

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
ТОМЪ XLII.

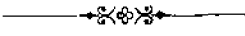
ВЕЛИКОРУССКІЯ СКАЗКИ
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

171504

Съ приложеніемъ шести вотяцкихъ сказокъ.

Сборникъ Д. К. ЗЕЛЕНКИНА.

1966 г.

Архангельская
Областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

1948

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія А. В. Орлова. Вас. Остр., Средній пр., № 6.
1915.

**Кировская
областная библиотека
им. Герцена**

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Сказочной Комисси, Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, д. чл. С. Э. Ольденбурга, и Товарища Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, д. чл. А. А. Шахматова.

Отъ Сказочной Комиссіи.

Сказочная Комиссія, состоящая при Отдѣленіи Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, поставила себѣ цѣлью систематическое изданіе всего сказочнаго матеріала, поступившаго и продолжающаго поступать въ распоряженіе Географическаго Общества.

Въ настоящій сборникъ вошли сказки Вятскаго края, записанныя въ 1908 году Членомъ Общества Д. К. Зеленинымъ. Сказочная Комиссія выражаетъ надежду, что появленіе этого сборника побудитъ мѣстныхъ любителей „живой старины“ къ усиленному собиранію памятниковъ устнаго народнаго творчества вообще и старинныхъ народныхъ сказокъ въ особенности.

Присылка записей сказокъ въ Отдѣленіе Этнографіи теперь, когда начато указанное выше изданіе, можетъ содѣйствовать Сказочной Комиссіи въ достиженіи поставленной ей Отдѣленіемъ задачи — привести въ извѣстность всѣ вообще русскія сказки, хранящіяся въ сокровищницѣ народной памяти.

Предисловіе.

Время и мѣсто записи сказокъ. Составъ сборника. Правописаніе; словарь и примѣчанія.

Въ предлагаемый благосклонному вниманію читателей сборникъ вошли сказки, записанныя въ Вятской губерніи главнымъ образомъ осенью 1908-го года. Совершивъ нарочитую поѣздку для записи народныхъ сказокъ на Уралъ (о чемъ см. мой сборникъ Пермскихъ сказокъ, предисловіе, стр. VI), я заѣхалъ на обратномъ пути въ родную для меня Вятскую губернію и записалъ здѣсь большое количество сказокъ въ трехъ уѣздахъ: въ Котельническомъ (волости Синцовская и Круглыжская), въ Нолинскомъ (волость Александровская, прежде называвшаяся Большеситьминской, и волость Кырчанская) и въ Вятскомъ (волость Рѣхинская).

Въ предѣлахъ Вятской губерніи я записывалъ народныя сказки и ранѣе, особенно въ 1901 и 1902-мъ годахъ, во время моихъ особливыхъ поѣздокъ по этой губерніи для изученія народныхъ говоровъ. Но эти послѣднія записи (правда, немногочисленныя) затерялись при моихъ переѣздахъ изъ Юрьева въ Петроградъ и въ Петроградѣ съ квартиры на квартиру. Въ настоящій сборникъ вошла только одна

сказка, записанная мною въ 1902-мъ году; это сказка о неправомъ судѣ (№ 71), которая была мною напечатана въ „Живой Старинѣ“ 1903-го года.

Изъ 133-хъ русскихъ сказокъ, вошедшихъ въ настоящій сборникъ, мною записаны 90 сказокъ. Прочія же 43 сказки, равно какъ и всѣ 6 вотяцкихъ сказокъ, записаны разными иными лицами. Время записи этихъ послѣднихъ сказокъ различное. Самыя старыя записи, священника Н. Блинова, относятся къ 1865-му году; это одна русская сказка (№ 133) и одна сказка вотяцкая (№ 139). Затѣмъ слѣдуютъ сказки профессора М. А. Колосова (четыре сказки, №№ 99 — 101 и 110), записанныя имъ въ 1876-мъ году, во время особой поѣздки въ сѣверныя губерніи для изученія народныхъ говоровъ.

Записи Е. А. Костровой (семь мелкихъ сказокъ, №№ 77 — 83) и А. К. Шаховой (№ 111) относятся къ 1898-му году и сдѣланы въ отвѣтъ на программу для изученія великорусскихъ говоровъ, изданную Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Записи Е. В. Поповой (№ 72 и 73), равно какъ и запись М. И. Сунцова (№ 109) произведены въ 1905-мъ году, въ отвѣтъ на составленную мною и разосланную Вятскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ программу для этнографическаго описанія Вятскаго края.

Священникъ Владиміръ Покровскій записалъ для меня три сказки (№№ 96 — 98) въ 1907-мъ году; записалъ по памяти: сказки эти рассказывала ему въ дѣтствѣ (лѣтъ 50 тому назадъ) его няня.

Діаконъ А. В. Покрышкинъ записалъ для меня легенду (№ 132) въ 1907-мъ же году.

Сказочникъ - крестьянинъ А. Х. Селезеновъ, отъ коего я записалъ осенью 1908-го года восемь сказокъ, собственноручно записалъ для меня еще девять сказокъ (№№ 61 — 68) въ 1909-мъ году.

Л. В. Курочкина записала, по моей просьбѣ, три сказки (№№ 74 — 76) въ 1913-мъ году.

Т. К. Борисовъ предоставилъ для моего сборника переводъ пяти вотяцкихъ сказокъ, записанныхъ имъ въ Елабужскомъ уѣздѣ въ 1913 и 1914-мъ годахъ.

Наконецъ, преподаватель Елабужскаго Реального Училища В. Г. Егоровъ предоставилъ въ мое распоряженіе сказки, записанныя его учениками въ 1914-15 учебномъ году. Изъ этихъ записей напечатаны мною 11 сказокъ (№№ 117 — 127; послѣдняя только доставлена воспитанникомъ Реального Училища, а записана, повидимому, солдатомъ).

Такимъ образомъ, во всемъ сборникѣ только шесть сказокъ записаны въ серединѣ XIX-го столѣтія, всѣ же прочія собраны въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій.

Изъ числа 139 сказокъ настоящаго сборника 121 сказка печатается впервые, а прочія 18 сказокъ (№№ 18—19, 45—46, 71—73, 80—81, 83, 99—101, 107, 109—110, 133 и 139) были уже напечатаны прежде. А именно, моя запись № 71 была напечатана, какъ уже упомянуто выше, въ „Живой Старинѣ“ 1903 года (№ 3, стр. 404 — 408). Мои же записи №№ 18—19, 45—46 и 107 напечатаны въ „Живой Старинѣ“ 1912 года (№ 2—4, стр. 275—283). Тутъ же (стр. 271—275 и 283—286) напечатаны двѣ сказки, записанныя Е. В. Поповой (№ 72 и 73), и одна сказка М. И. Сунцова (№ 109). О томъ, гдѣ напечатаны были записи проф. Колосова (№№ 99—101

и 110) и свящ. Блинова (№ 133 и 139), сообщается въ своемъ мѣстѣ (см. стр. 298 и 342).

Распределены сказки въ сборникѣ по сказочникамъ, а сказочники — по уѣздамъ. Сказки одного и того же сказочника печатаются въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ мною выслушаны. Сказки разныхъ уѣздовъ расположены мною вообще въ географическомъ порядкѣ: съ сѣверо-запада губерніи я спускаюсь къ югу и затѣмъ перехожу на сѣверо-востокъ; но на первомъ мѣстѣ поставлены у меня уѣзды Котельническій и Нолинскій (прежде Вятскаго уѣзда, который сѣвернѣе Нолинскаго), какъ самыя богатые сказками.

Изъ двухъ уѣздовъ Вятской губерніи, изъ Слободскаго и Малмыжскаго, въ моемъ сборникѣ совсѣмъ нѣтъ сказокъ, хотя въ этихъ лѣсныхъ уѣздахъ сказки, конечно, сохраняются. (Въ Слободскомъ уѣздѣ записанъ рядъ сказокъ священникомъ села Совьи, Н. Кибардинымъ, въ 1850-хъ годахъ). Весьма недостаточно изучены также, въ отношеніи къ русскимъ сказкамъ, уѣзды: Сарапульскій, Глазовскій, Уржумскій и Орловскій; въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ, впрочемъ, записалъ рядъ сказокъ Н. А. Добротворскій въ 1882-мъ году. Болѣе или менѣе исчерпывающимъ образомъ обслѣдованы мною, въ 1908-мъ году, только двѣ западныхъ волости Котельническаго уѣзда — Синцовская и Круглыжская. Сравнительно лучше обслѣдованъ еще, мною-же въ 1901-мъ году, уѣздъ Яранскій, весьма бѣдный сказочниками, и Нолинскій. Прочія же мѣстности огромной Вятской губерніи еще ждутъ своихъ изслѣдователей.

Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ предлагаемое изданіе Вятскихъ сказокъ совершенно сходно съ изданнымъ мною въ прошедшемъ году сборникомъ Перм-

скихъ сказокъ. Сказки точно также раздѣлены мною на стихи (эпизоды), счетъ которыхъ сохраняется и въ краткомъ пересказѣ сказокъ, данномъ въ отдѣлѣ „примѣчаній“ (стр. 465—546). Только записи проф. Колосова не раздѣлены мною подобнымъ образомъ на стихи.

Въ искусственныхъ заглавіяхъ для сказокъ я по-прежнему слѣдовалъ сборнику А. Н. Афанасьева, поскольку это оказывалось возможнымъ. Искусственные заголовки сказокъ выдѣлены въ квадратныя скобки [], тогда какъ заглавія, принадлежащія несомнѣнно самому сказочнику, отмѣчены ковычками.

Правописаніе, въ коемъ я старался передать особенности мѣстнаго народнаго произношенія, поскольку особенности эти могли быть отмѣченными при слѣшномъ записываньи сказокъ со словъ рассказчика, — ничѣмъ не отличается отъ правописанія, принятаго въ моемъ сборникѣ Пермскихъ сказокъ (см. тамъ предисловіе, стр. XIV—XVI). *).

*) Кстати здѣсь будетъ отвѣтить на замѣчаніе одного моего критика (Живая Старина 1915 г., № 1—2, стр. 182), будто бы съ моей стороны непослѣдовательно было сохранять начертанія словъ въ родѣ бѣгае(и)тъ послѣ того, какъ я отказался отъ обозначенія перехода звонкихъ согласныхъ въ глухіе въ концѣ словъ съ цѣлью не затруднять пользование сборникомъ для читателей, не интересующихся лингвистическими тонкостями. На это отвѣчаю: переходъ конечныхъ звонкихъ согласныхъ въ глухіе встрѣчается крайне часто, и обозначеніе его стало бы пестрить печатныя строки чуть не на каждомъ словѣ, безусловно затрудняя чтеніе и, въ то-же время, давая весьма мало языковѣдамъ, такъ какъ это — особенность обще-великорусская, одинаково свойственная и произношенію образованныхъ людей. Напротивъ, выдѣленіе звуковъ, природа коихъ осталась для меня, при записываньи сказокъ, не вполне ясною, встрѣчается сравнительно весьма рѣдко, почему и не можетъ затруднять читателей, между тѣмъ какъ съ точки зрѣнія языковѣдѣнія это выдѣленіе рѣшительно необходимо.

Большая часть областныхъ словъ по-прежнему выдѣлена у меня особыми, косыми, буквами (курсивомъ); главнымъ же образомъ такъ поступлено со словами, которыя употребляются на Вяткѣ въ двухъ разныхъ значеніямъ и потому могутъ быть истолкованы ошибочно (напр. *сила* „мощь“ и „войско“).

Въ словарикъ (стр. 435 — 463) включены мною также и нѣкоторыя общепонятныя слова, если только онѣ любопытны въ словарномъ отношеніи.

Въ отдѣлѣ „примѣчаній“ данъ по-прежнему краткій пересказъ всѣхъ сказокъ. Совѣтую читателямъ обращаться предварительно къ этому пересказу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подлинникъ сказки почему-либо (вслѣдствіе обилія мѣстныхъ словъ, вслѣдствіе спутанности разсказа и пропусковъ, что встрѣчается, напр., у дряхлаго Краева) мало понятенъ: послѣ знакомства съ содержаніемъ сказки по краткому пересказу подлинная сказка будетъ много понятнѣе.

Указанія на схожія сказки изъ другихъ русскихъ сказочныхъ сборниковъ, равно какъ и нѣкоторыя иныя мои замѣчанія по поводу напечатанныхъ въ сборникѣ сказокъ, выдѣлены мною, въ отдѣлѣ „примѣчаній“, болѣе мелкимъ наборомъ (пересказы набраны корпусомъ плотнымъ, а собственно примѣчанія — петитомъ).

Въ азбучномъ указателѣ именъ и предметовъ (стр. 549 и слѣд.) не принято во вниманіе содержаніе вступительной статьи, такъ какъ статья эта была напечатана уже послѣ указателя.

Въ заключеніе долгомъ своимъ считаю высказать здѣсь свою глубокую благодарность Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Ака-

деміи Наукъ за денежную помощь, оказанную мнѣ при моей поѣздкѣ въ Вятскую и Пермскую губерніи для записыванья народныхъ сказокъ, а также Сказочной Комиссіи и Отдѣленію Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, принявшимъ мои сборники сказокъ для напечатанья въ своихъ изданіяхъ.

Сердечно благодарю также тѣхъ писателей, которые встрѣтили сочувственными отзывами въ повременной печати появленіе моего сборника Пермскихъ сказокъ: тѣмъ самымъ они вдохнули въ меня новыя силы къ окончанію (хотя и съ запозданіемъ противъ обѣщаннаго срока) моего настоящаго сборника, работа по которому протекала вообще при тяжелыхъ условіяхъ.

Д.м. Зеленинъ.

Ноябрь 1915-го года.

Кое-что о сказочникахъ и сказкахъ Вятской губерніи.

I. Бѣдность Вятскаго края сказками. Заносныя сказки и условія ихъ распространенія.

Вятскій край нельзя назвать особенно богатымъ народными сказками. Скорѣе наоборотъ: страна Вятская бѣдна сказками. Еще профессоръ М. А. Колосовъ, заѣхавшій въ Вятскую губернію въ 1876-мъ году для изученія русскихъ народныхъ говоровъ и народной словесности, нашелъ, что „Вятская губернія принадлежитъ къ числу очень бѣдныхъ народно-поэтическими данными. — Древнихъ историческихъ и былевыхъ пѣсенъ — пишетъ Колосовъ: — въ ней, насколько мнѣ извѣстно, вовсе нѣтъ. Пѣсни повседневныя не отличаются поэтическими красотами. Даже въ свадебныхъ пѣсняхъ не много поэческаго элемента“.

Во время своихъ поѣздокъ по Яранскому уѣзду Вятской губерніи въ 1901 и 1902-мъ годахъ я чрезвычайно рѣдко встрѣчалъ сказочниковъ, которые пользовались бы въ этомъ отношеніи извѣстностью въ околоткѣ. Хорошихъ пѣсенниковъ, знающихъ „старинныя“ пѣсни, мнѣ называли почти въ каждомъ селѣ; о сказочникахъ, напротивъ, почти не было помину. — То правда, что народная сказка, въ противоположность пѣснѣ, живетъ вообще, такъ сказать, болѣе домашнею, семейною жизнью: сказки слушаются почти исключительно въ тѣсномъ семейномъ кругу, чаще всего одними дѣтьми отъ бабушки. Хорошему сказочнику, такимъ образомъ, негдѣ получить извѣстность. Однако, упадокъ, постепенное вымиранье народной сказки въ

Яранскомъ уѣздѣ вѣтъ всякаго сомнѣнія. Между прочимъ, прежде здѣсь сказки рассказывали на „бесѣдкахъ“; къ 1901-му году этотъ обычай уже вывелся.

Съ особенно любопытнымъ случаемъ я встрѣтился, въ 1901-мъ году, въ селѣ Ломъ Яранскаго уѣзда. Здѣсь крестьяне сильно нахвалили мнѣ одного „сказочника“, молодого человѣка изъ сосѣдней деревни. Я постарался разыскать хваленаго сказочника и какъ разъ засталъ его (дѣло было въ праздникъ) въ кругу мужичковъ, которые, расположившись на зеленой лужайкѣ двора, внимательно слушали „сказку“. Я безшумно подсеѣлъ. Оказалось, что нашъ „сказочникъ“ рассказывалъ своимъ слушателямъ извѣстный историческій романъ гр. Ал. К. Толстого „Князь Серебряный“, рассказывалъ со всѣми подробностями, не перевирая и не перемѣшивая именъ. Можно было только удивляться замѣчательной памяти молодого крестьянина, который, какъ оказалось, начитался „хорошихъ книжекъ“ въ городѣ. Точно такимъ же образомъ онъ рассказывалъ „сказку о принцѣ и нищемъ“ (Марка Твена) и нѣкоторыя другія повѣсти и романы. — „Вотъ чтó идетъ на смѣну народной сказки“, невольно подумалъ при этомъ я.

Впослѣдствіи я съ подобнымъ же случаемъ столкнулся на Уралѣ, гдѣ сказочникъ (уже настоящій, знающій много народныхъ сказокъ, русскихъ и особенно башкирскихъ), башкирь-матросъ Гасфуръ Каримовъ говорилъ мнѣ, что онъ рассказываетъ также и „сказку Монтекристь“ (очевидно, романъ Дюма).

Оба эти случая рѣдки и новы только въ томъ отношеніи, что тутъ на мѣстѣ сказокъ мы видимъ произведенія міровой литературы, которая съ народными сказаніями никакой связи не имѣютъ. Что же касается лубочныхъ книгъ, то тамъ, конечно, подобные случаи часты; но лубочная литература еще при самомъ своемъ появленіи тѣсно переплелась съ устной народною словесностью, и тамъ только путемъ долгаго и кропотливаго изслѣдованія можно опредѣлить, чтó позаимствовалъ народъ изъ лубка и чтó, наоборотъ, взялъ лубокъ изъ народныхъ устъ.

И въ другихъ уѣздахъ Вятской губерніи я также встрѣчалъ мало сказочниковъ. Тотъ западный уголь Котельническаго уѣзда, гдѣ я записалъ 70 своихъ сказокъ, является, по сравнительному обилію въ немъ сказочниковъ, рѣдкимъ исключеніемъ. Это глухой лѣсной уголь, гдѣ однако же, на работахъ въ лѣсооѣвкахъ и на мельницахъ, сталкиваются жители трехъ пограничныхъ губерній: Вятской, Вологодской и Костромской; на почвѣ этихъ столкновеній и происходитъ здѣсь обмѣнъ сказками. Здѣшніе глухіе лѣса имѣютъ, кажется мнѣ, такое же значеніе для мѣстныхъ сказокъ, какое значеніе имѣетъ дикій Уралъ для сказокъ Пермскаго края (см. мои Пермскія сказки, предисловіе, стр. XX—XXII). Не даромъ же *лѣшій* и другая нечистая сила, обитающая въ лѣсахъ и болотахъ,—любимые герои Вятскихъ сказокъ.

Но и въ этомъ благословенномъ уголкѣ нашлись собственно только два хорошихъ сказочника. Разумѣю Верхорубова и Краева.

Бѣдность Вятскаго края сказками проявилась и въ томъ обстоятельстве, что пользующимися извѣстностью въ околдкѣ сказочниками оказываются здѣсь часто солдаты; таковы: Блѣдныхъ, Власовъ, Пуртовъ, Зубаревъ. Даже и сказочники не-солдаты, безспорно, позаимствовали многія свои сказки отъ солдатъ: не даромъ же бѣглый солдатъ—одинъ изъ любимыхъ героевъ въ сказкахъ лучшаго моего сказочника, Верхорубова.

И солдатскія и многія не-солдатскія сказки моего сборника необходимо признать занесенными на Вятку въ очень недавнее время: сказки эти не успѣли еще утратить многихъ мелкихъ бытовыхъ чертъ, совершенно чуждыхъ мѣстному краю. Такъ, напримѣръ, въ сказкѣ Перфилова о Золотой Струѣ свекровь героини „бросилась въ рѣку *Нѣпръ*“ (стр. 122); сказочникъ (Перфиловъ въ военной службѣ не былъ) при этомъ не преминулъ даже выразить свое недоумѣніе: „какая-то Нѣпръ-рѣка“ (стр. 123): заимствованіе сказки изчужа произошло еще столь недавно, что имя совершенно чуждой и невѣдомой рѣки не забылось, почти не исказилось и, что особенно любопытно, не

замѣнилось именемъ какой-либо иной, болѣе знакомой мѣстному населенію, рѣки.

Многія другія, кромѣ Днѣпра, географическія названія, встрѣтившіяся въ Вятскихъ сказкахъ, переносятъ насъ въ не менѣе отдаленныя мѣста: Смоленскъ и (Варшавскій) Мокотовъ, Тиньзинъ (т. е., конечно, китайскій городъ Тянь-цзинь) и Саратовъ, Крымъ и Тифлисъ, Кавказъ и Спасскій уѣздъ Рязанской губерніи (см. эти имена въ указателѣ). Дубы и желуди (№ 42 и 34), помѣщики и крѣпостные (№ 39 и 110) — и это тоже все не мѣстныя черты для Вятскаго края, равно какъ и названія: *фурманка* (стр. 313), *цибульняк* (стр. 319), *кочерма*, т. е. корчма (стр. 139), *чумаки* (№ 120), *волы* (№ 42), *нехай* (№ 55).

Сказка Перфилова „Рога“ недавно занесена, повидимому, изъ Бѣлоруссіи; объ этомъ можно думать на основаніи полного сходства въ длинномъ имени героя: „Алексѣй Ѳеодорычъ Казакъ-Горемыка“ и „Казакъ-Громакъ, Ляксѣй Хвѣдоровъ“ (Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ III, № 24, стр. 186 — 192). Странное имя кабака въ этой сказкѣ *Чагра* я склоненъ выводить изъ имени села Чигиринки, находящагося въ томъ же Быховскомъ уѣздѣ, гдѣ записана Романовымъ указанная сказка: *Чагра*, *Чигра* образовано отъ *Чиг(и)ринка* точно такъ же, какъ народное *махра* (табакъ) отъ *махорка*.

Наконецъ, списокъ наиболѣе распространенныхъ на Вяткѣ сказокъ, поскольку мы о немъ знаемъ (см. ниже этотъ списокъ подъ заглавіемъ „Чаще встрѣчающіяся въ Вятской губерніи сказочныя темы“), лишній разъ свидѣтельствуетъ о бѣдности Вятскаго края сказками: тутъ мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ не настоящія, волшебныя сказки, а рассказы о нечистой силѣ, небылицы, приключенія воровъ, знахарей и разбойниковъ, Ѳомы и Еремы.

Старушекъ, которыя рассказываютъ своимъ внучкамъ или питомцамъ три-четыре короткихъ сказки, въ Вятскихъ деревняхъ весьма много; рѣдкая старуха не знаетъ двухъ-трехъ дѣтскихъ

сказочекъ (срв. стр. 275). — Но на этомъ основаніи никакъ нельзя говорить о богатствѣ мѣстнаго края сказками: эти дѣтскія сказочки у всѣхъ однообразны, рассказываются плохо, съ пропусками и безъ конца, вообще— „какъ Богъ на душу положить“.

Бѣдность Вятскаго края сказками меня не удивляетъ. Думы и помыслы мѣстнаго крестьянина вообще всецѣло сосредоточены вокругъ вопросовъ хозяйственныхъ и религіозныхъ. Достаточно взглянуть на жилище Вятскаго крестьянина, чтобы убѣдиться, какъ чуждо ему стремленіе къ изящному. Домъ обширный, крѣпкій, напоминающій собою защищенную со всѣхъ четырехъ сторонъ крѣпость, по-своему удобный; но искать изящнаго въ этихъ громадныхъ хоромахъ было бы напрасно: за крайне рѣдкими исключеніями, тутъ нѣтъ даже исконной рѣзьбы на наличникахъ оконъ и на воротахъ. То же самое и въ утвари, всегда прочной („изо всего дерева“), но весьма рѣдко изящной. Даже знаменитыя издѣлія мѣстныхъ кустарей еще въ недавномъ прошломъ не стремились къ красотѣ, довольствуясь прочностью и удобствомъ (см. Д. Зеленинъ, Кама и Вятка, 147).

Обстановка, при которой происходитъ здѣсь заимствованье чужихъ сказокъ, обычная: ночовки на мельницахъ, гдѣ собираются помольцы изъ разныхъ селеній; работы въ лѣсныхъ дѣлянкахъ (лѣсосѣнкахъ): при рубкѣ въ лѣсу бревенъ и пилкѣ дровъ ночуютъ артелями въ маленькихъ избушкахъ, коротая долгіе зимніе вечера за сказками. Сказочникъ изъ Уржумскаго уѣзда, А. Ѳ. Зубаревъ, сообщалъ мнѣ, что сказки рассказываются также и на плотничьей работѣ, въ казармахъ зимой, ночью: не успѣетъ рассказать одинъ, какъ начинается другой.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ сказки, занесенныя солдатами съ военной службы, бурлаками—изъ бурлацкихъ артелей, а равно и разными прохожими—изъ разныхъ мѣстъ, распространяются въ толщѣ мѣстнаго населенія.

Для катанщиковъ и портныхъ, какъ мы увидимъ ниже на примѣрѣ сказочника Селезенова, рассказыванье веселыхъ сказокъ

служить своего рода рекламой; ремесленника, который хорошо рассказывает сказки, многіе заказчики предпочитают: имъ пріятнѣе, когда у нихъ въ домѣ живетъ весельчакъ (срв. Пермскія сказки, стр. XXVII).

Въ Котельническомъ уѣздѣ сказки и теперь еще рассказываютъ, между прочимъ, на свадьбахъ; въ Яранскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ еще не такъ давно ихъ рассказывали на посидѣнкахъ и на „бесѣдкахъ“, т. е. на вечернихъ собраніяхъ молодежи (срв. стр. 357). И въ томъ и въ другомъ случаѣ, конечно, памятливыя головы запоминаютъ рассказываемыя другими сказки.

II.

Сказочникъ-профессіональ. Сказочникъ-ремесленникъ. Прочіе сказочники.

Наиболѣе любопытнымъ среди извѣстныхъ мнѣ Вятскихъ сказочниковъ я считаю А. Т. Краева: это крайне рѣдкій теперь типъ сказочника-профессіонала.

Въ старину на Руси существовалъ особый разрядъ людей, для которыхъ рассказыванье сказокъ было своего рода ремесломъ. Это были „бахари“ и, вѣроятно, всѣмъ извѣстные „веселые люди скоморохи“ *). Нѣчто подобное мы имѣемъ и въ лицѣ А. Т. Краева, который, къ сожалѣнію, попалъ на глаза этнографу слишкомъ поздно, совершенно дряхлымъ старикомъ.

Рассказыванье сказокъ составляетъ для Краева также своего рода ремесло, только ремесло подсобное — вмѣстѣ и рядомъ съ нищенствомъ. Наилучшую, наиболѣе благопріятную обстановку для рассказыванья своихъ сказокъ Краевъ находитъ на деревен-

*) См. о томъ статью Н. Л. Бродскаго „Слѣды профессиональныхъ сказочниковъ въ русскихъ сказкахъ“ (Этнографическое Обозрѣніе, 1904, № 2, стр. 1—18); срв. С. В. Савченко, Русская народная сказка, 25.

скихъ свадьбахъ. Большой любитель выпить, Краевъ является на каждую свадьбу въ околоткъ: и тамъ, гдѣ его, полунищаго, совсѣмъ не угостили бы виномъ, тамъ часто ему льется щедрое угощеніе за его веселыя сказки. Потому-то, конечно, тѣ немногія сказки, которыя Краевъ лучше сохранилъ въ своей старческой памяти и которыя мнѣ удалось отъ него записать, — почти всѣ вертятся около свадебнаго пира, какъ около главной фабулы; описанія свадьбы обильно сопровождаются у него бытовыми подробностями, а прочувствованное и подробнѣйшее описаніе ощущеній славнаго „питуха“ на свадьбѣ (стр. 89—90) явно рассчитано на то, чтобы рассказчику поднесли лишнюю рюмку водки.

Въ сказкахъ Краева вообще преобладаютъ веселые сюжеты, вызывающіе смѣхъ деревенскихъ слушателей. Встрѣчаются у него нескромные и прямо скабрзные намеки, даже безо всякой къ тому надобности (стр. 107, § 1 и 2; стр. 94, § 5; стр. 87, § 8). У него послѣдовательно проводится одинъ своеобразный приѣмъ, который не можетъ не забавлять нетребовательныхъ деревенскихъ слушателей: чтобы нагляднѣе выразить длительность поѣздки, Краевъ десять разъ кряду повторяетъ, совершенно серьезно, одно и то же слово „ѣхала да ѣхала“; для обозначенія продолжительной игры на дудкѣ, онъ тоже десять разъ сряду повторяетъ выраженіе „изъ дудки въ дудку“, и такъ — при каждомъ повтореніи соответствующаго „сустава“ (т. е. эпизода, повторяющейся части) сказки; тоже „изъ сумки въ сумку“ (стр. 84, 85, 99, 100, 101). Съ этимъ своеобразнымъ приѣмомъ чисто скоморошескаго характера я встрѣтился только у одного Краева.

Краевъ все любитъ въ огромномъ, преувеличенномъ размѣрѣ, въ чемъ также нужно видѣть скоморошескій приѣмъ. Герой у него выпиваетъ сразу 3 + 6 + 12 + 25 бокальчиковъ вина (стр. 89—90), т. е. всего 46! Царь посылаетъ за Емелѣй Лелековскимъ ни больше ни меньше какъ два мильона солдатъ (стр. 93). Луку у попа на полатахъ 70 мѣшковъ (стр. 104). Подъ подушку кладутъ 77 травъ (стр. 85). Царская дочь

хочетъ привязать къ шеѣ камень, который „стоитъ надъ Камой надъ рѣкой“ (стр. 84): очевидно, *камнемъ* тутъ названа скалистая гора, что обычно въ народныхъ говорахъ. Охотники вырубаютъ шесть въ 50 аршинъ длины и идутъ по самымъ вершинкамъ, по цвѣточнымъ почкамъ деревьевъ (стр. 87). Даже многоголовыхъ змѣевъ, которыхъ побиваетъ герой, у него не три, какъ то обычно въ сказкахъ, а пять (стр. 97—98).

Съ рассказываньемъ сказокъ на свадьбахъ и вообще на пиршествахъ, — что характерно для Краева, — мы встрѣтились также и на Уралѣ (см. мои Пермскія сказки, стр. XXVIII). Приведу еще этотъ краткій разговоръ проф. Шевырева съ жителемъ посада Слотина, Александровскаго уѣзда Владимірской губерніи: „А рассказываютъ ли у васъ на посадѣ сказки?“ — Бываетъ иногда. — „Да гдѣ же больше рассказываютъ?“ — Да по трактирамъ шляются такіе сказочники; *веселятъ народъ* *). — Въ послѣднихъ словахъ можно видѣть указаніе на сохранившихся сказочниковъ-профессионаловъ.

Если Краевъ умудрился сдѣлать изъ своихъ сказокъ своеобразное ремесло, которое его изрѣдка поить и кормить, — то другой Вятскій сказочникъ, А. Х. Селезеновъ, любопытенъ какъ ремесленникъ (катанщикъ валяной обуви), тѣсно связавшій свои сказки со своимъ промысломъ. Въ одинъ рядъ съ нимъ можно развѣ поставить только сказочницъ-„пѣстуній“ (т. е. нянекъ), которыя также пользуются сказками при своихъ служебныхъ занятіяхъ, ухаживая за ввѣренными ихъ попеченію дѣтьми (см. стр. 285, 347 и 357).

Сказки Селезенова близко связаны съ его промысломъ: онъ ихъ рассказываетъ главнымъ образомъ для того, чтобы позабавить хозяевъ того дома, гдѣ онъ временно работаетъ, ихъ семейныхъ и гостей. Поэтому и сказки Селезенова главнымъ образомъ забавныя, веселыя, часто неприличныя; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ

*) С. П. Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 году. Ч. I. М. 1850, стр. 33.

самъ сказочникъ-катанщикъ выступаетъ въ качествѣ героя (№№ 54—55). „Мы катаемъ вѣлешки, такъ бабы домогающа: раскажи-ко, катанщикъ, сказочку“,—такимъ замѣчаніемъ началъ Селезеновъ рассказывать мнѣ одну свою сказку, якобы былъ (стр. 186). Селезеновъ сознавался мнѣ, что онъ самъ ищетъ случая выслушать отъ кого-нибудь веселую сказочку, чтобы увеличить свой запасъ сказокъ. Очевидно, слава веселаго сказочника служить для катанщиковъ хорошею рекламою.

Въ сказкахъ Селезенова замѣтно даже старанье сказочника повліять такъ или иначе на отношеніе къ нему, какъ къ ремесленнику, хозяевъ-работодателей; такъ, харчи для катанщиковъ у лѣшаго оказываются не дурными для деревни: свѣжіе пшеничные хлѣбы и несниманое (цѣльное) прѣсное молоко (стр. 187); но чтобы хозяйки не вздумали ограничиться только этими кушаньями для своихъ катанщиковъ, на этотъ случай Селезеновъ дальновидно замѣчаетъ: „вотъ *только* этимъ и покормили“ (с. 187). Не безъ задней, повидимому, мысли онъ оправдываетъ въ сказкѣ и измѣну жены (стр. 194). Особенно надоѣдливыхъ любителей, которые могутъ мѣшать катанщику своею назойливостью, онъ учитъ въ небылицѣ (стр. 185): наглядно изображая, какъ герой, спускаясь съ неба, хватается за облака и за дымъ, сказочникъ теребитъ этихъ назойливыхъ любителей за волосы.

Если ремесленники (какъ Селезеновъ) пользуются своими сказками въ качествѣ своеобразной рекламы, то съ другой стороны они же, во время своихъ странствованій по отхожему промыслу, выслушиваютъ въ разныхъ мѣстахъ и запоминаютъ новыя для нихъ сказки. Такъ, Н. И. Козловъ выслушалъ свои сказки, занимаясь отхожимъ портняжнымъ промысломъ (стр. 129), М. А. Перминовъ — работая на фабрикѣ, на пристани и въ городѣ (стр. 206). К. Михѣевъ выслушалъ свою сказку въ городѣ отъ неизвѣстнаго человѣка, съ которымъ они вмѣстѣ просѣвали хлѣбъ у одного купца (стр. 213).

Сказки А. Л. Перфилова многословны, пухнуть отъ нагроможденія вводныхъ происшествій. Языкъ ихъ нескладный и искусственно-вычурный, отчасти объясняющійся, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что Перфиловъ выслушалъ часть своихъ сказокъ отъ бѣлорусса (?). Такія выраженія, какъ „устроивалъ пищу“ (стр. 116, § 16), „послать съ отвѣтностью“ (стр. 113, § 7), „вельможа, у которой онъ тутъ упомѣтился“, т. е. поселился (стр. 118, § 20), „время произошло“ (стр. 121, § 6), — эти и подобныя имъ выраженія мнѣ было очень странно слышать въ устахъ деревенскаго крестьянина. Достоинство Перфилова въ томъ, что онъ не комкаетъ и не сокращаетъ сказки, а рассказываетъ истово, со всѣми подробностями; хранить черты преданія свято, напр. не измѣнилъ имени совершенно неизвѣстной ему рѣки *Нѣпръ*, хотя это было бы такъ просто.

Сказки З. М. Кубышева (стр. 143 и слѣд.), напротивъ того, не многословны, даже болѣе — скупы на слова и кратки. Въ нихъ отчасти отразилось религіозно-философское, созерцательное настроеніе этого набожнаго человѣка.

Еще сильнѣе проявилось это созерцательное настроеніе у С. М. Одегова (стр. 280), сказочный запасъ котораго состоитъ исключительно изъ легендъ, удачно названныхъ имъ „божественными сказками“.

Въ сказкахъ солдата А. И. Блѣдныхъ (стр. 151 и слѣд.) силенъ элементъ насмѣшки; направленъ онъ главнымъ образомъ противъ духовенства, къ которому нашъ старикъ относится почему-то чуть не враждебно. Въ сказкѣ о Ѳомѣ Берденикѣ (стр. 165 и слѣд.) юмористика Блѣдныхъ коснулась даже дѣятелей русско-турецкой войны 1877—78 г.: главнокомандующимъ смѣхотворный богатырь Ѳома, черезъ Дунай войска переплывають на камышевыхъ коврахъ. Вѣроятно, здѣсь старинная сказка о Ѳомѣ была частью вставлена во внѣшнюю обстановку русско-турецкой войны только потому, что нашъ сказочникъ и его товарищи по службѣ были участниками этой войны.

Вообще, сказки Блѣдныхъ, за рѣдкими исключеніями,— чисто солдатскія, такъ же какъ и сказки другихъ солдатъ— П. И. Власова (стр. 305 и слѣд.) и А. Ѳ. Зубарева (стр. 526—530).

Сказки солдата Е. П. Пуртова (стр. 239 и слѣд.) искусственно-витѣваты. Въ языкѣ такія выраженія, какъ „цѣльная масса“ (стр. 251, 271), „возвышенное дерево“ (стр. 262), „найти себѣ... въ пищу употребленіе“ (стр. 270), „частовременно“ (стр. 248), „совмѣстно“ (стр. 248, 250), „съ... роскошностью“ (стр. 247) и др. Словомъ, немногимъ лучше словесныхъ мудрствованій Перфилова. Какъ кажется, Пуртовъ этими мудреными словечками кидаетъ пыль въ глаза своимъ ододеревенцамъ.

Сказки выслушаны Пуртовымъ отъ товарища по военной службѣ, уроженца Самарской губерніи Егора Смирнова. Этимъ обстоятельствомъ, быть можетъ, объясняется сходство нѣкоторыхъ излюбленныхъ выраженій Пуртова съ выраженіями въ Самарскихъ сказкахъ Садовникова. Напримѣръ, у Пуртова: „русскаго духу въ виду было не видать, въ слуху не слышать, а этта въ уста мечется, въ очи явится“ (стр. 241 и др.). У Садовникова: „прежде русскаго духу слыхомъ не слыхано и видомъ не видано, а вотъ нынче русскій духъ въ устахъ явится и въ глаза мечется“ (стр. 199 и др.). Правда, это старинная сказочная формула, только нѣсколько видоизмѣненная, но на Вяткѣ я нигдѣ ее болѣе не слыхалъ въ такомъ видѣ.

Въ сказкахъ Н. И. Безруковой (стр. 357 и слѣд.) замѣтно стремленье рационалистически объяснить старинные сказочные мотивы и ввести ихъ въ обстановку современнаго житейскаго быта. Про героя своей сказки „Ивашко и вѣдьма“ сказочница заявляетъ, что „онъ, вѣрно, былъ не со всемъ умомъ-то“ (стр. 357); разныя бытовыя подробности въ началѣ и въ концѣ этой старинной сказки (постройка лодки, бѣдность старухи) — новѣйшія измышленія.

Лучшимъ изъ числа извѣстныхъ мнѣ Вятскихъ сказочниковъ необходимо признать, конечно, Г. А. Верхорубова (стр. 1 и слѣд.). И въ количественномъ отношеніи сказочный запасъ Верхорубова оказался богаче всѣхъ (20 сказокъ). Самыя сказки разнообразны и рассказаны мастерски.

Верхорубовъ относится иногда къ содержанію рассказываемыхъ имъ сказокъ критически (см. о томъ ниже стр. XXIV), но онъ бережно сохраняетъ сказочное преданіе и рассказалъ мнѣ даже такія старинныя наивныя сказки, какъ „Солнце, мѣсяцъ и воронъ“ (№ 19), „Буренушка“ (№ 14) и „Про козла“ (№ 11). Думаю, что эти наивныя сказки могли быть выслушаны Верхорубовымъ только отъ деревенскихъ старухъ.

III.

Вѣра въ сказки. — Сказки о животныхъ. Легенды. Былины.
Вотяцкія сказки.

Вѣра моихъ Вятскихъ сказочниковъ въ содержаніе рассказываемыхъ ими сказокъ еще безспорнѣе, чѣмъ вѣра въ свои сказки Пермскихъ сказочниковъ (см. мои Пермскія сказки, стр. XLII—XLIII). У Верхорубова, самаго лучшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго интеллигентнаго изъ числа моихъ сказочниковъ, иногда проскальзываетъ критическое отношеніе, недоувѣріе къ рассказываемой сказкѣ (стр. 14 и 55), но самыя восклицанія, вырывающіяся у него въ такихъ случаяхъ, лучше всего доказываютъ, что, какъ общее правило, нашъ сказочникъ вполне вѣритъ въ дѣйствительность описываемыхъ имъ въ сказкахъ событій. Дойдя до мѣднаго сада и до мѣдной яблони, Верхорубовъ не могъ не замѣтить, что мѣдная яблоня — нѣчто не возможное по самой своей сущности: какъ мѣдная яблоня можетъ расти и давать плодъ? Тутъ вырвалось невольное восклицаніе:

цанье сказочника: „это вры (вранье) только одна сказка-та“ (стр. 14). Очевидно, всё другія сказки — не вранье, а правда.

Въ другомъ случаѣ (стр. 55), передавая сказочную подробность о томъ, что у жены героя „одна нога была серебряная, а другая золотая“, Верхорубовъ удачно поправилъ сказку: „обутки (обувь), быть можетъ!“ И въ этомъ частичномъ недѣльіи къ мелкой подробности опять таки выразилась общая вѣра сказочника въ рассказываемую имъ сказку.

Верхорубовъ, при всемъ его умѣ и интеллигентности, вѣрить въ лѣшихъ и въ разную другую чертовщину, въ привидѣнія и т. п. (см. стр. 1—2). Но при такой вѣрѣ еще проще вѣрить въ сказки.

Селезеновъ, человѣкъ совершенно противоположнаго, по сравненію съ Верхорубовымъ, нрава, легкомысленный весельчакъ, хотя немножко и себѣ на умѣ,—также вѣрить въ свои сказки, исключая, разумѣется, небылицъ. Только въ одномъ случаѣ онъ выразилъ свое сомнѣніе въ дѣйствительности сказочнаго событія: это въ случаѣ, когда герой ударилъ лѣшаго по спинѣ дубиной и не былъ при этомъ замѣченъ пострадавшимъ и убѣжавшимъ лѣшимъ (стр. 205). Повидимому, Селезеновъ не считаетъ лѣшаго столь простоватымъ.

Говорить о вѣрѣ въ свои легенды Одегова и Кубышева было бы совершенно излишнимъ: въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

И по впечатлѣніямъ своего дѣтства и по своимъ наблюденіямъ человѣка, изучающаго мѣстныя сказки и народную жизнь вообще, я знаю, что въ деревняхъ Вятской губерніи довольно обычно и теперь рассказыванье дѣтямъ мелкихъ сказочекъ о животныхъ и т. п. Въ недавнемъ же прошломъ, когда школъ на Вяткѣ было весьма мало, рассказыванье такихъ сказокъ дѣтямъ было очень распространеннымъ явленіемъ. Рассказываютъ обычно старушки—бабушки, няньки, родственницы и чужія.

Въ моемъ настоящемъ сборникѣ читатель найдетъ цѣлый рядъ сказокъ (болѣе двадцати; №№ 11, 14, 16, 19, 27, 44, 71, 77, 79, 80, 82, 83, 87—89, 111—113, 119—121 и нѣкотор. др.), которыя могутъ быть названы преимущественно *дѣтскими* сказками. Селезеновъ назвалъ „ребячьей“ (т. е. дѣтской) сказкой сказочку о зайцѣ (№ 58), которую рассказываютъ дѣти между собою; но это — рѣдкое явленіе. Обычно же въ народѣ „ребячьими“ сказками зовутся именно тѣ сказочки, которыя рассказываютъ бабушки и няньки своимъ питомцамъ (срв. стр. 347). Это болѣею частью сказки о животныхъ и подобныя имъ. Мнѣ, напримѣръ, мамаша рассказывала чаще всего сказку „Пѣніе волка“ (срв. ниже № 89), причемъ пѣсня волка пѣлась; самая сказка была взята рассказчицей не изъ книгъ, а выслушана въ дѣтствѣ отъ бабушки.

А. В. Мулина чаще всего рассказывала дѣтямъ сказку о царевнѣ Несмѣхунѣ, гдѣ въ числѣ дѣйствующихъ лицъ есть также и животныя — ракъ и жужелица (стр. 347). Няня священника В. Покровскаго чаще всего рассказывала ему въ дѣтствѣ „сказку про Черную Кожу“ (стр. 285), гдѣ роль животныхъ (рака) весьма скромная. Запасъ дѣтскихъ сказокъ старушки Климовой приведенъ мною полностью (стр. 275—279). Среди сказокъ Верхорубова находимъ прекрасныя дѣтскія сказки про козла, про буренушку и „котикъ-золотой хвостикъ“ (№№ 11, 14, 16).

Дѣтскія сказки въ устахъ деревенскихъ жителей имѣютъ также и образовательное значеніе: онѣ должны ознакомить дѣтей съ новымъ кругомъ предметовъ и явленій, особенно же съ названіями этихъ предметовъ; напримѣръ, сказка „Ворона“ (№ 71) перечисляетъ названія почти всѣхъ мѣстныхъ птицъ, частью и описывая ихъ; въ сказкѣ про Черную Кожу (№ 96) выводится цѣлый рядъ разнообразныхъ предметовъ, при чемъ свойства ихъ изображаются весьма наглядно. Срв. извѣстную сказку „Теремъ мухи“, гдѣ характеризуется звукоподражательными и иными прозвищами цѣлый рядъ различныхъ животныхъ и насѣкомыхъ.

Воспитанники Елабужскаго Реального училища записали рядъ сказокъ о животныхъ (большею частью о лисѣ и волкѣ) въ 1914-мъ году, но въ нихъ сильно книжное вліяніе: записывались сказки, повидимому, часто со словъ образованныхъ лицъ.

Легендъ въ моемъ сборникѣ напечатано семь (№№ 38, 91—95 и 132). Нѣсколько приближаются къ легендамъ сказки №№ 5, 36 и 128. — Въ виду суевѣрно-мистической настроенности вятчанъ (о коей см. въ статьѣ Д. Зеленина: Народныя присловья и анекдоты о русскихъ жителяхъ Вятской губерніи, 21—24), легендъ, казалось бы, должно было ждать на Вяткѣ весьма много; но легенды проникаютъ въ народъ главнымъ образомъ черезъ рукописи и книги, а по этой части дѣло обстояло на Вяткѣ, до самаго послѣдняго времени, до появленія земскихъ школъ, весьма скудно. Одеговъ удачно объяснилъ знаніе легендъ его односельчанкой тѣмъ, что она „съ грамотѣями зналась“. — Кстати замѣчу, что въ „божественныхъ сказкахъ“ Одегова, выслушанныхъ отъ этой односельчанки, проскальзываетъ иногда сектантское направленіе; такъ, въ № 93-мъ (стр. 283) исповѣдь и причащеніе привели никогда не исповѣдывавшагося прежде благочестиваго старика только ко грѣху.

Сказокъ-былинъ въ моемъ сборникѣ только двѣ (№№ 99—100); обѣ записаны проф. Колосовымъ въ 1876 году. Героємъ первой былины является Илья Муромецъ, носящій почему-то библейское имя „Осипа Прекраснаго“; героями второй—богатыри Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ, которыхъ мы видимъ въ „Петенбурхѣ“ при бѣломъ царѣ Петрѣ Михайлычѣ¹⁾.

¹⁾ Замѣчаніе С. В. Савченка (Русская народная сказка, 154), будто названные богатыри въ этой былинѣ Колосова — братья, основано на недоразумѣніи; они, правда, названы тутъ „братцами роднымъ“, но съ дальнѣйшимъ поясненіемъ, исключаящимъ всякія сомнѣнія въ томъ, что братство богатырей названное, а не кровное: „и матери разные и отца не одново“ (стр. 301).

Шесть вотяцкихъ сказокъ, напечатанныя въ сборникѣ, всея являются вариантами извѣстныхъ русскихъ сказокъ и, въ частности, сказокъ, записанныхъ какъ разъ у русскихъ вятчанъ. Чертъ специально вотяцкаго быта въ нихъ совсѣмъ нѣтъ: очевидно, заимствованье произошло не такъ давно. Въ сказкѣ о Иванѣ Златоусомъ (№ 139) есть кое-что общее со старинною „повѣстью о Василии Златовласомъ королевичѣ чешской земли“ (см. изд. И. А. Шляпкина подъ этимъ заглавіемъ. Сиб., 1882).—Больше похожа на инородческую сказку сказка о вороватомъ мужикѣ (№ 126), записанная неизвѣстно отъ кого въ гор. Елабугѣ воспитанникомъ Реальнаго училища.

IV.

Бурлацкія сказки на Вяткѣ и въ другихъ великорусскихъ губерніяхъ.

Вопросы о бытовой обстановкѣ русской народной словесности вообще, русскихъ народныхъ сказокъ въ частности, почти совсѣмъ не затронуты въ нашей научной литературѣ. Между тѣмъ, для полнаго пониманія судебъ народной словесности разрѣшеніе этихъ вопросовъ необходимо.

Вятская губернія представляетъ благопріятную почву для разрѣшенія одного изъ частичныхъ вопросовъ этого рода. Разумѣю вопросъ о бурлацкихъ сказкахъ: бурлачество распространено на Вяткѣ издавна и въ большихъ размѣрахъ.

Прежде Вятскіе крестьяне ходили бурлачить на верхнюю Волгу, отъ Нижняго до Рыбинска и далѣе, а также по системѣ каналовъ до Петрограда; иные нанимались сплавлять суда на горныя рѣки Урала: Чусовую, Ай, Симь, Юрезань и др., при-

чемъ домой возвращались обычно пѣшкомъ ¹⁾. Теперь Вятскіе бурлаки сплавляютъ плоты по притокамъ р. Вятки: Моломѣ, Кильмези, Челцѣ, Пижмѣ и др., а также по р.р. Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ до Царицына. Многіе, вмѣсто прежняго бурлачества, служатъ матросами на пароходахъ — Вятскихъ и Иртышскихъ.

Этнографамъ извѣстно не мало такъ называемыхъ *бурлацкихъ* пѣсенъ. „Бурлаки народъ веселый. Пѣсенъ у нихъ множество — и есть всегда любимыя... Въ то время какъ тянуть (судно противъ теченія) бурлаки, они разгоняютъ скуку труда разными прічетами. Когда же тянуть мимо какого-нибудь села, то поютъ шутливыя пѣсни для дѣвушекъ и женщинъ“ ²⁾. Кроме того, „у бурлаковъ цѣлыя пѣсни сложены изъ однѣхъ приговорокъ да прозваній“ ³⁾.

И по аналогіи съ этими пѣснями, и разсуждая чисто теоретически, необходимо признать, что у бурлаковъ были также и свои бурлацкія сказки.

Собирая въ Вятской губерніи народныя сказки, я не поставилъ себѣ задачею изучить вопросъ о связи мѣстныхъ сказокъ съ бурлачествомъ. Напротивъ того, я не побывалъ ни въ одномъ изъ бурлацкихъ центровъ, каковы: село Петровское, Уржумскаго уѣзда, пристань Медвѣдокъ, село Истобенское, Кирчаны, Лобань и др., — предоставивъ собраніе бурлацкихъ сказокъ будущимъ изслѣдователямъ.

¹⁾ Ив. Вернадскій, Изслѣдованія о бурлакахъ, 7, 17—18, 32 (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1857, №№ 4 и 5); С. Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, II, 122; Пав. Небольсинъ, Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край, 107 (Вѣстн. Географ. Общ. IV, 1852, отд. V).

²⁾ Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, I, 89, срв. 86, II, 122; О бурлацкихъ пѣсняхъ см. еще Ив. Корниловъ, Волжскіе бурлаки, 14, 17, 25 (Морской Сборн., 1862, № 7); А. И. Соболевскій, Великорусскія народныя пѣсни, VII, № 53, стр. 60 (изъ Балакпрева); П. Небольсинъ, названное выше сочиненіе, стр. 106.

³⁾ Ив. Корниловъ, тамъ же, стр. 5. Срв. А. И. Соболевскій, тамъ же, т. VII, стр. 370, № 423 (Изъ Астраханскаго Справочн. Листка 1876 г.).

Тѣмъ не менѣе, въ моемъ сборникѣ имѣются двѣ сказки, въ коихъ дѣйствующими лицами оказываются бурлаки: „Попъ и бурлакъ“ (стр. 176—177, № 48) и „Русскій и черемисинъ“ (стр. 303—304, № 101). Первая записана мною отъ солдата Блѣдныхъ, вторая—проф. Колосовымъ отъ крестьянина Нолинскаго уѣзда. Въ этой послѣдней сказкѣ, принадлежащей къ кругу „анекдотовъ о глупцахъ“, повѣствованіе ведется отъ лица бурлака: „Я ходилъ бурлачить... Я иду и говорю черемисину“. Въ первой же сказкѣ бурлакъ оказывается героемъ: онъ оставляетъ въ дуракахъ священника.

Кромѣ этихъ двухъ сказокъ, мнѣ извѣстны еще двѣ другихъ Вятскихъ сказки о бурлакахъ. Обѣ онѣ записаны въ 1850-хъ годахъ въ селѣ Ишлыкѣ, Яранскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ Зыковымъ. Въ сказочкѣ-побасенкѣ „Споръ мороза съ морозомъ“ бурлакъ оказывается побѣдителемъ мороза: барина въ медвѣжьей шубѣ морозъ легко заморозилъ, а бурлака въ зипунишкѣ -- не могъ, бурлакъ даже снялъ на морозѣ рукавицы и шапку. Въ другой сказкѣ бурлакъ находчиво и смѣло хозяйничаетъ въ домѣ молчаливыхъ стариковъ, но потомъ обмануть старухой и побить солдатомъ. (Краткій пересказъ этой послѣдней сказки см. ниже въ „Перечнѣ русскихъ сказокъ Вятской губерніи“, № 33).

Любопытно, что изъ числа четырехъ указанныхъ сказокъ о бурлакахъ только въ одной, „Споръ мороза съ морозомъ“, содержаніе вполне приличное, прочія же—болѣе или менѣе неудобны для печати. Этою нескромностью сказокъ о бурлакахъ, я думаю, и объясняется весьма малое количество такихъ сказокъ въ нашихъ печатныхъ сборникахъ. Однако, такія сказки имѣются.

Сказка о морозѣ извѣстна была Аванасьеву (№ 214, Морока) въ шести разныхъ спискахъ. Изъ нихъ въ трехъ спискахъ герой сказки оказывается бурлакъ (въ двухъ другихъ—солдатъ, и въ одномъ—матросъ). Въ двухъ спискахъ бурлакъ рассказываетъ сказки; въ одномъ случаѣ онъ даже уговорился всю ночь рассказывать старику хозяину сказки.— Въ той же сказкѣ въ сборникѣ Ончукова герой названъ неопредѣленно: „проходящій чело-

вѣкъ“ (стр. 428); у Чудинскаго (№ 24) и у Садовникова (№ 25) героями этой сказки оказываются солдаты, въ моихъ Пермскихъ сказкахъ (№№ 52 и 60)—матрость и солдатъ.

Сказка „Бурлакъ“, записанная въ 1854-мъ году священникомъ села Говорова, Саранскаго уѣзда Пензенской губерніи, Кротковымъ, схожа со сказкою о бурлакѣ, записанною мной отъ солдата Влѣдныхъ: Возвращаясь домой, бурлакъ остановился ночевать у барина, который всѣхъ своихъ ночлежниковъ на дорогу билъ; назвался бурлакъ вымышленнымъ чиномъ „шеркаштанъ каштановичъ, каменной Москвы строитель, всѣй земли производитель и т. д.“; утромъ требуетъ барина къ себѣ, рассказываетъ ему видѣнный ночью страшный сонъ, слѣдствіемъ коего была непріятность на постели; баринъ проводилъ ловкаго бурлака съ почетомъ ¹⁾. — Въ сборникѣ Ончукова, въ схожихъ сказкахъ, вмѣсто бурлака названъ просто „прохожій“ (стр. 115, № 43) и „ночлежникъ“ (№ 140, стр. 340).

Бурлакъ—герой сказки „Поповъ работникъ“ или „Загадки“, записанной въ Пермскомъ уѣздѣ Пѣтуховымъ (Аеанасьевъ, № 189, примѣч.). — Бурлаки (12 человекъ)—дѣйствующее лицо сказочки „Загадка“, записанной въ Боровичскомъ уѣздѣ Синозерскимъ въ 1903-мъ году (Архивъ Географ. Общ. XXIV, 43).

Бурлакъ — дѣйствующее лицо сказки „Мужъ да жена“, записанной въ 1850-хъ годахъ Волеговымъ въ Пермской губерніи (Архивъ Географ. Общ. XXIX, 68; срв. мои Пермскія сказки, стр. XXXI). — Въ схожей сказкѣ у Ончукова вмѣсто бурлака— „нищій прохожій, калика“ (№ 138, стр. 336), у Аеанасьева (№ 240) и въ моемъ сборникѣ Пермскихъ сказокъ (№ 69, стр. 379)—солдатъ.

Силачь-бурлакъ на Волгѣ, родомъ изъ Пензенской губерніи—герой сказки-хроники о богатырѣ новѣйшаго пошиба „Про Никитушку Ломова“ (Садовниковъ, Сказки и преданія Самарскаго края, 381, № 121. Записано въ Симбирскѣ).

¹⁾ Д. К. Зеленинъ. Описаніе рукописей ученаго архива Географ. Общ. II, 977.

Бурлакъ изъ Лыковщины, Пензенской губ., — герой сказочки „про самоубійцу“, записанной въ Симбирскѣ же (Садовниковъ, 247, № 77).

Бурлакъ — дѣйствующее лицо разсказа о мертвецахъ „Покойный дружокъ“, записаннаго въ Архангельской губернии (Ончуковъ, № 289, стр. 575).

Бурлаки — дѣйствующія лица въ разсказѣ про разбойниковъ, записанномъ въ Симбирскѣ (Садовниковъ, № 111ж, стр. 355).

Въ сборникѣ Ончукова напечатана сказка подъ заглавіемъ „Купеческая дочь и дворникъ“, записанная М. М. Пришвинымъ отъ старушки на Выгозерѣ, въ Олонецкой губернии. Въ сказкѣ этой выводится бурлакъ, который „въ Ригѣ [?] бурлачилъ“; роль его въ сказкѣ, правда, очень скромная. Это — разсказъ о дѣйствительномъ происшествіи, случившемся въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1767-мъ году: въ кровати купеческой дочери Осокиной, подъ пуховикомъ, задохся молодой человекъ; батракъ утопилъ трупъ покойнаго въ Волгѣ и сталъ потомъ шантажировать купеческую дочку; однажды онъ потребовалъ Осокину въ кабакъ Облупу, гдѣ гуляла веселая компанія; Осокина напоила допьяна всѣхъ присутствовавшихъ, а потомъ зарѣзала всѣхъ ихъ и зажгла кабакъ; помѣшавшись, она открыла потомъ все случившееся, но Императрица Екатерина II простила несчастную, и она постриглась въ монахини ¹⁾).

Изъ двухъ источниковъ, которые могли познакомить Выгозерскую сказочницу съ Нижегородскимъ приключеніемъ — бурлаки и богомольцы — болѣе вѣроятнымъ представляется намъ первый: по Волгѣ и по системамъ изъ Нижняго-Новгорода для бурлаковъ прямой путь въ Олонецкій край.

Бурлаки упоминаются еще въ небылицахъ (напр., въ рукописи 1854 г., изъ Самарской губернии, въ Архивѣ Географ. Общ. XXXIV, 22: „клопы ходили на Волгу въ бурлаки“), въ

¹⁾ Г. П. Демьяновъ. Волга. Путеводитель. Изданіе 11-е. Нижній-Новгородъ, 1908, стр. 168—172.

шуточныхъ прибауткахъ (Пермскій Сборникъ, I, стр. 121, запись Зырянова въ Шадринскомъ уѣздѣ; Ончуковъ, 46, № 10).

Въ бурлаки итти собирается герой шуточной сказочки Петро-заводскаго уѣзда „Иванъ Седьмой“ (Ончуковъ, Сѣверныя сказки, 292, № 121).

Сказочникъ Архангельской губерніи О. Я. Вабкинъ въ одномъ изъ своихъ автобиографическихъ разсказовъ сообщаетъ, что онъ „былъ въ Новгородчины въ бурлакахъ“ (Ончуковъ, Сѣв. ск. 553, № 274).—И такіе случаи не рѣдки. Молодой (26 лѣтъ) крестьянинъ той же губерніи, Рѣзинъ, знающій много сказокъ и пѣсенъ, „постоянно ходитъ по бурлакамъ“ (Ончуковъ, 565). Сказочникъ Г. П. Кашинъ перенялъ свои сказки, работая, между прочимъ, на сплавахъ бревенъ (Ончуковъ, 509). Двадцать лѣтъ бурлачилъ на р. Печорѣ сказитель былинъ, А. Еф. Оста-шевъ (Ончуковъ, Печорскія быliny, 37). „Сказка на всякую вещь годится, — увѣряетъ Выгозерскій сказочникъ Мануйло: — въ особенности на сплавахъ лѣсовъ въ лѣсныхъ избушкахъ; тутъ за сказку могутъ угостить, а иногда можно такъ увлечь при-казчика, что онъ заслушается и не только дѣла не спроситъ, а еще вечеромъ позоветъ чайку попить“ (Ончуковъ, Сѣверныя сказки, 410).

Изъ всего сказаннаго выше можно съ большою вѣроятностью заключать, что бурлаки принимали извѣстное участіе какъ въ распространеніи, такъ и въ измѣненіи (редактированьи, а иногда, быть можетъ, и въ созданіи) русскихъ народныхъ сказокъ; особенно, если соглашаться съ правиломъ, установленнымъ нами при изученіи Пермскихъ сказокъ: сословное положеніе героя великорусской сказки весьма легко мѣняется по произволу разсказчика, обычно причисляющаго героевъ сказки къ своему собственному сословію ¹⁾).

¹⁾ Зеленинъ, Пермскія сказки, стр. XXXI—XXXII и 525; срв. Е. Н. Елеонская въ Этнографическомъ Обозрѣніи 1915, № 1—2, стр. 43, примѣчаніе.

На основаніи собранныхъ выше свѣдѣній, къ бурлацкому репертуару можно причислять только бытовья и шуточные сказки, а не волшебныя. И въ этихъ сказкахъ болѣе новаго пошиба мѣсто бурлака нерѣдко занимаетъ солдатъ, хотя солдатство въ русской жизни, конечно, новѣе бурлачества. Не замѣнили ли кое-гдѣ солдатъ бурлака и въ нѣкоторыхъ другихъ, волшебныхъ, сказкахъ, — данныхъ о томъ въ нашемъ распоряженіи пока совсѣмъ нѣтъ.

Бурлаки въ русскихъ народныхъ сказкахъ легко и быстро могли ступеваться послѣ того, какъ въ народѣ перемѣнился взглядъ на бурлачество и самое слово *бурлакъ* сдѣлалось браннымъ. Въ старину взглядъ на бурлаковъ былъ совсѣмъ не тотъ, который господствуетъ въ наши дни.

„Для нашего простолюдина... бурлачество, по своему бродячему характеру, имѣетъ ту же заманчивость, какую имѣло старинное казачество... Оно представляетъ нѣкоторый видъ разгула и личной свободы, не стѣсненной домашней неволей“¹⁾. Главное же то, что бурлаки въ нашей старинной деревнѣ были почти единственными людьми, побывавшими въ отдаленныхъ городахъ и ознакомившимися черезъ то съ чужой культурой, которую они заносили и въ родную глушь. А чужая культура весьма часто предпочитается, въ глухихъ мѣстахъ, мѣстной старой культурѣ, хотя бы послѣдняя и была выше первой. На этой почвѣ наша деревня смѣнила старинную красивую одежду на кургузые нѣмецкіе виджаки и кофточки, старинныя гусли и волынку — на гармонику, старыя поэтическія пѣсни — на новые городскіе романсы.

Старый взглядъ глухой деревни на бурлаковъ, какъ на носителей чужой и будто бы высшей культуры, проскальзываетъ еще въ народныхъ пѣняхъ и причитаніяхъ.

„Удалой ты добрый молодець, ино Иванъ сударь Андреевичъ, у тя поступоцка *бурлачная*, да честь хвала молодецкая

¹⁾ Ив. Корниловъ, Волжскіе бурлаки, 7.

Бздиль, добрый молодецъ, да во гульбу молодецкую, за златомъ, за серебромъ, себѣ за свѣтнымъ платьичемъ; у ты умная разумная на плечахъ буйная голова... Ты многи люди знаютъ, да именовемъ называютъ, да вотчиной величаютъ“¹⁾—этимъ словами Шенкурская, Архангельской губерніи, невѣста выхваляетъ своего жениха, очевидно—бурлака.

„Хоть снаряжашь свою скачоную жемчужинку (т. е., сына)
И ты не въ славны города да понизовыи
И не въ извошечки, горюша, ты въ охотныи
И не въ *бурлакушки*, горюша, ты во *вольныи*,...
И по мостиночкамъ, нашъ свѣтъ, да онъ похаживать
И онъ въ *цветномъ бурлацкомъ* во платьецѣ“²⁾.

Подобныя этимъ похвалы бурлакамъ весьма обычны въ Олонецкихъ причитаніяхъ, записанныхъ Барсовымъ. Напр.:

„И они крестъ кладуть, *бурлаки*, по писаному“ (стр. 15).

„И прибирайте-тко, души да красны дѣвушки,...
Изъ *бурлаковъ* приберите вы молодыхъ,
И вы по цвѣтному, горюшицы, по платьицу...
И по походочкѣ *бурлацкой* щепливой“ (стр. 65, срв. 49).

То же самое и въ пѣсняхъ: „Еще, Сама, *бурлаки* сертуки носятъ модные“³⁾. „Изъ солдата шель *бурлакъ*, школьно больно прибранъ“⁴⁾. Въ пѣсенникахъ XVIII вѣка: „Не батюшка, не матушка замужъ выдали: сама ты, дѣвица, похотѣла за *вольнаго за низова бурлака*“ (или: за вольнаго бурлака за молодого⁵⁾). Въ Олонецкой и Архангельской пѣсняхъ дѣвица спускаетъ нарядному бурлаку въ окно полотно, по коему гость и заходитъ къ дѣвицѣ: „Шель изъ садикѣ *бур-*

¹⁾ Живая Старина 1899 г., стр. 387: запись свящ. К. И. Богольцова 1890 года.

²⁾ Е. В. Барсовъ, Причитанія сѣвернаго края, II, 1882, стр. 17—18.

³⁾ А. И. Соболевскій, Великорусскія народныя пѣсни, т. VII, № 377, стр. 335: пѣсня Мезенскаго уѣзда, записанная Ефименкомъ,

⁴⁾ Зеленинъ, Описание рукописей ученаго архива Г. Общ. II, 929: Олонецкая губернія.

⁵⁾ Соболевскій, тамъ же, т. II, стр. 334—335, № 396—397.

лакѣ, хорошо весьма убранъ: голубой на немъ кафтанъ, семишелковый кушакъ“⁴⁾).

Я подробно остановился на выясненіи прежняго отношенія деревенскихъ жителей къ бурлачеству, такъ какъ оно весьма отлично отъ нынѣшняго. Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые наши ученые отрицаютъ возможность занесенія бурлаками какой-либо моды въ деревню, на томъ основаніи, что деревня относится къ бурлакамъ свысока, пренебрежительно.

Прежде деревня относилась къ бурлакамъ съ уваженіемъ, а значить — не было никакихъ препятствій и къ тому, чтобы бурлацкія сказки распространялись въ толщѣ деревенскаго населенія.

⁴⁾ Соболевскій, тамъ же, т. IV, стр. 317 и 323, № 411 и 416.

Перечень русских сказок Вятской губернии, не вошедших въ настоящій сборникъ*.

1. Лисица и дроздъ. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 412—413, № 138.
2. Пѣніе волка (отрывокъ). Зеленинъ: Жив. Стар. 1903, № 3, стр. 408. (Сарапул.). Срв. ниже № 89.
3. Липовая нога. См. 7.
4. Коза съ орѣхами. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 414—416, № 140.
5. Откуда медвѣди пошли [Золотая рыбка]. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 378—380, № 125.
6. Теремъ мухи. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 411, № 136.
7. Липунюшка [Ивашко и вѣдьма+Липовая нога]. Соловьевъ: АГО. X, 44=Арх. сборн. 373—376, № 120.
- 7-а. Глинышекъ (отрывокъ). Зеленинъ: Жив. Стар. 1903, № 3, стр. 405. (Котельн.). Срв. ниже № 115.

* Сказки приведены въ порядкѣ, принятомъ въ извѣстномъ сборникѣ сказокъ А. Н. Афанасьева. Для вариантовъ сказки повторяется тотъ же номеръ, но съ буквою: а, б и т.д. Знакъ равенства(=) означаетъ перепечатку одного и того же текста сказки. АГО, это сокращеніе для обозначенія рукописей изъ Архива И. Р. Географическаго Общества, перечень коихъ данъ мною ниже въ алфавитномъ указателѣ авторовъ.—*Арх. сборн.*—печатающійся теперь въ Запискахъ Геогр. Общ. сборникъ великорусскихъ сказокъ изъ архивныхъ рукописей. — Ссылки на сказки, вошедшія въ мой настоящій сборникъ, даны только въ случаяхъ, когда тамъ приводится вариантъ данной сказки (Ссылки эти краткія: „срв. ниже №“).—Легенды перечислены послѣ сказокъ.

8. Двѣ Марьи царевны [Быкъ-спаситель]. Соловьевъ: АГО. X, 44=Арх. сборн. 376, № 121. Срв. ниже № 82.

9. Какъ мужикъ перехитрилъ чорта. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 377—378, № 123. Срв. ниже № 42.

10. Сказка о Иванѣ Царевичѣ. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 416—418, № 141.—Одинъ изъ эпизодовъ этой сказки: коровы-медвѣди, волки-овцы, срв. ниже № 27.

11. Сказка о Иванушкѣ дурачкѣ [Конекъ-горбунокъ] (отрывокъ). Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 420—421, № 144.

12. Баснь [О чудесной уткѣ] (отрывокъ). Зыковъ: АГО. X, 4=Арх. сборн. 423, № 146. Срв. ниже № 85.

13. Объ Иванѣ сынѣ крестьянскомъ и Марьѣ царевнѣ [Невѣста-волшебница]. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 381—391, № 126. Срв. ниже № 118.

14. [Царь-дѣвица]. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 396—402, № 130: Мачеха и пасынокъ.

15. Сказка объ Иванушкѣ и объ Оленушкѣ. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 419—420, № 143. Срв. ниже № 11.

16. [По колѣна ноги въ золотѣ]. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 402—405, № 131.

17. Горе. Осокинъ: Современникъ, 1856, № 12, стр. 189—193—Аванасьевъ, Народныя русскія сказки, примѣч. къ № 171—172, (Малмыж.).

18. Сказка о Маркѣ Богатомъ. Галицкій: АГО. X, 10=Арх. сборн. 424—426, № 148. (Яранск.).

19. Московскій портной [Мудрые отвѣты]. Стефановъ и Катаевъ: АГО. X, 43=Арх. сборн. 369, № 115. (Вят.).

20. Бѣдный и богатый [Мудрая дѣва]. Стефановъ и Катаевъ: АГО. X, 43=Арх. сборн. 370, № 116. (Вят.).

21. Дѣвица и разбойники. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 391—393, № 127. — По словамъ Добротворскаго, „сказка эта самая распространенная въ Орловскомъ уѣздѣ“.

22. Сказка о Марьѣ прекрасной [Иванъ крестьянскій сынъ отчитываетъ царевну]. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 418—419, № 142. Срв. ниже № 128.

23. [О нечистой силѣ]. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 393, № 128. Срв. ниже № 2, 10, 15, 17 и др.

23-а. Какъ крѣпостной живописецъ рисовалъ барину чорта. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 407—408, № 133.

23-б. О Крамолѣ. Зеленинъ: Историч. Вѣстникъ, СХІ, 1908, № 1, стр. 211—213 *).

23-в. О „Чортовомъ городищѣ“. (Попъ согласился выдать свою дочь замужъ за чорта, если послѣдній выстроитъ въ одну ночь городъ съ крѣпостью, каменными стѣнами и башнями). Кулыгинскій: АГО. X, 56. (Елабужск.).

23-г. О „Чортовомъ городищѣ“. Зеленинъ, Кама и Вятка, 36—37. (Малмыжск.).

24. Мотросидко. [Ловкій воръ]. Стефановъ и Катаевъ: АГО. X, 43=Арх. сборн. 370—371, № 117. (Вят.). Срв. ниже № 61 и 110.

25. Ома и Ерема. Пасынковъ: АГО. X, 3=Шейнъ, Велико-русск. въ своихъ пѣсняхъ, 266—267, № 950=Арх. сборн. 421—423, № 145.

25-а. Ома и Ерема. Абрамычевъ, Сборникъ русск. нар. пѣсенъ, № 36 = Соболевскій, Великорусск. нар. пѣсни, VII, 21, № 12 (Елабуга).

25-б. Ома и Ерема. Васнецовъ, Пѣсни сѣв.-вост. Россіи, 154—157, № 189.

26. Авонша. [Хорошо да худо]. Спасскій: АГО. X, 28. (Котельн.).

27. Не любо—не слушай. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 411—412, № 137. Срв. ниже № 53.

28. [Головиха]. Роборовскій: АГО. X, 55=Арх. сборн. 372—373, № 118: Какъ жена хотѣла взять верхъ надъ мужемъ. (Елабужск.).

29. Маврша. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 405—407, № 132. Срв. ниже № 35.

29-а. Мужикъ и запойщикъ. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 393—396, № 129.

30. Какъ мужикъ чертей удилъ (изложеніе). Зеленинъ: Живая Старина 1903, стр. 405. (Котельн.).

31. О лѣнливой женѣ. Роборовскій: АГО. X, 55=Арх. сборн. 373, № 119. (Елабужск.).

*) Сказку эту я не перепечаталъ въ моемъ настоящемъ сборникѣ главнымъ образомъ потому, что я не знаю, насколько точно записана она А. П. Грудцынымъ.—Въ Арх. сборникѣ есть еще одна сказка о нечистой силѣ, а именно: Лѣшій въ благодарность за услугу служить мужику (стр. 409—411, № 135), взятая изъ рукописи Добротворскаго (АГО. X, 39), но это—сказка не русская, а пермяцкая. Иностранческихъ сказокъ, особенно вотяцкихъ, записано въ Вятской губерніи много, но онѣ здѣсь не перечисляются.

32. Семь Агафоновъ безтолковыхъ. [Анекдотъ о глуцахъ]. Киба р- дия въ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 413—414. № 139*). Срв. ниже № 101.

33. Сказка о бурлацкѣ. (*Старику и старухѣ не хотѣлось кормить ихъ единственнаго жеребеночка; они уговорились молчать: кто первый заговоритъ, тотъ и долженъ кормить жеребенка; заходитъ къ нимъ бурлакъ и, ободряемый молчаньемъ хозяевъ, пьетъ и пьетъ у нихъ, а потомъ идетъ въ подполье, складываетъ весь „тарманъ“ (имѣнье) хозяевъ въ свою котомку и уходитъ. Старуха закричала на старика, велѣла подстричь ей волосы по-мужичьи, подъ кружало, взяла котомку, настигла бурлака и пошла съ нимъ въ товарищакъ, назвавшись именемъ „Усерю“.* Ночью старуха налила въ бурлаковы сапоги раствора изъ квасины, взяла бурлакову котомку и ушла домой. Ночевавшій вмѣстѣ съ бурлакомъ солдатъ утромъ побилъ бурлака, найдя свои сапоги полными раствора и заключивъ по крику бурлака „Усерю! пора вставать!“ что виновникомъ неприятнаго приключенія съ сапогами былъ бурлакъ). Зыковъ: АГО. X, 4.

34. Споръ мороза съ морозомъ. Зыковъ: АГО. X, 4=Арх. сборн.: 424, № 147.

35. Откуда медвѣди пошли. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 378, № 124.

Л е г е н д ы.

36. Въ богатствѣ правды нѣтъ. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 377, № 122.

37. Какъ царь Соломонъ изъ ада вышелъ. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 408, № 134.

38. [Завидущіе глаза]. Зеленинъ: Живая Старина 1903, стр. 405. (Иранск.).

*) Анекдоты о глуцахъ, примѣняемые къ вятчанамъ, собраны въ статьѣ Д. К. Зеленина „Народныя присловья и анекдоты о русскихъ жителяхъ Вятской губерніи. Этнографическій и историко-литературный очеркъ“ (Памятная Книжка Вятской губ. на 1905 годъ, и отдѣльно: Вятка, 1904), стр. 37—42.

Алфавитъ авторовъ.

Н. Абрамичевъ, Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Спб. 1879. См. 25-а.

Александръ Васнецовъ, Пѣсни сѣверо-восточной Россіи. Записаны въ Вятской губерніи. М. 1894. См. 25б.

Андрей Галицкій, священникъ, Этнографическое свидѣніе о жителяхъ Устинской волости въ приходѣ села Улешскаго, Яранской округи. Рукопись 1850-хъ годовъ, хранящаяся въ архивѣ Географическаго Общества (значокъ: X, 10). См. 18.

А. П. Грудцынъ. См. 23б.

Н. А. Добротворскій, Сказки, легенды, преданія и т. п. Орловскаго уѣзда Вятской губерніи. Рукопись 1882 года, хранящаяся въ архивѣ Географическаго Общества подъ значкомъ X, 39. См. 5, 9, 13, 14, 16, 21, 23, 23а, 29, 29а, 35, 36, 37.—Въ рукописи есть и еще мелкія сказки, напр. „о царѣ Петрѣ“; см. о нихъ въ книгѣ Д. Зеленина: Описание рукописей ученаго архива И. Р. Географ. Общ. 416—417. —Чермяцкая сказка о лѣшемъ упомянута въ примѣчаніи къ 23б.

Д. К. Зеленинъ, Сказка о неправомъ судѣ (Живая Старина, XIII, 1903, № 3, стр. 404—408). См. 2, 7а, 30, 38.

Д. К. Зеленинъ, Кама и Вятка. Юрьевъ. 1904. См. 23г.—Опъ же, Новая народная сказка о „Крамолѣ“ (Историческій Вѣстникъ, CXI, 1908, № 1, стр. 209—213) См. 23б.

Гавріиль Зыковъ, священникъ, Село Ишлыкъ, Петропавловской церкви, въ Яранскомъ уѣздѣ состоящее. Рукопись 1850-хъ годовъ, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 4. См. 12, 33, 34.

Катаевъ. См. Стефановъ.

Никандръ Герасимовъ Кибардинъ, священникъ, Народныя сказки, пѣсни, преданія и прибаутки. Рукопись 1850-хъ годовъ, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 54. См. 1, 4, 6, 10, 11, 15, 22, 27, 32.

Петръ Кулыгинскій, священникъ, О Троицкомъ монастырѣ, бывшемъ близъ города Елабуги. Рукопись 1854 года, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 56. См. 23-в.

С. Осокинъ, Народный бытъ въ сѣверо-восточной Россіи. Записки о Малмыжскомъ уѣздѣ (Современникъ, 1856, № 12, стр. 189—193). См. 17.

Василій Пасынковъ, священникъ, Яранской округи село Ижевское. Рукопись 1847 года, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 3. См. 25.

Роборовскій, Свѣдѣніе о существующихъ между государственными русскими крестьянами Елабужскаго округа нарѣчіи, поговоркахъ, сказкахъ, прибаesenкахъ, загадкахъ, пѣняхъ и пр. Рукопись 1847 г., хранящаяся въ Архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 55. См. 28, 31.

А. И. Соболевскій, Великорусскія народныя пѣсни. Томъ VII. Спб. 1902. См. 25а.

Евпль Тит. Соловьевъ, Этнографическое описаніе Малмыжскаго уѣзда относительно русскаго населенія. Рукопись 1873 года, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 44. См. 7, 8.

Михаиль Спасскій, священникъ, О жителяхъ Тороповскаго прихода, пограничныхъ съ вологодскими. Рукопись 1850 года, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 28. См. 26.

Стефанъ Стефановъ и Василій Катаевъ, Этнографическіе матеріалы изъ села Просницкаго, Вятскаго уѣзда. Рукопись 1847 года, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 43. См. 19, 20, 24.

П. В. Шейнъ, Великорусь въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п. Спб. 1898. См. 25.

Алфавитъ уѣздовъ, въ которыхъ записаны сказки:

Вятскій уѣздъ 19, 20, 24 (три сказки и въ моемъ сборникѣ 9, всего 12).

Елабужскій уѣздъ 23а, 25а, 28, 31 (четыре сказки и въ моемъ сборникѣ 11 русскихъ и 5 вотяцкихъ).

Котельническій 7а, 26, 30 (три и въ моемъ сборникѣ 83, всего 86).

Малмыжскій 7, 8, 17, 23г.

Орловскій. Здѣсь записаны всѣ сказки Добротворскаго.

Сарапульскій 2.

Слободской. Здѣсь записаны всѣ сказки Кибардина.

Уржумскій 23б и, вѣроятно, 25б.

Иранскій 12, 18, 25, 33, 34, 38.

Чаще встрѣчающіяся въ Вятской губерніи сказочныя темы:

О нечистой силѣ. См. ниже №№ 2, 10, 15, 17, 20, 54, 65 — 68 и въ перечнѣ 23—23г.

Небылица. См. ниже №№ 34, 53, 125; въ перечнѣ 27.

Ивашко и вѣдьма (=Терешечка). См. ниже № 97 и 115; въ перечнѣ 7—7а.

Местъ мужа тремъ благороднымъ любовникамъ жены. См. ниже № 35 и стр. 305; въ перечнѣ 29—29а.

Ловкій воръ. См. ниже № 61 и 110; въ перечнѣ 24.

Спасеніе царевны отъ многоголовыхъ змѣевъ. См. ниже № 6, 24 и 75.

Знахарь. См. ниже № 33, 50 и 70.

Пойди туда, невѣдомо куда. См. ниже № 1, 32 и 139.

Злополучный мертвецъ. См. ниже № 62, 73 и 137.

Ома и Ерема. Въ перечнѣ 25—25б.

Добротворскій называетъ самую распространенною въ Орловскомъ уѣздѣ сказкою „Дѣвица и разбойники“ (въ перечнѣ 21).

Такимъ образомъ, десять сказочныхъ темъ встрѣтились по три и болѣе раза. Кромѣ того, 23 темы встрѣтились по два раза: 1) Волкъ и лиса. См. ниже № 79 и 120. 2) Пѣніе волка. См. ниже № 89 и въ перечнѣ 2. 3) Быкъ-спаситель. См. ниже № 82 и въ перечнѣ 8. 4) Зимовье звѣрей. См. ниже № 121 и 83? 5) Корова-медвѣдь, волки-овцы. См. ниже № 27 и въ перечнѣ 10. 6) Солдаты женятся на иностранной царевнѣ. См. ниже № 104 и стр. 528—530. 7) По щучьему велѣнью. См. ниже № 23 и 138. 8) Трое изъ сумы. См. ниже № 25 и 98. 9) Рога. См. ниже № 28 и 134. 10) Волшебное кольцо. См. ниже № 9 и 117.

11) Чудесная утка. См. ниже № 12 и 85. 12) Хитрая наука. См. ниже № 30 и стр. 490—491. 13) Невѣста-волшебница. См. ниже № 118 и въ перечнѣ 13. 14) Сестрица Алёнушка. См. ниже № 11 и въ перечнѣ 15. 15) Отчитыванье бѣсноватой царевны. См. ниже № 128 и въ перечнѣ 22. 16) Безстрашный. См. ниже № 20 и 52. 17) Оборотень. См. ниже № 39 и 102. 18) Мотивъ прилипанья. См. ниже № 22 и 55. 19) Попъ и работникъ. См. ниже № 31 и 63. 20) Солдатъ становится наследникомъ и мститъ своей женѣ-измѣнницѣ. См. ниже № 103 и стр. 526—527. 21) Дуракъ. См. ниже № 81 и 123. 22) Анекдоты о глупцахъ. См. ниже № 101 и въ перечнѣ 32. 23) Вороватый мужикъ. См. ниже № 126 и 135.

Сказки Гр. Ант. Верхорубова.

Григорій Антоновичъ Верхорубовъ—38-лѣтній крестьянинъ Котельническаго уѣзда Вятской губерніи, уроженецъ и житель дер. Ключи (пишется: Ключевская I-ая) Чахловскаго прихода, Синцовской волости этого уѣзда.

Въ школѣ Верхорубовъ совсѣмъ не учился, но „самоукомъ дошолъ“, будучи уже лѣтъ 16-ти, до грамотности, и теперь замѣняетъ иногда церковника въ мѣстной приходской церкви. Человѣкъ умный и краснорѣчивый. Я не думаю, чтобы тотъ, сравнительно очень чистый, близкій къ литературному, и красивый языкъ, которымъ онъ рассказываетъ сказки и свои собственные рассказы, даже ведетъ обычные разговоры,— явился у Верхорубова простымъ слѣдствіемъ чтенія книгъ: читать ему удавалось мало; думаю, что это простой плодъ его природныхъ дарованій. Мужички выражаются про Верхорубова, что онъ „говоритъ самостоятельно“, и вообще считаютъ его очень умнымъ человѣкомъ. Всѣ удивляются, между прочимъ, рѣдкому физическому здоровью нашего сказочника, который „на ходу горячку извосилъ“, т. е. перенесъ, не переставая работать, тифъ, послѣ котораго у него выпали всѣ волосы на головѣ.

По ремеслу, Г. А. Верхорубовъ—плотникъ. Плотничаетъ онъ только въ своемъ же уѣздѣ, не уходя далеко отъ своей деревни; но здѣсь недалеко проходитъ граница трехъ губерній—Вятской, Вологодской (Никольскій уѣздъ) и Костромской (Ветлужскій уѣздъ), а на лѣсныхъ работы въ „дѣлянкахъ“ (лѣсныхъ дачахъ) сѣзжаются люди съ разныхъ сторонъ и спятъ въ общихъ помѣщеніяхъ. На этихъ-то „дѣлянкахъ“, да еще на мельницахъ, гдѣ „помольпамъ“ (привезшимъ зерно для размолу) также приходится проводить ночи и дни въ общемъ помѣщеніи, Верхорубовъ и выслушалъ свои сказки.

Несмотря на свою талантливость и интеллигентность, Верхорубовъ вѣритъ въ лѣшихъ и разную другую чертовщину. Сказку „Лѣшій и черти“ (№ 2) онъ считаетъ былью, дѣйствительнымъ происшествіемъ, которое пережилъ его родной прадѣдъ. Другую „быль“, которую онъ рассказалъ мнѣ въ числѣ сказокъ, я не печатаю, такъ какъ это не сказка въ строгомъ смыслѣ послѣдняго слова. Дѣло, будто бы, происходило въ одной изъ деревень Павинской волости Никольскаго у., на Вохмѣ; на святочномъ игрищѣ молодежь вздумала играть покойникомъ и, вмѣсто ряженаго покойника, взяли дѣйствительную покойницу, скоро-

постижно умершую накануне послѣ игрища; игра должна была состоять въ шуточныхъ похоронахъ; но когда стали съ покойницей прощаться, то она встала и изорвала у игравшихъ всю одежду, а также исцарапала ихъ всѣхъ, успокоившись только тогда, когда пропѣлъ пѣтухъ.—Верхорубовъ вѣритъ, что плотники могутъ пускать въ построенный ими домъ „манилку“ (привидѣнія), для чего, между прочимъ, кладутъ подъ закладное бревно дома фигуру человѣка, нарисованнаго кровью; онъ убѣдился, что если печники закладутъ въ печной шестокъ, при битьѣ печи, „неигранну бубнову кралю“ (даму), то тѣмъ самымъ пустятъ въ домъ „зголиху“—бабы въ этомъ домѣ, угощая гостей, будутъ сголяться... Какъ примирить вѣру въ такія нелѣпости съ общею интеллигентностью Верхорубова, я не могу понять.

Кромѣ указанной „были“ о покойникѣ съ Вохмы, я не печатаю еще одну выслушанную мною отъ Верхорубова сказку. Эту сказку я не записалъ полностью, такъ какъ сюжетъ ея близокъ къ сказкѣ А. С. Пушкина „о царѣ Салтанѣ“: записывая сказки отъ Верхорубова, я боялся, что онѣ частью вычитаны имъ изъ книгъ. (Но теперь, при ближайшемъ изученіи, я убѣдился, что ничего подобнаго нѣтъ, мои опасенія были напрасными). Вотъ начало этой сказки: „Жилъ старикъ на старуха. У старика у старухи были три дочери. Они осевню треня лёнъ и говорятъ между собой. А у нихъ въ деревнѣ въ то вре находилъ красивой молодой человѣкъ и богачъ купецъ—пріѣхалъ деревню закупать кое-што. Одна посмотрѣла на него во шчёлку говорить: „кабы мнѣ такой женихъ достался, такъ я бы изъ одне повѣса (двѣ горсти) выткала рубашку и подштанники“.—А дру говорить: „я бы его изъ одной горьетки сдѣлала“.—А младшая и ворить: „кабы мнѣ такой женихъ достался, я бы принесла сынка по лёнъ въ золотѣ, полокотъ въ сѣребрѣ, по косичамъ часты звѣзды, лбу свѣтѣлъ мѣсечъ“.—Этотъ купчикъ и выслушалъ. Черезъ нѣскол времени пріѣзжаетъ сватомъ и сталъ сватать младшую дочь. Стари отдалъ за него. Года черезъ два она сдержала своё слово и принесла ему такова сынка...“ (Свекровка пишетъ сыну, что та родила „суч гречку“).

Сказку № 1 (про Юру) Верхорубовъ выслушалъ отъ Черновск солдата (Никольскаго у.) на мельницѣ; сказку № 4 („про Никиту Во киту“)—отъ отца.

1. „Про юру“.

[Диво дивное, чудо чудное].

1. Служилъ солдатъ на службѣ 25 лѣтъ, а домой ему пуску нѣтъ. Стоялъ онъ въ караулѣ, поставилъ ружьё, будку, взялъ свой тесакъ и сбѣжалъ. Вышолъ за годъ и пошолъ по бѣрегу одной рѣки. Дошолъ до лѣсу, потрить: купаютца три красавицы. Всѣ лицомъ одинаковы, платье у всѣхъ одинаковы. Онъ взялъ у одной платье, спряталъ ево подъ дубъ, а самъ улѣзъ на дубъ, чтобы посмотреть. Когда онѣ выкупались, вышли изъ воды, двѣ красавицы надѣли на себя платье, обернулись лебедямъ и полетѣли, а третья стала искать своё платье и говорить: „Хто моё платье укралъ—если молодой, будь мой мужъ, а если старой—будь мой отецъ!“ — Солдатъ и говорить съ убу: „Дай клятву!“ — Она поклялась.

2. Онъ слѣзъ съ дубу, поздоровались, она и спрашиваетъ: „кто вы такой?“ говорить. — „Я солдатъ бѣглой.“ — „Ну, куда мы тепѣря пойдѣмъ?“ — „А пойдѣмъ вотъ—здѣсь село недалѣко и обвѣнчаемся!“ — Свешшеньникъ обвѣнчалъ солдата. Когда онѣ вышли изъ церкви, она и говорить: „Давно ли ты сбѣжалъ?“ — „Только севодне!“ — „Пойдѣмъ, проси у начальства прощенья и тебѣ прѣстать—будѣшь служить опять!“ — Солдатъ пошолъ, попросилъ прощенья; ему дали только небольшое наказанье и оставили на службѣ.

3. Тутъ были графскіе дѣти—онѣ учились. *Имямъ* дозволенья не было женицца. Онѣ завидовали етому солдату, што онъ женился на такой красивой женѣ, и написали полковнику, што „ты хотъ сечасъ полковникомъ, а будѣшь солдатомъ: я буду полковникомъ, потомучто у

меня жена красивѣе твоей.“—Подъ ево руку написали. Полковникъ вызываетъ солдата и говоритъ: „Почему ты мнѣ такъ пишешь?“ — „Я,—говоритъ:—не писалъ.“—„Но смотри: рука твоя!... Когда ты мнѣ принесёшь гусли-самопѣвцы, тогда ты будешь полковникомъ, а я буду рядовымъ солдатомъ“.

4. Приходитъ солдатъ домой, жена его и спрашиваетъ: „Нашто тебя требовалъ полковникъ?“—„Да вотъ велить принести гусли-самопѣвцы; если принесу—тогда буду полковникомъ, а не принесу — тогда мнѣ голова долой.“—Жена и говоритъ: „Поди на базаръ, купи мнѣ аршинъ шёлку и золотыхъ нитокъ!“—Когда солдатъ принёсъ шолку и золотыхъ нитокъ, она всю ночь сидѣла—вышивала платокъ. Только стало свѣтать, она разбудила мужа и говоритъ: „поди въ такой-то городъ, такая-то улица, тутъ увидишь домъ номеръ такой-то, тутъ спрашивай гусли-самопѣвцы. А когда ты будешь, быть можетъ, о чёмъ плакать, этимъ платкомъ утирайся, когда придёшь“.

5. Солдатъ пришолъ въ тотъ городъ, нашолъ улицу, домъ и спрашиваетъ: „Здѣсь дѣлаютъ гусли-самопѣвцы?“— „Здѣсь... Тебѣ нашто?“—„Я хочу купить ихъ.“—„Дуракъ солдатъ! онѣ не продажны, завѣтны.“—„Какой у нихъ завѣтъ?“—„А если выслушаешь ты ихъ три часа, не *выигрѣшиша* изъ ума,—получишь гусли-самопѣвцы даромъ; *выиграешша*—голова долой“.—Солдатъ согласился. Сейчасъ опубликовали по городу: на другой день штобы собирались слушать гусли-самопѣвцы.

6. Когда народъ собрался, пришолъ солдатъ; принесли гусли самопѣвцы, пришла красавица и завела ихъ. Гусли заиграли. Солдатъ не могъ выслушать четверти часа и *выигрался* изъ ума: значить безумнымъ сталъ. (Другіе-тѣ поотдалі стояли, а онъ рядомъ съ нимъ). Съ него сняли шинель—даже онъ не слыхалъ. Когда гусли кончили играть, хозяинъ ево спрашиваетъ: „Што, выигрался изъ ума или нѣтъ?“—„Нѣтъ“—„Какая на тебѣ была одежда?“—„Сѣрая шинель.“—„Гдѣ она?“—Солдатъ посмотрѣлъ: на нёмъ шинели нѣтъ. Тутъ онъ заплакалъ: не жалко ему было своей жизни, а жалко своей женѣ.

7. Привели ево къ хозяину на дворъ. Посреди двора было возвышенное мѣсто, на него четыре ступеньки. Когда

онъ на четвёрту ступень ступить, въ ево выстрѣлять изъ трёхъ ружей. Солдатъ на ступеньку ступаетъ, на другую ступаетъ и на третью; вдругъ спомнилъ про платокъ своей жены. Вынимаетъ ево изъ кармана; а на дворѣ находились двѣ красавицы. Онѣ увидѣли платокъ своей сестры и говорятъ: „Стой, тятинька, не стрѣлай! Это нашъ зять!“ говоритъ (жена-та послалá къ отцу за гуслими-то ево). Взяли солдата, увели въ комнаты, напоили - накормили и гусли подарили. И потомъ проводили нѣсколько отъ города.

8. Когда солдатъ пришолъ домой, и объявили по городу, што солдатъ принесъ гусли. Народъ собрался, также начальство. Жена солдата и говоритъ полковнику: „Ну, господинъ полковникъ, если ты выслушашъ три часа эти гусли, не выиграша изъ ума, тогда получишь гусли; а выигрыша—ты будёшь солдатомъ, а солдатъ полковникомъ!“—„Я трои сутки,—говоритъ:—выслушаю, не только три часа!“—Тогда жена солдата завела гусли-самопѣвчи. Полковникъ не могъ выслушать четверти часа и вѣигрался изъ ума. Жена солдата сняла съ полковника паратную одежду и оставила въ одномъ мундирѣ. Когда кончили играть гусли-самопѣвчи, ево и спрашиваютъ: „выигрался изъ ума или нѣтъ?“—„Нѣтъ.“—„Какая на тебѣ была одежда?“—„Паратная.“—„Гдѣ она?“—Полковникъ посмотрѣлъ: на нёмъ нѣтъ никакой паратной одежды. Тогда сняли съ солдата сѣрую шинель и надѣли на полковника, а полковническую одежду на солдата; тогда солдатъ сталъ полковникомъ, а полковникъ рядовымъ солдатомъ.

9. *Завидно* (бѣдко) стало полковнику, што солдатъ сдѣлался полковникомъ, а онъ рядовымъ солдатомъ. Подкупилъ онъ графскихъ дѣтей, штобы онѣ написали князю, какъ бы отъ имени новова полковника, што „хотя тепере ты князёмъ, а я сдѣлался полковникомъ,—но ты будёшь полковникомъ, а я князёмъ.“—Князь вызываетъ новова полковника къ себѣ и говоритъ: „Къ чему ты такъ пишошь, што ты будёшь князёмъ, а я полковникомъ? Когда ты принесёшь мнѣ то, што видомъ не видано и слыхомъ не слыхано и въ законѣ не писано, тогда ты будёшь князёмъ, а я полковникомъ, а не принесёшь—голова долой!“

10. Полковникъ пришолъ, жена спрашиваетъ: „Нашто

тебя требовалъ князь?“ — „Да вотъ велить принести мнѣ то, што видѣмъ не видано и слыхѣмъ не слыхано и въ законѣ не писано; тогда я буду княземъ, а онъ полковникомъ.“ — Жена и говоритъ: „Поди на базаръ, купи золотыхъ нитокъ“. — Когда полковникъ воротился изъ города и лёгъ спать, а жена всю ночь сидѣла вышивала мячъ. Когда уже стало свѣтать, полковника провожали за городъ всѣ ево офицера и жена. Когда попрощались, офицера вернулись домой, а жена осталась одна провожать ево. Вынимаетъ мячикъ изъ кармана и бросаетъ ево на зѣмлю. — „Ну, господинъ полковникъ, ты иди за этимъ мячикомъ. А ты, мячикъ, не оставляй полковника: когда онъ будѣтъ отдыхать, и ты его дожидай. А ты, полковникъ, куда не покатитца мячъ, ты всё иди за нимъ, не отставай!“

11. Мячъ покотился, полковникъ пошолъ за нимъ, а жена воротилась на свою квартиру. Идѣтъ онъ сутки, идѣтъ другіе, тамъ третьи; наконецъ, хлѣба у него не стало. Мячъ катитца, а полковникъ идѣтъ голодной. Наконецъ, этотъ мячикъ свернулъ въ стѣрону и покотился въ лѣсъ. Потомъ выкатился на поляну: тутъ была большая рѣка; покотился до рѣки и прямо въ воду и поплылъ внизъ по рѣкѣ этотъ мячъ. Полковникъ заплакалъ и говоритъ про себя: „Отъ своихъ рукъ смерть не буду давать“. (Ему приходится скакать въ рѣку). — И пошолъ по бѣрегу вдоль рѣки.

12. А мячъ доплылъ до *езовъ* и въ *мѣрду*. Мѣрды смотрѣлъ рыбакъ, увидѣлъ этотъ мячъ, взялъ ево, посмотрѣлъ и положилъ себѣ въ карманъ. Полковникъ шолъ по берегу и увидѣлъ рыбака: — „Што же, господинъ рыбакъ, нѣтъ ли у тебя што-нибудь поѣсъ? Я вотъ уже иду другіе сутки голодомъ“. — „Нѣтъ, у меня съ собой ничево нѣтъ, господинъ полковникъ. Но только у меня есь *юрá*; она, быть-можетъ, што-нибудь не найдѣтъ-ли?“ — Вышолъ на берегъ и говоритъ: „Юра!“ — „Нашто, господинъ рыбакъ?“ — „Поставь намъ два стола, два стула, скáтерки шѣлковы (брáны), вина шанъпанскова, заграничнова!“ — „Всѣ готово!“ — Онѣ пообѣдали и говоритъ: „Юра, это убратъ!“ — Видѣли, какъ хватала, а не видѣли, куды склáла.

„Юра!“ — „Нашто, господинъ рыбакъ?“ — „Поставь

намъ двѣ кровати, перыны пуховы, одѣяло тёпло!“— „Все готово!“— Когда онѣ отдохнули, и говоритъ: „Юра, это убрать!“— Видѣли какъ хватала, а не видѣли куды склала.

13. Полковникъ и думаетъ: „Если бы была у меня эта юра, навѣрно князь её не видалъ“, говоритъ.— „Господинъ рыбакъ, продай ты мнѣ ету юру! Если у меня не хватить дёнѣгъ, я вамъ дамъ росписку, и потомъ уже пошлю изъ гóрода!“— Рыбакъ разсмѣялся и говоритъ: „Да вѣдь сестрато велѣла отдать даромъ“. (Это братъ опять жены: она на мячикѣ-то и вѣшила буквамъ, штобы братъ отдалъ).

Рыбакъ и говоритъ: „Юра!“— Она выскочила.— „Нашто, рыбакъ?“— „Я тебя передаю полковнику; какъ ты меня слушаешь, такъ и ево слушайся! А ты, господинъ полковникъ, не забывай, што нужно заставить дѣлать“.

14. Полковникъ пошолъ и думаетъ про себя, што „теперь всё-таки съ голоду не помру! у меня есть Юра“.

Идетъ дорóгой, а изо стороны, изъ лѣсу выходитъ старикъ: на плечѣ несётъ *коптѣлой* мѣшокъ и дубину. Полковникъ захотѣлъ подтрунить надъ старикомъ и говоритъ: „Господинъ старикъ, нѣтъ ли што-нибудь у тебя поѣсъ?“— „Нѣтъ, господинъ полковникъ, съ этимъ проклятымъ мѣшкомъ съ гóлоду чуть не померъ, самъ иду вторые сутки голодной. Я думалъ: у васъ нѣтъ ле, господинъ полковникъ, чевó-нибудь поѣсъ“.— „Нѣтъ, но только у меня есь Юра“. И говоритъ: „Юра!“— „Нашто, господинъ полковникъ?“— „Поставь намъ два стола, два стула, скатерки шóлковы, вина шампанскова заграничнова!“— „Всё готово!“— Онѣ пообѣдали.

15. Старикъ и говоритъ: „Ну, господинъ полковникъ, за твоё угосченье я тебѣ покажу *оказю*, што я ношу въ мѣшкѣ!“— Взялъ дубину, *колонулъ* по мѣшкѣ,— только пыль выскочила. Развезалъ мѣшокъ, изъ мѣшка зачали выскакивать солдаты; одинъ за другимъ— всё идутъ и идутъ, даже глазомъ не окинешь: цѣлое полѣ всё сдѣлались солдаты.

Полковникъ и говоритъ: „Што ты, старикъ, сдѣлалъ? Куда будешь дѣвать такую *силу*?“— „Я убью“, говоритъ. Взялъ дубину и колонулъ по солдатамъ; всѣ солдаты упали и сдѣлались неживые.— „Што ты, старикъ, сдѣлалъ? Вѣдь насъ здѣсь заберутъ! Сколько ты *силы* здѣсь положилъ!“— „О, такъ я убегу!“ Взялъ дубину, колонулъ по мѣшку! Сол-

даты соскочили и въ мѣшокъ—одинъ за другимъ—всѣ и влѣзли. Старикъ взялъ мѣшокъ и пошолъ вмѣстѣ съ полковникомъ.

16. Когда дошли до *розвертѣй*, полковнику нужно было идти направо, а старику налево. Полковникъ и говоритъ: „Вотъ што, старикъ, промѣняй ты мнѣ мѣшокъ на Юрѹ?“—Старикъ подумалъ: „А што, и вѣрно! Юрѹ лучше, чѣмъ мѣшокъ, я съ ней некогда съ голоду не помру!“—Отдалъ полковнику мѣшокъ, а полковникъ говоритъ: „Юра!“—„Нашто, господинъ полковникъ?“—„Я тебя отдаю старику! Какъ ты меня слушалась, такъ и ево слушайся!“—И пошли всякъ своей доро́гой.

17. Старикъ пошолъ *уповодъ* и говоритъ: „Юра!“—„Нашто, старикъ?“—А онъ забылъ, чевѣ нужно заставлятъ. Она поскачѣтъ. поскачѣтъ и въ карманъ къ нему. Онъ опять говоритъ: „Юра!“—„Нашто, старикъ?“—[И такъ] не *одѣнова*.

„А провались ты, Юрѹ, *скрось* землю! а только я мѣшокъ-то *ухалялъ*!“—„А провались ты, старикъ, скрось землю, я къ полковнику пошла!“—Пришла къ полковнику и въ карманъ къ нему залѣзла; онъ даже и не слыхалъ.

18. Идѣтъ полковникъ своей доро́гой день, другой и трѣтей. Наконецъ, упалъ на зѣмлю, заплакалъ и говоритъ: „Кѹбы у меня была Юра, я бы не померъ съ голоду!“ (у него хлѣба нѣ было).—А Юра выскочила изъ кармана и говоритъ: „нашто, господинъ полковникъ?“—„Да разѣ ты, Юрѹ, здись?“—„Да я уже трѣтей день иду съ тобой!“—„Такъ поставь мнѣ стулъ да столъ, скатерку шолкову, вина шампанскова загранична!“

Всѣ было готово. Юра и говоритъ: „Ты, господинъ полковникъ, *больно* много-то не пей, да не ѣшь, такъ какъ ты *больно заголодалъ*; ты можешь отдохнуть сутки двои или трои“.—Когда полковникъ пообѣдалъ, и говоритъ: „Юрѹ!“—„Нашто, господинъ полковникъ?“—„Это убрать!“—Видѣлъ какъ хватала, а не видѣлъ куды склала.—„Юра! поставь мнѣ кровать, перину пухову, одѣяло тепло!“—„Всѣ готово!“—Лѣгъ отдохнулъ.—„Юра, это убрать!“ Поотдохнулъ полковникъ сутки двои или тамъ трои и пошолъ къ своему городу—гдѣ онъ тамъ служилъ.

19. Когда онъ сталъ подходить къ городу съ *коптыльми*

мѣшкомъ на плечѣ и съ дубинѣй, а народъ и начальство объѣзжали ево и смѣлились: „Разѣ князь не видалъ *коптѣлова* мѣшка?“—Когда онъ пришолъ домой, извѣстно было всему городу, што полковникъ воротился.

На другой день собрались всё начальство, князь и даже государь въ назначенной мѣсто. Пришолъ полковникъ со своимъ коптѣлымъ мѣшкомъ и дубинѣй. Князь разсмѣялся и говоритъ: „Разѣ я не видалъ твоево коптѣлова мѣшка?!“— „Нѣтъ, позвольте, Ваше Сіятельство! если я принёсъ то, што видѣмъ не видано и слыхѣмъ не слыхано и въ законѣ не писано, тогда я буду княземъ, а ты полковникомъ; а не принёсъ—тогда мнѣ голова долой!“—Принесли книгу и князь росписался, што согласенъ; и полковникъ также росписался.

20. Вотъ полковникъ и говоритъ: „Юрѣ!“— Она выскочила: „Нашто, господинъ полковникъ?“— „Считай, много ли господь!“— „Первой, дрѹгой... семьдесятъ два!“— А самѣ опять въ карманъ. Повѣрили—вѣрно, семьдесятъ два.

Полковникъ и говоритъ: „Юрѣ!“— „Нашто, господинъ полковникъ?“— „Поставь намъ семьдесятъ два стола, семьдесятъ два стула, скатерки шёлковы, вина шампанскова заграничнава!“— „Всѣ готово!“— Съѣли пообѣдали. — „Юрѣ, это убрать!“— Видѣли какъ хватала, не видѣли куды склала. — „Юрѣ, поставь намъ семьдесятъ двѣ кровати, перины пуховы, одѣяло тёпло!“— „Всѣ готово!“ (Тутъ вѣдь спать не будутъ, для примѣру только).

Полковникъ и спрашивать: „Видано ли это видѣмъ, слыхано ли слыхѣмъ, писано ли въ законѣ?“— Даже государь подтвердилъ: „Нѣтъ, я сколько служилъ—и етова не видалъ и не слыхалъ!“

А полковникъ и говоритъ: „*Я ешио* вамъ окажѹ оказію!“— Взялъ дубинѹ, колонулъ по мѣшку, развезалъ ево,— вотъ и полѣзли солдаты одинъ за другимъ; и такъ налѣзло солдатъ—пѣлонъ городъ и окрѣсности, а солдаты всё есчо выходятъ изъ мѣшка. Князь и говоритъ: „Ты такую *силу* выпустилъ,— намъ не прокормить будѣтъ!“— „Вотъ,— говоритъ:— я убью!“— Взялъ дубину, колонулъ по солдатамъ, и они всѣ упали, сдѣлались неживые. Князь розсмѣялся и говоритъ: „Ты столько *силы* убилъ! примучишь нашихъ солдатовъ, если будутъ убирать только однѣ трупы“.— „Я,—

говорить:—и самъ уберу!“—Взялъ дубину, колонулъ по мѣшку. Солдаты соскочили и всѣ въ мѣшокъ одинъ за другимъ. Полковникъ и спрашиваетъ: „Видали ли это видѣмъ, слыхано ли слыхѣмъ, писано ли въ законѣ?“—Всѣ подтвердили: „Нѣтъ, етова не видали, и не слыхали, даже не читывали и въ книгахъ“.

Тогда сдѣлался полковникъ княземъ, а князь полковникомъ. И сталъ жить да быть со своей женой красивой; если не померъ, такъ и топере живѣтъ.

2. „Лѣшой и черти“.

Бабушка рассказывала про своего отца:

1. Отецъ мой былъ портной. Осенью ходилъ онъ по деревнямъ, шилъ хресьянску одежду. Только работалъ онъ по ночамъ, а днѣмъ уберѣтца въ лѣсъ подъ сѣно и спить, потомучто боялся набѣра. А тогда была солдаччина *хватовишной*: кто бы только попалъ, старъ или молодъ, брали въ солдаты и везли съ собой.

2. Разъ онъ легъ спать подъ сѣно близъ большой дороги. А ножницы были у него за опойской. Когда онъ уснулъ, сѣно распиналъ, и образовался на волѣ. По дорогѣ ѣхалъ чиновникъ съ емшикомъ и говоритъ: „Емшикъ, что тутъ такде?“ — Емшикъ соскочилъ съ кѣзелъ, посмотрѣлъ: „Баринъ, здѣсь челѣвѣкъ“.—„Тасчй ево сюда, повезѣмъ въ солдаты!“—Посадили ево въ повозку рядомъ съ баринѣмъ и поѣхали.

3. А баринъ былъ табасчикъ. Спичѣкъ въ то время нѣ было есчо. Когда доѣдутъ до деревни, и въ каждой деревнѣ баринъ посылалъ своего емщика роскурить трубку. Въ одной деревнѣ емшикъ ушолъ роскурить трубку; а пойманной мужичокъ и говоритъ: „Баринъ, позвольте мнѣ вылѣзти помочица?“ — „Поди, но только за телѣгу держись—далѣко не ходи!“—„Слушаюсь, баринъ“.—Когда онъ вылѣзъ — а баринъ уже отпустилъ ево держать. Мужикъ отвернулся и говоритъ: „Вотъ што взять то у меня!“ (показалъ ему кулакъ) и самъ побѣжалъ въ лѣсъ.—Баринъ плюнулъ только и сказалъ: „А, с. . . нъ сынъ, убѣжалъ!“

4. Мужичокъ шолъ лѣсомъ и заблудился. Сутки черезъ трѣи вышолъ на одну поляну и услышалъ шумъ. Думалъ, што какой-нибудь баринъ *имаетъ* мужика въ солдаты. Подумалъ про себя: „лучше итти въ солдаты, чѣмъ помирать съ голоду въ лѣсу!“

Подходить ближе, а на той полянѣ было огромное озеро. И увидялъ: деруца черти съ лѣшимъ. Онѣ дѣлили корову, которую баба утромъ прогнанивала въ полѣ и говорила: „Лѣшой бы тебя унёсъ!“—говорить:—„черти бы порвали!“—Лѣшой говоритъ: „мнѣ суленá корова“.—А черти говорятъ: „намъ“. — И подняли драчу. Черти бросаютъ изъ озера камнями, а лѣшой вырываетъ изъ корень дерева и бросаетъ имъ въ озеро. Такъ какъ лѣшой былъ одинъ, а чертей много, они ево чуть не убили; онъ даже лѣжалъ.

5. Этотъ мужикъ подходитъ ближе. Лѣшой и говоритъ: „Мужичокъ, скажи мнѣ: Богъ помочь!“—„Богъ помошь!“—„Милости просимъ, мужичокъ!“ — Тогда всѣ черти ускакали въ воду и не стали бросать камнями. (Онѣ бояцца Бога-та, а лѣшо'ѣтъ не боитца; ему нужно, *съ стороны* штобы сказали: „Богъ помочь!“). — Тогда лѣшой соскочилъ, вырываетъ огромныя деревья, *зарывалъ* всё озеро, што черти тутъ всѣ и погибли.

6. Тогда лѣшой говоритъ: „Ну, мужичокъ, спасибо тебѣ за ето! Я тебя винесу на дорогу. Тебя возьмутъ начальство и увезутъ въ солдаты. Ты не бѣгай отъ солдатства: прослужишь ты только три го́да, я тебѣ дамъ чистую отставку. Черезъ три года ты приѣдешь въ Москву; на другой день по приѣздѣ выйди на улицу и смотри, какъ будутъ топицца пѣчи. Изо всѣхъ печей дымъ пойдѣтъ въ одну сторону, а изъ моей пѣчи—напротѣвъ вѣтру“.

7. Мужикъ вышолъ на большую дорогу, немного пошолъ, ево поймали и увезли въ солдаты. Служить онъ годъ, другой и третей. Думаётъ: „Навѣрно меня оманули“,— такъ какъ отъ Москвы былъ очень далѣко. — Вдругъ ѣхной отрядъ потребовали въ Москвѣ. Приѣзжаютъ — солдаты и подумалъ: „и на самомъ дѣлѣ не правда ли? Дай-ка схожу посмотрю“.—Вышолъ на улицу, смотритъ: изо всѣхъ печей дымъ идѣтъ въ одну сторону, а изъ одной пѣчи на-протѣвъ вѣтра.—„Што будѣтъ, зайду!“

Заходитъ въ комнату. Деньщикъ спрашиваетъ: „Што нужно, служивой?“—„Да вотъ заблудился въ городѣ, и не знаю, какъ найти свою часъ“. (Онъ даже ему и совралъ: не за тѣмъ пришолъ, да не смѣетъ говорить-то).—Изъ другой комнаты выходитъ генералъ въ эполетахъ и говоритъ: „А! здорово, знакомой! Ты пришолъ за отставкой? Но у меня не готова; приходи завтра утромъ! Забери весь свой багажъ: отставка тебѣ будетъ готова“.

На другой день солдатикъ приходитъ совсѣмъ уже готовый въ дорогу. Генералъ вышелъ, подаётъ ему отставку, какъ есь правильно.

8. „Ну, пойдѣмъ, служивой, я тебя провожѣ немного“.—Вышли за ворота.—„Ну, служивой, *имайся* мнѣ за *крѣпки!*“—Солдатъ поймался, а генералъ и пошолъ такъ скоро, што рѣпки и рѣчки даже перешагивалъ. Дошли до лѣсу. Солдатъ смотритъ: онѣ идутъ уже выше лѣсу; онѣ лѣшимъ опять сдѣлался, несётъ ево. Одной ёлкой сдѣрнуло у него фуражку. Минуты черезъ двѣ онѣ и говоритъ: „Ваше Превосходительство, у меня фуражку сдѣрнуло“. — „Экой ты дуракъ! Што ты раньше не говорилъ? мы теперь уже тысячу вёрстъ отошлѣ отъ неѣ!“

Черезъ нѣсколько минутъ онѣ ссадилъ ево у воротъ своёва дѣма.—„Не безпокойся, служивой! фуражку я тебѣ занесу, когда придѣтца по пути!“—Сутки черезъ трои, ночью стучитъ въ окошко.—„Эй, служивой, дома ли?“—„Што вамъ?“—„Я фуражку тебѣ принѣсъ“. И подалъ ему въ окно.

3. „Про царскую дочь“.

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ царь. У него была одна дочь. И она пропадала каждую ночь неизвѣстно куда. Царь вездѣ розослалъ объявленья, што „кто подкараулитъ ево дочь, за тово отдамъ замужъ и отдамъ полцарства; а не подкараулитъ, голова долой“.

Кругъ дѣму ево былъ полисадъникъ—чуть не весь былъ завѣшенъ человѣчьимъ головамъ: какъ день, такъ и нова голова на новой *полисадникѣ*.

2. А служилъ солдатъ въ одномъ полкѣ. Служить ему надоѣло. Стоялъ онъ въ караулѣ, взялъ своё ружьё и пошолъ, куда глаза глядятъ. Шолъ долго-ли коротко-ли, близко-ли далеко-ли, вѣшолъ на одну на гладенькую поляну, какъ на бѣрону; тутъ стоятъ три лѣши и дѣлятъ три вещи: шапку-невидимку, скатерку-брану, и коверѣкъ-летунѣкъ. — „Богъ помочъ вамъ, три лѣши, дѣлить три вещи!“ — „Спасибо, солдатикъ! раздѣли намъ эти вещи!“.—Солдатикъ зарядилъ своё ружьё и говоритъ: „я вѣстрѣлю: кто перѣшь поймаетъ пулю, тово эти три вещи!“

Солдатъ вѣстрѣлилъ, да взялъ ружьё-то и повернулъ назадъ. Пуля улетѣла взать, а лѣши убѣжали впередъ имать пулю. Солдатикъ взялъ шапочку надѣлъ, на коверѣкъ сѣлъ и полетѣлъ—куда глаза глядятъ.

3. Прилетаетъ въ то самое царство, гдѣ пропадала царская дочь.

Всѣ эти вещи взялъ, въ кучку сжалъ и въ сумку склалъ, а самъ пошолъ къ царю.—„Вотъ я желаю караулить вашу дочь, но только не по одну ночь, а по три ночи!“ — Царь сказалъ: „если ты укараулишь, тогда отдамъ её за тебя замужъ, а не укараулишь, я съ тебя голову сниму и на полисадину повѣшу“.

Привели солдата въ спальню къ царевнѣ. Она была розгорѣжена: въ одной помѣсчался караульщикъ, а въ другой царевна. Только солдатъ роздѣлся и сѣлъ на диванъ, царевна выходитъ, наливаетъ въ стаканъ вѣдки: „выпей, служивой!“.—Солдатъ взялъ, будто-бы выпилъ стаканъ,—отвернулся, взялъ ево и вѣлилъ. Тутъ у неё былъ сонной порошокъ, солдатъ и догадался: онъ былъ хитрой.

Когда подалъ простой стаканъ царевнѣ, упалъ назадъ себя и какъ бы уснулъ. Царевна посмотрѣла въ прорѣзанное окно изъ своей комнаты—солдатъ уже схрапывалъ.

4. Она позвала тихимъ голосомъ своихъ слугъ и говоритъ: „принесите мнѣ 12 паръ ботѣнъ и 12 паръ чулковъ!“—Ей принесли. А у неё подъ кроватью была потаённая дверь въ подполье. Нажала пружинку,—дверь отворилась; она спускаётца внизъ. А солдатъ тѣмъ временемъ раскрылъ свою сумку, взялъ шапку-невидимку, надѣлъ на голову и какъ тутъ былъ.

Царевна въ подполье, и онъ за ней. Приходитъ въ

потсѣтной уголь, тутъ лежала волшебная плита. Царевна подняла её и спустилась въ подземелье. А солдатъ за ней.

5. Побѣжала къ подземному царю. Нѣсколько времени бѣжала, добѣжала: стойтъ садъ мѣдной (это *вры* только одни сказка-та): мѣдная яблоня, мѣдные и яблоки. Только заскочила въ садъ, а солдатъ цапъ мѣдной яблокъ; взялъ да и въ сумку. Вдрукъ колокола зазвенѣли, пушки-ружья застрѣляли: сдѣлалась тревога.

Царевнѣ пропуску не стало. Она и воротилась домой. Выходить въ свою спальню, а солдатъ уже лежитъ на своей койкѣ: онъ передомъ её вѣрвался. (Сады это—подземнова царя; только подобіе сады-тѣ, а заставы). Царевна посмотрѣла въ окно: „Спи, служивой, а черезъ два дни мой папаша тебѣ голову сниметъ!“

Утромъ некая птица не поётъ, а солдатъ во всю голову орётъ: „Давайте мнѣ обѣдъ, вина, самоваръ!“—И ему всё готово, подносятъ. Онъ весь день *шуроваль*.

6. А вечеромъ царевна выходитъ, приноситъ ему золотой стаканчикъ водки.—„Выпей, служивой!“—Солдатъ взялъ, будто-бы выпилъ стаканъ,—отвернулся, взялъ ево и вылилъ. Когда подаль простой стаканъ царевнѣ, упалъ назать себя—будто бы уснулъ. Царевнѣ принесли 12 паръ ботинокъ и 12 паръ чулковъ; спустилась она въ подземелье и побѣжала. Солдатъ за ней.

Мѣдной садъ прошла. Дошла до серебрянова: серебряная яблоня, серебряныя и яблоки. Солдатъ схватилъ яблоко, въ кучку сжалъ и въ сумку склалъ. Вдругъ колокола зазвенѣли, сдѣлалась большая тревога. Ей пропуску нѣтъ опять. Она воротилась домой, а солдатъ передомъ её опять ужъ на койкѣ. Посмотрѣла въ окно и говоритъ сама себѣ: „Спи, служивой, а черезъ день мой папаша тебѣ голову сниметъ!“

Утромъ некая птица не поётъ, а солдатъ во всю голову орётъ: „Давайте мнѣ обѣдъ, вина, самоваръ!“—И ему все подносятъ.

7. На третей вечеръ царевна выходитъ, подноситъ ему золотой кубокъ водки съ порошокомъ. Солдатикъ думаетъ: „Дай немного отвѣдаю!“—Глонулъ глотокъ, остатки вылилъ; только успѣлъ подать кубокъ царевнѣ, упалъ назать себя и *заспалъ*. Царевнѣ принесли 12 паръ ботинокъ и 12

царь чулковъ; спустилась она въ подземелье и побѣжала, а солдатъ остался.

8. Минуты черезъ три солдатъ пробудился, смотритъ: царевны нѣтъ. Взялъ свою невидимку, надѣлъ на голову, сажалъ пружину; открылась потайная дверь, и солдатъ спустился въ подполье. Приходитъ къ *сутному* углу, сталъ отворачивать плитѹ. Плитá была тяжёлая, и онъ не могъ сразу поднять. Наконецъ всё свои силы собралъ и кѣ-какъ поднялъ ету плитѹ и спустился въ подземелье. Прошолъ мѣдной садъ, серебряной прошёлъ, а царевны нѣтъ. Подходить къ золотому саду, и тутъ царевны нѣтъ. Взялъ онъ сорвалъ золотой яблочкъ. Сдѣлалась такая жо тревога. Но такъ какъ царевна уже прошла, её задержать не могли, а солдатъ былъ въ своей невидимкѣ—его было не видать, и онъ прошолъ вперѣдъ.

9. Подходить къ морю и увидѣлъ: збираетца царевна на гору. Тутъ хрустальная гора. Эта гора отъ *морь-берега*. Тутъ солдатъ царевну *сустигъ*. Царевна сошла на гору и говоритъ: „Явися мнѣ корѣта безъ осѣй и безъ колесѣй, а такъ просто на въздухѣ!“ — Корѣта явилась, царевна сѣла, а солдатъ сѣлъ на колѣни,—и поѣхали черезъ морѣ къ заморскому царю.

10. Царь стрѣчаетъ царевну и говоритъ: „Любушка, почему же ты двои сутки ко мнѣ не являлась?“ — „Да твои проклятые слуги меня не пустили!“ — „Я сейчасъ жо прикажу всѣхъ слугъ смѣнить.“ — Взялъ её за руку и повёлъ въ свои палаты. А солдатъ за ними.

Посадилъ её во стулъ, а у него былъ графинчикъ-самоподавчикъ: самъ наливаётъ, самъ и подаётъ. Царь сказалъ: „Графинчикъ, подавай!“ — Графинчикъ выскочилъ изо шкафа, только *стопало*. Самъ наливаетъ, самъ и подаётъ, сначала царю, потомъ царевнѣ, не обходитъ и солдата. Царь спрашиваетъ: „Любушка, почему жо—насъ только двое, а онъ наливаетъ три разъ; кому онъ подаётъ?“ — „Не могу знать. Но только сегодня я ѣхала черезъ морѣ—и у меня на колѣняхъ была страшная тяжесть“.

11. „Ну-съ теперя пойдѣмъ. Какое я для тебя завѣлъ платье и ботинки!“ — Вынимаетъ изо шкафа и кажутъ царевнѣ. Платье и ботинки были неописанной красоты. А солдатъ ихъ взялъ, въ кучку сжалъ да въ сумку и склалъ.

„Ну, теперя, Лябушка, ты больше не будешь такъ ко мнѣ ходить: мы уже съ тобой повѣнчаемся!“ — „Ну, за што на свѣтѣ! Мнѣ нужно ещо разъ быть у своего паши“, говоритъ. — „Зачѣмъ?“ — „А мнѣ нужно по- какъ будѣтъ папаша снимать съ солдата голову!“

12. Побесѣдовали. Заморьской царь сталъ провозить царевну. Когда пришли на берегъ моря, она сказала: „Вотъ корета безъ осѣй и безъ колесей, а такъ просто по морю поплыветъ духѣ!“ — Корета явилась, царевна сѣла, а солдатъ и началъ сѣсти ей въ колѣни, такъ какъ былъ выпивши и пьяно. Корета полетѣла, а солдатъ только и успѣлъ въ воздухѣ за крикальчи поймачча (какіе-то видно крикла были славяны). Схватился и поволокъся. Переѣхали черезъ морѣ. Онь взялъ корету въ кучку сжалъ и въ сумку склалъ.

13. Царевна бѣжала — донашивала уже послѣднюю царю ботинъ и послѣднюю шапку; когда она пришла въ свою спальню, увидѣла, что тамъ царь уже спалъ на своемъ ложкѣ. Россмъ царевна: „Живой, а завтракъ не съѣлъ, а мнѣ надо поспать гометъ!“

На другой день некая птица пришла къ царю и сказала: „Вотъ во всю голову орѣтъ, — просить вина, обѣды, самца“.

14. Царь являетца самъ, вынимаетъ шапку и говоритъ: „Сѣкчи солдату голову. Солдатъ соскочилъ: „Вотъ, что взѣтъ-то! изъ-за св... чей-то станѣшь головы рубить-то!“

Надѣлъ шапку-невидимку, — ево невидко и сталъ говорить: „Царь, ты думашь, я прокараулилъ твою шапку. Нѣтъ, я всё знаю. Пускай ты соберѣшь всѣхъ твоихъ солдатъ и нераловъ, и я тогда уже объясню“.

Когда всѣ собрались, солдатъ и попросилъ царя дать ему закладъ, што „кто перебѣтъ ево слова, съ тово ста... и тому сто розокъ“. — Всѣ согласились. Солдатъ и рассказалъ, всё какъ было...

15. Когда дошолъ до мѣднава сада, одинъ генералъ говоритъ: „Это не правда, этова не бываетъ!“ — Солдатъ раскрываетъ свою сумочку: „А это, — говоритъ: — да, правда! Сечасъ генерала положили на полъ и давай сизовали, такъ отсизовали, што за мое поживаешь!“

Когда дошолъ до серебрянова саду, другой генералъ говоритъ: „Этова ужъ никогда не бываетъ! Ужъ мѣдны-мѣдны, это“

мы видали, а ужъ серебряныхъ-то никогда не видали!“ — Солдаты раскрываютъ свою сумочку: „а это, — говоритъ: — што?“ — Сечасъ генерала положили на полъ, и давай сизовать; такъ *отсизовали*, што за моё поживаешь!

Когда дошолъ до золотова саду, третій генералъ: „этова ужъ никогда не бываетъ! Ужъ мѣдны-серебрены мы видели, а ужъ золотыхъ то никогда не видали!“ — Солдаты раскрываютъ свою сумочку: „а это — говоритъ: — што?“ — Сечасъ генерала положили на полъ и давай сизовать!..

16. „Пріѣхали мы къ заморскому царю. А у царя графинчикъ-самоподавчикъ: самъ наливаетъ, самъ и подаётъ. Выставляетъ на столъ и говоритъ: графинчикъ, подавай! — графинчикъ началъ подавать всѣмъ...“ — И всѣ ево похвалили!

Потомъ вѣложилъ платѣе. Объяснилъ всё. Царь сечасъ тогда приказалъ дочерѣ излажацца подъ вѣнецъ съ солдатамъ. Жениха и спрашиваетъ: „ну, што, служивой, вѣдешь домой или здѣсь жить будешь?“ — „Домой“ сказалъ. — Царь счедро наградилъ ево.

17. И отправились онѣ на корабль домой. Царевна спрашивать солдата: „зачѣмъ ты вѣдешь домой?“ — „Буду жать, косить, и тебя буду заставлятъ“. — Говоритъ царевна: „што вы, да разѣ у моёва папаши нѣчѣмъ прожить?“ — „А лускай! штобы ты не здумала бѣжать къ подземному заморьскому царю!“

Тогда царевна стала со слезамъ просить солдата, штобы онъ еѣ не возилъ, и далъ ему клятву быть на вѣки вѣрной. Солдаты воротилъ къ царю и, когда царь померъ, сдѣлался царёмъ.

4. „Про Никиту Волокиту“. [Вѣщій сонъ].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три сына, два *просужа*, а третей — Никита-дуракъ. Старикъ построилъ новую избу и говоритъ старшему сыну: „Поди ночуй: если хорошю увидишь во снѣ, пойдѣмъ жить въ новую избу, а плохо — не пойдѣмъ, а продадимъ“. — Старшій сынъ ночевалъ и говоритъ: „Охъ, батюшко, — говоритъ: —

сколь мы богато живёмъ!" — Потомъ старикъ посылаетъ среднёва сына. Средній сынъ тожо само сказалъ.

2. Потомъ посылаетъ дурачка Никиту: „Ну-ко иди, Никита! Ты што увидишь?“ — Никита во снѣ видѣль, будто на царство сѣль. На другой день отецъ спрашиваетъ: „Ну ты, Никита, што видѣль?“ — Никита подумалъ самъ себѣ: „Какой жо царь дуракъ?“ Говорить: „Это неправда! А што и видѣль — да не скажу!“ — Отецъ сталъ бить сына, вывёлъ ево за ворота.

3. Ъхалъ той доро́гой купецъ. — „За што, мужикъ, сына бьёшь?“ — „Да вотъ, во снѣ видѣль чево дакъ не сказывать!“ — „Не бей! продай мнѣ!.. Сколько возьмёшь?“ — „Дай хоть чугунной грошь, дакъ и за него отдамъ!“ — Купецъ отдалъ чугунной грошь, посадилъ дурака Никиту на возъ и поѣхалъ.

4. Черезъ нѣсколько времени и купецъ сталъ спрашивать: „Што во снѣ видѣль?“ — Никита не сказывать. Купецъ сталъ ево бить. Ъхалъ той доро́гой царь. — „За што, купецъ, сына или батрака бьёшь?“ — „Да вотъ, во снѣ видѣль — не сказывать.“ — „Не бей! Продай ево мнѣ!.. Сколько возьмёшь?“ — „Сто рублей.“ — Царь отдалъ деньги, взялъ Никиту съ собой и увёзъ домой.

5. Такъ какъ онъ много разъ былъ купленъ, ему и дали прозвищо „Микита-волоки́та новокуплена слуга“. Царь по́слалъ ево служить на конюшню, помогать конюхамъ. Такъ жилъ Никита съ полго́да. Потомъ царь сталъ спрашивать ево: „Скажи, Микита, што во снѣ видѣль?“ — „А тебѣ какое дѣло?! Што и видѣль, да не скажу!“ (Дуракъ дакъ дуракъ, чево съ нимъ). Царь не сталъ наказывать ево, а заклалъ въ каменной столбъ на дворѣ.

6. А у этова царя былъ одинъ сынъ, Иванушко. Царь ево придумалъ женить. Засваталъ невѣсту въ другомъ королевствѣ. Иванушко жилъ тамъ, у невѣсты. А у этого короля была только одна дочь, сыновей не было. А также и у этова царя былъ только одинъ сынъ — не дочерей, ни-ково не было. Король уговаривать ево въ приёмки къ дочери, а царь сваталъ *замужъ*. Тогда королева имъ говорить: „Пошлю я вамъ три загадки: розгадайте, я пойду *замужъ*, не розгадаите, пускай онъ идётъ въ приёмки.“ — Царь согласился.

7. Королевна послала тóлько дерева; обдѣлана—што кóмель, што вершина—ничево нельзя было разобрать. Нужно розгадать, котора кóмель, котора вершина. Царь объявилъ по всему городу, чтобы шли розга́дывать зага́дку. Сколько народу приходило, нехтó не могъ розга́дать.

8. Послѣ всѣхъ идеть старичокъ по дворú, гдѣ былъ заклáденъ Микита-волоки́та въ столбѣ. Микита увидѣлъ и спрашиваетъ: „Куда, дѣдушко, ходилъ?“—„Къ царю загадки розга́дывать“.—„Вотъ та слава: царь на царствѣ сидитъ, а не можетъ загадку розгадать! я давно бы розгадалъ!“—говоритъ Микита.—Старикъ долóжилъ царю, што „хто-то у тебя сидитъ въ столбѣ, и онъ говоритъ: давно бы розгадалъ“.—Царь догадался, што ето Никита, и послалъ за нимъ слугу. Слуга пришолъ и говоритъ: „Никита, подѣмъ къ царю загадку розга́дывать“.—„А хто по ково посылаетъ, такъ тотъ и самъ придеть“, говоритъ.

9. Царь сѣлъ въ корету, прѣзжаетъ, посадилъ Микиту съ собой и повѣзъ. Когда прѣхали, Микита-волоки́та новокуплена слуга взялъ топоръ, просѣкъ на рѣкѣ пролупь, бросилъ тю́лку эту въ воду: она стала кверху кóмлёмъ, книзу вершиной. Тогда и распятнали: которой кóмель, котора вершина. И послали королевнѣ. Королевна получила и говоритъ: „Онъ не самъ собой розгадалъ, а дру́гомъ“.—Никита воротился опять въ своё мѣсто.

10. Черезъ нѣсколько времени королевна посылаетъ другую загадку. Полтараста жеребѣнковъ послала—двухъ лѣтъ и полутора гóда; всѣ шерстью одинаковы и рóстомъ одинаковы. Сколько народу приходило розга́дывать, нехтó не могъ розгадать. Наконецъ, идеть старичокъ по дворú. Никита увидѣлъ и спрашиваетъ: „куда, дѣдушко, ходилъ?“—„Къ царю загадку розга́дывать“.—„Вотъ та слава: царь на царствѣ сидитъ, а не можетъ загадку розгадать! Я давно бы розгадалъ!“ — Старикъ пришолъ, долóжилъ царю. Царь послалъ за нимъ слугу. Слуга пришолъ и говоритъ: „Никита, подѣмъ загадку розга́дывать“.—„А хто по ково посылаетъ, такъ тотъ и самъ придеть“.—Царь сѣлъ въ корету, прѣзжаетъ:—„Ну, Никита, поѣдѣмъ загадку розга́дывать“.—Сѣли въ корету и поѣхали.

11. Прѣзжаетъ къ рѣкѣ, просѣкъ пролупь большúю и

и припустилъ ихъ всѣхъ пить, жеребѣнковъ. Бѣрегъ былъ крутой. Двухлѣтки не могутъ достать воды, на колѣнки стабтъ, а однолѣтки такъ достаютъ (а пьютъ всѣ). Тутъ и запетнали. Пбслали королевнѣ.

12. Съ той поры Никита-волокиа новокуплена слуга сталъ на волѣ ходить: царь освободилъ ево. Разъ приходитъ онъ къ царю и говоритъ: „Ваше Царское Величество, отпустите меня въ то королевство, гдѣ Вашъ сынъ Иванъ. Я видѣлъ во снѣ, будто онъ обо мнѣ очень *болѣно* соскучился“.—Царь и говоритъ: „Што-жъ, иди!“—„Только вотъ што, государь, дай мнѣ 30 солдатъ, и подбери, чтобы рѣстомъ были всѣ съ меня и волосы какъ у меня и лицомъ чтобы похожи всѣ на меня!“ — Собрали со всѣхъ полковъ солдатъ и выбрали 30 человекъ похожихъ на Никиту-волокиа. Когда уже ихъ построили, такъ даже самъ царь не могъ узнать, которой Никита-волокиа. (Одежду надѣли одинакову — на всѣхъ солдатскую). И отправился Никита со своимъ солдатамъ къ тому королю, гдѣ была невѣста Иванушка.

13. Шли они нѣсколько времени. Стоять три братца, дѣлятъ шапку невидимку. — „Што вы тутъ дѣлаите?“ сказалъ Никита. — „Да вотъ, шапочку дѣлимъ“. — „Дайте, я вамъ роздѣлю“.—Никита заредилъ въ лукъ стрѣлу (прежде лѣки были ешо) и пустилъ её: „Хто перешъ добѣжитъ, тово и шапка“.—Всѣ три брата убѣжѣли. Никита-волокиа взялъ шапку, надѣлъ на голову,—ихъ всѣхъ тридцатерыхъ не видко и стало.

14. Шли да шли, дѣлятъ три брата — скатерька брана да кувшинчикъ о сорокъ рожковъ: изъ каждова рожка разные напитки и разные яства сахарные *блжѣтъ*. Никита-волокиа и говоритъ: „Што вы тутъ дѣлаите?“ — „Да вотъ кувшинчикъ дѣлимъ“. — „Дайте, я роздѣлю!“ — „Какъ ты роздѣлишь?“ — „Да вотъ выстрѣлю изъ лука стрѣлу: хто переже добѣжитъ, тово и кувшинчикъ“. — Братья побѣжѣли, а Никита взялъ кувшинъ, наложилъ шапочку—ихъ не видко и стало.

15. Тамъ нѣсколько попошли, увидѣли: дѣлятъ три брата *коверокъ-летунокъ*. — „Што Вы тутъ дѣлаите?“ — „Да вотъ коверокъ-летунокъ дѣлимъ“. — „Дайте, я роздѣлю!“ — „Какъ ты роздѣлишь?“ — „Да вотъ выстрѣлю изъ лука стрѣлу:

кто переже добѣжитъ, тово и коверокъ-летунокъ“.—Братья побѣжѣли, а Никита шапочку налѣжилъ, сталъ на коверокъ, стѣпаль, коверокъ знялся и полетѣлъ, и всѣ солдаты съ нимъ.

16. Когда прилетѣли онѣ въ то королевство, гдѣ находилась невѣста Иванушка и самъ Иванушко; недалѣко отъ города была огромная дубѣвая рѣсча. Этотъ коверокъ и сѣлъ на двѣнадцать огромныхъ дубовъ. (Великъ жо, видно, онъ былъ). Микита-волокига новокуплена слуга оставилъ своихъ товарисчей на коверкѣ, а самъ отправился въ городъ искать Иванушка. Идѣтъ городомъ, а Иванушко ему вострѣчу.—„Здравствуйшь, Иванушко!“—„Здравствуйшь, Никита волокига“. — „Я пришолъ къ тебѣ на помогу“. — Иванъ подумаль только: „Какая отъ тебя, отъ дурака, помѣга?“— а ничево не сказалъ.

17. „Ну, скоро ли ваша свадьба?“ спрашиваетъ Никита.—„А хто знаетъ? вотъ севодня пойдутъ на платьѣ купить: если я куплю лучше,—она взамушь за меня пойдѣтъ; если купить король лучше, я должонъ въ прѣмки идти“.— „Гдѣ жо они будутъ покупать на платьѣ?“—„Да вотъ въ этомъ магазинѣ“, показаль Иванушко. А Никита-волокига попрощался съ Иванушкомъ и ушѣлъ.

Когда король съ дочерью и Иванушко пришли въ магазину, Никита уже въ своей невидѣмкѣ ихъ дожидаль. Самѣе хороше матерье, сколько было въ магазинѣ,—царь все и купилъ дочерѣ на платьѣ. Такова больше не осталося и въ городѣ. Король вышѣлъ изъ магазины и отправился къ себѣ во дворецъ со своей дочерью, а Никита-волокига и Иванушко—къ нимъ на коверокъ.

18. Когда пришла ночь, Никита налѣжилъ шапочку-невидѣмку и отправился къ королю. У короля платьѣ дочерѣ шили швечь да *швечѣха*; а Никита съ нимъ за столомъ сидѣтъ—онѣ ево не видятъ. Когда приготѣвили все платьѣ, положили на подносъ; швечь и швечѣха легли спать, а Никита взялъ ето платьѣ и отправился къ себѣ на коверокъ. Приходитъ: „На-ко, Иванушко, вотъ платьѣ-то!“ (Иванушко ешо у нево былъ въ гостяхъ—у нево угосшать есь чѣмъ).

19. Швечь и швечѣха пробудились утромъ рано, посмотрѣли: платьѣ нѣтъ.—„Штѣ, швечь, будѣмъ дѣлать-то?“—

„Я не знаю, што, швечіха, дѣлать-то!“ — „Давай скорѣе шить изъ лоскутья“. — Вотъ скроили криво-право, скоробили на живую нитку и положили на то же мѣсто.

На другой день король пробудился, Иванушко былъ уже у ево. Король подноситъ дочерѣ платье на подносѣ, Иванушко несётъ платье на своемъ подносѣ. Королевна подошла къ отцу, взяла платье, понатягала-понатягала, не могла и натянуть (изъ лоскутья скороблено, такъ што жо). Бросила это платье, подошла къ жениху, взяла, надѣла, какъ по ней шито: вокурать ладно.

20. Тогда Иванушко спрашиваетъ: „Ну, когда у насъ будетъ свальба?“—„А вотъ ко свальбѣ нужно купить вѣнчально кольцо! Такъ если ты купишь лучше, пойду взамужъ; если мой папаша купить лучше, ты въ пріёмки пойдёшь!“—Иванушко отправился на коверокъ къ Никитѣ-волокиѣ и сказалъ ему, што „кто купитъ перстень лучше: если я куплю, ей взамужъ идти, если её папаша — мнѣ въ пріёмки идти“.

21. Никита-волокига надѣлъ шапочку-невидимочку и пошолъ. Пришли король къ золотыхъ дѣлъ магазіну; которое самоё хорошее золотое кольцо, то и купили; больше такова кольца *ѣдново* не осталося. Король пошолъ домой, а Никита-волокига за нимъ.

Когда дожили до вечера, королевна стала лежища спать, сняла кольцо и положила на окно, а Никита-волокига взялъ это кольцо, а на то мѣсто положилъ *силіменно*—изъ соломы сплёлъ да и положилъ. А это принёсъ и отдалъ Иванушку. — „Ну, пускай, Иванушко, завтра король принесётъ подарокъ своей дочери — и ты носи своей невѣстѣ подарокъ!“

На другой день Иванушко идётъ съ подаркомъ: несётъ на золотомъ блюдѣ золотой перстень, а король несётъ силіменной. Королевна подошла къ отцу, взяла перстень, у ней на палець не налѣзаетъ (*пѣмалъ*, видно, сдѣлалъ); подошла къ жениху, взяла перстень, надѣла — и какъ разъ, какъ по ей выбранъ былъ.

22. Тогда Иванушко спрашиваетъ: „Ну, скоро-ли у насъ будетъ свальба?“—„Да, я хитра и мудра, а у тебя хто-то есъ похитрѣ меня. Ты ужъ не самъ собой. Иванушко, это дѣлаешь, а другомъ. Ну, пускай, завтра придёшь ты и твои

товарисчи къ намъ въ гости, сколько ихъ есь. Послѣ къ тебѣ въ гости сходимъ. Если мы лучше угостимъ, — ты въ пріёмки пойдёшь, а еси ты лучше, такъ я замужъ пойду“.— Иванушко пришолъ и объявилъ ето Никитѣ-волокиѣ. Никита и говоритъ: „Не горюй, Иванушко, мы лучше угостимъ ешо. А давай лежись спать!“

23. Легли спать они на коверкѣ. А королева подумала сама себѣ: „Дай-ка я схожу: што у нево за человѣкъ,—говоритъ:—такіе штуки продѣлывать“.—Приходитъ на коверокъ она, давай осматривать всѣхъ. Всѣ спятъ, конешно. А Никита-волокига спитъ, у нево шапочка подъ пазухой. Тогда царевна догадалась и говоритъ сама себѣ: „А, это моѣтъ супостатъ и есь!“—Сняла свой перстень и ударила ево въ лобъ. У нево и образовалась звѣзда во лбу—ту: просто такъ и сіяетъ. А сама ушла домой.

24. Никита-волокига пробудился, сглянулъ глазамъ, — у нево такъ и освѣтило. — „Ахъ, съѣдятъ тя мѣхи, попалъ тепере!“ — Соскочилъ съ коверка и побѣжалъ къ королю во дворецъ. Ему было извѣстно, въ какихъ покояхъ находитца королева; онъ пробрался туда, укралъ перстень, пришолъ къ себѣ на коверокъ и всѣхъ солдатовъ *начеканилъ* во лбы-тъ. А перстень опять унёсъ, положилъ на старо мѣсто.

25. Утромъ приходятъ посланные отъ короля и просятъ Иванушка со своей дружиной на угосхенѣ къ королю. Дорогой Никита-волокига и говоритъ своимъ товарищамъ: „Когда мы придёмъ, королева навѣрно скажетъ, што „которой старшій братъ, садитесь въ сѣтки“. А вы знаите, што я старшій братъ, такъ вы такъ не дѣлайтѣ! А всякъ пусть говоритъ: „я большой братъ, я—большой“—и бѣтца въ сѣтки. Тогда она у насъ и не доберѣтца толку“.

Когда пришли къ королю, королева вышла и говоритъ: „Которой старшой братъ, садитесь въ сѣтки!“—Тотъ говоритъ: „я старшой братъ!“ другой: „я старшой братъ!“—И начали другъ друга вытаскивать изо стола,—столь опрокинули и, што было на нёмъ, всё сбѣли. Тогда королева сказала: „Садитесь, хто какъ сдумаетъ!“

26. Когда усѣлись, она стала подавать по кубкѣ вина всѣмъ. Когда первому подала, закинула у нево волосы на лбу и говоритъ: „Папаша, вотъ мой’отъ супостатъ!“—

Другому подала—то жо; третьему — то жо самоё. Тогда и говоритъ: „Я хитра и мудра, а у тебя, Иванушко, есь хто-то похитрѣ меня!“

27. Тутъ погостили они и пошли къ Иванушку въ гости на коверокъ. Когда пришли, Иванушко роскѣнулъ скатерку-брану, поставилъ кувшинчикъ о 40 рожковъ — изъ кажна рожка всяки-разны напитки побѣжѣли. Угошенье оказалось лучше королескова.

28. Ну-сь, тогда Иванушко и спрашиваетъ: „Пора ли теперь намъ вѣнчацца?“ — „А пора“, говоритъ: „теперѣ! больше не знаю чего; но только нужно вотъ съѣздить: вотъ тутъ есь морѣ, а въ томъ морѣ живѣтъ царь морской взглядъ людской, золотые кудри на головѣ, — дакъ нужно у него попросить кудерѣцъ мнѣ подъ вѣнѣцъ!“

Король собрался и пошелъ къ берегу, а королева даже не довѣряла своему папашѣ, пошла ево провожать. Король сѣлъ въ лодку, а царевна стоитъ на берегу, смотритъ. А Микита-волокиа въ своей шапочкѣ-невидимочкѣ передомъ короля садѣтца въ лодку.

Король гребнѣтъ, а Никита волокиа вдвоѣ пѣшше. Король и говоритъ: „Смотри, меня Божья-то сила какъ! сколь гребнѣсь, а она вдвоѣ *попѣхивать* впередъ!“ — Выѣхалъ на середину моря и кричѣлъ: „Царь морской, взглядъ людской, дай кудерѣцъ дочерѣ подъ вѣнѣцъ!“ — Царь морской высунулъ голову—вся голова золотая и кудреватая. И говоритъ: „Ты по одному волоску вытерѣбливай, и то съ *кошечъ*, которые покороче! У меня уже натерѣблена голова-та, болитъ“.—Король забираетъ одинъ волосокъ съ кошечки, а Никита-волокиа всей горсью да съ затѣлка *цапъ*! — Царь взревѣлъ да и въ воду. А король сталъ упрѣшивать: „Дай хотя до трѣхъ волосковъ вѣдернуть!“—Царь опять выставилъ голову. Король забираетъ одинъ волосокъ, а Никита волокиа опять цапъ горсѣй. И такъ въ третьей разъ то жо самоё. Царь взревѣлъ, ускочилъ въ морѣ и сказалъ: „Больше отнынѣ и до вѣку никому не дамъ ни ѣдново волоска!“

29. Король прѣзжаетъ домой и говоритъ своей дочери: „Ну, дочь, навѣрно Иванушку негдѣ достать волосковъ: три волоска и то кое-какъ выпросить, а царь закаялся давать отнынѣ и до вѣку“.

На другой день утромъ король несётъ въ подарокъ своей дочерѣ на золотомъ блюдѣ три золотые волоска, а Иванушко — полно блюдо (натеребилъ ему Никита). — „Ну, Иванушко, я хитра и мудра, а у тебя кто-то есь хитрѣ меня! Теперь пора намъ вѣнчаться: больше ничево не знаю!“

30. Съиграли свадьбу, снарядили корабль, и Иванушко отправился во своё царство къ своему отцу. А Никита-волокиа со своимъ товарищамъ на коверкѣ-летункѣ надъ иля и летитъ и кричитъ оттуда: „Ахъ, Иванъ'отъ царевичъ ѣдетъ со своей обрушницей сколь хорошó!“ — Иванушко услышалъ и говоритъ своей женѣ: „Слышишь, какъ мы съ тобой ѣдемъ, такъ ангелы намъ радуютца!“ (Онъ думаетъ: сверху — такъ ангелы ужъ). — Она и отвѣчаетъ ему: „чортъ тебѣ, не ангелы! — говоритъ: — это мѣтъ супостатъ и радуётца!“ — А сама думаетъ: „Если-бы не Иванушко, вышла бы за нево замужъ: онъ даже красивѣ Иванушка и умнѣ и хитрѣ“ (Она даже влюбилась въ етова Никиту-волокиа).

31. Потомъ и говоритъ своему мужу: „Вотъ што, Иванушко, когда мы приѣдемъ домой, ты скажи своему папашѣ, што „зачѣмъ ты послалъ за мной дурака? Изъ-за нево я чуть не лишился жизни!“ — А сама думаетъ, што „пущай сказнятъ Никиту волокиа! не буду я видѣть — лёхъче будетъ сердцу!“

Когда приѣхали домой, король со своей дружиной вышелъ стрѣчать сына и молодую сноху. А Никита волокиа давно ужъ былъ съ королёмъ. Когда онѣ вышли съ корабля, то Иванушко и говоритъ: „Папаша, зачѣмъ ты послалъ ко мнѣ дурака Никиту? Изъ-за нево я чуть не лишился своей жизни!“ — Царь осерчалъ на Никиту, вѣхнулъ шашку и хотѣлъ ему снести голову.

32. Тогда Никита волокиа надѣлъ свою шапку-невидимку и сталъ говорить съ царёмъ: „Ваше Величество, если бы не я, то не бывать бы твоёму сыну домой!“ — И сталъ обсказывать: „Такъ-то я дѣлалъ тамъ, то-то дѣлалъ!“ — Всѣ онъ обсказалъ ему. А молодая сноха подтвердила ево слова. Тогда царь въ горячкѣ снесъ сыну своему голову. А по желанію невѣстки оввѣнчалъ её съ Никитой волокиа новокупленной слугой.

Когда самъ сталъ старъ, и передалъ своё царствованіе Никитѣ волокитѣ. Тогда только Никита волокита и сказалъ царю: „Вотъ што я во снѣ видѣлъ: будто на царство сѣлъ“.—Сонъ ево и сбывся.

Я тутъ на свадьбѣ былъ, мѣдъ и пиво пилъ. Всѣмъ гостямъ подавали ковшомъ, а мнѣ подали чѣрнѣмъ; взяли меня за носъ и бросили за *мосъ*; я катился да катился, да здѣсь и очутился.

5. „Про Голь-Нужду“. [Три правды].

1. Въ одномъ городѣ жилъ купецъ, молодой есчо, годовъ 25. Состоянія ему отъ отца осталось немного. Какъ не старался, торговалъ, и не могъ росторговатча. По этому слѣчаю всѣ сосѣди ево купцы дали ему прозвисчо: „Голь-Нужда“. (Во всяко время была у него нужда). Сначала посмѣивались тихонько, а потомъ уже стали и въ очи смѣяйтца, и стали ево называть: „Голь-Нужда“.—Не нравилось это молодому купцу.

2. Въ одно прекрасное утро надѣлъ онъ на себя самую лучшую одежду и пошолъ жаловатца своему королю.—„Ваше Величество, почему-жо всѣ называютъ меня: „Голь-Нужда“? это мнѣ очень не нравитца!“ — Но король говоритъ: „Ты плохо *старайшица*, у тебя мало состоянія и потому тебѣ дали прозвисчо: „Голь-Нужда“.—„Нѣтъ, король, я стараюсь, и состоянія у меня хватило бы, но у меня нѣтъ таланту“.

Въ то время въ кабинетѣ у короля находилась ево дочь. — „Папаша, это и на самомъ дѣлѣ у него нѣтъ таланта“.—Тогда король розгнѣвался на свою дочь и говоритъ: „Если ты за него пристаешь, поди за него замужъ!“—Сказано-сдѣлано: король выдалъ свою дочь за бѣднаго молодова купца замужъ.

3. Послѣ свадьбы молодая царевна говоритъ своему мужу: „милый мужъ, возьми ты у меня дѣнѣгъ, поди на базаръ, купи ты шолку и золотыхъ нитокъ: я буду работать и зароботывать большіе деньги и, быть можетъ, впоследствии не будутъ насъ называть этимъ прозвисчомъ: „Голь-Нужда“.

Онъ приходитъ въ магазинъ къ одному знакомому купцу: „отвѣсь мнѣ золота на триста рублей!“—Тотъ отвѣсилъ и

говорить: „Словомъ берёшь или золотомъ?“ — „Словомъ“, говорить. — „Такъ здыні да не спусти“.

Голь-Нужда приходитъ домой. Жена спрашиваетъ: „Што, купилъ?“ — „Нѣтъ, было долгу въ одинъ магазинъ, дакъ долгъ я заплатилъ“. — „Ну, штожь дѣлать? Возьми есчо триста рублей, поди и купи мнѣ зѳлота!“

4. Онъ приходитъ къ другому купцу, выкладываетъ триста рублей и говоритъ: „свѣсь мнѣ зѳлота на триста рублей“. — Тотъ свѣсилъ и спрашиваетъ: „Словомъ берёшь или золотомъ?“ — Подумалъ, подумалъ и говоритъ: „словомъ“. — „При смѣртѣ быть гѳрдень!“ (т. е. серъдитымъ). — Обворотился домой. Жена спрашиваетъ: „Што, купилъ зѳлота?“ — „Нѣтъ, было долгу, дакъ долгъ заплатилъ“. — „Што жъ дѣлать? Надо и долгъ платить. Возьми жо есчо триста рублей, поди купи!“

5. Приходитъ въ трѣтей магазинъ. — „Купецъ, свѣсь мнѣ зѳлота на триста рублей“. — Тотъ свѣсилъ и спрашиваетъ: „Словомъ берёшь или золотомъ?“ — Подумалъ, подумалъ: „съ двоихъ взялъ словомъ, съ третьева возьму словомъ!“ — „Словомъ!“ — „Поді ты за гѳродъ; тамъ стоятъ три корабля, онѣ заколдованы и не мѳгутъ сойти съ мѣста. Попросись къ нимъ, и корабли пойдутъ“.

6. Онъ приходитъ, увидѣлъ: стоятъ три корабля, и закричалъ: „Ей, корабельщики! возьмите меня на корабля, и корабли пойдутъ“. — Корабельщики взяли ево на корабль и спрашиваютъ: „Што ты съ насъ возьмѣшь?“ — „А третій пай, сколько приторгѳёмъ“. — Корабельщики согласились и отправились за моря въ другѳе царство торговать.

7. Торговали оні — годовъ воснѳдцать ѳздили, нѳжили двадцать одинъ корабль и поѳхали домой. Доѳхали до одново острова, здѳмали выйти нѳ берегъ прогулятца и запировали. Когда Голь-Нужда напился пьяной и уснѳлъ на берегѳ, корабельщики посовѣтовали между собой, говорятъ: „Если мы пріѳдемъ домой, должны отдать семь кораблей Голь-Нуждѣ. Давайте ево оставимъ здѣсь на берегѳ: пускай онъ погибнѣтъ, а корабля и ево товаръ пускай останѣтца намъ!“

На другой день Голь-Нужда проснулся, видитъ, што обмѳнутъ корабельщикамъ. — „Правду мнѣ сказалъ купецъ:

при смерти будь горденъ. Если были бы онѣ здѣсь, всѣхъ бы прирѣзалъ!“

8. Немного подумавъ, обыскалъ свои карманы, нашолъ только одинъ ножикъ и сталъ имъ рѣзать камышъ и плести большую корзину. Потомъ сталъ въ корзину и поѣхалъ по морю. Черезъ нѣсколько времени прибило его къ берегу. Идетъ по берегу и видитъ: невдалѣкѣ отъ берега стоитъ двадцать одинъ корабль. Посмотрѣлъ Голь-Нужда и думаетъ: „Ровно это наши корабли? Дай попрошусь! Што будеть“.—И закричалъ: „Ей, корабельсчики, возьмите меня, и корабли пойдутъ!“—Корабельсчики привезли его на корабль и узнали въ немъ Голь-Нужду. Тогда всѣ стали просить у его просченья, а Голь-Нужда пожелалъ роздѣлить корабль, взялъ себѣ матросовъ и отправился по морю въ своё царство.

9. Когда онъ съѣхалъ на середину моря, его черти и утянули на дно со своими кораблями. Тутъ налѣзло чертей и маленькихъ чертѣнковъ въ его корабль, разсматриваютъ всяки бездѣлицы. Голь-Нужда вспомнилъ, што купецъ ему сказалъ: „При смерти будь горденъ“, и закричалъ на чертей: „Я приѣхалъ море морсчить да всѣхъ васъ чертей корчить: всѣхъ сожгу, всѣхъ свяжу и всё вѣпаю!“—Тогда чертята побѣжали къ старшему чорту и говорятъ: „Дѣдушко, кто-то къ намъ приѣхалъ, сколько навѣзъ снастей—хочетъ всѣхъ связать, да всё вѣпалить“. — Старой чортъ сказалъ: „Подите, спросите, што ему нужно?“ — Когда черти спросили Голь-Нужду, онъ приказалъ имъ нагрузить три корабля драгоцѣнными камнями. Когда было всё готово, и выправили ихъ на поверхность моря.

10. Тогда Голь-Нужда направился къ своему городу. Сталъ на якорь и пошелъ къ своему дому. Сталъ проситца къ молодой вдовѣ на квартиру, такъ какъ та его не узнала. Она отдала ему небольшую комнату, и онъ расположился у ней начевать.

А когда онъ отправлялся въ морѣ, жена его осталась беременною. Безъ его разрѣшилась и принесла двухъ сыновей-близнецовъ. Такъ какъ онѣ были сиротами, безъ отца, и вотъ дѣдъ ихъ отдалъ въ ученье (это царь-то).

11. А Голь-Нужда этого ничево даже не зналъ. Когда вотъ онъ легъ спать, въ сосѣдную комнату стукнули двери. Голь-Нужда подумалъ: „Што такое? Не любовникъ ли ужъ

у моей жені есь?“ — Зажогъ свѣчѹ, отворилъ тихонько двери, смотреть: съ ево женой даже на одной кроватѣ спять два молодые юноши. Тутъ Голь-Нужда выхватилъ свою саблю и хотѣлъ снести имъ голову. Но только вспомнивъ, што купецъ сказалъ: „Здынї да не спусти“.— Тогда Голь-Нужда схватилъ за грудь молодова юношу и стасчїлъ съ постѣли. Тотъ и говоритъ: „какъ ты смѣешь меня стаскивать съ моей постели?“— А Голь-Нужда говоритъ:— „Какъ ты смѣешь съ моей женой спать?“ — „Съ какой твоей женой!? Это моя мать!“ отвѣчаетъ юноша.— „А если она тебѣ мать, дакъ и я тебѣ отецъ!“ — „Нѣтъ, у насъ отецъ былъ Голь-Нужда, но онъ потерялся безъизвѣсно“, отвѣчаетъ юноша.— „Такъ я самой Голь-Нужда и есь!“

12. Тогда проснулась и мать, ево жена; онъ сталъ объяснять ей, што какъ купилъ онъ ей золота на столько-то и столько-то и какъ онъ отъ еѣ бѣжалъ, и какъ онъ воротился къ ей. — Тогда признала женá ево. На другой жо день извѣстно было всему городу, што Голь-Нужда нашолся.

13. Царь въ честь возврасченїя зятя сдѣлалъ большой балъ, пóзвалъ всѣхъ знатныхъ купцовъ и генераловъ. Тогда царь сталъ подавать по чарѣ вина. Перъвы купцы сидѣли на перъвыхъ мѣстахъ, а Голь-Нужда сидѣлъ даже на послѣднемъ. Когда онъ подавалъ знатнымъ купцамъ и генераламъ, кланялся въ поясъ, а когда подавалъ зятю, даже и головой не кивнулъ. Тогда Голь-Нужда огорчился и сказалъ своему тестю: „Ваше Величество, почему Вы протчимъ купцамъ кланяетесь въ поясъ, а —я Вашъ зять—мнѣ даже и не поклонились?“— „А потому, што онѣ богаты, а ты Голь-Нужда!“— Тогда Голь-Нужда сказалъ: „Если онѣ богаче меня, тогда я, жена и дѣти мои буду ихнымъ рабамъ до вѣку и всѣмъ товаромъ своимъ *прóсь*, а если я богаче, тогда по крайней мѣрѣ онѣ не называютъ меня Голь-Нуждой, а больше мнѣ ничево не нужно!“

У каждова купца извѣстно было, на сколько было миллионовъ товару. А Голь-Нужда попросилъ ихъ на свои кораблї, принѣсь одинъ огромной драгоцѣнной камень. Тогда никто не могъ ево оцѣнить, сколько онъ стоить. Тогда онъ сталъ считатца перъвымъ купцомъ по всему государству, и не стали ево называть „Голь-Нуждой“.

6. „Про лева-звѣря“. [Братъ и сестра].

1. Жилъ старикъ да старуха. У нихъ были сынъ да дочь. Старикъ-старуха померли. Денѣгъ *имѣя*мъ осталось по триста рублей—обоимъ благословили: сыну и дочери. Деньги эти хранила сестра. Разъ братъ и говоритъ сестрѣ: „Сестра, дай мнѣ денегъ сто рублей, пойду — што-нибудь нужно купитъ“. — Сестра дала сто рублей денѣгъ; братъ пошолъ въ городъ.

Идѣтъ мужикъ, несѣтъ ружьѣ двухствольное.— „Сколько, мужикъ, за ружьѣ просишь?“— „Сто рублей“.— „Не дороги денѣги, дѣрого ружьѣ“. — Взялъ ружьѣ и пошолъ домой. Пришолъ домой — сестра спрашивать: „Ну што, братъ, чевѣ купилъ?“ — „Купилъ себѣ забаву — ружьѣ, вотъ буду *лѣсовать*“.— „Што жо, братъ, длѣя дому и ружьѣ хорошо!“

2. Потомъ доживаютъ до другога воскресенья. Братъ и говоритъ: „Сестра, давай сто рублей, пойду што-нибудь куплю“. — Идѣтъ на базаръ. Мужикъ ведѣтъ собаку. — „Сколько, мужикъ за собаку?“— „Сто рублей“. — „Не дѣрогои денѣги, дорогѣ собака“. — Отдалъ денѣги, взялъ собаку — повѣлъ.

Потомъ купилъ сокола за сто рублей, да дудочку купилъ за сто рублей. (Сестрины денѣги уже пошли). Поидѣтъ когда братъ лѣсоватъ: собака убѣжитъ, соколъ улѣтитъ; какъ въ дудочку заиграетъ — они тутъ и были. Набѣетъ всякой дѣчи, придѣтъ домой: „На, сестра, чеки да жарь! нечево не жаль!“

3. Потомъ пошолъ братъ лѣсовать, а сестрѣ приказалъ сходить въ городъ и покупить себѣ снарядъ хорошей. А самъ болѣ жилъ въ лѣсу. Сестра соскучилась одна дома и слюбилась съ однѣмъ красивымъ парнѣмъ. А онъ былъ бѣдной—дѣму даже у него нѣ было. Онъ всегда говорилъ своей возлюбленной: што де „когда братъ узнаѣтъ, — и тебя и меня прогонитъ съ дому. Какъ бы намъ брата *ухайять*, — тогда бы было все нашо!“ — Сестра и говоритъ: „Какъ жо мы будемъ ево *ухайивать*? вѣдь онъ намъ не

дастся: вѣдь у ево ружьё, собака, онъ съ нимъ даже на минуту не расстаётца“.

А *мильишъ* и говорить ей: „На одной полянѣ ходитъ волчиха съ волчатамъ. Ты захварай будто и попроси волчихина молока, а волчиха ево съѣсь“.

4. Когда братъ приходитъ домой, сестра лежитъ на печѣ и стонѣтъ.—„Што, сестра?“—„Да вотъ, братъ, чево-то захварала, всю ночь не сыпала, на утрѣ только заснула и видѣла во снѣ: будто на такой-то полянѣ ходитъ волчиха съ волчатамъ. Какъ бы её молока похлебать, такъ бы и оздоровѣла“.— „Не горюй, сестра, я достану“.

Взявъ своево сѣкола и собаку — и отправился въ лѣсъ. Приходитъ на сказанную поляну, выскочила волчиха, *остѣрѣвилась*, бѣжитъ на нево и хочѣтъ ево съѣсть. Онъ схватилъ ружьё и хотѣлъ [въ] её выстрѣлить. Тогда волчиха уши приложила, хвостомъ завилѣла и говоритъ человѣческимъ голосомъ: „Не бей меня. Што тебѣ отъ меня нужно?“ — „Ничево мнѣ отъ тебя не надо, а только дай своево молока“.— Волчиха дала своево молока и говоритъ: „Вотъ я дамъ тебѣ своева сына — волка: какъ онъ мнѣ служилъ, такъ и тебѣ бѣдетъ служить“.

Онъ пошолъ домой — и волкъ за нимъ пошолъ. Когда онъ подходитъ къ своему дому, а *мильишъ* былъ у сестры.— „Ой, вѣдь братъ-то идѣтъ“, говоритъ: „да и волка-то ведѣтъ! куда я буду дѣватца?“— „Полѣзай въ подполье“, говоритъ.— Онъ улѣзъ въ подполье, волкъ идѣтъ въ избу и *запѣшкалъ*: услѣшалъ незнакомой духъ. Сестра заревѣла и говоритъ: „Ой, братъ, *стюи* волка-та, я боюсь!“— Братъ *стюнѣлъ*, отдалъ ей волчье молоко, самъ отправился на охоту.

5. Когда воротился онъ съ охоты, сестра пушке прежнева стонѣтъ. — „Што, сестра?“ — „Да вотъ, братъ, съ волчьева-то молока што-то сдѣлалось: всю ночь не сыпала, только на утрѣ заснула. Вижу во снѣ: вотъ на такой-то полянѣ ходитъ медвѣдица съ медвѣденкамъ. Какъ бы её молока похлебать, такъ оздоровѣла бы ужъ“. — „Погоди, сестра! не печалься: всё бѣдетъ готово“.

И онъ пошолъ въ лѣсъ. Приходитъ на ту поляну; вдрукъ медвѣдица выскочила со свсими медвѣжатами и хотѣла ево съѣсти. Тогда онъ взялъ своё ружьё и хотѣлъ

въ её выстрѣлить. Она уши приложила и хвостомъ завертѣла.— „Не бей меня. Што тебѣ отъ меня надо?“— „Нечевó мнѣ отъ тебя не надо, только дай своёва молока!“— „Дой сколько хочешь“. — Онъ надоилъ бутылочку.— „За то што ты меня не убилъ, я тебѣ отдаю своёва сына, молодова медвѣдя въ услуженіе: какъ ты мнѣ служилъ, такъ и ему служи!“— Когда пошолъ онъ домой, звѣри ево разбѣжата— и собака убѣжитъ, соколъ улетитъ; какъ въ дудочку заиграетъ— такъ всѣ и прибѣгутъ.

6. Принёсъ сестрѣ молоко, отдалъ.

Также точно посылали ево и ко львицѣ. И льва привёлъ. Сестрѣ нечево стало дѣлать и она оздоровѣла. (Она такъ *прихиллялась* только).

На другой день стають: братъ ушолъ на охоту, а сестра съ мѣлышомъ совѣтуютъ: „Какъ намъ *ухаять* твоево брата“. — А мѣлышъ научаётъ: „ты истопи баню; когда онъ придётъ, пошли ево въ баню; а ево забаву прикажи заперётъ во хлѣвъ“.

Братъ набилъ тамъ дѣчи, пошолъ домой, заигралъ въ свою дудочку — всѣ звѣри и собака тутъ и были. Когда пришолъ домой, сестра и говоритъ: „Братецъ, я истопила баню; ты ходишь по лѣсу — быть можетъ, усталъ: сходи помойся и отдохни, только свою забаву запри во хлѣвъ, да смотри покрѣпче— а то вѣдь я боюсь!“ — Братъ заперъ своихъ звѣрей во хлѣвъ, а самъ пошолъ въ баню. Дудочку взялъ съ собой, такъ какъ онъ съ ней на минуту не разставался.

Только началъ мытца, сестра съ мѣлышомъ прибѣжѣли: — „Ну, братъ, будётъ и пожилъ: мы тебя зарѣжомъ“. — „Што ты, сестра? Дай хоть мнѣ въ дудочку поиграть“. — Мѣлышу интересно это было. — „Ну, играй“, говоритъ. — Онъ до того жалобно заигралъ — забáva ево во хлѣвъ услышали, што хозяинъ ихъ зовётъ, но вылѣзти было некакъ нельзя. Тогда онъ и говоритъ: „Сестра, дай ты есчо въ дудочку поиграть“. — Мѣлышъ говоритъ: „Играй“. — А сестра говоритъ: „Смотри, отыграетца!“ — „Ничевó, онѣ крѣпко заперты— не выскочатъ“.

7. И вотъ онъ до того жалобно заигралъ, што забавы ево услышали, што надъ хозяиномъ бѣда; левъ звѣрь, медвѣдь и волкъ взяли подъ *закладнѣе* бревно и подняли

хлѣвъ, и сами выскочили. Бѣжатъ къ банѣ; братъ увидѣлъ, тутъ и перекрестился: „Слава Богу“, говоритъ: „есчѣ не погибну“. — Какъ онѣ прибѣжали, мѣлыша тутъ и рѣзорвали въ куски, а сестра стала на колѣнки передъ брата: „Братъ, помилуй хоть меня“. — Братъ *стюнѹлъ* свою забаву, а сестру привелъ въ ѣзбу и повѣсилъ къ *мѣтницѣ* кверху ногамъ; принесъ кадцу и сказалъ: „Когда ты полну кадцу нальѣшь слезами, тогда я тебя только и отпущу“. А самъ отправился за охотой.

8. Шоль долго-ли коротко ли, близко-ли далеко ли, наконецъ пришолъ къ какому-ту городу; а въ томъ городѹ жилъ царь; у царя были три красавицы дѣчери. Неподалѣку отъ гѣрода находилось огромной озеро. Въ этомъ озерѣ жилъ трѣхлѣвой змѣй. Онъ выходилъ каждой день и просилъ какова-нибудь человѣка на сѣдненіе. Въ городѹ бросали жребій, и жребій палъ на старшую дочь царя: *заутрѣ* нужно было весті еѣ къ змѣю.

Молодой *лѣсникъ* приходитъ къ бѣдной лачугѣ и прѣситца ночевать. Выходитъ бѣдная старѹшка. — „Милости просимъ“, говоритъ: „доброй человѣкъ! только у меня нечѣмъ покормить тебя: кромѣ одново хлѣба и воды у меня ничево нѣтъ“. — „Не печалься, бабушка, у меня всё найдѣтца“. — Такъ какъ онъ принѣсъ много дичи, отдалъ старѹхѣ и сказалъ: „На, бабушка, цекі да жарь, — ничево не жаль!“ — Старуха рада была такому начлѣсчику, сдѣлала жаркое, поужинали и леглі спать.

Утромъ стаютъ, лѣсникъ и спрашиваетъ: „Што жъ, баушка, почему такой звонъ заунѣвной на всѣхъ колокольняхъ?“ — „Да вотъ, дитятко, севодня царь повезѣтъ свою старшую дочь змѣю на сѣдненѣ, потому и звонъ заунѣвной“. — „А когда жо выйдѣтъ змѣй — въ какіе часы и въ какіе минуты?“ — Старуха сказала.

9. Молодой лѣсникъ взялъ своихъ звѣрей, собаку и сокола и отправился къ озеру. Тутъ сидитъ во стѹлѣ красавица-царевна, плачетъ горькими слезами. — „Объ чѣмъ плачѣшь, красавица?“ — „Уходи поскорѣе, доброй человѣкъ, а то змѣй выйдѣтъ и тебя сѣстъ вмѣстѣ со мной“. — „Ну, што жъ дѣлать? пускай помрѣмъ вмѣстѣ, а быть можетъ, Бохъ поможотъ — и не сѣстъ!“ — Онъ сѣлъ къ еѣ ногамъ, полѣжилъ голову на еѣ колѣни, и она облила еѣ горькими слезами.

Вдрукъ озеро заколыхалось—и выходитъ трехглавой звѣрь. — „О, какой царь доброй: я просилъ одну, а онъ привѣзъ семерыхъ“.—Лѣсникъ соскочилъ и говоритъ: „Левъ-звѣрь, медвѣдь, волкъ, соколъ, собака, не зѣвайте!“—Всѣ онѣ соскочили и кинулись на змѣя. Въ одно мгновенье двѣ головы у змѣя слетѣли, а третья есчо воюётъ. Тогда схватилъ тесакъ и ссѣкъ змѣю послѣднюю голову. Туловищю бросилъ въ озеро, а головы положилъ подъ камень, который лежалъ на берегу озера и который онъ приказалъ поднять своимъ звѣрямъ.

У царевны въ косѣ была шелковая алая лента. Она взяла её роздрала на части и наложила на шею звѣрямъ вмѣсто галстука.

10. Лѣсникъ отправился ко старухѣ, дорогою набилъ всякой дичи, а царь посылаетъ г...овѣза: — „Поѣзжай — привези у дочери хотя кости: я думаю, звѣрь кости не съѣлъ“.— Тотъ пріѣзжаетъ, а царевна жива.—„Што, разѣ звѣрь не выходилъ?“—„Нѣтъ, выходилъ, да какой-то человекъ побѣдилъ моего злодѣя“.—„А скажи, што я; а не то: на што привезена — сейчасъ брошу въ озеро“.— „Ну, што дѣлать?—скажу“.

11. Пріѣзжаютъ къ царю; царь спрашиваетъ: „што, разѣ звѣрь не выходилъ?“—„Когда я пріѣхалъ, и онъ вокурать при мнѣ и вышолъ; такъ я лопаткой (чернѣлкой) всѣ *башки* ему *отхлысталъ*“.

Тогда на всѣхъ колокольняхъ у царя сдѣлался звонъ веселой. Лѣсникъ на другой день стаётъ и спрашиваетъ старуху: „Што жо, бабушка, почему у царя звонъ веселой?“—„Да, дитетко, змѣй вышолъ какъ разъ во время г...овѣза, и онъ ево убилъ лопатой“.

12. Лѣсникъ сходилъ—побилъ дичи и къ вечеру возвратился домой. А въ городу на всѣхъ колокольняхъ былъ опять заунывной звонъ. Онъ и спрашиваетъ старуху: „Што жо, бабушка, опять звонъ заунывной?“— „Да вотъ, дитетко, царь увѣзъ вторюю дочь на съѣденье шестиглавному звѣрю“.—Онъ сходилъ также и етова побѣдилъ. И также были навязаны лѣнты на шею ево звѣрей.

А царь посылаетъ кузнеца за костямъ своей дочери: „хотя“,—говорятъ:—кости похоронимъ“.—Кузнецъ пріѣхалъ и говоритъ: „Што, разѣ змѣй не выходилъ?“— „А выхо-

диль“, говоритъ: „да какой-то молодець моево злодѣя побѣдилъ“.—„Скажи, што я, а то—вотъ тебѣ смерть“.—„Ну ладно, скажу!“

Пріѣзжаютъ къ царю; царь спрашиваетъ: „Што, разѣ звѣрь не выходилъ?“—„Когда я пріѣхалъ, онъ вокурать при мнѣ вышолъ, такъ я молотомъ у ево всѣ *башки* отбилъ“.—Царь поблагодарилъ кузнеца—и звонъ сталь опять веселой.

Лѣсникъ опять спрашиваетъ своей старухи: „А што, бабушка, севодня опять звонъ веселой?“—„Да вотъ, дитетко, змѣй-то вышолъ во время пріѣзда кузнеца, и онъ ево убилъ молотомъ“.

13. Переначевали. На другой день лѣсникъ стаётъ, идётъ на улицу и услышилъ: на всѣхъ колокольняхъ звонъ заунывной. Воротился въ избушку, спрашиваетъ старуху: „Што, бабушка, опять звонъ заунывной?“—„Да вотъ, дитетко, царь увѣзъ самую младшую дочь на съѣдѣнье деветиглавному змѣю“.—„Когда же онъ выйдеть—въ какіе часы и въ какіе минуты?“—„А вотъ въ такіе-то“.

Молодой лѣсникъ взялъ свою забаву и отправился къ озеру. Сидитъ красавица-царевна неописанной красотѣ, плачѣтъ горькими слезами.—„Объ чѣмъ печалишша, прекрасная царевна?“—„Уходи поскорѣе, доброй человѣкъ, а то змѣй выйдеть и тебя съѣсъ вмѣстѣ со мною“.—„Ну кто ково съѣсъ, дѣлать нечево“.

Сидятъ онѣ разговариваютъ. Вдругъ морѣ заколыхалось—и выходитъ деветиглавой змѣй. —„О, какой царь доброй: я просилъ одну, а онъ привѣзъ семерыхъ“.—Лѣсникъ соскочилъ и говоритъ: „Левъ-звѣрь, медвѣдь, волкъ, соколъ, собака, не зѣвайте, своё дѣло знайте!“—Всѣ онѣ соскочили и кинулись на змѣя. Разомъ шесть головъ у него отлетѣло. А соколу та была работа—глаза выколупывалъ: сѣдѣтъ на голову и глаза выколупываетъ. (А какъ ослѣпнѣтъ—воевать-то ему несподручно будѣтъ). Тогда онъ взялъ свою саблю и сѣкъ послѣдніе три головы. Приказалъ звѣрямъ поднять камень, головы склалъ подъ камень, а туловищо спехнулъ въ озеро.

У царевны была голубая лента въ косѣ, она разорвала на части и навязала вмѣсто галстуковъ ево звѣрямъ. Лѣсникъ ушолъ ко старухѣ, а царь посылаетъ водовоза за

своей дочерью. Водовозъ прїѣзжаетъ — царевна жива. — „Што, разѣ звѣрь не выходилъ?“ — „Нѣтъ, выходилъ, да какой то человѣкъ побѣдилъ моево злодѣя“. — „Скажи, што я; а не то на то жо привезена — брошу въ озеро!“ — „Ну ладно, скажу“. — Прїѣзжаютъ къ царю, — царь спрашиваетъ: „Што, разѣ звѣрь не выходилъ?“ — „Когда я прїѣхалъ, онъ какъ разѣ при мнѣ вышолъ — дакъ я черпалкой, — говоритъ: — ево убїлъ“.

14. На другой день лѣсникъ стаѣтъ, выходитъ на улицу, слышитъ: на всѣхъ колокольныхъ весѣлой звонъ. Воротился въ ызбушку и спрашиваетъ: „А што, бабушка, звонъ весѣлой?“ — „Да вотъ, дитетко, кто котору дочь спасъ у царя, такъ онъ выдаѣтъ за тѣхъ зѣмужъ — севодня у нихъ свадьба, дакъ потому и звонъ весѣлой“.

Лѣсникъ подумалъ: „Што жъ, я спасъ всѣхъ царскихъ дочерей — а царь выдаѣтъ ихъ за какова-то кузнеца да водовоза!“ — Лѣсникъ послалъ лева-звѣря да медвѣдя (двоихъ только): — „Подїтѣ, — говоритъ: — къ царю подъ окно, тамъ васъ угостятъ, только по путѣ никово не трогайтѣ. (Сядьтѣ подъ окномъ у царскова дворца)“. — Левъ-звѣрь, медвѣдь пришли подъ окно къ царю, сѣли и смотрятъ.

Какъ-то *нечайно* старшая сестра посмотрѣла въ окно и увидѣла этихъ гостѣй. Другую сестру толкнула и говоритъ: „Сестра, вѣдь меня не тотъ спасъ, которой сидитъ со мной, а вонъ мой спаситель — подъ окномъ“. — Та посмотрѣла, указала трѣтей, и стали перешоптыватца между собой.

Царь замѣтилъ его и говоритъ: „Што такое?“ — Тогда старшая сестра стала, вышла изо-стола и говоритъ: „Папаша, не тѣ наши спасители, котѣры сидятъ за столѣмъ, а тѣ наши спасители, котѣры сидятъ подъ окномъ“. — „Царь посмотрѣлъ и увидѣлъ подъ окномъ лева-звѣря и медвѣдя; а дочери говорятъ царю: „Папаша, это наши гостѣ, позволь намъ угоститъ ихъ!“ — Царевна одна взяла бѣлой пирѣкъ, другая полведра водки и пошли подъ окно. Слуги вынесли корыто; водку вѣлили въ корыто, положили пирѣкъ; звѣри вѣпили водку, сѣли пирѣкъ и пошли къ своему хозяину.

15. Царь запрѣгъ *корѣтъ* и поѣхалъ за нимъ. Они идутъ пьяные — шатаютца, рывкаютъ. Царь идѣтъ за нимъ, а хозяинъ у нихъ лѣжитъ на кроватѣ. Онъ какъ идутъ и прямо ле-

жатца ко кроватѣ хозяина. Царь спрашиваетъ: „Вы хозяинъ этихъ звѣрѣвъ?“—„Такъ точно, Ваше Величество!“— „Вы спасли моихъ дочерей?“— „Я“. — „А на примѣръ кузнецъ, г...овозъ и водовозъ утверждали, что мы спасители?“

Тогда лѣсникъ сказалъ: „Если ли у васъ хоть часъ тѣла отъ этихъ чудовищъ?“—„Нѣтъ, мы ихъ бросили въ озеро.“— А лѣсникъ сказалъ: „А у меня есть, тутъ подъ камнемъ складены головы“.—Когда пришли къ озеру, лѣсникъ сказалъ: „Поднимите этотъ камень! тутъ сложены головы“.—Они всѣ трѣ не могли и пошевелить. Тогда лѣсникъ сказалъ: „Левъ-звѣрь, медвѣдь, волкъ—поднимите!“—Онѣ взяли и этотъ камень поставили на *кромѣ*.

Тогда царь посмотрѣлъ и приказалъ казнить всѣхъ своихъ проказниковъ, которые наврали. А лѣснику сказалъ: „На которой желаетъ женитца дочери, ту и отдамъ за тебя за мужъ“. — Онъ пожелалъ женитца на младшей.

Я на свадьбѣ былъ—пиво пилъ; пиво то тепло, по носу текло, а въ ротъ не попало.

Тогда братъ сходилъ отпустилъ свою сестру на волю.

7. „Солдаты-богатырь“.

1. Служилъ солдатъ на службѣ двадцать пять лѣтъ; выслужилъ двадцать пять рѣпъ — одной краснинькой нѣтъ, а ему домой отпуску нѣтъ. Разъ стоялъ онъ въ караулѣ; подумалъ, подумалъ: „дай сбѣжѣ“—и пошелъ.

Вышелъ за городъ, дошелъ до лѣсу, идетъ лѣсомъ; вдрукъ увидѣлъ оленя; пошелъ за оленемъ — хотѣлъ его убить. Олень близко не подпускаетъ и далеко не оставляетъ. А солдатъ все за нимъ идетъ. Зашелъ въ такой лѣсъ—што весь лѣсъ заросъ мохомъ. Посреди лѣсу стоитъ дворецъ—и дворецъ заросъ мохомъ. У воротъ сидитъ *сѣдокъ*—и онъ весь обросъ мохомъ. Олень бѣжитъ и прямо на дворъ.

Сѣдокъ и говоритъ: „Солдатъ, не бей оленя, што тебѣ въ немъ? а лучше пойдѣмъ — прочитай у меня книжку: я тебѣ больше дамъ!“—Солдатъ согласился. Этотъ сѣдокъ

привёлъ ево во дворець, далъ ему книжку; солдатъ осталься читать, а сѣдокъ ушолъ.

2. Сидитъ за столómъ, читаетъ. Вдрукъ двѣри растворились — и вошолъ ево отецъ. — „Эхъ, сынъ, отъ царя ты сбѣжалъ, а къ дому не приступишься! Брось вѣ — пойдёмъ домой: у тебя жена, дѣти“. — Солдатъ не смотритъ, а только знай своё дѣло — читаетъ.

Отецъ ушолъ. Приходитъ мать. — „Эхъ, сынъ, смотри-ко, отъ царя ты сбѣжалъ, а къ дому не приступишься; пойдёмъ домой“. — Солдатъ даже не посмотрѣлъ на неё. Мать заплакала и пошла. Потомъ приходитъ жена съ ребёнкомъ. — „Што жо ты, мужъ? отъ царя сбѣжалъ, а къ дому не приступишься! Смотри-ко, у тебя дѣти!“ — Солдатъ даже не посмотрѣлъ на неё. Тогда она взяла подняла ребёнка вышеголовы и бросила на полъ. Сама ушла, а ребёнокъ тутъ и осталься убѣтымъ.

3. Солдатъ не обратилъ на тово вниманія. Вдрукъ ему на книгу упалъ сверху огненной змѣй. Солдатъ схватилъ копѣе и приткнулъ етова змѣя. Самъ упалъ назатъ себя и уснулъ.

Утромъ пробужаётца, слышитъ — страшной шумъ. Смотритъ: вмѣсто обросшей мхомъ избѣ лѣжитъ въ золотómъ дворцѣ. Посмотрѣлъ въ окно: огромной столичной городъ. Вышолъ на дворъ. Сѣдокъ былъ у воротъ — тутъ стоитъ дежурной генераль: одѣжда ево блеститъ вся золотомъ. Тогда генераль сказалъ: „Спасибо тебѣ, солдатикъ, што ты отчиталъ нашъ городъ: онъ былъ заколдованъ“. — (Это къ нему приходилъ мать-отецъ — это дьяволъ приходилъ къ нему, штобы онъ ушолъ). Тогда этотъ сѣдокъ принесъ ему за роботу мѣшечикъ злата.

Солдатъ ушолъ въ городъ, нанялъ себѣ квартиру и сталъ поживатъ тутъ. Живётъ мѣсяцъ, два и три, наконецъ хозяинъ говоритъ: „Што жъ ты, служивой, живёшь столько времени у меня и за квартиру не платишь? Иди отъ меня съ Богомъ!“ — Тогда солдатъ принесъ свой мѣшечикъ съ золотомъ, навалилъ небольшую кучку и отдалъ хозяину. Хозяинъ обрадѣлъ такому постояльцу.

4. Въ одно прекрасное утро солдатъ пошолъ въ городъ прогуляцца. А тутъ въ городу были три побѣтыхъ богатыря. Они просили, штобы хто ихъ похоронилъ. Сколько разъ

ихъ хороняли — севодня похоронятъ, а завтра опять выйдутъ на верьхъ и просятъ, штобы опять ихъ хороняли. Тогда царь сказалъ: „кто выишшотца похоронитъ этихъ богатырей, тому будетъ большая награда!“

Этотъ солдатикъ сейчасъ согласился похоронить. Купилъ сорокъ бочекъ вина, созвалъ весь городъ и даже изъ окрестностей. Когда похоронили этихъ богатырей, солдатъ выкатилъ все бочки вина и приказалъ пить — кто сколько сможетъ. Когда напился, солдатъ приказалъ — кому реветъ, кому пѣсни пѣть, кому плясать, кому драца. Тутъ сдѣлался такой шумъ — што ничево не разберешь. А богатырямъ этова только и хотѣлось. Проходитъ день, проходитъ недѣля, проходитъ мѣсяць, а богатыри не выходятъ — значитъ похоронены уже.

Тогда царь сдѣлалъ этова солдата знатнымъ по всему городу: штобы нигдѣ и никто его не задерживалъ — куда бы онъ не пошелъ и чево бы не дѣлалъ.

5. Разъ онъ спрашивать своего хозяина: „Што же, хозяинъ, можно мнѣ сходить въ городъ прогуляцца?“ — „Што жъ, служивой! кто тебя не знаетъ — царь не знаетъ или господа не знаютъ? Тебя, кажетца, весь городъ почитаетъ“.

Солдатъ прошолъ городомъ, вышолъ за городъ, дошолъ до большова озера и увидѣлъ: по етому озеру идутъ три богатыря: одинъ на каремъ конѣ, другой на воронѣ, а третей на сивомъ: тѣ самые — которыхъ онъ хоронялъ. Солдатъ устрѣшился и упалъ назатъ себя.

Тогда одинъ изъ богатырей сошолъ со своего коня, подходитъ къ солдату и говоритъ: „Не бойся, солдатикъ, насъ: за то, што ты насъ хорошо похоронилъ — я дарю тебѣ карей волосокъ отъ своего коня. Какой богатырь не приступитца къ вашему городу, только ты выброси этотъ волосокъ изъ кармана, передъ тобой очугитца огромной карей конь — ты сядь на него и побѣдишь любова богатыря“.

Также другой богатырь далъ воронѣ волосокъ, а третій — сивой волосокъ и то же самое сказали. Солдатикъ приходитъ домой на квартиру.

6. Черезъ нѣсколько дней къ городу подъѣзжаетъ богатырь и проситъ у царя дочь въ замужество. — „Если, — гово-

рить: — не отдашь, то я всѣхъ твоихъ богатырей побью, городъ вѣжгу, самое тебя въ полонъ возьму, а дочь уезу за себя замушь!“

Солдатыкъ услышалъ его, вышелъ на улицу, выбросилъ изъ кармана карей волосокъ и сказалъ: „За мной цвѣтно платье, а передо мной доброй конь!“ — И передъ нимъ очутился страсти глядѣть какой карей конь. Солдатъ сѣлъ на коня и поѣхалъ городомъ. Конь *ископытъ* вывѣртывать по доброй по *чарушѣ*. Когда онъ ѣхалъ мимо царскаго дворца небольшой рысью, *ископытъ* вылетѣ и прямо въ стѣну — такъ што стѣна дрогнула. Царь и говоритъ: „О, Господи, какіе богатыри поднимаютца на меня! Слуга, поди-ко спроси: за ково онъ будѣтъ служить: за меня, али за не-руськѣва?“ — Слуга вышелъ и закричалъ: „за ково ты будѣшь служить — за нашево царя, али за нерускова?“ — Солдатъ отвѣчаетъ: „Которой всѣхъ сильнѣе, за тово буду и служить!“ — Слуга сказалъ царю; царь огорчился, такъ какъ у ево сильныхъ богатырей нѣ было.

Солдатъ подѣзжаетъ къ незнакомому богатырю, тотъ и говоритъ: „Што, давай подеремся!“ — Солдатъ отвѣчаетъ: „А што ты какъ пьяна пьяница выйдѣшь изъ кабака: давай подеремся! А давай вотъ сдѣламъ разѣздъ на полверсты и тогда — чья чью возьмѣтъ.“ — Когда они сѣхались, у солдата конь взвился, притиснулъ незнакомова богатыря копытомъ къ землѣ и ростопагаль въ грязь.

Солдатъ воротился домой на квартиру, поставилъ коня середѣ двора, самъ не привязывать, никому и не приказывать, а конь стоитъ какъ вкопаной — съ мѣста не трогаетца.

7. На другой день подошелъ къ городу новой богатырь. Тогда солдатыкъ вышелъ на улицу, выбросилъ изъ кармана вороной волосокъ, и передъ нимъ сталъ огромной вороной конь. Сѣлъ на коня и поѣхалъ. Конь побѣждалъ, *ископотъ* вывѣртывать по доброй копнѣ. Также побѣдилъ и другога богатыря.

А потомъ подступился третей богатырь. Также побѣдилъ и третьѣва — на сивомъ конѣ.

Потомъ воротился домой въ городъ, ѣдетъ — а *ископотъ* у него вылетаетъ по ровниной избѣ. Когда онъ проѣзжалъ мимо дворца, *ископотъ* вылетѣла и прямо въ стѣну,

такъ што окольницы вѣлетѣли. Тогда царь и говоритъ: „Должно быть етогъ богатырь служить мнѣ, потомучто онъ трѣхъ богатырѣй уже побѣдилъ. Но кто онъ такой—я не знаю. — Слуга, поди, посмотри, куда онъ уѣдетъ“. — Слуга вышолъ за воротá и пошолъ за етимъ богатырѣмъ.

Солдатъ прѣхалъ къ себѣ на квартирѣ, коня своёва поставилъ рядомъ съ тѣмъ конямъ, а самъ ушолъ въ ѣзбу. Слуга посмотрѣлъ и не посмѣлъ идти въ ѣзбу—устрѣшился коней. Воротился къ царю и обсказалъ, што видѣлъ.

8. Царь собрался и пошолъ самъ навѣститъ такова знатнова богатыря. Приходитъ въ квартиру и говоритъ: „Это вы, служивой, побѣдили столько богатырѣй и избавили меня отъ плѣна?“ — „Я, Ваше Величество!“ — Тогда царь взялъ ево за руку и повѣлъ къ себѣ во дворець. Когда онъ угостилъ солдатика, и сталъ говорить ему: „Желалъ бы я имѣть у себя такова сильнова и могучева зятя, какъ вы. Если вы согласитесь, тогда черезъ нѣсколько времени я передамъ вамъ своё царствованіе“. — Солдатъ съ охотой согласился и женился на дочери царя. А черезъ нѣсколько времени получилъ и царской престолъ.

8. „Царь-волшебникъ“.

1. Въ одномъ государствѣ былъ царь-волшебникъ. Онъ послалъ объявленья по своему государству, што „кто отъ нево спрячетца, тому отдамъ полжитья, полбытья и полцарства своёво!“

Вѣискался мужичокъ изъ бѣдныхъ. Пришолъ къ царю и говоритъ: „я желаю отъ тебя спрятацца“. — „Ну, совѣдне спрятывайся, а *завтра* буду искать“. — Мужичокъ вышолъ въ поле, зашолъ въ лѣсъ; лежитъ колода — мохомъ обросла; снялъ съ колоды мохъ, залѣзъ подъ колоду и мохомъ закрылся. На другой день царь-волшебникъ стаётъ, не обуваетца, не умываетца, за волшебну книгу хватаетца. — „Вонъ мужичокъ—вышолъ въ чисто поле, зашолъ въ лѣсъ, улѣзъ подъ колоду и мохомъ закрылся. Возьмите, слуги, ево, приведите ко мнѣ!“

2. Потомъ вѣйскался другой мужичокъ. И съ нимъ повторилась та же исторія.

Черезъ нѣсколько времени приходитъ къ царю Иванъ Гогариновъ.—„Ну, Царь-волшебникъ, я желаю отъ тебя спрятатца“.—„Ну, соводне спрятайся, заутрѣ буду искать“.—Иванъ Гогаринъ говоритъ: „Я желаю по три дня спрятыватца, а не одѣнь разъ“.—„Ну, поди спрятывайсь!“

Иванъ Гогариновъ вѣшолъ въ чисто полѣ, сошолъ на гору, обернулся шолковымъ клѣбомъ, роскатился подъ гору, обернулся семидесятъ семи дубами. На другой день царь-волшебникъ стаѣтъ—не обуваѣтца, не умываѣтца, за волшебну книгу хватаѣтца.—„Вонъ Иванъ Гогариновъ вышолъ въ чисто полѣ, сошолъ на гору, обернулся шолковымъ клѣбомъ, роскатился подъ гору, обернулся семидесятъ семи дубами. Подѣйте, слѣги,—которой дубъ глаже всѣхъ, срубите съ нево счѣпочку и принесите ко мнѣ!“

Когда слѣги принесли, царь волшебникъ бросилъ счѣпку черезъ плечѣ (поправился: плечѣ) и сказалъ: „За мной цвѣтно платьѣ, а передо мной Иванъ Гогаринъ!“ — Иванъ Гогаринъ передъ нимъ и сталъ.

3. „Ну, поди соводне спрятывайся, заутрѣ буду искать“.— (И опять съ нимъ повторилась та же исторія). Вышолъ въ чисто полѣ, сошолъ на гору, обернулся шолковымъ клѣбомъ, роскатился подъ гору, обернулся семидесятъ семью травами—все разными цвѣтами. — На другой день царь волшебникъ стаѣтъ—не обуваѣтца, не умываѣтца, за волшебну книгу хватаѣтца.—„Вонъ Иванъ Гогариновъ вышолъ въ чисто полѣ, сошолъ на гору, обернулся шолковымъ клѣбомъ, роскатился подъ гору, обернулся семидесятъ семью травами—все разными цвѣтами. Подите слуги — которой цвѣточикъ всѣхъ лучше и алѣе—принесите ко мнѣ!“

Слуги принесли. Царь волшебникъ перервалъ пополамъ цвѣтокъ, бросилъ черезъ плечѣ и сказалъ: „За мной цвѣтно платьѣ, а передо мной Иванъ Гогаринъ!“ — Иванъ Гогаринъ передъ нимъ и сталъ.

4. „Ну, соводне спрятывайся, заутрѣ буду искать въ посылѣдней разъ“.—Иванъ Гогариновъ вышолъ въ чисто полѣ, сошолъ на гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился подъ гору, обернулся семидесятъ семи дубами, походилъ, походилъ—гутъ ему не мѣсто—собрался въ одно

мѣсто; сошолъ на гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился подъ гору, обернулся семидесятъ семью травами — всё разными цвѣтами. Походилъ, походилъ — тутъ ему не мѣсто, — собрался въ одно мѣсто; сошолъ на гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился подъ гору, обернулся семидесятъ семью рѣбами и ушолъ въ морѣ. Походилъ, походилъ, — тутъ ему не мѣсто, собрался въ одно мѣстѣ и пошолъ по дорожкѣ. На берегу моря стояла келья двухъ *умоленъшиковъ* — слѣпова и плѣшатава.

5. Подходить къ кельѣ; ему попалъ мужичокъ во стрѣчу. — „Куда, Иванъ Гогариновъ?“ — „Да вотъ, отъ царя волшебника спрятываюсь и не могу спрятатца“. — „А введи въ грѣхъ етихъ умоленъшиковъ, такъ я тебя спрячу. Я за ними трѣтей годъ хожу — и не могу ихъ соблазнить, штобы они согрѣшили“. — То былъ дьяволъ.

Иванъ Гогариновъ подходитъ къ кельѣ, взялъ палку, стукнулъ въ стѣну и говоритъ: „Вотъ вамъ отъ Христа святая милостыня!“ — Плѣшатой выставилъ свою плѣшь, Иванъ Гогариновъ хлопъ ево по плѣшѣ. Тотъ сказалъ: „Охъ мать твоей!“ — Тутъ ужъ онъ изматерился большой *матеръшійной*, значить согрѣшилъ. А слѣпой и спрашивать: „Што Бохъ послалъ? давай роздѣлимъ!“ — „Да по головѣ палкой колонули“. — „А, ты отъ меня уже сталъ тайтъ!“ Да давай ево *материть*. Такъ оба старца и согрѣшили.

6. Мужичокъ взялъ Ивана Гогарина и повелъ къ царю волшебнику во дворецъ. А спичекъ прежде не было, огонь сѣкли огнѣвомъ о кремень. Взялъ мужичокъ огнѣво и кремень, чикнулъ — вылетѣла искра, онъ Ивана Гогаринова обернулъ искрой и въ кремень. А у него на *шоухѣ* стояла *огнѣвица* (черепенька, или въ родѣ какъ тазика); онъ кремень и огнѣво бросилъ въ неё.

7. На другой день царь волшебникъ стаётъ — не обуваетца, не умываетца, за волшебну книгу хватаетца. — „Вонъ Иванъ Гогариновъ вышолъ въ чисто полѣ, сошолъ на гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился подъ гору, обернулся семидесяти семи дубами, походилъ, походилъ — тутъ ему не мѣсто — собрался въ одно мѣсто; сошолъ на гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился подъ гору, обернулся семидесяти семью травами — все разными цвѣтами. Походилъ, походилъ — тутъ ему не мѣсто, собрался въ одно

мѣсто; сошолъ на гору, обернулся шолковымъ клубомъ, раскатился подъ гору, обернулся семидесятъ семью рыбами и ушолъ въ море. Походилъ, походилъ—тутъ ему не мѣсто, и пошолъ вдоль по дорожкѣ“...

Тутъ царю волшебнику не стала показывать книга, такъ какъ ему показывалъ дьяволъ, а сейчасъ дьяволъ не сталъ показывать: потомучто Иванъ Гогариновъ ему услужилъ.

Тогда царь волшебникъ огорчился и сталъ звать Ивана Гогаринова: „Гдѣ ты, Иванъ Гогариновъ? иди сюда! я не могу тебя найти“.—Иванъ Гогариновъ слышитъ, што ево зовутъ, но придти къ нему было нельзя. Тогда царь волшебникъ сказалъ: „отдамъ я тебѣ полжитья, полбытья и полцарства своево!“—А Ивана Гогаринова нѣтъ.

Съ горя наклалъ трѣбку табакѣ, пришолъ къ шоскѣ, взялъ кремень и огниво: тутъ Иванъ Гогариновъ выскочилъ и сталъ передъ нимъ.—„Вотъ я гдѣ отъ тебя спрятался, Царь волшебникъ!“ (Какъ чѣкнулъ, пѣрва искра вылетѣла, Иванъ Гогариновъ и былъ тутъ).

Тутъ царь волшебникъ отдалъ ему полцарства своево, и сталъ Иванъ Гогариновъ жить поживать да добра наживатьъ.

9. [Волшебное кольцо].

„Три дворца и подземное царство“.

1. Въ одномъ городѣ жилъ старикъ да старуха. У нихъ было три сына: два умныхъ и младшой дурачокъ, Иванъ. Старикъ сталъ помирать и благословилъ своимъ сыновьямъ по триста рублей. У дурака деньги хранила *матка*. Послѣ смерти отца братья занелись торговлей. Свои деньги проторговали и стали просить у дурака. А дуракъ не даѣтъ. Поэтому они и отдѣлили дурака съ маткой. Дали ему только одну худую избу.

2. Разъ дуракъ говоритъ своей маткѣ: „Дай мнѣ, matka, сто рублей! пойду што-нибудь куплю“.—Matka дала сто рублей. Дуракъ пошолъ въ городъ. Мужикъ несѣтъ кошку.— „Сколько, мужикъ, кошка стоитъ?“ — „Сто рублей“.— „Не дороги деньги, дорогá кошка“.—Принѣсъ домой и подаѣтъ маткѣ.—„На-ко, matka, я купилъ кошку: домомъ живѣшь, такъ и безъ кошки не лѣвко!“—Matka побранила дурака.

3. Черезъ нѣсколько времени дуракъ просить опять сто рублей. Матка ему далá. Пошолъ въ городъ. Мужикъ ведётъ собаку продавать.—„Сколько, мужикъ, просишь за собаку?“—„Сто рублей“.—Отдалъ деньги, взялъ собаку и повёлъ домой. Мать пожурила дурака да и перестала.

4. Проходитъ нѣсколько времени. Дуракъ и говоритъ маткѣ: „Матка, дай мнѣ послѣднюю сотню: теперь *поду* куплю чевонибудь хорошо, а дешовѣе“. — Матка отдалá послѣднюю сотню, а дуракъ пошолъ въ городъ. Шолъ, шолъ, прошолъ весь городъ и ничево ему не попалось купить.

Вышолъ за городъ и пошолъ вдоль по дорóжкѣ. Попалъ ему старичокъ во стрѣчу.—„Куда, дуракъ?“—„А вотъ пошолъ купить чевонибудь хорошо, а дешовѣе“. — „Поидѣмъ, неподалѣку отцѣль есь колодець; онъ прокопанъ скрось зѣмлю; я тебя спусчú, и ты попадѣшь въ подземно царство; тамъ иди — пройдѣшь двѣ зѣмли; когда дойдѣшь до третей, тутъ стоитъ гробница, на ней лежитъ перъстень, а у гробницы стоятъ три пástуха. Ты возьми етотъ перъстень и иди назадъ. Штó ты за нево запрóсишь, тó я тебѣ и дамъ!“

5. Иванушко спустился въ подземелье и пошолъ. Шолъ да шолъ—не низко не высоко, не близко не далеко—скоро сказка сказываетца, да не скоро дѣло дѣлаетца; когда прошолъ двѣ зѣмли, дошолъ до третей, видитъ: стоитъ гробница, на ней перъстень, а у гробницы стоятъ три пástуха. Иванушко взялъ это колечко, а пástухи ему поклонились. Воротился и пошолъ назадъ къ тому мѣсту, откуда былъ спусченъ.

6. Подходить и спрашиваетъ: „Гдѣ ты, старикъ? Здѣсь ли?“—„Я здѣсь. Што, принѣсь перъстень?“ — „Принѣсь“. — „Отдашь ево мнѣ—вѣтасчу, не отдашь—не вѣтасчу, тутъ и помрѣшь!“—А у Иванушка перъстень былъ на рукѣ; онъ посмотрѣлъ на нево, подумалъ и сказалъ: „Не отдамъ!“—Потому что перъстень очень былъ хорошъ.

7. Иванушко стоялъ тутъ сутъки и двои, а старикъ не вернулся. Тогда онъ снялъ съ руки кольцо и сказалъ: „Эхъ колечко, колечко, изъ-за тебя я помираю!“ — И махнулъ рукой. Вдрукъ являютца къ нему три пástуха; подбѣгаютъ блиско, кланеютца нѣско. — „Наштó, Иванушко,

желаешь?—„Да вотъ, мнѣ охота вылѣсти на вѣрхъ“.— Какъ ровно вѣтеръ дунуль,—Иванушко очутился на поверхности земли.

8. Приходить домой. *Матка* стрѣтила ево и заплакала: „Эхъ, Иванушко, я думала, што ты вѣсѣ пропалъ, и мнѣ болѣ съ тобой не видатца! Но только у меня нѣчѣмъ тебя покормить и ужжиной“.—(Даже старуха збирала ужъ). Дуракъ и говоритъ: „Не горюй, матка, я тебя прокормлю!“

Когда стемнѣло, дуракъ вышолъ на крылечко, *переналожилъ* съ руки на руку колѣчко, являютца три пѣстуха, подбѣгають блиско, кланеютца ниско.—„Нашто, Иванушко-дурачокъ, желаешь?“—„Да вотъ, штобы у меня въ избѣ было всё золотѣе и крыша серѣбряна, и хлѣба и питья, всево было довольно“.—Только приходитъ въ ѣзбу, у ево всё готово.

9. Поужинали съ маткой и легли спать.—А на другой день встають, дуракъ и говоритъ: „Вотъ што, матка, поди къ царю, сватай у него дочку за меня замужъ: я вѣдь теперь богачъ!“—Матка обѣла лапѣти и пошла къ царю. Её допустили. Она и говоритъ: „Вотъ щѣ, Ваше Царское Величество!“ (у ней зубовъ-то нѣ было, такъ она какъ-то говорила [шамкая]) „Отдай за моево сына за дурачка [дочь] замужъ!“—„Дура! когда твой сынъ поставитъ три дворѣца—одинъ хрустальной, одинъ серѣбренной и одинъ золотой,—тогда я и отдамъ свою дочь за твоево сына замужъ!“

Старуха пришла домой, а дуракъ спрашивать: „Што, матка, отдасъ али нѣтъ?“—„Гдѣ жо ужъ за нашова брата отдасъ? велить построить три дома: одинъ хрустальной, одинъ серѣбренной, одинъ золотой, — тогда и отдасъ! а гдѣ мы возьмѣмъ?“—„Не горюй, матка! молися Спасу, да ложися спать, а утро вечера мудренѣе бѣдетъ!“

10. Когда легли всѣ съпать, дуракъ вышолъ на крылечко, *переналожилъ* съ руки на руку колѣчко,—являютца три пѣстуха, подбѣгають блиско, кланеютца ниско.—„Нашто, Иванушко дурачокъ, желаешь?“—„Да вотъ, штобы были три дома: одинъ хрустальной, одинъ серѣбренной и одинъ золотой!“—Пѣстухи поклонились, а Иванушко ушолъ въ ѣзбу и легъ спать.

11. Утромъ стають, а три дома какъ изъ земли вѣросли.—„Ну, матка, поди тепере, сватай! Теперь ужъ царь

отдасъ.“—Матка приходитъ къ царю; долѣжили; царь посмотрѣлъ въ зрительную трубку и увидѣлъ, што на самомъ дѣлѣ правду старуха говоритъ.

Тогда царь сказалъ: „Когда твой сынъ дуракъ построить отъ своѣва дѣла и до моево дворца хрустальной мось, перила крашѣны и кресты золочѣны, тогда я и отдамъ свою дочь замужъ!“

Старуха приходитъ домой. Дуракъ спрашиваетъ: „Што, матка, отдасъ али нѣтъ?“—„Гдѣ жо ужъ за нашога брата отдасъ? Велитъ построить хрустальной мось, перила крашѣны и кресты золочѣны, отъ нашево дома и до ево дворца“.

12. Дуракъ ничево не сказалъ; а когда пришолъ вечеръ, онъ вышолъ на крылечко, переналѣжилъ съ руки на руку колечко, махнулъ рукой,—являютца три пастуха, подбѣгаютъ блиско, кланеютца ниско.—„Нашто, Иванушко дурачокъ, желаешъ?“—„Да вотъ, штобы отъ моево дѣла и до царскога дворца былъ построень мось, перила крашѣны, кресты золочѣны!“—Пастухи поклонились.

На другой день Иванушко стаѣтъ, посмотрѣлъ — и всё было готово.

13. Пѣслалъ свою матку. Она приходитъ къ царю. Царь сказалъ: „Когда твой сынъ дуракъ принесѣтъ мнѣ такой подарокъ, какова я не видалъ!“—Старуха пришла и сказала объ этомъ дураку.

14. Дуракъ дѣжилъ до вѣчера, вышолъ на крылечко, переналѣжилъ съ руки на руку колечко, являютца три пастуха, подбѣгаютъ блиско, кланеютца ниско. — „Нашто, Иванушко дурачокъ, желаешъ?“—„Да вотъ, царь проситъ какой-то подарокъ, какова онъ не видалъ“.—„Ну, Иванушко подарокъ тебѣ бѣдетъ готовъ! только не приказывай никому смотрѣть кромѣ царя!“

15. Утромъ стаютъ, а на столѣ у нихъ стоитъ золотой подносъ и штѣ-то на немъ лѣжитъ завѣрнуто шѣлковой скатертью. Старуха взяла и понесла къ царю.

Когда пронесла во дворецъ и поставила на столъ, царь подошолъ, розвернулъ, — и какъ бы пламѣ выскочило—весь дворецъ опалило, и онъ сдѣлался золотой.—„Ну, старуха, такѣва подарка я не видалъ! Завтрѣ бѣдъ со свѣдьбой! Но только штобы у васъ было двѣнадцать *корѣтей* золо-

тыхъ, да двѣнадцать паръ коней молодыхъ!—Тогда я отдамъ дочку свою замужъ“.

16. Старуха пришла домой. Дуракъ и спрашивать: „Ну што, matka? одасъ али нѣтъ?“ — Matka сказала все, што слышала отъ царя. Дуракъ и говоритъ: „Молися Спасу, да лежѣся спать! а утро будѣтъ вечера мудренѣе“.

Утромъ стають, а у крыльца у нихъ стоятъ привязано двѣнадцать паръ коней молодыхъ и двѣнадцать коретей золотыхъ, съ пассажѣрами и съ емщыками. Дурака принаредѣли, умыли и повезли къ царю. Царь отдалъ свою дочку за него замужъ,

17. Когда онѣ прѣехали домой, вечеръ попиравали и на *подъклѣтъ* ушли въ хрустальной домъ. Когда разошлись въсѣ госьти, а дуракъ со своѣй женой остались вдвоѣмъ. она и говоритъ ему: „Што-жо, Иванушко, вѣдь ты не самъ жо собой это сдѣлалъ?“—Тогда Иванушко сказалъ: „Вотъ у меня колѣчко дѣйствуетъ: возьми ево, переналожъ съ руки на руку и махни рукой.“—Царевна сдѣлала ето. Являютца три пастуха, подбѣгають блиско, кланеютца ниско.—„Нашто, Анна-царевна?“—„Мнѣ не нашто не надó!“— „Такъ што жо ты насъ *труждѣешь*? Мы и безъ тово при-трудѣлись ужъ *етта!*“

18. Когда дуракъ уснулъ, а Аннѣ царевнѣ не спалось Она взяла тихонько сняла съ руки у него кольцо, переналожила съ руки на руку, махнула рукой, —являютца три пастуха, подбѣгають блиско, кланеютца ниско.—„Нашто, Анна царевна?“—„А штобы три дома эти и мось хрустальной перешли въ Счетѣнъ-градъ къ моему *мѣльни*. А дуракъ и ево мать остались здѣсь!“

Утромъ царь стаѣтъ, посмотрѣлъ, а моста и домовъ какъ не бывало. Тогда онъ запрѣгъ *коретъ* и поѣхалъ къ дураку. Прѣехалъ и спросилъ: „дѣ моя дочь и домá?“—А дуракъ отвѣчаетъ: „А почѣмъ я знаю?“—Царь розгнѣвался и заклалъ дурака съ матерью въ крѣпость.

19. Дуракъ сидитъ недѣлю и двѣ, а кошка и собака прибѣжли къ маленькому окошечкю. Онъ и говоритъ своѣй матерѣ: „Матка, у насъ тепере никово нѣтъ, кромѣ кошки и собаки. Давай, я хотъ ихъ поцолую“.—Поцѣловалъ кошку и собаку.

Кошка ушла въ сторону и стала звать къ себѣ собаку и сказала ей: „Собака, пойдѣмъ, выкупать станѣмъ своево

хозяина!“—Собака согласилась, и онѣ побѣжали въ Счетинъ-градъ.

20. Дошли до одной рѣки, кошка и говоритъ: „Ты, собака, плові, а я на тебя сяду и переѣду“.—Переѣхали рѣку, прибѣжали въ Счетинъ-градъ. Кошка и научаётъ собаку: „Ты, собака, поди на кѹфню и тамъ прислуживай, а я што надо сдѣлаю!“—Собака идѣтъ на кѹфню, а качегарь хлопъ еѣ кочеръгой Собака зревѣла и опять лѣзѣтъ въ ызбу.

У нихъ былъ работникъ. Поваръ приказывать: „Работникъ, неси-ко дрофъ!“—Собака вернулася, взяла по-лѣно въ зубы и тасчѣтъ въ ызбу.—„Ахъ да собачка! есчо умная! Носи-ка побольше дрофъ!“—Собака натаскала дрофъ. Потомъ взяла вѣникъ въ зубы и стала месѣти кѹфню.

Тогда служителя и говорятъ: „Да мы съ ней никогда не расстанемся! пускай она намъ помогаѣтъ!“

21. А кошка тѣмъ временемъ приходитъ въ комнату Анны царевны и мяукаѣтъ. Анна царевна говоритъ своей дѣвушкѣ горничной: „Неси-ка мнѣ ботинки!“—Кошечка прыгнула, схватила въ зубы ботинки и разомъ очутилася у царевны на колѣняхъ. Царевна сказала: „Вотъ умная кошечка! Да мнѣ не надо будѣтъ и горничной!“

Когда дѣжили до ночи, и легли спать. Анна-царевна къ каждой ночь кольцо своё брала въ ротъ; кошечкѣ взять ево было нельзя. По комнатѣ бѣжала мышка. Кошечка еѣ поймала. Мышка и говоритъ человѣческимъ голосомъ: „Кошечка, отпусти меня! я тебѣ добро сдѣлаю.“—„А што ты мнѣ сдѣлаешь?“—„У нихъ подъ подушкой есь золотая тав-линка; ты у меня хвостикъ помѹсляй и въ тавлинку отпусти; когда онъ замакаетъ въ табакѣ, посади меня на грутъ къ мѣлышу: я буду пѣтитца, а ты лапкой хвостикъ настораживай ей въ носъ! (Мѣлышова табакѣрка-то эта). Когда попадѣтъ табакъ въ носъ, она счѣшотъ, и кольцо выде-титъ изъ роту“.

Кошечка это сдѣлала; царевна счихала—кольцо вылетѣло.

22. Кошка взяла ево и побѣжала на кѹфню къ собакѣ.— „Што ты, собака большоуха, спишь?! Пойдѣмъ скорѣ!“— Собака соскочила и побѣжали. Когда добѣжали до той-же рѣки, кошка и говоритъ: „Ты, собака, плові, а я на тебѣ переѣду“.— Собака поплыла, а кошка на ней.

Когда доплыли до середины рѣки, собака и говоритъ кошкѣ: „Ты на мнѣ ѣдешь, а къ хозяину съ выслугой ты придешь!.. Отдай мнѣ кольцо, а то я тебя утоплю!“—Кошка стала передавать собакѣ кольцо; собака не успѣла подхватить, да и уронила въ воду.

Когда выплыли на берегъ, кошка давай бранить собаку: „Эка ты собака большоуха! какъ мы теперь придѣмъ къ хозяину?.. Здѣсь на берегу живѣтъ рыбакъ, я пойду къ нему и пропитаюсь свой вѣкъ, а ты какъ хошь живи!“ (сказала кошка).

23. Приходитъ кошка къ рыбаку и прямо въ ыбу. Старуха и говоритъ: „Старикъ, смотри-ка, намъ Бохъ кошечку далъ! Я буду её кормить, она хорошенькая!“—Кошка стала жить у рыбака въ ыбѣ. А собака на другой день, когда было нужно нести дрофъ, взяла въ зубы кольцо и несѣтъ въ ыбу. Старуха и говоритъ старику: „Посмотри-ко, старикъ! Собака-та учёная! вѣдь намъ не надо держать работъницы: она мнѣ бѣдетъ помогать“.—Такъ и стали жить кошка и собака у рыбака.

24. Одинъ разъ рыбакъ ходилъ ловить рыбу. Поймалъ большую сѣку. Старуха стала её чистить и нашла въ ей кольцо. — „Старикъ, смотри-ка, я што нашла!“—Старикъ и говоритъ: „Куда тебѣ, старуха? положи вонъ на шкафъ, пускай валяѣтца!“—Кошка всё это слышала и дѣмаетъ про себя: „Только бы ночь, то я сейчасъ стасчѣ!“

Когда пришлá ночь, кошка подкрáлась тихонько, прыгнула на камодъ, схватила въ зубы кольцо, прибѣжала на дворъ къ собакѣ и говоритъ: „Што ты, собака большоуха, спишь? Пойдѣмъ скорѣ!“

25. Черезъ нѣсколько дней прибѣжѣли онѣ къ своему хозяину. Кошечка и подалá кольцо ему сквосъ рѣшотку. Тутъ хозяинъ поцеловалъ свою кошечку и собачку.

Взялъ дуракъ колечко, переналожилъ съ руки на руку, махнулъ рукой. Подбѣгаютъ три пастуха: „нашто, Иванушко, требуешь?“ — „Да вотъ, штобы этой крѣпосъти и кирпича ёднава нѣ было!“—Разомъ этой крѣпосъти не стало.

26. Потомъ дожили до вѣчера; дурачокъ вышолъ на крылечко, переналожилъ съ руки на руку колечко,—являюцца три пастуха, подбѣгаютъ блиско, кланеюцца ниско:—„Нашто,

Иванушко дурачокъ, желаешь?“—„Да вотъ, штобы въ со-вѣднешнюю ночь изо Счетіна-града всѣ три дѣла и хру-стальной мось, Анна Царевна съ мѣлышомъ—штобы были здѣсь! Да штобы я-то былъ поумнѣе да и покрасивѣе!“

Пастухи поклонились. Утромъ рано Иванушко стаѣтъ и пошолъ къ царю. — „Ваше Царское Величество! посмо-трите, хто виноватъ: я, али Ваша дочь?“—Царь посмотрѣлъ: всѣ три дворца стояли вмѣстѣ, а также и мось хрусталь-ной. Царь посмотрѣлъ въ свою трубочку и сказалъ Ивану: „Ну, любезной зеть, я тебѣ всё просчѣю!“

Запресли *корѣть*, посадилъ Ивана съ собой рядомъ и поѣхали къ этимъ домамъ. Когда пріѣхали, царь смотритъ: Анна царевна съ мѣлышомъ только-что стали.

Она и говоритъ своему мѣлышу: „эхъ любезный! што мы прешъ жили какъ съ Иваномъ съ дурачкомъ: только смѣхъ одинъ былъ надъ имъ!“—Царь прогнѣвался на свою дочь, хотѣлъ её наказать. Но Иванушко упросилъ царя; а мѣлыша заклѣли въ крѣпость. Тогда и стали жить Ива-нушко со своей женой. А когда царь сталъ старъ, пере-далъ свое царсовованіе зятю.

10. [Лѣшій].

1. Въ одной деревнѣ жилъ богатой мужикъ. Онъ по-строилъ нѣвой домъ, а къ нему въ домъ повѣдился ходить ночевать лѣшой. Нельзя стало мужику жить въ дому. Онъ перешолъ во старой, а нѣвой всё топилъ домъ, штобы не выстывало.

Дѣжили до ѳсени. Шолъ солдатикъ со службы. Дѣло было вѣчеромъ. Онъ попросился у ѣтова мужика ночевать. Хозяинъ пустилъ, ужинѣй накормилъ и увѣлъ въ нѣвую избу спать. Думаѣтъ, што „солдаты, быть можетъ, чѣво не знаетъ ли отъ такой штуки?“

2. Когда солдатъ пришолъ въ избу, и располобилъ на печку спать; только мужикъ ушолъ, — вдругъ зашумѣлъ вѣтеръ, такъ што вся изба задрожжала. Отворились двери, и въ избу вошолъ мужичокъ среднѣва роста, въ бѣломъ *чажелѣ*.

„А! служивой здѣсь есь?“ — „Есть. Выпросился начевать“. — „Ну, хорошо! я тоже начевать пришолъ. Пусъкай мы съ тобой кое-што *потакаёмъ!*“

Пришолъ мужичокъ кверъху и сѣлъ на печку, а служивой зажогъ лучину огня и засвѣтилъ. — „Ну, што, служивой, табачокъ нюхаешъ?“ — „Нюхаю“. — „А у меня какъ разъ табакъ вышолъ весь. Пожалуста одолжите мнѣ вашево табачку!“ — „Съ удовольствіемъ; штожь?“ — И солдатъ подаль свою берѣстѣную тавлінку. Мужичокъ въ одну ноздрю нюхнулъ, а въ другую было нечево: онъ ужъ табатерку выколачивалъ. — „Охъ, какъ вы, дядюшка, *болъно* нюхаите! мнѣ и самому ничево не осталось!“ — „Ты, — говоритъ: — знаёшь, служивой, кто я такой?“ — „Да ужъ какой лѣшой нюхаётъ пусче тебя?“ — „Это я самой и есь!“

3. Тогда солдатъ спрашивать: „Ну, што вы? помираите или нѣтъ конда-небуць?“ — „Мы неконда не помираёмъ, а только—мы ходимъ по лѣсамъ, по домамъ: если попадѣтца подъ ногу игла,—какъ ступимъ на иглу, тутъ и помрёмъ“. — „А какъ же ваши тѣлесá убирають? вѣдь вы велики?“ — Тогда лѣшой сказалъ: „запрѣгай хотъ петнацѣть лошадей, и неконда насъ не вѣвезти! А привези курицу и пѣтуха на мочалко, пугни ихъ, и онѣ уташшатъ; а вѣтеръ дунѣтъ, ничево и не бѣдѣтъ“.

Легли они спать. Солдату не спитца. Черезъ нѣсколько минутъ зажогъ онъ опять лучину, смотреть, а лѣшой уснулъ: самъ лежитъ на печѣ, а ноги на полатахъ у стѣны.

4. Солдатъ вынимаетъ изъ кармана бумажку иголъ, взялъ молотокъ и давай ему заколачивать въ пята иглы. Лѣшой сталъ помирать и ростягатца, такъ што стѣны затресчѣли.

Утромъ приходитъ хозяинъ. — „Ну што, служивой? каковó начеваль?“ — „Да, хорошъ твой наслѣгъ! Смотри, какой лѣшой лежитъ!“

Хозяинъ обрадовался, што солдатъ *ухаялъ* лѣшова; думаетъ: „только вѣбросить, и всё! болѣ ходить не бѣдѣтъ!“ — Солдатъ собрался и ушолъ.

5. Мужикъ выломалъ простѣньки изъ оконъ, привѣлъ трѣхъ мериновъ, привезалъ верѣвки (за лѣшова-та), запрѣгъ лошадей и давай понужать. Постромки рвѣтца, а онъ и съ мѣста не пошевелѣтца.

Тонда подумалъ мужикъ: „Вѣдь солдатъ ево *ухаялъ*, онъ можотъ и убратъ“.—Запрѣгъ телѣгу и поѣхалъ за солдатомъ.

6. Настікъ въ полѣ и говоритъ: „Ей, служивой, поѣдемъ ко мнѣ: убері ево! Сколько возьмѣшь съ меня?“ — „Сто рублей“.— Мужикъ посадилъ солдата въ телѣгу и поѣхалъ домой.

Солдатъ поймалъ курицу и пѣтуха и привязываютъ мочалкомъ за лѣшова. А мужики надъ нимъ смѣютца.—„Три мѣрина не могли вывезти, а онъ курицу и пѣтуха привязываютъ!“—Колда солдатъ всё приготовилъ, пугнулъ курицу и пѣтуха, — онѣ полетѣли и выгасшили на улицу лѣшова. Вѣтеръ дунулъ, ничево и не стало.

11. „Про козла.“

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были сынъ да дочка. Старикъ да старуха померли. У нихъ осталась только горошку *чарушка*. Онѣ сидѣли на *голѣбцѣ*, ѣли горохъ и уронили одиный горошинокъ въ подпольѣ. Онъ тамъ взошолъ и сталъ рости.

Росъ да росъ, до голбца доросъ. Онѣ голѣбець выломали,—онъ до потолоку доросъ. Потолокъ выломали,—до крыши доросъ.

2. Черезъ нѣсколько времени сестра и братъ захотѣли ѣсти, а ѣсти у нихъ было нечево. Сестра и полѣзла по *витѣйникъ* кверъху. Лѣзла да лѣзла и увидѣла: избушка на курьихъ нѣжкахъ повѣртыватца. Она сказала: „Избушка, избушка! къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ передомъ!“ — Обернулась избушка къ лѣсу задомъ, а къ ней передомъ. Она зашла въ избушку. Тутъ жилъ козель. Лежитъ козель на полатяхъ, ноги на *грѣдкахъ*, зубы на спичѣ, глаза на поличѣ, а борода на *божничѣ*. А у него въ углу стояли жерновы.

Она подошла къ жерновамъ, п..ѣтъ, да вернѣтъ, блинъ да *сочень*, колобка кусочекъ, да и *шанешка*. Козель увидялъ, вотъ и сталъ *гаркать*: „Ноги, идите ко мнѣ! руки, идите ко мнѣ! голова, иди ко мнѣ! глаза, идите ко мнѣ! борода, иди ко мнѣ!“—А она тѣмъ временемъ и убѣжала.

3. Черезъ нѣсколько времени онѣ опять захотѣли ѣсти. Сестра и говоритъ: „Ты, братъ, посиди, а я слажу туда, опять тебѣ принесу!“ — Сестра полѣзла по *витвинкѣ*, а братъ тихонько за ней. Когда долѣзли до избушки, сестра оглянулась и увидѣла брата. — „Што ты, братъ? воротись!“ — А братъ и говоритъ: „Нѣтъ ужъ, я отъ тебя не отстану!“ (Такъ какъ онъ не *больно* былъ умной, на дурачка походилъ тожо). — „Ну, смотри, братецъ, когда придѣшь въ ыбушку, не смѣйся!“

4. Только ступили въ ыбушку, братъ увидѣлъ козла и захохоталъ. — „Ха-ха-ха, посмотри-ко, сестра! это што такое?“ — Козель пробудился и сталъ звать: „Ноги, идите ко мнѣ! руки, идите ко мнѣ! голова, иди ко мнѣ! глаза, идите ко мнѣ! борода, иди ко мнѣ!“ — Онѣ пришли; онъ соскочилъ и сказалъ: „Избушка, избушка, сдѣлайся о три уголка!“ — Она сдѣлалась, — и онъ сталъ *имать* брата и сестру. Когда поймалъ, посадилъ ихъ въ подполье и сталъ корьмить.

5. Прошло дни два; подаётъ онъ имъ ножъ и говоритъ: „Отрѣжьте отъ рукъ по пальцу! — я васъ попробую!“ — Онѣ нашли *лутюшку*, отрѣзали отъ нея по суставчику и подали козлу. Козель бросилъ въ печь, — лутюшка не закипѣла. Козель думатъ: „нѣтъ, есчо не сальны, не время жарить“.

Сутки черезъ двои опять подаётъ ножъ: „Отрѣжьте отъ ногъ по пальцу!“ — Онѣ нашли: свилась *берестина*, — перѣзали её и подали козлу. Козель бросилъ въ печь, — берестина *завересчѣла*; тогда козель подумалъ: „тепере сала много, нужно сжарить“.

6. Натопилъ печку, вывелъ сестру и брата изъ подполья, принёсъ лопату и сказалъ: „Садитесь на лопату — я васъ посажу въ печь и испеку“. — Сестра сѣла на лопату, одну ногу поставила на полъ, другую на чело, руки по *задорогамъ*. Козель *попехалъ*, попехалъ въ печь-ту, не могъ пропехать-ту.

Тогда сказалъ: „Ты не такъ садись!“ — „А какъ? я не умѣю!“ — „Погоди! я поучу!“ — Самъ сѣлъ на лопату, ножки поджалъ, ручки поджалъ, бородку поджалъ. А сестра не обрѣбѣла, да *ухъ* ево въ печь; заслонку закрыла да и *клюшкой* приперла.

Сама пошла на улицу, а брату наказала: „Когда козель бѣдетъ *пекчѣсь*, и побѣжитъ изъ печки *росолъ*, такъ ты не

лижи, а то сдѣлаешша козелкомъ!“ (Онъ не великъ есчо былъ).—„Ладно, сестрица, ладно!“

7. Только сестра ушла, козелъ закипѣлъ, побѣжалъ ро-сѣлъ. Братецъ обмочилъ палецъ и лизнулъ. Когда сестра вернулась въ ызбу, братъ бѣжитъ ей на стрѣчу и гово-ритъ: „Бя, сестриця! бя, родима!“—Онъ ужъ козелокъ.

8. Черезъ нѣсколько времени сестрица выросла боль-шая и сдѣлалась очень красивая. Проѣзжалъ тутъ дерев-ней (тутъ очутилась деревня) Иванъ Торговой, замѣтилъ её; она ему очень понравилась, и онъ сталъ сватать за себя замужь. Она согласилась и вышла за него, и козелка взяла съ собою.

9. А неподалѣку тутъ жила *Егѣ-боба*. У неё были три дѣчери. Разъ Иванушко поѣхалъ торговать и потерялъ рукавицу. Егѣ-боба шла да и нашла. Приходитъ къ Ивану Торговому да и говоритъ: „Марья Ивановна (жена-то у него), пропусти меня!“ — „Нѣтъ, не пущу!“ — „Да вотъ, Иванушко-то послалъ рукавицу, велѣлъ пропустить“.

Она посмотрѣла и узнала рукавицу своево мужа. Взяла и пропустила Егѣ-бобу.

10. Егѣ-боба взяла снела съ неё платѣе, надѣла на свою дочь, а её унесла къ рѣкѣ, привезала сѣрой камень, да го-рючей камень и бросила подъ мось; а къ т...амъ приса-дѣла двухъ змѣй, штобы онѣ *сѣли*.

Когда Иванушко воротился домой, Егѣбисна выскочила ево встрѣчать: одна нога г.ѣнна, другая назѣмъна. А у ево жены одна нога серебряна была, а другая золотая (*обутки*, быть можетъ). Иванушко тутъ догадался, но дѣлать было нечево. Только пересталъ онъ ѣздить торговать.

11. Черезъ нѣсколько дней Егѣбисна и говоритъ: „Иванъ-Торговъ, Иванъ Торговъ, зарѣжь козла: козлячьей свѣ-жинѣ захотѣла!“—Иванъ Торговъ и говоритъ: „Што ты, дура? да вѣдь козелъ-то такой жо челоуѣкъ!“—А Егѣбисна всё ворчитъ (Егѣбобина дочка).

Иванъ Торговъ не мокъ мѣки перетерпѣтъ; выточилъ ножъ и пошолъ во хлѣвъ (такъ какъ Егѣбисна козла за-перла во хлѣвъ). Когда Иванушко пришолъ во хлѣвъ, козе-локъ и говоритъ: „Иванъ Торговъ, Иванъ Торговъ, отпусти меня на рѣчку помытца-побѣлѣтца, штобы не *змѣрно* вамъ было ѣсти!“—Иванушко отпустилъ.

12. Козелокъ прибѣжалъ къ рѣкѣ: „Бя, сестрица! бя, родима! Нѣжикки точатъ, меня рѣзати хотятъ! мнѣ ли не тошно, мнѣ ли не горькѣ?“—А самъ валяѣтца въ пескѣ и плачѣтъ.

А сестра и отвѣчаетъ ему: „Ахъ ты, братецъ! эхъ, родимой! сброй камень на дно тѣнетъ, а горючъ-камень кверъху тѣнетъ, а двѣ змѣѣ т...ки *сезутъ*! Мнѣ ли не тошно, мнѣ ли не горькѣ?“—Поплакалъ козелокъ и убѣжалъ домой. Рѣзати было нѣковда, уже пѣзно.

13. На другой день Егѣбоба опять ворчитъ Иванушку: „Иванъ Торговъ, Иванъ Торговъ, зарѣжь козла! Козлячьѣй свѣжинѣ захотѣла!“—Иванъ не могъ мѣки перетерпѣтъ, пошолъ опять рѣзати козла. А козелокъ и говоритъ: „Иванъ Торговъ, отпусти меня на рѣчку помытца-побѣлѣтца, штобы не *амурно* вамъ было вѣсти!“—Иванушко отпустилъ, а самъ думаетъ: „Што такое? Куда ходитъ козѣль? Вѣдь куда-нибудь дѣлась жо сестра?“—Когда онъ побѣжалъ, а Иванушко за нимъ.

Пришолъ къ рѣкѣ и увидѣлъ свою жену, брошеную пѣдъ мось. Взялъ желѣзну *кљюшку*, вѣгасчилъ еѣ, отвезалъ, што у неѣ было, принѣсъ ей платье; она одѣлась, умылась, и пошли домой.

Когда Егѣбисна увидѣла, и говоритъ Иванушку: „Насчѣ ты суку-ту, плѣху-ту ведѣшь?“—Иванушко осерѣдился на Егѣбисну, посадилъ еѣ на воротѣ и розострѣлялъ.

Гдѣ упала голова, такъ тутъ выросла кѣчка; гдѣ упали руки, выросли грабли; гдѣ упали ноги, выросли кљюшки; а гдѣ упалъ хохѣль-отъ, болото выросло непроходимѣ, а посреди болота рѣка.

12. [Иванушко дурачокъ].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три сына, — два *просѣжи*, а третей дурачокъ Иванушко. Старикъ посылаѣтъ: „Подѣте, сыновья, рубѣте *пѣдчеку*, бѣдемъ сѣяти рѣпу“.—Два сѣна умныхъ пошли рубити пѣдчеку, а дуракъ лежитъ на печѣ, нейдѣтъ. Сыновья день рубятъ и два рубятъ, а дуракъ всѣ лежитъ.

На третій день слѣзаетъ дуракъ съ печи, оболѣкъ своё *чажелко* и пошолъ въ кузницу. — „Кузнецъ, скуй-ко мнѣ топорь!“ — „Великъ ли тебѣ надо?“ — „Да хотя съ полпуда!“ — Кузнецъ сковаль. Дуракъ пошолъ рубить *подъчеку*. Сколько братовья вырубили въ два дня, дуракъ въ одинъ день вырубилъ больше одинъ.

2. Посѣяли рѣпу. Рѣпа выросла крупная. Кто-то повадился въ рѣпу и сталъ её воровать, Отець посылаетъ старшево сына: „Поди-ко карауль!“ — Старшій сынъ пришолъ и лёгъ за кустикъ. Только стемнѣло, въ рѣпу приходитъ лѣшой и сталъ рвать. Рваль да рваль, съ сѣннью кѣпну нѣрваль, зѣбраль и понёсъ. А у старика сынъ не смѣлъ и слова сказать.

3. Потомъ ходилъ второй сынъ; то жо само случилось. На третью ночь пошолъ дуракъ. Взялъ свой большой топоръ, вырубилъ хворостину и сидитъ. Какъ стемнѣло, приходитъ тотъ жо лѣшой и сталъ рвать рѣпу. Нѣрваль съ сѣннью кѣпну и сталъ её забиратъ.

Въ то время дуракъ выскочилъ, поймалъ ево за волосы и давай по долгимъ-то *крѣльцамъ* хворостиной *лупитъ* ево. Колѣтитъ и приговаривать: „Не воруй рѣпу! не воруй рѣпу!“

Онъ и говоритъ ему: „Дуракъ, отпусти! я тебѣ дудочку дамъ!“ — Далъ дудочку. Дуракъ въ дудочку играетъ и лѣшова стегаетъ. А онъ и говоритъ: „Дуракъ, отпусти! я тебѣ скажу сундукъ денегъ“. — „А гдѣ? скажи!“ — „А вонъ у мужика во гумнѣ подъ ёлкой закопанъ“. — Дуракъ отпустилъ ево.

4. Приходитъ домой, — уже разсвѣтѣло. А старуха того дому, гдѣ былъ сказанъ сундукъ, была какъ разъ у нихъ. Дуракъ и говоритъ своимъ братьямъ: „Братья, пойдѣте! у старика во гумнѣ подъ ёлкой закопанъ сундукъ, а тутъ деньги, такъ ихъ возьмѣмъ!“ — Старуха услышала, што собираютца итти за ихъ денѣгамъ; сказала своему старику; ушли и давай нагребать денегъ въ мѣшокъ.

Дуракъ прибѣжалъ со своимъ топоромъ, отсѣкъ старику голову, вернулся домой и говоритъ братьямъ: „Братья, я старика то засѣкъ!“ — „Што ты, дуракъ, надѣлалъ?! Вѣдь нужно куда-нибудь убирать ево!“ — Дуракъ взялъ старика и голову — и уволѣкъ на подволоку къ себѣ. А денѣги унесли.

5. Приходитъ старуха и спрашиваетъ дурака: „Дуракъ! куда ты дѣлъ старика?“—„А вонъ на пѳдволокъ лежитъ“.— „Подѣмъ, дурачокъ, покажи мнѣ ево!“—А братья тѣмъ временемъ взѣли ево утасчѣли въ лѣсъ и закопали, а на то мѣсто положили козлѣчью голову.

Дуракъ улѣсъ на пѳдволоку и спрашиваетъ старухи: „Какой у тебя былъ старикъ-то?“—„А бородка чернинья; глазка кругленьки“.—А дуракъ и говоритъ: „Тѣ-ли, не тѣ-ли—рога большѣе, борода бѣлая подъ горломъ?“—„Нѣтъ, дурачокъ, не ѣдака у меня была!“—Дуракъ бросилъ голову и убилъ ей старуху.

6. Самъ пришолъ къ братьямъ и говоритъ: „Братья, дайте мнѣ дѣнѣхъ пять рублей“.—Братья отсчитали пять рублей, положили въ мѣшокъ. Дуракъ взялъ мѣшокъ на плечо и пошолъ въ полѣ.

Идѣтъ,—мужикъ пѣшотъ; а за нимъ ходитъ свинья съ двумъ поросѣнкамъ, собираетъ *песты*.— „Продай, мужикъ, свѣнью!“—„Да вѣдь она не моя!“—„А мнѣ все ромно!“— „Такъ возьми.“—Дуракъ и спрашиваетъ: „сколько за неѣ возмѣшь?“—„Пять рублей“.—Дуракъ вѣвалилъ дѣньги въ бѳрозду, поймалъ свѣнью съ поросѣнкамъ, положилъ въ мѣшокъ и пошолъ дѣлѣ.

7. Шолъ да шолъ, дошолъ до городу. Въ томъ городѣ жилъ нѣкоторой царь. А у етова царя была дочь красавица. Дуракъ пришолъ передъ окно царской дѳчери, выпустилъ свѣнью съ поросѣнками, заигралъ въ дудочку; а свинья заплесѣла, поросѣнки пусче еѣ—и съ присядкой, и съ *вѣтинкой*, всяко пляшутъ.

8. Царска дочь увидѣла и говоритъ своей служанкѣ: „Пойди-ко купи одново поросѣночка“.—Служанка приходитъ и спрашиваетъ дурака: „Продай одново поросѣнка! Сколько возмѣшь?“— „У меня не продажны, завѣтны“.— „Какой у тебя завѣтъ?“— „А вышла бы Марья-царевна, подняла бы свое платье до колѣнъ,—обойду кругомъ, даромъ отдамъ“.—Марья-царевна вышла, подняла свое платье. Дуракъ обошолъ и ѳтдалъ даромъ.

На другое утро также случилось. Вышла служанка, спрашиваетъ: „продай поросѣнка, сколько возмѣшь?“— „У меня не продажны, завѣтны“.— „Какой у тебя завѣтъ?“— „А вышла бы Марья-царевна, подняла бы свое платье до

половины, — обойду кругомъ, даромъ отдамъ“. — Марья-царевна вышла, подняла платье. Дуракъ обошолъ и отдалъ даромъ.

По третье утро Марья-царевна подняла своё платье до подпazuхи. Онъ обошолъ и отдалъ свинью.

9. Потомъ царь собираетъ балъ. Собралъ всѣхъ своихъ генераловъ, изъ купечества, изъ господъ позвалъ, и даже мужиковъ. Когда всѣ собрались, царь и говоритъ: „Вотъ што, любезные госсти! кто отгадаетъ, гдѣ у моей дочери родимо пятно, за тово и замужъ отдамъ!“ — Одинъ такъ скажетъ, другой *инакъ*; а дуракъ и говоритъ: „Подъ правой пазухой родимо пятно, въ правомъ паху золотой волосокъ“.

А господской сынъ стоялъ съ нимъ рядомъ, эти жо слова тихонько повторяетъ за нимъ. Дуракъ и говоритъ: „Да за людямъ-то и я бы зналъ, што сказать-то надо, а самъ'отъ небось не знаешь!“

10. Не хотѣлось царю отдавать за дурака свою дочь, а дѣлать было нечево, и слову своему измѣнить не хотѣлъ; а потому и посадилъ господскова сына и дурака за одинъ столъ — и сталъ угошшать. Дуракъ одинъ кусочекъ съѣсъ, а другой положить въ карманъ.

Когда кончился ужинъ, царь и говоритъ: „Я васъ уведу на подъялтъ: ково она пусче полюбитъ, за тово и замужъ отдамъ.“ — Ушли онѣ и легли на одну кровать. Царевна была у нихъ въ середкахъ.

11. Когда пришла ночь, дуракъ и говоритъ: „Царевна, я бы до *вѣтру* сходилъ“. — „Што ты, да вѣдь мы заперты“. — „Я вонъ въ тотъ уголъ схожу“.

Пришолъ въ уголъ, выклатъ изъ кармана кусочки жаркова и самъ вернулся ко кровати. А господской сынъ и на самомъ дѣлѣ захотѣлъ до вѣтру. Пошолъ въ другой уголъ и навалилъ тутъ съ цѣлые *начѣвки*.

12. А дуракъ сидитъ въ своёмъ углу и ѣсъ кусочки жаркова. Купеческой сынъ спрашиваетъ: „Што ты, дуракъ, дѣлаешь?“ — „Да царевна говоритъ, што ето не хорошо, дакъ я вотъ ѣмъ; вотъ уже очистилъ свой уголъ; пускай и вы свой очистите!“ — Тогда господской сынъ сказалъ: „Што ты, дуракъ? сколько возмешь — только за меня сдѣлай это!“ — Дуракъ и говоритъ: „Я за людей не отвѣчаю!“ — Потомъ

схватилъ господскова сына, повалилъ въ тотъ уголь и всево обмазалъ навѣзомъ этимъ. Когда онъ сталъ подходить къ кроватѣ, царевна даже близко не подпустила, такъ какъ отъ него очень воняло, а уснула, обнявшись съ дуракомъ.

13. На другой день царь утромъ рано приходитъ въ ту комнату, смотритъ: дочь его спитъ съ дуракомъ, а господской сынъ весь замазаной сидитъ въ углу. Прогналъ онъ господскова сына, назвалъ дуракомъ, а дочь свою овѣнчалъ съ Иванушкомъ. И стали жить да быть — и тепѣре живутъ.

13. „Про орла“.

1. Сѣяли мышъ да воробей овёсъ. Овёсъ выросъ. Воробей и говорить: „Ну, надо овёсъ жать“.—А мышъ и говорить: „У меня и подъ снѣгомъ не уйдётъ, я и подъ снѣгомъ достану.“

Воробей сталъ звать птицъ на *разсудъ*. Прилетѣли всѣ птицы, наконецъ прилетѣлъ и орёлъ.

Мышь сдѣлала нору; улѣзетъ въ нору, нечево съ ней и дѣлать. Птица орёлъ сталъ караулить мышъ: сидитъ день, другой и третей. Приходитъ ночь, орёлъ уснулъ. Мышь выскочила и объѣла у него крылья. Орёлъ пробудился — летѣть было не на чёмъ. Ходитъ и думаетъ: „Неужели придѣтца помереть съ голоду?“

2. Шолъ той дорѳгой Митя Волочашшой. Орёлъ и говорить ему: „Митя Волочашшой, прокорми меня три года, — я тебѣ сослужу службу!“—Митя Волочашшой взялъ птицу орла къ себѣ и сталъ кормить. Первой годъ кормилъ, кулакомъ колотилъ; другой годъ кормилъ, ногамъ пиналъ, а третей годъ кормилъ, *бадогъмъ* колотилъ.

Черезъ три года у птицы орла выросли крылья. Тогда она ему и говорить: „Ну, Митя Волочашшой, пойдѣмъ ко мнѣ въ госьти!“ — „А какъ же я за тобой пойду? Вѣдь ты полетишь, а я летѣть не могу“. — „Садись на меня, и я тебя довезу!“

3. Митя Волочашшой сѣлъ на птицу орла, и она полетѣла. Долетѣла до моря и стала подниматца кверху.

До тово высокó поднялась, што Митѣ Волочашшому показалось морѣ только съ рѣшетó. Тогда она ево сбросила съ себя. Митя Волочашшой немного не довайлѣся до моря—птица орёлъ его подхватила.

Это повторялось три рѣза. Тогда Митя Волочашшой и спрашивать: „Почему ты, птица орёлъ, надо мной *таргашеша?*“ — „А потому, што ты меня три года кормилъ — и каждой годъ билъ; за ето за самое я тебѣ и дала три *страсти*. А болѣ я его дѣлать не буду!“

4. Летѣли да летѣли и долетѣли: стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ, повѣртывацца.—„Избушка, избушка, къ лѣсу задómъ, ко мнѣ передómъ!“

Зашолъ Митя Волочашшой въ избушку, сидитъ Егѣбоба во стѹлѣ, предѣтъ шóлковой кúжель на золотое веретѣнцо.—„Фу-фу, руськова духу видómъ не видала и слыхómъ не слыхала, а руськой духъ самъ на дворъ пришолъ!.. Дóброй мóлодецъ, вóлей ходишь, али невольей?“ — „А матушка-судароня, напои-накорми, *тожноля* роспроси!“—Она напоила-накормила и говоритъ: „Вóлей ли ходишь?“ — „А сколь вóлей, вдвоѣ своей охóтой“. — „Гдѣ про птицу орла не слыхалъ ли?“—„А што есь въ подпольѣ за дверьми,—говоритъ:—отдай, такъ скажу!“—„О!—говоритъ:—вѣкъ не видать, да тово не отдать!“

Митя Волочашшой вышолъ на вóлю, сказалъ птицѣ-орлу. Птица-орёлъ махнулъ крыломъ, у ей и домъ *пѣхнулъ*. (А это была сестра орлу). И полетѣли далѣе.

Съ другой избушкой то жо случилось. — Наконецъ, долетаютъ до трéтей избушки. Птица-орёлъ и говоритъ: — „Поди, Митя Волочашшой! здѣсь живётъ моя мать“.—Митя Волочашшой приходитъ въ избушку; сидитъ Егѣбоба на стѹлѣ, предѣтъ шóлковой кúжель на золотое веретѣнцо. — „Доброй молодець, вóлей ли ходишь или невольей?“ — „А матушка-судароня, напои-накорми, *тожноля* роспроси!“ — Она напоила-накормила и говоритъ: „Вóлей ли ходишь?“ — „А сколь вóлей, вдвоѣ своей охóтой“. — „А гдѣ про птицу-орла не слыхалъ ли?“—„А што есь въ подпольѣ за дверьми,—говоритъ:—отдай, такъ скажу!“—„Отдамъ, дамъ,—говоритъ:—да и придамъ-дамъ“. — „А поди стрѣчай! она,—говоритъ:—у дверей стоитъ“.—Мать обрадовалась дóчери и привела её въ ыбу.

5. Птица-орёлъ сходилa въ другую комнату, перенардилась и очутилась прекрасной Егѣбисной. Вотъ Митя Волочашшой и сталъ тутъ жить. Первой годъ жилъ—въ одно полѣ ходилъ; другой годъ сталъ жить, сталъ въ другое полѣ ходить; а третій годъ сталъ жить, въ третье полѣ не велеть ходить.

Подумалъ Митя Волочашшой: „почему жо не велеть? дай-ка схожу!“—Пошолъ въ третье полѣ. Вышолъ на дорожку и пошолъ вдоль берега. Пришолъ къ морю и видитъ: на морѣ лежитъ камень, на камнѣ сидитъ птица объ одной ногѣ и объ одномъ крылѣ. Сидитъ и причитаетъ: „Кáбы мнѣ крылышко, кáбы мнѣ ноженъка,—улетѣла бы я на свою сторóнушку!“—Тутъ Митя Волочашшой и здумалъ про свою сторóнушку.

Приходитъ къ птицѣ-орлу и говоритъ: „ну, птица-орёлъ, што *сулѣла*, отдай! я пойду домой“.—„Ты разѣ ходилъ въ третье полѣ?“—„Ходилъ“.—„Што жъ ты видѣлъ?“—„Да вотъ птицу объ одной ногѣ и объ одномъ крылѣ“.

6. Птица-орёлъ вынесла изъ подполья изъ-за дверей Митѣ Волочашшему *начóвочки*, дубинку и два клубочка и наказала: „Пока ты не прѣдѣшь домой, эту дубинку не отпирай!“

Митя Волочашшой сѣлъ на *начóвочки*, одинъ клубокъ кáтнётъ, а на другой навиваетъ, и полетѣли *начовки* эти, такъ што на лошади не уѣдѣшь.

7. Летѣлъ да летѣлъ и думаетъ: „што тутъ въ дубинкѣ? дай-ко поглежѹ!“—Отперъ дубинку,—выскочило двѣнадцать меринóвъ, да къ идолу Поганому во дворъ.

Сплакалъ тутъ Митя Волочашшой и говоритъ: „Куда мнѣ надо, *начóвки*, катитесь! Куда мнѣ надо, клубочки, бѣжите!“—И *начовки* полетѣли прямо къ Идолу Поганому.

8. Прилетѣлъ къ Идолу Поганому, слѣзъ на уголъ и смотритъ: у Идола Поганова три дóчери въ головѣ ищутъ: одна *трепáломъ* волосы розываетъ, а другая счипчáмъ вшей *имáетъ*, а третья молоткомъ бѣетъ. Митя Волочашшой заредѣлъ въ лукъ стрѣлѹ и хлопъ ему въ голову.—„Охъ, дѣвки-б... и, шипко!“ — „Батюшко, я *трепáломъ* ткнула не съ догадки“.—Тотъ въ другой разъ.—„Батюшко, я, говоритъ:—счипчáмъ *прихватила*“.—Потомъ онъ въ третій разъ.—„Батюшко, я молоткомъ *пришибла* не съ догадки“.

Какъ Идолъ Поганой головой-то змахалъ, спибъ Митю Волочашшова волосамъ съ углу. Тогда Митя Волочашшой закричалъ: „Идолъ Поганой, отдай моихъ коней!“—„А куда ты привезёшь отъ иностраннова царя дочку за меня замужъ, тогда я тебѣ отдамъ и коней!“

9. Митя Волочашшой подѣхалъ къ морю на своихъ *начовкахъ*. У берега стоялъ корабль. Онъ сѣлъ на корабль и поѣхалъ. Ёдетъ, а изо сторонѣ кричитъ ему человекъ: „Куда поѣхалъ?“—„Къ царю сватомъ за Идола Поганова!“—„Возьми меня въ товарисчи!“—„А ты хто такой?“—„А я гораздъ пиво пить!“

Немного попоѣхалъ,—другой человекъ кричитъ: „Возьми меня въ товарисчи!“—„А ты хто такой?“—„Я гораздъ въ банѣ паритца“.

Потомъ третей человекъ проситца: „Возьми меня съ собой!“—„А ты хто такой?“—„Я горазъ изъ травъ траву выбирать, да кому надо подавать“.

10. Черезъ нѣсколько дней прѣхали они въ то государство. Митя Волочашшой сталъ сватать у царя дочь взамужъ за Идола Поганова. Тогда царь сказалъ: „У меня есь сорокъ бочекъ пива; выпей одинъ, тогда я отдамъ и дочку!“—Митя Волочашшой послалъ своего товарища; привели ево въ погребъ къ царю; тотъ ототкнётъ бочку, подставитъ ротъ,—бочка не успѣваетъ бѣжѣть, какъ онъ пьётъ.

Потомъ царь и говоритъ, когда у него выпили пиво: „А у меня вотъ есь баня, дакъ хто выпаритца въ банѣ, тому я отдамъ и дочку замужъ“.—Баня была вся чугунная. Её раскалили до-красна, што вся накалилась, даже стѣны. Митя Волочашшой посылаетъ своево товарища; тотъ прибѣгаетъ, заскочилъ въ баню; какъ п... уль, такъ во всѣхъ углахъ ѳней сталъ, всё простыло.

11. Тогда царь отдалъ дочку. Митя Волочашшой взялъ царевну и поѣхалъ обратно къ Идолу Поганому. Идолъ Поганой стрѣтилъ, взялъ царевну и увёлъ во свои покои.

Царевна и говоритъ ему: „што жо ты, Идолъ Поганой? Какъ мы съ тобой будёмъ жить невѣнчаны? У насъ хотя и не вѣнчаютъ, но дѣлаютъ такъ: выкопаютъ яму—три аршина глубокую и три широкую, навалѣтъ полную дрофъ и зажгутъ. Когда дрова прогорѣтъ, полóжатъ черезъ яму

рѣшотку и по ней проходятъ нѣсколько разъ вмѣсто вѣнчанія“.

Идолъ Поганой исполнилъ приказаніе царицы. Когда было всё готово, онѣ направились итти черезъ яму. Женихъ долженъ былъ проходить впередъ. Когда Идолъ Поганой ступилъ только на рѣшотку, царица поддѣрнула её, и онъ упалъ въ горячіе углья—тутъ и згорѣлъ.

Царица и вышла взамужъ за Митю Волочашова. Я тамъ былъ, на свадьбѣ-то; меня кормили обѣдомъ. А рыба-та у нихъ была шшучка, я по блюду-ту сшупаль, ногти-тѣ задралъ, ничево и не набралъ—такъ голодной и ушолъ.

14. „Про коровку-бурѣнку“. [Бурѣнушка].

1. Жилъ старикъ со старухой. У него была одна дочь. Старуха померла, а старикъ женился,—взялъ Егѣ-бобу съ трѣмъ дочерямъ. Немного пожила Егѣбоба и стала она посылать неродную дочь корофъ пассти.

Первой день Егѣбоба посылаетъ дочь свою: „Унеси сукъ-то, плѣхъ-то пообѣдать-ту!“ [говорится басомъ].—Дала дочерѣ *поскрѣбышъ*, которой лошадь копытомъ не можетъ раздавить. Та принесла и подала неродной сестрѣ. Она взяла въ руки, подержала и отдаётъ назадъ: „На-ко, сестрица! я не хочу ѣсти. Дай лучше я у тебя поищу въ головкѣ“.—Стала искать, сказала: „Спи глазъ, спи два!“—Переговорила два раза, и Егѣбоба уснула.

2. Потомъ старикова дочка стала звать къ себѣ коровку-бурѣнку: „Тпруко коровушка, тпруко бурѣнушка!“—Коровушка пришла. Она въ одно ушко слѣзла—напилась наѣлась, а въ другое—наредилась. И такой красавицей очутилась, што ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать. Потомъ шатѣръ задѣрнула; гуляла, гуляла до той поры, пока стала скотина домой собирацца.

Она опять позвала: „Тпруко, коровушка, тпруко, бурѣнушка!“—Коровушка пришла, она въ одно ушко слѣзла—напилась-наѣлась; въ другое—рознаредилась. Пришла къ сестрѣ и будить: „Ставай, сестрица! время домой итти:

скотина собираетца“.—Егібисна пришла, а Егібоба давай её ругать: „Идѣ ты, сука-плѣха, съэстоль долго шлѣлась?!“

3. Потомъ, на другое утро, неродная дочь ушла короф пасьти, а Егібоба понесла сама ей обѣдъ. Наклала блюдо каши, вмѣсто масла полбжила тутъ яду, штобы отравить падчерицу.

Приходить и говоритъ неродной дѣчерѣ: „Нá-ко, дитетко! я принесла тебѣ кашки, такъ похлебай-ко!“—Дочь взяла, сѣла къ кусту, ложку почеръпнѣтъ и черезъ плечо [поправился: плечѣ] и бросаетъ. Такъ всю кашу черезъ плечо и вѣбросала. Потомъ пришла и говоритъ: „Мáмонька, дай-ко я у тебя въ головкѣ пойсшю“.

Стала искать и говоритъ: „Спи глазъ, спи два!“—Два рѣза переговорѣла. Два-тѣ глазá уснули, а третей-то нѣтъ, такъ какъ Егібоба была о трѣхъ глазáхъ. Потомъ позвала: „Тпруко, коровушка, тпруко, бурёнушка!“—Коровушка пришла. Она въ одно ушко слáзила, напилась-наѣлась, въ другое—наредилась. Шатѣръ задѣрънула, гуляла, гуляла.

Солнышко стало садитца, она опять позвала: „Тпруко коровушка, тпруко бурёнушка!“—Коровушка пришла; она въ одно ухо слáзила, напилась-наѣлась, въ другое—рознаредилась. Хотѣла её (мáчиху) будить, но мачихи уже нѣ было на мѣстѣ: у неё одинъ-то глазъ всё и видѣлъ его.

4. Когда только она пришла домой съ коровамъ, Егібоба кинулась на неё ругатца:—„Ишь, сѣка-та, плѣха-та! научилась коровѣ въ ўхо ползаты!.. Старикъ, зарѣжь корову!“—Старикъ не мокъ мѣки перетерпѣтъ, зарѣзалъ корову.

Стариковá дочь пришла и говоритъ: „Мáмонька, отдай ты мнѣ хотя *черѣва-тѣ!*“—Егібоба сказала: „Отдай кишкѣ-тѣ ей, *сопѣ* она ихъ!“

5. Она взяла, унесла ихъ въ подпѣльѣ, въ *сѣтмой* уголъ и закопала. У ней и выросъ садъ зелёной. Въ етомъ саду *пѣточки пáньски* поють пѣсьни царьски, её утѣшáютъ; и котѣ *бáюны* есь тутъ. Етотъ садъ у неё *заклалъ* Иванъ Торговой, и сталъ её сватать за себя замужъ.

Вотъ Егібоба и говоритъ Ивану: „Насчѣ ты возьмѣшь неткáху-ту, непрáху-ту? вонъ у меня дѣчери-ти ткáхи, да и прáхи—любую берѣ изъ трѣхъ!“ [басомъ].—„А мнѣ живѣтъ,—говоритъ:—и непрáха!“—Старикъ выдалъ за Ивана дѣчерѣ, и назначена у нихъ была свáдьба.

6. Егибоба и говоритъ своимъ дочерямъ: „Вы, дѣвки суки-плѣхи, хотѣ садъ отъ не отдавайте!“—Наканунѣ свальбы дѣвки вьютъ верѣвки, привязываютъ двери, садъ. Какъ только Иванушко пріѣхалъ со свальбой, отстоловали, сѣли въ телѣги,—и садъ къ нимъ на запятки.

7. Послѣ свальбы Иванушко собрался ѣхать торговать, а женѣ своей наказалъ, штобы нечуть не пускала Егибобу въ домъ. Только онъ уѣхалъ, Егибоба идѣтъ къ неродной дочкѣ въ госьти.

Шла она доро́гой, платокъ и нашла, которой Иванушко потерялъ. А платокъ етотъ былъ ево жены. Егибоба пришла и показала ей.—„На-ко, дитетко, Иванушко тебѣ платокъ послалъ!“—Марья отперла двери и пустила Егибобу.

Егибоба взяла её оберънула рысьей и отпустила съ рысямъ въ лѣсъ. А свою дочку привела и наредила въ её платье.

8. Когда Иванъ Торговъ пріѣхалъ домой, и услышѣлъ: плачѣтъ ево ребѣнокъ (у нихъ уже ребѣнокъ былъ).—„О чемъ у Васъ ребѣнокъ отъ реветъ?“—Егибисна и отвѣчаетъ: „Служки-нянки научили въ чисто полѣ ходить, такъ въ чисто полѣ просятца“.—„Понесите ево!“

Когда служанка вышла въ полѣ, подошла къ лѣсу и сѣла за кустикъ, — бѣжать рыси. Она и говоритъ: „Рыси вы рыси, побѣгучіе рыси! гдѣ *блადенева* мати? *Бладень* плачѣтъ,—*ѣти* просятъ!“ [на-распѣвъ].

Одна рысь выскочила изъ табунѣ, скинула свою рысью *кожурку*, и сдѣлалась Красицицей. Взяла ребѣнка на руки и стала кормить грудью.

Когда она стала отдавать ево служанкѣ, и сказала: „спи, мое дитетко, на двои сѣточки, не пивавши и не ѣдавши и не пробужавшись!“—А сама надѣла рысью *кожурку*, оберънулась рысью и побѣжала насытывать рысей.

9. Такъ повторялось по три дни. — Иванъ Торговой торговать уже во все пересталъ: все заботился о своей женѣ.

Егибисна ево уговаривала и говорила: „Иванъ Торговой, подѣмъ-ко въ зеленой садъ, погуляемъ!“ — Пришли, а въ садѣ *потошки* не поютъ и коты *баюны* пропади. Только онѣ вышли изъ саду, заревѣлъ ребѣнокъ. Иванъ Торговой

и спрашивать: „Объ чѣмъ у васъ ребенокъ отъ реветъ?“— „Служки-няньки научили въ чисто полѣ ходить, такъ въ чисто полѣ проситца“.— „Понесите ево!“

Когда служанка вышла въ чисто полѣ, а Иванушко за ней. Служанка сѣла къ кусту, а онъ притаился за кустикомъ. Немного погодя бѣжать рыси. Она и говоритъ: „Рыси, вы рыси, побѣгучіе рыси! гдѣ *блადенева* мати? Бладень плачетъ—*исти* проситъ“. — „А вонъ за намъ во второмъ караванѣ бѣжитъ“. (Рыси-тѣ отвѣчаютъ).

Второй караванъ подбѣгаетъ, служанка опять закричала: „Рыси вы рыси, побѣгучіе рыси! гдѣ *бладенева* мати? Бладень плачетъ — *исти* проситъ!“—Она выскочила, сбросила съ себя рысю кожурку, взяла ребенка на руки и стала кормить грудью; а самá плачетъ.

10. Иванушко тихонько подкрался, да и укралъ у ея кожурку; взялъ и опалилъ. Она сидитъ, сидитъ да и скажетъ: „Ровно моей кожуркой пахнетъ?“ — Потомъ отдала ребенка служанкѣ и сказала: „Спи, мое дѣтето, на двоѣ сѣточекъ, не пивавши и не ѣдавши, и не пробужавшись!“—Только хотѣла вернутца къ своей кожуркѣ, Иванушко выскочилъ изъ-за куста и поймалъ ея.

Она вилась да вилась, въ золотое веретѣнцо и вивилась. Онъ взялъ веретѣно, переломилъ черезъ колѣнко, бросилъ *жа́ло* черезъ себя, а пѣтку передъ себя и сказалъ: „За мной цвѣтно платье, передо мной красна дѣвица!“

Та самая и очутилась. Онъ взялъ ея, увелъ домой, а Егѣбисну вытурилъ.

15. „Розказъ“. [Солдаты и его жена вѣдьма].

Солдаты рассказывалъ:

1. Служилъ въ Саратовѣ одинъ с(а)олдаты на службѣ. Состоялъ на квартирѣ у одной старухи. У ней была дочь уже невѣста, красивая собой. Вотъ солдаты и слюбился съ ней. Потомъ черезъ нѣсколько мѣсяцовъ женился на ней. Тѣсча старуха померла. Онъ и жилъ вдвоѣмъ со своей женой; военную службу исполнялъ, а жилъ на квартирѣ у

себя дома, такъ какъ въ то время солдаты болѣе стояли по квартирамъ, а не въ казармахъ.

2. Въ лѣтнее время разъ онъ послѣ обѣда лѣкъ отдыхать. Жена его прибрала всё въ комнаты и стала нарезатца.

Онъ смотритъ.—„Куда же она собираетца?“ думаетъ.— Наредилась совѣмъ, подходитъ къ полочкѣ, взяла маленькую скляночку и чѣмъ-то изъ неё помазала себѣ носъ. Обернулась сорокой и вылетѣла въ трубу на волю, и улетѣла. Солдатъ, немного думая, сталъ съ лавки, подошолъ къ полочкѣ и помазалъ себѣ носъ. Вдрукъ, и самъ не знаетъ почему, обернулся сорокой и выскочилъ въ трубу и полетѣлъ. Летѣлъ да летѣлъ, долетѣлъ до каковата острова на морѣ. И сталъ спускаться на зѣмлю. Только коснулся зѣмли, и, самъ не зная почему, сдѣлался опять солдатомъ.

3. Идѣтъ по острову, вдрукъ ему вострѣчу попала жена.— „Ты кула?“ спросила она.— „А я и самъ не знаю, какъ попалъ сюда“. — „Убирайся поскорѣе отцѣль, а то прилетятъ мои подруги-вѣдьмы, и тебя съѣдятъ!“— „Какъ жо я пойду, когда кругомъ морѣ?“ — „Да вотъ, я дамъ тебѣ коня“. — Она начертала на зѣмлѣ пальцемъ рисунокъ коня, и вдрукъ передъ ней очудился вороной жеребѣцъ. Посадила она мужа на ётова жеребца и наказала ему: „Смотри не тирюкай, а то плѣхо будѣтъ!“ — Онъ сѣлъ на коня и поѣхалъ. Смотритъ: у коня подъ ногами вода, а бѣжитъ онъ, воды не касаясь. Переѣхали морѣ. Доѣхалъ солдатъ до лѣсу, конь сталъ подниматьца выше, и лѣсъ уже образовался у него подъ ногами.

4. Солдатъ увидѣлъ свой городъ (Саратовъ) и думаетъ: „Непремѣнно меня конь увезѣтъ не ладно“.—Посмотрѣлъ ещо: городъ даже сталъ оставатца позади. Взялъ солдатъ да и стпрукалъ:—„Тпру!“ говоритъ.—Вдрукъ очудился въ огромномъ лѣсу: кдѣ-какъ и вышолъ. Полгода вокуратъ шолъ только до городу Саратова! Вотъ сколь далекó не доѣхалъ!

16. „Котикъ золотой хвостикъ“.

[Медвѣдь-зять].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три дѣчери. Старикъ и говоритъ большѣй дѣчерѣ: „сходи-ко за водѣй на колодець“.—Дѣчь пошла, пришла къ колодцу: на колодцѣ сидитъ котикъ золотой хвостикъ. Она хотѣла ево поймать: котикъ крукъ колодца, и она кругъ колодца; котикъ побѣжалъ въ полѣ, и она побѣжала въ полѣ за нимъ. Котикъ въ лѣсъ, и она въ лѣсъ.

2. Выскочилъ медвѣдь и говоритъ: „Красна дѣвица, пойдѣшь ли за меня зѣмушь?“ — „Мнѣ што, пойду!“ — Онъ привѣлъ еѣ въ ѣзбу и сказалъ: „ну вотъ, жонка,—въ двѣ гѣръницы ходи, а въ третью не ходи — г...нымъ лѣкомъ заперѣта [которая]!“

3. Когда медвѣдь ушолъ на охоту, она сходила въ двѣ гѣръницы, потомъ заглѣнула въ третью, тутъ стоятъ три котла: въ одномъ серебрѣ кипитъ, въ другомъ золото, а въ третьемъ смола. Она попробовала пальцомъ во всѣхъ котлахъ и обожгла себѣ палець.

Вернулся медвѣдь съ охоты и говоритъ: „Жѣнка, поищи у меня въ голѣвкѣ, дакъ я пойду къ тѣсчѣ въ гѣсти!“ — „Да нельзя, муженѣкъ, искать-то! палець болитъ“.— „Што у тебя на пальцѣ?“ — „А лучинку щепала да занѣзала!“ — „Давай я добѣду занѣзу!“ — Сталъ добывать, да съ пѣльца-та началъ—фѣсю и сѣлъ.

Съ серѣдней дѣчерью случилось тѣ же самое.

4. Потѣмъ старикъ посылаетъ младшую дѣчерь. Младшѣя дѣчка пришла на колодець; на колодцѣ сидитъ котикъ золотой хвостикъ. Она стала ево *имать*. Котикъ крукъ колодца, и она крукъ колодца, котикъ побѣжалъ въ полѣ, и она побѣжала въ полѣ за нимъ. Котикъ въ лѣсъ, и она въ лѣсъ.

Медвѣдь выскочилъ и говоритъ: „Красна дѣвица, пойдѣшь ли за меня зѣмужъ?“ — „Мнѣ што, пойду!“ — Медвѣдь

и приказывать: „Ну вотъ, жонка, въ двѣ горницы ходи, а въ третью не ходи!“—Самъ ушолъ на охоту. Она сходила въ двѣ горницы, потомъ загленила и въ третью. Тутъ стоятъ три котла, въ одномъ серебро кипитъ, въ другомъ золото, а въ третьемъ смола. Она взяла веретѣнь десятокъ и ихъ озолотила и осеребрила.

Потомъ возвращается медвѣдь съ охоты и говоритъ: „Жена, пеки завтрѣ блиновъ! я пойду къ тѣшчѣ въ госьти“.—Жена напекла блиновъ, наклала въ *песътеръ* (изъ бересты) и сказала мужу: „Когда я уйдю, а ты придумаешь итти въ госьти, — возми *песътеръ* и понеси тѣшчѣ гостинцы!“

5. Когда медвѣдь вышолъ изъ избы, она сѣла въ *песътеръ* и закрылась. А на избу поставила ступу и наредила её въ своё платье.

Медвѣдь пришолъ съ охоты, взялъ *песътеръ* и побѣжалъ въ госьти. Немного попошолъ и говоритъ самъ себѣ: „Сѣсти бы на пенѣчикъ, сѣсти бы колобѣчикъ—жѳнина стряпѣнья, тѣщины гостинцы!“—А она сидитъ въ *песътерѣ* да и говоритъ: „Вижу, вижу, муженѣкъ! не далѣко попошолъ, недалѣко до батюшка, недалѣко и до матушки!“— „Эка Степашка-петиглазка! Опять увидѣла!“

6. Сталъ подходить медвѣдь къ деревнѣ; собаки встрѣтили его и давай кусать. Медвѣдь кое-какъ добрался до дома, бросилъ *песътеръ* на крыльцо и давай бѣжать скорѣе въ лѣсъ. Прибѣгаетъ къ своей избушкѣ и увидѣлъ ступу на *кнескѣ*, и думаетъ, што это его жена. Сталъ её звать.— „Жена, иди сюда! Зачѣмъ ты улѣзла на кнезѣкъ?“— Она не слушаетца.

Медвѣдь осердился, взялъ желѣзну клюку, уцѣпилъ за ступу и сдѣрнулъ внизъ. Ступа упала и прямо медвѣдю въ голову. Медвѣдя убило, и сказку всю убило.

17. [Солдатъ и вѣдьма].

1. Въ городѣ Саратовѣ одинъ солдатъ стоялъ на квартирѣ у старухи. Старуха была вѣдьма, хотя солдатъ и не зналъ объ ётомъ. Только день ото дня солдатъ сталъ всё худѣть, худѣть и худѣть.

Приходитъ въ казарму,—фельфебель каждой разъ спрашивалъ ево: „Ты боленъ, *служба?*“—„Никакъ нѣтъ, господинъ фельфебель! Только мнѣ снятца страшные сны: будто бы каждую ночь кто-то на мнѣ ѣздитъ; а утромъ, когда я пробужусь, не могу пошевелить ни *ѣднимъ* пальцомъ“.

2. Тогда фельфебель сказалъ ему: „Пойди въ севѣднешнюю ночь на свою квартиру, легъ спать, а самъ не спи, только притворись спящимъ! Когда увидишь: кто-нибудь къ тебѣ станѣтъ подходить, соскочи, стопай и скажи: не ты на мнѣ ѣдешь, а я на тебѣ“.

Какихъ-нибудь черезъ полчаса подходить къ солдату хозяйка-старуха съ уздой въ рукѣ. Солдатъ соскочилъ, вѣхвятилъ у ей узду, стопалъ и сказалъ: „Не ты на мнѣ ѣдешь—я на тебѣ!“

3. Вдрукъ передъ нимъ очутилась страшная вороняя кобылица. Солдатъ сѣлъ на неё и поѣхалъ. Въ одну ночь побывалъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

Когда пріѣхалъ обратно домой, сталъ выѣзжать изъ Москвы, кузнецы вѣскочили изъ кузницы и сказали: „Давай подкуёмъ кобылицу, есчо не такъ будетъ бѣгать!“— „Ну её къ чѣрту! и такъ хорошо дерѣтъ!“

Когда пріѣхалъ домой въ квартиру, сдѣрънулъ съ кобылы узду,—и очутилась старуха—лежитъ на печѣ и стопѣтъ.

4. Солдатъ прибѣжалъ въ казарму и говоритъ фельфебелю: „Господинъ фельфебель, я вѣдь севѣдне всю ночь на старухѣ ѣздилъ. Сколь хорошѣ она бѣгаетъ! да есчо хотѣлъ подковать въ Москвѣ, да раздумалъ: побоялся, што не поспѣю на занятія“.— „Што ты, дуракъ? Смотри не куй!— а то тебѣ плѣхо будетъ!“

По другую ночь то жо самое случилось.— А на третью ночь солдатъ уже выѣзжалъ изъ Москвы, какъ кузнецы повѣскакали изъ кузницъ и говорятъ: „Эхъ, солдатъ, подкуй кобылу! не такъ есчо побѣжитъ!“— „Ну, да ушь чортъ васъ возьми! пускай, куйте!“

5. Когда кузнецы подковали къ заднимъ и переднимъ ногамъ подковы, солдатъ сѣлъ и поѣхалъ. Пріѣзжаетъ въ свой городъ, сдѣрънулъ узду,—и очутилась старуха: лежитъ на печѣ—руки и ноги вѣзцунула, а у рукъ и у ногъ прикованы подковы.

Солдаты испугались и побѣжали въ казарму, сказали объ этомъ фельфебелю. Тотъ и говоритъ ему: „Дуракъ! зачѣмъ ты это сдѣлалъ: въ севоднишнюю ночь тебя задавятъ дьяволы!“

6. „Што я буду дѣлать, господинъ фельфебель?“— „Што дѣлать-то? Дакъ когда её унесутъ въ церковь, поставятъ на паперть, попроси разрѣшенія священника, чтобы онъ разрѣшилъ тебѣ простоять въ ногахъ гроба всю ночь: тутъ ты только и можешь спастись!“

Солдату дозволили. Онъ сталъ въ ногахъ гроба и сталъ стоять. Когда пришла полночь, старуха завизжала, заскрежетала зубами и стала звать нечистую силу. Нечистая сила собралась, старуха змахала руками, сбросила съ себя одѣжку и прямо солдату на голову. Такъ и закрыла солдата отъ нечистой силы.

На другую ночь повторилась та же исторія

7. Къ третьей ночи её уже похоронили на кладбищѣ. Солдаты обрадѣли, побѣжали къ фельфебелю и говорятъ: „Господинъ фельфебель, её уже закопали, теперь бояцца нечево“. — „Какъ нечево? Ты должонъ севоднишнюю ночь ещо простоять въ ногахъ у её могилы!“

Когда пришла ночь, солдатъ отправился на кладбище. Сталъ къ могилѣ. Какъ пришла полночь, она стала ворочатца въ могилѣ и завизжала не своимъ голосомъ. Стала читать всяки разные заклинанія и проклятія и звать къ себѣ нечистую силу.

Когда стала собиратца нечистая сила, вѣдьма змахала руками, земля изъ могилы вискочила и обсыпала солдата съ головы и до нокъ. Тогда она приказала нечистой силѣ: „Найдите мнѣ етова проклятова солдата, и я сама ево задавлю! Севодни мнѣ посльдняя ночь!“

Нечистая сила кинулись искать. Обыскали всѣ дома, казармы, даже въ рѣкахъ искали, но солдата найти нигдѣ не могли. Тогда пришли и сказали вѣдьмѣ, што „нигдѣ нѣтъ солдата!“ — Заскрежетала старуха зубами, обернулась *низничкомъ* (на брюхо) во гробу, и земля засыпалась.

Тогда солдатъ перекрестился и пошелъ въ свою казарму.

18. [Зять учить свою жену и тещу].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три дѣчери. Старѣшіе двѣ были замужомъ, а младѣшая ещѣ дѣвушкой. Но старѣшіе отца ни въ чёмъ не слушались, такъже и младѣшая. Разъ старикъ завѣлъ разговоръ съ сосѣдями: „кабы хто мою дочь вѣучилъ, штобы она ево во всѣмъ слушалась, тому бы я ѳтдалъ въ приданѣе самоваръ и желѣзной *ходъ*“.

Неподалѣку была деревня—только какихъ съ вѣрсту. Въ этой деревнѣ у мужика былъ парень. Онъ ево придумалъ женить и спрашиваетъ: „а што, Вася, гдѣ жъ тебѣ нравицца невѣста? Я поѣду сватомъ“. — „Да вотъ, отецъ: въ сосѣдней деревнѣ у такого-то старика дѣвушка очень хорошая“.—Отецъ съѣздилъ сватомъ и засваталъ невѣсту своему сыну. Когда дожили до свадьбы, старикъ и говоритъ своему молодѣму зятю: „вѣтъ што, зятюшко, если ты вѣучишь мою дочь, то я тебѣ ѳтдамъ въ приданѣе самоваръ и желѣзной *ходъ*!“—Зять поклонился тещю.

2. Когда послѣ вѣнца и столовъ ихъ на *подклѣтъ*... (А женихъ подговорилъ одноѣ молодова парня, штобы онъ влѣсъ на подволоку и взялъ съ собой ременну плеть, топоръ и осѣнову плѣху. Это всѣ было сдѣлано). Когда гѣсти ушли съ подклѣта и дѣвери были заперты, тогда мужъ и говоритъ женѣ: „жена, поклонись мнѣ въ ноги!“— „А! ты самъ мнѣ ещѣ не кланялся!“

Тогда онъ сказалъ: „Николай Угодникъ, брось съ небесѣ ремѣнную плеть!“—Вдрукъ плеть упала на полъ. Онъ взялъ плеть и сталъ учить свою жену. Поучилъ-поучилъ и говоритъ: „жена, поклонись въ ноги!“ — „Ты жо меня билъ, и я тебѣ буду кланяцца! вотъ нѣвосьти! А ты мнѣ поклонись!“—Тогда онъ сказалъ: „Николай Угодникъ, брось мнѣ съ небесѣ топоръ и осѣнову плѣху: ѳтсѣку женѣ голову!“—Вдрукъ упала на полъ топоръ и осѣнова плѣха.— „Ну, жена, лежись на плѣху—ѳтсѣку голову!“

Тогда жена заплакала и упала ему въ ноги.—„Любезной мужъ, помилуй только меня! во фъсѣмъ буду тебя слѣдующа, што бы только не приказалъ!“ — Мужъ проситъ женѣ.

3. Стали жить да поживать, и дожили до масленицы. Тестъ приѣхалъ звать молодова зятя по блины. Тотъ угостилъ тесья и говоритъ: „ѣдь, бѣтющко, я сейчасъ буду—къ вечеркѣ“.—Когда тесья уѣхалъ, стало смеркѣнцѣ, зять запрѣкъ лошадь, посадилъ жену въ сани и поѣхалъ въ гости. Сталъ подѣзжать къ деревнѣ, остановился, выпрѣкъ лошадь, запрѣкъ женѣ въ оглобли и поѣхалъ на женѣ. Тесья поглядываетъ въ окно и посмѣиватца: какъ зять выучилъ ево дочь, а нечѣво не говоритъ!

Зять пустилъ жену въ *ограду*, самъ пошелъ въ ѣзбу, а ей приказалъ немного постоять. Когда пришелъ въ ѣзбу, тѣсча спрашиваетъ: „а что же, дочка разѣ не приѣхала?“—„Да я на ей ѣхалъ, и она *бѣльно* спотѣла, такъ стойтъ у столба, отдыхаетъ“.—Тѣсча выскочила въ *ограду* и заревѣла. А дочка и говоритъ: „мама, не реви, а то мужъ услышитъ—и тебѣ голову *отскѣтъ*: у нево такая ужъ хватка!“

4. По приказу мужа пришли въ ѣзбу тѣсча и жена. Когда поужинали, тесья захотѣлъ поинтересоватца надъ молодымъ зятѣмъ и говоритъ сначала старшому: „прикажи-ка ты своей женѣ подать по кружкѣ пива“.—„А ты што за баринъ такой?! захѣчѣшь, и самъ напѣйся!“ сказала у ево жена.—То жо самое пофторила и вторая дочь.

Потомъ старикъ говоритъ младшему зятю: „зятюшко, прикажи-ко ты своей женѣ подать по кружкѣ пива!“—Зять сказалъ: „жена!“—„Што угодно?“—„Подай намъ по кружкѣ пива!“—Жена соскочила, стала пиво подавать—мужу, отцу, а также фъсѣмъ гостѣямъ. Пиво подаѣтъ, пѣсни поѣтъ и приплѣсываетъ.

На другой день тесья сталъ провожать зятя и сказалъ ему: „пойди въ конюшну, возьми у меня любовь мѣрина, возьми самоваръ и желѣзной *ходъ*—за то, што ты хорошо выучилъ мою дочь!“

5. Дожили до лѣта. А старухѣ все жалко своей дочери. Вотъ она и пошла спровѣдать: каково поживаетъ у неѣ младшая дочь? Идетъ тѣсча полѣмъ, а зять пѣшотъ какъ разъ у дороги. Старуха отвергнулась отъ нево, такъ и

прошла—ничево не сказала. Зять увидѣлъ, што тѣшка ушла въ госьти, выпрѣкъ лошадь и поѣхалъ домой. Когда приѣхалъ домой, приволь на *мосъ* ко дъверямъ и слѣшаетъ: што бѣдетъ говорить тѣшка своей дѣчери. Она выпрашиваетъ свою дочь: „какъ живѣшь съ мѣжомъ?“—А дочь отвѣчаетъ: „я, мама, такъ ево *жалю*, што самá не съѣмъ, да ему несу!“—„Дура, да какъ онъ тебя почитаетъ?! Ты бы самá-та себѣ приготовила, а онъ бы *сопй* черствдой хлѣбъ!“

Зять услышалъ эти слова, разсердился на тѣшку, поймалъ её на уздѣ, запрѣкъ въ соху и давай пахать огородецъ на тѣшчѣ. Весь огородецъ спыхалъ. Такъ спотѣлъ тѣшку, што съ неѣ со всеѣ шоль потъ. Когда привѣлъ въ оградѣ и привезалъ ко стобѣ, сказалъ: „пускай постоитъ немножко—отдохнетъ, а то потнѣю поить неловко“.—А самъ ушоль въ ѣзбу.

Матка и говоритъ дочерѣ: „отвежи меня, и я убѣгу домой!“—Дочка и стала уговаривать мать: „што ты, мама, вѣдь изъ-за тебя и мнѣ мужъ-то голову отсѣкѣтъ! вѣдь у невѣ такая ухвѣтка: если што не ладно, такъ и голова долой!“—Старуха всё-таки отвезалась и побѣжала домой.

На крыльцѣ стрѣтилась со своимъ старикомъ. Старикъ и спрашиваетъ: „што, старуха? каково угостилъ тебя зять?“—„Пошѣлъ, старой! Тебѣ ешчѣ велѣлъ притти въ госьти!“ (съ насмѣшкой сказала старуха).

6. Старикъ собрался и пошоль къ зятю въ госьти. Зять пахалъ. Далѣко даже былъ и отъ дороги. Тесьтъ подошоль къ ево полосѣ и остановился. Зеть подѣзжаетъ къ дорогѣ.—„Бохъ, на помочь, зятюшко!“—„Милосости просимъ, батюшко!“—„Я вотъ иду повидацца съ тобой: каково правились съ робѣтой? да то да другѣе, поговорить“.

Зять выпрѣкъ лошадь, посадилъ тесьтя на лошадь; самъ идѣтъ пѣшкомъ, а тесьтъ ѣдетъ на лошади. Когда приѣхали домой, зять зѣбѣгалъ въ кабакъ, притасчилъ чѣтверть вина—и давай поить тесьтя. Такъ напоилъ, што когда вечеромъ тесьтъ пошоль домой, такъ только станѣтъ, да упадѣтъ,—а итти никакъ не мѣжотъ.

Зять свезалъ двѣ *наземнички* телѣги одну за другѣю, полѣжилъ тесьтя на нихъ и поѣхалъ провозать. (Такъ какъ тесьтъ былъ большѣва рѣсту, то на одну телѣгу не ушѣлъ

бы). Подвѣзъ къ самой деревнѣ, высадилъ ево изъ телѣги, а самъ вернулся домой, чтобы тѣсча не видала.

Старикъ на *кѹкоркахъ*, и то едва ползѣтъ въ ограду — даже ваяетца. Старуха выскочила и говоритъ: „счѣ, старой хрѣнъ! на мнѣ огорѣдечь спахали, а на тебѣ, видно, все полѣ! Я хоть на ногахъ шла, а ты на *кѹкоркахъ* ползѣшь!“

19. „Про ворона“.

[Солнце, мѣсяць и воронъ].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три дочери. Старикъ и говоритъ старшей дочери: „Поди-ко за водой, такъ старуха ростворитъ блиновъ: я блиновъ захотѣлъ!“—Дочь пришла къ колодцу: прилетѣлъ воронъ, схватилъ её и утасхылъ. Потомъ послалъ [старикъ] вторую дочь; её утасхылъ мѣсяць. Потомъ посылаетъ третью дочь. Третью утасхыло сонцо. Старикъ ждалъ ждалъ, а дочерей нѣтъ; пошелъ самъ за водой.

2. Приходитъ къ колодцу — прилетѣлъ воронъ и говоритъ: „Ну, батюшко, пойдѣмъ ко мнѣ въ госьти!“ (значить — онъ замужъ дочь-то утасчилъ).—Привѣлъ къ себѣ старика въ госьти и говоритъ: „Жена, топи-ко баню!“—Жена истопила баню—онѣ и пошли съ ворономъ въ баню. Воронъ сбросилъ своё воронье крѣльѣ и сдѣлался человѣкомъ.

Потомъ пришли домой. Поужинали и стали ложицца спать. Воронъ слетѣлъ на *грѣдку*, взялъ свою жену, одно крыло послалъ, а другимъ закрылъ (только и всево—тутъ и постеля и одѣяло).

3. На другой день старикъ стаѣтъ, вышелъ изъ избушки, а мѣсець стоитъ у воротъ и зовѣтъ: „Батюшко, пожалуйста ко мнѣ въ госьти!“—Пришли къ мѣсецу. Жена мѣсеца истопила баню—они со старикомъ пошли въ баню. Когда пошли изъ бани домой, мѣсяць забылъ тамъ свои штаны. Пришелъ домой и говоритъ: „Жена, сходи ко въ баню!“—„Да вѣдь тѣмно“. — „Ну, я освѣчѹ“. — Выставилъ въ окно кулакъ и спрашивать: „Свѣтло ли?“ — „Свѣтло, свѣтло“. — Такъ старикъ начевалъ у мѣсяца.

4. На третій день пришолъ къ сонцу. Сонце и говоритъ: „Жена, испеки-ко блиновъ!“—„Да дровъ нѣтъ, печь топить нечѣмъ“.—„А я лёгу возлѣ квашонку-ту, такъ ты на меня только налевай да сымай: онѣ *пекчійсь* то и стануть“.— Пообѣдали.

5. Старику пришолъ домой и сталъ продѣлывать ету жо самую исторію: лёгъ возлѣ квашню, а старухѣ приказалъ налевать да сымать. Старуха лила, лила—нечѣво не пекотца. Опрокинула квашню и всѣ *шары* старику залѣпила.

Потомъ старикъ пошолъ въ баню. Когда вышолъ изъ бани, сѣлъ на грѣдку и зоветъ старуху [спать]. Старуха и говоритъ: „Да вѣдь упадѣмъ?“—„Да вѣдь я видѣлъ: зять то также спалъ, да не валился“.— Когда старуха слѣзла на *грѣдку*, хотѣла ложицца, — да *на перемѣтку* внизъ. Тутъ и убилась.

20. [Солдаты и покойники-колдунь].

1. Шолъ солдатикъ со службы. Врѣмѣ было осенное. Онъ дошолъ до одной деревни и попросился у мужичка ночевать.—„Эй, хозяинъ, дома ли?“—„Нашто, служивой?“— „Пустьи ночевать прохѣжова солдата!“ — „Милости просимъ!“

Солдаты пришолъ въ избу; хозяинъ чаёмъ напоилъ его, ўжиной накормилъ; солдатъ и говоритъ: „А што жъ, хозяинъ, гдѣ бы мнѣ портянки посушить?“—„У меня севодня топлена баня и навѣрно тамъ тепло“.

Пришли въ баню. Баня была бѣлая, съ печкой. Солдаты розулъ портянки, послалъ на печку и говоритъ: „А што жъ, хозяинъ, я, пожалуй, здѣсь и ночую: здѣсь такъ тепло и такъ хорошо!“—„Дакъ што жъ, служивой, пускай! ночуйте!“

Солдаты сказалъ: „вѣтъ што, хозяинъ! я люблю утромъ ходить по холоду. И, штобы не тревожить васъ, можно уйти не спрося завтрѣ утромъ?“—„Што-жъ, служивой, съ Богомъ! Кто васъ будѣтъ держать? Вотъ я тебѣ оставлю фонарь, штобы вамъ ловчѣе было собирацца въ дорогу!“— Хозяинъ ушолъ, а солдатъ остался; закурилъ табачку, погасилъ свѣчу и лёкъ спать.

2. Ночью пробуждается и думаетъ себѣ: „Кѣбы у меня портянки не сгорѣли на печкѣ?“—Засвѣтилъ свѣчѹ, снялъ портянки—онѣ уже были сухіе—и слышитъ: кто то *шабарчитъ* за печкой.

Сталъ осматривацца солдатъ кругомъ: никово негдѣ не видно. Загленулъ и въ печку—и тамъ никово нѣтъ. Посмотрѣлъ въ *кожухъ*: тутъ вѣситца человекъ кверху ногамъ—весь закоптѣлой.

Испугался солдатъ, схватилъ свои сапоги и шинель; выскочилъ изъ бани и давай бѣжать въ другую деревню. Не покойника онъ испугался, а думалъ, што етотъ хозяинъ бѣтъ прохожихъ и вѣшаетъ въ печку и въ *кожухи*. Онъ думаетъ, што сейчасъ прибѣжать и ево зарѣжутъ.

3. Добѣжалъ до деревни. Въ крайнемъ домѹ увидѣлъ огонѣкъ. Ворота были не заперты. Солдатъ прибѣжалъ прямо въ избу и залѣзъ на печку. Хозяинъ увидѣлъ: „Што такое? прибѣжалъ солдатъ босикомъ и шинель ташитъ подъ пазухой“. — И сталъ спрашивать: „Што, служивой? Што случилось съ тобой?“ — А солдатъ не можетъ слова сказать.

Хозяинъ принѣсъ водки, подалъ солдату и опять сталъ спрашивать. Тогда только солдатъ сказалъ: „Я начевалъ въ сосѣдней деревнѣ, въ крайномъ домѹ у богатова мужика въ банѣ; а у него въ *кожухъ* повѣшенъ человекъ кверху ногамъ и коптѣтъ. Должно быть онъ нашево брата—прохожихъ-то—и вѣшаетъ въ кожухъ!“

Молодой хозяинъ подумалъ и сказалъ: „Это непременно мой отецъ: онъ потерялся лѣтомъ; сколько мы искали, и нигдѣ не могли найти ево. Онъ служилъ лѣснымъ объѣзчикомъ“. „Пойдемъ, служивой, посмотримъ!“ — „Миѣ што? пойдѣмъ!“

Когда пришли въ баню, заглянули въ *кожухъ*,—и молодой мужичокъ узналъ своѣва отца. Тогда собрались онѣ съ солдатомъ и пошли къ хозяину въ избу.

4. Только переступили порокъ, хозяинъ испугался и задрожжалъ. А молодой человекъ и говоритъ ему: „Злодѣй! ты убилъ моево отца! мало тово, што ты ево убилъ, ты повѣсилъ ево въ кожухъ и коптишь! Лучше бы ты

зарылъ куда-нибудь ево въ землю!“—„Помилуйте, молодой человекъ“,—сказалъ хозяинъ: — „я нѣсколько разъ ево зарывалъ, но онъ не дасть мнѣ покою не днёмъ не ночью, пока не повѣшу въ кожухъ, каждую ночь и каждой день онъ ко мнѣ ходилъ!.. Вотъ што молодой человекъ! вѣдь мёртвова тебѣ не воскреситъ, а меня ты *укалѣшь* хотя въ каторжны работы. Давай помиримся!“

„А сколько ты дашь?“ спросилъ молодой человекъ.— „Сколько возьмѣшь?“ — „Тысчу рублей“.—Хозяинъ отперъ шкатулку, отсчиталъ десять сѣтельныхъ и подаётъ молодому человеку. Тотъ взялъ деньги.

А солдатъ и говоритъ:— „А што, вы рѣзѣ за одно *бытѣ* людей?! Сейчасъ донесу полициі! Я васъ обоихъ *укалѣю*. Острогу мало будѣтъ!“—Тогда сказалъ хозяинъ: „Экъ служивой, твоё дѣло—сторона! возьми сколько-нибудь и пойдѣ съ Богомъ!“—„Триста рублей!“ сказалъ солдатъ.—Хозяинъ отсчиталъ и спросилъ: „Сколько возьмѣшь, служивой, похоронить етова покойника?“ — „Сто рублей, да лошадь съ телѣгой“.—Хозяинъ далъ.

5. Дѣббыли покойника изъ кожуху, сдѣлали гробъ; у солдата находилась запасная такая шинель; наредѣли въ неё покойника, положили въ гробъ; солдатъ сѣлъ и поѣхалъ. Это всё было сдѣлано ещѣ до свѣту — никто не видалъ.

Село было отъ той деревни вѣрсъ десять, въ *волоку* на большой дорогѣ. Приѣзжаетъ солдатъ въ село, приходитъ къ священнику и говоритъ: „Вотъ я привѣзъ покойника — въ дорогѣ товарищъ померъ — нужно ево похоронить“. — За похороны съ нево взяли: священникъ пятьдесятъ, дьяконъ тридцетъ, да псаломшикъ двадцать рублей; у нево и осталась въ барышахъ только одна лошадь.

6. Когда похоронили, солдатъ продалъ лошадь съ телѣгой, а въ селѣ томъ былъ кабакъ. Зашолъ въ кабачокъ и давай пировать. Денѣхъ много, и деньги лёгки, — што не пировать? Пировалъ онъ нѣсколько дней. Сколько пропилъ, остатки потерялъ.

Просыпаетца въ одинъ прекрасной день, — у нево въ карманѣ ни копѣйки; голова тресчить, а выпить нѣ на што. Пошолъ солдатъ по дорогѣ и думаетъ про себя: „Што мнѣ теперь дѣлать?“—И услышалъ позадѣ себя глухой гробовой

голосъ. Оглянулся назадъ и увидѣлъ: за нимъ бѣжитъ тотъ самой покойникъ, которова онъ хоронялъ.

„Эхъ, служивой, дожидай!“ — „Ты кто такой?..... Да вѣдь я тебя похоронилъ!“ — Усмѣхнулся покойникъ и говоритъ: „Я вѣдь былъ сильный *еретникъ*! Я могу ходить и послѣ погребенья“. — „Ну тогда пойдёмъ вмѣстѣ—двоимъ вѣдь будётъ веселѣе“.

Прошли онѣ нѣсколько вѣрсть, стало темнать; еретникъ и говоритъ: „Што-жъ, служивой, гдѣ бы намъ наче-вать?“ — „Мнѣ всё равно,—хотя тамъ, хотя здѣсь!“ — Еретникъ говоритъ: „Пойдёмъ въ сторону; недалёкъ здѣсь есь домъ, и мы тутъ начуёмъ“.

Пришли. Въ дому была одна старуха. Еретникъ и учитъ солдата: „Ты поступиай смѣлѣе! ничево тебѣ не будётъ — я помогу тебѣ!“ — Солдатъ и говоритъ старухѣ: „Старуха, собирай на столъ!“ — Старуха собрала на столъ и принесла, что у неё было. Солдатъ сколь ѣсъ, а еретникъ въ шестеро больше. — „Сче жо ты, солдатушко, ровно за шоштерыхъ одинъ ѣшь?“ — „Да, бабушка, проголодаёшься, тогда поѣшь и за шестерыхъ!“ — Поужинали. Солдатъ улѣзь на печку спать; еретникъ подлѣ него.

7. Немного прошло времени, вдругъ сдѣлался на дворѣ страшной шумъ. На дворъ вѣхало пять человекъ; то были разбойники. Приходятъ въ ызбу и говорятъ: „Старуха, собирай на столъ!“ — „У меня есь какой-то солдатушко, такъ чуть не всё у васъ шѣлы!“ — „Погоди, поужинаемъ, тогда мы надъ етимъ солдатомъ потѣшимся!.. Эй, служивой, поди сюда!“

Солдатъ слѣзаетъ съ печки, а еретникъ у него за *крыльчамъ* тутъ и торчигъ. Хозяинъ налевааетъ стаканъ водки и подаётъ солдату. Солдатъ прѣнялъ, посмотрѣлъ, а въ стаханѣ очутилась человѣческая кровь. А еретникъ ему и шопчеть: „Выпей, солдатъ! не твой грѣхъ! Всё ровно!“ — Солдатъ вѣпилъ.

Хозяинъ берётъ ножъ, встаётъ изъ стола, хотѣлъ солдата зарѣзать. Какъ еретникъ *тараракнётъ*, полетѣли только перъвой да другой, и всѣхъ разбойниковъ прибилъ.

Забрали онѣ у нихъ всѣ деньги, пошли съ ночлегá.

8. Вышли на большую дорогу—уже россвѣтало. Еретъ-

никъ говорить: „Давай, служивой, дѣлить теперь деньги!“ — „Мнѣ што!“ — Вывалили. Солдатъ росклатъ въ двѣ кучки: „Одна тебѣ, другая мнѣ, — любую бери!“ — Еретъникъ взялъ одну: — „Эта моя; я её отдаю тебѣ за то, што ты меня похоронилъ! а то я бы и тепѣре копѣль есчѣ въ *кожѹхъ*“. — Скрылся.

9. Воротился солдатъ въ село и давай пировать. Короткѣ ли долго ли пировалъ, прѣпилъ всѣ деньги и сталъ просить у одново мужичка: „Дай пять копѣекъ!“ — Отказалъ. — „Когда у меня были деньги, всѣ были пьяны!.. Дай-ко пойду къ еретънику“. — Приходитъ на кладбищо, а могилу и позабылъ. Похаживать; *наткался* на одну могилу, въ которой была дыра. — „Э, онъ ушолъ опять куда-нибудь, бездѣльникъ, не сидитца дома-то! Я подожду!“ — Сѣлъ и дожидаетъ. Около двѣнадцати часовъ нѣчи увидѣлъ: бѣжить къ нему еретникъ, — но только не тотъ, которова онъ хоронялъ. — „Убирайся съ мѣста, а то я тебя съѣмъ!“ — „У меня тесакъ есь!“ — Заскрежеталъ зубами. — „Скажи, куда ходилъ, — уберусь!“ — „Заколдовалъ жениха и невѣсту, онѣ теперь стоятъ статуями“. — „Скажи, чѣмъ ихъ лѣчить, — пущу!“ — „Отсѣки отъ моего савана доскутокъ, сожги; пепель отпусти въ воду, збрѣзни етой водой три раза, потомъ напой — и онѣ будутъ опять какъ прежде“.

Солдатъ убрался. Еретъникъ полѣзъ, а солдатъ цѣлую полу *отчиклѣчилъ* отъ ево савана. [Потомъ солдатъ вылѣчилъ жениха и невѣсту, и получилъ за это большія деньги].

II. Сказки А. Т. Краева.

Аванасій Тимоѣевичъ Краевъ—уроженецъ и житель починка Плѣскаго (Запиваловы тожъ) Рождественскаго (Чахловскаго) прихода, „Ключевскѣй“ волости, Котельничскаго уѣзда. Дряхлѣющій старикъ 75-и лѣтъ, Краевъ, повидимому, впадаетъ уже въ дѣтство. При разговорѣ съ нимъ, онъ производитъ впечатлѣніе очень безтолковаго чело-вѣка: отвѣчаетъ не впопадъ, никакъ не можетъ понять самыхъ простыхъ вопросовъ. По этой причинѣ я, между прочимъ, не могъ ничего узнать отъ него относительно того, гдѣ и при какихъ обстоятель-ствахъ онъ выслушалъ свои сказки, когда и какъ ихъ рассказываетъ и т. п. И вѣщнія обстоятельства жизни Краева остались мнѣ также почти совсѣмъ неизвѣстными. Знаю только, что онъ неграмотный, пьяница и лѣнтяй, не имѣетъ никакого ремесла и пропитывается въ послѣдніе годы почти исключительно нищенствомъ.

Вслѣдствіе старческаго ослабѣнія памяти, Краевъ сильно путаетъ свои сказки: дѣлаетъ пропуски, перескакиваетъ съ одной сказки на другую и т. п. Прервать его во время разсказа ничуть нельзя: спутается, все забудетъ, и придется начинать сказку опять „съ конца“ (т. е. съ начала).

Записывая, можно сказать съ мученіями, сказки отъ Краева, я все время жалѣлъ, что не встрѣтился съ нимъ лѣтъ на 10 ранѣе,—какъ жалѣю о томъ и теперь. Краевъ—одинъ изъ немногихъ *спеціа-листовъ*-сказочниковъ, которые мнѣ встрѣтились въ Вятской губерніи. Разсказываніе сказокъ составляетъ, можно сказать, его профессію. Большой любитель выпить, Краевъ является на каждую свадьбу въ околоткѣ: и тамъ, гдѣ его, полунищаго, совсѣмъ не угостили бы виномъ, тамъ часто ему льется щедрое угощеніе за его веселья сказки. Не даромъ же, тѣ немногія сказки, которыя онъ теперь лучше дру-гихъ помнитъ и которыя мнѣ удалось отъ него записать,—почти всѣ вертятся около свадебнаго пира, какъ около центральной фабулы (№№ 21, 22 и др.); описанія свадьбы богато сопровождаются у него бытовыми подробностями (см. № 21, § 8; 24, § 8), а прочувствованное и детальнѣйшее описаніе ощущеній славнаго „питуха“ на свадьбѣ (№ 22, § 5) явно разсчитано на то, чтобы разсказчику поднесли лиш-нюю рюмку водки.

Для меня безспорно, что Краевъ былъ носителемъ богатой и прекрасной сказочной традиціи. Чудесныя сказки № 23 и отчасти № 27, равно какъ и чисто бытовая сказка № 26, которыя Краевъ

припомнилъ лучше прочихъ,—весьма хороши и въ настоящемъ ихъ видѣ. Въ послѣдней, бытовой сказкѣ (№ 26) проявилось довольно ярко, въ бытовыхъ подробностяхъ молотьбы и другихъ деревенскихъ работъ, и личное творчество нашего сказочника. Сказки Краева—сказки старой, дореформенной, патриархальной деревни, во всей ихъ наивной, откровенно-грубой непосредственности и простотѣ. И языкъ ихъ—самый неподдѣльный деревенскій, въ которомъ новое вліяніе городской и фабричной культуры почти совсѣмъ не сказалось.

Почти всѣ сказки Краева я прослушалъ по два раза. Такъ какъ сказки свои онъ разсказывалъ, повидимому, очень часто, а личное творчество сказочника подъ старость сильно ослабѣло,—то повторный его разсказъ сравнительно мало отличался отъ перваго разсказа. Варіанты второго разсказа (они часто стоятъ на мѣстѣ пропусковъ въ первомъ разсказѣ) у меня печатаются въ круглыхъ скобкахъ. (Это обстоятельство заставило меня вводныя слова разсказчика заключить не въ круглыя скобки, какъ это я обычно дѣлаю, а—въ тире).

Сказочный репертуаръ Краева, безспорно, былъ прежде очень большимъ. Содержаніе его осталось мнѣ неизвѣстнымъ. Кромѣ семи записанныхъ мною полностью и печатаемыхъ ниже (№№ 21—27) сказокъ Краева, я записалъ отъ него еще начало одной сказки, повидимому о волшебной птицѣ (или объ Иванѣ Быковичѣ?); продолженія этой сказки Краевъ не могъ припомнить. Вотъ начало, разсказанное не особенно связно:

„Жилъ старикъ да старуха. Онѣ до тово дѣжили — у нихъ нѣчево пойти. — „Ну, старуха, оставайся, а я пойду за охотой!“ — Ходилъ да ходилъ, нашолъ гнѣздышко—двѣ начеть ейчокъ золотыхъ.— „Понесу тепѣре продаватъ: хто чѣ за ейчко, то и отдамъ!“

Пришолъ въ городъ Алталусъ, идѣтъ по базару. Идѣтъ попъ: — „Ты што несешь?“ — „А вотъ нашолъ гнѣздышко, 12 ейчокъ“. — „Штѣ, — батъ: — возмѣшь за ейчко?“ — „А штѣ? пять сотъ!“ — „А я тебя до смѣрты прокормлю, а сына-га твоѣва въ попы постановлю—ко всему научу!“ — „А,—батъ: — у меня старуха ешо есь“. — „Ну и старуху прокормлю-пропою до сѣмой смерти“...

Поставилъ ево [старикова сына] въ попы. Пришли обѣдню служить: какъ попъ служить, онъ не то и поѣтъ, нарочно. — „Нѣтъ,—батъ:—твой сынъ нейдѣтъ: какъ я пою, онъ не такъ всё поѣтъ, не по моему!.. А вотъ штѣ,—батъ:—вы оставайтесь, а я пойду за товаромъ, товару тамъ найму и привезу“.—Уѣхалъ, товару накупилъ всякова; тамъ торговатъ всякимъ чѣсѣмъ [?]. Росторговѣлся — Господи Батюшко! Товаръ распредалъ, опять айдѣ за инымъ.

„Давай,—баеть:—жоню!“—Жониль ево (попъ). Поваръ у нихъ есь. Онъ уѣхаль тепере за товаромъ-то, — она полюбила повара. — „Ступайте зарѣжьте кобеля, выньте сердё да лёкко добудьтё, — накормитё попа!“ — Тѣ точать ножи. — „А вы зарѣжьте, да самой скормитё!“ — Она не ѣсь.— „Тупайте,—баеть:—быка зарѣжьте!“

А она сына принесла — не по часамъ, не по мѣсячамъ сталъ росытй. Не знай чево съ имъ дѣлать: у ково руку оторвётъ, кому нѳгу...“

Чтобы облегчить для читателей пониманіе сказокъ Краева, отмѣчу нѣкоторыя особенности его языка:

Краевъ (какъ и всѣ почти крестьяне Котельническаго уѣзда) совсѣмъ не знаетъ звука *ц*, вслѣдъ замѣняя его звукомъ *ч*: молодець, деручья, куричи и т. п.; *ж* на концѣ словъ у него, въ извѣстныхъ случаяхъ, мягко: толькѣ, огонькя и т. п.; вмѣсто *щ*—*шш*.

Оригинальный приѣмъ Краева: онъ десять разъ кряду повторяетъ слово „ѣхала“ (№ 21, § 1), чтобы обозначить тѣмъ длительность поѣздки (и вмѣстѣ, конечно, чтобы позабавить слушателей); то же „изъ дудьки въ дудьку“ (№ 25, §§ 1—2), для обозначенія продолжительной игры на дудкѣ.

Эпитетъ дѣвицы „чернявка“ Краевъ употребляетъ, повидимому, вмѣсто слова царевна (№№ 23 и 24). — Любимое словечко Краева (впрочемъ, далеко не во всѣхъ сказкахъ): „дитетко“.

21. [Царская дочь].

1. Жилъ былъ чарь бѣлой да сѣрой. У сѣрова были три дочери, а у бѣлова одинъ сынокъ Иванушко. Онѣ [дочери] прѳсяття посмотрѣть у него сынка-то. — *Ватъ*: „наши ворѳны туды не летаютъ, а вамъ,—баеть:—ево повидать?“ — „Надъ Камой надъ рѣкой стойтъ камень, за шею привяжѣ, за шею роскачѣю, да брѳшу(—ево въ морѣ утасшитъ и меня утопитъ)!“ — „А поѣдѣшь—поѣзжай!“

Баню затопѣла (закурѣла, воды согрѣла), шшолоку доепѣла, вѣникъ-голикъ... Пришла изъ бани, поймала ковѣрка, обсѣдлала и поѣхала.

Ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала — три столба стоятъ, подписи

подписаны, да подрѣзи подрѣзаны: „по перьву поверькѣ ѣхать, такъ самá сыта, конь голодѣнь; по третей ѣхать—живой не быть“.

Доѣхала до тово — на *осѣку* сидятъ *пиньчй-борчй*; записали, забросали за *осѣкь* её. (Да *айдá* домой). Воротилась домой, приѣхала.

2. На другой день другая сестра просиччя: „Батюшка, отпусти,—*баеть*:—меня!“—„Да 'дѣ жо?—*баеть*:—нашы вороны не летаютъ, большая сестра не проѣхала,—тебѣ куда проѣхать?“...—„*Коль* такъ поѣдѣшь, такъ поѣзжай!“

Бѣгала — баню затопила, *пехло* да лопату сунула, воды согрѣла, свои косы постригла. Пришла изъ бани, обѣдлала воронка и поѣхала.

Ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала... [опять сл. ѣхала повторяется 10 разъ]—три столба стоятъ, подписи подписаны да подрѣзи подрѣзаны: „по перьвой поверькѣ ѣхать, такъ сама сыта, конь голодѣнь“...—По ей и поѣхала.

Доѣхала до тово—на *осѣку* сидятъ *пиньчй-борчй*. Опять её сбросили свѣрху, сбросили за *осѣкь*; кое-какъ справилась, да назать опять домой. Воротилась.

3. На третей день просиччя третья сестра — толькѣ минуло семьнатчетой годокъ. Сходила въ Божью черькву, молебена сослужила, савраска обѣдлала и поѣхала [Нарядилась молодцомъ].

Ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала [10 разъ повторяется]—три столба стоятъ, подписи подписаны да подрѣзи подрѣзаны: „по перьвой поверькѣ ѣхать, такъ самá сыта, конь голодѣнь,... по третей ѣхать—живой не быть“... — Доѣхала до тово: на *осѣку* *пиньчй* *пинаюччя*, *борччи*. Она проѣхала, онѣ и не спишшѣли—такъ прокатилась, какъ стеклышко.

4. За полтары версты её стрѣтили [у бѣлаго царя] съ пивомъ да съ виномъ, всякимъ напиткамъ, закусамъ.

Приѣхали. И пошла она [мать жениха?] — вечеръ пришоль—по трафьки: 77 травъ счѣ-бы надо набрать всякихъ. Сходила, 77 травъ принесла. Стали спать лежиччя, во зголовки и кладѣтъ эту трафку: „эта трафка — какъ бѣди дѣвичя, такъ россвѣти всякимъ травамъ-муравамъ, чвѣтамъ!“ — Вотъ, огонекъ-отъ погасили, она изо зголовъ-то добыла, да на окошечкѣ и вѣложила травку-ту ету. Поутру ранымъ-рано стаѣтъ, идѣтъ смотрѣть ету трафку.

Пришла и смóтритъ: „нѣтъ, — бѣетъ: — молодечъ: травка нечевó и не *потуровъла*: *ѣдново* чвъѣтóчка нѣтъ; молодечъ!“ бѣетъ.

5. Опять денѣкъ прошóлъ, нóчка пришла. Стали спать лѣжичья, она въ голóфки ейчько (кúречье) ето кладётъ: „Какъ дѣвичя, такъ ейчько пекись, а молодечъ—не потуровѣй!“ (На окóшечкѣ вѣложила).

Опять она úтрѣмъ ранímъ-ранó стаётъ, смóтритъ ейчько.—„Нѣтъ, дитетко, молодечъ: какъ полóжила, такъ и и нескóлько не упеклóсь, студенѣхонькѣ!“ — А на окóшкѣ гдѣ оно упекётъчя?

6. „А вотъ, дитетко, што: схожý, — бѣетъ: — истоплю банюшку, такъ въ банюшку сходíte — друкъ у дружки фъсѣ вѣсмóтрите—дѣвичя ли молодечъ ли?“ — Убѣжала, баню затопила. Банюшка поспѣла.

Только двери *спъли*, (*айдá* она. А онъ ешо) *колды* ешо подтѣжки да ремешкí, колды ешо розостегáйчя.

„А вотъ, чарьской сынъ Иванушко, я, — бѣетъ: — и дóма въ баню не хожу!“ — „А што?“ — „А меня жаромъ хвátитъ, не живá и буду“. — „Какъ ты *мьѣшься*?“ — „А вотъ, воды согрѣю да обомьóсь, вотъ и свáто“.

Какъ онъ ушóлъ въ баню-ту, убѣжала въ ýзбу. Прибѣжала. Пришóлъ изъ бани, позáвтракали, леглí отдохнóли. Стала домой собирачья.

7. По всемý городу *публжи*: „чо у ково есь, всё везíte—напíтокъ, закусокъ! (Штóбы всё на проводíны)“. — Сóбрали всѣхъ, до мáлова до большóво, всѣхъ сóбрали: вѣдтѣ на проводíны“. — Приѣхали, — *учѣствовали* всѣмъ.

Взяла и поѣхала. *Гоны* пѣтеры проѣхали, да праву т...у и вѣвалила: „Ешо, — бѣетъ: — т...и у меня не провилíсь [?], ешо съ тятенькой, съ маменькой, съ сестрámъ повидáюсь!“

„Айдá съ поѣздомъ!“ — Толькѣ успѣла въ конюшню лошадь-то пустíти — и *нагрáбали*. Прибѣжѣли въ конюшню: „приѣхала ли?“ [узнатъ]. Какъ дѣвери-то створила, ихъ пáромъ-то [отъ коней?] назатъ себя и сшибло всѣхъ.

Кóней въ оградóу пусьтíли [поѣзжане отъ жениха], сами въ ýзбушку пришли.

8. Болъшáя сестра и наредилась—Господи какъ и наредíлась: сквосъ ето всё вѣдно. А эта [вторая сестра] ешо

лучше наредилася. Её вывели, — „это не та, убирай!“ — А малу-ту [дочь] наредили въ *трубеные* затычки — какъ вотъ на веретёнчѣ стресті. Вывели, — *сѣпали* [жениховы поѣзжане] да *айдѣ* къ вѣнчѣ ея: „тамъ,—баегъ:—обвѣнчѣемъ, такъ дома ужъ нарядимъ какъ надо!“

Пріѣхали отъ вѣнча, всяко ея *окрутили*, наредили. Пошли *столы*.

Красной столъ провели, на подкльѣтъ повелі. Тамъ всяко ихъ *уместили*, ея опять *ударили*. Сваха осталась кормить ихъ ужиной, на подкльѣтъ. Отъкормила ужиной. Стала просіччя [невѣста]: „чарской сынъ Иванушко, а привезъ на фатѣрку, такъ пусть на постелькю!“ — „А милости просимъ: постелькя широка, бѣдетъ мѣсьтичкя! (есть *ндѣ* роскатіччя)“. — Сваха ушла. Ежилась да ёжилась [невѣста], да чо-то и нашлѣ. — „А ето чо у тебя, чарской сынъ Иванушко?“ — „А серебряной гребешокъ: какъ волоскй задѣнешъ (*задѣжотѣ*), такъ не единой вошки не оставитъ“. — „Дай-ко!“ — „Дакъ ево не убѣдетъ!“ Вычесалъ у ей головку, гребешка далъ.

Ночку прѣспали, ничевѣ хорошѣ. Денѣкъ пришолъ; позавтракали. Тамотка опять пошли отдыхать... Съ сундукѣмъ пріѣхали... Ежилась да ёжилась, — золотой гребешокъ. — „Дай почесать: у меня *кма* вшей въ головѣ!“ — Вычесали.

22. [Нехай такъ будетъ!]

1. Были три брата. Онѣ за охотой ходили — *лѣсовали*. Лѣсовали, да огонѣкъ придержѣли. Вотъ большой братъ на ёлку и полѣзъ: „Вырубайте, ребята, *шешъ* — 50 аршинъ штобы былъ долокъ! а, — *батъ*: — очистите чисто-на-чисто, обдерите бѣло-на-бѣло!“ — Вырубили онѣ *шешъ*, ободрали бѣло-на-бѣло. По *плѣткамъ* пошолъ, по вершійкамъ по самымъ, и увидѣлъ огонѣкъ.

Пришолъ къ избушкѣ: избушка на кѣречей голяшкѣ повертываччя. — („Къ лѣсу задѣмъ, ко мнѣ передѣмъ!“) Вошолъ въ избушку: дѣдя большой мужика чулкѣмъ обдираетъ. — „Зачѣмъ жо, молочь, ходишь?“ — „Не одолжишь ли, дѣдушко, огонькя?“ — „А вѣришь ли своей женѣ? — Вѣ-

ришь, дакъ не дамъ огонькя, а не вѣришь, дакъ дамъ!“— „А свальба-та прошла 45-ой годъ, ничево не знаю за ней худово. Какъ скажу? Сказать: какъ была, такъ и теперь“.— „Ну, не дамъ,—*баеть*:—огонькя!“—Сталъ да и пошолъ.

Кѡв-какъ ноги оввертѣли мѡхомъ да чѣмъ, ночку прѡспали.

2. Денѣкъ пролѣсовали. Вечерокъ пришолъ, серенней братъ опять на ѣлку полѣзъ: „Высѣкайте 40 аршинъ *шешъ*, очиститѣ чисто-на-чисто, обдерите бѣло-на-бѣло!“ — Вырубил онѣ шешъ. Пошолъ по верѣшинкамъ по самымъ и увидѣлъ огонькъ. Пришелъ къ избушкѣ: избушка на утечьей голяшкѣ повѣртывачья.—„Избушка, избушка, къ лѣсу задѡмъ, ко мнѣ передѡмъ!“—Вошолъ въ избушку: дѣдя большій собаку чулкомъ обдираетъ.— („Куда? Не твой ли *братѣкъ* 'черá“?)—„Напой-накорми!“— „Я и самъ голодѣнъ, я бы отъ тебя поѣлъ, кабы далъ!“

„Не одолжишь ли, дѣдушко, огонькя?“ — „А вѣришь ли своей женѣ: не вѣришь, дакъ дамъ огонькя, а вѣришь, дакъ не дамъ!“— „25-й годъ свадьба-та прошлá, дакъ не знаю ничево худѡва за ней сказать“.— „Не дамъ огонькя!“

3. Прѡспали ночку. Денѣкъ *пролѣсовали*. Вечерокъ пришолъ. Малой братъ—и не видали, куды ушолъ.

А ходилъ старикъ за рѣпой, не бла'словесь оставилъ. [Дедя большой] [разсказчикъ сказалъ ошибочно: „младшшой братъ“] сходилъ, да еѣ всю и выгребъ, рѣпку-ту, только на пирожки оставилъ. А у невѡ (у дѣди-то) *пестерь* 40 мѣръ. Пришолъ, принѣсь, да полну пѣчку натолкалъ, затопилъ и самъ ноги на *напѣльникъ* полѡжилъ сушить.

[Пришолъ къ нему младшій братъ].— „Куда жо ты, доброй молодець, ходишь?“— „Не одолжишьли, дѣдушко, огонькя?“— „А вѣришь ли своей женѣ? вѣришь, дакъ не дамъ огонькя, а не вѣришь, дакъ дамъ“.— „Четвертой денѣкъ свалебка-та прошлá: рѡстрáвлена да оставлена, да[къ?] не знаю, *чо* и и дѣвчя у ней!“— „А вотъ тебѣ на поесѡкъ, да спѣчѣкъ корѡбѡкъ. Чѣ увидишь у ней худѡе, узелѡкъ и завежи [на пояскѣ]“.

А они [старшїе братья] знаютъ, што принесѣтъ [младшій братъ огня], *сухарцу* спилили да на *четвертїны* и рѡскололи.— „Вотъ *счѣ*, братчи: вы тетерева да *рѣбя* въ осѡку завертитѣ да и опалитѣ!“— Онъ принѣсь воды, *счередѣли*

[дичь], *счѣчки* сварѣли, ужинку счередили. Поужинали. Надо ужъ розувачця, *обуѣхъ* (онучи) сушить. Розулись, 'пять легли.

4. Шумъ-громъ поднялся, медвѣць идѣтъ на огонѣкъ, лѣсъ ломаетъ. Пришолъ къ огонѣкю.

А сѣсна такая срѣблена, шире стола-та бѣдетъ [разсказчикъ показалъ на столъ, около котораго онъ сидѣлъ].— „*Рабѣ*, давайте раздерѣмъ етотъ *кѣмель!*“—Запехалъ *кѣкти-тѣ* [медвѣдь], лапочки-тѣ зажало. *Ушшѣлки* [медвѣдя].

5. Денѣкъ пролѣсовали. А ему [младшему брату] надо опять на свадьбу поспѣвать—опять *свесь* отдаютъ.

Она (молодая *баба* у нево, у младшево брата) баню затопѣла (топить), такъ бранѣчця, дакъ о Господи Батюшко!—на *проклятѣ* берѣтъ, нигдѣ мѣста не оставлѣтъ, ни на землѣ, нигдѣ. Подходятъ къ банѣ: „Господи, што ты *жабу*-ту плѣлишь? кричишь?“—„А счѣ вы дѣлго-то ходите? Надо на свадьбу вонъ ѣхать: ешчѣ вѣрстѣ сорокъ ѣхать, колдѣ мы поспѣемъ?!“

„Братчи, ступайте пару кѣней запрегайте: я изъ баньки да и въ *повѣску!*“ [говоритъ младшій братъ].—Подѣхали къ *прибаннику*, поѣхали.

Приѣхали. Ужъ послѣдню *ѣсву* несутъ, пирожкомъ закрывать,—онъ тогда и приѣхалъ. Она [жена младшаго брата] выскочила, прибѣжала въ ѣзбу. (А онъ колдѣ ешчѣ лошадей вѣпряжотъ). *Матка* еѣ утасшѣла въ *подпѣльѣ*, напоѣла-накормила, *учѣствовала*.

Пошла [жена младшаго брата] изъ подпѣлья; на пѣрвѣу лѣсенку ступила, пѣсни заѣла и заплесала; на другую ступѣла, опять эдакъ жо; на третью... Пришла въ ѣзбу, такъ заплесала, заходѣла—Господи Батюшко! Съ *мѣлышомъ* схватѣлась ручка за рѣчку, да нѣжка за нѣжку, да всяко плесаты! Всѣ глядѣтъ на ихъ.

Онъ [младшій братъ] и пришолъ въ ѣзбу. Богу помолился, со всѣмѣмъ поздрѣствовался поѣзжанамъ и хотѣлъ поближе сѣсти—кто стахаччикъ не подасъ ли винчѣ. Она и подбѣжала: „Вотъ што, Иванушко, выпей три бакальчика да лѣгъ на *кѣтенку* спать: тебя никто не задѣжотъ, не избранѣтъ, не пнѣтъ“.—Поднесла. Выпилъ три бакальчика.—„А што у тебя, матушка, за винчѣ? — возлѣ правова-та уха ровно муха пролетѣла, и ничево не *поезѣлася*, сбунчѣла толькѣ. А принеси-ко, матушка, шешь—счѣ бѣдетъ—бакаль-

чиковъ!“... [Выпилъ 6]. „Ровно какъ возлѣ лѣвова-та уха комаръ пролетѣлъ, сбунъчѣлъ... А принеси-ко двѣначеты!“ [Выпилъ 12]. „Виньчо-то: въ затѣлок'отъ ровно кто пѣльчикомъ (пѣръстикомъ) ткнулъ. А принеси-ко, матушка, 25!“— Вишь какъ сталъ *запѣживать*.—Вѣпилъ 25 и лёгъ на *кѣтеньку*.

6. Схватилась съ мѣлышомъ, со старымъ дружкомъ, плесать она [молодая жена младшаго брата], лёкъ какъ онъ спать-то. До тово доплесала,—у поѣзжанъ сѣхо стало въ ротѣ; и пѣва не сталъ никто подавать. Плясала-плясала, хватила *жбанъ*, *айда* за пиво. Тамъ чево-то *забалѣсили*, — узелок'отъ завезалъ [на полученномъ отъ лѣшаго пояскѣ],— не могутъ и розлепѣчя-ростачя.

Есь ешо мѣло [такъ!] сестра. Она стала роздвигать-то [слипшихся],—узелок'отъ завезалъ [на пояскѣ], и она прильнула тѣта.

Есь Толстогѣбово село, есь тамъ попъ отставной. *Айда* за попомъ. Попѣ сечасъ притаспѣли. Попъ изъ повозки вылѣзаетъ:

„Восподи помилуй, Восподи помилуй,
Восподи помилуй! Ште вамъ, дитетки, *доспѣлось?*
Спаси васъ, Господи!
Сохрани и помилуй!“ [поеть]

А есь село Востроглазово; тамъ бабушка отставная, за вѣй послали. Бабушка вылѣзаетъ изъ повозки:

„Чѣ вамъ доспѣлось?
Чѣ случилось?“ [поеть]

Стала роздѣргивать, и бабушка прильнула, стало пѣтеро—цѣлой *суслонѣ*, и двери завалили: надо фхать къ вѣньчѣ, а имъ нельзя и изъ ызбѣ вѣлѣсти.

7. И стала будить тѣшша-та зѣтя-та Иванушка: „Ну-ко, зѣтюшко Иванушко, ставѣ'-ко! *ещѣ* ты долго спишь?“— „Долго спалъ, пеленѣчя сталъ... А чо, случилось *ра* несчѣсьѣ како?“— „Стыдно сказать, грѣхъ угаить! Скажу... А твой-та жѣнка, (моя-та дочь), за пивомъ убѣжала; (мѣлыш'отъ вѣскочилъ старо'етъ, узелок'отъ завезалъ,—онѣ слѣплился. И *свесъ*-та тутъ) прильнула, (поп'отъ)... Не знаешь ли, чѣмъ полѣчить?“— „Я перъвой (пельвой) лѣкаръ!... Нѣтъ ли плѣточки-троехвѣсточки (*праводовѣе*—перъстика два широка да...)?“— „Въ *голбчѣ* (45-ой годъ) лежитъ (вся заплѣсневала): меня

старикъ 30 лѣтъ училъ—ровно и тѣло-то бороной сборонилъ!“ — Сбросила *исподку* и сарафанъ. — („Магушка“, — баесть:)—„дурака вѣдь учать эдакъ, *просужова* николда не стали бы такъ учить!“

Около полуночи. И вѣнчать не стануть ихъ.—Попа лупить [младшій братъ],—попъ реветъ. Какъ узелокъ отвезалъ [на поясѣ лѣшаго],—попъ улетѣлъ.

За бабушку принялся—лупилъ, лупилъ, лупилъ (отжарилъ).— („Три *солоничи* у меня злата серебра въ челѣ мазаны, принесу!“)—Злата серебра принесла три солонинки[?].— (Лудилъ, лудилъ, лудилъ.— „Не лупите мои косточки!“).

За мѣлыша принялся; а у него новинькой полушубочекъ—отсюда [показываетъ на грудь] и до полу всё вишито;—такъ весь *станокъ* слупилъ, однѣ рукава остались. Даль ему три тычка—соскочилъ да *айдá*—и побѣжалъ, пѣсенки запѣлъ.

Свесь да жену сталъ плѣточкой учить: по свестѣ-то разъ, а по женѣ-то два да три! Платье въ тѣло-то *имя* обѣимъ и *вжарилъ*. Поутру сталъ ранѣмъ-рано—баню надо топить да тѣло-то [?платье?] отголь выпаривать, добывать. Винá полуштофъ въ ранки-тѣ *учалъ* лить *имя*—онѣ ещó пусше тово завизжѣли. Пришли изъ бани,—запрѣгъ лошадей парочку да её косамъ-то къ *запрѣгу*-ту и привезалъ: она 40 вѣрсъ и скачи *тѣтока*.

23. [По щучьему велѣнью].

1. Былъ Омѣля Лелѣкоськôй. А онъ всё на печѣ спалъ, *кожовы* с..лъ—такіе кôпны навалилъ, какъ сѣнныё, большіе,—только въ середочкахъ спать, только и мѣсьтечка [осталось].

Снохи посылають ево на Дунай на рѣку за водою.— „А ф чѣмъ пойду? Не лаптей, не онучь, не *чажелка*, нечевó, не топорá!“—Онна взяла сноха ключку, другая *óжоокъ*, да давай черезъ челó въ ж..у тѣкать. Нашолъ онъ онучешка, нашолъ *отопчешка*, обулъ; обулся, *тяжолчôшко оболôкъ*, подпоясалъ онучешко, наложилъ колпачешко, заткнулъ [за поясъ] *тупичешко*. Береть онъ съ *залáвочка* ведерца, а съ бѣлыхъ грядочекъ—коромысличѣ.

Пришолъ къ Дунай-рѣкѣ, розмахнулъ широко, — ничево не зачерпнулъ. Это веѣрко поставилъ, другоѣ розмахнулъ, — шшучку и зачерпнулъ. „Охъ, вотъ тебя топерѣ, шшученька, съѣмъ!“ — „Нѣтъ, Омельянушко, не ѣшь!“ — „А ште?“ — „Тебѣ добрѣ будѣтъ, не ѣшь!“ — „А скáзывай, како?“ — „А веѣрчача сáми подутъ и на залáвочекъ придутъ!“..

Веѣрчача идутъ, а онъ идѣтъ сзади, бѣжитъ—г..ѣшки ко-ромáслому подшибáетъ. Бѣжитъ онъ, хохо́четъ. Веѣрчача сáми пришлѣи на залáвочекъ; онъ съ порожка, да опять на пѣчку.

2. На друго́етъ день посылають ево въ лѣсъ по дрова. А онъ не бывáлъ, не видáлъ, какъ и рубягъ эти дрова.— „Дакъ я на чѣмъ поѣду? Кобылы нѣтъ, хомутá нѣтъ, не *перебѣгу* (зѣму), ничево нѣтъ!“ — „Тебѣ сказано: кобыла въ конюшнѣ, хомутъ подъ звѣзомъ на спичѣ, сани подъ звѣзомъ-жо—фѣсѣ гото́во тебѣ!“ — Пришолъ въ конюшну — кобылы ф конюшнѣ нѣтъ, хомутá на спичѣ нѣтъ—нечево нѣтъ. Прибѣжалъ, ворѣта росхрабáснулъ (настежь), сбѣгалъ, сталъ подъ звѣзъ:— „По батюшкину бла’словенью, по матушкину бла’словенью, по шшучинъкиному повелѣнью—*счѣбы* гото́во было фсѣ (съ перебѣгомъ и съ оглоблямъ), со фсѣй упряжьей!“

Сталъ на запяточки и поѣхалъ.— „По батюшкину бла’словенью, по матушкину бла’словенью, по шшучинъкиному повелѣнью бѣгите сáни сами!“ — Ъдѣтъ и пѣсенки запѣлъ. А ф селѣ-то како́етъ празничекъ (базáречь) былъ. Сколь, Гѣсподи, *силы* примялъ (примялъ *кма* силы)—ѣхалъ: фсѣмъ охота погледѣти.

Вотъ онъ заѣхалъ ф такой лѣсъ ахромáтной, нашолъ *сушину*, охвáта въ два бѣдѣтъ,—и сталъ тупичѣй-то рубить; не могъ и сшѣпочки отвалить. — Тупичѣй чѣ тутъ нарѣбишь!— „По батюшкину бла’словенью, по матушкину бла’словенью, по шшучинъкиному повелѣнью рубитѣсь дрова сáми, сами кладѣтѣсь, сáми и вяжитѣсь!“

А шшучка такой возъ намолѣла, што и рукой не можотъ достать; такъ тѣго подтянула, што нѣкуда перѣстика подпехáтъ (подпехнѣтъ). Завезáла сшѣка [возъ], затенѣла.

Ъдѣтъ сшучка впередъ, *колѣдъникъ* розбираѣтъ (розваливать). А онъ сталъ на запяточки, ѣдетъ; пѣсни поѣтъ,—вершѣины тресѣтца—такъ напѣваѣтъ. Народъ выбѣгаѣтъ на дорѣгу опять,—примялъ всѣхъ *восталыхъ*.

3. Чярѣ и услѣшалъ слыхъ; послалъ отъ краснова отъ крыльчѣ *полокъ* солдатовъ. Приходятъ ко бѣлому ко крыльчю:— „Дѡма ле Омельянушко?“ — „Дома!.. На печкѣ лежѹ, кѡмы гложу (некуда не хожѹ)!“ — Солдатовъ *полокъ* заскакалъ— кто пѹшкамъ палѣтъ, кто тесакѡмъ,— а чевѡ— ево нескѡль не берѣтъ: фсѣ въ кѡмы лѣпитъ.— „По бѣтѹшкину бла'словенѹю, по матѹшкину бла'словенѹю, по шшучинъкиному повелѣнѹю!“..— Какъ рѹку занясъ, такъ *полокъ* весь и повалилъ тутъ.

Два полкѣ послалъ чярѣ солдатовъ. Опѣтъ заскакали въ избу.— („Дѡма ле Омельянушко?“ — „Дома!.. на печкѣ лежу, колпакѣ не *валяю!*.. Не эдакихъ видалъ, да рѣдко мигалъ! Неково не боѣся!“).— Второй *полокъ* и въ избу не зашѡлъ— воротѣлись.

На третѣй день послалъ два мильѡна солдатовъ.— „Идѣшь ли?“ — „Совсѣмъ собрался!“ (По бревнѹ избушку-то расташшатъ, розвалѣтъ).— „По бѣтѹшкину бла'словенѹю, по матѹшкину бла'словенѹю, по шшучинъкиному повелѣнѹю подѣ печка со мной!“

Сшукѣ сечасъ стѣну выворотила,— печка и пошла. Къ чярѹ-бѣтѹшку подѣзжаѣтъ ко крыльчю.— „Какая ты невѣжа! сколько у меня солдатовъ погубилъ! (Неково въ солдаты братъ: я замѣрзну безъ нихъ!)“ — „Охъ, Чарское Величество! я кудѣ бывалъ, ково видалъ?“ — „А убирасъ, погана сила, штѡбъ тебя дѹху не пѣхло!“ — Чярѣ съ *душѣ* сбѣло.

А въ вѣрѣхномъ балхѡнѣ Марья Черѣнѣвка: тамъ еѣ поѣтъ и кѡрмятъ солдаты.— Вотъ онъ поѣхалъ. Ростворила окѡшка-тѣ ростворчаты. Онъ поглядѣлъ: „А будь моя обрѹшничѣ!“ — У ней сѣрцо и заболѣло, не стѣла не *ись* не пить: подносятъ ей солдаты.

(Пришли:) „Счѣ-то,— баѣтъ:— бѣтѣкѣ, она не стала не *ись*, не пить, толькѣ плачѣтъ, кисейны рукавѣ затираѣтъ, свои глазѣ доводитъ“.— „А бѣжѣ-ко-тѣ спросѣте: (чѣ-ко не сказалъ ли онъ?)“ — „Чѣ онъ тебѣ не сказалъ ле?“ — „А сказалъ: будь моя обрѹшничѣ!— У меня сѣрцо и задавилѡ: не пить, не *ись!*“ — „Бѣжите два солдѣта, тасшѣте ево, не оставлѣйте!“

4. „Ну, што, Омельянушко, готовъ ли?“ — „Готовъ!“ — „Ну, *айдѣ!*“ — „Зачѣмъ?“ — „А Марья Черѣнѣвка обѣ тебѣ горѹѣтъ: не пѣтъ не фсѣ,— бѣтѹшко чярѣ послалъ!“ — „По

батюшкину бла'словенью, по матушкину бла'словенью, по шшучинъкиному повелѣнью будь печка со мной!“ „Ну, ребята, давай садитесь на печь: теплѣе ѣхать!“—Хто табакъ куритъ, (хто грѣчя), хто дрова валитъ [въ печь].

Сталъ къ воротамъ подъѣзжать,—она *лисьвеницькѣмъ-вѣничкомъ* махнула,—*коковы-тѣ* всѣ и спажнула: какъ полъ, всѣ чистѣхонькѣ и стало. (Подъѣхалъ ко крыльчю). — „Солдаты, несите ево въ ѣзбу на рукахъ, пойте, кормите! а я самъ пойду въ кўзничю обрўчье ковать!“

Сходилъ [царь] въ кўзничю, шешь обрўчье въ сковаль въ *сороковѣчю-бочку* (ихъ—Омелю и Марью Чернявку)—запехаль, да этѣ обрўчье-тѣ и набиль; на Дунай на рѣкѣ и отпустилъ.

ѡ. Хто знать, сколь тамъ долго онѣ ѣздыть-плаваютъ...— „Што-жо, Омельянушко? скўшно и горько стало: на бѣлой свѣтъ бы охота погледѣть! (не мѡжно и терпѣть!)“— „Молись Богу! утро вечера мудренѣе будѣтъ“...— „Ровно мы съѣхали на крутинькѣй бережокъ, на жолтинькѣй песочекъ!“— „Гляди, дура, на *накъсь* наѣхали—на лѣсъ,—такъ бѡчечка-та некуди и нейдѣтъ!“— („Скушно и горькѣ стало“...— „Молись Богу: утро вечера мудренѣе будѣтъ!“).

„А по батюшкину бла'словенью, по матушкину бла'словенью, по шшучинъкиному повелѣнью будь ета бѡчечка на крутенькѣмъ бережку, на жолтинькѣмъ песочкю!“— Шшучка выбросила обѣихъ,—и бѡчку и фсѣ.

„Чѣ-то, Омельянушко, скўшно и горькѣ, и тошно, и охота на бѣлой свѣтъ погледѣть!“—А онъ на днѣ-то чѣмъ-то проверѣтѣлъ дѣрку. Приди волкъ, *айда* с.ть, значить; онъ за кѡнчик'отъ поймалъ да и дѣржитъ. Волк'отъ испугался—о ту ѣлку, о другую, о пѣту, о десѣту,—розвалилась бѡчка-та, выпустилъ ихъ изъ бочки-то.

ѡ. „Марья Чернявка!“— „Шьте?“— „А ты *этта* оставайся! Я пойду вонъ ту гору смотрѣть, какѡ така гора?“— „А ты, вѣдь,—бать:—долго?“—Онъ ушолъ, да полтарѡ мѣсяца на ету гору-ту бился—лѣзь... Бился, бился, не мокъ.— „По батюшкину бла'словенью, по матушкину бла'словенью, по шшучинъкиному повелѣнью!“...—Сшучка сейчасъ стасшѣла ево. Пришолъ на ету гору:— „Очутѣся *этта* гѡродъ лўче тѣстева! А хлѣба до *клякъ* штѡбы!“—Исправиль и пошолъ за ей.

Пришли до горы. Она на камешокъ, на другой слѣзетъ, тотъ выпадетъ,—опять подъ гору; чуть платъё фсе на себѣ не изорвала. Побѣялась, побилась,—не мокъ ничевó подѣлать.—„По батюшину бла'словенью, по матушкину бла'словенью по шшучинъкиному повелѣнью (будь бочечка на горѣ)!“—Опять шшука обѣихъ стасшѣла.

„А *штѣ-жо*,—баеть:—Омельянушко? городъ хорошъ, да безъ *ѣчки* пропадемъ!“— („Молись Богу! сѣта будешъ, пьянѣ и сѣта!“)—Пришли въ перъвой омбаръ, тутъ и перекрестѣлась она: „видно,—баеть:—не пропадемъ съ голоду!“—Въ другой омбаръ пришла, тутъ на колѣнки и пала, давай Богу молѣчця. Въ третей привелъ, — Господи Батюшко! больше и тово хлѣба въ омбарѣ!

Пришли. Привелъ еѣ въ ѣзбу-ту.—„Печку топѣ, да за-втрикъ варѣ!“—Всѣ у ней посыпѣло. *Одѣнова* только въ ротъ сунуль—хлѣба-то:— („Ну,—баеть:—Марья Чернявка,) пей, буди, Чернявка,—я пойду сѣлы *гаркѣть*—(съ тѣстѣмъ воевѣть)“.

7. По три утренны зарѣ (да по три вечеръны зарѣ) *нагаркѣль сѣлы*,—не стало въ городъ упомѣшчивачця. *Сѣлы* нагаркѣль.—„Ну, тепѣре, Марья Чернявка, пойду по три вечеръны зарѣ опетъ припѣсу гаркѣть“.—Сѣлъ, нагаркѣль—Господи Батюшко! не стало въ городъ упомѣшчивачця!

„Пойду я тепѣре (на базаръ)—дорогѣхъ быковъ купѣть!.. А вѣдь надо ихъ корѣмить!“—Дваччетъ петъ быковъ дорогѣхъ самыхъ купѣль.—„Тепѣре варѣ, а я пойду *стольѣ* лѣдѣть да скѣтеръки слѣть (: надо дѣтѣй корѣмить)“.— Вотъ говѣдину уварѣла она; онъ *достѣль* все, скѣтерки наслалъ.— „Ну, дѣти, садѣтѣся!“—салдѣты—„кѣшайтѣ, пейтѣ! Какъ за бѣлова чярѣ служѣли, такъ и за меня служѣтѣ! измѣны не дѣлайтѣ!“

Откормѣль ихъ какъ слѣдно.—„Ну, *айдѣтѣ!* Какъ тамъ станутъ палѣть-ту отъ тѣстя, вы фсе—пѣли, ѣдра—въ лодку кладѣтѣ, (къ себѣ на колѣни)! не палѣтѣ! А колдѣй прикажѣ, толды и палѣтѣ!“—(*Тѣмотка* все выпалили); у тѣстя и выпалѣть нѣчѣмъ: ничевó нѣтъ, все вышло.—„Ну, дѣти мои! возмѣйтѣ—какъ съ овина снопы валѣчця, такъ и ихъ тамъ берѣтѣ!“—Вотъ принялѣсь; весь городъ выпалилъ и дѣтѣй всѣхъ (солдѣтовъ-то) у тѣстя прибѣль.

„Ну, тепѣре поѣдемъ ко мнѣ въ госьти!“—тѣстю гово-

рить:—„Глаза-тѣ зашшурь!“ бать.—Глаза-тѣ зашшурилъ,— (ужь онъ) въ горъничѣ и очутилъся, на лавочкѣ, (попиваетъ и поѣдаетъ).—„Я сколь етимъ мѣстомъ бывалъ, горы не видаль! Откуда и горá взялся? откуда и городъ взялся? Откуда вы взялись?“—Видла Марья Чернявка: „Это я, батюшко,—баётъ:—а его Омельянушко!“

Ево тамъ угостили какъ слѣдно.—„Уведите въ чисто полѣ, на ворота посадите, розострѣляйте и пепель розвѣйте!“—(Такъ и сдѣлали: увели ево, розострѣлили и пепель розвѣяли).

24. [Дуракъ, пять змѣевъ и Марья Царевна].

1. Въ нѣкоторомъ чарьствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ кто-то народъ выѣдать.

Были два брата *просужилъ*, третей дуракъ, а онъ не остаѣччя отъ нихъ, некакъ не остаѣччя. А былъ у нихъ *ветерь* большой, четырёхъ годовъ — пятый. — „Зарѣжомъ [вепря] да въ *песътерь* [дураку] посадимъ: *чажоло* ташшитъ-то будеть, такъ онъ не суситгеть, останѣччя отъ насъ!... Давай,—баётъ:—побѣжимъ, дакъ онъ останѣччя!“ — А онъ не остаѣччя.—„Давай отдохнёмъ!“

Вотъ, сѣли отдохну́ли. — „Нѣтъ, братъ, нечево дѣлать! Давай сонную булавочку воткнёмъ, дакъ онъ спи—мы убѣжимъ!“ — Воткнули сонную булавочку, — онъ уснулъ, онѣ убѣжали.

И попалъ мужичокъ.—„Постой-ко, дѣдушко! Добудь изъ нево сонную-ту булавочку!“ — Онъ добылъ; тотъ опять побѣжалъ, опять суситгъ.

2. Пришли на фатѣру, выпросились у баушки начевать. Онъ взялъ, сонную-ту булавку воткнулъ; онѣ спятъ, не знаютъ, куды онъ ходитъ.

А онъ пришолъ въ другое чарьство. Марья Чернявка на сѣденѣ приведена. — „Полно, Марья Чернявка, плакать-горевать—свой глаза доводить, кисейной рукавъ затира́ть,—а молишь Богу, нечево не будеть!“—Толькѣ успѣлъ за кожухъ убралъ, онноголовой змѣи и идеть—свиститъ,

гаркаётъ, ухаётъ, идётъ:—„Марья,—*батъ*:—плакать тебѣ не отплакачя, горевать не отгоревачя! всё ровно съѣмъ!“

А онъ и вѣскочилъ: „О, погано чудилишшо! идѣ тебѣ Марьѣ Чернявкѣ [такъ!] видать, гдѣ тебѣ ѣдять?! Подавишша!“—Дуракъ дунулъ, золотой сталъ; второй разъ дунулъ, позолоченой сталъ. — „Хто *передомъ* будеть *братовачья*?“—„А хто *передомъ* пришолъ, тотъ и зачинай!... Дуй, золотое гумѣшко!“—Онъ стопудову паличу взялъ. Онъ дунулъ (*наздѣрнулъ*), ево по колѣнко (по холочкамъ) перво-на-перво и сшипъ. Какъ дунулъ второй разъ, (по поясу сшипъ; третей разъ—по шею), голову сѣкъ, подъ колокколо унёсъ. Марью Чернявку увёлъ назать, къ отчю.

Самъ ушолъ опять туды спать. И хозяйка не знаетъ, куда онъ ходитъ, нехто не знаетъ. Такъ спитъ денѣтъ, дакъ верьхъ у избы дрожитъ.

3. (Какъ вечерокъ пришолъ, опять *айдѣ*). Опять прибѣжалъ въ чярство-величество. Опять Марья Чернявка на сѣденѣ приведена. — „Полно, Марья Чернявка, плакать-горевать—свои глаза доводить, кисейной рукавъ затирать! а молись Богу, ничево не будеть.“—Толькѣ успѣлъ убрачья, двоеголовой идеть, валить.—„Марья,—*батъ*:—плакать тебѣ не отплакачя, горевать не отгоревачя! всё ровно топере съѣмъ! У тебя товаришъ есъ, и ево съѣмъ, не отбичья!“

„Эхъ, погано чудилишшо! У тебя двѣ головы-то, да счѣ Господи дасть! Подавишша! сколь-небудь останѣчья!“—Дуракъ дунулъ, золотой сталъ, второй разъ дунулъ, позолоченой сталъ. — „Хто *передомъ* будеть *братовачья*?“ — „Братуйся!“ — Двѣсти пудовъ паличу взялъ, повѣше колѣночекъ-то сшипъ ево, — онъ изъ полу-ту вѣскочилъ; [убилъ].

Трёхоловое идеть чудилишшо... Триста пудовъ паличу взялъ, по самому по поясу и вшыпъ ево; полтулова въ зѣмлю втѣрь, голову отсѣкъ. Марью Чернявку увёлъ, а самъ на фатеру спать.

4. Денѣкъ проспалъ. Вечерокъ пришолъ, — опять надо бѣжѣтъ. Пришолъ въ другое чярство,—Марья Чернявка на сѣденѣ приведена.—„Полно, Марья Чернявка, плакать-горевать, свои глаза доводить, кисейной рукавъ затирать, а молись Богу — ничево не будеть!“ — О четѣре головы идеть чудилишшо—свистить, гаркаётъ, ухаётъ.—„Марья!—

баеть:— плакать тебѣ не отплакачя, горевать не отгоревачя, Богу моличя—не отмоличя! всё ровнѣ съѣмъ!“

„О, поганѣ чѣдилишѣ! ѣдѣ тебѣ Марью Чернявку видать, ѣдѣ тебѣ ѣдаты! Подавишша!“ — „Ну, кто стѣнѣтъ передѣмъ брѣтовачя?“ — „А кто передѣмъ пришолъ!“ — Онъ дѣнулъ ево—по плечѣ сшипѣ; голову ссѣкъ, подѣ кѣлоколо унёсъ, тулово въ полѣ втѣрѣ. Марью Чернявку увѣлъ назать, къ отчѣ, самъ ушолъ на фатеру. Тѣ брѣтъя спятъ и дѣла не знаютъ, кудѣ онъ и ходитъ.

5. [На слѣдующій день] кобѣль-кутѣмъ да котъ-крысанѣчь помогать пришли Марѣ Чернявкѣ. Деветиголовой змѣй пришолъ, гаркѣтъ — Господи! ўхаетъ: „хоть у тебѣ тепере и три товѣрисша, а всѣхъ съѣмъ!“ — „Усѣшша!“ — Деветьсотъ пудовъ паличу взялъ. Кобѣльѣтъ подколѣнны жѣлы подѣлѣ у ево, а котѣтъ глазѣ вѣкрысалъ; вотъ и одолѣли ево: ссѣкъ всѣ деветъ головъ, унёсъ подѣ кѣлоколо; [тулово] — одва вбилъ въ полѣтъ ево. Ушолъ спатъ; спитъ и дѣла не знаетъ.

6. А чярѣтъ *достѣлъ* балъ. — „Хто ето кѣлоколо поднѣмѣтъ, такъ житѣ-полбытѣ и чярѣвна за нево!“ — Которы [брѣтъя] долго-то спѣли, тѣ передѣмъ и пришли; а тотъ за кабакомъ лежитъ, весь обо...лся. Тѣ пришлѣ, ничево не мѣжуть и подѣлатъ. Мужики и говорятъ: „а вотъ,—бають:— какѣтъ за...ря лежитъ, дакъ онъ вѣыскивачя, лѣдитъ подынѣтъ кѣлоколо“. — „Тупѣйтѣ, ведѣтѣ ево!“ — Привели. Какъ сапогомъ задѣлѣ, носкомъ, такъ и обернулъ ето кѣлоколо. — „Ну, *айдѣте* къ вѣнчѣ!“

7. А тѣ [брѣтъя] столъ *бѣски*—бѣлѣ, а волосѣ изъ кольчика ф кольчико. А тотъ [дуракъ] корѣвой, небаской. — „За тѣхъ,— баеть [Марья Чернявка:] — пойду, а за ѣтова не пойду! И съ *крѣгу* сбѣжѣ, не стѣну вѣнчѣ(ѣ)чя! а съ тѣмѣмъ съ любѣмъ!“

Оввѣнчѣлъ сѣлой съ нимъ.

8. Перѣвой подклѣтъ провѣлѣ... А онъ не ѣсъ пѣшшуту: фсѣ кладѣтъ въ голѣнѣшша въ сапогѣ. Легли спатъ-то:— „Ой,—баеть:—Марья Чернявка, я с...тъ захотѣлъ!“ — „Этта вѣдѣ заперто! Кудѣ ты пойдѣшь? Этта насѣшъ, такъ насѣ обѣихъ сказнятъ вѣдѣ!“ — „Ну, я уберѣ заутрѣ поутру“. — Убѣжалъ да хлѣбѣчѣтъ по клѣшкамъ, вездѣ по уголкамъ розвалѣлъ.

Ночь проспали. По утру стають; будить прибѣжѣли сваха да тысячкой, дружка... Ёдутъ съ сундукѡмъ, съ колокольчѣмъ. Опять въ голенишша кладѣтъ... — „Я, — бѣтъ:—ужь *угою*, уберу“.— Опять вездѣ розвалиль [хлѣбъ ночью].

На третей день надо ужь стрѣпати молодѣмъ... Стали госьти ужь домой собираччя. Проводили госьтей. Надо баню топить, надо вмѣстѣ итти-то, а она нейдѣтъ. Онъ опять безъ неѣ нейдѣтъ. Бѣлись да бѣлись, баня-та и простыла.

25. [Изъ дудки въ дудку].

1. Въ нѣкоторомъ чярствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ Морозъ хлѣбъ выморѣживаль.

Побѣжалъ старичокъ къ Морозу, взялъ дубину во сто пудовъ: „Къ морозу какъ добѣжу, *сѣтной* уголь *зачиклѣчу*, такъ до самой до земли и отвалою!“ — Какъ пришоль, *сѣтной* уголь до сѣмова до нѣзу и откатиль.

„Какая невѣжа! Избу бѣтъ, а въ избу нейдѣтъ! Ступай въ избу!“—„Въ избѣ-то вѣдь некто не напоить не накормить“.—„Сказано: ступай!.. Вотъ на тебѣ дудочку! Садись за столъ!“

„А изъ дудки въ дудку, изъ дудки въ дудку, изъ дудки въ дудку...“ [10 разъ повторено]. — Выскочили 33 молоччя, напоили-накормили, нечевѡ не убыло.

Вотъ ету дудочку хватиль да *айда*.

2. И прибѣжалъ къ бабушкѣ начевѣтъ просиччя: — „Пускай, бабушка, начевѣтъ!“ — „Милосьти просимъ!.. Не надо ли тебѣ, дѣдушко, банькю съ устѣтку?“—„Пожалуй, бабушка, истопи!.. Такъ *пристѣли* нѡги дакъ! — далекѡ бѣгалъ (отбиль, сѣхо больно)“.

Баня посиѣла. — „Бѣжй, дѣдушко, въ баню!“ — „А вотъ што, бабушка: ты, мотри, не *бай*, што „изъ дудку въ дудку!“

Онъ ушоль, а она и началѣ: „а изъ дудку въ дудку, изъ дудку въ дудку...“ [много разъ]. — Выскочили 33 молоччя, напоили-накормили—нечевѡ не убыло. Она взяла эту

дудочку, въ сундукъ полбжила, а ему свою принесла, на полѣчу полбжила.

Онъ по утру ранѣмъ-рано соскочилъ, — чуть только брѣжжичья, — схватилъ дудочкю да тошнѣ тово — въ ж.у запятъки брячатъ.

3. Прибѣжалъ. А сноха сидитъ на посидѣнкахъ, пришла съ прѣсьничѣй. — „Ну, давай, — баеть: — садѣ сноху-ту за стол'отъ!“ — „А я, — баеть: — хозяйка на мельничю проводила, дакъ напекла блиновъ, напилась-наѣлась, сѣта совѣтъ!“ — Одва и посадили её.

Сѣли за столъ. Дудьку полбжилъ на столъ: „А изъ дудьки въ дудьку, изъ дудьки въ дудьку...“ [10 разъ]. — Изъ дудьки никто не выскѣкивать.

(„Охъ онъ, старой чортъ, Морозъ, омманулъ!). Вотъ побѣжю, — баеть: — триста пудовъ паличу возьму, да отвалию опять (серѣннѣй) уголь, пешной“.

4. Какъ прибѣжалъ топѣре, печной уголь какъ сверху задѣлъ, такъ до низу и отвалилъ.

„Какая невѣжа! Избу бѣтъ, а въ ѣзбу нейдѣтъ!“ — „А не та ле невѣжа — на печѣ-то лежитъ, да хлѣб'отъ выморѣживать, да нарѣд'отъ (безъ ѣчи) моритъ?“ — „Тупай въ ѣзбу!“ — „Опѣтъ омманѣшь меня?“ — „Тупай! тупай!.. На, — баеть: — сумку!“ *) — „А щѣ, — баеть: — она вѣдь не напоитъ не накормитъ?“

„Изъ сумки въ сумку, изъ сумки въ сумку!..“ [семь разъ]. — Выскочили 33 дѣвѣчи, напоили-накормили — ничевѣ не ѣбыло.

5. Опѣтъ ету схватилъ сумочкю, айда тошнѣ тово летѣтъ. — „Пусти, бабушка, начевать!“ — „Милосъти просимъ! Ты не пѣрѣву ночь, дакъ чево и просичья — шоль бы прямо въ ѣзбу! Наслѣкъ не съ собой нести!.. Сѣ, — баеть: — не надо ле бѣнюшку?“ — „Пожалуй, бабушка, истопи!“

Баня поспѣла. — „Бѣжѣ, дѣдушко, въ бѣнку!“ — „А вотъ што, бабушка: мотри не бай: изъ сумку въ сумку!“

Онъ только ушолъ, — старуха: „Изъ шумки въ шумку, изъ шумки въ шумку!..“ — Выскочили 33 дѣвѣчи, напоили-накормили — ничевѣ не ѣбыло. Эту сумочку завернула, да въ

*) Разсказывая сказку второй разъ, Краевъ говорилъ уже не о сумкѣ: «На, — баеть: — скатерку-печѣтъненькю!»... «Скатеркья, развернись! печѣтъненькя розвернись!»

сундукъ положила; свою принесла да на полицю положила.

6. По утрѣ ранѣмъ рано соскочилъ, скорѣе сумку хватилъ, да айда домой. Опять сноха сидитъ на посидѣнкахъ.— „Сади сноху-ту за стол'отъ!“— „Сѣга,—баеть:—совсѣмъ!“— „Сѣга, дакъ мѣньше съѣшь!“...*)).

7. „Палицю большѣшу схватилъ:—„Какъ прибѣжѣ, послѣнней ѳголь откачѣ!“—Какъ издерѣнѣлъ...

„Какая невѣжа! Избу бѣетъ, а въ ѳзбу неѣтѣ! Ступай въ ѳзбу!“— „Меня омманѣлъ, да опять лѣдишь омманутѣ?“— „Нѣ козлѣшку!“— „А на што?“— „Козлѣшка, чичѣ златомъ и сѣребромъ! Козлѣшка, чичѣ златомъ и сѣребромъ!“ [10 разѣ].— Козлѣшка начихала, коѣ-какъ нагрѣбѣ, вездѣ напехалѣ.

Хватилъ козлѣшку на лѣмочку да айда.

8. „Пусти, бабушка, ночевать!“— „Не перѣву ночь, прямо бы шолѣ!.. Не надо ли тебѣ, дѣдушко, баньку съ устѣтку?“— „Пожалуй, бабушка, истопи!“— Баня поспѣла.— „А вотъ што, бабушка! ты не говори: „козлѣшка, чичѣ златомъ и сѣребромъ!“

Онѣ толькѣ ушолѣ, бабушка: „козлѣшка, шиши златомъ и сѣребромъ!“— Козлѣшка начихала; она одѣ и убрала деньги-то у ней. Во хлѣвѣ отвелѣ, а свою привелѣ, на то мѣсто поставила.

9. Опѣтъ прибѣжалѣ [старикъ домой]: „Вотъ што, старуха! больше сорока-та ведерѣ каччя, *пивоходѣнничя*— еѣ и ташшы!“— „Козлѣшка, чичѣ златомъ и сѣребромъ!“ [много разѣ повторилѣ].— Она не чѣшотѣ.

10. [Старикъ опѣтъ сходилѣ къ Морозу и получилѣ отѣ него новую дудку, занесѣ еѣ, по-прежнему, къ бабушкѣ, которая истопила для него баню. Когда старикъ ушолѣ въ баню] старуха: „Изѣ дудки въ дудку! изѣ дудки въ дудку!“— Выскочили 33 молочча, *учѣли* еѣ тыкать, *учѣли* еѣ мѣкать:— „Оддай нѣшо: сумку оддай, и дудочку оддай!“— Привела и козлѣшку, и сумочку и всѣ принесла. Онѣ хватѣлъ, домой.

11. И *учѣли* начальники: бѣльно дѣнѣгѣ *кма* стало у етова старика. Приѣхали и отѣбѣли всѣ дѣнежки. Поѣхали,

*) Сюда рассказчикъ вставилъ часть эпизода изъ другой сказки, печатаемаго нами ниже: „Я бѣжалѣ да дѣнѣгѣ въ ямѣ *кма* видѣлъ“ и т. д.

да до правленья съ полверсты не доѣхали; [старикъ:] „изъ дудьки въ дудьку, изъ дудьки въ дудьку!...“ — Выскочили 33 молочья, давай тыкать да мыкать. Отдали старику всё назать.

Умыкали ихъ; онѣ едва живые до правленья доѣхали.
Отбѣли всё.

Въ разныхъ мѣста (начало послѣ § 10-го, продолженіе послѣ 6-го, окончаніе послѣ 8-го) этой сказки Краевъ вставилъ эпизодъ, взятый, повидимому, изъ сказки объ Иванушкѣ-дурачкѣ (см. выше № 12). Вставки эти производятъ впечатлѣніе чисто механическихъ и объясняются, повидимому, простымъ ослабѣніемъ памяти у рассказчика. Но не исключена возможность, что эпизодъ этотъ имѣетъ близкую связь со сказкою № 25: найденныя деньги, быть можетъ, тѣ, которыя начихала бабушкѣ (топившей баню) козлушка. Привожу этотъ эпизодъ,—рассказанный, конечно, недостаточно связно,—здѣсь:

(Послѣ § 10): Побѣжалъ и увидѣлъ въ ямѣ сундукъ денѣгъ. (Послѣ § 6): — „Я бѣжалъ, да денѣгъ въ ямѣ кма видѣлъ“. — Она придѣ да старику и скажи: „Айда, старикъ, бѣжи да *пестерѣкъ* нагребѣ! А во стрѣчу ему не попадѣй!“

(Послѣ § 8): Старик'отъ изъ ямы-то и лѣзѣтъ, нагребѣ денѣкъ-то. Онъ у нево голову-ту и отсѣкъ; пришолъ домой да на *голѣбничю* и бросилъ.

„Не видѣлъ ли тамъ старика?“ — „Видѣлъ“. — „А гдѣ онъ?“ — „Я ему голову-то отсѣкъ“. — „Покажи голову-ту! Гдѣ?“ — „Да на голѣбничѣ. (А я принѣсъ да на голѣбничю и бросилъ).“ — „А какъ,—баѣтъ:—я полѣзу?.. А на верѣвкѣ тенѣ меня!“ — Взялъ еѣ привезалъ да и потенѣлъ. Верѣвка-та оторѣвись, а она *ухъ* на полъ да и ушибѣсь. Вотъ и не ви-смотрѣла голову-ту.

26. [Поповъ работникъ и дяконъ].

1. Былъ старичокъ, сѣдой попъ. А у нево *кладѣшка* была—копѣшка ржаная—четыре овѣнчя. А онъ не мѣжотъ мологѣтъ.— „А *подѣ*,—баѣтъ:—за ворѣта, на верѣю навалѣсь: какой прохожой человѣкъ идѣтъ, тово и порежѣ; чѣ запроситъ, то и отдамъ!“

„Идѣ-ко — баѣтъ [прохожему]: — сюдѣ, *побалѣсимъ!*“ — „Шѣтъ, бачькѣ?“ — „А вотъ шѣтъ: у меня копѣшка есь, 4 овѣнчя, и овинъ вѣсушонъ, готѣво всё. Самъ не могу

молотить. Помогі!.. Шьтё запрóсишь?“ — „А по рублю съ овѣна, да по стахану вина—за ужиномъ и за зѣвтрикомъ“. — „Ну, ето не постою... Только провѣрно ле молóтишь?“ — „Только бы снась крѣпкѣ была! Я какъ *бóтну* молотѣломъ, такъ снопъ напополамъ (перелетѣтъ) розлетѣтъ и молотѣло отълетѣтъ!“ — „Мнѣ—батъ:—етакова-та и надо, штобы провѣрной былъ“.

„Ну, стрѣпъки, ужинать стѣнитѣ или чево?.. Собирайте скорѣе, да *айдѣ* молотить!“ — Стряпки соскакали, ужинать сѣбрали живо дѣва, айдѣ сейчасъ молотѣтъ. А у нево овин'отъ сто *суслóновъ*, не малинкѣй; на одинъ посадь все ухóдитъ у нево: *ладóнь*-та долгѣ.

2. Какъ сечасъ пóслали (вѣслали) [постлали снопы], какъ *буздѣрнулъ*, такъ снопъ пополамъ розлетѣлъ и молотѣло отълетѣло. — „’дѣ шѣло да ремѣнь, только сказывай! сей-часъ поспѣеть!“

(Прибѣжалъ ко крыльчу). А къ попадѣ-то дьяконъ ходитъ. — „Батюшко велѣлъ: всѣхъ овѣчѣкъ, кúречь, гусей да утокъ, всѣхъ на рѣкú надо гнать, пойтъ!“ — „А вѣдь я, — баеть:—пойла!.. Погоди, — баеть:—малѣнкѣ!“

А былъ въ санникѣ телѣнокъ зарѣзанъ трѣхъ годѣф — кишкѣ-тѣ вѣброшены, а не ободранъ. А онъ [работникъ] тамъ ворóта и все отворѣлъ настежь: гуси и утки все на рѣкú убѣжѣли пить. А она [попадѣ] дьякона-та въ опѣк'отъ и запехала, да тутъ и зашѣла.

Прибѣжалъ [работникъ], санникъ ростворѣлъ, дѣвери отворилъ. — „Кúричи все улетѣли, гуси, ўтки; а ты, — баеть:—*падѣна*, што не бѣжишь?“ — Бухъ ево по рѣбрамъ; на рѣкú-ту сташшѣлъ съ боку на бокъ. Гуси да утки все напилѣсь; онъ тошиѣ тово опять ево гóнитъ на перемѣтку: „Иди, пропадѣна! не упирѣйся! Што упирѣашша?“ — Затолкалъ ево въ санникъ, опять зѣперъ. (Самъ айдѣ скорѣе молотить). Они все стоятъ, ево дожидаютъ, не молотятъ.

Прибѣжалъ. Измолотѣли, солóму сносѣли, вѣчистили; вóрохъ вѣчистили, столкали, овинъ насадѣли; айдѣ домой завтрикать.

Позѣвтрикали. А ему (рабóтнику) ничево — только измолотѣлъ да и на полати. А попу овинъ суши. — До тово сúхо сушитъ, што *чѣхледью* такъ и несѣтъ, сининькой огонѣкъ надъ снопами-то.

3. Овинъ вѣсушилъ, идѣтъ изъ овина.— „Што, работникъ, спишь или такъ лежишь, или б...шь?“ — „А я, батюшко, петнатцету трѣбочку курю, докуриваю.“ — „Да какъ у тебя глаза-тѣ не опалѣтъ?“ — „А у меня, батюшко, по привычкѣ!“ — „Разѣ *кма* у тебя табаку-ту?“ — „А мнѣ батюшко кулѣкъ послалъ табаку-ту, такъ на годъ бѣдѣтъ!“

„Ну, што, стряпъки? надо итти молотить, пока снопы-тѣ горячи!“ — Вѣслали [снопы]. Какъ буздѣрнулъ, такъ снопъ пополамъ розлетѣлъ и молотило отлетѣло. — „Охъ ты, подлѣчы! тепѣре опѣтъ занѣжишь [? задѣржишь?] насъ!“ — „Теперь, батюшко, знаю, гдѣ шѣло, гдѣ и ремѣнь, все! сейчасъ!“

У нево не отлетѣеть, онъ *омурѣчиваетъ*, молотило-то чѣло!

4. А опять онъ, дякон'отъ, пришолъ къ ней: — „Топѣре, мамонька, убѣжѣли!.. Нѣтъ, къ тебѣ не приду, коли екова робѣтъника поредѣли—не можешь и успрятать отъ нево!“ — „А вотъ, — баеть: — лѣку 70 мѣшковъ закоптѣли, какъ во смолѣ, на полатяхъ стоятъ: я мѣшок'отъ вѣвалю (опростѣю), туда запехѣю, да и *уеѣ* зашью!“

Роботникъ прибѣжалъ ко крылѣчку. Брякнуло колѣчко.— „Кто тутъ?“ — „Роботникъ“. — „Зачѣмъ?“ — „А батюшко велѣлъ лѣжки чистить, мѣти“. — „А я, — баеть: — какъ вы поѣли, вѣмыла да во шкапъ“. — Онъ (роботникъ) бѣжитъ, а она во шкап'отъ, да на верхнюю полочку, посадила: дякон'отъ тамъ и сидѣтъ [въ мѣшкѣ?]. Какъ онъ ево увидалъ, схватѣлъ, мыль, мыль, — посадѣлъ, опять заперъ. Опять айдѣ молотѣтъ.

Прибѣжѣли; измолотѣли, солѣму вѣчистили, сносили; вѣрохъ вѣчистили, столкѣли; овинъ насадѣли.

5. Опять насадѣли овинъ, айдѣ домой завтрикать. Позавтрикали, на полѣти спать. А попу—овинъ сушѣ. Овинъ вѣсушилъ, идѣтъ: онъ спитъ.— „Што, работникъ, спишь или такъ лежишь?“ — „А я, батюшко, двадцать пѣту трѣбочку докуриваю.“ — „У тебя *шарѣ* вѣворотитъ!“ — „Мнѣ по привычкѣ“.

„А вотъ есь прѣтъичѣ. Ты бы...“ — Стряпъку розбудѣлъ другую—мѣтлы дѣлатъ: — „Мѣтель нѣту, нечѣмъ (вѣчистить) ворохъ сметѣтъ!“... „Метѣлку!“ — „А одна взяла тупѣчу, а другая косѣрь: какъ къ *имѣнѣ* подступѣчя (подсѣнуччи):

онѣ, пожалуй, и голову отсѣкутъ (тѣпнуть)“.— „Ты бы самъ собой dospѣлъ — тебѣ бы лишну копейку добавилъ ещо!“

„Айдѣте молотить!“ — „Ись надо! Ись-то охота: весь день не ѣдали!“ — Поужинали.

Пришли вѣсляли [снопы]. Какъ паздѣрънулъ, такъ снопы пополамъ разлетѣлъ и молотило отълетѣло. — „Сечасъ поспѣеть!“

6. Прибѣжалъ ко крылѣчку. Брякнуло колѣчко. — „Кто тамъ?“ — „Батюшко велѣлъ *если* чѣстить: кормъ понапрѣшну валиччя (изъ *есель* коровамъ)“.— „Погодѣ маленъ: рубашечно корѣто уволокѣ коровъ напоить“.— А сама дьякона подъ *если* да и солѣмкой закрыла ево.

А онъ [работникъ] ужъ четыре рычага и припасъ, на плѣчахъ дѣръжитъ. *Если* чѣстилъ-чистилъ, на опрокидку — опрокинулъ *если-тѣ*; — соломку-ту какъ раскрылъ, да айда ево [дьякона] тутъ чѣстить-гоить; какъ слѣбно *отгоилъ*.

7. Убѣжалъ молотить опять. Хватилъ молотило, какъ *бўзнулъ*, — такъ снопы пополамъ разлетѣлъ и молотило отлетѣло. — „Сечасъ поспѣеть!“

Прибѣжалъ ко крылѣчку. Брякнуло колѣчко. — „Кто тамъ?“ — „Квашѣнка ростворена, нѣчѣмъ мѣсѣтъ: хотъ, баеть, съ полѣмѣрку на мельничу свозить — смолѣтъ!“ — „Пять мѣръ намѣлото (смѣлото) мукѣ — только другѣ квашнѣ ростворона!“ — („Батюшкино слово не переспоришь!“). — Она взяла, вывали мѣшок'отъ, ево [дьякона] туда и засадила (лѣк'отъ вѣвалила въ кѣробъ), а *усѣ* зашѣла.

Робѣтникъ всѣ припасъ — и ворота ростворилъ. Хватилъ мѣшокъ, черезъ брус'отъ прямо ево и *ужнулъ*. (*Бўзнулъ* прямо черезъ брусъ). Хватилъ, да на мельничу. Тутъ *помѣльничъ* спитъ и мельникъ спитъ, и засѣпка спитъ. — „Што вы долго спитѣ, не мѣлитѣ? Вода черезъ вѣрхъ бѣжитъ! (што не спускаитѣ?). Кѣни-тѣ и *омѣтки-тѣ* объѣдѣтъ!“ — „На, — батъ: — клѣч'отъ, отпирѣй да и засѣпѣй! мы обѣдемъ, такъ прибѣжимъ!“

Отперъ амбаръ, хватилъ мѣшокъ, *ужъ* въ *тюрикъ*; а самъ усѣпалъ (*палъ* да айда — *усарѣпалъ*).

„*Кма* ле у нево засѣпано? надо посмотрѣты!“ одинъ вѣдумался. — Посмотрѣли: чѣрной мѣшок'отъ. — „Чѣртъ брошенъ?“ — Розвезѣли мѣшок'отъ, а тутъ дьяконъ. — „Зачѣмъ ты, — баеть: — долговолѣсой, тутъ сѣнулся, забѣлся въ мѣ-

шок'отъ?.. Подлѣчина!“—Всю голову испробѣли да за очѣгъ (за помольной) и бросили ево.

8. Измолотѣли [у попа], все управили какъ слѣдно. Отправился совсѣмъ работникъ; надо денежки получать. — („Давай, батюшко, роздѣлку!“—Получилъ).

Приѣхалъ (попъ) на мельничю: — „Ну, што? за помоль кмѣ ле съ меня?“ — „А што? разѣ нѣнѣ дякономъ чѣлымъ вѣзятъ на помоль?.. Тупай,—баеть:—вонъ вся и голова-та у него испробѣта; за помольной лежитъ!“ — Пришоль: такъ и есь.

27. [Коровы-медвѣди, волки-овцы и Баба-Яга].

1. Свальба прошла. Посылають *молодѣшкѣ* коровъ доить: „Пошла, сѣка-б...ь, коровъ доить!“ — „А я,—баеть:—не знаю, какіе коровы-то! у васъ какіе? (чѣрны ли, бѣлы ли, шахматныѣ ли?)“.—„А у меня,—баеть:—(по всему городу) только и скотѣна: копыта нѣтъ во всѣмъ городѣ!“

Бабушка за полевѣмъ ворѣтамъ живѣтъ одна себѣ.— „Итти,—баеть:—бабушки спросить, чѣ какая у нихъ корова!“ — Пришла: „Бабушка!“ — „Гдѣ-ка, молодѣшка, взялася?“ — „А разѣ не знаѣешь? Сватьба-та прошла,— такъ я сама и есь! Разѣ не была на сватьбѣ-то?“ — „Нѣтъ, не была“.—„А какіе коровы-тѣ?“ — „У нево коровы-тѣ — медвѣди“.

„А иди, братъ: тамъ дубъ стоить осередь поля, тамъ столѣе, скамейки, все излажено“. — Дала ей ножъ перочѣнной, да дала коврѣгу: „Ножичькомъ-то изрѣшай (бобѣчкамъ); изрѣзала, слѣзла *) [? изрѣжь, слѣзь?] на дубъ; какъ усѣдѣшша, все подъ себя подберѣй, плѣтъѣ; какъ куриця на яичя садѣччя, вся подберѣйся! А чуть пошевелѣлишся, онѣ какъ увидятъ тебя, дуб'отъ подгребѣтъ, тебя и розорвѣтъ!“

Изрѣзала, улѣзла на дубъ, усѣлася какъ слѣдуетъ и гаркаѣтъ:

*) Здѣсь и ниже рассказчикъ путаетъ, мѣшая совѣтъ бабушки и позднѣйшее его выполненіе.

„Тпрукднюшки, бѣляхоньки!
 Тпруконюшки, чернухоньки!
 Тпруконюшки, пеструхоньки!
 Хлѣбеч'ѣть съѣшьтѣ,
 Молочкѣ-то въ кучку,
 Въ подойничю!“

„А черезъ верьхъ-отъ побѣжить, и скрич'ѣть: „с'ѣня по полю!“—Изъ виду вонъ убѣж'атъ, *тупорá* и слѣсь!“—А подойничю-ту больше пяти ведѣръ дала.

Убѣжали изъ виду вонъ, слѣзла съ дубу, дубъ заперла (замкомъ), взяла подойничю и домой понесла.

„А ты гдѣ, сука-б...ь, взяла [молоко]?“ — „Вотъ нá! вы послали дойтъ, — и надоила! Вѣдь у меня въ грудяхъ немало молока!“

2. На другой день посылаютъ её овечекъ стр'ѣчки (: „Пошла, сука-б...ь, овечекъ стриги“).— „Я не знаю, какіе ваши овечки!“— „Во всѣмъ городѣ едина копыта нѣтъ, только у меня и овечки!“

Опять пошла къ бабушкѣ-задворенкѣ спросить, какіе у нихъ овечки.— „Ты куды?“— „А вотъ меня послали овечекъ стр'ѣчки—не знаю, какіе и овечки!“— „Какіе,—баеть:— овечки?—волки!“

„Видѣла: подальше дуб'отъ стойтъ?“— „Видѣла“.— „Тамъ полати излажены и всѣ“.— Пять четвериковъ она дала на шерсть-ту.—

Опять дала—пополамъ ковригу разрѣзала: „Изрѣжь бобчкамъ, чтобы всѣм'ямъ хватило! (Усѣдся на дубъ, чтобы не одново клинышка не увѣсило!)“

Залѣзла, кричитъ:

„Масеньки-бѣляхоньки,
 Масеньки-сѣряхоньки!
 Хлѣбеч'ѣть ѣшьте,
 Да шорьстку-ту стригите,
 Да въ кучку-ту кладитѣ,
 Въ короб'оты!“

Сѣли хлѣбечъ, какъ учали шерсть-то рвать-то,—страшно и на дубу-ту сидѣть-то!— „К'ѣша по полю!“—какъ начало валиччя черезъ верьхъ, зѣухала. Онѣ испугались, побѣжали.

Убѣжѣли. Слѣзла, пришла домой.— „Гдѣ ты взяла?“— „Овечекъ пошла стр'ѣчься, такъ и настр'ѣгла полонъ коробъ! Я на себѣ-то немного настригу—на рукавичю не будѣтъ!“

3. На третей день посылаютъ за морё по глину (за глиной).—„Какъ я пойду?—черезъ морю [?] мосту нѣтъ, на небо лѣсънички нѣтъ! Какъ я пойду?“— („А нынче всё подведено—черезъ морё мось насланъ и на морѣ лѣсъничя!“).

Опять пошла къ бабушкѣ. Пришла: „Надо за морё по глину! Какъ я буду доставать?“— „А вотъ што я тебѣ скажу: „Стоять середь поля двѣ ёлки, третья берёза *вилъховата*: тутъ сорока да ворона гнѣздо съвила..“

Она и сѣла въ это гнѣздо, воронѣнка да сорочѣнка давай въ кучку згибать. Онѣ заревѣли; вороны-сороки слетѣлись.— „Вотъ, вороны-матушки! наносите изъ-за моря глины полно лукошко! Не наносите,—у воронѣнка у сорочѣнка головы оторвѣ да въ морё и брошу!“

Онѣ на одинъ разикъ и принесли три четверика, коробъ глины. Она сорочѣнка-воронѣнка полѣжила въ гнѣздо и слѣзла.

Пошла домой, принесла изъ-за моря глины.— „На, сѣка-б...ь, гдѣ ты взяла?“ — „Да вѣдь вы послали, такъ я и сходила, принесла!“

4. А вотъ и посылаютъ её къ сестрѣ по *нѣченка*, да по бѣрдечко, да по набѣлочки. (А сестра-та Егѣ-боба).

Къ бабушкѣ пришла...— „Какая сестра?—Егѣ-боба!... Середь поля стоятъ берёза: какъ ты станѣшь подходить, такъ она тебя сразу и захлѣсьнѣтъ до смерти!... А вотъ, на тебѣ поесокъ: какъ она замѣхнѣчя, ты скорѣй подскочи да и подпойшь, (завежи узелокъ)—ты и пройдешь... А вотъ гусѣмъ да кѣричамъ горόху, а подъ пѣту мѣсла плόшку (къ ворόтамъ), кобелю да крысаньчю ковригу хлѣба (*имѣя*)“.

Къ ворόтамъ стала подходить; хотѣла такъ пройти—ворота закрипѣли; она назадъ спѣтилась, пѣту вѣздынула, плόшку мѣсла постановила—прошла. Пришла въ *ограду*, гуси да кѣричи заревѣли—горόху навалила. Какъ опять (крысанѣчь) котъ да кобель вѣскочили,—хлѣба бросила.

5. Пришла въ ѣзбу.— „Фу, фу, фу! руськова духу слыхомъ не слыхатъ, видомъ не видатъ, а руса кошка сама на дворъ пришла!... Зачѣмъ ты?“ — „Меня послали по *нѣченка* да по бѣрдечко да по набѣлочки“.— „У меня 25 *стѣнъ* тепѣря, (25-той годъ стоятъ), а кобылы-дочери не ткуть! а неколды мнѣ самой-то: (каждой день по пяти разовъ таскаютъ) на *повой* да куда, и вездѣ таскаютъ!..“

Ночка пришла. (Около полночи) она наточила зубы—её исти. (Такъ точить—искрамъ и валить). Её всё на край кладётъ, а дочекъ-то всё ко стѣнѣ, штобы—какъ только изъ подполья-то притти, её и съѣсь. Она взяла, на край пододвинула большу-ту дочку, сама тутъ ф сердѣлки-тѣ и легла. Какъ пришла тутъ Егѣ-боба, такъ и съѣла—только *одѣнова схрупаль*.

„А вотъ мой миленьки дѣтетки спятъ тепѣре, какъ поросѣночки распластѣлись!“—Россвѣтало.—„Охъ! одныѣ-то нѣтъ дѣчки! Вотъ ндѣ сѹка б...ь! стравѣла мнѣ! дочку-ту *сепѣла* я. Опослѣ не проверѣтѣшша—съѣмъ и съѣмъ тебя!.. Ишь какая вѣльма, хуже меня!“

6. Огонѣкъ отъ угасили,—она опять зубы и точить, ушла на точило въ подпольѣ. (Точить зубы ярче и тово). Она опять серѣнню дочку на краешокъ отъ подвинула, а сама въ серѣдки-тѣ и легла. Пришла [Еги-боба] и съѣла, и не схрупаль—проглотила.

„Вотъ тепѣря у меня парочка—какъ ровно маленьки поросѣночки!“—Какъ по ўтру-ту стала:—„одна дочка! двухъ *сепѣла!*..—Тебя съѣмъ дакъ и съѣмъ зѣвтрѣ!“—Стемнѣло, опять ушла [въ подполье]..

Опять на край пододвинула дочку, сама легла ко стѣнѣ-то къ самой.. Послѣднюю дочку и проглотила.—„Вотъ тепѣря матушка у меня розоспалась одна!“

7. По ўтру встала.. Нѣчево дѣлать! айда смолу варить въ горьничю.

Она взяла, крысаньчѣ (кота) уговорила—срѣзали бѣр-дочки и ниченку, поддѣлали дѣски. Она убѣжала. Коть доскамъ-то хлопать.—„Дѣченька! ткошь ли?“—„Тку, тку!“ (А кляпъ возьми! она ужъ давно ушла).

Другой ключъ скипѣль, она опять ко дѣверѣмъ: „Дѣченька, ткошь ли?“—А котъ пушше тово доскамъ-то хлопать.

Послѣдней ключъ скипѣль,—прибѣжала; какъ дѣвери-тѣ створила, хлынула, тутъ котѣ-та и заварила.

Егѣ-боба сѣла на помелѣ, гѣнить, слѣдъ замаеть. До берѣзы догнала, видитъ: берѣза её пропустила.

8. Прибѣжала [сноха] домой, а тотъ [мужъ ея] уже съ (инѣй) другой сидитъ, *столѣтъ*: опять свѣдьба. Печка то-ничья, котѣль вѣсичья на таганѣ: (кому-то) вода кипитъ

(поплёскивать). Вотъ и взяла котёл'отъ, а *исподна* моршетьничя (съ *моршкѣмъ*): она взяла моршкѣмъ-то съ тагану-ту котёлъ да и понесла (въ моршкѣхъ-то).

Другая сидитъ за столомъ и говоритъ: „Погледи,— баеть:—какъ ето она понесла! У меня давно бы руки-гѣ отвалились!“—И остановилась подъ порогомъ, слушаетъ, чѣ она *балеситъ*.—„А сидѣла бы да молчала, ж..у-то бы прижала, натыкная грива!“

Мужик'отъ её, другую [жену], *наздёрнулъ*,—она туды со всѣмъ, со всѣй и съ окольничѣй вылетѣла. А съ етой сталъ жить, дѣтей наживать.

Дѣти-то стали рости не по днямъ, не по мѣсячамъ, не по часамъ... Онъ сталъ жонить; пиво-то тепло, у меня по носу текло, мнѣ въ рот'отъ не попало.

28. „Казакъ-Горемыка“. [Рога].

(Разказалъ старикъ-крестьянинъ дер. Кули, Успенскаго прихода, Круглыжской волости, Котельническаго уѣзда, Алексѣй Лаврентьевичъ Перфиловъ, извѣстный у своихъ сосѣдей въ качествѣ хорошаго сказочника. Разказавъ мнѣ четыре сказки (№№ 28—31), Перфиловъ сослался на недосугъ, и не сталъ болѣе разказывать; мое же намѣреніе посѣтить дер. Кули второй разъ не сбылось, вслѣдствіе чего сказочный репертуаръ Перфилова—правда, не богатый—остается не исчерпаннымъ).

1. Былъ Алексѣй Ѳедорычъ, Казакъ-Горемыка. Онъ ходилъ рабѣтать подѣннымъ; ево какъ хлѣбомъ кормятъ, такъ дѣнѣкъ не даютъ, деньги платятъ — хлѣбомъ не кормятъ.—„Што я такъ скитаюсь? Буди итти въ другое государство, къ какому-нибудь царю въ помочь! Нѣтъ ле гдѣ-нибудь войны?“

Пришолъ въ иное государство. Городъ большой, а никово духу нѣту. Ему надо найти Царя-Побѣдителя. Пришолъ на квартиру ночевати.—„Утромъ вѣду, такъ услышу: если какъ живіе люди есь, такъ хлѣбъ пекутъ — хлѣбной чадъ услышу“.

И вышолъ утромъ, услышалъ: хлѣбнымъ чадомъ пахнѣтъ. Нашолъ старуху; она для проѣзжихъ людей хлѣбъ пекотъ. Онъ её сталъ спрашивать: „Хто *этта* жилъ? Кому городъ принадлежилъ?“ — „Царя-Добродѣтеля“. — „А гдѣ Царь-Добродѣтель?“ — „А онъ въ темнічѣ. Про него не слѣдъ и говорить: тебя вѣдь заберутъ!“ — „А гдѣ Царь-Благодѣтель?“ — „А онъ живѣтъ въ острѣгѣ со всѣмъ семействомъ; у него глаза вѣцарапаны“. — Сталъ добираччя, гдѣ темнічя есь.

2. Дошолъ до него, стражниковъ отбросалъ (сильной былъ) и замки порѣшилъ, отбилъ, и пошолъ. Пришолъ въ темнічю.—„Здрастуй, Царь-Добродѣтель, на многая лѣта!“ — „А хто такой?“ — „А я Алексѣй Ѳедорычъ, Казакъ-Горемыка“. — А онъ царства-та ево жо образовался. Онъ

ево пожалѣлъ. — „Гдѣ Побѣдитель-Царь? мнѣ ево охота достикчи“.

Тотъ наказываетъ ему: „Ты ево достиги, я тебѣ заплачу“. — „Да у меня ѣхать-то нѣтъ. Я пѣшкомъ. У меня денѣкъ нѣту—надо на продовольствіе. Нѣтъ ли у тебя коня или нѣтъ ли денѣкъ на дорогу?“ — „Да есь сбѣни до три у меня съ собой, я ихъ тебѣ подарю“.

Легъ тутъ жо спать: „Завтра на-утро поѣду“.

3. Спитъ долго. Царь будитъ ево: „Алексѣй Ѳедорычъ! нѣ время спать, време становъ, въ путь-дорожку отпра-вляччя!“ — Ему тамъ приготовили коня и деньги, сколько ему надо. Благословился отъ царя, сѣлъ и уѣхалъ. Не видѣли, какъ и уѣхалъ.

Не мало время ѣхалъ и не коротко, доѣхалъ до Чагры (кабака) и привернулъ въ ету Чагру. Слѣзъ съ коня, а коня не привезалъ, никому не приказалъ; онъ такъ стоялъ у него тутъ.

„Здравствуешь, сидѣлечъ молодой! Нѣтъ ли водки зеленой?“ — „Есь, благодать!“ — Выбросилъ деньги; полведра онъ выпилъ и лѣкъ онъ на двои сутъки спать тутъ жо. И спалъ двои сутъки. Етова коня украли и денѣгъ у него покрали, сколько было.

Сталъ, пробудился,—въ одномъ карманѣ нѣтъ ничево, а въ другомъ меньше тово. И вернулъ пѣшкомъ къ Царю-Благодѣтелю. А ево увидала дочь: — „Папаша, Казакъ-Горемыка идѣтъ пѣшкомъ, у него ничево нѣтъ“. — Пришолъ къ Царю-Благодѣтелю. Царь-Благодѣтель надъ нимъ розшумѣлся: „Куда имущество дѣлъ—коня и деньги?“ — „Этова мало: я коня проѣлъ и всё проѣлъ. Сколько было, ешшо бы столько, тогда бы доѣхалъ“. — Царь согласился отдать ему ешо столько.

Дали ему опять денѣхъ, лошады. И опять доѣхалъ до той жо Чагры. Соскочилъ съ коня; коня не привезалъ, никому не приказалъ—„Сидѣлечъ молодой, нѣтъ ли водки зеленой?“ — Далъ ему ведро. Выпилъ, на трѣи сутъки лѣкъ спать.

4. Сидѣлечъ у него коня-та укралъ и деньги опять взялъ.

Спитъ долго. Сидѣлечъ подошолъ и говоритъ: „не лучше ли положитъ ему назатъ, да свойхъ вдвоѣ поло-

жить?“—Положилъ. Пробудился, денёк у него нагружено полны карманы, да и лошади обѣ рядомъ стоятъ. Одново коня онъ отпустилъ и деньги склалъ подъ сѣдло, сколько тамъ, — и отправилъ къ Царю-Добродѣтелю; а на другога сѣлъ, самъ поѣхалъ.

5. Ъхалъ дорогою, нашёлъ трупку-самокурку. Наконецъ, ѣхалъ ещо: тутъ деручья *вѣхры* между собой трѣе. Тутъ у нихъ куча денѣхъ и коверъ-самолетъ; роздѣлить не могутъ: ихъ трѣе, а весчи двѣ. Этова спросили: „Ты намъ какъ не роздѣлишь ле?“ — „Я вамъ могу роздѣлити“. — Онъ выпустилъ *имя* изъ леворверта пули: „кто переже добѣжитъ, тово и вѣщи, а хто позадѣ, тово денѣги!“ — Сдѣлалъ выстрѣлъ, — онѣ давай бѣжѣть. Онѣ какъ убѣжѣли, онъ въ то время денѣги переложилъ у нихъ въ другоѣ мѣсто, а коверъ-самолетъ съ собой увѣзъ.

6. Ъхалъ дорогою, — попалъ ему старичокъ. — „Какова ты государства?“ — А чарѣства тово жо, которова и Казакъ-Горемыка. Сталъ спрашивать про родныхъ: „Какъ наши родители живутъ?“ — „Ваши родители всѣ побиты, а трѣны таскають собаки и звѣри: битва была, побиты“.

Казакъ-Горемыка вернѣлся на свою родину тогда: домъ ихъ розрушонъ, отечъ-мать побита; онъ ихъ узналъ въ личѣ и погрѣбъ.

7. Розсердился на Чаря-Побѣдителя и погналъ туда, гдѣ Чарь-Побѣдитель живѣтъ. Приѣхалъ въ ево зелѣны луга, роскѣнулъ шатѣръ. Въ этомъ шатрѣ постановѣлся, коня привезалъ тутъ. Увидѣли ево богатыри, затрубили въ рок: „Невѣжа, вонъ убираёсь! а если сильный богатырь, въ бой выѣзжай!“ — Онъ не убираёччя.

Приѣзжаютъ два енерала съ докладомъ отъ государя, спросить ево: „хто такой?“ — Тѣ приѣхали, доложили ево: „хто такой ты есь?“ — „Дайте мнѣ умѣтца да обѣтца, да трубочку табачку закурить!“

Обѣлся, умѣлся, трубочку-самокурочку закурѣлъ, — вѣскочили два енерала, спрашиваютъ ево: „Нашто трѣбуете, Казакъ-Горемыка?“ — „А вотъ, — говоритъ: — етимъ воинамъ обломать руки-ноги и послать ихъ царю съ отвѣтностью“. — Онѣ обломали руки и ноги, посадили въ сѣдла, привезали ихъ.

„Скажите Царю-Побѣдителю, штобы онъ — сколько народу побилъ, городовъ роззорѣлъ, — денежки отдай, а на-

родъ счётомъ пошли! Чёрнова кобеля увели, дакъ за него петьсотъ рублей денежки подай!”

8. Онѣ прѣѣхали, всё розсказали подробно. Чарь-Побѣдитель самъ собирающя ѣхать и берётъ для битвы што ему надо. Ёдетъ къ нему къ шатру царь въ корѣткѣ:— „Невѣжа вонъ убирась! а если сильный богатырь, въ бой выѣзжай!”— Онъ не убирающя.

У ево (Чаря-Побѣдителя) дочь была красивая; и она собирающя: „Папаша, возьми съ собой!” — „Да вѣдь я поѣхалъ на рѣтное побѣишшо!”

Какъ Чарь-Побѣдитель отвалилъ отъ дворчя, дочь ево въ другую корету—и вслѣдъ за нимъ, за отъѣмъ-то. Доѣзжаетъ до етова, тѣжо въ богатырской рок трубитъ. — „Невѣжа, вонъ убирась! а если сильный богатырь, въ бой выѣзжай!”—Онъ не убирающя.—„Дайте умычя, обучя да трубочку табачку закурить,—я самъ уѣду!”—Онъ ему далъ слобѣду.

Умылся, трубочку-самокурочку закурилъ, — выскочили 12 воиновъ, спрашиваютъ ево: „нашто трѣбуите, Казакъ-Горемыка?” — „А вотъ, обломать рѣки-ноги Чарю-Побѣдителя, если не уплатить! и глазѣ выколупать!”—Тѣ мѣгомъ сдѣлали.

Встрѣчу дочери-то и попалъ [царь].— „Какъ скоро, папаша, тебя какой несчастной окарналъ. Я просѣлась съ тобой! у насъ таково случая не случилось бы!” — Она доѣзжаетъ до шатра. Казакъ-Горемыка подбѣгаетъ, её изъ кареты взялъ, за руку и вывелъ. Потѣмъ согласилъ-сговорилъ её взять ево въ прѣмки—быть царѣмъ: чѣрствовать-то нѣкому у нихъ стало. Казакъ-Горемыка согласился уйтѣ въ прѣмки,—„но только то уплатѣ!”

9. Согласились, порѣшили на томъ; сѣли въ корѣтку, поѣхали во дворѣчь. Чарь началъ тогда отдѣлѣтъ сѣны и деньги сшитѣть на пострѣйки городѣ раззорилъ котѣрые.

„Давай свадьбу дѣлать!” — „Нѣтъ, я съѣзжу къ Царю-Благодѣтелю благословѣчя”. — Вернулъся, прѣехалъ къ нему: — „Здравствуй, Царь-Благодѣтель, на многая лѣта!... Вотъ какая статья: думаю я у Царя-Побѣдителя дочь взять въ замѣжество”.

Царь евоинный благословенья нѣ далъ: „Тебѣ плохѣя жизнь — гдѣ налилъ, да тутъ и идти въ домъ чѣрствовать!”

У меня своя дочь есь, а тебя чарёмъ поставлю — жоню на своей дочерѣ.— „А та больно хорóшая, охóта взять ту“.

10. При́халъ туда. Они состро́били сватьбу, по́хали къ вѣнчю́. Пошли́ столы́; повели на подклѣтъ; стали лежѣчь спать. — „Чѣмъ ты моево́ папашу скóро больно изурóдовалъ? какимъ-то хитростя́мъ, а не есь проворомъ?“ — Надо допытя́чя; некакъ не скáзывать. Нанесла́ разныхъ винъ и давай пойтъ ево. Напоила ево; онъ, выпивши, тогда ей сказалъ: „Вотъ,—говоритъ:—у меня есь трубочка-самокурочка“.—И показалъ профóрму, што она дѣлаѣчья.

11. Онъ какъ уснулъ, она взяла трубочку закури́ла; выскочило 12 воиновъ, повели ево изъ подклѣта-та за городскіе ворóта. Онъ и пошолъ сторонóй, лѣсомъ; заблудился въ лѣсу-ту. (Хотѣлъ сохрани́ца тамъ: „меня—говоритъ: — поймаютъ“). Нашолъ какіе-то ягоды; этихъ ягодъ давай *ись*. Поѣлъ, и сдѣлался *курёной*—нехорóшой, горбатой: семь горбóвъ, да семь подгóрбичь, да семь подхвóстичь.

Потомъ одумался: „што? — говоритъ: — если я на полѣ вѣду, такъ меня и скотина́ будётъ боя́чя, не только народъ! Это меня, видно, Богъ наказу́етъ“.

Потомъ онъ нашолъ другихъ ягодъ, тутъ жо въ лѣсу. Поѣлъ этихъ ягодъ, сдѣлался красивой молодёчь: какъ онъ былъ, такъ втроё красивше сталъ. — „Нѣтъ, меня, видно, Богъ на умъ ведётъ, а не есь на грѣхъ“.

12. Набралъ етихъ ягодъ разныхъ, — разные бурачки сдѣлалъ, — тѣхъ и другихъ. Пришолъ онъ въ тотъ жо городъ блись царскёва дворца, расположилъ со своей торговлѣй.

Потомъ ихны (Царя-Побѣдителя) слуги бѣжатъ, красивыи. — „Што, мужичёкъ, продаёшь?“ — „Да чвѣтныи ягодки“. — „А штё — говоритъ: — за чвѣтныи?“ — „А вотъ, нате-ко, по ягодкѣ съшьтё, такъ красивше и сдѣлаитесь!“

Пришли слуги въ дворёчь; она ихъ давай пробирать: „вы сами́ лицо своё намазали чѣмъ?“ — „Нѣтъ,—говоритъ:— есь такой человекъ, продаётъ такіе ягоды“. — Тогда она пошла сама съ *имя́*, чя́рская дочь. — „Которы красивы ягодки, которые слугамъ давалъ?“ — „Да вотъ эти будутъ въ два рáза краше, да я ихъ не далъ“. — Она и взяла. Онъ этихъ свирёныхъ ей и далъ. — „Да болѣ—говоритъ:—ѣшь!“ (А она не узнала ево, щё её муж’отъ).

Она тогда, какъ поѣла, сдѣлалась свирѣпа: столь же горбовъ, подгѣрбичь да подхвостичь. Во дворцѣ-то её не стали деръжѣть, отдѣльную комнату сдѣлали во дворѣ: (Чарская дочь, срамно и показать стѣло!).

13. Онъ отправился со своей продажей въ слѣбоду, ко вдовѣ старухѣ на квартирѣ сталъ. — „Здрастуй, бабушка! Какѡва ты государства? Какъ въ вашомъ царствѣ здоровье?“ — А тамъ ужъ *прѡслуухъ* пѣлся: ишшуть лѣкаря. — „Ой, дитетко, у насъ въ государствѣ не здорова царская дочь, сдѣлалась такая свирѣпая, ишшуть лѣкаря“. — „Я могу использовать её: такая жо бѣдетъ, какъ ранѣе была“.

14. Старуха обратилась къ Царю-Побѣдителю и сказала про етова самого лѣкаря. Старуха пришла и взяла этого человѣка: „чаръ велѣлъ тебѣ дойти“.

Онъ пришолъ къ царю. Слѣги подъ руки ведуть, сулитъ дѣнекъ царь. Онъ согласился за большіе дѣньги вѣпользовать её, но только въ томъ: „лѣчить я буду въ банѣ: срубите баню гдѣ-нибудь на сторонѣ“.

За ѣтимъ не *застойтъ*; мигомъ состроили баню. — „А до бѣни штобы сажени черезъ двѣ, черезъ три были часовые солдаты“.

15. Повели её въ баню. А онъ купилъ двѣ плети-троехвѡски (лѣчить-то). Привели въ баню. Вотъ онъ и давай по ней ходить, порѡтъ: — „Скажи, гдѣ мои вѣщи — трубка-самокурка и коверъ-самолѣтъ? и бѣдѣшь ли звать мѣжомъ? мирно жить?“

Онъ етимъ плетѣмъ её дулъ, дулъ, — у ней рубашки стали присыхать кровью. Выбѣжалъ изъ бѣни, приказалъ часовымъ принести её перемѣну одѣжи. Двѣ плети испорѡлъ, до трѣтей добрался. — „Вотъ, — говоритъ [больная]: — гдѣ трубка-самокурка лежить, въ залахъ — въ кладовѣй“. — „Принеси мнѣ [и] коверъ-самолѣтъ!“ — Это ему доставили. Тогда онъ и далъ ей красивыхъ ягодъ поѣсъ. Она какѡя была, краше тово стѣла, даже втрѡе сдѣлалась.

16. И самъ отправился въ путь далѣ, придумалъ итти въ какой-то монастырь; не пошолъ къ ей. Казакъ-Горемыка скоро устраивалъ пѣшшу. Въ маѣнастырь пришолъ, ево тутъ прѣняли — взять какъ въ иноки. Онъ въ маѣнастырѣ побылъ, нѡчькю ночевалъ, увидѣлъ сновидѣніе. Докладываютъ настоятелю: будто какъ нашолъ кѣчу золота.

Подумаль настоятель, далъ ему монаховъ съ лопаткой. Казакъ-Горемыка привёлъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ зарылъ [кучу денегъ, взятыхъ у вихровъ. См. выше § 5]. Тому указывать: „тутъ ты рой!“ Другому: „тутъ!“—А я,—говорить:—тамъ буду“.—Копнулъ лопаткой, нашолъ золото. Сгресли ево въ мѣшки, привезли въ монастырь.

17. А этотъ монастырь стоялъ между Царя-Добродѣтеля и Побѣдителя на межѣ. Потомъ у нихъ закладка черквы сдѣлалась. Было у нихъ въ совѣтѣ: штобы оба царя съѣхались съ дочерямъ. А Казака-Горемыку избрали они въ кашевары—тамъ пѣшша сварить для чярѣй.

Чярѣ съѣхались. Обѣдня отошла, а новой у нихъ [монаховъ] кашеваръ ничево у нихъ не готóвить, не ладить. Монахи жалуючя настоятелю. Врѣмя готóвить *имя*, монахи бѣгутъ: „Штó ты не готóвишь?“—„У меня всё готóво!“

Цари пришли. Казакъ-Горемыка роскинулъ скàтерьку-*самоѣдку*; штó у царей есь, такъ у него ишо больше тово есь. А Казакъ-Горемыка тогда устранился за забóръ въ той кóмнатѣ, штобы жонá ево не видѣла. А чярѣ ушли на прогулку послѣ обѣда, а дóчери розговорѣлись между собой. Та дѣвушкой скáзывачья и другая.

18. Потомъ онъ сгрѣбъ свою-ту хозяйку, да и маршъ; на ковѣрь-самолѣтъ постановилъ, а ногамъ-то обнялъ, рукáмъ схлóпалъ, — утасшилъ её въ зыбúчѣе болóто, штобы ей немóжно вѣтти. Потомъ тамъ её сталъ пробирать: „Имѣй,—говорить:—мужа и держи въ союзѣ, а то,—говорить:—тебя оставлю здѣся!“ — А самъ съ коверка-та сбѣжалъ, обрóбѣлъ.

Она какъ-то успѣла соскочить на коверокъ и говорить: „Коверъ - самолетъ, здымайся выше лѣсу, лети *пыльчае* птицы! а куды велю, туды и сѣды!“ — Домой улетѣла. А онъ-то и остáлся *тúтака*.

19. Пошолъ опять за етой вѣшьей къ царю. Шолъ лѣсомъ и дошóл: какая-та *пáлась* рѣка, а двѣ сороки купались въ рѣкѣ-то. А у ихъ два плáтья вѣсились на дрѣвѣ. Онъ подкрáлся, одно-то взялъ, сверънулъ да и въ карманъ полóжилъ. Одна-та сорока улетѣла, а другáя-та оберънулась красивой женьшиной. Стáла ево называть мúжомъ своимъ: „тепере,—говорить:—ты бúдѣнь мужъ мой!“

Въ томъ мѣстѣ у нихъ образовался домъ хорошей,

много комнать. Нѣскольکو время онъ тутъ проживаль съ ей.

20. Жена-та какимъ-то случаемъ узнала, што онъ тутъ проживаетъ. Послала ему письмо: „Мой,—говорить:—папаша умеръ родной и мать, а я осталась сиротой, сижу на окнѣ плачу; одѣжа моя вся въ слезахъ — мокрая; скучаю объ тебѣ, хоть бы однимъ глазомъ погледѣть. А объ тебѣ нашла великая скука“. Штобы непременно прибылъ къ ней.

Онъ направился къ ей итти, а ея вельможа, у которой онъ тутъ упомѣстился, ево не отпускала:— „Я,—говорить:—хоть изъ вельможъ, да вѣрнѣ твоей жены. А она пишотъ тебѣ оманъ: отобратъ мѣтитъ у тебя двѣ хорошіе вѣщи“.

А онъ всё таки пошолъ: „дойти,—говорить:—надо по етому письму“.—Пришолъ къ ней; а у ней ужъ припасено въ залахъ два воина — какъ онъ придѣтъ, убить [его]. Зашолъ въ дворечъ и видитъ: гробъ лежитъ неубранъ (ето только примѣръ сдѣланъ у нихъ; онъ живой). А онъ трубочку-самокурку направилъ (только закуритъ), да туды, во дворечъ.

Пришолъ. Выскочили два воина, ево схватили за плеча: „Отдай остальные вѣщи, а то побьемъ!“ — Онъ какъ-то сразу закурилъ трубочку, успѣлъ, — и выскочили тутъ 12 воиновъ:— „Нашто, Казакъ-Горемыка?“ — „Нарушить етихъ воиновъ, которые смертъ хотѣли меня предать!“

Убили. И взялъ онъ свою жену, началъ *трусждать* её: „отдай коверъ-самолетъ!“—Потомъ взялъ жену съ собой и повѣлъ. (Она ужъ согласилась жить съ нимъ).

21. А попалъ ему встрѣчу тогда енераль Данило, раньше былъ ему знакомой. Они поздоровались съ нимъ. Тотъ спросилъ: „Продай жену, — говорить:—мнѣ!“ (Она больно хорошая). Онъ её продалъ за 500 рублей и пришолъ опять ко своей вельможѣ; вѣщи принёсъ всѣ.

22. Въ этомъ жо царствѣ (гдѣ Царь-Благодѣтель) и наступили опять войной, какой-то непріятель. Онъ [Казакъ-Горемыка] и пошолъ ему [Царю-Благодѣтелю] въ помощь, на войну. (А коня всё ещѣ не истерялъ). Съ своей трубочкой-самокуркой истребилъ *силы* много.

Война кончилась, сдѣлался миръ. Царь-Благодѣтель Казака-Горемыку и не отпустилъ, оставилъ у себя ево. А

дочь-та у него теперь уже сдѣлалась невѣстой (толди́ была малинька). Онъ [Царь] и жонилъ ево на своей дочерѣ; передалъ ему чярство всё.

29. [Царевна Золотая Струя и ея дѣти].

1. Былъ царь Европѣйской, жилъ, бѣльно богато жилъ. Онъ старъ былъ, много годовъ жилъ, а ево сынъ, наслѣдникъ, малолѣтокъ былъ. А слуга былъ у него вѣрной Каифъ, всѣхъ вѣрнѣе былъ. Сталъ онъ помирать, а сынъ былъ ещо холостой, въ малыхъ лѣтахъ. Позвалъ Каифа: „Каифъ, возьми-ка большую связку ключевъ, покажи сыну всѣ сокровисча по чярству!“

Отець померъ; ево погребли. Сынъ попросилъ Каифа: „иди, покажи мнѣ!“ — счѣ отецъ бла'словлялъ ему. — Онъ вездѣ ево провѣлъ, по всѣмъ мѣстностямъ; показалъ ему всё царское положеніе. А въ одну комнату онъ [покойный отецъ] ево не велѣлъ водить. (А должно быть въ прѣжни годѣ-тѣ: мать-та не родная была... Али по два разъ жѣняччя [цари]? я думалъ: онѣ по одному разу жѣняччя). А сынъ началъ докучать: „Я, — говоритъ [сынъ]: — теперь наслѣдникъ, веди въ запрещенную залу!“

2. Каифъ не хотѣлъ, но ево сынъ принуждалъ. Взялъ изъ большой связки, подбираетъ ключъ и повѣлъ ево въ комнату; а тутъ вѣсился огромный патреть и красивый — чярской дочери Золотая Струя. А она была очень красива и здоровая.

Отперъ ету комнату и показалъ ему. Ногой переступилъ черезъ порокъ чярской сынъ и упалъ мертвымъ: чѣ-то ужѣхнулся. Каифъ закричалъ старшево врача исцѣлить ево. Потомъ онъ прочувствовался, — использовали ево когда, — и сказалъ: „Не' есь бы видѣть патреть, а видѣть бы дочь етова чаря, въ личѣ бы еѣ!“ — А далеко было это государство гдѣ-то.

3. И надумался онъ не только счѣ видѣть, а взять бы за себя ету чяревну, чярской сынъ. Каифа сталъ принуждать сѣздить туда вмѣстѣ съ имъ жо. Каифъ собралъ дума; надо што-нибудь думать, какъ достать еѣ.

Каифъ надумалъ. — Она любила серебряную и золотую посуду. — И сказалъ чарю: „Скóлько есь у тебя зóлота и серебра, перелей въ тарёлки, лóшки, нагрузи́ товаромъ ко-рапъ и поѣдемъ; тогда мы её увидимъ непремѣнно“. — Онѣ это всё налили и погрузили; корабельщиковъ взяли съ собой и отправились.

4. А эта была царевна—княжна́ высокова царя бóльно. Погрузили карапъ и подѣхали къ этому городу сáмому, гдѣ столичя у государя, дворечъ. Тогда побросали якорь, остановили карапъ, и чяркова сына оставилъ Каифъ на кораблѣ, а самъ взялъ пробу и пошолъ казать во дворечъ.

Ушолъ съ пробой; пришолъ туда, гдѣ у нихъ прислуги, кухарки. Пришолъ къ имя́. У насъ во всёмъ государствѣ нѣ было такихъ красивыхъ, какъ тамъ прислуги были красивы. Долóжили; пришла и царевна. Она вѣшла,—Каифъ едва на ногáхъ устоялъ: чевó-то струсилъ и онъ. Каифъ показалъ. — „Я,—говорить:—только принёсъ пробу, а приходите къ намъ на карапъ!“

Она согласилась вѣйти на карапъ; взяла прислугъ—сама вперёдъ, а прислуги сзади. Каифъ поступилъ какъ на карапъ, какъ она сошла,—отсѣкли канатъ и поѣхали. — Она хотѣла бросичья въ воду („не хочу, — говоритъ: — быть за купчёмъ“).

Привезли её къ до́му. Пошли у нихъ пиря́ весёлые. Три дня не запирали не лавки, не гостинничи: хто хочётъ безъ копѣйки пей и ѣшь! И прохóжимъ людя́мъ она дарила подарки не ма́леньки, большіе,—хто тамъ приходили поздравлять. И эти пиря́ у нихъ прошли́.

5. Въ снѣ видѣлъ онъ послѣ свадьбы, будто бы одна птичка вѣлетѣла изъ дупѣлка съ двумъ дѣтенышкамъ; а другая птица прилетѣла, одново дѣтенышка растерзала, а съ другимъ она съ воёмъ улетѣла въ дупѣлко.

Онъ и пóзвалъ Каифа сознáть сонъ у нево: къ чему сонъ у нево. Каифъ не знаётъ. — „Созна́й!“ — „Не могу. А вотъ мóжотъ—есь въ лѣсу́, въ дичѣ́, въ раленѣ́ (въ дичномъ мѣстѣ́) пустынникъ, 30 лѣтъ живётъ тамока. Ты сходи́ къ нему“.—Каифа пóслалъ; тотъ и пошелъ, направился искать. Ушóлъ въ дичной лѣсѣ́, ходилъ три года, нашóлъ пустыника въ лѣсу гдѣ-то: онъ ужъ обрóсь мóхомъ (на нёмъ одѣжи нѣтъ). Спросилъ ево: „не ты ли самой пустынникъ?“—

„Я“. — „Скажи мнѣ чѣрской сонъ...“ — „Это не къ чему. Левъ-звѣрь кормитъ чѣрскова дѣтишша“. — Онъ пришолъ къ своему чарю молодому: „Вотъ цустыникъ сказалъ штьѣ: Да ето ни къ чему“.

6. Времѣ произошло. У нево *хозяйка* ета оберѣментѣла и принесла двухъ дѣтенышковъ, обѣихъ парней. Когда она родила дѣтей, въ то время царь ушолъ въ церкву служить молѣбено. А мать ево въ то время (послѣ родинъ на неѣ [родильницу] напалъ сонъ) подкупила молодова сенатора лекчій спать съ ей [родильницей-женой царя].

Онъ [царь] какъ пришолъ, увидѣлъ несчѣсье своё, — взялъ ево и зарубилъ; розбрѣзнула кровь тутъ. И взялъ — хотѣлъ зарубить жену свою тутъ жо вмѣстѣ, да обдумался. Позвалъ Каифа: „Што съ ней дѣлать?“ — Каифъ пришолъ: „Нѣтъ, рубить не слѣдуетъ! Если правильно, накажи другимъ наказаньемъ“. — „А какимъ?“ — „Возьми въ темную повозку, отвези въ дѣчноѣ мѣсто, въ *рамень*, чтобы было не выйти домой!“

Темна повозка подбѣжала, посадили её, отправили въ дѣчноѣ мѣсто съ дѣтенышкамъ съ обоимъ.

7. Жила она въ лѣсу долго; питалась кѣе-чѣмъ, ягодамъ да чѣмъ. Откуда взялся левъ-звѣрь, взялъ у неѣ одново дѣтенка, сгрѣбъ и унёсъ; а другой остался при ней. А она въ кѣлейкѣ жила, въ пешшоркѣ. И пошла съ того мѣста далѣ: „Натакался, — говорить: — дѣкой звѣрь, такъ утасхитъ и етова у меня“. — И видѣла, какъ шла: левъ-звѣрь лежитъ въ *пихтарничкѣ*, сѣситъ её ребѣнка тѣткамъ.

8. Ходила-ходила, вышла въ какую-ту большую слободу съ тѣмъ дѣтенышкомъ, нашла себѣ квартиру. Стала на квартиру ко вдовѣ; кормила своѣва одново дѣтенышка лѣтъ до 18-ти.

Онѣ [дѣти ея] уродились красивые и сильные. А тово — какъ потеряла, такъ и не видѣла. А етова она отдала, 18-ти лѣтъ, старику въ кормильчи, къ бездѣтному. И осталась одна она тогда.

9. Времѣ продолжалось немало. Ъхали извошшики. На етова царя, на её мужа, кто-то войной шолъ, такъ они везли обозъ на верблюдахъ. И въ етомъ *волоку* стали кормить верблюдовъ; расклали огонѣкъ. Потомъ у нихъ одинъ

верблюды отстали от стада. Они кинулись его искать и нашли его юноша-то [котораго кормил лев] в лесу. Взяли его и привели к себе: очень красивъ.

Одѣли его, на верблюда посадили и повезли его; въ то же государство они ѣхали. И привезли его въ это государство. А львица-то хватилась его дѣтенышка, да бросилась за *имя*, остервенилась. Извощики думали, щѣ она растерзаетъ ихнихъ верблюдовъ. Добѣжала до верблюдовъ, нашла верблюда, гдѣ чарской сынъ ѣдетъ, и тутъ же пошла возлѣ бокъ вмѣстѣ съ *имя* смѣрно.

Извощики прѣехали къ царю съ докладомъ, што нашли находку красивую и львицу привели. Чаръ его взялъ къ себѣ. — „Чей?“ — „Львичинъ; львица — мать моя“. — Такъ и звали его: „львичинъ сынъ“. Львичѣ устроили онѣ хѣжину.

10. Потомъ онъ выросъ здоровъ и силенъ. Сдѣлалась у нихъ война. Его государь на битву не взялъ: „онъ, — говоритъ: — красивъ и молодъ“. — А онъ надумался своей волей. *Палъ* на коня и поѣхалъ на войну. А львица осталась. Львица хватилась, што его нетъ, выбилась изъ клѣтки — и она туда же въ битву. Нашла его въ полкахъ. Воступили онѣ въ битву. А тово — Иванъ Стариковъ его звали, котора старика отдала мать-та, — то же на войну послали. Онѣ оба и съѣхались на войну, братья. Онѣ на войнѣ отличились хорошѣ.

Миръ. Роздѣрули палатки въ лагеряхъ. Солдаты стали замѣчать: „Вы, — говоритъ: — ровно братья?“ — „Нѣтъ, я, — говоритъ: — львичинъ сынъ“. — „А мать гдѣ?“

11. Вернулись въ городъ, забѣли въ барабаны. Каифъ этотъ спрашиваетъ ихъ. Царю доложилъ: „Едва ли, — говоритъ: — тебѣ не сыновья, которыхъ мы увезли въ дѣльное мѣсто“. — Онъ сталъ добираччя. Созналися; и чаръ сталъ ихъ привѣчать, какъ сыновей.

„А гдѣ мать?“ — „Въ такой-то слободѣ“. — Послали слугъ туда, нашли. Та испугалась: думаетъ, што чаръ зарубитъ её. Посадили её въ тѣмну повѣску. А одѣжа-та хресьянская на ей. Привезли её, одѣли её платьѣ, которое на ней было подѣ вѣнчѣмъ. Царъ тогда и узналъ её. Собралися и два сына. Пошли пирѣ весѣлые у нихъ тутъ.

12. Тогда мать-то его бросилась въ рѣку Нѣпръ

(какая-то Нѣпръ-рѣка), и она въ рѣкѣ утопилася; думала, што узнають её вину, откроеччя.

Царь нашолъ жену и дѣтей.

30. [Колдунъ Охъ и его ученикъ].

1. Жилъ старикъ да старуха. А у него былъ сынъ Иванъ одинъ. А мать-та была не родная. А у нихъ хлѣба не стало, ѣсъ нечево и стало. Старуха и заворчала: „Старикъ, куды хошь сына дѣвай! не надо!“

Старикъ взялъ на опояску и повёлъ въ лѣсъ ево. Шолъ лѣсомъ, лѣсомъ, запнулся за пенёкъ и упалъ. — „Охъ! — говоритъ: — упалъ!“

Негдѣ и взялся Охъ тутъ: — „Куда пошолъ, старикъ? Куда сына повёлъ?“ — „Въ лѣсъ, оставить: *исъ* нечево стало.“ — „Отдай мнѣ сына-та! три года учить ево буду.“ — „Сколько дашь?“ — „Сотню рублей.“ — „Живи три года за сотню рублей!“ — Охъ ево и взялъ; сто челковыхъ далъ старику. Будеть на хлѣбъ старику. — „Черезъ три года приходи; тогда я тебѣ отдамъ“.

2. Старикъ и пошолъ. — Три года прошлі. А деньги издержѣлъ, опять *исъ* нечево стало ему. — Старикъ идеть. Двѣ дѣвки на рѣкѣ (тутъ въ лѣсѣ) мюютъ *лѣпотъ*: — „Куда, старичёкъ, пошолъ?“ — Отдалъ сына къ Оху; три года вижилъ, — надо увести ево. — „Онъ тебѣ показывать будетъ каки-тѣ статьи; умѣешь vybrать, такъ уведёшь, а не выберёшь, такъ не оддасъ!“ — „А чево дѣлать? какъ?“ — „А вотъ какъ: онъ оборотитъ на 12 голубей, такъ тво'ётъ сынъ пойдеть — право крылышко пониже поволокётъ (то твой и сынъ). Опосля выпуститъ 12 жеребчѣй; твой сынъ придеть къ колѣдѣ, — вокрук ево мухи будутъ летать; тово и выбирай“.

3. Пришолъ до тово мѣста и опять упалъ, запнулся. — „Охъ! — говоритъ: — упалъ!“ — Негдѣ и взялся Охъ опять къ нему. — „Куда, старикъ?“ — „Пошолъ къ Оху, сына отдалъ въ работники.“ — „А умѣешь vybrать, такъ отдамъ; а не умѣешь, такъ не отдамъ!“ — Старику *запятая* палась.

Пришли. Онъ выпустилъ 12 голубей. — „Которой твой сынъ?“ — Старикъ гледѣлъ гледѣлъ, — увидѣлъ етого голубка — право крылышко пониже волокóтъ. — „Да должно быть этотъ“. — „Кто-нибудь настроилъ тебя! Какъ ты мок vybrать — своимъ умомъ, али чужимъ?“ — „Худъ онъ, да свой“.

Увѣлъ онъ на дворъ. Выпустилъ 12 жеребчѣвъ. — „Которой твой сынъ?“ — Старикъ гледѣлъ, гледѣлъ: всѣ пришли къ колóдѣ, овѣсъ глoдáютъ; а у одново мѹхи около ушей: мухи летáютъ, онъ отряхиваччя; не ѣсъ. — „Это мой сынъ, собственной“. — „А какъ ты узналъ? Своимъ умомъ, али тебя люди научили?“ — „Худъ онъ, да свой“ (всѣ одно поѣтъ старикъ).

4. „Ну, тепере вести?“ — „Погодѣ, обѣдомъ покормлю“. — Покормилъ ихъ. — „Ну, тепере весѣти ли?“ — „Нѣтъ, ошó не отдáмъ; я ево ешшо варѣть стану въ котлѣ“. — Росклалъ *огнѣшшо*, поставилъ котѣль; сына какъ *сѣпалъ*, бросилъ въ етотъ котѣль. Тотъ вѣскочилъ невредѣмымъ. *Вдрупóредь* бросилъ, тоже невредѣмо. — „Будѣтъ ли ужó?“ — „Нѣтъ, ешо разикъ... Ты тепере больше меня знáешь, такъ будѣтъ!“ Въ трѣте'етъ разъ не сталъ бросать-то ево.

5. Старикъ ведѣтъ сына лѣсомъ. Кóркаетъ воронъ, сидитъ на берѣзѣ. Старикъ спрашиваетъ сына: „Ты у Оха жилъ, дакъ мóжешь знать! Чѣ ворон'отъ кóркаетъ?“ И сталъ шѣпко допытывать ево. — „Я бы тебѣ сказалъ, да ты осѣрдишша!“ — „Нѣтъ, не осержусь“. — „А вотъ што: мнѣ бы чѣрствовать, быть чарѣмъ, да нóги мыть, а тебѣ бы ополóски пить“.

Старику не поглянóлося. — „Я тебя ешшо продáмъ!“

6. Шолъ нѣсколькѣ. Идутъ трѣ лѣсниковъ (охотники). А у нихъ двѣ собáки, а нáдо всѣмъ по собакѣ быть. Увидалъ сынъ лѣсниковъ: — „Вотъ што, бáтюшко: я обернóусь собакой, а ты надѣнь на меня опóяску да и ведѣ; продавай меня лѣсникамъ-то, просѣ триста рублей“.

Старикъ поймалъ на верѣвочкю ево и повѣлъ. Лѣсникъ: „Куда, старикъ, собаку повѣлъ?“ — „Продавать“. — „Продай намъ!“ — „Купѣ“. — Стали торговáччя. — „Триста рублей“. — „Хорошо ли хóдитъ за охотой?“ — „Хорошо“. — А онъ [сынъ] опóяску-ту не велѣлъ отдавать-то: „меня-та, -- говоритъ: — отдавай, а опóяску не отдавай!“ — Триста рублей дали. —

„А я верёвочку не отдамъ, мнѣ надо!“—„Ну, мы—хорошо станеть служить, такъ галстукъ заведёмъ хорошой“.

Онѣ взяли собаку ету, на свою опоясочку привязали и ведутъ. Увидали лань. Ихны собаки кинулись, а эта всё сидѣла на дорѣгѣ. Хотѣла лань только сунучья въ лѣсъ, эта не дала ходу, захватила. Изловили её лѣсникі, расхвалили собаку: „Хороша, дешевѣ покупка попалась!“

Пришли на другое мѣсто,—собака эта бросилась въ лѣсъ, убѣжала. Скралась собака, обернулся молоччёмъ и къ своему старику домой пришолъ.

7. Потомъ эти денежки они проѣли. Старуха заворчала: „иди, продавай своево сына!“—Старикъ на опояску поймаь (онъ [сынъ] обернулся конёмъ).—„Мотри,—говорить:—коня продавай, а обротку не продавай!“—Конь золотогройвой, золотокопйтой сдѣлался.—„А дешово,—говорить:—не проси! Проси по колѣнъ зѣлота“.

Онъ привѣлъ на ярмарку. Купчи подходятъ, да не хватаеть у одново зѣлота. Нашлись два охотника, купили съ артели. Купили, запрегли въ санѣчки и давай катачья.—„Хороша лошадь, только понуди“.—Ѣхали, Ѣхали; онъ свилсѣ, обернулся молоччёмъ,—туть онѣ и остались въ саняхъ.

8. Пришолъ ко старику. Пожилъ годѣкъ, два; дѣньги *ушѣтовали*. Старуха ворчить: опять продавать ево вести. Обернулся лошадью лучше тыѣ.—„Обротку не продавай!“—А старикъ смѣтилъ: „чярѣмъ буду, да ополѣски пить... Ладно,—говорить:—съ оброткой продамъ!“

Опять привѣлъ на базаръ. Ходятъ покупатели, спрашиваютъ; цѣна велика: ко грудѣ зѣлота велить сыпать. Покупателя не нашлось таково. А Охъ самой, которой училъ ево, тотъ и нашѣлся покупателемъ:—„Я,—говорить:—навалю, только мнѣ обротку отдай!“—А старикъ и подумалъ: „Онъ мнѣ назлѣдъ, такъ я ево продамъ и съ оброткой“.

9. Этотъ Охъ ево купилъ (отдалъ [старикъ]), сѣлъ да и давай гнать. Приѣхалъ къ дому, онъ весь въ пѣнкѣ. Нѣги-тѣ подтянулъ ему къ *перевѣду*, высоко. Самъ ушолъ спать. А у Оха была сестра, пожалѣла ево: „Онъ, вѣдь,—говорить:—пить хочеть“.—Повелѣ къ рѣкѣ поить. Онъ къ рѣкѣ-то пришолъ, да всё тѣнеть поглѣбже, поглѣбже. Подальше-то ушолъ, онъ обернулся птйчей, улетѣлъ.

Охъ посмотрѣлъ: ево нѣтука. Обернулся орломъ, тожо

полетѣлъ за нимъ. Долетаетъ, только ево *сустычки*, а онъ въ морѣ, да обернулся ершомъ. А этотъ обернулся шшүкой. Нашолъ [ѳршъ] тамока камень съ дырой, забился въ камень; а сшука волнуетъ вѣду. — „Нѣтъ, — говоритъ: — сшүка востра, да не съѣсь ерша съ хвоста!“

10. Охъ обернулся орломъ, опять улетѣлъ вобратно. А енаральская стряпка ходила за водой, да почерпнула ерша въ ведро. Она покуда воду несла въ ведрѣ, онъ обернулся кольцомъ. Она взяла кольцо-то и надѣла на руку. Наложила на руку, — днёмъ-то нѣситъ кольчѣ, а ночью-ту спитъ съ молоччёмъ: молодець красивой сдѣлался.

Охъ узналъ это. А у него неотдѣланной домъ былъ, у енарала. Этотъ Охъ и прѣехалъ редичья цомъ отдѣлывать. — „А у меня, — говоритъ [енераль]: — денегъ нѣту“. — „Я, — говоритъ: — дешово возьму за работу: отдай со стряпки кольчѣ.“ — „Дакъ я три ей куплю, золотіе, она оддасъ“. — Стали у её просить. — „Я, — говоритъ: — не отдамъ: *находная* вещь“. — „Онѣ станутъ *силомъ*, такъ ты въ руки не отдавай, а брось на полъ, такъ а рассыплюсь макомъ“.

Онѣ стали сымать съ её, она бросила на полъ, — онъ и рассыпался маковымъ сѣмёмъ. А Охъ обернулся пѣтухомъ. Стряпка-та сѣмичка два съ полу схватила, — онъ и обернулся орломъ. Пѣтуха-та схватилъ, утасшылъ да и убилъ ево въ полѣ.

11. Тогда Иванъ Стариковъ опять ушолъ къ отцю. Годокъ пѣжилъ, два, matka неродная опять стала зличья: „Поведи продавать своево сына! Продавай теперь молоччёмъ“. — Онъ и ведѣтъ городомъ. — „Куда, старикъ?“ — „Сына продавать“.

Попались каки-тѣ корабельшики. А онъ былъ красивъ. — „Продаю сына... Сколько дадите?“ — „Триста рублей“. (А у него одна линия). — Продалъ. Онѣ ево взяли и отпѣравились въ какой-то другой чарство съ товаромъ.

Прѣехали, пристали къ берегу, флаки выкинули. Царь послалъ слук спросить ихъ. Пришли слуги чярскіе, увидѣли Ивана Старикова. Онъ больно красивъ; заглядѣлись — и забыли спросить, о чемъ пришлі и спросить. Чарь самъ пришолъ, увидѣлъ Ивана Старикова. — „Отдайте мнѣ ево! Хоть сколь денегъ дамъ, да отдайте!“ — „Нѣтъ, мы ево трѣе купили, дакъ нельзя продавать-то!“ — „Если не продадите,

такъ я васъ не пушшю... А торговать,—говорить:—торгуйте всяко мѣсто бесплатно“.

Взѣли, отдали ево даромъ. Онъ тогда назвался Иванъ Дарокупечъ.

12. Царь ево увелъ домой на дворъ и далъ ему цинъ генерала сразу. И толда у него была дочь. Оввѣнчалъ со своѣй дочерью и сдалъ всё чярство. И сдѣлалась свадьба, пиръ веселой.

Говорять, што будто государыня молодая дарить подаркамъ. А отецъ ево [Ивана Старикова] былъ нишшимъ; услѣшалъ, пришолъ за подаркомъ—прямо въ ту комнату, гдѣ они [царь молодой съ царицею] есь. — „Мнѣ бы, — говоритъ:— квартира надо“. Начевать ему надо. Сталъ [царь] ложичья спать, нѣги-тѣ вымылъ, а служанки забыли вынести тазъ. Начевать ему [старику] дали мѣсто на печкѣ гдѣ-то. Онъ ночью захотѣлъ пить; походилъ, походилъ, нигдѣ не могъ найти. — „Да, — говоритъ:— чярскіе ноги не поганы, напьюсь!“ — Напился.

А сын'отъ призналъ ево. Сынъ утромъ сталъ. — „Ну, што, батюшка, я тебѣ сказалъ, такъ ты осердился,—што мнѣ чярствомъ чярствовать, а тебѣ ополѣски пить. *Вокурать* и вышло!“—Прибралъ своево отца.

31. [Попъ и работникъ].

1. У попа былъ работникъ. Собрались за сѣномъ они ѣхать. Сѣнчя они наклали. А уѣхали они безъ завтрика: скупой былъ поп'отъ. Поѣхали домой. Работник'отъ хлѣпча взялъ, ѣсь. Поп'отъ спрашивать: „чево ѣшь?“— „Сѣно, батюшко“.—„Да разѣ хорошо?“—„Пробуйте сами!“— Голодь не тѣтка, станѣшь и сѣно *ись!* Отвѣдалъ попъ.— „Нѣтъ,—говорить:—не хорошо“.

Онъ уснулъ. Работникъ лошадей заворотилъ, — опять къ сѣну приѣхали, тутъ жо. Пробудился попъ: — „Работникъ, зачѣмъ къ сѣну приѣхалъ?“—„Да вѣдь ты напередъ ѣхалъ! Я самъ спалъ“.

2. Вернѣлись онѣ опять домой. Не доѣхали; пришлось начевать. Выпросились у мужика. Работникъ въ ѣзбу за-

шдль, хозѣевамъ сказалъ: „ты, — говорить: — угошшать будѣшь, такъ *одінова* батюшку сказывай: „ужинать садѣсь“; другой'отъ разъ не зови: серъдѣтой поп'отъ, не любитъ!“ — Онъ одинъ разъ и сказалъ ему: „Батюшко, садѣсь *исъ!*“ — Попъ не сѣлъ.—„Роботникъ, садись!“ — Онъ и сѣлъ, роботникъ одинъ. Попъ голѣдъной остался.

3. А хозяйка творѣла квашѣнку крупчатошную. Легліи спать. Батюшко говорить работнику: „я *исъ* хочу!“ — „Иди, — говорить: — ѣшь!“ (квашнѣ-ту показывать). — Онъ ушолъ ѣсъ-то, поѣлъ тамъ лопатъкой ли чѣмъ ле, да и замаралъ подърѣсъник'отъ. Подошолъ къ работнику: „Роботникъ, я замарался“. — „А иди, — говорить: — вонъ кувшинъ съ водой у печки стоитъ; мой!“ — Онъ замаралъ пѣшче тово, распатралъ одной-то рукой. — „А ты одной-то рукой чевѣ мѣешь? Ты обѣимъ мой!“ — Онъ обѣ и запехалъ рѣкитѣ... Кудѣ? кувшин'отъ не отпадывать!“ — „Вонъ точило, розбей!“ — А на *кѣтъникѣ* спалъ *кѣтаньшикъ* плѣшатой. Онъ ево по головѣ-то, по плѣшѣ-то и баць! Тотъ заревѣлъ.

Потомъ онъ [попъ] убѣжалъ на *волю*. А у ихъ крылѣчко-то было на стѣлбикахъ. Вышла старуха до вѣтру, ж... -ту загнѣла. Роботникъ и говорить: „вонъ точило-то“. — Попъ и хлопъ еѣ по ж... Старуху сшыпъ, и кувшинъ росшѣпся тѣта у нево. Домашнѣ старуху ету взяли въ ызбу. Старуха реветъ: „Сивой жеребечъ, — говорить: — легнѣлъ; не заперли жеребчѣ!“

4. А попу не спичья; роботника будить: „Надо ѣхать опять! Россвѣтѣетъ, хозяинъ увидить, — не хорошѣ!“ — Запрегли лошадей, домой и уѣхали; хозяину огня не велѣли зажигать.

Поѣхали. Прѣхали, лошадей выпрегли. — „Батюшко, давай сѣно-то отмѣчѣмъ!“ — „Нѣтъ, давай позавтрикамъ!“ — Позавтрикали, тогда сѣно отметили.

IV. Сказки Н. И. Козлова.

Николай Ивановичъ Козловъ—уроженецъ и житель дер. Юдинцы (починокъ Хмѣлининскій тожъ) Синцовской волости, Чахловскаго прихода, Котельническаго уѣзда. Отецъ его переселился въ Юдинцы изъ дер. Бѣлавина, что около села Макарья того же уѣзда. Козлову теперь (во время записыванья мною сказокъ, въ 1908-мъ году) 28 лѣтъ. Онъ окончилъ курсъ земской школы въ Чахловкѣ; былъ два года (въ 1905—6 г.г.) учителемъ школы грамоты въ дер. Бураково (Молчановскій починокъ тожъ) и Васюково Чахловскаго прихода Синцовской волости (деревни эти расположены на границѣ съ Вологодскою и Костромскою губерніями). Вообще же Козловъ занимается земледѣліемъ, а по зимамъ — также и отхожимъ портняжнымъ промысломъ: шьетъ крестьянскую одежду въ деревняхъ Вологодской и Костромской губерній.

Во время странствованій по деревнямъ въ качествѣ портного Козловъ выслушалъ и свои сказки, которыхъ знаетъ, впрочемъ, немного. Вообще, онъ не можетъ быть названъ сказочникомъ въ собственномъ смыслѣ, хотя иногда и рассказываетъ сказки дѣтямъ или же въ веселой компаніи. Сказки онъ различаетъ 1) „изъ природы“ и 2) „изъ книжки“. Я просилъ его рассказывать мнѣ только первыя.

Произношеніе Козлова не характерно для мѣстнаго говора; кромѣ мѣстныхъ чертъ, сильно сглаженныхъ книжнымъ вліяніемъ, въ говорѣ Козлова проскальзываютъ черточки вологодскія (неслоговое *y*, правда очень рѣдкое) и костромскія (*ѣ* вмѣсто *ж*: „у Лѣбевыѣ“ и т. п.).

32. „Гуды-самогуды“.

1. Жилъ царь, и у него не было дѣтей. А въ другомъ царствѣ былъ царь, у него было шестьтеро дѣтей, и всѣ сыновья были. Потомъ бездѣтной царь пріѣхалъ на гости и разговоръ заводитъ съ нимъ: „Отдай мнѣ одново сына въ наслѣдство! Онъ у меня будетъ наслѣдникомъ“. (Такъ ужъ онъ открываетца).

И всѣмъ охота итти къ государю. И бросили они жребій, и жребій палъ на Ивана, на царьскова сына на младшова. И взялъ ево царь, и повёзъ домой.

Привёзъ домой и говоритъ ему: „поди, любимой мой насльѣдникъ, *полжуй*, хотя дичи побей“. — Онъ пошолъ въ пѣрвой разъ, убилъ зайца. А тотъ царь, какъ давно не ѣдалъ — ему очень понравилось заечье мясо. — „Поди второй разъ!“ — Онъ убилъ тетерева да утку; принёсъ, сжарилъ и накормилъ государя.

2. „Иди въ третей разъ!“ — Онъ пошолъ и сѣлъ къ рѣкѣ и сидѣть, ждѣтъ: не прилетятъ ли утки или гуси, или лебеди. Немного погодя время вдрук летитъ стадо лебедей, 12-ть. Летятъ прямо къ рѣкѣ, сдѣвають съ себя платъё и прямо въ рѣку скачутъ. Купаютца. Иванъ царевичъ сынъ подползъ къ ихной одеждѣ и у одной платъичѣ укралъ. И сѣлъ на него и сидѣть. И всѣ они вѣскакали изъ рѣки, одѣлись, а одной лебедушки платъичя нѣтъ.

Она давай кричать: „Если старъ человекъ унёсъ, будь мой дѣдушко; если малъ человекъ унёсъ, будь мой братецъ; если среннева рѣду, будь мой дядюшка!“ — А тотъ ей въ отвѣтъ: „Не братъ, не свать, а скажи, щѣ будь твой мужъ, — отдамъ и платъё!“ — Она заплакала. — „Ну, буду твой женá“. Приѣзжай за мной сюда!“ — И уговорились: въ такое время. И всѣ двѣнадцать лебедушокъ собрались и улетѣли.

3. Иванъ Царевичъ приходитъ домой. И спрашиваетъ его государь: „Што? побилъ ли, — говоритъ: — ково?“ — „Не какъ нѣтъ. Только, — говоритъ: — лебедушку за себя замужъ взялъ“. — А царь хотя былъ безъ зубовъ, а онъ всё таки зналъ про ету любовь. — „Эхъ ты, глупой Ваня! — говорилъ онъ сыну: — Не достанецца тебѣ лебѣдка! Она вѣдь улетитъ отъ тебя“.

Потомъ, черезъ нѣсколько времени, собираетц(ч)а ѣхать за невѣстой; собираетъ царьской поѣздъ. И поѣхали они по полямъ зыбучимъ и по лѣсамъ дремучимъ. И приѣхали въ то мѣсто, гдѣ лебедушка приготовилась. Увидали они шатѣръ, приѣхали къ етому шатрѣ и остановились. Вдрук *иная* разговоръ подаётъ: „Погодите есчѣ, не ходите: не всё готѣво!“

Потомъ, какъ изготѣвились, и сѣли всѣ чинно въ рядъ въ одинаковой платъѣ — одинаковые рѣстомъ и одинаковы кра-

сотой— „давай, Иванъ царевичъ-сынъ, выбирай, которая твоя невѣста?“ — Онъ разъ прошёлъ, не могъ опознать; второй прошёлъ—тѣже самое. Третьей разъ пошёлъ — заплакалъ; вдругъ увидаль: у одной лебѣдки на рукѣ перстень золотой; взялъ её и вытасчилъ на средину комнаты.— „Вотъ моя невѣста, которую я нарѣкъ“.

И поѣхали домой. Провезли её домой, овѣнчили. И они жили мирно и согласно. Я у нихъ и на свадьбѣ былъ и пиво пилъ. Пиво тепло по усамъ текло въ ротъ не попало.

4. Потомъ етому государю понравилась лебѣдушка, и о(е)нъ захотѣлъ отобрать у наследника. И посылаетъ Ивана царевича-сына въ дальные страны: „Иди, — говорить:— за тридевять земель, въ тридесято царство въ тридцато государство и достань мнѣ гуды-самогуды, которые сами пляшутъ, сами пѣсни поютъ, сами и пить подаютъ—и два бакальчика серебряны въ рукахъ. А если не достанешь, не видать тебѣ лебѣдушки своей!“

Онъ идѣтъ ко своей лебѣдушкѣ, плачетъ. — „Зачѣмъ, Иванъ царевичъ-сынъ, плачешь?“ — „Да царь посылаетъ въ такое-то мѣсто, чтобы я досталъ гуды-самогуды“. — „Охъ, — говорить:— етому горю помочь не трудно! Лежися спать, молися Спасу, утро вечера мудренѣе“.

Легъ онъ спать. Она ему письмо написала и въ дорогу ево послала.— „И придешь ты въ то селенье, гдѣ работаютъ гуды-самогуды,—въ перво'е домъ на лѣвой рукѣ не ходи, а во второй заходи!“ — Онъ такъ и сдѣлалъ. Пришолъ онъ во второй домъ; тутъ вышли работчіе люди и спрашиваютъ ево: „кто онъ? откуда?“ — А онъ имъ отвѣту не даётъ, только письмо своё подаётъ. Прочитали ево письмо, и управляющій етова дома сказалъ: „Ето мой зять пришолъ; ему гуды-самогуды нужны... И ты, милой человекъ, стой три сутки—не позѣвай и не переступай и не мигай!“ — Онъ говорить: „Гдѣ же мнѣ вытерпѣть?!“

И проспалъ онъ трѣе сутокъ. Начали ему работать самогуды. Простоялъ онъ три сутки, и гуды-самогуды готовы. Положили ему въ котомку и сказали: „Иди съ миромъ“.

5. Онъ вышелъ и говорить: „А что же мнѣ жена не велѣла,—говорить:—въ етотъ домъ входитъ? Что случитца,

вѣдь она не отвѣтитъ за меня... Ну, да ей какое дѣло?"— И идётъ онъ въ избу смѣло. Лѣгъ подъ лавку и лежитъ. А самъ *нашёркался* невидимой травой.

Вдрук хозяинъ въ избу входитъ, садѣтца за столъ и топаетъ ногой: „Нѣчто на одинъ *парсонъ!*“—Откуда не возмись малинькая кошечка, столъ ему накрыла и пѣсчи нанесла. Потомъ онъ пообѣдалъ и опять топаетъ ногой. „Нѣчто на одинъ *парсонъ!*“—Сейчасъ всё со стола убралось неизвѣстно кѣмъ. Потомъ онъ скричалъ: „Дубѣнка-вязинка, стань погулять!“—Погуляла, потомъ легла на мѣсто. И хозяинъ ушолъ.

Потомъ сейчасъ Иванъ царевичъ-сынъ вѣлѣзъ изъ-подъ лавки и топаетъ ногой: „Нѣчто на одинъ *парсонъ!*“ (Онъ наслушался у хозяина). Изъ *середы* скатерька прилетѣла, потомъ всяко кѣшанье появилось. Пообѣдалъ, немного погодя и говоритъ: „Нѣчто, ты садѣсь со мной!“—„Ишь какой,—говоритъ:—добрый человекъ! Вѣкъ живу у хозяина, а не разу,—говоритъ:—меня не примолвилъ! Вѣкъ буду жить съ тобой! Всегда буду твоя!“—И стѣпалъ ногой: „Нѣчто на одинъ *парсонъ!*“—Со стола всё убралось.

И потомъ топаетъ ногой: „Дубѣнка-вязинка, стань погулять!“—Она такъ почала гулять, што всю избу роскатала. Потомъ сказалъ: „Дубинка-вязинка, на мѣсто!“—Она легла на мѣсто. И онъ положилъ въ котомочку и Нѣчто повѣлъ съ собой.

6. Идетъ онъ путѣмъ-дорогой. Скоро сказка сказывается, не скоро дѣло дѣлается. И захотѣлъ онъ пообѣдать. Расположилъ на берегу рѣки. Ъхали купцы по этой по рѣкѣ на пароходахъ. А онъ скричалъ: „Нѣчто на одинъ *парсонъ!*“—Купцы услыхали, пришли и спрашиваютъ его: „Продай намъ Нѣчто!“—„А нѣтъ, не продамъ!“—„А вотъ тебѣ триста рублей“.—Купцы взяли Нѣчто и триста рублей отдали.

Иванъ Царевичъ пошолъ домой. Идетъ, призадумался.— „Ой, ой, ой! Нѣчто я продалъ!“—Она ему говоритъ: „Я вѣдь здѣсь съ тобой!“—У купца, значить, триста рублей пропало.

7. Приходитъ къ парю въ домъ. Заводитъ пиръ на весь мѣръ. Ра(о)звѣзываютъ котомочку, выпускаетъ гуды-самогуды. Эти гуды-самогуды сами пляшутъ, сами пѣсни поютъ, сами

пить подають: два бакáльчика серебряные въ рукахъ. И всѣѣ заинтересовáло.

Потомъ онъ говоритъ: „Нѣчто на одинъ парсонъ!“—И всякое кúшанье появилось. И всѣ пѣли-веселились. Потомъ онъ выпускаетъ дубѣнку, говоритъ: „Дубинка-вязинка, стань погулять!“—Такъ началá гулять, што всѣ испугáлись.

8. Государь даётъ ему другой совѣтъ: „Гдѣ ты взялъ жѣнку, на томъ на самомъ мѣстѣ построй церковь! И отъ того отъ сáмова мѣста до моево дворца построй хрустальной мось—серебрены перѣла, золотѣе мáковки!“—И онъ идётъ-плачѣтъ ко своей лебѣдушкѣ.—„Лежѣся спать, опять молись Спáсу! утро вѣчера мудренѣе!“

Вотъ онъ лёгъ спать. Она въ полночь вѣшла на крылѣчко въ шѣбницахъ, въ рукавицахъ, рукавица о рукавицу шшóлкнула,—и откуда не возмись множество мастерѣвъ и начали строить, и къ úтру всё готово. Потомъ она будить своѣва мѣжа: „Ставай, — говоритъ: — не время спать, время ставáтъ, государю отвѣтъ отдавáтъ! Иди, хотѣ,—говоритъ:—пò мосту ходи да обѣхомъ поколáчивай по мáвкамъ—бѣдто и ты робѣталъ!“

Онъ сталъ, такъ и дѣлаетъ. Государь проснулся и увидалъ: всё освѣтило.—„Ахъ, съ мошѣнникомъ ничевѣ не сдѣлаешь! А мнѣ хотѣлось у него лебѣдку отнять!“

9. „Иди есчо,—говоритъ:—достань мнѣ Чудо-диво!“—Вотъ онъ пошолъ. Петъдесятъ вѣрсь шолъ пѣнкомъ назáтъ петъкѣ, и дошолъ до такова мѣста, гдѣ ето чудо-диво. И гаръхаетъ: „Чудо-диво, выйди!“—И вотъ оно выходитъ—вся земля шевелѣтца. А глазá не любить человѣчески. Онъ ихъ и не кáжотъ (глазá). И ведѣтъ за собой.

Приводить къ царю. Царь выходитъ смотрѣтъ. Какъ увидало Чудо-Диво царски глазá, тутъ ево и разорвало. И онъ [Иванъ] остался въ ево домѣ жить.

33. [В о р ъ].

1. Были два товáрисча; уговорѣлись жить по свѣому. И одинъ другому говоритъ: „Ты воруй, я буду воровѣтъ. И украдѣ—мнѣ непременно скажи!“ (штѣбы зналъ тотъ).

Разъ онъ укралъ у бабы девять *новинъ* и положилъ въ такое-то мѣсто. А эти *вѣльмы* бабы, они знаютъ, што дѣлать. Идѣтъ съ вопро́сомъ къ ворожчю: — „Ты, — говорить: — можешь ворожить?“ — „Можно для тебя“. — „Пожалуста, послѣдней сарафанъ продамъ, только здѣлай такъ!“ — И началъ онъ ей говорить: „По такой-то тропинкѣ, такимъ-то дѣтѣйной...“ — Пошли искать, *вокурать* нашлі. Баба три рубля денегъ дала. — „Иди! спасибо, домой, тѣтка“.

Потомъ воръ и ворожечь промѣш собой розговоръ ведутъ: „Вотъ намъ вакансія, вотъ намъ и жалованье! И лѣьше не надо—въ полтара часа три рубля добыли.... Иди опять воруй! а то хуже трудѣнца бѣдемъ!“

2. И воръ поспѣшно пошелъ и укралъ лошадь. Укралъ и потомъ мужику сказалъ: „Вотъ хто можетъ ворожить! Иди къ нему—мужикъ хорошой онъ“. — И съ прѣзбой мужикъ приходитъ, падаеть на колѣни: „Пожалуста постарайся“, говорить. — „Можно для тебя“. — Началъ онъ ему розсказывать: „по такой тропѣ такимъ человѣкомъ и у такого дерева“. — Пошли искать, *вокурать* нашлі. Мужикъ 15 рублей дѣнекъ далъ. И уѣхалъ свободно.

3. Потомъ, въ томъ селѣни, гдѣ былъ етотъ искүсный человѣкъ, были два рекрута. И отправлялись они на военную слѣжбу. И случѣлось имъ служить въ Петербургѣ, при дворѣ Государя. Въ то время Государь потерялъ перстень золотой и искалъ такого человѣка, кто бы ему доставилъ такую цѣль—вѣворожилъ перстень.

Новобранцы говорятъ Ему: „у насъ есь въ деревнѣ человѣкъ, хорошо онъ знаетъ отъ ётова“. — „Какъ бы мнѣ ево сюда?“ — „А мы не знаемъ, какъ, Ваше Императорское Величество!“ — Написалъ онъ *имя* тамъ бумагу, штобы непременно явился ворожечь. И онъ не послушалъ етой бумаги. Вторую бумагу посылаетъ, — и по второй также. Потомъ ево этапомъ погна́ли.

Являетця во дворець — самъ себя не помнитъ. Потомъ дали ему мѣсто до ўтра. Проснулся утромъ раннимъ рано, и не знаетъ, когда свѣтъ. Глянулъ на чясы: одинадцѣть часовъ но́чи.

А етотъ-то самой перстень царскіе конюхи украли. Потомъ одинъ приходитъ подъ окно слушать, чево будѣтъ ворожечь говорить. Ворожечь сидитъ въ потьмахъ и на-

мѣреніе дѣржитъ: „до троихъ пѣтуховъ буду сидѣть, а какъ трои споютъ, выскочу въ окно и маршъ домой!“ — Только что проговорилъ эти слова, вдругъ пѣтухъ запѣлъ. А конюхъ слушаетъ подъ окномъ. Ворожечъ говоритъ: „Слава Богу, одинъ есь!“ — А конюхъ думаетъ: дескать, про него говоритъ; убѣждалъ скорѣе къ товарисчамъ: „Ребята, хорошо ворожечъ знаетъ!“ — А они ему не вѣрятъ. — „Подѣмте, подѣмте! послушайте!“

И двѣе опять приходятъ. Второй пѣтухъ запѣлъ. Ворожечъ говоритъ: „Слава Богу, два есь!“

Конюхи испугались: „Пойдѣмъ, унесѣмъ ему перстень!“ — И пришлі въ свой кабинетъ, собрались всѣ трѣе, взяли перстень, бутылка водки, десятка денѣгъ и пошли къ окну. Трѣтей пѣтухъ запѣлъ, — ворожечъ изо второва этажа выскочилъ въ окно, побѣждалъ домой. Конюхи поймали: „На тебѣ денѣк, пей съ насъ водки! На вотъ перстень тебѣ. Только смотри, на насъ не говори!“ — Взялъ онъ перстень и деньги, водку выпилъ, влѣзъ въ окно и лѣк на старо мѣсто. Конюхи окно *удѣлали*. Перстень положилъ въ царской диванъ.

4. Царь приходитъ: „Скоро ли будѣшь ворожить?“ — „Не могу! ей-богу не могу! съ похмѣлья“. — „Ну, давай! какое похмѣлье? Буду розгамъ казнитъ!“ (стращаетъ). — И онъ началъ ворожить: — „На такой-то кроваточкѣ, подъ такимъ-то диванчикомъ, подъ такимъ-то халатчикомъ...“ — Пошли искать, вокурать нашлі. Государь триста рублей наградилъ мужикѣ и далъ ему медаль въ память нахотки.

5. И пошолъ ворожечъ домой. Пригорюнившись, сѣлъ на канавку, сидитъ. Той дорогой татаринъ вѣдетъ и спрашиваетъ ево: „Куда же ты, родной?“ — „Домой по слабости плетусь... Давай, — говоритъ: — сапогамъ мѣняты!“ — Татаринъ съ коня слѣзаетъ, сапоги съ себя снимаетъ и мѣряетъ сапоги ворожечя. А тотъ ево коня держалъ. Только что онъ надѣлъ сапокъ, а тотъ пустился на убѣк. Татаринъ кричитъ: „Стой, *русикъ*, стой!“

6. Прѣзжаетъ на постоялой дворъ ворожечъ, говоритъ хозяину: „Что жъ мнѣ дѣлать теперь? Я лошадь укралъ“. — „У ково?“ — „Да у татарина“. — „Давай схоронимъ еѣ“. — Поставили еѣ въ погребну яму и тутъ сохранили.

Сидятъ они ночью у окна; хозяинъ и говоритъ ворожчю:

„За тобой скоро погоня, шестеро татаръ верхovýchъ ѣдутъ“.—Не прошло и четверть часа, какъ они поступались у окна: „Не проѣзжалъ ли какой проѣзжій?“— „Нѣтъ,—говоритъ хозяинъ:—не бывало некого!“—Потомъ, какъ татары ускакали, хозяинъ ворожчій выпускаетъ, на дорогу ему воспрещаетъ: „Лети, милѣй, во своё село скорѣй!“

Пріѣзжаетъ онъ въ село и *бѣтужику* такую рѣчь заводитъ: „Купи у меня кобылу!“— „А дорогая ли она?“— „Да 90 рублей отдана“.— „А какъ же ты мнѣ её отдашь?“— „Безо всякой пользы уступлю“.— Попъ деньги принёсъ, кобылу свёлъ на дворъ.

7. Мужикъ взялъ эти деньги, пришолъ домой: „Итти мнѣ на заработку“.—Приходитъ въ городъ и въ самую богатую гостиницу. Тутъ много мужиковъ и татаръ сидитъ и разговоръ промѣш собой ведутъ. Тотъ говоритъ: „я столько-то пропилъ“; другой говоритъ: „я столько-то потерялъ“. А татаринъ имъ говоритъ: „да вотъ у меня русинъ уѣхалъ на кобылѣ: кобылу-ту мнѣ не жалко, сѣдла очень жаль: въ сѣдлѣ 700 рублей лежитъ“.

И етотъ мужикъ услыхалъ, поспѣшно домой побѣжалъ. Прибѣжалъ онъ къ попу и говоритъ: „сѣло ли моё сѣдло?“— „Тамъ гдѣ-то на полѣнничѣ валяеочья. Иди и бери“.

8. Мужикъ взялъ, пришолъ домой и думаетъ самъ себѣ: „Штo мнѣ теперь дѣлать?... Пойду я поиграю въ карты“.— Сѣлъ онъ играть въ карты, выигралъ полтину денегъ. И взялъ онъ её въ ротъ и проглотилъ, и сдѣлался мёртвымъ. Позвали священника, доказали ему вѣрно. Онъ ему *похоронну* далъ.

На другой день его наредили и повезли въ село. Привезли его въ село и поставили въ церковь. И съ нимъ были ещо три покойника. Поповезли его—да и полтинникъ стресли тамъ, въ горлѣ; онъ повернулся и выпалъ. Потомъ онъ очуствовался и не знаетъ, какъ выбраочья. Поискалъ у себя въ кармакахъ, —ничего нѣтъ; и нашолъ у себя въ кармакѣ колду картѣй.

И вѣдумался: высадилъ трёхъ мёртвыхъ изъ гробовъ, посадилъ ихъ ко стѣнкѣ и з гроба покрѣшку положилъ передъ нихъ и карты поможилъ и полтину денегъ; взялъ— у мёртвыхъ розжалъ пальцы, надавалъ имъ картѣй между

пальцѣй: „Нате, — говоритъ: — играйте!“—Сейчасъ сторожѣ услыхали; „чево-то въ черкъвѣ не спокойно стало“, они говорятъ и идутъ смотрѣть. И етотъ-то мёртвый по покрѣшкѣ грѣба ударилъ кулакѣмъ: „я,—говоритъ:—*рос такъ твою такъ, на горѣчи*“.

9. Сейчасъ сторожѣ вернулись обратно, ко священнику и говорятъ ему: „Покойники въ карты играютъ“.— „Што вы говорите? Не врѣте пожалуста“.— „Вѣрно, вѣрно, батюшко!“—И онъ за нимъ идѣтъ съ фонарѣмъ. (Шокѣйной только-что успѣлъ выбратца изъ церкви). И посмотрѣлъ на нихъ [священникъ], што дѣйствительно въ карты покойники играютъ. И положили покойныхъ въ грѣбы, отпѣли на другой день и похоронили. И пустой грѣбъ положили съ нимъ.

А тотъ покойной ушолъ неизвѣстно куда.

34. [Удалой батракъ].

1. *Восѣтъ* было большоё солдаство. Забирали дѣвокъ и бабъ, и малинкихъ робѣтъ. Я и говорю своей мамашѣ: „Убѣгѣ“, молъ (я малинкимъ былъ).—Она говоритъ: „Куда ты побѣжишь?“—„А побѣжѣ“, молъ.

И побѣжалъ въ лѣсъ. Въ лѣсу тропѣ узенькая — только что въ пору пролѣсть. И вышолъ на поляну. Стоить избушка, на куречей голяшкѣ повѣртываетчя. Я и кричу поребѣчьи: „Избушка, избушка, къ лѣсу задѣмъ, ко мнѣ передѣмъ!“—Ну, она перевернулась.

Пришолъ я въ избушку, глянулъ въ печку: мясо (говѣдина) пекѣтца тамъ. Во столѣ тамъ чашки да ложки, хлѣба краѣшка. Взялъ я поѣлъ мѣса и хлѣба. И слѣзъ на *середнѣе* палѣти, тамъ сѣжу.

Идутъ двѣнадцеть ра(о)збойниковъ. Кто тамъ хлѣба, кто мясо, кто чашки, кто ложки, всё на столѣ снесли. Обѣдаютъ мясо, кости валятъ на середнѣе палати. У меня пазуха была большая (въ синей рубахѣ былъ); кости всё въ пазуху клалъ. Потомъ, какъ они послѣднѣ-ту *шеину* оглодали, бросили—до меня не добросили.

2. Тутъ была лучины полѣница. Я по-дѣтски попотянулся (изъ-за этой полѣнницы) и п ъ. Они и говорятъ: „Кто тутъ такой?“—Я говорю: „Я“.—Они говорятъ: „Подѣмъ съ намъ розбойничать“.—Я нейдѣ съ нимъ. Потомъ они дали мнѣ шляпу. Я зналъ у богáтова мужика деньги, нагрѣбъ имъ шляпу и отдалъ—только чтобы меня не брали. И они оставили меня въ покóѣ.

3. Въ той деревнѣ была у мужика свáльба. Я забрался въ *жйтмицу* и хожу *помяквиваю*, какъ котъ. Потомъ госьть вѣшоль до вѣтру, услыхаль меня. Идѣтъ въ ѣзбу и кричить: „Экъ, слѣпáя! экъ, глухáя! — говоритъ: — смотри-ко: кóшку пустýла!“—говорить.

Потомъ бѣжить старуха. Я набралъ всякой рáзной мукí, потомъ ей въ глазá мукóй. Она покóдовъ колупáла глазá, я убѣжаль.

4. И слѣс на дерево, на дубъ. Этотъ дубъ *пóлой* — я упаль въ негó. И ѣдутъ два брáта:—„Давай, братъ, сру́бимъ етотъ дубъ! бѣдѣтъ корыто“, говоритъ.—Остановили лошадей и рѣбятъ: тотъ съ боку и другой съ друго́ва.—„Ой, дѣдюшка! по шéйкѣ!“ я кричу въ дубѣ.—Они и говорятъ: „Ой, Богъ съ тобой, *манйца*“.—Потомъ второй разъ такжо.

Какъ этотъ дуб’отъ упаль, *взверещѣль*, -- я пуше егó зверещѣль. Они испугáлись и на одной лóшади угнáли; другóю мнѣ оставили.

5. Я сѣлъ на ету лошадь и поѣхаль не знаю куда. Вдрук задремаль; прибѣжаль волкъ и сѣлъ у меня лошадь. Потомъ я проснѣлся и вижу, што волкъ въ хомѣтъ залѣзъ. Я скричаль ему, онъ потащилъ меня. Притасчилъ въ деревню.

6. Меня поймали. Посадили въ бóчку, набили желѣзны обрѣчья, [пустили по водѣ]. Сидѣль я пóлтара гóда не живъ, не мѣртвъ. Потомъ, на моѣ счáсье, бочка остановилась у бѣрегу кверху дырóй (дыра была на серѣдкѣ-то). Я давай эти кóсти ѣсти изъ пáзухи; сколько поѣмъ, остатки выкладываю на край бочки.

Потомъ пришóлъ второй волкъ, сѣлъ на бóчку и свѣсилъ хвостъ въ дырѣ, глóжотъ мои кóсти. Въ то врѣмя у меня была лапотная верѣвка. Я взялъ, тихóнько за хвостъ привезаль и перечиннымъ нóжикомъ ему въ задницу ткнулъ

(удари́лъ). И онъ вытасчилъ мою бочку и потасчилъ по лёнью, по корёнью. И бочку всю разбилъ и меня ёле живова́ домой пусти́лъ.

35. [Шутъ].

1. Вѣрни-перевѣрни,
Вологодской губѣрни,
Цри такѣмъ-то селѣ
Жилъ старикъ въ одномъ дворѣ.
Далъ ему Господь сыночковъ,
Трѣхъ родимыхъ голубочковъ.
Для него подъ старось лѣтъ
Никого милѣе нѣтъ.
Пѣрвой Тихонъ да Вавило,
Трѣтей сынъ Гаврило.
Первой, Тихонъ, былъ бродяга
И пьяница и скляга;
И по пѣльнымъ днямъ
Не выходилъ изъ *кочермы*.

А жена его [Тихона] уда́ла любопытство всё узнала, захотѣла полюбить троихъ въ селѣ родныхъ. И разъ пошла вечеркѣмъ, зашла къ псаломщику она, — и онъ разговоръ съ ней заводитъ: „дѣ твой мужъ гуля́етъ?“ — Она говоритъ ему: „Въ доро́гу уѣхалъ“. — „А скоро возвратится онъ?“ — „И пра́во, ей-богу, — говоритъ; не знаю!“ — „А когда ты мнѣ вели́шь притти?“ — „Въ перьвомъ часу́ послѣ полно́чи“. — „Ну, хорошо, спасибо“.

Потомъ пошла ко дя́кону. — „А ты зачѣмъ, Аннушка?“ — „Я до тебя зашла. Побывай ко мнѣ“. — „А что́ такъ у тебя?“ — Мужъ гуляетъ безъ меня“. — „Когда вели́шь мнѣ притти?“ — „Во вторѣмъ часу́ послѣ полно́чи“.

Потомъ пошла ко священнику. — „Кого надо?“ — „Да васъ, ба́тюшко, надо“. — „А когда вели́шь притти?“ — „Въ третьемъ часу́“.

2. Первымъ до́лгомъ иде́тъ псаломщикъ къ ней въ го́сти. Самоваръ пригото́вила, и сѣли чайничать. Вдрук, во вторѣмъ часу́, тихо подъ окномъ отецъ дя́конъ иде́тъ. Псаломщикъ говоритъ: „Куда я дѣва́ца буду? Тихонъ

идётъ“. (Онъ на Тихона призналъ).—„Вонъ иди на палати. На *голубчѣ* стоитъ коробъ, полѣзай подь него!“

Потомъ пришолъ дяконъ. Сидитъ, чай пьётъ. Вдрук священникъ идётъ.—„Ой,—говоритъ [дяконъ]: — Аннушка, чевѣ буду дѣлать?! Едва ли не Тихонъ идётъ“.—„Полѣзай подь коробъ!“ тѣ-жо говоритъ. — И онъ улѣзъ подь коробъ.

Свещенникъ пришолъ. Аннушка стрѣтила. Вдрук Тихонъ ѣдетъ домой. Свещенникъ испугался, забѣгалъ.— „Куда я буду дѣвация?“—„Вонъ иди тамъ подь коробъ“.

3. Тихонъ приходитъ.— „Согрѣй-ко сомоваръ, созови госьтѣй— *мáмонькю*, дяконицу и причетничиху“... — И она позвала всѣхъ тройхъ. И пришлѣ неожиданные госьти. И онъ для нихъ приготовилъ самоваръ и слѣвокъ съ мѣдомъ.

Потомъ онѣ пьютъ чай и спрашиваютъ Тихона: „Гдѣ же ты, Тихонъ, такую корѣвку нашолъ?“ — „Да такую нашолъ, што мѣдомъ дойтъ“.—„Продай жо, Тихонъ, корѣвку“.— „Нѣтъ, она не продажна, завѣтна“.—„А што отъ завѣту?“ говоритъ.

6. Ну, и потомъ, какъ дѣло было, Тиша сошолъ съ палатей и говоритъ своей женѣ: „Давай теперь, жена, ружьѣ! Буду стрѣлять въ коробъ“.—„Штѣ ты, Тиша, не стрѣлай!“— Намѣтилъ ружьѣмъ въ коробъ и—совсѣмъ спуститъ курѣкъ. Потомъ псаломщикъ выскочилъ, за нимъ дяконъ и тамъ попъ — побѣжали всѣ. Тиша за нимъ. Проводилъ ихъ за ворѣта

Потомъ розсвѣтало. Приходятъ домой попъ и дяконъ и псаломщикъ. Попадья и говоритъ: „Ой ты, грѣва пусто-волѣса! гдѣ ты былъ?“ (она ево упрекаетъ). — „Молчи, *мáмонька*, тебѣ Тиша опѣслѣ корѣвку приведетъ!“

Потомъ и дяконъ приходитъ. Дяконица тоже говоритъ: „дѣ ты шлѣлся?“—„Да вотъ, по деревнѣ гулялъ“.— И она начала его ругать.—„Молчи, дяконица! тебѣ Тиша завтрѣ корѣвку приведетъ!“—Также и псаломщику.

7. Въ завтрикъ время Тиша попадѣ корѣвку ведѣтъ... Попадья и говоритъ стряпкѣ: „Подѣ отдай ему сто рублей, щѣ бы къ намъ корову на дворъ не водилъ. Вѣбѣжала стряпка, сто рублей подала. Тиша изругался: „Чѣртъ съ вами! Я и къ отцу дякону уведу!“ — Дяконица увидала,

говорить стряпкѣ: „Бѣги, дай 50 рублей Тишѣ!“ — Тиша взялъ деньги: — „Понеси васъ лѣшой! Я ко псаломщику уведу!“ — Махнулъ рукой. Потомъ Тиша отдалъ корову псаломщику безъ денѣгъ.

8. Псаломщикъ угостилъ ево. Потомъ къ себѣ зовѣтъ Тиша: „ко мнѣ на гости!“ — Псаломщикъ пошолъ по селу и зовѣтъ попа и дьякона: „Подѣмте корову пропивать!“ — „Куда?“ — „Да къ Тишѣ“. — И пошли всѣ троёмъ.

Сѣли чай пить. И всѣхъ онъ ихъ зарѣзалъ (Тиша) и въ нѣжничъ *ушѣръ*. Потомъ пошолъ съ горя выпить и говоритъ съ мужикамъ: „Въ нѣнешномъ годѣ забродилъ Тиша бѣду“. — Потомъ съ однимъ мужикомъ разговоръ заводитъ тайкомъ: дескать, такъ и такъ, „попа я *ухайдакалъ* за“. Не знай теперь, што дѣлать“. — А тотъ ему въ отвѣтъ: „Навѣрно средства лучше етова нѣтъ — штоль въ рѣку попа тасчить“. — „Здѣлай мнѣ такое удовольствіе — пей вина сколько угодно!“ — Согласился мужикъ и пришолъ къ Тишѣ вечеркомъ. Напоилъ ево Тиша чайкомъ.

„Ну-ко, гдѣ, Тихонъ, они?“ спрашиваетъ ево мужикъ. — „Да вонъ, батюшко въ нѣжничѣ“. — Въ двѣнадцатъ часовъ ноци мужикъ понѣсъ попа въ прѣлупь. А караульной сторожъ и спрашиваетъ мужика: „Кто идѣтъ?“ — „Чертъ“. — „Ково несѣтъ?“ — „Попа“. — Сторожъ испугаѣся; сколько бѣло силы побѣжалъ, прибѣжалъ безъ пѣмѣти домой.

Потомъ, во вторую ночь, мужикъ разговаривать съ Тишой: „Теперь, я думаю, не придѣтъ“. — А Тиша говоритъ: „Можетъ быть, пришолъ? Подѣмъ-ко, посмотримъ въ нѣжничъ“. — И приходѣтъ они смотрѣтъ; а тутъ отецъ дьяконъ, такой же какъ и попъ, зарѣзаной, лежитъ. — „Давай я ево унесу!“ — Унесъ опять въ прѣлупь.

Потомъ приходѣтъ, такую рѣчь заводитъ: „Теперь не одинъ пустоволосой лѣшой не придѣтъ соводнешнюю ночь!“ — „Ну-ко пойдѣмъ, посмѣтримъ!“ — Пошли смотрѣтъ; а тутъ рѣзаной псаломщикъ лежитъ. — „Эхъ, — говоритъ: — такую *хать*, опять пришѣлъ! Давай унесу я ево къ чѣрту и посижу покараѣлю. Три разъ вылѣзалъ, чуть меня не замаѣлъ!“

9. Сидитъ мужикъ до утра, дожидаетъ попа. Наступаетъ утро. При рѣчкѣ той былъ домикъ небольшой; въ этомъ домикѣ жилъ пустынникъ пожилой. Вышолъ

рано утромъ умывáтьце къ прорубѣ другой, и мужикъ увидалъ. И думаетъ: дѣскать, попъ въ другую прѣлупь лѣзётъ. И началъ ево хлыстать.—„Ишь ты, такая хать! сколько разъ ты меня тревожилъ, 'сѣ-таки изъ другой прѣлупи вылазишь!“—И ухлысталь пустытника до смѣрти. И пришолъ къ Тишѣ въ домъ. Тиша ево и спрашиваетъ: „Что? вылѣзалъ въ ету ночь?“—„Да, едрѣна хать, въ другую прѣлупь начиналь вылѣзати!“—И Тиша догадался, што мужикъ пустытника побилъ.

10. Тиша пришолъ въ гостѣнницу.—Тутъ сидятъ жулики, и Тиша съ нимъ разговоръ заводитъ: „Вотъ что, господа! Вы не знáите ли, какъ къ нашему сосѣду колѣско подкатить?“—„Да мѣжно, мѣжно!“—жулики отвѣчаютъ:—„давай, говори ево семью“.—И Тиша розказалъ подробно всѣхъ по порядку.—„Завтрѣ мы будѣмъ у васъ въ деревнѣ, и ты непременно не отлучайся никуда! И тебѣ на подмѣтки дадимъ“.—А Тиша етому и радъ.

На второй день эти жульѣ собираютца компаніей къ мужику. Прѣзжаютъ въ ево домъ человекъ 12 числомъ, вся полиця—снаряжены стражники, урядники и становой, и двухъ 'рестантовъ, въ желѣзѣ окѣванныхъ, привезли, и прямо къ мужику во дворъ я(е)вились: „давай,—говоритъ:—у тебя есь деньги фальшивы!“—„Нѣтъ, у меня, милые, нѣтъ!“—„Да какъ такъ нѣтъ?!“—'рестанты говорятъ:—„Мы у тебя дѣлали сколько время, и за твои деньги въ острогѣ сидимъ!“—И мужикъ испугался, и охѣтно на разговоръ ихъ здáлся, и принѣсъ имъ всѣ деньги—серебро и золото и мѣнны, всё оддалъ.—„И завтрѣ ты прѣзжай въ казначейство: деньги тебѣ перемѣнимъ!“—И мужикъ говоритъ: „Пожалуста не омманите!“

На второй день мужикъ собираетца со своей женой, прѣзжаетъ въ казначейство и спрашиваетъ: „Гдѣ бы?.. у меня гдѣ-то деньги увезли“.—А мужика оттудовъ въ шею.—Мы не видали никакихъ твоихъ денѣгъ“.—Мужикъ собрался домой, поѣхалъ. А жульѣ трѣи сутки пировали, и сто рублей Тишѣ дали.

У. Сказки З. М. Кубышева.

(Зиновій Малаеевичъ Кубышовъ — уроженецъ и житель дер. Карпуши, Синцовской волости Котельническаго уѣзда; ему около 50 лѣтъ; неграмотный; въ солдатахъ не былъ. Очень набожный человекъ, и сказки его имѣють церковно-легендарный характеръ).

36. [Портной и чортъ].

1. Портной съ семи лѣтъ пошолъ портничати. Онъ и на господъ шылъ, и на духовенство шылъ, *вылевалъ* хорошó *лѣпотъ*. Около семнадцати лѣтъ, пришлось у купчя шить ему. У купчя шьётъ, а онъ бездѣтной, купечь. Жена была берѣменна перъвымъ брѣхомъ. При ёмъ и родила дѣвочкю (по вашему сказать; а по нашему, по-кресьянски-то, всё *малышомъ* мы зовѣмъ, дѣвкю и парня).

Родила, а видно въ утробѣ-то поругалася, чорту посулила её (когда она её носила въ утробѣ). Чортъ лежитъ подъ ёй, щѣбы её унести. *Малышкѣ* спрѣшшотъ (счишотъ) топерече, а портной: „здравствуй, младенечъ!“ скажотъ. Не привелось топереча чорту унести, *докамѣ* портной шилъ у ево.

Какъ портной ушолъ, малышкѣ спрѣшшотъ, опуту не зналъ отечъ-мать (сказать: „здравствуй!“). Чортъ взялъ, унёсъ. Подвернулъ ему *оммѣнка* чортъ.

2. Етотъ оммѣнокъ топерече не могутъ ничѣмъ не накормить, не напоить; по семи короваевъ хлѣба съѣдалъ, отъ семи коровъ молоко прихлѣбывалъ.

Потомъ, мучился етотъ купечь и задумалъ священника попросить, штѣ ето за штука за едака. Привѣзъ свешенника: „Батюшко, ето што у меня за чудо?!“ — „Это, — говорить: — у тебя не рабъ, а ето у тебя оммѣнокъ“. — „Такъ

чево жо, багюшко, съ имъ дѣлати?“—„Давай,—говорить:—кипеті котѣль воды, неси корыто; я тебѣ покажу,—говорить:—всѣ“.

Скипетилъ воды, положилъ въ корыто. Онъ [священникъ] сталъ молитву читать; тотъ сталъ, этотъ младенецъ, котлѣтъ (чернѣтъ).—„Лей,—говорить:—давай воду не ево!“—Заварили тепере,—здѣлалася головѣшка.—„Вотъ, смотри,—говорить:—што у тебя было!“—Такъ и жилъ етотъ купецъ, опеть безъ дѣтей будго какъ.

3. Проходитъ тепере тому время двадцать три года. Портной задумалъ жоничья. 'дѣ не посватаеть, нигдѣ не дають ему. (Ужъ онъ бездомовой былъ, ни дому, ничѣ у нево). Нашло на ево горѣ.—„Эка моя бесчасная голова! ништо мнѣ невѣсту не даётъ“, говоритъ.

Идѣтъ пугѣмъ, задумался.—„Чортъ кабы,—говорить:—отдалъ, такъ и то бы взялъ!“—Чортъ явился ему: „Ну што, объ чѣмъ думаешь? пойдѣмъ ко мнѣ!“—Довѣлъ до озера чортъ ево, велѣлъ глазѣ прищурити; здѣлался у чорта въ комнатѣ. У ево двѣнадцеть дочерей: одинадцеть своихъ, да двѣнадцатая *купчѣвна* (которая унесенѣ-то).

„Ну, хорошо, сватачья не врѣмѣ,—говорить [чортъ]:—я тебѣ опитимью наложу, а самъ въ Москву схожу.—Сшей-жо,—говорить:—ты мнѣ *малахай* (это башлыкъ, а по-ихному малахай) изъ семи овчинъ!“—Принѣсъ, полѣжилъ семь овчинъ, самъ отправился въ путь, куда ему надлежитъ.—„А *мотри*,—говорить:—черезъ три часа дома буду я! въ три часа щѣбы успѣй всё ето!“

4. Сидитъ, думаетъ; не знаетъ, щѣ и дѣлатъ тепере тѣ-тока етотъ портной. Вышла купчѣвна: „Ты щѣ,—говорить:—не шьешь? Вѣдь онъ,—говорить:—скоро придѣтъ!“—„Я,—говорить:—не знай, щѣ и дѣлатъ *ѣттака*. Я не за етимъ явился,—говорить:—я жениця пришолъ. Подѣшь ли ты за меня?“—„Возьмѣшь, такъ скажу,—говорить:—всѣ, щѣ надо дѣлатъ“.

Выбрала она изъ 7 овчинъ *старѣшнюю* большую овчину, б свернула, бросила.—„Вотъ,—*баеть*:—есшо изъ одныѣ малахай - отъ выйдѣтъ, онъ въ тебѣ есшо *копѣечья*“.—Окре-стѣла ему, *очертѣвала*, какъ кроить тепериче.—„Такъ за-крой и шей“.

И почѣлъ робѣтатъ и сработалъ малахай. Толькѣ успѣлъ

сработать, на крючѣкъ повѣсить, — чортъ явился. — „Што, портной, сработалъ малахай?“ — „Да,—говорить: — сработалъ“.—Какъ взялъ, наложилъ, и удивился жо, што малахай ладѣнь.

„Топере можомъ сватаччя, — говоритъ: — колды исполнилъ мою просьбу“. — А ему [чорту] охота отдать-то своя [дочь], щѣбы и онъ ево былъ, портной-етъ.— „А сватаччя, — говоритъ:—дѣло не скоро пройдеъ ешо“.

5. Наряжаетъ тепериче воронами этихъ дочерей всѣхъ 12 и выпускаетъ въ окошко погулять всѣхъ въ садъ. Садчя 11 дочерей въ кучю, а двѣнадцата *по-дрѣбну*, на отдѣльной сучѣчекъ.— „Ну, угадывай жо,—говорить: — которая твоя невѣста!“ — „А вонъ! — говоритъ: — Вонъ ета сидитъ одна-га собой, дакъ вонъ эта“.—На купчѣвну-ту угадалъ.— „А, портной, ты не ошибаешша-жо!“ говоритъ.

Приказалъ слетѣть всѣмъ. Слетѣли съ саду. *Переперилъ* ихъ голубйчами, инымъ перьѣмъ, и опять выпускаетъ на садъ. — „Ну, портной, пойдѣмъ,—говорить: — топере! Въ ту ли умѣтишь тепере? Въ одну какъ умѣтишь три разъ, такъ твоя и будѣтъ; а есь какъ ошибѣшша, вѣтъ тебѣ невѣсты!“—Вышолъ, указалъ: „Вонъ,—говорить:—вонъ ета!“ -- И опять она *подрѣбну* сидитъ.— „Молодечъ, портной! не ошибаешша!“ говоритъ.

Слетѣли эти въ *комоту* [?]. Перепериваетъ ихъ косачьками, въ третей разъ.— „Ну, топере, портной, пойдѣмъ въ послѣдней разъ! Угадаешь, твоя будѣтъ. Ну, которая твоя?“ — „А вонъ! — говоритъ:—вонъ ета, которая *пошиоктываетъ*, поговариваетъ. Такъ вотъ, — говоритъ: — ета!“ — Удивился чортъ, руками схлопалъ.— „Ну, топере твоя!“ говоритъ.—Онъ, видишь, угадалъ три разъ.

6. „Ну, хорошо, портной, сосватаччя сосваталися, а *мотри* жо, выстрой жо о семи этажовъ палату, штобы опомѣститься всѣмъ. Скупи мѣстность, скупи домъ, выстрой всё, тогда и прѣзжай по невѣсту. А дамъ я тебѣ строкъ тѣлько-ся на одинъ мѣсячъ“.

Портной и голову повѣсилъ: Дѣнѣгъ нѣтъ, а *круто* надо ето всё изворотиччи, толку де не будѣтъ нечево! — „Што, портной, голову повѣсилъ?“ — „Да чѣмъ мнѣ устроить? Въ одинъ мѣсечъ и деньги большіе надо, — говоритъ: — а у меня нѣтъ!“ — „Ну, пойдѣмъ,—говорить:—со мной!“

Взялъ *малахай* чортъ, повёлъ портнова съ собой. Привёлъ въ подвалъ. — „Держи малахай за уши!“ — Онъ держитъ малахай, и онъ [чортъ] навалилъ ему полной малахай казнѣ. — „Ну, будётъ ли устроить?“ — „Я считаю, што будётъ — всё ето устроить и свальба провестѣ“. — Вывёлъ онъ ево на волю съ деньгами. Етогъ портной идётъ; *мимодучѣ* закупаетъ хоромы, закупаетъ лѣсъ. Мѣстность откупилъ въ селѣ, роботчихъ наредилъ, и почелѣ домъ строити. Въ одинъ мѣсечъ все поспѣло топѣриче.

7. И сказалъ чортъ ему, щѣ „прѣзжай за невѣстой (будто какъ поѣздъ) на 12 парахъ“. — Наредилъ поѣзжанъ, нанелъ всѣхъ съ конями и поѣхалъ за невѣстой. 'дѣ стрѣтился цервой разъ, думалъ про невѣсту, — тутъ жо чортъ ево и стрѣтилъ, въ томъ жо мѣстѣ.

Скочилъ на козла, догналъ до озера, скричѣлъ: „прикройте глаза!“ — Какъ прикрыли глаза, въ оградѣ и здѣлалися у чорта. Выводитъ невѣсту, за столъ садитъ. Пошли *столы*; потчуетъ, поить топере.

„Ну жо, только успѣите подъ вѣнечъ стати, готовьтес: мы сейчасъ жо ѣдемъ въ госьти къ вамъ. А *мотри* жо, поить станѣшь, такъ мнѣ подноси вина *кандею* полведѣрную, а поѣзду — четвертную! Опомѣшшайтесъ на шести парахъ весь поѣздъ, а *шешъ* паръ оставляйте такъ!“ — На шешъ паръ топере купеческова имѣнія и выгрузилъ ему. (Онъ пока дочь-то держалъ, такъ купця-та всево раззорилъ). Вотъ тепериче съ имѣньемъ и поѣхалъ портной — и съ имѣньемъ, и съ невѣстой.

Отпрѣвилъ [чортъ] ихъ къ вѣнчю отъ себя. Время подходитъ, — самъ поѣхалъ со своимъ гостымѣ къ имѣ, по вечеру. Прѣхали отъ вѣнчя; всѣ *кóмоты* накрыли столы, дожидають госьтей. Вдрук госьти *накрыли*; и коньчя нѣтъ лѣзѣтъ; ихней брати чѣ наѣхало! Опомѣстилъ портной всѣхъ по мѣстамъ, и пошолъ пиръ. *Половникѣ* подносятъ вино *кандеями* (водка прежде изъ бочекъ-то чидѣлася). Врѣмѣ прошло до двѣнадцатова часу полночи — и вдрук какъ растаяли: не *канитѣльства*, нечевó нѣ было; живо всѣ убралися.

Чортъ и говоритъ ему (сталъ провожати ево портной): „Ну, ешо 'спомнишь ты тестя, такъ выручу изъ бѣды! А тебѣ, — говоритъ: — худо будётъ!“

8. Пришлó времѣ. Пошли на базаръ портной съ хозяйош-

кой. Пришли къ лафкѣ къ купцю; а тотъ жо самой купечь, отъ которова унесена дочи; онъ тестъ самой находитца, будто какъ родной-отъ портному-ту. Подошолъ къ лафкѣ, онъ [купецъ] призналъ на нёмъ одежу — дипломатъ ето, шубы свой. (Чортъ всё у ево переносилъ, пока у него дочь жила). — „Истерялъ я, — говоритъ: — всё своё имѣнье, а призналъ вора! Нашолъ на тебѣ, — ты, — говоритъ: — настояшшой вор’отъ видно и есь!“

Заявилъ [купецъ] на судъ на ево. Видить [портной], што ему дѣло *узко* приходитъ, — ’спомнилъ: „Охъ, гдѣ-то у меня старой тестъ? Пособилъ бы мнѣ, батюшко! вывелъ бы изъ напасти!“

Вдрук я(е)вляечця чортъ топериче на судъ. — „Какъ вы, — говоритъ: — судить ево мѳжете? За што ево судить? Онъ не *причинень* ничѣмъ! Точно щѣ, вѣрно, щѣ твоѣ, купечь, ето имѣние, дакъ твоя жо и дочи за имъ! Я её кормилъ у тебя 23 года, отъ тебя всё имѣнье переносилъ“. — Онъ не признаётъ, купечь, ничевѳ етова. — „Дуракъ, — говоритъ: — ты, купечь! Поздрастуйся, да возьми *на гости*: вѣдь твоѣ дитѣ-то! Когда етогъ портной жилъ у тебя малолѣткомъ, когда твоя жена родила дѣвочку, — я лёжалъ подъ ёй. Помнишь, какъ *олимпнокъ* тебѣ былъ подвѣрнѣнъ!.. “ — Чорт’отъ и загородилъ тутъ ево всѣмй словами. — „Не дамъ, господа, судить ево: онъ ничѣмъ не *причинень*! Свою голову полбжу, да не дамъ судить!“ — Принуждалъ чортъ купця: „поздрастуйте! имѣй своими дѣтми“.

Купечь одумалъ самъ себя, на томъ и рѣшился. Поздрастовался, поплѳкали. И повѣлъ къ себѣ *на гости* етогъ купечь портнова. Портной къ себѣ *опослѳ* на гости тесьтя съ тѣшшой. И вывелъ купечь етова портнова въ купчи первой гильдйи; *ошшо* приданова далъ.

37. [Безпечальный монастырь].

1. Царь задумалъ испытать народъ: „кто узнаётъ земную широту: солнышко во много ли время кругѳмъ проходитъ?“ — Купечества, господъ приводилъ, спрашивалъ... — Некто. Говорили, што „Царское Величество, не мѳжомъ

знать.—Потомъ простонародіа собиралъ, спрашивалъ, изъ духовныхъ, изъ салдаатовъ, — нехто не находился отгадати.

Идѣтъ пьѣнича-салдагъ на остаткахъ.—„Ей,—говорить:—Сукинъ, поди-ко сюды“.—Приходитъ Сукинъ:—Нащѣ, Царское Величество?“—„Хорошо, хорошо, я тебя *лѣжу* спроси: ты не знаешь ли ету статью?“ — „Объ чѣмъ, Ваше Царское Величество?“ — „А вотъ, земная широта широка ли?“—„Да должно быть,—говорить:—не широка“.—„Какъ ты можешь, Сукинъ, ето знати, щѣ не широка?“ — „Царское Величество, потому я,—говорить:—могу знать: въ 24 часа кругомъ сончѣ обходить“.

2. „Ну, хорошо, хорошо. А небесная высота высока ли?“ — „Должно быть,—говорить:—не высока“.—„Какъ ты можешь знать?“—„А *тамока* стучить—а здѣся *чуть*“ (виша, гремитъ такъ).

„Ну, а земная,—говорить:—глубота глубока ли?“—„Да, должно быть, глубока“, говоритъ. — „Какъ ты можешь знать?“—„А вотъ почему: у меня батюшко 30 лѣтъ въ землю ушолъ, да взат то ешо ево нѣтъ“.

38. [Кузнецъ и чортъ].

1. Кузнечъ имѣлъ прѣмысль — кѣзничю. Онъ ковалъ, а денѣгъ у ево на пропитаніе нѣ было. Всѣ нужное имѣлъ себѣ съ прѣмысломъ со своимъ. А держалъ въ кузничѣ во своей икону—Божьей обликъ, и картину—дьявола. Богу помѣличья, а *счаны* соймѣтъ — ж.ой дьяволу поклѣничья; насмѣхался надъ бѣсомъ. Дьяволъ сердился на ево топере и грозился: „погоди, я тебѣ ету *штукину* отведѣ всю!“

Потомъ пришолъ дьяволъ къ нему человѣчьимъ обликомъ, въ работники редѣчья.—„Плохо ты куѣшь, кузнечъ,—говорить: — денѣгъ не можешь заработать! Кабы ты меня подрѣдилъ, дакъ обогатѣлъ бы!“ — А онъ тому и радъ. — „Редись,—говорить: — я радъ товаришу“.

Порѣдился, тамъ на какой ченѣ здѣлался, и работать сталъ. Такъ вылеветъ, работаетъ, щѣ всѣ удивляющья. Приманку сдѣлалъ народу сильную. Денно и ночью теперичя народу было и шкатулку теперичя сталъ держать

въ кузничѣ: деньги валили во шкатулку. Удивился етотъ хозяинъ своему работнику: „екова мнѣ Господи послалъ работника, щѣ не могу я и съ деньгамъ сладичья, не успѣваемъ получѣть деньги.“

2. Далѣе и болѣе — время стало проходить до стрѣку. Бѣсъ бѣсовъ подговорилъ тепере, щѣ „придите старыми стариками, съ серпами (а время было лѣтное) въ кузничю“.

Два бѣса пришли стары росстарые. Етотъ работникъ и говоритъ: „охъ вы, дѣдушки, стары жо бѣльно, — говоритъ: — желанте ли перековачья изо стариковъ на молоччѣф?“ — „Кабы ека, — говоритъ: — милось была, такъ не пожалѣли бы мы и дѣнѣгъ, старось *завѣсила* шѣпко. Штѣ бы, — говоритъ: — ты взялъ насъ переработать на молоччѣф?“ — „А возьму, — говоритъ: — по двѣсти рублей съ челѣвка“. — А другой говоритъ: „Ежели бы ты переработалъ, такъ я бы, — говоритъ: — и три стѣ не пожалѣлъ, только щѣ бы былъ молоччѣмъ“. — Согласилися на етомъ.

Давай онъ ихъ переработывать. Припасаетъ угѣлья, всево; надъ хозяиномъ распорежѣется, такъ тотъ только успѣвай поскакивать. Сейчасъ топере напасли все. Роздѣлися старики. Роботникъ и кричитъ: „Ну, хозяинъ, не робѣй! какъ я, — говоритъ: — въ клещи заберу, въ горно закачу, такъ кали какъ можно бѣлѣ, мѣси ихъ!“ — Схваталъ работникъ старика, въ горно закаталъ и кричитъ, што „дуй, дуй! больше ничево!“

Роскалилъ етова старика, выдергнули на наковальну, ходили-ходили, — такова молоччя вѣходили, што топера на одной ногѣ и скачѣтъ. Выскочилъ изъ кузничю. — „Ну, смотри-жо, — говоритъ: — хозяинъ, вотъ какъ роботѣютъ! — говоритъ: — а твоя штѣ робѣта!“

Потомъ за другога. Опеть такъ жо калитъ. Опеть роскалили, давай ковать — и вѣковали опеть молоччя. Етотъ молодець выскочилъ, поскакивать на одной ножкѣ.

Получилъ онъ топеричя пѣтсоть рублей; хозяину тутъ жо въ шкатулку спусътилъ: „Поминай меня, какой я былъ работникъ! А мнѣ сейчасъ жо россчѣтъ подай. Я пошолъ впередъ“. — На другой день россчѣтъ сдѣлали. Онъ не отпускатъ было работника, да нѣтъ: — „мнѣ, — говоритъ: — впередъ есь, бѣлѣ и твоево дожидѣютъ меня!“ —

Получилъ и отвалилъ. — „Ну, прошай, — говоритъ: — дядюшка! а свиданье ошшо съ тобой мнѣ будётъ“.

3. Сошоль етотъ работникъ. Хозяинъ остался безъ работника. Пришли православные старички серпы *зубити*; худые, тресучья сами, старыѣ. — „Охъ, дѣдушки, вы, — говоритъ: — худы жо! Вы слышали ли: мы двухъ старичковъ на молоччев перековали?“ — „Да, — говоритъ: — ета *нублика* прошла, — говоритъ: — вѣрно“ — „Желаите ли, — говоритъ: — такъ я васъ переработаю?“ — „Кабы милось бы была, такъ не пожалѣли мы бы денѣгъ“ — „Да, сработаю“ — Народу много собралось въ кузничѣ, *окольнова*. Глядятъ етотъ народъ, штѣ такая штука: кузнечъ до чево дошоль — што старикоф на молоччѣф перекóвывать.

Согласились эти старики. — „Што бы ты взять?“ — „А по сту рублей, бóлѣ не возьму. У меня денѣгъ топере есь“ — Приказаль роздѣччя старику. Старикъ роздѣваеччя. Сейчасъ въ горно старика. Жок, жок, жок, всево изжок, на наковальну выдерънулъ, *чучкаль*, *чучькаль*, всево исчучкаль, — ничево нѣтъ. — „Ахъ, ошибся, — говоритъ: — чево небудь въ закалкѣ“.

Давай другова уговаривати. А надо вѣправиччя ужъ ему. Сговорилъ етова старика, другова; *адѣ* опеть въ горно. Сожок ево всево, *исчучкаль*.

4. Заявилъ народъ топеря: „*Мотрите*, ребята, ето какая мода — народъ жегчѣ? Ето слыхано ли?“ говоритъ. — Доложили суду теперечя; прѣзжаетъ становой, забираетъ етова человекка, кузнечя. Потомъ забрали етова кузнечя, сковали въ желѣза, погнали по етапу — тамъ куды ево.

Попадаетъ дьяволь во стрѣчу — тотъ, которой въ работникахъ жилъ. — „А што, дядюшка, ты куда это *правшия*?“ — „Ой, молчи ты, дѣтинушка! Я безъ тебя двухъ стариковъ ковалъ, да не вѣлилося у меня ничево“ — „Такъ ты и думаешь, што у тебя выльѣччя противъ меня?!... А ето тебѣ изъ-за того показана форма: Богу-ту молись, да и дьявола-та не гнѣви!“

Онъ *втѣпори* и догадался, што бѣсъ жилъ у ево.

VI. Сказки А. И. Блѣдныхъ.

Андрей Ивановичъ Блѣдныхъ — уроженецъ и житель деревни Гостѣвской, Котельническаго уѣзда. „Николаевскій солдатъ“, 25 лѣтъ проведенный въ военной службѣ, Блѣдныхъ теперь 60-лѣтній старикъ, но еще бодрый и крѣпкій. Сказочный репертуаръ его довольно богатый. Сказки выслушаны имъ главнымъ образомъ во время военной службы и только немногія — позднѣе, во время ночевокъ на мельницахъ и т. п. Мною записаны всѣ тѣ сказки, которыя Блѣдныхъ помнитъ теперь.

Говоръ, которымъ Блѣдныхъ рассказывалъ мнѣ свои сказки, разнится отъ мѣстнаго; я замѣтилъ, что въ разговорахъ со мною Блѣдныхъ старался говорить не по-мѣстному.

39. [Оборотень].

1. Прежде было, вотъ видишь ты; такъ на *одновѣрктѣ* жили два жителя. Потомъ сдѣлалась *зараза*, народъ прѣмеръ. Въ одномъ дому осталась *матка* съ дочерью, а въ другомъ дому остался мальчикъ. А жили очень прожитошно (богато).

Етотъ мальчикъ сталъ въ совершенные годá выростать. У женьшины дѣчка стала выростать въ совершенные годá. Приходить ето мать къ мальчику: „Ахъ,—говорить:—тебѣ надо жениччя!“ говоритъ.—„Да я,—говорить:—сирота; кто за меня пойдѣтъ?“—„Да кто,—говорить:—пойдѣтъ? Я,—говорить:—и то могу дочку отдать“.—„А, тѣтка,—говорить:—што ты надо мной смѣешься?“ говоритъ.— Та говоритъ: „у тебя житьѣ не *изрѣнено* и у меня, будѣмъ жить хорошо“.

2. Потомъ на етой на дѣвушкѣ женился етотъ мальчикъ. И живутъ онѣ годъ, и два, и три. Потомъ ета дѣвушка здѣлалась утробой больна и *пичкаетъ* свою утробу. А мать ей и говоритъ: „Што ты,—говорить:—дѣфка, пичкашъ

свою утробу? Можетъ быть у тебя *мальчикъ* зарождается?“— „Третей годъ,—говорить:—мы и грѣха не знаёмъ“.— „Што ты 'здорь мѣлѣшь? Какъ,—говорить:—такъ: третей годъ живитѣ, грѣха не знаете?... Ты,—говорить:—не по лѹбуш-камъ ли хѳдишь?“— „Што ты,—говорить:—старуха, 'здорь мѣлѣшь?—твое ли дѣло въ евомъ дѣлѣ?! Старухи,—говорить:—Богу моляща, а тебѣ дурные идутъ дѣла на умъ!“— Такъ, слово за слово, и россѳрились зять съ тѣшшой.

3. А тѣшша была вѣдѣма.— „Ахъ ты,—говорить:—какой мальчѣшко! сталъ оспаривать меня!“—Топнула ногой: „Не быть тебѣ,—говорить:—молощомъ, быть тебѣ,—говорить:—пѣстрымъ кобелѣмъ!“—Вотъ такъ онъ сдѣлался кобелѣмъ. А мысли у ево челѳвѣческѣ.

Такъ бѣжитъ и самъ себѣ не знаетъ, кудѣ и бѣжить. Забѣжалъ въ шестидесятной *волокѣ*: Въ шестидесятномъ волоку маркиданъ живѣтъ. Маркиданъ увидалъ, што кобель *обрѣдной*, сталъ ему кусѳчки побросывать (хлѣба). Етотъ кобель и прижился.

А этимъ волокомъ проѣзжаютъ купѣчество ис Крѣму съ шѳлковымъ товаромъ. Приѣзжаютъ, сѣли чѣйничать тамъ прикѣтки и купцы. — „Што,—говорить:—хозяинъ, раньше,—говорить:—у тебя караулъ былъ около возѳвъ, а нынѣ нѣтъ?“ — „Какъ,—говорить:—нѣтъ? Вонъ,—говорить:—у меня кобель лѣжитъ на возу на заднѣмъ“. — „А што,—говорить:—твой кобель? Брось,—говорить:—хлѣба кусокъ, онъ побѣжитъ, а тутъ,—говорить:—што угодно понеси! У насъ одинъ *тюнь* (товару),—говорить:—стоитъ тысячи рублей“...

Ну, такъ у ихъ, слово за слово, колонули ѳ заклѣдъ, што „мы лишаемся вотъ всево товару, што у кобеля да не унести чево-нибудь тамъ ис товару“. — „Ну, а маркиданъ говорить: „я,—говорить:—лишаюся всево своего имущества, што мой кобель ничево не дасъ“.—Такъ положили залогъ по триста рублей.

Одинъ прикѣтикъ вѣискался и пошѳлъ, и хотѣлъ, значить, што-небудъ унести изъ возу. Кобель гѳлосу не ѳдалъ; какъ сгрѣбъ етова прикѣтика, и повалилъ подъ себя. Грысь-то ево не грызѣтъ, а не отпускаетъ.

Потомъ ето купѣчество: „Ахъ,—говорить:—какъ для торговли ета собака ѳченно хороша,—говорить:—будетъ!“—

Ну, стали торговать етова кобеля. А маркиданъ хотѣлъ цѣной отбицца: запросилъ полторы тысячи. Купечество выбросили денежки; стали лошадей запрегать; и кобель сталъ радовачья этимъ прикѣтчикамъ.

4. Приѣзжаютъ въ Нѣжно на Желтоводскую ярманку и дерьгаютъ воза на *протурты*. Жюлики увидѣли, што караулу нѣтъ, подѣзжаютъ окрѣсти. Етотъ кобель не брѣшилъ, не што, сгрѣбъ етова жулика за шиворотокъ, не грызѣтъ, не што ево, а протчѣ жулики прямо въ полицу, што „вотъ такихъ - то купечествовъ кобель человѣка загрызъ“.—Полица збираѣтца, вызываетъ купечество: „*Мотрѣ*-ко, вашъ кобель, — говоритъ: человѣка загрызъ“.—„Нѣтъ, онъ,—говоритъ: — не загрызъ, а онъ [человѣкъ] хотѣлъ,—говоритъ: насъ окрѣсь“.

Ну, такъ *слѣхи* пошли ѣдакіе по всему Нѣжному.

5. У Нижегородскаго губернатора—сколько ево *хозяйка мальчиковъ* приносила—ис пѣрвѣй бани неизвѣсно куды и дѣнетца *мальчикъ*. Губернаторъ приходитъ къ етимъ купцамъ и проздравляетъ ихъ съ прибытіемъ и съ торговлей. Купечество думаетъ: „што такоѣ? Раньше не бывалъ губернаторъ некогда, а тутъ прибылъ губернаторъ, проздравляетъ съ прибытіемъ и съ торговлей?“

И смотритъ губернаторъ товары. Взялъ, для испытанія, носовой платѣчикъ засунулъ за ошлѣкъ; ну, такъ и пошолъ изъ лафѣки. Етотъ кобель какъ соскочилъ, губернатора поймалъ за подолъ. Губернаторъ такъ съ яросью на купечества: „Што такоѣ?! не есь ли простонародіе, смотри-ко, меня, и то поймалъ кобель за подолъ!“ — „Да, извините, — говоритъ:—Ваше Превосходительство, товары смотрѣли,—говоритъ:—наши, не прильнула ли, — говоритъ:—наша ни точка отъ товаровъ къ одеждѣ?“—„Ну такъ,—говоритъ:—виноватъ я. Какъ *слѣхи* идутъ про вашова кобеля, такъ я вотъ засунулъ платѣчикъ носовой за ошлѣкъ. Ну, испыталъ вашова кобеля. Прадайте мнѣ етова кобеля!“

Ну такъ, купечество потолковали.—„Стой,—говоритъ:—мы отобѣмся цѣной“.—Запросили полтара мильона. Губернаторъ: „ступайте за росчѣтомъ!“

Кобель сталъ губернатору радоватчя, ’талъ переднимъ лапамъ на губернатора скакать съ радостью. Губернаторъ сталъ етова кобеля такъ наблюдать.

6. Потомъ здѣлалась у ево хозяйка берѣменна. Такъ время пришло *мальчика* родить. Такъ бабки-фрейлины ушли съ губернаторшой въ баню, и кобель за нимя. Такъ родила мальчика. Бабки-фрейлины уморилися, уснули крѣпкимъ сномъ. Потомъ негдѣ взялася птица; такъ летѣтъ эта птица — съ *пѣлу* двери растворилися. Какъ згребла етова мальчика въ кѣтки и понесла. А етотъ кобель схваталса за ету за птицу, сталъ её перья сшипать, потомъ сталъ мясо грыести. Эта птица ис терпѣнья вышла, садѣцца на землю, отпускаетъ етова мальчика изъ кѣтѣй. А кобель лёкъ, етова мальчика взялъ на свои лапы положилъ и закрылъ своею длинною шерстью.

Такъ бабки-фрейлины пробудилися: мальчика нѣтъ; являютца къ губернатору, што такъ: „родила благополѣшно, а мальчика не стало и кобели не стало. Такъ, — говорятъ, што:—едва ле не кобель утасшилъ“.

Губернаторъ садѣцца на своево жеребца верѣхомъ поѣхать разѣскивать. Выѣзжатъ за городъ; увидалъ, значить, перья, увидалъ крофъ. Ёдетъ губернаторъ, а кобель лежитъ за канѣвкой. Губернаторъ думаетъ своимъ мыслямъ: „соскочу, кобелю голову ссѣку!“—Кобель поднялъ голову, взвилъ громкимъ гѣлосомъ. Мальчикъ взревѣлъ.

Губернаторъ возрѣдовалса; берѣтъ етова мальчика, завѣртыватъ фѣ полы и садѣцца верѣхомъ. Привозитъ, здѣлалъ кресѣтѣны.

7. На кресѣтѣны позвалъ купечество, позвалъ помѣшшыкоф; на радостяхъ на етомъ балѣ помѣшшыкъ съ помѣшшыкомъ завелѣ разговоръ, што „я имѣю триста медвѣдѣвъ—охѣту“. — „А я имѣю,—говоритъ:—триста собакъ; мои собаки,—говоритъ:—загрызутъ медвѣдя“. — Ну, такъ розговариваютъ и завелѣ будто какъ споръ: „не можетъ быть,—говоритъ:—штобы медвѣдя загрызли собаки!“

А губернаторъ улыбнулса, што „ваши 300 собакъ не стѣятъ мойей одной!“—Такъ. Помѣшшыкъ: „какъ ето такъ, што 300 собакъ не стѣятъ ево одной собаки? Ваше Привосходительство, ровно какъ вы канфѣс навѣдите на меня?“

Ну, такъ. Губернаторъ завелѣ съ помѣшшыкомъ розговоръ:—„Когда дѣрогъ твой кобель, у меня есь лисица въ лѣсу. Ну, если твой кобель мою лисицу поймаетъ, такъ я лишаюся всево своево имущества, остаюся въ одномъ сер-

тукѣ“. — А губернаторъ говоритъ: „мой кобель въ лѣсу не срѣдёнъ“. — „А гдѣ бы онъ могъ поймаѣти?“ — „Можотъ онъ поймаѣти на чѣстомъ полѣ“.

Другіе сутки таѣтъ утромъ и поѣхали на ету охоту. Помѣшникъ своимъ собакамъ вѣгналъ ету лисицу изъ лѣсу. А кобель съ губернаторомъ — какъ увидѣлъ на чѣстомъ полѣ, какъ набѣгаетъ на лисицу, — лисица зверьнулася кверху ногамъ, хотѣла етова кобеля оммануѣти. Етотъ кобель тутъ прямо и накрылъ на неѣ: згрѣп еѣ зубами, прижаълъ лапамъ.

Етотъ помѣшникъ въ горѣ; какъ надѣзжаетъ, хотѣлъ етому кобелю голову снести саблѣй. А губернаторъ выдерънулъ саблю: „Если кобелю снесѣшь голову, то я и тебѣ снесу!“ — Такъ етотъ помѣшникъ и остался въ одномъ сертукѣ. А губернаторъ получилъ помѣшничское, што есь, имущество.

А такъ губернаторъ, на радостяхъ, наложилъ на своево кобеля золотѣе ожерельѣ; и сталъ етова кобеля кормить — што съ какихъ самъ употребляетъ пѣшшу, то и кобель.

8. И жись хороша кобелю, а мѣсли все человѣческіе: „все жо не человѣкомъ зовутъ, а все кобелѣмъ“. — Такъ, обдумавши самъ себя, кобель: „Што, не смилосѣрдитца ли моя тѣшша и жена? прибуду я къ имя: не здѣлаютъ ли меня такимъ жо человѣкомъ, какъ и раньше?“ — И лѣк на солому на *оммѣтъ* во своей *дворинѣ*.

Ево жена вышла, увидала: на дворѣ ровно жаръ горитъ, отъ ожерелья. — „Мамонька, у насъ што, — говоритъ: — на дворѣ дѣлаетца — ровно жаръ горитъ?“ — Такъ она, какъ вѣдма, догадалася, што „неужто мой зять да прибылъ?“ — Ударила тросью о зѣмлю: „Не быть тебѣ кобелѣмъ, быть тебѣ такимъ жо молодцомъ!“ — Здѣлался такой жо, какъ и раньше былъ.

9. Тѣшша и говоритъ ему: „што, будѣшь ли въ *соглаеъ* съ моею дочерью жити? будѣшь ли мою дочерь любить?“ — Зять ей отъвѣчаетъ: „Охъ, старуха, старуха, не бросилась ты худыхъ мѣслей! Твое ли дѣло въ нашомъ житѣ укзывать?“ — Въ словахъ съ яросью одинъ другому стали говорить. Ета старуха *зверила*; такъ какъ вѣдма: „не быть жо тебѣ добрымъ молодцомъ, а быть тебѣ летучимъ воробѣмъ!“ — Взвился и полетѣлъ воробѣмъ.

10. Такъ у ево мысли человѣческіе: „та́ну я пт́ичекъ корьмити у богатой *богатины*; не просьтитъ ли меня Господи? не здѣлаеть ли меня такимъ жо опеть человѣкомъ?“ — Сталь къ богатой богати́нѣ летать въ ригу, сталь бросать снопы; стали питатьца птички съ етова ж́ита. А ета богата богати́на заходитъ въ ригу, увидалъ: снопы разбр́осаны. И такъ, у ево четыре сына, а онъ былъ тожо вѣдьма. Такъ сыновья́мъ своимъ говоритъ: „Гришка, Мишка, Па́шка, Яшка, ступайте, обмазываютъ ригу!“ — Ну, Гришка, Мишка, Па́шка, Яшка обмазали ригу, оставили дыру, такъ штобы только шапка проходила.

Эта богата богати́на караулитъ ночь въ ригѣ. Вотъ какъ ночь сейчасъ подходитъ, этихъ птицъ сейчасъ налетѣло—Господи, страсть Господня! Етотъ воробей бросаетъ снопы. Потомъ заткнулъ дыру этотъ богата богати́на.

Приходитъ домой, своимъ сыновья́мъ и говоритъ: „Гришка, Мишка, Па́шка, Яшка! берите мѣшки́, пойдѣмъ воробѣ́въ ловить!“ — А етотъ воробей, какъ воробѣ́въ приловили, прильнулъ ко крышѣ. А етотъ старикъ—вѣдьма, знаетъ, што тово воробья нѣтъ.

Взяли мѣтлы, стали крышу омметать. Етотъ воробей—некуды дѣтца — сжалъ свои крѣмышки и упалъ на мекѣну. Такъ и притворился неживи́мъ.

Малой сынъ Яшка етова воробья нашолъ и говоритъ своему отчу: „батушка, вотъ воробѣ́й, да не живой!“ — Старикъ говоритъ: „етова мнѣ и надо!“

11. Старикъ ударилъ тростью о зѣмлю, што „не быть тебѣ воробѣ́мъ, а быть тебѣ такимъ жо молодцо́мъ!“ — Далъ ему трость: „На жо тебѣ трость: што́ твоя жена, што твоя тѣшша—што́ не стануть дѣлать, ты только етой тростью зѣмлю тычь! Ну, если не смилосердитца жена твоя и тѣшша, тогда ударь по зѣмль тростью и говори, што „не быть тебѣ молодѣ́нцѣй, а быть тебѣ сивой кобылицей!“...

12. Здѣлалась кобылиця. Поймалъ онъ еѣ на узду и повѣлъ къ етому старику. — „Ступай, вонъ у меня камень мельнишной привезѣнъ, запрегѣ еѣ, свою жену́, *потуда* ѣзди съ камнемъ, покуда тѣшша не смилосердитца!“

Тѣшша смилосердилась, стала у зятя въ ногахъ кланятца, што „отны́нь до вѣку ничево надъ тобой не здѣлаю!“

А етотъ богачъ былъ птицей-то (эта-жо старуха ево перевернула птицей-то); онъ и носилъ у губернатора дѣтокъ. Какъ етотъ кобель погрызъ етова старика, высосалъ у ево кровь, — и сдѣлался етотъ старикъ человекомъ.

Ну, и понынѣ живутъ тотъ и другой преспокойно.

40. [Солдаты и черти].

1. Прежде, видишь, 20-лѣтняя была служба, 25 лѣтъ. Какъ отслужить свою службу салдаты, дадутъ ему пашпортъ — и ступай на свою родину. Прежде вѣдь парходовъ етихъ нѣ было.

Идѣтъ салдаты такъ; въ слободу входятъ. Застигаѣтъ ево тѣмна ночь. Прѣсица ночевать, — нехто ево не пускаѣтъ. Идѣтъ сиротка, живѣтъ въ келейкѣ: „Пойдемъ, служивой, я сохранию отъ тѣмной ночи тебя!“

Приходитъ въ келейку. Эта сиротка покормила ево обѣдомъ, услала постелю для нево.

А въ етой слободѣ богатая богатыня. Ну, салдаты такъ, какъ служилъ 25 лѣтъ, но не видалъ негдѣ — не у господъ, не у купечества едакова строенья: устроень домъ и очень сукрашень. — „Што, 25 лѣтъ отслужилъ я, не видалъ едако сокращенья! Хто жо у васъ, хозяйюшка, — говоритъ: — проживаетъ *эти*? купецъ али помѣшшыкъ?“ — „Нѣтъ, — говоритъ: — кресьянинъ, только большой капиталъ имѣтъ“. — „25 лѣтъ я прослужилъ, не видалъ — по всей нашей державѣ нѣтъ едакова сукрашенья“. — „А хорошо, — говоритъ: — сукрашенье, служивой, у ево, только жить, — говоритъ: — нельзя“. — „А почему такъ?“ — „А нечистой духъ, — говоритъ: — пущонъ въ домъ“. — „Што жо, — говоритъ: — нечистой духъ разѣ невозможно выжить?“ — „О, — говоритъ: — служивой, три дохтура находились и расписывалися своей жизнью, — говоритъ: — штобы не искаться въ ей, а богачъ, — говоритъ: — расписывается половиной количества изо всево имущества“.

Етотъ салдаты говоритъ: „Ето не можетъ быть, што нечистому духу датья крещенному человеку!“ — „Нѣтъ, —

говорить:—служивой! Трехъ дохтуровъ, — говорить:—ростерзали бѣсы“.

Потомъ эта сиротка солдата уклала спать, сама къ етому богачу: „Вотъ у насъ находитца такой-то человекъ, начуетъ у меня, што можотъ вашъ домъ использовать“.— На отвѣтъ ей богачъ и говоритъ: „Есь солдатовъ засѣр-то!“ говоритъ. Потомъ, одумавши, богачъ: „Да, дохтурá по наукамъ пользуютъ, а у салдата можотъ приходилося въ 25 лѣтъ съ нечистымъ духомъ спóрити?“

2. Стаѣтъ утромъ богачъ, приходитъ въ ету кѣлейку. Солдатъ сталъ, умылся, Богу помолился. Богачъ и спрашиваетъ ево: „Слѣхомъ увѣряетца, служивой, што могъ бы ты мой домъ использовать?“—„А што у тебя такое въ дому?“—„Вотъ *глушенёсь* нóчи набѣтца нечистова духу, заведутъ игру, даже стѣны дрожатъ“.—„Это всё, я думаю, пустяшно ваше дѣло, што нечистой духъ не выжить изъ дому“.—„А ты, служивой, можешь ли въ своей головѣ расписатца?“—„А што моя голова? разѣ бóльно дорогá? Пашпортъ со мной: гдѣ умру, тутъ и похоронять!“

„Вотъ, служивой, я расписываю: половинно колѣчество изо своего имущества отдаю, если ты можошь мой домъ испóльзовать“.—Этотъ богачъ взялъ етова солдата, повѣлъ къ себѣ. Пóслалъ богачъ повѣстки становому приставу, што „при становомъ приставѣ распишися, салдатъ, о своей головѣ“.—А богачъ расписался о своёмъ имуществѣ: половина количества салдату. Ну, салдатъ расписался и богачъ расписалися.

3. Приходитъ ночь тѣмная. Солдатъ винну припорцію—въ тотъ карманъ бутылку спустилъ, въ другой—и пошолъ въ ето зало. Въ етомъ залѣ розгуливатца—въ ту комнату зайдётъ: хорошо, въ другую: ешо лучше; на томъ деванѣ полежить, на другомъ.

Какъ приходитъ полночь, нечистой духъ лѣзётъ въ эти зала. Атаманъ сѣлъ во стулъ. Солдатъ выходитъ изъ другого зала, стóпаль ногой: „Росиро... в... м..., нечистой духы! Хто вамъ приказалъ въ ету залу ходить?“ — Атаманишшо: „Расстерзать етова солдата!“—Солдатъ: „Нѣтъ, я растерзацца не дамъ!“—„А почѣму?“—„А хто хитрѣ здѣлаетъ въ етомъ дому, тотъ и оставайся! Если ваши хитрости хитрѣ, я *отымъ* до вѣку не заглениу въ етотъ домъ; если

мои хитрости хитрѣе, вы чтобы отынь до вѣку не заглядывайте!“

4. Потомъ бѣсѣи зачали всѣ *ка(о)мѣди* приставляти. У бѣсовъ *испрошли* всѣ комѣди.—„Давай, солдатъ, преставляй ты: у насъ всѣ вѣшли!“

Солдатъ взялъ *напарью*,—роскрашбной краской роскрашена,—зачаль стѣну вертѣть. Провертѣлъ стѣну до половины: „Давай вотъ, помѣститесь всѣ 12 человекъ въ эту дыру!“—Всѣ лѣзутъ, пишшатъ-вишшатъ. Одинъ былъ бѣсъ храмой, у солдата милости проситъ; а солдатъ етова бѣса подъ ж... пихаетъ: „Лѣсь, растакъ твою мать, подъ ж... и ты!“

Онъ взялъ съ себя крестъ, крестомъ оградилъ эту дыру. Атаманъ сталъ солдата просити: „Выпусти насъ обратно! мы *отынь* до вѣку не заглянемъ въ этотъ домъ! А ты, солдатъ, не ходи только къ намъ на Кругловъ островъ!“

Потомъ солдатъ *розградилъ* обратно, выпустилъ этихъ бѣсовъ изъ дыры. Эти бѣсѣи побѣжали изъ верхнова этажу по лѣсьницамъ. А солдатъ этихъ бѣсовъ зачалъ подъ ж... пинать ногою, што „*отынь* до вѣку не заглядывайте въ этотъ домъ!“

Становой приставъ половинное количество всего имущества у етова богача солдату отписалъ и—штобы занимать любое зало, гдѣ солдату пондравитца.

Утромъ вставши до другой ночи, берѣтъ солдатъ *сысторонъ* понятыхъ и хозяина, и некакой другу ночь не здѣлалось не игры, не шума, не грома—нечего не здѣлалось. Богачъ по ночь, по двѣ, по три [караулилъ?], нечего не стало *слѣзу*.

5. Этотъ солдатъ живѣтъ годъ, и два, и три. Жить очень хорошо, а только бабы нѣтъ. Приходитъ къ етому богачу: „Што, дядя? Я придумалъ женицца“.—„Это хорошее дѣло! Отъ насъ невѣста не отобѣтца, хоть у купца, хоть у помѣшчыка, хоть у попа—у насъ капиталу хватить. Гдѣ желаешь сватать невѣсту?“—Солдатъ говоритъ: „которая меня сиротка счастье *нашла*, её возьму!“—„Ахъ, по нашему имѣнью, она живѣтъ бѣдно“.—„А нѣтъ, она меня счастье *нашла*! её возьму“.—Ну, и женился на етой на сироткѣ.

6. Живётъ годъ, и два, и три. Приходитъ лѣто. И говоритъ: „Старуха, пойдёмъ за грибамъ!“—„Да куды ты,—говоритъ:—за грибамъ-то итти?“—„Да вонъ,—говоритъ:—лѣсъ’отъ“.—А старуха ему и говоритъ: „*Этта*,—говоритъ:—всё какой-то *млѣньё* въ лѣсу-ту“. — „Какой-то *млѣньё произвелі!* нечево не признаю!“

А бѣсы бѣгають по етому по самому Круглову острову, етова солдата припознали. Потомъ атаману сказываютъ, што „солдатъ,—говоритъ:—у насъ на Кругломъ острову“.

Сдѣлалась сильная [буря?], вѣтеръ, такъ—дерево на корню стойтъ, а вершіной по землѣ хлѣшшотъ. А солдатъ оградилъ дерево и сталъ подъ ето дерево и стойтъ.—„Ты што, солдатъ? заклятыё далъ, штобы къ намъ на Кругловъ островъ не ходить!“—Атаманишшо приказываетъ растерзать етова солдата. Солдатъ *привиняется*, што „виноватъ я; не зналъ, што ето Кругловъ островъ... Ну, дайте мнѣ со старухой простицца“.—„А гдѣ твоя старуха?“ -- Побѣжали бѣсы, притасыбли ету старуху. Старуха испугалась.— „Ну, што, старуха? давай простимся!..“

[Конецъ сказки неприличень. Бѣсы испугались раскрашенной напарьи и оставили солдата въ покоѣ]

41. [Солдатъ и купецъ].

1. Прежде солдаты-гѣ стояли по квартирамъ, значить. Зашли въ городъ, въ столицу въ Москвѣ. Поставили солдата къ купцѣ; купецъ перьвой гильдіи. А у солдатовъ была аммуниція бѣлая; если муха сядетъ на аммуницію, зачёрнить, солдату отъ начальства выговоръ.

„Господинъ купецъ,—говоритъ [солдатъ]:—нѣтъ ли у тебя гвоздочковъ?“—Купецъ отвѣчаетъ: „Ты,—говоритъ:—солдатску службу знаёшь? У тебя должны свои гвоздочки быть“. — Потомъ солдатъ тряхнулъ свою сумку, нашолъ гвоздочковъ. — „Господинъ купецъ,—говоритъ:—нѣтъ ли молоточка?“—„Ты,—говоритъ:—солдацкую службу знаешь? Должонъ свой молоточикъ быть!“... ¹⁾ А у купца стѣны обиты *шалнѣрамъ*. Купецъ смотритъ; шалнеръ жалко.

¹⁾ Тутъ пропускъ; солдатъ, вѣроятно, находитъ молотокъ у себя и вколачиваетъ имъ гвозди въ стѣну. (Д. З.).

Потомъ: „господинъ купецъ, — говоритъ [солдаты]: — нѣтъ ли полотенца—аммуницію завертѣть?“ — „А ты, — говоритъ: — солдацкую службу знаешь? должно своё полотенчѣ имѣть!“ — Солдаты снялъ брюки, добылъ съ себя подштанники бѣлые, обвертѣлъ аммуницію; остался въ однихъ брюкахъ.

„Господинъ купецъ, — говоритъ: — какъ мнѣ пообѣдать?“ — „Ты, — говоритъ: — солдацкую службу знаешь? пайки получаешь?“ — Солдаты добылъ сухариковъ. — „Господинъ купецъ, — говоритъ: — какъ бы мнѣ водицы?“ говоритъ. — Купецъ ему указалъ: „эвонъ, — говоритъ: — колодеч’отъ! сходи!“ — „Какъ бы мнѣ, — говоритъ: — ведёрко?“ — „А у тебя, — говоритъ: — казенна манерка есть? съ ней сбѣгай!“ — Солдаты почерпнулъ манерку.

„Господинъ купецъ, — говоритъ: — мнѣ бы каку-нибудь торелочку омочить сухари“. — „А ты, — говоритъ: — солдатскую службу знаешь? на што тебѣ манерка дана? На манеркѣ крышка есть, въ крышку омочи и ѣшь!“ — Вывалилъ сухари, *пошвыркалъ*. — „Господинъ купецъ, мнѣ бы — говоритъ: — чево подъ бокъ послать!“ — „А ты, — говоритъ: — солдатскую службу знаешь?“ — „Знаю“. — „Штаны, — говоритъ: — постели суконные, а мундёръ въ головы положи, а шенелью одѣнешя!“

Потомъ солдаты остался безъ портокъ. На сонъ грядущей сталъ Богу молища. А у купца изъ комнаты въ комнату стекольчяты двери. Солдаты въ землю падѣтъ, а дочери смотрятъ скрость стекольчяты двери; въ ладони сошшолкаютъ — надъ солдатомъ надсмѣхаютця. Купецъ подходитъ, усмотрѣлъ самъ.

Приходитъ къ ефлѣтуру утромъ. — „Господинъ ефлѣтуръ, — говоритъ: — не можешь ли отъ меня солдатика свезти съ квартиры?“ — Ефлѣтуръ: „нѣтъ, — говоритъ: — квартиры намъ Царёмъ даютца. — Дойди, — говоритъ: — до фельдфебеля“. — Купецъ приходитъ къ фельдфебелю. — „Господинъ фельдфебель, — говоритъ: — не можете ли солдатика съ квартиры свести?“ — „А нѣтъ, — говоритъ: — квартиры не мной даютца, а Царёмъ квартиры даютца. Дойди, — говоритъ: — до ротнова командера“. — Пошолъ до ротнова командера, берѣтъ подарковъ — голову сахару. — „Господинъ капитанъ, не можете ли солдатика съ квартиры свести?“ — „Нѣтъ, не могу.

А дойди,—говорить:— до батальоннова командера“. — Несётъ батальонному командеру больше тово подарокъ. Батальонной командеръ: „Квартеры не намъ даюцца, а Царёмъ. Подай прощенье,— говоритъ:— Царю. Царь, — говоритъ: ~~и~~ приказъ дасть, а мы сведёмъ“.

2. Подалъ прощенье Царю. Царь отписалъ, што „прибуду къ тебѣ въ ёдаки сутки—допросить солдата и начальство“.—Назначилъ тѣ сутки. Вся рота, значить, *испасаётся* на смотръ къ Царю..

Вызываетъ купца съ женой и съ дочерямъ: „Давай доказывай!“ — Солдата вызвалъ вперёдъ; спрашиваетъ солдата: „Почему хорошо не стойшь на квартерахъ?“—„Ваше Императорское Величество, я попросилъ у него гвоздочковъ, онъ мнѣ отказалъ. Я попросилъ у него полотенца, онъ мнѣ отказалъ. А я казенную аммуницію имѣю паче своёво глазу. Потомъ я сталъ—подштаники съ себя снялъ, казенную аммуницію обвертѣлъ. Попросилъ я обѣдать, онъ мнѣ отвѣтилъ: казенной паёкъ получаешь. Попросилъ я водицы, онъ мнѣ указалъ колодець. Попросилъ я ведёрко, онъ мнѣ отказалъ: „у тебя казенная манерка есь“. Попросилъ я тарелки сухарьки омочить, онъ мнѣ отказалъ. Попросилъ я постелю, онъ мнѣ отказалъ: суконные штаны постели. Сдѣлался я безъ портокъ. На сонъ грядущей, по Высочайшему приказу, три часа Богу молитца; а у ево изъ комнаты въ комнату стекольцаты двери; я полбжу поклонъ Богу, стану на колѣнки, а ево дочери и смотрять на мой животъ и насмѣхаются надо мной“.

„Ну што, господинъ купечъ? правильно ле солдатъ доказываетъ?“—„Правельно“.

3. За насмѣшку дочерей Государь Императоръ приказалъ: „Котора дочка тебѣ понравитца, ту и бери въ супружество!“ — Солдатъ взялъ купеческу дочь.— „Ну,—Царь приказалъ:—„вотъ въ ёдаки сутки, вотъ въ едакой соборъ прѣзжай къ вѣнцѣ съ купеческой дочерью. А ты, солдатъ, *мотри*—изладъ обѣдъ послѣ вѣнца: я прѣду къ тебѣ на обѣдъ. А штобы было у тебя на 12-ти тарелкахъ по 12-ть птицъ, и всѣ штобы разнымъ перомъ!“

Солдатъ загоревалъ. У солдата 5 копеекъ всево за душой денегъ. Приходитъ къ питейному заведенію—на 5 копеекъ выпить съ горя. И сѣлъ на *рундучкѣ*, задумавшись

сидитъ. Идетъ горькая пьяница. — „Объ чѣмъ, служивой, горюешь?“ — „Тебѣ разсказать, такъ ты моему горю не поможешь“. — Пьяница горькая отвѣчаетъ: „А можоть и помогу? Пойдемъ выпьемъ!“ — „У меня петъ копеекъ за душой только денегъ, а вотъ Царь приказалъ на 12-ти тарелкахъ по 12-ти птицъ, и всѣ штобы разнымъ перомъ! А я гдѣ чево взялъ?“ — А горькая пьяница и говоритъ: „Подѣмъ пропьемъ 5 копеекъ! Я твоему горю помогу“. — Пропили 5 копеекъ вдвоѣмъ.

Пьяница взялъ ружьѣ, вѣшолъ надъ Москву надъ рѣку. На ветлѣ сидятъ воробьи. Какъ ударилъ изъ ружья, этихъ воробьевъ и навалилося. Сколько ему надомно, этихъ воробьевъ набилъ и нарядилъ всѣхъ разнымъ перомъ етого пьяничя.

Потомъ солдатъ оввѣнчался на купеческой дочерѣ. Государь Императоръ прѣзжаетъ къ ему на обѣдъ и смотритъ, што „вѣрно, солдатъ! гдѣ што взялъ и какой обѣдъ чередилъ!“ Слушаетъ солдатъ Императорскаго приказу.

Потомъ приходитъ на квартиру солдатъ къ купеческой дочери. Купецъ устраиваетъ постелю: — „Какіе деваны?“ — А солдатъ купцу отвѣчаетъ: „Солдацкую службу знаешь! штаны послалъ суконные, въ голову мундерь подѣжилъ....“ — Купецъ проситъ: „лежись на деваны!“ А солдатъ отвѣчаетъ: „Солдатскую службу знаешь?...“

4. Черезъ нѣсколько время сдѣлался походъ. Прибѣгаетъ въ квартиру ефлѣтуръ: „Вотъ, завтрашнево дня походъ! шинели штобы были подогнуты: станьте на колѣнки, два *верха* штобы до земли не доставало!“ — Солдатъ подогнулъ шинель; приказываетъ купеческой дочерѣ подогнуть своё платье, штобы—встать на колѣнки—два *верха* до земли штобы не доставало. Солдатъ надѣлъ ранецъ, а купеческой дочерѣ сшилъ походную котомку и ранецъ пришилъ. Она склала свои пожитки; а купецъ запрѣгъ тройку лошадей и повозку, значить, *възѣмчатую* и садитъ солдата съ дочерью. А солдатъ отвѣчаетъ, што „солдатскую службу знаешь?...“

Пошли Москвой столицей, а съ прилавокъ купечество смотреть со стороны. — „Смотри-ко, ребята, — говоритъ: — купеческая-то дѣчи пошла со своимъ солдатомъ-то: и платье подогнуто,—говоритъ: выше колѣнъ“.

Купцу бесчѣсно стало. Сталь царя просить, што „моево зятя упомѣститъ въ Москву столицу на всю на дѣйствительную службу.“—Топере проживаетъ въ Москвѣ въ столицѣ.

42. [Змѣй и цыганъ].

1. Въ прежніе годы, до Христова распятія, были злые змѣй, слободы народу поѣдали. Услыхалъ цыганъ, што змѣй слободу выѣлъ; этотъ цыганъ за имѣньёмъ: „имѣньё, — говоритъ: — всё осталось“. — Цыганъ думаетъ, што имѣнья страсть осталося.

Всю слободу прошолъ. Старичокъ живётъ. Въ келейку заходитъ ко старику. Этотъ старикъ и говоритъ: „Эхъ, — говоритъ: — зачѣмъ ты идёшь? Я вѣдь *испѣсся* на смерть къ змѣю“.—Цыганъ: „врётъ, с...нъ сынъ, злой змѣй, подавища!“ говоритъ.

Вотъ, змѣй летитъ, такъ съ *нѣлу* двѣри отворяютца. — „Вотъ, — говоритъ: — сказали, што одинъ обѣдъ въ етой слободѣ, а *ошио*, — говоритъ: — два обѣда!“ — А цыганъ сидитъ: „врѣшь, злой змѣй, подавища!“ — „А ты што, — говоритъ: — цыганъ? развѣ со мной хошъ *брѣтовацца*?“ — А цыганъ: „што? развѣ, — говоритъ: — нельзя съ тобой побратовацца?“

Змѣй и говоритъ: „А какъ будемъ брѣтовацца — свѣстомъ али какъ?“ — „Конешно, свѣстомъ“. — Выѣхали на чѣсто полѣ. Цыганъ: „давай, свисти!“ говоритъ. — Змѣй какъ сосвистѣлъ, такъ съ дубья желѣдки повалилися. — „Ну ты, цыганъ, — говоритъ: — свисти!“ — А цыганъ: „завежй, — говоритъ: — свои бѣльма (глаза), а то полѣпають, — говоритъ: — какъ я засвишшѣ“.

А цыганъ припасъ дубѣнку. Какъ ётова змѣя по загрѣвку-ту *дѣнѣтъ* дубѣнкой-то, змѣй: „О-о-о! Нѣтъ, твой, — говоритъ: — свистъ тежельше! — говоритъ: — Ладно, што приказалъ ты бѣльма завезать, а то бы лѣпнули, — говоритъ: — бѣльма!“

2. „Ну, ступай, цыганъ—вотъ у Егѣ-бобы ходитъ сорокъ воловъ, такъ поди рѣжь вола! обѣдать я захотѣлъ“.—Цыганъ ушолъ *тѣмока* да воловъ-то хвостѣмъ-то и свиваетъ въ одно мѣсто. — „Што такое, — говоритъ: — долго цыгана

нѣтъ?“ Змѣй не мѳжотъ дождаца. Прибѣжалъ: „Што, цыганъ, долго?“ — „Я вотъ сорокъ-то воловъ, — говоритъ: — совью хвостами-то, да черезъ плечѳ перекину, дакъ всѣхъ и принесу“.

Змѣй *ужахнулся*. — „Охъ, — говоритъ: — видно, проворѣнь цыганъ: сорокъ воловъ хочѣтъ унести!“ — Змѣй какъ хватилъ вола за хвостъ, такъ и сдернулъ кожу съ него. — „*тутай*, цыганъ, неси воды; эту кожу полную налей и неси!“

Цыганъ пришолъ къ колодцу, окѳпываетъ *струбечь*. Змѣй ждалъ, ждалъ; „што такѳва долго нѣтъ?“ говоритъ. Побѣжалъ. — „Што, цыганъ?“ — „Я вотъ колодецъ окопаю да и принесу на плечѣ. Неужли мнѣ къ каждому обѣду таскать тебѣ воду?“

Змѣй струсилъ; эту кожу налилъ, унѣсъ, давай обѣдъ варить. Сварилъ волѳ. — „Давай, цыганъ, садись!“ — Цыганъ искосилъся, не смѳтрить. — „Ну, што, цыганъ, не садѣшша?“ — „Што саница? Одново волѳ вдвоѣмъ ѣсти — што такѳе! Кабы волѳ три-четыре, такъ!“

3. „Ну, цыганъ, пойдѣмъ ко мнѣ въ госьти!“ — „Развѣ пѣшкѳмъ пойдѣмъ?“ — Какъ змѣй свиснулъ, пара лошадей передъ нимъ и повозка съ дѣшломъ. — „Давай, цыганъ, садися!“ — „Я не срѳденъ въ повозкѣ сидѣть, я срѳденъ на кѳзлахъ“.

Ѣдутъ *балаганомъ*, а цыганѣнки скачутъ на одной ногѣ; скачутъ и кричатъ: „Ой, тятя ѣдетъ, змѣя везетъ!“ — „Это, — говоритъ: — што за люди?“ — „Это дѣтки мои“. — „Онѣ што говорятъ?“ — „А я по тѣ времена-тѣ ѣздилъ, такъ всѳ по змѣю *имя* въ *жертву* возилъ; такъ они радуютца, думаютъ: я тожо на жертву тебя везу“.

Змѣй ужимался, ужимался въ повозкѣ, какъ швѣркнулъ, — только крыльѳ взвѣло, улетѣлъ. Цыгану досталась и пара лошадей. (Змѣя *очиганилъ*).

43. [Новый богатырь Ома Бёрденикъ].

1. Былъ старикъ и у ево одинъ сынъ. Онъ ростомъ былъ маленькой. Звали ево Ома. И дѣлалъ онъ рогозьяные бердѳ. Дѣлалъ бердѳ и не зналъ онъ гѳря неколдѳ.

Потомъ етогъ Оома услыхалъ: богатырь богатыря побиваетъ, имѣнье отбиваетъ. И збираетца съ богатыремъ воевать. А мать и отецъ ево разговариваютъ: „Ой, Оома; дѣлалъ бы ты бердѣ, такъ не видалъ бы ты горя никовда!“

Нѣтъ, Оомѣ не терпища—ѣхать и ѣхать надо съ богатыремъ воевать. Кинулъ *рогозѣнко* на свою *гречуху*, поѣхалъ. Уѣхалъ на чисто полѣ, спокаялся: „У отца-матери, — говорить:—не благословился!“—Взялъ Оома съ дорожки воротился, у отца-матери бла'словился.

Ѣдетъ и думаетъ: „Што жо я, — говорить: — ѣду? у богатырей, — говорить: — булатные сабли, *мушкантанты*, а у меня, — говорить: — ничево нѣтъ!“ — Увидѣлъ въ *кѣньемъ* г...ѣ жуковъ: жуки ползаютъ. Какъ сдѣрнулъ съ себя шляпу, какъ хлопнулъ, — слѣс, сосчиталъ: убилъ шляпой 100 офицеровъ, 90 командеровъ, а мелкой *силы* и смѣты нѣтъ (это жучѣнковъ). И опять ѣдетъ.

И одумался: „И што жо, — говорить: — ѣду, и ничево у меня въ рукахъ нѣтъ, а ѣду съ богатыремъ воевать!“ — Увидѣлъ: у дороги *лемѣхъ* стойтъ. Взялъ слѣзъ съ *гречухи*, выдернулъ *отрѣзъ* у лѣмеху, повѣсилъ на лыко, черес плечо перекинулъ, поѣхалъ.

2. Пріѣзжаетъ къ богатырскимъ полатамъ: фсе на замкѣхъ, фсе на цѣпѣхъ. Какъ хватилъ свой *отрѣзъ*, зачалъ по чѣпѣмъ, по замкѣмъ. Пустилъ свою *гречуху* на дворъ. Богатырской конь услѣшалъ лошадиной духъ, соржалъ. Богатырской конь ѣстъ бѣлоярую пшеницу. Онъ пустилъ свою *гречуху* къ богатырскому коню; гречуха чуть п...тъ, головой отбила богатырскова коня отъ пшеницы.

Забился къ богатырю въ полаты, росхаживаетца. Богатырь спитъ богатырскимъ сномъ. Оома: „што?—говорить:—если соннова погубить, не чесь, не хвала и не дѣбро слово!“ — Богатырь сталъ пробуждацца, а Оома подъ лавку закатацца. Подъ лавку закатился. — „Што, — говорить: — едака за гадина безъ доклада зашла? да всѣ полаты ростворилъ?“ — Оома изъ-подъ лавки вискочитъ: „Какъ, я-то гадина? Я пріѣхалъ съ тобой побратовачья!“ — „А ты, — говорить: — кто такой?“ — „Я новой богатырь, Оома *Берденикъ*!“ — „А 'дѣ станѣмъ, -- говорить: — братовачья мы съ тобою? На чистомъ полѣ, али здись?“ — Оома Берденикъ: „конешно, на чистомъ полѣ“, говорить.

3. Выѣхали на чисто полѣ. Застыгáетъ тѣмная ночь. Богатырь задѣрьгивать шёлковы шатры. Оома Берденикъ поставилъ три *бадожкá*, да свою *рогозѣнку* раскинулъ, закрылся и лежитъ. Оома Берденикъ 'здыхáетъ, што „правда отецъ-мать говорили, што, Оома, дѣлай бердà, не узнаешь горя неколда! Теперь горя хвачу съ богатырёмъ брãтоваччя!“— А богатырь думаетъ, што „едака гáдина какимъ-небудь хитростя́мъ хочѣтъ здѣлать — со мной брãтоваччя!“ — Тотъ 'здыхаетъ со всѣхъ *печеней* и другой; обѣимъ не спища.

4. Стало отъ свѣту *отдѣлѣть*, этотъ богатырь и кричитъ изъ шатра: „Новой богатырь,—говоритъ:—Оома Берденикъ, ступай вотъ, — говоритъ: — сильнова, могучѣва богатыря побей, да мнѣ знакъ привези,—тогда,—говоритъ:—я съ тобой и братовацца стану!“

Оома Берденикъ сѣлъ на свою *гречуху*, поѣхаль къ тому богатырю. Всѣ на замкахъ, всѣ на цѣпяхъ. Какъ зачаль этимъ отрѣзомъ опять *назгáть*, всѣ охлесталь. Опять богатырской конь услышилъ, соржалъ. Оома Берденикъ пустилъ свою *гречуху*, заходитъ въ полáты. Богатырь спить богатырскимъ сномъ. На заборѣ вѣсяцца эти булатные сабли у богатыря. Оома Берденикъ снялъ булатную саблю, свыше горла и приткнулъ ко стѣнѣ-то, да и *засопѣль* богатырю подъ ухо-то. Какъ богатырь махнулъ своей головой, и отнёсъ свою голову, значить.

Оома Берденикъ: „Какой, — говоритъ: — знакъ везти къ этому богатырю, которой спить въ шатрахъ? — Давай, голу, — говоритъ: — повезу!“ — Прикатилъ къ порогу голову-ту, а черезъ порогъ-то не можотъ перекатить-то. Нашёлъ бечёвку, уши-тѣ проткнулъ у богатырской-то головѣ, бечёвку-ту вдёрнулъ въ уши-тѣ, привёлъ свою-ту *гречуху*, да за хвостъ и *привилъ* богатырску-ту голову. И ѣдѣтъ. А тотъ изъ шатровъ-то и смотритъ въ подзёрную трубу.— „Вотъ, — говоритъ: — ладно я не сталь съ нимъ братовацца! Вонъ вѣдь, сѣльнова могучѣва богатыря — я не смѣль съ нимъ братовацца — убилъ да и насмѣхаёцца ешшо!“

5. А царь исшотъ главново командуюшшова — съ неприятелёмъ воевãть. Этотъ богатырь публиковаль царю, што „вотъ сильной могучей богатырь побилъ тово“. — А Оома Берденикъ обносился одеждой и коня *привздилъ*. Царь прислалъ одежду, прислалъ коня Оомѣ Берденику;

„што бы въ едаки сѹтки Оома Берденикъ явился къ царю“.— Царь смотритъ въ подзорныя трубы, а Оома Берденикъ коня ведётъ въ поводѹ. Царь посмотрѣлъ: — „Ахъ, — говоритъ: — Оома Берденикъ, новой богатырь, не изволитъ, — говоритъ: — и на коня сѣсь!“ (А онъ и сѣлъ бы, да не слѣсь ему на коня-то!).

Царь Оомѣ Берденику говоритъ: „ступай, Оома Берденикъ, дамъ я главную *силу*, ты будь командующимъ, отправляйся за Дунай!“—Царь наказываетъ салдатамъ: „Дѣти мои, слушайте новова богатыря Оому Берденика: што онъ станётъ дѣлать, то и вы!“

Пошли въ походъ. Застигаетъ ихъ тѣмна ночь. Оома Берденикъ нашолъ пенёкъ, склалъ огонёкъ; всякой солдатъ розстарался, зажгли огонёкъ—всякъ для себя. Непрiятельскiе козаки розѣздные увидали зѣреву, прямо ѣдутъ. Заиграли наступленье. Оома-та ничево не знаетъ, а конь-то учёной; слышитъ, што наступленье играетъ музыка, конь потасшилъ ево на поводу-ту въ непрiятельскую *силу*. Оома Берденикъ схватилъ головѣшку съ огнёмъ, да и *вiзнялъ* выше себя. Всякой солдатъ схватили по головѣшкѣ да *вiзняли* выше себя. Огонѣтъ горитъ, йскра-та валитъ. Непрiятельской, значитъ, главной командующшой: „што? — говоритъ: — Оома Берденикъ огнёмъ спалитъ!“ — Сыграли отступленье и отправились за Дунай непрiятельская *сила*.

А Оома Берденикъ идетъ степями, камышинки ломаётъ да подъ пазуху кладётъ себѣ. Всякой салдатъ по пѹку наломали его камышѹ, всякой салдатъ несётъ себѣ. Оома Берденикъ отпустилъ своево коня; конь переплылъ черезъ Дунай. А Оома Берденикъ идётъ, да камышинки на воду бросаетъ, на ихъ и ступаетъ. Оома Берденикъ переправился черезъ Дунай. А солдаты ковры навязали, да переплыли черезъ Дунай на коврахъ.

6. Оома Берденикъ свернулся подлѣ деревкѹ—сплавной лѣсь навѹженъ на воду,—сбросилъ свою одѣжу. И всякой солдатъ свернулся, легли.

Непрiятельски казаки розѣздные увидали, што Оома Берденикъ переправился черезъ Дунай, стали наступление дѣлать. Музыка заиграла наступленье. Оома Берденикъ ничево не знаетъ, а конь-то учёной, Оому Берденика потасшилъ на поводѹ въ непрiятельскую *силу*. Оома Берденикъ

скричалъ: „*сила* моя, слúшай ты меня!“—Вдёрнулъ во стремёна *повору* (жердь) и сбѣжалъ по жердѣ-то на коня-то. Эта пово́ра во стремёнѣ-то и задёрнулась ко́млёмъ-то, не пролѣзаетъ сквось стремёно-то. Тома Берденикъ заѣхалъ въ неприя́тельскую *силу* въ середину; какъ коня-та повернёть, повора-та повернетца, такъ неприя́тельскую *силу* полосо́й и поло́жить (конь-то здо́ровъ).

Неприя́тельской главной командуюшшой посмотре́ль, знаме́на приклонилъ и помири́лся.

44. [Дѣлѣжь жатвы].

1. Старикъ жилъ со старухой самъ друк. Старуха и захотѣла рѣпы. — „Да што, — говорить: — я? Надо пахать, надо бороновать, а лошади нѣтъ! Што я разѣ, — говорить: — лѣшова запрегу?“ — Вышолъ въ поле, сѣлъ на́ между. Негдѣ взялся лѣшой, показался ему мужикомъ. — „Што, старичокъ, — говорить: — задумался?“ — „Вотъ, старуха, — говорить: — велить рѣпу сѣять, а лошади нѣтъ! Неужто я на лѣшомъ буду пахать?“ — „А рѣпу, — говорить: — пополамъ, такъ запрега́й меня!“

Мужикъ дѣржится за *золдвѣ*, а лѣшой таскаётъ, такъ у мужика только голова виётъ. Спахали, надо бороновать. Изборони́ли, рѣпу посѣяли.

2. Рѣпа ви́росла. Мужикъ и лѣшой сошлѣся, мужикъ лѣшова и спрашиваетъ: „Ты, — говорить: — верхъ или нис возьмѣшь?“ — „Верхъ,“ говорить. — Мужикъ полну яму натаскалъ рѣпы, а лѣшому только одинъ *лыча́й*. Лѣшой лыча́й *олмѣтъ* наметалъ (Надо и она какъ *кормина*).

Мужикъ упарилъ рѣпку и ѣсъ. А лѣшой и спрашиваетъ: „Чево, мужичекъ, ѣшь?“ — „Да рѣпку-ту“, говорить. — „Ну-ко, да'-ко, — говорить: — отвѣдать“. — Лѣшой отвѣдалъ: рѣпка *мякка́* и *сладка́*. — „Эхъ, — говорить: — у тебя, — говорить: — *мякко* и *сладко*, а у меня чево-то, — говорить: — и *го́рькѣ* и *во́нькѣ*!“ (А онъ *лычей*-то ѣсть).

45. [Олексѣй Поповечъ, Дубынечь, Горынечь и Усынечь богатыри].

1. Былъ свещенникъ. У ево дѣтей не было. Онъ сталъ *молѣтствовать*. У ево родился сынъ Олексѣй Поповечъ. Мальчики играютъ — годовъ около тамъ 15 — 16, а онъ трѣхъ днѣвъ пошолъ играть съ мальчикамъ *панкѣмъ*, и отыгралъ у этихъ у мальчиковъ *панкѣ*. Эти ребята стали у ево *панкѣ* отбивать. Такъ ево рассердили. Онъ рассердился — на одну ногу ступить, другую оторветъ этимъ мальчикамъ.

Етотъ свещеникъ: „што, — говоритъ, съ попадѣй *балѣситъ*: — вѣдь онъ богатырской силы уродился. Штò, *матка*, — говоритъ: — давай, — говоритъ: — ево пошлю вотъ въ етакò королевство: тамъ *зараза* — ево убьютъ; а то онъ *забрѣдитъ*, и мы въ острогъ попадѣмъ“. (Не рады и своему сыну стали). Испекли ему хлѣба три пуда. — „Што, — говоритъ: — Олексѣй! будетъ ли тебѣ на дорогу етова хлѣба?“ — Онъ посмотрѣлъ: „нѣтъ, мало“. — Испекли ему шесть пудовъ. — „Што, Олексѣй, — говоритъ: — будетъ ли?“ — „Нѣтъ, мало“. — Испекли ему девять пудовъ. — „Ну, *топѣре* будетъ“, говоритъ.

2. Вотъ онъ и пошолъ въ ето царство. И шолъ онъ есколько время; доходить до богатыря. Богатырь дубѣе рветъ, да клубѣе вѣтъ — какъ ромно нитки. — „Бох на помочь, — говоритъ: — тебѣ, Дубынечь!“ — „Куда, — говоритъ: — *происшѣсивуеешь*, молодой *выюношъ*?“ — „Вотъ, — говоритъ: — въ етакò царство“. — „Ой, — говоритъ: — етакò царство испытано у насъ!“ — Олексѣй Поповечъ отвѣчаетъ: „съ дружкомъ, — говоритъ: — дорѣжку не извѣдаты!“ — „Возьми, — говоритъ: — молодой *выюношъ*, меня въ товариши“. — „Милости просимъ“.

3. Шли, шли, доходятъ до богатыря до Горынеча. Горынечь на мизыньчѣ гору качаетъ. — „Бох на помочь, Горынечь!“ — „Доброжаловать, молодой *выюноша*! Куды, молодой *выюноша*, *происшѣствуеешь*?“ — „Вотъ въ етакò царство“. — „Ой, ужъ испытано это царство. Возьми меня, молодой *выюношъ*, въ товариши!“ — „Милости *прошѣдемъ*“.

4. Вотъ пошли вмѣстѣ; доходятъ до Усынеча. Усынечь усами рѣкѣу заперъ, а ртомъ рыбу ловить. — „Бох на по-

мочь, Усынечь!“ — „Доброжаловать! Куды, молодой вьюношъ, происшествуешь?“ — „Вотъ въ етакое царство“. — „Ой, ето царство ужъ испытано... Возьми меня, молодой вьюношъ, въ товариши!“ — „Милости прошаемъ“.

5. Вотъ четыре богатыря и пошли. Доходятъ: каменная стѣна кругъ етова царства и желѣзной тынь. — „Хто эти ворота отобьетъ, тотъ и большой братъ бѣдетъ“. — Вотъ Дубынечь разбѣжался, топнулъ въ ворота — сажени на три назадъ самъ себя улетѣлъ. Горынечь разбѣжался и опять то же самое: сажени три улетѣлъ. Усынечь разбѣжался, топнулъ — и опять назадъ себя улетѣлъ. Какъ Олѣша Поповечъ разбѣжался, какъ топнулъ, — такъ со всѣмъ, со стѣной значить, вылетѣли ворота, и *крюжкі* всѣ вылетѣли.

6. [Поселились]. Оставили Дубынеца завтракъ варить. Дубынечь напѣкъ, нажарилъ, полну печь наставилъ. Вылазитъ старичекъ — самъ съ нокоть, борода съ локоть. — „Есть ли, молодой вьюношъ, чево попить-поѣсь у тебя?“ — „Много ли, — говоритъ: — тебѣ, едакому стариченку, надо? хлѣба крошку, да штей лѣжку!“ — Штò у него было въ печѣ, то фсе сносилъ на плечѣ. Кричитъ *ошид*: „корми, — говоритъ: — меня!“ — А у того всё ужъ вышло. Взялъ ево убилъ (уколотилъ), подъ лавку запиналъ (поштѣ не накормилъ). Братья пришли, завтракать просятъ. — „*Кѣмлоты* не топлени давно [въ домѣ], — говоритъ: — угорѣли!“

7. Оставляють тутъ Горынеча. Тѣмъ же образомъ и Горынечь здѣлалъ. Потомъ оставляють Усынеца. Усынечь опять напѣкъ, нажарилъ и полну печь наставилъ. Опять вылазитъ етотъ старикъ — самъ съ нокоть, борода съ локоть. Опять всё съѣлъ и опять кинулся драцца.

8. Потомъ оставляють Олѣшу Поповца. Олѣша Поповечъ остался, напѣкъ нажарилъ, полну печь наставилъ. Вылазитъ старичекъ самъ съ нокоть, борода съ локоть. — „Есть ли, молодой вьюношъ, чево попить-поѣсь у тебя?“ — Олѣша Поповечъ ево накормилъ. Онъ ѣлъ, ѣлъ, да на Олѣшу Поповца кинулся драцца. Олѣша Поповечъ ево *схваталъ*, скаталъ клубкомъ, да въ нору бросилъ. — „Отпусти, — говоритъ: — ты только меня живѣва, такъ три дочери у меня есь — любую за тебя въ супружество отдамъ, и всё царство придамъ“.

9. Вотъ братья пришли завтрикать. Олѣша Поповечъ завтрикъ сварилъ. — „Ахъ, — говоритъ: — братья, у васъ какой угаръ это!.. Шейте, — говоритъ:—*зыбку*, пришивайте *лямки*—на столько вѣрсь штобы хватило!“ — Етова Олѣшу и спустили, значить, въ ету нору, въ зыбкѣ.—„Ну,—говоритъ:—какъ приду я къ зыбкѣ, тряхну за лямкю,—такъ и тасшите“, говоритъ, братьямъ наказаль.

10. Ходить въ етомъ царствѣ, заходить въ *кѣмлаты*; етова старика большая дочь и качаетъ въ зыпкѣ. — „Не пойдешь ли, — говоритъ: — красавица, въ супружество, за меня замужъ?“ — „А хто бы,—говоритъ:—моему тятинькѣ *краткую* жись придалъ, за тово бы,—говоритъ:—въ супружество пришла!“ — Это Олѣша Поповечъ етова старика, значить, йзорвалъ въ куски, значить, въ разные стороны разбросаль.

11. „Ну, пойдѣмте,—говоритъ:—у меня ешо есь сестриця“. А Олѣша Поповечъ говоритъ: „у меня, — говоритъ:—есъ братья“.—И до тово ета дѣвка красива, што не на картинѣ писать, а только въ сказкѣ сказать. — „Не пойдешь ли,—говоритъ:—красавица, за моево брата замужъ?“ — „А хто бы,—говоритъ:—моей мамонькѣ *краткую* жись придалъ, за тово бы,—говоритъ:—замужъ пошла“.— Олѣша Поповечъ ету мать старушонку йзорвалъ въ куски и разбросаль въ разные стороны.

12. „У насъ, — говоритъ:—есшо есь сестриця. Она двѣначчеть лѣтъ брата качаетъ; ей, — говоритъ: — тятинька царство всё придаётъ“. — „Не пойдеть ли она за моево брата замужъ?“ — „А хто бы, — говоритъ:—моему братцу *краткую* жись придалъ, за тово бы пошла и всё царство придала“.

13. Вотъ Олѣша Поповечъ трѣхъ сестеръ взялъ и пошоль къ етой къ норѣ. Вытасщили большую сестру.— „Есь ли ешо тѣ?“ — „Ошо,—говоритъ:—есъ“.—Вытасщили, значить, всѣхъ трѣхъ сестеръ, тасшѣтъ Олѣшу Поповца; увидали, што лобъ широкой, взяли, лямки отсѣкли.

14. Олѣша укатился туды подъ горю. И ходить по етому по царству и горюётъ. Вдругъ подыматся тучя-громъ. У орла-ворона 12 дубовъ стѣнуто и гнѣздо свито; эти воронѣнки и ревуть. Олѣша Поповечъ слѣзъ на дубъ, этихъ воронѣнковъ себѣ въ полы ссадилъ и сидить. Вотъ воронъ ле-

титъ послѣ тучи и кричить: „Охъ вы мои дѣтоньки, охъ мои *бажоные*, *подй-ко* васъ смочило, *поди-ко* васъ перепугало?!“ — Онѣ головки выстали. „Нѣтъ, — говоритъ: — тятинька! насъ не смочило, не перепугало; Олексѣй Поповечъ насъ въ колѣняхъ продержалъ“.

„Какимъ то, — говоритъ:—случаемъ, Олексѣй Поповечъ, сюды попалъ?“ — „У такова-то старичька, — говоритъ:—я въ супружество дочерей взялъ“. — „Ну, — говоритъ:—Олексѣй Поповечъ, хорошу ты мнѣ службу сослужилъ — моихъ дѣтей сохранилъ! охота ль тебѣ, — говоритъ: — во своё царство попасть?“ — „Когда, — говоритъ:—не охота! Да какъ? — говоритъ:—невозможно попасъти!“ — Орѣль-воронъ зачалъ съ дубья вѣхи ломать, лѣсьницу сталъ устилать для Олексѣя Поповца.

15. Олексѣй Поповечъ вышолъ во своё царство. Россердился на своихъ брѣтей — на одну ногу ступить, другую оторвѣтъ; ѣхни *тѣгеса* разбросалъ. И теперъ живѣтъ онъ съ тремя дѣвушкамъ — съ сестрамъ: которая въ нянькахъ, которая въ стряпкахъ, а съ которой спить-обнимаѣтца.

46. [Костяной дворець].

1. Князь былъ Кирбитъ. У князя у Кирбита устроень былъ дворець; по всѣй нашей державѣ *чѣшше* ево дворца не было. *Хозяйка* ево взята была изъ иныхъ земель.

Разговоръ завели съ княземъ съ Кирбитомъ: „Ахъ, князь Кирбитъ, хорошъ твой дворець, а онъ вѣдь изгниѣтъ жо! А ты бы, князь Кирбитъ, такой дворець устроилъ, штобы не ѣзгнилъ“. — „Какъ жо етотъ дворець, ис чево устроити, штобы не гнилъ?“ — „Ахъ, Князь Кирбитъ, у тебя усадьба есь. Въ усадьбахъ разные птицы живутъ, разная *жѣртва* ѣдѣтъ: мясо обираютъ, а косьти оставлѣютъ. Устрой ты косьтеной дворець!“

Князь: „какъ ето такъ — косьти собрать?“ — „А котора птица какую *жѣртву* ѣла, она косьти оставила знаетъ гдѣ...“ — „Какую птицу избрати, штобы всѣмъ оповѣсьтила?“ — А *хозяйка* ево говоритъ: „легче *сѣночки* нѣтука“.

2. Сѣночка всѣмъ птицамъ повѣстѣла, што „князь требуетъ васъ; штобы всякая птица несла косьти: дѣ какой

мясо потребляла“.—Всѣ птицы летятъ, и всѣ косьти несутъ. Князь спрашиваетъ сѣночки: „Всѣ ли птички въ собраніѣ?“ — „Нѣтъ, князь, одново сына нѣтъ!“ — „Ступай повѣсти сычу: почѣмѹ онъ не являетца? *Есь* не желаетъ въ моихъ усадьбахъ жить, такъ убирася изъ моихъ усадьбовъ!“

Сычъ прилетѣлъ. Князь спрашиваетъ: „Почему не являешша?“ — „Извини, князь; я законы просматривалъ!“ — „Какіе ты законы просматривалъ?“ — „А хто бабы слушаетъ, такъ тотъ деветъ разъ хуже бабы“.

3. Князь, одумавши самъ себя: „я послушалъ бабы—костеной дворець строить, — стало быть я хуже деветъ разъ бабы!“ — Приказалъ птичкамъ рознести косьти, свалить въ оврагъ и землѣй зарыть, што вѣсѣ не видать ихъ. (Ему бесчѣсно стало).

47. [Иванъ Царевичъ, молодильныя яблоки и живая вода].

1. Былъ царь на царствѣ, король на королевствѣ—какъ мы живѣмъ на прекрасномъ мѣстѣ. У царя были три сына: два *просужу*, третей дуракъ. Этотъ царь здѣлался болѣнъ; посылаетъ старшова сына за живой водой, за молодыми яблочкамъ.

Этотъ сынъ доѣхалъ до *ростаней*: три пути-дороги. По одной дорогѣ ѣхать—отъ головы отстать; по другой дорогѣ ѣхать—самъ сытъ, а конь голодѣнъ; по третей дорогѣ ѣхать—конь сытъ, а самъ голодѣнъ будѣтъ. — Обратился обратно, назать.

Царь посылаетъ второва сына. Второй сынъ пріѣзжаетъ къ *ростанямъ*, посмотрѣлъ на роспись; тоже обратился назать.

2. Третей сынъ дурачокъ.—„Папаша, отпустите меня!“ — „Дай ты ему, — говоритъ:— водовозну кобылу; пускай онъ ѣдетъ: не сломитъ ли себѣ голову?“—Доѣзжаетъ дурачокъ до *ростаней*; посмотрѣлъ на роспись. По которой дорогѣ „отъ головы отстать“, по той и поѣхалъ.

Ѣхалъ не низко не высоко, не близко не далеко, доѣзжаетъ до Егѣ-бабы. Егѣ-боба спрашиваетъ ево: „куда *происшествуешь*?“ — „Напой-накорми,—говоритъ:—да *толды* рас-

проси!“--Напоила-накормила, постелю послала. — „Изъ какова ты царства, изъ какова ты государства? Какова отчя-матери сынъ?“ — „Я Иванъ царевичъ“.— „Куда происшествуешь?“ — „А вотъ, нашъ папашинька нездоровъ, болѣнъ; поѣхалъ я за живой водой, за молодымъ яблочкамъ“. — „Ахъ ты, дитетко! ты мнѣ будешь родной племянничокъ: твоя мамонька сестрица мнѣ будетъ. Тебѣ на этомъ конѣ не *выѣхать!*“—Коня ему перемѣнила и въ путь-дорогу ево наредила.

3. Ъхалъ онъ не низко не высоко, и опеть доѣзжаетъ до вторыхъ Еги-бобы. Вторая Еги-боба спрашиваетъ: „Куды, доброй молодецъ, *происшествуешь?*“ — „Напой-накорми, да *толды* распроси“.—Напоила, накормила, постелю послала...— „Поѣхалъ я за живой водой, за молодымъ яблочкамъ...“— „Ахъ ты, дитетко, ты мнѣ будешь родной племянничокъ... Тебѣ на этомъ конѣ не *выѣхать!*“—Коня ему перемѣнила и въ путь-дорогу ево наредила.

Ъхалъ онъ опять не близко не далеко, не низко не высоко, доѣзжаетъ до третьей Еги-бобы. Третья Еги-боба спрашиваетъ: „Куды, доброй молодецъ, *происшествуешь?*“ — „Напой-накорми, да *толды* распроси“.—Напоила-накормила, постелю послала, сама во зголовье сѣла.-- „Изъ какова ты царства, изъ какова ты государства? Какова отчя-матери сынъ?“— „Я Иванъ царевичъ“.— „Куда происшествуешь?“ — „А вотъ, нашъ папашинька нездоровъ, болѣнъ; поѣхалъ я за живой водой, за молодымъ яблочкамъ...“— „Доѣдешь ты, Иванъ Царевичъ, до каменной стѣны, до желѣзна тѣну, коня настегай, настегай, чтобы перескочилъ и ножкамъ не задѣлъ. *Есь* ногамъ задѣнетъ, по всему городу звонъ, тебя убьютъ“.

Иванъ Царевичъ настегалъ-настегалъ коня; конь перескочилъ и ножкамъ не задѣлъ. Иванъ Царевичъ почерпнулъ живой воды, сошшыпнулъ молодыхъ яблочковъ и опять коня настегалъ-настегалъ. Конь перескочилъ и ножкамъ не задѣлъ.

4. Иванъ Царевичъ приѣзжаетъ во своё царство; такъ какъ уморился, лёгъ за камешокъ отдохнуть. Братья ево увидали, своей матерѣ сказали: — „Охъ, мамонька, онъ съ-столько происшествовалъ, 12 лѣтъ; онъ наѣздилился и на-шпиговался; намъ,—говорить: —отъ ево житья не будетъ!“—

„дѣ онъ,—говорить: — отдыхаетъ?“ — „Вотъ,—говорить: — въ саду подъ едакимъ камнемъ“. — „Камень етотъ,—говорить:—своротите, ево спехните: тута, — говоритъ:—сквось зѣмлю дыра“.

5. Сколько онъ валился, довалился тамъ до царства. Роскаживаетца по царству. Поднимаетца туча, громъ сильной. У орла-ворона 12 дубовъ стянуты вершинамъ; дѣти ревуть. Слѣзъ онъ на дубъ, дѣтей склалъ въ полы. Туча прошла. Орѣль-воронъ летить и кричитъ: „Охъ, Иванъ Царевичъ, какъ ты сюды попалъ?... Хорошú ты, Иванъ Царевичъ, мнѣ службу сослужить — моихъ дѣтей сохранилъ!... Поди, вотъ у Еги-бобы ходитъ 12 воловъ; зарѣжь етихъ воловъ и осоли въ кадцы и стафь ко мнѣ на *крѣльца*. Меш кадцы самъ садися!“ — Иванъ Царевичъ сѣлъ *межь* кадцы. Нѣсколько время летѣли такъ, какъ на небѣ звѣзда, на бѣлой свѣтъ. Орѣль-воронъ кричитъ: „Иванъ Царевичъ, корми!“ — Онъ кадцу скормилъ. Орѣль-воронъ летѣлъ-летѣлъ такъ, какъ молодой мѣсечъ, на бѣлой свѣтъ. Орѣль-воронъ опять кричитъ: „Иванъ Царевичъ, корми!“ — Иванъ Царевичъ опять кадцу скормилъ.

Вылетѣли во своё царство. Приходитъ къ себѣ во дворець. Отець ево, царь, помёръ. Брѣзнулъ онъ живой водой, покормилъ молодымъ яблочкамъ, отечъ здѣлался живъ и молодъ. — „Какъ ты, Иванъ Царевичъ, долго *происше-ствовалъ?*“ — „Вотъ, папашинька, меня братья сквось зѣмлю спехну́ли; орѣль-воронъ меня на *крѣльцахъ* вѣнёсь.“ — Царь призвалъ большихъ сыновей: „Нашто вы едакъ здѣлали?“ — Снёсь *имя* гóловы. А Ивану Царевичу *прѣдалъ* всё царство (бла'словилъ).

48. [Попъ и бурланъ].

1. Былъ свешѣнникъ, значить. *Извѣдился* ходить на бечеву и звать бурлаковъ начевать къ себѣ. И берётъ *четвертную* залогу съ бурлака. На конецъ тово накормить бурлака: три фунта мѣду и три фунта хлѣба *бѣлова*. — „Начуй въ первомъ залѣ!“ — И дастъ хорошей деванъ. — „Ну, *мотри*, только не ус...ся!“ — Бурлакъ съѣсть 3 фунта мѣду, ево заберётъ поносъ. Четвертная у бурлака лопнётъ.

Попъ такъ *извадился*. Съ попадьей говоритъ: „лежко я добываю четвертнѣ манеты“.

2. Нашолъ такова бурлака: попъ просить четвертную залогу, а бурлакъ кладётъ 50. По 50-ти рублей полóжили залогу. Попъ накормилъ ўжиной, опять три фунта мѣду. Бурлака поносъ взялъ. Куды дѣватца? — Увидѣлъ у попа форменные колоши, взялъ развезалъ ихъ, въ колошу нас...ъ. Передъ свѣтомъ другой разъ. У попа форменная шляпа стоитъ на окошкѣ, платкомъ завязана. Онъ во шляпу нас...ъ.

Попъ утромъ, вставши, приходитъ: — „Ну што, бурлачокъ, стерпѣлъ?“ — „Стерпѣлъ, — говоритъ: — бачко“. — У попа 50 рублей *лопнуло*.

3. Заходитъ попадьа въ комлату. — „Ахъ, што-то, — говоритъ: — душно въ комлатѣ!...“ — А бурлакъ своё имя сказалъ: „Каковъ я!“

Попъ сейчасъ *ўскорно*, по спѣхамъ, не рассмотрѣлъ, въ колоши ступилъ, схватилъ ету шляпу, надѣлъ на голову; побѣжалъ въ *суетѣжку* за бурлакомъ и кричитъ: „Каковъ я! Каковъ я!“ — А въ городѣ *полавоинные* стоятъ на прилавкахъ, увидали ево: — „Ахъ, — говоритъ: — бачко, хорошъ, хорошъ! только, — говоритъ: — на чорта похожъ!“

Попъ остановился. — „Почему?“ говоритъ. — „А *гли*-ко, — говоритъ: — у тебя съ волософ-то *калѣ* бѣжитъ“. — Попъ тогда хватился. Бурлакъ ево надулъ.

49. [Попъ и работникъ].

1. Попъ съ работникомъ спорилъ. Попъ говоритъ: „Въ моёмъ приходѣ ѣзо ста мужикоф найдѣтця ли нѣтъ ле троё не дуракоф?“ — А работникъ говоритъ: „Нѣтъ, — говоритъ: — бачко! ѣзо ста попоф найдѣтца ли нѣтъ троё не дуракоф?“ — Попъ говоритъ: „да неўшто, — говоритъ: — я дуракъ?“ — „Не знаю, — говоритъ: — Какъ, — говоритъ: — прихóжана похвалятъ тебя?“

Розговаривали, розговаривали, потомъ залок полóжили по *четвертной*: мужиковъ похвалятъ, али поповъ?

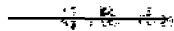
2. Попу пришло цисьмо — въ другое село [звали] на госьти. Попъ работнику велитъ лошадей закладать: „запрегай

взѣмчату повозку“ говоритъ.—Бдуть *вблужомъ*: увидали *вѣскиръ*, а сквозь мохъ мѣсяць свѣтитъ. Роботникъ туда указываетъ: „бачко,—говоритъ:—смотри-ко: медвѣдь-то!“—Попъ взгленулъ.—„Заворачивай лошадей-то!“ говоритъ.—Роботникъ завернулъ лошадей обратно домой.

Попъ говоритъ: „Подымай взѣмчату повозку!“—Роботникъ поднялъ взѣмчату повозку. Занесетъ арапник'отъ, тамъ по кожѣ-то и *шоркатъ*.— „Бачко,—говоритъ:—вѣдь медвѣдь-то ужъ на дрѣгахъ!“—Какъ попъ вѣскочилъ изъ взѣмчатой повозки, да передомъ лошадей. А роботнику смѣшно.—„Бачко, удирай, удирай!“—говоритъ.—А попъ бѣжитъ што есь *могá*!

3. Приѣхали въ село.— „Давай, роботникъ, отпирай бѣлое крыльцо!“—Роботникъ отперъ. Попъ побѣжалъ по лѣсьницамъ. А у ево противъ дверей-то навѣрчено *колноворотомъ*, воставлено стекло и скóпы прибиты мѣдными гвоздямъ. Роботникъ схваталъ попу за подолъ:— „Гли-ко, бачко,—говоритъ:—вѣдь, гли-ко! медвѣдь-то вѣдь на крыльцѣ ужъ! Гли-ко,—говоритъ:—медвѣжьи-то глаза зѣють!“

Попъ завернулся да ко сторожамъ. — „Бейте, — говоритъ:—сполохи: у насъ, — говоритъ: — несчасье въ селѣ!“—Сторожа ударили битъ сполохи. Прихожана собраліся. Роботникъ обсказалъ прихожанамъ: такъ и такъ у насъ дѣло случилось.—Прихожана попу назвали дуракомъ. Попъ и здѣлался дуракъ. (Вотъ тебѣ и хвасталъ, што „изъ ста мужиковъ найдѣтца ли нѣтъ ле троѣ не дураковъ?“).

50. [Попъ-ворожець].

1. Бабѣ захогѣлось попадѣй быть. Попросила мужика въ головѣ искать. Мужикъ лѣк на колѣни и уснулъ. Она взяла и съ крестá на крестъ простригла ево и пересѣпала сѣнной *трусой*.— „ли-ко ты,—говоритъ: — сколько—будить ево: — спишь, — говоритъ: — присвященнóй былъ, — говоритъ: — тебя, — говоритъ: — прострѣк во свяшшѣнники!“ — „Да какъ, — говоритъ: — надо книгу, надо, — говоритъ: — одежду попольскую!“ — „Тебя,—говоритъ:—не служить, а ворожить“.

2. Потомъ *слѣжи* пошли, што попъ—ворожець. У барина потерялась лошедь; посылаетъ своево кучера за попомъ за ворожиёмъ. А ево жена сшила книгу ему берѣстяну, заставила Макарка написать *угъркомъ*.

Пріѣзжаетъ кучеръ, проситъ попа: „Поѣдемъ, *бачко!* у барина лошади потерялась“. — Попъ сталъ садицца въ повозку.—„Охъ, садицца было кѣричѣ на сырыѣ яйчя!“ — А барыня послала попадѣ *гостиньча*—яичь. — „Стой, *бачко,*—говоритъ:—попадѣ гдѣ-то барыня гостиньча послала—яичь“.—Попъ говоритъ: „Да, я знаю! Знаю, хто и лошадь укралъ!“

3. Поѣхали къ барину. Попъ и говоритъ кучеру: „*Жарь,*—говоритъ:—лошадей: тебя и пусше, — говоритъ:—станутъ жарить!“ — А лошадь кучеръ укралъ. Кучеръ и проситъ попа: „*Бачко,* грѣхъ мой, я лошадь укралъ“.—„Она у тебя, — говоритъ:—гдѣ?“—„У насъ,—говоритъ:—есъ въ полѣ оврак крутой, въ оврагѣ,—говоритъ:—стоитъ дубъ толстой; она привязана,—говоритъ:—у дуба“.

4. Пріѣхали къ барину. Попъ росхаживаетца. Ему отъ рѣду не бывать въ едакихъ *кѣмлатахъ*. Самъ про себя и говоритъ: „Ахъ ты ворона, ты ворона, забила въ какіе хоромы!“— А баринъ убилъ ворону, для попа изжарилъ. Баринъ и думаетъ, што онъ узналъ, попъ.—„Да, *бачко,*—говоритъ:—вѣрно: ворону я изжарилъ“, говоритъ.—„Да, я знаю. Я знаю, гдѣ и лошадь-то у тебя“.—„Ну *бачко,*—говоритъ:—поворожѣ“.

Попъ хлопнулъ берѣстену книгу на столъ. — „Вотъ у васъ,—говоритъ:—въ полѣ есъ оврак крутой, въ оврагѣ,—говоритъ:—стоитъ дубъ толстой; лошадь къ дубу привязана“.—Баринъ посылаетъ кучера: „Бѣги, кучеръ, скорѣ!“— А кучеръ укралъ, такъ онъ знаетъ, гдѣ стоитъ-то. Кучеръ привѣлъ лошадь.

Баринъ спрашиваетъ: „*Бачко,* много ле тебѣ за труды?“

51. [Шутъ].

1. Былъ шутушко; шуткамъ свою жись *испроводилъ*. У шутушка, значитъ, шутки остановилися. Онъ взялъ, сплѣлъ лышную кобылу, унесъ на рѣку поить. Бѣдетъ попъ, а онъ

стоитъ у Ердани съ кобылой. Попъ и говоритъ: „Эхъ шу-тушко, пошути-ко!“ — „Шутить-то я бы шутилъ, — гово-ритъ:—да шутки дома забылъ“. — „Нѣ,—говоритъ:—на моей лошади съѣзди за шуткамъ“. — На попоськой лошади и уѣхалъ. Попоськую лошадь продалъ.

Попъ пришолъ, лишну кобылу на себѣ принёсъ.—„Што, шутушко, ты долго? Ты бы для меня пошутилъ!“ — „Да вѣдь я, бачко,—говоритъ:—пошутилъ“. — „А чево ты пошутилъ?“ — „А вѣдь я твою-ту лошадь,—говоритъ:—продалъ“.

2. Попъ пошолъ пѣшкѣмъ въ село. Приходитъ въ село, попадѣ и сказываетъ: „Я,—говоритъ:—съ шу́тушкомъ свя-зался, и съ лошадию,—говоритъ:—ростался“. — Попадья ему и говоритъ: „Надъ тобой, — говоритъ: — вѣдь всё прихо-жана... просмѣютъ тебя!“ — „Погоди, матка, — говоритъ: — не станѣмъ сказывать!“

VII. Сказки А. Х. Селезёнова.

Андрей Харитонович Селезёнов — уроженецъ и житель деревни Ключи, что около села Чахловки (Рождественское тожъ), Синцовской волости, Котельническаго уѣзда. По ремеслу онъ катанщикъ, т. е. зимою валяетъ обувь изъ шерсти; этотъ его промыселъ — отхожій, но Селезёновъ не уходитъ больше какъ на 30—40 верстъ отъ своего жительства (Чахловки), гдѣ у него крестьянскій земельный надѣлъ и гдѣ онъ занимается земледѣлемъ. — Сказки Селезёнова связаны съ его промысломъ; онъ ихъ рассказываетъ главнымъ образомъ для того, чтобы позабавить хозяевъ того дома, гдѣ онъ временно работаетъ, ихъ семейныхъ и гостей. Поэтому и сказки Селезёнова главнымъ образомъ забавныя, веселыя, часто неприличныя; во многихъ сказкахъ онъ самъ фигурируетъ въ качествѣ катанщика (№№ 54—55, срв. 55).

Я записалъ отъ Селезёнова 8 сказокъ (№№ 52—59). Этими записями сказочный репертуаръ Селезёнова не былъ исчерпанъ, но отправка сказочника на промыселъ прервала мои записи. Селезёновъ обѣщалъ мнѣ самъ записать прочія свои сказки, и выполнилъ потомъ свое обѣщаніе, хотя плохо; черезъ годъ я получилъ отъ него тетрадку, въ которой были записаны, собственноручно сказочникомъ, 14 сказокъ. Записи эти оказались плохими: отъ сказокъ остался въ нихъ почти одинъ голый оставъ, подробности исчезли. Діалектологическаго интереса записи также не имѣютъ: Селезёновъ оказался хорошимъ грамотѣемъ, и писалъ вообще по-книжному. (Я сохраняю лишь немногія отступленія Селезёнова отъ обычнаго правописанія).—Изъ 14-ти сказокъ, записанныхъ самимъ Селезёновымъ, я печатаю ниже только девять. Три сказки представляютъ собою весьма близкіе варианты къ тѣмъ, которыя записаны мною отъ Верхорубова; это: „Борьба лѣшаго съ чортомъ“ (см. выше № 2, стр. 10), „Приключеніе съ обѣздчикомъ“ (№ 20, начало, стр. 77 и слѣд.) и „Церковный сторожъ и еретникъ“ (см. выше № 20, § 9, стр. 81). Сказка „Охъ“ весьма близка къ напечатанной выше сказкѣ Перфилова (№ 30). „Безстрашный баринъ“ была прежде записана мною лично отъ Селезёнова (№ 52), и написана имъ вновь, видимо, по недоразумѣнію.

52. Безстрашный баринъ.

1. Жилъ безстрашный баринъ, не видалъ никакихъ *страстей*. — „Лакей, запрягай лошадей: поѣдемъ страстей искать!“ — Лакей запрягъ, и поѣхали.

Не знай, долго ли, скоро ли они ѣхали; на воротахъ удушенникъ вѣсится. — „Ахъ, да еще у него и сапоги хорошіе! Тащи-ко, лакей, за ногу-ту, сымай сапоги — тоже носишь“. — Лакей таскнулъ за ногу-ту, — голова и оторвалась у него (по петлѣ-то). — „Баринъ! — говоритъ: — не сымаютчя сапоги-то“. — „Ну, такъ посадите, — говоритъ: — въ повозку ево ко мнѣ. На *наслегъ* соймѣмъ“.

2. Ъдутъ. Ночь пристигла. А тутъ въ деревнѣ жилъ *еретникъ* и померъ. Ево всѣ боялися, всѣ и разбѣжались; а кто остался, тово съѣлъ. А *имя* въ той деревнѣ нужно ночевать.

Въ тотъ домъ сбѣгаетъ, *погаркаетъ*, въ другой, — отвѣту никаково нѣту. — „Лакей, бѣжи-ко въ этотъ домъ, просися!“ говоритъ. — Лакей сбѣгалъ. — „Нѣтъ — говоритъ: — никово въ избѣ-то“. — „Да хотя въ избѣ-то тепло ли?“ — „Тепло, да осередь избы гробъ стоитъ“. — „Вѣзжай, — говоритъ: — все ровно, ночуѣмъ“. — Лакей выпрѣгъ лошадей, и приши въ избу.

Тамъ — чай пить и ужинать нековда, некому приготовить... Баринъ спрашиваетъ лакея: „Куды спать лѣгошь?“ — „Я, — говоритъ: — назябся, такъ въ печь лѣгу. А вы, баринъ, куда лягите?“ — „Я, — говоритъ: — на *голбечъ*“.

3. Не уснули ешшо, — полночь приходитъ, и еретникъ изъ гроба встаетъ. Прилѣзъ на голбечъ, *збарбалъ* [барина] за нѳги и сташилъ внизъ. И схватились тутъ борочья: чья чью возьмѣтъ. Долго они возилися, а баринъ всѣ-таки одолѣлъ еретника. Поборолъ еретника, въ гробъ положилъ. — „*Колѣй!*“ говоритъ.

Лакея и будить баринъ: „Лакей! — говоритъ: — живъ ли?“ — „Живъ“, говоритъ. — „Ну, запрегай лошадей, поѣдемъ нечево спать больше!“

4. Запресли лошадей и поѣхали. А деревня-та подъ горой была. Уѣхали за угоръ и остановились. — „Лакей! — говоритъ: — я — говоритъ: — съ еретникомъ-то боролся севодни, ну, сила, — говоритъ: — какая! Кабы, — говоритъ: — по-

добрать ево къ себѣ въ компанію, тутъ хто бы не попалъ,— говоритъ:—такъ никому бы не поддалісь!... Лакей!—говоритъ:—побѣгай-ко за нимъ, ташши ево!“—Лакею, видите, супротивъ барина нельзя не слушаться; пошолъ лакей, ушолъ за угор’отъ, а боится въ дом’отъ, въ деревню-ту итти-то.

Самъ у себя скрутилъ волосы—будто какъ нарвалъ ево еретник’отъ—и бѣжитъ къ барину, реветъ.—„Ой, баринъ!— говоритъ:—чуть еретник’отъ не измялъ!“—„Ну, такъ я,—говоритъ:—самъ збѣгаю“.—Приташилъ ево и съ собой полóжилъ.

5. Ъдутъ въ *волоку*; увидѣли въ сторонѣ огонекъ, и пріѣхали въ тотъ домъ начевать. А въ томъ домѣ шайка разбойниковъ жила. Просится начевать: „Пустите,—говоритъ:—начевать“.—Разбойники увидѣли, што баринъ ѣдетъ начевать, между собой и говорятъ: „Закуска славная пріѣхала, сама (ф капкан’отъ)“. А сами сидятъ, ужинаютъ.

Баринъ прямо приходитъ въ избу, помолился Богу и идетъ ко столу.—„Хлѣбъ да соль!“—А барин’отъ хитрой былъ; увидѣлъ, што дѣло-то не ладно (къ разбойникамъ заѣхали), пришолъ да и отвѣдывать у нихъ кашу. Отвѣдалъ, да:—„Ахъ, какая каша-та,—говоритъ:—не скúсная!“—И спрашиваетъ: „Которой,—говоритъ:—кашу-ту варилъ у васъ?“—Ему указали, говоритъ: „этотъ“.—Схватилъ баринъ, давай ево *мыть*.—„Для такихъ,—говоритъ:—пріятелей такую пищу поставляешь плохую!“

„А вонъ у меня кушанье-то,—говоритъ:—есъ, такъ кушанье! Лакей, ташши-ко одново-то!“—„А которова, баринъ, прикажите?“—„Ну, да хоть безголовова-то!“ говоритъ.—Лакей прямо ташшитъ на плечѣ удавленника и середь столá бросилъ.—„Вотъ,—говоритъ:—кушанье-то!“—Какъ всѣ взревѣли (разбойники), выскочили и убѣжали—хто куда.

Самы большіе остались въ избѣ-то. Тутъ и начевали.

6. На другой день встали и поѣхали преспокойно, куды глаза глядятъ. Ъхали да ѣхали, доѣхали до столичнова гóроду. Тутъ на каждомъ переулкѣ афишки прибиты: „У гóсударя есь учёной медвѣдь. Хто съ нимъ ночь начуетъ, за тово замужъ дочку отдасъ“.—Онъ и заявляется, што „я начую“.—Тамъ условились, што начевать соводнишну ночь. По всему городу афишки прибили, што какой-то человекъ выискивается начевать.

Баринъ лакею денёгъ даетъ и посылаетъ въ городъ: „Поди, лакей, купи ножницы, бритву, мыла, пруть желѣзной, бутылку вина, скрипку“. — Лакей сходилъ и принёсъ, отдалъ ему. И пошолъ преспокойно начевать. Тамъ царскіе слуги увели ево въ комнату и заперли. Онъ раскупорилъ бутылку и налеваетъ стаканъ вина; самъ выпиваетъ. Наливаётъ другой и *маячитъ*: „Мишка, пей-ко!“ — Такъ другую наливааетъ, опеть: „Мишка, пей-ко!“ — Да такъ всю бутылку и кончилъ ему.

Взялъ скрипку и заигралъ. — „Мишка, пляши!“ говоритъ. — Вотъ медвѣдь и загулялъ. Погулялъ медвѣдь. — „Мишка!—говоритъ:—теперь я тебя буду *тѣжить*!“ — Заколочиваетъ въ полъ клинъ, половичи роздвигаются. Баринъ говоритъ: „Мишка, пехай ноги-тѣ сюда!“ — Мишка запехалъ лапы. Онъ добылъ клинъ, и лапу зажало. Тогда намылилъ ево мыломъ и давай ево брить. Обрилъ всево и давай прѣтомъ желѣзнымъ ходитъ и приговаривать: „Не станёшь живыхъ людей *исть*!“ — Начесалъ ему какъ надо и опять клинъ заколотилъ въ полъ; половича разодвинулась, медвѣдь лапу добылъ и сѣлъ преспокойно въ уголъ. Баринъ и говоритъ ему: „Сиди,—говоритъ:—не пускай никово!“

7. Тамъ время приходитъ, тѣ часы—и приходятъ смотрѣть. Потихоньку двери отворяютъ и выглядываютъ. Медвѣдь лапой и грозитъ: „Стой, стой! баринъ спитъ“. — Тамъ слуги испугались, убѣжѣли, царю сказали, што,—говоритъ:— „нагой стоитъ ужъ: *лопотъ-ту*,—*батъ*:—изорвалъ ужъ медвѣд'ѣтъ“.

И пошли убирать ево изъ комнаты. Пришли: и баринъ живъ, а медвѣдь обрить. Государь и говоритъ: „Ахъ ты, нашто ево обрилъ?“ — „Такъ ево и надо, не станётъ людей исть!... Ну што, — говоритъ: — дочкю-ту давайте!“ — Дѣлать нечево, какое условіе было — привелось отдавать.

8. Лакей запрѣгъ повозку; посадилъ чярѣвну, и поѣхали. Царь одумался; куды увезутъ и за ково, не знаетъ. Немножко погода и посылаетъ медвѣдя тово-жо. Онъ ему наказалъ: „Барина съѣшь, а дочку ташшы!“ — И медвѣдь побѣжалъ, настигаетъ ихъ. Лакей увидѣлъ. Чярѣвнѣ велѣлъ [баринъ] вылѣсти изъ повозки и поставилъ её на 4 карачки.

[Далѣе неприличный эпизодъ. Медвѣдь испугался: „полевова-та медвѣдя обрилъ“, и убѣжалъ домой].

53. Небылица.

1. Въ одной деревнѣ жилъ месникъ. И сказали, щѣ за морѣмъ скотина дешова. Собрался и поѣхалъ. Приѣхалъ тамъ, скотину набралъ чуть не на всѣ деньги—пустяки за провѣс оставилъ. Приѣхалъ на бѣрек моря и спрашиваетъ, почѣмъ перевозятъ.—За морѣмъ телушка полушка, а перевозъ руп.—Чево дѣлать? у него не хватаетъ *камыси*. Потомъ и даромъ-то у него не стали брать-то, —привѣлъ къ морю-ту.

2. Онъ подумалъ: чево дѣлать? — И придумалъ: рѣзать да въ дѣло отдавать кожи. — Выдѣлали кожи у него. А онъ чеботарь былъ.

И сказали, щѣ на небѣ всѣ боги безъ сапоговъ ходятъ. Онъ ходилъ по бѣрегу моря и нашолъ сбснудѣба; взялъ за *крѣпки* свой кѣзовъ и полѣзъ. Прилѣзъ и давай чеботарить. Нашилъ сапоговъ и расклался на базарѣ. Какъ разъ къ воскресѣню пригодилось; Боги идутъ всѣ къ обѣднѣ. Я глежу: всѣ боги идутъ въ сапогахъ — некто не спрашивать. На послѣдѣ (назадѣ) бѣжитъ одинъ божикъ, и тотъ въ сапожикѣхъ.

3. Подумалъ: нечево дѣлать; надо попадѣть кнѣзу. И надумался: кожи всѣ изрѣзывать и шивать. Всѣ изрѣзалъ и шилъ. И нашолъ дырѣ — давай спускать етотъ ремень. Спускался да спускался, думалъ, што ремень до землѣ хватилъ: тамъ облака бѣжатъ. Надо отпускаца. За облака-та *имаюсь*, *имаюсь*, *имаюсь* [сказочникъ при этомъ ловитъ и теребитъ за волосы особенно назойливаго любителя сказокъ, сидящаго къ нему ближе другихъ]. Облака стали исходить. Мнѣ нечево дѣлать.

Дымъ изъ *кожѣху кѣфтеритъ*. Я за дым'отъ *сарапъ*, *сарапъ*, *сарапъ* [опять теребитъ кого-либо]. Потомъ дым'отъ сталъ; нѣ за што *имачья*.

Мужикъ *вдрыхъ* вѣтъ. Я за мекину-ту *сапъ*, *сапъ*, *сапъ*. И такъ постепенно на гумно соскочилъ.

54. [Сапоги для лѣшаго. Разсказъ катанщика].

(Мы катаёмъ *валешки*, такъ бабы домогающя: „роскажи-ко, катанщикъ, сказочку!“ — „Вотъ, бабушка, молъ, не сказка, а былъ):

1. Я катать раньше не умѣлъ валешки-тѣ. Ходили, ходили мы съ Гришкой, некто намъ не даётъ катать валешки. Идёмъ Черноскѣмъ селомъ—одинъ съ *колодкамъ*, а другой съ *лучкѣмъ* и съ *биткомъ*; попъ увидѣлъ въ окошко, насъ и *пригиркалъ*.—„Што? вы,—говоритъ:—катанщики?“—„Катанщики“. — „Вы можете ли скатать войлокъ мнѣ?“— „Какъ не можемъ“. — „А гдѣ жо станите катать?“ — „*Батюшко*, молъ, на кѣфнѣ-то неловко, такъ въ банѣ у васъ хорошо,—можно въ банѣ“.

Шеръсти навѣсилъ полпѣда, и ушли въ баню. Розбѣли шерсть и думаёмъ: *постилаха* у насъ малá (для *валешковъ* невелика, вѣдь, *постилаха*), а войлокъ большой; надо бы вѣпросить намъ *половикъ* или чево-небудъ, да мы не сообразили. — Я подумалъ, подумалъ, чевошивать на *постилаху*? и увидѣлъ: на кѣфнѣ *шабуръ* вѣсиччя. Принёсъ *шабуръ*, нашилъ на *постилаху* и давай катать. Катали, катали, *шабуръ* вкатали въ войлокъ. (Бабы [слушательницы] спрашиваютъ: „Ой, какъ это *шабуръ*’отъ добывали оттуда!“). Вкатали *шабуръ* и думаёмъ: „чево дѣлать станёмъ мы? Попъ увидитъ, — за *шабуръ* надо платить да за войлокъ“. — Подумали: давай убѣжимъ! Бѣжѣтъ неудобно вороськѣ—могутъ поймать и забрать снась нашу. И порѣшились на томъ: сходить къ *батюшку*.

2. Выдумались: будто мы споримъ: я съ *лучкѣмъ* и съ *биткомъ*, а онъ съ *колодкамъ* побѣжимъ; онъ споритъ, што „я тебя *сустигѣ*“, а я: „не *сустикчи*!“—Пришли къ попу и говоримъ: „*Батюшко*, мы выдумались водки *напиччя*“. — „Какъ,—говоритъ: — водки *напиччя*? Чево у васъ выходитъ, какое дѣло?“—„А вотъ онъ говоритъ: съ *лучкѣмъ* я тебя *поймаю*, съ *котомкой* бѣжѣтъ. А я, щѣ не поймать меня“. — Колонѣли по *рукамъ* и пошли за *ворота*: у меня *котомка* за *плѣчамъ*, а у него *лучѣкъ* на *плечѣ*. Попъ въ окошко гледитъ: „*Маленькѣй*, не *подавайсь*, не *подавайсь*!“—А попъ’отъ *любитель* до водки-то самъ былъ; ду-

маль, што и ему попадѣтъ. Вотъ я и побѣжалъ. — „Маленькѣй, убирайся скорѣе!“

А у насъ уговорка была: „какъ станѣшь набѣгать меня, ты (заднѣй-то) и приупади—я и отбѣгу впередъ“. — Такъ и убѣжѣли изъ виду вонъ, — отъ попа. Тамъ неизвѣстно, у попа чево и было послѣ.

3. А *ходня*—итти *во локомъ* изъ села. Думаемъ сами себѣ: „щѣ за лѣшой, нехто намъ валешки не даѣтъ катать! Хотъ бы лѣшой далъ валешки-то скатать-то!“ -- И вдрук выходитъ изъ-за стороны лѣшой. И спрашиваетъ насъ: „куды, ребята?“ — „Валешки ходимъ катаемъ, да нихто не даѣтъ намъ“. — „Дакъ пойдѣмте ко мнѣ катать“. — Мы узнали, щѣ это лѣшой вышоль, насъ зовѣтъ. — „Садитесь,—говорить: — ко мнѣ за *кروشки*!“ — Поймались, онъ и понѣсъ насъ. Идѣтъ ходко, только вершины мелькяютъ; мы поглядывамъ—за *кروشкамъ*-то сидимъ.

Принѣсъ в ызбѣшку, шерѣсти сейчасъ велѣлъ старушкѣ (у нево должно быть *матка*) принѣсти. Она навѣсила полпѣда, и мы начали бить. А онъ самъ обратно ушоль; не живѣтъ дома, за своимъ дѣломъ показивать (шерѣсти подсобѣрывать, можотъ). Набили шерѣсти и заслали, и давай *жукѣтъ*; закатали валешки. Надо начевать намъ; оба въ валешок'отъ улѣзли, да тамъ и спимъ. По утрѣ стали и давай стирать ихъ.

Вѣстирали валешки; а у насъ колодьки-то едакой нѣтука, по ево ногамъ. Пошли въ лѣсъ, *кóргу* выкопали и принесли. Забили ету *кóргу*, высушили валешки. Дѣбыли *кóргу*; валешки теперъ готовы.

Лѣшой приходитъ, сейчасъ накладывать валешки мѣрять. Обулъ валешки и заплесалъ: „ладны, ладны, ладны!“ — Спрашивать насъ: „много ли за роботу возъмѣтъ?“ — „Сами знаите, сколько положѣтъ“. — „По *пятеркѣ* на человѣка будѣтъ ли вамъ?“ — Мы обрадѣли. И спрашивамъ: „какъ будѣмъ отцѣль выбираччя-то домой-то?“

(Старухи спрашиваютъ: „а чево вы ѣли-то у лѣшова? онъ вѣдь не сѣѣтъ?“ — „А чево?—свѣжихъ пшенисниковъ принесла, несѣманова молока прѣснова — вотъ только этимъ и покормили“. — „Гдѣ, — говоритъ: — это берѣтъ онъ?“ — „Вотъ гдѣ берѣтъ. А вотъ, бабочки, не блаhosло-

весь хлѣбеч'ётъ да молочкѣ-то оставляйте,—онъ то и уноситъ“.—„Ой, правда, правда!“).

Накормили насъ. За крошки поймались, и понёсъ на ту жо дорогу. Вѣнёсъ на дорогу и отпустилъ, а самъ ушолъ. Пошли, табачкю закурили и пѣсенки запѣли (Дѣнежки есь).

55. „Нехай такъ тань будётъ“.

Теперь я *катаньшижъ*, а прежде былъ *чеботарь*, ходилъ чеботарить.

1. Нихто мнѣ не даётъ сапоги шить. Идёмъ однимъ селомъ. Къ попу зашли на куфъню. — „Нѣтъ ли, батюшко, работы у васъ?“ — „Хорошо ли рабѣтайтѣ? Можно ли будётъ надѣччя?.. Башмаки сшѣйтѣ. Дорого ли возьмитѣ съ съ насъ?“—„Какое дорого! Чево придѣрънѣмъ дратвой къ башмаку, то только и моё, а то даромъ сошью“.

Онъ убѣжалъ въ залу тамока.—„Матушка,—говоритъ:—убирайте *шламъ* весь изъ этой комнаты, убирайте чисто, дакъ ничевѣ не придѣрънѣтъ, даромъ сошьѣтъ башмаки“.—Отвѣлъ намъ комнату, мы нѣчали кроить. И шѣемъ. Одинъ сшили полусапожокъ, другой начали шить.

2. И приходитъ попъ, попадья и дочка, смотрѣтъ полусапожокъ, какво сшили. Въ то время другой ужъ полсапожокъ дострачивалъ. Хвалятъ, смотрятъ. — „Хорошо,—говоритъ:--ты сшилъ, хорошо—хорошо полсапожокъ“.

Я нарощно дратву-ту долгую сдѣлалъ; другой'отъ до-срачиваю. Дочка взяла, наклонилася—смотритъ полсапожок'отъ. Я накинулъ дратву-ту да дочку-ту къ полсапожку-ту и придѣрънулъ. И кричу: „батюшко, иди-ко сюда: я чево придѣрънулъ!“—Попъ пришолъ. — „Батюшко, вотъ я чево придѣрънулъ. Чево станемъ дѣлать - то? дочка-та моя!... Вести прикажите, али въ прѣмки итти?“ — „Чево дѣлать-то? Пойдѣшь ле въ прѣмки“, сталъ уговаривать меня попъ.

3. Назначили свадьбу. Надо на мельничю ѣхать, *рѣшшу* молотъ на пиво. Насунили два воза, и поѣхалъ на мельничю я. Прѣхалъ на мельничю и смололъ. Назадъ поѣхалъ, ось изломалась. — „Чево дѣлать? Надо новую гдѣ-небудъ рубить, устраивать“.—Побѣжалъ въ лѣсъ ось искать. Замахнулъся, берѣзу хотѣлъ рубить; она человѣческимъ голо-

сомъ сказала: „не руби, приди да составь конеч'ѣтъ, скажи: не хай такъ такъ будѣтъ—дакъ и сростѣччя“.—„Правда ли говоришь ты?“ — „Правильно“.— Пришолъ, приставилъ ось.—„Не хай такъ такъ будѣтъ!“ — Ось срослась. Наложилъ колесо и поѣхалъ домой.

Пріѣхалъ: у нихъ ужъ свадьба, у попа-та, прошла. Дочка-та была просватана — я придерывалъ ее. — „Чево дѣлать?“ — Попъ испугался. Онъ не думалъ, што пріѣдетъ работник'отъ; съ этимъ и послалъ на мельничю: пару коней, телѣгу да два мѣшка рошшы возьметъ, и Бох съ нимъ!

4. Взялъ вина графинь, давай поить. Напился у ево и улѣс на *подволоку* спать. Я спалъ и пробудился ночью-то на подволокъ-то. Пробудился и увидѣлъ (подволока-та дырвата), увидѣлъ огонекъ. (Подклѣт'отъ у нихъ былъ похресьянски: изба, передмостьѣ и клѣтъ, съ мосту лѣсьничя была на подволоку, я и улѣс туда). — „Што такое? на чево огонь тамъ? Дава'-ко поглежу туды“.— Тамъ молодые... Я березу-ту и вспомнилъ.— „Не хай такъ такъ будѣтъ!“ — Они и слиплись.

По утрѣ сваха бѣжитъ будить. — „Эй, вы чево дѣлаите?“ — Поймалась, хотѣла сташшить, я и сказала: „Не хай такъ такъ будѣтъ!“ — Руки у ней тутъ и приросли.

Потомъ тѣсечкой бѣжитъ. — „Што, сваха, долго? *Ада*, чево онѣ ешшо дѣлають? Сваха, ты што?“ — Хотѣлъ сваху-ту оттасшить. Я и сказала: „Не хай такъ такъ будѣтъ!“ — Потомъ постепенно всѣ такъ и переходили, весь поѣздъ.

И всѣхъ приросьтилъ.

5. Долѣжили попу, што у нихъ едакъ случилось. Онъ говоритъ: „Надо за лѣкарйчѣй сходить“.— Пришла лѣкарйчя и узнала, хто ихъ испортилъ. Она и говоритъ: „Надо ево на судъ, етова робѣтъника“.

И повели на судъ меня—изъ Ивановска въ Синчѣвское. А ходня черезъ рѣку. Пошли черезъ рѣку. Лѣкарйчя напередъ. Въ рѣку-ту стала спускаччя-та, подол'отъ стала забирайтъ выше и выше и выше, подобрала подолъ до подпазухъ. Я и сказалъ: „не хай такъ такъ будѣтъ!“ — И потомъ вся *пленйчя* (свясло) рѣкой идуть. Послѣдней сáмой поѣзжанинъ идѣтъ назади, и чертѣнокъ хотѣлъ ево судержѣтъ: я де удержу.— Я увидѣлъ, што чертѣнокъ поймался

за поѣзжанина, на то и сказалъ: „Не хай, такъ такъ будётъ!“—Ево и поволокли изъ рѣки-то. Выволокли на берек, у ево... [дальше неприличный эпизодъ съ мужикомъ, который молотилъ горохъ въ осыркѣ].

Пришли въ правленьё. Лѣкаричя и сказывать (а сама до подпáзухи голая): „вотъ етотъ мошённик'отъ насъ довёлъ; я вотъ лѣкаричя, да и то меня довёлъ“ (Показываетъ на голые свои ноги). — Старшина говоритъ: „Надо ему розги!“

6. Принесли розги. Старшина хотѣлъ пороть, замахнулся съ розгой, я и сказалъ: „Не хай такъ такъ будётъ!“—Такъ и писарь, и *розсылки*. Нѣкому стало и пороть.

Я соскочилъ и похаживаю. Старшина и говоритъ: „Хоть меня-то отпусти одново-то, не станёмъ пороть-то“.—А я и забылъ берёзы-то спросить-то, какъ отпускать-то. Пошолъ берёзы спрашивать. А хольни-то было тридцѣть версъ. Я два дни проходилъ; пришолъ, берёзы спрашиваю: „Какъ, берёза, отпускать-то?“—„Вотъ чудакъ! Приди да колони, такъ отлетить“.

Пришолъ въ правленье. Сейчасъ старшина и говоритъ: „Какъ ты отпускать-то [будешь]?“ — Старшину хлопъ по уху. Старшина соскочилъ: „Вотъ тебѣ спасибо!“—Потомъ писаря и такжо розсылокъ. Потомъ жениха и невѣсту такжо. Всѣхъ перехлысталъ.

Онѣ къ попу ушли, а мнѣ нѣкуды дѣвачья, домой ушолъ.

56. „Два брата жениха“.

1. Жили-были два брата жениха. *Имя* обѣимъ хотѣлося женицца, и одну невѣсту хотѣлось взять. Какъ всё таки полагаетца по закону старшему женицца,—старшій братъ велѣлъ младшему запрекчи пару лошадей — ѣхать къ невѣстѣ. Выѣхали онѣ въ полѣ. Старшій захотѣлъ выс....я; младшій братъ (онъ ямшыкомъ былъ) говоритъ ему: „на своей землѣ пакостить нельзя; выѣдемъ на чужу землю, такъ тамъ во всю ж.у с.и! некто не укажетъ“.—Проѣхали своё полѣ—тотъ терпѣлъ. Выѣхали на чужо полѣ.—„Стой, братъ, остановись!“—„Нѣтъ, братъ, терпи до невѣсты: на

чужой землѣ пакостить нельзя,—насъ заберутъ и лошадей отберутъ“.

Приѣзжаютъ они къ невѣстѣ. Тѣшша ихъ встрѣчаетъ.— „Што вы, гостенькї“, говоритъ...—Онъ никакихъ не разговариваетъ, изъ телѣги вылазитъ и прямо въ отхожое мѣсто бѣжитъ. Но ево *молодая* тѣшша не отпустила: „Стой, говоритъ, не стѣсняйся; у насъ лишнихъ гостей нѣту“.— Не отпустила ево. Зашли они въ ызбу. Посадили ихъ (молодыхъ) за столъ. Сяли, стали пировать. Дѣло сошлось. Но ему уже *изъ терпѣнья стало*; онъ за столомъ и обоср...я. *Молодая* сватья: „штѣ—говоритъ:—духъ пошолъ на всю избу? не ребята ли гдѣ *испакостились*?“—Кругомъ осмотрѣлась—нѣту.—„Ну, у васъ,—говоритъ:—гостеньки, ладѣмъ ли?“— Стала гостей смотрѣтъ. Всѣхъ пересмотрѣла—ни у ково не нашла; какъ до жениха дошла—у него нашла. Призвала дочку: „иди—говоритъ:—я не бла'словляю тебѣ итти за этого жениха, а бла'словляю за младшева (а ево звали „Ицкой“). Постели младшему мяхкую постелю, а старшему—на голую лафку“.

2. Старшїй услыхалъ и задумалъ надсмѣятца самъ надъ младшимъ, въ отместку. Ковда тотъ ночью уснулъ, онъ взялъ—столъ во двери поставилъ, штобъ тотъ не нашолъ дверей ночью. Ицко проснулся ночью: захотѣлъ с...ь; поискалъ дверей—не нашолъ, и сталъ с...ь тутъ жо въ избѣ.—„Надо—говоритъ:—убрать, штобы не увидали“, говоритъ.—Взялъ, *оглядѣвъ* рукой шшелъ; какъ бросить въ шшелъ,—ему отскочить да въ лицо. Оммарался весь.— „Надо,—говоритъ:—оммыцца до свѣту, пока не пришли будить“.—Сталъ воды искати. Воды не нашолъ и полѣзъ въ печку (за водой). Нашолъ чигунъ съ краской—што вотъ красятъ яицы къ Пасхѣ.—Оммылся имъ.

Приходитъ невѣста будить.—„Ну, гостенькї, пора становать, чай пить“.—А Ицко радъ, смѣецца. А у самова только губы да глаза *стекленютъ*. Она испугалась, вернулася.— „Мама, у насъ—говоритъ:—есъ въ избѣ-то черти!“— „Ну, дура, выдумай!“ не повѣрила.—Пошла сама, испугалась. Пошолъ старикъ (не повѣрилъ).

3. Старикъ избу заперъ. Старуха посылаетъ ево: „Сходи къ *бачку*, штобъ молебень исправилъ, чертей выжилъ изъ дому“.—Старикъ пошолъ къ бачку.—„У меня въ новомъ

дому черти; нельзя ли ихъ выжить?“—„А я и, самъ ихъ боюсь“.—„У меня есь сивая кобыла: никто не нагонитъ“ *).— „Дашь кобылу, дакъ пойду“.

Старикъ пообѣщшалъ. Свяшшеникъ взялъ дьячка, пономаря. Вокругъ дому три раза обошли. А тѣ сидятъ и думаютъ: „Слава Богу: насъ уже вѣнчаютъ—поютъ...“— Въ домъ вступилъ свяшшеникъ.—„Идутъ!“ съ радостью скричали братья. Попъ испугался, прочь; сѣлъ на кобылу и кадильницей ее погоняетъ. Уголь калёной изъ кадильницы попалъ кобылѣ подъ хвось; та начала легатца,—тутъ попа и убила.

57. „Какъ мужикъ на мельницу ѣздилъ“.

1. Поѣхалъ мужикъ на мельничю. Баба и заказываетъ ему: „щѣ [хоть и] севодня смѣлѣшь, дакъ не ѣзди домой: *одновѣдельная* мука не спорà“.—Мужикъ смололъ муку и мѣшки склалъ—сидитъ на возу, хлѣбъ *пождаетъ*. Мельникъ бѣжитъ изъ мельничи и спрашиваетъ мужика: „Што, мужикъ, домой не ѣдешь?“—„Баба не велѣла“, говоритъ.— „А почему,—говоритъ:—не велѣла?“—„Одновѣдельна мука не спорà“.

Мельникъ и говоритъ ему: „Мужикъ,—говоритъ:—у ты у бабы *милыш* есь“.—„А,—говоритъ:—почему ты знаешь?“— „А вотъ потому и знаю,—говоритъ:—почему она тебѣ не велѣла домой ѣздить“.

— „Да вотъ неправда!“ мужикъ говоритъ.

Мельникъ говоритъ: „Я—говоритъ:—залогъ положу, што правда“.—Мужикъ споритъ, што нѣтъ. И о закладъ *колонѹлись*: што—говоритъ:—„ежели какъ нѣтъ, (мельникъ говоритъ) я мельницей *прось*“; а мужикъ: „я—говоритъ:—домомъ *прось*“.

2. Вотъ и поѣхали. Пріѣхали потихонькю г дому. Мужикъ знаетъ выходъ въ домъ—и сейчасъ—лошадь пустили потихонькю и *тѣркающа* у крыльца.—„Жена,—говоритъ:—отпирай двери!“—Она выскакиваетъ и говоритъ: „Што?—

*) Значитъ, не нагонятъ и черти, если погонятся: нечего, поэтому, ихъ и бояться (Д. З.).

говорить:—развѣ смололъ? Я говорила, што одновыдельная мука не спора! Погоди!“ —Мужикъ другой разъ: „поскорѣе отпирай!“—„Да погоди!“ она опеть отвѣчаетъ.

Мужикъ, не стерпѣвши, съ хитросью двери отворилъ,— и пошли въ ызбу: мужикъ напередъ, мельникъ за нимъ. Мельникъ двери затворилъ и за *скопу* держицца, мужикъ огонь добываетъ. И мѣлышъ тутъ у еѣ—и безо *щяновъ*.

„Это хто--говорить:—у тебя?! Ахъ ты кляча! Я—говорить:—домъ изъ-за тебя *пробѣлъ*!“—„А какъ ты можешь на меня надѣччя?“—„И какъ на свою жену не понадѣшша?!“

3. Мельчикъ и говоритъ мужику: „дом’отъ—говорить:—мой теперь!“—Баба говоритъ: „Нѣтъ, не правда! Какъ онъ можоть надѣччя? можоть *пробивать* домъ свой? Дом’отъ не ево—мой!.. Давайте будемъ судить другъ дружку (у ково правильнѣе выйдеть)“.

Сѣли за столъ—мельникъ и баба, и мѣлышъ. „Давай станемъ судить мужика“.—Мужикъ подходитъ ко столу и кланяеччя.—„Здрастуйте, господа судьи! Вотъ я прошу разсудить дѣло. Мужикъ поѣхалъ на мельничю, и баба заказываетъ: „соводне смолѣшь, дакъ не ѣзди: одновыдельна мука не спора“.—Мужикъ смололъ муку, вѣносилъ мѣшки, на возъ сѣлъ—хлѣбъ ѣсъ. Мельникъ бѣжитъ изъ мельницы и говоритъ мужику: „што, мужикъ, не ѣдѣшь домой?“—„Баба не велѣла: одновыдельная мука не спора“.—Онъ и говоритъ, мельникъ: „у тя у бабы мѣлышъ есь“.—Я вотъ о закладъ и колонѣлся, и пробѣлъ домъ“.

Мельникъ и говоритъ: „Мужикъ, вонъ изъ избы!“—А баба-судья: „Нѣтъ, не такъ!—говорить:—Какъ онъ на свою бабу надѣтца и домъ пробиваетъ?! Это неправильно! Розги ему!“—Мужика отпороли.

4. Потомъ мельника на судъ.—„Здрастуйте, господа судьи! Вотъ,—говорить:—я домъ у мужика *вѣбилъ*“.—Судья-баба и говоритъ: „Какъ ты о закладъ можешь бицца—хозяйскую мельничю пробивать?! Мельничя хозяйская! А на бабу надѣччя мужику нельзя: какъ мужикъ можоть домъ пробивать? Розги сукину сыну!“—Мельника отпороли.

5. Потомъ мѣлыша начали судить. Мѣлышъ пришолъ, кланееччя: „Здрастуйте, господа судьи! Нашто просите?“—„А вотъ, зачѣмъ ты—говорить:—къ чужой бабѣ пришолъ?“—„Баба велѣла.“ —„Почему—говорить:—тебя застали

у бабы безо щяновъ?“—„Щяны—говорить:—снялъ да потерялъ“.—Судья-баба и говоритъ: „къ чужой бабѣ пришолъ, да и здумалъ ошо ты щяны сымать?! с...ъ с...ъ! Розги (баеть—на тебя)!“—Повалили мильша и отпороди.

Потомъ бабу стали судить.—„Я, господа судьи, — говоритъ:—...домъ мой, мой и чемоданъ—кому затѣю, тому и дамъ!“—Всѣхъ и выгнала.—„Въ моемъ дому — говоритъ:—никто не властителенъ!“

58. „Заецъ“, „робячья сказка“.

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика и старухи никово не было. И поѣхалъ старикъ на поляну пахать. — „Старуха, принеси — говоритъ: — ты обѣдь. Чѣмъ мнѣ ѣздить!“—А у старика пѣга кобыла была. Пашеть на полянѣ. Паутъ сѣлъ на кобылу, на *хрещъ*. И лошадь остановилась: отмахиваетця—какъ бы ей *студить*. Спудить не можотъ. Старикъ увидѣлъ паута, подкрался и поймалъ. Поималъ, спичю въ ж..у запѣхалъ и отпустилъ. Улетѣлъ паутъ въ *закраекъ* и сѣлъ на сучекъ.

2. Старикъ на конечь уѣхалъ; видитъ: заецъ въ бороздѣ лежитъ. Подкрался, зайца поймалъ; ноги обломалъ у него (нѣкуда ево дѣвать: заецъ худой, маленькой, ни къ чему не годенъ) и отпустилъ. Заецъ убѣжалъ тутъ же въ *закраекъ*; гдѣ паутъ—въ то жо мѣсто угадалъ.

3. Изъ *закрайка* выходитъ медвѣдь и спрашиваетъ старика: „Старикъ, хто у тя кобылу *пѣжиль*?“ — „Самъ пѣжиль“.—„Меня, старикъ, *вѣпѣжи-ко!*“—Старикъ догадался, какъ медвѣдя пѣжить. Ушолъ въ *закраекъ* и нашолъ колоду; клинъ заколотилъ въ колоду—и шшель раздалася.—„Ну, пехай, медвѣдь, лапы!—тогда буду пѣжить тебя“.—Медвѣдь лапы запѣхалъ; старикъ клинья добылъ—лапы зажалъ. Самъ старикъ вырубилъ хвѳростину—и давай толдѣ пѣжить медвѣдя, какъ ему надо. Клинь потомъ вколотилъ въ колоду—и слободно медвѣдь добылъ лапы изъ колоды. И пошолъ медвѣдь въ *закраекъ*.

4. Старуха обѣдь принесла старику. Пообѣдалъ старикъ и говоритъ старухѣ... [Конецъ неприличенъ].

59. „Быличя“.

1. Въ Б.....омъ селѣ жилъ дьяконъ бѣдъной. У него сынъ былъ — некуда не годился, неучѣной; жилъ у ево замѣсто работъника. У нихъ мяса нѣ на што купить. Онъ поворбывалъ, частенькѣ ѣздилъ въ полѣ: овечку зловить, голову отрѣжотъ и везѣтъ домой.

Много разъ случалось такъ. Стали мужики примѣчать; никакихъ примѣтовъ нѣтъ, куды онѣ дѣваючче; ежели какъ бы клятѣе, то какой-небудь признакъ былъ.

Одинъ разъ высмотрѣли, што ето дѣлаеть дьяконьскѣй сынъ и дожидають до другой поры: не прѣдѣтъ ли опять. Прѣехалъ опять. Ходить по кустамъ. Въ то время у него лошадь-го увели съ телѣгой. Поискалъ, искалъ, не могъ найти лошедь-го. Пѣшкомъ домой-ту пришолъ.

2. А въ то время вечерню отецъ служилъ. У нихъ уговорка была: „привезѣшь, дакъ скажи; а не привезѣшь, дакъ отвѣтъ по своему“.—Дьяконъ увидѣлъ сына и говоритъ:

„Сыне, моѣ сыне!
Пріобрѣтохалъ ли бля-бля?“

А онъ и отвѣчѣеть:

„Не пріобрѣтохалъ бля-бля,
Потерялъ и-го-го!“

А мужики-дураки то и думаютъ, щѣ дьяконъ вечерню служить.

60. Купеческій сынъ *).

1. Женился купеческій сынъ и пожилъ съ молодой женой три мѣсяца, отправился въ другой городъ. А кучеру приказалъ, чтобы никого въ домъ не пускалъ и самъ не ходилъ.

Прошло немного времени. Кто-то написалъ Ивану, что жена ему измѣняетъ. Немного думавши, Иванъ прѣзжаетъ домой, вечеромъ вызываетъ ее на улицу и посадилъ ее

*) Эта и слѣдующія сказки (№№ 60—68) записаны самимъ сказочникомъ.

въ санки. И поѣхалъ за городъ, увезъ въ лѣсъ. Взялъ кинжалъ и зарѣзалъ; а самъ воротился опять въ тотъ городъ.

2. Жена его немного полежала и думаетъ: „какъ я сюда попала?“ — И потомъ обдумалась, что ее мужъ рѣзалъ, и тогда только почувствовала боль въ боку. Мужъ ее ранилъ только, но не смертельно. Вышла она на дорогу и пошла, куда глаза глядятъ.

И слышитъ: кто-то говоритъ, что въ такомъ-то городѣ нѣтъ воды; а только у такого-то купца въ *ограду* выкопать колодець, только двѣ сажени, и будетъ вода. А этой воды взять бутылку и — у такого-то царя болить дочь — этой водой попить, и она выздоровѣетъ.

3. На другой день она приходитъ въ городъ и рядится у правительства копать колодець. Ее, понятно, порядили. И вотъ она приходитъ къ тому купцу въ ограду и копаетъ колодець. И, къ великому изумленію всѣхъ, докопалась до воды; онѣ сколько не копали, воды не могли найти.

4. Взяла она бутылку воды и отправилась въ тотъ городъ, гдѣ у царя была больная дочь. Царь ей посулилъ, что если она вылѣчитъ его больную дочь, то онъ ей полцарства отдастъ. А она, понятно, ее вылѣчила; и, когда она собралась въ свой городъ, царь ей наградилъ деньгамъ и далъ генеральской чинъ.

5. Вотъ приходитъ домой, въ городъ, и мужъ ее; уже женится. Приходитъ она къ мужу и говоритъ: „Тебѣ жениться нельзя, потому что жена твоя жива, и вотъ она!“ — А сама скинула мужское платье. И мужъ всталъ на колѣнки и попросилъ прощенія.

Жена мужу, понятно, простила и генеральской чинъ передала ему.

61. Воръ Борма.

1. Въ одной деревнѣ жили два вора — дядя съ племянникомъ. Разъ собрались они въ городъ воровать. Приходятъ, взлѣзаютъ въ окно.

Дядю звали: „воръ Борма“. Вотъ онъ приходитъ къ купцу въ спальню. Купецъ спитъ, а слуга стоитъ карау-

литъ. Воръ Борма взявъ, спяшево слугу положилъ на полъ, а самъ сталъ дежурить. Купецъ просыпается и говоритъ: „Слуга, спишь?“ — А воръ отвѣчаетъ: „Ахъ, баринъ, уснулъ да видѣлъ во снѣ, будто у тебя деньги и лошадей украли“. — Купецъ расмѣялся: „деньги у меня подъ подушкой, а ключи у меня въ карманѣ отъ лошадей!“ — А вору Бормѣ это и нада, чтобы узнать, гдѣ лежатъ у его деньги.

Потомъ сходилъ, нашелъ буракъ *мѣлу* и вылилъ имъ на кровать. Баринъ просыпается и говоритъ: „бароня, ты *окоотилась*... Слуга, подкинь намъ рогозки, а это все унеси въ кухню!“

Воръ Борма носить и выкидываетъ на улицу, а племянникъ тѣмъ временемъ лошадей запрегъ.

2. И вотъ, когда воръ Борма все уже выкидалъ и самъ вылѣзъ, и задумали дѣлать промежъ собой. Племянникъ говоритъ, что деньги пополамъ, а лошадей и перину Бормѣ. Воръ Борма не согласился: „я,—говоритъ:—пойду спрошу купца“. И полѣзъ опять въ окно. Опять сталъ ко кровати и говоритъ: „Баринъ, я видѣлъ во снѣ, что у тебя вору все украли—деньги, шубу, лошадей,—и которой воровалъ, тому только даетъ его товарищъ лошадей, шубу и перину, а деньги пополамъ“. — Купецъ расмѣялся и говоритъ: „кто воровалъ, тому всѣ деньги и лошадей“.

Вылѣзъ воръ Борма. — „Ну, что?“ — „Да говоритъ купецъ: [„кто воровалъ, тому всѣ деньги и лошадей“].—„Выдумашь что!“

3. Воръ Борма и говоритъ: „укради у меня свинью изъ избы. Если украдешь, все твое; а не украдешь, все мое“. — Такъ и здѣлали. Принесъ свинью Борма въ избы. Приходитъ племянникъ, поймалъ свинью и понесъ домой. А онъ жилъ въ другой деревнѣ.

А воръ Борма взявъ узду и пошелъ за нимъ. Когда они вышли въ поле, Борма и давай побрякивать уздой. А племянникъ и говоритъ товарищу: „Поди, тамъ лошадь ходитъ, съ уздой. Мы уведемъ ее“. — Товарищъ подбѣгаетъ къ Бормѣ и не узналъ его. А Борма и говоритъ тому, который держалъ свинью: „Поди, *имай* ты лошадь! Миѣ не *имається*“. — Племянникъ отдалъ Бормѣ свинью, а самъ ушелъ.

Борма давай тащить [свинью] домой. Но тѣ збѣгаются; одинъ говоритъ: „гдѣ свинья? я тебѣ отдалъ“. — „Я не бираль“. — „Это мы отдали. Бормѣ“. — И давай гнаться.

Воръ Борма увидалъ погоню и маршь въ пустую избу. Тѣ приходятъ, а воръ Борма какъ закричитъ; давай ихъ *водитъ* полѣномъ. Они струсили и убѣжали.

Тогда Борма взялъ свою свинью и пошелъ домой. Понятно, что было украдено, все досталось Бормѣ.

4. Тогда Борма сталъ воровать. Одинъ разъ онъ ходилъ въ городъ, но ничего не могъ украсть. Идетъ домой, а дорогой ѣхалъ архирей. Борма легъ на дорогу и обернулъ экипажъ. Архирей взялъ плеть и давай *водитъ* Борму. А Борма приговариваетъ: „Ты сколь меня накажешь, я втрое отплачу“. — Вотъ архирей остановился ночевать. Борма обулъ когти и взлѣзъ на стѣну и говоритъ: „Архирей, архирей, ставай! ты угоденъ Богу. Я пришелъ за тобой“. — Посадилъ его въ суму и унесъ къ собору въ городъ и подписалъ, что кто пойдетъ въ церковь, долженъ колонуть два раза. — Вотъ начали архирея наказывать; а когда розвязали суму, онъ еле живъ сидитъ.

5. Архирей далъ знать царю. Царь узналъ, что это у него Борма, и началъ дѣлать преслѣдованіе, какъ бы поймать Борму. Разъ ночью царь наредился воромъ и пошелъ по улицѣ. Ему, понятно, встрѣчу Борма. Царь говоритъ: „ты кто?“ — „Я, — говоритъ: — воръ Борма“. — „Пойдемъ тогда вмѣстѣ воровать!“ — „А куда пойдемъ?“ говоритъ Борма. — Царь говоритъ: „пойдемъ къ царю“. — Воръ Борма какъ задасъ ему: — „Я, — говоритъ: — за царску денежку самъ удоволься. Пойдемъ лучше къ господамъ“. — И пошли.

Приходятъ. Стоитъ домъ четыре ѣтажа. Воръ Борма обулъ когти и полѣзъ по стѣнѣ. А тутъ держатъ совѣтъ окормить царя. Слѣзъ Борма со стѣны и говоритъ: „Эхъ, землякъ! тамъ хочутъ царя погубить. Какъ бы его спасти?“... А вотъ Борма говоритъ: „давай помѣняемся фуражкамъ: а завтра я свою узнаю и ты свою узнаешь. А ночью подумаемъ“.

На другой день приходятъ въ соборъ. А когда вышли изъ церкви, царь обернулся къ Бормѣ и говоритъ: „На ширъ меня звали“. — Вотъ они сѣли въ экипажъ и поѣхали. А дорогой Борма и говоритъ: „Когда будутъ подносить

вина, ты говори, что я болѣ тебя чиномъ. А я знаю, что дѣлать“.

Пріѣзжаютъ. Царь, понятно, сказалъ, что „Борма выше меня чиномъ“. А воръ Борма и говоритъ, что „въ нашихъ мѣстахъ хозяева *началуютъ*“.— Хозяинъ выпилъ и упалъ мертвый. Тогда Борма говоритъ: „Поѣдемъ домой, здѣсь одна смерть“.

Пріѣхали домой. Царь и говоритъ: „Чѣмъ тебя наградить?“— „А мнѣ ничего не надо. Дай только такой указъ, чтобы *канфорова* посуда одна была“.— Тогда господа всю золотую и серебряную посуду продали и держатъ одну канфорову. А воръ Борма день торгуетъ, а ночь воруетъ ту же посуду, которую днемъ продалъ. И до того догналъ всѣхъ господъ, что оставилъ безъ гроша. Наконецъ и наѣздилися.

62. Любовникъ деревенской бабы.

1. На одной деревнѣ жилъ мужикъ. Жена ему измѣняла. Разъ мужикъ задумалъ испытать свою жену и говоритъ женѣ: „Правда ли, что которые ѣдятъ масляно и пьютъ пиво горькое — отъ масла слѣпѣютъ, а отъ пива глохнутъ?“— Немного прошло время, жена давай мужа кормить масляно и поить горькимъ пивомъ. Мужъ и говоритъ женѣ: „Я вѣдь уже плохо вижу и плохо слышу“.

Женѣ это на руку. И вотъ, позвала своего любовника въ гости, такъ какъ ее мужъ не видитъ и не слышитъ.

2. Посодила его за столъ и давай угощать. Но потомъ ушла изъ избы. А мужъ ее взялъ ружье и хлопъ любовника; а въ ротъ толкнулъ цѣльный блинъ. Приходитъ его любовница и въ изумленіи смотритъ на него. — „Экой ты обжора! Неужали бы не наѣсться помаленку? Смотри: подовился!“

Что дѣлать? Надо куда-нибудь дѣвать. Утащила на рѣку покойника и посадила въ лодку и отпустила по водѣ.

3. Вотъ плыветъ нашъ любовникъ. А въ рѣкѣ рыбаки замечали сѣти.— „Куда,—говоритъ:—плывешь? Сѣти изорвешь!“—Но мертвый не слышитъ. Подѣзжаетъ рыбакъ и хлопъ весломъ по головѣ. И опять убилъ.

Что дѣлать? куда дѣвать?—Была у мужика пирушка, и унесъ его туда. Поставилъ къ воротамъ, а самъ подошолъ къ окну и давай дроздить пьяныхъ мужиковъ. Выбѣгаютъ мужики на улицу (а рыбака убѣжалъ), смотрятъ на мертваго и думаютъ: „это онъ дроздилъ“.—Взяли дубины и давай *водить*. И опять убили его.

4. Куда дѣвать? — „А вотъ что, братцы, — говоритъ одинъ:—у попа есть меринъ: кто не сядетъ [на него], каждая домой везетъ“.—Такъ и здѣлали. А попъ молотилъ съ роботникомъ. Взялъ молотило и хлопъ по головѣ. Опять убилъ.

Что же? куда дѣвать? — Пришло ночь. Положили на сани и увезли въ лѣсъ на дорогу.

5. Шелъ солдатикъ ис походу. И нашелъ убитова. А сапоги у него были новые, а у солдата совсѣмъ поистрепались. И давай ихъ сымать, но снять не могъ. Недолго думая, взялъ ножикъ и отрѣзалъ съ ногамъ.

Такъ нашъ любовникъ и кончилъ свое путешествіе мертвый и наконецъ безъ ногъ.

63. Попъ и работникъ.

1. Разъ попъ съ роботникомъ поѣхали купить сѣно. А попъ скупой былъ.—„Ну, работникъ, ты хлѣба себѣ бери, а мнѣ не надо. Я попъ, меня въ каждомъ мѣстѣ примутъ“.—Вотъ и поѣхали.

Приходитъ ночь. Попъ и говоритъ роботнику: „Поди просись ночевать и скажи тамъ хозяину: когда я приду въ избу и скашляю первой разъ, чтобы былъ самоваръ готовъ; когда скашляю второй разъ — ужинъ, и третій разъ—постель чтобы готовили“.

Работникъ здѣлалъ наоборотъ. Онъ такъ сказалъ, когда просился ночевать: „У меня,—говоритъ:—батюшко совѣсливой. Когда онъ придетъ въ избу и скашляетъ первый разъ, чтобы баня готова, а второй разъ—чашку холодной воды, а третій разъ—постеля готова“.

Такъ все, понятно, и здѣлали хозяева, какъ говорилъ работникъ. И работникъ продѣлывалъ это три ночи.

2. Но, стали ночевать они послѣднюю ночь, попъ очунъ захотѣлъ ѣсть. Разбудилъ своего работника и говоритъ: „я видялъ: вчера баба поставила квашню; хотя бы мнѣ тѣста похлебать!“—Работникъ принесъ ему тѣста, и попъ рукой хлебаеть.

Когда онъ кончилъ свою похлебку, и говоритъ: „гдѣ бы мнѣ руки помыть?“— „А вонъ стоитъ кружка съ квасомъ, поди мой!“ говоритъ работникъ.—Попъ такъ и здѣлалъ. Затолкалъ обѣ руки въ кружку, и когда вымылъ, потянулъ свои руки, а они затянулись въ узкомъ горлышкѣ.

„Работникъ, руки-то я не могу добыть“, говоритъ попъ.— А работникъ былъ *продувной*.— „Поди, вонъ на лавкѣ лежитъ точило, розбей ее [кружку]“.— А на лавкѣ спалъ плѣшатой старикъ; ночь была мѣсечна, плѣшь у старика-то и сияетъ какъ точило. Вотъ, попъ подходитъ и хлопъ старика по плѣщѣ. Старикъ какъ закричитъ: „Сыновья, воръ здѣсь! бьютъ меня!“—Попъ въ испугѣ убѣжалъ на улицу.

Работникъ ушелъ за нимъ. И у него руки еще въ кружкѣ.— „Ну, какъ, работникъ? о что я розобью свою кружку?“— И въ то время старуха вышла на волю до вѣтру. Работникъ и говоритъ: „вонъ у столба стоитъ *корга*“.—Какъ попъ подходитъ, и хлопъ старуху по головѣ. И опять крикъ. Попъ чуть не плачетъ со своей кружкой.

Но наконецъ работникъ освободилъ у попа руки.

3. Но вотъ, они поѣхали домой. А ночевать уже не стали въ деревняхъ, а ночевали на полѣ. Разъ они ночевали. Работникъ и говоритъ попу: „смотри-ко, сколько волковъ! насъ съѣдятъ!“—Онъ испугался и говоритъ: „что будемъ дѣлать?“—А работникъ и говоритъ: „Привяжу я тебя на бичевку. Ты стань на четыре лапы и лай; а я возьму дубину и буду ходить. Волки увидятъ, что ходитъ лѣсникъ, и убѣжатъ“.—Такъ и здѣлали. Но когда росвѣтало, и что же? это были обгорѣлые пни.

Такъ вотъ какъ учатъ скупыхъ поповъ. Навѣрно, онъ впередъ уже — поѣдетъ за сѣномъ — возьмемъ своего хлѣба.

64. Попъ и работникъ.

Жиль у одного попа работникъ много годовъ. Разъ попъ собрался въ гости, а работнику сказалъ: „Ну, работникъ, я уѣзжаю на мѣсяцъ въ гости. Смотри, ты здѣсь смотри за домомъ! Если пойдешь въ амбаръ, то двери отпирай и запирай! А если не будетъ мяса, то приди къ овцамъ во хлѣвъ и — котора овца на тебя зглянетъ, ту и рѣжь. И когда будешь варить супъ, покроши луку и перцу“.

Работникъ, понятно, такъ и поступилъ, какъ было приказано. У амбара дверь выломилъ и принесъ вызбу. А что говорено было про овецъ — что котора на тебя зглянетъ, ту и рѣжь,—а когда онъ пришелъ въ хлѣвъ, то овцы всѣ смотрятъ; онъ взялъ всѣхъ и закололъ. И что было говорено про лукъ и перецъ: у попа было два сына — Лука и Перша; работникъ взялъ ихъ и покрошилъ въ супъ. А въ амбаръ, понятно, зашли воры и все увезли.

Но вотъ, прѣзжаетъ попъ. Подозвалъ работника и говоритъ: „ну, какъ, работникъ? Все ли исправно, что я сказалъ тебѣ?“ — „Все, батюшко. Первое говорили, что въ амбаръ пойдешь, дверь отпирай и запирай; а мнѣ чѣмъ на холоду отпирать и запирать, я взялъ принесъ ее вызбу. А овцы: я пришелъ въ хлѣвъ, они всѣ на меня смотрятъ; я всѣхъ и зарѣзалъ“. — „А гдѣ Лука и Перша, мои сыновья?“ спрашиваетъ попъ. — „Но что же, батюшко? ты вѣдь говорилъ, что когда будешь варить супъ, искроши Луку и Першу. Я обоихъ и покрошилъ“.

„Дуракъ ты!“ сказалъ ему попъ и прогналъ его.

65. Солдатъ и еретникъ.

1. Въ одной деревнѣ жилъ мужикъ. У его было три сына. Но вотъ, отецъ сталъ совсѣмъ старъ, призвалъ сыновей и говоритъ: „Вотъ, сыновья, я скоро помру. А кто меня повезетъ въ село, я того съѣмъ!“

Но вотъ, умеръ старикъ. Собрали его, а везти никому сыну неухота. Бросили жребій. Палъ онъ младшему сыну. Дѣлать нечего; собрался онъ и повезъ отца, а самъ горько плачетъ.

Шель какъ разъ солдатъ со службы и говоритъ: „Что очень плачешь? И ты когда-нибудь помрешь! А отецъ твой дожилъ до вѣку, значить его не воротишь!“—Тогда братья обсказали, въ чемъ дѣло. Солдатъ и говоритъ: „за 400 рублей я его увезу“.—Братья, понятно, ему отдали деньги, и солдатъ съѣлъ на гробъ и поѣхалъ.

2. Ёхать было лѣсомъ верстъ 10. Когда они ѣхали въ лѣсъ, еретникъ стаеть изъ гроба и говоритъ: „Ну, солдатъ, я съѣмъ тебя!“—Солдатъ соскочилъ съ гроба и побѣжалъ въ лѣсъ. Покойникъ за нимъ и уже настигаетъ его. Солдатъ взлѣзъ на дерево и говоритъ: „Николай Чудотворецъ, спаси меня! Сколько у меня есть денегъ, половину положу въ козну“.—Негдѣ возьмишь Николай Чудотворецъ и даль ему корень. И говоритъ: „Поди теперь къ еретнику. А когда онъ будетъ вставать изъ гроба, и говори [?]: ему корнемъ-то [?]: такой-сякой! И онъ будетъ тебя слушать“.

Привезъ его солдатъ въ село. А когда его хотѣли унести въ церковь, онъ хотѣлъ выпить кровь изъ попа. Солдатъ *стегнулъ* его корнемъ, только дымъ пошелъ, и болѣе еретника не стало.

66. Еретникъ и работникъ.

1. Не очунь давно еще жилъ на одной деревнѣ богатый человекъ. Имѣлъ онъ водяную мельницу. Дѣтей у его не было. Держалъ онъ работника. Но вотъ, пришло ему время помирать. Онъ и говоритъ работнику: „Закладывай тройку лошадей и вези меня на мельницу: я буду севодня ночью умирать“.

Работникъ увезъ хозяина. А когда поѣхалъ домой, то подумалъ: „почему же хозяинъ знаетъ, что онъ сегодня умреть?“—Остановилъ лошадей и пошелъ обратно на мельницу. Приходитъ и тихонько смотреть въ окно. И что же? Сидитъ его хозяинъ и горько плачетъ. Открывается *подпольная* западня, и выходятъ оттудовъ дьяволы. И содрали съ него кожу, а мясо съѣли. Потомъ одинъ дьяволъ взлѣзъ въ его кожу и остался тамъ.

2. Работникъ въ испугѣ пріѣзжаетъ домой, заказываетъ дубовый гробъ и наложилъ на его 4 обруча желѣзные. Потомъ запрегъ коня въ *розвальни* и поѣхалъ за хозяиномъ.

Привязалъ его ногамъ за сани, а голова волокотся по дорогѣ. Привозить домой, кладеть его въ гробъ, заколачивають крѣпко и потомъ давай лить горячей смолой. Первое послышался изъ гроба ревъ и впоследствии разодрало гробъ. И оттудовъ только выскочила собака и болѣе не осталось ничего.

67. Отецъ и сынъ.

Служилъ солдатъ на службѣ и отслужилъ свой срокъ. Приходить домой вечеромъ, посмотрѣлъ въ окно: горитъ огонь и на столѣ поданъ обѣдъ. Приходить въ избу и начинаетъ ѣсть. Выходить изъ другой комнаты отецъ и говорить сыну: „Почто мой обѣдъ ѣшь? Я тебя съѣмъ!“— Сынъ, понятно, думаетъ, что онъ шутить. Но отецъ и говорить: „Я умеръ. Меня не могли увезти въ село, потому что лошади не могутъ меня везти; а надо бы привязать пѣтуха и собаку, они увезутъ. А хоронить меня надо: стоитъ береза у насъ на полѣ; ее выкопать, и тамъ будетъ дыра сквозь землю; туда меня и бросить... Ну, а теперь давай я тебя, сынокъ, буду ѣсть“.

Сынъ сталъ просить, чтобы онъ далъ хотя повидать братьей; но отецъ говоритъ, что ихъ дома нѣтъ. Тогда сынъ сталъ просить его, что хотя бы онъ далъ ему сходить въ ледникъ и напиться молока. Это отецъ ему позволилъ. Вотъ пришли въ ледникъ. Отецъ сталъ въ двери, а сынъ ушелъ къ ямѣ и уже собирается пить. И ту минуту заплѣлъ пѣтухъ, и тутъ же еретникъ упалъ мертвый.

Обрадованный сынъ *духомъ* пустился бѣжать къ братьямъ, такъ какъ они были въ деревнѣ. Братья обрадовались солдату и говорятъ: „Былъ дома; какъ тебя отецъ не съѣлъ?“— „Охъ, братцы, я его *ухаялъ!*“—Тогда собрались братья. Привязалъ солдатъ собаку и пѣтуха, а березу уже ранѣ выкопали. Да какъ крикнетъ, только голова завѣяла, какъ его потащили и прямо въ яму.

68. Лѣшій лапотникъ.

Разъ—это дѣло было великимъ постомъ—я ходилъ за лыкомъ да и заблудился въ лѣсу. Ходилъ, ходилъ; и уже наступила ночь, а выйти никакъ не могу. Услышалъ: кто-то кричитъ: „свѣти свѣтло!“—Я подхожу и вижу: сидитъ на *клетинѣ* лѣшій и ковыряетъ лапоть; а когда луну закроетъ оболочкомъ, онъ и кричитъ: „свѣти свѣтло!“

Я взялъ здоровую хворостину, подошелъ потихоньку. Когда онъ скричалъ „свѣти свѣтло!“ я взялъ да и *вытянулъ* его по *крыльцамъ*. Какъ онъ соскочитъ, да и *ходу*; а самъ кричитъ: „не свѣти! не свѣти!“ Онъ думаетъ: мѣсяцъ-то его и дернулъ.

Это не знаю, правда ли, нѣтъ ли?

VIII. Сказки М. А. Перминова.

Когда я жилъ въ селѣ Чахловкѣ Котельническаго уѣзда, записывая сказки, тогда ко мнѣ явился франтоватый молодой человекъ и предложилъ свои услуги въ качествѣ сказочника. Я уже зналъ, по своему опыту въ Пермской губерніи, что лица, сами насылающіяся со сказками и хвастающіяся своими сказками, бываютъ большею частью плохими сказочниками,—однако, конечно, я воспользовался его услугами.

Михаиль Андреевичъ Перминовъ—такъ звали моего новаго знакомаго—родился и живетъ въ починокѣ Чахловкѣ (починокъ Чахловскій 1-ый тожъ), что около села Чахловки, Синцовской волости. Ему 25 лѣтъ. Онъ окончилъ земскую школу; промыселъ его—плотничество; въ качествѣ плотника Перминовъ работалъ, между прочимъ, на фабрикѣ въ Мѣдянѣ (Вятскаго уѣзда) и на пристани въ с. Истобенскомъ (въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губ.); въ гор. Котельничѣ служилъ одно время дворникомъ. Выслушалъ сказки на работахъ. Разсказываетъ плохо: повидимому, прежде онъ никому и никогда сказокъ не разсказывалъ.

Сказочный репертуаръ Перминова очень не богатый, и въ немъ преобладаютъ главнымъ образомъ сказки очень неприличнаго содержания, которыя я не сталъ записывать. Полностью записаны мною отъ Перминова всего двѣ сказки (№№ 69—70).

69. „Про кривду и про правду“.

1. Дядя съ племянникомъ занимались торговлей. Дядя торговалъ кривдой, а племянникъ—правдой. И вотъ, дядя племянника *супрекаль*: „Почему,—говорить:—у тебя,—говорить:—больше прибыли? Я имѣю денегъ болѣе того,—говорить:—какъ у тебя, а прибыли у меня менѣ твоѣва“.—Племянникъ отвѣчаетъ: „Вы торгуете кривдой, а я правдой, потому мнѣ Богъ даётъ!“

Случилось *имѣ* ѣхать одинъ разъ. Нагрузили они товаромъ своимъ корабли. У племянника оказалось только въ половину товару, у дяди вдвоѣ болѣе тово. Когда продали товаръ, то оказалось у племянника болѣе вдвое.

И вотъ, дядю взяла завись черезъ это. Захотѣлъ онъ племянника *ухаять*. Когда онъ *убратились* домой, дядя племянника вызвалъ гулять къ рѣкѣ вечерней порой. Подходятъ къ одному дубу, садятца отдохнуть. Начали разговаривать про свою прибыль. И раздражился дядя на племянника; выхватываетъ изъ кармана *кодочикъ* и выкалываетъ племяннику глаза. И вотъ, самъ уходитъ домой.

2. А племяннику дѣлать нечего; слѣпому куда дѣвацца? И вслѣзъ на этотъ дубъ и сидитъ до полночи такъ что. А это мѣсто было проклятое. Въ 12 часовъ такъ ночи поднялся по лѣсу по этому свистъ, шумъ и гамъ. Съ разныхъ сторонъ начали слетаться нечистая сила. И оказывается въ присутствіи ихъ самъ сатана. Сталъ допрашивать своихъ подданныхъ, што именно они въ этотъ мѣсяць—какимъ грѣхамъ народъ соблазнили.

Одинъ рассказываетъ: „Я—говоритъ:—въ такомъ-то государствѣ былъ царь и у него дочь прекрасная была, и я её ввѣлъ въ грѣхъ въ такой—и напустилъ на ее дурь. И што какіе лѣкаря не лѣчили, не могутъ вылѣчить“. — И спрашиваетъ сатана тогда: „Хто жо можотъ вылѣчить?“ — „А могу я вылѣчить только однимъ способомъ: въ той жо странѣ есь богатый человекъ, очень набожный; и у него надъ воротамъ прибитъ образъ, икона Спасителя. Если только етотъ образъ снять, наложитъ на ее, то тогда,—говоритъ:—мой меньшій братъ изъ нее выйдетъ“.

А другова спрашиваетъ тогда сатана: „А вы што сдѣлали въ етотъ мѣсяць?“ — „Я,—говоритъ:—дядю съ племянникомъ на грѣхъ совратилъ: изъ-за зависти и дядя выкололъ племяннику глаза“. — „А можно ли вылѣчить етова племянника?“ — „А можно вылѣчить, на этомъ жо самомъ мѣстѣ, такъ што — по три утренны зари и по три вечерны зари приходитъ на ето мѣсто; приходитъ на ето мѣсто умывацца, и тогда,—говоритъ:—можотъ вылѣчицца“.

А этотъ самой племянникъ все время пребывалъ на дубѣ и выслушалъ всѣ эти разговоры. И такъ што, прошло ето время, 12 часовъ ночі, спѣлъ пѣтухъ, и всѣ разлетѣлись, никово не стало. А племянникъ все продолжаетъ сидѣть на дубѣ.

3. Потомъ услыхалъ, што уже разсвѣтъ сталъ, заплѣли пташки; слѣзаетъ съ дубу и умывается росой утренней.

И такъ повторялъ онъ всѣ три утра и всѣ три вечера. И вылѣчился. Приходить домой. Дядя смотритъ, што племянникъ прозрѣлъ. Ему стало совѣстно отъ него.

Племянникъ собирается уѣзжать. Дядя его спрашиваетъ: дескать, куда? — „Я, — говоритъ: — за своимъ дѣламъ“. — Приѣзжаетъ въ то царство, гдѣ находилась больная царская дочь. Заявляетъ, что „я, — говоритъ: — фершалъ“ примѣрно, „могу, — говоритъ: — вылѣчить вашу дочь“. — Ну, конечно, его допускаютъ. И уговариваютъ на такихъ условіяхъ: „Если, — говоритъ: — вылѣчишь мою дочь, то я тебѣ дамъ 10 тысячъ денегъ, — говоритъ: — а не вылѣчишь, то голова съ плечъ долой“. — „Дайте мнѣ позволеніе съѣздить въ такую деревню“. — Ему дали позволенія. Онъ уѣзжаетъ къ етому богачу. Проситъ онъ её: „пожалуйста мнѣ одолжите икону — этотъ самой образъ, которой виситъ надъ воротамъ у васъ. Мнѣ очень понравился, — говоритъ: — онъ“. — Этотъ не соглашается никакъ. — „Я человѣкъ набожной, не могу безъ етова быть“. — Потомъ, въ концѣ концовъ, согласился, отдалъ.

И приѣзжаетъ етотъ самой племянникъ обратно. Только входитъ въ комнату, и эта дочь закричала неистово: „Уберите его! не надо! штобы не было!“ — Но онъ смѣло подходит ко кроватѣ, надѣваетъ образъ на дѣвицу, — и она выпускаетъ неистовый крикъ, и сдѣлалась здорова.

Приходитъ царь; смотритъ, што дочь здорова его; выдаётъ ему условленную цѣну; сверхъ того есчо награда.

4. Приѣзжаетъ племянникъ домой. Дядѣ завидно стало — узналъ объ этомъ, што привѣзъ много денегъ [племянникъ]. Сталъ спрашивать его. Племянникъ схитрилъ — взялъ сказалъ ему такъ: „ты не у меня, — говоритъ: — глаза выкалывалъ, а самъ бы у себя; тогда бы получилъ вдвоѣ больше моего!“

И вотъ дядѣ захотѣлось приобрѣсти больше есчо богатства. Зовѣтъ племянника къ етому дубу и проситъ: „возьми калачикъ“. Приходятъ на то мѣсто, гдѣ дядя племяннику глаза выкололъ, и племянникъ выкалываетъ дядѣ глаза и посылаетъ: „Слѣзай на етотъ дубъ! — говоритъ: — Слушай, какіе разговоры будутъ, — говоритъ: — сегодняшнюю ночь!“

И вотъ, въ то самое время, въ 12 часовъ ночи, слетается нечистая сила къ етому дубу. И опять у нихъ са-

мой главной предводитель съ *нимя*, сталъ допрашивать. — „А вотъ,—говорить:—когда мы рассказывали въ тотъ разъ, то самой племянникъ слѣпой сидѣлъ на дубѣ, подслушалъ наши разговоры, самъ вылѣчился и вылѣчилъ царскую дочь“.

И говорить сатана: „А ну-ко, нѣтъ ли опять его здѣсь?“—Посмотрѣли на дубъ и увидали этого дядю, што есь, сидитъ. Схватили его съ дубу и разорвали.

И у етова дяди не было болѣе, какъ одинъ племянникъ, родни; то и дядино имущество перешло къ племяннику. Племянникъ сталъ очень богатъ черезъ это, черезъ свою правду. И оказалось, что правда вынесла, а кривда померла. И кто можетъ читать, тотъ можотъ внимать, што лучше правдой жить, чѣмъ кривдой.

70. [Знахарь].

1. Жидъ торговалъ въ одномъ городѣ и проторговался, нѣчѣмъ стало торговать у него. И впослѣдствіи придумалъ што? — Взялъ продалъ послѣднюю свою юбку у жены и заказалъ вывѣску написать: „Я уже докторъ, я уже фершалъ, я уже угадшыкъ“.—Проходятъ, смотрять по городу господа: што за новой такой врачъ явился у насъ?

И вотъ, одинъ баринъ потерялъ тройку лошадей—и со всѣмъ, съ коретой, въ запрежѣ. Отпустилъ кучеръ ету тройку въ лѣсъ. Приходитъ баринъ къ етому жиду, къ угадшыку, и говорить: „Вы што ли угадшыкъ?“—„Да, узѣ я угадшыкъ!“—„Ну, вотъ я,—говорить:—потерялъ тройку лошадей; угадай!“

А жидъ ровно зналъ — вышолъ на *волю* взял; и у крыльца стоитъ кучеръ того барина и говорить: „Пожалуйста,—говорить:—на меня не говори, не угадывай. Вотъ на тебѣ, — говоритъ: — 50 рублей за ето“. — „Хорошо“. — „Лошади, — говоритъ: — стоятъ въ лѣсу привязаны. Скажи на ково-нибудь другова, не на меня“. — А жидъ етому и радъ.

Приходитъ в ызбу и говорить: „Ну, давай теперь будѣмъ ворожить“. — Раскинулъ на столъ свой носовой платокъ, съ того *узгу* зайдѣтъ платка, съ другова, съ третьева и четвёртова. — „А вотъ узѣ,—говорить:—тамъ поисчи, да

узё *етта*, — говоритъ: — поисчи, да узё въ лѣсу, — говоритъ: — поисчи. Узе твои лошади, — говоритъ: — въ лѣсу стоятъ привязаны у дѣба; коренная привязана, пристяжные—ноги *скрючѣны*, такъ стоятъ.“

Баринъ поблагодарилъ ево. — „Если правда, то я тебѣ заплачѣ, когда найдутся лошади“. — Приходитъ домой, берётъ *бержбвика* и ѣдетъ въ етотъ лѣсъ, въ указанный жидомъ. Въѣзжаетъ въ глушь, — лошади, смотритъ, тутъ стоятъ. Берётъ лошадей, приводитъ домой. Призываетъ жиду, отдаётъ ему двѣсти рублей денегъ. Жидъ приходитъ домой: „Ахъ, зѣнка, узе, зѣнка, деньги есь теперь. Пей, ѣшь сладко, теперь хватить на всѣ!“

2. На другой день случается такое приключенье. Одинъ баринъ умывался и положилъ надъ умывальникъ золотое кольцо и забылъ ево. Посмотрѣла въ ето время куфарка, украла ето кольцо. Баринъ хватился — кольца нѣтъ. Поспрашивалъ того, другога, но никто не сказывать.

Пошолъ къ жиду ворожить. Когда сталъ собирацца, куфарка въ ето время отлучилась изъ дѣму; забѣжала къ жиду и говоритъ ему: „Не говори на меня, што взяла кольцо я“, говоритъ. — Ну, а жидъ ее научаетъ: „Возьми ето кольцо замни въ хлѣбъ, брось собакѣ; а я тогда,— говоритъ:—выворожу на ково надо“.

Куфарка уходитъ; а баринъ приходитъ послѣ неѣ къ жиду. Проситъ поворожить про потерянную вещь. Онъ проситъ съ нево триста рублей, съ барина. „Тогда могу— говоритъ:—выворожить“. — И опять такимъ манеромъ раскидываетъ платокъ на столъ и начинаетъ ворожить. — „Узе тамъ поисчи, да узе етта, — говоритъ: — поисчи. Да твоя собака,— говоритъ: — съѣла кольцо“. — „А какъ можотъ,— говоритъ:—собака съѣсь?“ — „А такъ,— говоритъ:—кольцо слѣнуло вѣтромъ; выливали на то мѣсто помои, и она захватила вмѣстѣ съ крошками, съ хлѣбомъ“.

Барину надо узнать, што правду ли вывораживать. Велѣлъ привести собаку на дворъ къ жиду и привести собачника, который собакъ давить. Приказывать собаку задавить. Задавилъ, разсѣкъ еѣ, и кольцо оказалось въ нѣй. Вынимаютъ ето кольцо. Конечно, отдаётъ жиду триста рублей и тѣмъ другимъ говоритъ, што угадываетъ хорошо—ворожатъ.

3. Впослѣдствіи времени у одново барина дочь захварала. И она подавилась именно запанкомъ: когда одѣвалась, въ ротъ положила и потомъ розсмѣялась, видно, и у ней заскочилъ въ горло. Какіе доктора не лѣчили, но не могли никакъ вылѣчить; думали, што какой болѣзнью она захварала. А нянька высмотрѣла это дѣло, когда она подавилась, и говорила барину, што, дескать, подавилась запанкомъ, — но ей не вѣрили, приписывали все это болѣзни.

Позвали жида. — „Можешь ты вылѣчить мою дочь?“ — Онъ говоритъ, што „могу. Только слушайте меня, што я прикажѹ дѣлать вамъ“. — Хозяинъ согласился. И вотъ приказываетъ жидъ поставить середь *ограды* котель большой, налить въ него воды, принести дровъ, разлѣжить огонь подъ котломъ, посадить ету дѣвицу въ котель. И приказалъ ей сидѣть, слушатца, чево онъ будетъ говорить. Когда вода стала согрѣваться, то ей стало горячо; она говоритъ: „Ой, папаша, горячо сидѣть мнѣ!“ — Ну, жидъ замахиватца обухомъ, топоромъ, приказываетъ ей молчать. Она во второй разъ говоритъ: „Ой, горячо!“ — Онъ опять кричитъ, молчать заставляетъ ее. Когда ужъ не въ *терпѣжъ* ей стало, сколько есь силы скричала: „Ой, горячо!“ — Когда скричала она, и выскочилъ запанокъ изъ горла. Стала здоровая.

Ну, конечно, было много тутъ докторовъ и фершаловъ, сидѣло. Не вѣрятъ ему. Именно, въ крестахъ были, даже въ заслугахъ которые доктора, но не могли вылѣчить ее; а тутъ какой-нибудь *ряхлѣтникъ* вылѣчилъ.

4. *Имя* стало *зависно*. Они давай ево на испытаніе брать. — „Есть ли ты докторъ, ето мы узнаемъ. Ты, — говоритъ: — на самомъ дѣлѣ только угадшыкъ“. — Просить ево отлучитца на два часа изъ дому. — „Въ ето время мы приготовимъ, — говоритъ: — што — ты угадай!“ — Хорошо. Они взяли, поймали мышъ (гадину), наклали въ банку крупы, посадили тутъ жо въ банку *гадину*, завезали ее. Призываютъ жида; „угадай, што, — говоритъ: — тутъ есь“. — А у жида поговорка такая была; „а, вы думайте, што какъ мышъ на *заспѣ*“, говоритъ. — Онъ только поговорку сказалъ, а вышло въ правду. Тогда развѣртываетъ ету банку, и оказывается правильно.

5. Другая поговорка была: „А, вы думайте, што какъ гусь во сцахъ“, говорить.

И вотъ ево просятъ ещо отлучитца — во второй разъ испытать. И хозяинъ приказываетъ зарѣзать гуся и зажарить ево—поставить въ печь (для кушанья). Когда все это было исправлено, тогда призываютъ жида опять въ комнату. И спрашиваютъ ево: „Што, — говорить:—у насъ есь въ печѣ?“—Онъ и говорить: „А, вы думайте,—говорить:—узе какъ гусь во сцахъ. Вы хочите меня изловить, суду,—говорить:—предать? Вамъ не удастся!“ — Ну, выняли въ окно. Знають, што гусь.

6. Хозяинъ этого дому *осерчалъ* очень на всѣхъ докторовъ и фершеловъ. — „Вы,—говорить:—такіе сякіе! Называитесь ещо пѣрвымъ докторамъ, — говорить:—а не могли вылѣчить мою дочь! За это вамъ нѣтъ награды. А ему,—говорить:—дамъ 500 рублей“, говорить.

Жидъ отправился домой преспокойно.—„Ахъ узе зѣнка, теперь узе будемъ зить хорошо!“ — Выкладывать деньги на столъ, самъ бѣжитъ за ворота, снимаетъ свою вывѣску — покудовъ, значить, не попался. Снялъ свою вывѣску, занялся опять торговлей.

Ево стали препятствовать; спознали: „почему, — говорить:—ты такъ обманывалъ?“ — „А я узе не обманывалъ, а я узе правду,—говорить:—ворозилъ“. — Тогда подали на него прошенье: почему именно не учащийся человекъ, безъ правъ, оказался самымъ пѣрвымъ докторомъ и угадшыкомъ? — А жидъ тѣмъ временемъ не дремалъ, распродалъ свой товаръ и уѣхалъ въ другой городъ. Такъ росторговался, што богаче ево не стало. Сталъ жить-поживать, да и тепѣре живѣтъ.

71. „Ворона“. [О неправомъ судѣ птицѣ].

Всѣ напечатанныя выше сказки Котельническаго уѣзда записаны мною осенью 1908 года. Кромѣ того, я записалъ нѣсколько сказокъ въ Котельническомъ уѣздѣ лѣтомъ 1902 года; но эти записи, — равно какъ и записи сказокъ въ Яранскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1901 года, — затерялись при моихъ частыхъ переѣздахъ съ квартиры на квартиру въ Петроградѣ. Нѣкоторыя данныя объ этихъ моихъ записяхъ изложены мною въ статьѣ „Сказка о неправомъ судѣ“ (Живая Старина, 1903, стр. 404 — 408). Полностью сохранился лишь текстъ одной сказки о неправомъ судѣ, которую я здѣсь и перепечатаваю изъ „Живой Старины“, только съ исправленіемъ допущенныхъ тамъ опечатокъ.

Сказка о неправомъ судѣ у птицѣ записана мною отъ слѣпного старика Кузьмы Михѣева, въ селѣ Юрьевѣ Котельническаго уѣзда. Михѣевъ — крестьянинъ этого села, дальше своего уѣзднаго города Котельнича не бывавшій во всю свою жизнь. Это совсѣмъ не сказочникъ: онъ знаетъ только одну эту сказку, и больше никакихъ. Свой „рѣзсказъ — Ворона“ (такъ называетъ Михѣевъ свою сказку о неправомъ судѣ птицѣ) онъ выслушалъ еще въ молодости, въ гор. Котельничѣ, отъ неизвѣстнаго человѣка, вмѣстѣ съ которымъ они „кроили жито“ (просѣвали хлѣбъ въ зернѣ) у купца. Выслушавъ сказку, Михѣевъ сразу „пѣнялъ“ (запомнилъ) ее и прекрасно помнитъ до сихъ поръ.

1. Жилъ да былъ старикъ съ мужемъ. Поѣхалъ объ Овонасьевѣ дни въ гости со старухой. Сѣли рядомъ, стали говорить лѣдомъ. Ъхали-попоѣхали, по ногамъ дорогой. Хлебѣсь кобылу бичемъ троеузылымъ. Угналъ, *начѣю*, версть петь-шесть, оглянулса: тутъ и есь (ешѣ и съ мѣста не подалса). Дорога худая, гора крутая, телѣга немѣзанная.

Ъхалъ попоѣхалъ, дѣ бору доѣхалъ. Въ бору стойтъ семь берѣс, восьмая сѣсна, вѣловата. На той сѣснѣ вѣловатой кокушечѣ-горюшечѣ гнѣздо свила и дѣтей свелѣ. Негдѣ взелась *скоробогѣтая* птиця, погумѣнная сова-сѣры бока, голубыѣ глаза, портенѣе подоплѣчье, сукѣнной *заво-*

ротникъ, носъ крючкомъ, глаза по лошкѣ, какъ у сердитой кошки. Гнѣздо розорила и дѣтей спогубила и въ землю схоронила.

2. Пошла кокушечѣ, пошла горюшечѣ съ прѣзбой къ зую праведному. Зуй праведной по песочку гуляеть, чюлѣчки обувазеть, сыромѣтныѣ коты. Нарезають синочку-россылочку, воробушка-десятника къ царю-лебедю, къ гусю-губернатору, павину-архирѣю [вар.: филину], коршуну-исправнику, грачю-становому, къ ёстребу-уряднику, къ тѣ-тереву польскѣму-старостѣ мѣрскѣму.

Собрались фсѣ чиновники и начѣльники: царь-лебедь, гусь-губернаторъ, павинъ-архирей, коршунъ-исправникъ, грачь-становой, ёстреп-урядникъ, тѣтеревъ польскѣй — староста мѣрскѣй, синочка-россылочка, воробѣй-десятникъ, и изъ уѣзднова суда тайна поличія: сычь и сова, орѣль и скопѣ,— што есь на бѣломъ свѣтѣ за скоробогѣтая птичя, погумѣнная сова, бѣлы бока, голубыѣ глаза, портенѣе подплѣчье, суконной заворотникъ? — И добралѣсь, што ворона.

3. И присудили ворону наказать: стрехнѣли ко *грѣткъ* ногѣмъ и зачяли сѣкчи по мѣккимъ мѣстамъ, по *ледвеймъ*. И ворона возмолилася: „Каръ каратѣйтѣ, мое тѣло таратѣйтѣ, никакихъ вы свидѣтелей не спрошѣйтѣ!“ — „Хто у тя есь свидѣтель?“ — „У меня есь свидѣтель воробѣй“. — „Знаѣмъ мы твоѣва воробѣя, ябедника и клѣветника и потакѣфшыка. Хресѣянинъ поставилъ нову избу, -- воробѣй прилетитъ, дыръ навертитъ; хресѣянинъ избу затопляеть, тепло въ избу пропушѣають, а воробѣй на уличю выпушѣають... Неправильнова свидѣтеля сказала ворона!“ — И ворону наказываютъ пѣшѣе и тово.

И ворона возмолилася: „Каръ-каратѣйтѣ, мое тѣло таратѣйтѣ, никакихъ вы свидѣтелей не спрошѣйтѣ“.

— Хто у тя есь свидѣтель?

— У меня есь свидѣтель — жолна.

— Знаѣмъ мы твою жолну, — ябедничю, клѣветничю и потакѣфшичю! Стоитъ въ *раменью* липа, годицца на бѣжей ликъ и на 'коностаѣсь. Жолна прилетитъ, дыръ навертитъ; дошъ пошолъ, липа изгнила, не годицца на 'коностаѣсь; послѣ тово и лопаты изъ неѣ не здѣлати. Неправильнова свидѣтеля опѣть сказала!

И пúшшэ тово ворону стегáють по ледвеймъ и по переткú.

Олётъ ворона возмолилась: „Каръ-карагайтё, мое тёло таратáйтё, никакихъ вы свидѣтелей не спрошáйтё!“

— Кто у тя есь свидѣтель?

— У меня есь свидѣтель послѣднёй, — дётель.

— Знаёмъ мы твоёвó дётеля — ябедника, кляветника и потакóфшика! Хресьянинъ загородилъ новой огорот: и дётель прилетѣлъ, жертъ передолбѣлъ, и двѣ передолбилъ, и три передолбилъ: дош пошолъ, огорот россѣлся и розвалѣлся: хресьянинъ скотá на ўличю выпускаетъ, дётель ф полё пропушшаетъ.

4. И ворону наказали, отъ *грятки* отвезали. Ворона крѣлышка разбросала, лапочки роскидала... — „Изъ-за кокúшечи — изъ-за горюшечи, изъ-за ябедничя я, ворона-праведничя... Нечѣмъ хресьянина не обиждáю: по утру рано на гумнѣшкё вылетáю, крѣлышкамъ розметаю, лапочкамъ розгребаю,—тѣмъ себѣ и пѣшшу добываю!—Она кокúшечя, она горюшечя, она ябедничя, она кляветничя! Хресьянинъ нажáлъ одинъ суслонъ, — кокúшечя прилетѣтъ, и тотъ одолбѣтъ! большэ тово подъ ноги снúститъ!...“

И выслушали [судъ] воронины слова. И ворону потхвátили, въ красной стуль посадили. Кокúшечю-горюшечю, въ наказаніе ей, ф тёмной лѣсъ отправили нá триччѣтъ лѣтъ, поглéнечя, -- живи весь вѣкъ! И топёре кокúшка въ лѣсú проживаетъ, и гнѣзда не знаетъ.

Сказки, записанныя Е. В. Поповой.

Екатерина Владиміровна Попова, учительница Идоморскаго земскаго училища Котельничскаго уѣзда, записала двѣ сказки въ 1906-мъ году въ Верхонижемской волости, что въ юго-западномъ углу этого уѣзда, на границѣ съ Ветлужскимъ уѣздомъ Костромской губерніи. Сказки записаны въ отвѣтъ на составленную мною программу для этнографическаго описанія Вятскаго края, разосланную въ 1905 году Вятскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

72. [Дѣвица съ отрубленными рунами].

1. Жили старикъ со старухой, у нихъ было двое дѣтей: сынъ да дочь. Старики были блачестивые и дѣти блачестивые. Старикъ со старухой померли и оставили своимъ дѣтонькамъ свое богатство. Онѣ подѣлилися: сестра все вверху была, а братъ ѣздилъ торговать и кажинной разъ ходилъ къ сестрѣ благословяччя. Хорошо. Вотъ они жили, жили; сестра и баесть брату: „жонись, братъ, пора тебѣ жониччя, пора хозяйкой обзаводиччя“. — „Какъ-жо я буду жениччя, жона какъ-да попадетъ сердитая, негожая и я тебѣ повиниччя не буду“. — „Ну, щѣ, вы и безъ меня живитѣ“.

Ну вотъ ладно. Братъ жонился. Вотъ и давай сноха на золовку зубы точить, надо золовку выгнать, щѣ-бы одной хозяйкой быть и щѣ-бы мужъ сестры не слушалъ. Ну вотъ уѣхалъ у еѣ мужъ на ярмонку, а она всю посуду перебила и бѣжитъ къ мужу: „Охъ, Иванъ, хресьянской сынъ, *поглико* у те сестра всю посуду перебила“. — „Поди, ты, невѣжая, съ базару, меня не срами!“ -- Вотъ хорошо. Братъ пріѣхалъ домой, сестрѣ ничего не сказалъ, а какъ слѣдно благословился. Вотъ опять уѣхалъ Иванъ на базаръ на другой день, а она опять зарѣзала двухъ жеребцовъ и опять бѣжитъ и

кричитъ мужу: „щѣ у те сестра не стюваечья [не слушается, не останавливается], она опеть зарѣзала пару жеребчовъ!“— „Не срами ты меня, невѣжая, при народѣ, не говори мнѣ про сестру“. Потомъ пріѣхалъ Иванъ домой и будто опеть ничего не слыхалъ, пошелъ къ сестрѣ, благословился: „ну, сестра, хорошо поторговалъ“.—Она поблагодарила: „ну слава Бѣгу хорошо“.

2. Ну вотъ ладно. Поѣхалъ утромъ опеть, опеть пришелъ къ сестрѣ, благословился: „ну, сестра, я поѣхалъ опеть“.—Она благословила. А жонѣ это не нравичья; она, нечѣмъ взять, отрубила у своего сына голову. Хорошо. Опеть и бѣжитъ на базаръ. „Поглико! ты мнѣ не вѣруешь, а поглико: у те сестра нашего дитятка зарубила“.—Вотъ потомъ онъ пріѣхалъ домой, пришелъ къ сестрѣ. „Хорошо, говоритъ, я сестра поторговалъ“.—Сестра поблагодарила брата, она и не подумаетъ, щѣ у нихъ тамъ трясечья [дѣлается].

3. Ну вотъ ладно. Вотъ утромъ онъ всталъ и давай сестру звать катачья: „поѣдемъ, сестра, катачья“.—А она и баеть: „пощѣ меня зовешь, у те хозяйка есть, поѣзжай съ хозейкой“. — „Нѣтъ,—говоритъ:—мнѣ съ тобой хочечья покатачья“.—Ну сестра не отперлася [не отказалась]. Вотъ ужъ онъ ее каталь, каталь, увезъ въ чисто поле къ пенькю и баеть: „клади голову на пенекъ, я буду рубить“.—Вотъ *толды* она ему вобратно: „почему я буду голову класти, за какія такіе причины?“— „А за тѣ,—баеть:—причины, пощѣ ты посуду перебила, пощѣ пару жеребчовъ зарѣзала, ну да это не мое одно, а отчесько, артельно, а это щѣ дѣтишшо зарубила, такъ это дѣтишшо мое“.—А она: „*есъ* я твое дѣтишшо зарубила, такъ вотъ будича отсѣкай мои руки полокоть“. — Онъ взялъ и отсѣкъ у ее руки, самъ уѣхалъ, а ее тѣта и оставилъ; куды знаешь, туды и пошелъ безъ рукъ-ту.

4. Ну вотъ хорошо, куды знаешь, туды и пошелъ. Ну вотъ она и пошла. Шла да шла, шла да шла и зашла къ чарю въ садъ. Ходитъ она по саду и своимъ ротомъ ошшипываетъ яблочки и *бахоритъ* [разговариваетъ] сама себѣ: „кто-бы меня взамужъ взялъ, тому бы я принесла сына по-колѣнъ въ золотѣ, по-локоть въ сѣребрѣ“. — Чарской сынъ прослушалъ ее эти рѣчи, пришелъ домой и сказалъ: „мамонья, у насъ въ саду ходитъ дѣвица такая красавича,

я такой и не видывалъ, я ее за себя взамужъ возьму“. — „Чарича и баеть: „на чего жо мы ее возьмемъ, у ее рукъ нѣтъ“.—„А я порежѹ нѣнькю, ужь больнѣ она мнѣ мравичья“ [нравится].

5. Ну вотъ хорошо, отпировали свальбу. Ну жили они годъ и чарской сынъ уѣхалъ на войну, а она безъ него и принесла сына по-колѣнъ въ золотѣ, по-локотъ въ сѣребрѣ, такой ли то паренекъ баской [хорошій]. Потомъ отписала чарича своему сыну, щѣ у те хозейка принесла сына по колѣнъ въ золотѣ, по-локотъ въ серебрѣ. Вотъ это письмо пошло и пошло мимо станчи [станціи], а на той станчѣ и жила та баба, котора золовку извела; вотъ она про это письмо здогадалася, письмо это распечатала, прочитала и отписала чарскому сыну другое письмо, щѣ у те хозейка принесла не робенка, а шшоненка. Вотъ онъ и отписаль обратно: „а кого-бы не принесла, а безъ меня-бы никуда не дѣвалася, а самъ пріѣду, самъ увижу“. — Вотъ опеть идетъ письмо мимо той женщины. Она опеть письмо распечатала и отписала: „щѣ убирясь съ дому, а то пріѣду, голову снесу“.—Ну пришло письмо, она заплакала и стала собирачя и никто не могъ ее судержать, ни чарь ни чарича, пошла и пошла.

6. Вотъ пришла она къ рѣкѣ и захотѣла напичья, стала пить, а ребеночекъ-отъ и выпалъ въ воду (ишь свекровушка-то привезала его полотенчемъ къ ей). Легла она на берегъ и стала плакать: „кабы были у меня рученьки, али бы я своего *бладеньча* не вынула!“—Вотъ вдругъ выросли у ей руки, да нѣтъ перстиковъ [пальцевъ]. Вотъ опеть стала плакать, поще перстиковъ нѣтъ (а бладенечъ все не тонетъ). Опеть у ее и перстики выросли, да не гнучья. Вотъ и опеть плачетъ, залеваается горячимъ слезамъ, пощѣ перстики не гнучья (а *бладеньча* ужь плохо стаеть видно). Ну вотъ стали у ее и перстики гнучья, она и поймала бладеньча. Ну вотъ достала и пошла дальше.

7. Пошла и зашла ко своей снохѣ на станчу и порядилась къ ей въ прислушничи. Она сноху опознала, а сноха ее не опознала. Вотъ этотъ мальчикъ выросъ паренекъ забавной: мастеръ былъ сказки рассказывать. Хорошо. Ну потомъ на ту же фатеру [квартиру] пріѣхалъ чарской сынъ и говоритъ: „нечѣмъ ли у васъ позабавичья?“ — „Ой,

у насъ вонъ у прислушнички есть мальчикъ, онъ больнѣ мастеръ сказки рассказывать“. — „Нуко-тѣ по его сходите, позовите сюда“. — Потомъ пошли, стали звать его. — „Нѣтъ,—говорить:—я безъ мамоньки не пойду“.—Ну тамъ ему сказали: „идитѣ и съ ей“.—Вотъ хорошо, они другъ дружку опознали, а хозяйкѣ ничего не *баютъ*. Вотъ мальчикъ и говоритъ: „а *буди* никто меня не перебивай, такъ буду и сказку рассказывать“.—Чарской сынъ и *баесть*: „ну ладно, есь кто перешибеть, тому голову долой“.

Вотъ и сталъ паренекъ сказку рассказывать: жили были старикъ со старухой, у старика у старухи были двое дѣтей: сынъ да дочь. Братъ съ сестрой подѣлилися, потомъ братъ женился. Сноха золовку не залюбила и стала на ее мужу подговаривачья, щѣ-бы братъ сестру прогналъ. Вотъ сперва изломала всю посуду и свалила на золовку [сказала на золовку], тутъ опеть зарѣзала двухъ жеребцовъ, а братъ сестру не прогоняетъ, сестрѣ все повинучья. Втупоръ она отрубилa у своего сына голову... А та злая баба и заухала [закричала]: „нѣтъ не она зарѣзала, а золовка!“—Вотъ чарской сынъ сохваталъ ее за руки, потомъ велѣлъ посадить ее на ворота и розострѣлѣть, а хозяйку и сына увезъ домой, и стали они жить поживать, да добра наживать.

73. [Злополучный мертвецъ].

1. Жили старикъ со старухой. У старика у старухи были два сына и три коровы. Одному сыну дали одну корову, а другому двѣ. Вотъ оба брата ходили кажинной день въ лѣсъ *лѣсовать*. У котораго брата была одна корова, онъ все ѣсть сладко: и блины, и ватрушки, и кислое молоко, и прѣсное, и всяку всячину, а у котораго двѣ коровы, онъ ѣсть только одинъ хлѣбъ *всухомятку*.

Ладно. *Одинова* братовья сѣли ѣсти. У котораго двѣ коровы, онъ и *баесть*: „пощѣ жо едакъ: у те одна корова, а ты ѣшь сладко, а у меня двѣ коровы, а молока нѣтъ?“—А другой братъ и *баесть*: „ты,—баесть:—посиди одинъ денекъ дома, такъ все и спознаешь“.—„Ладно,—баесть:—посижу“.

На другой день мужикъ утромъ опеть собираечья въ лѣсъ: одѣлся, обулся, позавтрикалъ, взялъ на обѣдъ хлѣбча,

топоръ и пошелъ. Вышелъ за ворота, обошелъ округъ гуменника [овина] да и во хлѣвъ. Вотъ баба его проводила и стала блины творить; растворила и угнала коровъ, а мужикъ-отъ изъ хлѣва и перебѣжалъ въ *подполье*. Вотъ пришла баба и давай стряпать. Маленько прошло времячка, пришелъ къ ей гость. Баба собрала на столъ и давай кормить гостя блинами; кормила, кормила и не хватило сметаны; вотъ она и убѣжала въ погребъ за сметаной. *Втупоръ* мужъ у ее выскочилъ изъ подполья, застрѣлилъ мужика и затолкалъ горячій блинъ въ горло, а самъ опять успрятался въ подполье. Прибѣжала баба, глядитъ, а гость-отъ мертвой и изъ горла блинъ выставился; она заревѣла и баесть: „*погли-ко*, долго ли я бѣгала за сметаной, а ты блиномъ подавился, али бы ты не наѣлся, али бы ты не *нажадовался?*“—Не знаетъ баба, куды мужика дѣть, уволокла его во хлѣвъ и закопала въ навозъ.

2. А мужикъ вылѣзъ изъ подполья, опять обошелъ округъ гуменника и ровно изъ лѣсу идетъ домой. Пришелъ въ избу, баба и давай его кормить стряпней, баесть: „суводни по бабушкѣ поминки, блинки пекла“.—Вотъ хорошо. Пришла ночь. Хозяинъ и *баесть* хозейкѣ: „щѣ это мнѣ *млится*, ровно кто у насъ во хлѣвѣ зарытъ“.—Хозейка испужалася: „щѣ ты, щѣ ты? спи, нѣтъ никого“.—„Нѣтъ, баба, я боюся; пойдёмъ погледимъ“.—Взялъ хозяинъ фонарь и пошли съ хозейкой во хлѣвъ. Баба не даетъ рыть навозъ, а мужикъ все роетъ, роетъ и нашелъ мужика.

3. Надо этого мужика куды-нибудь *изунтовать*. Вокурать насупротивъ ихъ была свальба. Вотъ мужикъ выволокъ мертвеча на улицу и поставилъ къ тому дому, гдѣ была свальба, а самъ за уголь успрятался; а въ дому-ту пьяный мужикъ ругаечча; вотъ какъ пьяный въ избѣ выругаечча, такъ и мужикъ за угломъ выругаечча. Пьяный осердился, выскочилъ на улицу, сохваталъ колъ и елызнулъ [ударилъ] мертваго мужика по башкѣ и сшибъ мужика съ ногъ. Вотъ поѣзжанинъ [гость на свадьбѣ] испужался и заухалъ. Поѣзжана выскочили и всѣ протерезвились и стали *бахорить*, куды мужика дѣвать. Вотъ одинъ и баесть: „у меня есть сѣрко, вотъ посадимъ на сѣрка, онъ его умчить въ лѣсъ, сбросить, а самъ прибѣжить домой“.—Посадили мужика на сѣрка. Сѣрко прямо въ лѣсъ, а въ лѣсу

стрѣлокъ ставить капканы на зайчовъ, и прямо на капканы. Стрѣлокъ кричитъ—„эй, куды ѣдешь, али *толамъ* не видишь!“—А тотъ ѣдетъ, да ѣдетъ. Вотъ стрѣлокъ и выстрѣлилъ въ мужика. Мужикъ упалъ съ лошади, а сѣрко убѣжалъ.

4. Вотъ стрѣлокъ испужался, што мужика убилъ, поташилъ его къ рѣкѣ, посадилъ въ лодку, далъ весло и оттолкнулъ отъ берега. Лодка и плыветъ по рѣкѣ; а какъ разъ втупоръ рыбакъ ставитъ сѣти, а лодка то и плыветъ прямо въ сѣти. Рыбакъ кричитъ: „куды те несетъ, али ослѣпъ?“— Не могъ рыбакъ муки терпѣть и бросилъ въ мужика весломъ. Мужикъ въ лодкѣ упалъ. Вотъ рыбакъ испужался, отрубилъ у мужика ноги и склалъ въ *пестерь*, а тулово бросилъ въ рѣку, взялъ пестерь и пошелъ въ деревню ночевать.

5. Пришелъ къ одному мужику и выпросился ночевать. — „Ночью,—баеть:—придетъ другой рыбакъ, вы его пускайте безо всякихъ, онъ мой пріятель“.—Побалесили [поговорили] и стали ложиччя спать. Рыбакъ и спрашиваетъ: „куды мнѣ ложиччя?“—Старикъ велѣлъ ложиччя на *кутникъ*, а у кутника спали теленки. Ночью старикъ со старухой уснули, а рыбакъ вынулъ изъ *пестеря* ноги и закрылъ *пониткомъ*, а самъ вышелъ на улицу и стучичча: „пуститѣ, у васъ али нѣтъ ночуетъ рыбакъ, мой товаришъ?“ — „Иди, онъ вонъ спитъ на кутникѣ“.—Рыбакъ пришелъ въ избу и прямо къ кутнику, пошарилъ, пошарилъ въ потемкахъ и закричалъ: „да гдѣ онъ? давайте огня!“—Старики соскочили съ полатей, достали огня и увидали на кутникѣ одни ноги. Старуха завыва: „сколь я тебѣ *баяла*: положъ рыбака на полати, а теперь вотъ его на кутникѣ теленки съѣли“.—Старикъ притаишилъ ружье и застрѣлилъ теленковъ.

Рыбакъ пристаеть къ нимъ: „я пойду заевлю на судъ про эко дѣло“.—Старикъ посулилъ ему 200 р., только не выноси. Рыбакъ запросилъ 300 р. Старикъ, дѣлать нечего, онъ радъ дѣло затушить, отдалъ и 300 р. У старика у старухи топеря и денегъ нѣтъ и теленковъ нѣтъ, а рыбакъ пошелъ и пѣсенки попѣваетъ.

Вотъ и сказкѣ конецъ.

Сказки, записанныя Л. В. Курочкиной.

Лидія Васильевна Курочкина, слушательница высшихъ курсовъ Лохвицкой-Скалонъ въ Петроградѣ, записала, по моей просьбѣ, три сказки (№№ 74—76) лѣтомъ 1913-го года.—Имена и мѣстожителство сказочницъ указаны ниже, послѣ каждой сказки.

74. „Фифилисно ясно перышко“.

1. У старика и старухи три было дочери. Разъ пошли двѣ старшія дочери къ обѣднѣ, стали звать младшую, а та съ ними не пошла. Какъ только сестры ушли, она нарядилась и одна пришла въ черковь. Попы перестали пѣть, все на её стали глядѣть. Обѣдня еще не кончилась, она перереже сестеръ ушла изъ церкви, разнарядилась и сѣла на то же мѣсто. Пришли сестры отъ обѣдни; гдѣ её оставили, тутъ и застали, и давай рассказывать: „Ой, сестрича, какая то барошня была — покуда попы пѣли, всё на её глядѣли!“— „А нѣтъ“,—говорить:— „мнѣ не хочетча“.

2. Поѣхалъ отецъ въ городъ. Старшія дочери и заказываютъ: „Купи намъ, тятенька, по платьечу, да по-такому, щобы попы не пѣли, все бы на насъ глядѣли“.—А третья заказываетъ: „Мнѣ, тятенька, ничево не купи, только фифилисно перышко купи“.— Приѣхалъ отецъ изъ города. Двѣ сестры спрашиваютъ: „Що, тятенька, купилъ по платьечу?“— „Купилъ“.—А третья говоритъ: „А мнѣ, тятинька, купилъ фифилисно перышко?“— „Купилъ“.

3. Сшили двѣ старшія дочери по платью и пошли къ обѣднѣ. Третья сестрича отпустила фифилисно перышко на волю, сѣла къ окну и кличетъ: „Фифилисно перышко, прилети, прилети, цвѣтно платьечо принеси, принеси!“—

Принесло ей фифилисно перышко платьечо. Она одѣлася и въ церковь пошла. Всѣ видѣли, что она пришла. Опеть попы не стали пѣть, все на еѣ стали глядѣть. Вышла она переже всѣхъ изъ церкви. Сестры приходятъ домой и говорятъ: „Ой, сестрича, какая то опеть барошня была, попы не пѣли, все на еѣ глядѣли“.

4. На другой день опять былъ праздникъ. Старшая пошла къ обѣднѣ, а вторая вернулась.—„Ужъ не наша ли сестренка“—говоритъ:—„это ходитъ?“—Спряталася и видитъ: сѣла младшая сестра къ окошечку и говоритъ: „фифилисно перышко, прилети, прилети, цвѣтно платьечо принеси, принеси!“—Какъ она одѣлася, ушла въ черковь, вторая сестра возьми и навтыкай иглокъ да булавокъ на тѣ мѣста, куда садилося фифилисно перышко.

5. Приходитъ сестра изъ черкви, садитчя къ окошку и говоритъ: „Фифилисно перышко, прилети, прилети; цвѣтно платьечо унеси, унеси!“—Какъ оно прилетѣло, сѣло, ножки то и подрѣзало и огорчилось.—„Ты“,—говоритъ:—„теперь меня ищи за тремя горамъ горушкамъ, за тремя озерамъ озерушкамъ“.

6. Пошла она въ кузничу, велѣла кузнечу сковать три пошоха, три шляпы, да три просфиры и почала искать его. Шла да шла, до избушки дошла. Стоитъ избушка на курячьей голяшкѣ. Дѣвича и говоритъ: „Избушка, избушка, обернись къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ“.—Пришла въ избушку дѣвушка, сидитъ бабушка блины пекотъ.—„Куда же ты“—говоритъ:—„барошня, покатилася?“—„А я“,—говоритъ:—„пошла фифилисно перышко искать“.—„Ой, онъ ужъ невѣсту засваталъ, сегодня будутъ смотри“.—„А я ужъ пошохъ изподпирала, просфирку изглодала, а шляпу вѣтромъ издуло“.—И опеть пошла.

7. Шла да шла, до избушки дошла.—„Избушка, избушка на курячьей голяшкѣ, обернись избушка къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ передомъ!“—Вошла дѣвушка въ избушку, видитъ: бабушка блины пекотъ.—„Куда же ты, красавича, покатилася?“—„А вотъ“,—говоритъ: „куда, фифилисно перышко искать“.—„Ой, у него ужъ сегодня дѣвишникъ!“—„А вотъ ужъ я сколько шла: два пошоха изподпирала, двой чѣботы изодрала, двѣ просфоры изглодала, двѣ шляпы вѣтромъ издуло. Все ево искала“.—И опеть пошла.

8. Шла да шла, видитъ такую же избушку на курячьей голяшкѣ. Проситъ дѣвушка обернуться избушку, входитъ въ нее и видитъ: бабушка блины пекотъ. И спрашиваетъ она дѣвушку: — „Куда, барошня, покатила?“ — „А фифилисно перышко ишшу“. — „Ой, гдѣ же тебѣ найти? у него сегодня свадьба. Егибиснину дочь беретъ“.

9. „Пусти меня, бабушка, ночевать!“ проситса дѣвушка. — Она её пустила. И бѣжитъ *егибисна* и говоритъ: „Бабушка-старушка, поведись съ ребеночкомъ“. — Бабушка говоритъ: „Мнѣ некогда. Вотъ отдай *подворничѣ*!“ — Взяла дѣвушка ребенка на руки, качала да качала, его закачала и сама заснула. Бѣжитъ *егибисна* и говоритъ: „Ой, красная дѣвица, не время спать, время вставать! Бабушка-задворенка, поведись съ ребеночкомъ!“ — „Отдай подворничѣ“. — Та отдала.

10. Выняла дѣвушка изъ кармана золотое яичко, стала катать по блюдечку. Оно каталось да каталось, ребенокъ хохоталъ да хохоталъ, опять заснулъ. Егибисна и говоритъ: „Красная дѣвица, продай яичко!“ — „Оно не продажно, а завѣтное“. — „А что отъ завѣту?“ — „А съ твоимъ зятемъ слово сказать“. — „Онъ теперь спитъ; поди разбуди да хоть десять скажи“.

11. Пошла дѣвушка и будитъ: „фифилисно ясно перышко, встань, убудися; я тебя искала, трое чѣботъ изодрала, три пошоха изподпирала, три просфиры изглодала, три шляпы вѣтромъ издуло“. — Фифилисно перышко проснулось и обрадовалось. Отперъ свою горенку, прогналъ жену, впустилъ дѣвушку и сталъ съ ней жить да поживать, да добра наживать.

(Котельническаго уѣзда, с. Прокопьевское, деревня Панихины. Варвара Зыкова).

75. Три змѣя.

1. У одново господина былъ конь да хозейка. Поѣхалъ хозейнъ на ярмарку торговать. Безъ его хозейка сына родила. Сынъ безъ его выросъ и въ училищю пошолъ. Пошолъ на *сборъ* и къ коню зашолъ. Конь яму вырылъ. Мальчикъ и спрашиваетъ: „Що яму вырылъ, передъ кѣмъ

изгону чуешь, самъ передъ собой, али передо мной?“—Конь отвѣчаетъ: „Нѣтъ, передъ тобой“. — „А какую же изгону чуешь?“—„Растворить у тебя завтра мать блины, ты лежи не вставай. Напекоть блиновъ, станетъ будить, ты не вставай. Говори: не выспался. Блины не ѣшь. Пойдешь въ училищю, на середкрѣсной улицѣ попадетъ тебѣ собака, ты и отдай ей эти блины“. — Мальчикъ такъ и сдѣлалъ. Видѣлъ, какъ отдавалъ, не видѣлъ, куда собака дѣлась.

2. Опеть мальчикъ зашолъ къ коню. Видить: конь яму вырылъ. — „Передъ кѣмъ изгону чуешь — самъ передъ собой, али передо мной?“—„Нѣтъ, самъ передъ собой. Твоя мать захвораетъ и увидить во снѣ: зарѣзали бы меня, она поѣла бы моего мяса и оздоровѣла“.

Коня хозяинъ не пожалѣлъ и хотѣлъ зарѣзать. Сходилъ онъ за тагарамъ. Мальчикъ и говоритъ: „Тятя, дай я сѣду на коня и прокачусь въ послѣдній разъ“. — Видѣли, какъ садился, не видѣли — куда укатился.

3. Ъхалъ долго ли, коротко ли, доѣхалъ до *казенки*. Остановился. Конь ему и говоритъ: „Сходи въ казенку, принеси мнѣ бутылку съ верхней полки, а самъ выпей со вторья“. — Ъхалъ долго ли, коротко ли, опеть до казенки доѣхалъ. Конь говоритъ: „Неси мнѣ со вторья полки, а самъ съ третья“.

4. Доѣхалъ до царя. У царя три дочери были. Этихъ дочерей хотѣлъ змѣй поѣсти. И искалъ чарь охотниковъ. Нашлись двое — Денисъ да Борисъ.

Прѣхалъ мальчикъ къ царю.—„Що чарь задумался?“— „Вотъ,—говорить:—летить змѣй на мою большую дочь. Она стала мести въ комнатѣ, нашла записку: въ какія часы онъ летить и сѣсти хочетъ“.—Мальчикъ и говоритъ [дочери]: „Натѣ почешите у меня голову. Станетъ дождикъ накрапывать, ежели я усну, ты меня разбуди!“ — Она его будила, не могла разбудить и заплакала горькими слезами. Слезину на щеку ему уронила; онъ проснулся и говоритъ: „Ты бы мнѣ не слезину на щеку уронила, а ударила бы лучше“.

5. Поѣхалъ. Летить змѣй на желѣзный мостъ, и мальчикъ ѣдетъ. — „Фу, русской духъ есть!“ — „Да есть. Давай поборемся, кто кого одолѣетъ!“ — Змѣй дунулъ, мальчикъ

и не тряхнулся. А какъ конь ногою топнулъ, змѣй упалъ, конь его растопталъ.

6. Подъѣзжаетъ къ дубу. А тамъ Денисъ да Борисъ караулятъ змѣя. Мальчикъ говоритъ: „Ну, що? укараулили змѣя? Давайте мнѣ по пальчу [съ рукъ]!“ — Они отсѣкли. Онъ ихъ положилъ въ карманъ и привезъ домой.

7. Стала середня дочь мести въ комнатѣ, нашла письмо: летитъ змѣй девятиголовый. И плачетъ. Онъ спрашиваетъ: „О чемъ плачешь?“ — Она сказала. — „Не плачь, почеси мою голову; какъ дождикъ пойдетъ, ты меня разбуди“. — Дождикъ пошолъ, она ево не можетъ разбудить. Горько заплакала и опеть же слезину на шшеку уронила. Онъ проснулся и говоритъ: „Ты бы мнѣ не слезину на шшеку уронила, а ударила бы лучше“.

Поѣхалъ. Летитъ змѣй девятиголовый и говоритъ: „Фу, русской духъ есть!“ — „Да, есть! давай поборемся, кто ково одолѣеть!“ — Змѣй дунулъ, мальчикъ и не тряхнулся, а какъ конь ногою топнулъ, змѣй упалъ. Конь его растопталъ.

Пріѣхалъ къ дубу. — „Давайте жо; Денисъ да Борисъ, отъ ногъ по пальчу!“ — Отсѣкли по пальчу. Пріѣхалъ домой.

8. Стала мала дочь мести въ комнатѣ, нашла записку: За ней летитъ змѣй десятиголовый. Рассказываетъ мальчику, а сама плачетъ. Говоритъ мальчикъ: „Не плачь, царевна, будь ты моя супруга, а я тебя спасу. Почеси мою голову. Будетъ дождикъ накрапать, ежели я засну, ты меня разбуди“.

Стала будить его царевна, а мальчикъ не просыпается; и заплакала она горькими слезами. Одну слезину на шшеку ему уронила. Онъ проснулся и говоритъ: „Охъ, царевна, ужъ такъ то мнѣ обидно, що заставилъ я тебя слезы горькіе лить. Не слезу бы на шшеку мнѣ уронила, а ударила бы лучше меня“.

Поѣхалъ. Летитъ змѣй десятиголовый. — „Фу, русской духъ есть!“ — „Да, есть. Давай поборемся, кто ково одолѣеть“. — Змѣй дунулъ, мальчикъ не тряхнулся, а какъ конь ногою топнулъ, змѣй упалъ; конь ево растопталъ.

Пріѣхалъ къ дубу, вырѣзалъ у Дениса да у Бориса по ремню изо спины, да отрѣзалъ по уху.

9. Приѣзжаетъ домой, спрашиваетъ чаря: „Кто у тебя дочерей спасъ?“—А онъ отвѣчаетъ: „Денисъ да Борисъ“.— „Давай зови ихъ“.—Чарь позвалъ ихъ, угощаетъ, виномъ поить, а тѣ на радостяхъ пляшутъ. А мальчикъ и говоритъ: „Пошто въ рукавичкахъ пляшете, снимите рукавицы, розуйтѣся и спину покажите!“

Тутъ и увидали всѣ, що они безпалые, безухіе да и ремня нѣтъ во спинѣ. Мальчикъ досталъ тряпичу, развязалъ и вынулъ два ремня, два уха, два пальца.

Чарь отдалъ за его младшу дочь и устроилъ пиръ горой. И я на томъ пиру былъ. Много пива пилъ: по усамъ текло, а въ ротъ не попало.

(Котельническаго у., с. Юрьево, деревня Слудская. Марья Вдовкина).

76. Ребокъ.

Мужъ съ женой поѣхалъ къ тестю въ гости. Доѣхалъ до лѣсу. Онъ поймалъ ребка. Жена спрашиваетъ:

— Мужъ, кому ребка?

— Батюшку моему.

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

Жена говоритъ: — Не поѣду въ гости, ѣдь домой!

— Ты,—говоритъ:—жена, не захварай!

— А що, — говоритъ: — захвораю, такъ захвораю! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Ёдь скорѣе домой!

Ѣдетъ домой. — Жена, вѣдь я къ дому подѣзжаю!

— Ну такъ що, подѣзжаешь такъ подѣзжай! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Захворала я. Поѣзжай скорѣе за попомъ, приобшати меня!

Ну, привезъ онъ попа и бѣжить въ избу переже
попа. — Жена, я попа привезъ.

— Ну такъ шо, привезъ такъ привезъ! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то шо?

— А нѣтъ ничево!

— Причашай скорѣе!

— Ну, жена, я попа повезъ; не умри безъ меня!

— Ну такъ шо, умру такъ умру! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то шо?

— А нѣтъ ничево!

— Умру безъ тебя. Вези *мытничу*.

Привезъ мытничу. Бѣжить переже домой. — Жена, я
привезъ мытничу.

— Ну такъ шо, привезъ такъ привезъ! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то шо?

— А нѣтъ ничево!

— Давай мойтѣ меня скорѣй!

Онъ и говорить: — Жена, надо мнѣ идти *домовишшо*
дѣлать. Мужиковъ звать.

— Ну такъ шо, дѣлать такъ дѣлать! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то шо?

— А нѣтъ ничево!

Идутъ мужики мѣрку снимать. Она опять мужа спра-
шиваетъ:

— Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то шо?

— А нѣтъ ничево!

— Кладите въ домовишшо скорѣе.

— Жена, я,—говорить:—тебя везти хочу.

— Ну такъ шо, везти такъ везти! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то шо?

— А нѣтъ ничево!

— Вези скорѣе!

Подѣзжаетъ къ селу.—Жена, я вѣдь къ селу подѣзжаю.

— Ну такъ що, подѣзжаешъ, такъ подѣзжай. Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Давай, иди за попомъ; отпѣвайтѣ меня скорѣе!

Сходилъ за попомъ, отпѣлъ и на кладбишо повезъ.

— Жена, къ могилѣ подѣзжаю.

— Ну такъ що, подѣзжаешъ такъ подѣзжай. Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Жена, вѣдь я тебя хочу въ могилу спушшать.

— Ну такъ що, спушшаешъ такъ спушшай!—И опять спрашиваетъ: — Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему що?

— А нѣтъ ничево!

Въ могилу спустилъ. Она опять спрашиваетъ:

— Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Ребята, вали глину!

Тутъ её и завалили глиной.

Жена въ могилѣ то и зашумѣла. — „Твоему, твоему, твоему! . . .“

А онъ ужъ ее завалилъ, такъ теперъ нечево.

(Котельническаго уѣзда, село Юрьево, деревня Слудская. Марія Вдовкина).

Сказки, записанныя Е. А. Костровой.

Учительница Е. А. Кострова записала семь сказокъ (№№ 77 — 83) въ селѣ Шараницѣ Котельническаго уѣзда въ 1898-мъ году. Сказки записаны въ отвѣтъ на диалектологическую программу Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ (прогр. № 46), видимо, отъ учениковъ мѣстной земской школы. При сказкѣ № 77 есть примѣчаніе: „сказка записана со словъ крестьянскаго мальчика“; при сказкѣ № 80: „сказка записана со словъ народа“. — Три сказки №№ 80—81 и 83, были уже напечатаны А. А. Шахматовымъ въ VIII-мъ выпускѣ „Матеріаловъ для изученія великорусскихъ говоровъ“ (стр. 321—325).

77. Котъ и лиса.

1. Жилъ да былъ старикъ. У него была кошечка неумочка, да былъ котъ *булыка*. И этотъ котъ ушелъ лыка рубить, и онъ кошечкѣ наказывалъ: „кошечка, не гледи въ окошечко и не высывай лапочку“. — Онъ ушолъ за темны лѣса, за зыбучи болота, и онъ нарубилъ лыкъ много, пришелъ съ лыкамъ. — „Кошечка, отвори!“ Котъ, значить, кошечкѣ велитъ отворить. — Ну, она отворила, пропустила ево.

На другой день онъ опять собирается лыка рубить, кошечкѣ наказываетъ: „кошечка, не гледи въ окошечко и не высывай лапочку: прибѣжитъ лиса, уташитъ тебя“. — Котъ ушолъ въ темны лѣса. И прибѣжала лиса. — „Кошечка, погледи въ окошечко“, лиса говоритъ. — „Кошечка въ отвѣтъ: „котъ мнѣ не велѣлъ гледѣть въ окошечко“. — „Да хотъ лапочку выставъ“. — „И лапочку не велѣлъ высывать“.

2. Сейчасъ котъ пришелъ изъ лѣсу съ лыкомъ и утромъ опять собирается въ лѣсъ; кошечкѣ забылъ наказать, чтобы не гледѣла въ окошечко и лапочку чтобы не высовывала, и самъ опять ушелъ лыка рубить. Лиса и прибѣжала: „Кошечка, погеди въ окошечко!“ — Кошечка погедѣла въ окошечко. Лиса какъ схватила кошечку и потащила. Кошечка и заревѣла: „понесла меня лиса за темные лѣса, за зыбучи болота“. — Котъ услыхалъ, бросилъ лыка, побѣжалъ домой и ревѣлъ, ревѣлъ о кошечкѣ, ну и думалъ; какъ бы кошечку воротить.

3. Сдумалъ онъ гусли дѣлать лубенныя; сдѣлалъ, пошелъ къ лисѣ за кошечкой, сѣлъ на порожекъ и сталъ играть въ гусли: „трень, трень, гусельцы! трень, трень, липовые! Дома ли лиса во своемъ гнѣздѣ теплѣ? сынотъ у ея Терешечка, другоетъ Верешечка?“ — Лиса и говоритъ: „позовикотѣ ево поближе: больно онъ ужъ *баско* поетъ“. — Очень ужъ *помравилось* лисѣ.

Котъ сѣлъ на кустичекъ поближе и опять сталъ, значить, играть также. Лисѣ ишо пушше помравилось; ишо ближе велѣла посадить кота. А кошечка сидитъ на столбикѣ у печки.

Котикъ сѣлъ къ столбичку, поглядываетъ на кошечку и кошечка на ево. Схватилъ кошечку и побѣжалъ котъ съ кошечкой. И стали они жить-поживать съ кошечкой.

78. [Пѣтухъ и жорновки].

1. Жилъ былъ старикъ со старухой. У нихъ были: пѣтухъ, да курица, да жорновка. Старикъ да старуха умерли. Остались одни пѣтухъ, курица да жорновка.

Пѣтухъ соскочилъ на окошко и поетъ. Ъхалъ въ то время баринъ и сказалъ: „Что жо—изба пустая, а пѣтухъ поетъ?“ — Баринъ сказалъ: „стой, ящикъ, я туда схожу!“ — Баринъ вошелъ въ избу, увидѣлъ на полу жорновъ, взялъ и понесъ жорновъ. Пѣтухъ за бариномъ полетѣлъ: „Отдай, баринъ, жорновка!“ — Баринъ не отдалъ жорновъ, поѣхалъ.

2. Пѣтухъ за *илямъ* полетѣлъ. Летитъ и поетъ: „Отдай, баринъ, жорновка!“ — Баринъ пріѣхалъ домой, и пѣтухъ

прилетѣлъ и поеть: „отдай, баринъ, жорновча!“ На воротахъ этакъ поеть.

Баринъ велѣлъ слугамъ поймать пѣтуха и бросить его въ колодець. Когда его бросили въ колодець, пѣтухъ и закричалъ: „Пей, пѣтухъ, воду!“ — Всю воду выпилъ изъ колодца. Вылетѣлъ пѣтухъ изъ колодца и опять поеть: „Отдай, баринъ, жорновча!“

Баринъ велѣлъ бросить пѣтуха въ печь. Пѣтухъ въ печѣ закричѣлъ: „Лейся, вода, изъ брюха! Заливай огоны!“ — Пѣтухъ залилъ все.

3. Баринъ велѣлъ зажарить пѣтуха. Баринъ съѣлъ пѣтуха. Пѣтухъ выскочилъ изъ брюха барина и опять закричѣлъ: „Отдай, баринъ, жорновча!“

Тогда баринъ осерчалъ и закричѣлъ: „Ташшите, слуги, топорь: отсѣкомъ ему голову!“ — Какъ хотѣли по головѣ пѣтуха шваркнуть, да угадали по барину и засѣкли барина. Пѣтухъ и вылетѣлъ.

4. Барона заревѣла и велѣла жорновча увезти, откуда ихъ привезли. Пѣтухъ за *имямя* опять полетѣлъ. Увезли жорновча, опять въ избу поставили. Пѣтухъ и курица опять собираютъ *житинка* — ходятъ.

79. Волкъ и лиса.

1. Жилъ да былъ волкъ съ лисой. У волка была избушка ледяная, а у лисы лубяная.

Пошла лиса по водичку. И вотъ, ѣдетъ извозъ — значитъ, съ рыбой были воза. Лиса и забила въ возъ задней и набросала изъ возу рыбъ; ну и пришла домой и говоритъ: „Кумонекъ, я ходила по воду и прорубила прорубку и наловила рыбы: свой хвостъ отпустила, хвостомъ-то и наловила“.

2. Волкъ и *бачитъ*: „Пойдемъ-ко, кумушка! и я бы половилъ!“ — И пошли они съ волкомъ къ рѣкѣ рыбу ловить. Пришли. Лиса волку и *баеъ*: „отпускай, значитъ, хвостъ-то въ прорубь!“ — Лиса и говоритъ: „Мерзни, мерзни у волка хвостъ!“ — Волкъ говоритъ: „чаво ты, кумушка, бачишь?“ — „Я вотъ баю, що на небѣ-то больно ясно“. Лиса говоритъ:

„глубже, глубже отпускай хвост'отъ, больше наловишь рыбы-то“. А лиса ишо бачить: „Мерзни, мерзни у волка хвостъ!“

У волка топереча весь хвостъ ммёрзъ. Ёдугъ мужики. Лиса убѣжала, волка оставила. Мужики прѣхали, значитъ, волка и убили.

80. Бабушка да отопочекъ.

1. Баушка ходила съ отопочкомъ собирать, выпросилась ночевать у мужика, *отопочекъ* положила къ печѣ въ зала-вочекъ къ курицамъ. Поутру встала, Богу помолилась и курочку просить: „гдѣ-то курочка у меня?“—Мужикъ сказалъ: „вѣдь у тебя отопочекъ“.—Они заспорили. Старуха переспорила, взяла курочку и пошла дальше.

На другую ночь опять выпросилась къ мужику. Курочку посадили къ гусямъ. Поутру стала [встала] старуха и *баеть*: „гдѣ то у меня гусеть?“—Мужикъ сказалъ: „у те,—говорить:—курица была“.—Старуха взяла гуся и пошла дальше.

Опять выпросилась ночевать къ третьему мужику. Гуся посадила къ барашкамъ. *Утре* старуха спрашиваетъ: „гдѣ-то у меня барашикотъ?“—Мужикъ и *баеть*: „у те вѣдь былъ гусь“.—Старуха переспорила, взяла барашка и ушла.

2. Опять выпросилась ночевать къ четвертому мужику, барашка посадила къ быкамъ. Поутру и спрашиваетъ: „гдѣ-то у меня быкъ-то?“—Мужикъ спорилъ, спорилъ и отдалъ ей быка; да ишо она выпросила у мужика хомутъ, дугу, вожжи и запрекчи велѣла; поѣхала на быкъ, приговаривавши: „пруски, пручекъ! по дорожкѣ тычекъ, сани не наши, хомутъ не свой, погоняй не стой“.

3. Попалъ ей во стрѣцу заяцъ и спрашиваетъ: „куды, баушка, поѣхала?“—„На море, море чертей корчить“.—Опять этакъ понужаетъ. Попалъ во стрѣцу волкъ и спрашиваетъ: „куды, баушка, поѣхала?“—„На море, чертей корчить“, баушка отвѣчала.—„Возьми меня“, волкъ попросился.—„Садись задомъ на *копылъ*“.

Потомъ попалъ во стрѣцу медвѣдь и спрашиваетъ: „куды, баушка, поѣхала?“—„На море-море чертей корчить“.—„Возьми меня“, медвѣдь сказалъ.—„Садись задомъ на *копылъ*“.

4. Поѣхали. Ъхали, ѣхали, изломалася оглобля. Баушка посылаетъ въ лѣсъ зайца за оглоблей: „пошолъ, принеси оглоблю“. — Заяцъ принесъ листочекъ. — „Что это! какая оглобля будетъ?“ *бачитъ* баушка. — Послала волка за оглоблей въ лѣсъ. Волкъ принесъ сучечекъ. — „Какая это оглобля?“ говоритъ баушка. — Послала медвѣдя, медвѣдь выворотилъ сосну и съ корнемъ принесъ. — „Куды эку лѣсину! Не увезти будетъ“.

5. Пошла сама въ лѣсъ искать оглоблю и велѣла караулить быка. Медвѣдь, волкъ, заяцъ выпороли у быка брюшину, соломы насовали на то мѣсто. Баушка принесла оглоблю и запрягла быка и стала понужать, быкъ у ей нейдетъ. Она ево попотолкнула, быкъ и упалъ; *выпоръ* она увидѣла, шѣ у быка-то брюшина выпорота.

81. Трофимъ да Иванъ дурачки.

1. Жили были Трофимъ да Иванъ дурачки. Задумалъ Трофимъ жониться. Послалъ онъ Ивана за чашкамъ, и попался ему мужичекъ съ товаромъ. — „Отвори“ — *баеть*: — „двери-то!“ говоритъ мужикъ. — „Погоди, — баеть: — подворочу“. — Подошелъ Иванъ, отворилъ двери, да какъ ударить его по горбу-то, а тотъ ему кричитъ: „ахъ, какой ты, шутникъ!“ — Затворилъ Иванъ двери, бросилъ *бичъ* въ телѣгу, а самъ опять пошелъ въ походъ.

Дошелъ онъ до деревни, попадается ему *родникъ* его; Иванъ и спрашиваетъ: „если [вм. есть-ли], — баеть: — у ты чайныя чашки?“ — „Есь, — баеть: — а много ли тебѣ надо?“ — „А давай, — баеть: — десятка два“. — *Сродсвеникъ* далъ ему чашокъ, онъ склалъ въ мѣшокъ и пошелъ въ обратный путь.

Идетъ Иванъ, чашечки у него побрякиваютъ, а онъ имъ и говоритъ: „смотрите, — *батъ*: — чашечки, не бречите, а то всѣхъ васъ растопчу“. — А чашечки не слушаются, бречать, да бречать. Пришелъ Иванъ домой, Трофимъ и говоритъ ему: „вымай чашки-то“. — „Погоди, — батъ: — дай срокъ вывалю“. — Вывалилъ Иванъ чашки, да всѣ и растопталъ ихъ. А Трофимъ-то ухмыляется: „ничего, — баеть: — къ добру“.

2. Поѣхалъ Трофимъ къ вѣнцу, да какъ выскочить дорогой то.—„Куда,—баеть:—ты бѣжишь?“ кричитъ Иванъ.—„А вотъ хочу,—говорить:—черепки привезти, отдать ихъ вмѣсто денежокъ попу“. — „Ну полно, полно, дуракъ, поѣдемъ“, говоритъ Иванъ.—Трофимъ не послушалъ, убѣжалъ, собралъ черепки и опять давай догонять: „стойте, стойте!“ — Да какъ *фукнетъ* черепкамъ то въ лошедь то, та какъ испужалась, да какъ помчится, и остался Трофимъ съ черепкамъ. Опеть давай кричетъ: „стойте, стойте, пожалуйста посадите!“ — Сѣлъ Трофимъ на лошадь и поѣхалъ.

Пріѣхалъ онъ ко священнику и говоритъ: „ну, бачко, пріѣхалъ я вѣнчаться“. — „Ладно,—говорить бачко:—а гдѣ же невѣста?“ — „Невѣста дома осталася, а ты, бачко, безъ ея меня обвѣнчай“. — „Экъ, чаво выдумалъ! — поѣзжай за ей, да и вѣнчайсь тогда“.

3. Поѣхалъ Трофимъ обратно. Послалъ онъ Ивана за ложками. Пошѣлъ Иванъ лѣсомъ, видитъ онъ лѣснова дѣдушку. Голова у него кудрявая, борода широкая. — „Чаво тебѣ надоть?“ закричалъ дѣдъ.—„Да вотъ бы ложечекъ“. — Тотъ какъ схватилъ, да и *кумыкъ* ево въ озеро. — „Ну, ну не бойся! Добро сдѣлаю“. — И привелъ ево къ серебряному дому, а тамъ лѣжатъ всё серебряныя ложки.—„Ну ко крѣпка ли лошка то?“ Возьметъ, да какъ фукнетъ по башкѣ то *Лѣснова* то, тотъ только кричитъ: „ой, ой помогите!“ — Взялъ Иванъ лошки и пошолъ обратно, а самъ кричитъ: „охъ, лошокъ пудъ нѣсу“. — Притащилъ Иванъ лошки, да какъ хлеснетъ по воротамъ то, такъ все переломалъ.

Поѣхали [sic] Трофимъ къ невѣстѣ. Онъ сѣлъ на *пристаночки* и кричитъ: „нуко, невѣстушка, выходи ко мнѣ“. — Сосваталъ Трофимъ невѣсту, послалъ Ивана за чашкамъ. Пришелъ Иванъ въ деревню, просить чашекъ; дали ему три чашки.—„Первая,—говорить:—худая, другая *небаская*, третья изъ новой изъ лѣсинки“. — Не погленулись чашки. Пошелъ онъ въ другую избу. Тутъ ему подали: первую со шелью, 2 на дѣнышкѣ рубчикъ, третья, говоритъ, хороша чашечка, а четвертая и больно хороша. Взялъ Иванъ чашки, пришелъ домой, налилъ молока, а оно всё и выбѣжало; худыя значить были чашки. Поѣхалъ Трофимъ винчаться. Отдалъ бачку послѣдніе гроши.

Приѣхали съ молодухой въ деревню, а она и говоритъ: „гдѣ,—баеть:—у тя изба то?“—„Ничево!—баеть:—не сумлевайся, не долго избу сколотить“.—Взялъ онъ доску, сколотилъ на *штуктъ*, подставилъ по краямъ три дощечки, щепки свалилъ на крышу—вотъ и вышла изба.—„Топеря,—говоритъ Трофимъ:—заживёмъ расприкрасно, а ты топеря вези, *молодушъ*, свое богачво, есь куды и положить“.—Поѣхали за сундукомъ; привезли ево, а въ немъ одно тряпье.—„Охъ, охъ какая жо радость-то мнѣ топерь!“—стонетъ Трофимъ:—„ничего не получилъ, лошки, чашки прибилъ; чѣмъ расплачиватца то стану? охъ!“—Тутъ пришли сусѣди, за изломанныя чашки взяли всё, що было, взяли.—„Чѣмъ жо жить то буду?“ плачетъ Трофимъ.—Сусѣди посмѣиваются: „поди собирай съ молодухой-то, веселѣе двоємъ“.—Дѣлать нечево, взялъ Иванъ молодуху и пошѣлъ собирать. Посбирали они, поѣли, головы повѣсили; да и заплакали.

82. [Быкъ-спаситель].

1. Пошли дѣвушки по ягоды. Они дошли до избушки: избушка на куречьей голяшкѣ повѣртывается. Вошли въ избушку. Сидитъ тутъ старикъ, дѣвушки и просятца у него ночевать.—„Пошолте ложитесь на *гольбечъ*; я для васъ завтра *губницу* сварю“..:

Онъ ихъ посадилъ за столъ и *баеть*: „кто не будетъ хлебать губницу, тово *этта* оставлю“.—Одна дѣвушка не хлебала. Старикъ её не пустилъ домой. Онъ принесъ *очень*, подвѣсилъ зыбку, лёгъ самъ [въ зыбку] и заставилъ дѣвку качать ево: „Дѣвка, качей! качей!“—Она не качѣтъ, реветъ.

2. Старикъ уснулъ. Дѣвка сѣла къ окошечку и реветъ. Бѣжитъ по дорогѣ большой быкъ и говоритъ: „объ чемъ, красна дѣвица, ревьшь? Садись на меня, довезу до двора“.—Она сѣла на быка и поѣхала.

Старикъ пробудился и бѣжитъ за ей. Онъ настигъ быка и ссаживаетъ дѣвицу. Быкъ лягнулъ ево и залѣпилъ у ево глаза. Старикъ пошелъ къ рѣчкѣ мыть глаза. Быкъ добѣжалъ до дому. Дѣвку ссадили съ нево. Быка напоили пойломъ, и сѣна принесли ему.

83. [Напуганные медвѣдь и волки].

1. Жилъ былъ старикъ со старухой, у нихъ никого не было, одинъ козелъ да баранъ. Старикъ да старуха умерли, козелъ да баранъ пошли по дорожкѣ. Шли да шли, до *смолова* пня дошли. Вечеръ ужъ, надо *имя* ночевать. Баранъ и *баеть* козлу: „наа [вм. надо] огня добывать“.—Козелъ боднулъ въ пень, не могъ огня добыти. Баранъ разбѣжался, какъ боднулъ и огонь вылетѣлъ. И сидятъ грѣются.

Прибѣжалъ къ *имямъ* заяцъ.—„Козелъ да баранъ, пусти погрѣться“.—„Грѣтца грѣйсь, на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай“.—Заяцъ приташилъ сучечекъ, сидитъ грѣтца.

Къ *имямъ* бѣжитъ лисича.—„Козелъ да баранъ, пусти погрѣтца“.—„Грѣтца грѣйсь, на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай“.—Она притащила *вишку*, бросила и сидитъ грѣтца.

Прибѣжалъ къ *имямъ* волкъ.—„Козелъ да баранъ, пусти погрѣтца“.—„Грѣтца грѣйсь, на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай“.—Онъ приташилъ колышѣкъ, и сидитъ грѣтца.

Прибѣжалъ медвѣдь.—„Козелъ да баранъ, пусти погрѣтца“.—„Грѣтца грѣйсь, на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай“.—Медвѣдь приташилъ пень, бросилъ и сидитъ грѣтца.

2. Они уснули. Козелъ да баранъ пробудились и *бають*: „два лѣсника ходятъ, волка да медвѣдя ищутъ“.—Волкъ услышилъ и будитъ медвѣдя: „медвѣдь, медвѣдь! Козелъ да баранъ бають, що лѣсники насъ ищутъ“.—Медвѣдь баеть: „ой, какая тутъ правда!“—Сами опять уснули.

Козелъ да баранъ пробудились, побѣжали вдоль по дорожкѣ. Бѣжали, да бѣжали, да на *кѣпистыя* сосны добѣжали. Козелъ на вершину сосны влѣзъ, баранотъ за имъ; лѣзъ, лѣзъ, да какъ оборвалса, да рогомъ то на сукъ, болталса, болталса и упалъ. Тутъ прибѣжали медвѣдетъ да волкъ. Козелотъ съ вершины то закричалъ: „тово ли надо? тово ли надо?“

СКАЗКИ НОЛИНСКАГО УЪЗДА.

Сказки Е. П. Пуртова.

Ефимъ Памфиловичъ Пуртовъ — уроженецъ и житель деревни Пѣтухи, Большеситьминской волости Нолинскаго уѣзда. (Деревня эта расположена недалеко отъ берега р. Вятки, составляющей границу уѣздовъ — Нолинскаго и Уржумскаго, въ трёхъ верстахъ отъ села Отарь Уржумскаго уѣзда). Солдатъ 30-ти лѣтъ, шутникъ и весельчакъ, Пуртовъ извѣстенъ въ околоткѣ, какъ хорошій сказочникъ, больше всего по поводу своихъ развязныхъ шутокъ со всѣми встрѣчными и съ сосѣдами. Сказочный запасъ Пуртова не богатъ, и въ немъ преобладаютъ сказки-анекдоты нескромнаго содержанія. Одинъ такой анекдотъ, о выборѣ барынькой себѣ жениха-матроса, я даже записалъ, но здѣсь не печатаю.

Сказки выслушаны Пуртовымъ въ военной службѣ (главнымъ образомъ отъ солдата Егора Смирнова, родомъ изъ Самарской губерніи). Мѣстные черты въ языкѣ Пуртова совершенно сглажены; самый языкъ нерѣдко искусственно-вычурный.

84. [Три царства: мѣдное, серебряное и золотое].

1. Жилъ-былъ король. У короля была единственная дочь. Въ одно прекрасное время куды-то что-то она уничтожилась (потерялась): неизвѣстно кѣмъ была похичена. И вотъ, король началъ разыскивать свою дочь. Но сколь онъ ни разыскивалъ, ни трудился, но найти её никакъ не можоть.

И вотъ, началъ говорить такъ: „Если кто мою дочь найдеть, если онъ вровнѣ ей (годами) будеть, то пускай возьмётъ ее взамужъ. А если окажется старъ, то отдаю ему полцарства своево“.

И много разныхъ королей искали трудились, но найти не могли.

2. И вотъ, услышалъ объ этомъ служивый салдастикъ и является къ королю на лицо. — „Ваше Королевское Величество, я вашу дочь отыскать могу“. — „Если ты у меня её найдёшь, то будёшь ея супругомъ, моимъ зятёмъ; а если не найдёшь, то предаю тебя къ смерті!“ — „Ваше Королевское Величество, позвольте мнѣ съ собой трёхъ полковниковъ и роту солдатъ, и часъ съ собой казны. И эти бы полковники бы исполняли бы моё приказаніе: что бы я имъ не приказалъ, а сами бы моё приказаніе отдавали солдатамъ“.

Король это все ему далъ — отредилъ трёхъ полковниковъ и роту солдатъ. И отправляются въ путь.

Шли мало ли, долго ли времени, попадается имъ на пути стадо воловъ, которыхъ пасётъ пастухъ. И вотъ, солдатъ этотъ говоритъ: „Господа полковники, нужно этихъ воловъ всѣхъ зарѣзать; шкуру съ нихъ снять, мясо поварить, поѣсть, часть съ собой взять, а остатки оставить“. — И вотъ, полковники приказали солдатамъ зарѣзать стадо воловъ; и было приказаніе исполнено. Изъ шкуръ этихъ сшили люльку, которая поднимала не болѣе трёхъ человекъ; а всѣ остальные шкуры искроили на ремни.

Пошли опять въ путь, дальше. Шли дремучимъ лѣсомъ, по необитаемой тропинкѣ, и дошли до одной пліты. Солдатъ опять говоритъ: „Господа полковники, прикажите своимъ солдатамъ эту пліту поднять“. — Когда эту пліту подняли, то оказалась *сильная* яма туда внизъ — пропасть. — „Господа полковники, я сяду въ эту люльку, а вы меня спустите книзу въ неё. Хоть бы я годъ тамъ проходилъ, два или три, а вы меня всётаки должны дождать“. — А у этого ремня было придѣлано колокольчико. — „Когда я обратно приду къ люлкѣ и потресу за неё, зазвенитъ колокольчико, — и вы тогда люльку теніте кверху“.

Какъ было сказано, такъ было сдѣлано.

3. Солдатъ увидалъ внизу такой же свѣтъ, какъ и здѣсь. Идётъ путёмъ-дорогой, не можотъ налюбовацца. Черезъ нѣсколько времени повстрѣчался ему мѣдной домъ. У этого дому подъ окномъ сидитъ красная дѣвица, вышиваетъ шолкомъ. — „Миръ тебѣ, красная дѣвица, шолкомъ вышивать!“ —

„Спасибо тебѣ, добрый молодецъ“.—„А что, любезная сестрица, не напоишь ли, не накормишь ли меня?“—„Отчего жъ не напоить не накормить прохожаго человѣка? Пожалуйте ко мнѣ въ комнату“. — И вотъ, когда солдатикъ вошелъ въ комнату, то сестрица ево напоила и накормила.

Салдатикъ и говоритъ: „А что? любезная сестрица, кто въ этомъ дому проживаётъ?“—„Въ этомъ дому проживаётъ трехглавое чудилищо“. — „А куда жъ онъ гулять ходитъ во время своё?“ — „Онъ ходитъ гулять по саду“. — „Такъ, любезная сестрица, своди жъ меня туда, гдѣ онъ гуляетъ“.

Пошли они по саду. Шолъ, шолъ солдатикъ по тропочкѣ и увидалъ: на пути ево лежитъ палочка, вѣсомъ тянетъ 10 пудовъ. Взялъ эту палочку, метнулъ, и её стало не видать. Онъ и говоритъ: „Сестрица, эта легка мнѣ палочка, нѣтъ ли потежелѣше?“ — „Есть ещо, подальше другая лежитъ палочка“. — Онъ дошелъ до слѣдующей. Та палочка тянётъ 20 пудовъ. Взялъ эту палочку, метнулъ и говоритъ: „Эта палочка мнѣ подходяща будетъ“. — Взялъ её подъ шинель и пошелъ въ комнату. Влѣзъ на печку и преспокойно уснулъ.

Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ трехглавое чудилище. Ударился о землю, слѣлался молодцомъ, входитъ въ свою палату. — „Фу, фу, что такое? русскаго духу въ видѣ было не видать, въ слуху не слышать, а *эта* въ уста мѣчется, въ очи явится!“—„Да,—говоритъ:—любезной мой супругъ, есь на печкѣ гостенѣкъ у насъ, лежитъ солдатикъ“. — „Ахъ какой корол'ётъ ещо доброй: мнѣ и салдатика ещо прислалъ! А ну-ко, солдатикъ, слѣзай-ко съ печи, я тобой разговѣюсь!“

Солдатикъ слѣзаетъ съ печи; палочка у ево спрятанная подъ шинелью.—„Эхъ, трехглавое чудилищо, что-жъ ты будѣшь въ своихъ комнатахъ руськую кровь пролевать и свою супругу затруднять — мою кровь убирать? Ты лучше же выдь въ чистое полѣ, въ широко раздольѣ, и разлетись на двѣ, на три версты — и ты тогда меня съѣшь, какъ масляной блинокъ!“ — „Довольно хорошо“. И на эти рѣчи змѣй согласился.

И вышли въ чистое полѣ. Трехглавое чудилищо разлетѣлося на двѣ, на три версты и какъ летитъ обратно, приближается къ этому салдатику, разинуло всѣ три пасти и

хочётъ только схватить этово солдатика; но солдатъ не обробѣлъ: какъ выхватилъ изъ-подъ шинели 20-пудовую палочку, да какъ дастъ чудилищу по головамъ, и чудилище оказалось убито.

Тогда туловищо ево сжогъ солдатикъ, пепель развѣялъ, а самъ завалился спать. И спалъ трои сутки съ такой усталости. А эта сестрица все время сидѣла подлѣ него и думала сама собой, что солдатикъ этотъ не простой.

Когда солдатъ проснулся, и говоритъ: „Ахъ, какъ я долго спалъ!“ — „Да, любезный братецъ, трои сутокъ ты проспалъ!“ — „Ну, такъ, сестрица, опять напой же, накорми меня!“ — И пошли совмѣстно въ комнату. И когда она ево напоила-накормила, то онъ сталъ её спрашивать: „А что, любезная сестрица, въ отдаленностѣ есь еще мѣстожителство или нѣтъ?“ — „Слыхатъ я,—говоритъ:—слыхала, что есь не въ дальномъ разстояніи еще одинъ домъ, но только домъ тотъ серебряной. А видать сама не видала“.

4. И пошолъ нашъ солдатикъ дальше. Скоро ли коротко ли шолъ, но только доходить до серебрянава дому. У этово дому подъ окномъ сидитъ также красная дѣвица, вышиваетъ шолкомъ. — „Миръ тебѣ, красная дѣвица, шолкомъ вышивать“. — „Просимъ милости, добрый молодецъ“. — Напоила, накормила ево. Солдатикъ и говоритъ: „А хто въ этомъ дому проживаетъ?“ — „Шестиглавое чудилищо“.

Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ шестиглавое чудилищо; ударился о землю, сдѣлался молодцомъ; входитъ въ свою палату. — „Фу, фу, что такое? русскаго духу въ виду было не видать, въ слуху не слыхать, а *эти* въ уста мѣчется, въ очи явится!“ — „Да,—говоритъ:—любезный мой супругъ, есь на печкѣ гостенѣкъ у насъ, лежитъ солдатикъ“. — „Ну-ко, солдатикъ, слѣзай-кѣ съ печи, я тобой разговѣюсь!“ — Солдатикъ слѣзаетъ съ печи; палочка у ево спрятана подъ шинелью. — „Эхъ, шестиглавое чудилищо, чтожъ ты будешь въ своихъ комнатахъ русскую кровь пролевать и свою супругу затруднять — мою кровь убирать? Ты лучше выдь въ чистое поле, въ широко раздолье, разлетись на пять, на шесть вѣрсть—и ты тогда меня съѣшь, какъ масляный блинокъ!“ — „Да,—говоритъ:— правда“. — И вышли въ чистое поле. Шестиглавое чуди-

лишо разлетѣлось на пять, на шесть верстѣ, приблизилось къ солдату и хочеть ево съѣсть: всѣ шесть пастѣй розѣнуло. Солдатъ не обробрѣлъ; какъ ударить той же палочкой, и всѣ шесть головъ снёсъ этому змѣю. Туловищо сжогъ, пепель развѣялъ, а самъ завалился спать. И спалъ шестеро сутокъ. Проснулся и спрашиваетъ: „А что, любезная сестрица, въ отдаленностѣ есь ещо мѣстожителство или нѣтъ?“ — „Слыхать я,—говоритъ:—слыхала, что есь не въ дальномъ разстоянїи ещо одинъ домъ, золотой; а хто въ немъ помѣщается, про это я опять знать не могу“.

Распрощался съ своей сестрицей и пошолъ въ путь-дорогу.

5. Шелъ близко ли далекó ли — скоро сказка сказывается—, и увидѣлъ этотъ золотой домъ. Подъ окномъ сидитъ королевская дочь (которую онъ розыскивать пошолъ), вышиваетъ шолкомъ. Она какъ увидала солдатику, кинулась солдатику въ объятя и говоритъ: „Здравствуй, любезный мой названный супрук!“ --- „Здравствуй, названная моя супруга!“ — „Какъ же ты сюда пробрался и какъ тебя допустили сюда трехглавое чудилищо и шестиглавое чудилищо?... Но всё-таки, ты тамъ хотя тѣхъ и погубилъ, а *этта* девятиглавое чудилищо; по всей вѣроятности, ничево тебѣ съ нимъ не сдѣлать!“ — Солдатъ отвѣчаетъ: „Нихто какъ Богъ! быть можетъ, и съ этимъ управлюсь“.—И вотъ она берётъ ево за руку и ведётъ въ свои покои. И когда она ево напоила-накормила, и говоритъ ему: „Вотъ, любезный мой названный супругъ, изволь съ меня именное кольцо золотое“.

И въ это время прилетаетъ девятиглавое чудилищо. — „Ахъ, какой королѣтъ ещо доброй: мнѣ и солдатику ещо прислалъ! Да какой-такой этотъ солдатикъ эхидный: у меня уже двухъ братьевъ погубилъ! Ну, а меня не придѣтъ! Погублю же я тебя!“ — Солдатъ немного струсилъ и говорить: „Ну, подѣмъ же, девятиглавое чудилищо, въ чистое полѣ, въ широко раздольѣ, и тамъ *побратуемся*“.—Чудилищо на эти рѣчи согласилось. Когда вышли въ чистое поле, въ широко раздольѣ, и чудилищо разлетѣлося на 10—15 вѣрстѣ и долетаетъ до этого солдатику; какъ хочеть только ево схватить, какъ солдатъ не обробрѣлъ, размахнется своей палочкой и какъ дастъ чудилищу по головамъ, то шесть

головъ слетѣла, а три головы остались, и самъ (солдатъ) по колѣнъ въ землѣ забитой оказался. Чудилище у солдата ранило шипко правую руку.

Салдаты и говорятъ: „А што, поганое чудилище, дай свободы мнѣ на пять минутъ!“ — „Нѣтъ, тебѣ не даю на пять минутъ“. — „Ну, дай же на три минуты“. — „Вотъ тебѣ на три секунды!“ — И когда онъ далъ свободы ему на три секунды, то въ это время подоспѣла притти королевская дочь къ солдату и перевязала у ево своимъ именнымъ платкомъ у руки рану. Тогда солдатъ справилси, собралъ свои остальные всѣ силы и какъ скоро только могъ размахнуться своей той же палочкой; и какъ ударить чудовища по остальнымъ ево головамъ, то тогда слетѣли и остальные три головы. Чудовище оказалось лежащимъ мертвымъ. А солдатикъ легъ спать и проспалъ девятеры сутокъ. Но королевская дочь въ это время все время сидѣла у него и въ такомъ видѣ своей радости сильно плакала.

Когда солдатикъ проснулси, и пошли опять въ свои покои. Она ево напоила-накормила и пошла казать свои принадлежности. Солдатъ ходитъ не нарадуется: какъ всѣ полы и всё услаено дорогими матеріями; и доводитъ она до своего шкафа (галдирона), открываетъ его и говоритъ: „Вотъ, любезный мой супругъ, у меня подвѣчное виситъ платье и стоятъ башмаки съ колошами. А вотъ тутъ стоятъ гусли-самогуды“. — И вотъ, когда она ихъ завела, эти гусли-самогуды, то оказалось прислуги, разныхъ солдатъ, какъ передъ нимъ, такъ и передъ ней — что видимо-невидимо. — „Ахъ, здравія желаемъ, молодой хозяинъ! Что тебѣ только угодно, всё мы тебѣ здѣлаемъ!“ — Солдатикъ говоритъ: „Мнѣ теперъ *покаместь* ничево не нужно: повеселимся покудова, и того достаточно“. — Когда повеселились, то тогда королевская дочь прикрыла гусли-самогуды.

6. И вотъ, собираются они въ путь-дорогу свою, выходить изъ этой пропасти. Когда отошли они отъ этого своего дому, то королевской дочери стало жалко своего оставлять дома. И говоритъ своему супругу: „Любезный мой супругъ, ахъ какъ жалко мнѣ съ этимъ домомъ разставатца!“ — „А что жъ? любезная моя супруга, съ собой не возьмешь!“ — „Нѣтъ, любезный мой супругъ, попробую;

а быть можетъ и возьму съ собой“. — И вотъ, когда она воротилась къ своему дому, дунула на него, и домъ превратился въ золотое яичко. Берётъ она это яичко, завертываетъ въ косиначку и отдаётъ супругу.

„Вотъ, любезный мой супругъ! если тебѣ повстрѣчается какой несчастіе, то выбери чистую поляну, положи это яичко, дунь на него, и яичко превратится въ прежній опять домъ. А когда тебѣ его будетъ не нужно, этотъ домъ, то тогда опять дунь на домъ, и домъ также превратится опять въ яичко“. — Берётъ солдатикъ это яичко, завернуто въ косиначкѣ, поблагодарилъ свою супругу и положилъ яичко въ карманъ.

7. Шли, шли и доходятъ до серебрянова дому. (Значить, они въ обратной путь). У серебрянова дому подъ окномъ сидитъ дѣвица и говоритъ: „А что, любезный мой братецъ и сестрица, возьмите и меня съ собой“. — „Подѣмте, — отвѣчаетъ солдатикъ: — намъ мѣста хватить всѣмъ“. — И пошли совмѣстно.

Когда отошли нѣсколько разстоянія, то этой сестрицѣ также стало жалко своего дома. — „Ахъ, любезный мой братецъ, мнѣ жалко своего дому здѣсь оставить“. — „А если жалко, то бери съ собой!“ — И вотъ, она подошла къ своему дому, дунула на него, и домъ превратился въ серебряное яичко. Взяла это яичко, завернула въ бѣлую косиначку и отдаетъ солдату. Солдатикъ поблагодарилъ свою сестрицу на такомъ подаркѣ, и пошли дальше.

Доходятъ до слѣдующаго дому, уже до мѣднаго. Подъ окномъ сидитъ дѣвица и говоритъ: „Любезный мой братецъ и сестрица, возьмите и меня съ собой“. — „Подѣмте вмѣстѣ“. — И она также взяла съ собой свой домъ, мѣдное яичко, отдала солдату, и пошли вмѣстѣ.

8. Доходятъ до этой пропасти, въ которую солдатъ былъ спущенъ. Что тутъ дѣлать, какъ люлька поднимаетъ только трехъ человѣкъ, а ихъ четыре человѣка? Если солдату сѣсти съ двумъ дѣвицамъ, то одна не останется. А если трехъ дѣвицъ посадить, самому остаться, то меня, дескать, полковники могутъ убить: какъ въ слѣдующій разъ спустятъ люльку и до половины меня дотащатъ, а потомъ ремень у люльки отрѣжутъ, я паду внизъ и убьюсь. — Какъ солдатъ не думалъ, а всѣтаки довелось ему остаться.

Посадилъ трёхъ дѣвицъ, подеръгалъ за ремень, колокольчико тамъ зазвенѣло, и черезъ нѣсколько времени люльку потащили кверху.

И когда эту вытащили люльку съ тремя дѣвицами, то полковники эти не нарадуются, такъ какъ эти дѣвицы очень были красивы. И полковникамъ охота на нихъ спожениться. И говорятъ: „Примите вы, дѣвицы, присягу и заклениите сами себя, скажите, что мы солдата никакова не видали, а нашли насъ полковники“. (Ихъ три жо было, полковника-тѣ). „А если не заклениите вы сами себя, то мы сейчасъ же васъ предадимъ къ смертѣ!“—Какъ было сказано, такъ было сдѣлано.

Полковники спускають люльку книзу за солдатомъ и говорятъ: „Дотащимъ ево оттудовъ дальше половины и тогда надрѣжомъ ремень, и онъ падѣтъ книзу и будетъ убитъ“.—Люлька дошла книзу. Солдатъ думаетъ: „Садница или нѣтъ? Если сяду, то по всей вѣроятности буду убитъ“.—И взялъ вмѣсто себя ввалилъ въ эту люльку пудовъ на 10 камня и потресь за ремень. Колокольчико зазвенѣло, и черезъ нѣсколько времени люлька пошла кверху. Когда дотенули её солдаты больше половины изъ этой пропасти, то подбѣжалъ одинъ полковникъ, перерѣзалъ этотъ ремень, и люлька пала книзу. Солдатъ и говоритъ промежь себя: „Ахъ, хорошо, што я одумался, что не сѣлъ самъ: вотъ былъ бы я и убитъ!“

Полковники въ это время (какъ дѣвицы у нихъ заклелись не сказывать объ этомъ королю, а сказать именно то, что „мы солдата не видали, а нашли насъ эти полковники“) и распредѣлили себѣ уже дѣвицъ, которому котора должна быть. А солдатъ *ударил* своей казной, чтобы они тоже не могли объ этомъ разъяснить ничево. И отправились въ путь-дорогу.

9. Солдатъ думаетъ самъ собой: „Какъ я буду изъ этой пропасти выходить? По всей вѣроятности, я буду здѣсь навсегда. Впрочемъ, мнѣ супруга моя говорила, что поставить золотой домъ и завести гусли-самогуды, то тогда прислуга мнѣ можотъ сдѣлать то, что я желаю. Такъ я это попробую: не вынесётъ ли эта прислуга меня со всѣмъ домомъ изъ этой пропасти кверху?“—И вотъ, выбралъ чистое мѣсто, положилъ золотое яйчко, дунулъ на него, и

яйчко превратилось въ золотой домъ. Входитъ онъ въ свои покои, доходитъ до того шкафа, въ которомъ помѣщались гусли-самогуды; завѣлъ онъ ихъ, и оказалось передъ нимъ прислуги видимо-невидимо.— „Ахъ, здравія желаемъ, молодой хозяинъ! Что тебѣ отъ насъ нужно, всё мы тебѣ сдѣлаемъ“. — Отвѣчаетъ имъ солдатикъ: „Ничего мнѣ отъ васъ не нужно, но только вынесите меня съ этимъ домомъ изъ этой пропасти кверху!“

И вотъ, прислуга объяснила этому солдатикъ, что „сейчасъ будетъ готово всё, молодой хозяинъ; сиди на мѣстѣ и съ мѣста некуда не ходи!“ — Вышла вся прислуга на улицу, подхватила этотъ домъ съ такой массой народомъ, и въ тотъ же самый моментъ оказался домъ на верху.

Солдатикъ увидалъ, что уже оказался онъ на верху, и самъ себѣ не нарадуется. Поблагодарилъ свою прислугу и заперъ опять гусли-самогуды и тотъ самый шкафъ, въ которомъ онъ помѣщались, и выходитъ на волю. Дунулъ на домъ, и домъ превратился опять въ золотое яйчко. Взялъ это яйчко, положилъ въ карманъ.

10. А въ это время уже полковники съ своими невѣстами и солдатами приближаются къ королевскому городу. Король *сиздальки* увидалъ, что возвращаются полковники и *евонная* дочь, то онъ на 25 верстѣ услалъ имъ дорогу разными драгоцѣнными коврами и поставилъ по сторонамъ духовые музыкы. И такъ съ честью встрѣтилъ и радостью, что нельзя и опредѣлить.

Солдатикъ этотъ, когда оказался на поверхности, то шолъ всё стороной, чтобъ не могли ево полковники видѣть. И онъ видѣлъ это, какъ ихъ король встрѣчалъ, съ какою радостью и роскошностью. И пришолъ въ тотъ же городъ и просится у одной старушки ночевать. Старичокъ пушаетъ, а старушка говоритъ, что „у насъ мѣсто утѣсенное, совсѣмъ негдѣ, дескать, спать“. — А солдатикъ говоритъ: „я бабушка, и на полу просплю“. — И пустили этого солдатика.

Теперь король встрѣтилъ своихъ полковниковъ и дочь свою, не нарадуется. И вотъ, они когда погуляли одинъ вечеръ, и говорятъ эти полковники: „Ваше Королевское Величество, мы желаемъ на этихъ дѣвицахъ спожениться:

одна вотъ тому, другая другому, а третья третьему“. — Король и говоритъ: „Я отъ этого не прочь. Что было обѣщано, то и исполню“.

Въ это время, вечеромъ, салдатикъ говоритъ старичку и старухѣ: „А что, бабушка и дѣдушко, пожалуйте со мной погулять по чистому полю, т. е. за городъ“. — „Эхъ, дитятко, служилый салдатикъ! Какая жо намъ, при старостѣ лѣтъ, гулянка? Мы и молоды-тѣ были, и то не ходили гулять“. — Но всетаки, сколько солдатъ не просилъ старичка и старушку, и они согласились итти гулять. И когда вышли въ чистой полѣ, т. е. за городъ, вѣнялъ салдатикъ своё золотое яичко изъ карману, положилъ его на опредѣленное мѣсто, дунулъ на него, и яичко превратилось въ золотой домъ. Входятъ совместно всѣ трое въ этотъ домъ. Дѣдушко и бабушка не нарадуются такому роскошному дому и глазамъ своимъ не вѣрятъ; говорятъ, что это не домъ, а намъ призракъ какой-нибудь кажется. Идутъ по комнатамъ и сами себя кругомъ видятъ. Завелъ онъ опять гусли-самогуды, и вышло тутъ прислуги передъ каждымъ цѣльная масса. — „Здравствуйте, дѣдушко и бабушка! Что вамъ желательно?“ — И подносятъ имъ разныя кушанья и винца. — „Испивайте, не сомнѣвайтесь, мы съ васъ ничего не возьмемъ!“ — И когда повеселились, то солдатъ заперъ опять гусли-самогуды.

Вышли изъ дому. И на домъ дунулъ, домъ превратился опять въ прежнее же золотое яичко. Взялъ яичко, положилъ въ карманъ, и пошли преспокойно опять въ свою хату. Когда вошли они въ неё, то легли спать — дѣдушко и бабушка на печку, а салдатикъ на полъ.

11. Когда салдатикъ этотъ ставилъ домъ, золотой, а королевская дочь частовременно выходила на балхонъ и смотрѣла во всѣ стороны. Она думала, что салдатикъ все-таки не долженъ быть убитымъ, а гдѣ-нибудь да онъ здѣсь. И усмотрѣла въ то время свой золотой домъ, когда онъ былъ поставленъ. Сошла къ своимъ почтеннымъ гостямъ и говоритъ: „Нѣтъ, папаша-мамаша, я еще въ замужество итти за этого полковника не согласна, такъ какъ у меня ещѣ обручательнаго золотого именнаго кольца нѣтъ. Пускай же этотъ полковникъ найдётъ таково челоуѣка, который бы могъ слить мнѣ золотое кольцо именное безъ

всякой мѣрки, и было бы оно мнѣ какъ тутъ на мою руку".—Палковнику объ этомъ долѣжили. Палковникъ на это согласился; хотя и не такъ ему было охотно, но дѣлать нѣчево.

И вотъ на другой день король разослалъ по всему городу афишки, что „не найдется ли такого человѣка, который бы могъ моей дочери слить именное кольцо безъ всякой мѣрки — и было бы какъ тутъ?“

И вотъ, по этому-то разговору старичокъ пошелъ къ королевскому дому. Когда пришелъ къ королевскому дому старичокъ, и услышалъ разговоръ на счетъ этого кольца, что „кто бы это кольцо слилъ, то тотъ получаетъ тысячу рублей денегъ“. — И пошелъ старичокъ обратно домой. Приходитъ домой и рассказываетъ: „Эхъ, служивый салдатикъ; король объясняетъ, что кто-то бы слилъ моей дочери именное кольцо, то тотъ получаетъ тысячу рублей“. — Салдатикъ и говоритъ: „А ты, дѣдушко, взялся слить это кольцо королевской дочери?“ — „Што ты, служивый? развѣ мѣслимо намъ такое кольцо слить, котораго мы отроду сами не видали есчо?“ — „Иди же и берись!“ — „Нѣтъ, не пойду, служивый“. — „Я тебѣ говорю, берись, такъ и берись! Я отвѣчаю за это! Да проси боченокъ вина съ собой (у короля)“.

И пошелъ старикъ; подумалъ самъ съ собой: „мнѣ тысяча рублей годища вѣдь?“ — Приходитъ старикъ къ королевскому дому и говоритъ, что „я, братцы, бы могъ это кольцо отлить“. — Привели старичка на лицо х королю. — „Я, — говоритъ: — могу, Ваше Королевское Величество, исполнить вашу просьбу — отлить золотое кольцо. Только мнѣ еще боченокъ вина позвольте небольшой — намъ погулять“. — Король и говоритъ: „Такъ можешь отлить?“ — „Да, — говоритъ: — могу“. — „А если не отольѣшь, то тебѣ голова съ плечь долой!“ — „Двухъ смертей не бываетъ, Ваше Королевское Величество, а одной не миновать! Мнѣ все равно уже, я вѣкъ свой прожилъ!“ — И цали ему боченокъ вина; и отправился нашъ старичокъ домой.

Приходитъ домой, и начинаютъ гулять. И когда подвыпили, дѣло склонялося уже къ вечеру. Старичокъ и старушка призадумались: „Какъ нашъ салдатикъ этотъ проманѣтъ, не отольѣтъ этого кольца, то тогда мнѣ завтра на

утрѣ смерть будѣтъ!“ — Старушка и говоритъ: „Я тебѣ сколько, старикъ, говорила, что не берись! А вотъ теперь какъ не отольѣтъ, то, старой пѣсъ, тебѣ вотъ завтра и голова съ плечъ долой!“ — Поплакали, поплакали совмѣстно оба, такъ и уснули.

Утромъ рано очень солдатъ проснулся и будить старичка: „Дѣдушко, вставай и понѣсь кольцо!“ — „Развѣ, — говоритъ: — служивый, уже готово?“ — „Понятно, готово!“ — Онъ снялъ съ себя это именное ея кольцо (то самое, которое она ему ещо на первый случай отдала, въ подземельѣ-то), завернулъ въ ту же самую косиначку именную ея, которой она перевязывала рану ево, и отдаѣтъ старику. Старикъ взялъ съ великою радостью и пошолъ х королю.

Приходитъ х королю. А ево тамъ уже вся прислуга стрѣчаютъ, этова старичка. Король получилъ кольцо, не развязывая косиначки, передаетъ дочери своей. Когда дочь посмотрела, что именная косиначка ея самыя, и развернула кольцо и посмотрела: тоже собственно ея; и сильно на этомъ обрадовалась, что салдатикъ, ея названной супругъ, оказался въ живности.

12. Полковники въ это время и говорятъ: „Ну, теперь, Ваше Королевское Величество, можно и свадьбу дѣлать, такъ какъ кольцо уже оказалось готовымъ“. — А королевская дочь отвѣчаетъ: „Нѣтъ, папаша-мамаша, мнѣ ещо нужно какъ подвѣчное платье, такъ и башмаки съ колошами. Сшили бы мнѣ это всё безъ всякой мѣрки, и было бы какъ тутъ“.

И вотъ, тогда король прокличалъ опять слѣдующій кликъ, что „кто бы это могъ сшить моей дочери подвѣчное платье и башмаки съ колошами?“ — Старикъ и объ этомъ опять узналъ и возвратился къ своему солдату. Получилъ эту тысячу рублей денегъ, пришолъ домой и говоритъ: „Эхъ старуха матушка, Господь намъ послалъ этова солдата! Вотъ вишь, смотри, тысяча рублей денегъ! Мы эту тысячу рублей и не видывали въ глаза свои!“

„Теперь вотъ что, служивый: еще нужно королевской дочери сшить подвѣчное платье и башмаки съ колошами. И хто это можетъ сшить, то тотъ получаетъ двѣ тысячи рублей“. — Салдатикъ и говоритъ: „А ты взялся, дѣдушко?“ —

„Нѣтъ; што ты? гдѣ мнѣ такіе двѣ штуки сдѣлать?“ —
„Иди и берись! и опять тамъ боченокъ проси вина!“

Старичку стало уже это полеснѣе, и онъ опять пошолъ брацца. Приходитъ х королю и говоритъ: „Ваше Королевское Величество, я могу шить подвѣчное платье и башмаки съ колошами вашей дочери“. — „Такъ можешь?“ король говоритъ. — „Точно такъ, могу, Ваше Королевское Величество“. — И дали ему боченокъ вина. И отправился нашъ старичекъ опять домой.

И вотъ, попили и погуляли. Солдатикъ и говоритъ: „Ну, дѣдушко и бабушка, пожалуйста со мной опять на прогулку“. — Собрались совмѣстно всѣ трое и пошли. И вотъ, доходятъ опять до чистаго мѣста; солдатикъ положилъ опять золотое яичко, дунулъ на него, и яичко превратилось въ золотой домъ. Вошли они въ домъ, отперъ солдатикъ шкапъ, взялъ висящее подвѣчное платье съ крюку и башмаки съ колошами, завезалъ ихъ въ платокъ, и пошли обратно. Когда пришли домой, выпили, погуляли.

Старикъ со старухою опять затужилися и заплакали: „какъ да солдатикъ обманетъ, не сошьетъ этого платья и башмаковъ съ колошами?“ — Плакали, плакали, такъ и уснули.

И вотъ, утромъ рано солдатикъ просыпается, беретъ узолъ и будить дѣдушка: „Дѣдушко, вставай и понесъ узолъ съ платьемъ, съ башмакамъ-колошами, къ королевской дочери“. — „А развѣ уже готово?“ — „Да, — говоритъ: — должно и быть все готово; можешь нести; но только отъ народу побереги: лишь бы ево не смяли!“ — Взялъ этотъ узолъ старичокъ и отправляется съ нимъ х королю. Идетъ, а у королевскаго дому народу стоитъ цѣльная масса. Онъ несетъ этотъ узолъ на рукахъ и говоритъ: „Дайте пройти, не сомните королевской дочери платьѣ!“ — Народъ разступился и дали старику дорогу. Старикъ входитъ въ комнаты короля и говоритъ: „Ваше Королевское Величество, можетъ ваша дочь надѣвать-носить какъ платье, такъ и башмаки съ колошами“. — Король взялъ узолъ старичка и передаётъ дочери своей.

Развернула королевская дочь и посмотрела. И сказала промежъ себя: „Это то самое платье, которое у меня въ золотомъ дому висѣло. Выдать этому старику двѣ тысячи

рублей!“—Старикъ получилъ двѣ тысячи рублей и не радуется.

13. Полковники говорятъ: „Ну, Ваше Королевское Величество, теперь можно свадьбу дѣлать, такъ какъ кольцо отлито, подвѣчное платье сшито; теперь больше незначѣмъ раскладывать“.—А королевская дочь и отвѣчаетъ: „Нѣтъ, папаша-мамаша, еще,—говоритъ: не все готово: я въ вашихъ домахъ пировать не буду, а намъ нужно—каждой сестрицѣ отдѣльной домъ: мнѣ золотой, этой сестрицѣ серебряной, а этой вотъ мѣдной“.—Король и полковники объ этомъ разговорѣ и *обумѣлись*.—„И были бы эти всѣ три дома въ одну и ту же ночь устроены“.—„Хто жъ можетъ такъ устроить мѣдной, серебряной и золотой дома? Не найти такого человѣка!“—Но королевская дочь одно ускоряетъ, что „нужно мнѣ это устроить“.

И вотъ, опять прокликали кличь, что „хто жъ это можетъ устроить, то тотъ получаетъ несмѣтное число денегъ“.—Старикъ это услышалъ разговоръ и пошелъ домой. Пришелъ домой и говоритъ своей старухѣ: „Вотъ не хотѣла ты салдатика есчо и ночевать пусчать! Смотри-ко, Господь намъ ево далъ! Денѣгъ-то сколько у насъ съ тобой теперь—три тысячи рублей!“

„Да вѣдь и есчо, солдатикъ, прокликалъ онъ, этотъ король, кличь, что кто-то бы устроилъ въ одну и ту же ночь три дома: одинъ мѣдной, другой серебряной, а третьей золотой. Мѣсто уже указано, гдѣ было устроить“.—„Даты,—говоритъ:—взялся?“—„Нѣтъ. Что ты? Боже спаси!“—„Иди же и берись! Я тебѣ велю!“—Старикъ опять пошелъ брацца. Доходитъ до короля и говоритъ: „Я, Ваше Королевское Величество, могу эти всѣ три дома построить—къ утру будутъ готовы“.—„Ну, можешь, такъ и берись! Уш какъ двѣ штуки исправилъ, такъ навѣрно ты и третью намѣренъ исправить“.—И возвращается старикъ домой съ великою печалью: „Какъ будѣмъ строить такіе роскошные дома?“—А салдатикъ и говоритъ: „Не печалься, дѣдушко; все будетъ готово: лежись преспокойно спать покамѣсь“.

Спитъ старикъ со старухой и солдатъ. А королевская вся *сквѣта* всю ночь не спитъ: смотреть на указанное мѣсто, что нѣтъ ничево и не строится, и по всей вѣроятности не будетъ построено.—И вотъ, передъ утромъ, часа

въ три или въ четыре, салдатикъ будить старика и старушку и говорить: „Пойдемте строить роскошные дома“.— Старикъ и старуха *обумѣлись*: „Развѣ ихъ еще не начинали строить?“ — Салдатикъ говоритъ: „Да, — говоритъ: — дѣдушко-бабушка, нѣтъ еще“. — „Вѣдь намъ теперь не построить!“ — „А вотъ подѣмте да и построимъ“, солдатъ говорить.

Пошли совмѣстно всѣ трое; приблизились къ указанному мѣсту. Вынимаетъ салдатикъ первое мѣдное яичко, кладѣтъ его на землю, дунулъ на него,—яичко превратилось въ мѣдной домъ. Входитъ въ домъ и ввелъ съ собой старушку, далъ ей молоточикъ въ руки и говорить: „Приколачивай, бабушка, вотъ эту одну скопку, колоти молоточкомъ. И когда королевская *сквѣта* войдетъ въ домъ, ты постукивай этимъ молоточкомъ и говори: „Ваше Королевское Величество, все уже готово. Можите входить, пировать и веселиться. Я послѣднюю скобку приколачиваю“.

А салдатикъ съ дѣдушкомъ отправился къ слѣдующему означенному мѣсту. И вотъ, опять вынимаетъ серебряное яичко, полбжилъ его на землю, дунулъ на него, и яичко превратилось въ серебряный домъ. Даѣтъ молоточикъ опять старичку и говорить: „Дѣдушко, приколачивай вотъ эту заклѣпку. И когда королевская *сквѣта* пойдетъ, ты имъ говори: „Ваше Королевское Величество, все готово. Можите входить, пировать и веселиться. Я послѣднюю заклѣпку приколачиваю“.—А я пойду дальше“.

И пошолъ салдатикъ дальше къ указанному мѣсту. Полбжилъ опять золотое яичко на землю, дунулъ на него,— и яичко превратилось въ золотой домъ. Вошолъ нашъ салдатикъ въ этотъ домъ и разгуливается по комнатамъ, въ той же самой рваной шинелѣшкѣ, въ которой онъ и ушолъ отъ короля.

Королевская *сквѣта* усмотрѣла это, что всѣ дома уже готовы; и какъ это могло что случиться въ такое короткое времени [такъ!]. И пошли разсматривать эти дома. Приходятъ къ первому мѣдному дому, входятъ въ него и усмотрѣли, что бабушка приколачиваетъ скопку.— „Что? готово ли, бабушка?“— „Точно такъ, Ваше Королевское Величество, все готово; вотъ только послѣднюю скопку приколочу. Можите входить—пить, гулять и веселиться“.—

Король съ своей сквитой ходять по этимъ комнатамъ и самъ себѣ не вѣрятъ. Разсмотрѣли и пошли дальше.

Доходятъ до серебрянова дѣму и входятъ въ него. Тутъ усмотрѣли старичка, который поколачиваетъ по заклѣпкѣ.— „Ну, что? дѣдушко, готово ли?“— „Точно такъ, Ваше Королевское Величество, все готово, послѣдню заклѣпку приколачиваю...“—Разсмотрѣли и пошли опять дальше.

Заходятъ въ золотой домъ. Тамъ усмотрѣли: похаживааетъ по комнатамъ, розгуливается солдатикъ въ своей шинели. Король и спрашиваетъ: „Ну, какъ? служивой, все ли готово?“— „Точно такъ, Ваше Королевское Величество, все готово. Можите входить, пировать и веселиться“.— А королевская дочь въ это время признала настояще, что тотъ самый этотъ солдатъ, который спасъ ихъ. Беретъ его за руку и говоритъ: „Вотъ, папаша-мамаша, не полковники насъ спасли, а спасъ насъ этотъ салдатикъ. Именно; и не этотъ старичокъ доставлялъ это мнѣ все, а доставлялъ этотъ салдатикъ“.

Тогда король обумѣлся и одумался и призналъ вѣрно, что тотъ самой этотъ солдатъ. И приказалъ этимъ полковниковъ за облыжное такое показаніе повѣсить на вѣшалъницу, а дочь свою выдалъ за этого солдата въ замужество. И поставилъ ево на своё царство.

Въ послѣдствіи времени и слѣдующихъ двухъ сестеръ выдалъ за слѣдующихъ жениховъ.

85. [Чудесная утна].

1. Жили-были два брата. Одинъ былъ богатой, а другой бѣдный. Богатому нуженъ былъ работникъ, а бѣдному нужно было итти въ работники. И они совмѣстно, какъ тотъ такъ и другой, пошли на рынокъ. Когда сошлись на рынкѣ, поздоровались, то богатой братъ и спрашиваетъ бѣднава: „Ты, братъ, зачѣмъ сюды пришолъ?“— „Я пришолъ: рядиться бы въ работники нужно мнѣ“.— „А мнѣ,— говоритъ:— нуженъ работникъ, такъ ты порядись ко мнѣ. Мнѣ,— говоритъ:— свой человекъ всетаки лучше, не какъ чужой“.— И вотъ они порядились и пошли обратно домой.

2. На другой день бѣдный братъ поѣхалъ у богатаго пахать. Приносятъ завтракать этому работнику. Онъ поѣлъ. И во время ѣды приблизѣлась къ нему птичка, такая хорошинькая, что и оцѣнить невозможно. Онъ *ударился* за этой птичкой: „Я её, — говоритъ: — поймаю и унесу своему Митѣ (сыну)“. — Онъ за птичкой, а птичка отъ него. Попобѣжалъ, попобѣжалъ, а птичку поймать не могъ. И говоритъ: „Должно быть, не моё счастье“.

А птичка ему и отвѣчаетъ: „Да, — говоритъ: — не твое“. — „А моё-то гдѣ счастье?“ — „А твое счастье за тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ: стоитъ на *розвертяхъ* дубъ, подъ дубомъ шкатунка, а въ шкатункѣ твое счастье“.

3. Онъ выпрѣгъ свою лошадку, оставилъ её преспокойно, а самъ пошолъ.

Шолъ долго ли коротко ли, и доходитъ до сказаннаго мѣста. И когда дошолъ до этого дубу, началъ копать подъ нимъ яму. Докопался до этой шкатунки. Шкатунку разбилъ, и въ ней оказались три старые гривны.

Тогда задумался и запечалился. — „Что я теперь буду дѣлать? Какое же моё это счастье такое? И что я на эти могу три гривны взять? Брата я своего оскорбилъ и себѣ никакой пользы не прибрёлъ!... Ну, дакъ пойду жо все-таки въ городъ, возьму хоть на эти три гривны какую-нибудь игрушку Митѣ своему“.

4. Доходитъ до городу. Повстрѣчался ему мужичёкъ, несётъ продавать утку. — „Сколько эта стóитъ утка?“ — Мужичёкъ отвѣчаетъ: „три гривны стóитъ“. — „А что? возьму эту я утку Митѣ, и онъ будетъ играть съ ней“. — Отдалъ три гривны, утку взялъ и пошолъ домой.

Приходитъ домой. Братъ на него разгнѣвался. Отдалъ эту утку Митѣ. Митя поигралъ, поигралъ да её и посадилъ въ уголокъ. Утка посидѣла, переночевала ночь, на другой день снесла золотое яйчко. Мужичокъ этому яйчку обрадовался; взялъ его и понесъ къ богатому мужику. Тотъ ему далъ за это яйчко сто рублей. Мужичёкъ обрадовался этими деньгами. И черезъ сутки она опять снесла ему золотое яйчко. И онъ за это опять получилъ сто рублей. Черезъ сутки опять снесла, и за третье также получилъ сто рублей.

Мужичёкъ нашъ повеселѣлъ и говоритъ: „Не напрасно мнѣ птичка сказала, что мое счастье подъ дубомъ въ шка-тункѣ!“—Она постепенно все черезъ сутки несла по такому яичку; и въ концѣ концовъ онъ уже нашолъ, этотъ мужи-чокъ, ходъ этимъ яичкамъ, сталъ брать дороже. И черезъ нѣсколько времени, спустя годъ или два, такъ разбога-тѣлъ этотъ мужичёкъ, что и по близости такого богача не стало нигдѣ.

Купилъ своему Митѣ коня, а Митю отдалъ въ школу учиться. А самъ въ томъ городѣ скупить какой-нибудь магазинъ и раздасть его по бѣднымъ, весь товаръ, такъ что торговцамъ стало большой убытокъ переизносить [такъ!], торговли стало мало. Самъ онъ отправился въ иностран-ныя государства за товарами на нѣсколько времени.

5. Жена *своиная* влюбилася въ попа. И вотъ, когда све-щенникъ придѣтъ къ ней и спрашиваетъ её: „А что же,— говоритъ:— какъ и отчего вы такъ побогатѣли въ такой короткое време?“—„Я,— говоритъ:— объ этомъ не скажу!“— „А если,— говоритъ:— не скажешь, такъ я и любить тебя не буду!“—Ей жалко стало распуститься, и говоритъ: „Да у насъ есь,— говоритъ:— батюшко, уточка, которая несётъ всё черезъ сутки золотое яичко“. — „А, такъ ты,— гово-ритъ:— мнѣ её позволъ посмотрѣть“.—И вотъ она когда ему принесла эту утку, онъ у ее и усмотрѣлъ на груди под-пись, которой они сами еще и не знали: „Кто съѣсъ лѣхку и печенки, тотъ будетъ богатъ; а хто съѣсъ головку, тотъ будетъ царёмъ“.

И вотъ, попъ и говоритъ: „А что, милочка моя, давай,— говоритъ:— эту утку зажаримъ“.—„Что вы, батюшко, чѣмъ жо мы живёмъ и отчего мы такъ побогатѣли? А утку—го-воритъ:— заколѣшь и зажаришь, и тогда у насъ богатство прибывать не будѣтъ!“—„Да у васъ уже богатства и казны вамъ хватить, на что вамъ больше?“ — Она всё не согла-шается. А тотъ и говоритъ: „Если не дашь ее зажарить, то я тебя любить не буду“. — Ну, сколько же не билась, приказала она, знаете ле, зажарить эту утку. Ему охота съѣсъ это все—головку и лѣхко.

Когда поваръ её, эту утку, зажарилъ, и въ этотъ мо-ментъ Митя пришолъ изъ школы и заглянулъ въ печку и увидалъ эту утку, то взялъ, лѣхко-то и печенку и головку

сѣлъ, а утки не пошевелиль; и самъ завернулся и опять ушолъ въ школу.

Приходитъ священникъ и говоритъ: „А ну-ко, милая моя, принёсь-ко утку-ту, мы поѣдимъ ея“. — Поваръ принёсъ. А священникъ разыскиваетъ какъ лёхко, головку и печёнку, и этого ничего не оказалось. Онъ началъ спрашивать: „А что, милая моя, гдѣ лёхко, печенка и головка?“ — Она посмотрѣла, въ самомъ дѣлѣ не нашла. И говоритъ: „Навѣрно, Митюшка приходилъ изъ школы и сѣлъ“. — Повара спросили, что приходилъ или нѣтъ Митя? — Поваръ объяснилъ, что дѣйствительно Митя приходилъ изъ школы.

б. И вотъ онъ говоритъ, этотъ священникъ: „Давай, — говоритъ:—Митю-ту умертвимъ, а я ево похороню!“ — „Что ты? куда жо у насъ пойдётъ такое имущество и богатство?“ — А онъ на отвѣтъ отвѣчаетъ: „А чужому достанётся, такъ онъ много разъ лучше помянетъ“. — Она было и не соглашалась, но въ концѣ концовъ опять таки согласилась.

„А какъ мы ево будёмъ умертвлять?“ — А онъ и отвѣчаетъ: „Я дамъ усыпальной травы, и ты эту траву зашей ему въ подушку. И когда онъ ляготъ спать на эту подушку, и уснётъ навсегда“. — И вотъ онъ далъ этой травы; она зашила, дѣйствительно, въ подушку, послала ему постель, приготовила.

А Митя когда шолъ изъ школы, и зашолъ въ конюшню къ коню своему. Конь ему человѣческимъ голосомъ говоритъ: „Ну, Митя, мать твоя влюбилась въ священника и хочётъ тебя испортить: зашила травы въ подушку мёртвой, и ты какъ лягошь, и уснёшь навсегда. Дакъ ты на посланную постель спать не лежись. А когда она станетъ тебѣ говорить, что „лежись спать“, такъ ты ей и скажи, что „я, мамаша, еще спать не хочу, я поиграю съ кошкой“, и эту кошку кинь на подушку; тогда увидишь, что съ ней будетъ“. — И онъ поблагодарилъ коня и ушолъ въ избу.

Приходитъ въ избу. Мать и говоритъ: „Митя, ѣсти не хочешь ли?“ — Собрала ему на столъ; онъ поѣлъ. Она и говоритъ: „Митя, пошолъ лежись на постельку спать: я тебѣ послала“. — А Митя и отвѣчаетъ: „Я, мамаша, еще спать не хочу; я вотъ побалую есчо съ кошкой, тогда спать лягу“. — Баловалъ, баловалъ, да кошку и кинулъ на

эту подушку; и кошка въ тотъ же моментъ оказалась мёртвой. А Митя лёгъ на слѣдующее мѣсто, такъ и проспаль.

На другой день всталъ утромъ и ушолъ въ школу. Свещенникъ приходитъ и говоритъ: „Что? Митя померъ или нѣтъ?“—Она отвѣчаетъ: „Нѣтъ, Митя не померъ: онъ на мѣсто своей постели кинулъ кошку, которая и кончилась; а самъ всталъ да ушолъ въ школу“. — „Ну, такъ я теперь,—говоритъ:—дамъ тебѣ зелья и ты завалѣй (запеки) его въ тетеречку. И когда онъ поѣстъ, ты ему на *верхо-сытку* (на заглѣдочку) подай эту тетеречку“.

Митя приходитъ изъ школы, прямо х коню въ конюшню. Конь ему опять говоритъ: „Для тебя, Митя, мать испекла *тетеречку* съ зельемъ и дастъ она её тебѣ; ты её не ѣшь, а скажи, что „я, мамаша, съѣмъ послѣ—въ училище подумо когда или въ училищѣ“.—Ушолъ изъ конюшни, приходитъ въ избу.

Мать собралá ему поѣсти. Митя поѣлъ, и она приноситъ эту ему *тетеречку* злобную и говоритъ: „Митя, съѣшь эту тетеречку на заглѣдочку“. — „Нѣтъ, мамаша, я ѣсти тетеречку не буду: я пойду въ школу и тамъ съѣмъ“.—И онъ взялъ эту тетеречку съ собой; и на пути попалась ему собака, онъ взялъ эту тетеречку и кинулъ собакѣ; и собака только-что успѣла съѣсти эту тетеречку, тутъ же и кончилась.

7. И въ это время уже отцу время прѣхать домой изъ иностранныхъ государствъ.

Митя идѣтъ изъ школы домой. И когда они увидали его, что онъ живъ, то поплъ и говоритъ: „По всей вѣроятности, это ему рассказываетъ всё конь. Если мы коня,—говоритъ:—не умертвимъ, то не умертвить намъ и Мити“.—А вотъ какъ уже хозяину должно прибыть домой, то онъ взялъ у этой своей (у Митиной матери) намазалъ груди ядомъ; ихъ всѣхъ *сезаб* — раслухли. И сказалъ: „когда придѣтъ мужъ домой, скажи ты ему, что „сколько я не лѣчилась и не пользовалась, но вылѣчиться никакъ не могла; только мнѣ всѣ говорятъ: нужно, дескать, коня заколотъ, и конѣвчимъ саломъ мазать мои груди, тогда буду я здорова“.

И вотъ, въ это время Митя забѣжалъ изъ школы къ коню прямо въ конюшню. Конь сталъ передъ нимъ на

колѣни: „Ну, Митя, спась я тебя, спаси и меня. Мать твоя выдумали съ священникомъ меня зарѣзать, и моимъ саломъ мазать ея груди. А ты въ это время, когда придётъ папаша, скажи папашѣ своему, что „дай мнѣ, папаша, проѣхать первый и послѣдній разъ на этомъ конѣ, а тогда, дескать, его и зарѣжемъ“. А ты когда сядешь на меня, мы въ этотъ моментъ и уѣдемъ неизвѣстно куда“.

8. Въ это время, когда былъ Митя въ конюшнѣ, вель разговоръ съ конёмъ, отецъ прибылъ домой; и некто ево не встрѣчаетъ. И говоритъ самъ себѣ: „По всей вѣроятности, что-небудь да дома не ладно: какъ Митя не встрѣчаетъ, такъ и хозяйка меня не встрѣчаетъ“.

Вошолъ въ комнату и увидаль супругу свою лежащую на кровати больной. — „Что, любезная моя супруга? Чѣмъ ты не здорова?“ — „А вотъ у меня груди пухнуть, никакъ не могу ничѣмъ залѣчить ихъ. Только мнѣ и говорятъ, что нужно коня зарѣзать и конёвымъ саломъ груди мазать, и тогда я буду здорова“. — „Такъ что жъ, милая моя? не конь насъ нажилъ, мы ево вѣдь нажили!“

И Митя въ это время входитъ въ избу. — „А что жъ? Митя, мамаша у тебя не здорова?“ — „Да, папаша, — говоритъ: — не здорова“. — „И вотъ она говоритъ, что „нужно [твоего] коня зарѣзать и конёвымъ саломъ мазать мои груди, тогда я буду здорова“. — „Такъ что жъ, папаша? мамаша дороже коня“.

И вотъ, когда поѣли, закусили, вывели коня; и хотѣли ево какъ рѣзать, то Митя и говоритъ: „Папаша, позволь мнѣ первый разъ и послѣдній проѣхать на этомъ конѣ“. — „Что ты, Митя? вѣдь онъ тебя убьётъ!“ — „Нѣтъ, папаша, не убьётъ; всётаки позволь“.

Сѣлъ Митя на этова коня, проѣхалъ вдоль улицы и воротился обратно къ отцу. И сказалъ: „Ну, мамаша, ты живи съ попомъ; а ты, папаша, живи одинъ!“ — Самъ ударилъ коня и понёсся быстрѣе птицы.

9. И вотъ, ѣхалъ долго ли коротко ли, доѣхалъ до одного городу. А въ томъ городу государь померъ и царское поколѣние всё уже нарушилось. И вотъ вельможи гадали и говорятъ, что „долженъ прибыть сюда не въ *дорѣсткахъ прїянецъ*, который *настать* долженъ царёмъ. Звать ево Митей“. — И вотъ, искали, искали и нашли такова

пріѣзжаго человѣка. И когда нашли, тогда значить Митю опредѣлили царёмъ.

Митя *насталъ* на царство, выросъ и женился.

10. И тогда супруга ево спрашиваетъ: „А что, Митя? есь у тебя родители дома, на родинѣ, или нѣтъ?“ — Онъ ей и отвѣчаетъ: „Есь у меня отецъ и мать“. — „Иди же, — говоритъ: — и съѣзди, и привези ихъ сюда!“ — Ему и не охота было ѣхать, но всетаки поѣхалъ.

И тогда доѣзжаетъ до своей мѣстности, то увидалъ своево родителя, что онъ пасеть стадо свиней и тѣми же корнѣями питается, которыми питаются эти свиньи. Онъ ему и говоритъ: „Дѣдушко, поѣдемте со мной!“ (Какъ отецъ ево не призналъ). — Дѣдушко отвѣчаетъ, что „я не поѣду домой: меня *хозяйка* всё едно опять прогонитъ обратно“. — Но все-таки онъ ево уговорилъ, и поѣхали совмѣстно.

Доѣзжаютъ до дому. Попъ играетъ съ *евонной* мамашей въ карты. Мать ево признала. — „Ну, Митя, — говоритъ: — садись жо съ нами въ карты играть!“ — Митя сѣлъ. И уговорились они такъ, что ково заиграетъ въ дураки, того и вязать. — И вотъ, играли играли, заиграли попа. Попа стали вязать; онъ закричалъ, что больно, и развезали.

Потомъ играли играли, заиграли мамашу. Ее стали вязать, она закричала тоже: „больно“, и её развезали. — А потомъ играли, играли и заиграли Митю; онъ закричалъ, что „большё“, а ево начали пуще вязать. И онъ услышалъ это, что пуще ево вяжутъ, то рванулъ изо всѣхъ силъ и верёвку порвалъ.

Тогда снялъ съ себя верхнюю одежду и оказался въ царской одеждѣ. Мать и попъ, а также и отецъ, всѣ они *обумѣлись*: какъ такъ могъ ихней Митя достигнуть царскаго поколѣнія? — А попъ уже догадался, черезъ чего онъ могъ достигнуть.

И онъ этова попа и мать повѣсилъ на вѣшалницу. А родителя взялъ съ собой, увезъ въ свое царство.

86. „Про Ивана Царевича и Елену Прекрасную“.

1. У Ивана Царевича были въ живности отецъ и мать, и были три сестры. Когда они стали помирать, то сказали: „Мы станемъ помирать, на царство *настанѣшь*, то за первыхъ жениховъ нашихъ дочерей (своихъ сестеръ) не выдавай!“

Когда отецъ-мать скончались, прилетѣлъ орѣлъ, ударился о землю, сдѣлался молодцомъ и входитъ въ царскія палаты.—„Здравствуй, Иванъ Царевичъ!“—„Што? дѣло пытаешь или отъ дѣла *лытаешь*?“—„Нѣтъ, я,—говорить:—дѣло пытаю, а не отъ дѣла лытаю. Я пришелъ свататься, за вашей старшей сестрой“.—Иванъ Царевичъ отвѣчаетъ: „Отдалъ бы я всей душой и всей радостью, но при смерти своей отецъ и мать мнѣ не благословили отдавать за первыхъ жениховъ!“—„Такъ и не отдашь?“—„Да,—говорить:—не отдамъ!“—Ударился молодецъ о полъ, сдѣлался орломъ, подхватилъ старшую сестру, такъ и умчалъ.

Царевичъ туды-сюды посылалъ гонцовъ, но не нашолъ.

2. Проходитъ годъ времени. Прилетаетъ соколъ, ударился о землю, сдѣлался молодцомъ, входитъ въ царскія палаты.—„Здравствуй, доброй молодецъ! Дѣло пытаешь или отъ дѣла лытаешь?“—„Нѣтъ, я,—говорить:—пришолъ свататься, за вашей средней сестрой“.—„Отдалъ бы я всей душой и всей радостью, да при смерти своей отецъ и мать мнѣ не благословили отдавать за первыхъ жениховъ“.—„Такъ и не отдашь?“—„Да,—говорить:—не отдамъ“.—Ударился молодецъ о полъ, сдѣлался соколомъ; подхватилъ среднюю сестру, такъ и умчалъ.

3. „Такъ какъ у меня похитили двухъ сестеръ, то я сдѣлаю для третьей особую свѣтелку и буду её доржать тутъ“.— Проходитъ годъ времени, проходитъ два, никого не является; и онъ сталъ выпускать ее изъ свѣтелки въ свои комнаты.

Въ послѣдствіи времени прилетаетъ ястребъ. Ударился о землю, сдѣлался молодцомъ и входитъ въ царскія палаты:—„Здравствуй, Иванъ Царевичъ!“—„Здравствуй, доброй молодецъ. Што, дѣло пытаешь или отъ дѣла лытаешь?“—

„Я пришелъ свататься, за твоей младшей сестрой“. — А она въ этотъ моментъ хотѣла уйти въ свою свѣтёлку. Молодецъ ударился о полъ, сдѣлался ястребомъ, подхватилъ младшую сестру и умчалъ.

4. Царствуетъ Иванъ Царевичъ годъ, два и три, и думаетъ: „Я живу въ честѣ, въ довольствіѣ и во всякомъ спокойствіи; а сестры мои неизвѣстно какъ живутъ, голодный кусокъ проводятъ, а можетъ быть и тово не бываетъ. Што во што у меня не встанетъ, а я все-таки разыщу своихъ сестёръ!“ — Покинулъ свое царство и пошелъ во всѣ четыре стороны, куда глаза глядятъ.

Идетъ годъ, идетъ два, идетъ три, но нигдѣ ничево не попадается. Зашолъ въ дремучій лѣсъ. Хотя и деньги у него есть, но купить хлѣба негдѣ, хоть съ голоду помирай. — Подумалъ: „дай, дескать, влѣзу на самое возвышенное древо: не увижу ли гдѣ-нибудь мѣстожительства?“ — Влѣзъ на самое возвышенное дерево, въ сторонѣ усмотрѣлъ чистую-пречистую поляну, и на ней стоитъ домъ. И вотъ, тогда онъ слѣзъ обратно и пошелъ прямо на домъ.

Шолъ всю ночь и въ полдень приближается къ этой полянѣ. Когда приблизился къ этому дому, то на балхонѣ стоитъ *евонная* старшая сестра. Когда она увидала, и говоритъ: „Здравствуй, любезный мой братецъ. Какъ ты сюда попалъ? Сюда звѣрь не забѣгаетъ и птица не залетаетъ!“ — А онъ ей и отвѣчаетъ: „Любезная сестрица, дѣлова молодца ноги доводятъ“. — „Здравствуй, братецъ, и пожалуйста ко мнѣ въ комнаты. Я васъ попою и покормлю“. — И вотъ она ево напоила, накормила и говоритъ: „Любезный мой братецъ, я теперь тебя уведу подъ открытое мѣсто, спрячу“. — И спрятала, чтобъ ево было не видать.

Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ орёлъ, ударился о землю и входитъ въ свои палаты. И говоритъ: „Фу-фу, что такое? русскаго духу въ виду было не видать, въ слуху не слышать, а *этта* въ уста мечется, въ очи ѡвится!“ — „Эхъ, любезный ты мой муженёкъ! ты по Россіи налетался, руськова духу нахватался, то тебѣ и мерѣшшится!“ — „Ахъ, правда, правда! Дай-ко мнѣ чего-нибудь поѣсть“.

Когда она ему принесла паренова-жаренова и выпить, когда онъ подзакусилъ и выпилъ, то она ему и говоритъ: „А что, любезный мой супругъ, если бы мой братецъ, а

твой шуринъ, пришолъ сюда, ты бы ево разшибъ или нѣтъ?“ — „Ахъ ты невѣжа какая! зачѣмъ бы я его разшибъ? у насъ на трѣхъ свояковъ одинъ шуринъ!“—И вотъ, она пошла за нимъ и ведётъ ево за руку.—„Охъ, здравствуй, Иванъ Царевичъ! Какъ ты сюда попался?.. Ну, да опять, разбирать много нечево, мы съ тобой погуляемъ!“—И вотъ они пили-гуляли трои сѹтокъ.

Черезъ трои сѹтокъ орель спрашиваетъ Ивана Царевича: „Куда ты идешь, куда путь дѳржишь?“ — Иванъ Царевичъ отвѣчаетъ: „Я иду за тридевять земель въ тридесято царство, гдѣ царствуетъ Елена Прекрасная; къ ней въ жевихи“. — „Охъ, Иванъ Царевичъ, напрасно ты это думаешь и напрасно заботишься! Мы ли, — говорить: — не удалцы, мы ли не *сватовцы*? да и то никакъ не могли взять! У ей на 35 версть выкопана землянка, такъ уже полна жениховъ, нашево брата, насажена!“

„Ну такъ, любезная моя супруга, надѣли же своего братца, чѣмъ желаешь!“ — И вотъ, она ему на прощенье дала скатерть-самобранъ и сказала: „Любезный мой братецъ, если тебѣ захочется поѣсъ и попить, то разверни эту скатерть и скажи: „Скатеречка, напои-накорми меня!“ Тогда тебѣ всё будётъ готово“. — Распрощались, и онъ пошолъ дальше.

5. Идетъ годъ, идетъ два, доходить до поляны. На полянѣ стоитъ домъ; на балхонѣ стоитъ евоная средняя сестра — „Здравствуй, любезный мой братецъ! Какъ ты сюда попалъ? Сюда звѣрь не забѣгаетъ и птица не залетаетъ!“ — А онъ ей и отвѣчаетъ: „Любезная сестрица, доброва мѳлодца ноги доводятъ“.—Она его напоила-накормила и спрятала.

Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ соколъ; ударился о землю и входитъ въ свои палаты. И говорить: „Фу-фу, что такое? русскаго духа въ виду было не видать, въ слуху не слышать, а *эта* въ уста мечется, въ очи мерѣщится!“— „Эхъ, любезный ты мой муженѳкъ, ты по Россіи налетался, руськова духу нахватался, то тебѣ и мерѣщится“. — Поѣлъ и попилъ. — „А что любезный мой супругъ, если бы мой братецъ, а твой шуринъ, пришолъ сюда, разбилъ бы ты ево или нѣтъ?“ — „Зачѣмъ бы я ево разбилъ? Мы бы съ нимъ попили, погуляли, повеселились“.

Она тогда ушла и ведетъ своево брата за руку.— „Много намъ говорить нечево, а давай-ка мы съ тобой погуляемъ и повеселимся!“ — Гуляли шестеро сутокъ.

„Куда ты идешь, куда путь доржишь?“ — „Доржѹ путь къ Еленѣ Прекрасной въ женихи“. — „Охъ, шуринокъ мой, напрасно ты это думаешь! У ей на 35 верстѣ выкопана землянка, такъ уже полна жениховъ насажена!.. А все-таки, любезная моя супруга, надѣли братца чѣмъ-нибудь!“ — И она опять дала скатерь-самобрань, но только эта скатерь много уже была лучше, нежели первая.

6. Распрощались, и онъ пошолъ опять дальше. Идетъ годъ, идетъ два, идетъ три. Доходитъ до своей малой сестры. Она ево повстрѣчала, напоила-накормила и спрятала. Прилегаетъ ястребъ, ударился о землю и входитъ въ свои палаты. — „Фу-фу, что такое? русскаго духу въ видѹ было не видать, въ слухѹ не слыхать, а этга въ уста мечется, въ очи явится“. — „Ты по Россіи налетался, руськова духу нахватался“. — Накормила своего мужа и спрашиваетъ: — „А что? любезный мой супругъ, если бы мой братецъ, а твой шуринъ, пришолъ сюда, ты бы ево разшибъ или нѣтъ?“ — „Зачѣмъ бы я ево разшибъ? у насъ на трѣхъ свояковъ одинъ шуринъ“. — И вотъ, она пошла за нимъ и ведѣтъ ево за руку. — „Здравствуй, здравствуй, Иванъ Царевичъ! гдѣ ты взѣлся?“ — Пили-гуляли девятеры сутокъ.

Въ концѣ концовъ и говоритъ: „Куда жо ты, Иванъ Царевичъ, идешь, куда путь доржишь?“ — „Я иду за тридевять земель, въ тридесято царство, гдѣ царствуетъ Елена Прекрасная, къ ней въ женихи“. — „Охъ, Иванъ Царевичъ, напрасно ты это думаешь! У ей на 35 верстѣ выкопана землянка, такъ уже полна жениховъ. И тебѣ этой землянки не миновать!“ — „А што? любезный мой шуринъ, при такой-то красной дѣвицѣ и смерть-та красна бываетъ!“

„Ну такъ, Иванъ Царевичъ, когда ты туда отправляеся, то разрѣжь свой мизинецъ и напусти своей крови въ мой *костыль*: когда кровь у меня въ костышѣ помутится, то мы будѣмъ знать, что тебя въ живность уже нѣтъ“.

„А ты, любезная супруга, надѣли своево брата“. — И вотъ, она на распрощѣе опять даетъ ему скатерь-самобрань, но только эта скатерть существуетъ много лучше, чѣмъ первая.

И отправился нашъ Иванъ Царевичъ туда, куда слѣдуетъ.

7. Долго ли, коротко ли Иванъ Царевичъ шолъ—скоро сказка сказывается, на дѣлѣ не скоро дѣло дѣлается; не доходя Иванъ Царевичъ дворца Елены Прекрасной на пять вѣрстъ, ево прислуга спрашиваетъ: „Зачѣмъ, доброй вѣтезь, идешь и куда путь дѣржишь?“—Онъ и отвѣчаетъ: „Я иду къ вашей Еленѣ Прекрасной въ женихи“.—И вотъ, когда ей долѣжили, что идетъ къ ей сватаща какой-то неизвѣстной витезь въ женихи,—она вышла на балхонъ, посмотрѣла и говоритъ: „Посадить ево въ темницу, такова мерзавца!“—И вотъ посадили Ивана Царевича въ ету же землянку.

Какъ это дѣло было передъ обѣдомъ... Она ихъ съ голоду не морила, досыта не кормила, этихъ жениховъ Елена Прекрасная; а кажнія сутки утромъ и въ вечеру выдавала бѣлояровой пшеницы по горстѣ. Но какъ онъ пришолъ передъ обѣдомъ, оказался *сытой*, то ему ввечеру не дали и этой горсти.

Когда онъ увидаль: ево обнесли; какъ онъ голодной былъ, то онъ и говоритъ, на утро уже это, значить: „Вы,—говорить:—ребята, не берите никто этой пшеницы! пускай они таскаютъ и прѣютъ (потѣютъ) подъ этими мѣшками!“—Когда носильщики понесли, даютъ тому горсь, другому горсь, но никто не береть. Тогда они возвратились съ полными мѣшками въ обратной путь и доложили Еленѣ Прекрасной, што по какому-то случаю севодня утромъ никто не взялъ этой пшеницы, по прибытіи молодова вѣтязя.—Она имъ сказала: „Покараулить, что у нихъ будеть“.

И вотъ, когда носильщики ушли, то Иванъ Царевичъ развернулъ первую, старшей сестры, скатерть-самобрань.— „А ну-ко, скатеречка, напой-накорми да и по рюмочкѣ подай!“—И вотъ, скатеречка развернулась, всѣхъ напоила-накормила и по рюмочкѣ, по двѣ по три, подала. И вотъ, наши всѣ женихи, когда попили-поѣли и выпили, то затянули всѣ развесѣлыя пѣсни, рады разорвать всю землянку даже. Тогда носильщики усмотрѣли это дѣло и долѣжили Еленѣ Прекрасной.

8. Елена Прекрасная велѣла спросить, не продажна ли эта скатерть у нево?—Когда ево стали спрашивать, онъ и отвѣчаетъ: „Нѣтъ, она у меня не продажна, а завѣтна“.—

„Какая такая завѣтна?“ — „А такая завѣтна, што сказать нельзя“. — И вотъ, когда ей это объяснили, она имъ отвѣтила: „Штобы во што ни стало, а всётаки спросите, какая она у нево завѣтная?“ — Когда они ево опять стали спрашивать, онъ имъ и сказалъ
И вотъ, она говоритъ: „Няньки - мамки, поддѣлывайте лямки. . .“. — Поддѣлали лямки, вымѣряли снась, повели Ивана Царевича къ ней въ спальню; а скатерь у нево отобрала. И вотъ, лёгъ Иванъ Царевичъ на поддѣланныя лямки и виситъ. На утро встала [Елена Прекрасная] и ушла обратно въ свои покои, а ево приказала увести обратно въ темницу.

И вотъ, ево въ темницѣ начали ругать: „Дуракъ ты такой! штó ты сдѣлалъ? У насъ теперь головы болятъ, опохмѣлитесь вѣчѣмъ!“ — „А братшы, хотя и головы болятъ, а не думайте ничево, бѣлояровой пшеницы опять никто не берите!“ — И вотъ, носильщики опять понесли эту пшеницу, тому суютъ горсь, другому горсь, но никто не берётъ. Тогда они потаскались съ мѣшками, обратно ушли.

9. Иванъ Царевичъ развернулъ вторую скатерть и говоритъ: „А ну-ко, скатеречка, напой-накорми да и по рюмочкѣ подай, и побольше подай!“ — И вотъ, скатеречка развернулась, всѣхъ напоила-накормила; а што касеемо до вина, даже бочѣнки выкатила, сколь желательно. Елена Прекрасная въ своемъ терему развернётъ свою скатерь, но у ней не такая прекрасная скатерь. И сама пришла въ темницю и посмотрѣла на скатерть.

Опять послала спросить, не продасть ли онъ её опять? — Но онъ опять говоритъ: „не продажна, а завѣтна“. — „А какая такая завѣтна?“ — „А вотъ бы“ — И вотъ, когда ей долóжили объ этомъ, то она опять говоритъ: „Няньки - мамки, поддѣлывайте лямки“. — Поддѣлали лямки, повели Ивана Царевича къ ней въ спальню На утро опять ушла, а ево увели въ темницу.

Въ темницѣ у всѣхъ жениховъ головы сильно болятъ. Онъ говоритъ: „Понесутъ, пшеницы опять не берите!“

10. Онъ развернулъ уже третью скатерь, младшей сестры. — „А ну-ко, скатеречка, напой-накорми и взвесели!“ —

Скатеречка развернулась: появились разные напитки, разные закуски и завелись гусли-самогуды; и передъ каждымъ оказалась прислуга: „Ахъ, здравія желаемъ, молодой хозяинъ! Кушайте и выпивайте, сколько желательно!“ Гусли-самогуды завели на первый случай такъ: трамъ-трамъ... [поеть и приплясываетъ]. — Елена Прекрасная усмотрѣла это, развернетъ обѣ свои скатерти, а у ней такъ не выходитъ.

И опять посылаетъ свою прислугу, не продастъ ли онъ свою скатерть?—Но онъ опять говоритъ: „не продажна, а завѣтна“.—„А какая такая завѣтна?“ — „Пушай бы Елена Прекрасная опять“ — Она и говоритъ: „Няньки-мамки, поддѣлывайте лямки“. — Её немножко подзадорило, она и говоритъ: „Няньки-мамки, обрѣзай лямки, пускай въ плотную!“ — Обрѣзали. На утро не пиво варить, не вино курить, а по рукамъ да и въ банку.

И вотъ, тогда онъ задалъ пиръ на цѣльной мѣсяцъ и выпустилъ всѣхъ этихъ жениховъ изъ темницы. Пили-гуляли цѣльный мѣсяцъ, а женихи отправились, кому куда слѣдуетъ.

11. Живётъ Иванъ Царевичъ съ Еленой Прекрасной, не нарадуется. Живётъ годъ, живетъ два, живетъ и три. И вздумалось Еленѣ Прекрасной въ иностранное государство съѣздить. — „Ну вотъ, Иванъ Царевичъ, тебѣ отъ меня ключи и замки, и всё моё царство; царствуй такъ же, какъ и я. А я на нѣсколько времени отправлюсь въ иностранное государство. И ходи по всѣмъ помѣщеньямъ, но только въ одинъ подвалъ не ходи!“ — И она показала этотъ подвалъ. Сама отправилась.

Пожилъ Иванъ Царевичъ нѣсколько времени и пошолъ смотрѣть помѣщенія Елены Прекрасной. Когда ходилъ, и любовался: „И у меня ровно украшеньё было хорошее, но *эта* въ два-три раза лучше моево!... А почему же она мнѣ въ этотъ подвалъ не приказала ходить? Я въ него схожу!“

И вотъ, когда онъ пришолъ къ этому подвалу и отперъ его, и усмотрѣлъ, что въ этомъ подвалѣ трёхглавое чудовище виситъ на желѣзныхъ цѣпяхъ, а подъ нимъ смола кипитъ. — „Ну, Иванъ Царевичъ, — говоритъ трёхглавое

чудовищо: — сколько ты народу освободилъ, освободи и меня!“ — „Нѣтъ, — говоритъ Иванъ Царевичъ: — я тебя не освобожу“. — „Если ты меня не освободишь, то кинь мнѣ сѣна охапку“. — Невдалѣкъ былъ сѣноваль. Тогда Иванъ Царевичъ взялъ сѣна охапку и кинулъ этому чудовищу: — „Мнѣ сѣна не жалко, возьми и ѣшь!“

„Ну, Иванъ Царевичъ, кинь же мнѣ вторую сѣна охапку“. — Тотъ опять взялъ кинулъ ему сѣна. — „Ахъ, Иванъ Царевичъ, если бы ты мнѣ еще охапку сѣна кинулъ, третью!“ — Иванъ Царевичъ взялъ и третью охапку кинулъ.

Тотъ когда съѣлъ, и почувствовалъ въ себѣ силы. Какъ взвился, встрепенулся, только цѣпи съвонѣли; сорвался съ цѣпей и улетѣлъ.

Когда онъ летѣлъ путѣмъ своимъ, въ это время Елена Прекрасная возвращалася въ обратный путь. Онъ подхватилъ Елену Прекрасную къ себѣ и умчалъ неизвѣстно куда.

12. Иванъ Царевичъ одумался тогда, што „мнѣ ее теперь навѣрно не видать!“ — Тогда Ивану Царевичу нѣ мило стало царство. Отправился опять туда, куда глаза глядятъ.

Шолъ онъ не путѣмъ, не дорогою. Шолъ цѣльные три года. И доходить до одной избушки; у избушки подъ окномъ сидитъ Елена Прекрасная. — „Здравствуй, любезная моя супруга, Елена Прекрасная!“ — „Здравствуй, здравствуй, любезный мой супругъ, Иванъ Царевичъ! Сколько я тебѣ говорила, сколько я тебѣ начитала, что „не ходи въ этотъ подвалъ!“ Хотя бы ты и сходилъ, но не надо бы сѣна давать ему! Онъ когда три охапки твои сѣна съѣлъ, почувствовалъ въ себѣ силу и съ цѣпей сорвался“.

Теперь Иванъ Царевичъ говоритъ: „А гдѣ змѣй?“ — Елена Прекрасная отвѣчаетъ: „Змѣя дома нѣтъ; змѣй улетѣлъ на три года неизвѣстно куда“. — „Ну, такъ пойдѣмъ же со мной“. — „Вѣдь онъ насъ нагонитъ“. — „А хоть три года да поживу!“ — И отправились въ путь.

Шли цѣльные три года. Черезъ три года прилетаетъ змѣй домой. А у змѣя былъ семиногой конь, говорилъ человѣческимъ голосомъ. Спрашиваетъ своего коня: „Гдѣ моя жена?“ — „Старой мужъ увѣлъ“. — „А что, мы ево наго-

нимъ?“— „Да мы,—говорить:—хлѣбъ поѣдемъ, да свѣжаго хлѣба наѣдимси, такъ и то нагонимъ!“— „Но хлѣба намъ дожидать нечево, а поѣдемъ въ путь-дорогу!“

Иванъ Царевичъ шолъ цѣльные три года съ своей супругой Еленой Прекрасной, а змѣй нагналъ въ три часа и взялъ у ево Елену Прекрасную; ничево ему не сказалъ и унёсъ обратно.

13. Иванъ Царевичъ думалъ, думалъ и опять обратно пошолъ. Когда дошолъ, опять черезъ три года, къ этой же избушкѣ,—Елена Прекрасная опять у избушки подъ окномъ сидитъ.— „А гдѣ змѣй?“—Елена отвѣчаетъ: „Змѣя дома нѣтъ, онъ улетѣлъ на два года.“— „Ну, такъ подѣмъ же со мной“.— „Онъ насъ нагонитъ“.— „А хоть два года да поживу!“—И пошли. Черезъ два года прилетаетъ змѣй домой.— „Гдѣ моя жена?“— „Старой мужъ увѣлъ.“— Иванъ Царевичъ шолъ два года, а змѣй нагналъ въ два часа и взялъ у ево Елену Прекрасную; ничево ему не сказалъ и унёсъ обратно.

Иванъ Царевичъ два года обратно идетъ до Елены Прекрасной.— „Гдѣ змѣй?“— „Онъ улетѣлъ на годъ“.— „Подѣмъ со мной“.— „Онъ насъ нагонитъ“.— „Хоть годъ, да поживѣмъ“.—Отправились. Нагналъ ихъ змѣй и говоритъ: „Ну, Иванъ Царевичъ, я тебѣ перву вину простилъ за перву сѣна охапку, вторую вину—за вторую и третью вину прощаю за третью сѣна охапку. А больше ты ее у меня не води, а то я тебя разшибу!“—И самъ улетѣлъ.

14. Иванъ Царевичъ думалъ, думалъ: возвращаться или нѣтъ обратно?—Но всетаки опять пошолъ.— „Гдѣ змѣй?“— „Онъ улетѣлъ на полгода“.— „Ну, подѣмъ же со мной“.— „Иванъ Царевичъ, вѣдь онъ тебя розшибѣтъ!“— „А при тебѣ, любезная моя супруга, и смерть красна. Хоть полгода да поживу!“—И отправились.

Змѣй прилетѣлъ; спрашиваетъ своего коня: „Гдѣ жена?“— „Старой мужъ увѣлъ“.—Поѣхалъ въ путь, нагналъ Ивана Царевича, на лету разшибъ и убилъ до смерти, а Елену взялъ.

Лежитъ Иванъ Царевичъ нашъ на степѣ, лежитъ день, лежитъ два, лежитъ и три; уже воронѣнки начали туловище клевать ево. Въ это время у ястреба въ костьшѣ кровь-та и помутилась.

15. И вотъ, онъ облетѣлъ по всѣмъ своимъ своякамъ и объяснилъ, что „нашево шурина въ живностѣ нѣтъ“.—И вотъ, они начали летать по лѣсамъ и полямъ и по степямъ, и нашли Ивана Царевича на степѣ мѣртвымъ. На немъ уже жаворонки сидѣли и клевали ево туловищо. Въ это время налетѣлъ орелъ, поймалъ одного жаворонка и хотѣлъ убить. Въ это время этого жаворонка отцу-матерѣ ево стало жалко; вѣронъ и говоритъ: „Эхъ, могучій орелъ! мѣжешь ты найти кромѣ нашего дѣтища себѣ въ пищу употребленіе!“—А орелъ и говоритъ: „Я вамъ ево тогда отпущу, когда вы мнѣ принесете два пузырька—съ живой и мѣртвой водой“.—Въ это время вороны стрепенулись и улетѣли. Черезъ нѣсколько времени прилетаютъ и принесли два пузырька съ живой и мѣртвой водой. Когда орелъ получилъ эти два пузырька, то раздѣрнулъ этого жаворонка пополамъ; изъ одново пузырька смазалъ, жаворонокъ сросся, изъ другово смазалъ, жаворонокъ полетѣлъ.—
 А полетѣлъ, такъ Богъ съ тобой! мнѣ тебя и не нужно!“

Тогда оммыли они Ивана Царевича, всѣ раны вымыли у него и смазали изъ перваго пузырька; Иванъ Царевичъ сросся какъ слѣдуетъ быть. Изъ другова брызнули, онъ сталъ и говоритъ: „Ахъ какъ я долго спалъ!“—„Да, любезный нашъ шуринъ, вѣчно бы ты проспалъ, если бы да не мы. Тебя разшибло трѣхглавое чѣдилище и убило до смѣрти“.—„Ну, такъ благодарю я васъ, любезные мои зятевя!“

16. „Ну, такъ всетаки вы мнѣ скажите, какъ бы я могъ возвратитъ Елену Прекрасную обратно“.—„А вотъ, любезный нашъ шуринъ: за тридѣять земель, въ тридѣятомъ царствѣ, есь Баба-Яга; у ней есь осьминогой конь, этому братъ. Если ты этова коня у ней выручишь, тогда воспользуешься Еленой Прекрасной навсегда“.

И вотъ, распрощается Иванъ Царевичъ съ своими зятевями и отправляется въ путь-дорогу. А одинъ зять и говоритъ: „Вотъ, любезный мой шуринъ, на всякой случай возьми мое ружье: въ лѣсу можотъ попастись звѣрь, и у тебя нѣчѣмъ будѣтъ отборониться“.—Взялъ Иванъ Царевичъ у зятя своево ружье, поблагодарилъ ево и пошолъ.

Когда онъ шолъ лѣсомъ, въ лѣсу повстрѣчался ему медвѣдь. Онъ медвѣдя испугалси и говоритъ самъ съ со-

бой: „Убью этого я медвѣдя!“—Прицѣлился въ пего, хотѣлъ только выстрѣлить, какъ медвѣдь ему человѣческимъ голосомъ говоритъ: „Иванъ Царевичъ, не бей меня: я тебѣ пригожусь!“—„А пригодится, такъ пошолъ съ Богомъ!“

Шолъ Иванъ Царевичъ дальше и увидалъ на осинѣ осинное гнѣздо. И такое великолѣпное у нихъ увѣто гнѣздо, что онъ налюбовацца не можотъ. — „Я ево, — говоритъ: — розшибу“. Прицѣлился.—Оса вылетаетъ и говоритъ: „Не зори насъ: мы тебѣ пригодимся“.—„А пригодится, такъ оставайся, Богъ съ тобой! Я пойду своей дорогой“.

Доходитъ Иванъ Царевичъ до ручейка. Въ этомъ ручьѣ масса раковъ ползаетъ. — „Я, — говоритъ: — очень ѣсти захотѣлъ; выстрѣлю въ этихъ раковъ и убью цѣльную массу ихъ, раскладу огонѣкъ, поджарю и поѣмъ; хорошей будеть мой обѣдъ“.—И вотъ, одинъ ракъ выгородился на свои клѣшни и говоритъ: „Эхъ, Иванъ Царевичъ, не бей: мы тебѣ пригодимся!“—„Што такое? Въ ково не думаю выстрѣлить, и всё, — говоритъ: — „пригожусь!“... А пригодитесь, такъ и оставайтесь!“

17. Доходитъ до этой избушки. Створилъ дверь, въ избушкѣ никого не оказалось. Вошолъ въ избу, влѣзъ на печку и легъ спать преспокойно. Черезъ нѣсколько времени ѣдетъ Баба-Яга въ желѣзной ступѣ, пестомъ подпирается. Вошла въ избу и увидала незнакомаго гостя.— „Ахъ, — говоритъ: — государ'етъ какой доброй: еще не простова человѣка-та мнѣ послалъ!.. А ну-ко, Иванъ Царевичъ, слѣзай-ко съ печки: я тобой разговѣюсь, я уже 30 лѣтъ не ѣдала человѣческаго мяса“.—Слѣзаетъ Иванъ Царевичъ съ печи и говоритъ: „Эхъ бабушка, я вѣдь очень истощалъ. Ты меня напои-накорми сперва, да и спроси, зачѣмъ я пришолъ“.

Посадила она ево въ передней уголъ и стала кормить жаренымъ мясомъ.—„Ну, Иванъ Царевичъ, я знаю, зачѣмъ ты ко мнѣ пришолъ“. (Она вѣдьма была, такъ знаетъ). Отдамъ жо я тебѣ коня своево, но только—у меня есть 12 коровъ, такъ ты ихъ у меня пропаси три дня; тогда получишь себѣ коня. А если не пропасеши, то тебѣ голова съ плечъ долой! У меня вокругъ двора занесѣнъ желѣзной тынъ; на каждой тынинкѣ по человѣческой головѣ виситъ,

а на одной еще нѣтъ. И вотъ твоя голова будѣтъ на этой послѣдней тынѣнкѣ“. — „А что во что, бабушка, не станѣтъ, а всетаки возьмусь караулить“.

А у ней это было—12 коровъ — заколдовано 12 своихъ дочерей. Погналъ наизъ Иванъ Царевичъ на утро пастѣ этихъ коровъ на луга и пасѣтъ Иванъ Царевичъ; коровы всѣ ходятъ. Лѣгъ спать и спитъ (безъ заботы); коровы всѣ ходятъ табункомъ. И говоритъ: „Надо домой гнать!“— Когда сталъ онъ ихъ заганивать домой, то всѣ они кинулися въ лѣсъ и по лѣсу разбѣжались. И вотъ онъ ходитъ, ходитъ.— „Тпруконь, тпруконь!“ — „Нашихъ коровъ нѣтъ.“

18. Сѣлъ, опять пришло подъ тотъ же кустъ и заплакалъ.— „Что я теперь стану дѣлать? А послѣ принимаю себѣ смерть!.. Эй, да вѣдь гдѣ-то у меня вѣдь хотѣлъ медвѣдь мнѣ помокчи!“ — Медвѣдь какъ тутъ и былъ: всталъ передъ Иваномъ Царевичемъ и говоритъ: „Что Иванъ Царевичъ задумался и о чемъ плачешь?“ — „Какъ же мнѣ не плакать? Я севодня на день *внѣлся* у бабушки коровъ пропасті, а онѣ убѣжали всѣ въ лѣсъ, и не могъ найти не одной!“— „Ну, Иванъ Царевичъ, не думай и не плачь, иди на дворъ да ворота отворяй: всѣ онѣ будутъ на дворѣ!“

И вотъ, Иванъ Царевичъ пустился въ свой путь, а медвѣдь побѣжалъ въ лѣсъ. Медвѣдь набралъ себѣ товарищей; нашли этихъ коровъ и давай имъ хвосты задира́тъ. Коровы бѣгутъ домой и подъ собой ногъ не слышатъ, прямо домой.

Иванъ Царевичъ затворилъ дворъ и входитъ къ бабушкѣ въ комнату.— „Ну, что? Иванъ Царевичъ, пригналъ коровъ?“— „Точно такъ, бабушка, пригналъ“. — „И всѣхъ?“— „Поди да считай!“— Она пошла считать и начала ихъ дуть желѣзнымъ прѣтомъ:— „Эхъ вы такіе, эхъ вы сякіе! Если ужъ васъ и въ лѣсу не берѣтъ, то завтра всѣ по кустамъ разбѣжитесь!“

19. И вотъ, на утро опять погналъ Иванъ Царевичъ. Пригналъ на зеленый лугъ; коровы ходятъ табункомъ. Лѣгъ спать. Когда время пришло, всталъ, сталъ заганивать, а онѣ всѣ по кустамъ. Ходилъ, ходилъ: „Тпруконь, тпруконь!“— Нѣтъ коровъ. Сѣлъ Иванъ Царевичъ, плачетъ.— „Гдѣ-то у меня осы?“— Явились осы, начали ихъ жалить.

Пригнали во дворъ; затворилъ дворъ и въ избушку: „Ну, бабушка, пошолъ считай!“

Пошла и начала опять ихъ дуть, уже калёнымъ пруткомъ.—„Ахъ вы б...и с....и! вы хотите у меня восьминогова коня съѣсти! Если васъ въ лѣсу не беретъ и въ кустахъ не беретъ, то завтра всѣ въ озеро уйдите!“

20. На утро опять погналъ Иванъ Царевичъ. Коровы ходятъ табункомъ. Какъ сталъ заганивать, они пошли всѣ вмѣстѣ къ озеру, вошли въ озеро; ихъ не стало ни одной. *Тпруконькаль*, тпруконькаль, сѣлъ, заплакалъ.—„Гдѣ-то у меня раки?“—Раки впились своими клешнями въ ноги коровамъ. Коровы во дворъ, а тѣ всё не отпускаются; и во дворѣ не могутъ мѣста найти.—„Ну, бабушка, считай! пригнали!“

21. „Ну, восьминогова коня ты у меня возмѣшь. Сумѣлъ ты у меня пропасти три дня моихъ дочерей (это были у меня дочери, а не коровы, заколдованы были), такъ сумѣешь и на моёмъ конѣ съѣздить“.—И когда она ему ево вывела, и говоритъ: „Ну, Иванъ Царевичъ, сядь и проѣдь мимо меня: я посмотрю еще въ слѣдъ твой“.—Сѣлъ Иванъ Царевичъ, проѣхалъ мимо ея, завернулся въ обратный путь и поѣхалъ къ своей супругѣ Еленѣ Прекрасной.

Пріѣхалъ къ ней, она подъ окномъ сидитъ; обрадовалась, какъ увидала на восьминогомъ конѣ ево.—„Здравствуй, любезная моя супруга Елена Прекрасная!“—„Здравствуй, Иванъ Царевичъ!“—„А гдѣ змѣй?“—„Онъ улетѣлъ на три мѣсяца“.—„Ну такъ поѣдемъ!“—„Ну, поѣдемъ“.—Сѣли оба на одного коня и поѣхали.

Иванъ Царевичъ началъ попонуживать своево коня, а конь ему и говоритъ: „Нѣтъ, Иванъ Царевичъ, ты меня не понужай! Я чтó знаю, то и буду и дѣлать“.—Въ это время прилетѣлъ змѣй и спрашивать своево коня: „Гдѣ моя жена?“—„Старой мужъ увѣзъ“.—„А что? мы ихъ нагонимъ?“—„А наврядъ нагонимъ: онъ на моёмъ старшомъ братѣ!“—Змѣй запечалился.—„Но всетаки давай попробуемъ, съѣдимъ!“

Поѣхали. А подъ Иваномъ Царевичемъ конь пошолъ совсѣмъ шагомъ. И когда сталъ приближаться трехглавое чудовище, то конь подъ Иваномъ Царевичемъ пошолъ поскорѣе. Когда чудовище сталъ нагонять совсѣмъ уже Ивана

Царевича и поравнялся съ нимъ, то конь Ивана Царевича и говоритъ: „Эхъ, любезный мой братъ! Я везу руськую чистую кровь, а ты везешь нечистую силу! А ну-ко взвейся, встрепенись!“—Какъ только конь подъ змѣемъ взвился, трехголовое чудилище пало на землю и убилося.

Тогда Иванъ Царевичъ слѣзъ съ своего коня, разлѣжилъ огонь, сжогъ все туловище змѣя, пепель розвѣялъ по степи. А сами испосѣлись—Елена Прекрасная на коня, а онъ на другого—и поѣхалъ въ царство Елены Прекрасной.

Сказки Е. М. Климовой.

Ефимья Мионовна Климова — одна изъ немногихъ женщинъ, отъ которыхъ мнѣ удалось записывать сказки. Обычно я записывалъ сказки отъ мужчинъ. Когда я спрашивалъ мѣстныхъ жителей о хорошихъ сказочникахъ, то мнѣ почему-то всегда указывали на мужиковъ, а не на женщинъ.

Е. М. Климова—60-лѣтняя старуха-крестьянка, живущая въ той же самой деревнѣ Пѣтухи, въ которой живетъ и нашъ предшествующій сказочникъ Пуртовъ. Но разница между ними огромная, до противоположности. Сказки Климовой—чисто дѣтскія сказки; она и рассказываетъ ихъ только своимъ внукамъ. Назвать Климову сказочницей въ собственномъ смыслѣ слова я бы затруднился. Извѣстностью сказочницы она совсѣмъ не пользуется. Сказочный запасъ ея ограничивается тѣми четырьмя сказками, которыя я здѣсь печатаю, причемъ послѣдняя сказка (№ 90) не окончена: конецъ Климова забыла и не помнитъ.—Такихъ старушекъ, которыя рассказываютъ своимъ внукамъ три-четыре короткихъ сказки, въ нашихъ деревняхъ очень много; рѣдкая старуха не знаетъ двухъ-трехъ дѣтскихъ сказочекъ. Но обыкновенно женщины стѣснялись рассказывать мнѣ сказки. Климова оказалась смѣлѣе другихъ, и только.

И по языку сказки Климовой представляютъ собою полную противоположность сказкамъ ея однодеревенца, Пуртова. Въ искусственно-вычурномъ стилѣ Пуртова не осталось почти ничего чисто народнаго, особливо же мѣстнаго; напротивъ, языкъ сказокъ г-жи Климовой чисто народный и притомъ чисто мѣстный, Нолинскій.

.88.

87. „Коть да воробей, Митюнька третей“.

1. Жили-были котъ да воробей, Митюнька третей. Коть да воробей ушли *лѣсовать*, а Митюнька остался дома. Пришла Егѣбишна подь окошко: стукъ, стукъ, стукъ.—„Митюнюшка, выглени-ко въ окѣшечкѣ!“—Митюнюшка выгленуль. Она ево выхватила и помычала ево. Онъ и закричѣль:

Коть да воробей!
Утаишыла меня Егибоба
За тѣмные лѣса,
За высокія горы!

Одинъ бѣжитъ—земля дрожитъ, другой (воробей) летитъ—*хóпоть* стоитъ. Настигли её; отнесли, принесли домой Митюньку.

2. Ночевали дома. Опеть пошли на охоту и сказали ему: „Дома сиди, въ окошко не гледи и никуды не ходи!“

Онѣ ушли опеть лѣсовать. Она опять пришла, эта Егибишна. Стúкается.—„Погледи-ко, — *баеть*:—Митюньшка, въ окошечкѣ: я принесла горошку лукошечкѣ!“—Онѣ поглядѣлъ въ окошечкѣ. Она опять ево выхватила. Онѣ опять закривѣлъ:

„
Котъ да воробей!
Уташшыла меня Егибоба
За тёмные лѣса,
За высокія горы!

3. Не настигли. Привела она домой, велѣла большой дочерѣ печку топить: „*Закладное* бревно горячо щѣ бы было!“—Она истопила; истопила и говоритъ: „Выходи, — *баеть*:—Митюньшка, сюда!“—Онѣ и вѣшолъ.—„Свернись, — *баеть*:—клубкомъ на лопатку.“—„Сестрица, — *баеть*:—поучи меня“.—Она какъ перевернулась, онѣ её въ печку.

4. Онѣ ушолъ, на ёлочку сѣлъ. Пришла её мамонька, егибишна, стала *ѣсти* (какъ она ужарилася). Наѣлася и пошла кататца (гулѣть, на гулянки).—„Сѣсти было, — *баеть*:—покатиться было на Митюнькиныхъ косточкахъ“.—А онѣ опять оттуль отвѣчаетъ: „Покатайся, — *баеть*:—на дочерныхъ косточкахъ!“

88. [Дочь и падчерица].

1. Жилъ да былъ старикъ. Онѣ овдовѣлъ. У него дѣвушка осталась. Онѣ женился, опеть съ дѣвушкой взялъ хозяйку другую. Эта стала лихостѣйца надъ той, надъ ево-то дѣвушкой. Её отецъ увѣзъ на *пустырь* въ избушку. Тутъ ее оставилъ.

2. До ночи дожидла, печку затопила, кашку сварила, стала обѣдать. Пришла мышка, подѣ ушко шопчѣтъ ей: „Кашки на лошечкѣ дай, красна дѣвушка!“—Она ей дала. Мышка поѣла.

3. Около полуночи медвѣдь въ комнату вваливается, далъ ей звоночикъ въ руки.—„Красна дѣвушка, давай,—

баеть:—въ жмурки играть!“ — Пришла мышка, подь ушко шопчеть: „Давай, — баеть: — мнѣ звоночикъ, а ты пошолъ туды подь печкю“.—Она ушла туды подь печкю, а мышка стала играть съ нимъ. Онъ не знаеть, щѣ мышка играеть.

Поиграли.—„Благодарю, — баеть:—красная дѣвушка, щѣ ты играешь хорошо. *Поэтому* я, — баеть: — тебѣ завтра стадо коней пошлю“.—Добра, живота и денѣгъ послалъ ей. Вотъ она и уѣхала домой—пріѣхалъ за ней старичок'отъ, отес' отъ.

4. Матушкѣ стало досадно, щѣ она много привезла добра, и живота и всево, денѣгъ. — „Старикъ, — баеть: — повези мою дочкю: моя дочка Наташка не хуже твоей Машки!“ — Повѣзъ старикъ еѣ дочкю на пустырь. Она до вечера дожидла, печкю стала топить, кашку варить. Кашку сварила, стала ужинать. Пришла къ ней мышка: — „Дай, красна дѣвушка, кашки“. — „Вотъ ты, гадина, — баеть:—какая! Пришла до кашки!“

5. Поужинала. Пришелъ опять ме(и)двѣдушко, ввалился въ комнату.—„Давай, — баеть:—красная дѣвушка, во жмурки играть“. — Звоночикъ ей даеть. Она не умѣеть играть... 1) Мышка говоритъ: „Хорошенькѣ! больно сама зла!“—Такъ онъ еѣ, миленькою, тутъ и *ухомаздалъ* всю.

Поэтому отесъ пріѣхалъ за ней; неживую такъ и увѣзъ домой. Пріѣхалъ домой; выбѣжала мамаша, заревѣла.

89. [Волкъ].

1. Жилъ-былъ старикъ со старухой на горѣ. У нихъ было парнечекъ да дѣвушка, собачечка-пустолаечка, кошечка-бѣломоечка, петъ овечюшокъ.

Повадилса къ *емѣ* волченекъ:

Увы-вы-вы-вы!..

Живеть на горѣ-то старичекъ,

Старичекъ да и бабушка,

Парнечекъ да и дѣвушка,

Петъ, петъ овечюшокъ,

Собачечка-пустолаечка,

Кошечка-бѣломоечка!

1) Небольшой пропускъ: медвѣдъ бьетъ дѣвушку. (Д. З.).

„Хороша—говорятъ:—больно это пѣсенка. Ково же мы отдадимъ?“—„Собачкю“.—Онъ унёсъ, съѣлъ её.

2. На другой день опеть идѣтъ:

Увы-вы-вы-вы!..
 Живѣтъ на горѣ-то старичѣкъ,
 Старичѣкъ да и бабушка,
 Парнечѣкъ да и дѣвушка,
 Петъ-петъ овечюшокъ,
 Кошечка-бѣломоечка!

„Хороша больно это пѣсенка. Только ково же станѣмъ отдавать?“—„Кошечкю“.—Убѣжалъ съ кошечкѣй. Опеть её съѣлъ.

Потомъ отдали овечюшку. Пришолъ за парнечкѣмъ....

3. За старикомъ пришолъ. Сидитъ пѣтушокъ; онъ и говоритъ: „Кикирику,—баеть:—за корытомъ лежитъ старикъ отъ!“—И старика уташшылъ.

90. [Неоконченная сказка].

1. Жили-были старикъ со старухой. Онъ овдовѣлъ. Осталась у него дочка Аннушка. Женился онъ на другой, тоже съ дочерью. Падчерка не по мыслѣ стала новой женѣ старика. Она и *потурѣла*: „Повези,—баеть:—её на *пустырь*!“—Онъ увѣзъ.

Дѣвушка больно ревѣла. — „Давай,—баеть:—здѣсь пообѣдаемъ!“ (старикъ).—Котомочкю розвезали, а тутъ у ней (у старухи) кирпичъ наклáдёнъ на мѣсто хлѣба; замѣсто крупы мачиха наложила *напѣлку*, замѣсто соли—песку. Она ревѣла, ревѣла; *потому* она и уснула. Онъ тихонькѣ и уѣхалъ отъ ней.

Она разбудилась; не знаетъ, куды итти. На всѣ стороны Богу помолилась и пошла.

2. Шла, шла, близко ли далеко ли, долго ли широко ли, и дошла до дому. Тутъ разбойники живутъ. Пришла она, поревѣла, поревѣла, легла на полати.

Прѣхали разбойники домой и говорятъ: „Руськова духу,—баеть:—было слыхомъ не слыхать, а теперъ руськой духъ самъ на домъ пришолъ!“—Бѣжить сáмой набольшой въ избу, съѣлъ на лавку и говоритъ: „Ну, хто тутъ есь

крещёной лежить? Буди дѣдушко, такъ будь нашъ батюшко; буди старушка, такъ будь наша матушка; буди мальчикъ, такъ будь нашъ братецъ; буди дѣвушка, такъ будь наша сестрица!“

Позатому она сошла внизъ, въ ноги поклонилась ему. Онъ взялъ на руки, послалъ слугъ баню топить. Баню вытопили, её вымыли, платье надѣли хорошо на неё, бѣлой.

На другой день опять поѣхали её хозяева на охоту. Она одна дома осталась. Позатому онѣ домой ѣдутъ подлѣ вечеръ. Она вышла, стрѣтила, ворота отворила. Онъ вышелъ, взялъ её на руки, домой въ избу принёсъ. Заставилъ баню топить. Опять вымыли, опять платье хорошо надѣли на неё.

3. Позатому начевали, опять уѣхали на охоту. Пришла мамаша, её лиходѣйка, къ ней: „Пусти, — батъ: — меня въ избу“. — Она не пустила. Она [мать] рубаху принесла, подала ей въ окошко: „Надѣнь — баеть: — рубаху“. — Она надѣла только одинъ отъ рукаф, тутъ и околѣла въ этой рубашкѣ.

Ушла её мамаша. Приѣхали тѣ, испугалися: „Што, — баеть: — не выходитъ стрѣчать насъ?“ — Прибѣжѣли; прибѣжалъ самъ набольшой. Она осередь полу стойтъ.

Подумали, подумали, жалко имѣ въ землю закопывать. Взяли большой яшшыкъ сдѣлали, её положили, да и опустили на воду...

[Дальше сказочница не помнила.—Повидимому это варіантъ сказки „Волшебное зеркало“: № 121 Аванасьева?]

Сказки С. М. Одегова.

Семень Максимовичъ Одеговъ—уроженецъ и житель деревни Роголёвской, что около села Кырчана Нолинскаго уѣзда. Старикъ дѣтъ 60-ти, по ремеслу катанщикъ: по зимамъ работаетъ валяную обувь у хохловъ-переселенцевъ въ Троицкомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи. Весьма набожный человекъ; между прочимъ, пѣшкомъ ходилъ на богомолье въ Соловецкій монастырь.

Сказочный запасъ Одегова состоитъ изъ однихъ легендъ или, какъ онъ ихъ называетъ, „божественныхъ сказокъ“. Наслушался онъ ихъ отъ одной, теперь уже покойной, старушки, которая жила въ той же деревнѣ Роголёвской и „зналась съ грамотѣями“. Легенды прежде онъ зналъ очень много, но теперь память измѣняется, забываетъ. Я записалъ отъ Одегова пять легендъ, которыя здѣсь и печатаю (№№ 91—95).

Языкъ Одегова чистый мѣстный. Главныя особенности произношенія: *у* переходитъ въ *ч*, *к* въ извѣстныхъ случаяхъ мягко, *я* переходитъ; передъ мягкой согласной, въ *е*. Отхожій промыселъ Одегова, повидимому, не оказалъ на его произношеніе никакого вліянія.

91. [Кумова кровать].

1. Овдовѣла молодая. Никто къ ней не подбиваѣччя. — „Хоть бы нечѣстой духъ ко мнѣ...“, говорить. — Порадѣла она ужъ съ нечѣстымъ духомъ.

Потомъ она пошла розгѣливаччя. Ей и показался молодѣчь хорошей, красѣвой, окаѣнной. — „Ну што, барошня? говорила што, дакъ согласна ли?“ — „Согласна“. — Ну, съ ней они и сработали мальчика.

2. Она родѣла мальчика; онъ къ ней пришолъ пѣрвѣу банькю, всякихъ напѣтокъ къ ней нанѣсъ, закѣсокъ. — „Надо,—говорить:—росписаччя: живѣво тебѣ или мѣртова

надо?" — „Живово мнѣ надо“, согласилась. — „Ну, мнѣ и мёртвой ладно!“ (послѣ смерти).

3. Мальчикъ сталъ расти. Ко грамотѣ обучился бѣльно хорошѣ. Выросъ; спрашивать: „Чево въ сундучкѣ?“ — А тамъ росписка. — Добираечья. — „Ключикъ — говоритъ [мать]: — потерянь“. — Онъ разбилъ этотъ сундучекъ, росписку ету нашолъ и сталъ съ своей матерей говорить: „Эхъ, матушка! матушка! Съ кѣмъ-жо ты меня сработала!“

Посудилъ её, посудилъ, самъ отправился въ монастыри. Добирачья. Выручить ему захотѣлось [себя]. Онъ ни въ какихъ книгахъ самъ себя не нашолъ. — „Не можемъ мы ничево сдѣлати здѣся“.

4. Послѣли ево къ *арвизону*. Арвизона дома нѣтъ: онъ къ сатанѣ всё ходитъ, *перепиваечья*. *Арвизониха* одна дома. Успрягала она ево. — „Придутъ всѣ эти, окаянные и онъ, станутъ калѣные орѣхи исти; я стукну, ты дохнѣ; онѣ по духу узнаютъ: „а, рускѣй человекъ у тебя есь!“ Онѣ тебя *згаркаютъ*“.

5. Онъ вышолъ къ *имѣ*. — „Зачѣмъ ты здѣся?“ — „А вотъ,“ ~~с~~ говоритъ: — я сработанъ съ окаяннымъ; мнѣ росписка надо.“ — Сатана самѣ съ одной стороны *гаркнула* [чертей]; шло да шло ихъ. — „Признавай своево отчѣ!“ — Эти прошлѣ, онъ не призналъ. Съ другой стороны *гаркнула*, ешио бѣльше тово нашлѣ. — „Признавай!“ говоритъ. — И съ другой не призналъ. — „Съ третей“, говоритъ. — И съ третей опять, — „нѣтъ — говоритъ: — моево отчѣ здѣся“. — Съ четвёртой *гаркнула*; шло да шло, на самомъ на коньчѣ храмѣй идѣтъ. — „Вотъ,“ — говоритъ: — мой отецъ!“

6. Росписку проситъ сатана. — „Выдай — говоритъ: — росписку!“ — Не сказывать росписки. — Сатана говоритъ: „На кумову кровать тебя [я положу въ наказаніе]!“ — А кум'отъ етотъ самѣй и есь арвизон'отъ. — А тотъ получилъ росписку: храмѣй окаянной испугался кумовой кровати.

7. Арвизон'отъ и отправился къ сатанѣ смотрѣть свою кровать. (Они скумилися уже съ сатаной-то). Показали.

„А жить долго ле буду?“ онъ спросилъ ешѣ у неё. — „Житьѣ тебѣ три часа только“. — Этотъ арвизонъ бѣжѣи домой, наймѣ рабочихъ отпѣливать нѣкти. Рѣки нѣги у него отпѣливаютъ на-косо. И кѣчья со слезами.

8. Дозналася ето сатанà: сказàли ему окаянныѣ.—„Вы—говорить:—хоть йскру поймáйтѣ: жгутъ у нево тѣло-то гдѣ!“ — Пресвятая Богородичя знаёмъ прикрывáетъ и йскры: не отпускаётъ йскры на волю. Успѣлъ покаѣччя. Господь къ себѣ взялъ ево; грѣхѣ простились у нево.

УГ

ПРОЦЕНТЪ

92. [Проценты].

1. Былъ попъ. Онъ проценты бралъ; проценты эти откладывалъ врось. На проценты соборъ отстроилъ. Просить владыку преосвященнова: „Пожáлуйте мнѣ соборъ осветить“. — Владыко преосвященной спросилъ его: „На какую сѣйму отстроилъ?“ — „На проценты“, говорить.

Приказалъ ему владыко преосвященной гробъ отстроить, гробничю вызолотить. — И просить опеть [попъ] владыку преосвященнова соборъ осветить. Приѣхалъ. Стали освещать. Попу приказалъ въ гроб лежиччя. Попъ лёк,—дѣлать нечево.

До половины дошли, освещать стали, — попъ провалился. Гробъ близко кáжоччя: вызолочена гробничя; а никто не слушáвччя туда.

2. Попадья стала просить владыку преосвященнова: „Нельзя ли какъ по вѣбору спустить человѣка какова?“ — Холста нашшивáтъ; нанелá холсъ сшивáти.

Поѣхала искать наёмнова тудá. Нашла пьянчѣгу; уговаривать: „Стáнѣшь ли ты слѣшать-то меня?“ — „Стану, — говорить:—хоть въ воду пошли!“ — Она привезлá ево къ норѣ етой. — „Скрипку давай да вина бочѣнокъ!“ — Спустился, открѣлъ гроб: въ гробу уш попа нѣтъ.

3. Идѣтъ онъ, етотъ пьянчѣга. Проклененышъ пáшотъ. — „Кудá, руськѣй человѣкъ, ты?“ — „Попá искать“. — „На нёмъ—говорить:—самá сатанá вѣздитъ, до ушей ротъ розорвало“:

„Станутъ тебя редить сатану возить, а ты не редись. Сатану мáтушкой называй, самъ во скрѣпочку играй; она стáнѣтъ плесáтъ. Разгулѣеччя она, ты фсѣ струны порѣви. И привезутъ тебѣ дѣсеть возовъ [струнъ], ты не выбирай: „къ моей скрѣпкѣ не подходятъ.“ А фѣсе на тотъ свѣтъ просѣся“.

4. Далà ему сатану храму. — „Пьяна она больно, такъ подь бока-тѣ поттыкай побольше: скорѣ съѣздишь на тотъ свѣтъ!“ (За струнами онъ просился). — Она ево вѣвезла. — „Привязывай — говоритъ:—меня!“—А ему больно нѣжно её привязывать? Она опять въ *мурей* и скрылась.

93. [Старикъ на исповѣди].

Старичекъ былъ, имѣлъ семь сыновей и семь снохъ. Стѣсняють ихъ сусѣди больно: „Вы на исповѣдь не ходите и въ солдаты не отдайте!“

Стали на колѣни семь сыновей и семь снохъ передь него: „Сходи—говоритъ:—на исповѣдь, батюшко!“—Упросили ево. Онъ съ народомъ нейдѣтъ, одинъ себѣ идѣтъ, по водѣ-то—какъ по льду.

Въ церковь приходитъ, поисповѣдался. Стали приобшàть, онъ протчихъ видитъ: недостойны которы — нечисты дѣхи подсовываютъ ему то *шлячекъ*, то нечистоту каку-небудь. Онъ надъ етимъ улыбнулся толькѣ.

Приобшàлся. Выходитъ на улицу, вобратно пошолъ по тому жо слѣду. По *веревкѣ* ужъ въ водѣ!—Вотъ говоримъ: грѣхи отпусти, а у насъ прибываетъ ихъ ошшо.

94. [Пустынникъ и дьяволъ].

Былъ *келѣйшикъ*. Нечистые дѣхи просили у него мѣста. Онъ не даѣтъ мѣста.—„Пусти хоть колъ вколотить“.—Онъ не мок отъ нихъ *отбарабачья*; вколотили онѣ колъ.

Келѣйшыкъ вѣшолъ рас не благословесь, видитъ: на горѣ кѣзничя, старыхъ на молодыхъ передѣлываютъ. Просичя у нихъ, передѣлатъ и ево. — „Не крестись!“ говоритъ (въ горн’отъ ево клась-то начали). — Онъ перекрестился,—одинъ колъ остался.

95. [Добродѣтельный старикъ].

Былъ старичекъ. Наслыхался етотъ старичекъ добродѣтель дѣлати. Кажно утро радѣеть его дѣло, добродѣтель дѣлати. И *много* время едакъ испроводить ужó.

Нашóлся бѣднячекъ. Приходить: „Дай, дѣдушко, денежокъ мнѣ“. — „Ну, што, надо давать“. — Далъ. Онъ опять приходитъ: „Я только мѣстичко *проспряталъ*“. — „Разъ давалъ, дакъ надо давать“.

[Еще приходитъ]. „Я — говоритъ: — только срубчи срубилъ. На выдѣлку дай денежокъ ешшо“. — Все даётъ. — „Зачалъ давать, дакъ надо давать“.

Выдѣлалъ [домъ]. — „Дѣдушко, подѣмъ-ко домикъ смотри! Подѣмъ-ко, подѣмъ!“ говоритъ. — Господь испыталъ ево. Тѣло-то оставилъ, Господь дѣшу повѣлъ. Оказались въ царствѣ Божіемъ. — „Можно ли, дѣдушко, жить-то?“

Сказки, записанныя о. Владиміромъ Покровскимъ.

Священникъ с. Отары, Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи, о. Владиміръ Покровскій записаль для меня въ 1907-мъ году три сказки, слышанныя имъ въ дѣтствѣ, не менѣе 50-ти лѣтъ тому назадъ, отъ няни, старухи крестьянки Большеситьминской волости Нолинскаго уѣзда, Василисы, давно уже умершей. Сказки записаны о. Покровскимъ по памяти.

96. Сказка про Черную Кожу.

1. Жилъ былъ старикъ со старухой; жили они богато. Было у нихъ три сына, одинъ здоровѣе другого; лѣтомъ поработаютъ, а зиму лежатъ на печкѣ: напьются-наѣдятся, да на печь завалятся.

Одинъ разъ старикъ и говоритъ: „а что, робята, такъ лежать? Давайте станемъ лыки драть да лапти плести, да въ городъ возить на продажу!“—Утромъ старикъ посылаетъ старшаго сына въ лѣсъ надрать лыкъ. А лѣсъ этотъ отъ деревни недалеко, да только въ лѣсу жилъ злой человѣкъ „Черная Кожа“.

Отправился старшій сынъ въ лѣсъ, надралъ *кулемку* лыкъ, понесъ домой, какъ вдругъ на встрѣчу ему Черная Кожа.— „Какъ ты смѣлъ мои лыка рубить, мой лѣсъ пустошить?“ Билъ, билъ его, подъ колоду затолкалъ и чащей завалилъ. Насилу тотъ выбрался и пришелъ домой.— „Не нашелъ я,— говоритъ:—лыкъ“, и завалился на печь.

я. 2. На другой день старикъ посылаетъ средняго сына поискать лыкъ. Пошелъ тотъ и скоро нарубилъ и надралъ большую *кулемку* лыкъ; понесъ домой; какъ вдругъ на встрѣчу ему Черная Кожа.— „Какъ ты смѣлъ мои лыка рубить, мой лѣсъ пустошить?“—Билъ его, билъ, подъ ко-

лоду затолкалъ и чашей завалилъ. Насилу тотъ выбился и пришелъ домой.—„Не нашолъ и я лыкъ“, сказалъ онъ, залѣзая на печь.

На третій день послалъ старикъ меньшова сына. Пошолъ меньшей сынъ, нарубилъ и надралъ скоро большую кулемку лыкъ, понесъ домой. Совсѣмъ уже выходилъ изъ лѣса, какъ ему на встрѣчу Черная Кожа.—„Какъ ты смѣлъ мои лыка рубить, мой лѣсъ пустошить?“ Билъ его, билъ, подъ колоду затолкалъ и чашей завалилъ; насилу тотъ выбился и пришелъ домой, рассказалъ отцу всю правду.

3. Старикъ на другой день порѣшилъ отправиться самъ съ сыновьями. Взяли они съ собой ножи и *кочедычки* и отправились; забрались въ самую середину лѣса, надрали лыкъ и сплели изъ лыкъ теленка; и поѣхали на немъ къ дому Чернаго Кожи.

Ѣдутъ. На встрѣчу имъ идетъ сѣра, сѣрить да идетъ, сѣрить, да идетъ. — „Куда, старикъ, поѣхалъ?“ — „Этого зорить“. — „Возьми меня въ товарищи“. — Садись на запятки.—Сѣра прильнула ко хвосту теленка.

Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ ракъ. Рачить да идетъ, рачить да идетъ.—„Куда, старикъ, поѣхалъ?“—„Этого зорить“.—„Возьми меня въ товарищи“.—„Садись на запятки“.—Ракъ зацѣпилъ клешней за хвостъ теленка.

Ѣдутъ, Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ лепешка коровьяго г...а. Говнить да идетъ, говнить, да идетъ. — „Куда, старикъ, поѣхалъ?“ — „Этого зорить“.—„Возьми меня въ товарищи“.—„Садись на запятки“.—Г...о шлепнулось на ляжку теленка и прильнуло.

Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ шило. Шилить да идетъ, шилить да идетъ. — „Куда, старикъ, поѣхалъ?“ — „Этого зорить“. — „Возьми меня въ товарищи“. — „Садись на запятки“.—Шило воткнулось въ ногу теленка.

Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ ступа съ пестами.—„Куда, старикъ, поѣхалъ?“—„Этого зорить“.—„Возьми меня въ товарищи“.—„Садись на запятки“.—Сколько ступа не примашивалась, а сѣсть немогла. Пришлось взять ее на руки. Пестами стали подтыкаться и поѣхали еще скорѣе.

4. Подѣхали къ избѣ Чернаго Кожи сзади. Теленка поставили подъ крыльцо, сами тихонько вошли въ избу. Въ избѣ никого нѣтъ, а печка топится. Къ *цѣлу* у печки при-

лѣпили сѣру; а на окнѣ противъ печки стоялъ *буракъ* съ водой, туда опустили рака; на другое окно поставили шило востреемъ кверху; г...о шлепнули на полъ среди избы; ступу поставили на полатный брусъ, а сами, взявъ песты въ руки, залегли на полатяхъ. Ждутъ, не *кыркнутъ*.

5. Вдругъ ввалился въ избу Черная Кожа. Ничего не замѣтилъ, а самъ бранится: у него много лыкъ порубили, а вора поймать неудалось.—Захотѣлось ему погрѣть свою ж..у предъ печкой, спустилъ штаны, сталъ къ печкѣ; а сѣра въ это время растопилась и капнула ему на ж..у.— „Ай!“ крикнулъ Черная Кожа. Скакнулъ и сѣлъ на буракъ съ водой, чтобъ остудить. Тутъ ракъ не сплосалъ, обѣими клешнями вцѣпился Черному Кожѣ въ ж..у.— „Вотъ я тебя окаянного раздавлю!“ крикнулъ Черная Кожа, да съ размаху хватъ на другое окно и угодилъ на шило. Завопилъ тутъ Черная Кожа и бросился изъ избы, да ступилъ на г...о, подскользнулся и растянулся на полу. А старикъ съ сыновьями столкнулъ ступу съ бруса и угодилъ Черному Кожѣ прямо въ голову; а потомъ, прыгнувъ съ полатей, добили Черную Кожу пестами. Избу Черной Кожки сожгли. И съ той поры стали лыки рубить, да лапти плести, да въ нихъ щеголять.

97. Мальчинъ съ пальчинъ.

1. На берегу рѣки жилъ рыбакъ со своей женой. Рыбы ловилось не мало, и жили они въ достаткѣ; одно только ихъ печалило: сколько не рождалось дѣтей, всѣ умирали до года.

Разъ старикъ ловилъ рыбу, а старуха стала шепать лучину, чтобы сварить къ ужину уху; поворотивъ полѣно, она *косаремъ* отсѣкла мизимчикъ на лѣвой рукѣ. Поплакала отъ боли, да дѣлать нечего, завернула пальчикъ въ кудельку, положила въ горшочикъ и поставила на печку, чтобъ засушить, а послѣ похоронить съ собой.

Прошло дня три. Какъ вдругъ за ужиномъ старикъ со старухой слышатъ: кто-то пищитъ тоненькимъ-претоненькимъ голоскомъ. Обыскали по всей избѣ, ничего не нашли. Погасили огонь, легли спать на полати, слышатъ: опять

пищитъ кто-то и близко таково. Тутъ старуха вспомнила про свой отрубленный пальчикъ, бросилась на печь, схватила горшочикъ, а старику велѣла вздуть огня. Открыла горшочикъ, а тутъ вмѣсто сухого пальчика лежитъ маленькій мальчикъ, хорошенькій прехорошенькій, и улыбается старикамъ и протягиваетъ имъ ручки. Не взвидѣли свѣта отъ радости старики и всю ночь пролюбовались на мальчика.

2. Мальчикъ сталъ расти, и крѣпкій былъ, и толковый, съ стариками ласковый, только ростомъ Богъ его не надѣлилъ: такъ и остался мальчикомъ съ пальчикъ. Любилъ онъ ѣздить съ отцомъ на рыбачество и, когда отецъ бралъ его съ собой, всегда была удача. Наряжали старики мальчика въ шелковую рубашку и плисовые шаровары, ничего не жалѣли для мальчика.

Старикъ сдѣлалъ ему лодочку, выкрасилъ ее бѣлой краской, а весельцы красной; и катался на этой лодочкѣ мальчикъ по цѣлымъ днямъ. Одно только заказывали старики мальчику: „не ѣзди, сынокъ, на три версты вверхъ по рѣкѣ на другой берегъ: тамъ живетъ баба-яга, она тебя съѣстъ“.

Забылъ разъ мальчикъ завѣтъ стариковъ, да и любо ему было, поднявшись вверхъ по теченію, пустить лодку, а самому растянуться вдоль по лодочкѣ. Поднялся и увидѣлъ на другомъ берегу избушку; стояла она въ саду, а у воротъ сада на цѣпи медвѣдь. Вылѣзъ мальчикъ изъ лодочки, подошелъ тихонько къ саду съ боку и увидалъ въ саду много яблочковъ. Захотѣлось ему сорвать яблочко. Полѣзъ было чрезъ рѣшотку, да оборвался. Медвѣдь слышалъ шорохъ, рванулся на цѣпи и заревѣлъ, а мальчикъ бросился со всѣхъ ногъ къ лодочкѣ, вскочилъ въ нее, отпехнулся весломъ отъ берега и давай поскорѣе убираться домой. Ревъ медвѣдя разбудилъ старуху бабу-ягу, она вышла изъ избы, и увидѣла только лодочку и въ ней мальчика въ шелковой рубашкѣ, но лодка была уже далеко.

3. На другой день баба-яга настряпала пироговъ и шанегъ и послала старшую дочь на берегъ караулить мальчика и приманить его стряпней къ берегу. Пришла старшая дочь Яги, сѣла на берегу, а возлѣ себя поставила

корзинку со стряпней. Видитъ: плыветъ мальчикъ въ лодочкѣ; она и давай его кликать: „мальчикъ съ пальчикъ, примкнись ты къ бережку, скушай пирожокъ да *шанежку*“.— „Сытъ я, голубушка, по горло, силъ не убавилось ни сколько; промнись, не откажись, а теперъ еще вверхъ по рѣчкѣ прокачусь. Жди!“—Ягина дочь мальчика ждала долго, да *примарило* ее солнышкомъ, она и уснула. Слышитъ мальчикъ, что дочь бабы-яги храпитъ, какъ быкъ; подѣхалъ къ берегу, перенесъ корзинку въ лодочку, а самъ съ размаху хлесь бабину дочь весломъ по ж..ѣ; скочилъ въ лодку, оттолкнулся весломъ и былъ таковъ. Вскочила бабина дочь, почесала, погладила битое мѣсто да такъ и пошла домой. Мать отдула ее кочергой.

На другой день послала Яга со стряпней среднюю дочь, но и съ той повторилось то же. На третій день пошла младшая дочь Яги, но тоже прозѣвала мальчика, и ей досталось отъ матери на калачи.

4. Наконецъ, баба-яга сама отправилась со стряпней на берегъ. Видитъ: катитъ мальчикъ въ лодочкѣ, веселый, румяный, кровь по жилочкамъ поигрываетъ. Баба-яга и говоритъ: „мальчикъ съ пальчикъ, притомилась я стряпавши, пошла къ зятю на *зубокъ*, да сѣла здѣсь отдохнуть, соснуть часокъ; близко къ берегу не ѣзди, не бурли воды у берега, дай старухѣ отдохнуть“.— „Ладно, ладно, старая, *дрыхни*, сколько влѣзетъ!“—Укатилъ мальчикъ отъ берега, а старуха храпъ пустила, только глазъ одинъ закрыла, а другимъ все зрила, зрила. Накатался мальчикъ да и къ бережку, слышитъ храпъ старухи, смѣло выскочилъ изъ лодки да и шастъ къ корзинкѣ. Только хочетъ брать корзинку, а старуха цапъ его за ручку. Сколь ни бился мальчикъ, а вырваться не могъ. Старуха связала мальчика, вытащила его лодочку на берегъ и пошла домой; засадила мальчика въ *голбець*.

Всю ночь проплакалъ мальчикъ. Не смыкали глазъ дома и его старики. Утромъ баба-яга призываетъ дочерей, двухъ старшихъ посылаетъ въ поле лень полоть, а младшей говорить: „истопи ты печь хорошенько, чтобы *закладное* бревно было калено, и жарь мальчика, а я поѣду къ куму-черту покататься“.— „Ладно, матушка, исполню“, отвѣчаетъ дочь.

Баба-яга сѣла въ ступу, пестомъ подтыкаетъ, помеломъ слѣдъ заметаетъ и умчалась къ черту. Младшая дочь Яги истопила печь, загребла *загнету* и кличетъ мальчика: „мальчикъ съ пальчикъ, вылазь изъ голбца, садись на лопату!“— Вылѣзъ мальчикъ изъ голбца, подходитъ къ печкѣ, садится на лопату, а ноги разшарачилъ.— „Не такъ, не такъ!— говоритъ ему Ягина дочь:— ты сядь — ручки калачикомъ и ножки калачикомъ“. — „Сядь-ко сама, поучи-ко меня“, говоритъ мальчикъ. — Сѣла Ягина дочь на лопату, сложила руки и ноги калачикомъ, а мальчикъ ее и протолкнулъ въ печь, приставилъ заслонъ и приперъ его кочергой. Побилась, покричала Ягина дочь, да наконецъ угомонилась.

5. Мальчикъ бросился изъ избы,—не тутъ-то было, убѣжать нельзя: кругомъ избы собаки ходятъ, а у воротъ медвѣдь сторожитъ. Заплакалъ мальчикъ и спрятался въ голбець.

Вечеромъ баба-яга примчалась, пришла въ избу, поругала младшую дочь, что та ушла и дверей въ избу не заворила. Сама къ печкѣ. Смотрить: жаркое хорошее. — „Вишь, вытянулся, большой сталъ! видно, жаръ не свой братъ!“ — говоритъ. — Вытащила жаркое на столъ и давай жрать; мясо ѣстъ, а кости бросаетъ на полати.

Сожрала всю дочь, да и лѣзетъ на полати: „покататься было, поваляться было на мальчиковыхъ косточкахъ“. — „Поваляйся, б...., покатайся б...., на дочериныхъ косточкахъ“, отвѣчаетъ ей тихонько мальчикъ. — Взяла баба ягу досада, да лѣзти съ полатей не сможетъ: обожралась, насилу дышитъ; да тотчасъ и захрапѣла. Спитъ старуха, храпитъ, вся изба дрожитъ, а какъ п....ъ, всю избу передрнетъ.

Выспалась. Утромъ посылаетъ старшую дочь на поле лень полоть, а средней велитъ мальчика жарить; а сама опять поѣхала къ черту-куму. Съ средней дочерью и со старшей случилось то же, что и съ младшей. То же продѣлала баба-яга и то же продѣлалъ мальчикъ съ пальчикъ.

6. На четвертый день баба-яга рѣшила сама жарить мальчика. Истопила баба печь жарко-на-жарко, кличетъ мальчика: „подь-ка сюда, сорванецъ!“ — Мальчикъ выско-

чилъ изъ голбца, съ ножки на ножку поскакиваетъ, самъ хохочетъ. — „Ишь, обрадѣлъ! чуетъ, что не слобровать!“ — Мальчикъ прыгнулъ на лопату, распялилъ руки и ноги, самъ просится скорѣе въ печь. Попробовала баба-яга про-сунуть его въ печь, не проходитъ. Ссадила на полъ и го-ворить: „смотри, дурень, какъ надо садиться!“ — Сѣла на лопату, сложила и ноги и руки калачикомъ; а мальчикъ этого и ждалъ. Втолкнулъ ее въ печь, приставилъ заслонъ, приперъ его кочергой.

7. Взмолилась тутъ баба-яга: „выпусти ты меня, маль-чикъ! ничего тебѣ не сдѣлаю, а награжу еще и домой про-вожу“. — „Не вѣрю я тебѣ! — говоритъ мальчикъ: — Если правду говоришь, то скажи, какъ унять твоихъ собакъ и медвѣдя“. — „А въ сѣнкахъ за дверью виситъ плетка трое-хвостка, три раза щелкни, они и убѣгутъ въ лѣсъ за зай-цами; а для медвѣдя выпусти бурую корову: онъ давно го-лоденъ, всю сожретъ, а потомъ и уснетъ“. — „Если ты не врешь, то чѣмъ ты меня наградишь, коли выпущу?“ — „А есть у меня въ *подпольѣ* корчага съ золотомъ, зарыта въ завалинѣ: половину отдамъ тебѣ; да выпускай скорѣй: одинъ бокъ подгораетъ“.

Мальчикъ спустился въ подполье, нашелъ корчагу съ золотомъ, вылѣзъ и говоритъ: „правду ты сказала: нашелъ я корчагу, теперь попутно собакъ унять“. — Вышелъ въ сѣни, снялъ съ гвоздя плетку троехвостку, щелкнулъ три раза; всѣ собаки съ лаемъ-визгомъ убѣжали въ лѣсъ. — „И про собакъ ты сказала правду“, сказалъ онъ, воротив-шись въ избу. — „Теперь попытаю медвѣдя покормить“. — „Выпусти скорѣе, задыхаюсь“, — молитъ его баба-яга: — „прибавлю еще двѣ корчаги съ серебромъ, что подъ крыль-цомъ зарыты“. — „Ладно, — говоритъ мальчикъ: — выпущу, какъ медвѣдя покормлю“. — Вышелъ на дворъ, отворилъ хлѣвъ; выскочила бурая корова, да прямо за ворота; а медвѣдь не сплешалъ, да и подгребъ ее подъ себя и да-вай съ голоду уписывать; всю сѣлъ, да тутъ же и растя-нулся и захрапѣлъ.

Воротился мальчикъ въ избу; баба-яга ни гу-гу; „ишь, сдохла, окаянная! — Ну, теперь и домой пора“. — Перетас-калъ мальчикъ золото и серебро, сложилъ въ лодочку и поплылъ домой.

Какъ только завидѣли старики лодочку и въ ней мальчика, подняли на радости такой крикъ, что сбѣжалась вся деревня, точно на пожаръ. Забрали старики все, что было въ лодкѣ, сосватали мальчику невѣсту, съиграли свадьбу и стали жить припѣваючи.

98. Три изъ сумки.

1. Жиль-быль старикъ со старухой. Старуха запросила рѣпы: „посѣй, старикъ, рѣпу“. — „Да гдѣ, старая, посѣять-то?“ — „На голубницѣ посѣй“.

Посѣялъ старикъ рѣпу на голубницѣ, раскрылъ крышу, чтобы дождикомъ помачивало. Уродилась рѣпа густая, хорошая. Старуха торопитъ старика: „ступай, старый, посмотри, крупна ли рѣпа“. — Слезалъ старикъ на голубницу и говоритъ старухѣ: „рѣпа-то по пуговкѣ, только кто-то много повидавалъ ее“. — „Ахъ, ты старый хрѣнь, и укараулить-то не съумѣлъ! Ступай разыскивай вора и требуй выкупа!“ кричитъ старуха.

2. Нечего дѣлать, побрелъ старикъ разыскивать вора. Шель, шель и пришелъ къ дому у большой рѣпки; входитъ въ домъ, помолился Богу, посмотреть: полна печь и полны полаты—все ребята, и у каждаго ребенка все по рѣпкѣ. — „Вы рѣпу воровали?“—спрашиваетъ онъ.—„Мы,—отвѣчаютъ ему:—Да ты, старикъ, не сердись, мы съ тобой раздѣлаемся. Чай, усталъ съ дороги, садись за столъ, да скажи: „скатерка самовѣрка развернись“. — Сѣлъ старикъ за столъ, перекрестился и говоритъ: „Господи Иисусе, скатерка самовѣрка, развернись“. — Сложенная и лежавшая на столѣ скатерка развернулась, и на ней оказались разныя кушанья; наѣлся старикъ до сыта; ему и говорятъ: „Теперь, старикъ, скажи: „скатерка-самовѣрка завернись“. — Старикъ сказалъ; скатерка завернулась. — „Вотъ бери эту скатерку и иди съ Богомъ домой, это тебѣ за рѣпу“.

3. Пошелъ старикъ домой; запоздалъ и зашелъ по пути къ кумѣ переночевать. А кума его была баба хитрая; распросила, куда и зачѣмъ онъ ходилъ и что несетъ подъ мышкой; старикъ все рассказалъ ей. — „Усталъ ты, куманекъ, съ дороги; не хочешь въ баньку сходить, попариться?“

у меня сегодня баня топлена и пару много“. — „Ладно“, — говоритъ старикъ и пошелъ въ баню; а послѣ бани скоро уснулъ. Проспалъ до свѣту, всталъ и, поскорѣе захвативъ съ собою скатерку, пошелъ домой. А кума-то у него подмѣнила скатерку-самоверку на свою простую; старикъ и не замѣтилъ.

Пришелъ старикъ домой, старуха бранится: „гдѣ пропалъ ты, старый хрѣнъ? нашелъ ли хоть вора-то?“ — „Молчи, старая! —“ отвѣчаетъ ей старикъ: — и вора нашелъ, и выкупъ за рѣпу принесъ. Иди въ избу, угощу тебя и самъ закушу“. — Пришли въ избу, сѣли за столъ. — „Вотъ теперь говори, старая, за мной: „скатерка-самоверка развернись“,“ сказалъ старикъ, кладя на столъ скатерку. — Скатерка лежитъ не шелохнется; подождалъ старикъ, не дождался и давай развертывать скатерку; скатерка была простая, да вдобавокъ и дырявая. Догадался тутъ старикъ, что это кума подмѣнила скатерку. А старуха послѣ этого цѣлый день ворчала на старика.

4. Прошла недѣля. Старуха опять посылаетъ старика на *голубницу* провѣдать рѣпу. Полѣзъ старикъ, видитъ: рѣпа выросла по луковкѣ, только опять кто-то много повидагалъ ее. Пришелъ старикъ въ избу и говоритъ: „рѣпа-го, старуха, выросла по луковкѣ, да кто-то опять воровалъ ее у насъ“. — Закричала тутъ старуха на старика: „Опять ты, старый чертъ, прокараулилъ рѣпу! ступай разыскивай вора!“ — Побрелъ старикъ; шелъ, шелъ и дошелъ до дома у рѣки, вошелъ въ домъ, помолился Богу и видитъ: полна печь и полны полаты—все ребята, и у каждаго ребенка все по рѣпкѣ. — „Вы рѣпу воровали?“ спрашиваетъ онъ. — „Мы, —“ отвѣчаютъ ему: — да ты, старикъ, не сердись: мы тебѣ отдадимъ выкупъ, а теперь поѣшь и отдохни“. — Поѣлъ старикъ, отдохнулъ и сталъ домой собираться; вышелъ на крыльцо, а у крыльца стоитъ конь вороной. — „Вотъ тебѣ, старикъ, этого коня даримъ за рѣпу; и конь то не простой, а чихунъ: скажи ему „конь, чихни, вороной чихни“. — Сказалъ старикъ эти слова, конь зачихалъ и подогнулъ переднія ноги; сѣлъ старикъ на коня и поѣхалъ домой; да опять завернулъ къ кумѣ. А у той опять банька топлена.

Старикъ рассказалъ кумѣ, какъ онъ приобрѣлъ коня и что это за конь, и отправился въ баню. Пока онъ мылся и

парился въ банѣ, кума продѣлала съ конемъ все, о чемъ говорилъ ей старикъ, и подмѣнила коня. Пришелъ старикъ изъ бани и поторопился домой.

Дома онъ уже не сталъ показывать старухѣ коня: было поздно. На другой день утромъ онъ вызвалъ старуху изъ избы, чтобы показать ей коня; сколько разъ онъ ни говорилъ: „конь чихни, вороной чихни“, конь не только не чихнулъ, но даже не шевельнулся; а когда старикъ повелъ его отъ крыльца, то онъ захромалъ на всѣ ноги. Догадался тутъ старикъ, что кума подмѣнила коня, но дѣлать было нечего. Старуха подняла такую брань, что старикъ весь день и вечеръ голодный просидѣлъ въ огородѣ.

5. Прошла еще недѣля: Старуха опять шлетъ старика: „поди, старикъ, на голубницу, смотри, велика ли выросла рѣпа“. — Полѣзъ старикъ на голубницу, видитъ: рѣпа выросла по солоночкѣ, только мало осталось: опять кто-то повыдергалъ. — „Рѣпа то, старая, хороша, по солоночкѣ выросла, да опять кто-то ее воровалъ“, сказалъ старикъ, воротившись съ голубницы. — „У тебя, стараго хрѣна, все воруютъ! *дрыжнешь* только, старый чертъ, а на голубницу не навѣдаешься!“ — закричала старуха: — Ступай разыскивай вора!“ — Нечего дѣлать, побрелъ старикъ.

Шелъ, шелъ, дошелъ до дома у рѣпки; входитъ въ домъ помолится Богу и видитъ: полна печь и полны полаты, все ребята, и у каждаго ребенка все по рѣпкѣ. — „Вы рѣпу воровали?“ спрашиваетъ онъ. — „Мы, — отвѣчаютъ ему: — да ты, старикъ, не сердись, а за столъ садись да закуси, чѣмъ Богъ послалъ; потомъ дадимъ тебѣ выкупъ“. — Сѣлъ старикъ за столъ, закусилъ, помолится Богу и сталъ собираться домой. Тутъ принесли ему кожанную сумку. — „Вотъ тебѣ, старикъ, выкупъ за работу; бери и говори: „три изъ сумки“. — Сказалъ старикъ: „Господи Иисусе, три изъ сумки“. — Выскочили три плети троехвостки и пошли пороть старика; завопилъ тутъ старикъ, взмолился и запросилъ пощады. — „Ну, говори теперь: три въ сумку“, сказали ему. — „Господи Иисусе, три въ сумку“, молвилъ старикъ. — Плети тотчасъ же прыгнули въ сумку, и сумка закрылась.

Взялъ старикъ сумку и пошелъ домой. По дорогѣ зашелъ къ кумѣ, а у ней опять банька истоплена. — „Не

хощь ли, куманекъ, въ банькѣ попариться?“ говорить ему кума.—„Ладно, кумушка, схожу попарюсь; только ты, кумушка, не говори: „три изъ сумки!“ сказалъ старикъ, кладя сумку на полицу.— Ушелъ старикъ въ баню; а кумушку взяло раздумье, почему это старикъ не велѣлъ ей говорить „три изъ сумки“; попробовать разѣ? только ладно ли будетъ? кумо-тъ вѣдь добрый, на зло не научить; не велѣлъ, такъ что-нибудь недоброе можетъ выйти“. — А старикъ въ банѣ парится да парится, время протягаетъ. Не утерпѣла старуха: „а будь, что будетъ!“ Взяла сумку съ полки, да и говоритъ: „три изъ сумки“. — Выскочили тутъ три плети троехвостки и пошли *палысать* куму.— „Не обманывай, кума, не подмѣнивай скатерки, не подмѣнивай коня, вотъ тебѣ, вотъ!“ — Вопить кума благимъ матомъ, скачетъ по избѣ, просить пощады; а плетки-троехвостки не унимаются, порютъ да порютъ. Принесла кума скатерку-самовертку, положила на столъ; побѣжала съ уздой во дворъ и вывела коня-чихуна и привязала ко крыльцу. Заржалъ конь, заскребъ копытомъ отъ радости, что ему придется скоро бѣжать отъ злой вѣдьмы. Услышалъ это въ банѣ старикъ и сталъ одѣваться. А плети все порютъ да порютъ куму.

Пришелъ наконецъ старикъ, видитъ куму и говоритъ ей: „вѣдь говорилъ я тебѣ: не говори „три изъ сумки!“ а ты не послушалась, вотъ и досталось тебѣ! ну, говори теперь: „три въ сумку“. — Кума сказала: „три въ сумку“. — Плетки заскочили въ сумку, и сумка закрылась. Взялъ старикъ скатерку-самовертку и сумку, вышелъ на крыльцо и сказалъ: „конь чихни, вороной чихни“. — Конь зачихалъ, пригнулъ колѣни; старикъ взялъ поводья, сѣлъ на коня и понесся домой.

Живо доѣхалъ до дома. А старуха ужъ ждетъ его и бранится: „гдѣ тебя, стараго пса, чертъ носить?“—„Молчи, старая! сама же послала вора разыскивать, а теперь бранишься! Лучше скажи: „три изъ сумки“, такъ и перестанешь горло-то пялить“. — Старуха сказала: „Осподи Ісусе, три изъ сумки“.—Выскочили три плетки троехвостки и давай пороть старуху. А старикъ стоитъ да приговариваетъ: „вотъ тебѣ, старая, за то, что ты меня всю жизнь бранила да глодала! вотъ тебѣ“.—Взмолилась тутъ старуха: „пожа-

лѣй ты меня старуху, уйми ихъ окаянныхъ! всѣ бока испро-стегали!“ — „Да не бранись ты, старая, хоть теперь-то, а то долго не уйму!“ говоритъ старикъ. — „Не буду, ей Богъ право, не буду никогда браниться!“ — „То-то не буду! не утерпишь! Ну, да ужъ Богъ съ тобой! говори: „три въ сумку“. — „Осподи Ісусе, три въ сумку“, сказала старуха. — Плетки-троехвостки заскочили въ сумку, и сумка закрылась.

„Ну, старуха, говори теперь: „конь чихни, вороной чихни“, сказалъ старикъ. — „Осподи Ісусе, конь чихни, вороной чихни“, молвила старуха. — Конь зачихалъ, запрыгалъ, заскребъ ногой; старуха такъ и покагилась отъ смѣха: „вотъ ужъ конь, такъ конь! Спасибо, старикъ, потѣшилъ ты меня!“ — „Эхъ, старая, не то еще увидишь, пойдемъ-ко въ избу“. — Пришли въ избу; усадилъ старикъ старуху за столъ, положилъ на столъ скатерку-самоверку и говоритъ: „Скатерка-самоверка, развернись“. — Развернулась скатерка-самоверка, и увидѣла тутъ старуха всякія кушанья; принялись старики закусывать, наѣлись до сыта, до отвала.

б. Старикъ и говоритъ: „вотъ, старуха, теперь не нужно ужъ будетъ тебѣ, старая, стряпать, а въ тепло и печку топить не на что, скажи только: „скатерка-самоверка, развернись“, и наѣшься досыта“. — „Ладно это, старикъ, ладно, а все таки рѣпки тутъ нѣтъ, давай вырѣжемъ на голубницѣ ту, какая осталась, вотъ послѣ обѣда-то когда нибудь на *верхосытку* и рѣпкой побалуемся; и ты, поди, ломтикъ рѣпки съѣсть не откажешься“. — „Эхъ ты, старая, что выдумала! да какъ ты на голубницу-то полѣзешь, коли по полу насилу ноги переставляешь? а туда лѣстница крутая; я лажу, и то обѣими руками держусь за перила“. — „А ты, старикъ, посади меня въ мѣшокъ, мѣшокъ возьми въ зубы, вотъ и снесешь меня на голубницу.“ — „Трудненько это, старая, да ужъ не ругаешься, не ворчишь, будь по твоему!“

Усадилъ старикъ старуху въ мѣшокъ, забралъ мѣшокъ въ зубы и, ухватившись обѣими руками за перила, сталъ подниматься на лѣстницу. Поднялся на семь ступенекъ и остановился отдохнуть; а старуха изъ мѣшка и спрашиваетъ его: „много ли ступенекъ осталось до верху?“ — Старикъ смолчалъ и полѣзъ дальше; поднялся еще на семь ступенекъ и опять сталъ отдыхать; старуха опять спрашиваетъ:

„много ли осталось ступенекъ до верху? мнѣ душно въ мѣшкѣ-то“.—Смолчалъ старикъ, крякнулъ и полѣзъ дальше; занесъ ногу на шестую ступеньку, а старуха изъ мѣшка закричала: „да скажи ты, старый хрѣнъ, окаянный, много ли ступенекъ осталось до верху? я задыхаюсь“.—„Ахъ ты, старая, опять заругалась, вѣдь одна ужъ ступенька осталась!“—Онъ говорить это, а старуха летитъ по лѣстницѣ, ступеъки головой считаетъ; брякнулась старуха на полъ и убилась на смерть.

Погоревалъ старикъ, погоревалъ о старухѣ, похоронилъ ее и сталъ доживать свой вѣкъ одинъ одинешенекъ; а предъ смертію подарилъ кумѣ и скатерку-самоверку, и коня-чихуна, и сумку.

Записи М. А. Колосова.

Профессоръ Варшавскаго университета М. А. Колосовъ записалъ 4 сказки въ Вятской губерніи въ 1870-хъ годахъ, во время специальной діалектологической поѣздки по сѣверу-востоку Европейской Россіи. Сказка № 99 записана имъ отъ крестьянина починка Ешихова, Колобовскаго прихода (вблизи села Лобани) Нолинскаго уѣзда, Харитона Федорова Гребенкина. Сказки №№ 100—101—отъ крестьянина деревни Ожоговскій починокъ, Нѣмскаго прихода Нолинскаго уѣзда, Моисея Власова Колопова.

Сказки эти были напечатаны въ отчетѣ М. А. Колосова Второму Отдѣленію Академіи Наукъ (Записки Акад. Наукъ, томы 28, кн. 2, и 30, кн. 1; Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Акад. Наукъ, т. 17, Сиб. 1877, № 3; Забѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія, стр. 272—279), откуда нами и перепечатываются.

99. Богатырь Осипъ Прекрасный.

Жили прежде два старика. У нихъ только, у двухъ братьев, был один сын. Ему названіе Осипъ Прекрасной: он был больно сперва хорош. И приключилась ему болѣзь (скорби, значит). И эти старики задумали сдѣлать ему помочь—на полѣ хлѣбъ сѣяти. Ево оставили одново дома.

Къ ему евился ангиль, и баит он ему, что—выпей пива чашку. Осипъ сказал: какъ я встану? Я не встану: года три лежал.... Встал, выпил чашку пива—не всю: сдѣлался здоров. Спросил ангил: што теперь здоров, Осипъ Прекрасной?—Здоров, слава Богу!—Выпей ешшо,—всю, говорит.... Теперь, Осипъ Прекрасной, проворен ли (сильной, значит)?—Силѣн, говорит, я теперича: был бы в небѣ, в землѣ столп, было бы в столбѣ кольцо,—за ето кольцо поворотил бы всю землю, кажется. (Стал больно проворен).—Ангилъ сказал ему: ну, когда ты силѣн так—куда у ты было обвѣшшаніе ѣхать?—У мня, говорит, было обвѣшшаніе ѣхать в Кіев

град через рицьку Ребинову, через моста калиновы, через Соловья розбойника.—Поѣдешь ты через Соловья розбойника, — купи коня, говорит, у сусѣца. И поведѣт он коня на базар, ты увидиш и останови; што он запросит, то ѱ дай. — Запросил он по хресьянски десять рублей. Велѣл своему отцу оддать деньги. Оддал отец деньги. И корьмил коня сын ево. И конь ево стал отѣдатса, и поправлятса, и силы своей набиратса. И год кормил он ево и два, потом конь сильной больно стал.

Благословляетса у своево отпа ѣхати. Отец ему говоритъ: как ты, сын, тут проѣдѣш? Никто не проходил, не проѣзжал.—Ну, благослови: поѣду—што будет.

И поѣхал через рицьки ребиновы, через моста калиновы, через Соловья розбойника. И услышал Соловей розбойник, што ѣдет богатырь — Осип Прекрасной, и сосвистал свистом въ полсвиста. Пал ево конь на колѣнки. Ударил своево коня палицею (у богатырѣв были такіе большіе палки, в родѣ кнута). „Што ты, конь, али в лѣсу не бывал, лѣсной птичи не видал?“ — Конь обротивился опять бѣжать и прытчѣе тово ешио. Соловей розбойник услышал, што Осип богатырь не далѣко ѣдет, и сосвистал всѣм свистом. Конь упал на колѣнки. Ударил своево коня по кожѣ, —кожа идѣт до ребра, рѣбро до сердца. Обротивился конь бѣжать своим сердцем. И видно стало Соловья розбойника: на трѣх дубав у него соловьино гнѣздо.

Увидѣл Осип Прекрасной Соловья розбойника, и натягает на лук калѣную стрѣлу, пушшает Соловья в правой глаз. Повалил Соловья розбойника с дубу и из гнѣзда своево. Подскакал Осип Прекрасной, подхватил ево. — „Стой же ты, Соловей розбойник! Ты, лѣсная птица, не бывал в Росіи; надо в Росію съѣздить!“

И причалил ево к стремену, и ѣдет через рицьки ребиновы, через моста калиновы. И увидѣла дочі Соловья розбойника, говорит своим братовьям: гли-ко, братья! Вы лежите, тятенька наш стараетса: везет нам опять поисти. — Другая вышла, пушше розглядѣла: братья! Тятенька наш, говорит, привязан! — И онѣ поднялись опять, осерчали. — Какой там нашово отца потребил?—Сильной богатырь Осип Прекрасной. — Вот онѣ ему на встрѣчу ѣдут. Ужо отец отвѣчает имя: дѣти мои! Не ѣздите (рукой машет): прона-

дите и вы. — Они й не поѣхали на стричу ему. Зовут ево к себѣ, Осипа.—Он на это не согласилса.—Поѣдем в Росцію—повидать русково царя, говорит.—Пріѣзжает Осип в царской двор. Ужо всѣ богатыри собрались от обидни. Приходят. Подал царь имя по рюмки. Выпили по рюмки и стали похвалятса силой своей, и стали говорить: есть там у нас мѣсто непроходное через рицьки ребиновы, через моста калиновы; через Соловья розбойника. Кто у нас тут бывал?—Осип Прекрасной, молодой юнош сказал: я, говорит, кажется через тѣ мѣста бывал.—Двинадцать богатырей не повѣрили ему.—Гдѣ тебѣ, молодому юношу, бывать! говорят.—Бывал, и Соловей розбойник, говорит, ужо на царском дворцѣ.—Не повѣрили и этому, доложили царю. Царь узнал и допросил ево.—А'ли жо здись у тя Соловей розбойник? говорит.—Здись Ваше великое императорство!—Ну, когда здись—он тебя слушает?—Слушает, говорит.—Приведи Соловья розбойника в комнаты мои и застав посвистати.—Бѣжал Осип Прекрасной за Соловьём, привёл ево в комнаты, и взялъ он царя под правую пазаху, а царевну под лѣвую, и зажал их, и приказал Соловью розбойнику свистѣть. Соловей розбойник сосвистал—окна вышип. Говорит Осип Прекрасной: перестань, Соловей розбойник!—Он не слушавши ево. Как взял Осип Прекрасной шляпу с себя и ударил Соловья розбойника и ушип ево. 12 богатырѣв пробовали ево выбросить за окно: царь приказал,—не мог ево никто взяти. Осип Прекрасной взявши и бросил ево; хотѣл в окно, и ударил промеж окон в простѣнок бутто, и прошип простѣнок этот. Царь благословил ево большим братом быть: всѣх сильнѣе он....

100. Богатыри: Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ.

Заводилася у нас скаска от куричей пляски, от свиньей виноходой. Эта свинья-винохода доброво молодца ис бѣды выживала. Она от ево сыта перебивала. Это не сказка—прискаска. Стану лгать и врать. Штобы не мѣшать!

У нашево Петра Михайлыца заводилса бал. До полу сыти наѣлись, до полу пьяны напивались. Стал бал на ве-

селѣ. Пишет тур турецкой и король королецкой и нашему Петру Михайлыцу, бѣлому царю, письмо нерадошное: всю ево землю испройдю, ево в полон возьму и ево жену изна-сильничаю.

И пишет нам бѣлой царь, по своей черности: не найдется ли таких то споединщиков на Идола Идолыча,— ис тѣх то ис хрестьян из рядовых и из мѣшшан, ис попов и из дяков, из нисшей обраты? И пріѣхали споединшики, два брата: Алёша Поповиц, Микита Добрыниц, два братца родные: и матери розные и отца не одново. И пріѣхали к бѣлому царю к полатами, и коней не привязали и никому не приказали, и—сами к бѣлому царю в полаты.

Здрастуйте, наш бѣлой царь и не печальтесь и некручиньтесь: дѣло по нашему будет.—Наш бѣлой Царь выходит со слугами и подносит этими споединшиками зеленá вина полтора ведра десятишную цяшу, и обѣм руками со слугами: испей ка, Алёша Поповиц! — Алёша Поповиц одной рукой принимает, на один дух выпивает.—Поднеси-ко, говорит, наш бѣлой царь, Микитѣ Добрыницу, обѣм руками и со слугами. — Добрыня на один дух выпил и соло-вьём сосвистѣл: наш бѣлой царь не пецалься, не кручинься: дѣло всё по нашему выйдет. Вынес наш бѣлой царь сѣдла нѣмецкіе, патпруги шелковы. Стали на коней накладывати сѣдла — изо всево Петенбурху окольницы и выпадали, ис церквей кресты повалились. Здѣлался шум. И стал бѣлой царь наказывати и етим жо молодцам: вы, молодцы, государевы стрѣльцы! говорит. Вы поѣдете—на заповѣдных лугах коней не кормите; есь по етим по лугам поѣдете, и не дадут по етим лугам звири пробѣжать и не дадут птица пролетѣть. Звирь побѣжит — траву стопчет, а есь птица пролетит — траву засерет. Они ѣхали, серед лугов шатры роскинули и придумали коней покормить. Есь звирь побѣжит—травы мало потопчет, а птица полетит—много травы засерет. Шатры роскинули и здумали отдохнуть. И Олѣша Поповиц лёг отдохнуть а Микита Добрыницъ по лугам погулять пошол. В ретивое в сердце входит и тугой лук натягает и спускает каленую стрѣлу к Идолу Идолыцу, 90 вѣрст не доѣхавши в палаты к Ыдолу Идолыцу. И зашумѣло-загремѣло. И пробудилса Алёша Поповиц.—Што? малой братишка пошутил? говорит. И пошол он погулять

по лугам. В ретивое сердце входит, тугой лук натягает, калену стрѣлу спускает за 90 вёрст. И оторвало полпалаты. Выходит Идол Идоловиць. Што же? говорит. Над нам пошутил? Или Бог или раб у нас оторвал полпалаты.—И воротилса назад в полаты. Я не могу сказать, говорит, кто пошутил: Бог или раб. Ежели, говорит, кабы Бог пошутил, так сдѣлался бы дош и гром и туча-погода: стало быть раб понграл над нами за то, што бѣлому царю напрасленные нашли. — Они прѣхали к палатам Идолыца вдруг — Алѣша Поповиц и Микита Добрыниц. Коней не привязали и никому не приказали и сами к Идолу Идолыцу в полаты взошли. Богу помолились, на всѣ стороны цетыре поклонились. — Здрастуйте, Идол Идолыц! Мы молодцы и прѣхали к вашим полатам, коней не привязали, никому не приказали. Здрастуй, наш Идол Идолыц!—Он и говорит: принеси ко те мнѣ семеры вилы: здыните мои брови: я погляжу на их. — Знели ево брови семерым вилам; он и поглядел на них.—Я на одну руку посажу, и с коням, говорит, другую хлопну: одна грязь будет! — Олѣша Поповиц и говорит: малой братишко! Поди да возьмишь за шелкóвой поясишко. Он и подходит. Одной рукой и принимается, мизинцем, за шелковой ево поясишка. Поднял он выше себя, в пол ево воткнул головой. А он не велик: три аршина в крыльцах (крыльца—плѣца), палтара аршина во лбу, три четверти нос. И таперица поднял он ево выше себя, воткнул в пол, говорит ево помощникам: возьмите посыпете ево труп: пускай свиньи наѣдятся... Приходит и к помощнику, берёт ево за шею: тебѣ, говорит, это жо будет, што Идолу Идолыцу пришло! — Он и засулился бѣлому царю. Што, говорит, вам угодно, какую дань, такую и заплатю, говорит. † Ежели, говорит, нашему царю заплатите дань сорок сороков силы полков, сорок сороков казны несмѣтной: у нашево у Петра Михайлыца сила вся шла от Идола Идолыца... Идол Идолыц дань заплатил бѣлому царю...

У нашево у Петра Михайловица заводился бал. До полусыта наѣлись, до полупьяна напивались. Пили и пировали и на верхних покоях. И я тут пировал, и я здѣлался пьян. И пошёл с верхних покоев, и упал я по лисницѣ. И во дворѣ ходят конюхи, и спрашивают меня: што тебѣ надо?—А мнѣ бы надо лошатку.—Какую тебѣ дать ло-

шатку? Дать тебѣ лошатку костяную,—ты, говорят, заgonиш ее; давай я тебѣ дамъ лошатку леденую. И я на лошаткѣ ѣду,—под горю больно хорошо ѣду, а на горю сам волоку. И к деревнѣ под горю подѣзжаю. Здѣлался пожар. И доѣзжаю до самова до пожара. И была у меня шапка с пухом, рукавицы мои были берестяные и узда коноплянная (на лошади), плѣтка была гороховая. Приѣхал я — лошатку привязал: лошатка с жару ростаяла, шапка с пухом пыхнула, рукавицы берестяные—головешки таскал — скорчило их, узду коноплянную воробьи обили, а плѣтку гороховую голуби оклевали. И пошел я с пожара, заплакал: ѣхать не на ком стало: лошатка с жару ростаяла, шапка и пр. [какъ выше]. Не при чом остался.

101. Русскіе и Черемисинъ.

Я ходил бурлацить. И шол я по волоку. Сидит Черемисин на ѣлкѣ. Я иду и говорю Черемисину: ты, Черемисин, упадѣш!—А как ты, говорит, знаеш, што упаду. Отгони. Как я упаду,—а вного ли у меня коров — семая твоя. — А он, на которому сукѣ стоит, тот и рубит. Как он тюкнул, так и упал с тѣм суком.—Ай-яй! говорит,—вного знаеш. Когда, говоритъ, мнѣ будет смерть?—А у ево у ѣлки стоит пѣгая кобыла.—Ты поѣдеш въ лис, и как пѣгая кобыла трое п.нет, так тебѣ и смерть.

И этот Черемисин до (с?) той поры в лис не ѣздил: смерти боялся; изрубил в домѣ всѣ лавки, всю избную подѣлку: здѣлалось в лѣс ѣхать: нечево въ домѣ рубить. Поѣхал в лѣс, нарубил воз дров и наклал; самъ на воз сѣл. Как понудил свою кобылу,—она у ево п.нула.—Ох, говорит, ешшо два рас—и мнѣ смерть! говоритъ. И выѣзжаетъ изо сторонки на дорогу. Второй рас п.нула, опять.—Ешшо один рас, и мнѣ смерть будет, говорит Черемисин. Послѣ выѣхал на большую дорогу, и вос у ево извалился. Он понудил свою кобылу: в третей рас п.нула. Черемисин тут и унал, водлѣ вос. Ёдет по трахту емшикъ. Кобыла поперек дороги. Емшикъ говорит: убирась,—Черемисину,—убирась съ дороги!—Нит, емшикъ: мнѣ смерть моя пришла; здись умирать

стану!—Емшик соскоцил с козел, давай Церемисина своим витнѣм (бичем) дуть. — Убирась с дороги! — Нѣт, емшик: мнѣ моя смерть пришла: здись умирать стану! — Он ево до той поры, емшик, своим витнѣм дул-дул-дул,—Церемисин сѣл на свой вос.—Покорно благодарю, емшик, на том што отворотил меня от смерти!—Церемисин сѣл на вос передом емшика, уѣхал.—Спасибо тебѣ, емшик: кабы не ты, я бы смерть полуцил. Благодарю тебя на том, што я бы безвѣшно погиб.

СКАЗКИ ВЯТСКАГО УЪЗДА.

Сказки П. И. Власова.

Петръ Ивановичъ *Власовъ*—уроженецъ и житель деревни Сѣменки [произносится: Сименки] Рѣхинской волости Вятскаго уѣзда; 34-хъ лѣтъ отъ роду. Неграмотный, хотя и служилъ въ военной службѣ (въ Варшавѣ, въ госпиталѣ). Теперь часто работаетъ на мѣстной желѣзной дорогѣ (въ двухъ верстахъ отъ дер. Сѣменки ст. Ардаши Пермской желѣзной дороги), въ ремонтѣ телеграфа; при этомъ одному мастеру часто рассказываетъ сказки.—Свои сказки Власовъ выслушалъ главнымъ образомъ во время военной службы. Рассказываетъ сказки, словно какъ заученныя, чѣтко. Собственнымъ краснорѣчіемъ не отличается.

Отъ П. И. Власова я записалъ 8 сказокъ, изъ коихъ печатаю только семь. Въ первую голову онъ рассказалъ мнѣ не совсѣмъ удобную для печати сказку, принадлежащую къ разряду тѣхъ рассказовъ, которые разбираетъ Ю. М. Соколовъ въ своемъ недавнемъ трудѣ „Повѣсть о Карлѣ Сутуловѣ“ (М. 1914). Эта сказка Власова начинается извѣстнымъ анекдотомъ о мѣрянѣхъ денегъ при посредствѣ заѣмнаго четверика. Въ числѣ дѣйствующихъ лицъ сказки встрѣчаемъ священника, дьякона и причетника. Въ концѣ сказки извѣстная исторія съ потопленіемъ мертвецовъ (топить ихъ человекъ, по имени Аристъ) и мнимымъ возвращеніемъ утопленниковъ.—Сказка, напечатанная подъ № 108, не закончена, хотя сказочникъ и не считалъ ее таковою.—Сказки №№ 103 и 104 специально солдатскія; онѣ и рассказаны лучше прочихъ, съ особеннымъ обиліемъ бытовыхъ подробностей. Напротивъ, въ сказкѣ № 105 явные пропуски и сбивчивость рассказа.

Въ говорѣ Власова отмѣтимъ и изъ ъ: изьдилъ, мисецъ, лисъти вм. лѣзти; е изъ я: лѣгошь вм. ляжешь, снѣли; шш вм. щ; изрѣдка џ вм. ч цай; дательный падежъ мн. ч. вм. творительнаго. Въ словарѣ: *надѣжно* вм. вѣроятно, *лично*—лично, *скольки* вм. сколько.

102. [Оборотень].

1. У одново купца было обѣщанье: какой бы не былъ нѣшшой, подавать по рублю. Одинъ изъ золотые роты три раза приходилъ къ *имя*. Онѣ ево замѣтили. Приглашаютъ къ себѣ въ залу.—„Вы изъ какихъ?“—„Я купеческій сынъ“.—„Не пойдите *ле* къ намъ въ прикатчики?“—„Съ полнымъ удовольствомъ“.—„Вотъ тебѣ петнадцать рублей жалованья въ мѣсяць и одежда наша“.

А ея—у *барошни*—мужъ былъ въ ярманкѣ. Она ево не любила. Пошла до волшебницы.—„Сколки стоить мужа попорѣтитъ?“—„Да сто рублей.“—Наговорила волшебница на булавку.—„Пріѣдетъ баринъ изъ ярманки, ты ему булавку втыкай въ голову“.

Пріѣхалъ баринъ изъ ярманки, загорячился: „Почему прикатчика безъ меня поредѣли?“—„*Уменьшитѣсь* ты своё сѣрѣцо: мы ево росчитаемъ!... *Надёжно*, давно въ ванну не бывали вы? загрѣзнілася ваша голова“.—Онъ далъ ей вшей поискать въ головѣ. Она булавку воткнула въ голову, и оказался онъ кобелѣмъ. Взяла она ухватъ, погнала ево изъ залы. Въ то время въ корытѣ корму намѣсила, подала ему *ись*. Онъ съ голоду похваталъ. Берѣтъ она мѣтлу, гонитъ изъ оградаы.

2. „Куда я дѣвацца буду? Былъ я купцомъ, а *топѣре* оказался кобелѣмъ“.—Идетъ баринъ по *протуѣрамъ*. Онъ приблизился къ барину; увѣлъ баринъ домой. Какіе у барина—чѣво бы не потерялось,—этотъ кобель всё розѣскивалъ. *Слытъ* палъ по всему городу.

Узналъ про ето дѣло государь; попросилъ етого кобеля. У етого государя были такіе *несчаєки*: *есь* кобыла рѣдитъ жеребенка, *ли* государѣна рѣдитъ *бладѣнѣца*, — неизвѣстно кѣмъ терялися. Призвали етова кобеля, посадили въ конюшну.

Коґда родила кобыла жеребѣнка, то открываѣтца крыша, летѣтъ волшебница. Онѣ нѣкти всадила въ волшебницу, не даѣтъ жеребѣнка. Она насилу вѣрвалась. На часовыхъ солдатъ напускала сонѣ. Каждой солдатѣ увидѣлъ про ето дѣло, старался къ жеребѣнку подойти,—неково кобель не допускалъ.

Чесовѣ въ десять утра ґосударь Императорѣ сталѣ сходить, увидѣлъ про ето дѣло, не знаѣтъ цѣли наградить кобелѣ. Зазвалѣ къ себѣ въ спальну. Онѣ знаѣтъ, што ґосударюня въ ету ночь *мальчика* родить.

Родила мальчика. Ростворяѣтца створка, летить волшебница; на мамокѣ, служанокѣ напустила сонѣ, хотѣла приблизица къ бладенѣцю. Кобель всадилѣ свои лапы и не сталѣ отпускать еѣ. Она руськимѣ разговоромѣ стала (волшебница) розговаривать, што „отпусти меня!“—Онѣ сказалѣ: „я самѣ погибаю изъ-за васѣ“.—Насѣлу вырвалась.

Утромѣ рано ґосударь росмотрѣлъ; ѣтли чугунную *метѣль* за етотѣ подвик кобелѣ: „есѣ хто ударѣ наднесѣтъ, то строгому наказанѣю подвергаѣтца; есѣ хто скорѣмитѣ копеешную булку, то ф казнѣ получѣтъ дѣвѣ“.

3. Возвратился кобель къ ґосударю и здѣмалѣ про свою родину: „какѣ моя супруга живѣтъ съ прикатчикомѣ?“— Она и узнала, што онѣ совершилѣ подвик, еѣ кобель. Она сходила ко той жо волшебницѣ, наговорила копеешну булку за двѣсти рублей. Кобель приѣгаѣтъ ко своему дому, навалился къ периламѣ передѣнимѣ лапамѣ, дожидѣтъ подаѣня. Вдрук сверѣху спушшаютѣ копеешну булку. Какѣ онѣ схватѣлъ,—былъ онѣ кобелѣмѣ, оказался воробѣемѣ.

Полетѣлъ, запорхѣлъ. Кажная птица ево обидѣтъ. Полетѣлъ онѣ въ лѣса, долетѣтъ до розбѣйнишкова помѣся, дѣ прежде волшебники проживали. Залетѣлъ онѣ въ конюшню, съ голоду овса *назобѣлся*, лежитѣ кверѣху *батарашкой* въ колодѣ. Приходитѣ двѣнадцати лѣтъ мальчикѣ, увидѣлъ ету птицю, принѣсѣ въ залу.

Волшебникѣ увидѣлъ.—„Слѣвна ета птица“.—*Отдалилъ* во вторую залу ихѣ; принѣситѣ книжку, почитѣлъ стрѣцку,— онѣ оказался кобелѣмѣ; почитѣлъ вторую—оказался купцомѣ; почитѣлъ третью, притенѣлъ ево къ *мѣтицѣ*, къ потолку и сталѣ ево *тарзѣтъ*.

4. Самѣ уѣхалѣ на охоту. Изѣ залы въ залу мальчики

розыгрались; увидали: подъ потолкомъ чловѣкъ.—„Слушайте, мальчики, не бойтесь меня; подайте со стола книжку, я много добра вамъ сдѣлаю“.—Онѣ табурѣтки, стульѣ состо(а)новѣли и подѣли ему книжку.

Почитѣлъ онъ перьву строчку,—тихимъ образомъ осѣлъ онъ на полъ. Стали розговаривать.—„Вы, ребята, не здѣшнѣе, вы государя Императора бѣдите дѣти. Айда́те на родину, я васъ выведу“.—Собрали своё имѣнѣе, на двухъ лошадей сѣли.—„Нѣте вотъ вамъ книжку, почитѣйтѣ ету строчку,—то я буду кобелѣмъ. Ну, *помлитѣ*: собака негдѣ отъ лошадей не остаѣцца. До городу будите доѣзжать, то переговорѣтѣ со мной“.

Доѣхали до городу, прочитѣли строчку,—оказался онъ мужикомъ и говорить: „одинъ съ этихъ воротъ вотъ заѣзжайте, а второй съ другихъ. Васъ прѣймѣтъ вмѣста(о) иностранныхъ насѣлѣдниковъ. *Он* менѣ идѣтъ розыскъ въ городѣ. Я черезъ полчаса прибуду тѣжо къ вамъ“.—Попрощались, поѣхали. А кобель по своимъ мѣстамъ побѣжалъ.

Насѣлѣдники доѣзжаютъ до царьска дворца. Всѣ закричали солдаты, каравулъ. Потомъ государь прѣнялъ ихъ. Стали розговаривать.—„У меня былъ кобель,—говорить:—и мно҃о подвиговъ совершилъ; тепѣре не могу найти“.—Только переговорили, вдрук кобель къ *имѣ* въ залу. Государь возрадовался. Они почитали строчку изъ этой книжки,—онъ оказался воробѣемъ. Государь испужѣлся.—„Што такое съ имѣ случѣлось?“—Почитали третью, оказался опять кобелѣмъ. Почитали пятую, оказался купцомъ, какимъ прежде былъ.

Стали розговаривать.—„Это не иностранные насѣлѣдники прѣехали, ето собѣственные ваши дѣти. Я разѣ былъ собака?—говорить:—Я былъ оборотень, волшебница меня оборотѣла; моя жена живѣтъ съ такимъ-то *полѣвошникомъ*“.

5. Государь сказалъ: „хорошо знаю про ето дѣло. Такъ трудно въ Русѣи тепѣре стало жить: много есь волшебниковъ,“—говорить.—„Я, всѣ могу сдѣлать. Айда́те со мной въ цѣсто полѣ. Есь тамъ 50 сажень дровъ. Почитаю ету строчку,—говорить [оборотень]:—негдѣ возьмѣцца 50 ведѣръ карасѣну, обольѣцца эти дрова карасѣномъ; процитаю третью, весь карасѣнъ пѣхнѣтъ, дрова загорятъ. И стану

по этой книжкѣ читать. Въмѣсто галокъ станутъ слетѣющія съ разныхъ сторонъ волшебнѣнки..“

Летитъ ево волшебнѣница, которая ево губила, кланѣетца ему.—„Просьти меня,“ говоритъ.—„Нѣтъ, садись: много я горя перенѣсь изъ-за тебя!“—Летитъ самой волшебнѣникъ, которой ево *тарзѣль*, кланѣетца.—„Просьти меня,“ говоритъ.—„Нѣтъ, садись!“—Какъ сѣлъ, придавилъ весь огонь.

Топѣре въ Русіѣ нѣтъ волшебнѣниковъ.

103. [Варегинъ].

1. Въ Москвѣ это дѣло было. Одинъ купецъ Москосской, Николай Ильинъ, много магазиновъ *судѣръживалъ*. Отець-мать померли. Жонѣ у ево, у Коли, была молодая; она ему объяснѣетъ: „Што жо намъ забѣтитца? давай, одинадцать магазиновъ продадимъ, а въ двѣнадцатомъ сами бѣдемъ торговать“.—Тоуда у нихъ совершенно доходу мало стало, какъ прежде доходъ былъ. Она ево посылѣетъ въ Нижегородску ярмонку: „покупѣшь — говоритъ: — товару тамъ подешевле“.

Въ то время изъ гѣроду Смолѣнѣскова шолъ полкъ солдатовъ, расположилъ на бивакъ поконѣтъ Москвы. Командѣръ полка уѣхалъ въ Москвѣ, собственно въ ихной домъ, въ Колинъотъ. Попросилъ самоварчикъ. Вѣжливо обратилися, подали ему самоварч(ц)икъ. Онъ сталъ спрашивать: „Што жо вы, бароня, заунывно сидитѣ?“—„Какъ жо мнѣ не думать топѣре, коуда у насъ было 12 магазинъ, а топѣре объ одной?“—„*Дакъ* вы полно заботитесь! Поѣдемъте со мной!“ говоритъ.—Бросила она свои мысли: „Поѣду“, говоритъ.

Въ то время командѣръ приказалъ въ восемь часѣвъ утра, штобы солдаты въ городъ во Смолѣнѣскоѣ возвратилися. Вдрук подалѣ экипажъ. Собралѣ она своѣ имѣнье и поѣхала съ имъ. Приѣхали въ городъ во Смолѣнскоѣ.

2. Въ то время изъ ярманки приѣхалъ Коля Москосской. Спрашивать своихъ служанокъ: „Гдѣ жо моя *барошня*?“—„Она уѣхала съ какимъ-то не со знакомымъ офицеромъ“. И онъ задумался въ то время: „Куды мнѣ топѣре имѣнье

дѣтъ?“ говорить.—Продалъ оставшое, одну половину денёк въ банкъ здалъ, а фторую съ собой взялъ.

Во время осени пошли наборы—новобранцовъ принимать, и онъ пожелалъ въ службу. Вѣслали ево въ городъ во Смоленское, во второй въ Снаръской полкъ. Сталъ четырёх-мѣсячное образованіе принимать.

3. Въ одно при(е)красное время нижнихъ чиновъ отпустили въ городъ—по билетамъ, которы ротной командёръ подписываетъ. Когда Коля пошолъ въ городъ, доходитъ до саду, увидалъ свою супругу—гуляеть въ саду съ этимъ съ команьдѣромъ, съ полкомъ [?], въ которомъ онъ служитъ. Указывать своему *отдѣленному*: „Это собственная моя супруга!“ говорить.—„Почему же вы въ её вклѣпываетесь? Неужели жо человекъ на человека не *находитъ*?“ отдѣленной разговаривать съ имъ.—„Вы — говорить: — изъ какихъ?“ отдѣленной спрашивать.—„Я — говорить: — купеческой сынъ, Москосской. Она отъ меня уѣхала. Надо объ этомъ заявить ротному команьдѣру“, говорить.

Возвратилися изъ городу. Заявилъ ротному команьдѣру про свою судьбу. Онъ всё понялъ, ротной командёръ, и сказалъ: „Не могу я такой власти,—говорить:—самъ подъ ево властью находжусь. Но она узнаётъ, што вы здѣсь находитесь,—говорить:—то она будеть васъ губить. Но я вашой бѣдѣ въ каждомъ случаѣ буду пособлять“.

4. Когда четырёхмѣсячнѣ образованіе принялъ, экзаменъ здалъ, потомъ къ паратному ко крыльцу постановили часовымъ, собственно Колю. Въ то время подали экипажъ. Ево команьдѣръ сталъ сходить по лисьницѣ съ бѣрошней. Она увидала, што „*дѣленно* мой мужъ“. Сказала своему барину: „Я — говорить:—тѣломъ-сложѣніемъ чевото вся ослабла, не поѣду *чечяса*“.—Этотъ команьдѣръ уѣхалъ одинъ.

Она въ то время возвратилася во свою залу, спросила въ окно: „Солдатикъ, какой губерніи?“ говорить.—„Резанской,—говорить:—бѣрошня“.—„Уѣзду?“ — „Спассъкова“.—„Вы знали ле Москоскова Ильина сына Колю?“ — „Хорошо зналъ“.—„Гдѣ жо онъ находитца сечасъ?“ — „На Кавказѣ. Онъ — говорить:—трудно заболѣлъ,“ говорить.—Она сечасъ по телефону стала переговаривать съ Москвой: „Гдѣ находитца Коля Ильинъ?“ — „Находитца въ городѣ во Смо-

леньскомъ, во второмъ Снарскомъ полкѣ“. — „Я — говорить:—не даромъ жо ошибалась,—говорить:—што припознала, што дѣдле(и)нно онъ“.

Гаркать повторительно ево: „Поди сюда!“ — Вѣжливо обратился онъ: „Чевѣ изволите, барошня?“ — „Кушайте—говорить:—стаканъ водки“. — „Я—говорить:—не могу выпить, потомучто стою на посту“, говоритъ. — „Есь не выпьитѣ, всё равно—говорить:—гѣлову снесу!“ — Онъ выпилъ стаканъ водки. Она въ то время самá на себѣ платьѣ порвалá, закричала: каравулъ! — Въ то время сбѣжались съ разныхъ постовъ часовые и служанки. — „Вотъ одинъ солдатикъ съ поста сошолъ и меня—говорить:—ч(ц)уть не обнасилъница(я)лъ“. — Приѣзжа(я)етъ командеръ полка. Дежурной по полкѣ вѣжливо обратился до ево, што „у насъ одинъ... лишеніе ума есь... сошолъ съ поста и вашу барошню чуть не похетилъ“. — „Што жо,—говорить:—забрали ево въ карцеръ?“ — „Такъ точно, забрали“.

Ротной командеръ до ево, до командѣра полка пошолъ. — „Отберите отъ меня—говорить:—всю роту, есь и объ ѣмъ зря хлопочу, што онъ безъвинно будѣтъ наказывацца у насъ!“ — Командиръ полка сжалился и сказалъ: „Накажи своей влáсьтей“, говоритъ. — Онъ не сталъ наказывать, ево выпустилъ.

б. Опеть дошло время ему туда же на часы ставать. Онъ отговаривался, не моетъ отговорицца; опеть сталъ туда жо на часы. Былъ инспекторской смотрѣ. Командеръ опять уѣхалъ. Барошня увидала въ окно, што онъ опять на часахъ стоитъ, *гдркнула* въ окно. Онъ вѣжливо обратился до ея: „чевѣ изволите, барошня?“ — „Кушайте стаканъ водки!“ — „Не могу—говорить:—я выпить“. — „Вонъ есь,—говорить:—на стѣнѣ виситъ шашка, всё одно голову снесу!“ — Куда выпилъ онъ стаканъ водки, она схватила ножъ, сама себѣ 12 ранъ далá, закричала: каравулъ! — Въ то время сбѣжались часовые, схватили ево, перевели въ карцеръ.

Черезъ полчаса время приѣзжать командиръ полка. Вѣжливо дежурной обратился до ево, обсказалъ происшествіе всё [что] случилось. — „А какъ жо объ такомъ глупомъ ротной командеръ завѣрялъ,—говорить:—што онъ малой хорошей? — говоритъ: — а концы въ концахъ, онъ самой

глупой“.—„Гдѣ жо онъ находитца?“ — „Въ каръцерѣ“.— „Нужно перевести въ военную въ тюрьму!“ — Того жо разу перевели въ военную въ тюрьму.

6. Онъ тамъ молища Боу и говоритъ своимъ мѣслямъ, што „безвѣнно иду подъ судъ“.—Въ 12 часоф ноци росто-рѣтца створка, прилетѣтъ голупъ, садитца на плещѣ, го-воритъ руськимъ розговѣромъ: „На, Коля, записку отъ меня: завтра тебя выведутъ на плѣшеть и потомъ передай своему отдѣленному ету записку. Коуда тебя рострѣлютъ, што всѣ твои косьти штѣбы собрали въ *домовѣшшо* и потомъ, сутки черезъ двои, сходили бы на кладбишшо, роскопали бы твою могилу, открыли бы гробънипу, приложили бы записку къ грудѣ,—то ты тоуда оживѣшь. Отнынѣ довѣку ты будѣшь безсмѣртной. По врѣмю, знай, што ты будѣшь надъ имъ, надъ етимъ команьдеромъ-то полкомъ, влась имѣть. Я знаю, ты оживѣшь, и будѣшь служить насмѣдъ-никомъ“.

Зглянулъ ни плещѣ, увидалъ: голупъ, вѣрно, съ запиской. Взялъ, записку ету положилъ въ карманъ. Голуп улетѣлъ, и онъ немного призаснулъ.

7. Идѣтъ дежурной, отпираетъ камару; „выходи сюда!“ говоритъ.—Онъ вѣшолъ. Повели ево по городу; народу толпа стойтъ, убиваютца объ емъ, што безвѣнно полу-чаѣтъ смерть. Привели ево на плѣшеть; онъ вѣжливо обратился до команьдера полка: „Позвольте мнѣ со своимъ товаришамъ простѣцца: хоть я немного послужилъ, но кому-то доброту здѣлалъ“.—Приказалъ команьдеръ полка: „мѣжошь просѣтицца“.

Перьветъ, увидѣвши отдѣленнова, передаетъ записку: „Со-бери мои косьти, коуда рострѣлютъ меня. На второй день сходи на кладбишшо, роскопай меня, приложи ету записку ко грудѣ,—тоуда я оживу“.—Пошолъ далѣ, со своимъ таваришамъ прошѣнца. Простился, поклонился; „што хѣчитѣ, топѣре надо мной дѣлайте!“ говоритъ.—Взяли ево на *рѣз-вези*, ударили изъ орудій; на всѣ на четыре стѣроны розле-тѣлися ево косьти.

Собираетъ отдѣленной ево косьти, складываетъ въ *до-мовѣшшо*. Подошолъ свешенникъ, сталъ отпѣвать; отвезли на кладбишшо, схоронили. Розговариваетъ отдѣленной со взводнымъ про ево судьбу: „Мѣжотъ ле человекъ воекрес-

нуть изъ мёртвыхъ? Прежде такіе люди были — могли оживать, а нѣтъ — не знай, можоть ле нѣтъ ожить?”

8. Черезъ сѹтъкки время пошли до ротнова командѣра, стали просища въ городъ. Ротной командѣръ уволилъ обоихъ съ отдѣлённымъ, со 'зводнымъ. *Ибрьвъ* увидѣвши: ѣдѣтъ жыдъ. — „Продай намъ лошадку!“ говорить. — „Можно,“ говорить. — За 50 рублей купили у жидѣ лошадь съ *фурманкой* (у насъ *ростускѣ* называютца) со всеѣ ѹпряжьѣй. Зашли въ лавку, покупили два ломѣ, двѣ лопаты; зашли въ казѣнку, покупили три ц(ч)етвертьти вина; поѣхали на кладбишшо. На кладбишшѣ была избушка: четырёхъ ротъ [солдаты] ежеминутно караулили и смѣнялись во своё время. Заходить отдѣлённой со взводнымъ въ ету избушку. — „Здраствуйте, землячкѣ! Куда ѣздили?“ спрашиваютъ часовые. — „Ѣздили на вольные работы. У насъ клѣчя пристѣла“. — „Такъ выпрегитѣ, пустьитѣ на кладбишшо; у насъ трава хороша; она подѣстъ, — опеть поѣдитѣ“. — Выпрегли, пустьили; сами зашли въ ызбѹшку.

Отдѣленной говорить; „таварѣшъ, есь у меня ч(с)етверть вина. Ступайтѣ, неситѣ!“ — Отвѣчяли часовые, што строго воспрещѣетца водку пить. — „Ну, здѣсь тихонько можно. Про ето дѣло нѣхтѣ не узнаѣтъ“. — Тѣхъ было четыре человекѣ, да етихъ двѣ, составилаь у ихъ компаня шесть человекѣ. Роспили с(ч)етверть. — „У насъ есь другая. Ташшитѣ: всё одно дѣло продолжатѣ!“ — Рѣспили вторую, зашѣли пѣсенки. — „У насъ есь ошшѣ третья“. — Ту принесли. Хтѣ ѹдѣ сидѣлъ, тутъ и уснулъ.

Отдѣленной со 'зводнымъ пристѣвились. Увидѣали, што часовые спятъ, взѣли лопаты да ломѣ, отправились на могилу, стали разрывѣть. Розрыли могилу, открыли гробнищ(ц)у; привладывають записку ко грудѣ. — „Ахъ, долго спалъ!“ — „Да ты вѣдь былъ сказнѣнъ, не спалъ,“ говорить. — „Ну, я знаю, што я былъ сказнѣнъ. Вы, отдѣленной, идитѣ въ городъ, купитѣ мнѣ одежды рублей на полтараста. Вы взяли мои деньги али нѣтъ? шѣссотъ рублей?“ — „Взяли“.

Отдѣленной вернулся въ городъ. Съ однимъ *полѣвошникомъ* было знакомствѣ. Въ ношные часѣ отпустилъ одежды на 150 рублей. Возвратился на кладбишшо тыѣ-жо минутѣ, скинулъ мертвецкую одежду, надѣлъ такую. А

могилу также зарыли, какъ и прежде была, и стали розговаривать.— „Куда жо я пойду? Я жо былъ мёртвой. Изъ-за меня и вамъ головы долой будутъ. Вы меня отпуститѣ на всѣ на ч(ц)етыре стóроны, куда мои глаза поглядятъ“.— Жалко было *имя* отпустить, но дѣлать нечево, отпустили.

Приходятъ въ ыбушку. Тѣ безпросіпно *ошиб* спятъ, про это дѣла ничево не знають. Запрегли свою лошедь, поѣхали назать. Попадаётъ во стріцію тотъ жо жидъ, отъ которова купили. Назать за 30 рублей продали.

9. Тотъ, Коля, ушолъ со своей запиской до городу до Тиньзіну. На углу на столбѣ видитъ подпись: „Хто выльѣ(ч)ить царьскую доц(ч)ь, тотъ полу(ц)чяётъ полцарства, да еѣ взамужъ. Онъ доходитъ до государя императора и говоритъ, што „я могу Вашей судьбѣ пособить“.— „Если жо ты можошь, то здѣлаёмъ условье“.— „Есь я не выльѣчу, то своей головы отстаю, а есь я выльѣчу, за етотъ подвигъ што менѣ будётъ тоуда?“ — „Получаешь полцарства да дочку взамужъ и будешь служить насылдъникомъ“.—Написали условье.

Ушолъ онъ въ залу. Она была *избранена*: тридцѣть три года иѣ мучила *вражня*. Прикладываетъ записку,—она впорхнула (?), побѣжала до своихъ родныхъ.— „Што со мной топере случилось? Я не видала свѣту—жила здись!“— „А вотъ [что] съ тобой случилась: етотъ господинъ васъ выльѣчилъ. У насъ съ имъ условье здѣлано такоѣ: есьле жо онъ васъ не выльѣчитъ, то ему голова долой, есь онъ васъ выльѣчитъ, то вы за ево взамужъ, получаётъ полцарства и будётъ служить насылдъникомъ“.—Она сказала: „стало быть моя судьба такая“.

На второй день приглашаетъ государь, объясняетъ ему: „топере можомъ свальбу *зыграть*“.—Онъ и обдумалъ своей головой, а ему нечево не сказалъ.— „Могу я у васъ служить, а на счётъ свальбы могу ослободіцця: на полгода отстрочки“.—государь на то былъ согласенъ. Постановили ево насылдъникомъ. Подали въ Сенотъ, утвърдили объ ѣмъ дѣло и стали заучать въ словесность всѣхъ солдатъ, што у насъ такой-то насылдъникъ заевілся.

10. Онъ на фторой день говоритъ государю императору: „можно ле менѣ сѣздить въ городъ во Смоленскоѣ, по-

смотри́ть солдатиковъ: што за такіе полка́ стоятъ?“ — „Поч(ц)ему жо не такъ? какъ не мѡжно? мѡжно!“ — Даетъ приказъ, што пятнадцатова числа ѣдетъ насълѣдникъ. Потомъ онъ здумалъ десятова числа уѣхать, за петь дней пораньше.

Пріѣзжаетъ въ городъ во Смоленской, всѣ [такъ!] военную одежду сбросилъ, надѣлъ гражданскую. Былъ воскресной день; нѣжные чины по билетамъ вѣшли въ городъ. Зашолъ въ одну гостильницу, увидалъ своево 'зводнова съ отдѣлѣннымъ; изъ ихной жо роты человѣкъ пять товаришшовъ сидятъ за тѣмъ жо столомъ. Приходитъ къ ихному столу. — „Миръ вашей канпаніи, братцы! — говоритъ: — Мѡжно ле къ вамъ въ канпанію *смысь*?“ — „Почему не такъ? какъ не мѡжно?“ — „Изъ васъ хто слыхалъ Москооскова Ильина Колю? ѣдѣ онъ сечасъ находитца?“ — Товаришшы ево прослезились, сказали: „да, онъ безвѣнно сказнѣнъ у насъ“. — „Да вѣдь я сѡмой къ вамъ пришолъ!“ — Они возрадовались, ч(ч)ѣловать: давно какъ не видалися; хто за дѡжиной пива, хто за виномъ побѣжали.

Принесли напѣтковъ, и онъ сталъ розговаривать: „Хто жо у васъ топерѣ насълѣдникомъ служить?“ — Одново солдатака подымаетъ: „Роскажи, хто у васъ насълѣдникъ есь? Въ уставч(ц)икахъ заучали васъ“. — *Состалъ* одинъ солдатикъ и росказалъ про ево собственность. — „Да вѣдь я сѡмой здѣся, сижу съ вамъ!“ — „Да што ты, Коля? неужѣли ты топерѣ служишь насълѣдникомъ?“ — Скидаетъ верхнюю одежду; нижная военная у ево одежда.

Потомъ онъ обѣсняетъ: „Вперѣвы увидѣвши я васъ, што вы меня хорошо пригласили, а потомъ я сказался Москооской, што Ильинъ Коля, — вы меня ч(ц)ѣловать да любовать тѣтакѡ стали; а потомъ, какъ узнали, што я насълѣдникъ, дакъ вы испужалися. Не бойтѣсь меня: я много вамъ *поможу* дамъ. Завтрѣ смот. Вы на смот сапоги не чѣсytитѣ, въ патронные сумки патронъ не кладѣтѣ; камнѣй, кирпичѣй наберѣтѣ и въ патронные сумки положѣ. А вы, отдѣлѣнной, сходите къ помѣщику, убейтѣ поросѣнка, положите въ патронную сумку тожо. А вы, 'зводной, сдѣлайте въ то времѣ самовольную отлучку и сидѣтѣ подъ кустомъ, немного вѣпивши. Коуда я пріѣду, прямо ко мнѣ на лицѡ являйся. Въ то времѣ я вашево командѣра полка́ буду *тепѣть*, сами знѣйте, за чѣво, вы!“

Они попрошались, разошлись изъ гостѣнницы всякъ по своимъ мѣстамъ. Пришли во свою часть. Утромъ рано разбудили ихъ; объясняётъ ротной командиръ: „У насъ севодни смот: прѣзжѣтъ насълѣдъникъ. Есь поздорѣвкаѣтца, то отвѣ(и)тить кѣротко-ясно, штѣбы не въ чѣмъ нѣ было замѣцѣнья!“—Потомъ пѣгнали на уц(ч)енѣя. Съ уценѣя ведуть. Цяю напилѣсь, повелѣи на Макатѣосску плѣшшетъ.

11. Только посылѣли довесѣтѣи, насълѣдъникъ ѣдетъ. Командѣръ полкѣи скомандовалъ: смирно!—Насълѣдъникъ поздорѣвкался; отвѣтили кѣротко и ясно.—„Открыть патронные сумки!“—Перѣвый увидѣвши у солдатика, увидѣлъ: солѣма.—„Это што такѣе, маѣръ? Неужѣле для меня посылѣтѣя?—говорить:—Ли патронъ не хватило у васъ?“—Тотъ деръжить рѣку подъ козырѣкъ.—„Виноватъ, Ваше Инператорство Высѣчество!“—Подѣлъ отошѣлъ; камъни, кирпич(и) попали у вторыхъ солдатъ въ патронныхъ сумкахъ. Тамъ рѣдомъ стоѣтъ отѣдѣленной съ поросѣнкомъ.—„Это што такѣе? неужѣле для меня жаркѣе? Я, кажѣсь, не потребѣляю сырѣмъ вѣшимъ поросѣтамъ! Въ мѣръноѣ времѣе у васъ патронъ не хватаѣтъ, а въ военной времѣе удѣ-жо возьмитѣ? Кто надъ вамъ досматриваѣтъ?“—подтегаѣтъ насълѣдъникъ майѣра во фторѣи разъ.—„Вы не мѣжитѣ во своемъ полкѣи камандовать!“

„Вы жонѣтой ѣли нѣтъ?“—„Да, жо(е)нѣтой“.—„Гдѣ жо вы супругу свою взяѣли?“—„Изъ гѣроду изъ Тифлѣзу, —говорить:—отъ таково-то помѣшшыка“.—„Прѣзжайтѣ въ офицеръскоѣ собранѣе: она у васъ не *розвитѣнѣе* ле?“—„Слушаюсь! Въ десѣть часовъ могу прѣхатъ“.—Поверънулся лицѣмъ къ солдатамъ насълѣдъникъ и сказалъ: „Спасибо, братцы, вамъ за учѣнѣе!“—Тѣ кѣротко-ясно отвѣтили: „рѣды старѣцѣя!“—„Высшему начальству вѣшному-то жѣлко спасибо сказать!“

Поверънуѣли назатъ полкѣи; возвратѣлися назатъ. То командѣръ полкѣи обсказыватъ своей бѣрошнѣи, што „наши солдаты подкачѣли здѣрово. Далъ приказъ, што и намъ въ офицеръскоѣ собранѣе ѣхатъ на совѣтъ“.—„Я въ чѣмъ буду виновѣта у васъ?“—Потомъ уѣхали въ офицерско собранѣе.

12. Насълѣдникъ прѣзжѣтъ, прямо до командѣра полкѣи.—„З бѣрошнѣи прѣхали?“—говорить.—„Точно такъ“.—„Въ какомъ году —говорить:—поженилися вы?.. У васъ изъ го-

роду Москвы салдатикъ служилъ Коля—куда жо вы ево дѣли?“—„За худое поведенье сказнѣли“.—„Да вѣдь я сѣмой! Это не твоя супруга, а собственная моя!.. Для чево жо ты убѣжала?“—„Нѣтъ,—говорить:—не можотъ быть!“—Кричить: „Прежде которой былъ отъдѣленной, бери шашку!“—Шашку взялъ.—„Срубай ей голову!“—Срубилъ голову.—„Срубай ему *однако* голову, майёру!“—Срубилъ обоимъ.

Потомъ объясняетъ: „Прѣжней мой отъдѣленной, такой ты подвигъ совершилъ, то будь ты за командёра полка. А вы, 'зводной, будьте за полковника. Вотъ я даю вамъ приказъ; по моему приказу служите, исполняйте!“—А самъ возвратился къ государю Императору.

Вѣжливо обратился до государя, [разказалъ] про свою судьбу. Государь сдивовѣлся: „неужели жо ето *былѣна*—фсѣ было у тебя? Такъ, знать, ты много горя перенёсъ!..“—Сдѣлали свальбу. По ему ученю [?] топеръ во Смоленскомъ служатъ.

104. [Солдатъ женится на иностранной царевнѣ].

1. Одинъ салдатикъ стоялъ на посту у чехаузу. Идетъ порутчикъ, на *стрицю* ему енераль.—„Здрастуйте,—говорить:—порутчикъ!“—„Здравія желаю, Ваше Превосходительство!“—„Вы што нонѣ слыхали?“—„А я слышалъ, што въ англійской землѣ насълѣдница очень красивая“.—Этотъ порутчикъ розговариваетъ: „Какъ жо её повидать?“—Енераль отвѣчаетъ: „Я хочу вхать“.—„Да вѣдь надо жо денекъ порядошно?“—„Есь у меня 75 милльоноф“.—„Какъ жо вы отъ государя Императора отпрѣситесь?“—„Я скажу, што въ то время заболѣлъ; отпрѣшиватца буду на тёплые воды“.

Между тѣмъ разошлись. Генераль прямо на лицо государя Императора пошолъ: „Позвольте мнѣ не тёплые воды съѣздить“.—Государь спрашиваетъ: „Што съ тобой случилось?“ говорить.—„Трудно заболѣлъ“.—Государь отпустилъ на цетыре мѣсяца.

2. Уѣхалъ въ англійскую землю генераль. Подѣжжаетъ до городу, поступилъ въ номера.—„Гдѣ жо у васъ царской кабинетъ?“—говорить:—'дѣ занимаетца царьска

дочь?—Ему указали. На экипажѣ подъѣзжаютъ; часовіе ево не допустили.

Онъ прогулялъ 75 мильоновъ и лично въ въ глаза не видалъ [царевны].

Возвратился въ Русію. Проходя черезъ тотъ жо чехъузь,—а смѣна солдатикѣ пришла тому жо Орлову стоять на часахъ,—пострѣчались съ тѣмъ жо порутчикомъ, этотъ енераль. Завелъ розговоръ. Порутчикъ спрашивать ево: „Што жо? изъдили въ Англійскую зѣмлю? повидали ле насльдъницу?“—„Нѣтъ, не повидаль, а лишно 75 мильоновъ прогулялъ“.

3. Солдатикъ Орловъ винтовку держалъ на караулѣ, прослушалъ ихной разговоръ. Отвѣчаетъ генералу, што „Ваше Превосходительство, образование получили большова [такъ!], съ деньгамъ знаменитымъ уѣхали—не могли такова подвигу совершить: стало быть, у васъ головы пустые!“ — Генераль спросилъ ево: „Какъ ваша фамилья?“—„Орловъ“, говоритъ.—„Ну, слушай, Орловъ! я долôжу государю Императору—говоритъ:—о грубомъ обрашеніи“.—„Воля ваша! што хочите, то и сдѣлаите!“

Возвратился енераль до государя Императора.—„Ваше Императорское Величество! позвольте доложитъ: проходилъ черезъ такой-то чехъузь, солдатикъ Орловъ грубымъ словамъ отнёся ко мнѣ; прошу наказать“. — „Какъ жо я буду забно ево наказывать? Лучше на лицо ево представитъ“.

Послали второва часовова за солдатикомъ Орловымъ. Прибылъ въ ту жо минуту.—„Чего изволите, Ваше Императорское Величество?“—„Обругалъ такова генерала?“— „Некакъ нѣтъ. Онъ оманно живётъ, Ваше Императорское Величество; онъ Васъ оманулъ; онъ сказалъ: на тёплые воды уѣзжалъ отъ васъ; онъ лиш(ч)но на тѣ воды не изъдилъ! онъ изъдилъ въ Англійскую зѣмлю посмотритъ насльдъницу; прогулялъ 75 мильоновъ и лично въ глаза не видалъ! Мнѣ ётимъ деньгамъ жалко стало, што отвезъ въ иностранную зѣмлю. Есь моё бы дѣло—молодое и, въ добавокъ тово, холостое, я даже такой подвигъ совершу: за себя взамужъ возьму!“

Государь зглянулъ на патрётъ: у ево *додле(и)жно* было съ ея. Приступя къ солдатикѣ Орлову: „неужели вы можите

этотъ подвигъ совершить?“— „Такъ точно, могу!“— „Ну, я тебѣ все прошшаю, никакова наказанья отъ себя не дамъ; когда возвратитесь, тогда съ енараломъ сведу и буду розборъ дѣлать. А вы поѣзжайте, солдатикъ Орловъ, въ Англійскую землю! Онъ изъидилъ на четыре мѣсеца, я отпускаю на годъ васъ; даю отъ себя подпись, подпишусь, штобы тебя негдѣ не задеръжали; грубымъ словамъ хто наднесётъ, тотъ подвергаетца строгому наказанью; есь хто ударъ наднесётъ, безо всякова суда мѣжошь голову сънести!“

Солдатикъ возрадовался. Въ 10 часовъ дѣня на паровос итти. Государь въ ту жо минуту всё докүменты отъ себя далъ: въ какой бы онъ гостѣльницѣ не загулялъ, хошь, къ случаю, на тысяцю рублей нагуляётъ, то вноситъ казна вся.— Передаётъ Государь Императоръ ему докүментъ, благословляётъ ево.

Онъ поклонился до государя Императора, просить 20 копеекъ дѣнѣк: „позвольте мнѣ 20 копеекъ!“ — Государь отвѣчаетъ: „для чевѣ жо тебѣ ихъ?“— „Дле помѣнку!“— „Я тебѣ далъ подпись—не на тысеци, на мильѣоны: надёжно, голодомъ спать не лёгошь!“— Просмѣялся государь Императоръ, згленулъ на государюню, добыватъ портамонетъ дѣнѣгъ, даётъ 20 копѣекъ.

4. Получивши 20 копеекъ, и отправился на вокзалъ. Двѣ станѣци проѣзжающчи, вѣлѣсь. Ну, прежде вольные были кабаки; заходитъ въ одинъ кабакъ:— „Позвольте мнѣ сороковку!“ говоритъ.— Подаётъ ему цѣловальникъ.— „А на закуску што?“ — „Нѣту нечевѣ!“— говоритъ: — Ну, есь одна цибулинъка“, говоритъ. (Поруськи еѣ перевесить, это оказываетца: лүковка).— Разрѣзалъ одну половину, закусилъ, а вторую съ собой взялъ.

Приѣхалъ до городу, спрашивать часовѣва: „Хто въ этомъ дѣмѣ помѣшшаетца?“ — „Енараль-майеръ“. — „Можно ле менѣ къ ему зайтѣ?“ — „Нельзя!“ — Онъ силой пошолъ. Ево сохватили часовѣе, ударивши колѣнкомъ подъ ... „Куда пошолъ, разъ не полагаѣтца итти?“ — Изъ *затѣжущикика* добыватъ докүменты, показалъ часовымъ. Разсмотрѣли докүментъ у ево, пали на колѣнки передъ имъ: „Просьти, солдатикъ Орловъ, намъ: мы не знали таково случаю!.. Куда ты путь деръжишь?“ — „Ну, я прошшаю вамъ. Въ слѣдушшой разъ замѣчѣйте меня!“— Тѣ возрадовалися, со-

скачѣли, схватили ево подъ руки, на третей этажъ повели по лѣсъницѣ, до кѣфѣни довелѣи.

Скинулъ онъ одѣжду. У тово ена(е)рала былъ балъ; были полковѣники и капитаны. Подходявши къ *имѣ* въ залу, приближился къ ихному столу. — „Миръ вашей канпѣни, братцы!“ говоритъ. — Они промолчали. Берѣтъ графѣнъ, наливаетъ стаканъ водки своей рукой и выпиваетъ. Въ то время афицеры стали переговаривать. — „Чей у васъ деньшикъ прѣбылъ?“ хозяинъ (енараль-то етотъ) спрашивать. — „Не знѣемъ, не нашъ!“ — „Есь не вашъ деньшикъ, прощу забрать ево въ карцеры!“ — Въ ту жо минуту утасшыли ево въ карцерь.

Просидѣлъ онъ сутки. Выпускаютъ изъ карцеры, приводятъ къ енаралу на лицо. Енараль спрашивать: „Што жо ты за скотина? Какъ ты смѣлъ къ нашему ко столу приблизицца?“ — Онъ наоборотъ сказалъ: „виноватъ, Ваше Превосходительство!“ — Енараль загоречѣлся: „снесу я тебѣ гѣлову чечасъ!“ — Прежде народъ тѣлесному наказанію былъ подвергнутъ. — Солдатикъ Орловъ отвѣчаетъ на вопросъ: „Не имѣйте права гѣлову снести мнѣ!“ — Енараль сквернымъ словомъ выругалъ ево, ударилъ по правой шшокѣ солдатика Орлова. [Орловъ] изъ занѣжушника добываетъ свою *пѣдпись*. Розсмотрѣлъ енараль ево докумѣнты, палъ передъ имъ на колѣнки: „Просьтѣ меня, солдатикъ: нечаяно въ горящихъ я васъ ударилъ“. — „Я нарѣшно хожу, вашу службу провѣрѣю! Вы едакъ и есь салдатъ-то мѣчите!“ — Енараль заплакалъ: „Пожалуста просьтѣ!“ — „А вотъ, буди, 25 мильононь за ударъ, такъ прощшу!“ говоритъ. — Головы было жалко генералу; видитъ: отъ государя всѣ докумѣнты, имѣетъ власть гѣлову сънесть генералу; приноситъ 25 мильононь, росчитѣлся съ солдатикомъ.

5. И отправился на вокзалъ солдатъ. Въ два цясѣ нѣци прѣбылъ до второва гѣроду. Спрашивать часовова: „кто такой въ домѣ помѣшшаецца?“ — „Енараль-лейтенантъ“, говоритъ. — „Можно ле менѣ къ нему зайти?“ — „Нельзя!“ — Онъ силой пошолъ. Такимъ жо *пѣбытомъ* ударили ему колѣнко. Показалъ онъ свою *пѣдпись*; схватѣли подъ руки, повели на четвѣртой этажъ.

Въ то время барина нѣ было; уѣхалъ на инспекторскіе смотрѣ. Одежду свою скинулъ солдатикъ; попросилъ онъ

поужинать. Генеральская семья вся испужалася. Почему испужалася?—Потому что часовые розказали, што имѣтъ власъть. Какая ужина готовилась барину, онъ ту и потребилъ; на бариновъ диванъ расположилъ спать: сапожки къ дивану полóжилъ, портяночки на сапожки, и занался сномъ.

Въ четыре часа нóчи приѣзжаетъ баринъ. Дежурной по полкѹ объясняетъ ему вѣжливо. Онъ не пóнялъ разговоръ ихной; онъ только то пóнялъ, што „мой ужинъ потребилъ и на мой диванъ спать лёк.“ Генераль роздѣлся, дохóдитъ къ дивану; хлопнулъ [солдата] о грудь ладонью.—„Ты, мерзавецъ, ставай! Кто тебя сюда просиль?!“—Солдатыкъ Орловъ соскочилъ: — „Виноватъ!“ — Забрали ево въ карцаръ. Наутро выпускають; енераль надъ имъ сталъ горячійца; бралъ шапку енераль, хотѣлъ ему гóлову срубить.

Передъ етимъ генераломъ даётъ свои докумѣнты. Докумѣнты получилъ, розсмотрѣлъ всѣ. Енераль передъ нимъ сталъ винищя: „Ну, прости менѣ! я тебѣ нечевó ешшó худова не здѣлалъ“. — Солдатъ отвѣщяётъ: „Какъ такъ не здѣлалъ?! Я на гóлыхъ нарахъ спалъ! Ты менѣ выдалъ только *пáйку* хлѣба да кружку воды, да въ добавокъ тово хотѣлъ менѣ голову снести!.. Дакъ вы ёдакъ солдатъ-то всё и наказываите?“—Генераль третей разъ сталъ *виненья* просить: „Сколь не возьми съ меня, оставь меня живова! Не докладывай насчётъ меня усударю Императору“. — „Да я не долóжу, *буди* 55 мильóновъ!“—Енераль возвратился [съ деньгами]; не жалко ему дѣнѣгъ стало: „менѣ жизнь дороже на свѣтѣ!“—Росчитался съ солдатикомъ Орловымъ.

6. Отправился [солдатъ Орловъ] въ англійской городъ, гдѣ помѣшшаетца царска дочь. Приходитъ къ *залѣзному* мóсту, навалился на перила. Руськая женщина идѣтъ. — „Што, солдатикъ, задумался?“ — „Какъ менѣ, бабушка, не думать? Останусь я здись, надёжно, *фатировать*. Городъ у васъ весёлой ли—попутно посмотритъ?“—Бабушка приглашяётъ: „Подѣмте ко мнѣ на *фатѣру*. Я одна живу, *фатѣрѣнты* стоятъ только у меня“. — „Скольки жо стоить за фатѣру?“ — „Да сто рублей въ годъ“. — „На, бабушка, двѣсти!“—Приходитъ къ ей въ залу.

Прóжилъ трои сутки; спрашиваетъ ихнихъ господъ, которые помѣшшаютца у её на фатѣрѣ: „Да вотъ, господа!

И человекъ руськой да пріѣхалъ въ вашъ городъ; по вашему разговаривать ничево не могу. Скажите, пожалуста, удѣ у васъ юнкерьскоё училищю?“—Вѣжливо обратілися, указали училищю. Онъ въ то время покупѣлъ на двѣсти рублей одежды: военну одежду всю сбросилъ, надѣлъ онъ гражданскую, отправился въ юнкерское училищю. Ростоворѣлъ дѣвери; ево испужѣлися всѣ семинаристы. До учителя доходить, хлопатъ по плечу: „Можошь ли меня обучить?“— „Такъ точно, могу“.—„Скольки жо за науку стѣбитъ?“— „Какъ пойдитѣ на науку!“— „Я знаю: хорошо пойду; я руськую грамоту хорошо знаю“.— Учитель сказалъ: „Хорошо знѣитѣ руську грамоту, то могу за ученѣе взять триста рублей“.— „Ну, на тебѣ тысецю рублей, обучай меня отдѣльно!“— Тотъ возрадовался. Денежки впередъ отдалъ [Орловъ]. Отступился отъ тѣхъ учениковъ, отдѣльно сталъ ево учить.

Вокуратъ въ два мѣсеця экзаменъ здалъ: всё прошолъ ихо ученѣе. Поблагодарилъ учителя своево и отправился къ бабушкѣ на фатеру, 'дѣ прежде стоялъ. Скидѣетъ всю гражданьску одежду, надѣетъ всю военную одежду.— „Ну, бабушка, я всё, значить, тепѣре понѣлъ, въ чемъ дѣло заключаетца!.. Зачѣмъ я пріѣхалъ, то желаю получить!“— „А зачѣмъ жо вы пріѣхали?“— „Да съ вашимъ государѣмъ сосѣтацца“.— Она розсмѣялась: „не мѣжотъ быть, што ето случицца!“

7. И отправлѣетца [Орловъ] въ царьской буфетъ. Доходить до буфету; часовіе непріятельскіе вѣжливо стоятъ, обратілися на ево смотрѣть, какъ на звѣря. Онъ сілой не сталъ лѣисти, ничѣмъ не сталъ ихъ страшѣть. Приблизился до ихъ, изъ запѣжушника добываетъ свой документъ, кѣжотъ часовымъ: „Ну, ребята! смотрѣте и замѣчѣйте меня: въ какой я одеждѣ хожу, што въ слѣдующшой разъ безо всякова притѣсненія пускать меня!“— По етимъ документамъ они и такъ испужѣлись; сохватили ево подъ руки, повелі на семой этажъ.

Зашолъ въ буфетъ; *афицейны* одѣжду всю снѣли. Попросилъ онъ приборъ чак. Спрашивать буфетчика: „не имѣетца ли у васъ русскіе книжки?“—Буфетчикъ подаѣтъ руську книжку; солдатикъ Орловъ сталъ занимацца разной чѣткой. Въ ту минуту пріѣзжаетъ наслѣдѣница. Дежурной

по буфету вѣжливо докладываетъ, што „Ваше Императорство Высочество! отъ руськова царя солдатикъ прѣбыль, имѣеть подпись отъ государя Императора. Въ *подписи* сказано: хто ево грубымъ словамъ огрубѣтъ, строгому наказанію подвергáетца; хто ударъ наднесётъ, то—ко смертѣ на казнь!“—Она поняла всё дѣло и сказала: „ето не изъ солдатъ, вѣдь ето хто-небудь изъ царской фамильи прѣхалъ!“

Пошла по калидóру: гдѣ она прежде занималась, въ томъ кабинетѣ за еѣ столомъ сидить [солдатъ]. Она поклонилась, въ томъ жо кабинетъ зашла, за другой столъ сѣла; роскѣнула полотнó, штобы ему не видать было. Онъ и думаетъ своей головой: „прежде изъдилъ генераль, прогулялъ 75 мильоновъ, *лишь* въ глаза не видалъ, а я и безъ копейки розсмотрилъ!“

Минуть черезъ 15 прѣзжаетъ насльѣдникъ отъ пруськова царя. Дежурной по буфету долóжилъ собственно ему; онъ понялъ весь розговоръ и сказалъ, што „онъ намъ не мѣшаетъ, пусъ въ етомъ буфетѣ погуляеть!“ — Доходитъ до царской дóчери; поздорóвкался съ насльѣдницей, россмѣялся и сказалъ: „смотри, какой рваной солдатикъ у насъ въ буфетѣ гуляеть!“—„Да онъ, надёжно, не изъ простыхъ?“—Насльѣдница посылаетъ до солдатика Орлова: „Ты иди спреси, онъ знаетъ ле по нашему розговоръ? Если жо онъ знаетъ, да мы бѣдёмъ чево розговаривать, то онъ роскажеть по всей Оврóпѣ!“

Насльѣдникъ обратился до солдатика, праву руку здымаетъ, кажотъ пёрсы: „ето што такдѣ?“ говоритъ. — „Это,“ говоритъ. — Возвратился назадъ насльѣдникъ до насльѣдницы.—„Какъ ты ево спросилъ?“—„Да вотъ такимъ *побытомъ* спросилъ, знаетъ ли онъ по нашему розговоръ?—Нѣтъ, не знаетъ“. — „Скажи жо менѣ“. — „Да нѣтъ, не скажу!“—Она думаетъ: „какъ не долго ихъ спусьтила, они прѣятство завелі!.. Стало быть, ты меня любить не хошь и сказать не хóчешь?“—„Но люблю всей душой,—сказать не могу!“ — „Я даю отъ себя пóдпись, што буду отнынѣ довѣку твоя“.—Стали *занимацца*, по своему розговаривать. Онъ ихной розговоръ весь понялъ.

„Иди къ такому магазину,—говоритъ [царевна]:—пошли деньшикá, возьми пóдъ такимъ-то нóмеромъ ча(е)сѣ, штобы

ходили изъ минуты въ минуту вѣрно! Я пошлю служанку свою: подъ тѣмъ жо нѳмеромъ такіе жо часы возьму. Приѣзжай ты въ часъ ночи ко мнѣ во спальну".—Попрошались, уѣхали; *офицѣянамъ* на цѣй по рублю дали.

Черезъ три минуты солдатикъ попросилъ одежду; поддали ему на плѣця. По сту рублей на цѣй онъ далъ. Вышолъ изъ буфету и поѣхалъ на экипажѣ. Онъ про ето дѣло зналъ: на какомъ кварталѣ занимался-торговалъ жидъ, собственно въ ту магазину заѣхалъ. Спрашиваетъ жидъ: „есъ ле у васъ часы хорошіе?“—Ну, вобше руськихъ солдатъ не любятъ: ево заворотили и хотѣли отдалить изъ магазины. Онъ тѣ-жо подпись показалъ. Росмотрѣлъ жидъ подпись ево, упалъ передъ имъ на колѣнки и сказалъ: „Возьми отъ меня всю магазину, оставь меня на свѣтѣ живова!“

„Не надо твою магазину менѣ! соверши д(г)ле меня подвигъ“. — „Какой гле тебя подвигъ?“—„Отъ пруськова наслѣдника придѣтъ деньшкѣ—дай ему часы подъ другимъ нѳмеромъ, заведи на два часа пѳже. Отъ своей наслѣдницы придѣтъ служанка -- подай часы подъ другимъ нѳмеромъ, заведи на часъ пораньше,—штобы я мок въ ето время дѣло изладить“.—Жидъ сказалъ: „чево хочѣшь, то и получишь!“

Только переговорили, идѣтъ деньшкѣ отъ пруськова наслѣдника: „Позвольте мнѣ часы!“—Подалъ жидъ часы. Изъ дѣвери въ дѣверь приходитъ служанка: „Позвольте мнѣ часы!“—Подаѣтъ часы, на часъ раньше заводитъ. Отправились всякъ по своимъ мѣстамъ.

8. Солдатикъ доходитъ до бабушки.—„Я уже съ вашей наслѣдницей повидался, — говоритъ:—Я лежусь тепѣре спать, розбуди меня въ 10 часовъ ночи!“ — Розбудила ево въ 10 часовъ нѳчи. Отправился къ царьскому дворцу.

Нажимаетъ пѳговку — на восьмомъ этажѣ зазвенѣли звонкі. Она на время 'зглянула и дѣмаетъ, што наслѣдникъ приѣхалъ. Спускаѣтъ подѣемную машину; онъ сѣлъ на машину, отдалился на восьмой этажъ. Принелъ она ево вмѣсто наслѣдника: голосъ и розговоръ онъ подвѣлъ, какъ прежде наслѣдникъ розговаривалъ.

Онъ задрожалъ. Она спросила: „што жо вы дрожитѣ?“ — „Былъ—говоритъ:—дожжыкъ, маленькѣ я смокъ“.—„Надо

вамъ одежду смѣнить“, говоритъ.—„А што жо вы огня не 'здувають?“—„Нельзя, не полагаётца: *есть* огонь 'здутъ, узнають мои родные, то тебѣ живому не бывать и менѣ свѣту не видать!“—Подаетъ *трѳойку*; сталъ смѣнять одежду, поллѹковки выпало изъ карману; въ потѣмкахъ по полу сталъ ѳшшупью искать. Она услыхала, спрашивать ево: „што обронили такѳе?“ — „Серебряные часы обронилъ“. — „На вотъ мои: я твоимъ завтра воспользуюсь!“ — Взялъ онъ отъ еѣ.

Въ то время трубочка съ *почѣпкой* упала (онъ табачкѣ курилъ). Она ево спрашиваетъ: „што такое обронили?“— „Именнѳе колѣцко“, говоритъ.—„Дакъ на вотъ мое: я завтра вашимъ воспользуюсь“.—Межу тѣмъ ушли спать. Черезъ часть время до вѣтру захотѣлъ; въ отхоже мѣсто нельзя провести ево было, подала она ему глинѣный *куршійнь*. Онъ напакосьтилъ полонъ ей; въ ихъной во спальнѣ стала духотѣ не хорѳшая; добываетъ духѳвъ, сама себя смазала и ево.

Поспѣли переговорить,—прѣзжаетъ наслѣдникъ. Она испужалась и задрожала.—„Это хто прѣхалъ?“ говоритъ.— „Это, знаите, — говоритъ: — солдатикъ прѣхалъ— помлитѣ: въ буфетѣ сидѣли, разговор'отъ велѣ?.. Онъ нашъ разговоръ пѳнялъ!“—Наслѣдница возрадовалась.—„Какъ жо мы ево сейчасъ отживѣмъ?“—Солдатикъ и говоритъ: „роствориѣ окно!“—Ростворили окно.—„Вотъ я етой кружкой брошу въ ево“.—„Вали!“—говоритъ:—только не промѣчайся!“—Онъ голову поднялъ, наслѣдникъ, и проситъ въ ту-жо минуту подѣмную машину; свѣрѣху солдатикъ брошѣтъ [такъ!] кружкой прямо ему въ лицо. Рознѣсъ все лицо у ево, съ головы до нок всево г....ъ облѣпилъ. Сквѣрѣнымъ словомъ наслѣдникъ выругался: „Ты, к.... б....!“—говоритъ:—меня где етова приглашала?! Ну, кучеръ, заворачивай лошадей! дѣлать нѣчево, уѣдемъ домой“.

Доѣзжаютъ до рѣчюшки; онъ умылся и прямо въ лазаретъ отправился: своихъ родныхъ ему совѣстно было. А солдатикъ Орловъ черезъ 15 минутъ спустился на подѣмной машинѣ, отправился на ту жо фатеру, гдѣ прежде стоялъ.

9. У бабушки объясняетъ разговоръ, што „я съ вашей съ наслѣдницей спалъ совѳдни; завтра розбудѣте меня

въ 10 часовъ дня: пойду я въ буфетъ: царьской дочерѣ дѣлать дѣлку“.—Разбудили его. Отправился въ буфетъ. Про это дѣло часовые знали: ево хорошо стрѣчали, пропустили въ буфетъ.

Черезъ двѣ минуты пріѣхала наслѣдница. Дежурной по буфету ей доложилъ: „черашнева дня солдатикъ гулялъ въ буфетѣ — не оказывалось [у него] вашихъ вещей некакихъ; совѣдни имѣетъ ваши часы и ваше именное колѣцко!“—Она испужалася и задрожжала: што „это меня солдатъ обдѣлалъ? Навѣрно, наслѣднику лицо-то рознёсь онъ!“

Блѣзища къ ему, схватываетъ шашку со стѣны, замахнулася—хотѣла ему голову срубить. Онъ *состаль* на ноги, объясняетъ ей: „Што хочите дѣлать надо мной? Рѣзѣ вамъ жизнь надоѣла? *Есь* вы мнѣ голову снесите, то вашъ родъ-племѣ тожо гинуть изъ-за меня будутъ!“—Бросила шашку, упала къ нему на колѣни и сказала: „стало быть, моя такая судьба: на тебѣ повѣнчацца!“

„Вы изъ какихъ?“ — „Я помѣшчицкова роду, такова графа сынъ“.—„Есь ли у васъ деньги?“—„Нѣтъ у меня денѣгъ“.—„На вотъ сорокъ тысець денѣгъ тебѣ: въ городѣ какіе бы вѣшшы не пропали, откупай всѣ вѣшшы—прославишша по всему городу! У моево у папаша 12 кораблей пропало: ты ихъ откупишь, тогда повѣнчаёмся, уѣдемъ въ Русію“.—Попрошались и разошлись.

10. Заевляютъ въ гостиницѣ: тройку лошадей потеряли. Онъ спрашиваетъ: „сколько она стоить?“—„Да 500 рублей“.—„Дакъ пусть за мной будутъ онѣ!“

Пріѣзжаетъ командующей войскамъ, спрашиваетъ офицеряновъ: „нѣтъ ле у васъ игрока?“ — „Да есь у насъ игрокъ: какой-то господинъ пѣтъ-гуляеть—на фсе денек хватаетъ!“—Призвали ево. Онъ у этова енарала всё имѣнѣ отыгралъ. Енаралъ заплакалъ.—„Не плачь. Пособи моей судьбѣ!“—„Какая твоя судьба?“—„Доложи государю Императору, што „такой-то купецъ пріѣхалъ отъ руськова царя: какіе бы вѣшшы нѣ были, всѣ покупаетъ—именно притомъ пропавшіе. Я докладывалъ насчетъ вашихъ кораблей: онъ желаетъ купить“.—Енаралъ сказалъ: „постараюсь“.—Возратился до государя Императора, доложилъ вѣжливо объ емъ прошеніе.

Государь приказалъ на лицѣ представить ево, етова господина.—Зашолъ въ кабинетъ: „Чево изволите, Ваше Императорское Величество?“—„Вы согласны ли што ли у меня 12 кораблей покупить?“—„Такъ точно, согласенъ“.—„Вы сколько за корабль бы дали?“—„Сколько возьмётъ?“—„Я возьму 12 тысячъ: по тысячѣ за корабль“.—„Будь за мной!.. Давай здѣламъ условье: хотя найдутца, не найдутца, будь за мной“.—Сдѣлали условье, подали въ Сенатъ на подпись. Утвердили Сенатомъ; вдрук телиграма: кораблей всѣ нашлись, бѣжать съ разнымъ товаромъ. Государь испужался: „Ну, господинъ, обдѣлалъ меня! одинъ корабль бы я тебѣ не отдалъ за двѣнадцать-то тысячъ, а топерѣ получаешь двѣнадцать кораблей отъ меня!“

11. Возратился на фатеру солдатикъ отъ государя. Посылаетъ командуюсча во войскамъ до государя сватомъ.—„Почему не такъ? Можно отдать за нево. Онъ то-жо не изъ простыхъ“.—Приказалъ. Черезъ двѣ недѣли свальбу 'зыграли.

На третей день [свадьбы] приходитъ телиграма отъ руськова царя: объ емъ увѣдомляетъ руськой государь: „дѣ находитца мой солдатикъ, по фамилии Орловъ?“—Английской императоръ спрашиваетъ руськова государя: „Онъ у васъ изъ какихъ?“—„Да онъ изъ редовыхъ, изъ хресьянъ; служить на дѣйствительной службѣ“.—„Вашъ Орловъ болно менѣ солонъ сталъ!.. Ладно, отпушшю завтра въ 8 часовъ. Пусъ ѣдетъ въ Русію!“

Тыѣ жо минуты призвали Орлова.—„Вы, зять, омманомъ живите! сказали: вы отъ помѣщика, вы находитесь изъ хресьянъ! Васъ государь проситъ въ Русію. Соводни поѣзжай! Не хочу законъ вашъ разлучить: повези и мою дочку“.—„Ну, спасибо! Шесъ кораблей я тебѣ подарокъ даю, а на шести корабляхъ съ дочерей отправляюсь. Можно ли вашимъ солдатамъ порцію выставить?“—„Какъ не можно? можно!“—Выставилъ порцію. Проводили ево съ музыкой.

12. Сжалился нашъ государь, русійской: „дѣ мой Орловъ погибаетъ въ иностранной землѣ? Пойду на *балхонку*, посмотрю въ подзорну трубку: не ѣдетъ ли гдѣ Орловъ?“—Увидалъ: ѣдетъ по морю Орловъ. Приказалъ государь четыре полка собрать солдатъ, 'стритить съ музыкой.

Корабли пристали къ пристани. Въ музыку заиграли. Подъ ево и подъ наслѣдницу подали экипажъ. Государь Императоръ прінялъ къ себѣ въ залу.

Послали прежде за тѣмъ енараломъ, которой прогулялъ 75 мильоновъ—лично въ глаза не видалъ. Тотъ приходитъ. Государь объясняетъ: „Вотъ, майёръ, вѣрно! солдагъ подъвик совершилъ—наслѣдницу взамужъ взялъ. А вы не могли совершить! Скидай съ себя одежду и вы, Орловъ, скидайте; перемѣнитесь одеждой! Иди въ полкъ: я здѣлаю тебя рядовымъ солдатомъ; отслужи семь годовъ и по запасу домой пошолъ! А вы, Орловъ, будь полнымъ енараломъ; служи въ моёмъ городѣ и будь командующей войскамъ, за етотъ подъвигъ!“

Приблизился къ государю Императору онъ.—„Позвольте мнѣ на родину съѣздить“.—„А зачѣмъ я тебя отпущу? Мы подадимъ списокъ—всѣхъ родныхъ вашихъ доставятъ сюда!“—„Слушаю! Воля ваша!“

Онъ былъ Резаньской губернии, Спаськова уѣзда, Дядькинъской волости. Всѣхъ родныхъ собрали, посадили въ вагонъ. Хватили по списку—двоюродные крѣсной не хватило; бѣгали передъ окномъ, [искали ее].

Онъ обдумалъ, што ево родные необразованные, волосы носятъ длинные и ходятъ въ лаптяхъ. Послалъ цырюльниковъ черезъ двѣ станціи впередъ, нѣсколько паръ сапокъ.—Приставили ево родныхъ.

105. [Дядя и племянникъ, мнимый медвѣдь, становятся государями].

1. Одинъ былъ у вдовы мальчикъ. Приня(е)ли [его] въ службу. Прослужилъ два года, заслужилъ унтеръ-офицера.

На третей годъ прибываетъ ево племянникъ. Ротной командеръ говоритъ: „Какова образованія вы получили, такое дай и племяннику!“—На ученье не пошолъ онъ, не мок терпѣтъ, убѣжалъ (дядя-то). Племянника перевели во вторую роту и стали здѣвать пушке етова. Онъ не мок муки терпѣтъ и самъ убѣжалъ.

Въ лѣсу они пострѣцались.—„Какъ будемъ жить то- пере?“—„Мы жить будемъ такъ: какъ вотъ медвѣдь по- падётъ, убьёмъ ево, я медвѣжьей кожурою тебя обтену и будемъ ходить по деревнямъ“.—Медвѣдь попалъ; убили и ободрали ево. Племянникъ медвѣдемъ оказалса, дядя ево— медвѣй(ѣ)дчикомъ, и стали ходить по деревнямъ.

2. До одново дошли до гороцу. Государь Императоръ проѣзжалъ, увидалъ.—„Што за толпа народу стоитъ?“— „Ето есь медвѣдьшикъ, привёлъ медвѣдя“.— Государь слѣс съ экипажу.—„Скольки стоить медвѣдь на мѣсець?“— „Сто рублей“.—Откупилъ медвѣдя.

„Отпустить я не могу ево силой. Надо сходить въ отхожо мѣсто; онъ меня по-нѣмецки на лапахъ покажутъ. Есь силой ево отпустить, то онъ много у васъ народу побѣдитъ!“—Государь приказалъ. Привёлъ дядя въ отхожо мѣсто ево, шопчётъ подъ ухо: „Я тебя государю Импера- тору отдаю на мѣсець“.—„Вали, дядя! всё одно намъ по- гибать на свѣтѣ ужó!“

3. У государя была дочь, неуписаная красотой. Жила она въ подвалѣ: есь хто погледитъ изъ муськова полку, изъ молодыхъ, то здорово болѣлъ народъ.

Съвелі етова медвѣдя къ ей въ подвалъ.—„Ну вотъ, дочка, я тебѣ медвѣдя купилъ!“—„Спасибо!“ говоритъ.— Три дня она съ имъ позанималась: какую бы пѣсню по музыкѣ не завелá, то онъ по ней всё пляшотъ. Обдѣмала своей головой она: „Неужели жо ето медвѣдь?“

Служанокъ, деньшиковъ заперла въ другую залу; ево вѣвела на калидóръ. Берётъ шестьзарядной левóръвертъ.— „Ну вотъ, Миша, есь жо ты медвѣдь, дакъ ты поруськи слова мнѣ ничево не скажешь; а есь жо ты человекъ, то ты поруськи слово мнѣ скажешь! До трёхъ разъ!“ гово- ритъ.—Скричѣла во фсю голóвушку: „разъ, два!“—Онъ возникнулъ руськимъ голосомъ: „Не бей меня, я много тебѣ добра дамъ!“—Она не стала ево бить, розвезала съ нево шнурки, скинула съ ево кожу,—онъ оказалса чело- вѣкъ.

Тридцать дней ево держала. Ходили изъ минуты въ минуту вѣрно часы. Коуда доходитъ строкъ, она вѣвела на калидóръ, той жо кожей ево обтянула; сказала ему: „не забывай,—по какимъ тебя ходамъ, по какимъ коллдорамъ

не поведутъ, не забывай доро́гу. Скоро ом менѣ будутъ отпеча́тывацца афи́шки: хто найдётъ меня, тотъ получаётъ полцарства, а хто не найдётъ, тотъ отъ своей головы долой“.

4. Посы́пла ему только росказа́тъ да ево нареды́тъ, вдрук дъвѣри створя́ютца, приходитъ го́сударь.— „Ну какъ, медвѣдь надо́бль ле вамъ?“— „Здо́рово напроку́чилъ онъ менѣ ужо. Убирай поскорѣ ево!“— Вывѣлъ медвѣдя, отдалъ медвѣдъшику.

Дядя ево увѣлъ поконѣць го́роду.— „Скидай—говорить:— одежду съ меня, ко́журú ету!“— Дядя скинулъ.— „Топѣре мы съ тобой оба хорошò будёмъ жить!“— Сходили, покупи́ли себѣ фатѣру поконѣць го́роду.

Тово жо дни на кажномъ столбѣ подписа пошлѣ: „Хто найдётъ царску дóчерь, то получаётъ полцарства; есь хто [возьметса искать да] не найдётъ, то отъ своей головы долой“.— Нехтò не мок найти. Етотъ согласѣлся. Три дъни гулялъ: го́сударь Императоръ ему дѣнѣк далъ. По фсему го́роду стали перегова́ривать, што какой-то нашолся разыскать и своей головы не дорожи́тъ.

На трѣтьѣ сутъки приходитъ въ дворець въ царской, отвёртываётъ отъ ча́ну кранъ,—переливаётца вода во второй крантъ. Утекла вода изъ етова тша́ну,—отодвигаётъ ево, створяётъ западнѣю и спускаётца въ подвалъ. Берётъ царску дочерь за́ руку и выводитъ изъ подвалу. Вся пуб́лика дожидаетъ ево. Го́сударь отвѣчаётъ: „молоде́ць! нашолъ! соверши́лъ еготъ подвѣвигъ!“

Отець говоритъ: „ну, срубай менѣ го́лову тепѣре!“— Отвѣчаётъ солдатикъ: „не могу я тебѣ го́лову срубить!“— Царска дóчи берётъ шашку и говоритъ: „царско слово негдѣ не мѣня́етца!“ Срубила ему го́лову.

5. Потомъ стали совѣтатъ въ Сенотѣ: „Хто у насъ топѣре будётъ го́сударёмъ?“— Сенотъ возни́кънулъ: „За етотъ подвѣвиг можно етова поставить го́сударёмъ!“— Постановили: ево. Онъ дя́дю произвѣлъ въ полны ге́нералы; должность далъ командуюшчаго войска́мъ.

Прослуживши дядя годъ, объясняётъ своему племяннику: „Да, ты служи́шь го́сударёмъ; я то-жо по вре́мю буду го́сударь, у тебя не буду служить!“ говоритъ.— Ну, ему было жалко отпустить. Дѣлать нечево, разъ идётъ. Вышла

государоня, даётъ для помѣнку кисѣтикъ.—„Ну вотъ, дя-
дюшка, по вре́мю проживѣшь ты деньги, трехнѣ етимъ ки-
сѣтикомъ, што поваляцца золотые монѣты!“—Между тѣмъ
попрошались.

Отправился въ англійской городъ. Этотъ весь городъ
былъ заговорѣнъ одной волшебницей. Дошолъ до царь-
скаго дворца, доходитъ до кабинету. На столѣ подписъ
на книжкѣ: „Хто ету три дня три ноци прочитаётъ книжку,
то весь городъ воскреснѣтъ, и бѣдетъ государѣмъ“.—Онъ
сѣлъ за столъ и сталъ цитатъ. Какъ послѣднюю стрѣчку
коньяль, весь городъ воскреснулъ. За етотъ подѣвик ево
постановили государѣмъ.

Онъ 'здумалъ сходить на родину. Доходитъ до столба;
на столбѣ подписъ: „Хто вѣрѣсту деньгамъ усыплѣтъ, етотъ
столбъ воскреснѣтъ“.—Онъ 'здумалъ про кисетикъ, ото-
шолъ вѣрѣсту, деньгамъ усыпалъ. Стоялъ тутъ богатѣрь;
за етотъ подѣвик онъ ево наградилъ.

Возвратился назатъ. Повѣнчался онъ тамъ.

106. [Солдатъ знаетъ все впередъ].

1. Одинъ солдатикъ шолъ по запасу. Дохблится до
пруда; онъ пить захотѣлъ. Негдѣ взелась змѣя, оввилась
вокрук шеи, жалить не жалить, а давить. Взялъ за хвось,
хотѣлъ о сосну торкнуть головой.—„Не бей меня,— гово-
рить:—я тебѣ мно҃го добра дамъ“.—„Какова?“ говоритъ.—
„А што тебѣ: денѣк или впередъ всё знать?“—Онъ поду-
малъ.—„Всѣ равно, я деньги проживу; лучше впередъ всё
знать“.

Даётъ она ему корешокъ.—„Сѣшь вотъ етотъ, всё
впередъ будѣшь знать“.—Онъ сѣлъ, узналъ, што впе-
редъ, всё.

2. Подалѣ отошолъ. Пошолъ дождъ, тучя. Сталъ онъ
подъ дубъ. Наверху двѣ вѣкыши съ сучка на сучекъ пе-
рескакиваютъ и розговариваютъ: „Вотъ пойдѣтъ тучя,=
говоритъ:—какъ ударитъ громъ, етотъ дубъ весь росшы-
бѣтъ, етова солдатика убѣтъ“, говоритъ.—Онъ отошолъ
подъ ёлочку.

Їдѣтъ баринъ. Сдумалъ подъ дубомъ отъ дожжика сохраница. Солдатикъ до ево доходить. — „Баринъ, неужели вамъ жись надоѣла? — говоритъ: — Чечясь пойдѣтъ туча и етотъ дубъ весь росшепаетъ“, говоритъ. — Посыпѣлъ баринъ къ елкѣ перейти съ имъ; какъ пошла туча, и етотъ дубъ весь *росхрѣбѣстало*. Баринъ не знаетъ, што за етотъ подвигъ совершить.

„А чево тебѣ, солдатикъ, нужно? — говоритъ: — Чѣмъ тебя вознаградить?“ — „Менѣ ничево не нужно, только подвези меня сколь нинабудь“. — „Можно. Садись въ экипажъ“. — Сѣли въ экипажъ и поѣхали.

3. Двѣ сороки съ ѣлки на ѣлку скачутъ, разговариваютъ, што „у етова барина правая фланкова лошедь черезъ шесь вѣрсь какъ упадѣтъ, такъ и пропадѣтъ“. — Послѣшалъ солдатъ у сорокъ розговоръ: обѣснѣетъ своему барину, што „баринъ, у васъ несчасье случица!“ — „Какдѣ?“ — „Вотъ черезъ шесь вѣрсь ета лошадь упадѣтъ и пропадѣтъ“. — Проѣхали шесь вѣрсь; какъ упала, и пропала. Баринъ до солдата: „Ну, ты знаѣшь всё впередъ, чево случаетца!.. Поѣдемъ далѣ!“

4. Доѣхали до поля. Двѣ вороны на межѣ сидятъ, переговариваютъ, што „етотъ баринъ ѣдѣтъ домой съ великимъ съ радостямъ; у нихъ дома несчасье: у паратьнова крыльца жена стойтъ съ кинжаломъ, сама себѣ хочѣтъ смертьть дать!“ — „А за што именно?“ — „Сорокъ тысець дѣнекъ у нихъ потерялось; утаснѣлъ старшой кучеръ у нихъ деньги“.

„Баринъ, у васъ—говоритъ [солдатъ]: — дома несчасье: твоя жена — говоритъ: — стойтъ у паратьнова крыльца, сама себѣ хочѣтъ смертьть дать!“ — „За што именно?“ — „У васъ деньги потерялись, сорокъ тысець“. — „Развѣ вы знаите?“ — „Хорошо, я могу всё впередъ знать“. — „Какъ жо возвратитъ мнѣ свою барошню отъ смерти отъ етой?“ — „Вы ѣдѣте той дорогой, а я поѣду второй; я перѣжъ тебя прѣѣду, могу вашу барошню воротитъ отъ смерти“.

Прѣзжаетъ солдатъ къ имѣ, спрашивать барошню: „удѣ у васъ баринъ?“ — „Я давно поджидаю ево: сама себѣ смертьть хочю дать!“ — „Объ чѣмъ?.. Сама себя губить?“ — Сталъ солдатъ разговаривать, подошолъ поближе; поспѣлъ схватить за шашку. Въ то время баринъ прѣѣхалъ.

„Што вы, барошня, худые глупосьти держите въ головѣ? Мало ли што потерпѣли?! Мы наживѣмъ болѣ *отшид!*“—Барошня розговорилась. Ушли на третей этажъ, стали розговаривать.

Солдатикъ вышолъ до вѣтру. Одна собака съ собой была у нихъ братъ, у барина, а фторая дома. Которая съ собой была собака братъ, она домашню стала кусать, на пропалую рѣветъ: „Зачѣмъ деньги не сохранила?!“ — Собака отвѣщаетъ: „Ты меня не кусай, не рѣви! Деньги всѣ *лужкѣ*, въ соломѣ; я видѣла, куды старшой кучеръ положилъ“ (кто деньги укралъ), говоритъ.

Солдатикъ посылъ собачьей драки пришолъ въ залу къ *имя*.—„Нѣтъ ле у васъ колоды *картѣй*? я могу поворожить“.—Подали колоду картѣй. Разъ кинѣтъ, два кинѣтъ.—„Баринъ, деньги у васъ дома! Какъ пойдѣмъ, и найдѣмъ. Выпадаѣтъ по моимъ картѣмъ, што у васъ шкатулка ф соломѣ“.—Какъ пошли, и нашли деньги.

5. И стали совѣтатъ, што „за етотъ подвигъ етова солдата чѣмъ наградить? Меня отъ смерти и васъ отъ другой освободилъ?“—„Такъ за етотъ подвигъ лучше,—говорить:—есъ у насъ Анюточка—ево въ зя(е)тевя възять!“

Поженили ево...

107. „Про раковъ“.

[Легенда о происхожденіи раковъ].

1. Одна была дѣвочка, 12-ти лѣтъ. Ходила она въ прудъ купанца, со своимъ подружкамъ. Подружки вѣшли, одѣлися,—у еѣ одѣжды нѣтъ.—„Ну, идите, какъ-небудъ розвшшю одѣжду“.

Выходитъ *жмѣй* изъ воды: „вотъ ваша одѣжда; пойдите ле за меня взамужъ?“—„Какъ я пойду? вѣдь менѣ нельзя итти!“—„Ну, скажи слово, што пойду!“ Она сказала, што „пойду“. Одѣлася, приходитъ домой.

2. Назадъ тому проходитъ четыре года. За одново господина [ее] просватали. Про это дѣло жмѣй услыхаль. Пошолъ до еѣ, укралъ ету дѣвочку. Жонихъ прѣзжаѣтъ—

объесяняютъ ему. Потужили етому горю. Нехтѣ не мок пособить.

Прожила она въ пруду три года, прижила себѣ мальчика и дѣвоцку. Выпросилася на госьти на родину — отъ жымѣя. Отпустилъ онъ её. Приходитъ блись дѣмѣу своево; увидала мать въ окно, стритила хорошо её. — „Гдѣ, дочка, проживаешь?“ — „Тамъ и тамъ проживаю я“. — „Какъ приходишь, розговаривашъ съ нимъ?“ — „Я приду: жымѣй, жымѣй, отвори менѣ дѣвери! То вода раздваиваетца, оказываецца калидоръ; лѣсьница крутѣя“.

3. Мѣти сжалилася, взяла шашку, дошла до пруда; голосъ подве(?)дѣла, какъ и дѣчка разговаривала: „жымѣй, отвори мнѣ дѣвери“, говоритъ. — Отворилъ жымѣй дѣвери. Она шашкой всѣ головы снесла. Вода кровѣй змутѣлася. — Приходитъ назѣтъ. — „Ну, я тепере отъ ѣтыѣ напѣсти тебя освободила! Не пойдѣшь тепере туда“.

Дѣци услыхѣла розговоръ, заплакала, не стала зѣвтрику дожидать — взя(е)ла мальчика и дѣвоцку и потомъ она заревѣла: жымѣй не живѣ. Кричитъ: „сынокъ, будь ты нечѣсной на вѣкъ тепере. Ударяйся ѡ землю и дѣлайся воденѣмъ рѣкомъ. Отнынѣ до вѣку ползай! А ты, дѣчка, ударяйся ѡ зѣмлю, сдѣлайся *пльшкой* — летѣй на вѣкъ порхай. А я ударюся ѡ землю — сдѣлаюся кокушкой, полетѣю на весь вѣкъ коковѣтъ. Мы фсѣ будѣмъ въ помѣнкѣ. Тебя, сынокъ, будутъ дворяна поминать, а меня хресѣяна“.

108. [Иванъ Кобылинъ сынъ?]

1. Одинъ былъ князь. У князя дѣтей не было. Ево пошла *барошня* до волшебѣницы. За 15 рублей два яблока наговорила. — „Выведи кобылу подѣ окно, сама *сѣдѣ* въ залу къ окну. Не мѣняй яблоки. Вдрук, въ одну минуту штѣбы кобыла проглотила и ты также проглоти“. — Она такъ и зѣдѣлала.

Потомъ принесла вдрук — кобыла принесла ребѣнка, а она принесла жеребѣнка. Князь иснужался. У кобылы унесли ребѣнка, а отъ её жеребѣнка, омымѣнили. Выпоили, вѣкорѣмили до 12-ти лѣтъ.

Сталъ Ванюшка въ школу ходить. Придѣтъ изо школы, всё надъ жеребёнкомъ ухаживалъ.

2. Мамашѣ вздумались мысли—ево погубить, Ванюшку сына.

Пришолъ къ *имя* генераль. Онъ спалъ на полатяхъ, Ванюшка. Съ ево съ мамашой онъ сталъ заигрывать. Онъ услыхалъ; енараль ушолъ. Надъ утромъ *состалъ*, съ своей мамашой розговариваетъ: „Я—говорить:—што-то сонъ видѣлъ нехорошой: будто такой-то человекъ былъ у насъ. Правда ле ето? Я думаю, што враки“.—„Да и пожалуй, враки ето!“

Онъ ушолъ въ школу, Ванюшка. Она пошла до волшебъниці: какъ Ванюшку етова погубить?—Она наговорила въ зельѣ.—„Заварі ето зельѣ, тоуда онъ помрѣтъ“.—Она такъ и здѣлала.

Идѣтъ Ванюшка изо школы, прямо къ жеребёнку. Онъ до колѣнъ въ навозѣ стоитъ.—„Што жо, конѣкъ, чѣмъ не доволенъ мной? Неужели я сморилъ тебя, ли не напоилъ?“—„Я всёмъ тобой доволенъ, только тебѣ принесена смерть... Смотри, не пей цыя етого!“

Пришолъ Ванюшка. Навалился на столъ и нечаянно будто какъ призаснылъ немного; поцшѣбъ со стола всё. Мати загоречилась. А онъ ушолъ и такъ спать, безъ чаю.

3. На второй день отправился опеть въ школу. Она опеть до етой волшебъниці пошла. Наговорила петашну булку.—Ванюшка идѣтъ изо школы. Конь до брюха въ навозѣ. Онъ такъжо сталъ розговаривать съ имъ.—„Не ѣшь ету булку, отдай собакамъ!“

Приходитъ домой. Мамаша подаётъ ему булку.—„Ну, я здись не стану *исъ*; я—говорить:—понесу въ школу иѣ, тамъ съѣмъ“.—На второй день пошолъ въ школу. Бѣжать за имъ двѣ собаки. Розломилъ онъ булку и бросилъ оба коньца. Какъ собаки сглотили, и тутъ жо обѣ окоули. Тоуда онъ и подумалъ: „Вѣрно, што моя мамаша губитъ!“—Увидала она въ окно, што онъ такъ здѣлалъ, пошла опять до волшебъниці.

4. Волшебница и говоритъ: „У васъ хто-то знахарь есь, *токо* такъ не жеребёнокъ! Позовіте татарина и зарѣжьте ево, лёкки и печени [добудьте], штобы твои груди припа-

рить. А ты приставься больной; [скажи:] хочия, зніку ни(е)тъ!.. Князь не пожаліѣтъ; всё ровно онъ зарѣжотъ“.

Призвали татарина.—Конь ему розказалъ.—„Ты просись по гóроду на менѣ прокаті́ця!“—Онъ такъ и зыдѣлалъ. Надѣлъ одежду и уѣхалъ на конѣ.

109. [Два брата: богачъ и бѣднякъ].

Записано въ 1906-мъ году въ дер. Сырченской, Якшинской волости Вятскаго уѣзда, мѣстнымъ крестьяниномъ Михаиломъ Ивановичемъ Су н ц о в ы м ъ.—Напечатано въ журналѣ „Живая Старина“ 1912 года, стр. 283—286.

1. Жили да были неподалеку другъ отъ друга братъ богачъ да братъ голыдба. Они жили мирно межъ собой. У голыдбы было много дѣтей, а кормить ихъ было нечѣмъ. Онъ просилъ иногда у брата богача что-нибудь на ужиню. Тотъ конечно смилосердится и краюху возьметъ да и дастъ ему. У брата то богача никого не было, кромѣ жены старухи; онъ опять часто обращался къ бѣдняку съ просьбой что-нибудь помочь ему; голыдба некогда и не отказывался.

Вотъ однажды у брата голыдбы стало ѣсть нечего. Дѣти ревутъ. Жены нѣту, накормить ребятъ некому. Онъ, не долго думавшій, выточилъ ножъ, ночью и ушолъ къ брату богачу, зашелъ къ свиньямъ въ хлѣвъ, зарѣзалъ дву ево свиней, обмылъ раны, а самъ ушолъ къ себѣ домой. Братъ богачъ просыпается по утру и идетъ осматривать свои богатства. Зашелъ къ свиньямъ, они лежатъ и съ мѣста не встаютъ при видѣ своего хозяина. Богачъ видитъ, что они не живы, пошелъ къ голыдбѣ, чтобы онъ убралъ куда-нибудь свиней. Пришелъ братъ богачъ къ брату голыдбѣ и говоритъ: „братъ голыдба! у меня пропали двѣ свиньи; ты убери-ка ихъ куда-нибудь“.—Братъ голыдба чему и радъ, а самъ будто оторопѣлъ (испугался за богатство брата богача).—„Ладно,—говоритъ голыдба:—уберу! Да ты вотъ что братъ богачъ, отдай мнѣ свиней, у меня ребятишки съѣдятъ и не узнаютъ, что они пропашия. У меня нечего же имъ ѣсти-то“.—„Ну, такъ что, возми когда, братъ голыдба!“ говоритъ богачъ.

Братъ голыдба поскорѣ *сволочилъ* свиней къ себѣ, удѣлалъ какъ слѣдуетъ и кормить дѣтей мясомъ и варенымъ и жаренымъ. А у брата богача жена старуха была хитрая прехитрая. Она и говоритъ мужу богачу: „не братъ ли бѣднякъ у насъ свиней-то зарѣзалъ?“—„И вѣрно!“—Согласились они съ мужемъ на этомъ и начали придумывать, какъ испровѣрить брата голыдбу.

2. Жена брата богача придумала и говоритъ ему: „Ты меня посади въ большой сундукъ, перенеси меня къ брату голыдбѣ, онъ же поможетъ перенести; скажи ему, что дескать деньги“.—Братъ богачъ такъ и сдѣлалъ: попросилъ брата голыдбу помочь ему перенести сундукъ съ деньгами; „сегодня,—говоритъ братъ богачъ брату голыдбѣ:—*езгались* воры ко мнѣ, они у меня деньги то унесутъ, а у тебя то совсѣмъ и не подумаютъ“.—Вотъ перенесли старуху въ сундукъ брату голыдбѣ и поставили въ самый передъ.

Братъ голыдба сталъ кормить дѣтейужиной и говорить: „ѣште, дѣтки, на здоровье мясо, пока есть! а если не будетъ, то у брата богача есть еще быкъ, мы и его зарѣжемъ“.—Женѣ брата богача тутъ не утерпѣлося. Она изъ сундука-то и крикнула: „а, да ты и свиней-то у насъ зарѣзалъ, мошенникъ!“—Братъ голыдба увидалъ, что это продѣлка брата богача, и удивился его выдумкѣ; вздумалъ отомстить ему обратно. Затопилъ печь, скипятилъ воды, повертѣлъ *напарьей* на крышкѣ сундука дыру, наставилъ воронку и давай поливать ковшъ по ковшу чрезъ воронку кипятку на жену брата богача; она кричитъ: „ой, то больно, другое больно!“—„Вотъ такая сякая, и сидѣла бы не сказывалась, цѣла бы и была!“ говоритъ братъ голыдба.

По утру братъ богачъ проснулся и идетъ къ брату голыдбѣ и спрашиваетъ: „что, братъ голыдба, сохранны ли деньги?“—„Сохранны,—отвѣчаетъ братъ голыдба:—у меня некто и не былъ!“—„Давай ихъ перенесемъ теперь ко мнѣ“, говоритъ братъ богачъ.—„Братъ богачъ!—обращаясь, говоритъ голыдба:—покажи, сколько у тебя денегъ въ этомъ сундукѣ! что я у тебя сколько чего не перевидалъ, а ты мнѣ деньги не казывалъ“.—Братъ богачъ сказалъ, что не покажетъ.

Вотъ перенесли сундукъ къ брату богачу, а братъ голыдба ушелъ домой. Братъ богачъ отперъ сундукъ и говоритъ старухѣ-женѣ: „ей, вылѣзай! что ты тамъ наслушала у брата голыдбы?“—Отвѣта нѣтъ. Братъ богачъ открылъ крышку сундука и увидалъ, что тутъ лежитъ уже покойница—его жена. Онъ подумалъ, что она задохнулась, и раскаялся въ своемъ поступкѣ.

3. Что дѣлать? Подумалъ братъ богачъ да и *айда* идти опять къ брату голыдбѣ. Приходитъ къ брату голыдбѣ и говоритъ: „братъ голыдба, пожалуста, наברי плотниковъ и сдѣлай гробъ; что то моей женѣ сдѣлалось ночью, она умерла“.—Братъ голыдба схватилъ свой топоръ, скликалъ человѣкъ пять плотниковъ и началъ дѣлать гробъ: доски стружутъ-пилятъ. А голыдба сходилъ примѣрять старуху, да мѣру-то коротку отрубилъ. Гробъ сколотили, принесли въ избу, кладутъ старуху покойницу, но оказался гробъ коротокъ. Опять начали сколачивать новый да и *затемнали*, оставили до другого дня.

Братъ богачъ говоритъ голыдбѣ: „ты де, братъ, начуй сегодня у меня, такъ мнѣ веселѣй будетъ“.—Голыдба согласился. Братъ богачъ уснулъ, а голыдба взялъ большой ножъ богача и зарѣзалъ двухъ его быковъ. Быки, конечно, были хорошія. Отнесъ старуху въ хлѣвъ, поставилъ къ стѣнѣ, далъ ей въ руки окровавленный ножъ, самъ спитъ до самаго восхода солнца, какъ бы и дѣлъ не знаетъ. Утромъ просыпается братъ богачъ и видитъ, что жены нѣтъ на лавкѣ, разбудилъ брата голыдбу и зоветъ его искать покойницу. Прошли всѣ пристройки, покойницы нѣтъ негдѣ. Богачъ заглянулъ къ быкамъ въ хлѣвъ и увидалъ старуху; такъ и крикнетъ: „сдѣсь!“

Братъ голыдба подошелъ, будто какъ и дѣлъ не знаетъ; охаетъ, хлопочетъ.—„Ой, что это? Какъ это она ушла?“—Братъ богачъ попросилъ брата голыдбу, чтобы онъ сходилъ за старухой, а самъ боится. Голыдба взялъ колъ да какъ хлопнетъ по старухѣ! та такъ и свалится. Взялъ подъ пазуху старуху голыдба и опять несетъ въ избу.

Братъ богачъ проситъ голыдбу, чтобы онъ убралъ зарѣзанныхъ быковъ. Голыдба радъ радехонекъ добычѣ. Опять созываетъ сосѣдей сколачивать гробъ братъ го-

лыдба. Гробъ построили до самаго вечера. Сосѣди ушли по домамъ, а братъ богачъ остановилъ голыдбу опять ночевать. Но покойницу не рѣшается оставить на ночь въ избѣ.

4. Стали думать богачъ и голыдба, куда дѣтъ покойницу. Голыдба опять для себя придумалъ и говорить: „братъ богачъ, давай отнесемъ старуху въ анбаръ да не будемъ запирать-то, не для чего“.—Братъ богачъ и согласился. Снесли старуху и улеглись. Братъ богачъ ушелъ въ верхній этажъ, а голыдба пристроился въ нижнемъ.

Ночью голыдба всталъ, ушелъ въ анбаръ, наполнилъ мѣшокъ мукой и снесъ домой, затѣмъ другой и третій, такъ носилъ голыдба во всю ночь. А чтобы братъ не обвинилъ его (онъ придумалъ ранше), далъ покойницѣ лопату въ руки (её поставилъ на полъ), а самъ побросалъ по стѣнамъ муки и напылилъ на покойницу. Сдѣлалъ это все, онъ опять легъ спать.

По утру проснулись братья богачъ и голыдба, пошли за покойницей. Пришли. Опять брату богачу представилась его жена страшной. Голыдба сшибъ её съ ногъ, и осмотрѣли муку. Братъ богачъ сказалъ: „что это? вѣдь она раскидала муку,—покойница-то!“

5. Съ этого уже братъ богачъ не рѣшился безъ совѣтовъ священника раставаться съ покойницей, такъ какъ она умерла безъ покаянія и причащенія. Вотъ, послали за попомъ. Священникъ прибылъ и далъ нужныя наставленія богачу,—какъ схоронить покойницу. Погостилъ немного и собрался въ обратный путь. Это дѣло было весной. Днемъ прекрасно солнце пригрѣло и рѣка высоко поднялась. Дорога начала проступаться. Ъхать на саняхъ неудобно, священнику дали верховую. Братъ богачъ пошелъ проводить его, а голыдба остался подсмотрѣть за покойницей.

Братъ богачъ и священникъ только отѣхали съ полверсты, а оставшійся голыдба вывелъ годовика жеребенка и посадилъ покойницу на его, подвезалъ ноги, надѣлъ поводья на руку и отпустилъ его на волю. А жеребенокъ бросился въ догонку, такъ какъ эта была кобыла его мать и онъ её съ-исподтишку сосалъ. Онъ съ ней жилъ вмѣстѣ. Священникъ и богачъ увидали, что бѣжитъ за ними жере-

бенокъ и сидитъ покойница. Перепугались. Братъ богачъ крикнулъ священнику, чтобы тотъ уѣзжалъ. Священникъ принудилъ лошадь, та пустилась изъ всей поры и не разбирая прямо скочила въ прудъ. Священникъ удержался и переѣхалъ на другой берегъ рѣки. Жеребецъ съ покойницей пустился вплавъ. Въ испугѣ священникъ взялъ шестъ и, отталкивая жеребца отъ своего берега, такъ и потопилъ съ покойницей, такъ какъ вода неслась быстро.

110. Матроселко.

[Ловкій воръ].

Записано въ 1870-хъ годахъ, профессоромъ М. А. Колосовымъ [срв. выше стр. 298] въ деревнѣ Швецовоѣ, Вятскаго уѣзда, отъ крестьянина Адриана Кутихина. — Напечатано въ „Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Ак. Наукъ“, т. 17, Спб. 1877, № 3, с. 279—280.

1. Раньше у помѣщиковъ были люди крѣпостные. У одново помѣщика жило 12 человекъ. Они жили у него 15 лѣтъ. Ну, они у него выпросились домой на три года. Ну, через три года евляется одиннадцать к нему. Ещё через три года евляется двѣнадцатой. — „Барин! — говорит: — возьми меня, — говорит: — я — говорит: — твой“. — „Как — говорит: — мой?“ — „Ты отпустил 12 человекъ, к тебѣ пришло одиннадцать“. — „Так ты тот самой Матроселко? Чего ты дѣлал?“ — „Стыдно сказать и грѣхъ потаить: воровать учился“. — „Научился?“ говорит. — „Да, научился“. — „А можеш ли у меня быка украсть из за пѣстуха?“ — „Могу“.

Пѣстух выгоняет скот на луга, и проходил до вечера. Пѣгнал домой. Матроселко забѣжал вперед и сапог один сбросил с ноги. Сам в лѣс. Пѣстух догоняет, видит — на дорогѣ лежит сапог, взял его пнул: „кабы — говорит: — два, — я бы взял; а один на што мнѣ?“ — Пошел. А Матроселко взял сапог, забѣжал вперед; опять бросил на дорогу. Пѣстух догоняет и видит — сапог на дорогѣ лежит: „кабы я — говорит: — тот-то взял да етот-то, у меня — говорит: — пара б была. Дай я — говорит: — сбѣгаю за тѣм сапогом, а этот мимоходом возьму“. — Убѣжал за тѣм сапогом. Прибѣжал — сапога нѣтъ; и потом поглядѣл — быка нѣтъ.

Сказали помѣщику. — „Позовите — говорит: — Матроселку“. — „Матроселко! тебя барин требует“. — Матроселко приходит. — „Ты, Матроселко, быка украд?“ — „Я“. — „Ай да

молодец! Матроселко! Можеш ли ты у меня украсть жерепца из за 12 замков, из за 12 караульшиков?“—„Могу“.

2. Барин уѣхал в уѣз... Матроселко забѣжал с заднево двора и оболок на себя барской тулуп и выходит на крыльцо, кричит: „караульшики! хотите ли выпить?“— „Што, барин! поднеси, так выпьем“.—Поднёс.—„Караульшики! хотите ли по другой?“—„Што, барин! поднеси, так выпьем“.—Поднёс.—„Караульшики! хотите ли по третъей?“— „Што барин! поднеси, так выпьем.“—И они до тово напились, што всѣ легли.

Он взял ключи и отпер всѣ двери. Приходит в конюшню,—на жерепцѣ сидит караульшик. Посадил он ево на *перевод*, ноги связал кушаком, да ево как чѣкнул,—он к низу *башкой* и перевернулся. Взял жерепца и увёл.

Прѣзжает помѣщик,—они всѣ спят.—„Што вы спитѣ?“—„Барин! ты подал нам по рюмкѣ, так мы и уснули“.— „Колды я вам подавал?“—„Ты, барин, как поѣхал, так выходил на крыльцо—подавал“.—„Колды? Я вам не подавал.“—Приходит в конюшню—жерепца нѣтъ; караульшик, который был на жерепцѣ, вѣситя к низу головой.

Послал к Матроселкѣ.—„Матроселко! тебя барин требует“.—„Сейчас“.—Приходит к барину.—„Ты, Матроселко, жерепца украл?“—„Я.“—„Ай да Матроселко—молодец! Можеш ли ты с под меня украсть и сундук с деньгами?“— Могу.

Барин зажѣг на всѣ на окошки по три свѣчи, и сам сѣл на сундук...

[Не окончено].

СКАЗКА ОРЛОВСКАГО УЎЗДА.

111. [Звѣри въ ямѣ].

Записано учительницей Александрой К. Шаховой въ селѣ Верходворьѣ Орловскаго уѣзда.

1. Лисича пошла Богу молитча. И ей навстрѣчу попалъ медвѣдь и спросилъ: „Куды ты пошла?“—А она отвѣчала, што пошла Богу молиться, и позвала его съ собою.

Потомъ попалъ волкъ и спрашиваетъ: „Куды ты пошла?“—А она отвѣчаетъ, что пошла Богу молиться. И онъ пошелъ съ ней.

Попалъ заяцъ и спросилъ: „Куды пошла?“—И послѣ отвѣту пошелъ съ ней.

2. Вотъ дошла до ямы. Не знала, какъ перейти яму. Положила жердочку и стала хвалить медвѣдя, чтобы онъ пошелъ.—„Такъ какъ у тебя ноги толстенькія, лапки широконькія, то пойдешь, такъ не упадешь!“—Правда, медвѣдь пошелъ; но только какъ ступилъ, такъ и бухнулъ въ яму.

Потомъ говоритъ волку: „Ты, куманекъ-волченокъ, поди! у тебя лапки хорошенькія, ноготки востренькія! ты *имя* поймаша“.—Вотъ, пошелъ волкъ и бухнулъ въ яму.

Потомъ стала просить зайца, чтобы онъ пошелъ.—„Ты, зайчикъ-боботунчикъ! у тебя ножки тоненькія, самъ легонькій,—скорехонько пробѣжишь по жордоцкѣ!“—Заяцъ пошелъ и бухъ въ яму.

3. А потомъ залѣзла въ яму и всѣхъ пріѣла. А сама стала жить въ головѣ (?) поживать, да добра наживать.

СКАЗКИ ЯРАНСКАГО УЪЗДА.

Сказки А. В. Мулиной.

Сказки А. В. Мулиной принадлежатъ Яранскому уѣзду только по мѣсту настоящаго жительства сказочницы и по мѣсту записи ея сказокъ: во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ ихъ правильнѣе будетъ отнести къ Котельническому уѣзду.—Августа Василисковна Мулина—уроженка дер. Баландѣнки, Сорвижской волости Котельническаго уѣзда; не грамотна. Рано овдовѣвъ, А. В. Мулина служила домашнею прислугою, большею частью у сельскаго духовенства Котельническаго и Яранскаго уѣздовъ. Теперь живетъ въ селѣ Ишлыкѣ, Яранскаго уѣзда (въ 9-ти верст. отъ слоб. Кукарки), гдѣ я и записывалъ отъ нея сказки, когда А. В. Мулиной было 52 года.

Свои сказки А. В. Мулина выслушала въ раннемъ дѣтствѣ, главнымъ образомъ отъ своей тетки, теперь уже покойной. Эта послѣдняя, оставаясь дома одна вслѣдствіе ухода мужа на дальнюю работу, приглашала къ себѣ ночевать свою маленькую племянницу; а чтобы та не отпѣкивалась, прельщала ее своими сказками. „Такъ я и ходила изъ-за сказокъ“, рассказываетъ Августа. Впослѣдствіи эти сказки пригодились А. В. Мулиной: когда она служила „въ пѣстуньяхъ“ (т. е., нянькой), то она рассказывала выслушанныя ею въ дѣтствѣ отъ тетки сказки своимъ питомцамъ. Потому-то, вѣроятно, Августа помнить теперь только тѣ сказки, которыя она называетъ: „робѣчьи“ (т. е., дѣтскія).

Впрочемъ, она вообще помнить теперь мало сказокъ. Я записалъ отъ нея только четыре сказки, которыя она припомнила не безъ труда. Печатаю же я только три сказки, вслѣдствіе того, что первая изъ рассказанныхъ мнѣ А. В. Мулиной сказокъ, о царевнѣ Несмѣхунѣ (вариантъ № 166-го сказокъ А. Н. Аванасьева, „Несмѣяна-царевна“), содержитъ въ себѣ нѣкоторыя неудобныя для печати подробности. Въ числѣ дѣйствующихъ лицъ этой послѣдней сказки мы встрѣчаемъ рака и жужелицу; главный герой Олѣша, который женится на царевнѣ Несмѣхунѣ, при чемъ его предпочли „придворнику“; сказка начинается словами: „Жилъ Олѣша за три гроша круглай годъ“.

Особенности родного, Котельническаго, говора въ произношеніи А. В. Мулиной теперь сильно сгладились; но въ состояніи аффекта она обыкновенно начинаетъ говорить по-Котельнически. Изъ сказокъ она № 112-ый вызвалась рассказать мнѣ „по-деревенски“, и рассказала ее съ Котельническимъ чокающимъ (ч в м. ч) произношеніемъ.—Любимое словечко (примолвка) сказочницы—„потѣмъ“.

112. „Пѣтушокъ“.

1. Жилъ старикъ со старухой. А у ихъ было только и скотиньки—пѣтухъ да курочка. И потомъ они придумали дѣлѣнца—старикъ со старухой. Роздѣлили скотинку, пѣтуха съ курочкѣй: курочку старухѣ, а пѣтуха старику.

Потомъ старикъ придумалъ своево пѣтуха розгулячча опустить. Онъ улетѣлъ топерѣ ко ччарю на дворѣчь. А у ччаря-то бѣло [такъ!] свадьба, балъ давали. Сѣлъ пѣтухъ на конь да и поѣтъ:

„Кикирику!!
У ччаря-ччаря нѣтъ красныхъ щяновъ,
А у меня есь!“

2. И потомъ: „Слуги!—говорить [царь]:—поймайте етово пѣтуха да посадите ево въ колодечь!“—Онъ въ колѣдчѣ воду всю вѣпилъ; вѣлетѣлъ изъ колодчя, слетѣлъ на конь, опять кричить:

„Кикирику!!
У ччаря-ччаря нѣтъ красныхъ щяновъ,
А у меня есь!“

„Слуги!—говорить:—поймайте пошолте ево да посадѣте въ баню, да баню-ту зажгите! Онъ згорить въ банѣ“.—Посадили ево въ баню, баню-ту зажгли. Онъ вылилъ воду, баню-ту залилъ; самъ вылетѣлъ, сѣлъ на конь ко ччарю, запѣлъ:

„Кикирику!!
У ччаря-ччаря нѣтъ красныхъ щяновъ,
А у меня есь!“

„Слуги! поймайте ево да посадите въ серебрѣ, въ сусѣхъ (въ амбарѣ вмѣсто хлѣба серебро было). Онъ забралъ всѣ денги да вылетѣлъ; да нѣчево ко ччарю садѣччя на конь.—„Топерѣ я съ денгямъ!“—Полетѣлъ.

3. Прилетѣлъ домой, ко старику и кричить:

„Старикъ-старикъ!
Стели краснова сукна:
Денегъ ташшу!“

Старикъ обрадѣлъ, послалъ краснова сукна. Пѣтухъ летаетъ и вываливаетъ деньги. Навалилъ такой ворохъ, такую кучю на это сукно-то! Вотъ старикъ и розбогатѣлъ. А старуха бѣдняжка со своей курочкой.

4. Старуха давай колотить свою курицю.—„Вотъ,—говорить:—у старика-ту какое богатство пѣтух'отъ принёсъ! а ты мнѣ ничево!“

Куриця полетѣла у старухи.—„И я принесу денёгъ—говорить:—тебѣ!“ - Улетѣла на гумно и давай въ себя кормъ да чево набирать.—„Это деньги“, думать.—И летитъ ко старухѣ, кричить:

„Старуха!
Стели краснова сукна:
Денегъ ташшу!“

Старуха обрадѣла, розослала краснова сукна. Вотъ куриця летаетъ, да всё *оптѣрала*, навалила. Вотъ тебѣ и деньги!

Тутъ старуха и убила курицю.

113. [Коза съ козлятами].

1. Жила-была коза въ борѣ, ѣла траву осѣку, пила воду болотную. Тутъ у ей неподалѣку была избушка. Были у ея дѣти, въ этой избушкѣ находилися. Она сходитъ, поѣсть, попьеть и приходитъ къ этимъ дѣтямъ начевати.

Вотъ приходитъ коза начевати, кричитъ у дверей:

„Дѣтоньки вы дѣтоньки!
Я была, коза, въ бору,
ѣла траву осѣку,
Пила воду болотную.
Вымечкѣ по колѣночкамъ,
Бѣжить молочкѣ по копытцямъ:
Пѣ-олны бока молока,
Пѣ-олны рога творога!“

(Утѣшаетъ она ихъ). Они пусьтили её начевать. Накоръмѣла мать козылѣнковъ и поу́тру отправилась опять въ боръ.

2. Потомъ, —ушла она,—и приходитъ подъ вѣчеръ Егѣбисна и грубымъ голосомъ говоритъ:

„Дѣтоньки вы дѣтоньки!
Я была, коза, въ бору,
Ѣла траву осоку,
Пила воду болотную.
Вымечкѣ по колѣночкамъ,
Бѣжитъ молочкѣ по копытечкямъ,
Пѣ-одны бока молока,
Пѣ-одны рога творога!“

Толстымъ голосомъ.

Догадались козылѣнки: не мать. Не пусьтили.

Потомъ приходитъ мать, послѣ этой Егѣбисны, и опять *важнымъ* голосомъ:

„Дѣтоньки вы дѣтоньки!
Я была, коза, въ бору,
Ѣла траву осоку...“ и т. д.

И потомъ, они её пусьтили, мать. И рассказываютъ матерѣ: „Хто-то толстымъ голосомъ такъ жо говорилъ, какъ и вы, мама“.—„Не пускайте! это—говорить: —Егѣбисна, васъ омманѣтъ, съѣсть васъ!“

3. Потомъ, ночь переначевала, накоръмѣла эта мать, отправилась въ боръ. Потомъ приходитъ, послѣ этой матери, опять Егѣбисна. Она сходила въ кўзьничю, сходила поклепала я(е)зыкъ. Сходила опять, переклепала: больнѣ уже тонько. И потомъ ужъ приходитъ и говоритъ [тончайшимъ голосомъ поетъ]:

„Дѣтоньки вы дѣтоньки!
Я была, коза, въ бору,
Ѣла траву осоку...“ и т. д.

Больно ужъ тонько. Они и слушаютъ. Не пусьтили: „Тонько больно, это не мамка!“ говоритъ.

Потомъ приходитъ мать и опять по своему говоритъ... Они её пусьтили.—„Ну, мама,—говорить:—*эти* хто-то былъ, дакъ больнѣ тонько говорилъ!“—„Не пускайте: это была Егѣбисна! омманѣтъ васъ, съѣсть!“—Потомъ начевала мать, ушла опять въ боръ.

4. Приходитъ ночь, подсумѣрки. И опять поклепала языкъ; такъ жо, какъ и мать, говоритъ; омманула, какъ и мать говоритъ. Они пусътили Егѣбисну да сами по шшелѣмъ розбѣжались: увидѣли, щѣ не мать.

Она [коза] ростворила, оставила квашонку. Она сѣла ко квашнѣ, эта Егѣбисна, и давай ѣсть. Ёсть это тѣсто да *мыркатъ*. Козлѣнокъ по козлѣнку выскакивали всё изо шшѣли: думаютъ, щѣ мать. И она всё это *имала* да и ѣла. И прѣла всѣхъ козлѣнковъ.

114. [Кобыла—сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной, свинка—золотыя щетинки, сивко-бурко и жарь-птица].

1. Сперва жилъ старикъ со старухой. У старика-ту были три сына: два были умныхъ да третей дуракъ Ванюшка. Сталъ у нихъ отецъ умирать, дакъ нѣ далъ бла҃гословленья, а „приходите, — говоритъ: — сыновья, по-ношно ко мнѣ на могилу, дакъ я буду тамъ васъ бла҃гословлять, бла҃гословленьѣ давать!“

Пришлѣ [такъ!] очередь ночная — приходѣти большому сыну ночевать туды. Онъ забоялся, не пошолъ. Посылаѣтъ Ванюшку дурачка: „пошолъ, Ванюшка, за меня начевать къ отчю!“—Ванюшка такъ не пошолъ: „буди сотня рублей, дакъ пойду!“ — Отдалъ братъ Ванюшкѣ сотню рублей. Ванюшка пошолъ.

Пошолъ, лукошко взялъ. Пришолъ на мо҃гилу и стучѣнца. Отецъ спрашиваетъ: „Хто тутъ?“ — „Я, — говоритъ: — батюшко, Ванюшка дурачокъ“. — „Ну, коли ты, Ванюшка, ты не боишша, пришолъ, такъ вотъ тебѣ отъ меня бла҃гословенье: есть въ заповѣдныхъ лу҃гахъ кобыла—сорокъ *пѣжинъ* съ пѣжиной, да свинка золотыя шшетѣвки“.

Ванюшка ночью переночевалъ и пришолъ, сѣлъ на *шотѣкъ*, *печѣну* колупаѣтъ. Потомъ, братовья ево и спрашиваютъ: „Чево жо ты видѣлъ? чево тебѣ было тамъ?“ — „А сами—говоритъ:—сходѣте, дакъ и узнаите! Чево вамъ нужно? Чево было, то ужъ и ладно!“

2. Потомъ, вторая ночь приходитъ, второму сыну ко старику итти. И сынъ опять не пошолъ, опять посылаѣтъ

Ванюшку: „Пошолъ, Ванюшка, карауль мою ночь!“ — Онъ такъ не пошолъ; „буди опять сотню рублей, дакъ пойду!“ — Отдалъ братъ сотню рублей Ванюшкѣ. Ванюшка взялъ лукошко и пошолъ.

Пришолъ и стучитца на моѹилѣ. Спрашиваетъ ево отецъ: „Хго тутъ?“ — „Я, — говоритъ: — батюшко, Ванюшка дурачокъ“. — „Ну, коли ты, Ванюшка, приходишь, меня не боишша, сюды, — есь у меня для тебя блаҹословенье: въ заповѣдныхъ лугахъ сивко-бурко вѣчной коурко“.

Опять переночевалъ. Пришолъ домой, сѣлъ на шостокъ, печѹну колупаетъ. Спрашиваютъ его братьовья: „Чево тебѣ, Ванюшка, было тамъ?“ — „А чево нѣ было, вамъ какоѣ дѣло? Сами сходѣте, узнаѣте!“

3. Приходитъ третья ночь. Ужъ онъ не розговариватъ: ево ночная. Беретъ лукошко и отправляетца на моѹилу. Стучитца. Спрашиваетъ отецъ: „Ванюшка, ты?“ — „Я!“ — „Ну, коли ты не боѣшша, вотъ тебѣ отъ меня блаҹословенье: есь въ заповѣдныхъ лугахъ жаръ-птиця“.

Переночевалъ, ушолъ домой; сѣлъ на шостокъ, печѹну колупаетъ.

4. Отъ царя вышло объявленье, што, дескать, у нево дочь удѣ-то на вышкѣ, высокѣ больно, выкинула ширѣнку, и хто де ету ширѣнку достанетъ, за тово и замужъ. — Во всѣ стороны послали ето объявленье-то. И собираютца братьовья ѣхать на *вѣршинахъ*. Поѣхали. — „Братовья, возьмите меня!“ — „Дакъ у тебя, — говоритъ: — дурака, голова велика!“

Взялъ лукошко и пошолъ. Вышолъ въ заповѣдные луга и скричѣлъ: „Сивко-бурко, вѣшной коурко! какъ батюшку служилъ, такъ и мнѣ послужи!“ — Сивко-бурко бѣжитъ — изъ нозреѣй пламе летѣтъ изъ з...ы головѣшки. Ванюшка въ право ухо 'скочилъ, а въ лѣво выскочилъ; сдѣлался такой сокѣлъ, што ужъ здритъ, смотрѣти ни тамъ ни здѣсь (болѣно ужъ хорошъ!). Потомъ, сѣлъ на етово коня и поѣхалъ.

Доѣзжаетъ до большово брата; брата хлесь по *крѣльчямъ* плетью. Братъ такъ и слетѣлъ съ коня. Потомъ до другѣво брата доѣзжаетъ, опять плетью сколь *моготушки* рѣзнулъ, по крѣльчямъ.

Приѣхали туда и дѣлаютъ *рыскачя* на вѣршинахъ. Собралѣсь со всѣхъ сторонъ народъ, мноҹо. Срываютъ ету

ширинку; 'дѣ-жо?—далѣко, не достать! больно ужъ высоко. Такой народъ не можотъ. Этогъ разгорячилъ своево коня, даль рыскачѣ; сразу не моу, только 'звѣяло: задѣлъ чуть-чуть, а не моу.

Тѣ братовья прѣхали домой да и говорятъ своимъ жонамъ: „Ой, — говоритъ: — какой-то тамъ былъ, дакъ нѣтъ такихъ на свѣтѣ! больно ужъ хорошъ! да и лошади такой нѣтъ на свѣтѣ! Немножко не схватилъ [ширинки], навѣрно, — говоритъ: — схватить!“ — А онъ напередъ поспѣлъ, опустилъ своего коня, сѣлъ на шостокъ да печинѹ колу паеть.—„Да не я ли ето былъ?“ слышь [произнесено толстымъ голосомъ]. — „Ой! — засмѣялись надъ нимъ: — да не видали тебя, соплякѣ екова!“ На смѣхъ поднѣяли.

5. Собираетъ царь опять по другой разъ. Народу больше тово собираетца гледѣть на ету исторію — не только достать [ширинку царевны], а гледѣть. Братовья поѣхали на вѣршной; а етотъ 'стаѣтъ, берѣтъ лукошко и отправляетца опять въ заповѣдныя луга. И говоритъ: „Сивко-бурко, вѣчной коурко! какъ батюшку служилъ, такъ и мнѣ послужи! будь ко мнѣ!“—Сивко-бурко бѣжитъ, дакъ изъ нозрей пламѣ летитъ, а изъ з...чи опять головѣшки. Въ лѣво ухо 'скочилъ, въ право выскочилъ, и здѣлался такой соколъ, ужъ не тамъ, не здисъ. Сѣлъ и поѣхалъ.

Доѣзжаетъ до большова брата; какъ по *крѣльчямъ* брата *рѣзнулъ*, такъ братъ и слетѣлъ съ вѣршной. До другова брата доѣзжаетъ, опять такъ же *рѣзнулъ*, — братъ слетѣлъ.

Прѣхалъ напередъ. И всѣ его народъ *раскачѣ* дѣлаютъ, — схватить [ширинку царевны] нехто не можотъ. Какъ етотъ розѣхался, Ванюшка дурачокъ, какъ *рыснулъ*, такъ и схватилъ. А она не срѣбѣла, чѣмъ-то тамъ—кольцомъ ли клеймомъ — шшолкнула ево по лбу: ей надо замѣтку здѣлать, штобы узнать послѣ. И потомъ уѣхали всѣ.

6. И дѣлаетъ государь балъ, собраніе, чтобы всѣ собрались, весь народъ. Всѣхъ посадили круудмъ стола и угощаютъ. А Ванюшка дурачокъ завязалъ лобъ тряпичкѣй (горшѣвникомъ), сидитъ на лѣсенкѣ (на печкю-то лѣсенка бываетъ).

И пошла ета государьская дочь всѣхъ смотрѣть, кажнова челѣвѣка, сколько ихъ тутъ сидитъ. Всѣхъ обошла,

осмотрѣла лбы-тѣ. На послѣдѣ до него дошла: онъ въ родѣ нѣшненькѣва сидѣлъ. Дошла до него, взяла скрѣла у него лобъ. Тутъ и освѣтило даже по всей комннатѣ. Тутъ взяла его за руку и поцѣловала, и повелá его.

И сдѣлали они пиръ, обрачили её, государь. Провелí, конечно, его всѣ *чины*.

7. А у него, у царя-то, были ешо два зятя. Даже не провёлí [*чины* свадебные], ешо пировали, государь обѣснилъ своимъ зятевьямъ, што „вотъ я слыхалъ: есь въ заповѣднѣхъ лугахъ сивко-бурко вѣчной коурко, и жарь-птичя, и кобыла — сорокъ *пѣжинъ* съ пѣжиной, и свинка золотые шшетинки: хто его достанётъ, дакъ тому и всё государство отдамъ!“

Тотъ зять говорить, умно'ётъ которой: „я—говорить:—достану!“ — „И я — говорить [другой умный зять]: — достану!“ — И потомъ выбирали зятевья, которые умные-то, само-лучшихъ лошадей и поѣхали.

А етотъ зять, Ванюшка: „Мнѣ, — говорить: — батюшко, давай кобылу, которая хуже всѣхъ!“ — Вотъ сѣлъ етотъ Ванюшка на кобылу на верышну, а лицомъ-ту къ хвосту, да по з.....ѣ-то иѣ ладонью. Тутъ смѣху-ту сколько сдѣлалось: надъ нимъ-то смѣютца, надъ ней-то [новобрачной] смѣютца! Тутъ она, бѣдняжка, плакала, *поди*.

Потомъ онъ прѣзжаетъ въ заповѣдныя луга. Кобылу за хвост'отъ дѣрнулъ да кожу-ту и сдѣрнулъ. Пока онъ *тамотка* на *золотыя*-то пріискахъ былъ, дакъ *эттака* набилось въ кожу-ту сорокъ да воронъ.

Пришолъ въ заповѣдныя-то луга и скликалъ всѣхъ: „Сивко-бурко вѣчной коурко! и кобыла — сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной! и свинка золотыя шшетинки! и жарь-птичя! Какъ батюшку служили, такъ и мнѣ послужите! будьте ко мнѣ!“ — Всѣ(и) къ нему прѣбыли: етотъ сивко-бурко и всѣ.

Ну, и онъ ето сивку-бурку въ лѣво ухо 'скочилъ, въ право выскочилъ, — сдѣлался такой соколъ, што ужъ не тамъ, не здѣ(и)сь. И ходитъ по лугамъ. Лѣк на луга, и ходятъ кругомъ его ета кобыла — сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной и свинка золотыя шшетинки, и сивко-бурко, а жарь-птичя летаетъ надъ имъ.

И прѣзжаютъ зятевья эти самыя, умны-тѣ. Говорятъ:

„сколько́ его сто́итъ? продайте ихъ всѣхъ!“ — „А нѣтъ, — говоритъ:— я продавать не буду!“ — „Дакъ хотъ продайте— говоритъ:— мнѣ хотъ со свинки-то шшетинки!“ — „Вотъ, — говоритъ:— дамъ по шшетинкѣ, дакъ изъ *крѣльчъ* по рѣмню вѣрѣзатъ, изъ кѣжи!“ — Они согласилися.

Потомъ пріѣзжаютъ эти зятевя домой къ царю, говорятъ ему: „Вотъ, — говоритъ:— *имѣли*, дакъ по шшетинкѣ только́ вѣхватали, не могли поймать-то!“

А Ванюшка выскочилъ въ ухо-то, штобы съ нево наряд'отъ спалъ; сдѣлался опять такимъ-жо нишшимъ. Это отпустилъ опять всю свою скотинку, потомъ пошелъ домой. Дошелъ до кѣжи, кѣжу схватилъ за хвостъ и потасшилъ. А сороки да вороны въ кѣжѣ. Притасшилъ къ царю во дворецъ: сороки полетѣли, вороны полетѣли! Штѣ тутъ крику-ту, кѣрканыя—Гѣсподи!

8. И потомъ царь: „Ужъ непремѣнно—говоритъ:— достаньте; *зѣчали*—говоритъ:—ловить, такъ ужъ поймайте!“ — И опять поѣхали эти самыя зятевя умныя: взяли по лошади по хорошей, сѣли на вершну и поѣхали. А Ванюшка дурачокъ опять говоритъ: „Мнѣ дай самую худую кобылу!“ — Дали ему самую худую кобылу; онъ сѣлъ опять ко хвосту лицомъ, на вершну, потомъ поѣхалъ и давай по з.....ѣ-то опять ее ладонью.

Пріѣхалъ къ заповѣднымъ лугамъ, дѣрънулъ кобылу за хвостъ, кѣжу сдѣрънулъ; у ево опять набилось тамъ сорокъ да воронъ.

Пришелъ на заповѣдныя луга и скричалъ: „Сивко-бурко, вѣчной коурко! кобыла сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной! свинка золотыя шшетинки! жаръ-птица! Какъ батюшку служили, такъ и мнѣ послужите! будьте ко мнѣ!“ — Всѣ это къ нему прибыли. Въ лѣво ухо 'скочилъ, сдѣлался такой соколъ! Лѣк на заповѣдныя луга, и кругомъ ево ходитъ вся скотинка, жаръ-птица летаетъ надъ нимъ.

Пріѣзжаютъ опять зятевя эти къ ему. И говорятъ: „теперѣ не продашь ле? пожалуста, продай!“ — „Нѣтъ, — говоритъ:— нельзя продавать! А вотъ, — говоритъ:— отъ жаръ-птичи по пѣрышку могу продать, дакъ коли по пальчю отъ рукъ дадите!“ — Тѣ согласилися. Отсѣкъ онъ у ихъ по пальцу, и поѣхали, по пѣрышку повезлы. Завезали по пальчю-ту.

Пріѣхали и говорятъ государю: „Вотъ, -- говоритъ:— *имали*, дакъ по пёрышку толькѣ и выхватили! не могли— говоритъ:—поймать-то жарь-птичю!“

9. Онъ сѣлъ на сѣвка-бурка и поѣхалъ. И кобыла со-рокъ пѣжинъ съ пѣжиной тутъ жо съ имъ, и жарь-птичя съ имъ, и свинка золотые шшетинки съ имъ. Пріѣхалъ на дворецъ ко царю,—всѣ освѣтило на дворцѣ. И потомъ государь сдѣлалъ етова умнымъ, а тѣхъ дуракамъ, хвастунамъ. И всё государство етому и отдалъ, Ванюшкѣ.

СКАЗКИ УРЖУМСКАГО УЪЗДА.

Сказки Н. И. Безруковой.

Наталья Ивановна Безрукова, урожденная Стрѣльникова, 45 лѣтъ,—уроженка дер. Вилкѣвы (Илькино), Рождественской волости Уржумскаго уѣзда; не грамотная. Замужъ выходила въ сосѣднюю деревню Лаврухины, уже Нолинскаго уѣзда. Скоро овдовѣвъ, служить домашнею прислугою у духовныхъ. Живетъ теперь въ селѣ Отарахъ, Уржумскаго уѣзда, гдѣ я и записывалъ отъ нея сказки.

Свои сказки Н. И. Безрукова выслушала въ ранней молодости на посидѣнкахъ. Теперь помнить ихъ мало и плохо, хотя и рассказывала ихъ прежде, когда служила „пѣстуньей“ (нянькой), дѣтямъ. Я записалъ отъ нея только двѣ сказки: больше она припомнить не могла.— Въ обыденной жизни Н. И. Безрукова весьма бойка на языкъ и, по своему, краснорѣчива. Кромѣ сказокъ, знаетъ еще заговоры, и извѣстна среди мѣстнаго крестьянскаго населенія въ качествѣ лѣкарки.

115. [Ивашко и вѣдьма].

1. Жила старушка. У старушки былъ сынъ Ванюшка. Они жили шипко бѣдно; избушка у нихъ даже валилась. Она говоритъ: „нужно, — говоритъ:— вѣдь въ лѣсѣ итти, бревень рубить на комнату“.— „Ну, мама!—утромъ 'стаётъ, говоритъ:—я—говоритъ:—пошолъ“.— „Ну, съ Богомъ, ступай, дитя! какъ-нибудь старайсь!“

А онъ, вѣрно, былъ не со всѣмъ умомъ-то у нее. Вотъ, ушолъ въ лѣсѣ и вырубилъ бревно. И онъ съ этого бревна содралъ кору-то да сшилъ лодку. А у рѣки. И стасшилъ ету лодку въ рѣку, сдѣлалъ вѣсла. И катается въ этой лодочкѣ.

Мать ждѣтъ домой своего Ванюшку, не можотъ и дождатъ. Ну, испекла хлѣбушка и пошла.— „Разѣ—говоритъ:— онъ *отоишалъ*, дакъ домой не можетъ итти?“— Испекла хлѣбушка да понесла ему *иссти*. Приходитъ тутъ

въ полюсу и нашла штúку лѣсину, што ссѣчено.— „Што за такое — говоритъ: — сына нѣтъ? А пошто — говоритъ: — кора-та содрана съ ѣлки-то? А шшѣпки—говоритъ:—словно какъ на ту стать, што тѣсаное?..“—Ну, потомъ и сошла на берег’отъ.— „Не выдумалъ ле онъ што другое?“ говоритъ.

Пришла на берег. — „Ванюшка! — говоритъ:— Ванюшка-дитетко! поди-тко—говоритъ:—къ бѣрежку! А вотъ тебѣ—говоритъ:—дитетко, каша масленая!“— „Слышу, слышу—говоритъ:—мамонькинъ голосокъ!“—Онъ подѣхалъ, кашу вѣхлебалъ. Ну, мать ушла домой.

2. Потомъ приходитъ вотъ эта самая Егѣбиха (нечѣсты-то вотъ эти самые: въ озѣрахъ живутъ, въ лѣсахъ живутъ) и говоритъ. Пришла на берег и говоритъ: „Ванюшка, Ванюшка! подѣдь-ко ты къ бѣрежку: а вотъ тебѣ каша масленая!“—А онъ отвѣчаетъ: „А слышу, слышу!“—говоритъ: — не мамонькинъ голосокъ!“ — „Охъ ты, — говоритъ:—красной—говоритъ:—пѣсь, рыжой ты пѣсь!“—Потомъ уходитъ.

Потомъ приходитъ послѣ ней мать, опять съ кашой.— „Ванюшка, Ванюшка! подѣдь ты—говоритъ:—къ бѣрежку: вотъ тебѣ каша масленая!“—И зоветъ ево домой, а онъ нейдѣтъ.

3. И опять приходитъ эта скверная-та. А у еѣ были три дочери. Ну вотъ, она приходитъ къ берегу, по-материну говоритъ: выслушала, какъ мать-та говоритъ, тоненькимъ голоскомъ:— „Ванюшка, Ванюшка!—говоритъ:—подѣдь-ко ты къ бѣрежку! а вотъ тебѣ каша масленая!“—Вотъ подѣхалъ. Она ево схватила и утасшила на голубицу (пóдволоку).

Сама запрягаетъ лошадь, поѣхала въ лѣсъ за дровамъ, а дочь оставляетъ одну дома.— „Топи печь жарко и на-жарко, и штобѣ было нѣжно бревно каленó! да ево, с...а сына,—говоритъ:—жары!“—А эта мать Ванюшки хватилась, плачѣтъ, даже слезá слезу бѣтъ.

4. И кричитъ эта дочь-та (Егѣбихи): „Ванюшка!—говоритъ:—на лопатку айда!“—Онъ сошолъ.— „Ложись—говоритъ:—на лопатку!“—Онъ сѣлъ на лопатку, руки-ноги распѣлилъ; не проходитъ въ печь.— „Сѣстрица,—говоритъ:—не умѣю!—родимая, не умѣю!“— „А какъ—говоритъ:—ты не умѣешь?! А какъ кошки спятъ, какъ собаки спятъ, такъ

и ты лежись!“— „А вотъ—говорить:—не умѣю! А лѣк-ко: и говоритъ:—ты и поучи!“ говоритъ.—Она какъ легла, а онъ какъ-то не обрѣлъ, какъ *звѣтнулъ* (толкнулъ) въ печь-ту, заслѣнокъ заперъ; она и зажарилась. Потомъ и вытасшилъ и разломалъ и поставилъ на *серѣдныя* палати.

И прѣзжаетъ эта самая Егѣбиха. (А онъ самъ опять ушолъ на то же мѣсто, молчитъ тамъ). Вотъ и стасшила, давай *ѣсти* это мясо. Наѣлась и давай катацца. И катаецца и говоритъ: „И покатацца — говоритъ: — мнѣ, повалѣцца мнѣ на Ванюшинькиныхъ косточкахъ!“ — Онъ ей тамъ (на голубницѣ) отвѣчаетъ: „а — говоритъ: — покатайся, б...., повалѣйся, б.... на дочерѣныхъ-то косточкахъ!“ — „Ахъ, — говоритъ:—мнѣ чудится, али—говорить:—*млѣнца?*.. Ахъ ты, — говоритъ: — красной пѣсь! ахъ ты, рыжой пѣсь! дочь зажарилъ!“

5. Ну вотъ опять етакъ. Три *сустава* вотъ ѣкихъ: всѣхъ троихъ дочерей зажарилъ, потомъ до самой добрался. Потомъ сама остается ужъ она [дома].

6. И топить сама печь жарко-нажарко и кричитъ: „Ванюшка, на лопатку айда!“— „А ладно, ладно,—говорить:—мамонька, я иду!“—Онъ сошолъ.— „Ну, лежись—говорить:—на лопатку-ту!“—Она какъ хочѣтъ ево въ печку-ту посадить, онъ руками-ногами уперся.— „Мамонька, не умѣю! родимая, не умѣю!“— „Да какъ, с.... сынъ, ты не умѣешь? А какъ кошки спятъ, какъ собаки спятъ, такъ же и ты лежись!“— „Да, мамонька, не умѣю! родимая, не умѣю! поучи меня!“

Какъ она на лопатку-ту легла, какъ онъ иѣ туда толкнулъ, заперъ. Она закричала: „Ванюшка, отпусти! дитетко, отпусти! Вотъ тебѣ—говорить:—три корчаги серебра, корѣта золотая, пара коней вороныхъ и збруя золотая! И это всё твоѣ будѣтъ!“— „Ахъ, —говорить:—стара сѣка, попала! всё моѣ—говорить:—будѣтъ безъ егова!“—Тутъ еѣ въ печѣ и оставилъ.

Самъ побѣжалъ, корѣту заворотилъ, три корчаги серебра изъ подполья вытасшилъ, всё въ корѣту составилъ. Лошадей изъ конюшни вывелъ, хомуты надѣлъ, запрекъ, поѣхалъ.

7. И прѣзжаетъ къ етой мамѣ. Она ужъ шипко заботилась, што не живъ, не живъ; плакала шипко. А изба у ней

плохѣ шипко, даже *заугблжи* вѣпали.—Вотъ онъ подѣзжаетъ къ домѣшку ко своему; и даже не воротъ и ничево нѣтъ—привезать нѣ за што. Ну, и проситца у старушки ночевать, на етихъ лошадяхъ, на парѣ.—„Ну, бабушка,—говорить:—не пусътишь ли ночевать?“—„Охъ, дакъ, дитетко!—говорить:—вѣдь у меня лошадей нѣкуды завесъти и привезать нѣ за што и ѹжиной покормить тебя нѣчѣмъ!“—„Вотъ за огородъ—говорить:—бабушка, привяжомъ. Пожалуста, пусъти!“—„Ну, дакъ, дитетко,—говорить:—выпрегай да привязывай!“—Выпрѣк, привя(е)зѣлъ.

И схватилъ ету корчагу съ серебромъ сначала, тасшѣтъ въ комнату. Притасшилъ въ комнату, помолился Богу, россыпалъ нѣ полъ. И говорить она, эта бабушка: „Охъ ты дѣтетко, ты дитетко! вѣдь у меня былъ сынъ—говорить:—Ванюшка, дакъ вѣдь ровно экой жо!“—„Дакъ вотъ,—говорить:—мамонька, дакъ я сѣмой и есь!“—„Дакъ дитетко—говорить:—бажоное! дакъ гдѣ ты взелся?“

И потомъ сталъ всё таскать—три корчаги серебра стаскалъ, россыпалъ нѣ полъ, и зѣлота три корчаги стаскалъ, россыпалъ нѣ полъ, другую кѣчку. Она и говорить:—„Охъ, Ванюшка, дитетко ты моѣ, бажоное ты моѣ! гдѣ жо—говорить:—ты такѣ деньги взялъ?“—„А вотъ, мамонька,—говорить:—я—говорить:—за этѣ деньги чуть смерть не принялъ!..“

Ну, потомъ на эти деньги онъ такую ле домѣну выстроилъ, дакъ Боже мѣлосливой! И потолоки и всё роскрасилъ... И я тутъ у ихъ была и чай пила. И всё и кончила.

116. [Не любимая родителями дочь].

1. Жилъ старикъ со старухой. У ихъ были три дочери. Они двухъ-ту дочерей любили, третью не любили. Они которыхъ любили, ихъ послали барана искать. Ну, искали, не нашли. Ну, которую не любили, еѣ послали искать: „подѣ, дочь, ищи барана! если ты барана не найдѣшь, дакъ и домой не ходи!“—Ну, она искала—ходила по деревнямъ, по полямъ, по табунѣмъ; барана не нашла и домой не пришла.

Вотъ сама плачѣтъ, ходитъ по полю.—„Господи, чево буду дѣлать?!“—Потомъ, шла, шла по полю и дошла до *вѣлоку*, до лѣсу тутъ. Дошла до трѣпочки и пошла по етой трѣпочкѣ. И дошла до избушки. А въ этой избушкѣ жили разбойники двое, два брата. Они уѣхали воровать. У нихъ была собака большая, злая.

Ну, она зашла къ *имя* въ сѣнки; у нихъ въ сѣнкахъ полъ—даже одна кровь, и въ комнатѣ то-же. Вошла въ комнату и пошла въ стѣликъ, нашла хлѣба краюшку, да и соль тутъ. Огрѣзала ломоть хлѣба и посолила и скушала. И потомъ пошла въ пѣчку. Въ пѣчѣ нашла у ихъ ведро воды горѣчей. Вытасшила воду, въ тазъ налила, полъ вымыла; сама залѣзла въ подпольѣ, спряталась отъ нихъ; она не знала, што кто тутъ живѣтъ, дескать?

Потомъ они и ѣдутъ домой, два брата ето, везутъ всево даже. Подѣхали домой; собака бѣжитъ впередъ ихъ и лаеъ, и даже нюхаетъ: и духъ, вѣрно, слышитъ. Они, братъ съ братомъ, говорятъ: „Охъ, братъ! кто-то у насъ былъ!“—Она въ подпольѣ сидитъ, вотъ плачѣтъ—слеза слезу бѣетъ: што „миѣ смерть бѣдетъ!“

„Ну, братъ, нужно самоваръ—говоритъ:—ставить, чай кушать!“—А у ихъ были угольѣ въ подпольѣ. Одинъ братъ самоваръ наливаетъ, а другой братъ въ подпольѣ полѣзъ за углѣмъ, ие тутъ увидалъ: она шипко плачѣтъ.—„Ай, не плачь, ѳмница! айда вылѣзай! станѣмъ чай кушать!“—Ну, притасшили всякихъ напитковъ, закусокъ, налѣвокъ, всякой фрѣхты. Накушались чаю.

2. Ну, потомъ сами опять уѣхали на свою работу, еѣ оставляютъ одну дома. И оставили ей всякова кушанья и всякова снаряду: и все тебѣ—и пей и ѣшь, и самолучшее платьѣ, снаряжайся!—Былъ у ихъ *борѣчикъ*.—„Ты—говоритъ:—етотъ борѣчикъ не надѣвай!“—А она ужъ прижила съ нимѣ дѣвчѣночку малиньку. И какъ она снарядилась, етотъ борѣчикъ надѣла, середь комнаты и коньчилась.

Потомъ они прѣзжаютъ домой. Вошли въ комнату, даже обезумѣли: што такое случилось?—коньчилась!—А дѣвчѣночка по ней ползаетъ, играетъ. —„Охъ, братъ! што съ ней сдѣлалось? Вѣдь нужно домъ дѣлати!“—Сдѣлали домъ, поставили на ворота, на вѣрею, и караулили попеременно.

3. Потомъ ушли они оба съ караулу. Ёдетъ баринъ съ ямшыкомъ. И говоритъ баринъ ямшыку: „Стой,—говорить:—ямшыкъ! Што ето?“—Потомъ выскочилъ ямшыкъ изъ сани, схватилъ ету самую штуку и тасшытъ барину въ сани. Потомъ поставили и поѣхали.

Пріѣзжаютъ домой, подѣхали на дворъ. И говоритъ баринъ ямшыку: „Тасшы, — говоритъ:—ямшыкъ!“—Затасшылъ въ отдѣльную комнату. А баринъ ето не ’скрылъ, ямшыку не показалъ: думалъ, што тутъ деньги ле што ле, хороша штука.

Потомъ баринъ ямшыка чаёмъ напоилъ, угостилъ, проводилъ; самъ бѣжитъ прямо въ ту комнату, ’скрываетъ; и какъ ’скрылъ, испужался и обратно вернулся, емшыка воротилъ.—„Стой, емшыкъ! Што мы сдѣлали? Вѣдь мы што привезли? Покойника!“—„Што ты, баринъ?“—„Да!“—„Што будёмъ дѣлать?“—„А вотъ што, ямшыкъ! Давай мы съ неѣ одежду снимёмъ!“—Платокъ съ неѣ съели и *борочикъ* етотъ съели. Какъ борочикъ съели, она и ’стала у нихъ. Стала и говоритъ: „Што вы надо мной дѣлаите?“—„Ты была не жива“.

Она людей не признаётъ: незнакомые люди. И говоритъ: „гдѣ вы меня взяли, тутъ же меня приставте!“—А баринъ говоритъ: „Нѣтъ,—говорить:—я тебя ужъ не отпущу, живи у меня!“—А у ней тамъ осталась дѣвочка, ей жалко.

4. Потомъ она у него выпросилась на рѣнокъ, на базаръ. Онъ далъ ей денѣгъ. Она приходитъ на базаръ, къ нишшымъ въ рядъ.—„А вотъ што, тѣтиньки! Вы,—говорить:—которая-нибудь, дайте-ко съ себя одежду, а съ меня одежду нѣте вамъ“.—„А пошто, бароня?“ говоритъ.—„А вотъ такъ!—говорить:—давайте съмѣнёемъ!“—Потомъ они перемѣнились одеждой.

Ну, перемѣнились. Потомъ она и пошла съ базару отъ нишшихъ, на рѣку пошла. Попалъ ей извозъ. Ну, она и говоритъ: „Господа извозшыки, подѣйте — говоритъ:—вы меня въ возъ!“—„А пошто,—говорить:—*тѣтинька*?“—А вотъ подѣйте!—говорить:—Вы будите начевать въ такой-то деревнѣ, я жила тамъ въ рабѣтницахъ; тутъ на дворѣ колодецъ, и тутъ мы напоимъ лошадей безъ денѣгъ“.—Они взѣли, полѣжили.

Подъѣзжаютъ къ горѣ, къ той деревнѣ самой. А тутъ есь роскатъ у горы-то. Возъ роскатило, она и вылетѣла изъ возу. И говоритъ извошшыкамъ, што „вы больше меня не кладите, што я сойду на гору!“—Заѣхали въ деревню, доѣхали до етова дому. Пошли проситца но(а)чевать.— „*Дединька*, пусьти, пожалуста, насъ начевать!“ — „Ну, да што съ вамъ дѣлати? васъ вѣдь шипко *семейно*?“ — „Ну, да у васъ дворъ великъ, воза удутъ... А у васъ колодецъ на дворѣ есь?“ — „Есь“. — „Ну, дакъ вотъ намъ лошадей напоить!“ — „Ну, да што съ вами дѣлати? вѣзжайте!“

Ну, они вѣзжали, коней вѣпрегли, *одѣлали* (корму дали). Сами пришли въ комнату, заказали чаю. Самоваръ баушка *имя* скипятила. А ета самая дѣвочка ушла на печь, озябла. Потомъ они снесли [самоваръ] на столъ. Эти ямшыки сѣли чай кушати и говорятъ: „Умница, садись — говоритъ: — съ нами!“ — А она говоритъ: „Я немножко согрѣюсь“. — „А чай будѣмъ пить, такъ согрѣши!“ — А бабушка *имя* и говоритъ: „Што вы? — говоритъ: — кушайте! а мы — говоритъ: — будѣмъ ставить [самоваръ], она и накѣшатца!“ — „А нѣтъ, я, — говоритъ: — *бабушка*, не хочу чаю!“ — Она боится, што они её узнаютъ; а они её вовсе не признали.

Потомъ они перено(а)чевали, утромъ ’стали, извошшыки, лошадей запрегли и поѣхали. Она съ *имя* не ѣдетъ. — „Вы — говоритъ: — поѣзжайте, а я — говоритъ: — *етта* етова *дѣдушка* найму, — говоритъ: — *полотѣе* уѣду“. — Онъ лошедь впрѣгъ, посадилъ, поѣхали. Потомъ ѣхали — близко ли далекó ли, низко ли высокó, вотъ ей дѣдушко и говоритъ: „Ну, умница, — говоритъ: — я дальше не поѣду, я здѣсь не бывалъ отрóду!“ — „А ты, дѣдушко, — говоритъ: — не бойся! мы — говоритъ: — доѣдемъ до тово мѣста, и я съ тобой расплачусь!“

И потомъ они прѣзжаютъ къ етой самой избушкѣ. Они, оба брата, выскочили, встрѣтили и обрадѣли. — „Гдѣ ты у насъ, милая, взялась? Мы думали, што ужъ вовсе тебя, съ концомъ не видать!“ — Вотъ они самоваръ поставили, чаёмъ напоили, емшыка и её угосытили. И ему полныя сани серебря и золота навалили на подводу. И потомъ всякихъ тутъ съ чаёмъ натасшили напитокъ и налёвокъ.

И я тутъ была и чай пила. И такъ напилась, што еле еле домой приплелась.

СКАЗКИ ЕЛАБУЖСКАГО УЎЗДА.

Записи учениковъ Реального училища.

Василій Георгіевичъ *Егоровъ*, преподаватель русскаго языка въ Елабужскомъ Реальномъ училищѣ, предложилъ своимъ ученикамъ, во время Рождественскихъ и Пасхальныхъ вакацій 1914/15 учебнаго года, записать по одной народной сказкѣ. Записи эти были предоставлены въ мое распоряженіе. Изъ большого количества (около 50-ти) такихъ записей я печатаю лишь десять. -- Почти всѣ сказки оказались записанными не буквально, а пересказанными; во многихъ весьма сильно книжное вліяніе.

Одинъ изъ воспитанниковъ доставилъ изъ села Ключевки рукопись, малограмотно писанную, повидимому, солдатомъ, гдѣ оказалась сказка о купленной женѣ „Машинька“ (№ 127).

117. Сказка объ Иванѣ добромъ молодцѣ и Еленѣ прекрасной, объ кошкѣ и собакѣ.

[Волшебное кольцо].

Записаль въ селѣ Еловѣ, Елабужскаго уѣзда, воспитанникъ Павелъ *Саратскій*, со словъ г. Князева.

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жила была вдовица. У нея былъ сынокъ Ваня. Послѣ отца у нихъ осталось триста рублей денегъ; и вотъ, мать бирегла эти деньги до выросту лѣтъ Вани. Когда Ваня выросъ, сталъ въ полныхъ годахъ, началъ просить у матери сто рублей денегъ: „Я—говорить:—пойду въ городъ, куплю товару и начну торговать“.—Мать послушала своего сына, дала ему денегъ. Ваня велѣлъ своей матерѣ засушить сахарей и сложить съ нимъ, что требуется. Когда было все готово, Ваня пошелъ въ городъ покупать товару.

Идетъ Ваня день, второй, третій и такъ далѣе; подходитъ къ лѣсу и видитъ: разбойники бьютъ собаку. Ваня остановился; ему стало жалко собаку, и онъ спрашиваетъ

разбойниковъ: „зачѣмъ вы бьете собаку?“—„А такъ ее надо!“—„Не бейте ее!“—Разбойники отвѣчаютъ: „А чего дашь намъ? мы ее отпустимъ“. — Ваня говоритъ разбойникамъ: „нати вотъ сто рублей!“ — И отдалъ деньги. Разбойники бросили бить собаку и ушли въ лѣсъ дальше. Ваня тоже заворотился и пошелъ обратно домой.

Приходитъ домой, мать спрашиваетъ сына: „Ну что, Ваня? чего купилъ?“ — „Обожди, мамаша! помолись Спасу, ляжись спать! Заутро что будетъ!“—Мать помолилась Спасу и лягла спать.

2. Утромъ Ваня встаетъ и говоритъ: „Мамаша, дай мнѣ еще сто рублей денегъ: я заторговалъ товару много“. — Мать послушала, дала еще сто рублей. Ваня опять собрался и пошелъ въ путь. Идетъ день, два и такъ далѣе; подходитъ къ лѣсу и видитъ: опять на томъ же мѣстѣ разбойники бьютъ кошку. Ванѣ стало жалко ее, и онъ говоритъ разбойникамъ: „Зачѣмъ вы бьете кошку?“—А разбойники отвѣчаютъ: „А чего намъ дашь? мы ее отпустимъ“.—Ваня вынимаетъ сто рублей, отдаетъ разбойникамъ, а самъ заворотился и безъ копейки пошелъ къ своей матери. Приходитъ домой. Мать спрашиваетъ: „Ну, что, Ваня, купилъ?“—Ваня и говоритъ своей мамашѣ: „утро вечера мудренѣя! помолись Спасу, ложись спать, заутро что будетъ“. — Мать больше ничего не говорила, помолилась Спасу и лягла спать.

3. Поутру Ваня встаетъ и говоритъ: „Мамаша, дай мнѣ остальную сотню денегъ: у меня еще не хватаетъ за товаръ расплатиться“. — Мать и въ третій разъ послушала своего сына, отдала деньги и проводила Ваню въ путь-дорогу.

Вотъ идетъ Ваня день, два, три и такъ далѣе, подходитъ опять къ тому лѣсу и видитъ: разбойники бьютъ змѣя. Ванѣ жалко стало змѣя, вынимаетъ изъ кармана сто рублей денегъ и отдаетъ ихъ разбойникамъ.—„Нати вотъ вамъ сто рублей, только пустите змѣя!“ — Разбойники взяли деньги и пустили змѣя. Змѣй заворотился и уползъ дальше въ лѣсъ.

4. Ваня стоитъ, думаетъ: „Что я теперь — приду домой и — скажу своей мамашѣ? Деньги я у нея всѣ истратилъ, а въ рукахъ у меня нѣтъ ничего!“ — Подумалъ, подумалъ

и пошелъ обратно домой. Отойдя немного съ мѣста, Ваня видитъ: стоитъ на тропинкѣ дѣвица, такая красавица, что такой еще видомъ не видано, слыхомъ не слыхано. — „Спасибо — говоритъ: — тебѣ, Иванъ добрый молодецъ, что не пожалѣлъ остальныхъ свои деньги и выкупилъ меня отъ смерти!“ — Иванъ сначала струсилъ; потомъ догадался, въ чемъ дѣло, и говоритъ: „Да, я остальныхъ свои деньги потратилъ! теперича пропадемъ мы оба съ мамашей, и жить больше будетъ нечѣмъ!“ — „Не тужи, Иванъ добрый молодецъ, ты будешь награжденъ моимъ папашей! Вотъ сейчасъ иди домой, вели своей мамашѣ засушить побольше сухарей, потомъ возьми съ собой, что требуется, и иди вотъ по этой тропинкѣ дальше въ лѣсъ. Черезъ нѣсколько дней ты дойдешь къ избушкѣ, которая стоитъ на курьихъ ножкахъ; тутъ живетъ средняя моя сестра, старая и престрашная. Она тебя будетъ сначала страшать, но ты не бойся ее, сначала ей расскажи, зачѣмъ и куда пошелъ, а она тебя напоитъ и накормитъ. Потомъ пойдешь дальше, дойдешь до старшей сестры; та будетъ еще страшнѣя, и ты не бойся ее; она тебѣ расскажетъ, какъ поступить съ моимъ папашей“. — Иванъ добрый молодецъ, выслушавъ все [отъ] красавицы, распростился и пошелъ домой.

Подходить къ дому; мамаша его 'стрѣчаетъ и говоритъ: „Ну что, Ваня? гдѣ товар-та?“ — Ваня взошелъ въ домъ и отвѣчаетъ мамашѣ: „Помолись Спасу, ляжись спать: завтра что будетъ“. — Мать исполнила его приказаніе и легла спать.

5. По утру Иванъ добрый молодецъ встаетъ и говоритъ: „Мамаша, засуши побольше сухарей, принеси все, что мнѣ надо: я пойду въ дальній путь“. — Мамаша не противится приказу своего сына, засушила сухарей, приготовила, что требуется для дороги. Ваня собрался и пошелъ въ дальній путь.

Вотъ идетъ день, два, три и такъ далѣе, вдругъ видитъ Иванъ добрый молодецъ: стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ и повертывается 'задъ-передъ. Иванъ взошелъ въ избушку и видитъ старую страшную бабу. Когда она увидала, что къ ней взошелъ человѣкъ, закричала: „Фу, фу, не слыхала рускаго духу! рускай духъ самъ въ избу валится! Съѣмъ!“ — Иванъ добрый молодецъ испугался и говоритъ:

„Не ѣшьте меня, а перва напойте-накормите, потомъ распросите, куда я пошелъ!“ — „Знаю, знаю, куда ты пошелъ! Я тебѣ помогу въ этомъ дѣлѣ“. — Баба Ивана накормила-напоила и спать уложила.

Поутру Иванъ добрый молодецъ напился и наѣлся, собрался опять идти дальше. Баба ему говоритъ: „Когда ты придешь къ старшей моей сестрѣ, она тебя будетъ страшать; и ты не бойся, поступай такъ же, какъ поступалъ со мной! Она тебѣ расскажетъ, что нужно будетъ сдѣлать!“ — Ваня распростился и пошелъ дальше.

6. Идетъ день, два и такъ далѣе, видитъ: стоитъ такая же избушка на курьихъ ножкахъ. Иванъ взошелъ въ избу и испугался, когда увидалъ страшную дряхлую старушку. Она, увидя его, закричала: „фу, фу! не слыхала рускаго духа--нынѣ рускай духъ самъ въ избу валится! съѣмъ!“ — Иванъ добрый молодецъ отвѣчаетъ: „Не ѣшьте меня! сначала накормите-напойте, потомъ распросите, куда и зачѣмъ я пошелъ“. — „Знаю, знаю, добрый молодецъ, зачѣмъ ты идешь! Я тебѣ помогу и научу, какъ сдѣлать.“ — Потомъ напоила-накормила и спать уложила.

Поутру Иванъ добрый молодецъ встаетъ, одѣвается и опять въ путь собирается. Когда Иванъ напился, наѣлся, собрался идти, старушка ему говоритъ: „Когда ты придешь къ дому нашего папаша, ты сначала доложи хозяйевамъ, а то тебя слуги не пустятъ. И вотъ, тебя будетъ папаша награждать деньгами, и ты ничего не бери; а тутъ на окнѣ ты увидишь колечко и его только и выпроси. Папаша неохотно будетъ его давать, но ты ничего кромѣ кольца не бери. Онъ осердится и броситъ кольцо на полъ, и оно разлетится на двѣ половины; ты возьми большую половину, надѣнь на палецъ, и оно у тебя получится цѣлое. Потомъ, Иванъ добрый молодецъ, обратно пойдешь домой, зайди ко мнѣ, и я научу, чего сдѣлать съ кольцомъ!“ — Потомъ онъ распростился и пошелъ.

7. Идетъ день, два и такъ далѣе; подходитъ къ огромному дому. Дѣвица, младшая сестрица, увидѣла сосдани своего спасителя, и, стрѣтивши его, повела въ свои родительскія хоромы. Потомъ доложила своему папашѣ. Начали его угощать разными кушаньями и разными крѣпкими напитками. Иванъ добрый молодецъ, когда былъ за столомъ,

увидаль на окнѣ кольцо, которое ему велѣла взять старая старушка, и ничего не говорилъ.

Напившись и наѣвшись, повели Ивана добраго молодца показывать своѣ имѣнья и казну. Сначала отворили подвалъ, который былъ полонъ денегъ, серебра. Иванъ добрый молодецъ посмотрѣлъ и пошелъ дальше. Потомъ отворили подвалъ съ золотыми деньгами. Иванъ добрый молодецъ посмотрѣлъ и также пошелъ дальше. Потомъ еще отворили третій подвалъ, который былъ наваленъ полонъ бумажными деньгами. Тогда ему хозяинъ этихъ денегъ говоритъ: „Вотъ бери этихъ денегъ, ихъ можешь побольше утащить!“—Иванъ добрый молодецъ стоитъ и думаетъ: „Денегъ этихъ хотя я и много утащу, но путь дальній: нападуть разбойники, деньги отнимутъ и самого убьютъ! Нѣтъ, лутше возьму то, что мнѣ велѣно“.—Потомъ Иванъ добрый молодецъ отвѣчаетъ хозяину: „Нѣтъ, мнѣ не надо денегъ, а дай мнѣ кольцо, которое лежитъ у васъ прямо стола на окнѣ“.—Вотъ тогда старичекъ и *трухнулъ*, потому что ему жалко кольца. Но дѣлать было нечего, такъ какъ Иванъ добрый молодецъ остальные деньги отдалъ за выкупъ его дочери. И онъ, пришедши въ комнату, взялъ кольцо и бросилъ на полъ. Кольцо расколосось на два. Иванъ добрый молодецъ взялъ большую половину, надѣлъ на палецъ, и у него очутилось опять цѣлое кольцо. Тогда Иванъ добрый молодецъ началъ собираться домой. Ему наклали сухарей и всего, что ему требуется. Поблагодарили его отецъ со своей дочерью, распростились, и пошелъ Иванъ добрый молодецъ въ путь дорожиньку.

8. Идетъ онъ уже не по-прежнему. Черезъ нѣсколько дней онъ пришелъ опять къ старшей сестрѣ, которая его учила, какъ сдѣлать дѣло. Старушка, встрѣтивши его, напоила накормила, потомъ спросила, какъ чего съ нимъ было. Иванъ добрый молодецъ разсказалъ все, что было. Потомъ спросилъ: „Что я буду дѣлать теперь съ этимъ кольцомъ?“—Старушка говоритъ: „Вотъ придешь домой, возьми колечко, выдь за крылечко и свисни во колечко, говори то, что тебѣ надо, и все будетъ передъ тобой!“—Иванъ добрый молодецъ поутру всталъ, напился и наѣлся, распростился и пошелъ дальше.

Черезъ нѣсколько дней пришелъ къ средней сестрѣ

ночевать, и та распросила все, что было. Иванъ добрый молодець рассказалъ все, переночеваль и распростился; пошелъ къ своей мамашѣ.

Идетъ день, два, три и такъ далѣе; вотъ подходитъ къ своему дому. Мамаша, увидя его, выскочила встрѣчать и говорить, что Ваня долго ходилъ и ничего, вѣрно, не купилъ: идешь простой. — Иванъ добрый молодець отвѣчаетъ: „Мамаша, утро вечера мудренѣе! помолись Спасу, ляжись спать: заутро что будетъ!“ — Мамаша такъ и сдѣлала. Иванъ добрый молодець лежитъ, не спитъ, а все думаетъ, что сначала дѣлать. Наконецъ, придумаль: сначала строить домъ.

Когда настало время, онъ всталъ, вышелъ на крылечко и свиснулъ въ колечко: „Изъ двѣнадцати царствъ, изъ двѣнадцати государствъ съѣзжайтесь каменщики и плотники, кузнецы, столяры, маляры и шекотуры! везите всякаго матеріала и стройте мнѣ домъ и разные магазины!“—Вдругъ везутъ матеріала разнаго, и мастеровые ѣдутъ разные и начали строить домъ. И къ утру все готово — домъ и магазины. Мамаша утромъ встаетъ и дивуется, что это такое? Очутилась въ большихъ хоромахъ! — „Вотъ спасибо тебѣ, сыночекъ! не зря видно ты такъ долго ходилъ“.—День прошолъ, и всѣмъ на диво, что такое—въ одну ночь выстроился такой домъ!

9. Иванъ добрый молодець на вторую ночь придумаль привезти разнаго товара. И когда настало время, выходитъ на крылечко и свистнулъ во колечко. — „Изъ двѣнадцати царствъ и изъ двѣнадцати государствъ везите разнаго товару и уложите его въ моихъ магазинахъ!“ — Поутру встаетъ Иванъ добрый молодець, и вездѣ у него полно разнаго товару. Вездѣ наставилъ приказчиковъ и сталъ жить на славу всему городу.

10. Въ этомъ городѣ во столичномъ у царя была прекрасная дочь Елена. И вотъ, Иванъ добрый молодець задумаль посватать ее за себя. Въ одно прекрасное время онъ посылаетъ свою мамашу: „Мамаша, сходи къ царю, посватай его дочь за меня! Что я? живу теперь очень хорошо, все у меня есть“.—Мамаша говоритъ: „Что ты, сыночекъ? развѣ отдастъ намъ свою онъ царевну?“ — „Ну, сходи! что будетъ?“

Вотъ, съ горемъ и съ трудомъ, собирается она къ царю и говоритъ: „Ваше Величество! я пришла до Вашей милости! прошу Васъ: не рубите, не казните, а распросите, зачѣмъ я пришла!“—Царь отвѣчаетъ: „Ну, говори, старушка: чего тебѣ надо?“—Старушка въ испугѣ начала говорить, „Вотъ у меня есть сыночекъ, а у васъ есть дочка. Я пришла посватать. Чего Вы мнѣ скажите?“—Царь разсмѣялся и говоритъ: „А вотъ что, старушка! Пусть твой сынъ выстроить дворецъ такой же, какъ у меня! тогда что будетъ!“—Старушка простилась и ушла. Приходитъ домой. Сыночекъ ее спрашиваетъ: „Что мамаша?“—„Гдѣ намъ съ тобой! онъ велитъ такой же дворецъ выстроить, какъ у него!“—„Ну, теперь помолись Спасу, ляжись спать! утро вечера мудренѣ!“

Приходитъ время; Иванъ добрый молодецъ встаетъ, выходитъ на крылечко и свистнулъ въ колечко. „Изъ двѣнадцати царствъ, изъ двѣнадцати государствъ прѣѣзжайте каменщики, плотники, кузнецы, столяры, маляры и щикотуры! везите разнаго матеріала! стройте мнѣ дворецъ, какъ у нашего царя, такой же!“—По утру мамаша встаетъ и видитъ, что дворецъ готовый. И царь съ балхону увидалъ и дивуется со своей супругой: что это такое? въ ночь выстроилъ дворецъ еще чище нашего!“—И началъ опять придумывать вопросъ задать старушкѣ.

11. Иванъ добрый молодецъ на второй день олять посылаетъ свою мамашу къ царю. Она теперь идетъ посмѣлѣе. Приходитъ къ царю и говоритъ: „Не рубите меня, не казните, а сначала распросите!“—„Знаемъ, знаемъ, зачѣмъ пришла!“—говоритъ царь:— „Ну, говори, что хорошаго?“— „Вотъ, Вашъ приказъ исполнили, выстроили дворецъ!“— „Ну, дакъ вотъ что еще скажи своему сыну: пусть въ эту ночь на всѣхъ поляхъ кругъ города наѣбитъ пшеницы, сожнетъ, свозитъ и складетъ въ кладѣ!“—Старушка выслушала приказъ царя и пошла домой.

Приходитъ, а Иванъ добрый молодецъ спрашиваетъ: „Ну, что, мамаша, новаго?“—„Гдѣ намъ тутъ связываться? Онъ велитъ вонъ посѣять на всѣхъ поляхъ кругъ городу пшеницу, и чтобы сжать, свозить всю, сложить въ кладѣ—сдѣлать все въ одну ночь!“— „Ну, мамаша! утро вечера мудренѣ! помолись Спасу, ляжись спать: заутро что будетъ!“

Когда настала ночь, Иванъ добрый молодецъ вышелъ на крылечко и свиснулъ въ колечко. „Изъ двѣнадцати царствъ, изъ двѣнадцати государствъ пріѣзжайте съ пшеницей и съ сохами! пашите и сѣйте пшеницу! жните, возите и кладите въ клады!“—Утромъ царь смотритъ со своей царицей съ балхона; видитъ, что приказаніе исполнено. Говоритъ своей супругѣ: „Неужели намъ придется отдать за крестьянскаго сына?“ — И началъ придумывать другой опять вопросъ.

12. Иванъ добрый молодецъ утромъ посылаетъ свою мамашу въ третій разъ. Она видитъ, что приказъ исполненъ, и еще смѣлѣе пошла къ царю. Приходитъ уже не попржнему и говоритъ: „Ваше Величество, позвольте меня выслушать!“— „Ну говори!“— „У насъ Вашъ приказъ исполненъ!“ — „Ну, дѣлать видно нечего! Вотъ что еще скажи своему сыну: завтра чтобы сдѣлалъ отъ своего дворца до моего стеклянный мостъ; и чтобы по мосту росли разные фрукты и ягоды: когда молодые поѣдутъ къ вѣнцу, чтобы срывали фрукты разные и ѣли! Сынъ твой къ вѣнцу чтобы ѣхалъ на двѣнадцати тройкахъ и въ повозкахъ: кони чтобы были всѣ одинаковы—кари, одной масти, и сбруя была бы тоже вся одинакова!“

Старушка все выслушала, простилась и пошла. Приходитъ домой. Сынъ ее спрашиваетъ: „Ну, что, мамаша? Да гдѣ намъ? Онъ вонъ велитъ отъ нашего дома и до его дворца выстроить къ завтраму стеклянный мостъ и чтобы на мосту росли разные фрукты: когда ѣхать вамъ къ вѣнцу—щипать ягоды и ѣсть. Потомъ, ѣхать велѣлъ на двѣнадцати тройкахъ, въ повозкахъ, и кони чтобы были все одинаковы, шерсти карей, и сбруя чтобы была вся одинакова!“— „Ну, мамаша! утро вечера мудренѣя! помолись Спасу! ложись спать: заутро что будетъ!“

Настала ночь. Иванъ добрый молодецъ выходитъ на крылечко и свистнулъ во колечко: „Изъ двѣнадцати царствъ, изъ двѣнадцати государствъ пріѣзжайте на двѣнадцати тройкахъ въ повозкахъ! и кони чтобы были одной карей масти! и сбруя была бы вся одинакова, кучера тоже одинаковы! Потомъ, пріѣзжайте мастера разные, везите разнаго матеріала и стройте отъ моего двора до царскаго дворца стеклянный мостъ! И по мосту насадите разныхъ

фруктъ и свѣтовъ; и чтобы фрукты были зрѣлы и спѣлы, и свѣты бы всѣ цвѣли разными цвѣтами!“

Поутру мамаша встаетъ и видитъ, что у сына все уже готово. И говоритъ: „Какъ это вы все дѣлаите такъ скоро?“ — Иванъ добрый молодецъ отвѣчаетъ: „Мамаша, это вамъ будетъ неизвѣстно! А вотъ, идите къ царю и скажите, что у насъ все готово, и можно ѣхать къ вѣнцу!“

13. Царь и царица не думали, что этотъ вопросъ рѣшить крестьянскій мальчишка, но, увидя съ балкона, что уже мостъ стеклянный готовый, горитъ какъ солнце, и по всему мосту зеленѣются разные цвѣты и фрукты; тогда Царь и Царица въ восторгѣ потребовали ничего не знающую дочь Елену Прекрасную и ей объяснили такъ: „Дочь наша дорогая! падаетъ участь выдать тебя за крестьянскаго сына Ивана молодца, который вонъ уже, посмотри, приготовилъ стеклянный мостъ ѣхать къ вѣнцу. Сейчасъ же должна готовиться и собираться!“

Горько стало Еленѣ прекрасной выходить за крестьянскаго сына, потому что у нея былъ нареченной ея мужъ, красивый юноша королевичъ; живетъ онъ далеко, за тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ. Но дѣлать было нечего, нельзя противиться отцовскому приказанію, и начала царевна собираться къ вѣнцу.

Вотъ только что ушла царевна отъ своихъ родителей, какъ вдругъ двери растворились, и Царь съ Царицей видятъ: къ нимъ всходитъ сваха—смѣло, торопливо—и говоритъ: „Ваше Величество, у насъ все готово, можно ѣхать къ вѣнцу!“—Царь отвѣчаетъ: „Ну, дѣлать, видно, нечего! Какъ я не хитрилъ, но твой сынъ, еще похитрѣя меня! Иди домой и собирайтесь! Въ два часа ночи прѣзжайте къ намъ за царевной и потомъ къ вѣнцу!“

Сваха распростилась и торопливо пошла домой. Приходитъ домой и говоритъ: „Ну, Ванюшка! всетаки вышла! Въ два часа ночи приказали ѣхать къ его дворцу за царевной!“—Иванъ добрый молодецъ началъ собираться и припасаться.

И вотъ, въ назначенное время Иванъ добрый молодецъ выѣхалъ по стеклянному мосту со своими боярами, направился къ царскому дворцу на двѣнадцати тройкахъ, одношерстныхъ коняхъ. Когда подъѣхали къ дворцу, Царь и

Царица встрѣтили Ивана добраго молодца, благословили свою дочь царевну съ Иваномъ добрымъ молодымъ, и отправили къ вѣнцу. Когда онѣ ѣхали къ вѣнцу, царевна щипала разныя ягоды и ѣла. Подѣхали къ храму Божію, взошли въ храмъ, встали на *кругъ*, и священники начали вѣнчать. Когда обвѣнчали, молодой князь съ молодой княгиней сѣли и поѣхали опять по стеклянному мосту.

Пріѣхавши въ домъ Ивана царевича, начали угощаться, выпивать и закусывать. Черезъ нѣсколько время пріѣхали Царь со своей Царицей и со своими князьями и придворными; задали пиръ на весь міръ. Много было выпито разнаго вина и пива. Потомъ, какъ требуется, пришло время, молодыхъ или новобрачныхъ повели на отдыхъ въ особую комнату. Иванъ Царевичъ и Елена Царевна лягли спать.

14. И вотъ, Елена Прекрасная и говоритъ: „Какъ это вы, Иванъ добрый молодецъ, все такъ скоро дѣлайте? чего у васъ дѣйствуетъ?“—Иванъ добрый молодецъ сначала не сказывалъ; потомъ Царевна начала обнимать его и цѣловать; онъ разнѣжился надъ ней и сказалъ: „Вотъ это есть мое колечко, которое на пальцу. Я выйду съ нимъ на крылечко и свистну во колечко; тогда, чего мнѣ надо, и все будетъ передо мной!“—Елена Прекрасная смекнула это дѣло и начала ждать случай.

Когда Иванъ добрый молодецъ заснулъ, она сняла съ его руки колечко и вышла на крылечко, и свистнула во колечко: „Изъ тридевять земель, зъ-за тридевять морей, изъ тридесятаго царства пріѣзжай мой любезный королевичъ и вези меня съ собой!“—Вдругъ подѣхала карета; Царевна сѣла съ королевичемъ и уѣхала.

Иванъ добрый молодецъ проснулся и видитъ, что съ нимъ Царевны нѣтъ и кольца у него на рукѣ нѣтъ. Испугался и говоритъ: „Что я теперь буду дѣлать? зачѣмъ я, дуракъ, сказалъ ей это?“—Въ это время пришли будить новобрачныхъ. Иванъ добрый молодецъ объяснилъ, что Царевны съ нимъ нѣтъ. Тогда сдѣлался переполохъ, и царь началъ винить: „Куда ты дѣвалъ мою дочь?!“—Иванъ добрый молодецъ отвѣчаетъ, что „я ничего не знаю! она, навѣрно, не хочитъ со мной жить, и убѣжала, когда я уснулъ“.—Тогда Царь разгнѣвался на Ивана и велѣлъ его заложить

живого въ каменной столбѣ, и давать ему въ сутки $\frac{1}{4}$ фунта хлѣба и стаканъ воды.

Такъ и сдѣлали: заложили его въ каменной столбѣ, чтобы его тамъ заморить съ голоду.

15. Та собака, которую спасъ Иванъ добрый молодецъ, вздумала отплатить свой долгъ; прибѣжала къ столбу, гдѣ былъ заложенъ Иванъ добрый молодецъ, начала лаять и визжать. Черезъ нѣсколько времени и кошка сдумала о гибели своего спасителя, прибѣжала за собакой и начала рваться, какъ попасть къ Ивану, но никакъ было нельзя. Вотъ, собака закричала человѣчьимъ голосомъ: „Живъ ли, Иванъ добрый молодецъ? Мы пришли помочь твоему горю, но никакъ не можемъ!“ — Иванъ отвѣчаетъ: „Живъ пока мѣсь, но ненадолго! Если вы хотите меня спасти, то вотъ что я вамъ скажу!“ — И кошка въ это время вскочила къ рѣшеткѣ отверстія, которое было для подачи ему питья и пиши, и начала слушать. Иванъ добрый молодецъ говоритъ: „Вотъ, ступайте за тридевять земель, за тридевять морей, въ тридесятое царство, и достаньте у королевичевой супруги съ пальца кольцо. Когда достанете его, принесите ко мнѣ сюда: я, можетъ быть, еще живъ буду!“ — Кошка съ собакой, выслушавъ его рѣчи, распростились и побѣжали въ путь.

16. Когда онѣ прибѣгали къ морю, тогда кошка садилась собакѣ на горбъ, и онѣ свободно переплывали море. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ; прибѣгаютъ онѣ въ тотъ городъ, въ которомъ жилъ королевичъ съ королевой. И вотъ, кошка съ собакой подбѣжали къ дворцу и начали ластоваться около придворныхъ—собака во дворѣ, а кошка убѣжала въ хоромы королевича и начала ластоваться около нихъ. Королева догадалась, что „это не волшебство ли какое? что это за кошка?“ и начала кольцо беречь: днемъ носить на рукѣ, а къ ночи кладетъ его себѣ въ ротъ.

И вотъ, въ одно прекрасное время, когда королева Елена Прекрасная спала крѣпкимъ сномъ, кошка увидала: бѣжитъ по комнатѣ мышь; она поймала мышь и говоритъ: „Съѣмъ я тебя! А если ты мнѣ сослужишь службу, то я тебя отпущу!“ — „Какую службу?“ говоритъ мышь. — „А вотъ, у королевы есть въ роту кольцо; нельзя ли какъ его достать? А если не достанешь, то я буду тебя ка-

раулить!“—Мышь согласилась, вырвалась изъ когтей кошки и начала подкрадываться, какъ бы достать кольцо. Его достать было никакъ нельзя. И вотъ, она ухитрилась, засунула королевнѣ въ носъ свой хвостъ и начала имъ тамъ повертывать. Королева вдругъ чихнула, и кольцо у ней вылетѣло. Мышь его подобрала и отдала его кошкѣ. Кошка мышъ поблагодарила и общалась до своей смерти не трогать ихъ. Потомъ тихонько вышла изъ хоромъ королевны, кричала свою подругу собаку, и тихимъ образомъ сошли со двора и отправились въ путь.

17. Когда подбѣжали къ морю, кошка садилась на горбъ собаки, а кольцо все время держала у себя въ роту. И такъ онѣ свободно переплыли моря. Онѣ такъ бѣжали нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ, подбѣжали къ послѣднему морю. Кошка сѣла на горбъ собаки, и поплыла дальше собака. И вотъ, не доплывши до берега, собака говоритъ: „За что я тебя на себѣ перевозжу? придемъ мы къ Ивану доброму молодцу, ты получишь большую благодарность за кольцо, я ничего нѣтъ! А что бы ты безъ меня сдѣлала? ты плыть не можешь! Дай мнѣ кольцо, а то брошу тебя въ воду!“—Кошка испугалась и говоритъ: „Давай, розѣвай ротъ, и я брошу тебѣ кольцо!“—Собака розинула пасть, кошка бросила кольцо, но кольцо не попало въ ротъ собаки, а упало прямо въ воду.

Доплыли до берега кошка и собака, сѣли и тужатъ объ своемъ горѣ! Около того берега жили рыбаки. И вотъ, онѣ рѣшили жить у рыбака: ни поймаютъ ли рыбу, которая заглотивъ кольцо?! И согласились пороть каждую кишку изъ рыбы. Прибѣжали къ рыбакамъ и стали ласкаться около нихъ. Рыбаки полюбили ихъ и начали кормить ихъ. Рыбаки дивовались надъ ними,— что они каждую кишку пороли.

И вотъ, въ одно прекрасное время начала кошка пороть кишки и видитъ въ кишкѣ кольцо. Обрадовалась, взяла кольцо въ ротъ позвала собаку, свою подружку, и побѣжали въ путь. Черезъ нѣсколько дней онѣ были уже около столба, гдѣ былъ заложенъ Иванъ добрый молодецъ.

Подбѣжавши близи, кошка кричитъ: „Живъ, Иванъ добрый молодецъ?“—Но онъ былъ едва живъ и кое-какъ

поднялся и отвѣтилъ: „ж-и-в-ъ“.—„Мы исполнили твое приказаніе, и вотъ достали тебѣ твое кольцо!“

18. Иванъ добрый молодецъ, собравшись съ своими силами, взялъ кольцо, черезъ силу сталъ кричать: „изъ двѣнадцати царствъ, изъ двѣнадцати государствъ съѣзжайтесь каменщики съ молотками, съ топорами, разворочайте этотъ столбъ!“ — Вдругъ наѣхали каменщики и начали разбивать столбъ. Черезъ нѣсколько времени столбъ разбили, и Иванъ добрый молодецъ вышелъ (вылѣзъ).

Пошелъ въ свой домъ. Поздоровался съ матерью и, дождавшись ночи, вышелъ на крылечко, свистнулъ во колечко.—„Изъ тридевять земель, изъ тридевять морей, изъ тридесятаго царства, везите сюда молодого короля, съ королевной Еленой Прекрасной!“—Вдругъ подъѣхала карета, и тутъ были король съ королевной. Иванъ, добрый молодецъ, доложилъ царю (своему тестю), чтобы онъ скорѣе пріѣхалъ къ нему въ домъ. Царь пріѣхалъ и видитъ свою дочь, которая была выдана за Ивана добраго молодца. Тутъ же съ ней любезный ея королевичъ, который увезъ его дочь отъ Ивана добраго молодца.

Царь узналъ это дѣло и приказалъ королевича казнить. А самъ царь и Иванъ добрый молодецъ обрадовались, когда увидали Елену Прекрасную. Потомъ царь съ царицей благословили своихъ дѣтей и задали пиръ на весь міръ.

118. [Купеческій сынъ и его невѣста-волшебница].

Записалъ въ гор. Елабугѣ воспитанникъ I-класса Иванъ Старковъ.

1. Однажды ѣхалъ купецъ. Былъ очень жаркій день; купецъ слѣзъ съ лошади, подошелъ къ рѣкѣ и началъ пить. Вдругъ кто-то поймалъ его за бороду и не отпускаетъ. Купецъ говоритъ: „кто тутъ? отпусти!“ — Тогда изъ воды сотана говоритъ: „Отдашь менѣ то, что самъ не знаешь въ своемъ домѣ?“ — Купецъ думалъ, думалъ: чего я дома у себя не знаю?—все знаю!... „Отдамъ!“ сказалъ купецъ. — Поѣхалъ и все думатъ, „чего же я дома не знаю?“

Приѣхалъ домой, глядитъ, а у него родился сынъ. Вотъ онъ сильно испугался, руки опустились, и самъ не знаетъ, чего будетъ дѣлать. Сынъ растетъ не по днямъ, а по часамъ.

2. Вотъ, прошло нѣсколько лѣтъ. Сотана прислалъ купцу письмо, чтобы онъ послалъ сына своего къ нему. Но купецъ не посылалъ сына и не казалъ никому письмо. Сотана посылалъ много писемъ, а купецъ не казалъ ихъ. Одинъ разъ сотана прислалъ письмо; купецъ прочиталъ его и забылъ, да положилъ его на столъ. Сынъ взялъ письмо и прочиталъ его. Тутъ было написано: „Если не отдашь своего сына, то домъ поставлю верхъ дномъ!“ — Сынъ узналъ объ этомъ и сказалъ: „Прощай, папа! куда ты меня обѣщалъ, туда и посылай! Благословляйте, пришло время!“ Отецъ и мать плакали и не отпускали. Но все-таки отпустили, и онъ пошелъ.

Шелъ, шелъ и видитъ: стоитъ избушка на куричьихъ ножкахъ и повертывается. Сынъ сказалъ: „Избушка, избушка! ко мнѣ передомъ, къ лѣсу задомъ!“ — Избушка повернулась къ нему передомъ, онъ взошелъ въ избушку. Тамъ въ избѣ сидитъ баба ега. — „Фу, фу, фу! русскій духъ слыхомъ не слыхалъ, видомъ не видалъ, самъ на ложку садится, въ ротъ катится!“ — „Сперва напой, накорми, учешь распроси!“ — Напоила накормила. — „Куда тебя Богъ понесъ?“ — Сынъ сказалъ: „Меня отецъ Сотонѣ отдалъ!“ — „Охъ, я знаю! далеко еще идти. Я дамъ тебѣ клубокъ: онъ тебя доведетъ“.

3. Сынъ пошелъ за клубкомъ и дошелъ до избушки, которая повертывалась на куричьихъ ножкахъ. Сынъ опять сказалъ: „Избушка, избушка! къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ!“ — Избушка повернулась къ нему передомъ, онъ взошелъ въ нее. Тамъ сидитъ баба-ега. — „Фу, фу, фу! русскимъ духомъ пахнетъ! слыхомъ не слыхалъ, видомъ не видалъ, самъ на ложку садится, въ ротъ катится!“ — „Сперва напой, накорми, учешь распроси!“ — Баба-ега напоила, накормила и спрашиваетъ: „Куда тебя Богъ понесъ?“ — Сынъ рассказалъ все. Тогда баба-ега, костена нога, сказала: „Немного осталось идти. Ты когда подойдешь къ рѣкѣ, увидишь: онъ будетъ спать на берегу, и тутъ будетъ лежать молотъ; ты возьми молотъ и ударь по головѣ; тогда онъ проснется, а то ты не разбудишь его“.

4. „Вотъ сынъ пошелъ, дошелъ до берегу и видитъ: тутъ спить сотана. Сынъ взялъ молотъ, ударилъ по головѣ; тогда тотъ проснулся и говоритъ: „Охъ, я долго спалъ! Ну, вседаки пришелъ!“ — „Прицель“, сказалъ сынъ. — „Вотъ айда пойдѣмъ! я тебѣ дамъ домъ, ты будешь въ немъ жить!“ — Сынъ пошелъ въ домъ и видитъ: на заборѣ натыканы череня отъ головы; онъ испугался. Сотана говоритъ: „Тебя надо женить: ты не женатой!“ — И сказалъ: „Выходи завтра на дворъ: я тебѣ выведу много красавицъ“.

Одна изъ этихъ красавицъ была очень хитра. — „Выбирай меня, не бойся!“ и рассказала ему все. — Вотъ, когда сотана вывелъ красавицъ, то выбралъ ту самую. Она пришла и говоритъ: „Онъ насъ завтра выведетъ голубками, — я немножко крылышко приподыму“. — Когда сотана вывелъ ихъ голубками, то онъ опять сказалъ: „Вотъ моя невѣста!“ — Тогда сотана сказалъ: „Не онъ хитеръ, а она хитра!“ — Послѣ этого она пришла къ нему и сказала: „Онъ насъ завтра лошадами выведетъ, — я немножко ногу приподыму“. — Вотъ на другой день онъ ихъ вывелъ лошадами; онъ глядѣлъ глядѣлъ и увидѣлъ: она поднѣла немножко ногу; тогда сынъ сказалъ: „Вотъ моя невѣста“.

5. Тогда сотана сказалъ: „Теперь надо тебѣ сдѣлать мраморный мостъ и что-бы текла огненная рѣка; это все сдѣлать въ одну ночь“. — Онъ думалъ, думалъ, какъ можно сдѣлать въ одну ночь мраморный мостъ и что-бы огненная рѣка текла. Тогда пришла невѣста и говоритъ: „Что онъ тебѣ велѣлъ сдѣлать?“ — Сынъ сказалъ: „что-бы въ одну ночь сдѣлать мраморный мостъ и что-бы текла огненная рѣка“. — Невѣста сказала: „Не печалься, все будетъ сдѣлано! спи сейчасъ!“ — Пришло утро, невѣста пришла къ жениху, сказала: „Ступай теперь, подметай сучья!“ — Сотана пришелъ и говоритъ: „Вотъ теперь хорошо“.

6. „Теперь въ одну ночь мнѣ сдѣлай церковь, и попы что-бы служили и пѣвчіе пѣли!“ — Онъ приходитъ къ невѣстѣ и рассказываетъ ей все, что сказалъ ему сотана. — „Не печалься! все будетъ готово; спи сейчасъ!“ — Вотъ пришло утро; невѣста приходитъ и говоритъ: „Ступай, прибирай кирпичи, сложивай въ кучу!“ — Приходитъ сотана и говоритъ: „Вотъ теперь хорошо!.. Припаси еще лоша-

дей для свадьбы, тогда я тебя женю!“—Все было сдѣлано, тогда началась свадьба.

7. Женился сынъ, и пошли спать. Невѣста сказала: „Намъ здѣсь не надо спать!“—Взела да положила на кровать статую, а сама плюнула во всѣ углы, и поѣхали сами. Сотана точилъ, точилъ свой ножъ, подошелъ и спросилъ: „Спите-ли?“—Изъ одного угла сказало: „Нѣтъ еще!“—Сотана еще пуще того разсердился, что они долго не спятъ; точилъ, точилъ ножъ и опять спросилъ: „Спите-ли?“— „Нѣтъ!“—изъ другога отвѣтило угла.

Сотана точилъ, точилъ ножъ; опять спросилъ: „Спите-ли?“—Изъ третьяго угла сказало: „нѣтъ“.—Сотана тогда сильно разсердился; такъ долго точилъ ножъ и спросилъ: „Спите-ли?“— „Нѣтъ“, сказало изъ послѣдняго угла.

Сотана еще сильнѣе разсердился и не спрашивалъ долго; потомъ пришелъ и спросилъ: „Спите-ли?“—Некто не отвѣчалъ.— „Спите-ли? спите-ли?“—Спросилъ три раза, взошолъ, какъ тукнетъ по статуямъ.

8. Сотана тутъ сильно разсердился и велѣлъ ѣхать въ догоню. Жена-та говоритъ мужу-ту: „Слѣзь-ка съ лошади-то, послушай: не ѣдутъ-ли онѣ?“—Мужъ сказалъ: „Я на ухо-то тупъ, сама слѣзь да послушай!“—Вотъ она слѣзла и говоритъ: „Догоняютъ! чего будемъ дѣлать?“—Жена сказала мужу: „Я буду овцой, лошади будутъ овецками, а ты будь пастухомъ; если онѣ тебя спросятъ: не проѣзжали ли здѣсь? ты скажи: проѣзжали двое, когда эта овечка объягчилась и когда я въ пастухи постушилъ, тогда проѣжало двое“.

Вотъ подѣхали, остановили лошадей и спрашиваютъ: „Пастухъ, ты не видалъ-ли—здѣсь двое не проѣзжали ли?“—Онъ говоритъ: „Проѣзжали тогда, когда я въ пастухи постушилъ и когда эта овечка объягчилась“.—Онѣ и говорятъ: „У насъ сегодня только потерялись; а ты говоришь, когда эта овечка объягчилась! ягнята-та съ нее ужъ!“—Возвратились и рассказываютъ все, что видѣли. Сотана сказалъ: „Вы бы взяли пастуха-то да и овцу-то! Дураки! ступайте, догоняйте скорѣе ихъ!“

9. Жена мужу опять говоритъ: „Слѣзь-ка да послушай: не гонятся-ли за нами?“—Онъ сказалъ: „Я на ухо-то тупъ, сама слѣзь да послушай!“—Вотъ, она говоритъ: „Гонятся

чего будемъ дѣлать? Я буду покойникомъ, лошади церковью, а ты попомъ; если онѣ тебя спросятъ: не видалъ-ли—двоя не проѣзжали здѣсь?—ты скажи: проѣзжали здѣсь двоя тогда, когда я въ попы поступилъ и когда эта покойница умерла и когда эту церковь построили.—Вотъ подѣхали и спрашиваютъ: „Не видалъ-ли ты: здѣсь не проѣзжали двоя?“—Онѣ говоритъ: „Когда я въ попы поступилъ и когда эта покойница умерла и когда эта церковь построена, тогда проѣзжали двоя“.—Они вышли и глядятъ: церковь-то ужъ мохомъ обросла, неужели съ тѣхъ поръ покойница-то лежитъ? дуракъ попъ-то!“—[Пріѣхали домой; рассказали все, что видѣли, сотонѣ. Сотана сказалъ: „Вы бы взяли покойницу-то да попа-то!“

10. Она опять говоритъ: „Слѣзь, послушай: не ѣдутъ-ли?“—Онѣ говоритъ: „Я на ухо-то тупъ; сама слѣзь да послушай!“—Слѣзла, послушала и говоритъ: „Ѣдутъ! теперь самъ ѣдетъ! чего будемъ дѣлать?...“—И выдумала, говоритъ: „Я буду ручейкомъ, лошади камнемъ, а ты ершомъ; онѣ только какъ подѣдетъ, кинется въ воду, а ты говори: щука востра, поймай ерша съ хвоста!“—Вотъ подѣхалъ, кинулся щукой въ воду, а онѣ изъ подъ камня къ нему хвостомъ и говоритъ: „Щука востра, поймай ерша съ хвоста!“—Сотана бился, бился, не могъ поймать. Вылѣзь, проклялъ ее три года рѣкой течти, а самъ уѣхалъ.

11. Вотъ она говоритъ: „Придешь домой, со всѣми поцѣлуйся, а съ меньшей сестрой не цѣлуйся! а то ты меня забудешь!“—Пришелъ онѣ домой, со всѣми поцѣловался, а съ меньшей нѣтъ.

Ему говорятъ: „Надо женить тебя!“—Онѣ не соглашаться. Вотъ, они разъ играли, меньша-то сестренка взяла да поцѣловала его; онѣ тогда надумалъ жениться, и забылъ совсѣмъ о той; а ей ужъ были послѣдни дни выходить.

Вотъ начался день свадьбы; а какая-та голубка воркуетъ подъ окошкомъ, а онѣ не можетъ догадаться. Взялъ, вышелъ изъ дому и видитъ: она стоитъ и говоритъ: „Ты меня зачѣмъ позабылъ?“—Онѣ взялъ ее и говоритъ: „Вотъ моя невѣста!“—Онѣ вѣнчались, стали жить поживать да добра наживать.

Я у нихъ былъ; медъ, пиво пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попадало.

119. Волкъ, медвѣдь и лиса.

Записаль въ Елабужскомъ уѣздѣ воспитанникъ *Б. Карасевъ*.

Жили были, поживали, добра наживали волкъ и медвѣдь. Вотъ медвѣдь говоритъ волку: „Давай-ка, братъ, наломаемъ сучьевъ да состроимъ шалашъ на зиму!“—А волкъ отвѣчаетъ: „Обойдемся и безъ сучьевъ; давай лучше яму въ землѣ рыть“. — Медвѣдь согласился, и стали они рыть яму.

Вотъ рыли они, рыли, вырыли глубокую преглубокую яму. Волкъ говоритъ. „Теперь давай ходы дѣлать“.—Стали дѣлать ходы и разошлись въ разныя стороны. Вдругъ медвѣдь увидалъ: чего-то блеститъ наверху; видитъ: золото блеститъ; подошелъ, взялъ онъ его да и уронилъ нечаянно на полъ; а оно было тяжелое; какъ стукнется объ землю, и вдругъ изъ золота зайцы появились.

Вотъ медвѣдь давай ихъ ѣсть. Ълъ, ѡлъ, всѣхъ переѡлъ, растолстѡлъ, и не можетъ выйти изъ норы. Стоялъ онъ, стоялъ, да захотѡлось ему спать; легъ онъ, слушаетъ, а зайцы въ брюхѣ у него разговариваютъ: „Давайте—говорятъ:—прогрыземъ у него брюхо да и выѡзимъ!“—Медвѣдь испугался и говоритъ: „Не грызите, милые мои, меня, а то я умру вѣдь! я лучше васъ вырыгну!“—Зайцы отвѣчаютъ: „Ну, ладно“.—Онъ ихъ и вырыгнулъ.

2. Вдругъ идетъ волкъ. Тѣмъ временемъ медвѣдь опять похудѡлъ и думаетъ: надо—говоритъ:—чего нибудь поѣсть; взялъ и съѡлъ волка.

„Ну, — говоритъ: — теперь я тебя не выпущу!“ — И легъ спать. Уснулъ, а волкъ-то взялъ да и выѡзъ, изъ рота медвѣдя, на волю и говоритъ про себя: „Ну, надо теперь отплатить ему!“—Давай рыть къ верху отверстіе, выѡзъ на свѣтъ, обрадовался и пошелъ къ лисѣ-кумѣ въ гости.

Пришелъ, рассказалъ ей все; она и говоритъ ему: „Пойдемъ! онъ сейчасъ спитъ вѣдь, я придумаю дорогой, что сдѣлать ему“.

Слѣзли черезъ отверстіе къ медвѣдю. Лиса взяла ножницы и распорола ему брюхо, насовала туда шишекъ ело-

выхъ и зашила, а сама ушла съ волкомъ домой, и стали они жить поживать.

А медвѣдь проснулся, всталъ, пошелъ къ рѣкѣ напиться, оступился да прямо въ воду бухъ! А шишки то легкіе, вотъ ево и понесло по рѣкѣ; такъ и унесло, не знай куды.

120. [Сказка о лисѣ и волкѣ].

Записаль въ селѣ Граховѣ, Елабужскаго уѣзда, воспитанникъ I-го класса Иванъ *Ватлинъ*.

1. Жила на свѣтѣ бѣломъ лисичка-сестричка. У лисы была хата, но зимой лиса въ ней мерзнуть стала. Пошла лиса въ село за огнемъ, чтобы хату протопить. Пришла она къ одной старухѣ и просить огня, а старуха и говорить: „Подожди маленько: я пирожки изъ печки выну“.— Старуха куда-то ушла, а лиса тѣмъ временемъ схватила пирожокъ и дай Богъ ножки въ лѣсъ. Въ лѣсу лиса выѣла мясо изъ пирога, набила его землей, взяла въ зубы и побѣжала дальше.

Вдругъ она увидала мальчиковъ, которые гнали на водопой лошадей. Лиса подошла къ мальчикамъ и говоритъ имъ: „Промѣняйте мнѣ, молодцы, на горячій пирожокъ съ мясомъ лошадушку!“—Мальчики согласились, съ уговоромъ не ѣсть пирожка, пока лиса не скроется съ глазъ.

2. Лиса съ лошадыю убѣжала въ свою хату, лошадь оставила дома, а сама пошла сани искать. Пришла ночью въ село и съ одного двора утащила дѣтскія салазки. Пришла лиса домой, запрягла въ салазки лошадь и поѣхала за дровами.

Навстрѣчу ей идетъ волкъ и говоритъ: „Лисичка-сестричка, посади меня!“—Лиса отвѣчаетъ: „Нѣтъ, братикъ! ты у меня салазки сломаешь“.—Волкъ опять говоритъ: „Я только одну ногу положу“.—„Ну, коли такъ, ладно, садись!“ сказала лиса.—Волкъ положилъ одну ногу въ сани, и они поѣхали. Волкъ и говоритъ лисѣ. „Дай, я положу другую ногу!“—Лиса говоритъ: „Ты у меня сани сломаешь!“—Лиса велѣла волку и другую ногу положить. Волкъ такъ и сдѣлалъ.

Ѣхали, ѣхали, въ саняхъ что-то хрустнуло. Лиса и го-

ворить волку; „Говорила я тебѣ, что сани сломаешь.“— Волкъ отвѣчаетъ: „Я это орѣшки грызу“.— Ъхали, ѣхали лиса съ волкомъ, волкъ и говоритъ: „Дай, сестричка, я остальные ноги положу въ сани.“— Лиса и говоритъ: „Ну, клади! а если сломаешь, то самъ и сдѣлаешь.“— Волкъ на это далъ согласіе.

Ѣдутъ, Ѣдутъ лиса съ волкомъ, а сани все потрескиваютъ, а волкъ говоритъ, что орѣшки грызетъ. Вдругъ сани сломались. Лиса стала бранить волка и послала его въ лѣсъ за деревьями, чтобъ сани поправить, да наказала, чтобъ деревьявъ везъ прямыхъ.

Пошелъ волкъ въ лѣсъ за деревьями да принесъ кривыхъ. Лиса сильнѣе прежняго разсердилась и пошла сама за деревьями, а волку приказала караулить лошадь.

Сидитъ волкъ, а въ животѣ пусто; взялъ да и съѣлъ лошадь, только такъ съѣлъ, что все изъ лошади выѣлъ, а всю не сталъ ѣсть, въ дыру напускалъ воробьевъ, заткнулъ соломой и удралъ. Пришла лиса, сани поправила, стала кнутомъ по лошади ударять, а она ни съ мѣста, солома изъ дыры выпала и воробьи полетѣли изъ лошади. Лиса догадалась, что эту дерзость продѣлалъ волкъ. Она и говоритъ себѣ: „Не пропадетъ это даромъ у меня! въ десять разъ больше наверстаю!“

3. Увидала лиса чумаковъ, которые везли свѣжую рыбу; забѣжала лиса впередъ, легла на дорогу, словно мертвая. Чумаки увидали лису, бросили ее на задній возъ и говорятъ: „Попало намъ на водку хорошо!“— Лиса между тѣмъ выбросала всю рыбку и сама тихонько выѣзла изъ саней. Собрала лиса рыбу въ груды и ѣсть ее.

Прибѣжалъ волкъ къ лисѣ и просить рыбы, а лиса ему въ отвѣтъ: „Ни косточки не дамъ! самъ налови“. — Волкъ говоритъ: „Я и ловить-то не умѣю.“ — Лиса говоритъ: „Я тебя научу: приди на рѣку, отпусти хвостъ въ прорубь и говори: „ловись рыбка большая и малая!“

Волкъ пришелъ на рѣку, отпустилъ хвостъ въ прорубь и говоритъ: „Ловись рыбка большая и малая! ловись рыбка большая и малая!“— А на улицѣ такой былъ страшный морозъ, что духъ захватывало. Лиса въ это время неподалеку сидѣла и говорила: „Мерзни, мерзни волчій хвостъ!“— А волкъ свое твердить.

Надоѣло волку сидѣть на одномъ мѣстѣ, онъ хотѣлъ бѣжать, но хвостъ его такъ приковало льдомъ, что онъ чуть не оторвалъ хвостъ; но бѣжать ему очень хотѣлось. Лиса увидала, что волкъ рвется, и кричитъ ему: „Ѣшь, братикъ, рыбку! это тебѣ за лошадь отплачу!“—Прибѣжала лиса въ деревню и кричитъ: „Волкъ пришелъ рыбку кушать, жолотите его чѣмъ попало!“—Прибѣжали мужики и бабы и давай волка *взбучивать*—кто коромысломъ, кто ведромъ, кто вилами, кто палкой, а кто и ружье за бокъ. Лиса кричитъ волку: „Хороша ли рыбка, братецъ? только навѣрно соленѣ немножко! да это ничего, въ отместку!“

Такъ волка и уколотили, шкуру содрали, да и на базаръ повезли.

121. Котъ, козелъ, собана да баранъ.

Записаль въ селѣ Лѣкаревѣ воспитанникъ Бусыгинъ.

1. Жили-были старикъ да старуха; они имѣли скотину: кота, козла, да барана съ собакой.

Однажды старуха сдѣлала сметаны и поставила въ сѣни; котъ видѣлъ это и всю сметану слизалъ. Увидала это хозяйка, взяла палку, поймала кота и стала *дуть* да приговаривать: „Эхъ ты, котъ ты котъ! глупая твоя голова! Придетъ ко мнѣ зять, гдѣ сметанки взять? Придется козла да барана рѣзать!“

И на собаку обрушилась бѣда въ эту ночь: пришли воры и увезли весь хлѣбъ изъ амбара. Тогда собаку и кота выгнали.

2. Пришли изъ поля козелъ да баранъ и видятъ кота и собаку плачущими, и спрашиваютъ: что случилось?—Они рассказали все, и что ихъ хотятъ зарѣзать. Козелъ да баранъ испугались, и всѣ четверо рѣшили убѣжать изъ дому.

Долго они шли; наконецъ, устали и остались отдыхать. Козелъ остался нанизу караулить, а всѣ остальные залѣзли на стогъ. Провѣдалъ это волкъ, пришелъ и говорить: „Вы, кажись, братцы, путешествовать собрались? Возьмите-ка меня съ собой!“—Козелъ смѣтилъ, въ чемъ

дѣло, и сказалъ: „Не знаю; сначала надо разбудить старшаго брата“.—И разбудилъ собаку. Собака, какъ только увидала волка, бросилась на него, и у нихъ началась борьба.

Въ концѣ концовъ собака разорвала волка, и товарищи двинулись дальше.

122. Тербень, тербень, красна дѣвка!

{Дочь и падчерица}.

Записалъ воспитанникъ I-го класса Николай Гладковъ.

1. У одного мужика умерла жена и оставила ему дочь. Вотъ, мужикъ задумалъ жениться ва другой. Когда онъ женился, то у нихъ еще родилась дочь. Мачеха не возлюбила неродную дочь и заставляла ее работать на всѣхъ, свою же родную дочь она баловала.

И вотъ, разъ она говоритъ мужу: „Отвези ты свою дочь въ лѣсъ и оставь ее тамъ!“—Старикъ сталъ упрашивать, чтобы она позволила ему ее оставить дома, но мачеха и слышать нечего не хотѣла. Нечего было дѣлать, и повезъ онъ свою дочь въ лѣсъ и оставилъ тамъ въ землянкѣ.

2. Вотъ, когда пробило 12 часовъ, стало около ея землянки собираться много нечистой силы. Вотъ, чортъ стучится въ окно и говоритъ: „Тербень-тербень, красна дѣвка! айда съ нами на вечеринку!“—А она между тѣмъ молитвы читала и говоритъ чорту: „Я бы и рада итти, да у меня платье-то все рваное! принеси мнѣ новое!“—Чортъ улетѣлъ, а черезъ нѣсколько времени притащилъ ей роскошное платье и опять говоритъ: „Тербень, тербень, красна дѣвка! вотъ у тебя теперь и платье есть! идемъ на вечеринку!“

Тогда она сказала: „Я и рада бы итти, да обуви у меня хорошей нѣтъ!“—Чортъ принесъ ей и обувь. Такъ она еще всего себѣ навypyшывала, такъ что она царицей сдѣлалась. Тутъ ужъ пропѣли пѣтухи, а нечистой силѣ больше нельзя было оставаться, и всѣ разлетѣлись въ разныя стороны.

На утро прѣѣхалъ мужикъ и думалъ, что не найдетъ дочери въ живыхъ. Когда же онъ вошелъ и увидалъ ее такой красавицей, то очень удивился и повезъ ее домой.

3. Когда мачеха увидала ее такой нарядной, то она отъ злости чуть не лопнула. И велѣла мужику везти и свою дочь туда-же. Отвезъ ее мужикъ въ землянку и оставилъ тамъ. Когда наступила полночь, опять чортъ стучится въ окно:— „Тербень-тербень, красна дѣвка! айда съ нами на вечеринку!“—А она охотница была до вечеринокъ и отвѣчала чорту: „Сейчасъ! сейчасъ!“—Какъ она только вышла, подхватили ее чертята и стали ее таскать. И когда ужъ они улетѣли, то бросили ее, и они ее до того растрепали, что она оказалась похожа на вѣдму. И пошла она домой, но ее тамъ никто не узналъ, и выгнали.

Между тѣмъ, мужикова дочка нашла себѣ жениха хорошаго, и устроили они свадьбу. На свадьбѣ той и я былъ: съ бороды покапывало, а въ ротъ не попадовало.

123. Сказка о Иванѣ-дуракѣ.

Записалъ воспитанникъ III-го класса Михайловъ.

1. Жили три брата. Младшій изъ ихъ былъ дуракъ, а звали его Иваномъ. Вотъ одинъ разъ и посылаютъ братья-то Ивана дурака на базаръ покупать масла, рыбы, соли, ложекъ и горшковъ. Поѣхалъ это онъ въ городъ, закупилъ тамъ всего и поѣхалъ домой. Ъхалъ онъ ѣхалъ, и видитъ: столбы верстовы стоятъ безъ шапокъ. Говорить это онъ тутъ: „Эхъ вы старички! безъ шапокъ стоите! дай-кось я васъ накрою!“—Взялъ онъ товда горшки своѣ и накрылъ *имя* столбы.

2. Ъдетъ онъ дальше и видитъ зайцевъ около дороги: сидятъ и ушками помахиваютъ. Взялъ онъ ето ложки и давай *имя* въ зайцевъ кидать. Раскидалъ всѣ ложки и ни разу не попалъ.

Вотъ подѣзжаетъ онъ *товды* къ рѣкѣ, видитъ прорубь. Тутъ онъ и вздумалъ лошадь попить, а она ище воду не пьетъ. — „Посолить што ли ее тебѣ надо?“ *баётъ* онъ. — Взялъ этта, да и бухнулъ весь мѣшокъ въ воду, а лошадь

все не пьеть.—„Наклониться то што ли не хочешь?—говорить:—низко видно тебѣ. Дай-ко я тебѣ колѣны-то обрублю!“—Взялъ топоръ, да и обрубилъ ей колѣны, а лошадь все не пьеть.—„Ну ладно!“—говорить:—„коли пить не хочешь, дакъ поѣдемъ!“—А лошадь-ту нейдетъ. У ней колѣны вишь обрублены, а дураку это и невдомекъ.

Онъ тутъ и *баётъ*: „Видно, дорога-то склизка. Дай ко я ее масломъ помажу!“—Взялъ масло и вылилъ все на дорогу, а лошадь и ишшо нейдетъ. Ну, взялъ онъ его, отпрегъ лошадь, бросилъ ее, да и повезъ сани самъ.

3. Пріѣзжаетъ онъ домой. Глядятъ братья: а онъ безъ всего ѣдетъ и сани самъ везетъ. Спрашиваютъ они его, чево онъ такъ пріѣхалъ? а онъ и говоритъ: „Горшки я на столбы повзѣвалъ, ложки за зайцами раскидалъ, солью воду посолилъ, масломъ дорогу помазалъ; а лошадь у меня не пила, я взялъ, да ей ноги обрубилъ, чтобы наклониться можно было, а она у меня и не пошла. Я взялъ отпрегъ ее, да и бросилъ“.

Поругали его братья, да и говорятъ: „Сиди ка ты дома таперя, а мы сами на базаръ поѣдемъ. И настряпай ка ты пока пельменей“.—Вотъ уѣхали они, а Иванъ ту стряпаетъ и стряпаетъ; да пить ему въ ту пору захотѣлось. Пошелъ ето онъ въ погребъ за квасомъ, а у входа овешька бляела. Сталъ онъ наливать квасу, а овешька все бляетъ. Разсердился онъ тутъ и затычкой отъ бочки въ овцу кинулъ; а квасъ льетца и льетца. Взялъ Иванъ затычку отъ другой, полной бочки, да эту и заткнулъ, а изъ полной бочки квасъ тоже полился. Льетца, льетца онъ, и до шеи Ивану долился.

Пріѣхали въ тую пору съ базару братья и ево и кличуть, а онъ кричитъ *имя*: „Здѣся я братцы; спасайте меня!“—Пришли братья, вытащили его; поглядѣли, плюнули и *баютъ*: „Ну, че съ нимъ сдѣлаешь? Дуракъ дуракомъ и останется! Горбатаго могила исправитъ“.

124. Блинная туча.

Записаль воспитанникъ I-го класса, И. Бѣлобородовъ, въ городѣ Елабугѣ, со словъ своей бабушки.

1. Жили-были на свѣтѣ старикъ со старухой, у нихъ былъ сынъ-дуракъ; звали его Астрадамы. Старикъ умеръ. Осталась одна старуха съ Астрадамомъ, да еще коровка у нихъ была. Вотъ старуха и говоритъ дураку: „Какъ теперь жить-то будемъ? денегъ нѣтъ, а избушка стара стала! Что дѣлать?“—„А я корову-то продамъ!“ сказалъ Астрадамы.—„Гдѣ ужъ тебѣ коровъ продавать? у тебя ума-то нѣтъ, тебѣ только на печкѣ сидѣть, да трубку надо курить, дураку!“—„Нѣтъ, я продамъ!“ сказалъ опять Астрадамы и пошелъ на дворъ.

Запрягъ лошадь, привязалъ корову къ оглоблѣ и поѣхалъ продавать въ городъ. А до города было верстъ съ 15. Ёдетъ онъ это такъ лѣскомъ, лежитъ въ *плетенкѣ*; и проѣзжаетъ мимо вѣкового дуба, а дубъ скрипъ-скрипъ.—„Али тебѣ корову надо?“ спросилъ Астрадамы. А дубъ опять: скри-и-пъ!—„На, *коли*, я продамъ!“ радостно сказалъ Астрадамы-дуракъ и давай привязывать корову къ сучку дуба. Привязалъ и ужъ собрался ѣхать домой, да корова-то что-то потянулась, сукъ отломился, и оттуда посыпались деньги. Нагребъ Астрадамы цѣлую плетенку золота, и поѣхалъ домой.

Дома его встрѣтила мать съ такими словами:—„Ахъ ты дуракъ! корову-то продалъ, а деньги-то гдѣ?“—„Тебѣ еще чтоли казать? гляди вонъ въ плетенкѣ лежатъ!“—А самъ взялъ ведро и давай золото въ погребъ таскать. Стаскалъ все и легъ спать.

2. На другой день приходитъ дядя и просить у Астрадамыка немного денегъ. -- „Возьми немного,“ — отвѣтилъ дуракъ и пошелъ гулять по деревнѣ. На другой день дядя опять идетъ.—„Зачѣмъ пришелъ?“ спрашиваетъ дуракъ.—„Дай мнѣ еще немножко золота-то!“—„Ишь ты, какой хитрый! я привезъ, а ты будешь братъ!“—Схватилъ дуракъ палку и давай лупить дядю. Билъ-билъ да и совсѣмъ убилъ и бросилъ на деньги.

Приходитъ въ избу мать, спрашиваетъ: „Ну, что? дядя пришелъ?“— „Пришелъ“.— „А гдѣ онъ?“— „Убилъ“, отвѣчаетъ дуракъ.— „Ахъ ты такой сякой!—вскрикнула старуха:—вѣдь тебя теперь въ острогъ посадятъ!“— „А зачѣмъ онъ у меня деньги то беретъ?“ спросилъ упрямо дуракъ. — Мать ничего не отвѣтила.

Астрадымъ ждалъ-ждалъ, посидѣлъ-посидѣлъ, влѣзъ на печку и захрапѣлъ. А мать взяла, заколола козла и бросила на деньги, а дядю взяла да и зарыла въ навозѣ. Ночью напекла три сотни блиновъ, подъ утро раскидала ихъ по двору, по крышѣ, да и будить сына:— „Астрадымко, а, Астрадымко! вставай-ко блины собирать: блинна туча шла да блиновъ накидала!“—Соскочилъ Астрадымъ съ печи и давай блины собирать, а староста съ судьей идутъ его судить.

„Ну что, Астрадымъ? дядю убилъ?“— „Убилъ! А что?“ отвѣчалъ Астрадымъ.— „А гдѣ онъ?“— „На деньгахъ лежить“.— „А деньги гдѣ?“ — „Въ погребѣ лежатъ“.— „Иди, веди насъ туда!“ сказалъ староста.— „Идемте“.—И всѣ трое пошли глядѣть убитаго.

Астрадымъ влѣзъ въ погребъ и попросилъ веревку. Ему подали. Дуракъ завязалъ козла за рога и кричитъ: „Тащите!“—Вытащили и смотрятъ: козелъ.— „Да вѣдь это козелъ!“— „А мнѣ то-что? вѣдь я не виноватъ!“—Такъ ни съ чѣмъ и ушелъ.

Стали жить поживать Астрадымко-дуракъ да старуха, его мать. Купили они новую избу и живутъ поживаютъ, добра наживаютъ. Я у нихъ былъ, медъ пилъ; по усамъ текло, въ ротъ не попало.

125. Сказка о мальчикѣ и журавляхъ.

Записалъ въ деревнѣ Вотскомъ Гондыревѣ, Елабужскаго уѣзда, воспитанникъ Мещеряковъ.

1. Въ деревнѣ Вотскомъ Гондыревѣ, Елабужскаго уѣзда, есть вотякъ старикъ. Когда этотъ вотякъ былъ мальчикомъ лѣтъ 10, то у его отца былъ посѣянъ горохъ въ полѣ. Вотъ на этотъ горохъ повадились два журавля, которые

не столько ѣли, сколько мяли. А этому вотяку былъ и горохъ дорогъ; поэтому ему нужно было избавиться отъ этихъ воровъ.

Вотъ, въ одинъ солнечный день вотякъ послалъ своего сынка на полосу, гдѣ былъ посѣянъ горохъ, и научилъ, что нужно дѣлать. Вотъ, онъ далъ немного *кумышки* для того, чтобы обмануть журавлей такъ: налить имъ кумышки въ корыто, и когда журавли поѣдятъ гороху, то они будутъ маяться жаждой, и при этомъ журавли увидятъ кумышку и напьются кумышки вмѣсто воды, и опьянѣютъ, и вотъ, когда они опьянѣютъ, то мальчикъ долженъ набросать петли на журавлей.

Мальчикъ взялъ съ собою то, что велѣлъ ему взять отецъ. Вотъ мальчикъ пришелъ на горохъ и сдѣлалъ, что ему велѣлъ отецъ; но онъ, подумавъ, сомнѣвался, какъ же теперь онъ поймаетъ ихъ, когда они видятъ его? Мальчикъ, не долго думая, залѣзъ подъ солому, бывшую тутъ. Вотъ часовъ въ одиннадцать прилетаютъ журавли и начинаютъ ѣсть горохъ; и когда журавли наѣлись гороху, то стали очень томиться жаждой; но вдругъ они увидали кумышку и подумали, что это вода, и начали съ жадностью пить кумышку, и скоро опьянѣли. Вотъ теперь мальчикъ вылѣзаетъ изъ-подъ соломы и накидываетъ петли на пьяныхъ журавлей; поймалъ ихъ и скорѣе понесъ домой.

2. Когда мальчикъ прошелъ съ полверсты, то вдругъ журавли у него очнулись и полетѣли; мальчикъ скорѣе привязалъ петли къ поясу, чтобы журавли у него не улетѣли. Но журавли и мальчика понесли. Несутъ, несутъ... Летятъ и летятъ... Вотъ уже пролетѣли двѣ версты и долетѣли до Ушковскаго лѣса. Тутъ мальчикъ догадался, что дѣло плохое; и онъ догадался, что нужно дѣлать, и развязалъ веревку. Тогда вдругъ почувствовалъ себя на землѣ. Журавли въ это время полетѣли въ лѣсъ, что-бы укрыться, но имъ помѣшали деревья, и они запутались веревкою и повисли.

3. Мальчикъ очень проголодался и очень захотѣлъ пить. Тогда онъ пошелъ на *караушку*, которая была недалеко отъ мальчика. Когда мальчикъ пришелъ на караушку и просилъ попить и поѣсть, ему дала караульщица краюшку хлѣба, а пить послала его къ бочкѣ, гдѣ былъ квасъ.

Мальчикъ подошелъ къ бочкѣ, положилъ хлѣбъ на край бочки, а самъ началъ наливать квасъ, и при этомъ нужно было вытащить крантъ. Вдругъ мальчикъ увидалъ собаку, которая брала его хлѣбъ; мальчикъ, не долго думая, кинулъ крантомъ въ собаку. А теперь что-же у него случилось?—Квасъ бѣжитъ, заткнуть нечѣмъ! И такъ квасъ весь выбѣжалъ.

Черезъ нѣсколько времени приходитъ караульщикъ и просить у своей жены попить. Жена послала его къ бочкѣ, въ которой былъ квасъ. Караульщикъ пошелъ къ бочкѣ пить квасъ, но когда открылъ крышку, то увидалъ, что квасу нѣтъ. И потомъ взглянулъ за бочку и увидалъ мальчика, который въ это время спалъ. Караульщикъ разбудилъ мальчика. Мальчикъ всталъ и рассказалъ, что съ нимъ было. Караульщикъ съ мальчикомъ пошелъ на то мѣсто, гдѣ были журавли. Караульщикъ и мальчикъ поймали журавлей и принесли домой.

126. [Вороватый мужикъ].

Записалъ въ гор. Елабугѣ воспитанникъ Анатолий Субботинъ.

1. У одного мужика было три сына. Старшій ушелъ изъ дому и сталъ жить отдѣльно. Отецъ у нихъ скоро умеръ. Два младшихъ брата не любили своего старшаго брата, потому что онъ былъ очень сильный, ловкій и трудолюбивый; все у него спорилось, за всякую работу онъ принимался; у нихъ же все изъ рукъ валялось.

Вотъ, разъ поѣхали всѣ три брата въ лѣсъ, дрова рубить. Старшій братъ одинъ нарубилъ два куба саженныхъ, а младшіе братья вмѣстѣ не могли нарубить и одного куба въ день.

Зависть взяла братьевъ. — „Какъ это, мы вмѣстѣ не могли нарубить одного куба, а онъ одинъ нарубилъ два? Ну, парень, тутъ дѣло не чисто. Ему, навѣрно, сама нечистая сила помогаетъ“. — Пріѣхали домой, опять стали думать объ дровахъ брата. — „Давай его уьемъ“ — сказалъ средній братъ. — „Не надо даромъ! лучше сожжемъ у его дрова!“ — сказалъ младшій. Пошли, сожгли дрова, только зола осталась.

На другой день пришелъ старшій братъ въ лѣсъ, видѣть: его дрова сожжены. Но онъ ужъ знаетъ, что это сдѣлали братья, такъ какъ они сердились на него.

2. Запрегъ онъ лошадь, поставилъ на сани *плетенку*, поѣхалъ опять въ лѣсъ. Собралъ онъ золу, насыпалъ полную плетенку, покрылъ пологомъ и поѣхалъ въ городъ. Братья видѣли это—„Дуракъ, дуракъ! зачѣмъ онъ золу-то въ городъ повезъ?“ говорили они.

Старшій братъ пріѣхалъ въ городъ. Привезъ къ богатому купцу свою золу и просилъ его пустить переночевать. Мужикъ спросилъ, крѣпки ли у нихъ ворота, и не украдутъ ли у него золото въ *корзину*, если онъ его оставитъ на дворѣ? — Купецъ его успокоилъ и сказалъ, что, если украдутъ, онъ заплатитъ мужику.

На другое утро, мужикъ, вставъ пораньше, отворилъ ворота, выпустилъ лошадей хозяина, вывалилъ въ уголь золу, все разбросалъ и пошелъ спать. Когда дворникъ всталъ, онъ очень испугался, увидавъ, что ихъ обворовали. Онъ къ хозяину. Разказалъ ему все. А мужикъ и радъ. Купецъ насыпалъ ему плетенку золота и отправилъ домой. Очень обрадовался мужикъ, что пріѣхалъ въ городъ съ золой, а уѣхалъ съ золотомъ.

Пріѣхалъ мужикъ въ деревню и говоритъ братьямъ: „Вотъ вы у меня дрова сожгли, а я золу на золото смѣнялъ“. — Братья завидуютъ ему. Вотъ и они поѣхали въ городъ съ золой отъ своихъ дровъ и стали кричать на всю улицу: „Кто золу на золото мѣняетъ?“ — Ихъ за эту глупость поколотили, и пріѣхали братья домой не съ золотомъ, а съ большими *фонарями* на лбу.

Разозлились братья.—„Давай его убьемъ!“—Опять младшій не согласился.—„Давай его жену убьемъ!“—Убили они жену и ушли домой очень довольные собой. Старшій братъ пришелъ; потужилъ, потужилъ, да нечего дѣлать.

Выдумалъ онъ опять новую штуку. Посадилъ мертвую жену въ сани и поѣхалъ въ сосѣдную деревню въ гости. Подѣхавъ къ крыльцу, онъ вынулъ изъ саней жену и, прислонивъ ее лицомъ къ столбу, вошелъ въ избу. Хозяину онъ сказалъ, что его жена съ похмѣлья, стоитъ отдыхаетъ на дворѣ. Послали дочерей привести бабу. Дѣвушки толкнули жену мужика, и она упала. Онъ перепу-

гались, побѣжали и кричатъ: „Умерла она, мы ее тихонько толкнули, и она упала“. — Мужикъ разсердился, будто бы самъ не знаетъ, что она умерла дома. Хозяева испугались и стали умолять мужика, чтобы онъ не доносилъ полиціи, а взялъ себѣ въ жены любую изъ дочерей. Мужикъ взялъ у нихъ дочь и уѣхалъ домой.

Дома онъ опять говоритъ братьямъ, что мертвую жену, которую они убили, онъ смѣнялъ на живую. — Братья говорятъ: „Что за чудо, его никакъ не примешь!.. Давай своихъ женъ убьемъ: онъ у насъ съ тобой не хорошія!“ — Убили своихъ женъ и поѣхали въ городъ ихъ мѣнять на чужихъ. — „Эй, кто живыхъ на мертвыхъ мѣняетъ?“ кричатъ они. — Побили ихъ опять, и пріѣхали они злые, усталые, голодные.

3. Порѣшили они своего брата убить. Позвали они брата ѣхать въ лѣсъ за дровами. Взяли съ собой мѣшокъ, чтобы утопить брата. Пріѣхали они къ рѣкѣ (Камѣ), заставили брата влѣзть въ мѣшокъ, а сами пошли за багромъ отталкивать бѣднаго брата отъ берега. Забыли они завязать мѣшокъ съ братомъ, онъ и вылѣзъ изъ мѣшка. Положилъ старшій братъ въ мѣшокъ камень, а самъ спрятался въ лѣсъ. Пришли братья, стали стаскивать мѣшокъ съ берега. — „У!.. какой тяжелый; видно заснулъ“. — Упалъ камень въ воду, отъ него только пузыри пошли. Поѣхали домой братья радостные, довольные, что кончили съ братомъ.

4. Спрятавшійся старшій братъ вышелъ изъ лѣсу на большую дорогу. Поймалъ онъ воробья, накрылъ на землѣ своей шапкой. Вотъ, ѣдетъ по дорогѣ господинъ и спрашиваетъ мужика: „Что ты дѣлаешь, мужичекъ?“ — „Да вотъ, соловья поймалъ“; — сказалъ мужикъ: — „я бы тебѣ его продалъ бы, да клѣтки нѣтъ, дома она“. — „Съѣзди на моей тройкѣ, я подержу соловья-то!“ — „Ладно! Смотри, не выпусти!.. Я живо!“ — И уѣхалъ мужикъ. Господинъ остался одинъ. — „Дай“, — думаетъ: — посмотрю, живъ ли онъ“. — Открылъ шапку, а тамъ воробей сидитъ. Выругался. — „Ну теперь не видать мнѣ моей тройки!“ думаетъ онъ.

А мужикъ пріѣхалъ къ братьямъ. Тѣ удивились. — „А вотъ, вы хотѣли меня утопить, а я въ водѣ лошадей себѣ добылъ! Слышали: когда вы меня бросили, по водѣ пузыри пошли и бурчанье раздавалось?—Это я лошадей торговалъ

у водяного. Идите, тамъ много еще у него, цѣлые табуны!“ — Братья захотѣли ѣхать къ тому мѣсту, гдѣ они хотѣли утопить брата. Братъ ихъ старшій согласился и повезъ ихъ на берегъ. Оба брата хотѣли поскорѣе попасть туда, гдѣ такъ много лошадей, и торопили мужика. Посадили братъ ихъ въ мѣшокъ, завязалъ и бросилъ обоихъ въ воду.

Таковъ сказкѣ конецъ, всему дѣлу вѣнецъ.

127. „Машинька“.

Полуграмотная рукопись, писанная, вѣроятно, солдатомъ; доставлена изъ села Ключевки, Елабужскаго уѣзда.

1. Начинаетца рассказъ, люди добрые, для васъ. Разъ случились именины у сосѣдки Акулины. Много было тамъ добра, полугару два ведра... Ну, да что тутъ попусту болтать? время сказку начинать!

2. Это было въ одномъ царствѣ; не могу сказать, вкакомъ именно государствѣ, но только оно называлось рускимъ. Одинъ былъ юноша совершенно сирота, даже не имѣлъ пріюта. Что было дѣлать въ такомъ положеніи, какъ онъ, не помня своихъ родителей и даже близкихъ родственниковъ?—Надоѣла ему жысь, скитатьца по чужимъ людямъ; онъ порѣшилъ на одинъ исходъ своей бродячьей жизни: это была царская военная служба. Такъ онъ и сдѣлалъ; пошелъ въ военное присутствіе. Тамъ его спросили: „Какъ тебя звать по имени и твоя фамилья?“—„Меня зовутъ Иванъ Захарычъ Слудинъ“.—„Хорошо“.—„Назначили тѣлесный осмотръ, оказался годнымъ.“—„Хорошо, мы тебя принимаемъ“.

Вотъ пошла для Слудина военная служба. Сначала не такъ было легко Слудину; но мало по малу началъ привыкать, и оказался превосходнымъ солдатомъ. Назначили его въ учебную команду. И такъ пошелъ для Слудина курсъ за курсомъ; кончилъ и юнкерское. Вотъ сейчасъ достигъ Слудинъ до афицерскаго званья.

Когда онъ командовалъ уже ротой, тогда у него одна была мысль и стремленье--ко своей ротѣ и ко своимъ сол-

датамъ; онъ объ ихъ заботился, какъ о своихъ дѣтяхъ. Не было у Слудина въ ротѣ бѣдныхъ солдатъ: онъ свои деньги тратилъ все на своихъ солдатъ. Сколько было помощи солдатамъ отъ своего добраго командира! Мундиръ или сапоги на всѣхъ какъ на одномъ: у кого было не на что справиться, тому помогаль ротной.

Разъ случилса царской смотръ того полка. Государь сразу обратилъ вниманье на ту роту, въ которой былъ ротнымъ Слудинъ. По окончаніи смотра Царь спросилъ тѣхъ солдатъ: что они? всѣ богаты что ли?—„Никакъ нѣтъ, Ваше Царское Величество! не всѣ богаты.“—„Какъ его такъ на васъ омунированье на всѣхъ хорошее?“— „Намъ помогаетъ ротный!“—Государь похвалилъ Слудина за него заботливось.

3. Прошло немного время. Государь началъ какіе то дорогіе товары отправлять за границу.—Кому поручить такую сумму? И здумалъ про ротнаго Слудина.—„Вотъ кого можно послать: онъ свои деньги не жалѣеть и чужыхъ не утаитъ!“—Такъ и сдѣлалъ. Отправился Слудинъ за границу, продалъ товаръ. Какъ только осталса свободный, то время напала на него скука. Онъ пошелъ по городу, видитъ вывѣску: типы народовъ. Вздумалъ посмотреть. Ходилъ смотрѣлъ на всѣ потреты; за каждыи типъ лица платилъ по одному рублю; съ него пошло 25 рублей. А тамъ есть еще—за одинъ 25 рублей. Подумалъ Слудинъ: надо посмотреть!—Но какое его было удивленье, когда онъ зглянулъ на потреть! Это была неописаной красоты женщина! Долго любовался красотой Слудинъ; наконецъ сказалъ: не можетъ быть такой красоты!—„Какъ такъ не можетъ быть, когда ета женьшына здѣшняго города?“— „Какъ такъ?“—удивился Слудинъ:—„Ехъ кабы на живую посмотреть, то бы я, пожалуй, боченокъ золота отдалъ!“— „Такъ мы, пожалуй, доложимъ: она живетъ у одного ревниваго отставнаго генерала. Онъ некуда ее не пускаеть. Она какъ преступница сидитъ взаперти. А мужъ на деньги жадень; навѣрно, согласитца показать свою жену за такую сумму денегъ“.

Скоро было доложено генералу. Онъ охотно согласился. Пошелъ гъ женѣ, говоритъ: „Машенька! (такъ звали жену его) какой-то рускій дуракъ даетъ боченокъ золота—только

на васъ посмотрѣть!“—Она говоритъ: „Почему нельзя? но только изъ за рускаго дурака не пришлось бы плакать!“— „Нечего не будетъ! Вотъ толко вы немного завяжите щеки; скажи, что зубы болятъ, такъ онъ не будетъ долго смотрѣть.“—Такъ и сдѣлала. Какъ только увидалъ лицо Машеньки Слудинъ, такъ и ахнулъ и началъ упрекать: „Экая красота вянетъ въ такой темницѣ! Я бы на вашемъ мѣстѣ былъ, то давно бы жысь свою покончилъ!“—Ей это стало обидно, она заплакала. А мужъ то думаетъ, что ей не хочется больше смотрѣть на рускаго, и говоритъ: „Ну, будетъ, господинъ! Она у меня больна“.—„Ладно!“ сказалъ Слудинъ и пошелъ.

4. Генеральскій слуга, по фамилье Суконьшыковъ, поднесъ толупъ, подалъ галоши. Слудинъ далъ на чай 10 рублей. По уходѣ Слудина Суконьшыковъ сообшылъ Машенькѣ доброту рускаго и говоритъ: „Навѣрно, очень хорошій баринъ! собой красавецъ! вотъ вамъ бы, пожалуй, по красотѣ парочка была!“—А Машенька сама тоже думала и говоритъ: „Вѣрно ты говоришь, да какъ это устроить, когда я не могу вытти некуда, гдѣ могу увидать его?“—„Будь покойна! если только согласна, то я за вашу доброту ко мнѣ беру на себя эту заботу“.

Въ тотъ же день взялъ расщеть у генерала и пошелъ искать Слудина. Скоро его нашель и говоритъ: „Сколько вы пробудите здѣсь?“—„А вѣрно еще съ мѣсяць, какъ не больше!“ — „Сколько вы платите за квартиру?“ — „Вотъ столько, братъ.“—„Ето очень дорого!“—„А какъ же иначе быть?“—„Вы лутче купите домъ. Я знаю не очень дорогой. Немного поправите, а когда поѣдешь, тогда продашь. У васъ такъ обойдется квартира [дешевле]“.— „Но вѣдь мнѣ некогда ходить искать и торговатьца“.—„Е, полно объ этомъ думать! Я для васъ все устрою!“—„Пожалуста, похлопочи. Я тебѣ за ето заплачу“.—Пошелъ Суконьшыковъ и скоро нашель, такъ какъ раньше зналъ. Купилъ домъ напротивъ Машенькина дома, очень выгодно. Взялъ у Слудина на поправку денегъ, а поправки тутъ некакой не было: домъ былъ изрядной; то онъ деньги эти употребилъ на прокопъ, который былъ прокопанъ по-подземлѣ прямо къ Машенькѣ въ спальну.

Когда все было готово, то онъ говоритъ Слудину: „Квартира готова! пожалуйте на новоселье!“—Когда слу-

динъ переѣхалъ во свой домъ, то Сукошьниковъ говоритъ: „Хочешь на Машеньку посмотреть?“ — „Какъ бы не хотѣлъ, да боченка жаль!“ — „Е, братъ! можно безъ боченка обойтись! Пожалуйте, я васъ провожу!... Ну, вотъ вамъ и дорога!“ (Когда они спустились въ подземелье). — „Чѣмъ могу отблагодарить тебя, мой вѣрный другъ?“ — „Ну, полно! послѣ сдѣлаемся, а сейчасъ спѣши на свиданье“.

5. Вотъ начали съ Машенькой Слудинъ часто видѣтца. Одинъ разъ Слудинъ снялъ съ Машеньки именно золотое кольцо, съ етимъ кольцомъ пошелъ въ трактиръ; тамъ оказалось много знакомыхъ, въ томъ числѣ и генераль, Машенькинъ мужъ. Когда Слудинъ давалъ руку знакомымъ и подалъ генералу, но тотъ сразу призналъ колцо и говоритъ: „Ето кольцо моей Машеньки. Вы его украли!“ — „Помилуйте! какъ это можно, когда я всего только одинъ разъ видялъ твою Машеньку? и какъ могу у нея колцо взять? у насъ развѣ такихъ именъ или колець нѣтъ?!“ — Всѣ присутствующія тутъ лица оставались въ пользу Слудина. Пошло дѣло по суду. Генераль пошелъ узнать про кольцо у Машеньки, точно ли колцо у рускаго свое? Приходить къ Машенькѣ и говоритъ: „Машенька, колечко, которое я тебѣ царилъ, оно у тебя?“ — „У меня! А куда же оно дѣнетца? Вотъ оно!“ — Когда генераль пошелъ домой, Слудинъ впередъ поспѣлъ передать колцо Машенькѣ черезъ тайной проходъ. Когда генераль увидалъ, что колцо, вѣрно, дома, то заахалъ и говоритъ Машенькѣ: „Ахъ, Машенька! что я надѣлалъ“. — „А что?“ — „Да я рускаго оклеветалъ! Ахъ, онъ сейчасъ, Машенька, въ судъ подалъ! плохо мнѣ будетъ!“ — „Что ты надѣлалъ?“ — притворно удивилась Машенька: — „До суда мирись съ рускимъ“. — „Да, надо непременно миритца, а то будетъ плохо! Сейчасъ пойду къ нему, буду просить мира“. — „Послушай, мой другъ! я васъ несправедливо оклеветалъ. Прости меня! я тебѣ боченокъ золота вобратно отдаю: какъ онъ пришло, такъ и поди!“ — Слудинъ того толко и ждалъ. — „Ладно! толко впередъ будь осторожень!“

6. Второй разъ Слудинъ стащилъ у него шашку, прицѣпилъ къ боку и пошелъ опять въ тотъ же трактиръ. Генераль опять былъ тамъ, сразу свою шашку узналъ. — „Ну,—говоритъ:—господа, эта шашка моя! она менѣ царемъ

жалована за одинъ блестящій подвигъ!“—Многіе знали эту шашку; говорятъ: „эта шашка, вѣрно, его“.—Судъ былъ назначенъ бестрочный. Слудину некогда было передать шашку, такъ какъ его прямо на судъ. Приплось бы, пожалуй, плохо, но Суконьшыковъ не дремалъ, да и Машенька его торопила: „заварилъ кашу такъ расхлебывай! а то и намъ будетъ плохо: узнають про тайной ходъ!“—Суконшыковъ нашель ту фабрику, въ которой работана шашка; велѣлъ: „что хотите, берите, толко сработайте менѣ вотъ такую шашку!“—Скоро была готова и доставлена на мѣсто.

Тогда Суконьшыковъ пошелъ на судъ и говорить: „Прозволте менѣ слово сказать.“—„Говори!“—„За что обвиняете моего господина?“—„За то, что онъ укралъ шашку“.—„Какую шашку?“—„Вотъ эту!“—„Какъ эту? эту шашку я вижу давно у него! Какже вы у генерала не осмотрѣли домъ? можетъ, у него дома!“—„А вѣрно, надо обыскать.“—И пошли. Генераль, какъ только ступилъ во свою комнату:— „Машенька, моя шашка дома или нѣтъ?“—„Дома,—говоритъ:—куда же она дѣнетца, когда комната всегда заперта?“—„Ахъ, я дуракъ! опять рускаго оклеветалъ!“—„Ахъ, зачѣмъ вы его дѣлаете? дома не провѣришь, и вдругъ въ судъ. Сейчасъ что будетъ съ вами, если русскій не проститъ?!“—„Да, Машенька, будетъ плохо!“—Началь генераль просить прощенья, но судъ сказалъ, что еесли русскій проститъ, тогда нечего; но если не проститъ, то его приговорять на три года въ тюрьму, такъ какъ русскій былъ тоже на етотъ срокъ.—Генераль началъ просить Слудина.—„Ладно,—говоритъ:—я тебя прошшаю, еесли боченокъ золота менѣ свой отдашь!“—„Съ радостью“, говоритъ генераль.—На томъ и порѣшили.—Побѣжалъ генераль домой; входитъ въ комнату.—„Машенька, скажи: слава Богу!“—„Что? слава Богу!“—„А русскій меня простилъ! Я ему боченокъ свой отдаю! намъ вѣдь еще будетъ!“

7. Въ третій разъ Слудинъ сташылъ у него мундиръ и опять въ трактиръ. И опять генераль тамъ не далъ рускому осмотрѣтьца, прямо закрычалъ: „ето мундиръ мой!“—Слудинъ хотѣлъ оправдаться, но ему не дали слова сказать, схватили прямо на допросы; въ присутствіе былъ царь.—„Да,—говоритъ царь;—етотъ мундиръ, вѣрно, моего гене-

рала!“ -- Приговорили Слудина на смертную казнь; назначили казнить на церковной площадѣ. Начали вычитывать уже приговоръ, какъ вдругъ на крышѣ храма появился ангель и *градитъ* народъ и говоритъ: „если етого чело-вѣка сказните, то васъ Богъ побьетъ!“ — Сказаль ето три раза и скрылся.

Народъ смутился, заропталъ: „Навѣрно, — говоритъ: — несправедливо осужденъ! надо опять провѣрить!“ — Пошли мундиръ оказался дома точь и въ точь, какъ етого. — Какъ ето случилось? — А вотъ какъ: Суконьшыковъ опять сработалъ мундиръ; на мѣсто суда не поспѣлъ; тогда устроилъ бѣлый саванъ, пришилъ къ нему бумажныя крылья и съ другой стороны храма на крышу, и началъ народъ *градить*; тѣмъ и спасъ своего господина. Когда мундиръ былъ найденъ дома, то генерала [рѣшили] казнить, а на Суконьшыкову продѣлку некто не обратилъ вниманья.

Генераль началъ опять просить прощенья, но рускій на золото глядѣтъ не хочетъ, которое ему генераль предлагалъ, — даже не одинъ боченокъ. — „А вотъ, если найдешь менѣ невѣсту такую, которая не хуже твоей Машеньки, или которую я, можетъ, самъ увижу, но ты долженъ ее сосватать, хто бы она не была“. — Согласился генераль.

8. Пошли по городу искать, не понравитца ли какая-нибудь русскому. А Машенька надѣла монашеское платье, повѣсила на шею ящыкъ и пошла по городу. Скоро Слудинъ съ генераломъ стрѣтились съ ней. Слудинъ говоритъ генералу: „А вотъ, ету монашинку сватай за меня! а болше я некого не хочу. А иначе не прощу!“ — Генераль не сталъ долго думать, подходитъ къ манашенкѣ и говоритъ: „Послушай меня, сестрица! Что васъ заставило бросить мирскую жизнь въ такіе годы и съ такой красотой? Покинь монастырь! послушай меня! я тебя пристрою въ хорошее мѣсто“. — „Что вы? что вы? Какъ это можно?“ начала было она, а сама уже давно рада. — Не пришлось долго генералу склонять монашенку; скоро она согласилась. Монашенку увели Слудину въ квартиру. Генераль пошелъ къ Машенькѣ. — „Ну, Машенька, скоро я уже розвяжуся съ етимъ дуракомъ! нашель я ему невѣсту манашенку; черезъ день свадьба. И онъ, какъ только повѣнчаетца, прямо на корабль и въ свою сторону. Но ета манашенка настоящая ты!“

Пришлось свадьбу справлять. До вѣнца Машенькѣ пришлось бѣгать взадъ-впередъ: если генераль дома, то и ей надо дома; если генераль на свадьбѣ, то и ей надо тамъ.— Вотъ сидитъ генераль на свадьбѣ и говоритъ: „Эта монашенка настоящая моя Машенька. Вотъ я какую тебѣ нашелъ. Я хоть кого дакъ склоню. Моя Машенька тоже долго не соглашалась... Ну, пора чий пить!“ — Пошелъ домой.— „А развѣ здѣсь нѣту чаю?“—„Нѣтъ, вы уже пейте! у меня Машенькѣ одной скучно!“—Какъ только вышелъ, Машенька маршъ по подземелью. Генераль пришолъ.— „Что, Машенька, хочешь чаю? ставь самоваръ“. Какъ только поспѣлъ самоваръ,—„Ну,—говоритъ:—ты пей, а я пойду на свадьбу!“—Вышелъ только, не поспѣлъ ключа вынуть изъ скважины, Машенька побѣгла. Онъ услышалъ и началъ опять отпирать дверь.—„Вы куда его, Машенька?“—„А вотъ, чай сплеснула и пошла переодѣватца“.—„Ну ладно, переодѣвась!“ И ушелъ. Машенька успѣла туда же.—„Вотъ у меня Машенька осталась, чай пьеть!“

Пришло то время, когда нужно ѣхать уже къ вѣнцу. Генераль былъ за отца креснова. Ему нужно было до самой пристани провожать новобрачныхъ.— „Вотъ, Машенька, какъ мы поѣдемъ, то ты кланяйся намъ въ окно въ это, да еще вотъ въ это!“—Какъ тутъ быть? надо ѣхать и кланятца!—Суконьшыковъ и тутъ нашелъ сретиво: онъ устроилъ статую въ окно на пружынахъ, а въ другое окно подвелъ зеркало. Когда поѣхали, то генераль закивалъ головой.—„Прощай, Машенька! Прощай, Машенька!.. Вонъ у меня Машенька кланяетца!“

Вотъ и совершили обрядъ вѣнчанія. Генераль проводилъ новобрачныхъ до самой пристани. Когда воротился домой, вошелъ въ комнату Маши и, не найдя ея тамъ, побѣжалъ въ участокъ сыскной полицы. И говоритъ: „У меня рускій укралъ жену!“—Но ему не повѣрили: говорятъ, что ты ее самъ отдалъ, потому что убоялся казни.

Во время вѣнчанія Суконьшыковъ нанялъ мужиковъ весь подземный проходъ завалить, все привести въ порядокъ. За что получилъ домъ его: подарилъ ему Слудинъ за его труды.

СКАЗКИ САРАПУЛЬСКАГО УѢЗДА.

Сказки Е. В. Ложкиной.

Елизавета Васильевна Ложкина — старушка изъ духовнаго званія, уроженка села Шурмы, Уржумскаго уѣзда. Давно живетъ въ селѣ Сосновкѣ, Сарапульскаго уѣзда, гдѣ я и записывалъ отъ нея сказки. На своемъ вѣку Е. В. Ложкина жила въ разныхъ мѣстахъ Вятской губерніи, большею частью у своихъ родственниковъ. Выслушала сказки въ разныхъ мѣстахъ. Обладаетъ хорощею памятью и даромъ слова. Я не выслушалъ всѣхъ ея сказокъ, предпочитая записывать сказки отъ безграмотныхъ крестьянъ, а не отъ представителей полунинтеллигенціи.

Кромѣ двухъ печатаемыхъ ниже сказокъ, я записалъ отъ Е. В. Ложкиной еще сказку о царевнѣ-лягушкѣ, но въ извлеченіи. Начало сказки обыкновенное; герой — царевичъ; задачи тестя молодымъ невѣсткамъ: сшить рубашку, вышить полотенце и испечь хлѣбъ. Конецъ новый: царевичъ пошелъ по свѣту искать, кто бы научилъ его, какъ ему превратить жену изъ лягушки въ дѣвицу; Баба-Яга его научила: когда жена ночью скинетъ лягушечье платье, сжечь его. Этимъ сказка и закончилась.

128. [Николай Чудотворецъ].

1. Жилъ былъ въ селѣ боуатой мужикъ. Приходитъ къ нему бѣдной мужикъ изъ того жо села, проситъ муки на квашню. — „А что дашь въ закладъ?“ — „Да ничево у меня нѣтъ, есть только икона Миколая Чудотворца“. — „Ну, неси еѣ! не отдашь долгу въ срокъ, дакъ расколю да въ печку брошу непременно!“

А тутъ сидѣлъ парень изъ того жо села, слушалъ все это. Приходитъ домой и говоритъ матери: „Мать, непременно надо выкупить Миколая Чудотворца! тому мужику

нѣ на што будѣтъ выкупить. Пойду, буду дрова рубить да продавать, чѣ-ко заработаю!“—Приходить черезъ 10 дѣнь (срок'отъ былъ этотъ) къ богачу, приносить выкупъ.— „Выкупилъ такой-то мужикъ Миколая Чудотворца, что въ закладъ принёсъ?“— „Нѣтъ, не выкупилъ.“— „Я выкуплю.“— „Давай деньги!“—Принёсъ парень икону домой, поставилъ на *божничку*.

2. Потомъ думаетъ, какъ денежки нажить? А была когда Мижегороцка ярманка.— „Поѣду товаръ возить! Лошадь-то хоть плѣхонька, а всё-таки повезѣтъ сколько-нибудь!“—Поѣхалъ. Немножко попоѣхалъ,—старичокъ идетъ путѣмъ-дорожкой.— „Молодецъ, посади меня!“— „Повезти-то бы повѣзъ, да лошадь больно плохая: не повезѣтъ, пожалуй.“— „Ну, сколько повезѣтъ! не повезѣтъ, дакъ пѣшкомъ пойдѣмъ.“—Посадилъ; сѣли, поѣхали. Лошадь и бѣжитъ и бѣжитъ—чѣмъ дальше, тѣмъ лучше.— „Надо покормить лошадь: устала!“—Заѣхали на квартиру начевать. Надавали корму; она корму не поѣла, а сыта стала.— „Поѣдемъ—говорить:—вперёдъ!“—И такъ ѣхали, ѣхали и до Нижегородской ярманки доѣхали.

Остановились тамъ удѣ-то, на постоялой дворѣ ли чѣ-ли. Услыхалъ, што жеребей кидаютъ: кому итти начевать. Царевна-дочь съ ума сошла; умерла, въ церкви стоитъ; кто станетъ отчитывать, тово она и съѣстъ, сгрызѣтъ. А онъ искалъ себѣ подводу.— „Хто-бы нанялся [караулить покойницу], я бы далъ сто рублей!“— „Постой, я дѣдушки спрошу: можетъ быть, мнѣ можно.“—Пошли.

„Дѣдушко!—говорить:—вотъ рядятъ ночевать, даютъ сто рублей.“— „Рядись! Возьми у меня палочку-тросточку, очертись кругомъ, молитвы читай. Она часовъ въ 11 'станетъ изъ гробу, скакать будетъ въ кругъ; ты—говорить:—не оглядывайся!“...

Пѣтухи проѣли. Она опять легла въ гробъ. Приходитъ утромъ сторожъ, стучится у двери.— „Господи Иисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ!“—А онъ отвѣчаетъ: „Амины!“—Пришли къ царю.— „Не съѣла;—говорить:—отвѣчаетъ: аминь.“—Выпустили.

3. Другому очередь пришла въ церкви читать. Рядятъ опять на базарѣ, даютъ двѣсти рублей. Приходитъ парень къ дѣдушкѣ:— „Идти ли?“— „Иди! теперь тебѣ потрудиѣ

будеть: она сильнѣе будетъ скакать. Возьми мою тросточку, очертись кругомъ".—Пошолъ; опять очертился; стоитъ, читаетъ молитвы. Она рвалась, скакала, скакала: все хотѣла ворватца въ круг'отъ къ ему, только што не какъ не можотъ ворватца. Опять пѣтухъ пропѣлъ, она опять въ гробъ легла. Сторожъ приходитъ:— „Господи Исусе Христе Сыне Божій“... Объявилъ царю, что другую ночь ночевалъ одинъ человѣкъ и всё живой остаётся.

4. Опять очередь, третьему купцу. Тотъ ужъ даетъ триста ему за ночь.—„Эта самая трудная будетъ тебѣ ночь!“—Далъ опять тросточку.—„Очертись кругомъ, читай! Она будетъ скакать, зубами *скырчыхатъ*; ты стой, не оглядывайся“.—Онъ сталъ.

Онъ читаетъ, она за имъ стала читать; онъ Богу молился, она стала молиться. Пропѣлъ пѣтухъ, она осталась тутъ, никуда не дѣвается. Онъ вышелъ изъ круга, взялъ её за руку.—„Ну, теперъ живыя стали?“

Приходитъ сторожъ.—„Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ“.—Они оба въ одинъ разъ „аминь“ кричатъ.—Сторожъ ихъ не выпустилъ; побѣждалъ объявить царю эдакую радость: она живая стала.

Ихъ сейчасъ къ себѣ онъ потребовалъ, парочку. Одѣли ихъ съ ногъ до головы. Наградилъ ево: далъ тройку лошадей, экипажъ—всё, въ подарокъ, полцарства *отсулилъ* ему. Овѣнчали, повезли въ свою сторону.

5. Ъхавши мимо рѣки, онъ говоритъ: „*Айдѣте этта* посидимъ!“—А царевна всё сидѣла невеселая, задумчивая. Онъ взялъ да её поперѣкъ-то рассѣкъ, этотъ старичокъ. Въ ей полно было гаду набито, звѣрьё всяко. Онъ всё промылъ; потомъ всприснулъ святой водой,—она живая стала. Стала настоящимъ человѣкомъ, веселая и разсудительная, и всё какъ слѣдуетъ.

Не доѣхавши до дому вѣрсть 5 ли 10 ле, старичокъ сталъ и говоритъ: „Ну, дѣтушки, поѣзжайте! я не буду уже съ вами больше“.—Онѣ только плакали, уговаривали; онъ не согласился: „Я съ вами долго путешествовалъ! Теперъ домой мнѣ надо поспѣшить!“

Подѣзжаютъ къ деревнѣ ко своей со звономъ. Мать плачетъ: „Охъ, милой! онъ видно въ бѣду попалъ! судъ, видно, ѣдетъ: послѣдней у насъ домишко отберутъ!“

Узнала, што сынъ ѣдетъ, обрадовалась.— „Батюшко, седни у меня двѣ радости: Николай Чудотворецъ нашолся!.. Какъ ты уѣхалъ, пришла я: не стало у меня Николая Чудотворца на божницѣ: не стало и не стало! и не знай, куды дѣлся, кто укралъ. Прихожу севодни: Николай Чудотворецъ на мѣстѣ, и словно свѣтло у меня стало въ избѣ-то“.

Построили они домъ. Стали жить-поживать.—А тотъ богач'отъ задавился.

129. [Царевичъ].

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ царь. У ево было три сына. Тамъ въ какомъ-то [другомъ] царствѣ, въ какомъ-то государствѣ у одново царя была красавица-дочь. Вотъ *имя* и захотѣлось по-сватать эту дочь; только никакимъ манеромъ [нельзя]: за горами, за лѣсами.

Вотъ старшой сынъ и говоритъ: „Я поѣду!“—Взялъ су-харей, поѣхалъ верхомъ, лѣсами. Лошадь устала; легъ отдохнуть. И вотъ напали на него птицы, начали клевать; чуть не всево изорвали. склевали. Заверотился домой.— „Куды—говоритъ:—ѣхать?! Вотъ только первая *пряжка*, и то птицы на меня напали!...“

Второй братъ говоритъ: „Я поѣду: быть можетъ, до-ѣду!“—Всево взялъ, поѣхалъ. Проѣхалъ много-мало, ло-шадь устала; легъ отдохнуть. Напали на него опять звѣ-ри—волки, медвѣди, львы и все. Онъ успѣлъ едва заворотиться, былъ да нѣтъ; и лошадь не покормилъ, заворотился да и маршъ домой.—„Куды ты? и невозможно по-пасть туды!“

2. Меньшой братъ говоритъ: „Я поѣду! Только наварите мнѣ больше мяса, хлѣба, всякой провизіи!“—Навѣшалъ на себя, поѣхалъ. Лошадь устала; отдыхать ложится.

Вотъ напали птицы всякіе. Онъ взялъ хлѣба коровой и началъ *имя* крошить. Крошилъ, крошилъ, наѣлись. И вотъ, главная птица встаетъ, даѣтъ ему пѣрышко изъ головы.— „Вотъ, этотъ волосокъ похрани, спрячь: какая бы бѣда не случилась, такъ ты только этотъ волосокъ вынь, изъ рукі въ руку перемигни, мы тебѣ помôжомъ во всемъ“.

3. Ёдетъ дальше. Онѣ ево пропускають, ничево съ нимъ не дѣлають. Опять лошадь устала; надо ей дать отдохнуть, лошади, пустить, хотъ дать травы ли што-ли поѣсти. Нападаютъ на него всевозможные звѣри, начинаютъ къ ему подходить. Онъ давай *имя* давать говядины, хлѣба—всѣ, сколько есть провизіи, подчивать ихъ.

Вотъ, главной левъ наѣлся, благодарить; взялъ изъ головы волосокъ.—„Похрани!.. Какая на тебя будѣтъ напасть, мы тебѣ поможемъ!.. Поѣзжай дальше!“

4. Поѣхалъ. *Сильнѣйшая* гора видится. Вдругъ вышибають карлики—Боже мой, какая туча! Тутъ у ихъ жилище въ горѣ-то. И вотъ нападаютъ на него. Онъ опять-таки и давай ихъ потчивать—и хлѣбомъ, и мясомъ. Сколько у него было провизіи, онъ всю ужъ свалилъ *имя*, угостилъ.

Онъ [карликъ] взялъ, постарше всѣхъ, снимаетъ кольцо съ руки и даетъ ему.—„Если у тебя будѣтъ какая нужда, ты это кольцо съ руки на руку перездѣнь,—мы тебѣ поможемъ въ несчастіи“.

5. „Гдѣ де мнѣ видѣтъ царевну тепѣриче?“ карликовъ спрашиваетъ.—„Въ такой де вотъ садъ въѣдь, на диванѣ сиди, дожидай; она де вотъ ходитъ гулять во столько-то часовъ“.

Такъ онъ и сдѣлалъ. Потомъ она зашла, увидала, испугалась, што незнакомой де человекъ тутъ. Сечасъ заворотилась, сказала отцу. Они ево схватили.—„Какимъ образомъ ты мох попасъ сюды?“—Бросились къ карликама.—„Зачѣмъ, де, вы ево пропустили? Какъ смѣли?“—„А мы отъ васъ ничево не видали, а онъ насъ угостилъ всѣмъ—и мясомъ, и хлѣбомъ! такъ вотъ мы ево и пропустили“.

Посланникъ этотъ доѣзжаетъ до звѣрей.—„А вы, де, зачѣмъ пустили въ нашу сторону такого человека?“—„...—Доѣзжаетъ до птицъ.—„А вы, де, зачѣмъ?“—Тѣ то жо сказали: „Онъ насъ угостилъ всѣмъ! Мы отъ васъ ничѣ не видали!“

6. „Зачѣмъ, де, ты сюды пріѣхалъ?“—„А вотъ по такому случаю: у васъ есь дочь, мнѣ хочетца на ей поженница.“—„Нѣтъ, де, ешо до этого далеко тебѣ! Вотъ въ этомъ саду у насъ озеро большоѣ есь: въ одну ночь высуши ето озеро, и штобы трава тутъ была зелѣная. А если не высушишь, такъ вотъ тебѣ казнь!“

Вотъ онъ думалъ, думалъ, и 'спомнилъ: „чѣ-то звѣри велѣли мнѣ вынуть волосокъ и перемѣнить изъ руки въ руку.“—И вотъ нашло звѣрья, полонъ садъ, и давай пить и пить. Обсушили озеро, и трава выросла.

7. „Успѣлъ, сумѣлъ!.. Топерь—говорить:—ещо тебѣ въ сусѣкѣ одинъ всыпаны и рожь, и пшеница, и овёсъ, и все. И вотъ тебѣ въ одну ночь разобрать: штобы пшеница была въ одинъ сусѣкѣ, рожь въ другой,.. штобы всё это было розобрано.“

Вотъ онъ опять 'спомнилъ, што птицы говорили: пѣрышко изъ головы вѣдёрнули... И вотъ птицы, што есь тучи, въ амбаръ, и всё это россортывали: сусѣкѣ ржи, сусѣкѣ овса, и всё это удѣляли около ночи. Утромъ 'стаётъ, пошолъ. — „Спасибо, де: другое препорученіе исправилъ!“

8. „Топерь де вотъ: около одной ночи такой выстрои дворець, какъ у меня, какъ онъ есь—съ мебелью и со всѣмъ, со всѣмъ!“—Вотъ онъ опять вынулъ кольцо, изъ руки въ руку перемѣнилъ. Вотъ эти карлики, какъ туча, навалили: хто пилить, хто тѣшетъ, хто рубить, хто чевомъ. Около одной ночи всё перерубили; и мебель, и обстановка— всё какъ есь. Царь пробудился: онъ ужъ въ новомъ домѣ лежитъ на постели.

Тогда ужъ ему царь: „Ну, теперь ты заслужилъ, удостоился взять мою дочь!“—Привѣлъ, отдалъ ему дочь и наградилъ ево: полцарства ему далъ.

Сдѣлали свадьбу. И поѣхалъ къ отцу.

130. „Работникъ и попъ“.

[Кобылье яйцо].

Разказалъ крестьянинъ починка Матвѣевскаго, Тыловайской волости Сарапульскаго уѣзда, Гавріиль Николаевичъ Опалѣвъ, 28 лѣтъ, выслушавшій сказку отъ своего отца, который переселился сюда изъ Слободскаго уѣзда и теперь переселяется въ Сибирь.

1. Былъ у попа работникъ. Ходилъ онъ въ лѣсъ дрова рубить. Нашолъ *дожжовикъ*, приноситъ ево домой и показываетъ попу. Попъ спрашиваетъ ево: „што такое?“—„Это, *бачко*, кобылье яйцо!“—„Какое такое кобылье яйцо?“—„А изъ етова яйца можно выпарить жеребенка.“—„Какъ жо ево выпарить?“—„А какъ курица на яйцахъ сидитъ; четыре недѣли надо сидѣть на немъ.“—И посадилъ попу на печь.

2. Время уже доходитъ, четыре недѣли. А работникъ и подумываетъ: „Што сдѣлать?“—Знаетъ, што изъ дожжовика жеребенка не будетъ. Пошолъ онъ въ лѣсъ и поймалъ какъ-то зайца. Заходитъ на печь къ попу и говоритъ: „*Батько*, поверотись-ко: навѣрно, скоро выйдѣтъ жеребенокъ!“—Попъ пошевелился,—дожжовикъ лопнулъ. А онъ въ то время зайца и отпустилъ (попъ не видѣлъ); а дверь была отпертая: заецъ прямо и побѣжалъ на улицу. Они оба за нимъ побѣжали, ловить ево. Поймать не могли: заецъ такъ заецъ.

Попъ и говоритъ: „Охъ, работникъ! навѣрно,—говорить:—хорошой жеребенокъ былъ: задни ноги у него длинные.“—„Да, *батько*,—говорить:—навѣрно, хорошей!“

СКАЗКИ ГЛАЗОВСКАГО УЎЗДА.

131. [Похороны вотяка].

Записано со словъ крестьянина села Юкаменскаго, Глазовскаго уѣзда, г. Трегубова.

1. Вотяки, когда хоронятъ покойниковъ, надѣвають имъ на голову непременно шапку, а въ гробъ кладутъ бутылку *кумышки*, трубку и сколько-нибудь денегъ: было бы на что попить (кутнуть) на томъ свѣтѣ.

Вотъ, привезли разъ одново богатинькова вотяка хоронять. Поставили гробъ начевать въ церкву. А сторожъ уже знаютъ, въ чемъ дѣло: обыскали покойника, водку выпили, деньги изъ кармана вытащили, снесли ихъ, конечно, къ цѣловальнику.

На другой день *вотинъ* приходитъ къ своему покойнику, смотреть: бутылка пустая, денегъ въ карманѣ какъ не бывало.—„Ой, тятка, тятка! больно шибко началъ ты пировать на томъ свѣтѣ! Въ одну ночь больше полковова пропилъ! а еще кумышка была своя!.. Вотъ тебѣ еще на полковой! Пропьешь ево, такъ живи потомъ какъ хошь, больше ни за што не дамъ!“ — А сторожъ это слушаютъ, да на усъ себѣ мотають. Уѣхалъ вотинъ домой, они сейчасъ къ покойнику—вытащили у него изъ кармана полковой, да *айда* скорѣе въ кабакъ!.. Напились, похвастались цоловальнику: откуда у нихъ даровые денежки.

2. Цоловальникъ былъ не дуракъ. И посовѣтуй имъ: „штобы вотинъ не догадался, принесите, де, ко мнѣ шапку (покойника; а она была новинькая): будто, де, покойникъ принёсъ её въ закладъ. А лапти, де, у покойника помарайте глиной: пусть вотинъ видитъ, што отецъ его вѣрно ходитъ въ кабакъ.

Сказано — сдѣлано. Намарали сторожа новые лапти у покойника глиной, принесли шапку къ цоловальнику; а тотъ повѣсилъ её на видное мѣсто.

Пріѣхаль на другой день вотякъ въ церковь хоронятъ отца; а сторожа ево встрѣчаютъ: „Ахъ ты вѣтинъ, вѣтинъ! *жйла* ты *жйла*! Такъ-то ты отца-та угощаешь! Бѣдняга и шапку-ту снёсъ въ кабакъ: отдадь цоловальнику въ закладъ!“ — Смотритъ вѣтинъ въ гробу: вѣрно! денех не бывало, и шапки на покойникѣ нѣтъ! — Поругался, кинулся къ цоловальнику. („Не обманули бы сторожа?“). Только входитъ въ кабакъ, увидалъ отцову шапку: за стойкой на видномъ мѣстѣ висить.

А цоловальникъ ему опять то-жо: „Плохо ты, вѣтинъ, своего отца почитаешь! Онъ и шапку-ту свою вчера у меня прѣпилъ! За 60 копеекъ пошла шапка. Выкупай! А то вѣдь стыдно будетъ!“

Выкупилъ вотякъ отцову шапку, самъ ругаетъ на чѣмъ свѣтъ покойника. (Кинулся еще въ церковь). — „Ахъ, мошенникъ, мошенникъ! пьяница! Лапти-тѣ всѣ вымаралъ, бѣгалъ по грязѣ-то въ кабакъ!...“

132. [Чудесная молотба].

Записано А. В. Покрышкинымъ отъ крестьянки дер. Зорѣнки, Верхосунскаго прихода, Глазовскаго уѣзда, Матроны Барминой.

1. Жилъ да былъ мужичокъ. Жилъ онъ больно бѣдно ничево у него не было, и хлѣбушка на годъ не хватало. Этотъ мужичокъ былъ для странниковъ и для нищихъ очень милосерднымъ: когда къ нему приходили странники и нишіе, онъ никогда не отказывалъ въ Христовомъ подаваніи, за- всегда ихъ принималъ на ночлегъ, ухаживалъ за ними и дѣлилъ съ ними пополамъ свою скудную пищу.

Вотъ, ходили два странника: одинъ — Иисусъ Христось, а другой Николай Чудотворецъ. И они часто заходили къ этому мужичку, ночевали у него и полюбили всей душой этого мужичка. И вотъ, Николай Чудотворецъ сталъ просить у Иисуса Христа, чтобы этому мужику дать богатство. Иисусъ Христось не отказалъ Николаю Чудотворцу: „Ты — говорить:—теплый молитвенникъ и ходатай передъ Богомъ, и какъ тебѣ отказать?“—Однако не совѣтовалъ Николаю: „штó — говорить:— изъ этого человѣка выйдетъ?“—А все-таки согласился. И мужичокъ съ каждымъ годомъ сталъ все больше богатѣть и богатѣть: и хлѣба у него выростетъ больше другого, и скотинки прибавится. И онъ сталъ форменнымъ богачомъ.

2. И вотъ, опять пошли странствовать Иисусъ Христось съ Николаемъ Чудотворцемъ. И зашли посмотрѣть, что изъ этого мужичка вышло? Пришли и опять зашли къ нему. Мужичокъ ихъ и не пустилъ сразу, какъ сперва, и только послѣ настойчивыхъ просьбъ странниковъ пустилъ ихъ, съ условіемъ, что они пойдутъ завтра молотить.

3. Когда странники легли спать, тогда, ночью, хозяинъ удѣлалъ и насадилъ овинъ и пошелъ сушить овинъ. Когда высушилъ, тогда приходитъ и зоветъ странниковъ молотить. Тѣ не соглашаются, говорятъ, что надо имъ съ дорожки отдохнуть. Онъ разсердился и одного странника, съ краю, набилъ. А съ краю-то лежатъ Иисусъ Христось.— И говоритъ мужикъ: „Послѣ приду и другога также *набилу!*“

Походилъ тамъ около овина, посмотрѣлъ и опять идетъ будить странниковъ. А тѣмъ временемъ, когда онъ ходилъ, Иисусъ Христосъ съ Николаемъ Чудотворцемъ перемѣнился мѣстами, и легъ къ стѣнкѣ. Тотъ приходитъ и опять будить ихъ. Онѣ опять не встаютъ. Мужикъ разсердился и набилъ, да опять Иисуса жо Христа!

И третей разъ тоже случилось, и тоже Иисусу Христу досталось.

4. Послѣ третьяго разу странники встали и пошли молотить. Какимъ то чудомъ все у нихъ — и зерно отдѣлялось, и мякина, и пелѣва, и всё: не надо было перевѣивать (на вѣялкѣ). Мужичокъ, видя такихъ даровыхъ работниковъ, попросилъ ихъ остаться и обѣщаль хорошо платить имъ за работу. Тѣ не согласились. А когда пошли, такъ сказали: „Этакъ жо молоти, черезъ огонь, какъ и мы!“

5. На другой жо день мужикъ захотѣлъ попробовать: какъ это такъ „молотить черезъ огонь?“ — Взялъ, вывезъ изъ *кладухъ* весь хлѣбъ и хотѣлъ въ одинъ день весь измолотить. Когда онъ зажогъ — такъ же, какъ дѣлали Иисусъ Христосъ и Николай Чудотворецъ, — тогда у него весь хлѣбъ сгорѣлъ; головѣшки перетащило на ево домъ и все спалило.

И мужикъ остался еще бѣднѣе, чѣмъ былъ прежде.

133. [Соль].

Записано свящ. Н. Блиновымъ въ Карсвайскомъ приходѣ Глазовскаго уѣзда.—Напечатано въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1865 г., № 63, стр. 242.

1. Трое братьевъ отправились по морю на судахъ торговать: двое—товарами, а третій, Иванъ, лаптями.

Пріѣзжаетъ послѣдній въ неизвѣстный городъ и, захвативъ съ собой *дружокъ* (пару) лаптей, отправляется съ предложеніемъ своего товара. Зашелъ къ одному барину, а тотъ, какъ быть, только надѣлъ сапоги и похаживаетъ по горницѣ, постукивая. Иванъ, усмѣхаясь, сказалъ барину: „Тяжело ходить въ сапогахъ—въ лаптяхъ лучше!“—„А что за лапти?“ сталъ спрашивать баринъ. Иванъ и далъ ему свой *дружокъ* и научилъ какъ надѣть.

Барину лапти очень понравились и онъ предложилъ промѣнять ихъ на соль: на пудовку (четверикъ) лаптей—пудовку соли. Иванъ согласился.

2. Съ солью Иванъ пріѣхалъ въ другой городъ. Взялъ щепотку соли, завязалъ въ тряпочку и пошелъ по городу. Пришелъ онъ къ барину же. Баринъ, какъ быть, сидитъ за столомъ и ѣстъ щи; пригласилъ онъ съѣсть съ собой и Ивана.

Сѣлъ Иванъ и отвѣдалъ похлебки.—„Какъ,—говорить:—ты и ѣшь безъ соли?“—„А какая это соль?“—сказалъ баринъ:—я не знаю!“—„Да вотъ, я немного принесъ съ собой, на пробу, посолю пожалуй“.—Онъ досталъ соли и посолилъ.

Барину щи съ солью показались очень вкусными, и узнавъ, что соли у Ивана судно, предложилъ промѣнять пудовку соли на пудовку денегъ. Иванъ согласился.

3. Поѣхалъ онъ потомъ домой и встрѣтился съ братьями. Братья, подсмѣиваясь, спросили Ивана, много ли онъ наторговалъ?—Иванъ позвалъ ихъ на свое судно и показалъ деньги.

Братья позавидовали и позвали его на свои суда. Съ судна на судно переходить нужно было по доскѣ. Едва Иванъ ступилъ на нее, какъ братья доску выдернули. Иванъ упалъ въ море, гдѣ и подхватила его большая рыба.

Иванъ въ рыбѣ началъ шевелиться — качаться; этимъ сталъ и рыбу качать. Качалась рыба, качалась, да и выкачнулась на берегъ. Иванъ, долго не задумываясь, брюхо-то ей распоролъ ножемъ да и вылъзъ.

4. Не знаетъ онъ, какъ домой попасть, однако пошелъ. Вдругъ наскочилъ на него медвѣдь и хотѣлъ его съѣсть. Но Иванъ сказалъ ему: „Что меня ѣсть? я самъ голоденъ. Пойдемъ: я покажу тебѣ обѣдъ!“ — И привелъ Иванъ звѣря къ рыбѣ.

Тотъ наѣлся досыта и говоритъ: „Спасибо тебѣ, Иванъ, что накормилъ меня! Вѣдь я трои сутки не ѣдалъ. Теперь, чего тебѣ надо, того и проси!“ — Иванъ сказалъ, что ему нужно до дому добраться. Вотъ звѣрь и велѣлъ ему сѣсть на спину, и довезъ его до дома. Братья было испугались, какъ увидѣли Ивана; но онъ успокоилъ ихъ: все-таки не въ чужія руки деньги попались!

5. Звѣрь просилъ Ивана не говорить о томъ, кто его довезъ. Но братья, чтобъ умиловить Ивана, напоили его брагой хмѣльной досыта; а Иванъ и проболтался о своей ѣздѣ на звѣрѣ. Медвѣдь изъ-за ограды сердито напомнилъ обѣщанія. Иванъ сказалъ: „Это вѣдь не я проговорился, а хмѣль!“ — „Давай-ка его сюда!“

Звѣря напоили допьяна и, даромъ что силенъ, связали крѣпко-на-крѣпко. Когда онъ очуствовался, то спросилъ: „Кто меня связалъ?“ — „А вотъ хмѣль-то тебя и связалъ“, — отвѣчали ему.

Звѣря отпустили, а сами зажили богато... А не будь лаптей у Ивана, не нажить бы ему денегъ. д

ВОТЯЦКІЯ СКАЗКИ.

Вотяцкія сказки, записанныя Тр. Н. Борисовымъ.

Трофимъ Кузьмичъ Борисовъ, студентъ Императорскаго Казанскаго университета, былъ командированъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, лѣтомъ 1913 и 1914 годовъ, на свою родину, въ Елабужскій уѣздъ Вятской губерніи, для изученія говоровъ вотяцкаго языка и для собиранія памятниковъ вотяцкой народной словесности.—Во время своихъ поѣздокъ Т. К. Борисовъ записалъ, между прочимъ, и большое количество вотяцкихъ сказокъ. Онѣ будутъ напечатаны въ свое время на вотяцкомъ языкѣ. Здѣсь же печатается русскій переводъ лишь пяти вотяцкихъ сказокъ. Переводилъ сказки самъ собиратель, Т. К. Борисовъ; ему же принадлежитъ и выборъ сказокъ для перевода.

Печатаемыя ниже въ переводѣ вотяцкія сказки записаны въ Алнашской волости Елабужскаго уѣзда, въ деревняхъ: Кизековѣ, Шайтановѣ, Ромашкиновѣ и др.

134. [Волшебная птица и Рога].

1. Одинъ человекъ былъ страстнымъ охотникомъ. Въ лѣсу онъ увидѣлъ золотого орла. Увидѣлъ и возвратился. Пошелъ онъ къ старшинѣ и сказалъ ему объ этомъ.—„Ну, можно-ли поймать его?“ спрашиваетъ старшина.—„Можно“, отвѣчаетъ тотъ.—„Ну, а какъ поймать?“ — „Силка́ми“. — Поймалъ и принесъ онъ домой. Принесъ домой и сварилъ въ горшкѣ.

У него было два сына и одна дочь.—„Анай!—говорить братъ сестрѣ:—очень ѣсть хочется“.—„Вонъ, отецъ въ горшкѣ ши варить. Тамъ что-то есть“, указала сестра. Одинъ братъ съѣлъ голову, другой сердце орла.

И вотъ охотникъ привезъ къ себѣ старшину. Старшина поискалъ голову и сердце.—„Да у тебя ужъ нѣтъ нужнаго“, говоритъ старшина.

Тогда онъ велѣлъ зарѣзать дѣтей. Велѣлъ зарѣзать и вынуть сердце орла.

Все это слушала сестра братьевъ. Она пошла на встрѣчу къ нимъ и сказала, что за то, что они съѣли голову орла, отецъ хочетъ зарѣзать ихъ. Дала она имъ хлѣба и отпустила, прося не возвращаться домой.

2. Пошли они въ лѣсъ. Ходятъ и ходятъ они. Захотѣлось имъ ѣсть, а взятый хлѣбъ вышелъ весь. Младшій братъ уснулъ, а старшій залѣзъ на ель. Смотритъ онъ: что, дескать, видно? и видитъ городъ. Пошелъ онъ туда. Въ этомъ городѣ выбирали царя. Рѣшили выбрать того, у кого изъ ладони выйдетъ огонь. Онъ [старшій братъ] пошелъ и показалъ руку. На ладони вышелъ огонь.

Братъ же, оставшись отъ него, сталъ очень горевать. Плюнулъ онъ, и слюни въ золото обратились. Опять плюнулъ, и опять слюни въ золото обратились.—„Это вѣдь хорошая вещь,“ промолвилъ онъ и взялъ золото.

3. И вотъ шелъ, шелъ онъ и пришелъ въ этотъ же городъ. Зашелъ онъ къ одной бѣдной старухѣ и спросилъ ее: „можно-ли ночевать?“—Старуха сказала: „у меня вышелъ весь хлѣбъ. Чѣмъ же я тебя накормлю?“—Онъ переночевалъ здѣсь и спрашиваетъ старуху: „Не примешь ли меня въ домъ? Ты мнѣ будешь матерью“.—Сталъ онъ сыномъ старухи.

Живутъ они вдвоемъ, лаптями да чѣмъ торгуютъ. Стали они хорошо жить, богатѣть. У матери спросилъ онъ: „не будетъ-ли здѣсь кто-нибудь домъ продавать? Домъ очень плохой, надо бы новый купить.“—Мать сказала, что тамъ-то, тамъ-то купцы, собравшись, въ карты играютъ. Они думаютъ домъ продавать, такъ какъ проиграли деньги. Молодой человѣкъ пошелъ туда. Пришелъ онъ и спрашиваетъ: „не будетъ ли кто-нибудь домъ продавать?“—Одинъ купецъ: „я продамъ,“—говоритъ, смѣясь надъ нимъ. Молодой человѣкъ спросилъ его: „сколько же просишь?“—„Двѣсти рублей“, прокричалъ тотъ.—Тамъ сидящимъ сказалъ онъ: „вотъ слышите: домъ покупаю у него за двѣсти рублей.“—Вынулъ двѣсти рублей и отдалъ. Домъ сталъ ему принадлежать. Купецъ же заплакалъ и ушелъ.

Онъ (молодой человѣкъ) возвратился къ матери и говорить, что такъ-то, такъ-то домъ купилъ. Мать сказала: „ладно, сынокъ. Очень хорошо, если купилъ.“—„Мама“,—говоритъ онъ:—„переедемъ въ тотъ домъ“.—Переехали.

4. Тамъ они начали усиленно торговать. Поторгуетъ онъ немного да и выйдетъ передъ лавкой постоять. Катались генеральскія дочери втроемъ. Онъ остановились передъ лавкой. Въ лавкѣ что-то купили и спрашиваютъ: „за сколько отдаешь?“—А онъ отвѣчаетъ: „цѣна то будетъ... какъ вы, красивымъ дѣвушкамъ“.—Пошла сначала спать старшая сестра. Эти дѣвушки, надо сказать, были колдуньи. И вотъ она что-то дала понюхать ему и убила. Кучеръ выбросилъ его въ отхожее мѣсто, но онъ вскорѣ ожилъ.

Молодой человѣкъ опять въ лавку вышелъ. Тѣ опять пришли что-то покупать. „За сколько отдаешь?“ спрашиваетъ одна.—„Ну, за то... ночью придешь спать“, говоритъ онъ.—Пришла теперь вторая сестра. Эта дала пить одну рюмку чего-то. Онъ опять умеръ. Кучеръ опять выбросилъ, но онъ ожилъ.

5. Въ слѣдующій день молодой человѣкъ вышелъ въ лавку. Тѣ дѣвушки опять пришли.—„За сколько продаешь этотъ товаръ?“ спрашиваетъ одна.—„Ну, за то... придешь ночью спать,“ говоритъ.—Младшая сестра говоритъ: „вы не могли убить, а я убью“.—Пришла она вечеромъ, слѣвавшись очень большой змѣей. Зашла она къ нему и проглотила его. Проглотила и унесла за границу подъ власть другого царя. Принесла и бросила на островъ посреди моря.

6. Молодой человѣкъ ходитъ тамъ, не понимаетъ куда прибылъ. Во время скитанія увидѣлъ онъ яблоню, взялъ съ нея яблоко, съѣлъ и лошадью сталъ. Послѣ того какъ сталъ лошадью, ходитъ онъ и горюетъ. Во время скитанія увидѣлъ онъ [другую] яблоню, взялъ яблоко, съѣлъ его и сталъ снова человѣкомъ. Послѣ того какъ сталъ человѣкомъ, онъ опять съѣлъ съ другой яблони и сталъ ворономъ. Какъ сталъ ворономъ, съѣлъ онъ то яблоко, отъ котораго въ человѣка обращался, и снова въ человѣка обратился.

Потомъ онъ отъ всѣхъ трехъ яблоней взялъ по одному яблоку и опять ворономъ сталъ. Сталъ онъ ворономъ, полетѣлъ и возвратился домой. Послѣ возвращенія съѣлъ то яблоко, отъ котораго обратился въ человѣка. Открылъ лавку и началъ торговать.

7. Тѣ дѣвушки опять вышли гулять, удивились ему. Зашли онѣ въ лавку.—„Вотъ“, говоритъ онъ: „такое, такое

яблоко привезъ я изъ заграницы".—Отдалъ имъ то, отъ котораго самъ обращался въ лошадь. Тѣ съѣли и всѣ трое обратились въ вороныхъ кобылъ. Работникамъ онъ велѣлъ запретить этихъ лошадей въ тяжелые воза и мучить ихъ. А генераль ищетъ своихъ дочерей. Ищетъ онъ и не находитъ.

Измучивши этихъ дѣвушекъ, молодой человѣкъ накормилъ ихъ яблокомъ, отъ котораго можно было обратиться въ человѣка. Тѣ снова стали людьми, исхудали, поблѣднѣли. Генераль на судъ подалъ. Они очень долго по судамъ ходили и, наконецъ, пошли къ царю. Царемъ былъ его братъ. Они узнали другъ друга.—„Мы вѣдь тамъ въ лѣсу разстались. Ты меня оставилъ и ушелъ“, говоритъ онъ царю.—Царь не сталъ судить.

135. Алдаръ. [Вороватый мужикъ и шутъ].

1. Былъ одинъ вотякъ. Онъ говорилъ, что никто не сможетъ обмануть его, и искалъ *Алдара*. Былъ у него большой козелъ. Съѣлъ онъ на козла и выѣхалъ.

Ѣхалъ онъ по дорогѣ и вдругъ увидѣлъ, что подъ березой человѣкъ стоитъ, подперевши березу. Тотъ спросилъ: „куда ѣдешь на козлѣ?“—„Я Алдара [обманщика] ищу“, отвѣчаетъ тотъ.—„Ахъ, я обманулъ-бы,—алдара-кошелька здѣсь нѣтъ“, промолвилъ тотъ.—„Ну, неси!“ говоритъ онъ.—„Принеси бы, но эта береза свалиться хочетъ“, сказалъ опять тотъ.—„Давай, я подопру“, сказалъ онъ.—Отдалъ онъ тогда козла ему и замѣнилъ его. Тотъ съѣлъ и уѣхалъ.

Въ ожидаемое время онъ не вернулся. Хозяинъ козла толкаетъ березу и осматриваетъ.—„Ахъ, обманулъ вѣдь меня!“ говоритъ онъ.

2. Пошелъ онъ тогда по дорогѣ и ищетъ его. Прошелъ съ полверсты и все ищетъ. Пришелъ, наконецъ, къ пруду и увидѣлъ на пруду козлиную шкуру.—„Алдаръ успѣлъ ужъ обмануть меня!“ промолвилъ онъ, раздѣлся и залѣзъ въ воду. Алдаръ совсѣмъ недалеко былъ. Лежитъ и смотритъ на него. Алдаръ укралъ одежду его.

Вотъ онъ [Алдаръ] возвращается въ деревню и бросаетъ на дорогу одинъ украденный сапогъ. А хозяинъ козла увидѣлъ и говоритъ: „ахъ, одинъ сапогъ здѣсь, но что же буду дѣлать съ однимъ? Если оба сапога были бы, взялъ бы!“— Прошелъ онъ немного и опять увидѣлъ другой сапогъ. Алдаръ же взялъ брошенный сапогъ и впередъ забросилъ.— „Ахъ, одинъ [сапогъ] здѣсь оказывается“, говоритъ опять тотъ, но не взялъ сапогъ, а пошелъ къ прежде увидѣнному. Того не оказалось тамъ, и онъ тогда пошелъ къ послѣ увидѣнному. Алдаръ же взялъ и этотъ послѣдній сапогъ.

3. Затѣмъ онъ пошелъ на домъ къ Алдару. Засталъ жену Алдара и спросилъ ее: „Алдаръ здѣсь-ли?“— „Нѣтъ“,— сказала она:— „Алдаръ въ лѣсу. Зачѣмъ надо было его?“— „Позови-ко его!“ сказалъ онъ.— „Ладно“, отвѣтила та.— „Кто позоветъ?“ спрашиваетъ онъ.— „Вотъ, у меня зайченокъ есть“, указала она.— Вышла она въ сѣни съ зайченкомъ и возвратилась безъ него.

Алдаръ былъ на чердакѣ. Жена отдала зайченка въ руки Алдару. Алдаръ черезъ полчаса зашелъ въ избу. Зашелъ онъ, а тотъ говоритъ: „продай, Алдаръ-агай, этого зайченка“.— „Продамъ“, говоритъ онъ.— „Сколько просишь?“ спрашиваетъ тотъ.— „Двадцать пять рублей“, говоритъ Алдаръ.— Купилъ онъ за двадцать пять рублей и вернулся домой.

Женѣ онъ велѣлъ щи сварить, а самъ пошелъ въ лѣсъ.— „Когда щи сварятся, пошли этого зайченка звать меня!“— Жена такъ и сдѣлала. Мужъ долго работалъ—рубилъ. Зайченокъ не пришелъ. Захотѣлось ему ѣсть, тогда онъ вернулся домой и говоритъ женѣ: „зачѣмъ не послала?“— „Какъ сварились щи, такъ послала“, говоритъ та.

4. „Убью теперь Алдара, всего меня обманулъ!“ вскрикнулъ онъ.— Пошелъ онъ къ Алдару и спросилъ жену его: „здѣсь-ли Алдаръ-агай?“— „Здѣсь“, сказала та.— „Гдѣ же?“ спросилъ опять.— „Въ конюшнѣ“, сказала она.— Вошелъ онъ въ конюшню и говоритъ: „что дѣлаешь, Алдаръ-агай, здѣсь?“— „Пологъ стелю подъ ноги лошади“, отвѣчаетъ тотъ.— „А что, чѣмъ кормишь лошадь?“ спрашиваетъ онъ.— „Рожью“, говоритъ Алдаръ.— „Зачѣмъ рожью кормишь, Алдаръ-агай?“ спрашиваетъ онъ опять.— „Серебря-

ныя монеты выдѣляетъ“, говоритъ Алдаръ.—„А правда что ли?“ удивляется тотъ.—„Вотъ посмотри!“ сказалъ Алдаръ и ударилъ палкой въ бокъ лошади. Лошадь махнула хвостомъ и на землю упала серебряная монета.—„Продай эту лошадь, Алдаръ-агай! Сколько просишь?“ сказалъ онъ.—„Пятьсотъ рублей“, говоритъ Алдаръ.—Купилъ онъ за пятьсотъ и вернулся домой.

У жены попросилъ новый пологъ. Положилъ онъ въ корыто ржи и ткнулъ палкой въ бокъ лошади. Новый пологъ весь испачкался.—„Ахъ, Алдаръ-агай меня всего ужъ обманули! Убью теперь Алдара“, вскричалъ онъ и пошелъ къ Алдару.

5. Спросилъ жену: „Алдаръ-агай здѣсь-ли?“—„Какъ продалъ лошадь, съ тѣхъ поръ ходитъ и пируетъ“, отвѣтила та.

Немного погодя Алдаръ вернулся. Женѣ говоритъ онъ: „вставай!“—Еще разъ велѣлъ встать. Не встала жена.—„Гостя напоить нужно, вставай!“ кричитъ Алдаръ.—Опять не послушалась жена. Взялъ Алдаръ ножъ и ткнулъ прямо въ бокъ жены. Тотчасъ же потекла кровь, и она умерла.

„Хотя умерла, но встанешь еще!“, говоритъ Алдаръ.—„Какъ же встанетъ мертвый человѣкъ?“ удивился тотъ.—„Вотъ“—говоритъ Алдаръ:—„это заставляетъ вставать“. (Нагайку взялъ въ руки и кажетъ).—Ударилъ онъ одинъ разъ, и жена тотчасъ же встала.—„Продай эту нагайку, Алдаръ-агай! Сколько просишь?“ говоритъ онъ.—„Пять рублей“, отвѣчаетъ Алдаръ.—Купилъ онъ за эту цѣну.

„Идемъ теперь, Алдаръ-агай, въ гости“, приглашаетъ онъ.—Пришли они въ деревню и по порядку въ каждый домъ заходили въ гости. Зашли, наконецъ, къ нему. Жена, оказалось, спала.—„Вставай, жена“,—кричитъ онъ:—„гостя привелъ, напоить надо!“—Жена не встала. Взялъ онъ ножъ и ткнулъ въ бокъ. Та тотчасъ-же умерла.—„Хотя умерла, но оживешь еще“, говоритъ онъ и ударилъ ее нагайкой. Жена не встала, а такъ и умерла.

Алдаръ и говоритъ ему: „Я не въ бокъ ткнулъ. Я на бокъ повѣсилъ кишку, наливъ крови. Туда я ткнулъ ножомъ, оттуда кровь текла.“—„Теперь весь домъ кончай, Алдаръ-агай!“ вскрикнулъ тотъ.

6. Затѣмъ онъ пригласилъ одного изъ родни. Принесли они вдвоемъ куль и туда Алдара живого положили. Понесли они къ рѣкѣ, но въ прорубь ткнуть не нашли жерди. Они ушли искать жердь. Въ это время Алдаръ прорѣзалъ ножомъ куль и вышелъ. Въмѣсто себя онъ конопляные снопы накласть, самъ спрятался и смотритъ на нихъ. „Алдара“ ткнули жердью въ прорубь.—„Насъ много обманывалъ, теперь и тебѣ конецъ“, промолвилъ одинъ.

Алдаръ-агай прожилъ два дня, накупилъ коровъ головъ десять и ведетъ ихъ домой по улицѣ тѣхъ, кто его бросалъ въ воду. Увидѣлъ его топившій и говоритъ въ недоумѣннн: „Охъ, это вѣдь Алдаръ-агай!“—Онъ спрашиваетъ его: „гдѣ нашелъ, Алдаръ-агай, этихъ коровъ?“—„Въ водѣ одна корова копейку стоитъ“, говоритъ Алдаръ.—„А что, непустишь-ли и меня въ воду, зашивъ въ куль?“ говоритъ ему.—„Пуцу“, отвѣчаетъ Алдаръ.

Зашилъ онъ обоихъ живыхъ по одному въ куль и бросилъ одного въ воду. Въ водѣ запузырилось. Алдаръ говоритъ: „вонъ, началъ уже покупать корову“. — „И меня пусти скорѣе, Алдаръ-агай“, говоритъ другой.—Бросилъ онъ и этого.

136. [Благодарныя животныя].

1. У одного человѣка было три дочери и только одинъ сынъ. Старшую дочь онъ выдалъ за начальника птицъ, вторую выдалъ за начальника звѣрей, третью—за вихря.

Сынъ его продалъ домъ и пошелъ на волю. Во время скитанія ему захотѣлось ѣсть, но нигдѣ не находитъ пищи. Долго онъ бродилъ и наконецъ нашелъ пчелиный рой. Нашелъ онъ пчелиный рой и говоритъ: „я тебя съѣмъ“.—„Ты меня не ѣшь! я тебѣ когда-нибудь сдѣлаю очень хорошее“, отвѣтила пчела. — Затѣмъ онъ нашелъ ворону. — „Я тебя съѣмъ, знакомка-ворона“, говоритъ онъ ей. — Та въ отвѣтъ молвила: „ты меня не ѣшь! Я тебѣ когда-нибудь сдѣлаю очень хорошее“.—Такъ и не съѣлъ онъ ворону.

Потомъ онъ нашелъ муравьиную кучу и говоритъ: „я тебя съѣмъ, очень ѣсть хочется“. — „Не ѣшь, — говоритъ муравей: — когда-нибудь сдѣлаю тебѣ очень хорошее.“

2. Затѣмъ онъ подошелъ къ маленькимъ воротамъ, къ старшей сестрѣ. Зашелъ туда, а сестра спрашиваетъ: „откуда пришелъ, братецъ? Входи въ подполье! Твой зять начальникъ надъ птицами и можетъ съѣсть тебя“.

Возвратился зять и говоритъ: „охъ, человѣческимъ духомъ несетъ!“—А жена спрашиваетъ его: „если придетъ моя семья, кого полюбишь — отца или брата?“ — „Если придетъ отецъ“,—отвѣчаетъ тотъ:—„голову отрублю. Если братъ придетъ, напою-накормлю и половину имѣнья дамъ“.— „Выходи!“ вскрикнула жена своему брату. — Зять напоилъ его, накормилъ и одну лошадь подарилъ.

3. Вотъ ѣдетъ онъ на лошади. Ёдетъ онъ, и вдругъ выскакиваетъ хромая лиса. Онъ началъ ее догонять, но лошадь наткнулась на колъ и пала. Остался безъ лошади.

Затѣмъ онъ нашелъ среднюю сестру.— „Заходи, братецъ, въ подполье: зять начальникъ надъ звѣрями!“ сказала сестра. — Возвратился зять и говоритъ: „уу! Что это человѣческимъ духомъ несетъ?“ — „Отца полюбишь, или брата, если они придутъ?“ спрашиваетъ его жена.— „Если братъ придетъ, напою-накормлю и половину имѣнья дамъ“, отвѣтилъ мужъ.— „Выходи изъ подполья, братецъ!“ вскрикнула жена. — Тотъ вышелъ. Зять напоилъ, накормилъ его опять одну лошадь подарилъ.

Вотъ онъ ѣдетъ и подъѣзжаетъ къ лѣсу. Изъ лѣсу выбѣгаетъ прежняя лиса, но теперь хромая нога ея чуть виситъ. Онъ началъ нагонять лису, но лошадь опять наткнулась на колъ и пала.

4. Ходитъ онъ по лѣсу и плачетъ. Выходитъ теперь вихрь. Вышелъ вихрь и занесъ его въ избушку. — „Охъ, откуда пришелъ, братецъ?“ спрашиваетъ младшая сестра. — Въ отвѣтъ братъ говоритъ: „Что же ты меня спрашиваешь? Сначала въ баню сведи, потомъ напой, накорми, потомъ постели перину, а затѣмъ разспрашивай“.—Сестра такъ и сдѣлала. Зять, оказывается, любилъ его и поэтому привелъ къ себѣ. Онъ (зять) подарилъ ему лошадь.

Вотъ ѣдетъ тотъ на лошади по лѣсу. На встрѣчу выбѣгаетъ прежняя лиса. Теперь у лисы даже кишки вылѣзли, и бѣжитъ она кое-какъ. Онъ погнался за ней, но лошадь опять пала.

5. Ходить по лѣсу и плачетъ. Вдругъ онъ набрелъ на одинъ домъ и зашелъ туда. Хозяинъ ему говоритъ: „будешь-ли караулить домъ? Сами хотимъ въ гости ѣхать“... „Буду караулить“, отвѣтилъ онъ.— „Въ какую угодно избу заходи, но не ходи въ эту“, указалъ хозяинъ. Сказалъ такъ и уѣхалъ самъ.

Онъ отворилъ дверь и посмотрѣлъ внутрь той избы, куда хозяинъ просилъ не ходить. Въ этой избѣ былъ закованный человѣкъ, прибитый къ стѣнѣ.— „Человѣкъ-знакомецъ!“ — промолвилъ прибитый къ стѣнѣ: — „чѣмъ такъ держать и мучить меня, ударь молотомъ и убей“. — Какъ ударилъ, такъ вспрыгнулъ и убѣжалъ тотъ, и слѣдъ простылъ. Возвратился хозяинъ и первымъ долгомъ осмотрѣлъ закованнаго человѣка: — „Безумный!“ вскричалъ онъ: „за чѣмъ ударилъ въ голову молотомъ? Вѣдь онъ трехъ твоихъ лошадей съѣлъ. (Этотъ прикованный человѣкъ, оказывается, былъ шайтанъ и ходилъ оборотнемъ-лисой). Тогда онъ ушелъ отъ этого хозяина.

6. Возвратился домой и видитъ, что на его усадьбѣ выстроены большой домъ. Изъ этого дома онъ началъ выгонять хозяина. — „Мой домъ“, говоритъ. — „Твой, такъ твой“, сказалъ хозяинъ, когда ему надоѣло приставаніе его. — „У меня есть старая кладь хлѣба. Соберешь зерна такъ же чисто, какъ вѣялкой свѣяно было бы, и съ условіемъ не ломать кладь и не молотить, тогда домъ твой!“

Вотъ онъ думаетъ и говоритъ про себя: „что же дѣлать?“ — Пошелъ онъ къ муравью, который обѣщалъ сдѣлать хорошее. Принесъ его и пустилъ въ кладь. Муравей такъ и сдѣлалъ. Хозяинъ всталъ утромъ и смотритъ. Удивляется онъ и говоритъ: „что это?“— „Давай теперь домъ“, говоритъ тотъ.

7. Хозяинъ дома тогда говоритъ: „у тебя нѣтъ жены, но роди въ одну ночь ребенка, найди“.—Пришелъ онъ къ воронѣ, которая обѣщалась сдѣлать хорошее. Пришелъ онъ къ воронѣ, свернулъ ее въ платокъ.— „Ну, родился-ли ребенокъ?“ спрашиваетъ хозяинъ. — „Родился“, отвѣчаетъ тотъ. Надавилъ онъ воронѣ голову, а та: „уакъ, уакъ“.

Выгоняетъ онъ теперь хозяина, не даетъ покою.

8. Передъ домомъ былъ оврагъ.— „Сдѣлай черезъ оврагъ восковой мостъ. Я пойду по нему и совсѣмъ уйду“.—Тогда

тотъ пошелъ къ пчелѣ, обѣщавшей сдѣлать очень хорошее, и принесъ ее. Пчела въ продолженіе ночи сдѣлала восковой мостъ.

Тогда только ушелъ хозяинъ дома, попрощавшись. Домъ остался ему. И до сегодня онъ тамъ живетъ; просилъ [меня] зайти, но все некогда.

137. [Злополучный мертвецъ].

1. Одинъ вотякъ убилъ русскаго и несъ его мимо мельницы, чтобы спрятать. На мельницѣ [онъ] остановился и спрашиваетъ у мельника свѣжей рыбы: „мельникъ, есть-ли свѣжая рыба?“—Мельникъ отвѣчаетъ: „нѣтъ“.—Вотякъ говоритъ: „найди хоть гдѣ, а то самъ себя повѣшу подъ лабазомъ“.—Мельникъ говоритъ: „если нѣтъ, гдѣ же найду? Ну, уходи!“—Вотякъ повѣсилъ убитаго русскаго подъ лабазомъ и ушелъ.

Мельникъ всталъ утромъ и вышелъ подъ лабазъ. Вышелъ [онъ] подъ лабазъ, увидѣлъ этого русскаго и вздрогнулъ.—„Говорилъ: повѣшусь, вѣдь повѣсился“,—говоритъ [мельникъ].—„Куда же теперь дѣнешь?“ думаетъ.—Была у него лодка. Посадилъ [онъ] мертвеца въ лодку, рядомъ весло, *ботъ* положилъ и пустилъ по водѣ.

2. Пониже [на рѣкѣ] былъ рыбакъ. Онъ закинулъ сѣть и *боталъ*. Мертвецъ плыветъ по рѣкѣ. Рыбакъ увидѣлъ спускающагося на лодкѣ и говоритъ: „не ѣзди, не ѣзди сюда! Я закинулъ сѣть, я пугаю рыбу“.—Лодка подплыла къ рыбаку близко. Рыбакъ ударилъ мертвеца весломъ и сшибъ его.—„Ахъ, одинъ разъ только ударилъ, и умеръ! Куда же теперь спрячешь его?“ говоритъ [рыбакъ].—Потомъ [онъ] поднялъ на плечи и потащилъ въ лѣсъ.

3. Въ лѣсу былъ пчеловодъ. Самъ онъ смотрѣлъ улей, а кадку съ медомъ оставилъ подалеже отъ себя. Рыбакъ посадилъ мертвеца у кадки; руку сунулъ въ кадку и оставилъ [въ такомъ положеніи].

Черезъ нѣсколько времени пчеловодъ увидѣлъ и кричитъ: „не ѣшь медъ! Будетъ ужъ!“—Пчеловодъ подошелъ поближе и опять говоритъ: „не ѣшь медъ!“—Тогда онъ бросилъ желѣзомъ, которымъ рѣзалъ пчелиный сотъ, по-

палъ прямо въ голову и сшибъ [мертвеца]. Самъ онъ удивился. „Ахъ, одинъ разъ только кинулъ, и умеръ! Куда же дѣнешь теперь?“ думаетъ. — Поднялъ на плечи и несетъ по полю. Въ полѣ [онъ] нашелъ лошадь въ упряжи безъ хозяина. Посадилъ онъ мертвеца туда, въ руки вожжи всучилъ и отпустилъ.

4. Лошадь эта была священника, и онъ послалъ кучера объѣзжать ее. Вотъ мертвецъ ѣдетъ по улицѣ. Лошадь во всю прыть бѣжитъ. Священникъ, оказывается, стоялъ за воротами и смотрѣлъ, какъ воротится [кучеръ]. Священникъ увидѣлъ того человѣка, машетъ рукой и кричить: „тише, тише!“ — Лошадь вбѣжала прямо въ калитку священника. Голова того человѣка ударилась о калитку и слетѣла [съ плечъ].—„Умеръ“, промолвилъ священникъ и, отслуживъ похоронную, схоронилъ.

138. [По щучьему велѣнью].

1. У одного человѣка было два сына. Со старшимъ отецъ уѣхалъ торговать, младшій былъ глуповатъ. Младшаго просятъ сходить по воду. — „Не разговаривай, не хочется“, говоритъ онъ. — „Отецъ тебѣ привезетъ красныя вѣрежки, красныя валенки“, говорятъ ему. — Взялъ онъ коромысло и пошелъ по воду; изъ ключа всю воду вычерпалъ. Въ ведро попала золотая сорога. Золотая сорога говоритъ ему: „пусти меня, я тебѣ сдѣлаю хорошее“.

Онъ почерпнулъ въ ведра воды, сѣлъ на коромысло и промолвилъ: „по наговору золотой сороги, по божьему повелѣнью пусть на коромыслѣ пріѣду домой!“ — „Ты, Иванъ, что дѣлаешь?“ спрашиваетъ сноха. — Вошелъ онъ въ избу прямо, сидя на коромыслѣ, влѣзъ на печку.

2. Сноха теперь посылаетъ за дровами. — „Не разговаривай, не хочется“, говоритъ. — „Отецъ пріѣдетъ“, — говоритъ [сноха]: — „красныя вѣрежки привезетъ“. — Поѣхалъ онъ на одной лошади; по пути увидѣлъ полкъ солдатъ. — „Пусть полкъ солдатъ уничтожится!“ говоритъ онъ. — Полкъ солдатъ уничтожился.

Пріѣхаль онъ въ лѣсъ. „Пусть наберется въ двѣнадцать саней дровъ!“ говоритъ [онъ]: „пусть на тринадцатыхъ я самъ поѣду!“

На обратномъ пути есть мостъ. По мосту провели веревку, чтобы нельзя было ѣздить. Увидѣлъ онъ веревку и сказалъ: „по наговору золотой сороги, по божьему повелѣнію пусть веревка разорвется!“—Веревка разорвалась. Проѣхаль. Не смогли его поймать. Онъ вернулся домой и залѣзъ на печку.

3. „Иванъ“, говоритъ: „привези опять дровъ! Дровъ нѣтъ“. — „Не разговаривай, не хочется“, говоритъ онъ. — „Отецъ вернется, красные валенки, красныя варежки привезетъ тебѣ“, говорятъ. — Онъ пошелъ, увидѣлъ царскую дочь. — „По божьему повелѣнію, по наговору золотой сороги пусть эта царская дочь будетъ беременная!“ промолвилъ онъ.—Царская дочь стала беременной.

Царь собралъ всю Россію. Всякій пошелъ, но дурень не идетъ. Царь послалъ за нимъ шесть солдатъ. Сноха [ихъ учить]: „вы такъ говорите ему: царь красные валенки, красныя варежки хочетъ дать тебѣ, поэтому зоветь.“ — „По божьему повелѣнію, по наговору золотой сороги пусть поѣду на печкѣ!“ — Поѣхаль на печкѣ, прямо въѣхаль къ царю.

У царя былъ воронъ съ желѣзнымъ клювомъ. Воронъ сѣлъ на его голову. Царь очень разсердился. Вложилъ онъ обоихъ [съ дочерью] въ бочку и спустилъ въ Каму. Царская дочь говоритъ: „идемъ, вѣдь все-равно вездѣ ходить!“

4. Доплыли они до царскихъ луговъ.—„По божьему повелѣнію, по наговору золотой сороги пусть бочка выскочитъ на берегъ!“ говоритъ онъ.—Бочка выскочила. Вышли они на берегъ, на лугъ. Онъ говоритъ: „по божьему повелѣнію, по наговору золотой сороги пусть выстроится домъ всемеро лучше, чѣмъ у царя!“—Выстроилъ онъ домъ на лугу. Царь удивился.—„Идите“, —говоритъ:—„уничтожьте тотъ домъ!“ [Царь] послалъ одинъ полкъ солдатъ. — „По божьему повелѣнію, по наговору золотой сороги пусть и сюда не смогутъ итти, и туда не смогутъ вернуться!“ — Удивились солдаты, не могутъ двигаться никуда.

„Идите“, — говоритъ: — „пошлите царя!“ — „А ты кто?“ спрашиваютъ солдаты. — „Царь придетъ — такъ увидите“,

говорить [онъ]. — Пришелъ царь, заходить въ ворота. — „По наговору золотой сороги, по божьему повелѣнью пусть въ воротахъ остановится!“ — Въ воротахъ царь спрашиваетъ: „ты кто?“ — „Мы—ѣздящіе въ бочкѣ“.

„Иди, заходи теперь!“—говоритъ онъ [царю]:—„Теперь живите хорошо, половина [наслѣдства] тебѣ“.

И до сего дня на царское наслѣдство живетъ.

139. Сказна о Иванѣ Златоусомъ.

Записано свящ. Н. Блиновымъ въ Карсвайскомъ приходѣ Глазовскаго уѣзда.—Напечатано въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1865 г., № 67, стр. 266 — 267, въ статьѣ „Инородцы сѣверо-восточной части Глазовскаго уѣзда. Дополненіе къ статьямъ о Карсвайскомъ приходѣ“. — По замѣчанію автора, „изъ этихъ памятниковъ народной поэзіи [кромѣ печатаемой ниже сказки объ Иванѣ Златоусомъ, въ статьѣ приведены еще два „наговора“, одинъ „заговоръ“ и „разсказъ крестьянина о женитьбѣ сына“) довольно ясно высказываются нѣкоторыя стороны міровоззрѣнія Глазовскихъ *пермяковъ и вотяковъ*“. Какой именно изъ этихъ двухъ народностей принадлежитъ сказка, въ статьѣ не сказано. Можно лишь догадываться, что сказка — вотяцкая.

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ жила старушка; у той старушки былъ сынъ Иванъ. Дивно было то, что у Ивана были усы золотые; ради этого отличія онъ мало мѣшался межъ людьми.

Когда онъ уже выросъ, то въ царство прилетѣла золотая птичка. И захотѣлось царю ее поймать. Созвалъ онъ цѣлое войско и велѣлъ ловить золотую птичку. Но поймать ее никто не могъ. Просился Иванъ Золотоусый: „Отпусти меня, матушка, словить эту птичку!“ — „Нѣтъ, — сказала мать:—не ходи! иначе наживешь много злочастья!“

На другой день царь созвалъ всю свою рать и обѣщаль полцарства тому, кто поймаетъ птицу золотую; но поймать никто не могъ. Просится Иванъ у матери, говоритъ: „Вѣдь никому кромѣ меня не поймать!“ — Но мать не хочетъ пустить и теперь.

На третій день царь созвалъ весь свой народъ и обѣщаль все царство тому отдать, кто словить золотую птичку. Не могла вытерпѣть мать, отпустила Ивана Золотоусаго.

А онъ птичку тотчасъ же поймалъ, пошелъ къ царю и сказалъ о поимкѣ. Царь удивился; а Иванъ велѣлъ затворить всѣ двери и окна и пустилъ птицу. Какъ она летала, такъ все отъ нея сіяло и свѣтъ, во всѣ стороны, такъ и выходилъ.

2. Тутъ царю не захотѣлось отдавать свое царство. И вотъ онъ сказалъ Ивану: „Отдамъ я тебѣ обѣщанное, только сдѣлай, что я тебѣ прикажу: есть за моремъ-окіаномъ дѣвица золотокосая, вотъ ты ее привези мнѣ!“

Велѣлъ Иванъ снарядить себѣ легкія повозки—корабли значить; взялъ съ собой войска не мало да игры разныя.

Какъ переѣхали окіанъ-море и стали подъѣзжать къ берегу, Иванъ велѣлъ играть на играхъ разныхъ; а царевна золотокосая на ту пору была въ церкви. Не могла она вытерпѣть, услышавъ такія игры; вышла на паперть да и сама велѣла заиграть. Вотъ они стали играть пуще да пуще; повозки ближе къ берегу, а царевна ближе къ морю. Этакъ царевна и на корабль пришла.

А между тѣмъ Иванъ Золотоусый сказалъ своимъ корабельникамъ: „Какъ мы уснемъ, такъ вы скорѣе и отплывите! а то она не поѣдетъ съ нами“.—Вотъ они играли, играли, — царевна ближе, ближе къ Ивану, да и заснули они: умаялись видно. Корабельники поскорѣе отъ берегу и отѣхали, да такъ и привезли въ свое царство.

3. Царь и задумалъ на ней жениться. А царвиѣ золотокосой не охота идти за него: вишь, Иванъ поглянулся.

Царь, чтобы сбыть Ивана Золотоусаго, говоритъ ему: „Есть посередь моря перстень золотой: поди достань его!“—А самъ на каждую ногу Ивана по три фунта желѣзны ходули надѣлъ, да палку желѣзную въ руки далъ.

4. Пошелъ Иванъ по берегу моря-окіана. Шелъ онъ долго ли коротко ли, и дошелъ онъ до лѣсу. А въ лѣсу стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ. Вотъ и говоритъ Иванъ: „Избушка, избушка, стань къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ!“—Избушка повернулась. А жилъ тутъ Чучка видно. Вотъ и говоритъ онъ: „Фу, фу, русскимъ духомъ пахнетъ! Кто тамъ?“—„Я Иванъ Золотоусый. Пусти въ избу“.—„Пустить пушу, только съѣмъ!“—„Ладно! Напой, накорми, постелю постели, въ головы садись—хошь слушай, хошь ѣшь меня!“

Накормилъ его Чучка; сѣлъ въ головы, а Иванъ рассказалъ о томъ, куда и зачѣмъ идетъ.—„Трудно дѣло,—говоритъ Чучка:—надо напередъ идти къ птицѣ Паву. Если въ часъ угадаешь, то ладно. Надо поднаровить придти безъ него, все-таки лучше...“

5. Иванъ послѣ еще былъ въ двухъ избахъ. Узналъ, гдѣ Павъ живетъ, и пришелъ къ его гнѣзду. А гнѣздо на четырехъ дубахъ, ровно городъ какой. Пава нѣтъ дома, одни дѣтеныши. А тутъ на бѣду и прилетѣла птица Давыдъ и хотѣла унести Павиныхъ дѣтей. Иванъ какъ махнетъ желѣзной палкой, такъ оба крыла и подшибъ, а потомъ и совсѣмъ Давыда убилъ.

Увидѣли Ивана Павины дѣтеныши и говорятъ: „Какъ мы тебя сбережемъ? Павъ не разберетъ—убьетъ съ перваго же разу! Сядь пока въ *колкнѣша*“ (яичныя скорлупы, оставшіяся послѣ вышедшихъ цыплятъ).—Залѣзь Иванъ да и птицу Давыда затащилъ туда же.

Летитъ Павъ—птица больше всѣхъ на свѣтѣ, и садится на трехъ дубахъ.—„Фу, фу, русскимъ духомъ пахнетъ! Иванъ Золотоусый здѣсь. Не знаю только, гдѣ онъ спрятался, а то бы съѣлъ его!“—„Нѣтъ, ты не обидь его!—говорятъ дѣтеныши:—кабы не онъ, утащилъ бы насъ Давыдъ-птица“.—„Ладно!—говоритъ:—гдѣ онъ?“—Дѣтеныши сказали. А Павъ на воздухъ такъ и поднялъ Ивана. Увидѣвъ убитаго Давыда, повѣрилъ Павъ и говоритъ: „что надо, все сдѣлаю!“

6. Объяснилъ Иванъ, зачѣмъ пошелъ.—„Ладно,—говоритъ:—этому горю можно помочь; кольцо я видѣлъ. Такъ вотъ что: какъ махну я крыльями, такъ вѣтромъ воду въ морѣ кверху подниму; послѣ какъ станетъ вода опускаться, то смотри: одна шука на верху останется; ты ее слови—она теперь какъ бы заглотила кольцо!“

Вотъ Павъ всколыхалъ море и поднялъ его вѣтромъ кверху. Какъ стала вода опускаться, Иванъ крюкомъ и подхватилъ оставшуюся наверху шуку; распоролъ ее и досталъ перстень. Въ это время спали съ него и ходулища. А Павъ, за спасенье дѣтей, на себѣ Ивана въ царство его еще отнесъ.

7. Увидѣлъ царь, что Ивану Золотоусому во всемъ удача, отдалъ царевну Золотокосую, на которой чуть было не обвѣнчался безъ Ивана. Да и царство по старому условію отдалъ. И зажилъ Иванъ.

Областные слова, встрѣтившіяся въ сказках *).

<p>Агай (въ соединеніи съ личнымъ собственнымъ именемъ)—у вотяковъ: вѣжливое обращеніе; безъ имени: обращеніе къ брату. 423. (<i>Г. Борисовъ</i>).</p> <p>Агромáднѣй—громáднѣй. 119.</p> <p>Адá—види. 189. — Быстро началъ. 150.</p> <p>Айдá!—иди! пойдѣмъ! 93, 102, 358, 361, 376, 386—7.—Скорѣе пошешь (пошла), побѣжалъ, поѣхалъ. 83, 85, 86, 90, 97, 99, 411; скорѣе началъ 94, 103, 105, 339.</p> <p>Айдáте—идите, пойдѣмъ! 95, 98, 105, 308; давайте. 405.</p>	<p>Алдáръ—у вотяковъ: собственное имя; буквально: обманщикъ (отъ глаг. <i>алданъ</i> обманывать). 422 и слѣд.—Алдáръ кошелѣкъ—шуточно: кошель съ обманами. 422. (<i>Г. Борисовъ</i>).</p> <p>Али—или. 300.</p> <p>Апáй—у вотяковъ: обращеніе къ старшей сестрѣ (при этомъ имя сестры не называется). 419. (<i>Г. Борисовъ</i>).</p> <p>Арвизóнъ, армизóнъ—фармазонъ, сектантъ; или: безбожникъ. 281.</p> <p>Армизóниха—его жена. 281.</p> <p>Афицеяны—половые, официанты въ трактирѣ. 322.</p>
---	--

*) Цыфры означаютъ страницы. Указываются не всѣ мѣста, гдѣ встрѣчается то или иное слово, а большею частью для каждаго изъ сказочниковъ дается по одной цитатѣ.—Настоящій словарикъ преслѣдуетъ чисто практическія цѣли—дать лицамъ, недостаточно знакомымъ съ мѣстнымъ говоромъ, пособіе при чтеніи сказокъ; вотъ почему въ словарикъ вошло не мало словъ, отличающихся отъ словъ литературнаго языка только по произношенію; объясняемая слова приводятся въ разныхъ грамматическихъ формахъ (большею частью въ тѣхъ самыхъ, въ какихъ онѣ встрѣтились въ текстѣ); поясненія имѣютъ въ виду только значеніе словъ въ данномъ контекстѣ. Нѣкоторыя, понятныя сами собой, слова вошли сюда только потому, что онѣ любопытны въ словарномъ отношеніи.

- Ахромѣтной—громадный. 92.
- Баба**—жена. 89.
- Бабушка—обращеніе ко всякой старушкѣ (не только къ родной бабушкѣ). 360, 363.
- Бадѣгъ—палка, посохъ пѣшехода 60.—Бадожки. 167.
- Баѣтъ—говорить. 84, 93, 144, 217, 219, 387 и др.
- Бажѣное дитячко—любимое, милое, желанное (ласка). 173, 360.
- Базаръ—рынокъ, торговые ряды. 4 и др. Базаречъ (базарецъ)—маленькая ярмарка. 92.
- Бай—говори. 99.
- Балаганъ. Такъ названо здѣсь цыганское становище съ палатками. 165.
- Балѣситъ—разговаривать. 110, 170.
- Балхѣнокъ—балкончикъ. 327.
- Барошня—барыня, жена. 306 и слѣд., 334.
- Баски—красивы. 98. Баской—хорошій, красивый. 218.—Баско—хорошо. 231.
- Батарѣшкой кверху—вверхъ ногами. 307.
- Бать—баѣтъ, говорить. 83, 94, 184 и др.
- Батько—обращеніе къ священнику. 409.
- Бѣтюшко—священникъ. 136, 137; обращеніе къ священнику. 186.
- Бахѣритъ—говорить. 217.
- Бѣчитъ—говорить. 232.
- Бѣчко—обращеніе къ священнику. 177, 235, 409.
- Башка—укоризненно: голова. 34, 313.
- Баюитъ—эпитетъ кота (кто „баѣтъ“). 65, 66.
- Баѣтъ—говорить. 219—221.
- Бездомѣвой—не имѣющій собственнаго дома. 144.
- Безчѣсно—позорно, стыдно. 164.
- Бѣрденикъ—рабочій, изготовляющій берда. 166.
- Бѣрѣстина—кусокъ березовой коры. 54.
- Бѣржѣвникъ—легковой извозчикъ. 210.
- Бѣсчѣсная—несчастливая. 144.
- Бѣсѣда—собраніе гостей. (Примѣч. къ с. № 104).
- Бѣтѣкъ—родъ деревяннаго молота, конемъ бьютъ шерсть. 186.
- Благѣдѣтъ—раздѣлье, много, сколько угодно. 112.
- Благословѣнье—наслѣдство. 351.
- Бладенечъ—младенецъ. 218, 306.
- Владень—младенецъ, ребенокъ. 66. Владенева—слу принадлежщая. 66.
- Бла'словитъ—благословить; бла'словитъ кому—дать въ наслѣдство. 44.
- Бласловляччя—благословляться. 216.
- Блачестѣвый—благочестивый. 216.
- Бля-бля—овцу (блеющую). 195.
- Бобѣтунчикъ—кто „бобочетъ“; эпитетъ зайца. 345.
- Богѣтина—богачъ. 156.
- Божнѣча (божнѣца)—полочка для иконъ въ переднемъ углу избы. 53.—Божничка. 404.
- Бѣльно—очень, сильно, весьма. 8, 99 и др.
- Бѣольшой дѣдѣ—дѣшій. 87.

- Ботать — пугать рыбу „ботомъ“. 428.
 Ботѣны — сапоги, башмаки, боты. 13.
 Боть — родъ деревянной воронки, которою ударяють по водѣ и тѣмъ пугають рыбу, загоня ея въ сѣти. 428.
 Борочикъ — связка бусъ, ожерелье. 361.
 Ботну — ударю сильно. 103.
 Боѣре — на свадьбѣ: ближайшіе родственники жениха, сопровождающіе его. 373.
 Бравая скатерть — изъ узорчатой ткани. 6. Иногда: скатерка-бра-на — вм. скатерть-самобранка. 13, 20.
 Братѣкъ — братъ, братецъ. 88, 383, 385.
 Браговаться — бороться на поединкѣ. 97, 164.
 Брѣшилъ — лаялъ. 153.
 Не бросилась чего — не бросила что. 155.
 Будеть ужь! — довольно! пора кончить! 428.
 Буди — если. 321, 351; развѣ, пожалуйста 211; пусть 219.
 Бузгнулъ — бросилъ небрежно. 105.
 Буздыриулъ — сильно ударилъ. 103.
 Бузнулъ — съ силою ударилъ. 105.
 Булька — болванъ, невѣжа, неучъ. 230.
 Буракъ — посудина изъ березовой коры. 287. Бурачкѣ. 115.
 Бурлачить — сплавлять плоты. 303.
 Бурчанье — ворчанье, гулъ. 394.
 Бухнулъ, бухъ — упалъ. 345. Бросилъ. 387.
 Бухъ — ударилъ, хлопнулъ. 103.
 Быліна — былъ, дѣйствительность. 317.
 Бьетъ слеза слезу — объ усиленномъ плачѣ: не успѣваетъ одна слеза упасть, какъ на нее падаетъ другая. 358, 361. Вытѣ — бьете, убиваете. 72.
 Бѣдко — завидно, обидно. 5.
 Бѣжатъ — текутъ. 20. Бѣжѣ-котѣ — бѣжите-ка! 93.
 Бѣломѣчка — чистоplotная. 277.
 Бѣлый хлѣбъ — сѣтный, изъ пшеничной или крупчатой муки. 176.
 Бѣляховки — бѣлыя коровы и овцы. 107.
 Важный гѣлосъ — красивый, симпатичный, привлекательный. 350.
 Вакансія — должность, служба. 134.
 Валешки — валяная изъ шерсти обувь. 186.
 Не валю колпакъ — не снимаю шапку напередъ кѣмъ (= никому не кланяюсь, никого не признаю). 93.
 Вдругоредъ — другой разъ. 124.
 Вѣкши — бѣлки. 331.
 Вельмѣжа, ж. — женщина знатнаго происхожденія. 118.
 Вепрь — боровъ, свивья-самецъ. 96.
 Верѣвки — лапотныя оборы, конми привязываются лапти къ ногѣ. 283. ¶
 На веретѣньчѣ стретѣ — изорвано въ лохмотья. 87.
 На верхосѣтку — на закуску послѣ обѣда, вмѣсто десерта. 258.
 Верхъ — вершокъ. 163.
 На вершинахъ, на вершной — верхомъ на лошади. 352—353.
 Вжарилъ — вбилъ, втѣрѣ. 91.
 Взѣмужъ — см. Зѣмужъ. 21.

- Взб́учивать—бить, колотить. 385.
 Взверещ́ѣль—издалъ трескъ, визгъ,
 ревъ. 138.
 Взѣмч́атая повозка—съ подъем-
 нымъ верхомъ. 163.
 Взѣри́ла — разсердилась, вспы-
 лила. 155.
 Взѣли—взяли. 58, 120.
 Видомъ не видано. 5, 61.
 Ви́лаховата—то же, что виловата.
 108.
 Ви́ловата сосна—развилкстая, ра-
 стущая на два ствола. 213.
 Винох́ода—иноходець. 300.
 Витв́йника—стебель растущаго го-
 роха. 53, 54.
 Витѣ́нь—плеть, кнутъ. 304.
 Ви́хры—вихри, вѣтры; нечистая си-
 ла, находящаяся въ вихряхъ. 113.
 Ви́чка—прутикъ. 237.
 Виш́ать—вязать. 159.
 Не властѣ́теленъ — не властенъ.
 194.
 Вндо́го—много. 284, 303.
 Вобра́тно—обратно. 126, 217.
 Водѣ́ть полѣ́номъ—бить, колотить.
 198.
 Вокура́тъ—какъ разъ. 22, 34. 127,
 134.
 Волоко́тъ—волочетъ, тащить. 124.
 Во́локъ—большой лѣсъ, по коему
 пролегаетъ дорога. 79, 121, 152,
 183, 361.
 Волч́иха—волчица. 31.
 На во́лю—во дворъ. 128, 209.
 Во́рохъ—груда намолоченнаго зер-
 на, вмѣстѣ съ мякиной; непро-
 вѣянный зерновой хлѣбъ. 103,
 185.
 Восѣ́тъ—прежде, давно. 137.
 Восна́дцать—восемнадцать. 27.
 Востал́ихъ —остальныхъ. 92.
 Во́тинъ—вотьякъ. 411—412.
 Враж́ня—нечистая сила, бѣсы. 314.
 Вры—вранье, ложь, враки. 14.
 Всухо́йтку—безъ горячаго. 219.
 Всѣ́мямъ—всѣмъ. 107. Со всѣ́-
 мямъ—со всѣми. 89.
 Вта́поръ—тогда. 234.
 Вто́поры—тогда, въ ту пору. 150.
 Вту́поръ—тогда, въ ту пору. 219.
 Вѣ́билъ—выигралъ въ спорѣ. 193.
 Вѣ́вилась во что—извиваясь, едѣ-
 лалась чѣмъ. 67.
 Вѣ́городился на клешни—при-
 поднялся на клешняхъ. 271.
 Вѣ́думался—надумалъ посмотре́тъ.
 105.
 Вѣ́здынула—подняла вверхъ. 71.
 Вѣ́зяля—поднялъ. 168.
 До вѣ́зросту лѣ́тъ—до совершенно-
 лѣтїя. 365.
 Вѣ́игратъся изъ ума—потерять со-
 знанїе, слушая игру на гусяхъ. 4.
 Вѣ́крысаль—выцарапаль. 98.
 Вывѣ́аль до́потъ — искусно шилъ
 одежду 143, коваль. 148.
 Выма́й—вынимай, доставай. 234.
 Съ вѣ́пинкой пляска—когда пля-
 шущїй отбрасываетъ далеко ноги
 въ стороны. 58.
 Вѣ́пользовать—вылѣчить. 116.
 Вѣ́пѣжи—сдѣлай пѣгнмъ. 194.
 Вѣ́скирь — корень упавшаго отъ
 бури дерева. 178.
 Вѣ́слуга—заслуга. 50.
 Вѣ́тянулъ по чему — ударилъ по
 всей длинѣ чего. 205.
 Вѣ́ходила — ходя, достигла своей
 цѣли. 373.

- Вышибаютъ—во множествѣ вых-
дять, выскакиваютъ. 407.
- Не выѣхать—не доѣхать до цѣли.
175.
- Въ юношѣ—юноша. 170.
- Вѣдьма—вѣдьма. 109, 134.
- До вѣтру сходить—для отправленія
естественной надобности. 59, 138.
- Вѣшалница—вѣшлица. 254.
- Вязинка—вязовая? 132.
- Гадина—мышь. 211.
- Гадъ—змѣи, лягушки и мыши.
405.
- Гаркать—громко звать кого. 53,
95, 133. Гъркатъ—зоветъ кри-
комъ; гъркнула—позвала. 281,
311.
- Где тебя—для тебя. 324.
- Гли-ко—гляди-ка. 177.
- Глодала кого—попрекала, корила.
295.
- Глубота—глубина. 148.
- Глушевесь но́чи—въ глухую пол-
ночь. 158.
- Гобить—чистить; переносно: бить,
хлестать, драсть. 105.
- Голбець—деревянный помостъ около
печи въ крестьянской избѣ. 53,
90, 140, 182, 236. Подполье,
помѣщеніе подъ поломъ избы,
ходъ куда черезъ эти полатцы.
289—290.
- Голыкъ—голый, безъ листьевъ, вѣ-
никъ. 84.
- Голубецъ—то же, что голбець. 53.
- Голубичя, голуби́ца—подволока,
чердакъ. 102, 292, 358.
- Голыдба—бѣднякъ. 337—340.
- Гоны—разстояніе въ 20—30 са-
женъ. 86.
- Гораз(д)ъ что дѣлать—ловокъ,
искусень. 63.
- Гордень—гордь. 27.
- На горечи—въ темную (терминъ
при игрѣ въ карты). 137.
- Горшóвникъ—тряпца, которой за-
крываютъ горшки. 353.
- Горюшица—эпитетъ кукушки: горю-
ющая. 213—215.
- Въ горячкѣ—съ горяча, въ вешы-
кѣ сильнаго гнѣва. 25.
- Гостѣнцы—подарки. 70, 179.
- Градѣтъ—благословляетъ крест-
нымъ знаменіемъ. 400.
- Гречѣха, гречѣха—худая кобыленка.
166.
- Грѣва пуствоволóса!—бравъ на чело-
вѣка съ длинными волосамъ. 141.
- Грѣвна—трехкопеечная монета.
255.
- Ко грудь—до груди. 125.
- Грѣдки—въ деревенской избѣ: вы-
соко, вровень съ полатями, укрѣп-
ленные брусья. 53, 76—77,
214.—Грѣдочки 91.
- Губница—похлебка изъ грибовъ,
грибовница. 236.
- Гуды-самогуды—гусли, играющія
сами собой, безъ посторонней по-
мощи. 131. Срв. 244, гдѣ: гусли-
самогуды.
- Гумѣвникъ—задняя часть крестьян-
ской усадьбы, гдѣ находится овинъ
и токъ для молотбы. 220.
- Гумѣшко—маковка, темя, верхъ го-
ловы (собственно: гумно, токъ).
97.
- Дай-кось—давай-ка. 387.
- Дакъ—такъ. 18, 99, 309, 353, 388,
404 и др.

- Дворецъ, дворечь — дворъ. 348, 355.
- Двори́на—дворъ. 155.
- Дву—двухъ. 337.
- Де́динька (ляденька) — обращеніе ко всякому мужчине. 363.
- Де́дя большо́й—лѣшій. 87.
- Дерѣть—о конѣ: обжечь. 71.
- Десяти́шная ча́ша—мѣрою въ десятую долю ведра? 301.
- Деся́тка де́негъ — десять рублей. 135.
- Дѣ́чное мѣсто, дѣ́чной лѣсъ, дичь—глухой и безлюдный лѣсъ. 120.
- Дово́дитъ глаза́ — портить зрѣніе. 93.
- До́дленно—подлинно, дѣйствительно. 310.
- Дождо́викъ — яйцообразный несъѣдобный грибок *Lycoperdon bovista* L. 409.
- Дока́ме—пока. 143.
- Домови́шшо—гробъ. 228, 312.
- Не въ до́рбѣткахъ—недоросль. 259.
- Доспѣ́ль — устроилъ, приготовилъ, сдѣлалъ. 84, 95, 98.
- Доспѣ́лось кому — случилось, произошло, случилось съ кѣмъ. 90.
- Дочѣ́й—дочь. 147, 299.
- На дрѣ́вѣ—на деревѣ. 117.
- Дружо́къ—пара. 415.
- Дрѣ́хни—сни. 289, 294.
- Ду́дка — дудка. 99.
- Ду́нулъ—ударилъ. 97, 164.
- Дупѣ́лко—маленькое дупло. 120.
- Дуть—бить. 116, 272, 385.
- Ду́хомъ—быстро, скоро. 204.
- Съ ду́шій сбѣ́ло—стало тошнить, началась рвота. 93.
- дѣ—гдѣ. 103.
- Дѣ́душко — старикъ вообще (не только родной дѣдъ). 363.
- Дѣ́ти—такъ царь называетъ своихъ воиновъ. 95.
- Ево́нный**—его. 144, 247.
- Егѣ́бисна — дочь Бабы Яги. 62, 224.—Баба Яга. 350—351.
- Егѣ́биха—Баба Яга. 358.
- Егѣ́бишна, Егѣ́боба—Баба Яга. 55, 275—276.
- Едново — одного. 22, 50, 86; е́дною—одной. 37; е́днымъ—однимъ. 71.
- Едрѣ́на (ядрена). См. Хать. 142.
- Езга́лись—общались. 338.
- Езы́ (язы)—перегородка черезъ рѣку, для рыбной ловли. 6.
- Елы́знулъ—ударилъ. 220.
- Къ емя́—къ нимъ. 277.
- Ердань—прорубь, гдѣ бываетъ освященіе воды въ Крещенье. 180.
- Еретни́къ—колдунъ. 80, 182.
- Еско́лько — нѣсколько, сколько-то. 170.
- Если—если. 105.
- Естре́п—ястребъ. 214.
- Есь—если. 174, 217, 306, 325.
- Етга—здѣсь. 48, 94, 111, 210, 363. Етгака—здѣсь. 144.
- Ефлѣ́туръ—ефрейторъ. 161.
- Ешшо́—еще. 9 я др.
- Жабу** пѣ́лишь—горло дерешь, громко кричишь. 89.
- Жаворо́нки—воронѣнки. 270.
- Жа́ло—у веретена: остріе. 67.
- Жарь—клещи, бей. 179.
- Жбанъ—деревянная большая кружка для квасу и пива, съ крышкой. 90.

- Жалѣю—люблю. 75.
 Жегчѣй—жечь. 150.
 Желѣдки—жолуди. 164.
 Жертва—ѣда, пища, „жратва“.
 165, 173.
 Въ живность—въ живыхъ, живого.
 250, 264.
 Жйво два—скоро, быстро. 103.
 Жйла—скупецъ, скряга. 412.
 Жйтинка—зернышки. 232.
 Жйтница—амбаръ. 138.
 Жмѣй—змѣй. 333.
 Жульѣ—жуляки, ворюшки. 142.
 Забава, забавы—звѣри, пріобрѣ-
 тенныя для развлечения. 32.
 Забалѣсиди—начали разговаривать
 между собою. 90.
 Заблудйлся—запутался, потерялъ
 дорогу. 12.
 Забродитъ—напроказить, набѣдо-
 курить. 141, 170.
 Завидно—обидно. 5.
 Зависно—завидно. 211.
 Заворотникъ—воротникъ. 213.
 Завтريكъ—завтракъ. 140.
 Къ завтромау—къ завтрашнему дню.
 372.
 Завѣсила старость—одрыхлѣлъ. 149.
 На заглѣдочку (на заглѣдочку)—
 вмѣсто десерта, на закуску
 послѣ ѣды. 258.
 Загнѣта—мѣсто въ печи, куда
 сгребаютъ горячіе угли, чтобы
 дольше сохранялся жаръ. 290.
 Заголедаль—наголодался, проголо-
 дался. 8.
 Загородйль словами—заговориль.
 147.
 Задвѣренка—живущая на задахъ,
 взадъ усадьбы или улицы. 107.
 Задѣжотъ—задѣветъ. 87.
 Задорога—бокъ, край печи. 54.
 Зазналь—узналь про что, вызналь.
 65.
 Заигратъ—обыграть. 260.
 Заказывали—запрещали, не доз-
 воляли. 288.
 Закладное бревно—нижнее бревно,
 служащее основаніемъ (вмѣсто
 фундамента) строенія. 32; то же у
 печи. 276.
 Законъ—бракъ. 327.
 Закраекъ—край, опушка лѣса.
 194.
 Закрой—скрой, выкрой. 144.
 Закурйла—затонила. 84.
 Залавочекъ—загородка для куръ
 около стѣны въ избѣ. 233;
 верхъ ея служить вмѣсто полки.
 91.
 Залѣзны й—желѣзный. 321.
 Замужъ итти, свѣтатъ—когда ново-
 брачная поселяется на жительство
 у своего молодого мужа; въ от-
 личіе отъ такого порядка, когда
 молодой мужъ поселяется на жи-
 тельство у своего тестя (что
 называется: съ *трѣмки*). 18.
 Занимѣцца—любезничать. 323.
 Завѣжись (?)—задержишь. 104.
 Запѣжущикъ—пазуха. 319.
 По запѣсу—перечисленный въ за-
 пасные солдаты. 331.
 Запрѣгъ—мѣсто соединенія оглобли
 съ дугой. 91.
 Запѣживатъ—часто и по-многу
 выпивать. 90.
 Запѣшкаль—сталь пыхтѣтъ, на-
 чаль издавать подобные пых-
 тѣнью звуки. 31.

- Запятая паласа—возникло препятствіе, случилось затрудненіе. 123.
- Зараза—повальная болѣзнь, моровое повѣтріе. 151. Война. 170.
- Зарываль—забрасываль чѣмъ. 11.
- Засопѣль—громко закричалъ. 167.
- Заспа—крупа. 211.
- Заспаль—заснулъ. 14.
- Не застоить за этимъ—это не послужитъ препятствіемъ, не поведетъ къ остановкѣ дѣла. 116.
- Засудился—сталъ давать обѣщанья. 302.
- Засыпка—рабочій на мельницѣ, помощникъ мельника. 105.
- Засѣря—хвастунишка, врунь. 158.
- Затемнѣли—были застигнуты вечеромъ, не успѣли окончить до темноты. 339.
- Затираетъ рукава—пачкаетъ рукава, безпрестанно вытирая ими свои слѣзы. 93.
- Зауголки—конечныя части бревень, выставившіяся въ углахъ строенія. 360.
- Заутро—завтра утромъ. 33, 41.
- Зачали—начали. 355.
- Зачиклѣчу—задѣну. 99.
- Збарбалъ—схватилъ. 182.
- Збирала—собирала милостыню, прощипывалась подаваніемъ. 46.
- Звѣтнулъ—толкнулъ. 359.
- Звозъ (взвозъ)—покатый бревенчатый мостъ, по коему въѣзжаютъ въ высокой сарай. 92.
- Згараютъ—кликнуть, позвать. 281.
- Возголовки—въ головы, подъ подушку. 85.
- Зголовье—рукоятка пахотной сохи. 169.
- Здрить—зрѣть, смотрѣть. 352.
- Здувать (вздувать)—бить, драть. 328.
- Здыні (вздыни)—подними вверхъ. 27. Здыните—приподнимите. 302.
- Зѣютъ—сіяютъ. 178.
- Звелі (вздыли)—приподвѣли. 302.
- Золотая рота—босыя, оборванцы. 306.
- На золотыхъ принскахъ—отправляя естественную потребность. 354.
- Зорить—разорять, убивать. 286.
- Зрѣла—смотрѣла. 289.
- Зубйти серпы—наскать зубы у серповъ; зубрить. 150.
- На зубокъ—для угощенья роженницы. Есть обычай, по коему женщины приносятъ родильницѣ угощеніе, что и зовется „на зубокъ“. 289.
- Зъёмъ (въёмъ)—черезсѣдельникъ (ремень или веревка, привязываемая къ обѣмъ оглоблямъ и проходящая черезъ сѣделку). 92.
- Зъерѣла. См. Въерила. 155.
- Зъ-за—изъ-за. 374.
- Зъухала—вскричала громко. 107.
- Зыбка—колыбель. 172.
- Зыбучее болото—зыбкое, трясина. 117. Зыбучія поля—изъ сыпучихъ песковъ? 130.
- Зыграть свадьбу—сыграть, отпраздновать. 314.
- И-го-го—лошадь. 195.
- Избраненѣ—бѣсноватая? 314.
- Извѣдился—повадился, привыкъ. 176.

- Изворотѣчь—окончить дѣло. 145.
- Изгѣду чѣшь—несчастье предчувствуешь. 225.
- Излажѣца подѣ вѣнѣць—приготовляться къ вѣчанью, къ браку. 17.
- Изматерѣлся—выругался очень неприлично, „по-матерному“, съ упоминаемъ матери. 43.
- Изподпирала посохъ—износила посохъ, опираясь на него въ долгомъ пути. 223.
- Не изрѣнено житьѣ—не плохо живемъ. 151.
- Изрушай—изрѣжь. 106.
- Изунѣтовать—скрыть. 220.
- Изъ терпѣнья стало—не въ терпѣжь стало. 191.
- Имѣть—ловить, хватать. 11, 13, 54, 197, 351, 355.
- Имѣйся—хватайся, поймайся за что. 12, 185. Не имѣется—не ловится. 197.
- Имя—имъ. 25, 91, 113, 115, 120, 130, 134, 165, 182, 206, 281, 308, 345, 363, 387.
- Имянь—имъ. 3, 30, 104, 211, 231, 237.
- Инакъ—иначе. 59.
- Ископытъ, йскопотъ—комоеъ земли, вылетающій изъ-подъ копытъ коня. 40.
- Испакостились—напакостили. 191.
- Испасѣется—приготавливается, готовится. 162. Испасся—приготовился. 164.
- Испѣдка—нижняя рубашка. 91.
- Использовать кого—вылѣчать. 119.
- Испосѣлись—разсѣлись, сѣли. 274.
- Испроводѣль—проводиль. 179, 284.
- Испровѣрить кого—провѣрить. 338.
- Испростегали—избили, исколотили до язвъ. 296.
- Испрошли—окончились. 159.
- Истерѣль—потеряль. 147.
- Исти, ысть—ѣсть. 67, 184, 276, 357.
- Исчѣчкаль—измьяль. См. чѣчкаль. 150.
- Ись—ѣсть. 93, 105, 115, 123, 127, 335.
- Ихны—принадлежащѣ имъ. 115, 125.
- Кадца—кадка, большой деревянный сосудъ. 33. Кáčчя — кадка. 101.
- Казѣнка—казенная лавка для продажи вина, кабакъ. 225.
- Калá—каль, пометъ. 177.
- Калачѣкъ—то же, что кодочикъ. 208.
- Ка(о)мѣди—комедіи, смѣшныя исторіи. 159.
- Камѣсьи—средствъ, денегъ. 185.
- Кандей. По объясненію разсказчика: большой сосудъ, въ какіе прежде цидили водку изъ бочекъ [въ кабакахъ]. 146.
- Кантѣльство—проволочка, потеря времени. 146.
- Канфѣрова—фарфоровая. 199.
- Караушка—караулка, избушка для сторожа. 391.
- Картѣй—картъ. 333. Картѣмъ—картамъ. 333.
- Катанъшикъ—рабочій, дѣлающій обувь изъ шерсти. 128, 188.

- Келейка—отдѣльно стоящая избушка одинокой женщины. 157.
- Келѣйшикъ—ивокъ, пустынникъ, отшельникъ. 283.
- Кладушка—небольшая кладь, скирдъ хлѣба. 102. Кладуха 414.
- Клепѣна—согнутое дерево, наклонившееся близко къ землѣ. 205.
- Клѣпѣстая сосна—растущая наклонно, не кверху, а вбокъ; сильно наклонившаяся къ землѣ, согнутая, поклѣная. 237.
- До влюкъ хлѣба—до самой крыши въ амбарѣ. 94.
- Клюшка—кочерга. 54, 56.
- Клюшки—у крыши: деревянные шести съ загнутыми концами; ими поддерживаются водосточные желобья. 98.
- Кляветникъ—клеветникъ. 214.
- Клятые—„волки“; собственно: проклятые. 195.
- Кма—тьма, весьма много. 87, 92, 101, 104.
- Кнезѣкъ (князѣкъ)—верхъ крыши. 70. На кнесѣкъ. 70.
- Коверокъ—летунокъ—коверъ—самолетъ. 20.
- Кодочѣкъ—родъ кривого толстаго шила, употребляемаго для плетенья лаптей. 207.
- Кожурка—кожа, шкура. 66.
- Кожухъ—груба у печи. 78, 96, 185.
- Кокоты—комки, куски грязи. 91, 94.
- Колды—когда. 86, 145, 343.
- Безъ колесѣй—безъ колесъ. 15.
- Колѣско подкатить къ кому—придти къ кому воровать деньги. 142.
- Колѣй—если такъ. 389.
- Колѣвшша—яичныя скорлупы, оставшіяся послѣ вышедшихъ цыплятъ. 433.
- Колноворотъ—сверло. 178.
- Колодки—деревяныя формы, по коимъ валяютъ обувь изъ шерсти. 186.
- Колодникъ—лемація въ лѣсу дерева, володы. 92.
- Колоколо, *ср.*—колоколь. 97.
- Колонуть—ударить. 7. Колонули(сь) о закладѣ—побились о закладъ. 152, 192.
- Коль (коль)—коли, когда. 85.
- Кольѣй—пропадай. 182.
- Комель—нижняя, ближайшая къ корню, часть дерева. 19, 89.
- Комлоты—комнаты. 171.
- Комота—комната. 145, 146.
- Конѣй—коневій, конскій. 166.
- Кончай домъ—уничтожь. 424.
- Конь—верхъ крыши. 348.
- Копѣечья въ тебѣ—подкапывается подъ тебя, имѣеть злой умыселъ. 144.
- Копѣшка—небольшая копна. 102.
- Копоть стонтъ—пыль по дорогѣ столбомъ. 276.
- Коптѣлый мѣшокъ—закоптѣвшій отъ дыму. 7.
- Копыль—у саней: каждый изъ вдолбленныхъ въ полозья брусьевъ, которые служатъ для прикрепленія къ полозьямъ верхней части саней—нащеповъ и кузова. 233.
- Корга—„елка съ корнемъ“. 187, 201.
- Корѣть—карега. 36, 47.

- Корзѣна**—плетеный изъ древесныхъ прутьевъ кузовъ на телѣгѣ. 393.
- Кормѣна**—кормъ для скота. 169.
- Корѣвой**—съ изуродованнымъ оспою лицомъ. 98.
- Косарь**—большой тупой ножъ для щепавья лучины и т. п. 104, 287.
- Коси́ночка**—платокъ. 245.
- Коси́ца, коси́ча**—високъ, часть головы около ушей. 2, 24.
- Косты́шь**—крупное птичье перо. 264.
- Котлѣтъ**—червьтъ. 144.
- Коты́ сыромятные**—обувь изъ сыромятной кожи. 214.
- Кочедычкѣ**—кривыя широкія шилья, коими сдирають кору съ липы. 286.
- Кочерма́**—корчма, кабакъ. 139.
- Краткую жизнь придать кому**—убить кого. 172.
- Крѣво-пра́во**—кое-какъ, плохо-вато. 22.
- На́ кромѣ**—на край, на ребро, стоймя. 37.
- Кро́шки**—верхняя часть спины. 12, 185.
- Кругъ чего**—вокругъ, кругомъ. 69, 371.
- Кругъ**—мѣсто вѣнчанія въ церкви. 374. Съ кру́гу—изъ-подъ вѣнца. 98.
- Кру́то**—скоро, въ короткое время. 145.
- Крѣльца**—верхняя часть спины. 57, 80, 176, 205, 302, 352.
- Крысае́дъ**—эпигетъ кота: сильно царапающій. 98; котъ 108.
- Крюкѣ**—закрѣпы, замѣняющіе шалверы. 171.
- Крѣкальчи** (крѣкальцы), крѣкла—двѣ боковыя жердочки у саней, связанныя назади савнаго кузова. 16.
- Кубъ** (саженный)—кубическая сажень дровъ. 392.
- Куды ты?!—п не думай!** недоступно! 406.
- Кужель**—волокну, навязанное на прядильный гребень. 61.
- Ка кѣ коркахъ**—на корачкахъ, на четверенькахъ. 76.
- Кулѣмка лыкъ**—связка, охапка. 285.
- Кумы́къ**—бросилъ, опрокинулъ. 235.
- Кумы́шка**—водка, которую вотяки выкуриваютъ изъ ржи домашнимъ способомъ. 391, 411.
- Купчѣвна**—купеческая дочь. 144.
- Курѣпой** (сви́репой)—безобразный 115.
- Куршѣнъ**—кувшинъ. 325.
- Кутенка**—кутвикъ. 89, 90.
- Кутѣшь**—щенокъ. 98.
- Кутникъ**—широкая лавка въ углу избы у порога. 128, 221.
- Куфтѣритъ**—клубами вьется. 185.
- Не кы́ркнуть**—не кашлянуть, ни гу-гу. 287.
- Ла́дитъ**—намѣревается, хочетъ. 98, 101. Ла́жу—думаю, намѣреваюсь. 148.
- Ладонь**—токъ для молоченья хлѣба. 103.
- Лапотникъ**—кто плететь лапти. 205.
- Ластоваться**—ласкаться. 375.
- Ле—ли.** 306, 405.
- Лѣва—льва.** 30 и др.
- Леворвертъ**—револьверъ. 113.
- По ледвейнъ**—по ляжкамъ. 214.

- Лёкки деньги—лёгкія, легко доста-
вшіяся. 79.
- Лёкко—лёгкое. 84.
- Лсмѣхъ—родъ деревенскаго плуга.
- Коверокъ—летунокъ—летающій ко-
веръ самолетъ. 13.
- Ли—или. 307.
- Лісьвеничкомъ (лиственнич-
комъ)—съ листьями. 94.
- Лиходѣйка—злудѣйка, врагъ. 279
- Лихостѣнца надъ кѣмъ—звѣтся
на кого. 276.
- Лішно—лично. 323.
- Лопнуло—пропало. 177.
- Лопоть—одежда. 123, 184.
- На лѣшечкѣ—на ложечкѣ, на
ложкѣ. 276.
- Лѣшокъ—ложекъ. 235.
- Лудиль—билъ, хлесталь. 91.
- Лужокъ—задняя часть крестьянской
усадыбы, гдѣ находится токъ для
молотбы и овины. 333.
- Лупить—бить, драть, пороть. 57,
389.
- Лутѣшка—сухое молодое липовое
дерево, съ коего снято лыко.
54.
- Лытаешь отъ лѣла—бѣгаешь. 261.
- Лычай, лычей—листья рѣпы. 169.
- Лѣсникъ—охотникъ. 33, 124, 237.
- Лѣсной, лѣсной дѣдушко—лѣ-
шій. 235.
- Лѣсовать—охотиться за лѣсною
дичью. 30, 87, 219, 275.
- Лямки—веревки для привязи чего.
172. Лямочка 101.
- Магазина, ж.—магазинъ, лавка.
21.
- Малахай—шапка съ наушниками.
144, 146.
- Мальчикъ, общ. —ребенокъ (без-
относительно въ полу). 143, 152,
307.
- Мамонька—попадья. 104, 140.
- Манѣрка—солдатская жестяная бак-
лажка, походная фляга для воды.
161.
- Маница — чудится, привидѣніе.
138.
- Маркиданъ (маркитантъ) — содер-
жатель постоялаго двора. 152.
- Масеньки — ласкательное названіе
овець. 107.
- Мастеровые—работчіе мастера. 370.
- Материть кого—неприлично („по-
матервому“) ругать кого. 43.
- Матершійна—неприличная брань,
съ упоминаніемъ матери. 43.
- Матица—средній потолочный брусъ.
307.
- Матка—мать. 44, 89, 151, 187.
- Матница—поперечный брусъ, под-
держивающій потолочныя доски;
матица. 33.
- Маяться—мучиться. 391.
- Маячить — показываетъ знаками.
184.
- Медвѣдки—медвѣжата. 31.
- Мезъ—между. 176.
- Металь—медаль. 307.
- Мильшъ—любовникъ. 31, 89, 192.
- Мильшова—привадежащая лю-
бовнику. 49.
- Мимодучій — на пути, мимоходомъ.
146.
- Млїтся — чудится, видится, приви-
дѣніе. 220, 359.
- Млѣнье—привидѣнія. 160.
- Ммерзь (?) — вмёрзь, примерзь.
233.

- Што есь могá—сколько есь силы. 178.
- Сколь могóтушки—изо всей силы. 352.
- Молёбено—молебень. 121.
- Молёбствовать--служить молебны. 170.
- Молодая тѣща, свѣтля—новая (въ томъ же смыслѣ, въ какомъ новобрачныхъ называютъ „молодыми“, хотя бы каждому изъ нихъ было за пятьдесятъ). 191.
- Молодúха, молодúшь — молодая женщина. 236. Молодúшка — недавно вышедшая замужъ женщина; молодка. 106.
- Морда—конусообразная рыболовная снасть, плетеная изъ древесныхъ прутьевъ. 6.
- Моршкí—мелкíя сборки 110. Моршѣтница—ст. такими сборками. 110.
- Морь-бѣрегъ—морской берегъ. 15.
- Мось (мось) — крыльцо. 26; сѣни. 75.
- Мотрí—смотри. 99, 144, 153. Мотрíte. 150.
- Мрáвичтя—правится. 217.
- Мужíкъ—мужъ. 110.
- Мурей—нора, провалище, дыра въ глубь земли. 283.
- Мушканти́нты—мушкетоны, короткíя ружья для картечи. 166.
- Мы́кать—таскать, тискать. 101.
- Мыль—билъ, хлесталь. 104, 183.
- Мы́ркать—издавать неопредѣленные звуки, помыкивать. 351.
- Мы́тница — женщина, обмывающая покойниковъ. 228.
- Мы́шься—моешься. 86.
- Мѣль—дрожжи. 197.
- На гости—въ гости. 141, 147.
- Набѣлочка — ткацкая принадлежность: рамка, въ которую вставляется бердо. 108.
- Нагаркáль — накликаль, созвалъ крикомъ. 95.
- Награбали—захватили, подоспѣли. 86.
- Надёжно—вѣроятно, навѣрно. 306 и слѣд.
- Надъ úтромъ—на разсвѣтѣ. 335.
- Надъѣзжáеть — подѣзжаетъ верхомъ. 155.
- Надѣ́тъ—надѣваетъ. 322.
- Нажáдовался—наиился, насытился. 220.
- Назѣмничя телѣги—для возки навоза въ поле. 75.
- Назлýль—причинилъ зло. 114, 125.
- Назобáлся — наклевался, наѣлся. 307.
- Накрýли гóсти — неожиданно приехали; нагрянули. 146. Накрýль на веё — наскочилъ, поймалъ. 155.
- Налу́плóу—поколочу. 413.
- Наво́сь — мысь или островокъ, на которые наноситъ теченíемъ плоты и суда. 94.
- Напáлочекъ—палець у рукавицы. (Прямѣч. къ ск. № 30).
- Напáрья—сверло, буравъ для сверленíя отверстíй. 159, 338.
- Напехáль — натолкаль, насоваль. 101.
- Напýлокъ—опилки, мелкíя частицы дерева изъ-подъ пилы. 278.
- Напослѣдѣ́—послѣ всѣхъ, въ концѣ. 354.

- Напрасленные нашли кому—при-
творно указали несуществующія
вины у кого. 302.
- Навѣдѣникъ — перекладина надъ
устьемъ курной печи, для сушки
дровъ. 88.
- Нарозно — врозь, несогласно, не-
стройно. 83.
- Нарушить кого—убить. 118.
- Наслѣгъ—ночлѣгъ. 52, 100, 182.
- Наслѣшала—выслушала. 339.
- Въ наслѣдство отдай сына — въ
наслѣдники. 129.
- Настать царемъ—сдѣлаться царемъ,
вступить на царство. 259.
- Настегай коня—нахлещи. 175.
- Настрѣбиль—научиль. 124.
- Натакался—случайно попалъ, на-
ткнулся. 81, 121.
- Натыквая грѣва — брань на жен-
щину. 110.
- Находить—походить. 310.
- Находная вещь — находка. 126.
- Началуютъ—первые начинаютъ ку-
шать, пробуютъ питья и кушанья.
199.
- Начѣвки—родъ корыта, лотокъ, на
коемъ сѣютъ муку и катаютъ хлѣ-
бъ. 59. Начѣвочки. 62.
- Начеканиль во лбы-тѣ — сдѣлалъ
отмѣтки на лбу. 23.
- Начею—думаю, полагаю. 213.
- Начитать—убѣждать, уговаривать,
наставлять, журить.
- Насчлѣсчикъ—ночлѣжникъ; ночую-
щій въ чужомъ домѣ за плату.
33.
- Нашла меня счастьемъ—нашла для
меня счастье. 159.
- Нашорвался—натѣрся. 132.
- Нашпиговался—набойчивлся, сталъ
„тертымъ калачемъ“, хитрымъ
плутомъ. 175.
- Нащѣ—начто, для чего. 148.
- Небаская—нехорошая, некрасивая.
235.
- Негѣжая—негодная. 216.
- Неколды—некогда, нѣтъ времени.
108.
- Несѣтъ—пахнетъ. 426.
- Несчѣски—несчастье. 306.
- Нестѣха-непрѣха — неумѣющая
ткать и прясть, плохая руко-
дѣльница. 65.
- Нечайно—нечаянно. 36.
- Низнечкомъ—внизъ лицомъ. 72.
- Съ нимъ—съ ними. 209.
- Ниченка — часть ткацкаго става;
надѣтыя на двѣ жердочки витя-
ныя петли, для подъема нитей
основы. 108.
- Нйшшепкъва—нищаго. 354.
- Новинѣ — холстъ, кусокъ полотна.
134.
- Нѣтука—нѣтъ. 125.
- Обвѣшаніе**—обѣщанье. 298.
- Обзданули—облили. (Примѣч. къ
сказкѣ № 104).
- Облѣжное показаніе—ложное. 254.
- Оболокъ—одѣлъ, надѣлъ. 91, 343.
- Обомьюсь—обмоюсь. 86.
- Образовался—оказался, сдѣлался.
111.
- Обратья—братія. 301.
- Обрачили—повѣщали. 354.
- Обрѣтка — обротъ, недоуздокъ.
125.
- Обручѣе—обручій. 94.
- Обрушница—обручевная съ жени-
хомъ невѣста. 25, 93.

- Обрядный — красивый, приличный. 152.
- Обскавалъ — рассказал, описал на словахъ. 41.
- Обуёкъ — обувь (лапти) и онучи (портянки). 89.
- Обумѣться — изумиться, удивиться. 252, 260.
- Обутки — обувь. 55.
- Объягнулась — родила ягнать, окотилась. 380.
- Овешька — овечка. 388.
- Оглядѣлъ рукой — ощупалъ. 191.
- Огнѣвница — посудина, въ которой держали прежде огниво, кремль и трутъ для высѣканья огня. 43.
- Огнѣшшо (огнище) — костеръ. 124.
- Огородецъ — огородъ для овощей. 75.
- Ограда — дворъ, куда въѣзжаютъ на телѣгахъ. 74, 108, 196, 211.
- Одвѣ — едва, насилу. 100.
- Одѣнова — дважды. 8, 95, 128, 219.
- Одна кровь — весь покрыть кровью. 361.
- Однако — одинаково, равнымъ образомъ, также. 317.
- Одновѣдельная (одновѣденная) мука — смелотая въ одинъ день, обыденкой. (Срв. *одновѣдень* — въ одинъ день). 192.
- Одводворокъ — хуторъ. 151.
- Одѣлили коней — дали корму конямъ: 363.
- Ожокъ (ожегъ) — палка, замѣняющая печную кочергу; ею мѣшаютъ головни въ печи. 91.
- Оказія — удивительный случай, рѣдкое и любопытное событіе. 7.
- Окайнные — черти. 280.
- Около одной ночи — втеченіе одной ночи. 408.
- Окóльницы — оконныя рамы. 41, 110.
- Окóльный народъ — изъ окрестныхъ мѣстностей. 150.
- Околѣла — умерла. 279.
- Окостѣлась (см. *окастѣлась*) — испразжнилась на себя. 197.
- Окрасѣ, окрась — обокрасѣ. 153.
- Окрутили — одѣли, нарядили. 87.
- Омбаръ, онбаръ — амбаръ. 95.
- Ом мѣнь — обо мѣ. 308.
- Омметъ — большая куча соломы. 155.
- Оммóтки (обмóтки) — веревки, коими привязаны концы оглобелъ къ саянямъ. 105.
- Оммѣнокъ (обмѣнокъ) — ребенокъ, оставленный чертями въ замѣнь похищеннаго имъ новорожденнаго младенца. 143.
- Омурѣчиваетъ — обморачиваетъ, одурачиваетъ. 104.
- Онвѣ — одна. 91.
- Онучѣшко — плохая онуча (портянка для ногъ). 91.
- Опитимью — зинтимію. 144.
- Опóекъ — кожа теленка. 103.
- Опослѣ — послѣ. 123, 147.
- Опнатрала — запачкала, загрязнила. 349.
- На опрокидку — опрокинувъ ихъ. 105.
- Опугу — опыта. 143.
- Орѣтъ — кричитъ. 14.
- Осерчалъ — осердился. 212.
- Остервилась — остервенилась. 31, 122.
- Осырокъ — то же, что лужокъ (см.). 190.

- Отѣкъ—изгородь въ лѣсу, состоящая изъ срубленныхъ и не очищенныхъ отъ вѣтвей деревьевъ, которыя сваливаются въ видѣ гриды, изрѣзка подвизраемы кольями. 85.
- Отбарабачья—отбиться, отборониться, отказать кому въ чемъ. 283.
- Отвалѣль—отѣхаль. 114.
- Отвѣтность—отвѣтъ. 113.
- Отгдиль—переносно: отодралъ. 105.
- Отгонѣй—отгадай, угадай. 303.
- Отгоревачья. Отилѣкачья. 97.
- Отдѣлилъ—удалилъ, отослалъ. 307.
- Отдѣла—отодрала, побила. 289.
- Отдѣленной—нижній чинъ, наблюдающій за „отдѣленіемъ“, т. е. за частью роты въ 15—20 человекъ. 310 и слѣд.
- Отдѣлѣть отъ свѣту стало—стала показываться утренняя заря. 167.
- Отжарилъ—отпоролъ, отодралъ. 91.
- Откайтѣ—оторвать. 99, 101.
- Отпочекъ—старый, изношенный лапоть, негодный уже для обуви. 233.
- Отпочѣшка—изношенные лапти. 91.
- Отощалъ—обезсилѣлъ отъ голода. 357.
- Не отперлѣся—не отказалась. 217.
- Отрѣзъ—желѣзный ножъ у плуга. 166.
- Отсизовали кого—отпоролъ, отодрала. 16—17.
- Отстоловали—отвели свадебные обрядовые пиры. 66.
- Отсулѣль—пообщалъ. 405.
- Отсѣкоть—отсѣчь, отрубить. 74.
- Оттуль—оттуда. 276.
- Откысталъ—отбѣлъ. 34.
- Отцѣль—отсюда. 45.
- Отчкдѣчилъ—оторвалъ. 81.
- Отѣнь—отнимѣ. 158—159.
- Офицеянны—половые въ трактирѣ, официанты. 324.
- Очѣгъ помольный—на мельницѣ: избушка для мельника. 106.
- Очепъ—гибкій шестъ, на коемъ висеть и качается дѣтская колыбель. 236.
- Очертовѣла—начертила. 144.
- Очиганиль (оцыганиль)—обмануль. 165.
- Очунь—очень. 203.
- Ошшо—еще. 147, 164, 283.
- Павѣнь—павлинь. 214.
- Падаеть участь—выпаль жребій, судьба, суждено. 373.
- Падѣна—бранно: издохшее животное. 103.
- Пазгѣть—рубить, хлестать. 167.
- Паздѣрнулъ—сильно ударилъ. 97, 110.
- Пайка—паекъ, кусокъ. 321.
- Палась—попалась, встрѣтилась на пути. 117.
- Пался—см. Прѣслухъ. 116.
- Паль—быстро, мигомъ сѣлъ на лошадь или на телѣгу. 105, 122.
- Палысѣть—бить, хлестать. 295.
- Панкѣй—бабки, игральные кости. 170.
- Паньски (панскіе)—см. Пѣточки. 65.
- Парень—молодой мужчина. 30 и др.
- Парсонъ—персона, лицо. 132.
- Паутъ—слѣпень. 194.
- Паче глазу имѣю—берегу больше глазъ. 162.

- Пей съ насъ водки—пей водку за нашъ счетъ. 135.
- Пекчѣсь—печься. 54, 77.
- Пелѣва—остатки, получаемые при провѣиваньи ярового хлѣба: овса, ячменя, пшеницы; яровая мякина. 414.
- Пельмѣни—маленькіе пирожки съ мясомъ, которые ѣдятъ вареными въ водѣ. 388.
- Перва—сначала, сперва. 368.
- Перебѣгъ—черезъѣдельникъ. 92.
- Переволь—высоко лежащая перекладина. 125, 343.
- Передмѣстье—площадка между крыльцомъ и сѣнями. 189.
- Передомъ—прежде другого. 97, 304.
- Перѣже, перѣшь—прежде. 20, 113.
- Переклепала—клепала (колотила молоткомъ для того, чтобы сдѣлать тоньше) больше, чѣмъ нужно было. 350.
- На перемѣтку—переметнувшись; перекидывая. 77, 103.
- Перемѣна одѣжи—смѣна бѣлья. 116.
- Переналожилъ съ руки на руку—снялъ съ одной руки и надѣлъ на другую. 46.
- Переперѣлъ голубѣчями—о воронахъ: сдѣлалъ голубками. 145.
- Перепиваться (съ вѣмъ)—ходить попеременно другъ ко другу на попойку. 281.
- Перша—Перфиль. 202.
- Перьвѣ—сперва, сначала. 312.
- Пестерь—плетеная сумка, которую носятъ за плечами. 70, 88, 96, 221. Пестерѣкъ. 102.
- Пеструхоньки—пестрыя коровы. 107.
- Песты—растеніе хвощъ. 58.
- Петашна булка—французская булка (собственно: стоящая пять копеекъ). 335.
- Петиглазка—съ ятью глазами. 70.
- Назадъ петкѣй—пятясь задомъ, впередъ спиной. 133.
- Пехло—родъ кочерги. 85.
- Печатенька(я)—эпитетъ ска-терти: на коей напечатаны узоры. 100.
- Со вѣхъ печенѣй вздыхать—глубоко, сильно. 167.
- Печина—куски сухой глины, отко-лупываемые отъ глинобитной печи. 351.
- Пивоходничья—для броженья пива. 101.
- Пиньчѣй (пинцы)—кто пинается, пинаетъ другихъ. 85.
- Пихтарничекъ—пихтовый лѣсокъ. 121.
- Пичкать—мять, тискать. 151.
- Пленічя—вереница. 189.
- Плетѣнка—плетеный изъ прутьевъ кузовъ на телѣгѣ. 389, 393.
- Плѣтки—цвѣтки сосны. 87.
- Плѣха—бранное слово: развратница. 56.
- Плѣшка—трясогузка, Motacilla. 334.
- Плѣшка—плоская и низкая чашка. 108.
- Побалѣсить—поговорить. 102, 221.
- Побратуемся—поборемся на по-единкѣ. 243.
- Побытомъ—образомъ, способомъ. 320.

- Поводісь съ ребенкомъ—поняньчись, присмотри за нимъ. 224.
- На повой—повивать, принимать новорожденного. 108.
- Поволокоть—поволочетъ. 123.
- Повора—жердь. 169.
- Повоска—телѣга съ крытымъ кузовомъ. 89.
- Погаркаетъ—позоветь, «попросится». 182.
- Погленечья—понравится. 215.
- Погляво—погляди-ка. 216.
- Не подбиваѣтчи—не ухаживаетъ, не ищетъ ея вниманья. 280.
- Подвернулъ—подсунулъ. 143.
- Подволока—пространство между крышей и потолкомъ. 189.
- Подворница—постоялка, жиличка, квартиранка. 224.
- Подгорбица. 115.
- Подй—вѣроятно, навѣрное. 296, 354. Подй-ко—навѣрное. 173.
- Подклять—брачное ложе. 48, 73, 98, 115.
- Подлечина—подлецъ. 106.
- Поднаровить—угадать, подоспѣть къ извѣстному времени. 433.
- Подоплечьё—подкладка на плечахъ у рубахи. 213.
- Подпадать къ кому—то же что подбиваться. (Примѣч. къ ск. № 104).
- Подпахать—подтолкнуть, подсунуть. 92.
- Подпись—бумага за подписью господаря. 320 и слѣд.
- Подпольё—помѣщеніе подъ поломъ избы. 89, 220, 291 и др.
- Подпольная западнй—ведущая въ подполье. 203.
- Подробну—отдѣльно отъ прочихъ. 145.
- Подрѣзи подрѣзаны—рѣзьба вырѣзана, рѣзные украшенія. 85.
- Поду—пойду. 45, 102, 258.
- Подхвостница. 115.
- Подчека—подсѣка; мѣсто, гдѣ выжигаютъ лѣсъ для пашни. 56.
- Подынуть—поднять. 98.
- Поезѣлася—пообщалась. 89.
- Позатомъ—потомъ, затѣмъ, послѣ того. Любимое словечко Клямовой, употребляемое ею иногда безъ всякаго значенія, по привычкѣ. 277.
- Поздрѣствовался—поздоровался. 89.
- Позові котё—позовите-ка. 231.
- Поѣсти—поѣсть. 83, 299.
- Покаместь—пока. 244.
- Покупить—купить. 30.
- Полавошникъ—приказчикъ. 308.
- Полавошныи—торговцы, приказчики. 177.
- Полевія ворота—ворота, отдѣляющія поле отъ селенія. 106.
- Полжитья—полбытья—половина житья-бытья, т. е. половину всего своего имущества. 41. Срв. 98.
- Полисадина—тынина, стоячій колъ въ тынѣ. 12.
- Полисадникъ—тынъ. 12.
- Полйца, полйча—полка. 53, 295.
- Половикй—половые, прислужники. 146.
- Половикъ—узкій длинный коверъ, постылаемый на полъ. 186.
- Пологъ—широкая и грубая ткань для сушки и перевозки зерна. 423.

- Полой дубъ—съ душломъ, съ пустой середкой. 138.
- Полокъ—полкъ. 93.
- Полоть лень—выдергивать растущую среди льна траву. 289.
- Полумѣрка—половина мѣры. 105.
- Польза—барышъ, выгода. 136.
- Польскѣй—живущій въ полѣ, степной. 214.
- Полѣсуй—поохотья, побей лѣсной дичи. 130.
- Полутѣе—быстрѣе, скорѣе. 363.
- Помаль—маловатъ, вѣсколько малъ, тѣсенъ. 22.
- Помлитѣ—помните. 308.
- Поможи—помощи. 315.
- Помольная, ж.; помольный очагъ—на мельницѣ: избушка для мельника. 106.
- Помольникъ—человѣкъ, привезшій на мельницу молоть зерно. 105.
- Помравилось—поправилось. 231.
- Помусляй—помочи слюнями. 49.
- Помычала (въ моей записи надъ ы поставленъ знакъ краткости, не переданный въ печати но техническимъ условіямъ)—помчала. 275.
- Помѣвляваю—мвуваю (съ перерывами). 138.
- Пояітокъ—кафтавъ изъ полушерстяной ткани. 221.
- Попехаль—потолкаль. 54.
- Попѣхивать—толкаетъ, подталкиваетъ, влечетъ. 24.
- Порѣшились—порѣшили. 114.
- Порѣшилъ замкѣ—разбилъ. 111.
- Посадъ—садка сноповъ въ овинѣ для сушки. 103.
- Поскрѣбышъ—маленькій хлѣбецъ, который дѣлается изъ остатковъ тѣста, приставшихъ къ стѣнкамъ опорожненной квашни. 64.
- Постилаха—тряпка, на коей катаютъ валяную обувь. 186.
- Посулила—пообѣщала. 143, 196.
- Поталакаёмъ—поговоримъ. потолкуемъ. 52.
- Поточки павьски—пѣвчія птички, какихъ держать баре въ клѣткахъ. 65.
- Потсутный (подсутный) уголь—передній уголь дома. 14.
- Потуда—до тѣхъ поръ. 156.
- Потурйла—погнала. 278.
- Не потуровѣла—о травѣ: не подросла, не дала цвѣточныхъ почекъ. 86.
- Похарчевались—покушали. (Примѣчаніе къ сказкѣ № 30).
- Почаль—началь. 144. Почелі. 146.
- Почѣпка—цѣпочка. 325.
- Пошвѣркаль—похлебалъ, покушалъ. 161.
- Пошохъ—посохъ, палка. 223.
- Пошшѣктываетъ—весело щекочетъ. 145.
- Пощѣ—почему. 217.
- Повдаеть — ѣсть по-маленьку. 192.
- Поѣзжаніиъ—участникъ свадебнаго поѣзда. 189, 220.
- Правншься—направляешься, идешь. 150. Правншься съ работой—поправляешься. 75.
- Праводовая—эпитетъ плети: при помощи коей управляютъ тройкой коней? 90.

- Съ прѣсьничѣй—съ прялкой. 100.
 Прѣшь—прежде. 51.
 Прибѣйникъ — небольшая при-
 стройка къ банѣ, для раздѣванья
 моющихся. 89.
 Прибралъ—взялъ къ себѣ. 127.
 Привилъ—привязалъ. 167.
 Привиняется—сознается въ своей
 винѣ. 160.
 Привѣчать—принимать, ласкать.
 122.
 Пригаркѣль—подозвалъ крикомъ.
 186.
 Придалъ—передалъ. 176.
 Придержѣли—издержали, истра-
 тили. 87.
 Призналъ на кого—подумалъ на
 кого, ошибочно принялъ за кого.
 140.
 Прикатчикъ—приказчикъ. 152.
 Примарило—приятно расслабило,
 разнѣжило, расположило ко сну.
 289.
 Приобдвилъ—пригласилъ. 132.
 Припасѣться — приготовляться.
 373.
 Припасъ—хлѣбные запасы. 95.
 Прислѣшница—прислуга. 218.
 Приставься—притворись, пред-
 ставься. 336.
 Пристѣли—сильно устали, прито-
 мились. 99.
 Пристаночки—запятка. 235.
 Не пристѣнишься къ дому—не
 позаботишься о домѣ. 38.
 Присыхѣть кровью. 116.
 Прихлялялась—притворялась боль-
 ною. 32.
 Не причинянь — не виновень.
 147.
- Приёмокъ—пріемный, принятый
 (тестемъ) какъ бы въ дѣти, вять;
 онъ селится въ домѣ своего
 тестя. 18, 114.
 Приобрѣтохалъ—приобрѣлъ. 195.
 Приобшѣть—причащать. 227.
 Приѣздилъ коня—испортилъ коня
 продолжительною ѣздой. 167.
 Пробивѣть, пробѣтъ—терять, по-
 терять при спорѣ. 193.
 Не повертѣиши—не увильнешь.
 109.
 Проворъ—сила. 115.
 Продувной—лукавый, насмѣшникъ.
 201.
 Произвелѣ—выдумали. 160.
 Происшествуешь—путешествуешь.
 170.
 Прокленѣвшъ—проклятый роди-
 телями чловѣкъ, поступающій,
 вслѣдствіе проклятій, въ полное
 распоряженіе къ нечистой силѣ.
 282.
 На проклятѣ береть—каждое слово
 сопровождаетъ проклятіями. 89.
 Пролупъ—прорубь. 19.
 Пролѣсовали—проохотились, про-
 вели въ охотѣ. 88.
 Промвусъ—прогодаюсь отъ дви-
 жевія, отъ работы. 289.
 Пронехѣть—протолкать. 54.
 Прослухъ пѣлся—слухъ прошелъ.
 116.
 Простой—безъ поклажи, безъ ноши.
 370.
 Просужій—умный, разумный. 17,
 56, 91, 96, 174.
 Просъ (простъ) чѣмъ—лишаюсь
 чего вслѣдствіе проиграннаго
 спора, заклада. 29, 192.

- Проту́арты, проту́ары—тротуары. 153, 306.
- Протяга́етъ время—медлить, не торопится. 295.
- Профо́рма—образецъ. 115.
- Проша́емъ—просимъ. 170.
- Проѣ́лъ—истратилъ на пищу. 112.
- Пру́тьичё—прутья. 104.
- Прѣ́внецъ—принцъ. 259.
- Пря́жка—перѣѣздъ отъ одной остановки (кормежки) въ пути до другой. 406.
- Пря́мо стола—противъ стола. 369.
- Пря́ха—искусная въ прядильномъ дѣлѣ. 65.
- Пу́блика—извѣстiе. 150. Пу́блики—публикации, объявленiя. 86.
- Пудо́вка—кадка (мѣра), въ которую вмѣщается пудъ овса или ржи. 415.
- Пустола́ечка—эпитетъ собаки: лающая безъ толку. 277.
- Пусто́и́тъ—опустошать. 285.
- Пу́стырь—нежилой домъ вдали отъ селенiя. 276.
- Съ пы́лу — отъ напора воздуха. 154.
- Пыль чае́—быстрѣе. 117.
- Пыта́тъ дѣло—испытывать, расширявать. 261.
- Пы́хнулъ—вспыхнулъ, быстро загорѣлся. 61.
- Пѣ́жйна—иноцвѣтное, пѣгое пятно. 351 и слѣд.
- Пѣ́жить—дѣлать пѣсимъ. 184.
- Пятѣ́рка—пять рублей. 187.
- Ра**—развѣ. 90.
- Ра́бъ—человѣкъ. 143, 302.
- Разсудѣ́—судъ. 60.
- Разшара́чилъ но́ги — растопырилъ въ разныя стороны. 290.
- Ра́мень, ра́менье—глухой лѣсъ, по коему нѣтъ дорога. 120, 214.
- Раскача́—см. рыскача. 353.
- Раста́къ твою мать—исприличная брань. 159.
- Ра́тное побѣишию. 114.
- Ра́чить—глаголь, образованный отъ сл. ракъ (пятится?). 286.
- Ребо́къ—рябчикъ. 227—229.
- Ре́бя—рябчика. 88.
- Ребѣ́—ребята! братцы! (обращенiе къ товарищамъ). 89.
- Робѣ́чья—дѣтская. 194.
- Ро́внинькая изба́—изба средней величины, не большая и не маленькая. 40.
- Рогозе́нко—плохая рогожа. 166.
- Рого́зянныя берда—для тканья рогожь. 165.
- Роди́къ—родственникъ. 234.
- Ро́звальни—сани безъ кузова, съ одними отводами. 203.
- Розверти́—распутiе; мѣсто, отъ котораго двѣ или нѣсколько дорогъ расходятся въ разныя стороны. 8, 255.
- Розградѣ́лъ—снялъ силу крестнаго знаменiя. 159.
- Роздѣ́лка—плата, расчетъ. 106.
- Розлетѣ́тъ—разлетѣться. 103.
- Рознаредѣ́лась—сняла нарядную одежду. 64.
- Рознё́сь лицо́ кому—разбилъ. 326.
- Розсы́лка—разсылный. 190.
- Розшумѣ́лся надъ кѣмъ — сталъ громко кричать на кого, съ крикомъ выговаривать; раскричался. 112.

- Розвѣтнѣе — развѣтѣ, умѣе. 316.
- Ромбó—равно. 58.
- Росбѣль (разсѣль)—сокъ. 54.
- Роспáтралъ — размазалъ грязь. 128.
- Роспѣлилъ—раздвинулъ, выставилъ въ стороны. 358.
- Роспинáль — растолкалъ ногами. 10.
- Росписáние — расписка, удостовѣреніе въ чемъ. (Примѣч. къ ск. № 104).
- Роспластáлися—легли пластомъ, растянулись. 109.
- Роспускá—телѣга. 313.
- Роспрáталъ — расчистилъ изъ-подъ лѣса. 284.
- Ростакъ твою такъ!—неприличная брань. 137.
- Ростáни—распутіе. 174.
- Роствóрчаты окóшка—створчатые окна. 93.
- Росхрабáснулъ ворота — растворилъ ворота сильнымъ ударомъ. 92.
- Росхрабáстало—раскололо, разломало на части. 332.
- Рóшна (роща)—солодь. 188.
- Рундучóкъ—крылечко. 162.
- Рúсинь—русскій. 135.
- Рыбáтство—рыбная ловля. 288.
- Рыскачá дѣлають—скачуть. 352.
- Рыснулъ—скакнулъ, сдѣлалъ прыжокъ. 353.
- Рѣзнулъ—ударилъ. 353.
- Ряхмóтникъ — оборванецъ, плохо одѣтый. 211.
- Савраско**—конь саврасой масти: свѣтло-гвѣдой съ желтоватымъ оттѣнкомъ. 85.
- Самобрань — самобранка, эпитетъ чудесной скатерти, насыщающей безъ всякихъ приготовленій. 263.
- Самовѣрка—эпитетъ скатерти: самобранка. 292.
- Самогúды—играющія сами собой, безъ помощи человѣка. 131, 244.
- Самокурка — эпитетъ чудесной трубки. 113.
- Самоподавчикъ—самъ, безъ посторонней помощи, подающій напитки (эпитетъ графина). 15.
- Самопѣвцы—эпитетъ гуслей: играющія сами собой, безъ помощи человѣческихъ рукъ. 4.
- Самодѣлка—эпитетъ скатерти: самобранка. 117.
- Саннйкъ — помещеніе для саней. 103.
- Сапъ—хватаюсь. 185.
- Сарáль—царапаюсь. 185.!
- Сборъ—молебень въ училищѣ передъ началомъ ученья. 224.
- Сбунчѣла—прожужжала. 89.
- Свáлебка—свадьба. 88.
- Свезло—вздуло. 258.
- Свесь—свояченица. 89, 90.
- Свирѣлой—см. курѣлой. 115, 116.
- Сволочйль — сволокъ, приволокъ, притащилъ. 338.
- Свѣжинá—свѣжая говядина, мясо. 55.
- Свѣсло—вереница. 189.
- Вотъ и свѣто — и конецъ, и готово! 86.
- Сѣдни—сегодня. 406.
- Семейно—людно, много. 363.
- Сенаторъ (съ этимъ удареніемъ, обычнымъ въ XVIII-мъ столѣтіи). 121.

- Сенотъ—Сенать. 330.
- Въ сердце входить—начинаетъ сердиться. 301.
- Середá—мѣсто около пекарной печи въ избѣ. 132.
- Середнѣе палáты—полатцы около пекарной печи въ избѣ. 137, 359.
- Серенней (средній) уголь—уголь въ избѣ около печи, на такъ наз. „средѣ“. 100.
- Сиздáлки—издали. 247.
- Сизовáть кого—драть, пороть, лупить. 16.
- Сидѣлецъ—продавецъ водки. 112.
- Сйла—войско, солдаты. 7, 9, 92, 95, 114, 118, 166, 302.
- Силйменно—соломенное, изъ соломы. 22.
- Силкáми—ловушками, сдѣланными изъ конскаго волоса. 419.
- Силóмъ—силой, насильно. 126.
- Сйльная яма—глубокая, большая. 240. — Сильнѣйшая гора—очень высокая и большая. 407.
- Сйночка — трясогузка, *Motacilla flava*. 173, 214.—По сообщенію А. М. Галина, эта же птица (а не свица) разумѣется и въ Пермской сказкѣ № 94 (стр. 429).
- Сись—сѣсть. 315.
- Свйта—свита. 253.
- Склизкá—скользя. 388.
- Скляга (скляга)—бродяга, волокита. 139.
- Скопа—дверная скоба. 178, 193.
- Скоробили — сшили такъ, что платье морщилось и сидѣло мѣшкомъ. 22. Скороблено — такъ сшито. 22.
- Скоробогáтая—скоро разбогатѣвшая. 213.
- Скрось—сквозь. 8, 45.
- Скрючѣны—связаны. 210.
- Скырчыхáть—скрежетать. 405.
- Слѣвки—сливки. 140.
- Служба—солдаты. 71.
- Служйвой—солдаты. 52.
- Служки—служанки. 67.
- Слыхъ—слухъ. 93, 153. Слыхъ палъ — распространился слухъ. 306. Слыхóмъ не слыхано. 5, 61.
- До смолова пня—до смолистаго пенька. 237.
- Сморйль—заставилъ голодать, не далъ корму. 335.
- Снарйдь—варядь, одежда. 30.
- Снась—половой органъ. 266. (На стр. 103 въ общемъ значеніи: орудіе, сварядь).
- Соводне—сегодня. 41.
- Въ согласъ жить—въ согласіи, въ мирѣ. 155.
- Сознáть сонъ—истолковать. 120.
- Солонйчи—соловки, посудники для соли. 91.
- Сонная булáвочка, сонной порошокъ—вызывающія сонъ, заставляющія человѣка спать. 13, 96.
- Сопй—укоризненно: ѣшь, жри. 65, 75.
- Соплякъ—бранно: сопливый. 353.
- Сорóга—плотва, *Surginus rutilus*. 429.
- Сороковйча—сороковедерная бочка. 94.
- Сороковка—бутылка водки, равная $\frac{1}{40}$ части ведра. 319.

- Сорочёнокъ — дѣтенышъ сороки. 108.
- Сосдали—издали, издалека. 368.
- Собитъ—кормить грудью. 121.
- Состаль—веталь. 315, 326.
- Сохваталь—схватилъ. 171.
- Сочень—тонкая прѣсная лешетка. 53.
- Въ союзѣ—въ согласіи. 117.
- Спехяйте—столкните. 176.
- Спознали—разузнали. 212.
- Спокoi—покои, комнаты. 302.
- Спотиль (вспотилъ) — заставилъ вспотѣть. 75.
- Спишшли—спиншали. 85.
- Спрошайте—спрашиваете. 214.
- Спрышшотъ—чихнетъ. 143.
- Спудить—спугнуть. 194.
- Спшли дѣри—проскрипли оттого, что ихъ быстро отворили и затворили. 86.
- Срѣнева роду—средняго возраста, въ мужественныхъ лѣтахъ. 130.
- Не срѣдень—не привыченъ. 165.
- Средевеникъ—родственникъ. 234.
- Ссали—сосали. 55; сосуть—сосутъ. 56.
- Ссалили—схватили. 87, 124.
- Ссопла—укоризненно: съпла, сода; жала. 109.
- Станокъ—станъ одежды. 91.
- Станчи—станціи. 218.
- Старшнюю — отъ старой овцы. 144.
- Статья—дѣло. 114.
- Стаханъ—стаканъ. 80.
- Стегнуль—ударилъ. 203.
- Стеклобють—блестятъ. 191.
- Столкали вѣрохъ—сгребли въ кучу зерно. 103.
- Столовать—вести свадебные обрядовые пиры. 109.
- Столы—обрядовый свадебный пиръ послѣ вѣчанья. 73, 115, 146.
- Столье—стола. 95, 106.
- Стопай—топни ногой. 71, 132.
- Стоцало—топнуло, издало звукъ, подобный звуку топота. 15, 158.
- Стпрукаль—остановилъ коня окрикомъ: тпру! 68.
- Страждаль—страдалъ. (Примѣч. къ ск. № 104).
- Страсти глядѣтъ какой—такой, что странно взглянуть на него. 41.
- Страсти—страшное, наводящее ужасъ. 182. Страсть—страхъ, ужасъ. Дала три страсти—трижды перепугала. 61. Страсъ (имѣнья)—очень много (имущества). 164.
- Страшенный, страшная — страшный, ужасный. 368, 384.
- Стрѣкчи—стричь. 107. Овечекъ стрѣчься—стричь овечь. 107.
- Стрѣцю—встрѣчу. 317.
- Стрѣбечъ—срубъ. 165.
- Стрѣпати—приготовлять пищу. 99.
- Стрѣпять—готовить кушанья. 220.
- Стрѣпка—повариха, служанка. 126, 140, 173.
- Стѣна—въ ткачествѣ: конецъ холста въ 6—10 аршинъ длиною. 108.
- Не стювѣечья—ни слушается, не остававляется въ своихъ проказахъ. 217.
- Стюнуть кого—успокоить кого окрикомъ, заставить кого молчать. 31.
- Сувѣднн—сегодня. 220.

- Судя́ржива́ль—сдержива́ль. 309.
 Су́йму—сумму. 282.
 Суди́ть что кому—объщать; су-
 лена́—общана. 11, 62, 116.
 Супрека́ль—упрекнуль. 206.
 Суслóнь—кладка изъ 10-ти сно-
 повъ въ полѣ, для сушки. 90,
 103, 215.
 Суста́ въ (сказки)—повторяющаяся
 часть сказки. 359.
 Сусти́гчи, сустигётъ, сусти́гъ—
 настичь, догнать кого, сравняться
 съ кѣмъ въ бѣгѣ. 15, 96,
 126.
 Въ сусти́жку побѣжалъ—въ погоню.
 177.
 Суе́въъ—закромъ въ амбарѣ. 348,
 408.
 Су́тки—передній, красный уголь;
 почетное мѣсто для гостя. 23.
 Су́тной уголь—передній, красный
 уголь въ избѣ. 15, 65, 99.
 Суха́рца—небольшое сухое (высох-
 шее на корню) дерево. 88.
 Суши́на—высохшее на корню де-
 рево. 92.
 Схру́паль—схрустѣль на зубахъ.
 109.
 Счаны́ (щаны)—штаны. 148.
 Сче—что. 76, 80, 88, 93, 119.
 Счёбы—чтобы. 85, 92.
 Счере́дѣть дичь — очистить отъ
 перьевъ и кишокъ. 89.
 Съиспо́тѣха—мало по малу. (При-
 мѣч. къ ск. № 30).
 Съѣда́тъ те́ мѹхи!—шутливая брань.
 23.
 Съэсто́ль—столь, столько. 65.
 Си́ня!—прочь! окрикъ на коровъ.
 107.
- Сы́сторонь(ъ)—со стороны, сужа.
 11, 159.
 Сы́той—полный, жирный, непоху-
 дѣвшій. 265.
 Съде́тъ—сядетъ. 35. Съду—сяду.
 225. Съдь—сядь. 117, 334.
 Съдо́къ—сидящій на одвоёмъ мѣстѣ
 караульщикъ; дворникъ. 37.
 Съ́ра—клейкая смола, вытекающая
 изъ хвойныхъ деревьевъ. 286—
 287. Съ́ритъ — мажетъ сърою.
 (Глаголь, образованный отъ сущ.
 съ́ра). 286.
 Съ́рко—лошадь сърой масти. 220.
 Съ́рѣхоньки—сърья овцы. 107.
 Съ́ли—сѣли. 191.
 Та́вли́на—табакерка. 49, 52.
 Тага́ня—железный обручъ на нож-
 кахъ, подъ коимъ разводять огонь
 для варки пищи. 109.
 Тала́нтъ—счастье, удача въ жизни.
 26.
 Та́мока—тамъ. 120, 164. Та́мот-
 ка—тамъ. 87, 95, 354.
 Тапе́рица—теперь. 302.
 Тара́ра́хнутъ — сильно ударить.
 80.
 Тарга́ться надъ кѣмъ—мучительно
 издѣваться. 61.
 Тарза́тъ—мучить, истязать. 307,
 309.
 Та́скнулъ—сильно потащилъ, потя-
 нуль. 182.
 Те́мная повозка—наглухо закрытая
 карета, въ какихъ, будто бы,
 прежде отправляли, неизвестно
 куда, тяжкихъ преступниковъ.
 121.
 Тену́ть (тяну́ть) кого—подтягать,
 пробирать, винить. 315.

- Не въ терпѣжъ—нельзя терпѣть. 211.
 Тетеречка—печенье хлѣбное. 258.
 Тѣтинька—обращеніе ко всякой
 женщинѣ. 362.
 Течти—течь. 381.
 Ткѣха—ткачиха; искусная въ ткац-
 комъ дѣлѣ. 65.
 Товды—тогда. 387.
 Тожнолі—тогда. 61.
 Токó такъ не—едва ли не, навѣр-
 ное. 335.
 Толды—тогда. 174, 217.
 Толы—бранно: глаза. 221.
 Топѣре—теперь. 10, 95, 170, 306,
 348 и др.—Топерь. 408.—То-
 пѣреча—теперь. 233.
 Тóркаются—стучатся. 192.
 Тотъ (членъ, не имѣющій строго
 опредѣленнаго значенія). Во лбы-
 тѣ. 23.
 Тошнѣе того—быстрѣе (собственно:
 съ большимъ задоромъ и увле-
 ченіемъ). 100.
 Тпрúкаты — останавливать коня
 окрикомъ: тпру! 68.
 Тпрукóнь! тпруко!—зовъ коровъ.
 64, 272. Тпрукóнькаты—кли-
 кать этимъ словомъ коровъ. 273.
 Тпрукóнюшки! 107.
 Трѣпáло—валекъ, коимъ „треплютъ“
 (хлещутъ) льняное волокно для
 очистки его отъ костряки. 62.
 Трóе—трижды. 303.
 Троеúздый бичъ—плеть съ тремя
 узлами (утолщеніями) на концѣ.
 213.
 Троехвóдски—съ тремя концами.
 116.
 Трóйка—пиджакъ, брюки и жилетъ.
 325.
- Трубсѣіе затýчки—грязныя и
 рваныя тряпки, коими затыкаютъ
 отверстіе въ потолокъ курной
 бани. 87.
 Труждáть кого—утомлять, затруд-
 нять, мучить. 48, 118.
 Трухá сѣнная—мелкій соръ отъ
 сѣна. 178.
 Трухнóль — струсиль, испугался.
 369.
 Трясѣччя—творится, происходитъ.
 217.
 Тúкнетъ—ударить. 380.
 Тúлово—туловище. 98. Полтúло-
 ва. 97.
 Тушáй—иди, ступай. 100, 165. Ту-
 пáйтѣ—ступайте, идите. 98.
 Тупíца—тупой и плохой топоръ.
 92, 104.
 Туничѣшко — тупой топоршко.
 91.
 Тупорá—тогда, въ ту пору. 107.
 Тúта—туть. 122. Тúтака. 117.
 Тúтокá—туть. 91, 144.
 Тыé жо минуты—въ ту же минуту,
 327.
 Тшань—чань. 330.
 Ты́сячкóй—на свадьбѣ: посажен-
 ный отецъ жениха, старшій сва-
 дебный чинъ, распорядитель по-
 ѣзда и обрядовъ. 99.
 Тѣлесá—тѣла, трупы. 52, 173.
 Съ тѣмáмъ—съ тѣми. 98.
 Тюквóль—ударилъ топоромъ. 303.
 Тю́лька—большой обрубокъ дерева.
 19.
 Тюятъ—тюкь. 152.
 Тюрáкъ—на мельницѣ: ящикъ въ
 видѣ воронки, куда засыпаютъ
 зерно для помола. 105.

- Тяжелочѣшко (уничжительно). См. Чажелко. 91.
- Убійль**—прибилъ. 171.
- Убратілись**—обратились. 207.
- Не увѣсило**—не свѣилось, не спустилось кнзю. 107.
- Угáркoмъ**—огаркомъ. 179.
- Угнáли**—быстро уѣхали. 138.
- Угомóнилась**—затихла. 290.
- Угóю**—хорошо устрою, очищу. 99.
- Ударіли**—одаріли, надѣлили подарками. 87, 246.
- Удáрился за кѣмъ**—побѣждалъ. 255.
- Удúть**—уйдутъ, помѣстятся. 363.
- Удѣляли**—устроили, починили. 135.
- Удѣлалъ**—устроилъ, приготовилъ. 338, 413.
- Ужáхнулся**—испугался. 119, 165.
- Узгъ**—уголь. 209.
- Узко**—тяжкое, безвыходное. 147.
- Укалѣть кого куда**—сослать, при-судить въ чему. 79.
- Уколóтили**—убили. 385.
- Улѣзъ**—влѣзъ, залѣзъ. 3, 41.
- Уменьшóжь**—успокой. 306.
- Умолёньшикъ**—отшельникъ; спасающійся въ пустынѣ. 43.
- Умѣтять**—угадать, попасть. 145.
- Умѣтовали**—издержали. 125.
- Унѣять**—успокоить, усмирить. 291.
- Уймѣ**. 296.
- Упѣрь**—утащилъ, унесъ. 141.
- Уповодъ**—часть дня отъ одной вды (отдыха) до другой. 8.
- Упомѣстился**—поселился. 118.
- Упомѣшчивачья**—помѣщаться. 95.
- Усáпаль, усарáпаль**—быстро убѣжалъ, уѣхалъ. 105.
- Ускорно**—спѣшно, торопливо. 177.
- Устранілся**—удалился. 117.
- Усыпáльная трава**—наводящая сонъ. 257.
- Усье (устье)**—отверстіе вѣшка. 104.
- Утрѣ**—утромъ. 233.
- Ухáивать кого**—предавать смерти; ухáять—умертвить, убить. 30, 32, 52, 204, 207. Ухáять что—промотать, потерять. 8.
- Ухайдáкаль кого**—убилъ. 141.
- Ухомáздалъ**—избилъ до смерти, убилъ. 277.
- Ухъ!**—быстро бросилъ. 54, 105.
- Ухъ**—ухнула, грузно упала. 102.
- Учáль**—началъ. 91. Учáли—начали. 101.
- Учестіли**—угостили. 87.
- Учѣствовали**—угостили. 86, 89.
- Учесть распроси**—честь-честью? 378.
- Учúли**—услышали, узнали. 101.
- Ушшóлкали (ушелкали)**—убили. 89.
- Фатѣра**—квартира. 96, 218. Фатѣрка—квартирка. 87.
- Фатерáнтъ**—постоялецъ, жилецъ, квартирантъ. 321.
- Фатировáть**—жить на квартирѣ, квартировать. 321.
- Фифілісно перышко**. 222.
- Флáки**—флаги. 126.
- Флáнкова лошадь**—присяжная. 332.
- Фовáрь**—синякъ, кровоподтекъ на тѣлѣ отъ сильнаго удара. 393.
- Фрúхта, ж.**—плоды. 361.
- Фúкнетъ**—кинетъ. 235.
- Фурманка**—телега. 313.
- Х**—къ. 247, 250 и др.
- Такúю хать! Едрѣна хать!**—брань. 141, 142.

- Хватовцы́—парное слово къ сл. удалцы́, образованное, повидимому, отъ сл. хватъ. 263.
- Хватовшійной солдатчина—когда брали въ солдаты перваго попавшагося, кого только могли схватить. 10.
- Хвачу́ горя—приму горя. 167.
- Хламъ—разныя домашнія вещи. 188.
- Хлебёсь—сильно хлеснулъ. 213.
- Хлесь—хлеснулъ, ударилъ. 289, 352.
- Хмурно—печально, тяжело. 55.
- Ходить по кому плетью—пороть. 116.
- Ходя́—дорога, путь. 187, 189.
- Ходу—драло, убожалъ. 205.
- Ходъ желѣзный—телѣга съ желѣзными осями. 73.
- Хозяинъ—мужъ. (Примѣч. къ сл. № 104).
- Хозяйка—жена. 121, 153, 173, 216.
- Хлочки—лодыжки, выдавшіяся кости на ногѣ. 97.
- Хрещъ—крестецъ, задъ спины. 194.
- Цапъ—цапнулъ, сильно хватилъ. 24.
- Царсовованіе—царствованье. 51.
- Цибулинка—луковка. 319.
- Цѣло печи—чело, устье, переднее отверстіе. 286.
- Чажелко—верхняя рабочая одежда, зипунъ. 51, 57, 91.
- Чажоло—тяжело. 96.
- Чайничать—пить чай. 152.
- Чаруша—чашка, въ коей валяютъ хлѣбы. 40. Чарушка—чашка. 53.
- Чеботарь—сапожникъ. 188.
- Что, че—что. 86, 388. Че-ко—что-нибудь. 93, 404.
- Челковъ (цѣлковый)—рубль. 123.
- Черёва—брюховина и кишки. 65.
- Чередилъ обѣдъ—изготовилъ. 163.
- Черень—рукоятка. 26.
- Черепья—черепá. 379.
- Чернушоньки—черныя коровы. 107.
- Чернявка—царевна? (по какому-то недоразумѣнью). 93. Срв. стр. 84.
- Чёсьемъ—угощеніемъ, гостинцами, десертомъ? 83.
- Четвертина—плаха, получившаяся при расколкѣ дерева на четыре части. 88.
- Четвертная—25 рублей. 176.
- Чехгаузъ—пейхгаузъ, военная кладовая. 317.
- Чехледь—чадь. 103.
- Чечась—сейчасъ. 310, 320.
- Чивы́—обрядовыя пиры на свадьбѣ. 354.
- Чистая отставка солдату—полная, не временная. 11.
- Чичи́—чиши! (Междометіе, изображающее звукъ, издаваемый при чиханьи). 101.
- Чище—красивѣе, съ большимъ искусствомъ построеннаго. 173, 371.
- Чудилишко—чудовище, обычно представляемое въ видѣ многоголоваго змѣя. 97, 241 и слѣд.
- Чуешь—слышишь, чувствуешь. 225.
- Чулкомъ обдирать шкуру—не дѣлая разрѣза на брюхѣ, когда святаа шкура имѣеть видъ чулка. 87.

- Чуть—слышно. 148.
- Чучкаль—мяль, мѣсилъ, толчилъ. 150.
- Чвъѣтные—цвѣтные. 115.
- Шабарчѣть—производитъ шорохъ, надасть глухой и неясный звукъ отъ тренія. 78.
- Шабуръ—зипунъ, кафтанъ шерстяной. 186.
- Шайтанъ—у вотяковъ: діаволь, нечистая сила. 427.
- Шалвѣры—по недоразумѣнію вмѣсто *шпалѣры*, какъ называютъ крестьяне обои (цвѣтную бумагу для облейки стѣнъ). 160.
- Шанегъ—ватрушекъ. 288. Шанежка—ватрушка. 53, 289.
- Шары—укоризненно—насмѣшливо: глаза. 77, 104.
- Шваркнутъ—ударить. 232.
- Швечѣха—портниха; швечь—портной. 21.
- Швѣркинулъ—выскочилъ, вылетѣлъ. 165.
- Шѣйна—шея. 137.
- Шешъ—шесть. 87.
- Шешь—шесть. 89, 94, 146.
- Шѣлѣть—глаголь, образованный отъ существительнаго имени шѣло. 286.
- Шкатунка—шкатулка, ларець. 255.
- Шлячѣкъ—комочекъ грязи. 283.
- Шоркаты—треть, производя шорохъ. 178.
- Шостокъ—боковая часть площадки передъ печью. 43, 351. На шокѣ. 43.
- На шпунтъ сколотилъ доски—сколотилъ, вдолбивъ одну доску въ пазъ (желобокъ по длинѣ) другой доски. 236.
- Штукину—штуку. 148.
- Штѣ, штьѣ—что. 83, 92, 121 и др.
- Шубницы—мѣховыя рукавицы. 133.
- Шуроваль—кутиль, пироваль и кричалъ, шумѣлъ, распоряжаясь. 14.
- Щѣ, що—что. 100, 115, 146, 222 и др. Щѣбы—чтобы. 143.
- Щекотуры, щикотуры—штукатуры. 370—371.
- Щяны—штаны. 193—194, 348.
- Этта—здѣсь. 98, 160, 236, 242, 350, 405.—Эттаки. 354.
- Ъсва—кушанье, яство. 89.
- Безъ ѣччи (ѣдчи)—безъ нищи, отъ голоду. 95.
- Юксѣть—работа катанщика: «шоркать (тереть) руками», скатывающая шерсть. 187.
- Юношъ, м.—юноша. 122.
- Юрѣ (собственное имя). Быть можетъ, то же, что юрѣ? Или же изъ малорусскаго Юрза-Мурза: см. похожую сказку у Чубинскаго № 74, стр. 281—285 („Юрза-Мурза и стрилецъ-молодецъ“). 6.
- Ярчѣе—съ большимъ стараніемъ и задоромъ. 109.

Примѣчанія къ сказкамъ *

№ 1: Про Юру [Поди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что]. (Стр. 3—10). 1. Солдатъ сбѣжалъ со службы; у одной изъ трехъ купающихся красавицъ, обернувшихся потомъ лебедями, укралъ платье, и та поклялась быть женой укравшаго, если онъ молодъ. 2. Обвѣнчались: По совѣту своей новобрачной, бѣглый солдатъ возвратился на службу. 3. Графскіе дѣти, коимъ нельзя было жениться, такъ какъ они учились, завидовали солдату, что онъ женатъ на красавицѣ, и написали отъ имени солдата письмо полковнику: ты будешь солдатомъ, а я полковникомъ, ибо у меня жена красавица. Полковникъ сказалъ солдату: принеси гусли-самопѣвцы, тогда будешь полковникомъ, а я солдатомъ [а иначе: голова долой! см. 4]. 4. Жена велѣла солдату купить аршинъ шолку и золотыхъ нитокъ, вышила платокъ и послала мужа за гуслиями въ извѣстный городъ и домъ, сказавъ: если будешь плакать, то утирайся этимъ платкомъ. 5. Завѣтное условіе для полученія гуслей-самопѣвцевъ: прослушать ихъ три часа и не потерять при этомъ сознанія. 6. Солдатъ потерялъ сознаніе и не слышалъ, когда съ него сняли шинель. 7. Солдату осталось ступить на послѣднюю изъ четырехъ ступенекъ на дворѣ хозяина, чтобы его разстрѣляли, когда онъ вспоминалъ про платокъ своей жены; двѣ женыны сестры узнали платокъ; солдату подарили гусли. 8. Полковникъ, слушая пѣру, потерялъ сознаніе: не замѣтилъ, какъ съ него сняли верхнюю одежду; согласно условію, полковникъ дѣлается солдатомъ, а солдатъ—полковникомъ. 9. Подкупленные бывшимъ полковникомъ графскіе дѣти написали князю отъ имени новаго полковника: „я буду княземъ, а ты полковникомъ“. Князь велѣлъ полковнику принести то, что „видомъ не видано и слухомъ не слызано и въ законѣ не писано.“ 10. Жена велѣла купить полковнику золотыхъ нитокъ и вышила мячъ; полковникъ долженъ идти вслѣдъ за катящимся впередъ мячемъ. 11. Полковникъ голоденъ; идетъ по берегу рѣки. 12. У рыбака, въ вершу котораго попалъ мячъ, оказалась *Юра*, которая сейчасъ приготовила для хозяина и гостя обѣдъ и потомъ постелю. 13. Рыбакъ отдалъ эту Юру

* Въ примѣчаніяхъ читатель найдетъ: 1) краткое изложеніе содержанія каждой изъ напечатанныхъ выше сказокъ (набрано корпусомъ плотнымъ); 2) указаніе на главнѣйшіе русскіе варианты, по извѣстнымъ сборникамъ Аванасьева, Худякова, Садовникова, Ончукова и др. (набрано петитомъ); 3) нѣкоторыя поясненія къ тексту сказокъ (набрано петитомъ).

полковнику: просьбу о томъ вышла жена полковника, сестра рыбака, на мячѣ. 14—15. У старика, котораго угостилъ полковникъ, оказался чудесный мѣшокъ: старикъ ударилъ по мѣшку, и оттуда вышло войско, которое потомъ опять вошло въ мѣшокъ. 16. Полковникъ обмѣнялъ свою Юру на этотъ мѣшокъ старика. 17. Старикъ забылъ, какъ нужно приказывать Юрѣ, и прогналъ ее; Юра пришла къ полковнику и незамѣтно залѣзла къ нему въ карманъ. 18. Юра накормила умиравшаго съ голоду полковника. 19—20. Написавъ условіе съ княземъ, полковникъ показалъ всему собранію, что можетъ сдѣлать Юра, а также и войско изъ мѣшка. Полковника сдѣлали княземъ, а князя—полковникомъ.

Согласно принятому нами обыкновенію пользоваться заглавіями сказокъ изъ сборника А. Н. Афанасьева, было бы правильнѣе озаглавить эту сказку: „Поди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что“. Срв. Афанасьева сборникъ № 122; Худяковъ, III, № 85, стр. 29—32; Ончуковъ № 151, стр. 363—368; Слуга Егеръ; ниже (Вятскія сказки) № 32, стр. 129—133; Зеленинъ, Пермскія сказки № 42, стр. 276—287, и тамъ же башкирскую сказку № 101; Колосовъ въ Сборникѣ II-го Отд. И. Ак. Н., т. XVII, стр. 197 и 339—343: Сказка о солдатѣ и его женѣ. Срв. также ниже вотяцкую сказку № 139, и выше, въ словарѣ, замѣчанье подъ словомъ Юра. — Чаше героемъ этой сказки бываетъ охотникъ (стрѣлокъ, стрѣлецъ); однако, уже у Афанасьева въ одномъ вариантѣ герой солдатъ (вар. с); то же и въ обѣихъ сказкахъ Колосова.

№ 2: Лѣшій и черти (стр. 10—12). 1—2. Портной скрывался отъ солдатчины, но его все-таки забрали въ солдаты. 3. Онъ убѣждалъ. 4—5. Когда черти дрались съ лѣшимъ изъ-за коровы, обѣщанной имъ бабьей, портной помогъ лѣшему, сказавъ ему: Богъ поможетъ. 6. Лѣшій обѣщаль портному полную отставку черезъ три года службы въ солдатахъ и научилъ, какъ его найти къ Москвѣ: дымъ изъ его печи пойдетъ противъ вѣтра. 7. Черезъ три года военной службы, солдата перевели въ Москву; лѣшій, въ видѣ генерала, выдалъ ему билетъ объ отставкѣ. 8. Генералъ-лѣшій донесъ солдата до дому, а сутки черезъ трон, ночью, принесъ ему также и потерянную дорогой фуражку.

Срв. Онучковъ № 226, стр. 495—496: Въ работникахъ у лѣсного; Волеговъ: рукопись въ Архивѣ Географ. Общ. XXIX, 68: О лѣшакѣ. (Оба варианта далеки отъ нашей сказки).—Эпизодъ съ упавшей фуражкой (§ 8) встрѣтился и у Афанасьева (№ 122, вар. а: Пойди туда, не знаю куда, стр. 36 по 3-му изданію).

Ловля новобранцевъ (§ 1—2)—чисто бытовая черта нашей старины; рассказы о томъ см. въ книгѣ Барсова „Причитанія сѣвернаго края“, т. II, стр. 286—294.

№ 3: Про царскую дочь. [Солдатъ женится на царской дочери] (стр. 12—17). 1. У царя дочь пропадала каждую ночь неизвѣстно куда. Царь объявилъ: кто подкараулитъ дочь, тому ее замужъ, а кто возьмется да не сумѣетъ—голова долой. 2. Солдатъ сбѣжалъ со службы; дѣлитъ между тремя лѣшми три вещи: шапку-невидимку, скатерку-самобранку и коверъ-самолетъ; выстрѣлялъ изъ ружья пулей, которую должны были

поймать лѣшіе, не впередъ, а назадъ, и взялъ себѣ всѣ эти три вещи. 3. Вызвался караулить царскую дочь по три ночи сряду. Когда царевна поднесла ему стаканъ водки съ соннымъ порошкомъ, онъ вылилъ, но иривторился, что выпилъ и уснулъ. 4. Царевна потребовала 12 паръ сапоговъ и чулковъ, черезъ потайную дверь подъ кроватью и черезъ плиту въ подпольѣ спустилась въ подземелье. 5. По дорогѣ къ подземному царю мѣдный садъ; солдатъ взялъ себѣ въ сумку мѣдное яблоко, — сдѣлалась тревога, и царевна воротилась домой, солдатъ — прежде ея. 6. На другой день повторилось то же самое (§§ 4—6), только садъ былъ серебряный. 7. На третій вечеръ солдатъ глотнулъ немного вина, поднесеннаго ему царевной; царевна, взявъ 12 паръ сапоговъ и чулковъ, ушла, а онъ остался дома. 8. Пробудившись черезъ три минуты, солдатъ, въ шапкѣ-невидимкѣ, пошелъ одинъ въ подземелье, съ большимъ трудомъ воднялъ тяжелую плиту; въ третьемъ, золотомъ, саду сорвалъ золотое яблоко, чѣмъ вызвалъ тревогу: но царевна уже прошла, а солдата, въ шапкѣ-невидимкѣ, никто не увидѣлъ. 9. Настигъ царевну на хрустальной горѣ у моря; когда царевна сѣла въ вытребованную ею воздушную карету безъ осей и безъ колесъ, солдатъ сѣлъ царевнѣ на колѣни и поѣхалъ черезъ море къ заморскому царю. 10. Царь встрѣчаетъ царевну, обѣщается смѣнить слугъ, помѣшавшихъ царевнѣ прибыть къ нему вчера и позавчера, угощаетъ ее при помощи графинчика-самоподавчика, причеиъ удивляется, кому третьему подаетъ графинчикъ. 11. Солдатъ беретъ себѣ въ сумку платье и ботинки, купленные царемъ для царевны. Царь хочетъ вѣнчаться съ царевной, но послѣдняя не согласна: ей нужно еще посмотреть, какъ ея отецъ будетъ снимать съ солдата голову. 12. Подвыщившій солдатъ не успѣлъ сѣсть въ воздушную карету и переѣхалъ черезъ море, ухватившись за задокъ кареты. Послѣднюю потомъ положилъ себѣ въ сумку. 13. Солдатъ оказался дома ранѣе царевны. Послѣдняя, по обыкновенію, злорадствуетъ, какъ ея отецъ сниметъ завтра солдату голову. 14. Утромъ царь хочетъ срубить голову солдату, но солдатъ надѣлъ шапку-невидимку, ругается и обѣщаетъ рассказать все о царевнѣ, если царь соберетъ для того всѣхъ своихъ генераловъ; условіе солдата: кто перебьетъ его слова, съ того сто рублей и тому сто розогъ, генералами принято. 15. Когда солдатъ дошелъ до мѣднаго сада, одинъ генералъ высказалъ свое недовѣріе къ разсказу, и получилъ сто розогъ; когда рѣчь зашла о серебряномъ садѣ, высѣкли другого генерала, когда о золотомъ — третьяго. 16. Назначена свадьба солдата съ царевной. 17. Когда солдатъ повезъ свою жену домой въ деревню, жена поклялась, быть ему на вѣки вѣрной и не бѣгать къ заморскому царю, только бы онъ ее не возилъ въ деревню. Послѣ смерти тестя, солдатъ сдѣлался царемъ.

Сказка явно солдатская. Мѣстный деревенскій элементъ сказался развѣ только въ такихъ подробностяхъ (быть можетъ, только въ названіяхъ?), какъ: крякальцы у кареты (с. 16, § 12), подсутный и сутный уголь (§ 4 и 8).

Срв. Садовниковъ № 7, стр. 52 — 55: Торбочка-самобранка; Иваницкій № 7, стр. 176—178: Елена прекрасная (гдѣ герой—пастухъ); Труды Курской Архивной Комиссии, I, 1911, стр. 226—237: Про царевну; Афанасьевъ № 90: Солдатъ избавляетъ царевну.

№ 4: Про Никиту Волокиту [Вѣщій сонъ] (стр. 17—26). 1. У старика три сына: два умныхъ и третій Никита дуракъ. Отецъ велитъ сыновьямъ спать поочередно въ новой избѣ, чтобы по сновидѣнιάмъ ихъ рѣшить, стобитъ ли переходить на житье въ новую избу. Старшіе братья видятъ во снѣ богатство. 2. Никита увидѣлъ во снѣ, будто онъ сдѣлался царемъ, и рѣшилъ не рассказывать отцу свой несбыточный сонъ. Отецъ сталъ бить за это Никиту. 3. Купецъ купилъ Никиту у отца за чугунный грошъ. 4. Никита не рассказываетъ своего сна и купцу; когда купецъ сталъ бить Никиту, это увидѣлъ царь и купилъ Никиту за сто рублей. 5. Никита служитъ у царя на конюшнѣ, подъ прозвищемъ: „Никита-волокига новокуплена слуга“. Онъ и царю не сказалъ о томъ, что видѣлъ во снѣ, и царь велѣлъ заковать его въ каменный столбъ на дворѣ. 6. Царскій сынъ Иванъ засваталъ невѣсту у короля и жилъ пока въ томъ королевствѣ, такъ какъ между сватами шелъ споръ о томъ, быть ли царевичу пріемнымъ зятемъ у короля [т. е., остаться у короля на жительство], или же королева, послѣ брака, должна ѣхать на житье къ тестю. Рѣшить этотъ споръ согласились при помощи трехъ загадокъ, которыя предложить королева. 7. Первая загадка королевы: узнать въ ровно остроганномъ обрубокѣ бревна, гдѣ вершина и гдѣ комель. У царя никто не можетъ разгадать этой загадки. 8. Никита случайно узналъ отъ старика о загадкахъ и вызвался разгадать, но съ посланнымъ отъ царя слугою не пошелъ. 9. Царь самъ пріѣхалъ за Никитой. Никита бросилъ обрубокъ бревна въ прорубь, и онъ сталъ книзу вершиной. 10. Вторая загадка королевы: среди 150 одинаковыхъ шерстью и ростомъ жеребятъ узнать, которымъ два года и которымъ полтора. Никто не можетъ разгадать; Никита опять случайно узналъ о загадкѣ, вызвался разгадать, отказался идти со слугою и поѣхалъ въ каретѣ съ царемъ. 11. Никита припустилъ жеребятъ пить воду въ проруби у крутого берега: однолѣтніе жеребята доставали воду, а двухлѣтки—нѣтъ, и потому становились на колѣнки. 12. Царь выпустилъ Никиту изъ столба. Никита выпросился къ царевичу въ королевство, причѣмъ выпросилъ у царя 30 солдатъ, ростомъ и лицомъ похожихъ на Никиту. 13. Никита вызвался раздѣлить тремъ братьямъ ихъ шапку-невидимку, пустил стрѣлу изъ лука: кто прежде добѣжитъ, того и шапка; а когда тѣ убѣжали, самъ надѣлъ шапку, и онѣ всѣ 30 стали невидимы. 14. Никита вызвался раздѣлить тремъ братьямъ ихъ скатерку-самобранку и кувшинчикъ съ 40 рожками, изъ коихъ текутъ разные напитки и кушанья, и точно также взялъ себѣ этотъ кувшинчикъ, надѣвъ свою шапку-невидимку. 15. Вызвался раздѣлить тремъ братьямъ ихъ коверъ-самолетъ и точно также взялъ его себѣ и улетѣлъ на немъ. 16. Въ королевствѣ коверъ остановился на 12-ти громадныхъ дубахъ. Никита, оставивъ своихъ товарищей на коврѣ, нашелъ въ городѣ царевича Ивана. 17. Новая условія рѣшенія вопроса о томъ, у отца или у тестя жить царевичу: а) кто лучше платье сошьетъ невѣстѣ—король или царевичъ. Король тотчасъ же скупилъ въ магазинѣ всю лучшую матерію. 18. Когда портной съ портнихой у короля сшили платье и легли спать, Никита, въ шапкѣ-невидимкѣ, взялъ это платье, унесъ къ себѣ и отдалъ Ивану царевичу. 19. Портные утромъ не нашли платья, наскоро сшили кое-какъ, изъ доскутковъ,

другое. Платье Ивана оказалось лучшимъ. 20. Еще условіе: б) кто купитъ лучшее кольцо невѣстѣ. 21. Король купилъ въ магазинѣ самое лучшее золотое кольцо. Никита, въ шашкѣ невидимкѣ, пришелъ къ королю и взялъ съ окна это кольцо, положивъ вмѣсто него соломенное. 22. Третье условіе: в) кто лучше угоститъ другъ друга въ гостяхъ. 23. Королева пришла на коверъ самолетъ ночью, узнала спящаго Никиту по шапочкѣ подъ пазухой и ударила его въ лобъ своимъ перстнемъ, отчего на лбу образовалась звѣзда. 24. Никита побѣжалъ къ королю во дворецъ, укралъ перстень невѣсты и сдѣлалъ имъ такіе же знаки на лбу каждого изъ своихъ горарийцевъ. 25. Когда Никита съ товарищами пришли въ гости къ королю, всѣ они, на приглашеніе королевны старшему брату садиться въ передній уголъ, закричали: я старшій братъ! начали вытаскивать другъ друга изъ-за стола и опрокинули столъ. 26. Невѣста, подавая всѣмъ гостямъ по кубку вина, думала узнать Никиту по значку на лбу, но ошиблась въ своемъ расчетѣ. 27. Угощеніе у Ивана, при скатеркѣ самобранкѣ и кувшинчикѣ о 40 рожкахъ, оказалось лучше королевскаго. 28. Еще условіе: г) получить для вѣнчанья золотыхъ кудрей съ головы морского царя. Никита съѣлъ въ лодку къ королю; король теревитъ, согласно требованію морского царя, по одному волоску съ висковъ, а Никита — цѣлой горстью съ затылка; послѣ трехъ разъ царь морской заказался давать больше кому-нибудь свои волосы. 29. У короля оказалось на блюдѣ три золотыхъ волоска, а у Ивана — полное блюдо. 30. Повѣнчались. Когда новобрачные ѣхали къ царю, Никита на коврѣ самолетъ кричитъ надъ ними вверху, а Иванъ царевичъ думаетъ, что это ангелы. 31. Иванъ царевичъ, по наущенію своей молодой жены, нажаловался отцу на Никиту, и царь хотѣлъ было снести Никитѣ шашкой голову. 32. Никита надѣлъ свою шашку невидимку и рассказалъ царю, какъ все было. Царь сгоряча снесъ голову своему сыну, а невѣстку повѣнчалъ съ Никитою. Подъ старость царь передалъ свой престолъ Никитѣ; тогда только Никита и открылъ царю свой вѣщій сонъ.

Срв. Аванасьевъ № 133: Вѣщій сонъ; Худяковъ, III, № 120, стр. 159—165: Двѣнадцать Микитъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 48, стр. 294—300; Иваницкій № 8, стр. 178—182: Настасья прекрасная; Е. А. Чудинскій № 14, стр. 70—75: Вѣщій сонъ.

Растеніе *Lilium martagon* L. извѣстно кое-гдѣ подъ названіемъ „Царскіе кудри“; это названіе, повидимому, имѣетъ какую-то связь съ нашею сказкою (§ 28). Въ Олонецкой губерніи другое растеніе съ тѣмъ же именемъ считается талисманомъ: „мохъ царскіе кудри приноситъ имѣющему его успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ“ (Зеленинъ, Опис. рукоп. учен. Архива Геогр. Общ. II, 921).

№ 5: Про Голь-Нужду [Три правды; или: Доброе слово] (стр. 26—29). 1. Бѣднаго молодого купца прозвали: Голь-Нужда, что ему очень не нравилось. 2. Онъ жалуется на это царю, объясняя свою бѣдность тѣмъ, что у него нѣтъ таланта (счастья). Королевская дочь защащаетъ молодого купца, и разгнѣванный этимъ король выдаетъ ее за него замужъ. 3—5. Новобрачная три раза посылаетъ своего мужа купить шолку и золотыхъ нитокъ за триста рублей. Вмѣсто товару

купецъ купилъ три слова: а) подними да не опусти! б) при смерти будь гордъ! в) советъ идти на заколдованные корабли, которые двинутся съ мѣста только вмѣстѣ съ купцомъ. Послѣ первыхъ двухъ покупокъ купецъ сказалъ своей женѣ, что онъ деньги потратилъ на платежъ своихъ старыхъ долговъ. 6. Съѣлъ на заколдованные купеческіе корабли съ условіемъ получить за то третью часть барыша отъ всей ихъ торговли. 7. Черезъ 18 лѣтъ купцы нажили 21 корабль и поѣхали домой; пьянаго купца Голь-Нужду оставили по дорогѣ на одномъ острову, и онъ, проснувшись, вспомнилъ второе изъ купленныхъ имъ трехъ словъ. 8. Сплелъ изъ камыша большую корзину и поѣхалъ по морю; увидалъ у берега тѣхъ же купцовъ, корабли коихъ опять остановились, взялъ свои корабли и поѣхалъ съ ними домой. 9. Среди моря черти утянули его съ кораблями на дно и стали все разсматривать; купецъ, вспомнивъ опять второе изъ трехъ купленныхъ имъ словъ, пугаетъ чертей: всѣхъ свяжу и все выпалю. Науганные черти нагрузили ему три корабля драгоценными камнями. 10. Прибывъ домой, купецъ остановился на квартирѣ у своей жены, которая его не узнала. У жены два сына, родившіеся вскорѣ послѣ отъѣзда отца въ море, уже учились. 11—12. Увидѣвъ ночью на постели своей жены двухъ юношей, купецъ хотѣлъ срубить имъ голову, но вспомнилъ первое изъ трехъ купленныхъ имъ словъ; открылся своимъ дѣтямъ и женѣ. 13. На пиру Голь-Нужда обиженъ тѣмъ, что тестъ посадилъ его на послѣднее мѣсто и угощалъ безъ поклоновъ. Голь-Нужда бѣется объ закладъ въ томъ, что онъ богаче всѣхъ прочихъ купцовъ, что и оправдалось. Его признали первымъ купцомъ въ государствѣ и не стали называть обидною для него кличкой.

Заглавіе „Три правды“ взято нами у А. Н. Майкова, источникомъ сказки коего „Три правды“ (1861 г.) послужила старинная „Притча о славіи“, эпизодъ изъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ (см. о томъ статью В. Н. Перетца, Источникъ сказки А. Н. Майкова „Три правды“ въ Сборникѣ статей, посвященныхъ В. И. Ламанскому, II, 1908, с. 823—827).

Срв. Аванасьевъ № 192: Доброе слово; Оячковъ № 12, стр. 53—56: Иванъ злочастный, мужикъ несчастный; № 85, стр. 228—232: Замахнись, а не ударь; № 155, стр. 383—386: Иванъ Несчастный; Эрленвейнъ № 16, стр. 82—83: Про мужикова сына.

№ 6: Про лева-звѣря. [Звѣриное молоко] (стр. 30—37).

1. Сыну и дочери осталось послѣ смерти родителей въ наслѣдство по триста рублей. Братъ купилъ за сто рублей ружье. 2. Еще купилъ братъ собаку, сокола и дудочку, заплативъ за каждую покупку по сту рублей. Сталъ охотиться. 3. Сестра слюбилась съ однимъ бѣднымъ молодымъ человѣкомъ. Послѣдній подговариваетъ сестру какъ-нибудь убить брата, чтобъ онъ потомъ не выгналъ ихъ изъ дому. 4. Наученная любовникомъ, сестра послала своего брата за молокомъ волчицы. Волчица, испугавшись ружья, дала ему молока и, кромѣ того, дала ему своего сына, волка, въ услуженіе. 5. Сестра послала своего сына за молокомъ медвѣдицы. Медвѣдица дала ему молока и своего сына въ услуженіе. 6. Посланный ко львицѣ, братъ привелъ льва. Когда братъ мылся въ банѣ, а звѣри

его были заперты въ хлѣву, сестра съ любовникомъ хотѣтъ зарѣзать брата. Онъ выпросилъ позволенія поиграть въ свою дудочку, но звѣри не могли выскочить изъ хлѣва на его зовъ. 7. Заигралъ еще жалобнѣе, и звѣри выскочили, растерзали любовника. Сестру свою братъ подвѣсилъ за ноги къ потолочной перекладинѣ: когда нальешь полную кадку слезъ, тогда я тебя отпущу.

8. Въ озерѣ около одного дальняго города жилъ трехглавый змѣй, которому ежедневно доставляли человѣка на съѣденіе, по жребію. Жребій палъ на старшую изъ трехъ царскихъ дочерей-красавицъ, когда въ этотъ городъ пришелъ братъ-охотникъ и остановился на ночлегъ у старушки. Услышавъ заунывный звонъ, онъ узналъ отъ старушки, въ чемъ дѣло. 9. Охотникъ, со своими звѣрями, пришелъ къ озеру и сѣлъ къ ногамъ красавицы, которая облила его голову своими слезами; съ помощью звѣрей побѣдилъ змѣя, туловище коего бросилъ въ озеро, а головы—подъ камень. Дѣвица навязала на шею звѣрямъ алую ленту изъ своей косы. 10. Чернорабочій, пріѣхавшій за костями дѣвицы, заставилъ эту послѣднюю сказать, что онъ ея спаситель. 11. Услышавъ веселый звонъ, братъ-охотникъ узналъ отъ старушки объ этомъ мнимомъ спасителѣ царской дочери. 12. То же самое повторилось со второю царскою дочерью, на которую выпалъ жребій; за костями ея былъ посланъ кузнецъ. 13. То же самое повторилось и съ третьей дочерью, которая навязала на шею звѣрямъ голубую ленту изъ своей косы и за костями которой былъ посланъ водовозъ. 14. Охотникъ узналъ отъ старушки, что царь выдаетъ своихъ дочерей за ихъ мнимыхъ спасителей; послалъ къ царю подъ окно своего льва и медвѣдя посмотреть. Сестры увидѣли звѣрей и сказали отцу, что ихъ спасители эти звѣри, а не чернорабочіе; угостили звѣрей виномъ. 15. Царь въ каретѣ поѣхалъ вслѣдъ за пьяными звѣрями. Охотникъ доказалъ, что онъ спасъ дочерей, головами змѣевъ подъ камнемъ: три мнимыхъ спасителя не могли даже поднять этого камня, который поднимали звѣри охотника. Изъ трехъ дочерей охотникъ пожелалъ жениться на младшей.

Соединеніе въ одно цѣлое двухъ разныхъ сказокъ: 1) Звѣриное молоко (§§ 1—7): срв. Аванасьевъ № 118: Звѣриное молоко; Худяковъ I, № 10, стр. 42—44: Иванъ царевичъ и Марья царевна; Зеленинъ, Пермскія сказки № 5, стр. 42—53: Братъ и сестра; и 2) сказки „Три змѣя“, о коей см. ниже, въ примѣчаніи къ № 24 и 75.

№ 7: Солдатъ-богатырь (стр. 37—41). 1. Солдатъ, послѣ 25-лѣтней службы, обѣжалъ съ караула; пошелъ въ лѣсу вслѣдъ за оленемъ и увидѣлъ среди лѣса дворецъ, весь заросшій мхомъ. Обросшій мхомъ караульщикъ у дворца просить солдата не бить оленя, а почтять по книжкѣ, и далъ ему книжку. 2. Когда солдатъ читалъ, къ нему пришли, одинъ вслѣдъ за другимъ, отецъ, мать и жена съ ребенкомъ, зовутъ его домой; жена бросила на полъ ребенка и оставила тутъ убитаго. 3. Сверху на книгу упалъ огненный змѣй; солдатъ приткнулъ его копьемъ, а самъ упалъ назадъ себя и уснулъ. Проснулся утромъ въ золотомъ дворцѣ

среди пышной столицы. Генераль (вчерашии караульщикъ) объяснилъ солдату, что ихъ городъ былъ заколдованъ; за отчитыванье далъ солдату мѣшечекъ золота. Солдате поселился на квартирѣ въ городѣ.

4. Въ городѣ было три убитыхъ богатыря; ихъ не могли похоронить: сегодня ихъ похоронять, а завтра они выйдутъ вверхъ и просятъ, чтобы ихъ похоронили. Солдате, на предложеніе царя, вызвался похоронить ихъ и устроилъ веселую тризну—съ большимъ стеченіемъ народа, съ пѣснями, пляской и дракой. Богатыри не выходили изъ земли, и солдате сдѣлался знатнымъ.

5. Гуляя за городомъ, солдате увидѣлъ на озерѣ трехъ похороненныхъ имъ богатырей—на каремъ, на ворономъ и на сивомъ конѣ. Солдате испугался и упалъ назадъ себя, а каждый изъ богатырей далъ ему за похороны по волоску отъ своего коня: выбросить волосокъ, и очутится огромный конь, сидя на коемъ, солдате побѣдитъ всякаго богатыря.

6. Чужой богатырь подступилъ къ городу и потребовалъ у царя дочь себѣ въ замужество. Конь солдата, изъ каряго волоска, убилъ этого богатыря. 7. Двухъ другихъ богатырей убили кони изъ вороного и сиваго волосковъ. Земля изъ-подъ копытъ cadaго изъ этихъ коней ударялась въ стѣну царскаго дворца и пугала царя. Послѣдній разъ царь послалъ слугу высмотрѣть, куда побѣдетъ богатырь (солдате). 8. Царь посѣтилъ солдата и предложилъ ему свою дочь въ замужество, а послѣ передалъ зятю и свой престоль.

Три разныхъ эпизода: 1) Бѣглый солдатъ отчитываетъ заколдованную столицу (§§ 1—3); срв. Аванасье въ № 153: Окаменѣлое царство.—2) Хоронить трехъ богатырей, тѣла коихъ прежде не принимала земля. Въ основѣ этого эпизода лежитъ народное повѣрье о томъ, что умершаго неестественной смертью (въ данномъ случаѣ убитаго) покойника удовлетворяетъ торжественная похоронная тризна. См. объ этихъ повѣрьяхъ въ статьѣ Д. Зеленина „Къ вопросу о русалкахъ“ (Живая Старина, 1911 г., стр. 414, срв. 401).—3) Благодарные богатыри дали похоронившему ихъ солдату трехъ коней, въ видѣ трехъ волосковъ; эти кони побѣдили трехъ вражескихъ богатырей, и царь выдалъ за солдата свою дочь.

№ 8: Царь-волшебникъ (стр. 41—44). 1. Царь-волшебникъ обѣщаль половину своего царства и имущества тому, кто отъ него спрячется. Бѣдный мужичекъ вызвался и спрятался въ лѣсу подъ мохъ на колодѣ. Царь въ волшебной книгѣ сейчасъ же увидѣлъ его. 2. Иванъ Гогаринновъ вызвался спрятываться по три дня; сдѣлался шелковымъ клубкомъ, скатился подъ гору и обернулся здѣсь 77 дубами. Царь увидаль по своей волшебной книгѣ, велѣлъ слугамъ принести щепку съ самаго гладкаго дуба, бросилъ щепку эту черезъ плечо, и передъ нимъ явился Иванъ Гогаринъ. 3. Иванъ скатился шелковымъ клубкомъ подъ гору и обернулся 77 разноцвѣтными травами. Царь увидаль по своей волшебной книгѣ и велѣлъ слугамъ принести самый красивый и самый алый цвѣтокъ; порвалъ его пополамъ, бросилъ черезъ плечо, и передъ нимъ очутился Иванъ. 4. На третій день Иванъ скатился съ горы шелковымъ клубкомъ три раза сразу, обернувшись—первый разъ 77 ду-

бами, второй—77 цвѣтами и третій—77 рыбами; потомъ вернулся и увидѣлъ на берегу моря келью двухъ отшельниковъ—слѣпого и плѣшиваго. 5. Дьяволъ, встрѣтившійся ему подъ видомъ мужика, обѣщаетъ спрятать его отъ царя-волшебника, если онъ введетъ въ грѣхъ этихъ двухъ отшельниковъ. Иванъ обманулъ отшельниковъ, ударивши, вмѣсто обѣщанной милостыни, палкой по головѣ плѣшиваго; а слѣпой не повѣрилъ, что вмѣсто милостыни полученъ ударъ по головѣ, и оба старца выругались, т. е. согрѣшили. 6. Дьяволъ обернулъ Ивана искрой, которая вылетаетъ изъ кремня при высѣканьи огня, и положилъ камень царю-волшебнику у печки. 7. Волшебная книга, т. е. дьяволъ при посредствѣ книги, не стала показывать царю, куда дѣвался Иванъ отъ кельи отшельниковъ. Царь зоветъ Ивана, обѣщая ему полцарства, но Ивану нельзя придти. Когда царь высѣкъ искру изъ кремня, Иванъ явился передъ нимъ и получилъ полцарства.

Срв. Ончуковъ № 2, стр. 3—7: Царь-чернокнижникъ.

№ 9: Волшебное кольцо (стр. 44—51). 1. У старика три сына; младшій—Иванъ дурачокъ. Каждый получилъ при смерти отца по триста рублей. Старшіе проторговали свои деньги и отиѣлили дурака съ матерью, давъ имъ одну худую избу. 2. Дуракъ взялъ у матери сто рублей, пошелъ въ городъ и купилъ за сто рублей у мужика кошку. 3. Еще взялъ сто рублей и купилъ на нихъ у мужика собаку. 4. Взялъ послѣдніе сто рублей, но въ городѣ ничего не купилъ. За городомъ встрѣтилъ старичка, который научилъ его достать въ подземномъ царствѣ перстень съ гробницы; у этой гробницы стоятъ три пастуха. 5. Старикъ спустилъ Ивана въ колодець, и Иванъ взялъ перстень. 6. Иванъ не отдалъ перстень старику, и старикъ не вытащилъ его изъ подземелья. 7. На третью сутки Иванъ снялъ кольцо съ руки и сказалъ: черезъ тебя я помираю! Тутъ явились къ его услугамъ три пастуха и, по его желанію, перенесли его на землю. 8. Придя домой, Иванъ ночью переложилъ колечко съ руки на руку, и явившимся пастухамъ велѣлъ сдѣлать такъ, чтобы въ избѣ у него было все золотое, крыша серебряная, хлѣба много. 9. Посылаетъ свою мать сватать дочь у царя. Царь велитъ построить три дворца—хрустальный, серебряный и золотой. 10—11. Пастухи выстроили дворцы. Царь потребовалъ сдѣлать хрустальный мостъ до его дворца. 12. Пастухи выстроили мостъ. 13. Царь потребовалъ отъ жениха такой подарокъ, какого онъ не видалъ. 14—15. Пастухи принесли что-то на золотомъ поднось, завернутое въ шелковой скатерти. Когда царь открылъ, оттуда вышло пламя, и его дворецъ сдѣлался золотой. Царь потребовалъ, чтобы въ поѣздѣ было 12 золотыхъ каретъ на 12 парахъ молодыхъ коней. 16. Кареты доставлены. Иванъ повѣнчался на царской дочери. 17. На брачномъ ложбѣ, по просьбѣ своей жены, Иванъ показалъ ей силу своего перстня. 18. Ночью, когда Иванъ уснулъ, Анна царевна велѣла пастухамъ перенести ее съ тремя домами и мостомъ, но безъ Ивана, въ Щетинь-градъ, къ ея любовнику. Утромъ разгнѣванный царь посадилъ Ивана съ матерью въ крѣпость. 19. Кошка и собака пришли къ Ивану

въ крѣпость, и онъ ихъ поцѣловалъ. Онѣ побѣжали въ Шетинь-градъ. 20. Черезъ рѣку кошка переѣхала на собакѣ. Въ Шетинѣ собака прислуживаетъ на кухнѣ. 21. Кошка прислуживаетъ Аннѣ царевнѣ вмѣсто горничной. На ночь Анна брала кольцо въ ротъ; наученная пойманною ею мышкой, кошка опустила хвостикъ мышки въ табакерку, а потомъ засунула его въ носъ царевнѣ; царевна чихнула, и кольцо вылетѣло изъ рта. 22. Кошка съ собакой побѣжали, съ кольцомъ, домой. Когда кошка ѣхала черезъ рѣку на собакѣ, собака запросила у кошки кольцо себѣ и уронила его въ воду. Кошка поселилась у рыбака на берегу этой рѣки. 23. Собака и кошка живутъ у рыбака, прислуживая. 24. Старуха нашла въ шукѣ кольцо и положила на шкафъ. Кошка ночью взяла кольцо въ зубы и пошла, вмѣстѣ съ собакой, домой. 25. Кошка передала кольцо Ивану черезъ рѣшетку. Пастухи, по требованію Ивана, уничтожили крѣпость. 26. Ночью пастухи перенесли изъ Шетина Анну царевну съ ея любовникомъ, три дома и хрустальный мостъ, а Ивана одѣлали поумнѣе и покрасивѣе. Царь простилъ Ивана и, по просьбѣ его, свою дочь, а любовника дочери посадилъ въ крѣпость.

Срв. ниже № 117, стр. 365—377; Сказка объ Иванѣ добромъ молодцѣ и Еленѣ Прекрасной, объ кошкѣ и собакѣ; Аванасъ въ № 112; Волшебное кольцо; Худяковъ, I, № 7, стр. 35—38; Мужикъ и царева дочь; Зеленинъ, Пермскія сказки № 46: Котъ и соболекъ, № 87; Иванъ крестьянскій сынъ, и № 68: О котѣ и рѣшетѣ.

Я имѣлъ неосторожность настойчиво спросить у рассказчика заглавіе этой сказки, и г. Верхорубовъ, видимо ad hoc, выдумалъ неудачное заглавіе: „Три дворца и подземное царство“.

10. [Лѣшій] (стр. 51—53). 1. Лѣшій сталъ ходить ночевать въ новый домъ богатаго мужика въ деревнѣ. Осенью мужикъ пустилъ на ночлегъ въ этотъ домъ одного прохожаго солдата. 2. Ночью пришелъ въ избу лѣшій, сопровождаемый сѣлянѣйшимъ вѣтромъ; выпросилъ у солдата табакъ понюхать и забралъ весь табакъ изъ табакерки въ одну свою воздю. По этому признаку солдатъ угадалъ, что передъ нимъ лѣшій. 3. На распросы солдата лѣшій рассказаль, что они умираютъ только въ случаѣ, если подъ ногу попадетъ игла; чтобы убрать ихъ трупъ, нужно привязать къ нему за мочалко курицу и пѣтуха. 4. Ночью солдатъ наколотилъ въ пяты сонному лѣшему иголь, и лѣшій издохъ. 5. Мужикъ не смогъ безъ солдата вывезти изъ избы трупъ лѣшаго. 6. Воротившійся солдатъ за сто рублей убралъ трупъ лѣшаго, привязавъ къ нему мочалкомъ курицу и пѣтуха.

Срв. ниже стр. 204 (№ 67), гдѣ трупъ колдуна везутъ пѣтухъ и собака.

11. Про козла. [Сестрица Аленушка, братецъ Иванушка] (стр. 53—56). 1. Братъ съ сестрой остались круглыми сиротами. Была у нихъ только чашка гороху; они уронили одну горошинку въ подполье, и она выросла до потолка, а потомъ и до крыши. 2. Когда нечего стало ѣсть, сестра

полѣзла по гороховому стеблю кверху, зашла тамъ въ избушку на курьихъ ножкахъ и увидѣла лежащаго на полатахъ козла, у коего части тѣла были въ разныхъ мѣстахъ: ноги на брусьяхъ, зубы на сницѣ, глаза на посудной полкѣ, борода на иконной полкѣ. Сестра стала вертѣть жерновами и кушать блины да оладьи; когда козель увидѣлъ и слышалъ свои части тѣла, она успѣла убѣжать. 3. Когда слѣдующій разъ сестра полезла опять туда же, братъ незамѣтно влѣзъ за нею. Сестра не велѣла ему смѣяться въ избушкѣ. 4. Братъ засмѣялся, козель пробудился, созвалъ всѣ свои части тѣла, избушка велѣлъ слѣдаться треугольной, поймалъ брата съ сестрой и посадилъ ихъ въ подполье откармливать. 5. Черезъ два дня, чтобы узнать, жирны ли стали братъ съ сестрой, козель велѣлъ имъ отрѣзать по пальцу отъ рукъ; они отрѣзали два кусочка липовой палки, которая на огнѣ не закипѣла. Еще черезъ два дня велѣлъ имъ отрѣзать по пальцу отъ ногъ; они дали ему два кусочка свернувшейся березовой коры, которая затрещала на огнѣ, и козель рѣшилъ, что сала много. 6. Козель садитъ сестру въ печь на лопатѣ, а та не дается; чтобы научить ее, какъ сидѣть на лопатѣ, козель самъ сѣлъ на лопату, а сестра въ это время бросила его въ печку и закрыла. Брату не велѣла лизать сокъ, который потечетъ изъ печи. 7. Братъ лизнулъ этого соку, и сдѣлался козликомъ.

8. Сестра выросла красавицей и вышла замужъ за Ивана Торговаго. 9. Баба Яга нашла рукавицу, потерянную уѣхавшимъ на торговлю Иваномъ; по этому поводу жена Ивана пустила къ себѣ Бабу Ягу. 10. Яга платье Ивановой жены надѣла на свою дочь, а жену Ивана бросила въ рѣчку подъ мостъ, привязавъ къ ней два камня—сѣрый и горючій, а къ грудямъ присадивъ двухъ змѣй. У Ивановой жены одна нога была золотая, другая серебряная, а у дочери Яги ноги навозныя, и Иванъ догадался о подмѣнѣ. 11. Дочь Яги пристала къ Ивану, чтобы онъ закололъ козлика (брата Ивановой жены); Иванъ хотѣлъ было уже заколотъ, но козликъ выпросился на рѣчку мыться. 12. На рѣкѣ козликъ переговаривается съ сестрой. 13. Когда, на другой день, Иванъ опять хотѣлъ колоть козлика, онъ опять выпросился на рѣчку мыться. Иванъ пошелъ влѣдъ за нимъ, увидѣлъ тамъ свою жену, вытащилъ ее и привелъ домой. Дочь Яги Иванъ разстрѣлялъ на воротахъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 146: Сестрица Аленушка, братецъ Иванушка; Худяковъ II, № 61, стр. 85—86: Аленушка и братецъ; Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, III, № 47, стр. 265—267: Братъ-баранчикъ; Ончуковъ № 128, стр. 309—313: Соломонида златоволосая и козель; Садовниковъ № 65, стр. 218—222: Ванюшка и Аннушка.— Съ началомъ сказки срв. Чудинскій № 9, стр. 54—58: Небесная избушка, и Аѳанасьевъ № 110: Пѣтухъ и жорновки (начало этой сказки).—§ 9 срв. съ § 7 дальнѣйшей сказки „про коровку-буренку“ (ниже стр. 66).

Плачи козелка и сестры (на стр. 56) рассказчикъ произносилъ обычнымъ голосомъ, а не на расцѣвѣ, почему они и не выдѣлены мною въ стихи.

12: [Иванушко дурачокъ] (стр. 56—60). 1. У старика три сына: два умныхъ и дурачокъ Иванушко. Братья два дня рубятъ подставку для рѣпы, а Иванъ неидетъ; на третій день попросилъ кузнеца сковать ему полупудовый топоръ и въ одинъ день вырубилъ больше, чѣмъ братья въ два дня. 2—3. Когда выросла крупная рѣпа, ее стали красть лѣшій. Отецъ посылаетъ сыновей, одного за другимъ, караулить рѣпу. Оба старшіе испугались лѣшаго и пустили его съ рѣпой; Иванъ сталъ бить лѣшаго за рѣпу, и тотъ далъ ему дудочку да еще сказалъ, гдѣ у мужика закопанъ сундукъ денегъ. 4. Утромъ Иванъ пришелъ домой и сказалъ братьямъ насчетъ сундука съ деньгами; хозяйка сундука была тутъ и пошла скорѣе, со своимъ старикомъ, за своими деньгами. Иванъ отсѣкъ этому старику голову и унесъ ее къ себѣ на подволоку; сказалъ братьямъ. 5. Братья закопали старика въ лѣсу, а на подволоку положили козлиную голову. Старуха пришла за тѣломъ своего старика; Иванъ бросилъ ей козлиную голову и убилъ старуху.

6. Иванъ выпросилъ у братьевъ пять рублей и пошелъ; въ полѣ кушилъ у пашущаго мужика не принадлежащую тому свинью съ поросятами и положилъ ее себѣ въ мѣшокъ. 7. Выпустилъ свинью въ городѣ передъ окномъ царской дочери, самъ заигралъ въ дудочку, и свинья съ поросятами залясала. 8. Отдалъ царевнѣ трехъ пляшущихъ поросятъ за то, что та трижды показала ему свое тѣло. 9. Царь объявилъ: выдамъ свою дочь замужъ за того, кто отгадаетъ, гдѣ у ней родимое пятно. Иванъ угадалъ, а за нимъ то же повторилъ одинъ молодой господинъ.

10. Царь рѣшилъ: кого невѣста больше полюбитъ на брачномъ ложѣ, тотъ и женихъ. Иванъ за ужиномъ кладетъ кусочки жаркого къ себѣ въ карманъ. 11—12. Оба жениха сходили въ комнату по естественной нуждѣ, Иванъ — притворно, выложивъ изъ кармана кусочки жаркого, которые онъ потомъ и сталъ ѣсть, заставивъ то же сдѣлать и другого жениха; послѣдній хотѣлъ было нанять Ивана, но Иванъ отказался и повалилъ господина въ уголъ, вымазавъ его въ навозѣ. Невѣста любила больше Ивана, такъ какъ господинъ оказался въ навозѣ. 13. Ивана повѣнчали съ царской дочерью.

Срв. Аванасьевъ № 131: Гусли-самогуды; Чудинскій № 5, стр. 44—47: Волшебная дудочка; Едемскій въ Живой Старинѣ 1912 г., № 15, стр. 249—255; Худяковъ III, № 95, стр. 83—86: Батракъ (конецъ этой сказки).

13: Про орла [Морской царь] (стр. 60—64). 1. Мышь съ воробьемъ посѣяла овесъ, а жать овесъ отказалась; воробей созвалъ цитицъ на судъ; орелъ сталъ караулить мышъ около вору, а та ночью обѣла у соннаго орла крылья. 2. Митя Волочащій взялся прокормить безкрылаго орла втеченіе трехъ лѣтъ; первый годъ колотилъ орла кулакомъ, второй годъ пиналъ ногами, третій — колотилъ палкой. Черезъ три года орелъ повезъ Митю къ себѣ въ гости. 3. Надъ моремъ орелъ трижды сбрасывалъ Митю съ себя, на большой высотѣ, за то, что тотъ три

года билъ его. 4. Сестра орла, баба Яга, угостила Митю, спросила его объ орлѣ, но на предложеніе отдать, за сообщеніе объ орлѣ, то, что „въ подпольѣ за дверями“, рѣзко отказала. Орель сжегъ домъ своей сестры. То же случилось и со второй сестрой, но мать орла, такъ же какъ и дочери прядущая шелкъ на золотое веретено, съ радостью согласилась отдать, и Митя указалъ ей ея дочь. 5. Орель оказался красивой дочерью Яги. Митя жилъ у нихъ третій годъ, когда ему не велѣли ходить въ поле, что дозволялось раяѣ. Онъ пошелъ въ поле и увидѣлъ на камнѣ, на морѣ, птицу съ одной ногой и съ однимъ крыломъ, стонущую о своей родинѣ. Митя вспомнилъ о своей родинѣ и просить у орла обѣщанное ему. 6. Орель вынесъ Митѣ изъ подполья изъ-за дверей ночовки (родъ корытца), дубинку и два клубочка; дубинку не велѣлъ отويرать до дому. Митя поѣхалъ на ночовкахъ быстрѣе, чѣмъ на лошади.

7. Дорогой не утерпѣлъ и отперъ дубинку: оттуда выскочило 12 коней и убѣжали къ Идолу Поганому во дворъ. Ночовки туда же увезли и плачущаго Митю. 8. Три дочери ищутъ вшей въ головѣ Идола при помощи трезала, щипцовъ и молотка; Митя, сидя на углу двора, трижды стрѣляетъ ему въ голову стрѣлой изъ лука, но Идолъ принимаетъ это за уколы дочерей. Взмахнувъ головою, Идолъ сшибъ волосами Митю съ угла и обѣщался отдать Митѣ его коней, если Митя привезетъ ему въ жены царевну. 9. Ъдучи по морю на кораблѣ, Митя взялъ себѣ въ товарищи трехъ человекъ: одинъ довокъ пить пиво, другой—париться въ банѣ, третій—лѣчить травами. 10. Когда Митя сваталъ царскую дочь за Идола, царь поставилъ условіями: а) выпить одному 40 бочекъ пива и б) выпариться въ раскаленной до-красна чугунной банѣ. То и другое легко сдѣлали товарищи Мити, каждый по своей части. 11. Митя привезъ невѣсту Идолу. Невѣста пожелала вѣнчаться, для чего нужно пройти по рѣшеткѣ черезъ саженную яму съ горячими углями. Когда женихъ вступилъ на рѣшетку, невѣста ее подвинула, и Идолъ сгорѣлъ въ ямѣ, а царевна вышла замужъ за Митю.

Срв. Аванасьевъ № 125: Морской царь и Василиса Премудрая; Зеленинъ, Пермскія сказки № 24, стр. 207—214: Чудо лѣсное, и № 72, стр. 382—384: Мышь и воробей.

Вѣнчающіеся должны перейти черезъ яму, въ которой горятъ дрова (§ 11): въ этомъ можно видѣть отраженіе быта: передъ пріѣздомъ новобрачныхъ зажигаютъ въ воротахъ двора огонь, черезъ который и должны переѣхать новобрачные.

14: Про коровку буренку [Бурѣнушка] (стр. 64—67). 1. Старикъ съ дочерью взялъ вторую жену—бабу Ягу съ тремя дочерьми. Мачеха послала падчерицу пасти коровъ; съ родной дочерью послала ей черствый хлѣбецъ, который падчерица ѣсть не стала: она вызвалась поискать вшей въ головѣ у дочери Яги, проговорила дважды: спи глазъ, спи два! и та уснула. 2. Падчерица влѣзла въ одно ухо къ коровѣ буренкѣ—наѣлась, въ другое ухо—нарядилась, красавицей прогуляла до вечера, сдѣлавши себѣ шатерь. Вечеромъ влѣзла опять въ одно ухо къ

буренкѣ—наѣлась, въ другое—сняла праздничную одежду, разбудила сестру и пришла домой. 3. На другой день сама баба Яга принесла падчерицѣ на обѣдъ кашу съ ядомъ вмѣсто масла; падчерица перебросала кашу черезъ плечо, вызвалась искать своей матери вшей въ головѣ и уснула опять два глаза Яги; а третій глазъ Яги видѣлъ все, что падчерица дѣлала съ буренкой. Мачеха пришла домой раньше падчерицы. 4. Старикъ, по требованью жены, закололъ буренку; падчерица выпросила у мачехи только однѣ кишки коровы. 5. Кишки эти она закопала въ передній уголъ подполья, и изъ нихъ выросъ зеленый садъ, гдѣ были пѣвчія птички и коты-баюны. Ради этого сада падчерицу взялъ замужъ купецъ Иванъ, хотя Яга и предлагала ему въ замужество, вмѣсто падчерицы, любую изъ трехъ своихъ дочерей-рукодѣльницъ. 6. Яга не велѣла своимъ дочерямъ отдавать, послѣ свадьбы, садъ падчерицы, но онъ самъ оказался на телѣгѣ.

7. Иванъ не велѣлъ своей женѣ пускать въ домъ Ягу; но Яга нашла потерянный Иваномъ платокъ, сказала, что платокъ этотъ послалъ ей мужъ, и Иванова жена пустила Ягу. Яга сдѣлала ее рысью и пустила въ лѣсъ, а вмѣсто нея привела свою дочь, нарядивъ ее въ платье Ивановой жены. 8. Ребенокъ Ивана плачетъ; служанка повнесла его въ лѣсъ, и тамъ одна изъ рысей, скинувъ рысью кожу и сдѣлавшись красавицей, кормитъ его своею грудью. 9. Въ саду Ивановой жены птички уже не поютъ и коты-баюновъ не стало. Когда ребенка понесли въ лѣсъ, Иванъ пошелъ велѣдъ за нимъ и притаился за кустомъ. 10. Когда рысь, скинувъ свою кожу, кормила своего ребенка и плакала, Иванъ сжегъ эту кожу, а потомъ поймалъ свою жену; она извивалась въ рукахъ мужа и сдѣлалась золотымъ веретеномъ; онъ переломилъ веретено и бросилъ острие черезъ себя, а пятку передъ собою, и передъ нимъ очутилась его прежняя жена.

Срв. Аванасьевъ № 57: Буренушка, и № 149: Арысь-поле; Худяковъ II, № 56, стр. 71—75: Строева дочь; Романовъ III, № 59, стр. 289—295: Буреня; Садовниковъ № 65, стр. 218—219: Ванюшка и Аннушка; Ефименко въ Трудахъ Этнографич. Отдѣла V, вып. 2, стр. 227: О Марьѣ царевнѣ.

„Садъ“ дѣвницы (§ 5), въ основѣ своей, вѣчто бытовое: обрядовое свадебное деревцо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Владимірской губерніи понынѣ зовется садомъ; у чувашъ Козмодемьянскаго уѣзда, въ день сговора, „на дворѣ невѣсты устраивается круглый садъ“ (Зеленинъ, Опис. рукоп. уч. арх. И. Р. Геогр. Общ. II, 519), т. е. бесѣдка изъ зеленыхъ вѣтвей.

15: Солдаты и его жена вѣдьма (стр. 67—68). 1. Солдаты служилъ въ Саратовѣ, жилъ на квартирѣ и женился на дочери своей квартирной хозяйки. 2. Однажды онъ подкараулилъ, какъ его жена, нарядившись, помазала себѣ носъ чѣмъ-то изъ стклянки, сдѣлалась сорокой и вылетѣла въ трубу. Онъ помазалъ себѣ носъ тѣмъ же, сдѣлался также сорокой, вылетѣлъ въ трубу, долетѣлъ до острова на морѣ и, спустившись на землю, сдѣлался опять солдатомъ. 3. Съ нимъ встрѣтилась жена и велѣла ему поскорѣе убираться: прилетятъ другія вѣдьмы

и тебя съѣдятъ; нарисовала на землѣ коня, и сдѣлался вороной жеребецъ; посадила на него мужа и не велѣла останавливать коня. Солдаты ѣдутъ надъ моремъ, потомъ надъ лѣсомъ. 4. Солдату показалось, что Саратовъ уже проѣхали; онъ остановилъ коня и очутился въ громадномъ лѣсу; до Саратова ему пришлось идти цѣлыхъ полгода.

Эта сказка пересказана А. С. Пушкинымъ въ извѣстномъ стихотвореніи „Гусаръ“. Изслѣдованіе о ней написано проф. Н. О. Сумцовымъ: Этюды о Пушкинѣ, т. II.—Варианты см. Чубинскій, т. I, стр. 197—198; Манжура, стр. 139; Добровольскій, Смоленскій, этнограф. сборникъ I, № 65 и 66, стр. 133—135. Срв. также ниже № 17, стр. 70—72.

16: Котикъ золотой хвостикъ. [Медвѣдь-зять.] (стр. 69—70).

1. У старика со старухой три дочери. Старшая дочь пошла на колодець, увидѣла котика съ золотымъ хвостикомъ, ушла за нимъ въ поле и въ лѣсъ. 2. Здѣсь медвѣдь взялъ ее замужъ, не велѣлъ ходить въ одну изъ трехъ комнатъ. 3. Она увидѣла въ запретной горницѣ три кипящихъ котла—съ серебромъ, золотомъ и смолой; попробовала пальцемъ во всѣхъ и обожгла себѣ палець. Вернувшійся медвѣдь велитъ поискать у него въ головѣ; жена сказала, что завозила палець, щепая лучину; медвѣдь вызвался добыть занозу и, начавъ съ пальца, съѣлъ ее всю. То же случилось и съ средней дочерью. 4. Младшая дочь точно такимъ же образомъ попала къ медвѣдю. Котлы она не стала пробовать пальцемъ, а взяла 10 веретенъ и ихъ позолотила и посеребрила. Когда медвѣдь собрался идти къ тещѣ въ гости, она напекла блиновъ, положила ихъ въ берестяной кузовъ и велѣла унести его къ тещѣ. 5. Потомъ сама съѣла въ этотъ кузовъ; въ свое платье нарядила ступу и поставила ее на крышу. Медвѣдь понесъ кузовъ; на дорогѣ остановился и хотѣлъ попробовать гостинцевъ; жена изъ кузова укоряетъ его, и онъ не сталъ. 6. Около деревни на медвѣдя напали собаки; онъ едва добрался до дома своего теста, бросилъ кузовъ на крыльцо и самъ убѣжалъ скорѣе въ лѣсъ. Дома увидѣлъ на крышѣ мнимую жену (одѣтую ступу) и зоветъ ее къ себѣ; осердившись, что та не слушаетъ, сбросилъ ее внизъ кочергой. Ступа упала медвѣдю въ голову, и его убило.

Срв. Худяковъ II, № 58, стр. 78—80: Медвѣдь и три сестры.

17: [Солдаты и вѣдьма] (стр. 70—72). 1. Солдаты служили въ Саратовѣ и стояли на квартирѣ у старухи. Ему снились страшные сны: будто каждую ночь кто-то на немъ ѣздитъ; и онъ съ каждымъ днемъ худѣлъ. 2. Наученный фельдфебелемъ, онъ ночью притворился спящимъ, а когда старуха-хозяйка подошла къ нему съ уздой въ рукѣ, онъ выхватилъ у нея узду, топнулъ и сказалъ: „Не ты на мнѣ ѣдешь, а я на тебѣ!“ 3. Передъ нимъ очутилась вороная кобыла; онъ съѣздили на ней за ночь въ Москву и въ Петроградъ. 4. Фельдфебель не велѣлъ ему ковать кобылу, но онъ не утерпѣлъ и на третью ночь подковалъ въ

Москвѣ. 5. Дома оказалась старуха, у коей на рукахъ и на ногахъ прикованы подковы. 6. Наученный фельдфебелемъ, солдатъ всталъ на ночь въ ногахъ гроба; въ полночь старуха сбросила съ себя одежду солдату на голову и тѣмъ закрыла его отъ нечистой силы, которая собралась на зовъ старухи. 7. На третью ночь старуха была уже похоронена, а солдатъ опять стоялъ въ ногахъ у ея могилы; въ полночь покойница встала и засыпала солдата землей; нечистая сила не могла найти солдата, хотя искала вездѣ, даже въ рѣкахъ.

Срв. Аванасьевъ № 208: Разказы о вѣдьмахъ, вар. с; Худяковъ 1, № 40, стр. 146—148: Разказъ о вѣдьмѣ. Срв. также выше № 15.

18: [Зять учитъ свою жену и тещу] (стр. 73—76). 1. Старикъ обѣщаль: кто выучитъ мою дочь, тому дамъ въ приданое самоваръ и хорошую телѣгу на желѣзныхъ осяхъ. Василій изъ сосѣдней деревни высваталъ эту невѣсту. 2. Женихъ подговорилъ своего товарища, и они устроили слѣдующее: на брачномъ ложѣ женихъ говоритъ невѣстѣ: поклонись мнѣ въ ноги! та отказалась; женихъ: Николай Чудотворецъ, брось съ неба ременную плеть! Товарищъ бросилъ плеть, женихъ поучилъ жену и опять велитъ женѣ кланяться. Та отказалась; женихъ: св. Николай, брось мнѣ съ неба топоръ и осиновую плаху! Товарищъ бросилъ. Женихъ хочетъ отсѣчь невѣстѣ голову на плахѣ; та взмолилась и обѣщалась во всемъ слушаться. 3. На масляницѣ молодой зять поѣхалъ къ тестю на блины; передъ деревней тестя запрягъ жену въ сани вмѣсто лошади и пріѣхалъ на ней. Самъ вошелъ въ избу, а женѣ велѣлъ немного постоять. 4. Жены старшихъ зятевей отказались подать гостямъ по кружкѣ пива, а жена младшаго подала сейчасъ же, какъ это ей было приказано мужемъ. Молодой зять получилъ обѣщанные самоваръ и телѣгу. — 5. Лѣтомъ теща пошла въ гости къ дочери. Зять подслушалъ въ сѣняхъ разговоры тещи, что та учила свою дочь не почитать мужа, — запрягъ тещу въ соху и вспахалъ на ней огородъ. 6. Тесть пошелъ въ гости къ зятю. Зять увидѣлъ гостя въ полѣ, привезъ домой на лошади, угостилъ вномъ до безчувствія и отвезъ домой на двухъ вмѣстѣ связанныхъ телѣгахъ, такъ какъ на одной телѣгѣ тесть не помѣщался.

Срв. Аванасьевъ № 249: Народныя анекдоты, Осинскій вариантъ sss. — Та же сказка записана Г. Орѣховымъ въ Демянскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи (Рукопись, присланная въ Сказочную Комиссію въ 1914-мъ году).

Эпизодъ съ плетью, брошеною съ неба (§ 2), срв. Пермскія сказки, стр. 68, § 10.

19: Про ворона. [Солнце, мѣсяць и воронъ] (стр. 76—77). 1. У Старика три дочери; послалъ ихъ къ колодцу за водой, чтобы растворить блины, но тутъ старшую дочь утащилъ воронъ, среднюю — мѣсяць, а младшую — солнце. 2. Старикъ пришелъ къ колодцу, его воронъ-зять позвалъ къ себѣ въ гости; для гостя испекли баню; ста-

рикъ выпарился въ банѣ вмѣстѣ съ ворономъ, который сдѣлался человекомъ. Ночью воронъ легъ спать, вмѣстѣ съ женою, на высокомъ брусь въ избѣ, при чемъ одно крыло служило постелей, а другое одѣяломъ. 4. На слѣдующій день старика позвалъ къ себѣ въ гости другой зять—мѣсяць. Опять истопили баню, и старикъ вмѣстѣ съ ворономъ вымылись въ банѣ; мѣсяць забылъ въ банѣ свои штаны и послалъ за ними свою жену, а чтобы посвѣтить ей (было темно)—выставилъ въ окно свой кулакъ. 3. Старикъ въ гостяхъ у солнца; для него пекутъ блины на солнцѣ: наливая ихъ на лежащее возлѣ квашни солнце и снимая. 5. Дома старикъ подражаетъ своимъ зятевьямъ, но неудачно: блины, наливаемые на старика, не пекутся, а когда онъ, послѣ бани, ложился спать со старухой на высокомъ брусь, старуха упала и убилаься.

Срв. Аванасьевъ № 49: Солнце, мѣсяць и воронъ вороновичъ.

20: [Солдаты и покойникъ колдунъ] (стр. 77—81). 1. Солдаты осенью шель со службы и остановился ночевать въ теплой банѣ богатаго мужика. 2. Ночью случайно увидалъ въ трубѣ банной печи висящій трупъ человека; думая, что хозяинъ дома убиваетъ прохожихъ, солдаты убѣжали въ сосѣдную деревню. 3. Разказалъ тамъ одному крестьянину все съ нимъ случившееся; крестьянина догадался, что въ трубѣ виситъ его потерявшійся лѣтомъ отецъ. Это его предположеніе оправдалось, когда они оба вмѣстѣ осмотрѣли трупъ. 4. Убийца объяснилъ, что онъ пробовалъ зарывать трупъ убитаго въ землю, но тотъ не давалъ ему покою, пока не былъ повѣшенъ въ трубѣ. Сыну убитаго получилъ отъ убійцы, за молчаніе, тысячу рублей, а солдаты—триста и сто рублей на погребеніе убитаго. 5. Всѣ эти сто рублей солдаты потратилъ на похороны.

6. Солдаты прогулялъ всѣ свои деньги. Дорогой догналъ его похороненный имъ убійца, бывшій при жизни колдуномъ, и они вмѣстѣ остановились ночевать у старухи; поужинали. 7. Ночью въ домъ къ этой старухѣ пріѣхали пять разбойниковъ. Солдату подали стаканъ человеческой крови; онъ, научаемый покойникомъ-колдуномъ, выпилъ. Разбойникъ хотеть зарѣзать солдата, но колдунъ убилъ всѣхъ ихъ. 8. Свою половину взятыхъ у разбойниковъ денегъ колдунъ отдалъ солдату за похороны.

9. Солдаты прогулялъ всѣ свои деньги. Пошелъ на кладбище къ колдуну, но подкараулил другого покойника, который выходилъ изъ могилы и заколдовалъ новобрачныхъ. Не пропуская покойника въ могилу и пугая его своимъ тесакомъ, солдаты узналъ отъ него средство вылѣчить заколдованныхъ: обрызнуть и напонтъ водой съ пепломъ сожженнаго савана. (Солдаты вылѣчили и получили за то большія деньги).

Три разныхъ мотива: а) Солдаты открываютъ и хоронить убитаго. б) Безстрашный атаманъ (§§ 6—8): срв. ниже № 52, стр. 182—184 и в) Солдаты излѣчиваютъ заколдованныхъ мертвецомъ (упыремъ) новобрачныхъ, узнавъ способъ лѣченія отъ самаго мертвеца на могилѣ: срв. Аванасьевъ № 205: Разказы о мертвецахъ, вар. б.

21: Царская дочь [Василиса-поповна] (стр. 84—87). 1. У сѣраго царя три дочери, а у бѣлаго царя одинъ сынъ Иванъ. Царевны просятъ посмотрѣть царевича Ивана, а отецъ не отпускаетъ: туда де и вороны не летаютъ. Дочь грозитъ утопиться (?) въ Камѣ-рѣкѣ. Отецъ отпустилъ старшую. Поѣхала по дорогѣ, гдѣ, согласно надписи, самой быть сытой, а коню—голоднымъ. Ворцы на огородѣ въ лѣсу ее не пропустили, и она воротилась домой. 2. Вторая сестра поѣхала точно также; съ ней случилось то же, что и съ первой. 3. Младшая сестра отслужила молебень, [подстригла свои косы, нарядилась молодцемъ]. Ее борцы пропустили. 4. Ее встрѣтили съ почетомъ. Мать жениха (?) гадаетъ, молодецъ это пріѣхалъ или дѣвица, слѣдующимъ образомъ: а) 77 разныхъ травъ положила прибывшей подъ взголовье; травы не развѣли (а прибывшая выложила ночью траву на окно), откуда заключеніе: прибылъ молодецъ, а не дѣвица. 5. б) Подъ взголовье положила курное яйцо; оно не исклосъ (было выложено на окно), значитъ—молодецъ. 6. в) Посылаетъ сына вмѣстѣ съ прибывшимъ въ баню, чтобы окончателно узнать полъ; но сынъ не успѣлъ ничего увидеть. 7. Прибывшую проводили съ почетомъ. На дорогѣ она показала, что ова дѣвица. Сейчасъ же вельдѣ за ней пріѣхали сватать. 8. Родители нарядили старшихъ дочерей, а младшую вывели въ плохой и бѣдной одеждѣ, но эту младшую сваты тотчасъ же увезли подъ вѣнецъ.

Изъ дальнѣйшаго содержанія сказки явствуетъ, что слова „свои косы постригла“ (§ 2, стр. 85, 12-ая строка сверху) относятся не ко второй дочери, а къ третьей, которая и нарядилась молодцемъ. Центрѣ тяжести въ сказкѣ—вопросъ о тѣхъ средствахъ, при помощи коихъ хотятъ узнать полъ переряженной дѣвицы.

Срв. Аванасьевъ № 181: Василиса-поповна; Худяковъ II, № 60, стр. 81—83: Опять сноха.

Слова невѣсты на брачномъ ложѣ: „привезъ на фатерку, такъ пусти на постельку“ (стр. 87, § 8) взяты буквально изъ свадебныхъ обрядовъ русскаго народа.

„Старый царь“ (§ 1, стр. 84) созданъ, конечно, искусственно, по образцу бѣлаго и, столь естественно предполагаемаго, чернаго царя; означать долженъ царя, подданные коего не такъ рѣзко отличаются отъ русскихъ.

22: [Нехай такъ будетъ!] [Вѣришь ли своей жевѣ?] (стр. 87—91). 1. Три брата были на охотѣ въ лѣсу; у нихъ не стало огня. Старшій братъ велѣлъ вырубить шесть въ 50 аршинъ длиною и пошелъ по вершинкамъ деревьевъ за огнемъ къ лѣшему. Лѣшій въ избушкѣ на курячьей голяшкѣ сдираетъ кожу съ человѣка; обѣщаетъ дать огня только при условіи, если просящій не вѣрнѣтъ своей жевѣ. Старшій братъ, женившійся 44 года назадъ, ничего худого не могъ сказать про свою жену и не получилъ огня. 2. То же самое случилось и съ среднимъ братомъ, который женился 24 года назадъ. 3. Младшій братъ ушелъ незамѣтно, пришелъ къ лѣшему, когда тотъ парилъ въ печи рѣпу. Своей жевѣ, съ коей онъ повѣчался только три дня назадъ, младшій братъ не довѣрялъ и получилъ отъ лѣшаго коробку спичекъ и поясокъ:

на этомъ пояскѣ нужно завязать узелокъ въ случаѣ, когда замѣчено будетъ что-либо худое за женой. Поужинали братья горячимъ и легли спать.—4. Ночью пришелъ медвѣдь, предложилъ (?) разодрать громадное сосновое бревно; когда его лапы зажало въ щели, братья его убили.

5. Младшій братъ торопится на свадьбу своей свояченицы; его молодая жена топить баню на дорогу и ужасно ругаетъ мужа, зачѣмъ онъ поздно пришелъ. На свадьбу прибыли съ опозданіемъ; пока мужъ распрягалъ лошадей, его молодая жена успѣла наѣсться и стала плясать съ своимъ прежнимъ дружкоймъ; когда мужъ пришелъ, она предлагаетъ ему выпить три стакана вина и лечь спать. Мужъ выпилъ 25 стаканчиковъ и легъ спать. 6. Когда жена весело бесѣдовала съ своимъ дружкоймъ, младшій братъ завязалъ узелокъ на полученномъ отъ лѣшаго пояскѣ, и тѣ сплелись такъ, что не могутъ оторваться одинъ отъ другого. Потомъ также прильнули къ нимъ новыя лица, которыя пытались развести сросшихся: сестра, попъ и бабушка. 7. Когда разбудили младшаго брата и попросили его вылѣчить сплотившихся, онъ взялъ плеть троехвостку, билъ ею пова и бабушку, у женнаго любовника испортилъ весь новый полушубокъ, свояченицѣ и особенно женѣ воилъ въ тѣло платье, такъ что имъ пришлось отпаривать его въ банѣ; жену послѣ бани привязалъ къ оглоблямъ и она проскакала 40 верстъ рядомъ съ парюю лошадей.

Заглавіе „Нехай такъ будетъ!“ взято мною отъ сказки-варианта, напечатанной ниже подъ № 55 (стр. 188—190); тамъ это заглавіе принадлежитъ сказочнику.

Въ сказкѣ можно различать три части: а) просьба огня у лѣшаго (§§ 1—3), которая обычно сопровождается разсказомъ небылицы; б) эпизодъ съ медвѣдемъ (§ 4)—испорченный (? медвѣдь, вѣроятно, просилъ научить его чему-нибудь или выпѣжить: срв. ниже № 58, § 3, стр. 194) и в) случай на свадьбѣ (§ 5—7). Мотивъ прилипанья встрѣчается въ русскихъ сказкахъ, см. Аванасьевъ № 142: Диво-дивное, чудо-чудное; Ефименко II, стр. 226; Худяковъ III, № 99, стр. 92—93: Коза золотые рога.

„Послѣдню ѣству несутъ, пирожкомъ закрывать“ (§ 5, стр. 89): послѣднее блюдо на свадебномъ пиру дружка закрываетъ такъ наз. „разгоннымъ“ пирогомъ, и это служитъ признакомъ того, что обѣдъ оконченъ; гости тотчасъ же выходятъ изъ-за стола.

23: [По щучьему велѣнью] (стр. 91—96). 1. Емеля Делековскій все время спалъ на печи. Съ большимъ трудомъ удалось снохамъ послать его за водой на Дунай рѣку; зачерпнулъ онъ здѣсь въ ведро щуку, которая упростила его не ѣсть се, обѣщая ему добро. Ведра сами пришли въ избу на мѣсто, а Емеля—опять на печку. 2. Его послали въ лѣсъ за дровами; не нашелъ упряжи; по щучьему велѣнью сани сами побѣжали впередъ и на дорогѣ смяли много любопытныхъ. Дрова въ лѣсу нарубились сами, в сани привезли ихъ домой, опять смявъ на дорогѣ много любопытныхъ. 3. Царь послалъ за Емелей полкъ солдатъ; Емеля, защищенный горами своего собственнаго навоза на печкѣ, отказался итти; полкъ, по щучьему велѣнью, былъ уничтоженъ. Когда, въ третій-разъ, царь послалъ два милліона солдатъ, Емеля поѣхалъ на своей

печкѣ; царю сдѣлалось душно отъ запаха, и онъ прогналъ Емелю домой, но Емеля успѣлъ сказать выглянувшей изъ окна Марьѣ-царевнѣ: будь моя обручница! У царевны заболѣло сердце по Емелѣ, она не стала ни ѣсть, ни пить, и царь опять послалъ за Емелей. 4. Емеля прибылъ къ царю на своей печкѣ. Царь заковалъ его съ своею дочерью въ бочку и опустилъ въ Дунай рѣку. 5. По щучьему велѣнью бочку выкинуло на берегъ. 6. На горѣ явился городъ, много хлѣба и всего. 7. Емеля по три зари сзываетъ войска, кормитъ солдатъ, побѣждаетъ своего тестя, открылся ему, кто онъ, и разстрѣлялъ тестя.

Срв. Аванасъевъ № 101: По щучьему велѣнью; Зеленинъ, Пермскія сказки № 63, стр. 353—355; Живая Старина 1898, стр. 109—110. Срв. ниже вотяцкую сказку № 138, стр. 429—431.

24: [Дуракъ, пять змѣевъ и Марья Царевна] (стр. 96—99).

1. Дуракъ нигде не отстаеетъ отъ двухъ своихъ старшихъ братьевъ; они кладутъ ему въ кузовъ четырехлѣтнюю свинью, втыкаютъ сонную булавку, но все тщетно. 2. Ночью, когда братья спятъ, дуракъ идетъ въ другое царство и убиваетъ тамъ змѣя, на съѣденіе которому приведена Марья царевна. 3—4. При тѣхъ же условіяхъ убиваетъ двуголоваго, треголоваго и четырехголоваго змѣевъ. 5. Девятиголоваго змѣя помогли ему убить кобель и котъ. Головы змѣевъ дуракъ кладетъ подъ колоколь, а туловища ихъ б. ч. втираетъ въ полъ. 6. Царь объявилъ: кто колоколь подниметъ, тому полцарства и царевна. Пришли старшіе братья дурака, но ничего не могли подѣлать, а дуракъ поднялъ колоколь носкомъ сапога. 7. Марья царевна не соглашается идти замужъ за некрасиваго дурака, а за любого изъ двухъ его красивыхъ братьевъ согласна. Обвѣнчана силой съ дуракомъ. 8. На брачномъ ложѣ дуракъ раскладываетъ по угламъ пищу, которую онъ наложилъ въ голенища сапоговъ во время обѣда.

Конецъ сказки (§ 8) скомканъ, малопонятенъ и едва ли не лишний; срв. съ нимъ выше стр. 59, § 11—12.

Срв. ниже № 75, стр. 224—227: Три змѣя, и выше № 6 (вторую половину, § 8 и слѣд.). Срв. Аванасъевъ № 68: Иванъ царевичъ и Марья-царевна (далеко отъ нашей сказки). Сказка эта имѣетъ нѣкоторую связь съ легендой о св. Георгіи и драконѣ, о чемъ см. изслѣдованіе А. В. Рыстенка „Легенда о св. Георгіи и драконѣ въ византийской и славяно-русской литературахъ“ (Одесса, 1909, стр. 417 и слѣд.).

25: [Изъ дудки въ дудку] (стр. 99—102).

1. Морозъ вымораживалъ хлѣбъ. Старикъ пришелъ къ Морозу и стопудовой палицей отломилъ передній уголъ его избы. Морозъ позвалъ старика въ избу и далъ ему дудку: позвать нѣсколько разъ „изъ дудки въ дудку“, и 33 молодца напоить, накормить. 2. По дорогѣ старикъ зашелъ ночевать къ бабушкѣ, которая подвѣнила его дудку, когда тотъ мылся въ банѣ. 3. Дома старикъ обѣщаетъ угостить изъ дудки сноху-гостью и жену, но

ошибся въ расчетѣ. Думаетъ, что Морозъ его обманулъ, и бѣжить съ палицей въ триста пудовъ отломить печной уголь у избы Мороза. 4. Отломилъ. Морозъ далъ старику сумку (въ вар.: скатерку): 33 дѣвицы выскочатъ, напоятъ и накормятъ. 5. Бабушка опять подмѣнила сумку. 6. Обѣщаніе угостить сноху опять не оправдалось. 7. Еще уголь у избы Мороза отломилъ. Морозъ далъ ему козу—чишетъ золотомъ и серебромъ. 8. Бабушка подмѣнила и козлушку. 9. Старикъ попалъ въ просакъ, велѣвъ жедѣ принести сороковедерную кадку для золота. 10. Старикъ получалъ отъ Мороза новую дудку. Когда бабушка, у коей старикъ вочеваль, стала ее пробовать, 33 молодца стали ее бить; она отдала старику и козу, и сумку, и все. 11. Начальники отняли было деньги у старика, но 33 молодца изъ второй дудки отбили у нихъ все.

Срв. ниже № 98, стр. 292—297: Три изъ сумки; Аванасьевъ № 108: Конь, скатерть и рожокъ, и № 109: Двое изъ сумы; Садовниковъ № 30: Конь, сумка и дубиночка; Ончуковъ № 16, стр. 66—68: Два изъ сумы; Романовъ III, № 53, стр. 279—281: Два съ трубы.

26: [Поповъ работникъ и дьяконъ] (стр. 102—106). 1. Попъ нанялъ работника молотить хлѣбъ. 2. У работника при первомъ же ударѣ молотильный цѣпъ оторвался; пошелъ пришивать, а попадѣ сказалъ, что батюшка велѣлъ гнать на рѣку всю мелкую скотину поить. У попадѣ въ гостяхъ любовникъ дьяковъ; она его зашила въ телячью шкуру. Сгонялъ работникъ на рѣку скотину, причемъ мнимому теленку (дьякону) досталось больше всѣхъ по бокамъ палкой. 3. Молотятъ второй разъ; у работника опять молотило оторвалось. (Онъ только морочить людей, а молотило у него все время цѣло). 4. Работникъ сказалъ попадѣ, что батюшка велѣлъ ложки вымыть, а самъ отколотилъ дьякона, коего попадѣ посадила въ мѣшокъ на верхнюю полку въ шкафъ. 5. (Работникъ не перестаетъ курить трубку. Попъ заставилъ его дѣлать метлы). Начали третій разъ молотить, опять молотило отлетѣло. 6. Работникъ сказалъ попадѣ, что батюшка велѣлъ ясли вычистить. Подъ яслями былъ спрятанъ дьяконъ; ему сильно при этомъ понало. 7. Опять молотило оторвалось. Работникъ сказалъ попадѣ, будто батюшка велѣлъ ѣхать сейчасъ же на мельницу; сбросилъ съ полатей мѣшокъ, въ коемъ былъ спрятанъ дьяконъ, увезъ его на мельницу, бросилъ мѣшокъ въ мельничный ящикъ, а самъ уѣхалъ домой. Мельники посмотрѣли: въ мѣшокъ дьяконъ; побояли его и бросили. 8. Попъ пріѣхалъ на мельницу за мукой и съ удивленіемъ узналъ, что въ мѣшокъ привезенъ былъ дьяконъ.

Срв. Ончуковъ № 81, стр. 222—224: Попадѣ, дьячекъ и работникъ.

27: [Коровы-медвѣди, волки-овцы и баба Яга] (стр. 106—110).

1. Молодую сноху, вскорѣ послѣ свадьбы, посылаютъ коровъ донть, а она не знаетъ, гдѣ и какія коровы. Живущая за городомъ бабушка сказала ей, что коровы свекра—медвѣди, и научила, какъ ихъ подонть: сѣсть на дубъ среди поля и дать имъ по кусочку хлѣба,—тогда они сами надоятъ подойникъ молока. Принесла сноха молока. 2. Ее посылаютъ стричь овецъ. Та же бабушка сообщила ей, что овцы—волки, и научила сѣсть на другой дубъ, гдѣ едѣланы и полати, дать волкамъ по кусочку хлѣба, и тѣ сами нарвутъ съ себя шерсть. 3. Ее послали принести глины изъ-за моря. Наученная бабушкой, она стала мучить въ гнѣздѣ дѣтенышей вороны и сороки, обѣщая ихъ выпустить, если тѣ принесутъ ей глины изъ-за моря; вороны и сороки принесли коробъ глины. 4. Послали ее къ сестрѣ бабѣ Ягѣ за ткацкими принадлежностями (за ниточками, бѣрдомъ и набѣлками). Наученная бабушкой, она березу на дорогѣ къ Ягѣ подпоясала (чтобы та не захлестнула ее вѣтвями), гусямъ и курамъ дала гороху, подъ дверную пята положила масла, собакѣ и кошкѣ дала хлѣба; тѣ всё ее и пропустили. 5. Баба Яга точить зубы и кладетъ на ночь ее съ краю (а своихъ дочерей къ стѣнкѣ), чтобы ночью скорѣе сѣсть; но сноха перемѣнилась мѣстомъ со старшей дочерью Яги, легла въ середину, и Яга съѣла ночью, вмѣсто нея, свою старшую дочь. 6. На вторую ночь Яга точно также съѣла, по ошибкѣ, свою среднюю дочь, а на третью—младшую. 7. Подговоривши кота, сноха срѣзала нужныя ей ткацкія принадлежности, придѣлала вмѣсто нихъ доски, а сама ушла домой; котъ хлопаетъ досками, какъ будто точетъ, а баба Яга кипятитъ смолу, чтобы заварить ею сноху; вмѣсто снохи заварилъ своего кота и поѣхала на помелѣ догонять сноху. 8. Когда сноха пришла домой, мужъ ея уже шировалъ свадьбу съ другой невѣстой. Сноха понесла въ рукахъ горячій котелъ воды, прихвативъ его мелкими складками своей рубашки; невѣста удивляется этому; женихъ выбросилъ невѣсту за окно, а самъ сталъ жить съ первой женой.

Срв. Худяковъ II, № 60, стр. 83—85: Опять сноха (вторая половина этой сказки); Садовниковъ № 16, стр. 84—88: Иванъ Агичъ и Василиса Васильевна; Аванасьевъ № 58: Баба-яга, вар. b; Кибардинъ въ Архивѣ Географ. Общ. X, 54: О Иванѣ Царевичѣ (въ печатающемся теперь сборникѣ русскихъ архивныхъ сказокъ № 141, стр. 416—418).

28: Казань-горемына. [Рого] (стр. 111—119). 1. Алексѣй Федоръчъ Казань-Горемыка работалъ подѣнно, получалъ очень мало платы и надумалъ идти къ воюющему царю на помощь. Пришелъ въ иное государство и узналъ, что Царь-Благодѣтель (Добродѣтель) посаженъ въ темницу. 2. Пробрался къ Царю-Благодѣтелю, отбѣвъ замки у темницы, и вызвался настичъ Царя-Побѣдителя; получивъ на это отъ Царя-Благодѣтеля триста рублей и коня. 3. Остановился Казань-Горемыка въ кабацѣ Чагрѣ, выпилъ полведра вина и проспалъ двое сутокъ; въ это время у него украли всё деньги и коня. Онъ вернулся къ Царю-Благодѣтелю пѣшкомъ, сказалъ, что денегъ не хватило на проѣздъ, и полу-

чиль вновь денегъ и коня. Опять остановился въ Чагрѣ, выпилъ ведро вина и спалъ трои сутки. 4. Кабатчикъ укралъ было у него опять коня и деньги, но потомъ передумалъ и вернулъ все украденное. Казакъ Горемыка лишнія деньги отправилъ съ конемъ къ Царю-Благодѣтелю, а на другомъ конѣ поѣхалъ впередъ. 5. На дорогѣ нашелъ трубку-самокурку. Три вихря попросили его раздѣлить между ними ихъ вещи: кучу денегъ, [скатерку-самоѣдку?] и коверъ-самолетъ; онъ послалъ ихъ догонять револьверную пулю (кто первый догонитъ, того коверъ), а самъ деньги припряталъ, коверъ съ скатертью взялъ себѣ. 6. Отъ встрѣчнаго старика узналъ, что всѣ родные Казака-Горемыки убиты во время войны; Казакъ Горемыка вернулся на родину и похоронилъ своихъ родителей. 7. Раскинулъ шатеръ въ дугахъ Царя-Побѣдителя; два посланца отъ царя пріѣхали къ нему спросить, кто такой; онъ закурилъ трубку-самокурку, выскочили два генерала [?], конемъ онъ и велѣлъ обломать у посланцевъ руки и ноги; отъ Царя-Побѣдителя требуетъ, чтобы онъ заплатилъ деньги за все разрушенное и убитое во время войны. 8. Царь-Побѣдитель поѣхалъ на бой съ Казакомъ-Горемыкой; царская дочь просится ѣхать вмѣстѣ съ отцомъ, но царь ее не взялъ съ собою, и она поѣхала вслѣдъ немного спустя. Вскорѣ ей встрѣтился отецъ съ обломанными руками и ногами: это сдѣлалъ съ нимъ 12 воиновъ изъ трубки-самокурки Казака Горемыки. Казакъ-Горемыка женится на дочери Царя-Побѣдителя, чтобы быть приемнымъ зятемъ и царствовать. 9. Поѣхалъ къ Царю-Благодѣтелю благословиться, но тотъ не далъ ему благословенья жить въ домѣ своихъ недруговъ. 10. Женится. На брачномъ ложѣ молодая жена выпытала у него тайну трубки-самокурки. 11. Воины изъ трубки-самокурки, по приказанію жены, вывели его за городъ; онъ тамъ заплутался въ лѣсу, поѣлъ какихъ-то ягодъ и сдѣлался горбатымъ и безобразнымъ; потомъ поѣлъ другихъ ягодъ и сдѣлался красивымъ. 12. Набралъ тѣхъ и другихъ ягодъ и сталъ торговать ими вблизи царскаго дворца; слугамъ царскимъ далъ ягодъ, отъ коихъ они сдѣлались красивыми, а царской дочери (своей жевѣ)—такихъ ягодъ, отъ коихъ она стала безобразною. 13. Остановился на квартирѣ у одной вдовы старухи въ слободѣ и, узнавъ о болѣзни царской дочери, сказалъ, что могъ бы ее вылѣчить. 14. Царь велѣлъ привести лѣкаря. Тотъ за большія деньги согласился вылѣчить, велѣвъ построить баню въ сторонкѣ и разстановить до бани часовыхъ. 15. Поретъ больную плетями троехвостками, требуя, чтобы она возвратила ему его вещи—трубку-самокурку и коверъ-самолетъ. Когда та вернула ему эти вещи, онъ далъ ей поѣсть ягодъ, и она сдѣлалась втрое красивѣе. 16. Казакъ-Горемыка поступилъ въ монастырь, открылъ настоятелю свое [мнимое?] сновидѣніе о находкѣ имъ золота и, дѣйствительно, нашелъ въ землѣ много денегъ (взятыхъ имъ шѣкогда у вихрей). 17. Монастырь этотъ стоялъ на границѣ двухъ государствъ—Царя-Благодѣтеля и Царя-Побѣдителя; на закладку храма прибыли оба царя со своими дочерьми. Казакъ-Горемыка былъ монастырскимъ поваромъ и сильно обезпокоилъ иноковъ тѣмъ, что не сталъ во время готовки обѣда для царей; онъ угостилъ царей при помощи своей скатерки самобранки. 18. Казакъ-Горемыка похитилъ свою жену и увезъ ее на новрѣ-самолетѣ въ болото; сталъ тамъ бранить свою жену, а она вско-

чила на коверъ и улетѣла домой. 19. Казакъ-Горемыка пошелъ за ковромъ-самолетомъ къ царю; по дорогѣ онъ укралъ висѣвшее на деревѣ платье одной изъ двухъ кунавшихся сорокъ; та обернулась женщиной, и онъ прожилъ нѣкоторое время у нея въ домѣ въ качествѣ мужа. 20. Жена (царская дочь) прислала ему письмо, гдѣ просила прѣхать къ ней: отецъ де умеръ, скучаю. Пришелъ; во дворцѣ поставленъ гробъ, хотя царь и живъ: царевна хотѣла только отнять у Казака прочія вещи (трубку и скатерть); благодаря своей трубкѣ-самокуркѣ, Казакъ-Горемыка избѣжалъ смерти, взявъ съ собой царевну. 21. На дорогѣ продалъ ее генералу Данилѣ за 500 рублей; самъ воротился къ женщинѣ-сорокѣ. 22. Когда на Царя-Благодѣтеля напали непріятели, Казакъ-Горемыка со своей трубкой-самокуркой много помогъ ему; послѣ войны женился на дочери Царя-Благодѣтеля и получилъ отъ него престоль.

Въ § 5 (стр. 113) опущена, повидимому, скатертка-самоѣдка, о коей упоминается ниже, на стр. 117 (§ 17).—Въ § 7 (стр. 113) изъ трубки самокурки выскочили „два генерала“: это, повидимому, ошибка рассказчика: послѣ изъ трубки выскакиваютъ 12 воиновъ, а не генералы (§ 8, стр. 114; § 20, стр. 118). Все это, а также путанье синонимическихъ именъ: Царь-Благодѣтель, и Царь-Добродѣтель, говоритъ о плохомъ знаніи рассказчикомъ данной сказки, для которой характерна еще ответственная вычурность языка: „устраивалъ пищу“, „послать съ отвѣтностью“ и т. п.

Самая сказка—сильно расцвѣченная разновидность извѣстнаго мотива „Рога“ (= три волшебныя вещи и чудесныя плоды); срв. Афанасьевъ № 113: Рога; Худяковъ I, № 9, стр. 40—42: Офицеръ и барыня; Онучковъ № 150, стр. 358—363: Мѣдный лобъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 23, стр. 199—207: Про Францеля. Срв. ниже вотяцкую сказку № 134 (вторую ея половину) и башкирскую: Пермскія сказки № 99, стр. 453—456.

29: [Царевна Золотая Струя и ея дѣти] (стр. 119—123).

1. Богатый царь Европейскій умеръ, когда его сынъ-наслѣдникъ былъ малолѣтнимъ. Вѣрный слуга царя Каифъ показалъ сыну всѣ царскія сокровища, кромѣ одной запретной залы. 2. По требованью наслѣдника, Каифъ показалъ ему и запретную залу; тамъ оказался громадный портретъ красавицы, царской дочери Золотая Струя. Наслѣдникъ упалъ въ обморокъ, какъ только увидѣлъ портретъ, а когда его вылѣчили, пожелалъ видѣть самое царевну. 3. Надумали такъ: взявъ съ собой корабль золотой и серебряной посуды, которую очень любила Золотая Струя, и поѣхали. 4. Каифъ взялъ образцы посуды и унесъ ихъ во дворецъ показать. Когда Золотая Струя пришла на корабль за посудой, они отскли канаты и уѣхали въ море. Сыграли пышную свадьбу.

5. Царевичъ видѣлъ сонъ: у вылетѣвшей изъ дупла птицы другая птица растерзала одного изъ двухъ дѣтенышей. Послалъ Каифа къ отшельнику, чтобы разгадать сонъ; отшельникъ сказалъ: ничего важнаго нѣтъ; левъ вскормитъ царское дитя. 6. У царской жены родились два сына; когда царь былъ въ храмѣ, царская мать подкупила молодого сенатора лечь на постелю спящей царицы; царь зарубилъ сенатора, хотѣлъ зарубить и свою жену, но, по совѣту Каифа, отправилъ ее, въ

темной повозкѣ, въ глухой лѣсъ. 7. Левъ похитилъ у нея одного сына; послѣ она увидѣла, что львица кормить ея дитя своимъ молокомъ. 8. Царица жила на квартирѣ у одной вдовы, выкормила сына до 18-ти лѣтъ и потомъ отдала его въ дѣти одному старику. 9. Во время войны ѣхали на верблюдахъ извозчики, нашли царское дитя въ лѣсу и посадили на верблюда; рядомъ съ этимъ верблюдомъ пришла и львица; царь взялъ мальчика и львицу къ себѣ. 10. Во время войны оба брата были въ бою, и львица съ ними. 11. Нашли и мать. Царь узналъ ее и своихъ сыновей. 12. Мать царя (по винѣ которой случилось все это) бросилась въ рѣку Нѣпръ.

Рѣка Нѣпръ (§ 12, стр. 122), т. е. Днѣпръ, совершенно неизвестная нашему сказочнику, свидѣтельствуешь, что эта сказка недавно занесена сюда съ юга.

Сказки тутъ, собственно, двѣ, а не одна: 1) царевичъ женится на похищенной хитростью красавицѣ-царевнѣ; 2) отзвукъ житія св. Евстафія Плакиды; срв. Зеленинъ, Пермскія сказки, стр. 268—270; бр. Соколовы, Сказки и пѣсни Бѣлозерскаго края, № 119, стр. 217—219.

30: [Колдунъ Охъ и его ученикъ] (стр. 123—127). 1. Мачеха, когда въ домѣ нечего стало ѣсть, велитъ своему мужу-старичку: куда хочешь сына дѣвай! Старикъ повелъ сына на поѣсъ въ лѣсъ; запнувшись, упалъ, а когда пронзесъ: „охъ! упалъ!“ Охъ и явился, предложилъ отдать сына ему на три года въ ученье, за сто рублей. Старикъ взялъ сто рублей. 2. Черезъ три года старикъ пошелъ за сыномъ; двѣ дѣвочки въ лѣсу на рѣкѣ мыли бѣлье и научили старика, какъ выбрать сына изъ 12-ти голубей и жеребцовъ. 3. Охъ явился опять на томъ же мѣстѣ и сказалъ: сумѣешь выбрать сына, такъ отдамъ! Выпустилъ 12 голубей; старикъ, наученный дѣвочками, узналъ: его сынъ правое крыло волочетъ пониже. Выпустилъ 12 жеребцовъ; отецъ узналъ своего сына: не ѣсть, такъ какъ около его ушей мухи. 4. Послѣ обѣда Охъ дважды бросилъ своего ученика въ горячій котелъ, каждый разъ вытаскивая его невредимымъ. 5. По дорогѣ отецъ спросилъ своего сына, о чемъ каркаетъ воронъ въ березѣ.—„Мнѣ быть царемъ да ноги мыть, а тебѣ помонъ пить“. — Хотя отецъ и обѣщаль не сердиться, однако же осердился на это. 6. Старикъ продалъ сына, въ видѣ собаки, охотникамъ за триста рублей, безъ веревки. 7. Прогдалъ сына въ видѣ коня: насыпали ему золота до колѣнъ. 8. Прогдалъ сына въ видѣ коня Оху, уже съ оброчкой: Охъ насыпаль золота до груди. 9. Охъ измучилъ коня ѣдой, привязаль къ высокой перекладинѣ; сестра Оха пожалѣла коня и увела на рѣку коня; конь сдѣлался птицей и улетѣлъ. Охъ орломъ полетѣлъ за нимъ, а тотъ ершомъ въ море; Охъ—щукой, но поймать ерша не могъ. 10. Генеральская служанка почерпнула ерша въ ведро; ершъ обернулся кольцомъ, которое служанка надѣла на руку; ночью кольцо обрачалось въ молодца. Охъ предлагаетъ генералу отдѣлать новый домъ и за работу взять одно кольцо служанки. Служанка не отдаетъ кольца, а когда его стали снимать силой, бросила кольцо на полъ, и оно раз-

сыпалось маковымъ сѣменемъ; Охъ обернулся пѣтухомъ, а взятыя служанкой два маковыхъ зернышка—орломъ; орелъ утащилъ пѣтуха въ поле и убилъ. 11. Мачеха опять велитъ старыку продавать сына; продалъ его красивымъ молодцомъ корабельщикамъ за триста рублей; тѣ подарили его царю, и онъ получилъ прозвище „Иванъ Дарокѹпецъ“. 12. Царь женилъ его на своей дочери и слалъ ему царство. Жена Ивана дарила всѣхъ, послѣ свадьбы, подаркамъ; за подаркомъ пришелъ отецъ Ивана, уже опять нищій. Ночью, когда его мучила жажда, отецъ Ивана напился изъ таза; гдѣ царь вымылъ свои ноги, говоря: царскія ноги не поганы. Утромъ Иванъ напомнилъ отцу о предсказаніи, которое теперь исполнилось.

Эту сказку, весьма распространенную на Вяткѣ (см. ниже стр. 181), я записалъ еще, въ извлеченіи, отъ крестьянина дер. Мошины Нолинскаго уѣзда (деревня эта около села Отарь и дер. Пѣтухи), Василія Павловича Цѣкотова:

Жилъ старикъ со старухой. У ихъ былъ одинъ сынъ, только одинъ, какъ *напѣлочекъ*. Онъ выросъ. Старикъ хочетъ его учить грамотѣ, а старухѣ не хотѣлось. Она узнала: тамъ былъ въ одномъ мѣстѣ Волхунъ-Волхунычъ, заставила туда его везти. Взялъ съ условіемъ: черезъ три года не узнаешь, мой будетъ. Прошло три года; поѣхалъ старикъ за сыномъ; а мальчикъ знаетъ вдвое больше самого Волхуна Волхуныча. Мухой встрѣтилъ отца, стукнулся въ землю—сдѣлался мальчикомъ и объяснилъ отцу все: 1) за обѣдомъ 50 человекъ будутъ одинаки, я первый буду брать часть пирога; 2) всѣ бѣлые гуси будутъ на лугу, и привѣтянусь. За обѣдомъ узналъ старикъ сына. Волхунъ В. всѣхъ исперемѣшалъ, всѣ стали гусьямъ. Опять узналъ отецъ. Шабашъ. Торгуются: Продай мнѣ сына за 500 рублей.—Не продалъ, привелъ домой. Старуха ругаетъ, што не продалъ.

Идутъ въ ярмарку. Сынъ говоритъ отцу: „я сдѣлаюсь собакой, ты продай меня за 200 рублей, поводъ (цѣпюкъ) въ руки не давай, а бросай на землю“.—Брякнулся въ землю и сдѣлался собакой—што не въ сказкѣ сказать, не перомъ описать. Охотникъ купилъ и въ кабакъ; женѣ рассказываетъ. Черезъ три дня на охоту.—„Не стравй ее мѣдвѣдю!“ говорятъ жена.—Собака поймала ему дичи, даже кунуцу в соболя; за зайцемъ побѣжала и не вернулась, убѣжала домой.

Старуха говоритъ: „а всё-таки не 500 [рублей получилъ за сына]!“—Опять пошли въ ярмарку. *Похарчевались* въ гостинницѣ.—„Продай меня конемъ за 500 рублей; поводъ не давай въ руки!“—Вороной бѣлоногой конь и грива вся въ кольцо. Купилъ Волхунъ В. за 500 рублей, поводъ поддержалъ въ рукахъ, не далъ упасть на землю,—старикъ и не замѣтилъ. Волхунъ В. обуздалъ коня и гоняетъ; а у него тутъ сестра красавица. У сестры Волхунъ В. голову коню высоко поднималъ, а самъ уснулъ; сестра отвязала коня поить; привела къ проруби, а онъ ершомъ въ воду. Волхунъ Волхунычъ ишкой.—„Ты шука быстра, ѣшь ерша съ хвоста!“ А самъ носомъ уперся въ берегъ. Волхунъ ушелъ домой.

Въ томъ городѣ была еще лучше красавица; жила въ самомъ высокомъ терему: только служанка къ ней ходила. Служанка эта пришла по

воду; ершь залѣзъ ей въ ведро. Тѣ пустили его въ золотое блюдо, въ воду. Въ 12 часовъ ночи красавица жѣняетъ воду ершу, а онъ сдѣлался молодцомъ: молодецъ такой—не выговоришь. Рассказалъ всё въ точности. Полюбились; съеспотѣха своимъ родителямъ высказались. Сдѣлали свадьбу; старика со старухой позвали на свадьбу.

Срв. Аванасьевъ № 140: Хитрая наука; Эрленвейнъ № 18, стр. 87—91: Про старикова сына; Худяковъ I, № 19, стр. 65—70: Иванъ дорогокупленный (первая половина); Зеленинъ, Пермскія сказки № 57: Колдунъ и его ученикъ; Иваницкій № 10, стр. 182—184: Чубинскій № 102—104, стр. 368—379: Охъ; Рудченко II, № 29, стр. 107—114: Охъ.

Въ нашей сказкѣ есть отраженія восточнаго быта: обычай мыть ноги на ночь (§ 12, стр. 127) и продажа сына въ рабство (§ 11, стр. 126).

О продажѣ скотины безъ узды или оброти (§§ 6 и 8) см. Зеленинъ, Опис. рукоп. арх. Геогр. Общ. 447 и 868; Этнографич. Сборн. I, 54.

31: [Попъ и работникъ] (стр. 127—128). 1. Попъ съ работникъ поѣхали за сѣномъ не позавтракавши; ѣдутъ съ сѣномъ домой, работникъ ѣстъ хлѣбъ, предусмотрительно взятый имъ съ собой, а на вопросъ попа отвѣчаетъ, что ѣстъ сѣно; попь попробовалъ сѣна, но не понравилось. Когда попь спалъ, работникъ заворотилъ лошадей обратно, и они пріѣхали не домой, а опять къ стогамъ сѣна. 2. Домой не успѣли пріѣхать до ночи, остановились у мужика ночевать. Работникъ, желая оставить попа голоднымъ, предупредилъ хозяевъ, чтобы попа пригласили ужинать только однажды, а то, де, осердится. 3. Голодный попь ночью, по совѣту работника, ѣстъ тѣсто изъ квашни; запачкалъ тѣстомъ свою одѣжду; хотѣлъ вымыть изъ кувшина, но руки завязли въ узкомъ горлѣ кувшина; попь ушибъ кувшиномъ плѣшиваго человѣка и старуху: тутъ и тамъ работникъ, шутя, указалъ ему точило, о которое можно разбить ненавистный кувшлякъ. 4. Пріѣхавъ домой, попь сначала сталъ завтракать, а потомъ уже метать сѣно на сарай.

Стога сѣна остаются на далекихъ покосахъ; сѣно оттуда возятъ зимою по мѣрѣ надобности. Вотъ къ такому-то далеко находящемуся сѣну и ѣздили дѣйствующія лица настоящей сказки.

Срв. ниже № 63, стр. 200—201; Аванасьевъ, примѣчаніе къ № 248: Рассказы объ инородцахъ, пересказъ лубочной „сказки о хозяинѣ и работникѣ“; Ончуковъ № 206, стр. 477: Попъ и работникъ, и № 250, стр. 529—531: Голодный попь; Зеленинъ, Пермскія сказки, № 47, стр. 290—291: Ловкій воръ (конецъ сказки); Худяковъ II, № 70, стр. 121—122: Алеша—тюкъ-тюрю-рюкъ; Иваницкій № 42, стр. 206—208: Сказка о баринѣ и Петрушкѣ.

Въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губ. извѣстна поговорка обь очень хорошемъ сѣнѣ: „Сѣно-то поцадѣ только ѣсты.“ (Срв. Живая Старина 1901 г., словарькъ Зеленина, подъ сл. попь). По всей вѣроятности, поговорка эта имѣетъ связь съ данною сказкою (§ 1).

32: Гуды-самогуды. [Пойди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что] (стр. 129—133). 1. Бездѣтный царь выпросилъ у другого царя, у коего было шесть сыновей, одного сына себѣ въ наследники; жребій палъ на сына Ивана. Иванъ охотится и кормитъ своего пріемнаго отца личью. 2. На охотѣ Иванъ царевичъ украсть платье у одной изъ 12-ти купающихся лебедей; лебедка обѣщается быть ему женой. 3. Когда пріѣхали за невѣстой, Иванъ долженъ былъ узнать въ рядѣ одинаковыхъ красавицъ свою нареченную; узналъ ее по золотому кольцу на рукѣ. Повѣячался.

4. Царь хочетъ отбить у Ивана лебедку и послалъ его въ тридцатое царство достать гуды-самогуды, которые сами пляшутъ и поютъ и пить подаютъ. Жена написала ему письмо и указала домъ, гдѣ дѣлаютъ гуды-самогуды. Тамъ онъ простоялъ трои сутки, не переступая и не позѣвая, и получилъ гуды. 5. Зашелъ въ домъ, куда жена не велѣла ему входить; натерся невидимой травой и легъ подъ лавку. Хозяинъ дома приходитъ туда, топаетъ ногой, и, по его требованію, «нѣчто на одинъ персонъ» — маленькая кошечка — принесла ему обѣдъ, а потомъ убрала; затѣмъ «дубинка-вязинка» «погуляла» по избѣ и легла. Иванъ-царевичъ продѣлалъ то же самое, причемъ Нѣчто пригласилъ съ собой обѣдать, и она, за эту ласку, обѣщалась вѣкъ жить у него. Дубинку же онъ положилъ себѣ въ суму. 6. Проѣзжіе купцы купили у него Нѣчто за триста рублей, но то оказалось опять у Ивана царевича. 7. Показываетъ царю всѣ эти три диковинки. 8. Царь велитъ ему устроить церковь на мѣстѣ находки своей жены и отъ нея — хрустальный мостъ до его дворца. Жена въ полночь щелкнула на крыльцѣ своими мѣховыми рукавицами, и множество появившихся мастеровъ устроили все нужное. 9. Царь послалъ Ивана достать Чудо-диво. Прошелъ 50 верстъ впередъ спиною, позвалъ Чудо-диво; оно вышло, и вся земля шевелится. Когда Чудо-диво увидѣло царскіе глаза (а оно не любитъ человѣческіе глаза), то даря разорвало.

Срв. выше № 1, стр. 3—10: Про юру, и указанные въ примѣчаніи къ этой сказкѣ (стр. 486) варианты.

Выборъ женихомъ сосватанной уже невѣсты изъ числа подругъ (§ 3, стр. 130—131) встрѣчается въ народныхъ свадебныхъ обрядахъ.

„Простоялъ“ (стр. 131, пятая строка снизу, § 4), вѣроятно, обмолвка рассказчика, вмѣсто проспалъ; во время сна выполнить требуемыя условія — не позѣвать, не переступать и не мигать — много легче.

„Назадъ пятки“ (стр. 133, § 9), т. е. пятясь задомъ, идетъ герой, конечно, для того, чтобы не встрѣтиться глазами съ Чудомъ-Дивомъ.

33: Воръ. [Знахарь] (стр. 133—137). 1. Два товарища уговорились: одинъ воровать, а другой ворожить объ украденномъ. Воръ украсть у женщины 9 холстовъ, а ворожецъ получилъ за нихъ отъ этой женщины три рубля. 2. Воръ украсть у мужика лошадь, а ворожецъ получилъ за нее 15 рублей. 3. У государя потерялось кольцо; солдаты-новобранцы изъ этой деревни сказали государю о ворожцѣ. За ворожцомъ послали двѣ бумаги, но онъ не пошелъ; угнали его по этапу. Ворожецъ

послѣ третьихъ пѣтуховъ хочетъ бѣжать домой и считаетъ пѣтуховъ; а укравшіе царское кольцо конюхи подслушиваютъ и думаютъ, что это онъ считаетъ ихъ. Сознались и дали ему десять рублей, чтобы на нихъ не говорилъ. Ворожецъ положилъ кольцо въ царскій диванъ. 4. Выворожилъ, получилъ триста рублей и медаль. 5. Мѣняется сапогами со встрѣчнымъ татаринномъ и, когда тотъ примѣрялъ сапоги, укралъ у него коня. 6. Спряталъ коня въ погребъ; продалъ его попу за 90 рублей. 7. Въ городѣ, въ гостиницѣ, выслушалъ, что у татарина было въ сѣдлѣ 700 рублей, и взялъ скорѣе у попа сѣдло отъ продажной лошади.

8. Выигравъ въ карты полтину, ворожецъ проглотилъ ее и обмеръ; его, какъ мертвого, унесли въ церковь и поставили тамъ въ гробѣ вмѣстѣ съ тремя другими покойниками. У него выпалъ, при перевозкѣ, полгиныя, и онъ ожилъ. Чтобы выбраться изъ церкви, онъ притворился, будто играетъ съ другими покойниками въ карты (въ карманѣ у себя онъ нашелъ колоду картъ). 9. Когда напуганные сторожа ходили за священникомъ, живой покойникъ вышелъ изъ церкви и скрылся.

Ожившій покойникъ „не знаетъ, какъ выбраться“ изъ церкви (§ 8, стр. 136). По народному повѣрью, такихъ покойниковъ непременно убиваютъ, и именно ключами отъ церковныхъ дверей, сторожа или же духовные. (Срв. Зеленинъ, Описание рукописей ученаго архива Географ. Общ. 418).

Срв. Аванасьевъ № 217: Знахарь; Ончуковъ № 222, стр. 490—491: Ворожея; Зеленинъ, Пермскія сказки № 50, стр. 307—309 (§§ 6—10); срв. ниже № 50, стр. 178—179: Попъ-ворожецъ, и № 70: Знахарь; Худяковъ II, № 67, стр. 110—112: Лѣкарка.

34: [Удалой батракъ] (стр. 137—139). 1. Герой маленькимъ убѣжалъ отъ солдатчины въ лѣсъ, зашелъ въ избушку на курячей голышкѣ, наѣлся и залѣзъ на полатцы. Двѣнадцать разбойниковъ пришли туда обѣдать, на героя бросаютъ обглоданныя кости, а онъ эти кости кладетъ въ пазуху. 2. Герой выдалъ свое присутствіе непримичнымъ звукомъ; тѣ звали его съ собой разбойничать, но онъ отступился отъ разбойниковъ тѣмъ, что нагребъ у богатаго мужика шляпу денегъ. 3. Во время свадьбы, герой забрался въ амбаръ и мяукаетъ по-кошачьи; старуха пришла въ амбаръ выпустить мянущую кошку, а герой залѣпилъ ей глаза кинутой имъ мукой и убѣжалъ. 4. Залѣзъ въ дуло дуба на дорогѣ; проѣзжіе рубятъ этотъ дубъ; онъ ихъ напугалъ, и тѣ уѣхали, оставивъ одну лошадь. 5. Герой ѣдетъ на этой лошади; ее съѣлъ волкъ, но самъ забился въ хомутъ и повезъ героя вмѣсто лошади. 6. Героя поймали и посадили въ бочку, [пустили по водѣ]; когда бочка остановилась у берега, герой ѣстъ кости изъ своей пазухи (§ 1) и кладетъ ихъ на бочку; волкъ пришелъ глотать эти кости, а герой привязалъ волка ланотной веревкой и ткнулъ ножомъ,—волкъ потащилъ бочку и разбилъ.

Срв. Аванасьевъ № 233: Удалой батракъ.

35: Шуть (стр. 139—142). 1. Жена Тихова пригласила къ собѣ въ гости псаломщика, дьякона и священника, одного въ первомъ часу ночи, другого—во второмъ и третьяго—въ третьемъ. 2. Гостей, одного за другимъ, пугаетъ приходомъ своего мужа и прячетъ подь коробъ. 3—5. Тихонъ пришелъ и велѣлъ позвать въ гости женъ—священника, дьякона и псаломщика; угощаетъ ихъ сливками съ медомъ и продаетъ каждой изъ нихъ свою корову, доящую такими сливками, за любодѣяніе на коробѣ. 6. Хочетъ стрѣлять въ коробъ, и оттуда выскочили псаломщикъ, дьяконъ и священникъ. Дѣла ихъ ругаютъ ихъ жены, но тѣ имъ напоминаютъ о вчерашней покупке у Тихона коровы. 7. Тихонъ ведетъ свою корову попадѣ, но та выслала ему сто рублей: только не води; дьяконица за то же выслала 50 рублей. Отдалъ корову псаломщику безъ денегъ.

8. Псаломщикъ позвалъ попа и дьякона къ Тихону въ гости; тотъ ихъ всѣхъ убилъ. Тихонъ стоворилъ одного мужика унести трупъ пола въ прорубь; въ двѣ слѣдующія ночи мужикъ выноситъ также и прочіе два трупа, думая, что это—возвратившійся попъ. 9. Мужикъ убилъ у другой проруби пустыяника, принявъ и его за того же попа.—10. Тихонъ научаетъ жуликовъ обокрасть богатаго мужика; на другой день эти жулики прибыли къ Тихону, наряженные полиціей, обвинили его въ поддѣлкѣ денегъ и вытребовали отъ него всѣ его деньги, яко бы для размѣна.

Кочерма (=корчма)—слово, чуждое мѣстному краю, и свидѣтельство о томъ, что данная сказка занесена сюда недавно издалека.

Срв. О н ч у к о в ъ № 82, стр. 224—226: Поповна и монахи, № 101, стр. 259—261: Плотникъ Микула и его жена, и № 256, стр. 537—538: Иванъ Ивановичъ; срв. ниже стр. 305. См. наслѣдованье Ю. М. Соколова „Повѣсть о Карлѣ Сутуловѣ“ (М. 1914).

36: Портной и чортъ (стр. 143—147). 1. Молодой портной шилъ у купца, у коего только что родилась первая дочь. Мать, повидному, прокляла свою дочь въ утробѣ: чортъ все время собирается унести ее, но портной не далъ: когда ребенокъ слышетъ, портной каждый разъ говорилъ: „здравствуй, младенецъ!“ Когда портной окончилъ работу и ушелъ, а родители не отвѣтили на чиханье словомъ „здравствуй!“—чортъ унесъ купеческую дочь, положивъ вмѣсто нея обмѣнка. 2. Обмѣнка никакъ не могутъ накормить: онъ съѣдалъ по семи короваевъ вразъ; священникъ сталъ надъ нимъ читать молитву, и обмѣнокъ почернѣлъ; когда полили его кипяткомъ, онъ сдѣлался головешкой.

3. Черезъ 23 года портной вздумалъ жениться и нигдѣ не могъ найти себѣ невѣсты; сказалъ въ отчаяньи: хоть бы чортъ отдалъ мнѣ свою дочь, и то бы взялъ! Чортъ повелъ его къ себѣ въ озеро: а у чорта, кромѣ 11-ти родныхъ дочерей, 12-ая—похищенная ребенкомъ купеческая дочь. Чортъ велѣлъ портному сначала сшить для него шапку, пока онъ ходитъ въ Москву. 4. Купеческая дочь помогла ему сшить шапку, послѣ того какъ портной пообѣщала взять ее замужъ. 5. Чортъ велѣлъ портному выбрать свою невѣсту изъ 12-ти воронъ, потому--голубокъ, потому—

ласточекъ; портной всегда угадывалъ свою купцовну, такъ какъ она или садилась отдѣльно, или же щебетала. 6. Чортъ велѣлъ портному выстроить семиэтажный домъ, для какой цѣли далъ ему полную шапку денегъ. 7. Приѣхали за невѣстой на 12-ти парахъ лошадей: шесть подводъ пустыхъ, для приданого. (А это приданое все перетаскано чортомъ у того же купца, у коего похищена имъ дочь). И черти приѣхали въ гости къ зятю, но къ полночи тихо и незамѣтно скрылись. Тестъ обѣщаль выручить впоследствии зятя изъ бѣды, если о немъ вспомнить.

8. Купецъ узналъ на портномъ свою одежду (украденную чортомъ и потомъ данную въ приданое зятю), подалъ на его въ судъ. На судѣ явился вспомянутый портнымъ его тестъ чортъ и защитилъ портного, убѣдивъ купца считать портного своимъ зятемъ.

Срв. Аванасьевъ № 126: Неосторожное слово; Садовниковъ № 35, стр. 150—152: Чортъ Гришка.

37: [Безпечальный монастырь] (стр. 147 — 148). 1. Царю нието не могъ отвѣтить на вопросъ о томъ, сколь велика земная широта. Солдаты пьяница Сукинъ отвѣтили: не велика, солнце обходитъ кругомъ въ 24 часа. 2. Небесная высота не высока: тамъ гремитъ, а здѣсь слышно. Земная глубина глубока: отецъ солдата 30 лѣтъ назадъ ушелъ въ землю и все еще не возвратился.

Этой сказкѣ посвящено новое и обширное изслѣдованіе В. Н. Андерсона „Императоръ и аббатъ“ (Записки И. Казанскаго Университета 1915 г.).—Срв. Аванасьевъ № 187: Мудрые отвѣты; Ончуковъ № 164, с. 404; Живая Старина 1904, с. 49—50; Зеленинъ, Пермскія сказки № 50, стр. 310 (§ 11). Срв. Зеленинъ, Опис. рукоп. арх. Географ. Общества, 82.

38: Кузнецъ и чортъ (стр. 148 — 150). 1. Кузнецъ держалъ въ своей кузницѣ икону и картину дьявола: передъ первой молился, а надъ второй всячески издѣвался. Дьяволъ въ человѣческомъ видѣ порядился къ нему въ работники, и кузнецъ быстро разбогатѣлъ. 2. Въ кузницу пришли два бѣса въ видѣ стариковъ; работникъ кузнеца предложилъ перековать ихъ на молодцевъ, и дѣйствительно перековалъ, получивъ съ cadaго по двѣсти рублей. Работникъ отдалъ эти деньги кузнецу, а самъ взялъ расчетъ и ушелъ. 3. Кузнецъ предложилъ двумъ дряхлымъ старикамъ перековаться на молодыхъ и обоихъ сжегъ. 4. Когда кузнеца въ оковахъ погнали по этапу, ему всрѣтился его бывший работникъ и сказалъ: „Богу-то молись, да и дьявола-то не гнѣви!“

Срв. В. Н. Перетцъ въ статьѣ „Деревня Будогоща и ея преданія“ (Живая Старина 1894, № 1, стр. 13—14); Аванасьевъ, Легенды № 31: Кузнецъ и чортъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 58, стр. 340—341; Сборникъ II Отдѣл. И. Ак. Н., т. LVII, 1893 г., № 65, стр. 144—145: Коваль, чортъ и панъ.

39: [Оборотень] (стр. 151—157). 1—2. Мальчикъ женился на дѣвушкѣ изъ своего-же селенія. Послѣ трехъ лѣтъ замужества жена оставалась еще дѣвственною; случайно узнавъ объ этомъ, теща стала ругать своего зятя. 3. Будучи вѣдьмой, теща обернула зятя кобелемъ. Тотъ сталъ жить на постояломъ дворѣ въ лѣсу, весьма понравился Крымскимъ купцамъ, какъ замѣчательно умная собака, и они купили его за 1½ тысячи. 4. Купцы привезли кобеля на Нижегородскую ярмарку, гдѣ онъ скоро поймалъ ворышку, и слухи объ умной собакѣ пошли по всему городу. 5. У Нижегородскаго губернатора кто-то похищала новорожденных младенцевъ; губернаторъ пришелъ въ лавку къ этимъ купцамъ и, чтобы испытать собаку, незамѣтно взялъ носовой платочекъ; кобель задержалъ губернатора, какъ вора, и губернаторъ купилъ его у купцовъ за 1½ милліона. 6. Когда губернаторша родила въ банѣ, всѣ служанки ночью уснули, прилетѣла птица и понесла младенца; кобель успѣлъ схватиться за эту птицу, и та вынуждена была опустить младенца на землю; кобель его караулитъ. Губернаторъ поѣхалъ на розыски и нашелъ ихъ. 7. На крестинахъ губернаторъ побился о закладъ съ однимъ помѣщикомъ въ томъ, что его кобель поймаетъ лисицу въ полѣ, и выигралъ отъ помѣщика все его имущество; надѣлъ на кобеля золотой нашейникъ.

8. Кобель убѣждалъ домой въ надеждѣ, что теща сдѣлаетъ его вновь человекомъ, что дѣйствительно и случилось. 9. Опять поссорились изъ-за того же, и теща сдѣлала его воробьемъ. 10. Воробей сталъ летать къ богатому мужику въ ригу и разбрасывать тамъ снопы, чтобы кормить птицъ; богачъ велѣлъ обмазать ригу глиной и поймалъ этого воробья, который притворился мертвымъ. 11. Богачъ обратилъ воробья въ человѣка и далъ ему трость, кою можно сдѣлать тещу кобылицей. 12. Сдѣлалъ тещу кобылой. (Богачъ этотъ былъ обращенъ, той же старухой, въ птицу и уносилъ младенцевъ у губернатора; когда его кобель погрызъ, высосалъ у него кровь, то тѣмъ самымъ и вылѣчилъ его).

Крымскіе купцы (§ 3) и помѣщики (§ 7), коихъ на Вяткѣ не было, говорятъ о томъ, что эта сказка заносная.

Срв. ниже № 102, стр. 306—309; Аванасьевъ № 141: Диво; Этнографическое Обзорѣніе 1891, № 3, стр. 234—235; рукопись въ Архивѣ Географ. Общества XV, 26 (въ печатающемся теперь сборникѣ русскихъ архивныхъ сказокъ № 180, стр. 503—504: Мужъ, обращенный собакой).

40: [Солдатъ и черти] (стр. 157—160). 1. Солдатъ возвращался домой послѣ 25-лѣтней службы; остановился ночевать у одинокой женщины въ избушкѣ. Узнавъ отъ нея, что въ хоромахъ мѣстнаго богача живутъ нечистые духи, солдатъ надѣется выгнать бѣсовъ; женщина сказала о томъ богачу. 2. Написали условіе: если солдата растерзаютъ бѣсы, то богача не винить въ томъ; если же солдатъ выгонитъ бѣсовъ изъ дома, то получаетъ отъ богача половину его имущества. 3. Выпивъ вина, солдатъ пугаетъ бѣсовъ, а потомъ заключаетъ съ ними условіе: кто выдумаетъ болѣе ловкую хитрость, того и домъ. 4. Бѣсы предста-

вляли разныя комедіи. Солдатъ провертѣлъ стѣну, до половины, раскрашенной наварѣй и предложилъ всѣмъ 12-ти бѣсамъ помѣститься въ отверстіе, которое потомъ оградилъ крестомъ, и выпустилъ оттуда бѣсовъ, только когда они дали обѣщаніе никогда больше не заглядывать въ этотъ домъ; при этомъ и они взяли съ солдата обѣщанье не ходить къ нимъ на Кругловъ островъ. 5. Солдатъ женился на той одинокой женщинѣ, которая сказала ему о бѣсахъ въ домѣ (§ 1). 6. Впослѣдствіи солдатъ со своей женой пошелъ за грибами въ лѣсъ и попалъ какъ разъ на Кругловъ островъ; черти хотѣли растерзать его, и солдатъ повинился, какъ виноватый; но черти испугались (мнимой) раскрашенной наварѣй солдата и оставили его въ покоѣ.

Срв. Зеленинъ, Пермскія сказки № 33, стр. 246—250: Солдатъ учитъ чертей.

41: [Солдатъ и купецъ] (стр. 160—164). 1. Солдатъ служилъ въ Москвѣ и стоялъ на квартирѣ у купца; заботясь о своей бѣлой одеждѣ, солдатъ проситъ у купца гвоздиковъ, молоточекъ, полотенце, посуду и т. п., и во всемъ получаетъ отказъ; солдатъ остался безъ нижней одежды; когда онъ молился, передъ сномъ, Богу, купеческія дочери смотрятъ на него черезъ стеколычатыя двери и смѣются. Купецъ проситъ военное начальство перевести солдата изъ его дома. 2. Царь самъ прибылъ и распросилъ, въ чемъ дѣло. 3. Въ наказаніе купеческимъ дочерямъ за насмѣшку, царь приказалъ солдату: которая дочь понравится, ту и возьми замужъ, а на обѣдъ мнѣ подай 12 различныхъ птицъ. Пьяница настрѣлялъ солдату воробьевъ и нарядилъ ихъ разными перьями, для обѣда. 4. Когда объявили походъ, солдатъ велѣлъ своей женѣ такъ же высоко подогнуть платье, какъ высоко велѣно было солдатамъ подогнуть шинели; купецъ упросилъ царя, чтобы его зятя оставили въ Москвѣ.

42: [Змѣй и цыганъ] (стр. 164—165). 1. Цыганъ прибылъ въ слободу, выѣденную змѣемъ, чтобы набрать имущества, но туда еще явился змѣй, чтобы съѣсть одного старика. Цыганъ вызвалъ змѣя на состязанье свистомъ; велѣлъ змѣю завязать свои глаза, чтобы не лопнули отъ его свиста, и ударилъ змѣя по загривку дубиной. Змѣй призналъ, что цыганъ свистуль сильнѣе его (а когда свистѣлъ самъ змѣй, съ дубовъ повалились желуди). 2. Змѣй послалъ цыгана зарѣзать къ обѣду одного изъ сорока воловъ бабы Яги; цыганъ сталъ ихъ свивать хвостами: всѣхъ, говоритъ, принесу разомъ. Змѣй велѣлъ цыгану принести воловью кожу воды; цыганъ сталъ окопывать срубъ колодца: унесу, говоритъ, сразу весь колодець, чѣмъ къ каждому обѣду носить воду. Обѣдать цыганъ не сталъ: одного вола вдвоемъ ѣсть— мало! 3. Змѣй позвалъ цыгана въ гости; цыганъ отказался съѣсть въ повозку, а сѣлъ на козлы. Когда ѣхали таборомъ, цыганята кричатъ: отецъ

змѣя везеть! Цыганъ объяснилъ, что прежде онъ возилъ дѣтямъ змѣевъ въ пищу. Змѣй испугался и убѣжалъ.

Срв. Аванасьевъ № 86: Змѣй и цыганъ; Чубинскій № 41, стр. 123—124: Цыганъ; Рудченко II, № 46, стр. 187—190: Цыган и змѣй.

Дубы (§ 1), которыхъ на всемъ сѣверѣ Вятской губерніи нѣтъ, равно какъ и „волы“ (§ 2) свидѣлствуютъ, что эта сказка—заносная.

43: [Новый богатырь Ома Берденикъ] (стр. 165—169). 1. Ома дѣлалъ берда, а потомъ надумалъ воевать съ богатырями; сбѣлъ на свою клячу и поѣхалъ; воротился, чтобы получить благословеніе отъ родителей; убилъ шляпой много жуковъ въ одномъ мѣстѣ; взялъ, вмѣсто оружія, ножъ отъ плуга. 2. Заѣхалъ къ спящему богатырю въ хоромы, отбивъ замки; рѣшили бороться въ чистомъ полѣ. 3. Богатырь боится, что Ома хочетъ побѣдить его какими-нибудь хитростями. 4. Утромъ богатырь согласился бороться съ Омой только при условіи, если Ома побѣдитъ другого могучаго богатыря и привезетъ доказательство. Ома зашелъ къ спящему богатырю въ хоромы, разбивъ замки, снялъ со стѣны саблю, приткнулъ ее къ стѣнѣ около горла богатыря, а самъ закричалъ ему подъ ухо; богатырь мотнулъ головой и срубилъ самъ себѣ голову; Ома проткнулъ въ уши веревку и привязалъ ее къ хвосту своей клячи. 5. Царь, по совѣту богатыря, избралъ Ому главнокомандующимъ войсками и послалъ ему коня, на коего Ома не могъ залѣзть. Пошли въ походъ за Дунай; когда непріятель наступалъ, конь, слышавъ музыку, потащилъ Ому на поводу, а Ома взялъ головешку изъ костра и высоко поднялъ ее. Солдаты, по приказавью царя, дѣлаютъ то же самое, что и Ома. Непріятель испугался огня и отступилъ за Дунай. Ома наломалъ камышу и перешелъ черезъ Дунай по камышиямъ, вслѣдъ за перевалившимъ конемъ; солдаты переплыли на коврахъ изъ камыша. 6. Когда непріятель наступалъ, конь, слышавъ музыку, потащилъ Ому на поводу; въ стремени у него застряла жердь, по которой Ома взлѣзъ на коня; конь этою жердью побилъ много враговъ, и тѣ помнрились.

Срв. Аванасьевъ № 235: Ома Берениковъ; Худяковъ III, № 121, стр. 163—165; Иванъ Косыревъ, и II, № 51, стр. 58—60: Кузьма Серафоновичъ; Иваницкій № 26, стр. 197—198: Кузьма скоробогатый; рукопись въ Архивѣ Географич. Общ. XXI, 4 (срв. Зеленинъ, Опис. рукописей уч. арх. 703—704).

44: [Дѣлежъ жатвы] (стр. 169). 1. Лѣшій изъявилъ свое согласіе на то, чтобы мужикъ вспахалъ на немъ полосу, если онъ получитъ за то половину посѣянной рѣпы. 2. Лѣшій взялъ верхъ рѣпы, а мужику достался вкусный низъ.

Срв. Аванасьевъ № 7: Мужикъ, медвѣдь и лиса; Зеленинъ, Пермскія сказки № 80, стр. 405: Липовая нога (конецъ).

45: [Алексѣй Поповичъ, Дубынецъ, Горынецъ и Усынецъ богатыри] (стр. 170—173). 1. Алексѣй Поповичъ, будучи лѣтъ 15—16, играетъ съ мальчиками въ бабки и, осердившись, оторветъ ногу то одному, то другому. Родители послали его въ другое государство, гдѣ война была, чтобы его убили на войнѣ; испекли ему 9 пудовъ хлѣба. 2. На дорогѣ увидѣлъ богатыря Дубынца, который вырываетъ дубы и вьетъ изъ нихъ, какъ будто изъ нитокъ, клубки. Пошли вмѣстѣ. 3. Попалъ богатырь Горынецъ: на мшищѣ гору качаетъ. Пошли вмѣстѣ. 4. Попалъ богатырь Усынецъ: усамъ рѣку заперъ и ртомъ рыбу ловить. Пошли вмѣстѣ. 5. Дошли до каменной стѣны и желѣзнаго тына; три богатыря, одинъ за другимъ, не могли открыть запертыхъ воротъ; Алеша открылъ. 6. Оставили Дубынца дома готовить завтракъ. Явился старикъ самъ съ ногою, борода съ локотъ, съѣлъ все приготовленное для завтрака, самого Дубынца прибилъ и затолкалъ подъ лавку. 7. То же случилось съ Горынецемъ и съ Усынецемъ. Всѣ три братцы есылаются на мшищій угаръ отъ печи. 8. Когда остался дома Алеша Поповичъ и тотъ же старичокъ явился, Алеша смялъ его и бросилъ въ нору; старикъ обѣщаетъ ему трехъ своихъ дочерей въ замужество: только оставъ живого. 9. Спустили въ нору Алешу въ колыбели на длинной веревкѣ. 10. Старшая дочь качаетъ отца въ колыбели; согласна идти за Алешу замужъ, если онъ убьетъ ея отца. Алеша убилъ старика. 11—12. Двѣ другія сестры согласны выйти замужъ за братьевъ Алешы, если тѣ убьютъ мать и брата сестеръ. Алеша убилъ. 13. Богатыри вытащили черезъ нору трехъ сестеръ, а когда показался Алеша, отсѣкли веревки, и Алеша скатился внизъ. 14. Алеша, во время бури, спасъ дѣтенкишей орла-ворона въ гнѣздѣ на 12-ти дубахъ. Орелъ-воронъ сдѣлалъ для Алешы лѣстницу изъ дубовыхъ вѣтвей. 15. Алеша вышелъ, убилъ трехъ братьевъ-богатырей и живетъ съ тремя сестрами.

Срв. Аванасьева № 81: Медвѣдко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри; Зеленинъ, Пермскія сказки № 22, стр. 193—199: Иванъ Царевичъ и Самъ съ нокоть-борода съ локотъ, и № 43, стр. 279—280: Кожа медвѣжья лицо человѣчье; Худяковъ II, № 42, стр. 14—20: Усыня; Эрленвейнъ № 29, стр. 123—126: Алеша Поповичъ; Пермскій Сборникъ II, отд. 2, стр. 168—171: Ивашко-медвѣжьи уши; Иваницкій № 5, стр. 174: Горыня, Коромысло и Иванъ-Богатырь.

46: [Костяной дворецъ] (стр. 173—174). 1. Жена князя Кирбита сказала мужу: твой прекрасный дворецъ сгниеть; лучше постройтъ изъ костей дворецъ: каждая птица принесетъ кости отъ того мяса, которое она ѣла; трясогузку послать для оповѣщенья всѣхъ птицъ. 2. Не явился съ костями олимпъ сычъ: я, де, просматривалъ законы и узналъ, что кто слушаетъ женщины, тотъ въ 9 разъ хуже женщины. 3. Князь согласился съ этимъ, и велѣлъ птицамъ кости разнести и зарыть въ оврагѣ.

Срв. А. Погосскій, Сказка о соколѣ, соколихъ и куликѣ (Собраніе сочиненій, т. II, стр. 592). Здѣсь Соколиха требуетъ, чтобы ей

построенъ былъ „дворецъ изъ косточекъ всѣхъ птицъ, какія есть въ нашемъ царствѣ“; Чубинскій, № 34, стр. 110: Про кука (начало сказки).

Имя царя *Кирбить*, а особенно его дочери Василисы *Кирбитовны*—хорошо извѣстно въ русскихъ сказкахъ.

47: [Иванъ Царевичъ, молодильныя яблоки и живая вода] (стр. 174—176). 1. У царя три сына: два умныхъ и одинъ дуракъ. Большой отецъ посылаетъ ихъ за живой водой и за молодильными яблоками; два старшіе доѣхали только до распутія, гдѣ прочитали надписи, обещающія для путниковъ смерть или голодь. 2—3. Третій сынъ, дурачокъ, поѣхалъ, на водовозной кобылѣ, по дорогѣ, гдѣ обѣщана смерть путнику. Двѣ бабы Яги, одна за другой, его, какъ родного своего племянника, кормятъ на пути и мѣняютъ ему коней; третья Яга научила перескочить каменную стѣну и желѣзный тынъ, чтобы конь ногами не задѣлъ. Иванъ царевичъ почерпнулъ живой воды, сощипнулъ молодильныхъ яблокъ и благополучно убрался.—4. Воротившись въ свое царство, Иванъ легъ за камешекъ отдохнуть, а братья, съ согласія матери, столкнули его въ отверстіе подъ землю. 5. Иванъ царевичъ защитилъ отъ бури дѣтей орла-ворона, гнѣздо коего на 12-ти дубахъ. Въ благодарность за это орель-воронъ вынесъ его на землю, причемъ Иванъ царевичъ кормилъ его въ пути соломиной; зарѣзалъ 12 воловъ бабы Яги. Умершаго отца своего Иванъ Царевичъ взбрызнулъ живой водой, покормилъ молодильными яблоками, и тотъ едѣлся живъ и молодъ; братьевъ Ивана казнилъ, а Иваану отдалъ въ наслѣдство свое царство.

Срв. Афанасьевъ № 103: Сказка о молодцѣ-удальцѣ, молодильныхъ яблокахъ и живой водѣ; Худяковъ II, № 41, стр. 1—13: Усоньша-богатырша.

48: [Попъ и бурлакъ] (стр. 176—177). 1. Священникъ приглашалъ къ себѣ бурлаковъ на ночлегъ и бился съ ними объ закладъ: кто проспитъ безъ несприятныхъ приключеній на постели, тотъ получаетъ 25 рублей; а на ужинъ бурлаку даетъ три фунта крупчатнаго хлѣба и три фунта меду. 2. Олянь бурлакъ положилъ залогу 50 рублей; когда съ нимъ случилось ночью несприятное приключеніе, онъ воспользовался калошами и шляпой попа; утромъ все это скрылъ и получилъ 50 рублей. 3. Попадья замѣтила обманъ. А хитрый бурлакъ назвался вымышленнымъ именемъ „Каковъ я!“ Попъ побѣждалъ за нимъ въ погоню, надѣвъ калоши и шляпу, съ крикомъ: Каковъ я! Приказчики изъ лавокъ объяснили ему, что онъ, дѣйствительно, не въ обычномъ своемъ видѣ.

Срв. Ончуковъ № 140, стр. 340—341: Попъ и ночлежникъ, и № 43, стр. 115—117: Попъ и прохожій.

Бурлаковъ на Вяткѣ весьма много; главное ихъ средоточіе—село Петровское, Уржумскаго уѣзда.

49: [Попъ и работникъ] (стр. 177—178). 1. Попъ и работникъ спорили: попъ говорилъ, что изъ сотни мужиковъ не найдется троихъ умныхъ, а работникъ: изъ сотни поповъ не найти троихъ не глухыхъ. 2. Попъ поѣхалъ съ работникомъ въ гости; работникъ въ шутку пугаетъ попа, будто медвѣдь лѣзетъ въ повозку, а попъ повѣрилъ и убѣжалъ. 3. И въ селѣ работникъ напугалъ попа тѣмъ же медвѣдемъ, который будто бы уже въ крыльцѣ; попъ повѣрилъ и велѣлъ ударить въ набать. Собравшіеся прихожане согласились, что попъ поступилъ не умно.

Можно думать, что А. И. Блѣдныхъ имѣеть что-нибудь личное противъ духовенства; по крайней мѣрѣ, въ его сказкахъ проявилось пристрастное отношеніе къ этому сословію.

50: [Попъ-ворожець] (стр. 178—179). 1. Жена мужика постригла своего спящаго мужа крестъ-на-крестъ и посыпала сѣннымъ мусоромъ, а мужу сказала, будто архіерей постригъ его въ попу—не служить, а ворожить. 2. Про мужика прошла слава, какъ про ворожца; баринъ, у коего потерялась лошадь, послалъ за нимъ кучера, причемъ барыня послала въ подарокъ яицъ; ворожець сказалъ кстати поговорку: „садитесь было курицѣ на сырыя яйца!“ какъ будто угадавъ о подаркѣ. 3. Кучерь сознался ворожцу въ кражѣ и указалъ, гдѣ лошадь. 4. Въ хоромахъ у барина попъ сказалъ про себя поговорку: ворона забила въ какія хоромы! А баринъ подумалъ: ворожець догадался, что онъ зажарилъ для него ворону, и сознался въ томъ. Ворожець выворожилъ насчетъ лошади и получилъ вознагражденіе.

Срв. выше № 33, стр. 133—135: Воръ; ниже № 70, стр. 209—212: Оячуковъ № 165, стр. 405—408: Старинный попъ, и № 94, стр. 249—250: Старуха отгадчица; Садовниковъ № 40, стр. 159—160: Спинка и брюшко.

„Макарко написалъ огаркомъ“ (§ 2, стр. 179) — пословичное выраженіе о безграмотныхъ.

51: [Шуть] (стр. 179—180). 1. Шуть свелъ лошадь изъ лыка и поить ее на рѣкѣ; попъ просить его пошутить, а шуть говоритъ, что онъ шутки дома забылъ, и уѣхалъ на поповской лошади за шутками; поповскую лошадь продалъ, а попъ принесъ на себѣ домашнюю кобылу. 2. Чтобы надъ нимъ не смѣялись, попъ никому не хочетъ объ этомъ сказывать.

Начало известной сказки: Аванасьевъ № 223: Шуть; Зеленинъ, Персскія сказки № 21, стр. 187: Микула шуть.

52: Безстрашный баринъ (стр. 182—184). 1. Безстрашный баринъ поѣхалъ съ лакеемъ искать чего-либо страшнаго; увидѣли удувленника на воротахъ; баринъ послалъ лакея снять съ удувленника

сапоги, а когда тотъ не могъ ихъ снять, велѣлъ посадить удавленника въ повозку. 2. Остановились въ домѣ, гдѣ стоялъ гробъ съ трупомъ колдуна; лакей легъ спать въ печи, а баринъ на примосткѣ около печи. 3. Въ полночь колдунъ всталъ изъ гроба; баринъ борется съ нимъ и побѣдилъ его. 4. На дорогѣ баринъ велитъ лакею принести трупъ колдуна, чтобы ѣхать вмѣстѣ; лакей притворился, будто колдунъ его избилъ, и баринъ самъ принесъ колдуна. 5. Заѣхали въ домъ, въ лѣсу, гдѣ, какъ оказалось, жили разбойники; баринъ пробуетъ кашу у разбойниковъ за столомъ и бьетъ повара: плохо де изготовилъ; лакей, по требованію барина, принесъ на столъ, для ѣды, трупъ удавленника, и разбойники разбѣжались.

6. Кто переночуетъ ночь вмѣстѣ съ ученымъ медвѣдемъ государя, тотъ получитъ въ замужество царскую дочь. Баринъ согласился: угостилъ медвѣдя виномъ, защемялъ ему лапы въ щель между раздвинутыми половницами, обрилъ медвѣдя и схлесталъ его желѣзнымъ прутомъ, потомъ отпустилъ. 7. Живился на царской дочери. 8. Царь послалъ за нимъ медвѣдя, чтобы возвратить свою дочь, но медвѣдь испугался представившейся ему неприличной картины, которая была имъ истолкована такъ, будто бы баринъ обрилъ полевого медвѣдя.

Срв. А е а н а с ѣ в ѣ № 204: Безстрашный; З е л е н и н ѣ, Пермскія сказки № 61, стр. 348—350. Одинъ эпизодъ (§ 5) встрѣтился у Чу л к о в а: Алеша Поповичъ беретъ съ собою трупъ висѣльника, у разбойниковъ пробуетъ кашу, кричитъ на нихъ и угощаетъ „дорожною ветчиною“—трупомъ (Чу л к о в ѣ, Русскія сказки, I, с. 221).

53: Небылица (стр. 185). 1. Мясникъ закупилъ за моремъ скота, а на перевозъ черезъ море у него денегъ не хватило. 2. Отдалъ кожи въ выдѣлку, взлѣзъ по соснѣ на небо, нашлъ сапоговъ и сталъ въ воскресенье передъ обѣдней продавать; но боги, вопреки слухамъ о нихъ, оказались всѣ обутыми въ сапоги. 3. Изрѣзалъ кожи на ремни, сшилъ ихъ и спустился на облака; потомъ, хватаясь за дымъ изъ трубы и за мякину отъ вѣянья, соскочилъ на гумно.

Любопытно въ этой сказкѣ приноровленіе содержанія ея къ той обстановкѣ, при коей происходитъ рассказыванье (§ 3).

Срв. А е а н а с ѣ в ѣ № 231: Не любо—не слушай; О н ч у к о в ѣ № 19, стр. 72—73: Небылица—сорокъ братьевъ ѣздили отца крестить.

54: Сапоги для лѣшаго. (Разсказъ катанщика) (стр. 186—188). 1. Неопытные катанщики взялись сдѣлать попу войлокъ и вкатали въ войлокъ шерстяной кафтанъ. 2. Чтобы не платить за кафтанъ и за испорченную шерсть для войлока, рѣшили притвориться, будто бы они побились объ закладъ: кто кого перегонитъ, если одинъ побѣжитъ съ котомкой за плечами, а другой съ лучкомъ (орудіемъ для битья шерсти); попу все это показалось очень любопытнымъ, а они убѣждали совсѣмъ.

3. Въ отвѣтъ на ихъ восклицаніе: хоть бы лѣшій далъ работы!

лѣшій позвалъ ихъ къ себѣ скатать валеные сапоги и увезъ ихъ за спиной; колодкой для сапога послужила лѣсная кокоря. Лѣшій заплатилъ имъ за работу по пяти рублей и вынесъ ихъ на дорогу на своей спицѣ.

Черновское (§ 1, стр. 186) — большое село въ сосѣднемъ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губернии.

55: Не хай, такъ такъ будетъ (стр. 188—190). 1. Герой-сапожникъ взялся шить полсапожки попу бесплатно, при условіи: что придернетъ дратвой, то и его. 2. Кончая работу, сапожникъ придернулъ дратвой дочку попа, которая разсматривала шитую обувь; согласился быть у попа пріемнымъ затемъ. 3. Попъ послалъ сапожника молотъ солодъ для свадьбы, а самъ въ это время повѣнчалъ дочку съ инымъ женихомъ. На обратномъ пути у сапожника сломалась телѣжная ось; тотъ хотѣлъ рубить въ лѣсу березу на ось, а береза научила его сростить ось словами: «не хай, такъ такъ будетъ!» 4. Этими же самими магическими словами сапожникъ сростилъ молодыхъ на брачномъ ложѣ, потомъ приростилъ къ нимъ сваху, тысяцкаго и всѣхъ прочихъ поѣзжанъ. 5. По совѣту знахарки, сапожника повели на судъ въ волостное правленіе; когда переходили въ бродъ рѣку, сапожникъ приростилъ еще поймавашагося за одного поѣзжаняна чертенка, а знахарка, вслѣдствіе его заклятія, не могла опустить платья, которое она высоко приподняла при переходѣ черезъ рѣку. 6. Въ волостномъ правленіи сапожникъ приростилъ старшину, писаря и разсылныхъ, которые хотѣли его пороть розгами. Старшина умолилъ его отпустить, обѣщая не пороть; сапожникъ пошелъ въ лѣсъ и узналъ отъ березы, что отпускать приросшихъ нужно ударомъ; начавъ со старшины, всѣхъ перехлесталъ и отпустилъ.

Срв. выше № 22, стр. 87—91, и примѣчаніе къ этой сказкѣ. — Говорящее дерево (§ 3 и 6) въ сказкахъ не рѣдкость: срв. А в а н а с ь е в ѣ № 40: Жадная старуха; Х у д я к о в ѣ I, № 37, стр. 132: Заколдованное дерево липка.

Въ заглавіи слово *нехай*, — по всей вѣроятности, заимствованное черезъ какого-нибудь солдата или иного захожаго челоуѣка малорусское или бѣлорусское (впрочемъ, оно отмѣчено также и въ Нижегородской и даже въ Пермской губерніяхъ (Опытъ областного словаря, 128; Толковый словарь В. Д а л ь а, подъ словомъ) слово *нехай* „пусть, пускай“; но рассказчикъ разумѣлъ тутъ, повидимому, мѣстный глаголъ *хай* (=хулить), почему и повторилъ слѣдующее слово такъ дважды. — Ивановское и Синцовское (§ 5) — села Котельническаго уѣзда.

„Два воза солоду (§ 3, стр. 188) — обмолвка сказочника; нужно: два *мѣшка* (срв. ниже, стр. 189, конецъ § 3-го).

56: Два брата женихи (стр. 190—192). 1. Двумъ братьямъ хотѣлось взять одну и ту же невѣсту; поѣхали сватать — старшій женихомъ, а младшій ямщикомъ. Ямщикъ не далъ возможности, дорогой, своему брату отправить одну естественную потребность, а по пріѣздѣ въ

гости—не позволила сватьѣ; съ старшимъ братомъ случилось, на этой почвѣ, непріятное приключеніе за столомъ; дѣло открылось, и женихомъ былъ признанъ младшій братъ. 2. Ночью подобное же случилось съ младшимъ братомъ, который, кромѣ того, вымачкалъ себѣ лицо, а потомъ обмылся, во недоразумѣнію, краской. Его признали за чорта. 3. Позвали священника выгнать изъ дому чертей; священника убѣла подаренная ему за трудъ лошадь.

57: Какъ мужикъ на мельницу ѣздилъ (стр. 192—194).

1. Жена велѣла своему мужу почевать на мельницѣ, ссылаясь на то, будто бы смолотая въ одинъ день мука быстро держится. Мельникъ, узнавъ объ этомъ, побился съ мужикомъ объ закладъ въ томъ, что у жены мужика есть любовникъ: выигравшій получить или мельницу, или домъ. 2. Пріѣхали и нашли у жены мужика въ гостяхъ любовника. 3. Жена не согласилась отдавать домъ, а потребовала, чтобы былъ устроенъ судъ; мужика присудили къ розгамъ, за то что онъ слишкомъ много полагается на свою жену. 4. Мельника присудили также къ розгамъ, за то что онъ подвергъ опасности проигрыша чужую мельницу. 5. Любовника отпороли: зачѣмъ онъ пришелъ къ чужой женѣ и снялъ нижнюю одежду. Жена же мужика заявила, что она полная собственница всего своего имущества.

Срв. бр. Соколовы, Сказки и преданія Бѣлозерскаго края № 159, стр. 294—295: Невѣрная жена.

Повѣрья о томъ, будто бы смолотая обыденкой („одновидельная“) мука не спорѣ (т. е. не спорится, быстро держится), не извѣстно; это выдуманно хитрой женой ad hoc. Даже наоборотъ, „обыденные“ (т. е. сдѣланные въ одинъ день) предметы предпочтительно употребляются въ народной медицинѣ, а иногда имѣютъ значеніе обереговъ-талисмановъ (см. о томъ статью Д. Зеленина „Обыденныя полотенца и обыденные храмы“: Живая Старина 1911 г. стр. 1—20).

58: Заяцъ [Медвѣдь, слѣпень, заяцъ и мужикъ] (стр. 194). 1. Старикъ пашеть на пѣрой кобылѣ; поймавъ слѣпня, затолкалъ ему въ задъ спичку. 2. Поймавъ зайца, обломалъ ему ноги. 3. Медвѣдя, по его просьбѣ, сдѣлалъ пѣгимъ: лапы зажалъ въ щели и отхлесталъ хвостиною. 4. Всѣ пострадавшія животныя по-своему объясняютъ непонятныя имъ дѣйствія старика.

Срв. Афанасьевъ № 20: Медвѣдь, лиса, слѣпень и мужикъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 70, стр. 379—380 и 568—569: Сказка о мужикѣ и медвѣдѣ.

59: Былица [т. е., былъ] (стр. 195). 1. Недоучившійся сынъ дьякона красть овецъ въ полѣ. Крестьяне замѣтили это и, во время одного воровского набѣга, увели у вора лошадь съ телѣгой. 2. Отецъ и сынъ переговариваются объ этомъ событїи въ церкви, подъ видомъ эктеньи.

Срв. Садовниковъ № 43, стр. 163—164: Попъ и дьяконъ.

60: Купеческій сынъ (стр. 195—196). 1. Купеческій сынъ оставилъ дома молодую жену; по клеветническому письму воротился, увезъ жену въ лѣсъ и тамъ зарѣзалъ. 2. Рана оказалась не смертельною. На дорогѣ жена выслушала, въ какомъ мѣстѣ нужно копать колодець въ городѣ, гдѣ вѣтъ воды, и какъ вылѣчить больную дочь царя. 3. [Нарядившись мужчиною], удачно выкопала колодець въ городѣ. 4. Водой изъ этого колодца вылѣчила больную дочь царя, за что получила генеральскій чинъ и деньги. 5. Открылась своему мужу, который хотѣлъ было жениться, и передала ему свой генеральскій чинъ.

61: Воръ Борма (стр. 196—199). 1. Борма со своимъ племянникомъ обокрали купца: Борма всталъ на мѣсто спящаго купеческаго слуги и на вопросъ купца сказалъ: я видѣлъ во снѣ, будто у тебя украли деньги и лошадей; купецъ на это отвѣтилъ, что деньги у него подъ подушкой, а ключи отъ лошадей въ карманѣ. Борма налилъ на постелю дрожжей и, по требованію купца, вынесъ постелю. 2. При дѣлежѣ украденнаго, у дяди съ племянникомъ вышло разногласіе; тогда Борма рассказываетъ объ этомъ купцу, какъ будто о видѣнномъ имъ снѣ. Купецъ пошутилъ: все украденное, и деньги и лошадей, тому, кто воровалъ. 3. По новому условію, если племянникъ украдетъ у Бормы изъ избы свинью, тогда все, украденное у купца, достанется ему. Племянникъ украсть; но Борма получилъ свою свинью обратно хитростью: онъ брякалъ уздою въ сторонѣ, а племянникъ подумалъ, что тамъ ходитъ лошадь, и пошелъ украсть ее.

4. Борма на дорогѣ повернулъ экипажъ архіерея и былъ наказанъ; мститъ за это. 5. Царь нарядился воромъ; идутъ вмѣстѣ съ Бормой воровать, причѣмъ Борма рѣшительно отказывается красть у царя. Борма подслушалъ, что въ одномъ домѣ собираются отравить царя, и спасъ его; въ награду за это выпросилъ, чтобы всѣ пользовались одною фарфоровою посудой, которою Борма и сталъ торговать.

Срв. Аевасьевъ № 219: Воръ; Ончуковъ № 17, стр. 68—70: Царь и воръ, и № 92, стр. 243—247: Воръ Мотрошилка; Зеленинъ, Пермскія сказки №№ 49, 50 и 54. Срв. ниже № 110, стр. 342—343: Матроселко.

62: Любовникъ деревенской бабы [Злополучный мертвецъ] (стр. 199—200). 1. Мужикъ притворился, что онъ ослѣпъ отъ масляной ѣды и оглохъ отъ горькаго пива; жена, повѣривъ этому, позвала своего любовника въ гости. 2. Мужъ, въ отсутствіе жены, застрѣлилъ любовника и затолкалъ ему въ ротъ цѣлый блинъ; жена подумала, что онъ подавился, и пустила его въ лодкѣ по рѣкѣ. 3. Рыбакъ ударилъ его весломъ по головѣ; поставилъ мертвеца къ воротамъ дома, гдѣ происходила пирушка, а самъ дразнить пьяныхъ; тѣ вышли и убили мертвеца. 4. Посадили мертвеца на поповскаго мерина; попъ убилъ его молотиломъ и отвезъ въ саяхъ въ лѣсъ. 5. Прохожій солдатъ отрѣзалъ ноги у мертвеца, чтобы воспользоваться его новыми сапогами.

Срв. ниже № 73, стр. 219—221; Аванасьевъ № 241: Вѣщій дубъ; Чудинскій № 11, стр. 63—64; Лукавая жена; Саловниковъ № 42, стр. 162—163; Мужикъ и попъ; Ончуковъ № 50, стр. 139—141; Костя, № 139, стр. 338—340; Никола Дубенскій. Срв. ниже вотяцкую сказку № 137, стр. 428—429.

63: Попъ и работникъ (стр. 200—201). 1. Скупой попъ поѣхалъ, вмѣстѣ съ работникомъ, покупать сѣно; хлѣба съ собой не взялъ, надеясь кушать готовое: по первому кашлю ему должны приготовить самоваръ, по второму—ужинъ, по третьему—постель. Работникъ сдѣлалъ такъ, что попъ всѣ три ночи оставался голоднымъ. 2. Голодный попъ ѣстъ ночью тѣсто въ квашнѣ, черная его рукой; руки моетъ въ кувшинѣ и завязалъ ихъ въ узкомъ горлѣ. Чтобы разбить кувшанъ, ударяетъ имъ плѣшиваго мужика и старуху. 3. Когда ночевали въ полѣ, работникъ напугалъ попа мнимыми волками; по совѣту работника, попъ изображаетъ изъ себя лающую собаку; утромъ вмѣсто волковъ оказались обгорѣвшіе пни.

Срв. выше № 31, стр. 127—128, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

64: Попъ и работникъ (стр. 202). Уѣзжая въ гости, попъ оставилъ смотрѣть за домомъ работника, преподавъ ему рядъ совѣтовъ и наставленій; работникъ перетолковалъ всѣ эти наставленія превратно, и послѣдствія получились печальныя: амбаръ, двери коего работникъ унесъ въ избу, обокрали воры; овецъ всѣхъ работникъ закололъ, такъ какъ всѣ онѣ на него смотрѣли; поповичей Луку и Першу покрошилъ въ супъ вмѣсто луку и перцу.

Срв. Ончуковъ № 42, стр. 111—113; Попъ и три брата работника; Саловниковъ № 25, стр. 123; Шурыпа; Худяковъ III, стр. 82.

65: Солдаты и еретникъ [т. е. колдунъ] (стр. 202—203). 1. Колдунъ передъ смертью обѣщался съѣсть того изъ трехъ своихъ сыновей, кто повезетъ его въ село хоронить. Увезти покойника взялся, за 400 рублей, прохожій солдатъ. 2. Когда колдунъ всталъ изъ гроба, солдатъ залѣзъ отъ него на дерево и молится св. Николаю Чудотворцу; св. Николай далъ ему корень: когда солдатъ ударилъ этимъ корнемъ колдуна, послѣдній обратился въ дымъ и исчезъ. 311

66: Еретникъ [колдунъ] и работникъ (стр. 203—204). 1. Колдунъ, уѣзжая на свою мельницу, сказалъ работнику, что онъ сегодня ночью умретъ. Работникъ увидѣлъ ночью въ окно, что дьяволы съѣли мясо колдуна и залѣзли въ его кожу. 2. Работникъ положилъ трупъ колдуна въ дубовый гробъ съ 4-мя желѣзными обручами и сталъ лить въ гробъ горячую смолу; изъ гроба послышался ревъ, гробъ разорвало, и оттуда выскочила собака.

Срв. Аѳанасьевъ № 208, вар. е: Разказы о вѣдьмахъ

67: Отецъ и сынъ. [Похороны колдуна] (стр. 204). Покойникъ-колдунъ хочетъ съѣсть ночью своего сына солдата, но когда солдатъ ходилъ въ лѣдникъ за молокомъ, прощѣлъ пѣтухъ, и колдунъ упалъ мертвымъ. Еще прежде этотъ колдунъ научилъ сына-солдата, какъ хоронить его: везти нужно на пѣтухѣ и собакѣ и бросить въ дыру, находящуюся подъ березой въ полѣ: дыра эта ведетъ подъ землю. Сыновья колдуна такъ и сдѣлали.

Срв. Аѳанасьевъ № 205: Разказы о мертвецахъ, вар. е; срв. выше № 10, стр. 53.

68: Лѣшій лапотникъ (стр. 205). Лѣшій плелъ лапти ночью въ лѣсу и, когда луну закрывало облакомъ, кричалъ: „свѣти свѣтло!“ Заплутавшійся въ лѣсу герой ударилъ лѣшаго, послѣ такого крика, по плечамъ, и тотъ закричалъ: „не свѣти!“

Срв. Аѳанасьевъ № 213: Лѣшій; Садовниковъ № 68: Про лѣшихъ и водяныхъ, вар. г, стр. 227.

69: Про кривду и про правду (стр. 206—209). 1. Племянникъ торговалъ по правдѣ, а дядя — кривдой; первый имѣлъ гораздо больше барыша, и дядя, изъ зависти, выкололъ ему глаза на прогулкѣ подъ дубомъ. 2. Слѣпой племянникъ залѣзъ на дубъ и ночью подслушалъ у бѣсовъ, какъ вылѣчить царскую дочь и какъ вылѣчить его, ослѣплен-

наго. 3. По три утра и по три вечера умывается росой около дуба, и прозрѣлъ. На большую царевну надѣлъ якону, висѣвшую надъ воротами въ домѣ одного купца, и та выздоровѣла. 4. Завистливый дядя упростилъ племянника выколоть ему, дядѣ, глаза и залѣзъ на тотъ же дубъ. Ночью слетѣлись туда бѣсы; изъ боязни, чтобы ихъ опять кто-нибудь не подслушалъ, они осмотрѣли дубъ и разорвали дядю, имущество коего перешло къ племяннику.

Срв. Аванасьевъ № 66: Правда и кривда; Худяковъ II, № 47, стр. 46—49: Два брата мельники; Ончуковъ № 158, стр. 392—394: Правда и кривда; Романовъ III, № 72, стр. 322—327: Правда и кривда; Чубинскій № 108, стр. 386—390: Про правду и кривду.

70: [Знахарь] (стр. 209—212). 1. Проторговавшійся жидъ повѣстлъ вывѣску о томъ, что онъ врачъ и угадчикъ. Къ нему пришелъ баринъ, у коего потерялась тройка лошадей; укравшій тройку кучеръ далъ жиду 50 рублей за молчанье о немъ и сказалъ, что кони стоятъ въ лѣсу. Жидъ получилъ отъ барина 200 рублей. 2. У другого барина потерялась кольцо; укравшая кольцо кухарка просить жидъ не выдавать ее, а жидъ научилъ ее скормить кольцо, замаявъ въ хлѣбъ, собакѣ. Жидъ нашелъ кольцо и получилъ отъ барина триста рублей. 3. Дочь одного барина подавилась запойкой и захварала; врачи не могли ее вылечить, такъ какъ лечили не отъ той болѣзни. Жидъ сталъ большую варить въ котлѣ съ водою; когда, отъ сильнаго жара, она закричала во все горло, запойка у ней выпала, и больная выздоровѣла. 4—5. Обиженные врачи испытываютъ жидъ: положили въ банку съ крупой мышъ, а потомъ поставили въ печь гуся. Жидъ удачно произноситъ свои любимыя поговорки о мышѣ и о гусѣ. 6. Жидъ получилъ, за излѣченье дочера, 500 рублей, скорѣе снялъ свою вывѣску, а потомъ уѣхалъ въ другой городъ.

Срв. выше № 33, стр. 133—137: Воръ, и № 50, стр. 178—179: Попъ-ворожеецъ, а также и примѣчанія къ обѣимъ этимъ сказкамъ.

71: Ворона [0 неправомъ судѣ птицѣ] (стр. 213—215). 1. Кукушка свила гнѣздо на соснѣ и вывела дѣтей; ворона (?) разорила гнѣздо и погубила дѣтей. 2. Кукушка обратилась, черезъ зюя праведнаго, въ судъ. Судъ призналъ виновною ворону. 3. Ворону отпороли, признавъ выставленныхъ ею трехъ свидѣтелей—воробья, желну и дятла—не заслуживающими довѣрїя. 4. Уже наказанная, ворона свалила вину на кукушку. Судъ сослалъ кукушку въ лѣсъ, а ворону почтилъ.

Опытъ небольшого комментарїя къ этой сказкѣ см. въ моеѣ статьѣ „Сказка о неправомъ судѣ“, напечатанной въ „Живой Старинѣ“

1903 года, стр. 404—408. — Въ виду того, что пересказъ этой сказки въ рукописи *Э. Пардалопакаго* 1848 года (Архивъ Геогр. Общ. XXIV, 6, стр. 71—74) остается не напечатаннымъ, позволяю себѣ привести здѣсь его полностью:

„Преданіе о кукушкѣ.“ — Однажды мужичекъ, въ ожиданіи на будущей годъ урожая, выѣхалъ на свою пашенку и сталъ сѣять рожь. Узнали вороны и галки, что будетъ имъ тутъ пожива, налетѣли со всѣхъ сторонъ тучи тучами; кинетъ мужичекъ ржи горсточку, глядя, клюютъ его добро незваные гости бездано, безпошлинно, какъ будто онъ обязался кормить ихъ по записному условію, клюютъ и его крику не боятся. Кое-гдѣ слетитъ пуганая ворона, которая, какъ говорятъ, и куста боится, но зато смѣлая глазкомъ не смиснуть. Одолѣла мужичкомъ тоска, что труды и добро его пропадаютъ даромъ, думаетъ онъ ужъ и бросить свой неудачный посѣвъ и выскдать, когда налетѣвшія вороны уберутся по лѣсамъ и гумнамъ, по селамъ и деревнямъ. Случись только летѣть тутъ сѣрой кукушкѣ, сжалилась она надъ бѣднымъ пахаремъ и говоритъ ему: „не плачь, мужичекъ, не кручинься, полечу я съ жалобой къ Соколу Соколовичу, дорого заплатятъ тебѣ вороны за убытокъ, служить будутъ на посылкахъ, изъ-за моря нанесутъ бѣлой пшеницы и винограду“. — Предстаетъ кукушка предъ Соколяныи очи, съ грустію повѣдаетъ о злѣ, которое причиняютъ вороны крестьянамъ. Разгнѣвался Соколя, выслушавъ кукушкины рѣчи, посылаетъ малую птицу-синицу, чтобы она полетѣла по ворону-вороницу, Карпову дочерицу, для суда и расправы. Прилетѣла ворона вороница въ испугѣ, на грозную рѣчь Сокола съ притворнымъ смиреніемъ отвѣчаетъ: „жалоба кукушкина, Соколя Соколовичъ, чистая неправда; напротивъ, мы крестьянамъ помогаемъ. Бросить пахарь въ землю горстью сѣмена ржицы, — яное сѣмя падетъ на камень, другое на дорогу, а мы такія зерна подбираемъ, переносимъ ихъ въ рохлую землю, чтобы можно было зернышкамъ пустить куда корешокъ свой, найти пашу и понѣжиться вдоволь. Дивится на другой годъ мужичекъ, не надивится и въ сердцѣ своемъ благословляетъ Бога, что на его нивѣ уродилось много хлѣба, что колосья отъ полноты зеренъ склоняютъ головки, и глядишь, вмѣсто двухъ мѣръ, брошенныхъ въ землю, вымолачиваетъ двѣнадцать. Мы же крестьянамъ помогаемъ, и на насъ же бѣдныхъ клеветуютъ. Напротивъ, вся бѣда и скудость въ крестьянскомъ быту отъ кукушки. Пойдетъ мужикъ въ лѣсъ драть лыки на лапти или сучья рубить на борову, а на ели сидитъ кукушка и прокукуетъ куку. Остановится мужичекъ при работѣ и самъ про себя размыслить: для чего мнѣ работать и трудиться? Годъ мнѣ только остается пожить на бѣломъ свѣтѣ, пойду лягу на печь и, хотъ надъ остаткомъ своей жизни, полежу вдоволь. А другой еще пустится въ пьянство и другія грѣшныя забавы, пропадай тогда соха и борона и всякое хозяйство. Но ошибется мужикъ, повѣривъ кукушкину куку: годъ пройдетъ, онъ ѣсть здоровъ, лежать здоровъ, только лѣнь одолѣла имъ къ работѣ. Облѣветъ тутъ совѣмъ крестьяннѣ, хлѣба у него ни краухи, ребятшки чуть не нагіе бродятъ; не

хотя суму надѣнетъ и пойдетъ объѣдать Православный міръ, а всему виной кукушкино куку“. — „Права ты, ворона воронѣца, — разсудилъ такъ Соколя Соколовичъ:—вся вина должна пасть на кукушку. Будь же ты, кукушка, ни сыта, ни голодна, вѣкъ проводи въ тоскѣ и скукѣ, не ласкать тебѣ съ сихъ поръ птенцевъ своихъ!“ — И съ тѣхъ поръ кукушка тоскуетъ, и ея куку, по толкованію вороны, и въ понятіяхъ людскихъ стало зловѣщимъ счетомъ лѣтъ ихъ жизни“.

Другіе варианты см.: Зеленинъ, Пермскія сказки № 89, стр. 422—423; Ворона-карабута; Живая Старина 1898 г., стр. 242; Аванасьевъ № 38: Орель и ворона.

„Погумѣнной совой“ въ нашей сказкѣ (§ 1 и 2) названа ворона, что явствуетъ изъ дальнѣйшаго описанія: сѣры (бѣлы) бока, голубые глаза и т. д. Членомъ же „тайной полиціи“ (§ 2) является настоящая сова, вмѣстѣ и рядомъ съ сычемъ. Судь, такимъ образомъ, вначалѣ былъ правымъ, а потомъ несправедливо обвинилъ кукушку.

72: Дѣвица съ отрубленными руками (стр. 216 — 219).

1. Торговецъ жилъ очень дружно съ своею сестрой и, отправляясь на торгъ, каждый разъ просилъ благословенія у сестры. Женѣ торговца это очень не нравилось, и она, чтобы погубить невѣстку, перебила всю посуду, а потомъ зарѣзала двухъ жеребцовъ, приписавъ то и другое невѣсткѣ. 2. Жена торговца зарубила своего ребенка. 3. Торговецъ поѣхалъ съ сестрой кататься и хотѣлъ отрубить ей голову въ полѣ, но, по просьбѣ сестры, ограничился тѣмъ, что отсѣкъ ей обѣ руки полокоть. 4. Сестра въ саду у царя кушаетъ яблоки и общаетъ тому, кто возьметъ ее замужъ, родить сына по колѣнъ въ золотѣ и по-локоть въ серебрѣ. Царскій сынъ женится на ней. 5. Когда мужъ уѣхалъ на войну, безрукая царевна родила сына съ золотыми ногами и серебряными руками. Невѣстка подмѣнила письмо, посланное царевичу-отцу; потомъ подмѣнила и отвѣтъ царевнѣ; согласно подложному письму, безрукая царевна ушла изъ дому съ своимъ ребенкомъ. 6. Когда царевна пила въ рѣкѣ воду, ребенокъ ея упалъ въ рѣку; но руки и пальцы у царевны отросли, и она вынула изъ рѣки своего ребенка. 7. Поступила прислугой къ своей невѣсткѣ, которая ее не узнала. Сынъ-сказочникъ рассказываетъ царевичу, подъ видомъ сказки, былъ о своей матери. Невѣстку царевичъ разстрѣлялъ на воротахъ, а свою жену и сына увезъ домой.

Срв. Аванасьевъ № 158: Косоручка; Зеленинъ, Пермскія сказки № 73, стр. 385—390 и 571: Братъ и сестра; Худяковъ I, № 22: Безручка; Садовниковъ № 102: Злая сноха; Ончуковъ № 80; Романовъ III, № 55.

73: Злополучный мертвецъ (стр. 219—221). 1. Жена одного охотника кормила своего мужа очень плохо; по совѣту своего брата, онъ притворился, будто ушелъ на охоту, а самъ спрятался въ подпольѣ. Къ женѣ пришелъ гость, коего она угощаетъ блинами; когда жена ушла въ погребъ за сметаной, охотникъ застрѣлилъ гостя и затолкалъ ему

въ горло блинъ. Жена рѣшила, что гость ея подавился блиномъ, и закопала его въ хлѣву. 2. Ночью охотникъ, притворяясь, говоритъ женѣ о кажущемся ему привидѣннѣи и вырылъ въ хлѣву трупъ мужика. 3. Поставилъ трупъ около дома, гдѣ пировали свадьбу, а самъ дразнить пьяныхъ гостей; тѣ ударили мертвеца коломъ и, считая себя его убійцами, посадили верхомъ на лошадь. Лошадь везетъ мужика на поставленные для зайцевъ капканы, и поставившій капканы охотникъ выстрѣлилъ въ него. 4. Считая себя убійцей, охотникъ пустилъ мертвеца въ лодкѣ по рѣкѣ; рыбакъ, боясь за свои сѣти, ударилъ мертвеца весломъ, туловище его бросилъ въ воду, а отрубленные ноги взялъ себѣ въ сумку. 5. Остановившись ночевать у одного мужика, рыбакъ предупредилъ хозяевъ, что ночью придетъ спать другой рыбакъ. Ночью рыбакъ положилъ вмѣсто себя ноги мертвеца, а самъ вышелъ и потомъ стучится, ищетъ своего мнимаго пріятеля-рыбака. Хозяева рѣшили, что ночлежника съѣли телята, и застрѣлили ихъ, а рыбаку заплатили, за молчанье, триста рублей.

Срв. выше № 62, стр. 199—200: Любовникъ деревенской бабы, и указанные въ примѣчаніи къ этой сказкѣ варианты. Срв. еще Ончукъ въ № 142, стр. 342—343: Попъ теленка родиль.

74: Фифилисно ясно перышко (стр. 222—224). 1. Младшая изъ трехъ дочерей, нарядившись, пошла въ церковь позже своихъ сестеръ, а воротилась домой раньше ихъ; въ церкви попы перестали пѣть, заглядѣвшись на нее. 2. Отецъ купилъ въ городѣ старшимъ дочерямъ по платью, а младшей, по ея просьбѣ, фифилисно перышко. 3. Пущенное на волю, фифилисно перышко принесло красавицѣ цвѣтное платье, и въ церкви опять попы на нее заглядѣлись. 4—5. На слѣдующій день, когда красавица ушла въ церковь, старшая сестра, подсмотрѣвъ, натыкала на окно иголь; фифилисно перышко, прилетѣвшее за платьемъ, подрѣзало себѣ ноги и сказала: ищи меня за тремя горами и за тремя озерами. 6—8. Взявъ три желѣзныхъ посоха, три шляпы и три просфиры, младшая дочь пошла искать фифилисно перышко. Въ долгой дорогѣ всѣ эти вещи износила; три бабушки въ избушкахъ на курьихъ ножкахъ одна за другой говорятъ ей, что фифилисно перышко женится на дочери бабы Яги. 9—10. Дѣвушка усыпила ребенка бабы Яги, катая по блюду золотое яичко; отдаетъ это яичко дочери Яги за право сказать слово съ ея зятемъ, фифилиснымъ перышкомъ. 11. Разбуженное дѣвушкой, фифилисно перышко прогнало свою жену и стало жить съ дѣвушкой.

Срв. Аванасьевъ № 129: Перушко финиста-ясна сокола; Худяковъ I, № 5, стр. 25—30: Фенисно-ясно-соколь-перышко, и III, № 103, стр. 100—102: Анишка Несмѣяннушка; Зеленинъ, Пермскія сказки № 67, стр. 371—375 и 566: Сказка о Дуныкѣ-Дуркѣ и Ясномъ Соколѣ; Ончуковъ № 176, стр. 434—436.

75: Три змѣя (стр. 224—227). 1. Сынъ купца пошелъ въ училище и зашелъ къ коню; конь не велитъ мальчику ѣсть блины, которые напечетъ ему мать; собака, поѣвъ этихъ блиновъ, исчезла. 2. По просьбѣ своей жены, купецъ хочетъ зарѣзать коня, чтобы мясомъ ея вылѣчить жену. Сынъ поѣхалъ прокатиться на конѣ и уѣхалъ неизвѣстно куда. 3. На дорогѣ конь и, по его совѣту, мальчикъ дважды пьютъ въ двухъ видныхъ казенныхъ лавкахъ вино съ трехъ разныхъ полокъ. 4. Царская старшая дочь мела полъ въ комнатѣ и нашла записку: змѣй прилетитъ и ее съѣстъ; уснувшего мальчика она разбудила, уронивъ ему на щеку слезу. 5. Мальчикъ, съ помощью своего коня, побѣдилъ змѣя. 6. Денисъ и Борисъ, которые взялись спасти царевнѣ отъ змѣя, отдали ему по пальцу съ своихъ рукъ. 7. То же самое (§§ 4—6) произошло и со среднею царскою дочерью; мальчикъ побѣдилъ девятиголоватаго змѣя, Денисъ и Борисъ отсѣкли для мальчика по пальцу отъ ногъ. 8. То же повторилось съ младшею дочерью царя, только змѣй на этотъ разъ былъ десятиголовый, а у Дениса и Бориса мальчикъ вырѣзалъ по ремню изъ спины и отрѣзалъ по уху. 9. Дениса и Бориса считали спасителями царскихъ дочерей, а мальчикъ ихъ пальцами, ушами и ремнями изъ спины доказываетъ, что спаситель — онъ, и получилъ въ замужество младшую дочь царя.

По сообщенію рассказчицы, сказка эта выслушана ею отъ одного забѣзжаго человека, живущаго въ Пермской губерніи.—См. выше № 24 и вторую половину № 6-го, а также примѣчанія къ этимъ сказкамъ (стр. 484).

БЕЩЕ.

76: Рябѣнь [Жена-спорщица] (стр. 227—229). Мужъ съ женой поѣхалъ въ гости къ своему тестю, на дорогѣ поймалъ рябчика и хочетъ подарить его своему отцу. Жена же его хочетъ, чтобы рябчикъ былъ подаренъ ея отцу, и отказывается ѣхать въ гости. Воротились домой; въ отвѣтъ на каждое замѣчаніе мужа, напр. о томъ, что они подъѣзжаютъ къ дому, жена спрашиваетъ: кому рябчика? и получивъ въ отвѣтъ, что рябчикъ предназначенъ въ подарокъ его отцу, упрямо настаиваетъ на своемъ. Посылаетъ мужа за священникомъ, чтобы причаститься передъ смертью; посылаетъ мужа за женщиной, которая должна обмыть тѣло ея; велитъ дѣлать гробъ, положить ее въ гробъ и везти въ село хоронить; жену отѣли и спустили въ могилу; когда завалили въ могилѣ глиной, тогда упрямая жена закричала: согласна отдать рябчика твоему отцу, но было уже поздно.

Срв. Аванасьевъ № 237: Жена-спорщица; Худяковъ I, № 32, стр. 117—118: Упрямая жена; Пермскій Сборникъ II, стр. 171, № 8: Скупой мужъ.

77: Коть и лиса [Коть-гусларь] (стр. 230—231). 1. Коть уходилъ въ лѣсъ за лыками и не велѣлъ своей кошечкѣ выглядывать въ окно. Лиса проситъ кошечку выглянуть, но та отказалась. 2. Однажды котъ забылъ

при уходѣ слѣдять соответствующее наставленіе кошечкѣ; та, на просьбу лисы, выглянула въ окно, и лиса ее утѣшила. 3. Котъ едѣлалъ дубянныя гусли и поетъ, на порогѣ у лисы, пѣсню о лисьей семьѣ. Лисѣ очень нравится пѣсня кота, и она велитъ коту сѣсть поближе; котъ воспользовался случаемъ, схватилъ свою кошечку со столбика и утѣшилъ домой.

Срв. Аѳанасьевъ № 17: Котъ, пѣтухъ и лиса; Зеленинъ, Пермскія сказки № 84, стр. 408—409.

Отличіе нашей сказки въ томъ, что вмѣсто обычнаго пѣтуха здѣсь мы видимъ кошечку.

78: [Пѣтухъ и жорновки] (стр. 231—232). 1. Послѣ смерти старика и старухи остались въ пустомъ домѣ пѣтухъ, курица и жорновки. Проѣзжавшій мимо баряня взялъ жорнова и увезъ къ себѣ. 2. Пѣтухъ летитъ вслѣдъ за бариномъ и требуетъ, чтобы тотъ отдалъ жорновки. По приказанію барина, слуги бросили пѣтуха въ колодець, но пѣтухъ выпилъ тамъ всю воду; бросили пѣтуха въ печь, но пѣтухъ залилъ тамъ огонь выпитой водой. 3. Пѣтуха зажарили, и барины съѣлъ его; но пѣтухъ вылетѣлъ изъ барскаго брюха и опять закричалъ: отдай жорновки! Баринъ велитъ слугамъ отсѣчь пѣтуху голову топоромъ, но тѣ, по ошибкѣ, заѣкли самого барина. 4. Баряня велѣла увезти жорновки на старое мѣсто.

Срв. Аѳанасьевъ № 110: Пѣтухъ и жорновки; Худяковъ II, № 66, стр. 108—109: Баринъ и пѣтухъ (въ 3-мъ вар. баринъ такъ же, какъ и въ нашей сказкѣ, погибаетъ); Зеленинъ, Описаніе рукописей учен. архива Геогр. Общ. II, стр. 843—844. Срв. ниже № 112: Пѣтушокъ.

79: Волкъ и лиса (стр. 232—233). 1. Лиса забилась въ возъ съ рыбой и набросала рыбы изъ воза, а волку сказала, будто наловила рыбы въ проруби, опустивши туда свой хвостъ. 2. Волкъ сталъ ловить рыбу хвостомъ въ проруби; хвостъ у него примерзъ, и проѣзжавшіе мужики убили волка.

Срв. ниже № 120, § 3, стр. 384—385: Сказка о лисѣ и волкѣ; Аѳанасьевъ № 1: Лисичка-сестричка и волкъ.

80: Бабушка да отопочекъ (стр. 233—234). 1. Нищая старуха, остановившись почевать въ одномъ домѣ, положила изношенный лавоть къ курамъ, а утромъ сказала, что у нея была курица, и взяла съ собой курицу. На другую ночь посадила свою курицу къ гусамъ и утромъ взяла гуся. На третью ночь посадила своего гуся къ барашкамъ и утромъ взяла барашка. 2. На четвертую ночь посадила своего барашка къ быкамъ и утромъ поѣхала въ саняхъ на быкѣ. 3. Встрѣчнымъ звѣрямъ старуха говоритъ, что она поѣхала на море чертей корчить, и взяла съ собою въ сани зайца, волка и медвѣдя. 4. На дорогѣ изломалась

оглобля; посланный за оглоблей въ лѣсъ заяць принесъ листочекъ, волкъ — сучокъ, медвѣдь — цѣлую сосну съ корнемъ. 5. Когда сама старуха пошла въ лѣсъ за оглоблей, оставшіеся караулить быка звѣри выпороли у быка брюшину, натолкавъ вмѣсто нея соломы.

Срв. Ончуковъ № 127, стр. 307 — 308: По лаптю курѣ, по куряти гусѣ; Аванасьевъ № 1: Лисичка-сестричка и волкъ, вар. f.

81: Трофимъ да Иванъ дурачки (стр. 234—236). 1. Трофимъ дурачокъ задумалъ жениться и послалъ такого же дурачка Ивана за чашками. Въ деревнѣ у родственника взялъ около двадцати чашекъ и понесъ въ мѣшкѣ домой; въ наказаніе чашкамъ за то, что онѣ дорогой брякали, Иванъ растопталъ ихъ. 2. Трофимъ поѣхалъ вѣнчаться, но съ дороги воротился домой за черепками отъ чашекъ: черепки эти онъ хотеть платить священнику вмѣсто денегъ. Невѣста не пріѣхала къ вѣнцу. 3. Посланный за ложками Иванъ получилъ ихъ отъ лѣшаго, но дома всё приломалъ обѣ ворота. Чашекъ привесъ дыривыхъ. Молодая жена Трофима оказалась очень бѣдною; заплативъ за разбитыя чашки, Трофимъ пошелъ вмѣстѣ съ женой, собирать милостыню.

Срв. ниже № 123, стр. 387—388: Сказка о Иванѣ-дуракѣ, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

82: [Быкъ-спаситель] (стр. 236). 1. Дѣвушки ходили за ягодами и остановились ночевать у старика въ избушкѣ на курьихъ ножкахъ. Старикъ угощаетъ ихъ похлебкой изъ грибовъ; одну дѣвушку, которая не стала ѣсть эту похлебку, оставилъ у себя, заставивъ качать колыбель, въ которую лезть самъ. 2. Когда старикъ спалъ, дѣвушка сѣла на быка и поѣхала на немъ домой; старикъ нагналъ было бѣглянку, но быкъ заглянулъ ему глаза [своимъ пометомъ] и, пока старикъ мылъ глаза, привезъ дѣвушку домой.

Срв. рукопись Е. Т. Соловьева въ Архивѣ Географ. Общ. X, 44: Двѣ Марьи царевны (въ печатающемся сборникѣ архивныхъ сказокъ это № 121, стр. 376); Садовниковъ № 20, стр. 103: Дѣвушка Снѣжурочка (конецъ).

83: [Напуганные медвѣдь и волки] (стр. 237). 1. Послѣ смерти старика и старухи, принадлежавшіе имъ козель и баранъ пошли по дорогѣ; козель боднулъ въ смолистый пенъ, и пенъ загорѣлся. Грѣться къ нимъ пришли, одинъ за другимъ, заяць, лиса, волкъ и медвѣдь, и каждый приносилъ съ собою дровъ. 2. Ночью козель и баранъ пугаютъ волка и медвѣдя охотниками, но тѣ не повѣрили. Козель и баранъ убѣжали и взобрались на наклонившіяся низко къ землѣ сосны; баранъ при этомъ упалъ на землю. Медвѣдь и волкъ прибѣжали за ними. Козель сверху пугаетъ ихъ крикомъ: „того ли надо?“

Срв. Аванасьевъ № 19: Напуганные медвѣдь и волки. — Тема въ нашей сказкѣ выражена слабо, и не исключена возможность, что сказка относится къ иной темѣ: Зимовье звѣрей (срв. ниже № 121, стр. 385—386).

84: [Три царства: мѣдное, серебряное и золотое] (стр. 239—254). 1. Королевскую дочь кто-то похитилъ. Король объявилъ: кто найдетъ мою дочь, тотъ получитъ, если молодъ, дочь эту въ замужество, если же старъ, — полцарства. 2. Выпскался одинъ солдатъ и отправился на поиски, взявъ съ собою трехъ полковниковъ, роту солдатъ и денегъ. На пути закололи стадо воловъ, мясо сварили, а изъ шкуръ сдѣлали колыбель, вмѣщающую трехъ человѣкъ, и длинѣйшіе ремни. Въ глухомъ лѣсу подыали плиту и въ яму подъ нею спустили въ колыбели солдата. 3. Подъ землей солдатъ увидалъ мѣдный домъ, подъ окномъ коего дѣвица вышивала шолкомъ; дѣвица накормила его и показала ему мѣсто въ саду, гдѣ гуляетъ живущее въ мѣдномъ домѣ трехглавое чудовище; въ саду солдатъ взялъ себѣ двадцатипудовую палочку и уснулъ на печкѣ. Прилетѣвшее чудовище, ударившись о землю, сдѣлалось молодцомъ и хочетъ съѣсть солдата; солдатъ предлагаетъ съѣсть его въ полѣ, чтобы не затруднять супруги уборкою крови въ комнатахъ. Чудовище согласилось и, разлетѣвшись на три версты, хотѣло схватить солдата, но солдатъ убилъ его палицею, послѣ чего спалъ три сутки. 4. То же самое повторилось въ серебряномъ домѣ, гдѣ жило шестиглавое чудовище, убитое солдатомъ прежнею, двадцатипудовою палицею. 5. Въ золотомъ домѣ дѣвица называетъ солдата своимъ „названнымъ супругомъ“ и отдаетъ ему свое именное золотое кольцо. Солдатъ отшибъ девятиглавому чудовищу шесть головъ и самъ былъ раненъ въ правую руку; дѣвица перевязала ему рану своимъ именнымъ платкомъ, и солдатъ отшибъ три оставшіяся головы чудовища. Солдатъ спалъ девять сутокъ, послѣ чего невѣста показала ему чудесныя гусли-самогуды. 6. Когда пошли изъ золотого дома, королевская дочь дунула на домъ, и домъ превратился въ золотое яйцо, которое королева заввернула въ платокъ и отдала солдату. 7. Обитательница серебрянаго дома также точно поступила съ своимъ домомъ, который превратился въ серебряное яйцо; а обитательница мѣднаго дома—съ своимъ домомъ, превратившимся въ мѣдное яйцо. 8. Трехъ дѣвицъ солдатъ посадилъ въ колыбель, и ихъ подыали кверху полковники. Послѣдніе взяли съ дѣвицъ клятву, будто онѣ спасены не солдатомъ, а полковниками. Солдатъ, предчувствуя, что его убьютъ, наложилъ въ колыбель камней; полковники перерѣзали ремни на половинѣ дороги. 9. Солдатъ разложилъ золотой домъ изъ яйца и завелъ въ немъ гусли-самогуды; прислуга (изъ гусель) вынесла его сейчасъ же изъ пронасти наверхъ, гдѣ онъ заперъ гусли и домъ превратилъ въ яйцо. 10. Король встрѣтилъ трехъ полковниковъ съ большими почестями и согласился выдать за нихъ трехъ спасенныхъ дѣвицъ. Солдатъ всталъ на постой у старика со старухой, и, вызвавъ ихъ гулять за городъ, показалъ имъ золотой домъ изъ яйца и гусли-самогуды. 11. Королевская дочь увидѣла съ балкона этотъ домъ и заключила, что солдатъ живъ. Родителямъ она сказала, что полковникъ, ея женихъ, долженъ найти, прежде брака, такого человѣка, который бы сшилъ ей золотое именное обручальное кольцо безо всякой мѣрки. Появились объявленія о поискахъ такого человѣка, коему обещана тысяча рублей денегъ. Старикъ, по совѣту солдата, взялся и на другой день отнесъ королю подаренное королевской дочерью солдату

кольцо, завернутое въ ея же именной платокъ. 12. Королева потребовала, чтобы ей изготовили, безо всякой мѣрки, подвѣчное платье и сапоги съ калошами. Старикъ, по совѣту солдата, взялся изготовить. Солдатъ опять сводилъ старика и старуху въ золотой домъ, гдѣ взялъ изъ шкафа платье и сапоги королевы. Утромъ старикъ отнесъ и получилъ двѣ тысячи рублей. 13. Королева потребовала, чтобы прежде свадьбы для ея и для двухъ другихъ дѣвицъ были устроены въ одну ночь три дома — золотой, серебряный и мѣдный. Старикъ, по совѣту солдата, взялся устроить и эти дома. Ночью солдатъ, взявъ съ собой старика и старуху, устроилъ на показанныхъ мѣстахъ — изъ мѣднаго яйца мѣдный домъ, изъ серебрянаго — серебряный и изъ золотого — золотой; въ мѣдномъ домѣ оставилъ старуху, въ серебряномъ — старика, а въ золотомъ домѣ остался самъ, въ той же рваной шинели, въ которой онъ ушелъ отъ короля. Увидя его, королевская дочь сказала своимъ родителямъ, что спасъ ее этотъ самый солдатъ, а не полковники. Король полковниковъ велѣлъ повѣсить, а дочь свою повѣнчалъ съ солдатомъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 71: Три царства: мѣдное, серебряное и золотое; Худяковъ I, № 2, стр. 7—14: Три брата, и II, № 42, стр. 14—20: Усыня; Чубинскій № 57, стр. 207—214: Про того цара, що бувъ підъ землею. Срв. выше № 3, стр. 12—17: Про царскую дочь, и № 45, стр. 170—173: Алексѣй Поповичъ, Дубынецъ, Горынецъ и Усынецъ богатыри.

85: [Чудесная утка] (стр. 254 — 260). 1. Богатый братъ нанялъ своего бѣднаго брата, на рынокъ, себѣ въ работники. 2. Работникъ завтракалъ въ полѣ на пашнѣ, хотѣлъ поймать птичку, но та улетѣла, сказавъ ему, что его счастье находится въ шкатулкѣ, которая подъ дубомъ въ тридесятимъ царствѣ на распутии. 3. Бѣднякъ нашелъ этотъ дубъ, выкопалъ шкатулку и нашелъ въ ней три старыя гривны; хочетъ купить въ городѣ, на эти деньги, игрушку своему сыну Митѣ. 4. Купилъ у встрѣчнаго мужика, за эти три гривны, утку, привнесъ ее домой и отдалъ сыну Митѣ. Утка черезъ каждыя сутки стала нести золотыя яйца, которыя мужикъ продавалъ по сту рублей, а потомъ и дороже, и разбогатѣлъ; занялся торговлей и отправился въ иностранныя государства за товарами. 5. Жена его влюбилась въ попа и открыла ему, что ихъ богатство отъ утки. Попъ прочиталъ надпись у утки на груди: кто съѣстъ легкое и печенку, тотъ будетъ богатъ, а кто съѣстъ головку, тотъ будетъ царемъ, — и потребовалъ, чтобы утку ему закололи. Пришедшій изъ училища Митя съѣлъ у жареной утки легкое, печень и головку. 6. Попъ и купчиха хотѣли умертвить Митю: приготовили для него сначала подушку съ усыпляющей травой, а потомъ печенье съ ядомъ, но Митя, по совѣту коня, на подушку бросилъ кошку, а печенье отдалъ собацѣ. 7—8. Передъ прїѣздомъ купца домой, попъ намазалъ груди купчихи ядомъ, отъ коего онѣ сильно опухли; сговорились лѣчить больную саломъ того коня, который дважды спасъ Митю отъ смерти. Митя попросился прокатиться послѣдній разъ на этомъ конѣ и уѣхалъ на немъ совсѣмъ.

9. Митя прибылъ въ городъ, гдѣ умеръ царь, не оставивъ наслѣдниковъ; согласно съ гаданіями здѣшнихъ вельможъ, Митю здѣсь избрали царемъ. 10. Молодая жена Мити велѣла ему съѣздить на родину и привезти родныхъ. На дорогѣ Митя увидѣлъ, что отецъ его пасеть свиней и питается тѣми же корнями, конья питаются и свиньи. Прибывъ домой, Митя сѣлъ играть въ карты вмѣстѣ съ матерью и съ попомъ; согласно съ условіями игры, проигравшаго связывали; Митю они связали столь крѣпко, что только съ большими усиліями онъ порвалъ веревку. Открывъ свое положеніе, Митя повѣсилъ мать и попа, а отца увезъ въ свое царство.

Срв. Аванасьевъ № 114: Сказка про утку съ золотыми яйцами; Садовниковъ № 22, стр. 108—110: Уточка Золотой хохолокъ; Оичуковъ № 65, стр. 170—173: Чудесная утка; Иваничкий № 2, стр. 166—168: О царѣ и царицѣ и двухъ ихъ сыновьяхъ и о волшебной старухѣ; Романовъ III, № 18, стр. 142—154: Иванъ и кусюлька. Срв. ниже вотяцкую сказку № 134, стр. 419.

„Пасеть стадо свиней и тѣми же корнями питается, которыми питаются эти свиньи“ (§ 10, стр. 260)—взято изъ евангельской притчи о блудномъ сынѣ (Лук. XV, 16).

86: Про Ивана царевича и Елену Прекрасную (стр. 261—274).

1. Родители, умирая, не велѣли Ивану Царевичу выдавать трехъ его сестеръ за первыхъ жениховъ. Прилетѣлъ орелъ; ударившись о землю, сдѣлался молодцомъ и сватаетъ старшую сестру. Иванъ царевичъ отказывается нарушить родительское завѣщаніе; тогда молодецъ ударился о полъ, сдѣлался орломъ и унесъ старшую сестру. 2. Черезъ годъ то же самое случилось со среднею сестрою, которую утащилъ соколъ. 3. Младшую сестру Иванъ царевичъ началъ было держать въ особой свѣтлѣкѣ. Черезъ два года и ее, при такой же точно обстановкѣ, утащилъ ястребъ. 4. Черезъ три года царь Иванъ пошелъ искать своихъ сестеръ; остался въ лѣсу безъ хлѣба, увидалъ съ горы домъ и пришелъ къ нему. На балконѣ дома его старшая сестра; она его накормила и спрятала отъ мужа. Орелъ прилетѣлъ, наѣлся; на вопросъ жены, онъ не хочетъ убивать своего шурина; тогда жена вывела Ивана, и они гуляли трои сутки. Иванъ хочетъ сватать царю Елену Прекрасную, а орелъ его отговариваетъ. На прощанье сестра подарила брату скатерть-самобранку. 5. Черезъ два года приходитъ къ своей средней сестрѣ, у коей произошло то же самое, только гуляли здѣсь — гость съ хозяиномъ - соколомъ — не трои, а шестеро сутокъ, и подаренная скатерть-самобранка была много лучше первой. 6. Черезъ три года пришелъ къ младшей сестрѣ; здѣсь произошло то же самое, только гуляли здѣсь уже девять сутокъ, подаренная самобранка скатерть была много лучше второй и, кромѣ того, ястребъ велѣлъ Ивану царевичу напустить крови въ его перо: когда кровь въ перѣ помутится, то это будетъ звѣкомъ того, что шурина уже нѣтъ въ живыхъ. 7. Посмотрѣвъ съ балкона на своего новаго жениха, Елена Прекрасная велѣла посадить его въ землянку-темницу, гдѣ сидѣли прежніе женихи. Женихамъ этимъ выдавали утромъ и вечеромъ по горсти пшеницы; Ивану царевичу вечеромъ не дали пшеницы, а утромъ онъ

подговорилъ всѣхъ жениховъ не брать пшеницы и угостилъ ихъ всѣхъ со скатерти-самобранки, подаренной старшей сестрой. 8. Елена Прекрасная приобрѣла у него скатерть-самобранку, согласившись на [нескромное] условіе такого приобретенія. Женихи, по совѣту Ивана, опять не берутъ пшеницы. 9. Иванъ царевичъ угощаетъ ихъ со второй скатерти-самобранки, которая много лучше первой; Елена Прекрасная сама пришла смотрѣть эту скатерть и опять приобрѣла ее, согласившись на [нескромное] условіе. 10. Угощаетъ жениховъ съ третьей скатерти, которую опять приобретаетъ Елена Прекрасная; выполненіе условія невольно закончилось бракомъ.

11. Черезъ три года Елена Прекрасная отправилась въ иностранное государство; отдавая Ивану Царевичу всѣ ключи, не велѣла ему ходить въ одинъ подвалъ. Иванъ Царевичъ зашелъ въ этотъ подвалъ и бросилъ висящему тамъ на цѣпяхъ трехглавому чудовищу, по его просьбѣ, три охапки сѣна; съѣвъ сѣно, чудовище разорвало цѣпи и улетѣло, а на путя утащило Елену Прекрасную. 12. Иванъ Царевичъ пошелъ, куда глаза глядятъ, и черезъ три года нашелъ Елену Прекрасную; змѣй улетѣлъ на три года, и Иванъ Царевичъ увезъ Елену. Возвратившись домой, змѣй нагналъ ихъ, на своемъ семиногомъ конѣ, въ три часа и увезъ Елену обратно. 13. Иванъ Царевичъ еще дважды уводитъ Елену; змѣй прощаетъ ему всѣ его три вины за три охапки сѣна. 14. Когда Иванъ Царевичъ увелъ Елену въ четвертый разъ, тогда змѣй убилъ его на дорогѣ. Черезъ три дня у ястреба въ перѣ помутилась кровь. 15. Свойки разыскали трупъ Ивана Царевича. Орелъ поймалъ сидящаго на трупѣ вороненка и общалъ родителямъ отпустить ихъ дѣтеныша, если они принесутъ ему живой и мертвой воды. Тѣ принесли, и Иванъ Царевичъ былъ оживленъ. 16. Свойки научили его, какъ достать Елену Прекрасную: нужно достать у бабы Яги восьминогого коня. Одинъ зять далъ, на прощанье, Ивану Царевичу ружье. Иванъ Царевичъ хочетъ стрѣлять изъ этого ружья въ медвѣдя, потомъ въ ось и, наконецъ, въ раковъ, но всѣ они просятъ его не бить, говоря: мы тебѣ пригодимся, — и Иванъ Царевичъ оставляетъ ихъ въ покоѣ. 17. Баба Яга, къ коей въ избушку зашелъ Иванъ Царевичъ, хочетъ сначала съѣсть его, но потомъ предлагаетъ ему отдать коня, если онъ будетъ пасти три дня ея 12 коровъ. Эти коровы— ея дочери; въ первый же день къ вечеру онѣ разбѣжались по лѣсу. 18. Медвѣдь, о коемъ тутъ вспомнилъ Иванъ Царевичъ, набравъ себѣ товарищей, выгналъ коровъ изъ лѣсу. 19. На второй день вечеромъ коровы разбѣжались по кустамъ; ихъ пригнали домой осы. 20. На третій день коровы забѣжали въ озеро, но ихъ оттуда выгнали раки. 21. Яга отдала Ивану Царевичу восьминогого коня; Иванъ Царевичъ увезъ на немъ Елену. Когда змѣй наговяля Ивана Царевича, конь его уговорилъ своего семиногого брата взвиться, отчего змѣй упалъ и убится.

Срв. Зеленинъ, Пермскія сказки № 6, стр. 53—63; Иванъ Царевичъ и Елена Прекрасная; Ончуковъ № 78, стр. 202—213; Иванъ Поповичъ и прекрасная дѣвица; Худяковъ I, № 20; Иванъ Царевичъ и Марья Маревна. Срв. ниже вотяцкую сказку № 136, стр. 425—428, и примѣчаніе къ ней.

87: Котъ да воробей, Митюнька третей (стр. 275—276). 1. Котъ и воробей уходили на охоту, а Митюнька оставался одинъ дома. Баба Яга стукнула подь окномъ и утащила выглянушаго въ окно Митюньку, но на крикъ его прибѣжали котъ и воробей и отняли. 2. На другой день баба Яга опять также утащила Митюньку, и ее уже не настигли. 3. Дочь бабы Яги истопила печь и хочеть зажарить Митюньку; но тотъ попросилъ ее поучить, какъ садиться на лопату, и бросилъ дочь Яги въ печь. 4. Возвратившаяся баба Яга съѣла свою зажаренную дочь и катается на ея костяхъ, приговаривая, что она катается на Митюнькиныхъ косточкахъ; Митюнька ее поправляетъ.

Скомканы двѣ разныхъ сказки: 1) Котъ и лиса (срв. выше № 77, стр. 230—231, и примѣчаніе) и 2) Ивашко и вѣдьма (срв. ниже № 115, стр. 357—360).—Срв. также Аѳанасьевъ № 61: Баба-яга и жижарь.—Сказка, въ сущности, не закончена, чего сказочница не замѣчала.

Имя героя этой сказки *Митюнька* не постоянное, а случайное; обыкновенно сказочница избираетъ имя одного изъ своихъ слушателей. Въ данномъ случаѣ взято мое имя: я былъ единственнымъ слушателемъ.

88: [Дочь и падчерица] (стр. 276—277). 1. Старикъ-вдовецъ женился на женщинѣ, у которой была дочь. Мачеха стала злиться на родную дочь старика, и отецъ отвезъ послѣднюю въ лѣсъ. 2. Ночью дѣвушка сварила кашу и угостила кашей мышку, по просьбѣ этой послѣдней. 3. Около полночи пришелъ въ избу медвѣдь играть въ жмурки и даль дѣвущкѣ колокольчикъ; мышка взяла у ней колокольчикъ и стала играть съ медвѣдемъ вмѣсто спрятавшейся подь печку дѣвущки. За хорошую игру медвѣдь прислалъ дѣвущкѣ одежды и денегъ. 4. Мачехѣ стало завидно, и она послала туда же со старикомъ свою родную дочь Наташку. Та прогнала мышку, просившую у ней каши. 5. Медвѣдь не доволенъ ею за то, что она не умѣетъ играть въ жмурки, и убилъ ее.

Срв. Аѳанасьевъ № 54: Дочь и падчерица; Ончуковъ № 100, стр. 258—259: Дочь и падчерица; Романовъ III, № 91 и 92, стр. 361—365: Объ дѣдовской дочкѣ и объ яе лихой мачиси.—Срв. ниже №№ 90, 116 и 122.

89: [Волкъ]. [Пѣніе волка] (стр. 277—278). 1. На горѣ жилъ старикъ со старухой, у коихъ были сынъ и дочь, пять овечекъ, собачка и кошка. Волкъ поетъ пѣсню о нихъ и получаетъ за то собачку. 2. На другой день получаетъ, за ту же пѣсню, кошку, потомъ овечку, сына... 3. Когда волкъ пришелъ за старикомъ, волкъ лежалъ за корытомъ, но вѣтухъ указалъ волку на старика, и волкъ утащилъ старика.

Срв. Аѳанасьевъ № 21: Волкъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 78, стр. 401—402: Волкъ и крестьянинъ; Романовъ III, № 11, стр. 17—18: Дѣдь да баба и вовкъ; Живая Старина 1903, № 3, стр. 408 (гдѣ *кулы* не финское слово, какъ я тогда думалъ, а измѣненіе звукоподражательнаго *кувы, увы*).

90: [Неоконченная сказка] (стр. 278—279). 1. У старика-вдовца была дочь Аннушка; онъ женился на другой женѣ, у которой также была дочь. Мачеха заставила старика увести Аннушку въ лѣсъ; вмѣсто хлѣба положила ей въ сумку кирпичъ, вмѣсто соли—песку, вмѣсто крупы—опилокъ. 2. Аннушка зашла въ домъ, гдѣ жили разбойники; они ее хорошо приняли. 3. Мачеха принесла ей рубаху, надѣвъ одинъ рукавъ коей, Аннушка умерла; разбойники положили ее въ большой ящикъ и опустили на воду.

Срв. ниже № 116, стр. 360—363: Нелюбимая родителями дочь; Садовниковъ № 17, стр. 88—93: Спящая дѣвица.

91: [Кумова кровать] (стр. 280—282). 1—2. Молодая вдова родила сына отъ чорта. Между ними расписка: въ теченіе своей жизни сынъ принадлежить матери, по смерти — отцу. 3. Хорошо грамотный сынъ нашелъ расписку [копію] въ сундучкѣ, пожурилъ мать, пошелъ по монастырямъ, чтобы выручить себя. 4—5. Его послали къ Арв(м)изону [фармазону, безбожвику]. Здѣсь сатана показываетъ ему всѣхъ чертей, чтобы онъ узналъ среди нихъ своего отца. 6. Сатана требуетъ у этого чорта расписку, а когда тотъ не соглашается, пугаетъ его „кумовою кроватью“. 7. Кумъ сатаны — фармазонъ; онъ посмотрѣлъ на свою кровать и, узнавъ, что ему жить осталось только три часа, нанялъ рабочихъ отпиливать ему ногти, ноги и руки; самъ кается. 8. Сатана велитъ чертямъ поймать хотя бы искру тамъ, гдѣ жгутъ тѣло фармазона, но Богородица прикрываетъ эти искры знаменемъ. Фармазонъ успѣлъ покаяться, и грѣхи его прощены.

Срв. Аванасьевъ, Легенды № 27, стр. 90—91: Кумова кровать; Худяковъ III, № 101, стр. 95—97: Спасеніе души; Садовниковъ № 99, стр. 292—297: Рахъ разбойникъ; Едемскій въ Живой Старинѣ 1912 г., стр. 246—248, № 13: Бывальщина. Срв. Живая Старина 1899 г., стр. 394: Кончина старой земли и наказаніе Сатаны (отрывокъ съ упоминаніемъ „кумовой постели“). Срв. зырянскую сказку „Кумъ-шкотъ“ въ Живой Старинѣ 1908 г., № 2, стр. 241—242, запись К. Жакова.

92: [Проценты] (стр. 282—283). 1. Попъ построилъ на проценты церковь. Когда объ этомъ узналъ архіерей, то онъ велѣлъ попу приготовить и вызолотить гробъ и, во время освященія храма, лечь въ этотъ гробъ. Попъ въ гробу провалился, но такъ, что гробъ виденъ. 2. Попадья наняла пьяницу, который и спустился ко гробу на холстѣ, взявъ съ собою скрипку и боченокъ вина. Въ гробѣ она уже не оказалось. 3. Пьяница увидалъ: проклятый родителями человекъ пашеть. Этотъ пахарь сообщилъ, что попъ служить вмѣсто лошади самому сатанѣ, и научилъ пьяницу, какъ ему выбраться на землю: играть на скрипкѣ, а когда сатана распряжется, порвать струны; о струнахъ сатаны говорить,

что онъ для скрипки не подходящи, и проситься за струнами на землю. 4. Пьяница такъ и сдѣлалъ; получилъ хромого пьянаго чорта, на коемъ и прѣхалъ на землю за струнами, а назадъ не возвратился.

Срв. известную повѣсть о Новгородскомъ посадникѣ Шилѣ, о коей статья А. де-Виттъ, въ Извѣстіяхъ II Отдѣл. И. Ак. Наукъ. 1913, № 2, стр. 88—114, и замѣчаніе В. Н. Перетца въ Журналѣ Минист. Нар. Просв. 1915, іюль, стр. 153. Срв. Зеленинъ, Описание рукописей II, стр. 873.

Нѣчто общее есть въ сказкѣ „Скрипачъ въ аду“: А е а н а с ѣ в ѣ въ № 210.

Гробницей (§ 1) названа здѣсь, повидимому, крышка гроба.

93: [Старикъ на исповѣди] (стр. 283). Благочестивый старикъ никогда не исповѣдывался и не отдавалъ своихъ сыновей въ солдаты, что очень не нравилось сосѣдямъ. По уплеванной просьбѣ своихъ семи сыновей и ихъ женъ, старикъ пошелъ на исповѣдь; идетъ, отдѣльно отъ прочихъ, прямо по водѣ, какъ по льду. Въ церкви онъ видитъ: нѣкоторымъ, вмѣсто причастія, бѣсы подсовываютъ грязь или нечистоту, и улыбнулся надъ этимъ. Когда, причастившись, пошелъ обратно по той же дорогѣ, ноги его стали уже тонуть въ водѣ: грѣховъ послѣ исповѣди у него не убыло, а даже прибыло.

94: [Пустынникъ и дьяволъ] (стр. 283). Бѣсы настойчиво просили у отшельника немного мѣста, хотя бы только колъ вколотить; отшельникъ, наконецъ, позволилъ. Вмѣсто кола оказалась кузница, гдѣ стариковъ передѣлываютъ на молодыхъ. Когда, по просьбѣ отшельника, начали его перековывать на молодого, то не велѣли ему креститься; тотъ однако перекрестился, и вмѣсто кузницы оказался одинъ колъ.

95: [Добродѣтельный старикъ] (стр. 284). Бѣднякъ просить у добродѣтельнаго старика денегъ на постройку дома. Первые полученные отъ старика деньги бѣднякъ потратилъ на расчистку мѣста изъ-подъ лѣса, вторыя — на срубы и третья — на выдѣлку дома. Пошли со старикомъ смотрѣть новый выдѣланный домъ и оказались въ царствѣ Божиѣмъ.

96: Сказка про Черную Кожу (стр. 285—287). 1. Старикъ послалъ старшаго изъ трехъ своихъ сыновей въ лѣсъ за лыками. А въ лѣсу жилъ злой человѣкъ, по имени „Черная Кожа“; онъ избилъ сына, затолкалъ подъ лежащее дерево и завалилъ чащей; тотъ съ большимъ трудомъ выбрался и, придя домой, заявилъ, что лыкъ не нашель. 2. То же самое повторилось и съ среднимъ, и съ младшимъ сыновьями, причемъ младшій сынъ не скрылъ, а рассказалъ отцу все, съ нимъ слу-

чившееся. 3. Отецъ пошелъ въ лѣсъ вмѣстѣ съ тремя своими сыновьями; надрали дыкъ, сплели изъ нихъ теленка и поѣхали на немъ къ дому Черной Кожки. По дорогѣ имъ встрѣтились сѣра, ракъ, лепешка коровьяго помета, шило и ступа съ пестами; всѣ они просятъ въ товарищи и примостились къ теленку — кто куда, только ступу ѣхавшіе взяли въ руки и стали подталкиваться пестами. 4. Приѣхавъ къ дому въ отсутствіе хозяина, поставили теленка подъ крыльцо, а сами тихонько вошли въ избу; къ челу печи прилѣпили сѣру, въ ведро съ водой опустили рака, на окно поставили шило, пометъ среди избы, а сами, со ступой и пестами, на полати. 5. Черная Кожка, придя въ избу, не замѣтилъ гостей; грѣясь около печи, онъ былъ обожженъ растопившейся сѣрой; когда сѣлъ на ведро съ водой, чтобы остудиться, въ него вцѣпился ракъ; бросившись къ окну, попалъ на шило; бросившись изъ избы, подскользнулся на пометѣ и упалъ; съ полатей на него столкнули ступу и попали въ голову; потомъ добились пестами и избу сожгли.

Срв. Чубинскій № 26, стр. 95—97: Довгомудъ.

97: Мальчикъ съ пальчикъ (стр. 287—292). 1. У рыбака не было дѣтей. Разъ жена его, щепая лучину, отсѣкла мизинецъ лѣвой руки и, завернувъ въ кулею, положила на печку; ночью вмѣсто пальца оказался мальчикъ. 2. Мальчикъ ѣздилъ съ отцомъ на рыбную ловлю, а чаще одинъ катался въ лодкѣ по рѣкѣ. Родители не велѣли ему ѣздить за три версты, гдѣ, на другомъ берегу рѣки, жила баба Яга, но мальчикъ побывалъ и тамъ, хотѣлъ было достать яблочковъ въ саду, но медвѣдь на цѣли разбудилъ Ягу. 3. Яга посылаетъ трехъ своихъ дочерей, одну за другой, на берегъ съ печеньемъ; тѣ зовутъ катающагося мальчика покушать печенья, а онъ, дождавъ, когда дочери Яги уснутъ, похищаетъ у нихъ корзинки съ печеньемъ. 4. Сама баба Яга обманула мальчика: просила его не шумѣть, притворно захрапѣла и, когда мальчикъ хотѣлъ утащить у нея корзинку съ печеньемъ, схватила его, связала и посадила въ подвалъ. На другой день велѣла младшей дочери зажарить мальчика, а сама уѣхала къ куму-чорту. Когда дочь Яги учила мальчика, какъ ему садиться на лопату, мальчикъ протолкнулъ ее на лопатѣ въ печь. 5. Яга съѣла дочь вмѣсто мальчика, катается на ея костяхъ, причемъ мальчикъ поправляетъ ея замѣчаніе относительно принадлежности костей. Со средней и со старшей дочерьми Яги случилось то же самое, что и съ младшей. 6. И самое Ягу мальчикъ протолкнулъ въ печь на лопатѣ, когда та учила его, какъ садиться. 7. Яга проситъ мальчика выпустить ее изъ печи, а онъ выспросилъ у ней, какъ усмирить ея собакъ и медвѣдя, гдѣ у ней золото и серебро. Яга тѣмъ временемъ издохла въ печи, а мальчикъ золото и серебро ея увезъ домой.

Срв. Аванасьевъ № 63: Терешичка; Ончуковъ № 38, стр. 101—102; Александрушко; Зеленинъ, Пермскія сказки № 86, стр. 414—416; Иванъ дуракъ и Яга-баба; Чубинскій № 116, стр. 406—409: Про видьму. — Срв. ниже № 115, стр. 357—360; Живая Старина 1903, № 3, стр. 405: Глинышекъ.

98: Три изъ сумки (стр. 292—297). 1. Старуха заставила старика посѣять рѣпу на подволоку. Рѣпу кто-то сталъ воровать, и старуха послала старика искать вора. 2. Старикъ пошелъ, пришелъ въ домъ у большой рѣпки и увидѣлъ: полата и печь полны дѣтей, и у каждаго по рѣпкѣ. Они дали ему, въ награду за рѣпу, скатерть-самобранку. 3. Кума, къ коей старикъ зашелъ по дорогѣ ночевать, разузнала все, предложила путнику сходить въ баню, а сама подмѣнила его скатерть. 4. Рѣпу опять воруютъ. И опять тамъ же нашелъ старикъ воровъ, которые отдали ему за рѣпу ворового коня чихуна; по требованію хозяина конь этотъ чипеть и подгибаетъ переднія ноги. Кума такимъ же образомъ подмѣнила у старика и коня, когда старикъ мылся у нея въ банѣ. 5. Рѣпу опять воруютъ. Воры изъ того же дома дали старику выкупъ—кожаную сумку; когда старикъ сказалъ: „три изъ сумки!“—выскочили три плети и пороли его, пока онъ не произнесъ: „три въ сумку!“ Когда старикъ ушелъ въ баню, кума не утерпѣла и сказала: „три изъ сумки“; плети стали ее пороть, а она принесла скатерть-самобранку, привела коня чихуна; тогда старикъ пришелъ изъ бани, научилъ старуху, какъ спастись отъ плетей, и поѣхалъ домой. Дома плети отпороли старуху, ругающуюся жену старика; потомъ старикъ показалъ ей коня и скатерть. 6. Старуха все же захотѣла рѣпки и заставила старика поднять ее въ мѣшокъ, по крутой лѣстницѣ, на подволоку. Старикъ взялъ мѣшокъ въ зубы, почему не могъ отвѣчать на вопросы старухи о томъ, много ли осталось до верху; но когда старуха заругалась, онъ отвѣтилъ; мѣшокъ изъ зубовъ его при этомъ выпалъ, и старуха убилась.

См. выше № 25, стр. 99—102: Изъ дудки въ дудку, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

Конечный эпизодъ (§ 6) стоитъ особнякомъ: срв. Зеленинъ, Пермскія сказки № 81, стр. 405 и 574: Рѣдка; Худяковъ II, № 73, стр. 126: Старуха.

99: Богатырь Осипъ Прекрасный [Илья Муромецъ] (стр. 298—300). У двухъ братьевъ-стариковъ былъ одинъ сынъ, Осипъ Прекрасный. Когда Осипъ былъ боленъ, а старики уѣхали въ поле сѣять для него хлѣбъ,—Осипу явился ангелъ и велитъ выпить чашку пива; больной Осипъ года три не вставалъ съ постели, а тутъ всталъ, отпилъ пива изъ чашки, и сдѣлался здоровымъ; выпилъ все пиво изъ чашки, и сталъ очень сильнымъ: могъ бы поворотить всю землю. У Осипа было обѣщанье ѣхать въ Кіевъ черезъ рѣчку Рябиновую, тамъ, гдѣ Соловей разбойникъ. Ангелъ велѣлъ ему купить для этой поѣздки коня у сосѣда. Осипъ купилъ коня и кормилъ его два года. Благословившись у отца, Осипъ поѣхалъ въ Кіевъ; отъ свиста Соловья конь Осипа дважды палъ на колѣнки. Осипъ стрѣлой сшибъ Соловья съ дубу и привязалъ его къ стремяни. Дочери Соловья вышли было встрѣчать своего отца и звали Осипа къ себѣ.

На царскомъ дворѣ, куда прибылъ Осипъ послѣ обѣдни, собрались всѣ богатыри. Въ разговорѣ Осипъ Прекрасный замѣтилъ, что онъ проѣхалъ черезъ рѣчку Рябиновую и привезъ Соловья разбойника на царскій

дворъ; ему не повѣрили. По просьбѣ царя, Осипъ велѣлъ Соловью по-свистѣть; потомъ Осипъ убилъ Соловья. Изъ 12-ти богатырей никто не могъ взять трупъ Соловья, а Осипъ выбросилъ его за окно, причѣмъ вышибъ простѣнокъ. Царь призналъ Осипа старшимъ братомъ среди богатырей.

По замѣчанію проф. Колосова, „это—былина въ прозаической формѣ. Подъ страннымъ именемъ Осипа Прекраснаго является никто другой какъ Илья Муромецъ“ (Сборникъ II Отд. И. Ак. Н. XVII, с. 235).

100: Богатыри: Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ (стр. 300—303). Присказка.—Турецкій король Идолъ Идолычъ пишетъ письмо бѣлому царю Петру Михайловичу: землю твою всю пройду, тебя въ полонъ возьму и жену изнасилую. Вѣлый царь ищетъ, кто бы вышелъ съ Идоломъ Идолычемъ на поединокъ. Вызвались два брата: Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ. Когда они клали на коней подаренныя царемъ сѣдла, то во всемъ Петербургѣ окна выпадали и кресты съ церквей повалились. Богатыри остановились кормить коней, вопреки наказу царя, въ заповѣдныхъ лугахъ [Идола Идолыча], гдѣ [караульные] не давали даже звѣрю пробѣжать и птицѣ пролетѣть. Добрыня пошелъ гулять по лугамъ и, разсердившись, пустилъ каленую стрѣлу въ палаты Идола Идолыча, до коней было 90 верстъ. Алеша Поповичъ, который было легъ отдохнуть, пробудился отъ шума, пошелъ гулять и, разсердившись, также пустилъ стрѣлу за 90 верстъ; стрѣлой оторвало полпалаты. Идолъ Идолычъ вышелъ и разсуждаетъ, кто это сдѣлалъ — Богъ или человекъ? — Алеша Поповичъ и Добрыня Никитичъ пріѣхали къ Идолу Идолычу и пришли къ нему въ палаты. По требованью Идола, ему приподняли брови семью вилами, и онъ, взглянувъ на прибывшихъ гостей, сказалъ: я на одну руку посажу васъ вмѣстѣ съ конями, другой рукой хлопну, и останется одна грязь. Добрыня взялъ одной рукой Идола за шелковый поясъ, поднялъ его выше себя и воткнулъ головой въ полъ. (А Идолъ былъ три аршина въ плечахъ, полтора аршина во лбу, три четверти носъ). Помощнику Идола грозятъ тѣмъ же, но онъ пообѣщавъ уплатить и послѣ, дѣйствительно, уплатилъ бѣлому царю дань: сорокъ сороковъ полковъ войска и сорокъ сороковъ казны.

На балу у Петра Михайловича рассказчикъ напился пьянъ, получилъ ледяную лошадку; на пожарѣ въ деревнѣ лошадка эта растаяла, пуховая шапка сгорѣла, берестяныя рукавицы скоробились, конопляную узду и гороховую плетку склевали воробьи и голуби.

По замѣчанію проф. Колосова, это „былина въ прозаической формѣ“ (стр. 235).

101: Русскіе и черемисинъ (стр. 303—304). Герой, бурлакъ, шелъ по лѣсу и увидѣлъ черемисина, рубившаго тотъ сукъ, на коемъ сидѣлъ; бурлакъ сказалъ черемисину, что онъ упадетъ, и это скоро

сбылось. Черемисинъ заключилъ отсюда, что бурлакъ знаетъ много, и онъ спросилъ бурлака: когда я умру? Бурлакъ сказалъ: когда ты поѣдешь въ лѣсъ и когда твоя пѣгая кобыла трижды громко испуститъ газы, тогда тебѣ и смерть. Черемисинъ не сталъ съ той поры ѣздить въ лѣсъ: на дрова изрубилъ лавки въ своей избѣ. Однако, пришлось ему ѣхать въ лѣсъ; когда, на обратномъ пути, кобыла его въ третій разъ громко испустила газы, черемисинъ упалъ, увѣренный, что ему сейчасъ смерть. Лошадь его загородила дорогу проезжему ямщику, который и началъ бить черемисина плетью. Черемисинъ говорилъ сначала ямщику, что ему смерть пришла, но потомъ сѣлъ на возъ и уѣхалъ, благодаря ямщика за то, что онъ побоями избавилъ его отъ смерти.

Заглавіе въ подлинникѣ: „Русскіе и Черемисанъ“. Здѣсь единственное отступленіе, которое мы допустили въ текстѣ записей Колосова, если не считать нѣкоторыхъ перемѣнъ въ знакахъ препинанія, разстановка коихъ у Колосова не всегда сходится съ принятой нами системой. Потому же не дано нами и обычнаго раздѣленія сказокъ Колосова на эпизоды.

Сказка любопытна въ томъ отношеніи, что—если не авторомъ, то—редакторомъ ея нужно признать бурлака: бурлаки должны были много сдѣлать для распространенія русскихъ сказокъ.

102: [Оборотень] (стр. 306—309). 1. Купчиха, въ отсутствіе своего мужа, наняла приказчика, а для нелюбимаго мужа взяла у волшебницы наговоренную булавку; когда эту булавку она воткнула мужу въ голову, онъ сдѣлался кобелемъ. 2. Кобель живетъ у барина и разыскиваетъ все потерявшееся. У государя терялись новорожденные жеребята и младенцы; когда взяли этого кобеля, онъ спасъ сначала жеребенка, а потомъ и ребенка отъ летающей волшебницы. Кобелю дали за это чугунную медаль и разныя льготы. 3. Кобель воротился домой; его бывшая жена скормила ему наговоренную булку, отъ коей кобель сдѣлался воробьемъ. Его поймалъ волшебникъ, отчиталъ и, когда вмѣсто воробья оказался купецъ, сталъ его мучить, притянувъ къ потолочному брусу. 4. Въ отсутствіе волшебника, мальчики подали ему книжку, почитавъ которую, онъ опустился на полъ; мальчикамъ сказалъ, что они — похищенные дѣти царя; мальчики поѣхали къ царю виѣстѣ съ кобелемъ. Кобель, въ присутствіи царя, сдѣлался сначала воробьемъ, а потомъ купцомъ. 5. Въ полѣ обляли кероенномъ 50 сажень дровъ; когда купецъ сталъ читать по книжкѣ, дрова эти загорѣлись, на огонь слетѣлись всѣ волшебники изъ Руси и сгорѣли.

Срв. выше № 39, стр. 151—157: Оборотень, и примѣчаніе къ этой сказкѣ на стр. 496.

103: [Варегинъ] (стр. 309—317). 1. Московская купчиха, когда мужъ ея былъ въ Нижнемъ Новгородѣ на ярмаркѣ, сбѣжала съ командиромъ полка въ Смоленскъ. 2. Мужъ ея Коля, возвратившись домой, продалъ все свое имущество, поступилъ въ солдаты и оказался въ

полку, который стоялъ въ гор. Смоленскѣ. 3. Здѣсь Коля скоро увидалъ свою бывшую супругу и разсказалъ обо всемъ ротному командиру. 4. Когда Коля стоялъ на часахъ въ домѣ командира полка, бывшая жена его узнала своего Колю, хотя тотъ и назвался другимъ; заставивъ Колю, въ отсутствіе своего мужа, выпить стаканъ вина, она прирвала на себѣ платье и заявила, будто солдатъ съ караула хотѣлъ ее изнасиловать; благодаря заступничеству ротнаго командира, Коля остался безъ наказанія. 5. Второй разъ, при такихъ же точно обстоятельствахъ, бывшая жена Коли нанесла сама себѣ 12 ранъ ножомъ и обвинила въ этомъ Колю, коего посадили пока въ военную тюрьму. 6. Въ полночь, во время молитвы, прилетѣвшій въ окно голубъ подалъ Колѣ записку: приложить эту записку къ груди разстрѣляннаго, и онъ оживетъ. 7. Передъ разстрѣломъ Коля передалъ эту записку одному солдату и научилъ его, что съ ней дѣлать. 8. Два солдата купили у жида лошадь съ телѣгой, напоили виномъ караульныхъ на кладбищѣ, разрыли могилу Коли и приложили къ груди его записку; Коля ожилъ; ему купили одежды. 9. Коля выѣхалъ той же самой запиской царскую дочь въ Тиньзинѣ, получалъ ее за это въ жены и сдѣланъ наслѣдникомъ. 10. Еще до свадьбы онъ выпросился у паря въ Смоленскѣ, чтобы осмотрѣть тамошнія войска. Въ Смоленскѣ сговорился съ своими недавними товарищами, солдатами, чтобы они явились на смотръ въ самомъ небрежномъ видѣ: съ камнями въ патронныхъ сумкахъ и т. п. 11. Командиръ полка на смотру признанъ виновнымъ; его вмѣстѣ съ женой наслѣдникъ требуетъ въ офицерское собраніе. 12. Наслѣдникъ заявилъ, что жена командира—бывшая его жена, велѣлъ казнить ее и командира, а своихъ бывшихъ товарищей сдѣлать полковниками.

Въ предпоследней строчкѣ сказки (стр. 317) „По ему ученью“, вѣроятно, обмолвка сказочника, вмѣсто „По его назначенію“ или что-нибудь въ такомъ родѣ.

„*Макотѣска* площадь“ (§ 10, стр. 316) не въ Смоленскѣ, а въ предмѣстьѣ Варшавы Мокотовъ: тутъ, дѣйствительно, происходятъ смотры и воинскія ученья. Разсказчикъ, очевидно, невольно, перенесся въ Варшаву, на мѣсто своей службы (стр. 305).

Фурманка (§ 8, стр. 313) говорить, что сказка заносная.

См. Пермскую сказку № 15 (стр. 134—151 и 526), „Васенька Варетинъ“, заглавіе которой я перенесъ и на настоящую сказку. Эта солдатская сказка новаго фасона, главный предметъ коей мѣсть женѣизмѣнницѣ и головокружительная карьера солдата, повидимому, весьма широко распространена теперь въ солдатской средѣ, несмотря на то, что въ ней такъ силенъ элементъ чудеснаго: разумѣю воскрешеніе мертвеца (§§ 7—8), средства къ чему въ разныхъ вариантахъ различны. Эту же сказку я записалъ и отъ сказочника-солдата Абрама Федоровича Зубарева (48 лѣтъ, состоялъ въ военной службѣ въ гор. Ельцѣ), который называетъ данную сказку „*Купеческій сынъ*“. Печатаю здѣсь эту сказку Зубарева въ изложеніи, какъ я ее и записалъ:

„Командиръ полка стоялъ у купца на квартирѣ. Купецъ ѣдетъ въ ярмарку; подарилъ старцу ситцу, а тотъ далъ ему книжку: изъ мертвыхъ въ живые превращать. Жена купца, отпросившись ѣхать къ святымъ

мѣстамъ, скрылась. Купецъ взялъ о томъ бумагу отъ священника, захватилъ тысячь сорокъ денегъ съ собой и поѣхалъ путешествовать; потомъ вступилъ въ военную службу вольноспредѣляющимся и скоро сдѣлался ротнымъ командиромъ, такъ какъ научился командовать, когда ротный командиръ стоялъ у него на квартирѣ. Оказался полковымъ адъютантомъ въ томъ самомъ полку, гдѣ новый мужъ его бывшей жены состоитъ командиромъ полка. Послѣдній уѣзжаетъ на побывку, а поручикъ живетъ какъ разъ въ его домѣ. Жена признаетъ своего бывшего мужа, но тотъ заирается. Жена раздѣлась и скричала денщикамъ, обвиняя поручика въ насилиі; денщики его на *обѣхту*. Жена жалуется мужу, сознавшись, что это ея прежній супругъ. Поручика рѣшили разстрѣлять. Онъ передаетъ унтеръ-офицеру свои деньги и книжечку съ вставленіемъ: пятнадцатеры сутки читай книжечку и потомъ раскопай могилу. Унтеръ-офицеръ отчиталъ поручика; тотъ ночью всталъ и скоро *скрылъ* [открылъ] лавку, сталъ торговать мелочью. — Когда у государя умерла дочь, купеческій сынъ вызвался ее отчитать и отчиталъ, по той же книжечкѣ, въ 12 часовъ ночи. Царь хочетъ сдѣлать купеческаго сына наследникомъ, но тотъ отказался: не достоинъ, а сдѣлайте меня командующимъ войсками. Въ качествѣ командующаго дѣлаетъ смотръ тому полку, командиръ коего его разстрѣлялъ. Пріѣхалъ на три дня раньше смотра, зазвалъ къ себѣ и подполъ знакомаго унтеръ-офицера, открылся ему и научилъ напоить нестроевую роту, *выкладку* [бѣлье и т. п. для ранцевъ] всю у нихъ вывалить и наложить вмѣсто того колодокъ. Тотъ сдѣлалъ все это и еще наругалъ своего командира и окна у него *вычистилъ* [разбилъ все до чиста], за что былъ посланъ на *обѣхту* [гауптвахту], но потомъ выпущенъ. На смотру команду командира наследникъ призналъ очень плохую, а команду унтеръ-офицера очень хорошею; перваго разжаловалъ и потомъ разстрѣлялъ. Велѣлъ унтеръ-офицеру привести жену командира, пугаетъ ее двумя холостыми выстрѣлами, а третьимъ выстрѣломъ убиваетъ“.

104: [Солдатъ женится на иностранной царевнѣ] (стр. 317—328). 1. Солдатъ Орловъ, стоя на часахъ, выслушалъ разговоръ генерала съ поручикомъ о замѣчательной красотѣ англійской наследницы. Генераль съ 75 милліонами рублей отправился въ Англію посмотрѣть на красавицу, отпросившись у Государя на теплыя воды на четыре мѣсяца. 2. Часовые не допустили генерала въ царскій кабинетъ, гдѣ занимается царская дочь; генераль прогулялъ свои 75 милліоновъ и возвратился въ Россію, не повидавъ царевны. 3. Узнавъ объ этомъ изъ разговора генерала съ поручикомъ, часовой Орловъ сказалъ генералу: у васъ головы пустыя. Генераль жалуется Государю на грубость Орлова. Вызвавшагося взять англійскую наследницу за себя замужъ Орлова Государь отпустилъ на годъ въ Англію, давъ ему бумагу о его полной неприкосновенности; все расходы Орлова оплачиваетъ казна. Орловъ выпросилъ у Государя 20 коп. на память. 4. Въ кабацѣ Орловъ выпилъ бутылку водки и, получивъ на закуску луковку, положилъ половину ея себѣ въ карманъ. Забрался въ домъ къ генералу и, получивъ

оскорбленіе отъ генерала словомъ и дѣйствіемъ, взялъ съ него за то 25 милліоновъ. 5. Въ другомъ городѣ забрался ночью къ генералу же въ домъ въ отсутствіе хозяина и уснулъ на хозяйской постели; оскорбленный генераломъ, получилъ съ него 55 милліоновъ. 6. Приѣхавъ въ Англію, оставовился на квартирѣ у русской женщины; въ два мѣсяца выучился англійскому языку. 7. Благодаря своимъ бумагамъ, полученнымъ отъ Государя, допущенъ въ „царскій буфетъ“; выслушалъ здѣсь разговоръ англійской царевны съ прусскимъ наслѣдникомъ, когда первая назначила второму время ночного свиданія у себя на дому. Содержателя часового магазина Орловъ заставилъ завести часы для англійской наслѣдницы на часъ впередъ и для прусскаго наслѣдника—на два часа позади. 8. Ночью является къ царевнѣ и принять ея, въ темнотѣ, за прусскаго наслѣдника; получилъ отъ нея новую одежду, часы вмѣсто оброненной изъ кармана луковки и именное кольцо вмѣсто уроненной трубки съ цѣпочкой. Когда позвонилъ званый наслѣдникъ, Орловъ выдалъ его за бывшаго въ буфетѣ солдата и удачно бросилъ въ него ночной горшокъ съ содержимымъ. 9. Утромъ Орловъ идетъ въ буфетъ, гдѣ царевна хотѣла было зарубить его шашкой, но потомъ согласилась поѣвничаться съ нимъ и, давъ сорокъ тысячъ, велѣла скупать потерявшіеся вещи, между прочимъ — 12 потерявшихся кораблей своего отца. 10. Орловъ обыгралъ въ карты командующаго войсками и черезъ него доложилъ Государю, что хочетъ купить 12 потерявшихся кораблей. Купилъ ихъ за 12 тысячъ, а они скоро нашлись. 11. Послалъ командующаго войсками къ Государю сватомъ и женился на царской дочери. Черезъ три дня получена была телеграмма отъ русскаго Царя, гдѣ спрашивалось о судьбѣ солдата Орлова. Орловъ поѣхалъ, съ женой, домой, подаривъ тестю шесть кораблей. 12. Орлова встрѣтили съ большимъ почетомъ, сдѣлали генераломъ (а того генерала, который такъ неудачно ѣздилъ въ Англію — солдатомъ) и командующимъ войсками; привезли къ нему всѣхъ его родныхъ.

Это, повидимому, одна изъ любимыхъ и широко распространенныхъ теперь солдатскихъ сказокъ. Срв. Ончуковъ, Сѣверныя сказки, № 244, стр. 519—522: Солдатъ и три офицера. Вариантъ этой сказки я записалъ, въ изложеніи, отъ 48-милѣтняго солдата, служившаго въ гор. Ельцѣ, Абрама Ѳедоровича Зубарева изъ села Отарь, Уржумскаго уѣзда; привожу эту записъ здѣсь:

„**Про солдата.**—Солдатикъ стоялъ на часахъ. Идутъ два господина такихъ порядочныхъ. — „Вотъ въ такомъ-то городѣ есь у такого-то купца, есь дочь, в очень ужъ она, не изъ мѣры красивая. Я вотъ бы поимѣтъ — говорить:—съ нѣй симпатію, то я бы — говорить: — триста рублей отдадъ ей.“ — Другой и говоритъ: „не только — говорить: — бы триста, я бы 500 рублей отдадъ!“ — А солдатъ слушаетъ на часахъ, конечно, у нихъ и говоритъ: „Эхъ вы,—говоритъ: — господа кавалеры, ссыли бы были у меня такіе деньги, то я взялъ бы въ замужество за себя, не то што симпатію поимѣтъ!“ — Потомъ онѣ промежду собой и толкуютъ: „Што если ему эти деньги отдать, што изъ тово выйдѣтъ?!“ — Обратились: „Ну, нѣ—говоритъ:—солдатъ, тебѣ эти деньги!“

Ну, потомъ онъ смѣнился съ часовъ, у ротнова командира выпросился на побѣвку. Ево ротной отпустилъ. Онъ уѣхалъ въ тотъ городъ, въ которомъ етотъ купецъ находитца, и всталъ въ такой-то номеръ, въ которой, значить, не пушшаютъ нашего брата, а заѣзжаютъ порядиные люди. Буфетчика попросилъ онъ: „Дайте мнѣ номеръ: съ такимъ-то съѣзжающими людьми рядомъ што-бы былъ. И потомъ, они будутъ требовать у васъ напитокъ, [а вы несите сначала ко мнѣ:] и буду платить вамъ дороже и навитки обратно отсылать вамъ!“—Пріѣзжаетъ ета принцессія съ кавалеромъ, съ молодымъ парнемъ; требуетъ напитокъ рублей по пяти, а онъ [солдатъ] по десяти, черешibaеть цѣной. Ему таспашать впередъ; они—жалобы: „почему намъ сэаду?“—„Дешевле платите.“—Второй разъ тоже. Тѣ уговариваются: „нужно купить золотыя часы за 150 рублей: ночью [въ такое-то время) я спущу люльку.“—Солдатъ купилъ эти часы, ночью поднять въ люлкѣ. Когда пріѣхалъ, съ опозданіемъ, кавалеръ, его приняли за солдата и облили гущей. Солдату она подарила золотыя часы.

Утромъ опять съѣзжаются всѣ; вино берутъ отдѣльно. — „Гущей-то меня *обзеданули* вы?“ спрашиваетъ кавалеръ принцессу. — Та поняла, въ чемъ дѣло, и хотѣла было застрѣлять солдата, но потомъ смирилась: „умѣла дѣло сдѣлать, то и дѣлай!“—Дала сорокъ тысячъ: „торгуй и сватай!“—Солдатъ пріѣхалъ съ товаромъ въ ихъ городъ. Купецъ самъ предлагаетъ ему свою дочь въ замужество. Солдатъ женился на ней, сказавъ, что онъ офицеръ. Ему выходитъ время ѣхать въ полкъ. Провѣлъ свою службу и опять торгуетъ съ женой.

Повѣхали за товаромъ пять купцовъ и бьются объ закладъ. Бывшій солдатъ говоритъ: „я всѣмъ своимъ богатствомъ *прось*, если моя жена измѣнитъ.“—Воротился одинъ купецъ, *подпадаетъ* къ солдатовой жонкѣ; няньку подкупаетъ, но та отказывается; однако, нянька достала именно кольцо своей барыни и за двѣ тысячи рублей отдала его купцу. Солдатъ проигралъ, выдалъ всѣ свои деньги обманувшему купцу и пріѣхалъ домой на шляпкѣ безо всево. Не говоря ничего своей женѣ, уѣхалъ и поступилъ опять въ полкъ.

Купцы воротились съ товарами. Другіе купцы рассказываютъ ей, чтó произошло, а она ничего не знаетъ. И придумала она: надѣла мужскую одежду и поступила въ вольноопредѣляющіеся. Скоро дослужила до командира полка, узнала своего мужа и потребовала его къ себѣ въ денщики. Пожилъ онъ у ей около двухъ мѣсяцевъ, она коротко узнала, что это, дѣйствительно, ей мужъ; вышла въ отставку и взяла денщика съ собой. Вдуть они: онъ на козлахъ, а она въ повозкѣ; во время дожда она упростила и его въ повозку. Послала нанять самую лучшую квартиру, а это и былъ его домъ. Живетъ на квартирѣ и подаетъ въ судъ на тѣхъ купцовъ, которые обманули ея мужа. На судѣ она рассказываетъ о закладѣ и объ обманѣ; нянька на судѣ сознается, что она взяла за кольцо барыни двѣ тысячи рублей, и выласть въ этомъ расписку. Взявъ расписку, купчиха сдѣлала у себя въ домѣ *бесѣду*; купечество все къ ей съѣхалось. Подаетъ имъ *ростисаніе* и объясняетъ, почему мой *хозяинъ* страждаль. Сама переодѣлась въ женскую

одежду. Узнали ее и все согласились съ ней. Отобрали у того купца все магазины и деньги, отдали солдату.“

„Дядьинская волость“ (стр. 328): въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Рязанской губерніи 1868 года значится въ Спасскомъ уѣздѣ селеніе Дядьково (оно же Бордаково, при р. Истьѣ; № 1749).— Спасскій уѣздъ Рязанской губерніи не разъ упоминается въ солдатскихъ сказкахъ, большею частью какъ родина героя (срв. выше стр. 310, см. Пермскія сказки, стр. 362). Возможно, что здѣсь была родина выдающагося сказочника-солдата.

Цибульница (§ 4, стр. 319) не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что сказка заносная.

Въ концѣ сказки, рассказанной Зубаревымъ, новая тема объ оклеветанной женѣ: срв. Аванасьевъ № 194 „Оклеветанная купеческая дочь“; бр. Соколовы № 121, стр. 220—224: Какъ купецъ бился объ закладъ о своей женѣ.

105: [Дядя и племянникъ, мнимый медвѣдь, становятся государями] (стр. 328 — 331). 1. Дядя и племянникъ сбѣжали съ военной службы; одинъ нарядился медвѣдемъ, а другой, въ качествѣ жожака, сталъ водить его по деревнямъ. 2. Царь за сто рублей откупилъ этого медвѣдя на одинъ мѣсяць. 3. Царская дочь была настолько красива, что смотрѣвше на нее молодые мужчины хворали; поэтому она жила въ подвалѣ. Ей и свели этого медвѣдя въ подвалъ. Царевна скоро догадалась, что передъ нею человекъ, а не медвѣдь; тотъ, подъ угрозой выстрѣла изъ револьвера, сознался. Царевна его развязала, и онъ жилъ у ней мѣсяць. Разставаясь, она показала ему тайный подземный ходъ, куда она скоро спрячется. 4. Медвѣдь возвращенъ жожаку и скинулъ свою шкуру. Онъ взялся разыскать потерявшуюся царевну и легко нашелъ ее въ потайныхъ ходахъ. Царевна срубилъ голову своему отцу. 5. Сенатъ избралъ бывшаго медвѣдя государемъ. Дядя его, коего племянникъ назначилъ командующимъ войсками, пошелъ по свѣту, чтобы самому сдѣлаться царемъ; царица дала ему на дорогу кошелекъ-самотрясъ. Отчиталъ заговоренный англійскій городъ, гдѣ его за это сдѣлали государемъ. Идя на родину, усыпалъ версту около столба деньгами изъ кошелька-самотряса: изъ столба вышелъ богатырь, который его и наградилъ.

Обстоятельства, при коихъ царская дочь отрубила голову своему отцу (§ 4), не вполне ясны; повидимому, царь далъ обѣщаніе лишиться своей головы въ случаѣ благоприятнаго исхода поисковъ, но выше о томъ не сказано.

106: [Солдатъ знаетъ все впередъ] (стр. 331—333). 1. Зѣба обвилась вокругъ шеи солдата, а когда солдатъ хотѣлъ ее убить, дала ему корешокъ; съѣвъ этотъ корешокъ, солдатъ сталъ знать все то, что произойдетъ въ будущемъ. 2. Во время грозы солдатъ сталъ подъ дубомъ, но услышалъ разговоръ бѣлокъ о томъ, что дубъ этотъ расшибетъ молніей, и отошелъ подъ елку. Только успѣлъ предупредить о томъ ставшаго подъ дубомъ барина, какъ дубъ расшибло. Когда баринъ предложилъ

ему награду за это, солдатъ попросилъ только подвезти его немного впередъ. 3. На пути узналъ изъ разговора сорокъ, что одна изъ лошадей барина пропадетъ; сказалъ о томъ заранѣе барину. 4. Изъ разговора воронъ узналъ и сказалъ барину, что у нихъ дома украли сорокъ тысячъ денегъ и что жена его собирается убить себя княжаломъ. Солдатъ прѣхалъ ранѣе и успѣлъ отнять у барыни шашку, которою она хотѣла покончить съ собою. Изъ разговора собакъ солдатъ узналъ, что старшій кучеръ спряталъ украденныя деньги въ солому около овина. Солдатъ поворожилъ на картахъ, и деньги нашли. 5. Въ награду за все солдата приняли къ себѣ въ домъ зятемъ, отдавъ за него свою дочь Аннушку.

Конечный эпизодъ въ сказкѣ нами опущенъ, какъ не вполне приличный. Содержаніе эпизода: жена не слушается мужа, пѣтухъ смѣется надъ нимъ, и дѣло кончается благополучно для мужа.

Срв. Афанасьевъ № 139: Охотникъ и его жена; Худяковъ I, № 38, стр. 135—144: Сага о русскомъ; Манжура, Сказки, стр. 72—73.

107: Про раковъ [Легенда о происхожденіи раковъ] (стр. 333—334). 1. У двѣнадцатилѣтней дѣвушки, когда она купалась въ пруду съ подругами, потерялась одежда. Вышедшій изъ воды змѣй отдалъ ей одежду, взявъ съ нея обѣщанье, что она пойдетъ за него замужъ. 2. Черезъ четыре года дѣвушку эту просватали; тогда змѣй ее укралъ. Черезъ три года она приходитъ въ гости къ матери со своими дѣтьми—мальчикомъ и дѣвочкой. Мать спросила ее о змѣѣ. 3. Мать пошла на прудъ и убила змѣя. Дочь, узнавъ объ этомъ, заплакала; ударилась, вмѣстѣ съ дѣтьми, о землю, и они обратились: сынъ—водянымъ ракомъ, дочь—трясогузкой, а мать—кукушкой; сына поминаютъ дворяне, а мать—крестьяне.

Срв. сборникъ Эрленвейна, № 3, стр. 6—8: Объ ужахъ. — Срв. также литовскую сказку объ Эгле (=Ель), которая подобнымъ же образомъ выходитъ замужъ за ужа (жалтисъ) и, послѣ убіенія ужа, обращается въ плакучую ель; сынъ ея—въ дубъ, младшій сынъ—въ ясень, а дочь—въ осину (Гео baldъ, Литовско-языческіе очерки. Вильна, 1890, стр. 67—72).

108: [Иванъ Кобылинъ сынъ] (стр. 334—336). 1. Волшебница наговорила бездѣтной княгинѣ два яблока: ихъ должны проглотить въ одну минуту княгиня и кобыла. Княгиня родила жеребенка, а кобыла—ребенка; ихъ обмѣнили. Выросши, сынъ Ванюшка ухаживаетъ за жеребенкомъ. 2. Ванюша мѣшаетъ матери въ ея похожденияхъ съ генераломъ, и мать хочетъ его погубить. Предупрежденный конемъ, Ванюша вылилъ приготовленный для него ядъ. 3. По совѣту коня, наговоренную букву бросилъ собакамъ. 4. Жеребенка хотятъ зарѣзать, чтобы леченую и легкимъ его лѣчить (мнимую) больную. Мальчикъ уѣхалъ на конѣ.

Сказка не окончена, хотя рассказчикъ и не считалъ ее таковою. Срв. выше начало сказки № 75: Три змѣя (стр. 224—225).

109: [Два брата: богачъ и бѣднякъ] (стр. 337—341). 1. Бѣднякъ закололъ ночью двухъ свиней своего богатаго брата; тотъ, считая ихъ издохшими, попросилъ бѣднаго брата убрать трупы; бѣднякъ выпросилъ ихъ себѣ, чтобы кормить дѣтей. 2. Жена богатаго брата стала подозрѣвать бѣдняка, и они пустились на такую хитрость: перенесли на одну ночь къ бѣдняку сундукъ, въ коемъ находилась жена богача: будто бы они хотятъ сохранить деньги отъ обѣщавшихся притти воровъ. Жена богача выдала свое присутствие невольнымъ восклицаніемъ: ты и свиней-то у насъ зарѣзалъ! Бѣднякъ заварилъ ее въ сундукъ кипяткомъ. 3. Открывъ принесенный обратно сундукъ, богачъ попросилъ бѣднаго брата сдѣлать гробъ. Къ вечеру гробъ не былъ еще готовъ, и богачъ проситъ бѣднаго ночевать у него. Ночью бѣднякъ зарѣзалъ двухъ быковъ богача, а окровавленный ножъ вложилъ въ руки покойницѣ, которую поставилъ къ стѣнѣ въ хлѣву. Гробъ, первую мѣрку для коего бѣднякъ окоротилъ, опять не готовъ къ вечеру. 4. На ночь покойницу оставили въ незапертомъ амбарѣ. Бѣднякъ наносилъ себѣ изъ этого амбара муки, набросалъ муки на стѣны и на покойницу, вложивъ покойницѣ въ руки лопату. 5. Налуганный всѣмъ происшедшимъ, богачъ привезъ къ себѣ въ домъ священника. Обратно священнику пришлось ѣхать верхомъ, такъ какъ дорога испортилась отъ весеняго солнца. Бѣднякъ посадилъ покойницу на годового жеребенка, привязавъ ей ноги; жеребенокъ побѣжалъ вслѣдъ за своею матерью, на коей ѣхалъ священникъ. Лошадь священника попала въ прудъ, но выплыла, а жеребенокъ съ покойницей утонулъ въ этомъ пруду.

Срв. рукопись М. А. Синозерскаго въ Архивѣ Географ. Общ., XXIV, 43: въ печатающемся теперь сборникѣ архивныхъ великорусскихъ сказокъ это № 57, стр. 264—270: Два брата и вѣдьма-мать.

110: Матроселко [Ловкій воръ] (стр. 342—343). 1. Крѣпостной человѣкъ одного помѣщика былъ въ отходѣ шесть лѣтъ: учился воровать. По вызову помѣщика, крадетъ у него быка изъ-за пастуха. Матроселко бросилъ свой сапогъ, на дорогѣ пастуха, сначала въ одномъ мѣстѣ, потомъ въ другомъ; когда пастухъ ворочался за первымъ сапогомъ, Матроселко укралъ быка. 2. По вызову помѣщика, Матроселко крадетъ жеребца изъ-за 12 замковъ, изъ-за 12 караульщиковъ: въ отсутствіе барина одѣлся въ барскій тулупъ, угостилъ караульщиковъ виномъ и укралъ. Вызвался украсть изъ-подъ барина сундукъ съ деньгами.

Въ Вятскомъ уѣздѣ, гдѣ записана сказка, и въ сосѣднихъ съ нимъ уѣздахъ помѣщиковъ и крѣпостныхъ совсѣмъ не было, откуда можно бы заключать, что данная сказка занесена со стороны. Но подлѣтъ же самымъ заглавіемъ „Мотросилко“ сказка о ловкомъ ворѣ записана была въ томъ же самомъ Вятскомъ уѣздѣ (въ с. Просницѣ) въ 1847 году (Рукопись въ Архивѣ Географ. Общ. X, 43: въ печатающемся сборникѣ архивныхъ сказокъ это № 117, стр. 370—371); здѣсь уже герой—не крѣпостной.

Срв. выше № 61, стр. 196—199: Воръ Борма, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

111: [Звѣри въ ямѣ] (стр. 345). 1. Лисица пошла Богу молиться. На пути съ ней повстрѣчались и пошли за нею медвѣдь, волкъ и заяцъ. 2. Черезъ повстрѣчавшуюся яму лиса положила жердочку и предлагаетъ идти по ней медвѣдю, волку и зайцу, расхваливая ихъ ноги. Тѣ, одинъ за другимъ, пошла и попадали въ яму. 3. Лиса ихъ всѣхъ съѣла въ ямѣ.

Срв. Аванасьевъ, № 10: Звѣри въ ямѣ; Романовъ III, № 16, стр. 23—24: Гусакъ, медвѣдь, волкъ, лисица, кабанецъ.

112: [Пѣтушокъ] (стр. 348—349). 1. Старикъ и старуха раздѣлили свою единственную свотину: курица досталась старухѣ, а пѣтухъ—старикъ. Пѣтухъ прилетѣлъ во дворъ къ царю, у коего была свадьба, сѣлъ на верхъ крыши и поетъ: у царя нѣтъ красныхъ штановъ, а у меня есть! 2. Пѣтуха посадили въ колодець, а онъ выпилъ тамъ всю воду и опять то же поетъ на крышѣ. Пѣтуха посадили въ баню и баню зажгли, а онъ вылилъ выпитую воду, залилъ огонь и опять поетъ то же. Пѣтуха посадили въ закромъ съ серебромъ; онъ деньги всѣ забралъ и улетѣлъ домой. 3. Старикъ, по крику пѣтуха, постлалъ красное сукно, на которое пѣтухъ и навалилъ денегъ. 4. Старуха бьетъ свою курицу; та набрала на гумнѣ корму, думая, что это деньги; напачкала на разостланное старухой красное сукно. Старуха убила курицу.

Много общаго со сказкою „Пѣтухъ и жорновки“ (см. выше № 78, стр. 231—232), хотя мотивъ иной.

113: [Коза съ козлятами] (стр. 349—351). 1. Коза съ дѣтьми жила въ лѣсу, въ избушкѣ; возвращаясь домой на ночь, поетъ у дверей пѣсню, и дѣти ее пускаютъ. 2. Вечеромъ приходитъ Баба Яга и поетъ, подражая козѣ, но толстый голосъ выдаетъ ее, и козлята не отперли дверей. 3. Баба Яга сходила въ кузницу ковать языкъ, но голосъ ея сталъ слишкомъ ужъ тоновъ, и козлята опять ее не пустили. 4. Яга вновь поковала языкъ; козлята не отличили ея голоса отъ материнскаго и пустили, а потомъ разбѣжались по щелямъ. Яга стала вѣть тѣсто въ квашнѣ и помывивать; козлята, одинъ за другимъ, выскакивали, думая, что тутъ мать, а Яга ихъ съѣла.

Срв. Аванасьевъ № 23: Волкъ и коза.

114: [Кобыла—сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной, свинка—золотыя щетинки, сивко-бурко и жарь-птица] (стр. 351—356). 1. Отецъ, умирая, велѣлъ тремъ своимъ сыновьямъ приходитъ по-ночно къ нему на могилу за наслѣдствомъ. Старшій братъ нанялъ за сто рублей своего младшаго брата, дурака Ванюшку; тотъ получалъ въ наслѣдство отъ отца кобылу, у коей 41 пѣгое пятно, и свинку съ золотыми щетинками. 2. Средній братъ также нанялъ Ванюшку, который получилъ на этотъ разъ сивка-бурка. 3. На третью ночь Ванюшка получилъ жарь-птицу.

4. Царевна выйдетъ замужъ за того, кто доставитъ высоко вывѣшенное ею полотенце. Дуракъ позвалъ въ лугахъ сивка-бурка, проскочилъ ему черезъ уши и сдѣлался красавцемъ, догналъ и ударилъ по спинамъ своихъ братьевъ, сдѣлалъ скачокъ на конѣ и задѣлъ полотенце царевны. 5. На слѣдующій разъ Ванюшка такимъ же образомъ схватилъ полотенце, причемъ царевна сдѣлала ему отмѣтку на лбу. 6. Царевна ищетъ своего жениха среди гостей, нашла на лѣстницѣ Ванюшку, у коего голова была завязана тряпницей, и повѣчалась съ нимъ. 7. На свадьбѣ царь сказалъ тремъ своимъ зятевьямъ, чтобы они достали ему сивка-бурка, жаръ-птицу, кобылу съ 41 пѣгимъ пятномъ и свинью съ золотыми щетинами. Два умныхъ зятя купили у дурака золотой щетины отъ свиньи, заплативъ по ремню, вырѣзанному изъ ихъ спиць. 8. На слѣдующій разъ купили по перышку отъ жаръ-птицы, заплативъ по пальцу съ рукъ. 9. Ванюшка пріѣхалъ со всѣми животными, нужными царю, и признанъ умнымъ.

Срв. Аванасьевъ № 106: Свинка — золотая щетинка, утка — золотыя перушки, золоторогій олень и золотогривый конь; Колосовъ въ Сборникѣ II-го Отд. И. Ак. Наукъ, т. XVII, 1877, стр. 59—69: Два брата умныхъ, третій дуракъ; Чубинскій № 70, стр. 269—274: Про троихъ братьевъ що ходили до батька на могилу ночовать.

115: [Ивашко и вѣдьма] (стр. 357—360). 1. Сынъ старухи Ванюшка пошелъ въ лѣсъ рубить бревно на избу, а самъ сдѣлалъ лодку и катается въ ней по рѣкѣ. Мать пришла и накормила его кашей. 2. Баба Яга зоветъ его, подражая голосу его матери, но тотъ повялъ, что это не мать. 3. Баба Яга обманула Ванюшку, утащила его къ себѣ на подволоку и велѣла своей дочерн его зажарить, пока она ѣздитъ за дровами. 4. Когда дочь Яги учила Ванюшку, какъ садиться на лопату, онъ толкнулъ ее въ печь и зажарилъ. Баба Яга съѣла свою дочь и катается на ея костяхъ, думая, что это кости Ванюшки. 5. Та же участь постигла и двухъ другихъ дочерей Яги. 6. Когда Баба Яга учила Ванюшку, какъ садиться на лопату, онъ толкнулъ въ печь и ее; взялъ три корчаги серебра и уѣхалъ въ золотой каретѣ. 7. Бѣдная мать не сразу его признала.

Срв. Аванасьевъ № 62: Ивашко и вѣдьма. Срв. выше № 97, стр. 287—292: Мальчикъ съ пальчикъ, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

116: [Нелюбимая родителями дочь] (стр. 360—363). 1. Нелюбимую дочь послали искать потерявшагося барана: если не найдешь, и домой не ходи! Она не нашла, пошла по лѣсной тропинкѣ, гдѣ жили два брата разбойники. Здѣсь она поѣла, вымыла запачканный кровью полъ и спряталась въ подвалъ. Братья ее скоро нашли и обласкали. 2. У ней уже ребенокъ. Она разъ надѣла на себя бусы, которыя ей не велѣли надѣвать, и умерла; братья сдѣлали для нея домикъ и поставили на воротный столбъ. 3. Проѣзжавшій съ ямщикомъ бария въезъ этотъ домикъ.

Когда сняли съ покойницы бусы, она ожила. 4. На рынкѣ помѣнялась своей одеждой съ нищей и уѣхала съ обозомъ домой. Дома ее не признали; навязтый ею отецъ отвезъ ее въ домъ къ тѣмъ же разбойникамъ и былъ щедро ими награжденъ.

Срв. Садовниковъ № 17, стр. 88—93: Спящая дѣвица; Чубинскій № 16, стр. 68—70: Дідова дочка. Срв. выше № 90, стр. 278—279: Неоконченная сказка.

117: Сказка объ Иванѣ добромъ молодцѣ и Еленѣ Прекрасной, объ кошкѣ и собакѣ [Волшебное кольцо] (стр. 365—377). 1—3. Сынъ бѣдной вдовы Ваня отдалъ сто рублей разбойникамъ, чтобы они не били собаку, на другой день — чтобы они не били кошки, и на третій день, чтобы они не били змѣи. 4. Встрѣтившаяся красавица, которую въ видѣ змѣи били разбойники, сказала Ивану, что ея отецъ наградитъ его, и рассказала дорогу къ отцу. 5. На дорогѣ Иванъ повстрѣчалъ страшную бабу въ взбушкѣ на курьихъ ножкахъ, которая сначала грозила его съѣсть, а потомъ накормила. 6. Вторая такая же старуха научала его, чтобы онъ выпросилъ себѣ кольцо, которое лежитъ на окнѣ. 7. Отецъ спасенной красавицы предлагаетъ Ивану сколько угодно денегъ, но Иванъ проситъ кольцо; отцу не хотѣлось отдавать кольцо, и онъ бросилъ кольцо на полъ; кольцо расколосось, но Иванъ надѣлъ на палецъ большую половинку, и кольцо стало цѣлымъ. 8. На обратномъ пути, прѣзжая старушка научила Ивана, что дѣлать съ кольцомъ: на крылечкѣ свиснуть въ кольцо и сказать, что нужно: все и явится. Въ первую ночь Иванъ велѣлъ построить себѣ домъ и магазины. 9. Во вторую ночь велѣлъ навозить товаровъ въ эти магазины и сталъ торговать. 10. Посылаетъ свою мать сватать у царя прекрасную дочь Елену. Царь велитъ построить жениху такой же дворецъ, какъ у него. Дворецъ готовъ. 11. Царь велитъ насыпать въ одну ночь пшеницы кругомъ города, сжать ее и скласть въ скирды. Все сдѣлано. 12. Царь велитъ сдѣлать стеклянный мостъ между дворцами царя и Ивана, на мосту должны расти плоды и ягоды; 12 троекъ въ свадебномъ поѣздѣ Ивана должны быть всѣ одной, карей, масти. Все сдѣлано. 13. Тогда царь велитъ дочери повѣнчаться съ Иваномъ, хотя у дочери былъ уже нареченный мужъ, королевичъ. Повѣнчались и отвели брачный пиръ. 14. На брачномъ ложѣ царица вылетѣла у Ивана, чѣмъ онъ дѣйствуетъ; взяла у спящаго Ивана кольцо и велѣла увезти себя къ королевичу, въ тридцатое царство. Царь велѣлъ заложить Ивана въ каменный столбъ. 15. Спасенная Иваномъ собака и кошка прибѣжали на помощь, и Иванъ послалъ ихъ къ королевичу за кольцомъ. 16. Черезъ моря кошка плыла на собакѣ. Елена, увидѣвъ кошку, стала брать кольцо на ночь себѣ въ ротъ. Кошка, поймавъ мышъ, заставила ее достать кольцо; та засунула свой хвостъ въ носъ Елены, Елена чихнула, и кольцо вылетѣло. 17. Кошка опять плыветъ черезъ моря на собакѣ. Въ послѣднемъ морѣ собака потребовала кольцо себѣ; при передаче кольцо ушло въ воду. Собака и кошка поселились у рыбаковъ и

стали пороть каждую кишку изъ рыбы. Нашли кольцо въ кишкѣ и привнесли Ивану. 18. Иванъ велѣлъ разрушить столбъ, въ коемъ онъ сидѣлъ. Ночью велѣлъ привезти королевича съ Еленой. Царь велѣлъ казнить королевича.

Срв. выше № 9, стр. 44—51: Волшебное кольцо, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

118: [Купеческій сынъ и его невѣста-волшебница] (стр. 377—381). 1. Когда купецъ пилъ въ рѣкѣ, кто-то схватилъ его за бороду и потребовалъ отдать то, что купецъ не знаетъ въ своемъ домѣ. Купецъ согласился. Оказалось, что дома безъ него родился сынъ. 2. Сатана шлетъ письма кулацу, чтобы онъ прислалъ къ нему сына, но купецъ прячетъ письма и сына не посылаетъ. Сынъ случайно прочиталъ одно письмо и пошелъ. Баба Яга въ избушкѣ на курьихъ ножкахъ дала ему клубокъ, который долженъ довести его до сатаны. 3. Другая Баба Яга научила разбудить спящаго на берегу сатану ударомъ молота по головѣ. 4. Разбудилъ. Сатана даетъ ему домъ на жптьѣ и хочетъ женить его. Одна изъ многихъ красавицъ научила купеческаго сына, какъ ему выбрать ее среди другихъ; среди голубокъ она приподняла немножко крыло, среди лошадей—приподняла ногу. 5. Сатана велѣлъ купеческому сыну изготовить въ одну ночь мраморный мостъ и огненную рѣку. Невѣста изготовила. 6. Сатана велѣлъ изготовить въ одну ночь церковь: чтобы попы служили и пѣвчіе пѣли. Невѣста изготовила. 7. Свадьба прошла. Новобрачная положила на кровать статую и плюнула во всѣ углы, а сама съ мужемъ уѣхала. Сатана точитъ ножъ и четыре раза спрашиваетъ: спите ли? Изъ угловъ отвѣтъ: нѣтъ. На пятый вопросъ нѣтъ отвѣта, и сатана ударилъ ножомъ по статуямъ. 8. Погоня. Жена сдѣлалась овцой, лошади ягнятамъ, мужъ—пастухомъ. 9. Когда догоняли второй разъ, жена сдѣлалась покойницей, лошади церковью, а мужъ попомъ. 10. Третій разъ догоняетъ самъ сатана. Жена сдѣлалась ручейкомъ, лошади камнемъ, а мужъ ершомъ; сатана—щукой, но не могъ поймать ерша и воротился домой, проклявъ дочь, чтобы она текла три года рѣкой. 11. Жена не велѣла мужу, по приходѣ домой, цѣловать младшую сестру. Послѣ, во время игры, сестренка эта поцѣловала брата, и онъ забылъ о своей невѣстѣ. Женится, но въ день свадьбы увидѣлъ воркующую подъ окномъ голубку, которая оказалась его женой. Они повѣнчались.

Срв. Афанасьевъ въ № 125: Морской царь и Василиса Премудрая; Зеленинъ, Пермскія сказки № 12, стр. 118—127, и № 55, стр. 323—334; Ончуковъ № 153, стр. 375—379; Иванъ да Марья дѣти купеческія; Колосовъ въ Сборникъ II Отдѣл. И. Ак. Наукъ, т. XVII, 1877 г., стр. 83—85: Страхъ польской—ракъ морской.

119: Волкъ, медвѣдь и лиса (стр. 382—383). 1. Медвѣдь и волкъ вырыли на зиму яму, потомъ — ходы изъ нея, и разошлись въ разныя стороны. Медвѣдь взялъ увидѣнное имъ вверху золото, уронилъ

его на полѣ, и изъ золота появились зайцы; медвѣдь съѣлъ ихъ, но зайцы хотѣтъ прогрызть его брюхо, и медвѣдь ихъ вырыгнулъ. 2. Медвѣдь съѣлъ волка, но волкъ вылѣзъ черезъ ротъ спящаго медвѣдя и пожаловался на медвѣдя лисѣ. Лиса распоролла ножницами брюхо медвѣдя, насовала туда еловыхъ шишекъ и зашила. Когда медвѣдь уваль въ рѣку, его увесло водой неизвѣстно куда.

120: [Сказка о лисѣ и волкѣ] (стр. 383—385). 1. Лиса просить у старухи огня, утащила у нея пирожокъ и убѣжала въ лѣсъ; мясо у пирога выѣла, набила его землей и вромѣняла мальчикамъ на лошадку. 2. Запрягла лошадь въ салазки и поѣхала за дровами. Къ ней въ сани выпросился волкъ; сани трещать, ломаясь, а волкъ говорить: это я орѣшки грызу. Сани сломались; волкъ, для поправки ихъ, принесъ кривого лѣсу, а когда лиса ушла сама, съѣлъ внутренности у лошади, напускалъ туда воробьевъ и дыбу заткнулъ соломой.

3. Лиса притворилась мертвой; извозчики ее подняли и бросили на возъ съ рыбой; лиса выбросала рыбу и ѣсть ее. Волка научила ловить рыбу, опустивши хвостъ въ прорубь, а сама позвала мужиковъ, которые и убили волка.

Срв. Аеанасьевъ № 1, вар. d: Лисичка-сестричка и волкъ; Романовъ III, № 21, вар. в, стр. 32—35.—Вторая половина (§ 3): срв. выше № 79, стр. 232—233; Аеанасьевъ № 1, вар. а и б.

Въ малорусскихъ сказкахъ находимъ соединеніе обоихъ эпизодовъ нашей сказки: Чубинскій № 38, стр. 114—118: Про вовчику-братика и лисичку-сестричку; Рудченко II, № 4, стр. 6—9: Лисичка-сестричка и вовк-панебрат.

Чумаки (§ 3) говорятъ о чужомъ вліяніи на редакцію данной сказки. На заводахъ Елабужскаго уѣзда живетъ много пришлаго люду изъ ближнихъ и отдаленныхъ губерній. Не исключена возможность, что нѣкоторые воспитанники записывали свои сказки и отъ лицъ интеллигентныхъ (срв. выше № 119).

121: Котъ, козелъ, собака да баранъ. [Зимовье звѣрей] (стр. 385—386). 1. Котъ слизалъ сметану, и старуха его отпоролла: ей, въ случаѣ прихода зятя, придется рѣзать козла и барана. Собаку тогда же выгнали, такъ какъ она прокараулила воровъ. 2. Всѣ четверо бѣгутъ изъ дому; остановились ночевать на стогѣ сѣна, причемъ козелъ остался вязу караулить. Когда пришелъ волкъ и предложилъ путешествовать вмѣстѣ, козелъ разбудилъ „старшаго брата“, собаку, а та разорвала волка.

Содержаніе сказки даетъ право озаглавить ее только такъ: „Звѣри-путешественники“. Но не исключена возможность, что здѣсь мы имѣемъ слабо выраженный вариантъ извѣстной сказки „Зимовье звѣрей“: срв. Аеанасьевъ № 30: Зимовье звѣрей; Садовниковъ № 51, стр. 173—174: Быкъ, баранъ, гусь, пѣтухъ и волкъ; Романовъ III, № 15, стр. 21—23: Быкъ, парсюкъ, козелъ, гусакъ и пѣтухъ.—Срв. выше примѣчаніе къ № 111.

122: Тербень-тербень, красна дѣвка! [Дочь и падчерица] (стр. 386—387) 1. Мачеха заставила своего мужа отвезти падчерицу въ лѣсъ и тамъ оставить. 2. Въ полночь около землянки, гдѣ молилась дѣвица, собралась нечистая сила и зоветъ дѣвицу на вечеринку. Дѣвица отказывается, ссылаясь на то, что у нея нѣтъ хорошаго платья, хорошей обуви и т. д.; черти ей все это приносятъ, а тѣмъ временемъ проишли пѣтухи, и черти исчезли. 3. Мачеха, увидя наряды у падчерицы, велѣла мужу отвезти въ ту же землянку свою родную дочь. Любительница вечеринокъ, она сейчасъ же вышла, какъ только черти позвали ее на вечеринку; черти ее такъ изуродовали, что дома ее не признали и выгнали.

Срв. Романовъ III, № 93 и 94, стр. 365—367: Черци и падчарка; Аванасьевъ № 53: Старуха-говоруха; Чубинскій № 14, стр. 63—67: Дідова дочка и бабына дочка.

123: Сказка о Иванѣ-дуракѣ (стр. 387—388). 1. Посланный братьями на рынокъ, Иванъ купилъ тамъ горшковъ, ложекъ, соли и масла. На обратномъ пути надѣлъ горшки на верстовые столбы: они стояли безъ шапокъ. 2. Ложки раскидалъ въ зайцевъ, которыхъ увидалъ около дороги. Мѣшокъ соли бросилъ въ прорубь, чтобы посолить воду для лошади. Обрубилъ лошади ноги, думая, что ей лѣнь наклоняться къ водѣ. Масло вылилъ на дорогу, чтобы легче было везти лошади; но та все равно не пошла. 3. Братья сами поѣхали въ рынокъ, а дурака оставили дома стряпать пельмени. Когда дуракъ зашелъ въ погребъ пить, онъ разсердился на бляющую овцу и бросилъ въ нее затычкой отъ квасной бочки. Когда квасу налилось много, онъ затыкнулъ первую бочку затычкой отъ второй, полной квасу, бочки. Пріѣхавшихъ братьевъ просить спасти его отъ погопа.

Срв. Аванасьевъ № 224: Иванушко-дурачокъ; Худяковъ II, № 68, стр. 113—116: Дурачекъ; Едемскій въ Живой Старинѣ 1912 г., стр. 225, № 2; Чубинскій II, № 3, стр. 492—495: Про дурня. Срв. выше № 81, стр. 234—236: Трофимъ да Иванъ дурачки.

124: Блинная туча [Дуракъ и береза] (стр. 389—390). 1. Сынь бѣдной вдовы-старухи, дуракъ Астрадамъ, вызвался продать корову. По дорогѣ въ городъ продалъ ее скрипучему дубу, привязавъ корову къ сучку дуба. Сукъ отломился, оттуда посыпалось золото, которое дуракъ привезъ домой и сносилъ въ погребъ. 2. Когда дядя второй разъ сталъ просить у дурака золота, тотъ его сталъ бить, убилъ и бросилъ въ погребъ на деньги. Когда Астрадамъ спалъ, мать заколола козла и бросила его въ погребъ, а трупъ дяди зарыла въ навозъ; по двору и на крышѣ набросала блиновъ и, разбудивъ сына, сказала ему, что прошла блинная туча и накидала блиновъ. Когда пришли староста съ судьей, Астрадамъ сознался, что онъ убилъ дядю и бросилъ въ погребъ, но въ погребѣ оказался убитый козель, и дурака оставили въ покоѣ.

Срв. Аванасьевъ № 225: Дуракъ и береза; Худяковъ II, № 69, стр. 116—121: Опять дурачекъ; Эрленвейнъ № 17, стр. 84—86: Про дурачка; Чубинскій II, № 4, стр. 495—496: Про троихъ братьевъ. Срв. выше № 12, § 5, стр. 58.

Блинная туча (§ 2), эпизодъ съ которой въ нашей сказкѣ нѣсколько скомканъ, почему и представляется совершенно лишнимъ, взята изъ сказки „Жена-доказица“ (Срв. Худяковъ II, № 75, стр. 128—129: Болтунья; Чудинскій № 8, стр. 51), гдѣ онъ служитъ для доказательства невмѣяемости жены-болтуньи.

125: Сказка о мальчикѣ и журавляхъ (стр. 390—392). 1. Вотякъ поставилъ на полюсу гороха корыто съ домашней волкой для журавлей; журавли наполнись водки и опьянѣли, а караулившій ихъ мальчикъ накинулъ на нихъ петли. 2. По дорогѣ журавли очнулись, полетѣли и понесли съ собою мальчика, у котораго петли были привязаны къ поясу. Потомъ мальчикъ отвязалъ петли и оказался на землѣ, а журавли запутались веревкою въ лѣсу. 3. Мальчикъ пьетъ квасъ изъ бочки и кинулъ краномъ отъ бочки въ собаку, которая пыталась стащить у него кусокъ хлѣба; квасъ изъ бочки вытекъ. Хозяинъ кваса, узнавъ отъ мальчика, какъ было дѣло, поймалъ въ лѣсу запутавшихся журавлей.

Срв. Аванасьевъ № 231, вар. b: Не любо—не слушай.

Это небылица, но она вставлена въ реальную обстановку; м. пр., деревня Вотское Гондырево, дѣйствительно, существуетъ въ Елабужскомъ уездѣ, какъ существуетъ около нея и Ушкѣвскій (отъ имени заводовладѣльца Ушкова) лѣсъ.

126: [Вороватый мужикъ] (стр. 392—395). 1. Два младшихъ брата завидуютъ старшему, у котораго спорится всякая работа. Изъ зависти они сожгли у старшаго брата нарубленные тѣмъ дрова. 2. Старшій братъ, закрывъ возъ золы холстомъ, привезъ ее въ городъ и остановился здѣсь ночевать у богатаго купца, предупредивъ, что у него въ возу золото; ночью вывалилъ золу, выпустилъ лошадей и все разбросалъ: какъ будто были воры. Хозяинъ уплатилъ ему украденное золото. Братья также сожгли свои дрова и повезли ихъ мѣнять на золото, но ихъ вмѣсто того побили. Они убили у старшаго брата жену; тотъ повезъ мертвую жену въ гости, выдавъ ее за пьяную; дѣвушки должны были ее привести, но уронили, а хозяева отдали ему свою дочь, чтобы только онъ не доносилъ полиціи. Братья убили своихъ женъ и повезли мертвыхъ мѣнять на живыхъ, но были побиты. 3. Хотятъ утопить старшаго брата въ р. Камѣ; но когда пошли за багромъ, чтобы оттолкнуть его отъ берега, онъ вылѣзъ изъ мѣшка, наложилъ туда камней, а самъ спрятался. 4. Въ лѣсу старшій братъ поймалъ воробья и караулитъ его подъ шапкой, выдавая проѣзжему барину за соловья; ухалъ на тройкѣ барина за клѣткой для мнимаго соловья, а братьямъ сказалъ, что купилъ лошадей у водяного. Братья попросили утопить ихъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, что тотъ и сдѣлалъ.

Срв. И. Н. Смирновъ, Вотьяки (Извѣстія Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при И. Казанскомъ У-тѣ, т. VIII, вып. 2, 1890 г.), приложение, стр. 15—28: Пльшивый; В. Гавриловъ, Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Казань, 1880, стр. 136—139, № 14; Образцы мордовской народной словесности, вып. II: Сказки и загадки на эрзянскомъ нарѣчїи. Казань, 1883, стр. 248—271: Колесникъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 109, стр. 488—490: Обманщикъ (башкирская сказка).

Весьма возможно, что данная сказка вотяцкая или башкирская: въ Елабужскомъ уѣздѣ весьма много вотяковъ и башкиръ. Легкость, съ которой вдовецъ женится на дѣвицѣ (§ 11, стр. 394), безъ всякихъ обрядовъ, говоритъ скорѣе о нравахъ нехристіанскихъ, а мусульманскихъ.

127: Машенька [Украденая жена] (стр. 395—401). 1. Присказка. 2. Юноша-сирота Слудинъ поступилъ въ военную службу и скоро сдѣлавъ ротнымъ командиромъ; весьма заботится о своихъ солдатахъ, помогая имъ деньгами; солдаты сказали о томъ, послѣ смотра, царю. 3. Царь поручилъ Слудину отправку дорогихъ товаровъ за границу. Здѣсь Слудинъ увидѣлъ портретъ замѣчательнѣйшей красавицы, которая оказалась женою ревниваго отставнаго генерала. Уплативъ мужу ея боченокъ золота, Слудинъ посмотрѣлъ на эту красавицу. 4. Генеральскій слуга Суконщиковъ, тронутый щедростью Слудина, узнавъ, что красавицѣ Слудинъ также понравился, предложилъ Слудину купить домъ; покинувъ службу у генерала, Суконщиковъ купилъ для Слудина домъ противъ генеральскаго дома и сдѣлалъ проколъ, ведущій прямо въ спальню Машеньки. 5. Однажды Слудинъ взялъ у Машеньки золотое именное кольцо; генераль въ трактирѣ увидалъ это кольцо, назвалъ Слудина воромъ, но потомъ, когда кольцо Машин оказалось дома, уплатилъ Слудину боченокъ золота за клевету. 6. То же случилось съ шапкой генерала, но здѣсь Слудина прямо изъ трактира повели въ судъ и передать шапку черезъ подземный ходъ было нельзя. Тогда Суконщиковъ заказалъ точно такую же шапку и защитилъ въ судѣ Слудина. Послѣдній получилъ отъ генерала опять боченокъ золота. 7. То же повторилось и съ генеральскимъ мундиромъ, въ коемъ Слудинъ пришелъ въ трактиръ. Такъ какъ дѣло происходило въ присутствїи царя, то Слудина быстро присудили къ смертной казни. Суконщиковъ опять заказалъ спѣшно изготовить мундиръ; въ бѣломъ саванѣ, съ пришитыми къ нему бумажными крыльями, поднялся на крышу храма, около коего должна была проходить казнь Слудина, и произнесъ оттуда, благословляя собравшійся на площади народъ: если этого человѣка казните, то васъ Богъ побьетъ. У генерала въ домѣ нашли мундиръ и рѣшили казнить генерала. Слудинъ простилъ генерала съ однимъ условїемъ: если генераль сосватаетъ ему невѣсту не хуже Машеньки. 8. Машенька одѣлась монахиней и встрѣтилась на улицѣ генералу съ Слудинымъ. Генераль ее высваталъ за Слудина и былъ посаженнымъ отцомъ на свадьбѣ. Провожая новобрачныхъ на пристань, генераль велѣлъ Машенькѣ кланяться въ окно: Суконщиковъ устроилъ на этотъ случай статую на пружинахъ.

Срв. И. М. Калининъ, Сказки, записанныя въ Архангельской губернии (оттискъ изъ Запис. Географ. Общ.), 115—119, № 12: О томъ, какъ солдатъ снималъ портретъ съ королевы.

128: [Николай Чудотворецъ] [Крестьянскій сынъ отчитываетъ царевну] (стр. 403—406). 1. Вѣдякъ заложилъ у богатаго мужика икону Николая Чудотворца; богачъ грозитъ расколоть и сжечь икону, если она не будетъ выкуплена. Убѣдившись о томъ молодой крестьянинъ, выкупилъ эту икону. 2. Поѣхалъ на Нижегородскую ярмарку промышлять извозомъ; по дорогѣ посадилъ старичка, и плохая лошадевка его пошла очень хорошо. Въ городѣ нанимаютъ отчитывать бѣсноватую покойницу—царскую дочь; молодой крестьянинъ, съ согласія старика, взялся за сто рублей отчитывать одну ночь; получилъ отъ старичка цалочку, очертилъ ею кругомъ и простоялъ въ этомъ кругу невредимо. 3. Другую ночь получалъ за то же двѣсти рублей. 4. Третью ночь получилъ триста рублей; царевна ожила и стала здоровою. Царь повѣщавалъ ихъ и награждалъ зятя. 5. Дорогой старичокъ разсѣкъ царевну и промылъ ее внутренности, гдѣ оказались гады и звѣри; покинулъ путешественниковъ. Одновременно съ этимъ, у матери молодого человѣка появилась на полкѣ икона Николая Чудотворца, потерявшаяся въ день отъѣзда сына на ярмарку.

Срв. Аванасьевъ № 207: Иванъ купеческій сынъ отчитываетъ царевну; Зеленинъ, Пермскія сказки № 29, стр. 236—240 и 542: Золотой кирпичъ.

129: [Царевичъ] (стр. 406—408). 1. Два царскихъ сына, одинъ за другимъ, ѣдутъ въ далекое государство сватать царевну; въ самомъ началѣ дороги на перваго нападаютъ птицы, на втораго звѣри, и царевичи ворочаются домой. 2. Младшій братъ поѣхалъ, взявъ съ собою много мяса и хлѣба; когда напали на него птицы, онъ накормилъ ихъ хлѣбомъ, и главная птица дала ему перышко съ головы: въ случаѣ бѣды нужно это перышко переложить изъ руки въ руку, и птицы явятся на помощь. 3. Когда напали звѣри, младшій братъ накормилъ и ихъ и также получилъ отъ льва волосокъ изъ головы. 4. Напало на него множество карликовъ, живущихъ въ громадной горѣ; и ихъ угостилъ младшій братъ, получивъ за то кольцо и обѣщаніе помощи. 5. Карлики научили его, какъ увидѣть гуляющую въ саду царевну. Царевна, увидѣвъ его, пожаловалась отцу. Карлики, звѣри и птицы отвѣтили царскому посланцу, что они пропустятъ молодого человѣка за то, что онъ ихъ щедро угостилъ. 6. Молодой человѣкъ сватаетъ царскую дочь, но отъ него требуютъ: а) въ одну ночь осушить большое озеро въ саду; это сдѣлали звѣри. 7. б) Разобрать рожь, шеницу и овесъ, ссыпанныя въ одинъ закрокъ. Это сдѣлали птицы. 8. в) Выстроить въ одну ночь такой же дворецъ, какой у царя. Это сдѣлали карлики.

Карлики—въ русскихъ сказкахъ нѣчто необычное; они взяты, вѣроятно, изъ нѣмецкихъ сказокъ братьевъ Гриммовъ. Заимствованіе легко могло произойти черезъ посредство учащихся дѣтей.

Общая же тема сказки очень обычная: благодарныя животныя. Срв., между прочимъ, ниже вотяцкую сказку № 136, стр. 425—428, и выше стр. 271—273.

130: Работникъ и попъ [Кобылье яйцо] (стр. 409). 1. Работникъ принесъ изъ лѣсу яйцеобразный несъѣдобный грибъ, а вопу сказалъ, что это „кобылье яйцо“: если сидѣть на немъ четыре недѣли подобно курицѣ-наседкѣ, то выпарится жеребенокъ. Попъ сѣлъ. 2. Черезъ четыре недѣли работникъ принесъ изъ лѣсу зайца; попу велѣлъ повернуться на яйцѣ, а когда грибъ лопнулъ, незамѣтно для попа выпустилъ зайца. Заяцъ убѣжалъ въ открытую дверь, а попъ говорилъ: хорошій былъ бы жеребенокъ! заднія ноги у него длинныя.

Срв. Иваницкій № 45, стр. 211—212: Сказка о томъ, какъ попъ сидѣлъ на яйцахъ.

131: [Похороны вотяка] (стр. 411—412). 1. Вотяки хоронили своихъ покойниковъ въ шапкахъ, съ деньгами въ карманѣ, а въ гробъ ставили бутылку водки. Церковные сторожа выпили водку и пропили деньги одного богатого покойника, а когда, на другой день, сынъ покойника положилъ ему въ карманъ еще рублевку, пропили и ее. 2. Кабатчикъ, узнавъ о томъ, на какія деньги пируютъ сторожа, предложилъ имъ принести въ кабакъ новую шапку съ покойника, будто бы въ закладъ отъ него, а лапти покойника запечатать глиной. Все это было сдѣлано; сынъ покойника, убѣдившись въ томъ, что отецъ его бѣгалъ по грязи въ кабакъ за виномъ и заложилъ тамъ шапку, выкупилъ у кабатчика эту шапку, а покойника обругалъ.

Бытовая картинка, въ общемъ вполне согласная съ действительными чертами вотяцкаго быта, какимъ онъ былъ въ недавнемъ прошломъ.

132: [Чудесная молотба] (стр. 413—414). 1. Иисусъ Христосъ и Николай Чудотворецъ часто заходили къ одному бѣдному страннoлюбивому мужику. Николай Чудотворецъ просить дать этому мужику богатство; Иисусъ Христосъ не совѣтовалъ было, однако согласился. 2. Разбогатѣвъ, мужикъ не пустилъ было тѣхъ же странниковъ ночевать, а потомъ только согласился принять ихъ съ условіемъ, если они завтра будутъ у него молотить. 3. Рано утромъ богачъ будить странниковъ, чтобы тѣ шли молотить; когда странники отказываются, онъ бьетъ одного изъ нихъ; такъ какъ странники мѣняются мѣстами, то всѣ три раза по бои достаются Иисусу Христу. 4. Странники чудесно молотятъ такъ, что зерно одновременно и отдѣляется отъ мякины. Уходя, они сказали: такъ же молоти, черезъ огонь, какъ и мы. 5. Богачъ сталъ молотить „черезъ огонь“ и сжегъ весь свой хлѣбъ, а потомъ и домъ; сдѣлался бѣднѣе прежняго.

Срв. Афанасьевъ, Легенды № 1: Чудесная молотба; Иваницкій № 50, стр. 214—215: Разбогатѣвшій мужикъ и нищія; Живая Старина 1908 г., № 2, отд. 2, стр. 239—240: зырянская сказка, записанная К. Жаковымъ.

133: [Соль] (стр. 415—416). 1. Одинъ изъ трехъ братьевъ, Иванъ, привезъ въ заморскій городъ судно лаптей и промѣнялъ здѣсь ихъ на судно соли. 2. Соль привезъ въ другой городъ, гдѣ прежде ея совсѣмъ не знали, и промѣнялъ судно соли на судно денегъ. 3. Когда братья увидѣли эти деньги, то, изъ зависти, утопили его. Большая рыба заглотила Ивана, а когда онъ сталъ въ ней качаться, выбросилась на берегъ, гдѣ Иванъ и вышелъ, распоровъ потомъ брюхо рыбы. 4. Голодный медвѣдь хочетъ съѣсть Ивана, но Иванъ указалъ ему рыбу. Въ благодарность за это медвѣдь принесъ его, на своей спинѣ, домой. 5. Медвѣдю Иванъ обѣщалъ не говорить о томъ, какъ онъ ѣхалъ, но, напившись хмѣльной браги, проболтался. Оправдываясь, говоритъ медвѣдю, что виноватъ хмѣль. Медвѣдь, испытывая силу хмѣля, былъ связанъ.

Срв. Аванасьевъ № 135: Соль; Ончуковъ № 35, стр. 98—99: Иванъ купеческій сынъ.

134: [Волшебная птица и Роба] (стр. 419—422). 1. Охотникъ поймалъ золотого орла и сварилъ его [для старшины] въ горшкѣ. Одинъ сынъ охотника съѣлъ голову, а другой—сердце этого орла. Старшина не нашелъ, что ему было нужно, и велѣлъ зарѣзать дѣтей охотника, чтобы вынуть сердце орла. Сестра предупредила объ этомъ братьевъ, и они ушли въ лѣсъ. 2. Старшій братъ увидѣлъ съ елки городъ, пришелъ туда и былъ выбранъ царемъ: у него изъ ладони вышелъ огонь. Младшій братъ спалъ, когда ушелъ старшій; его слюни стали превращаться въ золото. 3. Младшій братъ остановился въ городѣ у одной бѣдной старухи и сдѣлался ея названнымъ сыномъ. Купилъ у игрока-купца за двѣсти рублей домъ: тотъ продавалъ въ шутку, но дѣло было при свидѣтеляхъ. 4. Двѣ генеральскія дочери-колдуньи покупаютъ у него товары и отравляютъ его ночью, но онъ оживаетъ. 5. Третья генеральская дочь пришла къ нему вечеромъ въ видѣ большой змѣи, проглотила его и выбросила на островѣ посреди моря. 6. Тамъ онъ нашелъ яблоки, отъ коихъ превращается лошадью, ворономъ и человѣкомъ. Въ видѣ ворона онъ воротился домой и здѣсь опять сталъ торговать. 7. Генеральскимъ дочерямъ продалъ яблоковъ, отъ коихъ тѣ обратились въ воронихъ кобыль; работники его возятъ на нихъ тяжести. Генераль судится съ нимъ за это; когда пришли къ царю, царь узналъ своего брата и не сталъ судить.

Двѣ сказочныхъ темы: 1) Волшебная птица (см. выше № 85, стр. 254—260: Чудесная утка, и примѣчаніе къ этой сказкѣ) и 2) Роба [тема не полная, безъ чудесныхъ предметовъ] (см. выше № 28, стр. 111—119: Казакъ-Горемыка, и примѣчаніе).—Срв. Зеленинъ, Пермскія сказки № 3, стр. 22—29: Царь-дѣвица, гдѣ соединеніе тѣхъ же самыхъ сказочныхъ темъ.

135: Алдаръ [Вороватый мужикъ и шутъ] (стр. 422—425). 1. Одинъ вотякъ ѣдетъ на козлѣ и ищетъ *Алдара*, т. е. обманщика, который бы его обманулъ. Алдаръ стоитъ у дороги, подпирая березу, кото-

рая будто бы хочетъ свадиться; берется обмануть, но у него нѣтъ съ собою „обманщика-кошелька“; ухалъ на чужомъ козлѣ за этимъ кошелькомъ, а вотякъ остался подвирать березу. 2. Когда обманутый вотякъ, раздѣвшись, вошелъ въ прудъ, гдѣ плавала козлиная шкура, Алдаръ укралъ у него одежду; по дорогѣ бросаетъ одинъ украденный сапогъ; обманутый вотякъ идетъ за первымъ сапогомъ, но не находитъ его. 3. Обманутый вотякъ покупаетъ у Алдара за 25 рублей зайченка, который будто бы можетъ служить вмѣсто курьера на побѣгушкахъ. 4. Покупаетъ за 500 рублей коня, который будто бы выдѣляетъ серебряныя деньги. 5. За пять рублей покупаетъ нагайку, которая будто бы оживляетъ убитаго, и убиваетъ свою жену. 6. Обманутый вотякъ, вмѣстѣ съ однимъ своимъ родственникомъ, хотѣлъ утопить Алдара въ проруби; когда ушли за жердью, Алдаръ вышелъ изъ куля, прорѣзавъ его пожомъ, а туда положилъ конопляныхъ сноповъ; накупилъ коровъ и сказалъ, что въ водѣ коровъ продаютъ по копейкѣ. Тѣ просятъ его бросить ихъ въ прорубь, что онъ и сдѣлалъ.

Срв. Б. Г а в р и л о в ъ, Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ, стр. 135—136; А в а н а с ѣ в ъ № 223: Шуть; З е л е н и ч ъ, Пермскія сказки № 21, стр. 187—193: Микула шуть; О н ч у к о в ъ № 269, стр. 549—551: Шуть; С а д о в н и к о в ъ № 32, стр. 143—147: Шуть Максимка; Этнографическое Обозрѣніе 1912, № 1—2, стр. 200—206: Восемь плѣшивыхъ (киргизская сказка).

136: [Благодарныя животныя] (стр. 425—428). 1. Братъ трехъ сестеръ, изъ коихъ одна была выдана замужъ за начальника птицъ, вторая—за начальника звѣрей и третья—за вихря, пошелъ путешествовать. На пути грозитъ съѣсть пчелиному рою, воронѣ и муравьямъ, но все они обѣщаютъ сдѣлать ему что-то хорошее, и онъ оставляетъ ихъ въ покоѣ. 2. Зашелъ къ сестрѣ, женѣ начальника птицъ; та велѣла было ему спрятаться отъ мужа въ подпольѣ, но мужъ угостилъ гостя и подарилъ ему лошадь. 3. Гонится за хромой лисой, причѣмъ лошадь наткнулась на колы и пала. Зашелъ къ средней сестрѣ, мужъ коей, начальникъ надъ звѣрями, также угостилъ его и подарилъ лошадь. Когда онъ гнался за хромой лисой, лошадь опять наткнулась на колы и пала. 4. Вихрь занесъ его въ избу къ младшей сестрѣ; и этотъ зять подарилъ ему лошадь, но лошадь опять пала при погонѣ за лисой. 5. Остался караулить домъ одного человѣка, который поѣхалъ въ гости; зашелъ въ запретную избу и ударилъ злѣсь молотомъ прикованнаго къ стѣнѣ человѣка; послѣдній (это былъ дьяволъ, который и оборачивался хромою лисой) убѣжалъ. 6. Возвратился домой, гдѣ на его усадьбѣ оказался вновь выстроенный большой домъ; гонитъ хозяина этого новаго дома со своей усадьбы; послѣдній предложилъ ему три условія: а) безъ молотыбы, собрать зерна изъ стараго хлѣбнаго скирда, который нельзя ломать. Это сдѣлали муравьи. 7. б) Родить въ одну ночь ребенка безъ жены. Герой завернулъ въ платокъ ворону, и та кричала, подобно ребенку. 8. в) Сдѣлать черезъ оврагъ передъ домомъ восковой мостъ. Пчела устроила такой мостъ, и хозяинъ дома ушелъ по мосту, оставивъ домъ герою сказки.

Много общаго со сказкою „Иванъ Царевичъ и Елена Прекрасная“ (см. выше № 86, стр. 261—274), гдѣ три подобныхъ же зятя (особенно въ Пермской сказкѣ, № 6, стр. 517) и также помощь благодарныхъ животныхъ (выше стр. 272—273). Но въ данной вотяцкой сказкѣ нѣтъ совсѣмъ героини, и сказка представляется чѣмъ-то отрывочнымъ.

137: [Злополучный мертвецъ] (стр. 428—429). 1. Убившій русскаго вотякъ спрашиваетъ у мельника свѣжей рыбы и грозитъ удавиться на мельницѣ, если тотъ не достанетъ рыбы; у мельника рыбы нѣтъ; вотякъ повѣсилъ убитаго и ушелъ, а мельникъ думаетъ, что это вотякъ выполнилъ свою угрозу; посадилъ мертвеца въ лодку и пустилъ по водѣ. 2. Рыбакъ не велитъ тутъ ѣхать въ лодкѣ, ударилъ мертвеца весломъ и, считая себя убійцей, утащилъ трупъ въ лѣсъ. 3. Посадилъ мертвеца около кадки съ медомъ, сунувъ въ кадку руки. Пчеловодъ бросилъ въ мнимого вора желѣзомъ, сшибъ его и, считая себя убійцей, унесъ въ поле и посадилъ мертвеца въ пустую телѣгу, въ которую была запряжена лошадь. 4. Это была молодая лошадь священника, которая сшибла гдѣ-то своего ящичка; лошадь воротилась домой, ударила мертваго сѣдока головой о ворота, а священникъ, считая этого сѣдока своимъ кучеромъ, похоронилъ его.

Въ лживой угрозѣ вотяка повѣситься подъ лабазомъ (§ 1, стр. 428), такъ легко принятой русскимъ мельникомъ за чистую монету,—виденъ явный намекъ на общераспространенное повѣрье о такъ называемой „сухой бѣдѣ“: вотяки, чуваша и иные, бессильные отомстить обидчику, вѣшались на воротахъ этого послѣдняго. Хотя нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей считаютъ это вымысломъ, но съ точки зрѣнія сравнительной этнографіи повѣрье это заслуживаетъ довѣрія (О томъ см. статью Д. К. Зеленина въ „Живой Старинѣ“ 1911 г., стр. 371).

Срв. выше № 62, стр. 199—200: Любовникъ деревенской бабы, и № 73, стр. 219—221, и указанные въ примѣчаніи къ этой послѣдней сказкѣ варианты.—Срв. еще начало киргизской сказки объ обманщикѣ въ Этнографическомъ Обзорѣни 1912 г., № 1—2, стр. 200—202: Восемь плѣшивыхъ (запись А. Диваева).

138: [По щучьему велѣнью] (стр. 429—431). 1. Младшій изъ двухъ сыновей, Иванъ, глуповатъ и лѣнивъ; когда его послали за водой, соблазнивъ красными рукавичками и красными сапогами, онъ вычерпалъ всю воду изъ ключа и почерпнулъ золотую сорогу (плотву), которая проситъ отпустить ее, обѣщая что-то хорошее. „По наговору золотой сороги“, коромысло привезло Ивана домой. 2. Поѣхалъ за дровами; увидѣвъ полкъ солдатъ, велѣлъ ему уничтожиться; назадъ проѣхалъ съ 12-ью возами дровъ черезъ мостъ, который былъ закрытъ для проѣзда. 3. Поѣхалъ вновь за дровами и, увидѣвъ царскую дочь, сказалъ, чтобы она стала беременной. Царь собралъ всѣхъ къ себѣ. Воронъ съ желѣзнымъ клювомъ сѣлъ [Ивану] на голову [и Иванъ его убилъ]. Царь вложилъ Ивана съ дочерью въ бочку и пустилъ ихъ въ р. Каму. 4. Бочка

высочила на царскіе луга, и тамъ построился домъ всемеро лучше царскаго. Посланные царемъ солдаты, а потомъ и самъ царь стоятъ около дома, лишеныя возможности двигаться впередъ и назадъ. Царь узналъ, кто тутъ живетъ, и отдалъ Ивану половину наслѣдства.

„Воронъ съ желѣзнымъ клювомъ“ (§ 3, стр. 430) и его значеніе въ ходѣ событій остается неяснымъ; повидимому, тутъ пропускъ: Иванъ убилъ ворона, сѣвшаго ему на голову, по поводу чего царь и осердился.

Срв. выше № 23, стр. 91—96: По щучьему велѣнью, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

139: Сказка о Иванѣ Златоусомѣ [Пойди туда, невѣдомо куда] (стр. 432—434). 1. Иванъ, сынъ старушки, имѣлъ золотые усы. Въ то царство прилетѣла золотая птичка; Царь обѣщаетъ отдать все царство тому, кто словить эту птичку; Иванъ поймалъ ее. 2. Царь велитъ Ивану привезти золотокосу дѣвицу изъ-за моря. Иванъ поѣхалъ на корабляхъ съ войскомъ и музыкой; услышавъ музыку, царица вышла изъ церкви и пришла на корабль; когда она уснула вмѣстѣ съ Иваномъ, корабельщики отплыли съ нею въ море. 3. Царь послалъ Ивана достать перстень, который находится посрединѣ моря; надѣлъ на ноги Ивана желѣзные ходули по три фунта вѣсомъ и въ руки далъ желѣзную палку. 4. Чучка въ избушкѣ на куриныхъ ножкахъ хочетъ сначала съѣсть Ивана, но потомъ совѣтуетъ ему, какъ достать перстень: надо сначала идти къ птицѣ Пава. 5. Гнѣздо Пава, самой большой птицы въ свѣтѣ, на четырехъ дубахъ. Павиныхъ дѣтей, въ отсутствіе Пава, хочетъ унести птица Давыдъ, но Иванъ убилъ ее желѣзной палкой. По совѣту птенцовъ Пава, Иванъ спрятался въ яичныя скорлупы, оставшіяся послѣ выпаренныхъ цыплятъ. Павъ хотѣлъ было убить Ивана, но, по просьбѣ дѣтенышей, оставилъ его живымъ и обѣщавъ съѣдать все нужное. 6. Павъ махнулъ крыльями, и вѣтромъ подняло морскую воду кверху; когда вода стала опускаться, наверху осталась одна щучка: Иванъ подхватилъ ее крюкомъ и нашелъ во внутренности ея кольцо. Павъ отнесъ Ивана домой. 7. Царь отдалъ Ивану золотокосу царицу и свое царство.

Чучка — представитель вымершей народности, жившей прежде, по народнымъ преданіямъ, на сѣверо-востокѣ нынѣшней Вятской губерніи. Между прочимъ, въ близкомъ къ Карсвайскому приходу Кайскомъ краѣ Слободского уѣзда, многіе жители считаютъ себя потомками этого народа (Чуди?) и въ родительскія субботы молятся такъ: „Помяни, Господи, *дѣдушка Чучка*, бабушку Чучиху“ (Д. Зеленинъ, Народныя присловья и анекдоты о русскихъ жителяхъ Вятскаго края⁶. Вятка, 1904, стр. 23).—*Павъ* птица — это, вѣроятно, имя павлина, только перенесенное на чудесную сказочную птицу („Моголь“ русскихъ сказокъ, т. е., вѣроятно, страусь).—*Давыдъ* — имя птицы, образованное отъ глагола давить?

Разсматриваемая сказка — разновидность извѣстной сказочной темы „Пойди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что“. Срв. выше № 1, стр. 3—10: Про Юру, и примѣчаніе къ этой сказкѣ на стр. 466. — Одноименный герой „Иванъ Златовусъ“ встрѣтился въ бѣлорусской сказкѣ о Кошеѣ (Романовъ III, № 8, стр. 67—73).

Сокращенія, принятыя въ отдѣлѣ „Примѣчанія къ сказкамъ“.

Афанасьевъ, А. Н.: Народныя русскія сказки. Изданіе третье. М. 1897. (Счетъ нумеровъ тотъ же самый, что и во второмъ, а также и въ четвертомъ изданіяхъ).

выше—настоящій сборникъ Вятскихъ сказокъ.

Ефименко, П. С.: Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи. Часть 2. Народная словесность. М. 1878. (=Труды Этнографическаго Отдѣла, т. V, вып. 2). (=Извѣстія И. Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при И. Московскомъ У-тѣ, т. XXX, часть II).

Зеленинъ, Д. К.: Великорусскія сказки Пермской губерніи. Съ приложеніемъ двѣнадцати башкирскихъ сказокъ и одной менчерякской. Петроградъ. 1914. (=Записки И. Р. Географическаго Общества по Отдѣлу Этнографіи, т. XLI).

Иванидкій, Н. А.: Матеріалы по этнографіи Вологодской губерніи. (Труды Этнографическаго Отдѣла, т. XI, вып. I) (=Извѣстія И. Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, т. LXIX. М. 1890).

Манжура, И. И.: Малорусскія сказки, преданія и повѣрья, записанныя въ Екатеринославской губерніи (Сборникъ Харьковск. Историко-Филологическаго Общества, VI, 1894 г.).

ниже—настоящій сборникъ Вятскихъ сказокъ.

Опчуковъ, Н. Е.: Сѣверныя сказки. Архангельская и Олонецкая гг. Спб. 1909 (=Записки И. Р. Географическаго Общества по Отдѣлу Этнографіи, т. XXXIII).

Романовъ, Е. Р.: Бѣлорусскій Сборникъ. Томъ первый. Губернія Могилевская. Выпускъ третій. Сказки. Витебскъ. 1887.

Онъ же: Бѣлорусскій Сборникъ. Выпускъ четвертый. Сказки космогоническія и культурныя. Витебскъ. 1891.

Рудченко, И.: Народныя южнорусскія сказки. Выпускъ 1. Кіевъ, 1869.—Выпускъ 2. Кіевъ, 1870.

Садовниковъ, Д. Н.: Сказки и преданія Самарскаго края. Спб. 1884. (Записки И. Р. Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи. Томъ XII).

Соколовы, Борисъ и Юрій: Сказки и пѣсни Бѣлозерскаго края. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ. М. 1915.

Худяковъ, И. А.: Великорусскія сказки. М. 1860.—То же, выпускъ 2. М. 1861.—То же, выпускъ 3. Спб. 1862.

Чубинскій: Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. Матеріалы и изслѣдованія, собранныя П. П. Чубинскимъ. Томъ второй. Спб. 1878. Отдѣлъ I: Сказки мѣстныя. Отдѣлъ II: Сказки бытовыя и рассказы.

Чудинскій, Е. А.: Русскія народныя сказки, прибаутки и побасенки. М. 1864.

Эрленвейнъ: Народныя сказки, собранныя сельскими учителями. Изданіе А. А. Эрленвейна. М. 1863.

Алфавитный указатель именъ и предметов *)

- А д ъ ю т а н т ъ полковой 527.
- А к у л и н а, сосѣдка (*упоминается въ прическазкѣ*) 395.
- А л д а р ь (обманщикъ)—герой вотяцкой сказки 422—425, срв. 543, 435.
- А л е к с ѣ й Ѳ е д о р ы ч ь—см. К а з а к ѣ - Г о р е м ы к а 111—119.—А л е к с ѣ й П о п о в и ч ь, богатырь, странствующій съ тремя братьями-богатырями, убившій С а м о г о съ ноготь и освободившій въ подземномъ царствѣ трехъ дѣвиць, которыхъ отняли было у него братья—герой сказки 170—173, срв. 499.—А л е ш а П о п о в и ч ь—дѣйствующее лицо бычины-сказки 300—303, срв. 524.—А л е ш а—герой ненапечатанной сказки о царевнѣ Н е с ѣ х у н ь ѣ 347.
- А л н а ш с к а я волость, Елабужскаго уѣзда—мѣсто записи вотяцкихъ сказокъ 419.
- А л т а л у с ь, городъ 83.
- А л а я лента въ косъ 34.
- Т р и а м б а р а 95. Дверь амбара выломилъ и принесъ въ избу 202.—А м б а р ь 138, 340, 348, 385, 408. Срв. закомъ.
- А м м у н и ц і я 162,—бѣлая у солдатъ 110.
- А н г е л ы (*мишые*) въ небѣ 25. Ангелъ явился Осипу Прекрасному 298. Ангелъ на крышѣ храма 400.
- В ѣ А н г л і й с к у ю землю уѣхалъ генераль повидать наследницу 317.
- А н д е р с о н ь, В. Н.: его изслѣдованье 495.
- А н н а - ц а р е в н а, жена Ивана дурачка, крадетъ у мужа волшебное кольцо на брачномъ ложѣ 48; бѣжитъ въ Счетинъ-градъ къ любовнику 48; съ любовникомъ перенесена изъ Счетинаграда 51.—Падчерица А н н у ш и н а послана въ лѣсъ, живетъ у разбойниковъ, отравлена мачехой 278—279, срв. 520.—А н ю т о ч к у, дочь барина, выдали за солдата 333.
- А р а ц н и к ѣ 178. Срв. плеть, нагайка, кнутъ.
- А р е с т а н т ь: два скованныхъ арестанта 142.
- А р и с т ь топить трупы убитыхъ 305.
- А р х і е р е й 178. Ему истить воръ Борма за наказанье 198. Павинъ, филинъ—архиреемъ 214. Архирей освящаетъ церковь, построенную попомъ на проценты; велѣлъ попу лечь въ гробъ 282.
- А р ш и н ь 63. Лобъ Идола полтора аршина 302, спина—три аршина 302.
- А с т р а д ы м ѣ, дуракъ, продавшій корову дубу и убившій дядю 389—390, срв. 538.
- А т а м а н ь 158.
- А ф и ш к и 183, 330. Срв. объявленья.
- А ѳ а н а с ь е в ѣ день 213.
- Б а б а идетъ къ ворожцу 134. Б а б ы 137,—просятъ катанщика рассказать сказку 186. Б а б а 201. Старая страшная баба 367, 368. Мужики и бабы убили волка 385. См. жена 174, 178.
- Б а б а - Я г а—дѣйствующее лицо

*) Цифры означаютъ страницы.

- въ сказкѣ „про козла“ 55—56, срв. 475. Яга-Баба прядетъ шелковый кужель на золотое веретено 61; она—сестра орла, который сжегъ ей домъ 61. Баба-Яга („Егибоба“) — дѣйствующее лицо въ сказкѣ про „коровку-буренку“ 64—67, срв. 477—478. Баба-Яга, къ коей послали молодую сноху за ткацкими принадлежностями и которая съѣла, вмѣсто гостей, трехъ своихъ дочерей 108—109. У Бабы-Яги сорокъ воловъ 164, —двѣнадцать воловъ 176. Три Бабы-Яги кормятъ Ивана царевича, своего племянника, мѣняютъ ему коней и даютъ совѣты 175. Дочь Бабы Яги, жена Фифилиснаго Перышка, покупаетъ золотое яичко 224. Баба Яга ѣдетъ въ ступѣ, пестомъ подпирается 271. Иванъ царевичъ пасетъ 12 коровъ-дочерей Бабы-Яги 272. Баба-Яга похитила у kota и воробья Митюньку 275—276. Баба-Яга ѣдетъ въ ступѣ, пестомъ подтыкаетъ, помеломъ слѣдъ замечаетъ 290. Баба-Яга заперла мальчика съ пальчикъ въ подполье; думаетъ его съѣсть; мальчикъ зажарилъ трехъ дочерей Яги, а потомъ и ее самое 288—291, срв. 522. Баба-Яга, подражая голосу козы, впущена козлятами и съѣла ихъ 350—351, срв. 533. Баба-Яга угащала Ванюшку 358; послѣдній зажарилъ въ печи трехъ дочерей Яги и самое ее 359. Баба-Яга 403.—Ягишна („Егибобина дочка“) — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про козла“ 55—56, срв. 475.
- Въ бабки („панки“) играютъ 170. Бабки фрейлины у губерна-торши 154.
- Бабушка оставная 90. У бабушки на квартирѣ 96, 321. Бабушка, крадущая у старика чудесные подарки Мороза, когда старикъ, на пути, моется у ней въ банѣ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Изъ дудки въ дудку“ 99—102, срв. 484—485. Бабушка, живущая за полевыми воротами, даетъ совѣты снохѣ, какъ доить медвѣдей и стричь волковъ 106—108, срв. 486. Бабушка въ избушкѣ 223. Бабушка-задворенка 224. Бабушка, хитростью получившая быка съ упряжью, везетъ медвѣдя, волка и зайца, которые выпороли брюшину у ее быка—героиня сказки „Бабушка и отопочекъ“ 233—234, срв. 513. Бабушка 324, 363. Срв. старуха.
- Багажъ солдата 12.
- Багоръ 394.
- Бадогомъ колотилъ Митя орла 60.—Бадожки 167.—Срв. по сохъ, палка.
- Базаръ 30, 83, 95, 125, 146, 216, 362, 385, 387, 388, 404. Срв. рынокъ, ярмарка, торговля.
- Баландѣнки, деревня Котельническаго уѣзда — родина ска-зочницы 347.
- Балконъ верхній 93. На бал-конъ выходила королева 248. Балконъ 262, 327, 371, 373.
- Баль у царя 29, 59, 98, 300, 302, 348, 353,— у генерала 320.
- Въ банку съ крупой посадили мышъ 211.
- Банкъ 310.
- Баню топятъ для брата, чтобы убить его 32. Въ банѣ париться ловокъ одинъ товарищъ Мити 63. Баню топить жена ворона и жена мѣсяца 76. Баня 77, 84, 89, 200, 267, 279, 426. Баню топятъ для разрѣшенья вопроса о полѣ 86. Баня для новобрачныхъ 99. Баню топить для про-хожаго старика бабушка 99, 100, 101,—кума 292, 293. Въ банѣ лѣчитъ царевну 116. Въ банѣ катаютъ войлокъ 186. Баня для роженицы 230. Въ баню поса-дили пѣтуха и баню заглин 348. Срв. ванна.
- Барабаны 122.
- Баранъ и козелъ—дѣйствующія лица въ сказкѣ „Налуганные медвѣдь и волки“ 237, срв. 514,—бѣгутъ изъ дома 385. Барана ищутъ 360.—Къ барашкамъ поса-дила бабушка своего гуся, взяла потомъ барашка; посадила ба-рашка къ быкамъ и взяла бы-ка 233.
- Баринъ изжарилъ для ворожца ворону 179. Баринъ без-страшный, борется съ колду-номъ, ѣздитъ вмѣстѣ съ трупами, выдавая себя за людоѣда; на-поилъ и обрилъ ученаго мед-вѣдя, за что получилъ царевну

- въ жены—герой сказки 182—184, срв. 501. Баринъ потерялъ тройку лошадей 209. Жидъ вылъчилъ дочь барина 211. Баринъ, взявшій у пѣтуха жерновцы п погибшій изъ-за нихъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Пѣтухъ и жерновки“ 231—232, срв. 513. Баринъ (о мужѣ купчихи) 306. Баринъ и его жена, спасенные знающимъ все впередъ солдатомъ — дѣйствующія лица сказки 332—333, срв. 530. Покойницу привезъ баринъ домой, и она ожила 362. См. Помѣщикъ 342—343, господинъ.
- Бармина**, Матрона—сказочница Глазовскаго уѣзда 413.
- Барыня** вельѣа увезти жерновки обратно 232.
- Барышня** 222.
- Батальонный командиръ** 162.
- Башкирская сказка** 540.
- Что къ башмаку придернеть сапожникъ дратвой, то и его 188; *придернулъ поповну 188. Башмаки съ калошами 244,—для невесты шить безъ всякой мѣрки 250.
- Коты баюны въ саду** 65, 66.
- Бездѣлицы всякія на кораблѣ** 28.
- Безпечальный монастырь—сказочная тема** 147, срв. 495.
- Безрукова, Наталья Ивановна—сказочница** 357.
- Безсмертный** 312.
- Безстрашный атаманъ—сказочный мотивъ** 481, срв. 501.
- Бердникъ—см. Оома** 165.
- Берда рогозяныя дѣлалъ Оома** 165. За бердечкомъ, ниченками и набѣлками послали сноху къ Ягѣ 108.
- Берегъ** 6, 27, 28, 126, 138, 190, 218, 221, 288, 341, 358, 378, 395, 416, 433. На берегу моря хрустальная гора 15. Берегъ крутой 20. На берегу озера камень 34. На берегу моря келья 43. Берегъ моря 62, 185. На крутой берегъ выбросила щука бочку 94.
- Березу подпоясала пояскомъ, и та не захлестнула** 108. Береза вилаховата 108. На березѣ воронъ 124. Береза научила, какъ сростить сломанную ось 189. Подъ березой дыра сквозь землю 204. Семь березъ въ бору 213. Подпираетъ березу, которая будто бы хочетъ свалиться 422. **Бересту** вмѣсто пальца дали козлу 54. Берестяная тавличка 52,—книга 179,—рукавицы 303.
- Бесѣда** 300, 529.
- Бечева** 176.
- Бечевку** продернулъ черезъ уши 167.
- Билеты** 310, 315.
- Битва** 113, 122.
- Битокъ** катанщика 186.
- Бичъ** 234,—троеузлый 213. Срв. плеть, влуть.
- Благодарность** ящику за побой 304. Благодарность за кольцо 376.
- Благодарныя животныя** 407, 425. См. ворона 427, змѣя 331, кошка 375, медвѣдь 272, муравей 427, орель 62, орель-воронъ 173, осы 273, Павъ птица 434, плотва 429, пчела 428, раки 273, собака 375, щука 92.
- Благодѣтель—см. Царь-Благодѣтель** 111—119.
- По благословенью** батюшкиному и матушкиному 92. **Благословенье** родительское 166. У сестры благословляется братъ 216. **Благословляется** у отца Осипъ Прекрасный 299. **Благословенье** на могилѣ 351. **Благословенье** невесты 374.
- Близнецы-сыновья** 28.
- Блиновъ, Н.—священникъ**, записавшій сказки 415, 432.
- Блинъ да сочень**, если вернуть жернова 53.—**Блины** печеть жена медвѣдя 70. На блины ѣдетъ зять къ тестю 74. **Блины** 76, 100, 219, 223, 225. **Блины** печеть, наливая на солнце 77, на старика 77. **Блинъ** затолкать въ ротъ (въ горло) убитому 199, 220. **Блинная туча** шла да блиновъ накидала 390.—**Масляный блинокъ** 241.
- Блудодѣяніе** 421.
- Блѣдныя**, Андрей Ивановичъ—сказочникъ Котельничскаго уѣзда 151.
- По блюдечку** катаетъ золотое яичко 224.—**На блюдѣ** золотомъ перстень 22. **Блюдо** волосъ 25,—каши 65. **По блюду** щупаль 64.—491.

Зайчикъ-боботунчикъ 345.

Богатство 18, 216, 349,—далъ Христосъ нищелюбивому мужичку 413. — **Богатый** мужикъ, превращенный въ птицу, похищаетъ дѣтей губернатора, спасаетъ воробья-оборотня 154—157, срв. 496. **Богатый** мужикъ, въ домѣ коего поселились бѣсы, изгнанные послѣ солдатомъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Солдатъ и черти“ 157—160, срв. 496. **Богатый** и бѣдный братья 254, 337—341,—мужики 403. **Богатъ** будетъ тотъ, кто съѣстъ легкое и печенку утки 256.—**Богачъ** 156, 337—341, 406.

Солдаты-богатыри — заглавие сказки 37.—**Богатыри** убитые просятъ, чтобы ихъ похоронили 38; тризну по нимъ устроилъ солдатъ 39; они дали ему за три волоса—коня 39. **Богатырь** требуетъ царскую дочь замужъ 39—40. **Богатырь** отъказывается выйти на поединокъ съ **Омою** 167. **Ома** убилъ **богатыря** хитростью 167. **Богатырь** рекомендуетъ царю главнокомандующаго войсками 167. **Богатыри** русского царя въ **Кіевѣ** 300. Въ столбѣ стоялъ **богатырь** 331.—См. **Алексѣй Поповичъ**, **Дубынецъ**, **Горынецъ** и **Усынецъ** 170—171, **Осипъ Прекрасный** 298—300, **Ома Бѣрденникъ** 166.

Богородица Пресвятая прикрываетъ искры 282.

Богу молись 97,—да и дьявола не гнѣви 150. **Богу** молится 152, 161. **Боги** на небѣ всѣ въ сапогахъ 185. **Богъ** 170, 183, 189, 198, 271, 278, 292, 302, 312, 357, 360, 378, 405. **Богу** молиться пошла лиса 345.—**Божій** ликъ 214.—**Божественныя** сказки (*легенды*) 280.

На **божницѣ** борода козла 53. **Божница** 404, 406.

Бокальчики 89, 90. Два **бокальчика** серебряныхъ въ рукахъ у гудовъ-самогудовъ 131.

Бокъ 196, 283, 296, 424. **Сѣрые бока** 213. **Полны бока** у козы молока 349.

Болото непроходимое и рѣка изъ хохла Ягишны 56. Въ **болото** зыбучее утащилъ 117. За зыбучія болота ушелъ котъ

230.—**Болотную** воду пила коза 349.

Боль 196. **Больную** вылѣчилъ жидъ 211. **Больная** 314. **Болѣзнь** 151, 225, 227, 258, 298, 310, 317. **Болѣзнь** царя 174. **Болѣзнь** отъ взгляда на красавицу 329. **Притворная болѣзнь** 336.

Пинцы-борцы на осыку 85.

Борисовъ, **Трофимъ Кузьмичъ**—студентъ, записавшій вотяцкія сказки 419.

Борисъ да **Денисъ**—дѣйствующія лица въ сказкѣ о трехъ змѣяхъ 225—227.

Борма, воръ, укравшій у купца деньги, лошадей, шубу и перину; совѣтующійся съ этимъ купцомъ о дѣлѣжѣ краденаго; обманувшій другого вора; открывшій заговоръ противъ царя—герой сказки 196—199, срв. 505.

Борода козла на божницѣ 53; онъ ее зоветъ къ себѣ 53—54. **Борода** съ локоть у старика 171. **Борода** широкая у лѣшаго 235. За **бороду** кто-то поймалъ купца въ водѣ 377. Съ **бороды** покапывало 387.—**Бородку** поджалъ козель 54. **Бородка** черненькая у старика 58.

Борозда 194.

Бороньба на лѣшемъ 169.—**Борона** 509.

Боръ 213, 349. Срв. **лѣсъ**.

Борьба 182.

Ботинки 15. Срв. **сапоги**.

Боть 428.

Боченокъ вина 249, 266, 282,—золота 396, 399. **Сорокъ бочень** вина 39. **Сорокъ бочекъ** пива выпилъ товарищъ **Мити** 63. Въ **бочкѣ** сороковедерной плаваютъ **Емеля** съ **Марьей** царевной 94. Въ **бочку** посадили 138. Въ **бочкѣ** плаваютъ по **Камѣ** 430. **Затычкой** (краномъ) отъ квасной **бочки** бросилъ въ овцу 388,—въ собаку 392.

Бояре свадебные 373. Срв. **баринъ**.

Брага хмѣльная 416.

Брань—см. **ругань**.

Братъ и **сестра** 30. Три **брата**, охотники—дѣйствующія лица въ сказкѣ „Нехай такъ будетъ“ 87—91, срв. 482—483. Два **брата** умныхъ, третій дуракъ 96. **Братомъ** старшимъ признанъ **Алексѣй Поповичъ** 171. **Братъ** на-

- званный 130. Два брата рубягъ дубъ 138. Брата качаетъ въ колыбели красавица 172. Братья столкнули Ивана царевича подъ землю 176. Два брата, коимъ хотѣлось жениться на одной и той же невѣстѣ, подводятъ другъ друга и приняты за чертей—герои сказки 190—192, срв. 503. Братья 204, 352, 419, 420. Меньшій братъ чорта сидитъ въ царевнѣ 207. Братъ и сестра 216. Братъ-купецъ, крестьянскій сынъ Иванъ, отрубившій, по клеветѣ жены, руки своей сестрѣ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о безрукой дѣвицѣ 216—218, срв. 510. Два брата 219, 298. Братья-змѣи 243. Бѣдный братъ поступилъ къ своему богатому брату въ работники 254. Большимъ братомъ признали Осипа богатыря 300. Братъ 301, 302, 426. Два брата: Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ 301. Старшій братъ—собака 386. Три брата 387, 415. Два брата: богачъ и бѣднякъ—дѣйствующія лица въ сказкѣ 337—341, срв. 532. Братья-разбойники, у коихъ живеть дѣвица 361—363, срв. 534.—Три брата дѣлятъ шапку-невидимку 20.
- Брачное ложе** („подклѣтъ“) 48, 59, 73, 87, 98, 115, 189, 374, 380.
- Бревно** краеугольное („закладное“) 2, 32, 276, 289.—**Бревна** 357.
- Бритвой** обрилъ медвѣдя 184.
- Брови** Идолу Идолычу подняли вилами 302.
- Бродяга** 139.
- Брусъ** полатный 105, 287. Волшебникъ къ потолочному брусу притянулъ купца и мучитъ 307. На высокій брусъ привязалъ пьянаго караульщика 343. Срв. матица.
- Брюки** 161. Срв. штаны.
- На брюхо** (ввизъ лицомъ) повернулась вѣдма въ гробу 72. Изъ брюха у пѣтуха льется вода 232. Изъ брюха барина выскокиль съѣденный пѣтухъ 232. Зайцы хотять прогрызть брюхо медвѣдя 382. Въ брюхо медвѣдю насовала лиса еловыхъ шишекъ 382. **Брюхо** 416. Срв.
- жизоть, утроба.—**Брюшину** у быка выпороли звѣри 234.
- Бубновая** дама 2.
- Буквами** вышито на мячикѣ 7.
- Булавочку** сонную воткнули дураку 96. Иголокъ и булавокъ натыкала тамъ, гдѣ садилось Фифилисно Перышко 223. Булавку наговоренную воткнула мужу въ голову, и онъ сдѣлался кобелемъ 306.
- Булатныя** сабли 166.
- Булку** копеечную кто скормитъ кобелю, тотъ получаетъ въ казнѣ двѣ 307. Булка наговоренная 335.
- Булыка**, котъ 230.
- Бумага** (*документъ*) 134, 527. **Бумажныхъ** денегъ полонъ подвалъ 369. **Бумажныя** крылья 400.
- Буракъ** дрождей вылилъ на постелю 197. Въ буракъ съ водой опустили рака 287. **Бурачки** для ягодъ 115.
- Буренушкѣ** (коровѣ) въ одно ухо слазила—напилась наблась, въ другое—нарядилась 64, 65.
- Сивко** бурко вѣчный коурко 352.
- Бурлакъ** „Каковъ я“, обманувшій попа—герой сказки „Пошъ и бурлакъ“ 176—177, срв. 500. **Бурлакъ**, предсказавшій черемсину срокъ смерти—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 303—304. срв. 524.
- Буря** 160.
- Бусы** надѣла дѣвица у разбойниковъ и умерла 361; бусы сняли, и ожила 362.
- Бусыгинъ**—реалистъ, записавшій сказку 385.
- Бутылка** молока 32, — водки 135,—вина 158, 184, 225,—воды 196,—кумышки 411.
- Буфетъ** царскій 322.—**Буфетчикъ** 529.
- Быка** зарѣжьте 84. Дорогихъ быковъ купилъ 95. Къ быкамъ посадила бабушка своего барашка и взяла быка 233. На быкѣ ѣдетъ бабушка 233. На быкѣ ѣдетъ дѣвица 236; быкъ спасаетъ ее отъ старика, залѣпивъ ему глаза 236. Двухъ быковъ брата зарѣзалъ бѣднякъ, сваливъ вину на покойницу 339. Быка изъ за пастуха укралъ Матроселко, по вызову барина 342. Срв. воль.
- Былины** сказки 298—303, срв. 524.

- Быль 195.
 Быта мѣстнаго отраженія въ сказкахъ 466, 477, 478, 483, 491, 492, 542.
 Бѣглый солдатъ 3. См. Дезертирство.
 Бѣгство 360, 362,—жены отъ мужа 309. Бѣгство изъ дому скотины 385.—Состязанье въ бѣгѣ 186.
 Бѣдный и богатый братья 254,—мужики 403. Бѣднякъ проситъ денегъ у старика на домъ 284. Два брата: богачъ и бѣднякъ—дѣйствующія лица въ сказкѣ 337—341, срв. 532.
 Бѣлокъ разговоръ понялъ солдаты 331.
 Бѣлобородовъ, И.—реалистъ, записавшій сказку 389.
 Бѣломоечку кошечку отдалъ старикъ волку за пѣнье 278.
 Въ бѣломъ зипунѣ лѣшій 51. Бѣлый царь 84, 95, 301. Бѣлые гуси 490.—Бѣлоногий конь 490.
 Бѣсноватую царевну излѣчилъ 208, 314. Бѣсноватая царевна умерла 404.—Надъ бѣсомъ наемѣхался кузнецъ 148. Два бѣса пришли въ кузницу въ видѣ стариковъ и перекованы на молодыхъ 149. Бѣсовъ изгналъ солдатъ изъ дома богатаго мужика 157—159, срв. 496. Бѣсы растерзали трехъ докторовъ 158. Бѣсы хотѣли растерзать солдата, но испугались раскрашеннаго сверла 160. См. дьяволъ, черти, нечистые.
 Вавило 139.
 Вагонъ 328.
 Валяныя сапоги 186,—красныя 429.
 Ванна 306.
 Ванюшка, кобылинъ сынъ 335. Дуракъ Ванюшка, получившій отъ покойнаго отца кобылу 40 пѣжынъ съ пѣжиной, свинку золотыя щетинки, сивка-бурка и жарь птицу; женился на царевнѣ и посрамилъ своихъ умныхъ зятевей — герой сказки 351—356, срв. 533. Ванюшка, похищенный Бабой Ягой, зажалъ Ягу съ дочерьми и привезъ отъ нея денегъ и коней 357—360, срв. 534. См. Иванъ.
 Варезки красныя 429. Срв. рублики.—Варшава 526.
 Василиса, сказочница Нолинскаго уѣзда 285.
 Василиса поповна — сказочная тема 482.
 Ватлинъ, Иванъ—реалистъ, записавшій сказку 383.
 Ватрушка („шанежка“), если повернуть жернова 53. Ватрушки 219, 283.
 Вдова 28, 328. У вдовы на квартирѣ 116, 121. Вдова молодая родила сына отъ чорта 280. Вдова, старушка, мать Ивана, посватавшая сыну царевну Елену—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о волшебномъ кольцѣ 365—377, срв. 535.—Вдовецъ 276, 278.
 Вдовкина, Марія — сказочница Котельническаго уѣзда 227, 229.
 Ведра съ водой сами идутъ 92. Въ ведро почерпнула ерша 126, 419. Полугару два ведра 395. Ведро 361, 429. Зелена вина полтора ведра 301.—Полведра водки 36,—вина 112.—Ведерно 161.
 Великій постъ 205.
 Вельможа 118. Вельможи гадаютъ о царѣ 259.
 Вепря закололи и въ суму дураку положили 96. Срв. свинья.
 На верблюдахъ обозъ 121.
 Веревки вьютъ привязывать садъ невѣсты 66. Веревку лапотную привязалъ къ волчьему хвосту 138. Веревка черезъ мостъ 430. Веревка 102, 260, 390, 391.—На веревочкѣ собака 124.
 Веретено золотое у Яги 61. Въ золотое веретено вывилась красавица 67; ея Иванъ переломилъ, бросилъ, и явилась красавица 67. Веретень десятиокъ озолотила и осеребрила 70.
 Верешечка, сынъ лисы 231.
 Веря 102. На верю поставили домъ съ трупомъ дѣвцы 361. Срв. ворота.
 Пятьдесятъ верстъ идетъ, пятьдесятъ адомъ 133. На 25 верстъ устлалъ дорогу коврами король 247. На 35 верстъ выкопана землянка 263. За пять верстъ до двorca Елены встрѣтила Ивана царевича прислуга 265. За девяносто верстъ пускаетъ стрѣлу въ Идола Идолыча 301. Версту усыпать деньгами, и

- столбъ оживеть 331.—Столбы верстовые накрылъ дуракъ горшками 357.
- Верходворье, село Орловскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 534.
- Впрхопиемская волость, Котельническаго уѣзда—мѣсто записи сказокъ 216.
- Верхорубовъ, Григорій Антоновичъ—сказочникъ 1—2.
- Верхъ нѣбы дрожить отъ храпа (?) дурака 97. Верхъ рѣны взялъ себѣ лѣшій 169. Вершину древеснаго обрубка найти 19. По вершинкамъ деревьевъ идетъ 87. Вершины деревьевъ трясутся отъ пѣнья Емели 92. Вершины 176, 187, 237.
- Весло 199, 221, 288, 289, 357, 428.
- Весна 340.
- На вечеринку зовутъ черти дѣвицу 386, 387.
- Вечеря 195.
- Вечеръ 97, 208, 237, 265, 340, 342, 366.
- Вещества разныя — см.: восковой, глина, грязь, дратва, дрова, дрожжи, духи, дымъ, зола, калъ, камень, керосинъ, кипятокъ, кирпичъ, кожа, краска, кровь, куделя, кусокъ, ледъ, лучина, мочало, мука, мякина, навозъ, нитки, обрубокъ, опилки, паръ, пелла, пепель, песокъ, пометъ, помой, потъ, пылъ, пѣна, рассоль, ремень, роса, слезы, слюни, смола, солома, сотъ, стекло, сѣмя, сѣно, сѣра, товаръ, уголь, фарфоровый, хрустальный, шелокъ, щепка, ядъ.
- Вещи потерявшіяся скупаютъ солдатъ Орловъ 326.
- Взводный и отдѣленный, воскресшіе, при помощи принесенной голубемъ записки, невинно осужденнаго солдата—дѣйствующія лица въ сказкѣ 312—317, срв. 526.
- Взвозъ 92.
- Взглядъ людской у морскаго царя 24.
- Визгъ 159.
- Вилы 385. Вилами подняли брови Идолу Идолычу 302.
- Вину свою сноха сваливаетъ на золовку 219. Три вины Ивана царевича простилъ змѣй за три охапки сѣна 269.
- Вино шампанское заграничное б. Стаканъ водки 13, 80, 311, —вина 103. Кубокъ водки 14. Вина по кубку подаютъ 23. Водки полведра для звѣрей 36. Вина сорокъ бочекъ на похороны 39. Вина четверть для тества 75. Водка (вино) 78, 89, 115, 141, 146, 158, 186, 227, 248, 266, 267, 315, 320, 343, 529. Съ виномъ встрѣтили царевну 85. Водка зеленая 112. Бутылка водки 135,—вина 184. Графя въ вина 189. Воченокъ вина 249, 282. Боченки вина выкатила скатерть самобранка 266. Зелена вина полтора ведра 301. Три четверти вина 313. На водку (*денги*) 384. См. кумышка, полугарь.
- Винтовка 318.
- По вискамъ („косицамъ“) у сына звѣзды 2. Виски 24.
- Висѣлица 254, 260.
- Витязь 265.
- Три вихря дѣлятъ двѣ вещи 113. За вихря выдалъ третью дочь 425. Вихрь занесъ своего зятя въ свою избушку 426.
- Власовъ, Петръ Ивановичъ — сказочникъ Вятскаго уѣзда 305.
- Въ воду упало волшебное кольцо 50, 376. По водѣ бѣжить конь вѣдьмы 68. За водой пошла дочь старика, ее утащилъ воронъ 76. Водой съ пепломъ савана взбрызнуть и напоить 81. За водой идетъ Емеля 91, 92. Вода кипитъ въ котлѣ 109. Воду, въ коей мыты царскія ноги, выпилъ 127. Воду кипящую на младенца 144. Вода 161, 168, 191, 211, 232, 287, 333, 334, 341, 361, 381, 383, 425, 428, 429, 491. Воды налей въ кожу вола и носи 165. Воды нѣтъ въ городѣ 196. Водой изъ колодца выльчена царевна 196. Чашка холодной воды 200. Въ воду упалъ ребенокъ 218. Всю воду въ колодцѣ выпилъ пѣтухъ 232, 348. Въ воду пустили разбойники ящикъ съ тѣломъ дѣвицы 279. По водѣ, какъ по льду, идетъ старикъ 283. На теплыя воды отпросилъ генераль у государя 317. Болотную воду пила коза 349. Стаканъ воды на день 375. Воду въ рѣкѣ солить дуракъ 387. Святая вода 405.— За живой водой послалъ царь сына 174. Вороны принесли

- орлу живой и мертвой воды 270.—Водичка 232.
- Водка—см. вино.
- Водовозъ обманомъ выдаетъ себя за спасителя царевны отъ змѣя 36.
- Водоной 383.
- Водяной 395.
- Военная служба 328, 395. **Военное дѣло**—см.: аммуниція, барабаны, батальонный, билетъ, битва, богатырь, борцы, взводный, винтовка, витязь, воинъ, война, войско, вольноопредѣляющійся, выстрѣль, гауптвахта, главнокомандующій, дежурный, дезертирство, денщикъ, доброволецъ, дружина, ефрейторъ, заставы, знамя, инспекторскій смотръ, казаки, казарма, капитанъ, карауль, карцеръ, кинжалъ, козырекъ, койка, команда, командиръ, копье, курокъ, лагеря, лазаретъ, майоръ, манерка, миръ, Мокотовская площадь, музыка, мундиръ, мушкетеры, наступленіе, непріятель, новобранцы, отдѣленный, отступленіе, офицеръ, паекъ, палица, парадная одежда, патроны, пинцы, поединщики, полковникъ, полкъ, поручикъ, походъ, пули, пушки, ранаецъ, револьверъ, рота, ружье, сабля, Снарскій полкъ, собраніе офицерское, смотръ, стрѣла, тесакъ, унтеръ-офицеръ, цейхгаузъ, часовой, пашка, шинель, эполеты, юнкерское, ядра.
- Воздухъ 434. Воздушная („на воздухѣ“) карета безъ колесъ 15.
- Возжи 233, 429.
- Возъ дровъ 92. Возъ (воза) 152, 192, 303, 363, 422. Два воза солоду 188, срв. 503. Воза съ рыбой 232. Десять возовъ струнъ 282.
- Воины 113. Двѣнадцать воиновъ изъ трубки самокурки 114. Два воина 118. См солдаты.
- Войгички 120.
- Войлокъ катаютъ для попа 186.
- Война Емели съ тестемъ 95.
- Война 118, 122, 168—169, 170, 218.
- Войско („сила“) изъ мѣшка 7.
- Войско кличетъ Емеля по три зари 95. Войско („сила“) 166, 168, 302, 432, 433.
- Вокзалъ 319.
- Волкъ 32, —разбилъ бочку 94.
- Волковъ и медвѣдей сноха кормить хлѣбомъ 106, 107. Волки стригутъ шерсть сами съ себя 107. Волкъ въ хомутъ залѣзъ 138. Волки 195, 385—386, 406. Волками (мнимыми) пугаетъ попа работникъ 201. Пни обгорѣлые приняты за волковъ 201. У волка ледяная избушка 232. Волкъ, по совѣту лисы, ловить рыбухвостомъ въ проруби 232. Волка убили мужики 233. Волкъ ѣдетъ съ бабушкой на саняхъ 233. Волкъ грѣется у костра, вмѣстѣ съ козломъ и бараномъ 237. Волкъ, за свое гнѣие, получилъ отъ старика его скотину и дѣтей, а потомъ съѣлъ старика 277—278, срв. 519. Волкъ пошелъ съ лисой на богомолье, падаетъ въ яму 345. Волкъ и медвѣдь роютъ яму 382. Волка съѣлъ медвѣдь, но волкъ вылѣзъ, когда медвѣдь спадъ 382. Волкъ ѣдетъ на саняхъ у лисы 383, грызетъ орѣшки 384. Волкъ съѣлъ внутренность лошади и напускалъ туда воробьевъ 384. Волкъ ловитъ рыбу въ проруби хвостомъ 384; убить 385.—Къ волчьему хвосту привязалъ веревку 138. Волчица съ волчатами дала герою молока и сына 31.
- Вологодская губернія 139.
- Волокита—см. Никита 17—26, срв. 468.
- Волосы одинаковые 20. Волосы на лбу закинула 23. Волосы морского царя 24. За волосы поймалъ лѣшаго Иванъ дуракъ 57. Волосы Идола разнимаетъ трепаломъ 62. Волосами сшибъ Идолъ Митю съ угла 63. Волосы 98, 177, 183. Волосы длинные 328. Изъ конскаго волоска является конь 39, 40. Волосокъ золотой въ паху у царевны 59. Левъ главный далъ волосокъ изъ головы 407.
- Волочашшой—см. Митя 60—64, срв. 476.
- Волхунъ Волхунъчъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „колдунъ и его ученикъ“ 490.
- Царь волшебникъ—заглавіе сказки 41. Волшебниковъ на Руси сжегъ купецъ оборотень 308—309. Волшебница 306,

- 334, 335. Волшебница похищала новорожденных жеребятъ и младенцевъ у государя 307. Волшебницей заговоренъ городъ 331. Невѣста волшебница 377. Волшебная книга у царя-волшебника 41—43. Волшебное кольцо—сказочная тема 44, срв. 473, и 365, срв. 535. Волшебная птица—сказочная тема 419, срв. 543. Волшебство 375. Срв. чудесный.
- Сорокъ воловъ Яги на обѣдъ** 164. Двѣнадцать воловъ у Яги 176. Стадо воловъ зарѣзали 240. Срв. быкъ.
- Вольноопредѣляющійся** 527, 529.
- Вонь** 60.
- Вопросъ о полѣ прѣзжаго челоуѣка** 85—86.
- Воробей и мышъ сѣяли овесъ; судятся** 60. Воробьемъ летучимъ обернула теша своего зятя 155. Воробьи на обѣдъ 163. Воробей—свидѣтель вороны на судѣ 214. Котъ и воробей жили вмѣстѣ съ Митюнькой; отняли Митюньку у похитившей его Бабы Яги 275—276, срв. 519. Воробьи 303. Въ воробья превратился кобель 307; волшебникъ отчиталъ воробья 307. Волкъ съѣлъ внутренности лошади и напускалъ туда воробье въ 384. Воробья выдаетъ за соловья 394. **Воробышекъ** десятникъ 214.
- Вороватый мужикъ**—сказочная тема 392, 422. **Воровство** 153. См. кража.
- Ворожба** 209, 210. **Ворожецъ**, угворившійся съ воромъ, случайно открывшій воровъ въ царскомъ дворцѣ и игравшій въ карты съ покойниками—герой сказки „Знахарь“ 133—137, срв. 492. **Ворожецъ** попь 179.
- Воробы наши** туда не летаютъ 84. Воробы и сороки наносили глины изъ за моря 108. Воробьями нарядилъ своихъ дочерей чортъ 145. Ворону для воруца изжарилъ баринъ 179. Ворона, разорившая гнѣздо кукушки, наказанная судомъ птицъ и потомъ оправданная—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о неправомъ судѣ у птицъ 213—215, 508—510. Вороны
- принесли орлу живой и мертвой воды 270. Разговоръ воронъ понялъ солдатъ 332. Сороки и вороны набились въ кожу кобылы 354. Ворону хочется съѣсть герой 425. Ворона вмѣсто ребенка 427. **Вороненка** мучить сноха 108. Вороненковъ спасъ отъ бури Алексѣй Поповичъ 172. Вороненка поймалъ орелъ, оживилъ живой водой 270. Къ ворону-зятю въ гости идетъ старикъ 76. Про ворона—заглавіе сказки „Солнце, мѣсяцъ и воронъ“ 76—77, срв. 480. Воронъ утащилъ старшую дочь старика 76. Воронъ сбросилъ свои крылья и сдѣлался челоуѣкомъ 76. Воронъ жаркаетъ: сыну быть царемъ, а отцу пить воду, въ коей сынъ мылъ ноги 124. Орелъ-воронъ—см. орелъ 172. Воронимъ сталь, съѣвъ яблоко 421. Воронъ съ желѣзнымъ клювомъ 430.
- Воронка** 338.
- Воронкой** конь богатыря 39,—жеребецъ 68. Вороная кобылица 71. На воронкѣ поѣхала царевна 85. Воронкой конь 293, 490. Пара коней воронихъ 359. Вороними кобылами обернулись три дѣвицы 422.
- Ворота** 12, 18, 37, 41, 92, 94, 102, 103, 200, 212, 235, 272, 279, 290, 291, 308, 360, 393, 429. На воротахъ поетъ пѣтухъ 232. На воротахъ, на веревѣ, домъ съ мертвой дѣвицей 361. Ворота маленькія 426. Въ воротахъ стоять царь 431. На воротахъ разстрѣлъ 56, 96, 219. У воротъ стоитъ мѣсяцъ 76. Ворота чтобы не скрипѣли, подъ пятау масла 108. За полевыми воротами живетъ бабушка 106. За городскія ворота вывели Казака-Горемыку 115. Ворота разбиваютъ богатыри 171. На воротахъ удавленникъ вѣсится 182. На воротахъ икона 207.
- Воротникъ** суконный 213—214.
- Воръ**, товарищъ знахаря—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о знахарѣ 133—134, срв. 492. Воръ 147. Вора ищетъ старикъ 292. Воры 202, 336, 385. См. Борма 196—199, Матроселко 342—343. Срв. воровство, кража.

- Восемнадцать годовъ ѣздили купцы 27. До восемнадцати лѣтъ кормила сына царица 121. Восковой мостъ черезъ оврагъ 427.
- Воскресенье** (*день*) 30, 185, 315.—Воскресеніе изъ мертвыхъ 312, 526. Срв. оживленье.
- Востроглазово село** 90.
- Восьминогаго коня** получилъ Иванъ царевичъ отъ Яги 270, 273.
- Вотское Гондырево, село** Елабужскаго уѣзда—мѣсто дѣйствія сказки, записанной въ томъ же селѣ 390.
- Вотякъ**, который искалъ обманщика и былъ много разъ обманутъ—дѣйствующее лицо вотяцкой сказки, 422—425, срв. 543. **Вотякъ** 390, 428. **Вотяцкія** сказки 419—434, 540.
- Врачъ** 209,—старшій 119. См. докторъ.
- Время**—см.: весна, вечеръ, воскресенье, вѣкъ, годъ, день, зима, мѣсяць, недѣля, ночь, осень, полночь, секунда, сутки, утро, часть.
- Встрѣча** 247, 327—328.
- Вши** 87. Вшей щипцами ловить и молоткомъ бьютъ дочь Идола 62. Вшей ищетъ въ головѣ 306.
- Выборъ сына** 123—124. **Выборъ невесты** 131, 145, 379. **Выборы** царя 420.
- Вывѣска** 209, 212, 396.
- Выговоръ** 160.
- Выдѣлка** дома 284.
- Выкупъ** 292, 412,—иконы 404.
- Вымячко** козы по колѣночкамъ 349.
- Выскирь** 178.
- Высота** небесная высока ли 148.
- Выстрѣлъ** 527.
- Вышиванье** шелкомъ и золотыми нитками платка 4, мяча 6.
- На вышкѣ** ширинку выкинула царевна: кто достанетъ, за того замужъ 352.
- Вѣдьма**—дѣйствующее лицо въ „разсказѣ“ о солдатѣ и вѣдьмѣ 67—68, срв. 478—479. **Вѣдьма старуха**—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о солдатѣ 70—72, срв. 479—480. **Вѣдьму** кобылу подковали кузнецы солдату 72. **Вѣдьма** 152, 155, 156, 271, 295, 387.
- Вѣкъ** 215.
- Вѣнникъ** 49, 84, 94.
- Вѣнчальное кольцо** 22. **Вѣнчанье** 3, 63—64, 87, 98, 235, 372, 374, 401. Срв. свадьба.
- Вѣтра и церковъ**—см.: ангелы, архіерей, Аванасьевъ день, бессмертный, благословенье, Богородица, Богъ, божица, бѣсъ, великій постъ, вечерня, воскресенье, вѣнчанье, Господь, гробъ, грѣхъ, добродѣтель, духовенство, дьяволъ, дьяконъ, епитимья, житіе, знамя, икона, инокъ, исповѣдь, Исусъ Христосъ, калильница, казна, келья, кладбище, клятва, колоколь, крестьяны, крестъ, кумъ, милостыня, могила, молебень, молитва, монастырь, монашка, наговоры, Николай Чудотворецъ, обѣдня, окаянный, освященіе, отпѣванье, отшельникъ, паперть, пасха, погребенье, покаяніе, поминки, пономарь, попь, постриженіе, постъ, похороны, праздникъ, причастіе, приходъ, причетникъ, проклятіе, просфора, псаломщикъ, пѣвчіе, сатана, святой, священникъ, соборъ, Спасъ, суевѣріе, Фармазонъ, храмъ, Христосъ, церковъ, черти, шайтанъ. Срв. суевѣріе.
- Вѣсь**—см. мѣры.
- Противъ вѣтра** идетъ дымъ изъ печи лѣшаго 11. **Вѣтеръ** зашумѣлъ передъ приходомъ лѣшаго 51. **Вѣтеръ** 52, 210, 434. **Вѣтромъ** издуло три шляпы 224. **До вѣтру** сходить 59.
- Вѣхи** (*отъвои*) съ дубовъ 173. Срв. сукъ.
- Вѣшій сонъ** 17—18, 26, срв. 468—469.
- Вѣялка** 414, 427. **Вѣянье** зерна 185.
- Дубинка-визинка** гуляетъ 132.
- Вятскаго уѣзда** сказки 305—343.
- Гаврило** 139.
- Гаданье** 333,—вельможъ о царѣ 259.
- Гадина** 166. **Гады** во внутренности бѣсноватой царевны 405.
- Галки** 309, 509.
- Галстухъ** собакъ 125.
- Гамъ** 207.
- Гардеробъ** 244. Срв. шкапъ.
- Гауптвахта** 527.
- Гвозди мѣдные** 178. **Гвоздики** 160.
- Генераль-лѣшій** даетъ солдату отставку и несетъ его домой 12

- Генераловъ порють розгами 16—17. Генераль дежурный 38. Генералы на балу у царя 59. Два генерала съ докладомъ 113, срв. 488. Генералу Даниль продалъ жену 118. Генералы 29. Генераль 126, 317, 330, 335, 422. Чинъ генерала получаетъ сразу Иванъ Дарокупецъ 127. Генераль-майоръ 319. Генераль-лейтенантъ 320. Генераль разжалованъ въ солдаты 328. Солдаты Орловъ сдѣлавъ полнымъ генераломъ 328. Отставной генераль, высватавшій Слудину свою собственную жену — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о Машенькѣ 396—401, срв. 540. Генеральскій чинъ получила купчиха за излѣченіе царевны 196; передала его мужу 196. Генеральскія дочери, колдуньи — дѣйствующія лица въ вотяцкой сказкѣ „Рога“ 421—422, срв. 543.
- Географическія имена**—см. Англійская земля, Вологодская губернія, Востроглазово, Вотское Гондырево, города, Дунай, Дядькинская волость, Европа, Желтоводская ярмарка, Ивановское, Кавказъ, Кама, Кругловъ островъ, Крымъ, Мокотовская площадь, Нижегородская ярмарка, народы, Нѣпръ-рѣка, Прусскій, Россія, Рябиновая, Рязанская губернія, Синцовское, Снарскій полкъ, Спасскій уѣздъ, Толстогубово, Туръ Турецкій, Ушковскій лѣсъ, Черновское.
- Герои**—см.: Алдаръ, Алексѣй Поповичъ, Астрадымъ, баринъ, Борма, братъ, бурлакъ, Ванюшка, ворожецъ, Гогариновъ, Голь-Нужда, Гришка, дочь, дуракъ, Емеля, жена, жидъ, золовка, Золотая Струя, Иваны, Ицко, Казакъ-Горемыка, катаншики, Кирбитъ, кузнецъ, купецъ, купеческій сынъ, купчиха, мальчикъ, Марья, Матроселко, Митя, мужикъ, мясникъ, Никита Волокита, Осипъ Прекрасный, охотникъ, покойникъ-вотякъ, портной, цѣтухъ, работникъ, Слудинъ, сноха, солдатъ, старичокъ, Сукинъ, царевичъ, царевна, цыганъ, чеботаръ, шутъ, я, Оома.
- Гильдіи** первой купецъ 160.
- Главнoкомандующій войсками**—Оома Берденикъ 167—169.
- Гладковъ, Николай**—реалистъ, записавшій сказку 386.
- Глазовскаго уѣзда** сказки 411—416 и (вотяцкая) 432—434.
- Глаза** девятиглавому змѣю выколупываетъ соколъ 35,—котъ 93. Глаза козла на полкѣ 53. Три глаза у Яги 65. Глаза („шары“) старику залѣпило тѣстомъ 77. Глаза 93, 96, 104, 178, 191. Глаза зашурить царь, и очутился въ горницѣ 96. Глаза выцарапаны у Царя-Добродѣтеля 111. Глаза выколупать Царю 114. Глаза человѣческіе не любятъ Чудо-Диво 133. Глаза старухѣ залѣпили мукой 138. Глаза прикрыли 146. Глаза выколочъ дядя племяннику 207. Голубые глаза у вороны 213. Глаза по ложкѣ 214. Глаза полопаютъ отъ свиста 164. Глаза залѣпилъ старику быкъ 236. Одинъ глазъ Яга закрыла, а другимъ смотрѣла 289. Въ правый глазъ Соловья разбойника пустилъ стрѣлу Осипъ 299. Глазки кругленькіе у старика 58. Срв. очи, взглядъ.
- По глину** за море послали сноху 108. Глиной завалилъ живую жену 229. Глину отъ печи („печину“) колупаетъ дуракъ 351. Глина 411. Глиняный кувшинъ 395.
- Глубота** земная глубока ли 148.
- Глухимъ** притворился мужъ 199.
- Гнѣздо** орла-ворона на 12-ти дубахъ 172, 176,—Солонь разбойника на трехъ дубахъ 299,—Пава на четырехъ дубахъ 434. Гнѣздо кукушки разорила ворона 213. Гнѣздо 231,—осиное 271.—Гнѣздышко 83.
- Говновозъ** обманомъ выдаетъ себя за спасителя царевны отъ змѣя 34.
- Говядина** 95, 407. Срв. мясо.
- Гогариновъ Иванъ**—герой сказки „Царь-волшебникъ“ 42—44, срв. 472—473.
- Три года** учится Иванъ Стариковъ у колдуна 123. Двѣнадцать лѣтъ ѣздилъ Иванъ Царевичъ 175. Три года шелъ Иванъ Царевичъ до Елены Пр. 268. На три года, на два, на одинъ

- годъ и на полгода улетаетъ змѣй 268—269. Полгода шель до Саратова 68. Жеребенокъ годовинь 340.
- Голбець 53. На голбцѣ спить баринь 182. Срв. подполье.
- Въ голенища кладець хлѣбъ 99.
- Голикъ 84. Срв. вѣникъ.
- Головы челоѳческія на тыну кругомъ дома 12, 271. Голову хотѣлъ снести король Никитъ 25. Голову охотникъ положилъ на колѣни царевнѣ, и та облила ее слезами 33. Подъ камнемъ головы змѣевъ 37. Выше головы подняла ребенка и бросила 38. Гдѣ голова Ягшны упала, тамъ выросла кочка 56. Голову старику отсѣкъ Иванъ дуракъ 57. Голову козлиную положили вмѣсто головы убитаго старика 58. Козлиной головой убилъ старуху 58. Въ голову Идола пустиль Митя стрѣлу 62. Въ головѣ ищутъ у Идола три дочери 62. Въ головѣ ищетъ дочери Яги 64, Ягѣ 65. Въ голову медвѣдю упала ступа 70. На голову солдату сбросила вѣдма изъ гроба свою одежду 72. Голову уновобрачной хотеть отсѣчь молодой мужъ 73. Голову змѣя подъ колоколь 97. Голову убитаго на подволоку бросилъ 102. Голову избилъ любовнику въ мѣшкѣ 106. Голова 158, 169, 174, 176, 177, 182, 195, 199, 201, 208, 217, 218, 232, 287, 302, 311, 317, 343, 352, 378, 427. Голова сахару 161. Головой своей махнулъ спящій богатырь и снесъ свою голову 167. Голову долой тому, кто перебьетъ сказочника 219. По головѣ коломъ ударилъ 220. Голову мужа постригла жена 178. Голову покойника-колдуна волочить по дорогѣ 204. Голову почешите 225. Голова кудрявая у лѣшаго 235. Въ голову мужу воткнула булавку, и онъ сдѣлался кобелемъ 306. Головы пустыя 318. Голову золотого орла съѣлъ братъ 419.—Многоголовые змѣи (чудовища) 33—35, 97—98, 226, 241—242, 243, 244, 267, 274.—Головна 87, 173. Кто съѣстъ головку утки, тотъ будетъ царемъ 256.
- Головешкой сдѣлался младенець 144. По головешкѣ взяли солдаты въ бою 168. Головешки 303, 414. Изъ задницы сивка-бурка головешки 352.
- Голодь 6, 8, 123, 127—128, 174, 201, 262, 291, 294, 306, 375, 416.
- Голосомъ (языкомъ) челоѳческимъ говоритъ береза 188—189, — конь 257, 268, — медвѣдь 271, — собака 375. Грубый, толстый голосъ Яги 350. Голосъ 358.
- Голуби 303. Среди 12-ти голубей Оха старикъ выбралъ своего сына 124. Голубъ принесъ невинно осужденному солдату чудесную записку 312. Голубнами обернулъ своихъ дочерей чортъ 145. Голубками вывелъ красавицъ сатана 379. Голубка 381.
- Голубая лента въ косѣ 35. Голубые глаза 213.
- Голь-Нужда, молодой купецъ—герой сказки „Три правды“ 26—29, срв. 469—470.
- На голяшкѣ курячей избушка 87, 137, 223, 236, — утячьей 88.
- Гонцы 261.
- Гора хрустальная на берегу моря 15. Гора 42, 94, 96, 182, 283, 303, 363, 406. Гору на мизинцѣ качаетъ богатырь 170. Гора крутая 213. За тремя горами 223. Горы высокія 275. На горѣ живетъ старикъ со старухой 277. Срв. угорь 182.
- Семь горбовъ выросло отъ съѣденной ягоды 115. Горбъ 234, — собаки 375.
- Горе 165, 167, 309, 317.
- Горемыка—см. Казакъ-Горемыка 111—119.
- Горенка 224.
- Горло 136, 167. Въ горло попала запонка 211. Блинъ горячій въ горло убитаго затолкалъ 220.
- Горница 96, 109.
- Вмѣсто горничной у царевны кошка 49.
- Горнъ 149, 150. Въ горнѣ кладутъ черти отшельника 283.
- Городъ 4, 19, 26, 30, 33, 38, 39, 44, 58, 94, 96, 111, 122, 126, 136, 177, 195, 196, 198, 222, 247, 306, 308, 310, 312, 315, 319, 329, 336, 365, 375, 387, 389, 393, 396, 415,

420. **Городъ** столичный 38, 120, 183, 370. **Городъ** заколдованный отчиталь 331. **Города**—см.: Алталусъ 83, Кіевъ, Москва, Нижній Новгородъ, Петербургъ, Смоленскъ, Саратовъ, Счетинъ градъ, Тивазинъ, Тифлисъ.
- Горохъ** доросъ до крыши 53. **Гороху** курамъ и гусямъ 108. **Горохъ** 190.—мяли и ѣли журавли 390. **Горошку** лукошечко 276. **Гороховую** плетку голуби оклевали 303.
- По **горсти** пшеницы выдавали женамъ Елены 265.
- Горшка** ми накрылъ дуракъ верстовые столбы 387.—**Горшочекъ** 287.
- Горынецъ** богатырь, качавшій гору на мизинцѣ, названный братъ Алексѣя Поповича—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 170—173, срв. 499.
- Горькое** пиво 199.
- Горючій** камень кверху тянетъ 55—56.
- Горюшница**—кукушка 214, 215.
- Господа** на балу у царя 59. **Господа** 143, 147, 198. **Господинъ** 224, 528, — покупаетъ воробья за соловья 394. **Господскій сынъ**—дѣйствующее лицо въ сказкѣ объ Иванѣ дуракѣ 59—60, срв. 476.
- Господь** простилъ грѣхи фармазона 282. **Господь** повелъ душу старика въ царство Божіе 284.
- Гостѣвская**, деревня Котельническаго уѣзда—мѣстожителство сказочника Влѣдныхъ 151.
- Гостилицы** и лавки открыты три дня бесплатно для всѣхъ 120. **Гостиница** 136, 142, 315, 319, 326, 490. Срв. номера, буфетъ.
- Гостилицы** (*подарки*) тещѣ 70.
- Гость** (гости) 177, 191, 241, 242, 248, 271, 424.
- Въ **государства** иностранныя уѣхаль за товарами 256,—уѣхала Елена Прекрасная 267. Все государство отдастъ царь тому зятю, кто достанетъ сивка-бурка и жаръ-птицу 354. **Государство** 365, 406. У **государя** потерялся перстень 134. **Государь** Императоръ 163. **Государь** 306, 314, 331, 396. **Дѣтей** **государя**, похищенныхъ волшебниками, доставилъ домой ку-
- пецъ-оборотень 308. **Государь** Россійскій 327. **Государемъ** избранъ бѣглый солдатъ 330.—**Государевы** стрѣльцы 301. **Государыня** 307, 319. См.: императоръ, князь, король, наслѣдникъ, принцъ, царь.
- Грабли** изъ рукъ Ягишны 56. **Грамотѣ** выучился мальчикъ 281. **Грамота** 322, 490. — **Грамотность**—см.: буквы, бумага, документы, законы, записка, именной, книга, надписи, образование, писарь, письмо, подпись, расписка, строчка, училище, школа, экзамень.
- Графинчикъ** самоподавчикъ 15. **Графинъ** вина 189, 320.
- Графскія** дѣти — дѣйствующее лицо въ сказкѣ № 1 „Пойди туда неведомо куда“ 3-5, срв. 465. **Графа** сынъ 326.
- Грахово**, село Елабужскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 383.
- Грачъ**—становой 214.
- Гребенкинъ**, Харитонъ Федоровъ — сказочникъ Нолинскаго уѣзда 298.
- Гребешокъ** серебряный 87.
- Грибовницею** угощаетъ старикъ дѣвицы 236. За **грибами** пошли 160.
- Грива** 490. — Золотогривый конь 125.
- Гривны** три старья изъ шкапулки подъ дубомъ—счастье бѣдняка; на нихъ онъ купилъ чудесную утку 255.
- Гришка** 156,—катанщикъ—одинъ изъ двухъ героевъ сказки „Сапоги для лѣшаго“ 186—188, срв. 502.
- На **гробницѣ** въ подземномъ царствѣ лежитъ волшебное кольцо 45. **Гробница** 521. Въ **ногахъ** **гроба** вѣдьмы стоитъ солдатъ три ночи 72. **Гробъ** 79, 118, 136, 182, 312, 339, 411. **Дубовый** **гробъ** 203. Изъ **гроба** всталъ мертвый колдунъ 203. **Гробъ** колдуна разорвало 204. **Гробъ** дѣлаютъ для живой жены-спорщицы 238. Въ **гробъ** легъ живой попъ и провалился 282. Изъ **гроба** встала покойница 404.
- Громъ** 149, 172, 176, 302, 331.
- Грошъ** чугунный—плата за сына 18. **Гроши** 235. За три **гроша** жилъ Олеша круглый годъ 347.

- Грубость 318.
 До груди золота насыпать за коня 125. На груди у утки надпись 256. Записку, принесенную голубемъ, приложили къ груди мертвеца, и мертвецъ воскресъ 312, 313. Грудь 321. Къ **грудямъ** Ивановой жены Яга присадила двухъ змѣй 55. Грудью кормить рысь ребенка 66. Грудь показываетъ дѣвица 86. Грудь, смазанная ядомъ, опухли 258. Грудь припарить 335.
- Грѣхъ отшельниковъ 43. Грѣхи 207. Грѣхъ 342. Грѣхи фармацевта простилъ Господь 282. Грѣховъ прибыло у старика послѣ исповѣди 283.
- На грядкѣхъ ноги козла 53. На грядкѣхъ спитъ воронъ съ женой 76. На грядкѣхъ хочетъ спать старикъ со старухой 77; старуха упала съ грядки и убилась 77. Грядка 214, 215.
- Грязь вмѣсто причастья подсовываютъ черти 283. Грязь 302, 412.
- Губернаторъ Нижегородскій, у коего похищала птица новорожденныхъ дѣтей—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о кобель-оборотнѣ 153—155, срв. 496. Губернаторомъ гусь 214.
- Губы 191. Срв. ротъ, уста.
- Гуды-самогуды—заглавіе сказки „Пойди туда, невѣдомо куда“ 129. Гуды-самогуды сами пляшутъ, сами пѣсни поютъ, сами пить подаютъ 131; ихъ досталъ Иванъ царевичъ 131. Срв. гусли.
- Гулянье 248.
- Гумешко золотое 97. Гумешко 215. Въ **гумнѣ** подъ елкой закопанъ сундукъ денегъ 57. Гумно 185.
- Гусли-самопѣвцы 4—5. Лубяныя гусли сдѣлалъ котъ 231. Гусли-самогуды 267,—завела, и явились прислуга и солдаты 244.
- Гуси 103. Гусямъ и курамъ гороху, чтобы не кричали 108. Гусь во шахъ 212. Гусь—губернаторомъ 214. Къ гусямъ бабушка посадила курицу и взяла гуся; гуся посадила къ барашкамъ и взяла утромъ барашка 233. Превращенье въ гусей 490.
- Гуща 529.
- Давыдъ птицу убилъ Иванъ 434.
 Данилъ генералу продалъ жену 118.
 Дань 302.
 Дарокупецъ Иванъ 127.
 Два стола, стула 6; двѣ кровати 7,—минуты 12; два сына близнецы 28,—отшельника 43; двѣ змѣи 55; два умныхъ сына 56,—клубочка 62,—полка 93,—милліона 93. Двои сутки спитъ Казакъ Горемыка 112. Два дѣтеныша у птвички 120; двѣ дѣвочки 123; два товарища 133. Два раза бросаетъ Охъ въ кипящій котелъ своего ученика 124. Два брата-жениха—заглавіе сказки 190. Двѣ сажени 196; два сына 219, 429; двѣ сороки 332; два брата 337, 361. Двухъ лѣтъ жеребятъ 19. Двуголовый змѣй 97.
- Двадцать рублей 79,—пудовъ палочка 241,—копеекъ 319.
 Двадцать одинъ корабль на торговали купцы 27.
 Двадцать пять лѣтъ служилъ солдатъ безъ отпуска 3,—лѣтъ купцу 26,—лѣтъ на службѣ 37,—рѣпъ 37,—лѣтъ послѣ свадьбы 88,—бокальчиковъ 90,—быковъ 95,—годовъ, стѣнь 108,—рублей залогоу 176, 177. На двадцать пять верстъ устлалъ дорогу коврами король 247. Двадцать пять милліоновъ за оскорбленье 320,—рублей за зайченка 423.—
 Двадцать пятую трубочку 104.
 Двадцать три года 144.
 Двадцать четыре часа 148.
 Дверь потайная подъ кроватью 13. Двери 33, 90, 109, 164, 178, 191, 193, 204, 234, 271, 290, 334, 343, 349, 409. За дверями въ подпольѣ что есть 61. Двери привязывать 66. Двери подклѣта заперты 73. У дверей слушаетъ 75. Двери стеклычатая 161. Дверь амбара выломилъ и принесъ въ избу 202.
 Дворецъ 21, 114, 120, 134, 173, 176, 265, 330, 331, 348, 355, 356, 375. Дворецъ въ лѣсу, заросъ мхомъ 37. Дворецъ золотой 38,—царскій 40. Три дворца: хрустальный, серебряный и золотой 46. Дворецъ сдѣлался золотымъ 47. Три дворца и

- мость перенесены изъ Счетинаграда 51. Костяной дворецъ хотѣлъ устроить князь Кирбитъ по совѣту своей жены 173—174. Дворецъ, подобный царскому, построили Ивану въ одну ночь мастера изъ волшебнаго кольца 371, 408.
- Дворнякъ** 393.
- Дворь** 4, 18, 19, 124, 155, 166, 196, 211, 272, 273, 302, 362, 363, 389, 393. Во дворь къ Идолу убѣжали меринны 62. Царскій дворь 300. Задній дворь 343. См. ограда, постоялый дворь.
- Дворяне** 334. Срв. баринъ.
- Двѣнадцать**. парь ботинъ и чулковъ 13. На двѣнадцать любовь сълъ коверь-самолетъ 21. Двѣнадцать каретъ и двѣнадцать парь коней 47—48. Двѣнадцать меривовъ 62, — иичекъ 83, — бокальчиковъ 90, — вонновъ изъ трубки 114. Двѣнадцать голубей и жеребцовъ выпустилъ Охъ 124, — лебедей 130, разбойниковъ 137, — дочерей 144, — парь 146, — чертей 159. На 12-ти тарелкахъ по 12-ти птицъ на обѣдъ 162. Двѣнадцать лѣтъ качаетъ брата 172, — лѣтъ вздаль Иванъ царевичъ 175. На 12-ти дубахъ гнѣздо орла-ворона 176. Двѣнадцать воловъ у Яги 176, — коровъ-дочерей Яги 279, — богатырей 300, — магазиновъ 309, — ранъ 311, — кораблей 327, — крѣпостныхъ 342. Изъ-за двѣнадцати замковъ и 12-ти караульщиковъ укралъ жеребца 343. Изъ двѣнадцати царствъ, изъ 12-ти государствъ съвзжайтесъ мастера 370. На двѣнадцати тройкахъ ѣхать къ вѣнцу 472. Двѣнадцать саней 430. Срв. дюжина.
- Въ двѣсти пудовъ палица** 97. Двѣсти рублей 149, 210, 307, 404. За двѣсти рублей купилъ домъ 420.
- Девяносто рублей** 136, — командиоровъ 166. За девяносто верстъ пускаетъ стрѣлу въ Идола Идолыча 301.
- Девять пудовъ хлѣба на дорогу** 170. Девять сутокъ ситъ солдатъ, убивъ девятиголоваго змѣя 244. Девять сутокъ пили-суляли 264. — Девятиголовый змѣй 35, 98, 226, 244.
- Девятьсотъ пудовъ палица** 98. Дежурный 311, 321.
- Дезертирство** 3, 13, 37, 328.
- Денисъ да Борисъ** взялись спасти царскихъ дочерей отъ змѣя 225; отдали мальчику по пальцу, по уху и по ремню изъ спины 226; назвавшись спасителями царскихъ дочерей, уличены мальчикомъ 227.
- Денишкь** 12, 320, 323, 329, 527, 529.
- Въ одинъ день смолотая мука** не спора 192.
- Деньги** 7, 79, 80, 81, 111, 112, 116, 146, 148, 162, 184, 187, 188, 196, 203, 206, 208, 212, 255, 262, 277, 299, 310, 313, 318, 326, 330, 331, 333, 360, 366, 367, 390, 404, 411, 415, 528, 529. Денегъ сундукъ закопанъ у мужика въ гумиъ 57. Деньги у старика отбили начальники 101. Деньги вихрей спрятали Казакъ-Горемыка 113. Деньги за разоренные города 114. Денегъ шляпу нагребъ 138. Деньги фальшивыя 142. Денегъ не хватаетъ на перевозъ скота 185. Черепки вмѣсто денегъ 235. Несмѣтное число денегъ за дома 252. Деньги на постройку дома щедро даетъ бѣдняку старикъ 284. Мѣряне денегъ четверикомъ 305. Версту усыпать деньгами, и столбу оживетъ 331. Кража денегъ 332. Сундукъ съ деньгами 338, 343. Денегъ наклевался у царя пѣтухъ и вывалилъ ихъ у старика на красное сукно 349. Деньги въ подвалахъ—серебряныя, золотыя и бумажныя 369. Деньги посыпались изъ дуба 389. Чаевыя деньги 397. За царскую денежку удавлюсь 198. — Деньги—см.: гривна, грошъ, копейка, монеты, полтина, полушка, рубль. Срв. капиталъ.
- Деревья** 51, 70, 77, 78, 134, 138, 182, 185, 196, 197, 199, 202, 203, 204, 208, 221, 234, 292, 303, 329, 360, 363, 385, 389, 393, 423, 424. Срв. село.
- Деревья** вырываетъ лѣшій и бросаетъ въ озеро 11. Деревя 19, 160, 168, 262, 391. Деревьевъ кривыхъ принесъ волкъ лисѣ на сани 384. Деревья—см.: береза, дубъ, елка, калиновый, лѣсна, осина, сосна, су-

- хара; срв. выскрирь, вѣхи, вязинка, душло, желуди, кляпина, колода, колодникъ, комель, кора, корга, лубяной, лутошка, лыко, лѣсъ, пень, пруть, растенія, сукъ, фрукты, хворостина, шишки.
- Десятникомъ воробей 214.
- Десятокъ веретень 70. Десять разъ повторяетъ слова „Изъ дудку въ дудку“ 99. Десять возовъ струнь 282, — рублей за коня 299. — Десятиголовый змѣй 226.
- Диванъ 13, 158, 176, 321, 407. Диваны 163. — Диванчикъ 135.
- Диво. См. Чудо-Диво 133.
- Диковинки—см.: воздушная карета, восьминогий конь, графинчикъ-самоподавчикъ, гуды-самогуды, гусли-самопѣвцы, дубинка-вязинка, жарь-птица, живая вода, золотогривый конь, золотокосая дѣвица, кисетикъ (*самотрясъ*), кобыла—сорокъ пѣжинь съ пѣжиной, коверъ-самолетъ, коза чишетъ золотомъ, кольцо волшебное, конь-чихунъ, корова доить медомъ, коты-баюны, молодильныя яблоки, невиданное, Нѣчто на одинъ персонъ, свинка-золотыя шетинки, скатерть-самобранка, трава невидимая 132.
- Дипломатъ 147.
- Дичь 33, 130.
- Въ днѣ бочки Емеля провертѣлъ отверстие 94.
- Днѣпръ—см. Нѣпръ-рѣка.
- Доброволецъ 122.
- Добродѣтель 284. — Царь-Добродѣтель—см. Царь 111—119.
- Доброе слово—сказочная тема 469.
- Добрыничъ—см. Никита 300—303.
- Дождевикъ, грибъ 409.
- Дождикъ 226, 292, 324. Дождь 214, 215, 302, 331, 529.
- Дойка медвѣдей 106—107.
- Съ докладомъ два генерала 113. Докладъ 166, —государю 326.
- Трехъ докторовъ разстерзали бѣсы 158. Докторъ 209. Доктора 211. См. врачъ.
- Документы 319, 322. Срв. бумага.
- Долгъ 27, 403.
- Въ новый домъ мужика ходить ночевать лѣшій 51. Домъ Яги вслыхнуль 61. Домъ 117, 131, 182, 192, 210, 211, 262, 292, 303, 307, 360, 363, 368, 370, 377, 378, 397, 414, 420, 425, 428, 430. Домъ отдѣлывать у генерала 126. Въ домѣ поселились черти; солдаты ихъ изгоняетъ 157—159. Домъ разбойниковъ 183. Домъ проспорилъ мужикъ, ручаясь за вѣрность своей жены 193. Домъ четырехъэтажный 198. Домъ серебряный 235, 242, 252, —мѣдный 240, 252, золотой 243, 246, 247, 248, 252. Домъ бѣдняка оказался царствомъ Божиимъ 284. На ворота поставили домъ съ мертвой дѣвицей 361. Домикъ пустыняка 141. Срв. дворецъ, изба, палаты, хата, хоромы.
- Дорога большая 80. Дорога 125, 188, 196, 200, 213, 237, 303, 340, 342, 422. На дорогу хлѣба девять пудовъ 170. Голова покойника-колдуна волочется по дорогѣ 204. Дорогу устлалъ король драгоценными коврами 247. Дорогу мажетъ масломъ дуракъ 388. Срв. путь, трактъ, тропа.
- Доски поддѣлали вмѣсто берда и ниченокъ 109. Изба изъ досокъ у дурака 236. Доска 415.
- Дочь единственная у короля 18. Сынъ да дочь 30, 216. Дочь Яги—орель 61—62. Три дочери Идола ищутъ у него въ головѣ 62. Дочь царскую сватаетъ Митя за Идола 63. Дочь старика, падчерица Яги—героиня сказки „про коровку-буренку“ 64—67, срв. 477—478. Дочь старухи, жена солдата, вѣдьма—дѣйствующее лицо въ „разсказѣ“ о солдатѣ и вѣдьмѣ 67—68, срв. 478. Три дочери старика, одна за другой, выходятъ замужъ за медвѣдя 69; двухъ старшихъ медвѣдь съѣлъ, а младшую принесъ къ родителямъ 69—70. Три дочери у старика и старухи 73. Старшую дочь старика утащилъ воронъ 76. Трехъ своихъ дочерей съѣла Яга вмѣсто гости-снохи 109. Дочь Царя Благодѣтеля 112. Дочь красивая Царя-Побѣдителя, жена Казака-Горемыки, похищавшая у мужа его чудесныя вещи—дѣй-

- стающее лицо въ сказкѣ „рога“ 114—118, срв. 487. Дочь свою парь повѣнчалъ съ Иваномъ Дарокупцомъ 127. Двѣнадцать дочерей у чорта 144. Дочь вѣдьмы, жена мальчика, превращеннаго въ кобеля и потомъ въ воробья 151—152, 155, 156. Дочь барина вылѣчилъ жидъ 211. Три дочери 222, 225, 425. Младшая дочь старика, которой Фифилисное перышко приноситъ цвѣтныя платья и которая потомъ находить его съ большими трудностями—героиня сказки 222—224, срв. 511. Дочь Бабы-Яги, жена Фифилиснаго Перышка, покупаетъ золотое яичко 224. Двѣнадцать дочерей Яги пасть Иванъ царевичъ 272. Дочь и падчерица—сказочная тема 276, 386, срв. 519. Дочь свою съѣла Яга, думая, что это Митюнька 276. Дочь мачехи, Наташка, убита въ лѣсу медвѣдемъ 277. Сына и дочь отдалъ старикъ волку за пѣвнѣе 278. Старикъ отвезъ въ лѣсъ свою дочь Аннушку, по требованью мачехи 278. Три дочери Яги караулятъ мальчика съ пальчикъ, но не удачно 288—289; ихъ мальчикъ изжарилъ въ печи 290. Дочерей своихъ съѣла Яга вмѣсто мальчика съ пальчикъ 290. Дочери Соловья разбойника 299. Дочь свою съѣла Яга, вмѣсто Ванюшки 359. Нелюбимая родителями дочь живетъ у разбойниковъ въ лѣсу, обмираетъ; ее увозитъ баринъ, но она опять возвращается къ разбойникамъ—героиня сказки 360—363, срв. 534. Дочь мужа нарядили черти 386. Дочь 394, 419. Царская дочь—см. Царевна; Королевская дочь—см. Королевна.
- Драгоценный камень огромный 29. Драгоценныхъ камней три корабля 28.
- Дразненье 200, 220.
- Драка чертей съ лѣшимъ 11.
- Драка на похоронахъ 39.
- Драка вихрей 113. Драка 333.
- Что дракой придернетъ сапожникъ къ башмаку, то и его 188.
- Дрова носить собака 49. Дрова жгутъ въ ямѣ 63. Дровъ нѣтъ у солнца 77. Дрова рубятся, кладутся и вяжутся сами 92. Дрова 94, 211, 237, 303, 358, 383, 404, 409, 429, 430. Пятьдесятъ сажень дровъ 308. Дрова брата сожгли 392.
- Дрождей буракъ вылилъ воръ на постель 197.
- Дружина королевская 25.
- Дружка пришелъ будить новобрачныхъ 99.
- Дубиной ударилъ по мѣшку—вышли солдаты 7. Дубина во сто пудовъ у старика 99. Дубина 200, 201. Дубинну Яги открылъ Митя, и выскочило 12 мериновъ 62. Дубинка-вязинка гулетъ 132. Дубинкой ударилъ змѣя по головѣ 164.
- Дубъ 3, 138, 173, 179, 210, 226, 331, 332, 498. На двѣнадцать дубовъ съѣлъ коверъ-самолетъ 21. Гогариновъ обернулся семьдесятъ семью дубами 42. Дубъ среди поля 106; сидя на немъ, сноха скликаетъ и кормитъ медвѣдей и волковъ 107. Полати на дубу 107. Съ дубовъ желуди повалились отъ свисту 164. Дубы въ клубки свиваетъ богатырь 170. На 12-ти дубахъ гнѣздо орла-ворона 172, 176. Сидя на дубу, слѣпой племянникъ выслушалъ секреты чертей 207. Въ шкатулкѣ подъ дубомъ счастье 255. На трехъ дубахъ гнѣздо Соловья разбойника 299. Деньги посыпались изъ дуба, коему продалъ дуракъ корову 389. Гнѣздо Пава на четырехъ дубахъ 434. Гробъ дубовый 203.
- Дубынецъ богатырь, свивавшій дубы въ клубки, названный братъ Алексѣя Поповича—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 170—173, срв. 499.
- Дуга 233.
- Изъ дудки 33 молодецъ бьютъ 101.
- Дудочку купилъ за сто рублей 30. Дудочка 32. Дудочку далъ Ивану дураку лѣшій 57; полъ игру на этой дудочкѣ пляшетъ свинья 58. Дудочка, изъ коей выходятъ 33 молодецъ, поятъ и кормятъ 99.
- Думу собралъ Каифъ 119.
- На Дунай-рѣку пришелъ Емеля за водой 92. Въ Дунай-рѣку пустилъ царь бочку съ Емелей

94. Черезъ Дунай солдаты переплыли на коврахъ 168. Отъ дуновенія домъ обратился въ яичко 245. Изъ дупла вылетѣла птичка 120. Въ дупло дуба упалъ 138. Дуракъ, побѣдившій пять змѣевъ и женившійся на Марѣ царевнѣ — герой сказки 96—99, срв. 484. Число дураковъ среди мужиковъ и поповъ 177. Въ дураки играютъ; кто проигралъ, того вязать 260. Дуракъ 202, 396—397. См. Никита 17, Иванъ 174, 387—388, Ванюшка 351—356. **Дурачокъ** Иванъ — герой сказки „Волшебное кольцо“ 44—51, срв. 473—474. Дурачки Трофимъ и Иванъ — дѣйствующія лица сказки 234—235, срв. 514. Дурачокъ 429, — см. Иванушко-дурачекъ 56—60. Духова я музыка 247. Духовенство 143, 148, 501. Срв. священникъ, архирей, дяконъ. Духи (*ароматическіе*) 325. Духъ русскій 61, 108, 225, 241, 242, 262, 278, 368, 378, 433, 434, — чело-вѣческой 426. По духу узнаютъ черти о присутствіи русскаго 281. — **Духъ** нечистый 157, 280, 283. Срв. бѣсъ, дьяволъ, черти. — На одинъ духъ выпиваетъ 301. Душу повель Господь, оставивъ тѣло 284. Душа и душевная жизнь — см.: благодарность, вина, горе, грубость, добродѣтель, забвеніе, зависть, злость, заповѣдныя, месть, мысли, надежда, печаль, плачь, притворство, радость, раскаяніе, самоубійство, скука, скупой, смѣхъ, сновидѣніе, созна-ніе, страхъ, умъ. Дымъ изъ печи лѣшаго идетъ противъ вѣтра 11. За дымъ хватается, спускаясь съ неба 185. Дымъ изъ трупа колдуна 203. Дыра на могилѣ колдуна 81. Въ дырѣ черти 159. Дыра сквозь землю 176, 204. Дыра въ небѣ 185. Дыра 214, 384. Дыру въ дыѣ бочки провертѣлъ Емеля 94. Дыханіе 281. Срв. духъ. Съ дышломъ повозка 165. Дьяволъ показывается въ образѣ отца и матери 38, — хочетъ соблазнить отшельниковъ 43. Въ искру превратилъ дьяволъ Гогарянова 43. Дьяволъ 44.

Дьяволы задавать солдата, подковавшего вѣдму 72. Дьяволъ на картинѣ 485. Дьявола не гнѣви 150. Дьяволы содрали кожу съ покойника-колдуна и съѣли его мясо 203. Срв. бѣсъ, черти.

Дьяконъ 79, — любовникъ попады, много разъ наказываемый хитрымъ поповымъ работникомъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 103—106, срв. 485. Дьяконъ, пришедшій ночью къ женѣ Тихона и спрятанный подъ коробъ; убить Тихономъ 139—141. Дьяконъ и его сынъ, воровавшій овецъ въ полѣ — дѣйствующія лица въ сказкѣ — были 195, срв. 505. Священникъ, дьяконъ и причетникъ — дѣйствующія лица ненапечатанной сказки Власова 305. **Дьяница** въ гостяхъ у Тихона, приобрѣла завѣтную корову и потомъ откупилась отъ нея 140—141.

Дьяки 301. — **Дьячокъ** 192. Тридцать три дѣвицы выскочили изъ сумки Мороза, напоили-накормили 100. Двѣ дѣвки въ лѣсу моютъ бѣлье 123. Дѣвки 137. Три дѣвицы, дочери Самого съ ноготъ, спасенныя Алексѣемъ Поповичемъ и доставшіяся было его братьямъ — дѣйствующія лица въ сказкѣ объ Алексѣѣ Поповичѣ 172—173, срв. 499. Дѣвица съ отрубленными руками — сказочная тема 216, срв. 510. Дѣвица 224. Дѣвицу спасаетъ отъ старика быкъ 236. Дѣвица вышиваетъ шелкомъ 240, 242, 243. Дѣвочка 12-ти лѣтъ 333. Дѣвочка, дочь змѣя, сдѣлалась трясогузкой 334. Дѣвочки 393. Дѣвица золото-косая за моремъ-океаномъ 433. — **Дѣвичникъ** 223.

Дѣвственность жены 496. **Дѣдушко** 130, 363, 404, — лѣсной 235.

Дѣйствія — см.: борьба, бѣгство, воровство, ворожба, встрѣча, выборъ, выговоръ, выдѣлка, выкупъ, вышиванье, вѣчанье, гаданье, гулянье, дезертиство, дойка, докладъ, дразненье, драка, дуновенье, дыханье, дѣлежъ, женитьба, забвеніе, закалка, закладка, защита, исканье, испытанье, карауленье, катанье, клепанье.

кража, купанье, лизанье, ловля, людоедство, миганье, мѣна, мѣрянье, наказанье, ночлегъ, нюханье, обманъ, образованье, обѣщанье, оживленье, ослѣпленье, осмотръ, отпѣванье, отчитыванье, пастьба, пахота, перевозъ, передача, переключиванье, перекладка, переодѣванье, преступанье, переходъ, питье, пляска, побой, погоня, подвигъ, подкупъ, подмѣтъ, подслушанье, позѣвота, поиски, поклонъ, покупка, порка, постриженье, потопленье, похищенье, похороны, поцѣлуй, привѣтствіе, приговоръ, продажа, прозрѣнье, прощанье, прощенье, пританье, раздѣлъ, разстрѣлъ, самоубійство, скитанье, скриванье, слушанье, сожженье, сонъ, споръ, срощеніе, ссора, теребленіе, тканье, топанье, убійство, угощенье, ударъ, чиханье, ѣда, ѣзда. Срв. занятія.

Дѣйствующія лица—см.: Алеша Поповичъ, Анна-царевна, Аннушка, архіерей, баба, Баба-Яга, бабушка, баранъ, баринъ, барыня, богатый, богатырь, Борисъ, братъ, бурлакъ, быкъ, бѣдный, бѣсъ, вдова, взводный, вихрь, водовозъ, волкъ, Волхунъ Волхунчъ, волшебникъ, волшебница, воробей, ворона, воронъ, воръ, вотякъ, вѣдьма, генералъ, генеральскія дочери, говновозъ, Горынецъ, господскій сынъ, графскіе дѣти, губернаторъ, Денисъ, дочь, Дубынецъ, дурачокъ, дьяволъ, дяконъ, дѣвица, дядя, Елена Прекрасная, жена, женихъ, жужелица, заяцъ, звѣри, змѣя, зять, Иваны, Идолъ, Исусъ Христосъ, Каифъ, карлики, Черная Кожа, коза, козелъ, колдунъ, король, королевичъ, королевна, котъ, кукушка, кума, купецъ, купеческая дочь, купеческій сынъ, купчиха, кучерь, лакей, лиса, лѣшій, любовникъ, мальчики, маркизантъ, Марья, мать, мачеха, Машенька, медвѣдь, мельникъ, мертвецъ, Митюнька, молодецъ, Морозъ, мужикъ, мужъ, наслѣдникъ, Несмѣхунья, Никита Добрыничъ, Николай Чудотворецъ, орелъ, отдѣленный, отецъ, Охъ, Павлѣтица, падчерица, парень, Петръ Михайловичъ, покойница, пол-

ковникъ, помѣщикъ, попадья, поплъ, портной, причетникъ, пса-ломщикъ, пьяница, работники, разбойники, ракъ, рыбацъ, Самъ съ ноготъ, Сатана, священникъ, сестра, сноха, собака, соколъ, солдатъ, солнце, Соловей-разбойникъ, старика, старуха, стряпка, Сукошниковъ, сынъ, сѣра, татаринъ, тестъ, тѣща, Усынецъ, Фармазонъ, Фифилисно перышко, царевичъ, царевна, царь, Черемисинъ, чортъ, Чудовище, Чудо-Диво, Чучка, щука, Юра, я, ямщикъ.

Дѣлежъ трехъ вещей 13, —шапки-невидимки 20, —кувшинчика, 20, —денегъ 81, —вещей и денегъ 113.

Дѣлежъ жатвы — сказочная тема 169, срв. 498. **Дѣлежъ** краденаго 197.

Дѣтенышей орла-ворона спасъ Алексѣй Поповичъ 173. Срв. птенцы. — Царь бездѣтный 129. **Дѣтей** кукушки погубила ворона 214. **Дѣти** 216, 337. **Дѣтей** государя, похищенныхъ волшебниками, доставилъ домой купецъ-оборотень 308. **Дѣти** отъ змѣя 334. **Дѣтей** зарѣзать велѣлъ 419. **Дѣтоубійство** 38, 217, 225, 257, 335, 420.

Дюжина пива 315. Срв. двѣнадцать.

Дядкинская волость 328, 530. **Дядя** и племянникъ—воры 196, —дѣйствующія лица сказки „про кривду и про правду“ 206—209, срв. 507. **Дядю** разорвали черти 209. **Дядю** убилъ дуракъ 389. — **Дядюшка** 130.

Дятель — свидѣтель вороны на судѣ 215.

Европа 323. — **Европейскій** царь 119.

Евстафія Плакиды, св., житіе 489.

Егоровъ, Василій Георгіевичъ, преподаватель Реального училища, ученики коего записывали сказки 365.

Елабуга, городъ -- мѣсто записи сказокъ 377, 389, 392. — **Елабужскаго** уѣзда сказки 365—401 и (вотаяцкія) 419—431.

Елена Прекрасная, державшая своихъ жениховъ въ землянкѣ, вышла замужъ за Ивана царевича, покупая у него завѣтныя скатерти-самобранки; похищена чудовищемъ и возвращена, съ

- большими трудностями, Иваномъ царевичемъ 261—274, срв. 517. Елена Прекрасная, царевна, на коей женился Иванъ при помощи волшебнаго кольца и котораго, укравъ кольцо, сбѣжала отъ Ивана въ Щетинъ-градъ къ королевичу — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 370—377, срв. 535.
- Елеонская, Е. Н.:** ея изслѣдованья 510 (см. печатки).
- Елкой** сдернуло фуражку у солдата 12. Подъ ёлкой въ гумнѣ закопанъ сундукъ денегъ 57. На елку взлѣзъ братъ 87, 88. Двѣ елки среди поля 108. Елка 94, 276, 303, 331, 358. Ель 420. **Еловыхъ** шишекъ насовала лиса въ брюхо медвѣдю 382.
- Елово,** село Елабужскаго уѣзда, мѣсто записи сказки 365.
- Емеля** Лелековскій—герой сказки „по шучьему велѣнью“ 91—96, срв. 483.
- Епитимья** 144.
- Епиховъ** починокъ, Нолинскаго уѣзда—мѣстожителство сказочника 298.
- Ершомъ** обернулся Иванъ 126, 490,—купеческій сынъ 381.
- Естественная** потребность 59, 91, 138, 176, 177, 190, 191, 197.
- Ефрейторъ** 161, 163.
- Жажда** 391.
- Жало** веретена черезъ себя бросилъ 67.
- Жалованье** 306.
- Жареное** мясо 271, 338. **Пареное-жареное** 262. **Жарное** 33, 130, 256, 290, 316. **Жаркого** кусочка выложилъ вмѣсто кала 59.
- Жаръ** 303. **Жарь-птицу** далъ дураку отецъ на могилѣ 352; перья ея продаетъ дуракъ зятямъ 355.
- Жбанъ** 90.
- Желна** — свидѣтель вороны на судѣ 214.
- Желтоводская** ярмарка 153. Срв. Нижегородская. — **Желтый** песокъ 94.
- Желуди** съ дубовъ повалились отъ свисту 164.
- Желѣзная** клюшка 56,—клюка 70. **Желѣзные** обручи на бочкѣ 138, на гробѣ 203. **Желѣзные** посохи, пляпы и просфиры 223. **Желѣзный** тынь 171, 175, 271,—пруть 184, 272,—мостъ 225, 321,—цѣпи 267. Въ **желѣзной** ступѣ ѣдетъ Баба Яга 271. Съ **желѣзнымъ** клювомъ воронъ 430. **Желѣзные** кодули и палка 433. **Желѣзо** 428.
- Жена** съ ребенкомъ видится солдату 38, убила своего ребенка 38. **Жена** медвѣдя 69, 70. **Жену** запретъ вмѣсто лошади 74. **Женѣ** своей вѣришь ли 87, 88. Двѣ жены 110. **Жену** продалъ за 500 рублей 118. **Жену** обернулъ кобылой 156. **Жена** князя Кирбита посовѣтовала ему устроить костяной дворецъ 173. Кто бабы (*жены*) слушаетъ 174. Баба (*жена*) постригла своего мужа въ попы 178. **Жена,** мужъ коей, поручившись за ея вѣрность, проспорилъ домъ, присуждаетъ къ розгамъ своего мужа, любовника и мельника-спорщика—героиня сказки 192—194, срв. 504. **Жена** передала мужу свой генеральскій чинъ 196. **Жену** свою испытываетъ мужъ 199. **Жена** жиды 209, 210. **Жену** прогналъ 224. **Жена,** спорящая съ мужемъ изъ-за рябчика, за-живо похоронена мужемъ—героиня сказки „Рябокъ“ 227—229, срв. 512. **Жена** орла 262, 263; **жена** сокола 263, 264; **жена** ястреба 264. Бѣгство жены отъ мужа 309. **Жену** свою и ея любовника казнилъ солдатъ, сдѣлавшійся наслѣдникомъ 317. **Жену** брата убили 393. Мертвую жену смѣнялъ на живую 394. **Жена** 423, 426. **Жена** не слушается мужа 531. **Жена-доказица**—сказочная тема 531. Срв. супруга. **Женуубійство** 196. Срв. многоженство. **Женитьба** 216, 260, 276, 540,—царей 119,—дурака 234—235. Срв. сватовство, свадьба.
- Женихъ** и невѣста заколдованы мертвецомъ 81. **Женихи**—два брата, соперники 190—192, срв. 503. **Женихъ** 254, 333, 387. За первыхъ **жениховъ** не отдавай 261. **Женихи** Елены въ землянкѣ отъказались отъ пшеницы 265; наѣлись изъ скатерти-самобранки Ивана царевича 265. **Жениховъ** Елены Пр. Иванъ царевичъ выпустилъ изъ темницы 267.
- Женщина,** вдова змѣя, сдѣлалась кукушкой 334. **Женщина** неописанной красоты 396.

- Жердью**, застрявшею въ стремени, бьетъ неприятеля 168.
Жердь 215, 425. **Жердочку** черезъ яму положила лиса 345.
- Жеребятъ** двухъ и полутора годовъ 19 — 20. **Жеребятъ** новорожденныхъ у государя похищала волшебница 307. **Жеребенка** родила княгиня, съввъ яблоко 334. На жеребенка посадилъ покойницу 340. **Жеребенка** выпарить изъ яйца 409.
- Жеребецъ** вороной 68. Среди 12-ти жеребцовъ Оха старикъ выбралъ своего сына 124. **Жеребецъ** сивый лягнулъ 128. **Жеребецъ** 154. Двухъ жеребцовъ зарѣзала сноха 216. **Жеребца** у 12-ти каральщиковъ укралъ Матроселко, по вызову барина 343.
- Жеребий** бросали, кого отдавать на съденіе змѣю 33. **Жеребий** бросаютъ 130. **Жеребий** о томъ, кому везти хоронить отца 202. **Жеребий** кидаютъ: кому ночевать 404.
- Жернова** козловы вернуть — блинъ да сочень 53. **Жерновъ** 156. **Жернова** взялъ баринъ въ пустой избѣ 231.
- Живая** вода 174, 270. — На живую смѣнялъ мертвую жену 394.
- Животныя** — см.: баранъ, буренушка, бурко, быкъ, бѣлка, вепрь, верблюдъ, волкъ, волъ, гадина, жеребенокъ, жеребецъ, заяцъ, звѣри, змѣй, кобель, кобыла, коза, козель, конь, корова, котъ, коурко, кошка, кунница, лань, левъ, лиса, лягушка, медвѣдь, меринъ, мышь, овца, олень, поросенокъ, ракъ, рысь, свинья, скотъ, собака, соболь, теленокъ, шенокъ, ягнята. Срв. табунъ, стадо, благодарныя животныя, насѣкомыя, птицы.
- Животъ** 162. Срв. брюхо.
- Жидъ** — герой сказки „знахарь“ 209—212, срв. 508. У жиды купили лошада съ телѣгой 313. **Жидъ** — торговецъ 324.
- Жилы** подколтѣнныя подѣль у змѣя кобель 98.
- Житіе** св. Евстафія Плакиды 489.
- Жужелица** — дѣйствующее лицо въ ненапечатанной сказкѣ о царевнѣ Несмѣхунѣ 347.
- Жуковъ** и жуцѣнковъ множество убилъ Оома шляпой 166.
- Жулики** 153, — нарядились полиціей 142.
- Журавли** 390, — несутъ мальчика 391.
- Забвеніе** невѣсты 381.
- Заборъ** 167, — въ комнатѣ 117. На заборѣ натканы черепа 379.
- Въ завалинѣ зарыта корчага съ золотомъ 291.
- Зависть** 207, 208, 211, 393, 415.
- Завтракъ** 95, 128, 172, 255, 334.
- Завтракъ** готовятъ богатыри 171.
- Завѣтные** гусли-самопѣвцы 4.
- Завѣтные** поросята 58. **Завѣтная** корова 140. **Завѣтное** яичко 224. **Завѣтная** скатерть-самобранка 265.
- Загадки** три посылаетъ королева женху 18.
- Загнета** 290.
- Заговоръ** противъ царя 198. — **Заговоры** 357.
- Задворенка** 224.
- Задница** 287, 289, 319, 354. Изъ задницы сивка-бурка головѣшки 352.
- Задороги** у печи 54.
- Закалка** 150.
- Закладка** церкви въ монастырѣ 117.
- О закладѣ** быются 29, 152, 154. — Въ закладѣ икона Николая Чудотворца 403. **Закладъ** отъ покойника 411.
- Заклѣпка** 253.
- Заклинанія** читаетъ въдьма въ могилѣ 75.
- Заколдованный** городъ 38.
- Въ законѣ что не писано 9.
- Законъ** 190. **Законы** про-сматривалъ сычъ 174.
- Въ закромѣ смѣшаны разныя зерна — разобрать 408. Въ за-кромѣ съ серебромъ посадили пѣтуха 348. Срв. амбаръ.
- Закуски** 85, 86, 183, 267, 280, 361. На закуску луковка 319.
- Зала** 158, 176, 188, 306, 307, 310, 314, 321, 328, 329, 333, — запрет-ная 119.
- Залавокъ** 91, 92. **Залавочекъ** 233.
- Залогъ** 152, 176, 177, 192.
- Замкомъ** заперла дубъ 106. **Замки** отбилъ Казакъ-Горемыка 111. **Замки** 166. Изъ-подъ 12-ти замковъ укралъ жеребца 343.

Заморскій царь 15.
Замѣтку на лбу дураку сдѣлала царевна 353.
Занозу изъ пальца добываетъ медвѣдь 69.
Занятія — см.: бороньба, буѣлакъ, водозовъ, воръ, вышиванье, голецъ, горячая, дворникъ, жулики, извозчики, катанчикъ, конохъ, корабельщики, кочегаръ, кужель, кузнецъ, купецъ, кухарка, кучеръ, маляры, мастеръ, матросы, мельникъ, мытница, носильщики, нянька, объѣзчикъ, официанты, охота, пастухъ, пахота, писарь, плотникъ, цоваръ, поденный, половой, портной, приказчикъ, прислуга, приставъ, промысель, работникъ, рабочіе, разсмыльный, руководѣльница, рыбакъ, сапожникъ, сидѣлецъ, скирдь, слуги, служба, столяръ, сторожъ, стряпка, сѣдокъ, торговля, учитель, цырюльникъ, чеботаръ, чумаки, штукатуры, ѣзда, ямщикъ.
Западня 203, 330.
Запахъ 191. Срв. духъ.
Запываловы, деревня — мѣстожителство сказочника Краева 82.
Записку нашла царевна, когда мела въ комнатѣ 225. **Записку, принесенную голубемъ, приложили къ груди мертвеца, и мертвецъ воскресъ** 312, 313. Срв. письмо.
Заповѣдная (запретная) горница у медвѣдя 69, — комната 119, — изба 427. **Заповѣдный подвалъ** 267. **Заповѣдные луга** 301, 351, 354.
Запонкой подавилась дочь барина 211.
Запятки 92, 286.
Зараза 151.
Зарево 168.
Три зари утреннихъ и вечернихъ 95. По три зари умывается розой и прозрѣлъ 207.
Заслонкой закрыла печь 54. **Заслонка** 290, 359.
Заставы подъ видомъ садовъ 14.
Съ затылка теребитъ волосы 24. **Затылокъ** 90.
Въ затычки тубяныя одѣли младшую дочь 87. **Затычкой отъ квасной бочки кинулъ въ овцу дуракъ** 388.
Защита въ судѣ 147, 399.

Зайца убилъ царевичъ 130. **Заяцъ** — заглавіе сказки 194. **У зайца ноги обломалъ старикъ** 194. **Зайцы** 221, 291, 490. **Заяцъ ѣдетъ съ бабушкой на саняхъ** 233. **Заяцъ грѣется у огня** 237. **Заяцъ пошелъ съ лисой на богомолье, падаетъ въ яму** 345. **Зайцы изъ золота хотятъ прогрызть брюхо медвѣдя** 382. **Въ зайцевъ раскидалъ ложки дуракъ** 387. **Заяцъ вмѣсто жеребенка** 409. **Зайченко, служащій на посылкахъ** 423. **Заячье мясо понравилось царю** 130.

Званія и состоянія — см.: атаманъ, баринъ, бояре, вельможа, генералъ, господинъ, государь, графъ, губернаторъ, дворяне, десятникъ, дружка, духовенство, дьяконъ, дьякъ, императоръ, исправникъ, князь, король, крестьянинъ, крѣпостные, купецъ, матросъ, мужикъ, мѣшане, наслѣдникъ, нищій, офицеръ, писарь, помѣщикъ, попъ, придворный, принцъ, простонародье, рабъ, свита, сенаторъ, солдатъ, становой, староста, старшина, стражникъ, судья, тысяцкій, унтеръ-офицеръ, урядникъ, фрейлины, царь, чиновникъ, чинъ.

Звонъ заунывный на всѣхъ колокольняхъ 33, 35, — веселый 34, 36. **Звонъ** 405. **Звончикъ** далъ медвѣдь дѣвущкѣ; та отдала его мышкѣ 276. Срв. колоколъ.

Звунн — см.: боботунчикъ, визгъ, вой, гамъ, голосъ, громъ, звонъ, карканье, крикъ, лай, музыка, мырканье, пискъ, пѣніе, ревъ, ржаніе, свистъ, слово, скрипъ, сполохи, стукъ, топанье, тпруканье, храпъ, чиханье, шумъ.

Звѣзды въ вискахъ у сына 2. **Звѣзда во лбу отъ удара перстнемъ** 23.

Звѣрякъ на шею ленту 34. **Звѣри и собаки таскаютъ трупы убитыхъ** 113. **Звѣри въ ямѣ** — сказочная тема 345, срв. 533. **Звѣри** — путешественники 385, срв. 537. **Звѣри во внутренности бѣсноватой царевны** 405. **Звѣри напали на царевича** 406. **Звѣри осушили озеро** 408. **За начальника звѣрей выдалъ вторую дочь** 425. **Звѣрь** 262,

- 270, 301. **Звѣриное молоко**—сказочная тема 30, срв. 470.
- Зголиха** 2.
- Въ зголовье кладеть траву 85, — яйцо 86. Зголовье 175.
- Зеленый садъ** 65, — лугъ 272. **Зеленая водка** 112. **Зелена вида** полтора ведра 301.
- Зслѣе** наговоренное 335.
- Земли** коснулась сорока, и сдѣлалась солдатомъ 68. На землѣ пальцемъ нарисовала въдьма коня 68. Земля изъ могилы осыпала солдата, и черти его не нашли 72. Въ землю втеръ полтулова 97. Земля шевелится, когда выходитъ Чудо-Диво 133. Въ землю ушелъ покойникъ 148. О землю ударилъ тростью 155, 156. Землей зарыли костяной дворецъ 174. Сквозь землю дыра 176, 204. Земля чужая и своя 190, 191. Въ землю скорошила ворона дѣтей кукушки 214. Ударъ о землю оборотня при превращеніи 241, 261, 334, 490 (срв. 68). Въ землю по колѣна погрязъ 244. Земля дрожить: котъ бѣжитъ 276. Землю поворотилъ бы всю 298. Землей пабила лиса пирожокъ 383.—Англійская земля (*страна*) 317. Три земли въ подземномъ царствѣ 45. Изъ иныхъ земель (*странъ*) 173.—Земная глубота глубока ли 148,—широта широка ли 147—148. **Землякъ** 198.
- Землянка**, на 35 верстѣ выкопанная, полна жениховъ Елены 263. Въ землянку посадили Ивана царевича 265. Въ землянкѣ, въ лѣсу, оставилъ мужикъ свою дочь 386, падчерицу 387.
- Зеркало** 401.
- Зерна** вѣянье 185. Зерна разные смѣшаны въ закромъ 408. Зерно 414, 427. **Зернышки** 232.
- Зима** 383.—Зимовье звѣрей 514, 537
- Зпунъ** вкатали въ войлокъ 186 Срв. понитокъ, тяжелко.
- Златоусъ** — см. Иванъ 432—434.
- Злополучный мертвецъ** — сказочная тема 199, срв. 506, 219, срв. 510, 428, срв. 545.
- Злость** 387.
- Змѣевъ**—трехглаваго, шестиглаваго и девятиглаваго — убилъ охотникъ 34—35. Змѣй огненный упалъ на книгу отчитывающему солдату 38. Змѣй убить дуракомъ 96—97. Змѣи обь одной, двухъ, трехъ, четырехъ и девяти головахъ 97—98. Змѣй, съѣвшій весь народъ въ слободѣ и одураченный хитрымъ цыганомъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Змѣй и цыганъ“ 164—165, срв. 497. Змѣй. хочетъ съѣсть трехъ царскихъ дочерей 225. Девятиголовый змѣй 226. Змѣя растопталъ коня 226. Змѣй 241, 268, 274. Змѣй убилъ Ивана царевича 269. Змѣй укралъ одежду у купающейся дѣвицы и послѣ женился на ней — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про раковъ“ 333—334, срв. 531. Ваня отдалъ разбойникамъ сто рублей, чтобы они не били змѣя 366. Змѣй оказался дѣвицей-красавицей 367.—Двухъ змѣй присадила Яга къ грудямъ Ивановой жены 55. Змѣею даный корешокъ съѣлъ, и сталъ знать все впередъ 331. Змѣей обернулась дѣвица, проглотила купца и унесла на островъ 421. Срв. чудовище.
- Знакъ побѣды** 167.
- Знамена** преклонилъ 169. Знаменемъ прикрываетъ искры Богородица 282.
- Знатнымъ** сдѣланъ солдатъ 39. Срв. слава.
- Знахарь** — сказочная тема 133, срв. 492, и 209, срв. 508. Знахарь 335.
- Золу** на золото смѣнялъ 393.
- Золовка**, оклеветанная своей снохой; у ней братъ отрубилъ руки полкоть; вышла замужъ за царевича; по клеветѣ снохи ушла изъ дому; руки чудесно отросли; вновь сходится съ своимъ мужемъ—героиня сказки 216—219, срв. 510.
- Въ золотѣ поколѣнь сынъ 2, 217. Золото (золотыя витки) покупаетъ купецъ 26—27. Золота мѣшокъ за отчитыванье царства 38. Золото кипить въ котлѣ 69. Злата-серебра три солонки 91. Златомъ и серебромъ чишетъ козлушка 101. Золота куча 116—117. Золота по колѣнъ насыпать за коня 125. Золото (*деньги*) 142. Золота три корчаги 360.

- Золото 389. Изъ золота появились зайцы 382. Золота коробъ отдалъ купецъ 393. Боченокъ золота отдалъ за право посмотрѣть на красавицу 396. Въ золото превратились слюни 420. Золотыя нитки для вышиванья 4, 6, 26—27, — стаканчикъ, кубокъ водки 14, — садъ и яблоки 15. Золотой перстень на золотомъ блюдѣ 22, — кудри на головѣ морского царя 24, — дворецъ 38, 46, 47. Все золотое въ избѣ 46. Золотой подносъ 47, — кареты 47, — тавличка 49, — нога у жены Ивана 55, — волосокъ въ паху у царевны 59, — веретено у Яги 61, — хвостикъ у kota 69, — яички 83, — гребешокъ 87, — гүмешко 97. Золотой сталъ дуракъ? (токъ?) 97. Золотая Струя, царевна, потомъ царица, похищенная на кораблѣ, оклеветанная свекровью и сосланная въ лѣсъ — героиня сказки 119—123, срв. 488. Золотая посуда 120, 199, — перстень 131, — маковки у моста 133, — ожерелье 155, — кольцо 210, — яичко катаетъ по блюдечку; продаетъ Ягѣ 224, — домъ 243, — именное кольцо 243, 248—249, 398. Въ золотое яичко обратился золотой домъ 245, 246, 247. Золотыя яйца несутъ утка 255. Золотая рота 306. Золотыя монеты 331, — щетинки отъ свиньи продаетъ дуракъ зятьямъ 355, — карета и сбруя 359, — орель 419, плотва 429, — усы у Ивана 432, — перстень среди моря 433, — птичка 432, — блюдо 491, — часы 529. Золоченые кресты на мосту 47. Вызолоченная гробница 282. Золотогривый и золотокопытый конь 125. Золотокосая дѣвица за моремъ 433.
- Зубаревъ, Абрамъ Федоровичъ — сказочникъ, 526, 528.
- Зубы козла на спицѣ 53. Зубами заскрежетала вѣдьма въ гробу 72, — мертвецъ 81. Зубы точитъ Яга 108. Безъ зубовъ царь 130. Въ зубы забралъ старикъ мѣшокъ со старухой 296. Зубы 383, 397, 405.
- Къ зую праведному съ просьбой 214.
- Зыкова, Барвара — сказочница Котельническаго уѣзда 224.
- Зять 5, 131, 289, 385, 426. Зять пріемный 18, 188. Зять — медвѣдь несетъ гостинцы тещѣ 70. Зять учитъ свою жену и тещу 73 — 76, срв. 480. Зять воронъ; мѣсяць и солнце 76. Зять — солдать 164. Зять Яги 224. Зять вья 270. Два зятя царскихъ, которые, взявшись доставить тестю диковинки, покупаютъ ихъ у третьяго зятя, дурака 354 — 356, срв. 534.
- Ивановское, село Котельническаго уѣзда 189.
- Иванъ, проглоченный рыбой и прѣхавшій домой на медвѣдѣ — герой сказки „соль“ 415 — 416, срв. 543.
- Иванъ — см. Гогариновъ 42 — 44, срв. 472.
- Иванъ дурачокъ — герой сказки „Волшебное кольцо“ 44 — 51, срв. 473. Иванушко дурачекъ — герой сказки 56 — 60, срв. 476. Трофимъ и Иванъ дурачки — дѣйствующія лица сказки 234 — 235, срв. 514. Иванъ дуракъ купившій для братьевъ горшки, соль, ложки и масло; едва не утонулъ, выпустивъ квасъ изъ бочки въ погребѣ — герой сказки 387 — 388, срв. 538.
- Иванъ Златоусъ — герой вотяцкой сказки „пойди туда, не вѣдомо куда“ 432 — 434, срв. 546.
- Иванъ, крестьянскій сынъ 216, — женившійся на царевнѣ Еленѣ Прекрасной, которая украла у него волшебное кольцо и сбѣжала; благодарныя кошка и собака достали это кольцо — герой сказки о волшебномъ кольцѣ 365 — 377, срв. 535.
- Иванъ Стариковъ, сынъ царевны Золотой Струи, воспитанный матерью въ лѣсу и потомъ отданный въ дѣти старику 121 — 122; на войнѣ встрѣтился со своимъ братомъ 122. Иванъ Стариковъ, воспитаникъ колдуна Оха, много разъ проданный и слѣлавшійся царемъ — герой сказки 123 — 127, срв. 489.
- Иванъ Торговый — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про козла“ 55 — 56, срв. 475, — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Буренушка“ 65 — 67, срв. 438.

- И в а н у ш к о**, царевичъ, — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Вѣщій сонъ“ 18 — 25, срв. 468, — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о царской дочери, нарядившейся молодцемъ 84 — 87, срв. 482. **И в а н ь** царевичъ, женившійся на лебедушкѣ и принесшій нареченному своему отцу гуды самогуды и Чудо-Диво — герой сказки „Пойди туда, невѣдомо куда“ 129—133, срв. 492, — дуракъ, досталъ для больного отца живой воды и молодильныхъ яблокъ; былъ столкнутъ братьями подъ землю, но оттуда вынесъ его орель-воронъ — герой сказки 174 — 176, срв. 500, — сестры коего замужемъ за орломъ, соколомъ и ястребромъ, женился на Еленѣ Прекрасной; когда жену его похитилъ змѣй, досталъ ее, при помощи восьминогаго коня 261 — 274, срв. 517.
- И в а ш к о** и **в ѣ д ь м а** — сказочная тема 357, срв. 534.
- На и г л у** если ступить лѣшій, помретъ 52. **Иголонъ** и булавокъ натыкала тамъ, гдѣ садилось Фифилисно перышко 223.
- И г р а** въ жмурки съ медвѣдемъ 277. **И г р ы** 158, 326, 433. **И г р ы** мальчиковъ 170. **На и г р и щ ѣ** играютъ покойникомъ 1. **И г р ы** — см.: бабки, дураки, жмурки, карты, мячъ. Срв. музыка.
- И д о л ь** Поганый — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про орла“ 62 — 64, срв. 477. **И д о л а** **И д о л ы**ча убилъ Никита Добрыничъ 302.
- И з б а** новая 17, 214. **И з б а** 41, 93, 127, 132, 182, 191, 193, 200, 209, 232, 235, 278, 279, 340, 390, 393, 423, 434. **В ѣ** и **з б ѣ** все золотое 46. **И з б а** Мороза 99, — Яги 108. **И з б у** раскатала дубинка-вязинка 132. **И з ѣ** изъбы свинью украсть 197. **И з б а** пустая 198, 231. **В ѣ** изъбу принесть дверь амбара 202. **И з б а** изъ досокъ у дурака 236. **И з б а** Черной Кожи 286. **И з б а** дрожитъ отъ храпа Яги 290. **З а п о в ѣ д н а я** (запретная) **и з б а** 427. **И з б у ш к а** на курьихъ ножкахъ 53, 61, 367, 378, 433. **И з б у ш к а** козла сдѣлалась треугольной 54. **И з б у ш к а** на куричьей голяшкѣ 87, 137, 223, 236. **И з б у ш к а** у волка ледяная, у лисы лубяная 232. **И з б у ш к а** 268, 271, 276, 288, 313, 357, 389. **И з б у ш к а** козы 349, — разбойниковъ 361. Срв. домъ, комната, хата.
- И з в о з ч и к и** на верблюдахъ 121. **И з в о з ч и к ѣ** легковой 210. **И з в о з ч и к и** 362. Срв. чумаки.
- И з г о д а** 225.
- И з г о р о д ь** 215. См. оскѣ, тынь, ограда.
- И з м ѣ н а** жены 193, 195, 529.
- И з с л ѣ д о в а н ь я** о сказкахъ — см. Андерсонъ, Елеонская, Перетцъ, Рыстенко, Соколовъ, Сумцовъ.
- И к о н а** въ кузницѣ 148. **И к о н у** надѣлъ на бѣсноватую, и та выздоровѣла 208. **И к о н а** Николая Чудотворца въ закладѣ 403.
- Иконостасъ** 214.
- И л ь я** Муромецъ 524.
- И м е н а** личныя нехристианскія — см.: Алдаръ, Аристъ, Астрадымъ, Борма, Булыка, Верешечка, Волокита, Волхунъ Волхунчъ, Гогариновъ, Голь-Нужда, Горынецъ, Дубынецъ, Золотая струя, Идолъ, Ицко, Казакъ-Горемыка, Каифъ, Каковъ я, Кирбитъ, Матросеяко, Морозъ, Охъ, Самъ съ ногой, Слудинъ, Сукинъ, Терешечка, Туръ, Усынецъ, Фармазонъ, Фифилисно Перышко, Черная Кожа, Чучка, Юра. — **И м я** героя мѣняется 519.
- И м е н и н ы** 395.
- И м е н н о е** (съ мѣткой?) кольцо 243, 248 — 249, 325, 398, 529; и м е н н о й платокъ 244, — косыночка 250.
- И м п е р а т о р ь** 303, 314, 317, 329.
- И м у щ е с т в о** 158, 164, 209, 257, 277, 308, 309, 369, 426. **И м ѣ н ь я** 146.
- И н е й** появился въ горячей банѣ 63.
- И н о к ѣ** 116. Срв. монашка, отшельникъ, пустынный.
- И н о с т р а н н а г о** царя дочь 63.
- И н о с т р а н н о е** государство 256, 267. **И н о с т р а н н ы е** наслѣдники 308.
- И н о х о д е ц ѣ**-свинья 300.
- И н с п е к т о р с к і й** смотръ 311.
- И с к а н ь е** въ головѣ (вшея) 62, 65, 87, 178, 306.
- И с к о п ы т ь** конская 40.
- И з ѣ** искру превратилъ дьяволъ Гогаринова 44. **И с к р ы** валятъ — точить Яга свои зубы 109.
- И с к р а** 168. **И с к р ы** отъ сжи-

- гаемого тѣла раскаявающагося фармазона Богородица прикрываетъ, не давая ихъ сатанѣ 282.
- На и словѣдъ идетъ старикъ 283.
- Исподку сбросила 91. Исподка 110.
- Исправникомъ коршунъ 214.
- Испраженіе 59. Срв. пометъ.
- Испытанье жены мужемъ 199, врача 211.
- Ицко, младшій братъ, жѣнихъ, соперникъ своего старшаго брата 191.
- Ишликъ, село Яранскаго уѣзда—мѣсто записи сказокъ 347.
- Иисусъ Христосъ—дѣйствующее лицо въ легендѣ „Чудесная молотба“ 413—414, срв. 542.
- Кабакъ 75, 79, 98, 162, 225, 313, 411, 490,—Чагра 112. Вольные кабаки 319. Срв. корчма, буфетъ. Кабатчикъ крадетъ у Казака—Горемыки коня и деньги, потомъ возвращаетъ 112. Срв. сидѣлецъ.
- Кабинетъ короля 26, — царскій 317. Кабинетъ 323, 327, 331.
- Кавказъ 310.
- Кадильницей погоняетъ кобылу 192.
- Кадку полную нальешь слезами 33. Кадка пивоварная 101. Кадки съ мясомъ ставить на спину орлу-ворону 176, — съ медомъ 428.
- Казакъ—Горемыка, Алексѣй Ѳедорычъ,—герой сказки „Рога“ 111—119, срв. 486. Казаки неприятельскіе 168.
- Казарма 71. Въ казармахъ ищетъ нечистая сила солдата 72.
- Казна (*церковная*) 203. Казна (*деньги*) 240. Казна 246, 307, 319, 369. **Казначейство** 142.
- Казнь 37, 176, 254, 260, 312, 317, 377, 400, 407. Срв. разстрѣль.
- Канфъ, вѣрный слуга царя—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 119—123, срв. 488.
- Какъвъ я—выдуманное имя бурлака 177.
- Каленымъ прутомъ бьетъ дочерей Яга 273. Каленая стрѣла 299.
- Черезъ калиновые мосты ѣдетъ Осипъ Прекрасный въ Кіевъ 299.
- Калитка 429. Срв. ворота.
- Калоши форменныя 177. Башмаки съ калошами 244, 250. Калоши 397.
- Каль мнимый бѣтъ дуракъ 59; въ калу выпачкалъ своего соперника-женуха 60. Срв. пометъ.
- Накъ Камой надъ рѣкой стоитъ камень 84. Кама, рѣка 394. Въ Каму пустилъ бочку съ людьми 430.
- Камнями бросаютъ изъ озера черти въ лѣшаго 11. Камни драгоценные 28. Подъ камень кладетъ охотникъ головы убитыхъ змѣевъ 34, 35, 37. Камень сѣрый и горючій привязала Яга къ женѣ Ивана Торговаго 55, 56. На камнѣ, на морѣ, птица объ одной ногѣ и объ одномъ крылѣ 62. Камень, надъ рѣкой стоящій, за шею привяжу 84. Въ камень забился ерпѣ 126. Подъ камнемъ дыра сквозь землю 176. Камней наложилъ въ колыбель 246. Камни 316. Камень 394. Камнемъ обернулись лошади 381. **Намешень** 95. За камешокъ отдохнуть легъ Иванъ царевичъ 175. Въ **наменный столбъ** заклали Никиту 18,—Ивана 375. Каменная стѣна 171, 175. **Наменники** 370, 377.
- Камера 312.
- Камышъ рѣжетъ Голь-нужда для корзины 28. По камышникамъ перешель Ѳома Дунай 168.
- Канавка 135, 154.
- Канатъ 120.
- Кандея полведерная 146.
- Капиталъ 157, 159.
- Капитаны 320.
- Капканы 221.
- Карасевъ, Б.—реалистъ, записавшій сказку 382.
- Карауль 13, 37, 152, 313, 361—362. Карауленья рѣпы 57,—дома въ отсутствіе хозяина 427. **Нараульна** 391. Изъ-за 12-ти **нараульщиновъ** быка укралъ Матроселко 343. Караульщикъ 392; см. сѣдокъ 37. Караульщица 391.
- Карета воздушная безъ осей и безъ колесъ 15. Карету сложилъ въ сумку 16. Карета 19, 36, 51, 377. Каретъ золотыхъ двѣнадцать 47. Лошадей съ каретой потерялъ баринъ 209. Карета золотая 359.—Каретка 114.
- Карій конь 39,—кони 372.
- Карканье 355.

- Карлики въ горѣ 407, — построили въ одну ночь дворець 408. Срв. 541.
- Въ карманѣ ножицъ 28. Въ карманѣ владеть куски отъ обѣда дуракъ 59. Карманы полны денегъ 113. Въ карманѣ платъ 117. Въ карманѣ у покойника колода картъ 136. Карманъ 224, 245, 248, 312, 325, 411.
- Карпова дочь, ворона 509.
- Карпуши, деревня Котельническаго уѣзда — мѣстожителство сказочника Кубышева 143.
- Карсвайскій приходъ Глазовскаго уѣзда — мѣсто записи сказокъ 415, 432.
- Карту (*даму*) неиграющую закладываютъ печники въ печной шестокъ 2. Въ карты играютъ покойники 136—137. Карты 260, 420. На картахъ гадаютъ солдаты 333.
- Картина дьявола въ кузницѣ 148.
- Карцеръ 311, 320, 321.
- Катанщикъ плѣшивый 128. Катанщикъ — промыселъ сказочника 181, 280. Катанщик и герой сказки „Сапоги для лѣшаго“ 186—188, срв. 502.
- Катанье съ сестрой 217. Катанье на конѣ 259. Срв. ѣзда.
- Каторжныя работы 79.
- Каши блюдо 65. Каша 183, — маляная 358. Кашки дала дѣвужка мышкѣ 276. Нашеваръ 117.
- Кашель попа 200.
- Кварталь 324.
- На квартиру къ вдовѣ сталь 28. Квартирка въ городѣ 38. На квартирѣ жилъ солдатъ 67. На квартирѣ у старухи живетъ солдатъ 70. На квартирѣ у бабушки брата 96. Квартира 121, 127, 160, 218, 397, 529. Квартиры солдатскія 161. У бабушки на квартирѣ 321.
- Квасъ долился дураку до шеи 388. Отъ квасной бочки затычкой кинулъ дуракъ въ овцу 388, — краномъ въ собаку 392.
- Вовлѣ квашни съ блинами легло солнце 77, старикъ 77. Квашню опрокинула старуха на старика 77. Квашня 105. Изъ квашни гѣсто ѣсть голодный попъ 128, 201. Квашонку растворила коза 351.
- Келья двухъ отшельниковъ 43. — Келейка 121, 157.
- Керосинъ 308.
- Кинжалъ 196, 332.
- Кипяткомъ заварилъ старуху въ сундукъ 338.
- Кирбитъ, князь, по совѣту своей жены, хотѣлъ построить костяной дворець, но, подъ вліаніемъ сына, раздумалъ 173—174, срв. 499.
- Кирпичъ вмѣсто хлѣба положила мачеха палчерицѣ 278. Кирпичи 316, 379.
- Кисейный рукавъ 93, 96.
- Кисетикъ (*самотрясъ*) дала государыня 331.
- Кишки буренушки закопала въ подпольѣ, и тамъ выросъ садъ 65. Въ кишкѣ рыбы нашла кошка кольцо 376. Кишка налита кровью и привязана къ боку 424. Кишки вылѣзли у лисы 426.
- Въ Кіевѣ ѣдетъ Осипъ Прекрасный черезъ рѣчку Рябинову, черезъ Соловья разбойника 298—299.
- На кладбищѣ похоронили вѣдму 72. Кладбище 81, 229, 312, 313.
- Клевета 216, 217, 311. — Клеветникъ 214.
- Клеймо 353.
- Клепанье языка 350.
- Клещни рака 271, 273, 286, 287.
- Клещи 149.
- Климова, Ефимья Мироновна — сказочница Нолинскаго уѣзда 275.
- Клинъ 184, 194.
- Кличъ прокликали 252.
- Клубомъ шелковымъ обернулся Гогариновъ 42. Два клуба: одинъ катитъ, на другой навиваетъ 62. Въ клубѣ свиваетъ богатырь дубы 170. Клубкомъ скаталъ старика 171.
- Изъ клѣтки выбилась львица 122.
- Клѣтки нѣтъ для соловья 394.
- Клѣтъ 189.
- Клювь у ворона желѣзный 430.
- Клюкой желѣзной сдернулъ медвѣдь ступу съ крыши 70.
- Изъ села Ключевки, Елабужскаго уѣзда, доставлена рукопись со сказкою 365, 395.
- Ключевская (Ключи) — деревня Котельническаго уѣзда, мѣстожителство сказочника Верхорубова 1, — Селезенова 181.

- Ключь (*воды*) 429. Три ключа (*на смолъ*) скипѣли 109.—Ключь (*отмычка*) 343, 401.
- На клюшки хлѣба положилъ но-
вообращный 98.
- Кляпина 205.
- Клятва 3, 17, 160, 246.
- Книга для расписки 9. По книж-
кѣ читаетъ солдатъ, отчитывая
— заколдованное царство 38. Книга
волшебная у царя-волшебника
41—43. Книга берестяная 179.
Книжка 307, 308, 322, 331.
- Кнопка (*„пуговка“*) звонка 324.
- Кнутъ 384. Срв. арапникъ, бичь,
нагайка, плеть.
- Князевъ — сказочникъ Елабуж-
скаго уѣзда 365.
- Князь 5, 334. Княземъ сдѣлался
полковникъ 10. Князя 374.
См. Кирбитъ 173. Книгина, съѣвъ
яблоко, принесла жеребенка 334.
Княжна 120.
- Кобеля зарѣжьте 84. Кобель-
кутѣшь помогаетъ убить змѣя
98. Кобелю и коту ковригу
хлѣба 108. Кобелемъ пест-
рымъ обернула своего зятя
теща 152, 306. Кобеля черного
уели 114. Срв. собака.
- Кобылица ворона—вѣдьма ста-
руха 71; на ней солдатъ ѣздитъ
и подковалъ ее въ Москвѣ 71.
Кобыла 92, 136, 213, 306, 341.
Кобылицей обернула свою
жену и тешу 156. Кобыленка
(*„гречиха“*) 166. Кобыла водо-
возная 174,—лычная 179,—сивая
192,—пѣгая 194, 303. Кобыла,
съѣвъ яблоко, принесла ребе-
нка 334. Кобыла—сорокъ пѣ-
жинъ съ пѣжиной 351, 354—356.
Съ кобылы кожу сдернулъ
дуракъ 454. Въ вороньихъ ко-
быль обернулись три дѣвицы
422. *Кобылье яйцо*—сказочная тема
409, срв. 542.
- На коврахъ переплыли черезъ
Дунай солдаты 168. Коврами
драгоценными устлалъ дорогу
король 247. *Коверь-самолетъ* бе-
ретъ солдатъ у лѣшихъ 13. Ко-
верь-самолетъ (*„коверокъ-
летунокъ“*) дѣлать три брата;
его беретъ себѣ Никита 20—21,
25. Коверь-самолетъ взялъ
Казакъ-Горемыка у вихрей 113.
- Ковригу хлѣба изрѣзать для
медвѣдей и волковъ 106, 107.
- Ковригу хлѣба кобелю и
коту 108.
- Ковшъ 26, 338.
- Когти медвѣдя зажало въ щели
89. Когти 154,—обуль Борма
198. Когти кошки 376.
- Въ кожу вола налей воды и при-
неси 165. Кожа 178, 185, 299.
Кожу содрали дьяволы съ по-
койника-колдуна; одинъ дьяволъ
залѣзъ въ эту кожу 203. Чер-
ная кожа, злой человекъ, хит-
ростью убитый — дѣйствующее
лицо въ сказкѣ 285—287, срв.
521. Кожу съ кобылы сдернулъ
дуракъ 354. *Кожаная сумка* 294.
- Кожухъ—см. труба 78, 96.
- Коза поетъ пѣсню дѣтямъ, чтобъ
они ее пустили 351. Козлушка,
данная старику Морозомъ, чи-
шетъ златомъ и серебромъ 101;
бабушка подмѣниваетъ эту коз-
лушку 101. Про козла—заглавіе
сказки 53—56. Козелъ хочетъ
съѣсть брата и сестру 53—54,
сестра сожгла его въ печи
54. Козелкомъ сдѣлавшійся
братъ — дѣйствующее лицо въ
сказкѣ „про козла“ 55—56, срв.
475. Козель и баранъ—дѣй-
ствующія лица въ сказкѣ „На-
пуганные медвѣдь и волки“ 237,
срв. 514. Козель да баранъ
бѣгутъ изъ дома 385. Козель
вмѣсто убитого человекъ въ по-
гребѣ 390. На козлѣ ѣдетъ
422. Козла украли обманщикъ
422. *Козлиную* голову положили
вмѣсто человекъчей 58; ею убилъ
старуху 58. *Козлята* пустили,
вмѣсто матери, Ягу и съѣдены
349—351, срв. 533. *Козлятины* захо-
тѣла дочь Яги 55.
- Козловъ, Николай Ивановичъ—
сказочникъ 129.
- Козлы (*сидѣнье для ямщика*) 146,
304, 529.
- Подъ козырекъ руку 316.
- Койка солдата 14. Срв. кровать.
- Кокковы помета 91.
- Колдунъ (*„еретникъ“*) ходитъ и
послѣ погребенія 80. Кол-
дунъ-покойникъ—дѣйствующее
лицо въ сказкѣ 80—81, срв. 481.
Мертвый колдунъ всталъ изъ
гроба и борется съ безстраш-
нымъ бариномъ 182. Колдунъ-
покойникъ хочетъ съѣсть сына
и солдата, его хоронившихъ, но
уничтоженъ корнемъ, получен-

- нымъ отъ Св. Николая 202—203, срв. 507. Похороны колдуна 204. Колдунъ Охъ — см. Охъ. Колдуньи, генеральскія дочери 421—422.
- Безъ колесъ и безъ осей карета 15. Колесо 189.
- Колобка кусокъ, если вернуть жернова 53. Колобочикъ съѣсть 70.
- Подъ колоду спрятался мужикъ отъ царя-волшебника 41. Колода для корма 124. Колода картъ 136. Колода 194, 285, 307.
- Колодецъ сквозь землю 45. Вокругъ колодца бѣгаетъ котикъ и за нимъ дѣвица 69. У колодца утащилъ дѣвицу воронъ 76. Колодецъ 161, 363. Колодецъ окапываетъ, чтобы нести на плечъ 165. Колодецъ копаютъ купеческая жена 196. Въ колодцѣ всю воду вышилъ пѣтухъ 232, 348.
- Колодки для валяной обуви 186. Колодки въ ранцахъ 527.
- Колодникъ 92.
- Колокола 14. Подъ колоколь голову змѣя 97. Кто колоколь подниметь, тому царевна 98. Колокольчикъ 240, 246.
- Колоповъ, Моисей Власовъ — сказочникъ Нолинскаго уѣзда 298.
- Колосовъ, М. А., профессоръ, записавшій сказки 298, 342.
- Колпакъ 91, 93.
- Коломъ убилъ мертвеца 220. Колъ вколотить дозволили чертямъ отшельникъ 283. Колъ 339. На колъ наткнулась лошадь 426. Колышекъ принесъ волкъ для костра 237.
- Въ колыбели спустили Алешу въ нору 172. Въ колыбели качаютъ красавицы отца, мать и брата 172, 236. Въ колыбели спустили солдата въ подземелье 240; ремень перерѣзанъ, и колыбель упала 246. Колыбель 529.
- Кольцо вѣнчальное 22, — соломенное 22. Волшебное кольцо — сказочная тема 44, срв. 473, и 365, срв. 535. Кольцо переложить съ руки на руку, и являются три пастуха 46. Кольцо старуха нашла въ шукѣ; кошка его стащила 50. Кольцомъ обернулся ершь (*Иванъ*) 126. За кольцо со стряпки Охъ отдѣлывается домъ 126. Кольцо золотое украла у барина кухарка 210. Кольцо именное золотое подарила королева солдату 243. Кольцо обручальное золотое именное слить безъ мѣрки 248—249. За кольцо землю поворотилъ бы 298. Именное колечко 325. Кольцо 353. Кольцо волшебное бросилъ на полъ, и оно расколосось на два 369. Свиски во колечко на крылечкѣ 369. Кольцо волшебное украла, на брачномъ ложѣ, у *Ивана Елены Прекр.* и сбѣжала 374. Именное золотое кольцо 398, 529. Кольцо съ руки далъ карликъ 407. Кольцо въ морѣ заглотила щука 434. См. перстень.
- Въ колѣни царевнѣ съѣлъ солдатъ 15. На колѣнки стаюжъ жеребята 20. На колѣни царевнѣ голову положилъ охотникъ 33. До колѣнъ платье подняла Марья царевна 58. Черезъ колѣнко переломилъ веретено 67. На колѣни себѣ кладутъ солдаты пули и ядра 95. Колѣнко 97. По колѣнъ золота насыпать за коня 125. Выше колѣнъ платье подогнуто 163. Въ колѣняхъ продержалъ дѣтенышей орла-ворона Алексѣй Поповичъ 173. Колѣни 178, 196, 259, 326. По-колѣнъ въ золотѣ сынъ 2, 217. По колѣнъ въ землю погрязъ солдатъ 244. На колѣнки палъ конь 299. Колѣнко 320. До колѣнъ въ навозѣ стоитъ жеребенокъ 335. Вымячко козы по колѣночкамъ 349. Колѣна отрубилъ дуракъ лошади 388.
- Колѣя Ильинъ — см. купецъ 309—317, срв. 525.
- Команда 527, — учебная 395. Командиръ ротный 161, 328, — батальонный 162. Десяносто командировъ 166. Командиръ полка увезъ купеческую жену 309, 526. Командиръ 396, 527, 529. Командующимъ войсками назначенъ *Оса* 168, — солдатъ Орловъ 328. Командующій войсками проигралъ все солдату Орлову 326; докладываетъ государю объ Орловѣ 326; сватаетъ за Орлова царскую дочь 327, — 330, — 527.

- Комарь** 90.
Комедіи 159.
Комель (*хорень*) древеснаго об-
 рубка найти 19.
Комната отдѣльная во дворѣ
 для царевны 116.—заповѣдная
 119. Комната 145, 158, 177,
 179, 184, 188, 226, 241, 261, 272,
 300, 361. Въ комнатахъ
 угарь 171. Въ комнатѣ мела
 царевна и нашла записку 225.
Комодъ 50.
Компанія 313.
На конѣкъ крыши съѣлъ пѣтухъ
 и поестъ 348.
Конопляную узду воробьи
 обили 303. Конопляные
 снопы 425.
Кончикъ 94.
Конь изъ волоска 40. Коней
 молодыхъ двѣнадцать царь 48.
Конь (кони) 63, 86, 89, 167,
 168, 203, 224, 256, 301, 302, 352.
Коня нарисовала на землѣ
 вѣдьма 68. Вѣсто лошади
 жену запрегъ 74. На лошадь
 посадилъ зять тестя 75. Ло-
 шадь съ телѣгой 79, 195. Конь
 голодець 85, 174. Конемъ зо-
 лотокопытнымъ обернулся сынъ
 и проданъ 125, 490. Лошадей
 поворотилъ обратно работникъ
 127. Краденую лошадь спря-
 тали въ погребъ 135. Лошадь
 съѣлъ волкъ 138. Тройка лоша-
 дей 163, 203, 326.—пара 165, 190.
 Вѣсто лошади лѣшій 169.
Конь богатырскій 166. Конь
 ученый 168. Коня переѣнила
 Ивану царевичу Яга 175. Ло-
 шади (лошадь) 177, 182, 192,
 197, 221, 235, 308, 313, 332, 341,
 377, 379—380, 393, 404, 406, 427,
 429. Лошадь потерялась у ба-
 рина 179. Лошадь поповскую
 продалъ шутъ 180. Пара коней
 189, 359. Лошадь (*милую*)
 ловить воръ 197. Лошади не
 могутъ везти трупъ колдуна
 204. Лошадей барина украсть
 кучерь 209. Конь научаеъ
 мальчика 224—225. Конь рас-
 тогалъ змѣя 226. Конь преду-
 преждаетъ Митю обь опасности
 257. Конь семиногій 263,—вось-
 миногій 270. Коней стадо при-
 слалъ медвѣдь двѣницъ 277. Конь-
 чихунъ 293, 294, 295. Коня
 у сосѣда купилъ Осипъ Пре-
 красный, по совѣту ангела 299.
- Лошадка** костяная и ледяная
 303. Конь до брюха въ навозѣ
 335. Кони одной масти карей
 372. Лошадями вывелъ кра-
 савицъ сагана 379. Лошади
 обернулись ягнятами 380,—цер-
 ковью 381. Лошади колына
 отрубилъ дуракъ 388. Лоша-
 дей добылъ въ водѣ угоплен-
 никъ 394. Лошадь выдѣляетъ
 серебряныя монеты 423—424.
 Лошадь подарилъ зять 426;
 она пала 426. См. кобыла, ме-
 ринъ, жеребенокъ, жеребенъ.—
Конскимъ саломъ мазать больныя
 груди 258. Конюхи царскіе
 украли перстень 134. Конюхи
 302. На конюшнѣ у царя служить
 Никита 18. Конюшныя 74, 86,
 92, 258, 306, 343, 359, 423.
Пять копеекъ 81, 162. Двадцать
 копеекъ 319. Шестьдесятъ
 копеекъ за шапку покойника
 412. По копейкѣ коровы въ
 рѣкѣ 425.
Копны навоза на печи 91.
Копыль 233. Срв. сани.
Копыто 295. По копытеч-
 камъ бѣжить молоко у козы
 349.—Золотокопытый конь
 125.
Копьемъ приткнулъ солдатъ
 змѣя 38.
Кора 357.
Корабль 17, 63, 206, 400, 433. Ко-
 рабли заколдованные не мо-
 гутъ сойти съ мѣста 27. Три
 корабля драгоцѣнныхъ кам-
 ней 28. Корабль съ посудой
 120. Двѣнадцать потерявшихся
 кораблей купилъ солдатъ
 Орловъ у англійскаго государя;
 корабль нашлись 327. **Кораб-
 лякъ** 25. **Корабельщики** берутъ на
 корабль Голь-Нужду 27,—оста-
 вили Голь-Нужду на берегу
 острова 27. **Корабельщи-
 камъ** продалъ сына 126. **Кора-
 бельщики** 120, 433.
На корачкахъ („кукоркахъ“)
 ползетъ пьяный тесть 76. Ко-
 рачки 184.
Корга—колодка для валенка 187.
Коренная (*лошадь*) 210.
Корень, данный Николаемъ Чудо-
 творцемъ солдату, уничтожилъ
 трупъ колдуна 203. **Корень**
 234. Пастухъ питается кор-
 нями, которые ѣдятъ свиньи
 260, 517.—**Корешокъ**, данный

- змѣю, съѣлъ, и сталъ знать все впередъ 331.
- Корзину** изъ камыша сплелъ Голь-Нужда и поѣхалъ въ ней по морю 28.—**Корзинка** 289.
- Коридоръ** 323, 329, 334.
- Кормъ** 306, 363, 404.
- Коробокъ** спичекъ 88. **Коробъ** для шерсти 107. **Коробъ** глины 108,—золота 389. Подъ **коробъ** спрятаны псаломщикъ, дяконъ и священникъ 140; въ этотъ **коробъ** хочетъ стрѣлять 140.
- Изъ-за коровы** черти дерутся съ лѣшымъ 11. **Коровъ** пасеть падчерица Яги 64. Про **коровку** — буренку — заглавіе сказки 64—67, срв. 477. **Коровъ-медвѣдей** доитъ посылаютъ сноху 106. **Корова** медомъ доитъ 140. Отъ семи **коровъ** молоко съѣдалъ младенецъ 143. Три **коровы** у старика 219. Двѣнадцать **коровъ** Яги пасеть Иванъ царевичъ три дня 271—272. **Бурую** корову скормилъ медвѣдю 291. **Коровы** 303. **Корову** продалъ дуракъ дубу 389. **Коровы** въ рѣкѣ по копейкѣ 425. — **Коровьяго** помета лепѣшка 286.
- Коровай** хлѣба 406. По семи **короваевъ** хлѣба съѣдалъ младенецъ 143.
- Король** выдалъ свою дочь за купца Голь-Нужду 26. **Король** на королевствѣ 174. **Король** 239, 254. **Короли** 240. **Король** Королецкій 301.—**Королевичъ**, названный мужъ царевны Елены, къ коему она съѣжала, укравъ у своего мужа Ивана волшебное кольцо 373—377. **Королевна**, невѣста Иванушка, и отецъ ея **король**—дѣйствующія лица въ сказкѣ „Вѣщій сонъ“ 21—25, срв. 468. Дочь **королевская**, жена купца Голь-Нужды — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Три правды“ 26—29, срв. 469—470. **Королевская** дочь, которую солдатъ спасъ изъ подземнаго царства, гдѣ убилъ трехъ змѣевъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о трехъ царствахъ 239—254, срв. 515. **Королевна** 375. Въ другомъ **королевствѣ** засваталъ невѣсту 18. **Королевство** 170.
- Коромысло** 91, 92, 385. На **коромыслѣ** пріѣхалъ домой 429.
- Корчага** съ золотомъ 291. Двѣ **корчаги** съ серебромъ 291. Три **корчаги** серебра 359.
- Корчма** („кочерма“) 139.
- Коршунъ** — исправникъ 214.
- Въ **корыто** вылили водку для звѣрей 36. **Корыто** рубашечное 105. **Корыто** 138, 144, 306, 391. За **корытомъ** лежитъ старикъ 278.
- Въ **костѣ** у царевны алая лента 34, — голубая 35. **Косы** свои остригла царевна 85. **Косами** къ запергу привязалъ жену 91.—**Дѣвица** золотокошая за моремъ-океаномъ 433.
- Косарь** 104.
- Костерь** 124, 237. Срв. огонь.
- Кострова**, Е. А.—учительница, записывавшая сказки 230.
- Кости** бросаютъ на полати, а герой ихъ кладетъ въ пазуху 137, 290. На **косточкахъ** своей дочери катается Яга, думая, что это косточки Митюньки 276, 290, 359. **Кости** 312. **Костяной** дворецъ хотѣлъ построить князь Кирбитъ по совѣту своей жены 173—174. Баба Яга, **костяная** нога 378.
- Косыночка** 245, —именная 250. Срв. платокъ.
- Три котла** въ горницѣ у медвѣды: съ серебромъ, золотомъ и смолой 69. **Котѣль** виситъ на таганѣ 109. **Котѣль** съ кипящею водой несетъ въ рукахъ 110. Въ **котлѣ** варить Охъ своего ученика 124. **Котель** воды скипятилъ 144. Въ **котлѣ** варить жидъ болную дѣвицу 211. Срв. чугунь.
- Котельническій уѣздъ**: записанныя въ немъ сказки 1—237.
- Котомка** 131, 132, 163, 186.—**Котомочка** 278.
- Коты-баюны** въ саду 65, 66. **Котикъ** золотой хвостикъ—заглавіе сказки „Медвѣдь-зять“ 69, срв. 479. **Коть-крысанецъ** помогаетъ убить змѣя 98. **Коту** и **кобелю** ковригу хлѣба 108. **Коть** хлопаетъ досками и отвѣчаетъ Ягѣ: тку 109. **Коть** 138. **Коть-гуслиарь** уташилъ у лисы свою кошечку 231. **Коть** и **воробей** жили вмѣстѣ съ Митюнькой и отняли его у Бабы

- Яги, которая его похитила 275—276, срв. 519. Котъ слизаль сметану, и его прогнали 385. Срв. кошка.
- Коты сиромытные надѣваетъ зуй 214.
- На коуркѣ поѣхала царская дочь 84. Сивко-бурко вѣчный коурко давъ дураку отцомъ на могилѣ 352.
- Кочегаръ на кухнѣ 49.
- Кочедыкомъ выкололъ глаза дядя племяннику 208. Кочедыкъ 207, 286.
- Кочерга 49, 91, 291. Кочергой („кдюшкой“) подперла заслонку 54. Кочергой желѣзной вытащилъ жену изъ рѣки 56. Кочергой бьетъ дочь Яга 289. Срв. ожегъ, пехло.
- Кочка выросла тамъ, гдѣ упала голова Ягишны 56.
- Краевъ, Аванасій Тимоѣевичъ—сказочникъ 82.
- Кошку купилъ за сто рублей 44. Кошку и собаку цѣлуешь Иванъ дуракъ въ крѣпости 48. Кошка вмѣсто горничной у царевны 49. Кошка переѣзжаетъ рѣку (моря) на собакѣ 49, 375. Кошка и собака принесли Ивану волшебное кольцо 50, 376. Кошка руса 108. Кошечка маленькая подаетъ кушанья 132. Кошечку, выглянувшую въ окошечко, утащила лиса 231. Кошку кинулъ на подушку, и она пропала 257—258. Кошечку-бѣломоечку отдалъ старикъ волку за пѣніе 278. Кошки 358. Чтобы разбойники не били кошку, Ваня отдалъ имъ сто рублей 366. Срв. котъ.
- Кража платья у купающихся красавицъ 3, 117, 130, 333,—у купающагося 422,—у портного 21. Кража и возвращеніе перстня 23. Кража рѣпы 57, 292,—рысей шкуры 67,—коня и денегъ 112, 197,—трубки-самокурки 115. Кража 134, 179,—коня 135,—овецъ 195,—свиньи 197,—посуды 199,—коней 209,—кольца 210, 374, 398,—денегъ 332,—муки 340. Кража притворная (*симмулированная*) 393. Кража шашки 398,—мундира 399,—жены 401. Кража денегъ у покойника 411,—козла 422. Кража (*мнимая*) меда 428. Срв. воровство.
- Кранъ 330,—отъ бочки съ квасомъ бросилъ въ собаку 392.
- Красавецъ 280, 352.—Красавица 367, 379, 387, 490.
- Краскѣ 159, 288. Съ краской чугуны 191.
- Красный (*свадебный*) столъ 87. Красное крыльцо у царя 93. Въ красный стулъ посадили ворону 215. Красные штаны у пѣтуха 348. Красное сукно стелеть старикъ для цѣтуха, старуха—для курицы 349. Красныя варежки и валенки 429.
- Красота Ивана Старикова 126. Красота 329, 397. Срв. красавецъ.
- Краюшка (краюха) хлѣба 137, 337, 361, 391.
- Кремень и огниво 43.
- Крестины у губернатора 154.—Кресты золоченые на мосту 47. Крестомъ оградили дыру, гдѣ черти 159. Въ крестахъ доктора 211. Кресты съ церковей повалились 301. Крестное знаменье 283. Двоюродную крестную Орлова ищутъ 328. Крестный отецъ 401.
- Крестьянинъ 214, 215, 327. Крестьяне 301, 334, 509. Крестьянскій сынъ Иванъ—см. Иванъ 216, 365—377. Крестьянскій мальчишка 373. Парень крестьянскій, съ коимъ путешествуетъ Николай Чудотворецъ; женится на бѣсноватой царевнѣ—герой сказки 403—406, срв. 541.
- Про кривду и про правду—заглавіе сказки 206. Кривдой торгуетъ дядя 206.
- Крикъ змѣя 97,—гусей и куръ 108,—лѣшаго 205. Крикъ 167, 201, 208, 235, 292, 329.
- Двѣ кровати 7. Подъ кроватью царевны потайная дверь 13. Кровать 29, 36, 197, 208, 259, 380. На одну кровать легли два жениха невесты 59. Кроваточка 135. Кумовой кроватью пугаетъ чорта сатана 281.
- Кровь челоѣческая вмѣсто вина въ стаканѣ 80. Кровью присыхаютъ рубашки 116. Кровь 121, 154, 241, 242, 269, 334, 361, 424. Кровь высосаль 157. Покойникъ хотѣлъ выпить кровь изъ поа 203. Кровь

- въ перѣ помутится въ случаѣ смерти 264. Русская чистая кровь 274. Кровью налита кишка 424.
- Крошку хлѣба 171. Крошки 210.
- На Кругловъ островъ къ чертямъ не ходитъ 159, 160.
- Кругъ 404.
- По кружкѣ пива 74. Кружка 201,—волы 321.
- Съ крупой въ банку посадили мышъ 211. Въместо крупы опилки положила мачеха падчерицѣ 278.
- Крылья объѣла мышъ у спящаго орла 60. Одно крыло у птицы 62. Крылья свои сбросилъ воронъ и сдѣлался человѣкомъ 76. Одно крыло ворону служить постелей, другое—одѣяломъ 76. Правое крыло одинъ голубь волочетъ ниже 124. Крылышки 156, 215, 379. Крылья змѣя 165. Бумажныя крылья 400. Крылья 434.
- На крыльцо бросилъ медвѣдзять пестерь съ гостинцами 70. Крыльцо 75, 103, 189, 192, 294, 310, 332, 343. Крыльцо красное и бѣлое у царя 93, — бѣлое 178. Подъ крыльцомъ у Яги зарыты двѣ корчаги съ серебромъ 291. Крылечко 46, 133, 369,—на столбикахъ 128.
- Изъ Крымъ купцы 152.
- Крысавецъ—см. котъ 98, 108.
- Крыша серебряная у избы 46. До крыши доросъ горохъ 53. На крышу избы поставила жена медвѣдя наряженную ступу 70. Крышураскрылъ 292. Крыша 307, 348. Крышка отъ манерки 161. Крышка сундука 339.
- Крѣпостные (крестьяне) 342, 532.
- Въ крѣпость заложилъ царь зятя-дурака и его мать 48. Крѣпость уничтожили три пастуха 50. Въ крѣпость положили любовника Анны-царевны 51.
- Крюки воротные 171. Крюкъ 251, 434. Крючокъ 145. Носъ крючкомъ 214.
- Крюкы сзади кареты 16.
- Кубокъ водки 14, 23.
- Два куба дровъ 392.
- Кубышевъ, Зиновій Малаеевичъ—сказочникъ 143.
- Кувшинчикъ о сорокъ рожковъ 20, 24. Въ кувшинѣ руки завязалъ попь 128. Кувшинъ разбиваетъ попь о плѣшь катанщика, о задницу старухи 128. Глиняный кувшинъ 325.
- Куделька 287.
- Кудри золотые съ головы морского царя терять для невѣсты 24. Царскіе кудри, растение 469.
- Кушель шелковый прядеть Яга 61.
- Кузнецъ обманомъ выдаетъ себя за спасителя царевны 35. Кузнецъ сковаль топоръ вполпуда 57. Кузнецы въ Москвѣ подковали кобылу-вѣдъму 71. Кузнецъ, надсмѣхавшійся надъ чортомъ, наученный чортомъ перековывать стариковъ на молодыхъ и пострадавшій при этомъ — герой сказки-легенды „Кузнецъ и чортъ“ 148—150, срв. 495. Кузнецъ сковаль три посоха, три шляпы и три просфиры 223. Кузнецы 370.—Кузница 57, 71, 94, 148, 223. Въ кузницѣ старыхъ на молодыхъ передѣлываютъ 283. Въ кузницѣ клеплетъ свой языкъ Яга 350.
- Кузовъ 185.
- Кукушка, гнѣздо коей разорила ворона, сослана неправымъ судомъ птицъ въ лѣсъ 213—215, срв. 509. Кукушкой сдѣлалась женщина, вдова змѣя 334. О кукушкѣ преданье 509—510.
- Кулакъ показалъ 10. Кулакомъ колотилъ Митя орла 60. Кулакомъ свѣтитъ мѣсяцъ женѣ 76. Кулакомъ ударилъ 137.
- Кулѣкъ табаку 104.—Куль 425.
- Кули, деревни Котельническаго уѣзда, мѣстожителство сказочника Перфилова 111.
- Культуры новѣйшей предметы—см.: афишки, багажъ, балъ, банкъ, булавка, бумага, буфетъ, вагонъ, ванна, вокзалъ, галстукъ, гардеробъ, диванъ, духи, кабинетъ, капиталъ, кнопка, комедіи, паровозъ, пароходъ, подзорная труба, портретъ, статуя, телеграмма, телефонъ, тротуары.
- Кумъ сатанѣ — фармазонъ 281. Чортъ—кумъ Яги 289. Нума топить для старика баню и подмѣниваетъ его чудесныя вещи

- 292—294, срв. 523. **Нуманень** лисы, волкъ 232, 345. **Нумовой** кроватью пугаетъ чорта сатана 281.
- Кумышки** напились журавли 391.
Кумышка 411, 445.
- Куница** 490.
- Купанье** трехъ красавицъ 3.
Купанье 117, 130, 333, 422.
- Купецъ** молодой — дѣйствующее лицо въ незаписанной сказкѣ 2.
Купецъ купилъ Никиту за грошъ 18. **Купецъ** молодой, Голь-Нужда — герой сказки „Три правды“ 26—29, срв. 469—470.
Купцы знатные 29. **Купечество** на балу у цари 59. **Купецъ** (купцы) 125, 159, 163, 377, 405, 420. **Купцы** купили Нѣчто за триста рублей 132.
Купецъ, еданственная дочь коего унесена въ младенчествѣ чортомъ; зятя своего въ послѣдствіи винить въ воровствѣ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „портной и чортъ“ 143—147, срв. 494. **Купецъ** первой гильди 147. **Купечество** 147.
Купцы въ Крыму 152. **Купецъ**, преслѣдующій солдата, который у него стоялъ на квартирѣ, и потомъ вынужденный выдать свою дочь за этого солдата — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Солдаты и купецъ“ 160—164, срв. 497. **Купецъ**, помогающій вору красть его добро и научающій вора, кому принадлежить краденое — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о ворѣ Бормѣ 196—198, срв. 505. **Купецъ**, превращенный женою сначала въ кобеля, а потомъ въ воробья; спасъ государевыхъ дѣтей; сжегъ всѣхъ волшебниковъ — герой сказки о кобелѣ-оборотнѣ 306—309, срв. 525, и 527. **Купецъ** Коля Ильинъ, жена коего сбѣжала съ ротнымъ командиромъ; поступилъ въ солдаты и и разстрѣлянь, по клеветѣ жены; чудесно оживленный, слѣдился наслѣдникомъ и казнилъ свою жену вмѣстѣ съ ея любовникомъ — герой сказки 309—317, срв. 525. **Купецъ** отдалъ коробъ золота 393. **Купеческая** дочь, унесенная въ младенчествѣ чортомъ и вышедшая у чорта замужъ за портного — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „портной и чортъ“ 143—147, срв. 494. Дочери купеческія смѣются надъ солдатомъ 161; одна изъ нихъ принуждена выйти замужъ за этого солдата 162. **Купеческій** сынъ убиваетъ свою жену по клеветѣ, а послѣ получаетъ отъ нея генеральскій чинъ 195—196, срв. 505. **Купеческій** сынъ — герой сказки о невѣстѣ-волшебницѣ 378—381. **Купчиха** 162. **Жена** купеческая, убитая своимъ мужемъ, случайно ожила и, выльчивъ царевну, дослужилась до генеральскаго чина — героиня сказки 195—196, срв. 505. **Купчиха**, сбѣжавшая отъ мужа съ ротнымъ командиромъ, клеветаетъ на своего мужа, коего разстрѣляли; казнена своимъ чудесно оживленнымъ, мужемъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 309—317, срв. 525 и 526—527.
- Курица** и пѣтухъ уносятъ трупъ лѣшаго 52. **Курь** на рѣкѣ поить 103. **Курамъ** и гусямъ гороху, чтобы не кричали 108. **Курица** 179, 231, 232. **Къ** курамъ положила бабушка старый лапотъ и взяла утромъ курочку; курицу посадила къ гусямъ и взяла гуся 233. **Курица**, вмѣсто обѣщанныхъ денегъ, навалила старухѣ на красное сукно помѣта 349. **На курьихъ** ножкахъ избушка 53, 61, 367, 378, 433. **На** курячей голяшкѣ избушка 87, 137, 223, 236. **Куриное** яйцо 86. **Куричья** пляска 300.
- Курокъ** 140.
- Курочкина**, Лидія Васильевна — курсистка, записывавшая сказки 222.
- Въ** куски разорвалъ старика 172.
Кусокъ 262.
- За** кустикъ легъ караульщикъ 57. **Кустикъ** 65, 66. **Кусты** 195. **Кустичекъ** 231. **Кустъ** 272, 315.
- Ка** кутенку спать 89. — **Кутникъ** 128. **На** кутникѣ спитъ старикъ 221.
- Кутѣшъ** — см. кобель 98.
- Кухарка** украла золотое кольцо у барина 210. **Кухарки** 120.
- На** кухнѣ прислуживаетъ собака 49. **Кухня** 188, 197, 320.

- Куча денег 113. Кучу муравьи-ную хочет съѣсть 425.
- Кучеръ сознался пону-ворожу въ томъ, что онъ укралъ лошадь 179. Кучеръ 195, 209, 325, 332, 372, 421, 429.
- Кушакъ 343. См. поясъ.
- Кушанья 132, 183, 212, 248, 296, 361, 368. Срв. яства.
- Лабазъ мельничный 428.
- Лавки и гостиницы три дня открыты бесплатно для всѣхъ 120. Лавка (для торговли) 147, 153, 313, 421, 527.
- Лавка (въ избѣ) 68, 201, 278, 339. Лавочка въ горницѣ 96. Подъ лавку легъ 132. Подъ лавку забился Ома 166. Подъ лавку запиналъ богатыря 171. Лавка голая вмѣсто постели 191. Лавки въ избѣ изрубилъ на дрова 303.
- Лагери 122.
- Ладонь 161, 321, 354. У кого изъ ладони выйдетъ огонь, того въ царя 420.
- Лазаретъ 325.
- Лай 201.
- Лакей барина—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о безстрашномъ баринѣ 182—184, срв. 501.
- Лань 125.
- Лапы 153, 154, 201, 307. Лапы медвѣдя защемили въ щели 184, 194.—Лапки 345.—Лапочки 215, 230.
- Лапти 46, 91, 328, 411, 509. Лѣвшій плететь лапотъ 205. Старый лапотъ бабушка положила вечеромъ къ курамъ и взяла утромъ курочку 233. Лапти плетъ 285; носить 287. Лаптями торгуетъ 415, 420.—Лапотная веревка 138.
- Ласточками обернуть чортъ своихъ дочерей 145.
- Лачуга 33.
- Лебедями обернулись двѣ купавшіяся красавицы 3. Двѣнадцать лебедей купаются; у одной Иванъ царевичъ укралъ платье 130. Лебедушку за себя замужъ взялъ Иванъ царевичъ 130. Лебедь царемъ 214.
- Про лева-звѣря — заглавіе сказки „Звѣриное молоко“ 30. Левъ 32, 36, 37, 406. Левъ унесъ одного сына у царицы и вскормилъ его 121. Левъ главный далъ волосокъ изъ головы 407. Лявица дала герою своего молока и сына 32. Лявица мирно идетъ съ обозомъ верблюдовъ 122. Лявица бросилась въ сраженіе 122. Лявицынъ сынъ 122.
- Легенды 148—150, 280—284, 333—334, 403—406, 413—414.
- Лѣгкое и сердце кобеля 84,—утки 256,—жеребенка 335.
- Ледяная избушка у волка 232. Ледяная лошадка растаяла у пожара 303. По волѣ, какъ по льду, идетъ старикъ 283. Ледъ 385. Ледникъ 204. Срв. погребъ.
- Лелековскій—см. Емея 91—96, срв. 483. (Въ Котельничскомъ уездѣ есть рядъ селеній съ именами: Лелековскій и Лелековская).
- Ленту алую изъ косы на шею звѣря 34, то же голубую 35.
- Ленъ полоть 289.
- Ленешка коровьяго помета 286.
- Лизанье 55.
- Ликъ Божій 214.
- Липа на икону 214. Липовыя гусли 231.
- Лисицу поймалъ кобель 154—155. Лиса утащила кошечку 231. У лисы лубяная избушка 232. Лиса научила волка ловить рыбу хвостомъ въ проруби 233. Лисица грѣется у огня 237. Лисица пошла Богу молиться; съ ней пошли медвѣдь, волкъ и заяць; переходятъ яму и падаютъ туда 345, срв. 533. Лиса распоролъ ножницами брюхо медвѣдю 382,—пришла въ село за огонь и украла пирожокъ 383. Лиса наворовала рыбы, учить волка ловить рыбу въ проруби 384. Лиса хромая—оборотень шайтана 427.
- Листочекъ вмѣсто оглобли принесъ заяць 234.
- Лица одинаковыя 20. Лицо 191. Лицо разнесъ прусскому наслѣднику солдатъ 325.
- Во лбу у сына луна 2. Въ лобъ ударила перстнемъ, отчего звѣзда во лбу 23. Лобъ широкій 172. Полтора аршина во лбу Идолъ Идолычъ 302. На лбу замѣтку дураку сдѣлала царевна 353.
- Ловкій воръ—сказочная тема 342.
- Ловля новобранцевъ 10. Ловля ружейной пули лѣшами 13. Ловля рыбы хвостомъ 232.

- Въ лодку сълъ король 24. Въ лодку кладуть солдаты пули и ядра 95. Въ лодку посадила трупъ убитаго 199. Лодка 221, 288, 357, 428.
- Ложе. См. брачное ложе.
- Ложки 65, 120, 137, 276, 378. Ложки мыть 104. Ложки серебряныя 235. Ложки раскидалъ въ зайцевъ дуракъ 387.
- Ложкина, Елизавета Васильевна — сказочница 403.
- Съ локоть борода у старика 171. По-локоть въ серебрѣ сынъ 217.
- Ломъ 313.
- На лопатѣ садить въ печь 54. Лопата 85, 214, 276, 290, 313, 340, 358. — Лопатка 34, 117.
- Изъ лоскутковъ шьютъ платье 22. Лоскутъ отъ савана сжечь 81.
- Лохмотья вмѣсто одежды 87.
- Лубяныя гусли сдѣлалъ котъ 231. Лубяная избушка у лисы 232.
- Луга зеленые 113, 272. Луга заповѣдныя 301, 351, 354. Луга 342, — царскіе 430. Лугъ 490.
- Луку поповича изрѣзалъ работникъ вмѣсто лука 202.
- Луковка на закуску 319. Луковка 293, 325. Лукъ (овощъ) 104, 202.
- Лукошко глины изъ-за моря 108. Лукошко беретъ съ собой дуракъ 351. Горошку лукошечко 276.
- Изъ лука стрѣла 20. Изъ лука стрѣлу пускаетъ Митя въ Идола 62. Лукъ 299. Тугой лукъ 301. — Лучень катанщика 186.
- На луну кричить лѣшій 205. См. мѣсяць.
- Лутошку вмѣсто пальца дали козлу 54.
- Лучина для освѣщенья 52. Лучину щепала 69. Лучина 138, 287.
- Лыкомъ говеннымъ заперта заповѣдная комната у медвѣдя 69. Лыко 166, 205, 509. Лычная кобыла 179. Лыка рубить ушель котъ 230. Лыки драть въ лѣсу не даетъ Черная Кожа 285. Изъ лыкъ теленка сплели и поѣхали на немъ 286.
- Лычай рѣпный 169.
- Лыготы солдату Орлову 319. . .
- Лѣвое ухо 352.
- Лѣкарево, село Елабужскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 385.
- Лѣкаря ищуть 116. Срв. врачъ.— Лѣкарка 189. Лѣкаркой слыветъ сказочница Безрукова 357.
- Лѣшина (дерево) 234, 358.
- Лѣстница на небо 108. Лѣстница 159, 178, 189, 296, 302, 320. Лѣстницу устроилъ орель-воронъ для Алексѣя Поповича 173. Лѣстница на печку 353. Лѣстница въ воду 334.—Лѣсенка 89.
- Выше лѣсу несетъ солдата лѣшій 12. Лѣсъ 37, 41, 66, 69, 92, 94, 117, 123, 125, 137, 146, 152, 160, 178, 183, 187, 188, 196, 200, 203, 207, 209, 210, 220, 227, 234, 235, 270, 272, 291, 303, 307, 329, 342, 357, 358, 361, 366, 367, 383, 386, 393, 394, 406, 420, 423, 426, 428. Къ лѣсу задомъ избушка 53, 61, 87, 223, 378, 433. Лѣсъ подъ ногами у коня 68. Въ лѣсу заплутался 115, 205. Въ лѣсу пуштыникъ 120. Въ глухой лѣсъ отправлена царица 121. Лѣса дремучіе 130, 240, 262. Олушка лѣса 194. Въ темный лѣсъ сослали кукушку 215. Лѣсъ сплавной 168. За темные лѣса ушель котъ 230. Лѣса темныя 275. Въ лѣсу живетъ Черная Кожа 285. — Лѣсной объѣздчикъ 78,—дѣдушка (лѣшій) 235. Лѣсная птица 299. Срв. роша.
- Лѣто 160.
- Лѣченье 31, 90, 116, 189, 190, 207, 211, 258, 314.
- Лѣшій—дѣйствующее лицо сказки „Лѣшій и черти“ 10—12, срв. 466. Трое лѣшихъ дѣлятъ три чудесныхъ вещи 13. Лѣшій ночевать ходить въ новый домъ мужика 51. Лѣшій въ одну ноздрю вынюхалъ всю табакерку 52. Лѣшій умираетъ, если ступить на иглу 52. Лѣшій воруетъ рѣпу 57; Иванъ его бьетъ; лѣшій даетъ Ивану лудочку и указываетъ кладъ 57. Лѣшій („дядя большой“) мужика чулкомъ обдираетъ 87. Лѣшій даетъ огня только тому, кто не вѣритъ своей женѣ 88,—даетъ чудесный поясокъ 88. На лѣшемъ пашетъ мужикъ 169. Лѣшій, сѣявшій вмѣстѣ со старикомъ рѣпу и взявшій себѣ

- верхъ ея—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „дѣлѣжь жатвы“ 169, срв. 498. Борьба лѣшаго съ чортомъ 181. Лѣшій, коему два катанщика скатали валяные сапоги — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Сапоги для лѣшаго“ 187—188, срв. 502. Мать лѣшаго 187. Лѣшій плететь лапоть 205. Борода широкая у лѣшаго 235. Голова кудрявая у лѣшаго 235.
- Любители** сказокъ 185, 186.
- Любовникъ** („милыш“) сестры — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Звѣриное молоко“ 31—33, срв. 470—471. Къ любовнику въ Счетинъ-градъ сбѣжала Анна-царевна 48. Любовника Анны-царевны заложили въ крѣпость 51. Любовникъ жены 89. Любовникъ жены мужика, ухавшаго на мельницу, застигнутый мужемъ на мѣстѣ преступленія, присужденъ соучастницею его преступленія къ розгамъ 193—194, срв. 504. Любовникъ деревенской бабы — заглавіе сказки 199. Любовника своей жены мужъ застрѣлил и затолкалъ въ горло его блинъ 220. Любовникъ купчихи, попъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Чудесная утка“ 256—258, 260. **Любовница** 152, 199.—**Любовь** 130, 256.
- Людоѣдство** 109, 164, 183, (*мнимое*), 202, 203, 204, 241, 242, 271, 276, 290, 359, 367, 404, 433. **Людей** продажа и покупка 18. **Люди** 184.
- Царевна-лягушка** 403.
- Поляжкамъ** сѣкутъ ворону 214
- Ляжка** теленка 286.
- Лямки** въ нѣсколько верстъ длиною 172. Лямки у колыбели отсѣбли 172. На лямкахъ виситъ Иванъ-Царевичъ надъ Еленой 266. Обрѣзали лямки 267.—**Лямочка** 101.
- Магазинъ** 21, 27, 256, 309, 323, 370, 530,—золотыхъ дѣлъ 22. Срв. лавка.
- Магическія** слова 503.
- Майковъ, А. Н.**—его сказка „Три правды“ 470.
- Майоръ** 316, 328.
- Макарко** написалъ огаркомъ 179.
- Маковки** золотыя у моста 133.
- Макомъ** разсыпалось брошенное кольцо 126.
- Малахай** шьетъ чорту 144. **Малахай** денегъ 146. См. шапка.
- Двухъ мальчиковъ** родила царевна 121. **Мальчикъ**, обращенный тещею въ кобеля, а потомъ въ воробья, спасшій младенца у губернатора — герой сказки „оборотень“ 151—157, срв. 496. **Мальчики** играютъ въ бабки и страдаютъ отъ богатыря Алексѣя Поповича 170. **Мальчикъ-сказочникъ** 218. **Мальчикъ**, спасенный конемъ, побѣдилъ трехъ змѣевъ и женился на царевнѣ—герой сказки „три змѣя“ 224—227, срв. 512. **Мальчикъ**, сынъ чорта и вдовы, получилъ отъ сатаны расписку матери 280—281. **Мальчикъ** съ пальчикъ, зажарившій трехъ дочерей Яги и сжегшій въ печи самое Ягу—герой сказки 287—292, срв. 522. **Мальчикъ**, сынъ змѣя, сдѣлался водянымъ ракомъ 334. **Мальчики** промѣняли листъ лошадь на пирожокъ 383. **Мальчикъ**, коего несли журавли—герой сказки 390—392, срв. 539.
- Малыры** 370.
- Мамки** 266, 307.
- Манерка** 161.
- Маркитантъ** бьется о закладъ съ купцами относительно своего кобеля 152; продалъ кобеля за полторы тысячи 153.
- Марья Ивановна**, сестра козелка — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про козла“ 55—56, срв. 475. **Марья** царевна—дѣйствующее лицо въ сказкѣ объ Иванѣ дуракѣ 58. **Марья**, жена Ивана Торговаго—героиня сказки „Буренушка“ 66—67, срв. 478. **Марья Чернявка** (царевна), жена Емели—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „по щучьему велѣнью“ 93—96, срв. 484. **Марья Чернявка**, царевна, спасенная отъ змѣевъ дуракомъ и выданная за дурака замужъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 96—99, срв. 484.
- Масла** плюшку подъ вѣту воротъ 108. Отъ масла слѣпнуть 199.
- Масломъ** мажетъ дорогу дуракъ 388.
- Масляница** 74.
- Мастера** построили въ одну ночь церковь 133.

- Матвѣевскій**, починокъ Сарapulьскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 409.
- Матерія** лучшая для платья 21. Дорогими матеріями устланы поля 244.
- Къ матицѣ** кверху ногами подвѣсилъ сестру 33.—Срв. брусъ.
- Матроселко**, крѣпостной, научившійся воровать и укравшій у своего барина, по вызову, быка, жеребца и сундукъ съ деньгами—герой сказки 342—343, срв. 532.
- Матросы** 28.
- Мать** солдату видится 38. Мать убиваетъ своего ребенка 38. Мать хранитъ деньги сына дурака 44. Мать и дочь 75. Мать царя подкупила сенатора 121,—бросилась въ Днябрь 122. Мать пообѣщала чорту своего младенца въ утробѣ 143. Мать качаетъ въ колыбели красавица 172. По совѣту матери, братья столкнули Ивана царевича подъ землю 176. Мать лѣшаго 187. Мать зарѣзала сына 217. Мать, по настоянію своего любовника, хочетъ отравить сына 257—258. Отецъ и мать 261. Мать 281, 301, 366, 403, 405. Мать убила змѣя, мужа своей дочери 334. Названная мать 420.—Матерубійство 260.
- Мачеха** 65, 123, 126. Мачеха, пославшая въ лѣсъ падчерицу, а потомъ свою родную дочь—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „дочь и падчерица“ 276—277, срв. 519. Мачеха послала свою падчерицу въ лѣсъ и потомъ умертвила ее посредствомъ заколдованной рубашки 278—279, срв. 520. Мачеха—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о дочери и падчерицѣ 386—387.
- Машина** подъемная 324.
- Машенька**, красавица, жена отставнаго генерала, который высваталъ ее за Слудина—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 396—401, срв. 540.—Машка 277.
- Мебель** 408. См.: гардеробъ, голбець, диванъ, залавокъ, койка, комодъ, кровать, кутникъ, лѣстница, полати, скамейка, столъ, стулъ, сундукъ, табуретка, шкафъ. Срв. утварь, постройки.
- Медаль** въ память находки 135. Чугунную медаль отлили кобелю 307.
- Медвѣдь** 32, 36, 37, 154, 406. Медвѣдь-зять—сказочная тема 69, срв. 479. Медвѣдь убило унавшей съ крыши ступой 70. Медвѣдя убили 89. Медвѣди—коровы 106; они сами себя доятъ 107. Волковъ и медвѣдей сноха кормитъ хлѣбомъ 106, 107. Медвѣдемъ (*милымъ*) пугаетъ работникъ попа 178. Ученаго медвѣдя безстрашный баринъ напоилъ и обрилъ 184. Медвѣдя дѣлаетъ пѣгимъ старикъ 194. Медвѣдь ѣдетъ съ бабушкой на савяхъ 233. Медвѣдь грѣется у костра вмѣстѣ съ козломъ и бараномъ 237. Медвѣдя хочетъ застрѣлить Иванъ царевичъ, но тотъ общаетъ ему пригодиться 271. Человѣческимъ голосомъ говорить медвѣдь 271. Медвѣдь пригналъ коровъ Ивану царевичу 272. Медвѣдь играетъ съ дѣвушкой въ жмурки; подарилъ ей коней и денегъ 276—277; падчерицу убилъ за немѣнье играть 277. Медвѣдь на цѣпи у Яги 288. Медвѣдемъ одѣлся племянникъ, а дядя жожакомъ 329. Медвѣдь пошелъ съ лисой на богомолье, падаетъ въ яму 345. Волкъ и медвѣдь роютъ яму 382. Медвѣдь съѣлъ волка 382. Медвѣдя, коему въ брюхо лиса насовала еловыхъ шишекъ, унесло водою по рѣкѣ 383. На медвѣдѣ ѣдемъ Иванъ 416. Медвѣдя связалъ хмѣль 416.—**Медвѣдица** съ медвѣжатами дала герою своего молока и сына 32.
- Медицина**—см.: боль, бѣсноватая, врачъ, глухой, докторъ, заноза, зараза, зелье, кашель, лѣкаръ, опухъ, поносъ, порошокъ, похмѣлье, раны, слѣпой, смерть, угаръ, фельдшеръ, хромоу.
- Мѣдъ** и пиво пилъ 26, 381, 390. Медомъ доить корова 140. Меду три фунта съѣстъ бурлакъ 176. Кадка съ медомъ 428.
- Межа** 332.
- Мельникъ** 105. Мельникъ, выигравшій домъ въ спорѣ съ мужикомъ о вѣрности жены,

- присужденъ этой послѣднею къ розгамъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 192—194, срв. 504.—Мельница 100, 188, 428. На мельницу везетъ спрятаннаго въ мѣшкѣ любовника 105. На мельницу ѣдетъ мужикъ 192. Мельница—залогъ въ спорѣ о вѣрности жены 193. Мельница водяная 203.
- Меринъ** 52. Мериновъ двѣнадцать выскочило изъ дубинки Яги 62. Мерина дарить зятю 74. Меринъ поповскій 200. Срв. конь.
- Мертвецъ** заскрежеталъ зубами 81. Мертвецъ 182. Мертвецъ, убитый много разъ 199—200, срв. 506, 219, срв. 510, 428, срв. 545. Потопленые мертвцовъ 305. Домъ съ мертвой дѣвицей поставили на ворота 361. Мертвою притворилась лиса 384. Мертвую жену смѣнялъ на живую 394. Нагайка оживляетъ мертвцовъ 424. Срв. покойникъ, трунъ. Живая и мертвая вода 270.
- Местъ** 198, 382, 384,—лисы 385.
- Металлы**—см: булатныя, желѣзо, золото, мѣдь, серебро, чугуны.
- Мѣтлы** 104, 156, 306.
- Мещеряковъ**—реалистъ, записавшій сказку 390.
- Миганье** 131.
- На мизинцѣ** гору качаетъ богатырь 170. Изъ мизинца крови напустилъ въ перо ястреба 264. Мизинчикъ лѣвой руки отсѣкла старуха 287; изъ него оказался мальчикъ 288. Мизинецъ 302. Срв. палець.
- Два милліона** солдатъ 93. За полтора милліона купилъ кобеля 153. Семьдесятъ пять милліоновъ прогулялъ генераль въ Англии 318. Милліоны 319. Двадцать пять милліоновъ уплатилъ генераль солдату Орлову за оскорбленье 320. Пятьдесятъ пять милліоновъ уплатилъ генераль солдату за оскорбленіе 321.
- Милостыня** 43, 413.
- Миръ** 118, 169, 398.
- Митя** Волочашшой—герой сказки „про орла“ 60—64, срв. 476—477. Митя, съѣвшій погроха чудесной утки и сдѣлавшійся царемъ—герой сказки 254—260, срв. 516.—Митюнька выглянулъ въ окошко, и его утащила Яга 275. Митюнька, похищенный отъ kota и воробья Бабой Ягой, зажарилъ дочь Яги, которая учила его, какъ садиться на лопату 276, 519.
- Михайловъ**—реалистъ, записавшій сказку 387.
- Михѣевъ**, Кузьма—сказочникъ Котельническаго уѣзда 213.
- Мишка** 156.
- На весь миръ** пиръ 132, 374.
- Младенца** кормить рысь грудью 66. Младенца въ утробѣ пообѣщала чорту мать 143. Младенецъ сдѣлался головешкой 144. Младенца похитила птица 154. Новорожденныхъ младенцевъ у государя похищала волшебница 306—307. Кобель-оборотень спасъ младенца 307. Срв. ребенокъ.
- Младшій сынъ** 56, 130, 190, 286.
- Младшая дочь** 87, 222—224.
- Многоженство** 109—110, 173.
- Изъ могилы** выскочила вѣдьма 72. На могилѣ колдуна дыра 81. Въ могилу спустили живую жену 229. Могила 312, 313, 527. На могилѣ благословляетъ сына покойный старикъ 351.
- Мокотовская** площадь 316, 526.
- Молебень** отслужила царевна 85. Молебень 121, 191.
- Молитва** 144, 161, 170, 312, 386, 404.
- Молодцемъ** нарядилась царевна 85. Тридцать три молодца изъ дудки поятъ и кормятъ 99, бьютъ 101. Молодцевъ выковали изъ стариковъ 149. Молодцами сдѣлались соколъ и ястребъ, ударившись о землю 261. Красивымъ молодцемъ показался чортъ молодой вдовѣ 280. Добрый молодецъ 300. Молодцы 301, 491.—За **молодильными** яблочками послалъ царь сына 174.—На **молодыхъ** старыхъ передѣлываютъ черти 283.
- Молока** своего дала волчица герою для сестры 31. Молока своего медвѣдица дала герою 32. Молоко медвѣжье 107. Молокомъ своимъ кормитъ левъ царскаго сына 121. Молоко отъ семи коровъ съѣдалъ младенецъ 143. Молоко прѣсное 187. Молоко 204, 235. Мо-

- доко кислое и прѣсное 219.
Молочко у козы бѣжить по копытцамъ: полны бока молока 349. Звѣриное молоко—сказочная тема 470.
- Молотило** отрывается 103, 104.
Молотиломъ убили попп мертвеца 200.
- Молотъ** кузнеца 35. **Молотомъ** ударь сатану по головѣ 378. **Молотомъ** ударилъ прикованнаго къ стѣнѣ человекъ, и тотъ убѣжалъ 427. **Молотомъ** 52, 377. **Молоткомъ** бьетъ вшей дочь у Идола 62.—**Молоточекъ** 160, 253.
- Молотъба** гороху 190. **Молотъба** черезъ огонь 414. **Молотъба** 427.
- Въ монастырь** поступилъ Казакъ-Горемыка 116. **Монастырь** 281.—**Монахи** 117. **Монашней** нарядилась генеральша 400.
- Монеты** четвертные 177. **Серебряныя монеты** выдѣляетъ лошадь 423—424.
- Морда** рыболовная 6.
- Море** 15, 16, 43, 63, 84, 126, 233, 327, 415. **Въ морѣ** царь морской взгляды людской 24. **Море** морщить 28. **На берегу моря** келья 43. **Море** съ рѣшего показало Митѣ 60—61. **На морѣ** камень, на камнѣ птица 62. **На морѣ** островъ 68. **За море** по глину послали сноху 108. **Черезъ море** мостъ 108. **За моремъ** скотины накудилъ 185. **Тридевять морей** 374. **Моря** переплывала кошка на собакѣ 375. **Островъ** посреди моря 421. **За моремъ-океаномъ** золотокосая дѣвица 433. **Морской** царь 24,—сказочная тема 476.
- Морозъ** вымораживалъ хлѣбъ 99. **Старикъ** отшибаетъ углы у избы **Мороза**, и **Морозъ** даетъ ему чудесные подарки: двѣ дудки, сумку и козла 99—101, срв. 484. **Морозъ** лежитъ на печи 100. **Морозъ** 384.
- Москва** 11, 160, 163, 164, 309, 317. **Въ Москвѣ** подковалъ солдатъ кобылу-вѣдму 71. **Въ Москву** ходитъ чортъ 144.—**Москва-рѣка** 163.
- Мостъ** хрустальный: перила красоны и кресты золочены 47. **Мостъ** и три дворца перенесены изъ Счетина-града 51. **Подъ**
- мостъ** бросила Яга жену Ивана Торговаго 55. **Мостъ** черезъ море 108. **Мостъ** хрустальный: серебряныя перила, золотыя маковки 133. **Желѣзный мостъ** 225, 321. **Черезъ мосты** калиновые ѣдетъ Осипъ Пр. въ Кіевъ 299. **Стеклянный мостъ** между дворцами 372. **Мраморный мостъ** сдѣлать въ одну ночь 379. **Восковой мостъ** черезъ оврагъ 427. **Мостъ** 430.
- Мохъ**: **мхомъ** заросъ дворецъ въ лѣсу 37, **караульный** 37. **Подъ мохъ** на колодѣ спрятался мужикъ 41. **Мохомъ** обвертели ноги 88. **Мохомъ** обросъ пустынный 120, — церковь 381. **Мохъ** 178, 469.
- Мочалкомъ** привязать курицу къ трупу лѣшаго 52.
- Мошины**, деревня Нолинскаго уѣзда—мѣстожителство сказочника 490.
- Мраморный мостъ** сдѣлать въ одну ночь 379.
- Мужичокъ** бѣдный прячется отъ царя-волшебника 41. **Мужикъ** въ деревнѣ 51. **Мужика** обдираетъ лѣший 87. **Мужикъ** 98, 127, 134, 195, 233, 234, 255, 308, 386, 509. **Мужикъ** носитъ ночью въ прорубь трупы убитыхъ 141; **убилъ** пустынного 142. **Мужики** или попы глупѣе 177. **Мужикъ**, постриженный своею женою въ попы и удачно ворожащій — герой сказки на тему „знахарь“ 178—179, срв. 501. **Мужикъ** вѣсть 185. **Мужикъ**, ручавшійся за вѣрность своей жены и присужденный за то женою къ розгамъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 192—194, срв. 504. **Пьяные мужики** убиваютъ мертвеца 200. **Гробъ** дѣлаютъ мужики для живой жены 228. **Мужики** убили волка 233, 385. **Вороватый мужикъ**—сказочная тема 392, 422. **Мужики**: богатый и бѣдный 403. **Мужичекъ**, коему за нищелюбіе дано было богатство дѣйствующее лицо въ легендѣ „чудесная молотъба“ 413—414, срв. 542.
- Мужемъ** называетъ красивая женщина Казака-Горемыку, у коей онъ укралъ платье 117. **Мужомъ** назвала лебедь Ивана

- царевича 130. Мужу передала жена свой генеральскій чинъ 196. Мужъ, притворившись слѣпымъ и глухимъ, убилъ любовника своей жены; трупъ послѣдняго убивали потомъ еще не одинъ разъ 199—200, срв. 506. Старикъ съ мужемъ 213. Мужъ, заживо похоронившій свою жену послѣ спора изъ-за рябчика—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о женѣ-спорщицѣ 227—229. Мужъ 262. Старый мужъ увезъ жену 273. Въ голову мужу воткнула булавку, и онъ сдѣлался кобелемъ 306. Мужъ деньщикомъ у жены 529. Мужа не слушается жена 531. Срв. супругъ.—**Мужскую** одежду носить купчиха 196, 529.
- Музыка** (*военная*) 168,—духовая 247. Музыка 267, 327, 329, 433. См.: барабанъ, гуды, гусли, дудка, пѣніе, рогъ, скрипка, струны. Срв. звуки, пѣсни, увеселенія.
- Мукой** залѣпилъ глаза старухѣ 138. **Мука**, смолотая обыденкой, не спора 192. **Муку** крадетъ бѣднякъ у брата, сваливъ вину на покойницу 340.
- Мулина**, Августа Василисковна—сказочница 347.
- Мундиръ** полковника 5,—солдатскій 161,—генеральскій 399.
- Муравей** собралъ зерна, не ломая скирда 427.—**Муравинову** кучу хочетъ съѣсть герой 425.
- Муха** 89, 160. **Мухи** около ушей жеребца оборотня 124.
- Мученье** 307.
- Мушкетеры** 166.
- Мыло** 184.
- „**Мырканье**“ Бабы Яги 351.
- Мысли** человѣческія у кобеля 152.
- Мытницу** привезъ мужъ, по просьбѣ жены 228. **Мытые** бѣлья 123,—ногъ 124, 127.
- Мышка** говоритъ человѣческимъ голосомъ 49, помогаетъ кошкѣ достать кольцо изо рта царевны 49, 376. **Мышь** и воробей съяли овесъ; мышь не хочетъ жать; судятся; мышь объѣла крылья у спящаго орла 60. **Мышь** посадили въ банку съ крупой 211. **Мышка**, которой дѣвушка дала кашу, играетъ, вмѣсто нея, въ жмурки съ медвѣдемъ 276—277.
- Мѣднѣй** садъ и мѣдныя яблоки 14. **Мѣдныя** деньги 142. **Мѣдныя** гвозди 178. **Мѣднѣй** домъ 240,—превратился въ мѣдное яичко 245.
- Мѣна** мѣшка на юру 8. **Мѣна** сапогами 135. **Мѣна** денегъ 142. **Мѣна** фуражками 198,—одежды 362. **Мѣна** пирожка на лошадь 383. **Мѣна** мѣстами спящихъ странниковъ 414. **Мѣна** соли на лапти и на деньги 415. Срв. подмѣнъ.
- Безъ мѣрки** слить обручальное кольцо 248—249. **Мѣрка** для гроба 228, 339.—**Мѣренье** денегъ при посредствѣ заемнаго четверика 305.—**Мѣры и вѣсы**—см.: аршинъ, бочка, бутылка, верста, возъ, горсть, графинъ, дюжина, копна, коробъ, кубъ, кулъ, мѣшокъ, охалка, полбница, пудъ, сажень, снопъ, сороковка, тюкъ, фунтъ, четверикъ, четверть, щепотка. Срв. высота, глубина, ширина.
- Мѣсть** для спанья перемѣна 109.
- Мѣсяцъ** (*луна*) во лбу у сына 2. **Мѣсяцъ** утащилъ вторую дочь старика 76. **Мѣсяцъ** молодой 176. **Мѣсяцъ** 178. Срв. луна.
- Мѣсяцъ** (*время*) 207. **Пиръ** на цѣлый мѣсяцъ 267.
- Мѣшокъ** закоптѣвшій на плечѣ 7. Изъ мѣшка выходятъ солдаты 7. **Мѣшечекъ** золота за отчитыванье царства 38. Въ мѣшокъ положили деньги 57, 58. Въ мѣшокъ изъ подъ луку прячетъ любовника 104. **Мѣшокъ** 117, 234, 265, 394, 395. **Мѣшками** ловятъ воробьевъ въ ригѣ 156. Два мѣшка солду 189. Въ мѣшкѣ старуху поднималъ старикъ на подволоку и уронилъ 296. **Мѣшокъ** соли 337.
- Мѣщане** 301.
- Мякина** 156, 414. За мякину хватается, спускаясь съ неба 185.
- Мясникъ**, накупившій за моремъ скотины, нашившій сапоговъ для боговъ и спустившійся съ неба на ремнѣ, по дыму и по мякинѣ—герой небылицы 185, срв. 502.—**Мясо** заячье понравилось царю 130. **Мясо** 137, 154, 173, 195, 240, 290, 359, 383, 406. **Мяса** 12 кадокъ 176. **Мясо** покойника—

- колдуна съѣли дьяволы 203.
 Мясо конское 225. Мяса чело-
 ловческаго не ѣдала Яга 30 лѣтъ
 271. Мясо вареное и жареное
 338.
- Мячъ вышиваетъ жена полковника
 6; мячъ этотъ катится и пока-
 зываетъ дорогу 6; на мячъ вы-
 шито письмо буквами 7.
- Наборъ солдатъ 137, — хватовши-
 ной 10. Наборы 310.
- За набѣлочками, бердомъ и
 яиченками послали сноху 108.
- Въ навозъ во хлѣвъ зарыла
 групу 220, 390. Въ навозъ до
 колѣнъ стоитъ жеребенокъ 335.
 Навозная („наземная“) нога у до-
 чери Яги 55. Срв. пометъ.
- Нагайка оживляетъ мертвеца
 424. Срв. плеть.
- Наговоры на булавку 306, — на
 булку 307, 335, — на яблоки 334, —
 на зелье 335. Наговоръ 429.
- Нагой 184.
- Награда тому, кто похоронитъ
 убитыхъ богатырей 39. Награ-
 да 208, 212, 367.
- Надежда мужа на жену 193.
- Надписи („подписи“) на стол-
 бахъ 84, 314, 331. Надписи на
 распутии 174. Надпись на
 груди у утки 256.
- Названные отецъ, мать, братъ,
 сестра 279. Названная мать
 420.
- Наказаніе воронѣ 214, — куку-
 шкѣ 215. Наказанье 311. Тѣ-
 лсное наказанье 320.
- Наковальня 149.
- Наливки 361, 363.
- Напитки разные изъ кувшинчика
 20. Съ напитками всякими
 встрѣтили царевну 85. Напит-
 ки 267, 280, 315, 361, 529. Крѣпкіе
 напитки 368. Напитки — см.:
 брага, вино, вода, квасъ, кумы-
 шка, медъ, наливки, пиво, пойло,
 полугаръ, чай, шампанское. Срв.
 питье, пьяный, жажда, пища.
- Напуганные медвѣдь и волки —
 сказочная тема 237.
- На напыльничкѣ ноги сушить
 лѣшій 88.
- Нареченный мужъ царевны
 373.
- Народу много смялъ Емеля 92.
 Народъ кто-то выѣдаетъ 96.
 Народъ морить голодомъ Мо-
 розъ 100. Народъ 147, 148, 150,
 164, 207, 217, 251, 283, 312, 352,
400. Типы народовъ 396.
- Народы — см.: вотякъ, русскіе, та-
 тары, цыгань, черемисинь, чучка.
 Срв. географическія имена.
- Насиліе 311, 527.
- Наслѣдникъ царя малолѣтній
 119. Въ наслѣдники себѣ про-
 ситъ царь сына у другого царя
 129. Иностранные наслѣдники
 308. Наслѣдникъ 312, 527.
 Наслѣдникомъ сдѣланъ сол-
 датъ, вылѣчившій царскую дочь
 314. Прусскій наслѣдникъ,
 неудачно ухаживающій за англій-
 ской наслѣдницей — дѣйствующее
 лицо въ сказкѣ 323—325, срв.
 528. — Наслѣдница 172. Наслѣд-
 ницу Англійскую хочетъ по-
 смотрѣть генераль, но тщетно
 317—318; на ней женится сол-
 датъ Орловъ 318—328, срв. 527. —
 Наслѣдство триста рублей на
 брата 44. Наслѣдство 431.
- Насмѣшка надъ бѣсомъ 148.
 Насмѣшка 167, 191, 354.
- Наступленіе играетъ музыка
 168.
- Насѣкомыя — см.: вши, жужелица,
 жукъ, комаръ, муравей, муха,
 оса, пчела, слѣпень. Срв. живот-
 ные.
- Наташка 277.
- Начальники отбили деньги у
 старика 101. Начальники
 214. За начальника звѣрей
 и птицъ выдалъ своихъ дочерей
 425. — Начальство 160.
- Съ неба (*мнилаго*) упала плеть
 73. На небо лѣстница 108. До
 неба сосна 185. Небо 298. —
 Небесная высота высока ли 148.
- Небылица 137, 185, 303, 483, 539.
- Невиданное и неслыханное
 5—6. — Невидимая трава 132.
- Невѣста и женихъ заколдованы
 жертвцомъ 81. Невѣста на-
 реченная 131. Невѣста 159,
 190, 223, 235, 379, 400. Одну
 невѣсту хотѣлось взять двумъ
 братьямъ 190. Невѣста-вол-
 шебница 377. Срв. обручница.
- Недѣля 409.
- Непріятель 168—169.
- Непряха-непкаха 65.
- Несмѣхунья царевна — дѣйстви-
 ющее лицо въ ненапечатанной
 сказкѣ 347.
- Неумоечка кошечка 230.
- Нехай такъ будетъ — заглавіе
 сказки 188, срв. 87, 483, 503.

- Нечистая сила** собралась на зовъ покойницы вѣдьмы 72. Нечистый духъ пушень въ домъ 157. Нечистая сила слетѣлась къ дубу 207. Съ нечистымъ духомъ прижила вдова ребенка 280. Нечистые духи 283. Нечистая сила 274, 392. Нечистые 358.—**Нечистая сила**—см.: Баба Яга, бѣсъ, водяной, вѣдьма, духъ, дьяволъ, колдунъ, лѣшій, обмѣнокъ, оборотень, окаянный, сатана, черти, шайтанъ. Срв. суевѣрія.
- Нижегородская ярмарка** 309, 404.—**Нижній Новгородъ** 153.
- Никита Волокита** новокуплена слуга—герой сказки „Вѣщій сонъ“ 17—26, срв. 468. **Никита Добрыничъ**—дѣйствующее лицо сказки-былины 300—303, срв. 524.
- Николай Угодникъ** (*милый*) бросаетъ съ неба плеть и топоръ 73. **Николай Чудотворецъ** далъ солдату корень, коимъ уничтоженъ покойникъ-колдунъ 203. **Николай Чудотворецъ**—дѣйствующее лицо въ сказкѣ объ отчитываньи бѣсноватой царевны 403—406, срв. 541, и въ легендѣ „чудесная молотьба“ 413—414, срв. 542.
- Нитки золотыя** для вышиванья 4, 26. **Нитки** 170.
- За ниченками, бердомъ и набѣлками къ Ягѣ** послали сноху 108.
- Нищій** 127, 306, 355, 413. **Нищяя братія** 301. Съ нищими мѣняется одеждою 362.—**Нищенство** 236.
- Новобранцы** сказали царю о ворожцѣ 134.
- Новобрачные** 99, 236, 374,—слиплись 189.
- Новокуплена слуга**—см. **Никита** 18.
- Новая изба** 17. Въ новый домъ мужика ходитъ ночевать лѣшій 51.
- Ноги лѣшаго** 52. **Ноги козла** на грядкахъ 53. На курьихъ ножкахъ избушка 53, 61, 367, 378, 433. **Ножки** поджалъ козель 54. Отъ ногъ по пальцу 54, 226. **Ноги разныя**: серебряная и зологая, говенная и наземная 55. **Ногами** пиналъ Митя орла 60. **Одна нога** у птицы на камнѣ 62. **У ногъ и у рукъ** старухи вѣдьмы подковы 71. Въ **ногахъ** гроба вѣдьмы стоитъ солдатъ 72. **Ногами** кверху виситъ покойникъ въ трубѣ 78. **Ногу** оторветъ 84, 170, 173. **Ножка** за ножку схватились 89. **Ноги** 99, 166, 182, 210, 214, 215, 226, 262, 273, 286, 290, 291, 294, 296, 340, 343, 345, 358, 379, 388, 409, 426, 433. **Ноги и руки** обломали 113. **Ноги мыть** 124. **Ноги** коню подтянулъ высоко 125. **Ноги** вымылъ царь на ночь 127. **Ноги** царскія не поганы 127. **Ногой** топаетъ 132, 152, 158. На одной ногѣ скачетъ 149. **Ноги** коня 175. **Ноги** голыя 190. **Ноги** обломалъ у зайца старикъ 194. **Ноги** у мертвеца обрѣзаль, чтобы снять сапоги 200, 221. **Ногами** за сани привязалъ грунъ колдуна 204. **Ножки** подрѣзало Фифилисно перышко 223. Въ **ноги** поклонилась 279. **Ноги и руки** отпиливають у фармазона 281. **Баба Яга, костяная нога** 378. **Ноги** на сани лисѣ кладеть волкъ 383. Срв. ляжка.—**Восьминогий и семиногий кони**—братья 268, 270, 273.
- Ногти** задралъ 64. Съ **ноготь** величиною старикъ 171. **Ногти** отпиливають у фармазона 281. **Ногти** 307. **Ноготки** востренькіе у волка 345.
- Ножикъ** въ карманѣ 28. **Ножъ** 54, 55, 80, 296, 311, 337, 339, 380, 416, 424, 425. **Ножки** точать рѣзать козла 56, 84. **Ножъ** перочинный 106, 138. См. **Отрѣзь**.—**Ножницы** 10, 382.
- Изъ ноздрей** сивка-бурка пламя летять 352.
- Нолинскаго уѣзда** сказки 239—304.
- Номера** 317, 529. Срв. гостиница.—**Подъ номеромъ** часы 323. Въ **нору** запряталась мышь 60. Въ **нору** бросилъ старика 171. Въ **нору** спустили Алексѣя Поповича въ колыбели 172. **Нора** въ землю 282, 283. **Нора** 382.
- Носильщики** 265.
- Носкомъ** сапога обернуть колоколь 98.

- Въ носъ спящей царевнѣ хвостъ мыши 49. Носъ помазала себѣ вѣдьма и сдѣлалась сорокой 68. Носъ крючкомъ 214. Три четверти носъ Идола Идолыча 302. Въ носъ королевнѣ засунула свой хвостъ мышка 376.—**Носовой платокъ** 209.
- Ночлегъ** 182, 200, 221, 233, 236, 292, 350, 360, 363, 404, 413, 420. **Ночлегъ съ медвѣдемъ** 183—184. **Ночлегъ на могилѣ** 351.
- На ночовкахъ ѣдетъ Митя** 62, 63.
- Ночь каждую исчезаетъ царевна** 12. **Ночь** 59, 60, 99, 167, 191, 198, 200, 205, 220, 233, 255, 276, 313, 340, 351, 385, 403, 413. **Третью ночь стоитъ солдатъ на кладбищѣ у могилы вѣдьмы** 72. **Ночь темная** 168. **Въ два часа ночи ѣхать къ вѣнцу** 373. **Въ одну ночь выстроить три дома** 252,—**домъ** 370, 408,—**посѣять и сжать пшеницу** 371—372,—**сдѣлать мраморный мостъ** 379,—**церковь** 379,—**осушить озеро** 407. **Втеченье ночи пчела сдѣлала восковой мостъ** 428.
- Въ Нѣпръ-рѣку бросилась мать царя, оклеветавшая свою сноху** 122—125, срв. 489.
- Нѣ что на одинъ парсонъ (маленькая кошечка) подаетъ кушанья** 132.
- Нюханье табаку** 52.
- Нянька** 66, 173, 218, 529. **Няньки-мамки** 266.
- За облака хватается, спускаясь съ неба** 185. Срв. туча.
- Обманъ** 34, 35, 73, 100, 101, 118, 142, 164—165, 177, 183, 186—187, 201, 220, 221, 232, 233, 285, 324, 326, 327, 337, 342, 350, 384, 385, 409, 411, 422, 423, 424, 529. **Обманщина ищетъ вотякъ** 422.
- Обметъ** 169.
- Обмундированье** 396.
- Обмѣнокъ** 143—144.
- Обозъ на верблюдахъ** 121. **Обозъ съ рыбой** 232.
- Обои („шалнеры“)** 160.
- Оборотень-кобель** 152, 306. **Оборотень-воробей** 156. См. Превращеніе.
- Образованіе** 310, 318.
- Съ обороткой продалъ старикъ сына-коня Оху** 125.
- Обрубокъ („тюлька“) дерева** 19.
- Обручальное кольцо** 248—249. **Обручица** 25.—**Емель Марья царевна** 93. Срв. невѣста.
- Обручи (железные) на бочкѣ** 94, 138,—**на гробѣ** 203.
- Обувь** 55,—**принесли черти дѣвицѣ** 386. **Обувь**—см.: башмакъ, ботинки, валяные сапоги, веревка лапотная, голенище, калоши, коты, лапти, онучи, полсапожки, сапоги, чеботы, чулки. Срв. ходули.
- Обухомъ поколачивай** 133. **Обухъ** 211.
- Общественно-экономическія и семейныя отношенія**—см.: арестантъ, базаръ, банкъ, бесѣда, благословеніе, блудоѣяніе, богатство, брачное ложе, бродяга, бумага, вдова, вельможа, вечеринка, висѣлица, вина, воръ, врачъ, выборы, выкупъ, голодь, гости, гостиница, государство, губернаторъ, день, деньги, десятникъ, докладъ, документы, долгъ, дума, жалованье, жеребій, заговоръ, загадки, закладъ, законъ, знатный, измѣна, именины, имущество, исправникъ, кабакъ, казнь, капиталъ, каторжныя работы, кличъ, компанія, кража, кривда, кумъ, медаль, многоженство, награда, наказаніе, насиліе, наслѣдство, насмѣшки, начальники, вишіе, невѣста, обманъ, острогъ, паспортъ, плата, повѣстки, подарокъ, подворница, полиція, помочь, понятые, правительство, правленье, приданое, присяга, пріемокъ, проценты, рабъ, расписка, розги, ругань, рукобитье, рынокъ, свадьба, сватовство, свидѣтель, сирота, слава, сосѣди, ссора, становой, староста, старшина, стражники, судъ, торговля, этапъ, ярмарка. Срв. родство, званія.
- Объѣздчикъ лѣсной** 78. **Приключеніе съ объѣздчикомъ**—заглавіе ненапечатанной сказки 181.
- Объявленья** 41, 86,—**отъ царя** 352. Срв. афишки.
- Обьятія** 60, 173, 243, 374.
- Обыденные предметы** 504.
- Обѣдня** 83, 222, 300. **Къ обѣднѣ идутъ боги** 185.
- Обѣдь** 64, 65, 124, 157, 161, 162, 163, 164, 165, 194, 204, 219,

- 265, 278, 490. На объдъ раки 271. Объдъ медвѣдю 416.
- Объщанье родства или брака укравшему платью купающейся дѣвицей 3, 130. Объщанье дѣвицы родить сына въ золотѣ-серебрѣ 217. Объщанье родства разбойникомъ неизвѣстному 279. Объщанье Осипа Прѣхаты въ Кіевъ 298. Объщанье 306.
- Овесъ съѣли мышь и воробей 60. Овесъ 124, 307, 408. 13.
- Овинъ 95, 103, 220, 402. Четыре овинца въ скирдѣ 15.
- Овцы 103. Овецъ-волковъ стричь 107. Кража овецъ 195. Всѣхъ овецъ закололъ раотникъ 202. Пять овечушекъ отдалъ старикъ волку за пѣніе 277. Овцой сдѣлалась невеста-волшебница 380. Овечка 388. Срв. баранъ, ягнята.
- Оврагъ 174,—крутой 179. Черезъ оврагъ восковой мостъ 427.
- Изъ семи овчинъ шапка чорту 144. Срв. кожа, шкура.
- Огаркомъ написалъ Макарко 179.
- Въ оглобли запрегъ жену 74. Оглобля у саней сломалась 234. Оглобля 389.
- Огниво и кремень 43.
- Огонекъ придержали охотники; просятъ огня у лѣшаго 87—88. Огонь 121, 128, 168, 193, 204, 211, 221, 271, 288, 325. Огонь въ печи залилъ пѣтухъ 232. Огня достаютъ изъ смолистаго пня баранъ и козель 237. За огнемъ въ село пришла лиса 383. Черезъ огонь молотить 414. Огонь вышелъ изъ ладони 420. Огненный змѣй упалъ на книгу 38. Огненная рѣка 379.
- Огородъ вспахалъ зять на тещѣ 75. Огородъ 294.
- Ограда (*дворъ*) 74, 86, 146, 306; (*изгородь*) 416.
- Одеговъ, Семень Максимовичъ—сказочникъ Нолинскаго уѣзда 280.
- Одежда парадная полковника 5,—одинаковая 20. Одежку сбросила съ себя вѣдьма въ гробу и закрыла ею солдата отъ нечистой силы 72. Одежда прозрачная 86,—въ слезахъ 118. Одежды нѣтъ на пустынный 120. Одежда 122, 130, 143, 147, 167, 168, 178, 184, 306, 313, 315, 322, 325, 336, 355, 362. Одежду мужскую носить купчиха 196. Одежда царская на Митѣ 260. Одежду купающейся дѣвицы укралъ змѣй 333. Одежда—см.: брюки, булавка, варежки, воротникъ, галстукъ, дипломатъ, запонка, зипунъ, исподка, карманъ, козырекъ, колпакъ, косынка, кушакъ, лохмотья, малахай, мундиръ, онуча, оляска, ошлагъ, платокъ, платье, подолъ, подоплечье, подрясникъ, подтяжки, подштаники, пола, полушубокъ, понитокъ, портки, портянки, поясъ, цуговки, рубашка, рукавицы, рукавъ, саванъ, сарафанъ, сюртукъ, тройка, тулунъ, тяжелко, фуражка, халатчикъ, шапка, шаровары, шелкъ, шинель, шляпа, шурки, штаны, шуба. Срв. обувь, ногой.
- Одна нога и одно крыло у птицы на камнѣ 62. Въ одинъ день смолотая мука не спора 192. Въ одну ночь устроить три дома: золотой, серебряный и мѣдный 252,—дворецъ 370, 408,—посѣять пшеницу и сжать ее 371—372,—сдѣлать мраморный мостъ 379,—церковь 379,—осушить озеро 407.—Одноголовый змѣй 96.
- Одѣяло тёплое 7. Въмѣсто одѣяла крыло 76.
- Ожегъ 91. Срв. кочерга.
- Ожерелье золотое кобелю 155.
- Оживленіе солдатъ ударомъ дубины 7. Оживленіе мертваго живой водой и молодильными яблочками 176. Оживленіе 421, 424.
- Ожоговскій починокъ, Нолинскаго уѣзда—мѣстожителство сказочника 298.
- Изъ озера черти бросаютъ камнями 11. Въ озерѣ огромномъ жилъ трехглавый змѣй 33. Озеро большое; по нему идутъ три богатыря 39. Въ озерѣ чортъ 144. Озеро 146, 235, 358. За тремя озерами 223. Изъ озера коровъ-дочерей Яги выгнали раки 273. Озеро осуши въ одну ночь 407,—осушили звѣри 408.
- Окаянный (*чортъ*) 280, 281. См. черти, бѣсъ, дѣволъ.
- Оклеветанная жена—сказочная тема 530.

Окно 12, 139, 196, 197, 203, 204, 222, 268, 273, 287, 310, 325, 328, 334, 335, 401, 527. На окно положила кольцо 22. Подъ окномъ левъ и медвѣдь 36. Въ окно выставилъ мѣсяцъ свой кулакъ 76. На окошко выложила царевна траву и лицо изъ-подъ головы 85, 86. Окна створчатъя 93. За окно выбросилъ жену 110. Подъ окномъ слушаютъ 134. Въ окно выскочу 135. Окошко 145, 177, 186, 231, 279, 343. Окошечко 230, 236. Подъ окномъ сидитъ дѣвица 240, 242, 243. Окна вышибъ своимъ свистомъ Соловей разбойникъ 300. Во всемъ Петербургѣ окна выпали 301. На окнѣ кольцо 369.—
Оконица вылетѣла 41, 110.
Оковы 150.
Олень привелъ солдата къ заколдованному городу 37.
Омеля—см. Емеля.
Онучи сушить 89. Онуча вмѣсто пояса 91. Срв. портянки.
Опалѣвъ, Гавріилъ Николаевичъ—сказочникъ 409.
Опилки вмѣсто крупы положила мачеха падчерицѣ 278.
Ополоски (*помои*) пить отцу 124. Срв. помой.
На опояскѣ ведетъ сына 123. Опояску не продавай 124. Срв. поясъ.
Опухъ 258.
Про орла—заглавіе сказки 60—64, срв. 476—477. Орелъ прилетѣлъ на судъ; караулитъ мышъ; мышъ объѣла у него крылья 60. Орелъ мститъ Митѣ за побой 60—61. Орелъ несетъ Митю на своихъ крыльяхъ 60—61; онъ оказывается прекрасной дочерью Яги 62. Орломъ обернулся Охъ 125. Орломъ обернулся Иванъ и убилъ пѣтуха-Оха 126. Орелъ и скопа 214. Орелъ похитилъ старшую изъ царскихъ дочерей 261. О землю ударился орелъ и сдѣлался молодцемъ 261. Орелъ поймалъ вороненка 270. Золотой орелъ 419.—Гнѣздо орла-ворона на 12-ти дубахъ 172, 176. Орелъ-воронъ сдѣлалъ лѣстницу, по коей Алексѣй Поповичъ вышелъ изъ подземнаго царства 173. Орелъ-воронъ выноситъ Ивана цар-

евича на своей спинѣ изъ подземнаго царства 176.
Орловскаго уѣзда сказка 345.
Орудя—см.: багоръ, бердо, битокъ, боть, бритва, веретено, весло, вилы, висѣлица, вѣялка, грабли, гребешокъ, дубина, замѣкъ, звонокъ, игла, капканъ, клещи, клинъ, ялочь, колодка, колоколь, коль, коромысло, косарь, кочедыкъ, кремень, ломъ, лопата, лукъ, лучокъ, метла, молотило, морда, набѣлочки, наковальня, ничевки, ножи, облучи, обухъ, огниво, отрѣзь, оцѣпъ, палица, палка, пехло, плугъ, подзорная труба, пружина, прысница, рычаги, сверло, серпы, силки, соха, сѣтъ, топоръ, точило, трепало, тупица, шило, якорь. Срв. утварь; музыка.
Оружіе—см. военное дѣло.
Орѣхи и каменные ѣдятъ черти 281.—
Орѣшки грызетъ волкъ 384.
Ось хочетъ застрѣлить Иванъ царевичъ, но тѣ общають пригодиться ему 271. Осы выгнали коровъ Яги изъ кустовъ и пригнали домой 272—273.
Освященіе церкви 282.
Осень 310.
На осинѣ осиное гнѣздо 271.—
Осиновая плаха 73.
Осипъ Прекрасный, богатырь,—герой сказки 298—300, срв. 523.
Ослѣпленіе 208,—кочедыкомъ 207.
Осмотръ тѣлесный 395.
Въ осоку дичь завертываютъ и палаятъ 88. Осоку ѣла коза 349.
На островѣ оставили купцы Голь-Нужду 27. Островъ на морѣ, куда прилетѣли вѣдьма и солдатъ 68. Кругловъ островъ 159. Островъ посреди моря 421.
Въ острогѣ Царь-Благодѣтель 111. Срв. телница, крѣпость. Острогъ 142, 170, 390.
Ось сломалась 188, срослась 189. Безъ осей и безъ колесъ карета 15.
На осѣку сидятъ пинцы-борцы 85. Осѣкъ 450.
Отары, село Уржумскаго уѣзда—мѣсто записи сказокъ 357, 528.
Отдѣляемый и взводный, воскресившіе, при помощи принесен-

- ной голубемъ записки, невинно осужденнаго солдата—дѣйствующія лица въ сказкѣ 312—317, срв. 526.
- Отецъ** солдату видится 38. Отца старика качаетъ въ колыбели красавица 172. Отецъ-покойникъ хочетъ съѣсть сына 204. Отецъ 222, 301, 407, 411, 420. Отецъ и сынъ 259. Отецъ и мать 261. Отца своего призналъ сынъ среди чертей 281. Отецъ Осипа Прекраснаго 299. Отцу голову отрублю 426. **Отцеубійство** 330.
- Отпускъ** 319.
- Отпѣванье** живой жены 229. Срв. похороны.
- Отрав** 199. Срв. ядъ.
- Отрѣзъ** (*ножь*) отъ плуга—оружіе ѳомы 166.
- Отставку** солдату даетъ генераль-лѣшій 12.—529.
- Отступленіе** 168.
- Отхожее мѣсто** 141, 191, 325, 329, 421.
- Отчитыванье** заколдованнаго города 38, 331, — оборотня-воробья 307, — бѣсноватой покойницы 404, — мертваго 527.
- Отшельниковъ** („умоленшиковъ“), слѣпото и плѣшатаго, ввелъ въ грѣхъ Гогариновъ 43. Отшельникъ дозволяетъ чертямъ вколотить колъ 283. Срв. пустынный.
- Офицеры** 320, 529. Офицерское званіе 395, — собраніе 316.
- Официанты** 322. Срв. половые 146.
- Ох** апка сѣна 268.
- На охоту** ушелъ медвѣдь 69. Охота 83, 87, 130, 155, 219, 276, 279, 307, 490. **Охотникъ**—герой сказки „Звѣриное молоко“ 30—37, срв. 470—471. Охотники купили Ивана въ видѣ собаки 124—125. Охотникъ 201, 237, 419, 466, 490. Два брата охотники 219. Охотникъ застрѣлил мертвеца 221.
- Охъ**, колдунъ, выучившій Ивана Старикова волшебству—дѣйствующее лицо сказки 123—127, срв. 489. Охъ—заглавіе ненапечатанной сказки 181.
- Оцѣпъ** для колыбели 236.
- Очередь** 351.
- Очи** 241, 262. См. глаза.
- Ошлагъ** 153.
- Павинъ**—архирей 214.
- Павъ**, птица больше всѣхъ на свѣтѣ, помогаетъ Ивану достать кольцо изъ моря 434, срв. 546.
- Падчерица** Маша, посланная мачехой въ лѣсъ, получаетъ отъ медвѣдя богатство 276—277, срв. 519. Падчерицу истаскали черти 387. См. Аннушка 278—279.
- Паскъ** солдатскій 161.
- Подъ пазухой** (*мышкой*) у Никиты шапочка 23. Подъ правой пазухой родное пятно 59. Подъ пазухой у солдата шицель 78. Въ пазуху кладеть кости 137. Царя взялъ подъ правую пазуху Осипъ, а царевну подъ лѣвую 300. **Пазуха** 339. Срв. подпазуха.
- Палаты** подземнаго царя 15. Палаты 145, 262, 301. Царскія палаты 261, 301,—богатырскія 166. **Полпалаты** оторвало стрѣлой 302. **Палатки** 122, 167.
- Палець** 22, 136, 323, 369, 374. **Пальчикъ** 90. По пальцу отъ рукъ, отъ ногъ отрѣзать 54, 226, 355. Палець обмочилъ и лизнулъ 55. Пальцемъ на землѣ нарисовала вѣдьма коня 68. Палець обожгла дочь старика 49; съ пальца началъ ее ѣсть медвѣдь и всю съѣлъ 69. Пальцы выросли у рукъ 218. Мальчикъ съ пальчикъ 287. См. Мизинчикъ.
- Палица** стопудовая 97, — въ двѣсти пудовъ 97,—въ девятьсотъ пудовъ 98,—триста пудовъ 100. **Палочка** въ 10 и 20 пудовъ 241. Палицею бьетъ коня 299.
- Палкой** ударилъ по плѣши 43. **Палку** желѣзную въ руки 433. **Палка** 385, 424. **Палочка** тросточка 404.
- Панихины**, деревня Котельническаго уѣзда—мѣстожителство сказочницы 224.
- Панскія** птички въ саду 65.
- Папаша** 367. См. отецъ.
- На паперти** гробъ вѣдьмы 72. **Паперть** 433.
- Пара** коней 89, 165, 189, 190, 359. На 12-ти парахъ поѣздъ 146.
- Парадная** одежда полковника 5.
- Пардалоцкій**, Ѳ.: его пересказъ сказки 509.
- Пареное**—жареное 262.
- Съ парнемъ** красивымъ слюбилась сестра 30. **Парня** моло-

- лого подговорилъ мужъ бросить съ подволоки плетъ и топоръ 73. Паренекъ 218. Парнечекъ 278. Парень крестьянскій 403—406. Срв. молодець, мальчикъ.
- Паровозъ 319.
- Пароходы на рѣкѣ 132. Пароходы 157.
- Паромъ спшибло всѣхъ 86.
- Паспортъ 157, 158.
- Три пастуха у гробницы 45, вынесли Ивана изъ подземелья 46. Пастухъ 240, 260. У пастуха укралъ быка Матроселко 342. Пастухомъ сдѣлался купеческій сынъ 380.
- Пасти три у змѣя 241. Шесть пастей змѣя 243. Пасть собаки 376. Срв. ротъ.
- Пастыба 272. Срв. пастухъ.
- Пасха 191.
- Въ патронной сумкѣ порошенокъ 315. — Патроны 316.
- Пахота на людяхъ 75.—на лѣшемъ 169. Пахота 194, 255, 282.—Пахарь 509.
- Въ паху правомъ у царевны золотой волосокъ 59.
- Пашка 156.
- Пелева 414.
- Пельмени стрипаетъ дуракъ 388.
- На пенечекъ сѣсть 70. Пни обгорѣлые приняты за волковъ 201. На пенекъ хочетъ голову отрубить сестрѣ 217. Въ пень боднулъ баранъ, и огонь вылетѣлъ 237. Пень принесъ медвѣдь для костра 237.
- Пепель отъ савана мертвеца—лѣкарство 81. Пепель развѣялъ 96, 242, 274.
- Перевозъ черезъ море 185.
- Передача кольца кошкой собацѣ 50.
- Передмостье 189.
- Передній („сутной“) уголь 23, 99, 271. Въ передній уголь подполья закопала кишки буренушки 65. Срв. сутки.
- Передокъ вороны 215.
- Перекладываніе съ руки на руку кольца 46.
- Перековка стариковъ 149, 150.
- Переодѣванье 55, 70, 85, 329, 343, 362, 529,—дѣвицы молодцомъ 482.
- Переступанье 131.
- Перетцъ, В. Н.: его изслѣдованья 470, 495, 521.
- Переулочъ 183.
- Переходъ въ новую избу 17.
- Перила у моста крашенныя 47,—серебряныя 133. Перила 296, 307, 321.
- Перины пуховыя 7. Перину украли 197.
- Перминовъ, Михайлъ Андреевичъ—сказочникъ Котельничскаго уѣзда 206.
- Перо 145, 154, 162. Въ перо („костыль“) ястреба напустилъ крови изъ своего мизинца 264. Перья жарь-птицы продаетъ дуракъ зятьямъ 355. Перышко изъ головы главной птицы 406, 408. См. Фифилисно перышко 222—224.—Ножъ перочинный 106, 138.
- Перстень на гробницѣ 45. По перстню на рукѣ узналъ свою нареченную невѣсту 131. Перстень золотой потерялся у государя 134. Перстень золотой среди моря 433. См. кольцо.
- Перфиловъ, Алексѣй Лаврентьевичъ—сказочникъ 111.
- Першу поповича изрѣзали работники вмѣсто перцу 202.
- Въ пескѣ валяется козелокъ 56. Желтый песокъ 94. По песочку гуляеть зуй 214. Песку вмѣсто соли положила мачеха падчерицѣ 278.
- Пестерь съ гостинцами несетъ медвѣдь къ тещѣ 70. Въ этотъ пестерь сѣла жена медвѣдя; медвѣдь бросилъ его на тещино крыльцо 70. Пестерь лѣшаго сорокъ мѣрь 88. Въ пестерь дураку положили заколотога вепря 96. Пестерёкъ денегъ 102. Въ пестерь положилъ отрубленные ноги мертвеца 221. Срв. сума.
- Съ пестами стула 286, 287. Пестомъ подтыкаетъ Яга, ѣдучи въ ступѣ 290.
- Песь рыжій 358. См. собака, кобель.
- Въ Петербургѣ побывалъ Саратовскій солдатъ въ одну ночь 71. Во всемъ Петербургѣ окна выпали 301.
- Петля 182, 391.
- Петръ Михайлычъ, царь—дѣйствующее лицо былины-сказки 300—303, срв. 524.
- Пехло 85.
- Печаль 273.

- Печени** 167. Кто съестъ легкое и печенку утки, тотъ будетъ богатъ 256. **Печень** жеребенка 335.
- Въ печеньѣ** („тетеречкѣ“) для сына ядъ 258.
- Изъ печи** лѣшаго дымъ идетъ противъ вѣтра 11. На печкѣ спитъ солдатъ 51. **Печь** (печка) 54, 91, 92, 95, 109, 127, 137, 171, 191, 212, 231, 233, 241, 242, 248, 256, 271, 276, 285, 286, 287, 296, 338, 353, 358, 361, 383, 389, 390, 409, 429. **Печка** полна рѣпы у лѣшаго 88. **Печка** сама ѣдетъ, съ Емелей 93, 94. На печи лежитъ дуракъ 56, — старуха 71, — Морозъ 100. **Печной** уголь отшибъ старику у избы Мороза 100. Въ печь легъ спать лакей 182. Въ печи пѣгухъ залилъ огонь 232. Подъ печку спряталась дѣвчина отъ медвѣдя 277. Полна печь ребяты 292. Глину отъ печи колукаетъ дуракъ 351. Въ печку брошу якону 403.
- Въ пещерѣ** живетъ царица въ лѣсу 121.
- Пиво** пилъ 26, 381. **Пиво** на свадьбѣ 37. **Пиво** пить искусень одияъ товарищъ Мити; выпилъ сорокъ бочекъ пива 63. Пива кружку подаетъ жена 74. Съ пивомъ встрѣтили царевну 85. **Пиво** 90, 227, 267. **Пиво** тепло 110, 131. На пиво солодь 188. Отъ пива глухнутъ 199. Пива чашка 298. Пива дюжина 315.
- Пинцы-борцы** на оскѣ 85.
- Пирогъ** бѣлый 36. **Пирожкомъ** закрывать послѣднее кушанье 89. **Пирого** 288, 483, 490. **Пирожокъ** украла лиса, набила его землей и промѣняла на лошадь 383.
- Пирь** веселые 120, 122. **Пирь** на на весь миръ 132, 374. **Пирь** 146, 191, 198, 302, 354, 377. **Пирушка** 200. **Пирь** горой 227. **Пирь** на цѣлый мѣсяць 267.
- Писарь** волостной 190.
- Пискъ** 159, 287.
- Письмо** подложное 3, 4, 5. **Письмо** отъ жены 118. **Письмо** 131, 177, 195, 226. **Письмо** подмѣнила сноха 218. **Письмо** бѣлому царю 301. **Письма** сатаны 378. Срв. записка.
- Питье** воды жеребьями 20. **Питье** изъ рѣки 218. **Питье** 375.
- Пищу** готовить Казакъ-Горемыка 116, 117. **Пищи** принесло Нѣчто 132. **Пища** 155, 215, 270, 375, 425. **Пища**—см.: блинъ, булка, вагтрушка, говядина, грибовница, жареное, завтракъ, закуска, зерно, каша, коврига, колобокъ, коржъ, коровай, краюшка, крошка, крупа, кушанья, луковка, людоедство, масло, медъ, молоко, мука, мясо, обѣдъ, орѣхи, паекъ, парное, пельмени, печенье, пирогъ, пирь, поскребышь, потроха, похлебка, провизія, пшеничники, раки, рѣпа, сахаръ, сливки, сметана, солодь, солонина, соль, сочень, супъ, сухари, сѣмя, табакъ, творогъ, тѣсто, ужинъ, уха, фрукты, хлѣбъ; хмѣль, ши, яблоки, ягоды, яйца, яства. Срв. напитки; квашня; голодь, жажда, горькій.
- Пламя** опалило дворець, и онъ сдѣлался золотой 47. **Пламя** летитъ изъ ноздрей сивка-бурка 352.
- Плата** за квартиру 38.
- Платокъ** вышиваетъ шелкомъ 4. **Платкомъ** утираетъ слезы 4, 5; по этому платку узнаютъ зятя 5. **Платокъ**, потерянный Ивановъ, нашла Яга 66. **Платочекъ** носовой 153, 209. **Платокъ** 177, 251, 362, 427. **Именнымъ** платкомъ перевязала королева рану солдата 244.
- Платье** крадетъ у купающейся дѣвочки 3, 117, 130, 333. **Платье** 15, 91, 95, 163, 222, 223, 279, 361. **Платье** покупаютъ для невѣсты 21. **Платье** Ивановой жены Яга надѣла на свою дочь 55. **Платье** цвѣтное 40, 67. **Платье** до колѣнъ, до половины и до подпazuхи подняла Марья царевна 58—59. Въ свое платье нарядила жена медвѣдя ступу 70. **Платье** подъ себя подобрѣи 106. **Платья** одинаковыя 130. **Платье** купеческой дочери подогнуто выше колѣнъ 163. **Подвѣвечное** платье 244, 250. **Платье** изорвала на себѣ жена ротнаго командира, оклеветавъ часового 311. **Платье** роскошное принесли черти дѣ-

- вицѣ 386. Платье лягушечье жены сжегъ 403. Срв. одежда.
- Плаху осиновую бросаетъ сверху 73.
- Плачь 4, 74, 97, 131, 147, 202, 203, 218, 226, 236, 272, 378, 289, 303, 326, 354, 358, 385, 420, 427. Плачь отъ радости 244. Срв. слѣзы.
- Племянникъ Яги 175. Дядя и племянникъ—196, 206—209, срв. 507. Племянникъ 328.
- Плеть ременная падаетъ съ неба 73; ею бьетъ мужъ жену на брачномъ ложѣ 73. Плетитроехвости 90, 116, 291. Три плети изъ сумки 294. Гороховую плетку голуби оклевали 303. Плеть 198, 304, 352. Срв. арапникъ, кнутъ, нагайка.
- Черезъ плечо бросаетъ кашу 65,—щенку, цвѣтокъ 42. Плечо 98, 165, 166, 171, 183, 186, 312, 322, 428.
- Плисовые шаровары 288.
- Плита волшебная 14. Плита въ подземельѣ 15. Плиту въ лѣсу подвяди 240.
- Плоскій починокъ — мѣстожительство сказочника Краева 82.
- Плотва золотая 429.
- Плотникъ-сказочникъ 1. Плотники пускаютъ въ домъ привидѣнія 2. Плотники 339, 370.
- Плошку масла подъ пяту воротъ 108.
- Площадь 312,—церковная 400.
- Плугъ („лемехъ“) 166.
- По плѣши ударилъ 43,—попъ катанщика кувшиномъ 128. Плѣшивый старикъ 201.
- Пляска на похоронахъ 39. Пляска свиньи и поросятъ 58. Приплясываетъ жена 74. Пляска 89, 90, 227. Пляшутъ гуды-самогуды 131. Пляска медвѣдя 184, 329,—лѣшаго 187,—сатаны 282,—курачья 300.
- Побои 18, 91, 101, 116, 171, 183, 184, 194, 198, 234, 235, 272, 285, 289, 295, 304, 328, 343, 349, 352, 385, 389, 393, 413—414. Побой лѣшему 57,—орлу 60,—женѣ 73. Ратное побоище 114.
- Побѣдитель — см. Царь-Побѣдитель 111—119.
- Повара полюбила жена 84. Поваръ 257.
- Повѣртки три 85.
- Поводъ 168. Поводья 295, 340.
- Поводъ не давай въ руки при продажѣ коня-оборота 490.
- Повозка 89, 90, 163, 178, 179, 182, 184, 372, 433, 529,—съ дышломъ 165,—тѣмная 121.
- Повѣрье о кукушкѣ 510. Повѣрье о „сухой бѣдѣ“ 545.
- Повѣстки 158.
- Поганый—см. Идолъ 62—64, срв. 477.
- Поговорка 211, 212.
- Погоня 136, 177, 198, 236, 269, 273, 380.
- Послѣ погребенія ходитъ колдунъ 80. Погребеніе 113. Срв. похороны.
- Погребъ 63, 220, 388, 390. Въ погребную яму спрятали краденую лошадь 135. Въ погребъ стаскалъ золото дуракъ 389.
- Подарокъ 7, 22, 120, 161, 162, 179, 327, 426, 529. Подарокъ, какого не видалъ царь 47. Подарки новобрачной 120, 127. Подарки медвѣдя 277. Подарокъ отъ государя 319.
- Подвалъ 146. Въ подвалѣ на цѣпяхъ виситъ чудовище 267. Въ подвалѣ жила царская дочь 329. Подвалъ полонъ денегъ, серебра 369. Срв. подполье, голбець.
- Подвигъ 399.
- На подволоку уволокъ (бросилъ) голову убитаго 57, 102. Подволока 189, 358, 423. На подволоку рѣпу посвялъ старикъ 292.
- Подворница 224.
- Подвѣчное платье 244,—для невѣсты сшить безъ всякой мѣрки 250.
- Семь подгорбницъ 115.
- Подѣннымъ работаетъ Казакъ-Горемыка 111.
- Подземелье 14, 398. Въ подземелье спустился Иванъ 45. Подземный царь 14,—царство 45.
- Подзорная труба у богатыря 167,—у царя 47, 168, 327.
- Подкльгъ—см. Врачное ложе.
- Подковы у рукъ и у ногъ старухи-вѣдьмы 71.
- Подкупъ 121, 529.
- Подмѣнъ старухой дудки, сумки и козла 100, 101. Подмѣнъ письма 218. Подмѣнъ ска-терти и коня 293.

- На поднось платье 21, 22. Поднось золотой 47.
- Подойница 107.
- Подоль 153, — подобрала высоко лѣкарка 189.
- Подоплечье портяное 213.
- До подпazuхи подняла платье Марья царевна 59, — лѣкарка 189.
- Подпись государя 319. См. надпись. — Подписка въ чемъ 323.
- Въ подполье дверь подъ кроватю 13. Подполье 31, 53, 109, 220, 289, 290, 291, 359, 361, 426. Въ подполье посадилъ козель брата и сестру 54. Въ подпольѣ за дверями что есть 61. Въ подпольѣ закопала кишки буренушки 65. Въ подпольѣ угощаетъ 89. Изъ подполья вышли дьяволы 203. Срв. голбець, подваль.
- Подпруги шелковыя 301.
- Подрѣзи подрѣзаны на столбѣ 84.
- Подрясникъ замараль понь тѣстомъ 128.
- Подслушиванье 134, 208, — въ сундукъ 338.
- Подсѣку для посѣна рѣпы рубятъ братья 56—57.
- Подтяжки да ремешки 86
- Подушка 197, 257.
- Подштаники 161. См. штаны.
- Подъемная машина 324.
- Поединчики 301.
- Пожаръ 61, 303, 414, — залилъ пѣтухъ водою 348.
- Позѣвота 131.
- Поиски 223, 240.
- Пойди туда невѣдомо куда — сказочная тема 465, 546.
- Пойло для быка 236.
- Покаяніе 340. Срв. раскаянье.
- Поклоны мужу 73, — въ ноги 279. Поклоны на всѣ четыре стороны 302. Поклоны 309.
- Поконъ 23, 63, 243, 266. Верхніе покой 302.
- Покойникомъ играютъ на святкахъ 1. Покойникъ виситъ въ трубѣ кверху ногами 78. См. колдунъ 80—81, 182, 202—203. Покойники играютъ въ карты 136—137. Покойница старуха зарѣзала быковъ 339, раскидала муку въ амбарѣ 340, гонится за священникомъ на жеребенкѣ 340, утоплена 341. Покойницу привезъ баринъ домой, и она ожила 362. Покойникомъ сдѣлалась невѣста-волшебница 381. Покойникъ-вотакъ, бѣгающій въ кабакъ, гдѣ онъ заложилъ шапку—герой сказки 411—412, срв. 542. Покойникъ 493. Срв. мертвецъ.
- Покровскій, о. Владиміръ — священникъ, записавшій сказки 285.
- Покрышкинъ, А. В.—діаконъ, записавшій легенду 413.
- Покупка кольца 22, — свиньи 58.
- Покупки 222, 234. Покупка дома 420, — утки 255, — коровъ въ рѣкѣ 425.
- Полу савана отрѣзалъ солдатъ 81.
- Полы 154. Полами прикрылъ вороненковъ 172. Въ полы склалъ птенцовъ 176.
- Полати 52, 104, 140, 221, 278, 287, 335. На полатяхъ лежитъ козель 53. Брусъ полатный 105, 287. Полати на дубу 107. Полати средняи 137, 359. На полати бросаетъ Яга кости 290. Полны полати ребятъ 292.
- Поле чистое 42, 96, 166, 217, 241, 248, 308. Поле 66, 69, 155, 166, 169, 179, 190, 195, 197, 201, 215, 270, 290, 298, 332, 360, 371, 429. Среди поля дубъ 106. Поля зыбучія 130.
- Полисадникъ кругомъ царскаго дома 12. Срв. тынъ.
- Полиція 142, 153, 394, — тайная 214, — сыскная 401.
- На полкѣ глаза козла 53. Полочка 68. Полка 100, 293, 295. Съ верхней полки бутылка водки 225.
- Полковникъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Пойди туда, невѣдомо куда“ 3—5. Полковникомъ сдѣлался солдатъ 5. Три полковника, заставившіе спасенныхъ солдатомъ трехъ дѣвицъ поклясться въ томъ, что они ихъ спасители; казнены—дѣйствующія лица въ сказкѣ о трехъ царствахъ 240—254, срв. 515. Полковникъ 317, 320.
- Полки солдатъ противъ Емели 93. Полки(н) 122, 309, 315, 316, 327, 396, 429, 529.
- Въ полночь вѣдьма покойница завизжала, выскочила изъ могилы 72. Полночь 81, 91, 109,

- 133, 139, 141, 158, 207, 298, 276, 311, 312, 386, 491. Въ полночь черти исчезли 146. Въ полночь мертвый колдунъ встаетъ изъ гроба 182.
- Половые 146. Срв. официанты 322.
- Пологъ 393,—подъ ноги лошади 423.
- Полоса 75, 358, 391.
- Полотенце 161. Полотенцемъ привязанъ ребенокъ къ безрукой матери 218. Полотенце вышить 403.
- Полсапожки 188.
- За полторы версты встрѣтили царевну 85. Полтора года жеребята 19. Полтора мѣсяца 94.—Полтора ста жеребятъ 19,—рублей 529.
- Полтину проглотилъ и обмеръ 136.
- Полугару два ведра 395. Срв. вино.
- Полушка 185.
- Полушубокъ 91. Срв. шуба.
- Полцарства тому, кто подкараулитъ исчезающую дочь 12, 330. Полцарства тому, кто спрячется отъ царя-волшебника 41, 44. Полцарства 239, 314. Срв. царство.
- На полъ бросила своего ребенка 38. На полъ упала плеть 73. Полъ 97, 184, 197, 231, 244, 247, 279, 287, 297, 302, 308, 340, 360, 361. Въ полъ втеръ туловище змѣя 98. На полъ бросила кольцо 126, 369. О полъ ударился молодецъ и превратился въ орла, сокола 261.—Половицы 184.
- Полъ: разрѣшеніе вопроса о полѣ прѣзжаго челоуѣка 85—86, срв. 482.
- Полѣница 136,—лучины 138.—Полѣномъ бьетъ 198.
- Поляна 11, 13, 31, 137, 194, 245, 262. Срв. поле.
- На помело съла Яга и ѣдетъ 109. Помеломъ слѣдъ замечаетъ Яга 290.
- Пометъ 93, 94, 177, 236, 301, 325. Пометъ конскій 166. Пометъ (*мнимый*) на постели 197. На пометъ коровьемъ поскользнулся Черная Кожа 287. Пометъ курицы вмѣсто денегъ 349. Ср. калъ.
- Помяки 220, 257.
- Помои 210. Срв. ополоски.
- Помочь—на полѣ хлѣбъ съять 298.—Помощникъ Идола Идолыча 302.
- Помѣщики на крестинахъ у губернатора 154. Помѣщикъ 159, 316, 326. Помѣщикъ, у коего крѣпостной крадетъ, по вызову, быка изъ-за пастуха, жеребца и сундукъ съ деньгами—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о ловкомъ ворѣ 342—343, срв. 532.
- Понитокъ 221. Срв. зипунъ.
- Пономаръ 192. Срв. причетникъ, псаломщикъ.
- Понось 176, 177.
- Понятые 159.
- Попадья, любовника коей, дьякона, много разъ наказываетъ хитростью поповъ работникъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 103—106, срв. 485. Попадья въ гостяхъ у Тихона 140; откупается отъ его коровы 140. Попадья 170, 177, 178, 179, 180, 188. Попадья наняла пьяницу спуститься къ гробу провалившася попа 282.
- Попова, Екатерина Владиміровна — учительница, записывавшая сказки 216.
- Попъ 83, 203, 235, 301, 379. Попъ отставной 90. Попъ сѣдой, хитрый работникъ коего много разъ наказываетъ любовника попады—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 102—106, срв. 485. Попъ, голодавшій во время поѣздки за сѣномъ и завязившій руки въ кувшинѣ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Попъ и работникъ“ 127—128, срв. 491, 200—201, срв. 506. Попъ, обманывавшій бурлаковъ и потомъ самъ обманутый—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Попъ и бурлакъ“ 176—177, срв. 500. Попъ спорить съ своимъ работникомъ относительно ума мужиковъ и поповъ; одураченъ работникомъ, который всюду пугаетъ попа мнимымъ медвѣдемъ 177—178, срв. 501. Попы или мужики глупѣе 177. Въ попы постриженіе 178. Попъ, попросившій шута пошутить и потерявшій свою лошадь, которую шутъ продалъ—дѣйствующее лицо въ сказочкѣ о шутѣ 179—180, срв. 501. Попъ, у коего катанщики испортили

- шерсти полууда и зипунъ, самъ способствуетъ ихъ побѣгу 186—187, срв. 502. Попъ, нанявшій сапожника съ условіемъ: что тотъ придернетъ къ башмаку, то и его; не выдалъ за сапожника свою дочь, придернутую имъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Нехай такъ будетъ“ 188—189, срв. 503. Поповну придернулъ сапожникъ дравкою къ сапогу и, согласно условію, получаетъ ее себѣ въ жены 188. Попъ убилъ молотиломъ мертвеца, посаженнаго на его лошади 200. Попъ, уѣзжая въ гости, даетъ наставленія безтолковому работнику, который всѣ ихъ перетолковалъ по своему 202. Попы, взглядывши на красавицу, перестали пѣть 222. Попа привезъ мужикъ для причащенія жены 228. Попъ, любовникъ купчихи, требуетъ, чтобы она умертвила своего сына 257. Попъ, построившій церковь на проценты, живой провалился въ гробу; на немъ ѣздитъ сатана 282. Попомъ обернулся купеческій сынъ 381. Попъ хочетъ выпарить жеребенка изъ яйца 409.
- Порка** 190, 193,—вороны 214. Срв. побой.
- Порогъ** 110, 119, 167.
- Поросята** пляшутъ подъ игру на дудочкѣ 58. **Поросенокъ** въ патронной сумкѣ 315.
- Порошокъ** сонный 13, 14.
- Портки** 161. Срв. штаны.
- Портмонетъ** 319. Срв. кисетикъ.
- Портной-солдатъ**—дѣйствующее лицо сказки „Лѣшій и черти“ 10—12, срв. 466. **Портной** и **портника** — см. швецъ 21. **Портной** — сказочникъ 129. **Портной**, женившійся на купеческой дочери, унесенной чортомъ; несправедливо обвиненный тестемъ въ воровствѣ и спасенный на судъ чортомъ—герой сказки „портной и чортъ“ 143—147, срв. 494.
- Портретъ** красавицы 119. **Портретъ** 318, 396.
- Портянки** сушить солдатъ на печкѣ въ банѣ 77. **Портянки** 321. См. онуча.
- Поручикъ** 317, 527.
- Порча** 189.
- Посидѣнки** 100.
- Поскрѣбышъ** на обѣдъ 64.
- Три посоха** изподпирала 224.
- Вмѣсто постели** крыло 76. **Постелька** 87. **Постеля** 157, 161, 163, 175, 200, 257, 316, 408, 433. **Постели** мягкая 191. Срв. одѣяло, подушки, кровать.
- Постоялый дворъ** 135, 152, 404.
- Постриженіе** въ поны 178.
- Постройки** — см.: амбаръ, балконъ, баня, божница, бревно, брусъ, верей, взвозъ, ворота, вышка, гнѣздо, голбець, горенка, горница, горнъ, гробница, грядки, гумно, дверь, дворець, дворъ, домъ, доска, заборъ, завалина, загнета, задороги, закромъ, зала, залавокъ, западня, землянка, изба, изгородь, калитка, келья, клѣтка, клѣтъ, клюшки, колода, колодець, комната, конекъ, конюшня, коридоръ, крыльцо, крыша, кузница, кухня, лабазъ, лавка, лагери, лачуга, ледникъ, лѣстница, магазинъ, маковки, матица, мельница, мостъ, напыльникъ, нора, обои, овинъ, ограда, окно, острогъ, отхожее мѣсто, очагъ, палаты, перила, перед-мостье, переулокъ, печка, плита, погребъ, подвалъ, подволока, подполье, покой, полати, полисалникъ, полка, половица, полъ, порогъ, потолокъ, простѣнки, рига, рундучекъ, рѣшетка, санникъ, свѣтелка, середя, спальня, спица, створка, стойка, столбъ, ступеньки, стѣна, сѣни, сѣноваль, теремъ, труба, тынь, тюрникъ, уголь, хата, хлѣвъ, хоромы, шалашъ, шатеръ, шестокъ, этажъ, ясли. Срв. мебель; селенье.
- Постъ** Великій 205.
- Посуду** серебряную и золотую любила царевна 120. **Посуда** должна быть только фарфоровая 199. **Золотая посуда**, серебряная 199. **Посуду** перебила сноха 216. **Посуда**—см.:—банка, блюдо, бокальчики, боченокъ, буракъ, бутылка, ведро, горшокъ, графинъ, жбанъ, кадка, кандей, квашня, корзина, корчага, корыто, котель, кружка, кубокъ, кувшинъ, кузовъ, плошка, подносъ, подойникъ, пузырекъ, рюмка, самоваръ, скляночка, солоница, сороковка, стаканъ,

- тазь, тарелка, чанъ, чашка, черпалка, чугунъ. Срв. утварь.
- Потаковщикъ** 214.
- Потерявшіяся вещи скупаютъ** солдатъ Орловъ 326.
- Потолокъ выломали, чтобы горохъ росъ выше** 53. **Потолокъ** 307.
- Потопленіе мертвецовъ** 305.
- Потроха утячи** 256.
- Поть** 75.
- Похищеніе царевны на кораблѣ** 120, 433. **Похищеніе ребенка львомъ** 121. **Похищеніе лѣвицы** 261, — змѣемъ 333.
- Похлебка** 415.
- Похмѣлье** 135, 266.
- Походъ** 163, 168, 200.
- Похороны убитыхъ богатырей** 39. **Похороны** 79, 136, 287, 429. **Похороны колдуна** 202 — 203, 204, — вотяка 411—412. **Тризна похоронная** 472.
- Поцѣлуй:** Иванъ дуракъ въ крѣпости цѣлуетъ кошку и собаку 48, 50. **Поцѣлуй** 354, 374, 381.
- Поѣздъ свадебный** 130, 146. — **Поѣжане на свадьбѣ** 89, 189, 220.
- Поясокъ далъ лѣшій младшему брату** 88. **Поясъ** 97, 391. **Пояскомъ подпоясала березу, и та не захлестнула** 108. **За шелковый поясъ поднялъ Идола выше себя** 302.
- Правдой торгуетъ племянникъ** 206. **Правда вынесла, а кривда померла** 209. **Правду разсказалъ отцу младшій сынъ** 286.
- Правительство** 196.
- Правленіе (волостное)** 102, 190.
- Въ правомъ паху у царевны золотой волосокъ** 59. **Подъ правой пазухой родимое пятно** 59. **Правое крыло одинъ голубъ волочетъ ниже** 124. **Правую руку солдата ранило чудилище** 244. **Въ правый глазъ Соловья разбойника пустил стрѣлу Осипъ** 299. **Въ правое ухо вскочилъ** 352.
- Праздникъ** 223.
- Превращеніе въ веретено** 67, — въ воробья 155, 307, — въ ворона 421, въ воронъ 145, — въ голубей (голубокъ) 124, 145, 379, въ гусей 490, — въ дубы 42, — въ ерша 126, 381, 490, — въ жеребцовъ 124, — въ змѣю 421, — въ искру 43, — въ камень 381, — въ кобеля 152, 306, — въ кобылу 71, 156, 422, — въ кольцо 126, — въ коня (лошадь) 125, 379, 421, 490, — въ красавицу 67, — въ кукушку 334, — въ купца 308, — въ ласточку 145, — лебедей 3, — лису 427, — макъ 126, — молодца 126, 241, 261, — овцу, овечекъ 380, — орла 125, 126, 261, — пастуха 380, — покойника 381, — попа 381, — птицу 125, 157, — пѣтуха 126, — рака 334, — ручеекъ (рѣку) 381, — рыбъ 43, — рысь 66, — собаку 124, 490 (срв. кобеля), — сокола 261, — сороку 68, 117, — травы (цвѣты) 42, — трясогузку 334, — церковь 381, — человѣка 157, 421 (срв. молодца). — шуку 381, 490, — въ ястреба 262.
- Предводитель чертей** 209.
- Прибыль** 206.
- Привидѣнія („манилку“) пускаютъ въ домъ плотники** 2. **Привидѣнія** 38, 160, 220.
- Пріяѣтствіе чихающему лишаетъ чорта возможности повредить** 143.
- Приговоръ** 400.
- Приданое за женой** 73, 74. **Приданое** 146, 147, 236.
- Придворные** 374, 375. **Придворникъ** 347.
- Призракъ** 248.
- Приказчики** 152, 177, 306, 307, 370.
- Прилавки** 177.
- Прилипанье** 90, 189, 190, срв. 483.
- Примѣты** 195.
- Принцъ малолѣтній Митя** 259. — **Принцесса** 529.
- Припасы для войска** 95.
- Природа** — см.: берегъ, болото, боръ, буря, весна, вихрь, вода, воздухъ, вѣтеръ, глина, гора, громъ, дождь, жаръ, заря, звѣзды, земля, зима, иней, камень, ключъ, кочка, ледъ, луга, луна, лѣсъ, лѣто, море, морозъ, мраморный, мѣсяцъ, небо, облака, оврагъ, огонь, озеро, осень, островъ, песокъ, пещера, пламя, поле, полночь, полоса, поляна, роса, роща, ручей, рѣка, снѣгъ, солнце, степь, туча, холодъ, чаша. Срв. свѣтила.
- Присказка** 300, 395.
- Прислуги** 120, 267. **Въ прислуги къ снохѣ поступила** 218. **Прислуга изъ гуслей-самогудовъ** 244, — вынесла солдата изъ

- подземнаго царства 247. При-
слуга Елены Пр. 265. Домашняя
прислуга — занятіе сказочницы
347, 357.
- Приставъ становой 158.
- Пристава 401.
- Пристяжная (*лошадь*) 210, 332.
- Присяга 246.
- Притворный сонъ 13, 71. При-
творная болѣзнь 31, 336. При-
творная смерть 156. — При-
творство мужа 199. При-
творство 311."
- Приходъ (*церковный*) 177. — При-
хожане 178, 180.
- Причащеніе жены 228. Въсто-
причастья грязь подсовываютъ
черти 283. Причащеніе 340.
- Причетничиха въ гостяхъ у
Тихона, приобрѣла отъ него
завѣтную корову 140. Причет-
никъ — дѣйствующее лицо нена-
печатанной сказки Власова 305.
Срв. псаломщикъ, пономарь.
- Причтанье птацы 62.
- Въ приемки къ Царю-Побѣди-
телю идетъ Казакъ-Горемыка 114.
- Приемный зять 18, 188.
- Проба 120.
- Провизія 406.
- Проводни 86.
- Продажа сына 18, 124, 125, 126,
490, — жены 118, — коровы дура-
комъ 389.
- Прозрѣніе слѣного 207—208.
- Проклятiя читаетъ вѣдьма въ
могилѣ 72. Проклятiе 381. —
Проклятое мѣсто 207. Про-
клятый родителями человекъ
пашеть на томъ свѣтѣ 282.
- Прокопъ въ спальню Машеньки
397.
- Съ промысломъ (*занятіемъ*)
сказочника Селезенова связаны
его сказки 181.
- Пропастъ 244. Срв. нора, яма.
- Прорубъ въ рѣкѣ 19. Въ про-
рубъ бросаетъ трупы убитыхъ
141. Прорубъ 180, 232, 387,
425, 490. Въ проруби волкъ
ловить рыбу хвостомъ 384.
- Простонародіе 148.
- Простѣнки 52, 300.
- Три просфоры изглодала 224.
- Съ просьбой къ зую 214. Срв.
прошенье.
- Профессіональ - сказочникъ
82.
- Прохожій 102.
- На проценты построилъ церковь
попъ 282.
- Прошенье 212, — Царю 162. Срв.
просьба.
- Прощанье 160.
- Прощеніе 196.
- Прудъ 333, 341. Въ пруду козли-
ная шкура 422.
- Пружинку нажимая, царевна
открываетъ потайную дверь 13.
На пружинахъ статуя въ
окнѣ 401.
- Прусскій наслѣдникъ — см. на-
слѣдникъ 323—325.
- Прутья 104. Прутомъ желѣз-
нымъ отпоролъ медвѣдя 184.
Прутикъ принесла лиса для
костра 237. Прутомъ желѣз-
нымъ, каленымъ бьетъ дочерей
Яга 272, 273 Срв. сукъ.
- Съ прясницей на посидѣнкахъ
сноха 100.
- Прятанье отъ царя-волшебника
41—44.
- Псаломщикъ 79, — пришедшій
ночью къ женѣ Тихона и спрятан-
ный подъ коробъ; убитъ Тихо-
номъ 139—141. Срв. причетникъ,
пономарь.
- Пташки запѣли 207.
- Птенцовъ орла-ворона спасъ
отъ бури Иванъ-царевичъ 176.
- Птенцовъ Пава спасъ Иванъ
Златоусъ 434.
- Птицъ на судъ созвалъ воробей,
недовольный мышью 60. Птица
объ одномъ крылѣ и объ одной
ногѣ сидитъ на камнѣ, на морѣ,
и тоскуеть о родинѣ 62. Птички
панскія поютъ пѣсни царскія
65. Птица растерзала птенца
120. Птичка вылетѣла изъ
дупла 120. Птицей обернулся
конь и улетѣлъ 125. Птица по-
хитила младенца 154 Птицъ
кормить воробей-оборотень 156.
Въ птицу превращень богачъ
157. Двѣнадцать птицъ раз-
нымъ перомъ на обѣдѣ 162—163.
Птицы несутъ кости князю
Кирбиту на постройку дворца
173—174. Птичка сказала работ-
нику, гдѣ его счастье 255.
Птица 262, 301. Лѣсная птица
299. Птицы клюютъ царевича
406. Птицы отдѣлили смѣшан-
ныя въ закромѣ зерна 408. За
начальника птицъ выдалъ
старшую дочь 425. Золотая
птичка прилетѣла въ царство

432. Давыдъ-птицу убилъ Иванъ
 434. Птицы—см.: воробей, ворона, воронъ, галка, голуби, грачъ, гуси, давыдъ, дичь, дѣтеныши, дятель, жарь-птица, желна, журавли, зуй, коршунъ, кукушка, курица, ласточки, лебеди, орель-воронъ, павинъ, павъ, пташки, птенцы, пѣтухъ, рябчикъ, синочка, скопа, сова, соколъ, соловей, сорока, сычъ, тетеревъ, трясогузка, утка, филинъ, ястребъ. Срв. Фифилисно перышко; гнѣздо; животныя.
- По пуговкѣ рѣна 292.
- Пудъ: полпуда вѣсомъ топоръ 57. Стопудовая палица 97. Сто пудовъ дубина 99. Триста пудовъ палица 100. Девять пудовъ хлѣба на дорогу 170. Полпуда шерсти на войлокъ 186.—для валенокъ лѣшему 187. Двадцать пудовъ палочка 241.
- Два пузырярка съ живой и мертвой водой 270.—Пузыри въ водѣ 394.
- Пулю изъ ружья ловятъ лѣшіе 13. Пули кладутъ въ лодку 95. За пулями изъ револьвера бѣгутъ вихри 113.
- Пуртовъ, Ефимъ Памфиличъ — сказочникъ Нолинскаго уѣзда 239.
- Пустолаечка-собачка 278.
- Пустынникъ толкуетъ сонъ 120—121. Пустынникъ жилъ при рѣчкѣ, убить мужикомъ по недоразумѣнію 141—142. См. отшельникъ 283.
- Пустырь 276, 278.
- Путешественники-звѣри 537.
- Три пути-дороги 174. Путь-дорога 246. Путь 366.
- Пуховыя перины 7.—Съ пухомъ шапка 303.
- Пушки-ружья 14. Пушки 93.
- Пушкинъ, А. С.: его пересказъ сказки 479.
- Пчелиный рой хочетъ съѣсть 425. Пчелавтеченье ноца сдѣлала восковой мостъ 428.—Пчеловодъ убилъ мертвеца 428—429.
- Пшеницу бѣлоярую ѣсть конь 166. Бѣлояровой пшеницы по горсти выдавали женихамъ Елены 265. Въ одну ночь настѣялъ пшеницы, сжалъ, свозилъ и склалъ въ скирды 371—372. Пшеница 408.—Пшеничники 187.
- Пыль столбомъ: воробей летить 276.
- Пьяный Голь-Нужда 27. Пьяные звѣри 36. Пьяный тестъ 75. Пьяный 112, 200, 220, 343
- Пьяница-солдатъ Сукинъ разрѣшаетъ вопросы царя 148. Пьяница 139,—научаетъ солдата, какъ изготovitъ 12 птицъ на обѣдъ 163. Пьяница спустился къ провалившемуся гробу попа, играетъ на скрипкѣ для сатаны и, порвавъ струны, вывезенъ на землю 282—283, срв. 520. Пьяная сатана 283. Пьяные журавли 391. Пьяный медвѣдь 416.—Пьянство 411, 509.
- Пѣвчіе пѣли въ церкви 379.
- Пѣгимъ дѣлаетъ медвѣдя старикъ 194. Пѣгая кобыла 194, 303.—Кобыла-сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной 351, 354—356.
- Въ пѣнѣ весь конь 125.
- Отъ пѣнѣя Емели трясутся вершины деревьевъ 92. Пѣніе пѣтуха 204, 207, 404. Пѣніе волка—сказочная тема 277—278.
- Пѣсни на похоронахъ 39. Пѣсни царскія поютъ птички въ саду 65. Пѣсни 74, 265, 313, 329. Пѣсни поетъ Емеля 92. Пѣсни поютъ гуды-самогуды 131. Пѣсенки 188, 221, 278. Пѣсня кота 231. Пѣсня козы 349.
- Пѣтухи, деревня Нолинскаго уѣзда—мѣстожителство сказочниковъ 239, 275.
- Пѣтухъ и курица уносятъ трупъ лѣшаго 52. Пѣтухомъ обернулся Охъ 126. Пѣтухи поютъ 135. Пѣтухъ запѣлъ, и колдунъ упалъ мертвый 204. Пѣтухъ и собака увезли трупъ колдуна 204. Пѣтухъ спѣлъ 207. Пѣтухъ требуетъ у барина возвратитъ жерновки; выпилъ воду въ колодецъ, залилъ огонь въ печь, выскочилъ изъ брюха барина — герой сказки 231—232, срв. 513. Пѣтухъ указалъ волку старика за корытомъ 278. Пѣтухъ, коего топили въ колодецъ и жгли въ банѣ, принесъ старику отъ царя денегъ — герой сказки 348—349, срв. 538. Пѣтухи 404. Пѣтухъ смѣется надъ мужемъ, коего не слушается жена 531.
- Въ пяти лѣшаго заколачиваетъ иглы солдатъ 52. Пятку вер-

- тена передь собой бросилъ 67. Подъ пяту воровъ плоску масла 108.
- Пятнадцатую трубочку докуринаю 104. — Пятнадцать рублей 134, 306, — сутокъ 527.
- Пятно родимое у царевны отгадалъ дуракъ 59.
- Пять рублей 58, 424, — разбойниковъ 80, — копеекъ 81, 162, — змѣвъ 96, — четвериковъ 107, — версть 265, — овецъ 277.
- Пятьдесятъ рублей за похороны 79, — аршинъ шесть 87, — версть идетъ, пятыся задомъ 133, — рублей 177, 209, — сажень дровъ 308, — человекъ 490. — Пятьдесятъ пять миллионъ уплатилъ генералъ солдату за оскорбленіе 321.
- Пятьсотъ рублей 83, 118, 212, 424, 528.
- Работникъ стараго попа, много разъ хитростью наказывающій любовника попады, дьякона — герой сказки 102 — 106, срв. 485. Въ работники отдалъ сына 123. Работникъ поповъ, заставившій попа, во время поѣздки за сѣномъ, сидѣть голодомъ и не разъ ставившій его въ смѣшное положеніе — герой сказки „Попъ и работникъ“ 127—128, срв. 491, 200—201, срв. 506. Въ работники къ кузнецу порядился дьяволъ 148. Работникъ спорить съ попомъ относительно ума мужиковъ и поповъ; пугая попа всюду медвѣдемъ, одурачилъ его 177—178, срв. 501. Работникъ 189, 200, 414, 422. Работникъ попа, перетолковавшій ложно всё наставленія попа и надѣлавшій бѣдъ — герой сказки 202, срв. 506. Работникъ хоронитъ мельника-колдуна 204. Въ работники попустилъ бѣдный братъ къ богатому 254. Поповъ работникъ — дѣйствующее лицо сказки „кобылье яйцо“ 409. — Работница 362. — Рабочіе 131, 146. Рабочихъ нанялъ фармазонъ отпильвать ногти 281.
- Рабы 29. Рабъ (человѣкъ) 302. — Рабство 491.
- Двѣ радости 406.
- Разбойниковъ прибилъ колдунъ-покойникъ 80. Двѣнадцать разбойниковъ 137. Разбойники испугались мнимаго людоѣда 183. У разбойниковъ живетъ дѣвица 278—279. См. Соловей-разбойникъ 300. Братья-разбойники, у коихъ живетъ дѣвица — дѣйствующія лица въ сказкѣ о нелюбимой родителями дочери 361—363, срв. 534. Разбойники бьютъ собаку, кошку, змѣя и, получивъ отъ Вани сто рублей, перестаютъ 365—366. Разбойники 369.
- Разговоры чертей 200. Разговоръ 249, 307.
- Раздѣлъ 216, 219, — скотины 348.
- Разсолъ отъ жарящагося козла лизнулъ братъ и сдѣлался козелкомъ 54—55.
- Разстрѣлъ 5, 312, 527, — на воротахъ 56, 96, 219.
- Разсылные при волостномъ правленіи 190. Разсылнымъ трясогузка 214.
- Раковъ хочетъ застрѣлить Иванъ царевичъ, но тѣ обѣщаютъ пригнаться ему 271. Раки выгнали коровъ-дочерей Яги изъ озера и пригнали домой 273. Ракъ рачить 286; выпился въ Черную Кожу 287. О происхожденіи раковъ легенда 333—334, срв. 531. Ракомъ водянымъ сдѣлался мальчикъ, сынъ змѣя 334. Ракъ — дѣйствующее лицо въ ненапечатанной сказкѣ о царевнѣ Несмѣхувѣ 347.
- Раны 91, 270, 337. Рана не смертельная 196. Рану солдата перевязала своимъ платкомъ королева 244. Двѣнадцать ранъ нанесла себѣ жена ротнато командира, оклеветавъ въ этомъ часового 311.
- Ранецъ 163, 527. Срв. сумка.
- Раскаянье вора-кабатчика 112.
- Раскаянье фармазона 282. Срв. покаяніе.
- Расписка въ чемъ 9, 158, 529.
- Расписка о сынѣ между матерью и отцомъ-чортомъ 280, 281.
- Распутіе („розверти“) 8, 174.
- Растенія — см.: горохъ, грибы, дерево, дождевикъ, камышъ, конопляный, кустикъ, ленъ, лукъ, макъ, мохъ, овесъ, осока, пшеница, рожь, рѣпа, трава, хвощъ, хмѣль, царскіе кудри, цвѣты, чай. Срв. зерно, кора, корень, листокъ, лычей, мякина, пелева, стебель, ягоды.

- Ребенка своего убила мать 38, 217. Ребята (маленькіе) 137, 191. Ребенокъ безрукой матери упалъ въ рѣку 218. Ребенка качаетъ 224. Ребята воровали рѣпу; даюгъ за нее выкупъ старику 292. Ребенокъ отъ разбойниковъ у дѣвицы 361. Ворона вмѣсто ребенка 427. Срв. младенецъ.
- Ребра 103, 299.
- Изъ револьвера пули пустилъ 113. Револьверъ шестизарядный 329.
- Ревъ ребенка 66. Ревъ 204, 231, 337. Ревъ медвѣдя 288.
- Ременная плеть 73. Ремешки да подтяжки у царевича 86. Ремни для цѣпа 103. На ремни изрѣзалъ кожи 185, 240. На ремни спускается съ неба 185. По ремню изъ спины 226, 355. Ремень перерѣзанъ, и колыбель упала 246.
- Ржаніе коня 166.
- Рига 156. Срв. овинъ.
- Рога—сказочная тема 111, срв. 488; 419, срв. 543.
- Рогалевская, деревня Нолинскаго уѣзда — мѣстожителство сказочника Одегова 280.
- Рогожа 166. Рогожка 167, 197.
- Рога большіе 58. Въ рогъ затрубили богатыри 113. Рогъ богатырскій 114. Рогомъ за сукъ зацѣпилъ баранъ 237. У козы полны рога творага 349.
- Родимое пятно у царевны отгаль дуракъ и получилъ царевну замужъ 59. Родина 62, 113, 157, 260, 307, 308, 328, 331, 334.
- Въ образѣ родителей показывается дьяволь 38. Родители Казака-Горемыки убиты 113. Родители 260. Срв. отецъ, мать.
- Родственникъ дурака 234. Родныхъ Орлова доставили къ нему 328. Родственникъ 425. **Родства** или брака обѣщанье неизвѣстному 3, 130, 279.—**Родъ** племя погибнетъ 326.—**Родство**—см.: бабушка, близнецы, братъ, вдова, дочь, дѣдушко, дѣти, дядя, жена, женихъ, золовка, зять, крестный, кумъ, мать, мачеха, мужъ, названный, нареченный, невѣста, отецъ, падчерица, папаша, племянникъ, приенокъ, родители, сватья, сваха, своякъ, свояченица, сестра, сноха, супруга, сынъ, теть, теща, шуринь.
- Рожковъ сорокъ у кувшинчика 20, 24.
- Рожь 408, 509. Рожью кормить лошадь 423.
- Сто розогъ перебиншему рассказъ 16. Розги 135, 190, 193.
- Рой пчелиный 425.
- Росой умывается, и прозрѣлъ 207.
- Россія 262, 299, 308, 318, 327. Государь Россійскій 327.
- Ростомъ одинаковы жеребята 19.
- Рота 162, 311, 313, 315, 395, 527. Роту солдатъ беретъ съ собою солдатъ, отправляясь на розыски королевской дочери 240. Золотая рота 306.—Ротный командиръ 161, 328, 527.
- Въ ротъ кладетъ кольцо на ночь 49, 375. Ротъ 63, 211, 378. Ртомъ рыбъ ловить богатырь 170. Блинъ затолкнулъ въ ротъ убитому 199. Ртомъ ошпыиваетъ яблоки безрукая дѣвица 217. Пиво въ ротъ не попало 227, 381, 387, 390. Ротъ попа до ушей разорвало 282. Во рту у себя держала кольцо кошка 376. Срв. пасть, уста.
- Роща дубовая 21. Срв. лѣсъ.
- Рубашкой подхватила котель 110. Рубаха синяя 137. Рубаху принесла мачеха падчерицѣ; надѣвъ эту рубаху, падчерица умерла 279. Рубашка шелковая 288. Рубашку сшить 403. Срв. исподка.
- Рубли 16, 18, 26, 27, 58, 83, 118, 126, 134, 149, 176, 177, 185, 212, 249, 255, 299, 306, 324, 351, 365, 366, 404, 404, 411, 423, 424.
- Рубчикъ на днѣ чашки 235.
- Ругань 43, 89, 220, 293, 294, 295, 297, 320, 384, 412.
- Ружье 13, 140, 163, 199, 221, 385. Ружье двухствольное купилъ за сто рублей 30. Ружье подарилъ зять Ивану царевичу 270. За руку взялъ царь царевну 15. На рукѣ кольцо 45, 375. Махнулъ рукой, и явились три пастуха 45. Съ руки на руку кольцо переложить, и являются три пастуха 46. Отъ рукъ по пальцу 54, 355. Изъ рукъ Ягишны грабли 56. У рукъ и у ногъ старухи—вѣдмы подковы 71. Руками взмахнула вѣдма въ гробу 72. Ногу, руку оторветъ

84. Ручка за ручку схватились 89. Рука 93, 145, 191, 219, 243, 254, 276, 286, 287, 290, 299, 301, 302, 323, 354, 358, 405, 428, 429, 433. Руки и ноги обломали 113. Подъ руки ведутъ 116. На руку надѣла кольцо стряпка 126. Руки завязилъ въ кувшинъ попь 128. Руки свахи приросли къ новобрачнымъ 189. Рукою хлебаегъ тѣсто попь 201. Руки завязилъ въ кружкѣ 201. Руки полокотъ отецкѣ братъ у сестры 217. Руки выросли у безрукой матери 218. На рукахъ качаегъ ребенка 224. Правую руку равнло 244. Руки и ноги отпиливають у фармазона 281. Руку подъ козырекъ 316. Изъ руки въ рук у перемѣни неро 406.
- Рукавицу потерялъ Иванъ; ее нашла Яга 55. Рукавицу о рукавицу шелкнула, и явились мастера 133. Рукавицы 227, — берестяныя скорчило 303. Срв. варежки.
- Рукава кисейные 93, 96. Рукавъ 279.
- Рукобитье 186.
- Рукодѣльница 65.
- Рукопись со сказкою 365, 395.
- Рукоплесканья 161.
- Рундучекъ 162.
- Русинъ 135.—Русскій духъ. 61, 108, 225, 241, 242, 262, 278, 368, 378, 433, 434. Русская чистая кровь 274. Русскій человекъ 281, 282, — царь 300. Русскій (человѣческій) разговоръ 307, 312. Русское государство 395. Русскаго убилъ вотякъ 428.
- Руса кошка 108.
- Ручей 271. Ручейкомъ обернулаcь невѣста-волшебница 381.
- Рыба: въ 77 рыбъ превратился Гогаринновъ 43. Рыбу ловить ртомъ, богатырь 170. Рыбы изъ воза набросала лиса 232. Рыбы ловля хвостомъ 232. Рыба 287, 387, 428. Рыбу изъ воза выбросала лиса 384. Рыба заглотнула Ивана 415. Рыбы — см.: ершь, плотва, щука.
- Рыбакъ отдаегъ полковнику „юру“ 6—7. У рыбака живутъ собака и кошка 50, порюгъ кишки рыбы 376. Рыбакъ убиваегъ мертвеца въ лодкѣ 199, 221, 428. Рыбака-вочлежника съѣли телята 221. Рыбакъ, отецъ мальчика съ пальчикъ 287.
- Рынокъ 254, 362. Срв. базаръ.
- Рыстенко, А. В.: его изслѣдованье 484.
- Рысью обернула жену Ивана Торговаго Яга 66. Рысѣ, скинувъ свою шкуру, кормить своего ребенка 67.
- Рычаги 105.
- Рѣка 6, 117, 132, 141, 179, 199, 218, 221, 232, 340, 357, 362, 377, 381, 383, 387, 425, 428. Рѣки перешагиваегъ лѣшій 12. На рѣкѣ прорубь 19. Рѣку переѣзжаегъ кошка на собакѣ 49. Въ рѣку бросила Яга жену Ивана Торговаго 55. На рѣчку мыться бѣлится просится козелокъ 55, 56. Въ рѣкахъ ищетъ нечистая сила солдата 72. Рѣка Кама 84. На рѣкѣ поить куръ, овецъ, гусей, утокъ 103. На рѣку поить повела коня 125. Въ рѣкѣ купаются 130. Рѣку усами заперъ богатырь 170. Черезъ рѣку переходятъ 189. Рѣчка 236, 325. Большая рѣка 292. Черезъ рѣчку Рябинову ѣдетъ въ Кіевъ 299. Огненная рѣка 379. Рѣни — см. Дунай, Кама, Нѣпръ. Срв. прудъ, озеро, море.
- Рѣпа 37, 296. Рѣпу кто-то воруетъ 57. Рѣпу крадетъ лѣшій 88. Рѣпу вмѣстѣ съ лѣшимъ съегъ мужикъ 169. Рѣпу на подволокъ погѣялъ старикъ 292.
- Рѣшетка 50, 288. По рѣшеткѣ персходятъ черезъ яму 63—64. Рѣшетка въ окнѣ 375.
- Рюмка 300, 343, 421.—Рюмочка 265.
- Черезъ Рябинову рѣчку ѣдетъ въ Кіевъ 299.
- Рябокъ — заглавіе сказки „жена-снорица“ 227.—Рябчикъ 88. Рябчика поймалъ мужъ 227.
- Рязанская губернія 310, 328.
- Сабля 29, 35, 155. Сабли булатныя 166.
- Отъ савана мертвеца лоскутокъ сжечь 81. Саванъ 400.
- На савраскѣ поѣхала царевна 85.
- Садъ серебряный 14, — мѣдный въ подземельѣ 14, — золотой 15. Садъ 145, 176, 241, 288, 310. Въ садъ къ царю зашла безрукая дѣвица 217. Садъ невѣсты 478.

- Сажени три 171. Пятьдесят сажень дровъ 308.
- На салазкахъ ѳлетъ леса съ волкомъ 383. См. сани.
- Сала много 54. Конскимъ саломъ мазать больныя груди 258.
- Изъ Самарской губерни сказочникъ 239.
- Самоваръ 14, 139, 140, 200, 309, 361, 363, 401. Самоваръ въ приданое за женой 73.
- Самогуды—см. Гуды.
- Самокурка—см. Трубка.
- Самолетъ—см. Коверъ 113.
- Самоподавчикъ—см. Графинчикъ 15.
- Самотрясъ-кисеть 331.
- Самоубійство 84, 120, 122—123, 332, 406, 545,—(мнѣлое) 428.
- Самъ съ ногою, борода съ локоть, побившій трехъ богатырей, убитый Алексѣемъ Поповичемъ; дочери его достались Алексѣю—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 171—172, срв. 499.
- Сани бѣгутъ сами 92. Саночки 125. Санки 196. Сани 200, 203, 233, 340, 362, 383, 388, 393, 430. Сани полны серебра и золота 363. Сани у лисы сломались 384. Срв. салазки.—Санникъ 103.
- Сапоговъ („ботинъ“) 12 паръ 13. Сапоги 78, 188, 315, 321, 328. Носкомъ сапога обернулъ дуракъ колоколь 98. Сапогами мѣняется ворожею съ татаринномъ 135. Сапоги снимаетъ съ удавленника 182. Сапоги думаетъ продавать богамъ, но тѣ всѣ въ сапогахъ 185. Сапоги съ трупа снимаетъ 200. Подкидывая на дорогѣ сапогъ, Матроселко укралъ быка у пастуха 342. Сапоги и лапти 415. Сапоги подбрасываетъ по дорогѣ обманщикъ 423. Срв. чеботы, башмаки.—Сапожникъ—см. чеботарь.
- Сарапульскаго уѣзда сказки 403—409.
- Въ Саратовѣ служилъ солдатъ 67, 70. Саратовъ 68.
- Сарафанъ сбросила 91. Сарафанъ 134. Срв. платье.
- Сарсатскій, Павелъ—воспитаникъ Реального училища, записавшій сказку 365.
- Сатана 207,—ходить въ гости къ фармазону 281. Сатана созвалъ чертей и велѣлъ отцу ребенка выдать расписку 281. Сатана ѳздитъ на провалившемся поиѣ 282. Сатана пляшетъ подъ скрипку пьяницы 282. Сатана, дочь коего, волшебница, вышла замужъ за купческаго сына—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 377—381, срв. 536.
- Сахарныя яства изъ кувшинчика 20.—Голова сахару 161.
- Сбруя 372,—золотая 359. Сбруя и упряжь—см.: арапникъ, бичъ, возжи, дуга, дышло, кнутъ, козла, колеса, копыль, коренная, кряклы, нагайка, обротка, оглобли, ось, плеть, поводъ, подпруги, подковы, стремяна, сѣдло, узда, хомутъ, черезсѣдельникъ. Срв. телѣги; возъ.
- Свадьба 37, 65—66, 73, 87, 88, 89, 106, 109, 114, 120, 127, 131, 138, 146, 151, 162, 188, 189, 218, 220, 224, 292, 314, 317, 327, 348, 354, 380, 381, 387, 401, 405, 408, 491. На свадьбахъ сказки 82.
- Сватовство 18, 46, 63, 73, 144, 159, 261, 265, 327, 333, 370—371, 400.
- Сватья 191.
- Сваха 87, 373,—пришла будить молодыхъ 99. Сваха приросла къ новобрачнымъ 189.
- Свекровь оклеветала свою сноху и потомъ утопилась 121, 123, Свекровка 218.
- Сверло 338,—раскрашенное 159, 160.
- Свиданье 150, 398.
- Свидѣтели вороны на судѣ 214.
- Свинью купилъ дуракъ за пять рублей 58. Свинья пляшетъ подъ игру на дудочкѣ 58. Свинью изъ избы украсть 197. Свиней насеть отецъ царя 260. Свинья-иноходецъ 300. Свиньямъ кормитъ трупъ Идола 302. Двухъ свиней богатаго брата зарѣзалъ бѣднякъ, и выпросилъ ихъ себѣ на ѳду дѣтямъ 337. Свинка—золотыя щетинки 351, 354—356.
- Свистъ змѣя 96, 97. Состязаніе въ свистѣ 164. Свистъ 165, 207. Свистъ Соловья-разбойника 299, 300.
- Свита королевская 252, 253.

- Свояки 263, 270. — Свояченица („свесь“) 89.
- Въ свѣтелкѣ особой держитъ Иванъ царевичъ свою младшую сестру 261.
- Свѣтила небесныя—см.: заря, звѣзды, луна, мѣсяць, солнце.
- Тотъ свѣтъ 15—16, 240—247, 282. Свѣтъ такой же подъ землей, какъ и у насъ 240. Свѣтъ отъ золотой птички 432.
- Свѣча 29, 77, 78. По три свѣчи на окошкахъ зажегъ баринъ 343.
- Связка ключей 119.
- Свягая вода 405. Къ святымъ мѣстамъ ѣдетъ 526.
- Священникъ 72, 79, 136, 137, 312, 340—341, 429, 527. Священникъ, пришедшій ночью къ женѣ Тихона и спрятанный подъ коробъ; убитъ Тихономъ 139—141. Священникъ, отецъ богатыря Алексѣя Поповича, послалъ сына въ королевство, гдѣ война 170. Священникъ изгоняетъ чертей изъ избы 191—192. Священникъ, дяконъ и причетникъ—дѣйствующія лица ненапечатанной сказки Власова 305. Священники вѣвчаютъ 374. См. погъ.
- Три секунды отдыха въ бою 244.
- Селезеновъ, Андрей Харитоновичъ—сказочникъ 181.
- Село 79, 81, 136, 146, 178, 180, 186, 187, 195, 202, 203, 204, 228, 383, 403. Село Востроглазово 90. Село Толстогубово 90. Селенье 131, 134. См. городъ, деревня, переулочъ, слобода, улица, таборъ, хуторъ. Срв. государство, царство.
- Семейство Царя-Добродѣтеля въ острогѣ 111.
- Семинаристы 322.
- Семнадцать лѣтъ портной 143. —Семнадцатый годокъ царевнѣ 85.
- Семьдесятъ мѣшковъ луку 104. —Семьдесятъ два стола 9.—Семьдесятъ пять миллионъ прогулялъ генераль въ Англіи, не увидавъ наследницы 318.—Семьдесятъ семь дубовъ 42,—травъ 42, 85,—рыбъ 43.
- Семеро 34, 35. Семь горбовъ 115. Семь подхвостницъ 115. По семи короваевъ хлѣба, отъ семи коровъ молоко 143. Изъ семи овчинъ шапка чорту 144. Семнэтажная палата 145. Семь березъ 213. Семиногий конь змѣя 268. Семь сыновей и семь снохъ у старика 283. Семеры вилы 303. Седьмой этажъ 322. Домъ всемеро лучше царскаго 430.—Семьсотъ рублей 136.
- Сенаторъ молодой, подкупленный матерью царя, легъ спать съ царицей-родильницей 121; убитъ паремъ 121.—Сенатъ 314, 327, 330.
- Сердце и легкое кобеля 84. Сердце заболѣло у Марьи царевны 93. Сердце 299. Сердце золотого орла съѣлъ братъ 419.
- Въ серебрянѣ руки полокоть 2, 217. Серебряный садъ и яблоки 14. Серебряная крыша у избы 46. Серебряный дворецъ 46. Серебряная нога у жены Ивана 55. Серебро кипитъ въ котлѣ 69. Серебряный гребешокъ 87. Злата-серебра три солонки въ челѣ 91. Златомъ и серебромъ чишетъ козлушка 101. Серебряная посуда 120, 199. Серебряные бокальчики 131. Серебряныя перила у моста 133. Серебро (*деньги*) 142. Серебряный домъ 242.—и серебряныя ложки 235. Серебряный домъ превратился въ серебряное яйцо 245. Съ серебромъ двѣ корчаги 291,—три 359. Серебряныя часы 325. Въ закомъ съ серебромъ посадили пѣтуха 348. Серебра наклевался пѣтухъ у царя и улетѣлъ домой 348. Полны сани серебра и золота 363. Серебра, денегъ, полонъ подвалъ 369. Серебряныя монеты выдѣляетъ лошадь 423—424.
- Середа (*мѣсто у печи*) 132. Полати середныя 137, 359.
- На середину моря выѣхаль король 24. На серединѣ моря черти утянули на дно корабли 28.
- Середокрестная улица 225.
- Серпы 149, 150.
- Сестра и братъ 30, 216. Сестра Марья Ивановна и братъ-козе-

- локъ — дѣйствующія лица въ сказкѣ „про козла“ 53—56, срв. 475. Сестра орлу Яга 61. Сестра 86, 87, 222, 367, 420, 426. Сестра тестя — Яга Баба 108. Сестра Оха пожалѣла коня и повела поить 125. Три сестры 172, 261, 421. Съ тремя сестрами живетъ Алексѣй Поповичъ 173. Сестрица Яги 175. Сестра 222, 367, 420, 426, 491. Сестрица 241. Поцѣловавъ меньшую сестру, забылъ о невѣстѣ 381. Сестрица Аленушка, братецъ Иванушка—сказочная тема 474.
- Сивый конь богатыря 39. Сивая кобыла 192. Сивко-бурко вѣчный коурко данъ дураку отцомъ на могилѣ 352.
- Сидѣлецъ въ кабацѣ 411. Срв. кабатчикъ.
- Сила Божья несетъ короля 24. Сила богатырская 170. Сила 182, 268, 298. Нечистая сила 274, 392. Силой похваляются богатыри 300.
- Силки (ловушки) 419. Срв. капканъ.
- Симпатія 528.
- Синочка (трясогузка)—разсылочка 214. См. трясогузка.
- Синцовская волость — мѣстожителство сказочниковъ 1, 129, 143, 181, 206. Синцовское—волостное село Котельническаго уѣзда 189.
- Сирота 28, 395. Сиротка 157, 159.
- Ситецъ 526.
- Сказку всю убило 70. Сказки на свадьбахъ 82. Сказки Селезенова связаны съ его промысломъ 181. Сказокъ любители 185, 186. Сказочку просятъ рассказать катанщика бабы 186. Сказка ребячья 194. Сказки рассказывать мастеръ мальчикъ 218. Сказку-быль рассказываетъ своему отцу, царевичу 219. Сказка 243, 265, 300. Божественныя сказки (легенды) 280. Сказки солдатскія 305, 467. Сказочники 275, 285, 347, 357, 403, 413.—Сказки—см.: былины, герои, дѣйствующія лица, изслѣдованья, легенды, небывлица, присказка, слушатель.
- Скамейки у дуба 106.
- Скатерти шелковыя 6, 47. Скатерть-самобранку беретъ солдатъ у льшихъ 13. Скатерть-самобранка 20, 24. Скатерти 95. Скатерка-печатенька 100. Скатерка-самодѣлка 117, ср. 488. Скатерка прилетѣла 132. Скатерть-самобранъ дала Ивану царевичу его сестра 263, 264. Три завѣтныхъ скатерти-самобранки приобретаетъ у Ивана царевича Елена Прекрасная 266—267. Скатерть самобранку дали старику ребята за рѣпу 292; ее у него подмѣнила кума 293.
- Скирдѣ ржи 102. Скирды 371, 414. Скирдѣ хлѣба свѣять, не ломая 427.
- Скитанье 421, 425.
- Скляночка съ мазью 68. Срв. пузырекъ.
- Скобы дверныя 178. Скоба 193, Скобка 253.
- Скопа (птица) 214.
- Въ скорлупы яичныя сѣлъ Иванъ Златоусый 434.
- Скотина 106, 385, 413. Скотины накупили за моремъ мясникъ 185. Скотину дятель въ поле пропускаетъ 215. Скотъ 342. Скотина: пѣтухъ и курица 348.
- Скрипка 184. Подъ скрипку пьяницы пляшетъ сатана 282.
- Скрипъ воротъ 108, —дуба 389.
- Скрываніе сна 18.
- Скука 118, 396. Срв. печаль.
- Скупой попъ 127. Скупецъ 412.
- Слава 370.
- Слезамъ облила царевна голову охотника 33. Слезамъ полную кадку нальешь 33. Слезы 35, 218, 226, 358, 361. Одежда въ слезахъ 118. Слезу на щеку уронила 225. См. плачь.
- Сливки съ медомъ 140.
- Слобода 116, 121, 157, 164.
- Словесность солдатская 314.
- Словомъ вмѣсто золота беретъ Голь-Нужда 27. Слово сказать съ твоимъ зятемъ 224. Слово царское не мѣняется 330. Слова магическія 503.
- Слуги подземнаго царя 15. Слуга новокуплена — см. Никита 18. Слуги царскіе 19, 40, 115, 126, 184, 301. Вѣрный слуга царя 119. Слуга 196, 279, 348.

- Вмѣсто слуги воръ 197. Слуги застѣкли барина 232.
- Слудияъ, Иванъ Захарычъ, ко- ему заграничный генераль вы- сваталъ свою собственную жену, красавицу — герой сказки о Ма- шенькѣ 395—401. срв. 540.
- Слудская, деревня Котельниче- ского уѣзда — мѣсто записи ска- зокъ 227, 229.
- Служанка цареvны 58. Служанки 127, 307, 309, 324, 329. — Служки-няньки 66.
- Служба (*услуга*) 173, 176. Служба военная 328, 395.
- Слушанье гуслей-самопѣвцевъ 4—5.
- Слушателя имя—имя героя 519.
- Слѣдъ замѣтаеть помеломъ Яга 109, 290.
- Слѣпню старикъ затолкалъ спицу въ задницу 194.
- Слѣпой отшельникъ 43. Слѣпымъ притворился мужъ 199.
- Слюни отвѣчаютъ изъ угловъ 380. Слюни въ золото обрати- лись 420.
- Смерть лѣшаго отъ иглы 52. Смерть колдуна 203. Смерть 269, 272, 335, 361. Смерть че- ремисина 303—304. Отъ смерти выкупили Ваня дѣвицу 357. — Смертная казнь 400. Срв. разстрѣль, убійство.
- Сметана 220. Сметану сли- заль котъ 385.
- Смирновъ, Егоръ — сказочникъ Самарской губерніи 239.
- Смола кипитъ въ котлѣ 69. Смолу кипятить Яга, чтобы заварить ею гостью, но заварила своего кота 109. Горячую смолу лить въ гробъ колдуна 204. Смола кипитъ подъ чудови- шемъ 267. Срв. сѣра.
- Смоленскъ, городъ 309, 315, 317.
- Смотръ царскій 162, 396. Смо- тры 223, 527. Инспекторскій смотръ 311. Смотръ при на- слѣдникѣ 316.
- Смѣхъ брата при видѣ козла 54. Смѣхъ 161, 211, 291, 296, 353, 371, 420. Срв. насмѣшка.
- Снарскій (*Нарскій?*) полкъ 310.
- Снасти вязать чертей 28. Снасть Ивана паревича 266.
- Сновидѣніе 20, — нашель кучу золота 116—117. Срв. сонъ.
- Снопы 103, 156, — конопляные 425.
- Сноха на посидѣнкахъ 100. Сно- ха молодая („молодушка“), кото- рую посылають доить медвѣдей, шерсть стричь съ волковъ и за ткацкими принадлежностями къ Бабѣ Ягѣ—героиня сказки 106—110, срв. 486. Сноха, много разъ оклеветавшая свою золовку — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о безрукой дѣвицѣ 216—219, срв. 510. Къ снохъ въ при- слуги поступила золовка 218. Семь снохъ у старика 283. Сноха 429.
- Снѣгъ 60.
- Собаку купилъ за сто рублей 30. Собака 34, 225, 290, 335, 358, 361, 490. Собаку купилъ за сто рублей 45. Собаку и кошку цѣлуеть Иванъ дуракъ въ крѣпости 48. На собакѣ кошка переплыла рѣку 49. — моря 375. Собака носитъ дро- ва въ избу 49. Собака и кошка принесли Ивану волшеб- ное кольцо 50, 376. Собаки кусаютъ медвѣдя въ деревнѣ 70. Собаку обдираеть лѣшій 88. Собаки и звѣри таскають трупы убитыхъ 113. Триста собакъ 154. Собаку изобра- жаетъ собою полкъ, боясь пол- ковъ 201. Собака выскочила изъ гроба колдуна 204. Собака и пѣтухъ увезли трупъ колдуна 204. Собакѣ скормили краде- ное кольцо 210. Собака про- пала, съѣвъ печенье 258. Со- бачку-пустолаечку отдалъ ста- рикъ волку за пѣніе 278. Разго- воръ собакъ понялъ солдатъ 333. Разбойники бьютъ собаку 365—366. Собака кричитъ че- ловѣчьимъ голосомъ 375. Кота и собаку прогнали 385. Собака разорвала волка 386. См. кобель, сука, песь, шенокъ. — Собачинъ 210.
- Соболь 490.
- Соборъ (*церковь*) 162, 198. Со- боръ построилъ на проценты полкъ 282. Срв. церковь.
- Собраніе офицерское 316.
- Сова погуменная (*ворона*) 213, 510. Сычъ и сова 214.
- Сожженіе волшебниковъ 308—309.
- Сознаніе („умъ“) теряють, слу- шая игру гуслей-самопѣвцевъ 4—5.

Соколовъ, Ю. М.: его изслѣдованье 305, 494.

Сокола купилъ за сто рублей 30.

Соколя выколупываетъ глаза змѣю 35. Соколя ударился о землю и сбѣлся молодцомъ 261,—похитилъ среднюю изъ трехъ парскихъ дочерей 261.—Соколя 509. — Соколиха 499.

Сокровища царскія 119.

Солдатъ — герой сказки № 1 „Пойди туда невѣдомо куда“ 3—10, срв. 465—466. Солдаты выходятъ изъ мѣшка и потомъ влѣзають въ мѣшокъ 7—8. Наборъ солдатъ 10, 137, 310. Солдатъ — портной — дѣйствующее лицо сказки „Лѣшій и черти“ 10—12, срв. 466. Солдатъ — герой сказки „про царскую дочь“ 12—17, срв. 466—467. Солдатъ 30 одинаковыхъ — товарищи Никиты 20—24, срв. 468—469. Солдатъ бѣглый — герой сказки „Солдатъ-богатырь“ 37, срв. 471. Солдатъ — герой сказки о лѣшемъ 51—53, срв. 474. Солдатъ — герой „разказа“ о вѣдьмѣ 67—68, срв. 478—479. Солдатъ — герой сказки о вѣдьмѣ 70—72, срв. 479—480. Солдатъ — герой сказки о покойникѣ-колдунѣ 77—81, срв. 481. Полки солдатъ противъ Емели 93. Солдаты кормятъ Марью царевну 93. Солдаты 122, 148, 168, 307, 308, 315, 327, 396. См. Сукинъ 148. Солдатъ — сказочникъ 151, 239, 305, 395, 526, 528. Солдатъ, изгнавшій бѣсовъ изъ дома богатаго мужика и послѣ едва не погибшій отъ бѣсовъ — герой сказки „Солдатъ и черти“ 157—160, срв. 496. Солдатъ, преслѣдуемый купцомъ, въ домѣ коего онъ стоялъ на квартирѣ, и потомъ женившійся на дочери этого купца — герой сказки „Солдатъ и купецъ“ 160—164, срв. 497. Солдатъ отрѣзалъ ноги у мертвеца 200. Солдатъ нанялся похоронить колдуна 203. Солдата хочеть съѣсть отецъ — мертвый колдунъ 204. Солдатъ хоронитъ отца-колдуна 204. Солдатъ, убившій въ подземномъ царствѣ трехъ змѣевъ, спасшій оттуда королевскую дочь и женившійся

на ней послѣ большихъ препятствій — герой сказки о трехъ царствахъ 239—254, срв. 515. Рота солдатъ 240. Солдаты изъ гуслей-самогудовъ 244. Въ солдаты не отдаетъ сыновей старикъ 283. Въ солдаты поступилъ купецъ, у коего сбѣжала жена 310. Солдатъ Орловъ, женившійся на Англійской наслѣдницѣ и назначенный за то генераломъ и командующимъ войсками — герой сказки 317—328, срв. 527. Бѣглый солдатъ рядится медвѣдемъ, живетъ въ подвалѣ у царевны; отыскалъ царевну, когда она потерялась, и женится на ней; избранъ государемъ — герой сказки 328—331, срв. 530. Солдатъ, получившій отъ змѣи даръ знать все впередъ — герой сказки 331—333, срв. 530. Солдатъ (?) записалъ сказку 365, 395. Полкъ солдатъ 429. Солдаты не могутъ двигаться ни впередъ, ни назадъ 430. Солдатъ, герой сказки 528—529. — **Солдатскія** сказки 305, 467, 528, 530.

Солнце утатило третью дочь старика 76. У солнца въ гостяхъ старикъ 77. На солнце наливаетъ блины, и они пекутся 77. Солнышко во много ли времени кругомъ проходить 147. **Солнышко** 65, 289, 340.

Соловья — разбойника привезъ Осиль Прекрасный къ царю въ Киевѣ и здѣсь убилъ 300. Соловьемъ совснѣлъ Добрыня 301. Соловья (*мимаго*) караулитъ подъ шапкой 394.

Солодъ 188.

Изъ соломы еплель кольцо 22.

Солома 103, 155, 333, 384, 391. Подъ соломою спрятанъ любовникъ 105. Соломы насовали вмѣсто брюшины быку 234. Солома въ патронной сумкѣ 316.

Солонина (*мясо*) 176.

Три солоницы золота и серебра 91. По солончкѣ выросла рѣпа 294.

Вмѣсто соли песку положила па-дчерницѣ 278. Соль 361. Соли мѣшокъ въ рѣку, чтобы посолить воду 387. Соль — сказочная тема 415. Соль на ланги мѣняетъ баринъ 415.

- Сонъ притворный 13, 71,—вѣщій 17—18, 26. Сна видѣннаго скрыватье 18. Сонъ 31, 97, 120, 127, 131, 166, 167, 178, 197, 224, 225, 226, 237, 257, 270, 271, 272, 289, 301, 307, 313, 321, 335, 343, 375. Сонъ солдата 38. Сны страшные снятся солдату 71. Сонъ напалъ на родильницу-царницу 121. Сонъ въ валенкѣ 187. Трехдневный сонъ солдата 242,—девятинедневный 244. Сонъ сатаны 378. Сонной порошокъ 13. Соня ую булавку воткнули дураку 96.
- Соплякъ 353.
- Сорога—см. плотва 429.
- Сорокой сдѣлалась вѣдьма и вылетѣла въ трубу 68. Сороки и вороны нанесли глины изъ-за моря 108. Двѣ сороки купаются въ рѣкѣ 117. Сорока обернулась красивой женщиной 117. Разговоръ сорокъ понялъ солдатъ 332. Сороки и вороны набились въ кожу 354. Сороченка мучить сноха 108.
- Сороковка водки 319.
- Сорокъ рожковъ у кувшинчика 20. Сорокъ бочекъ вина 39. Сорокъ бочекъ пива выпилъ товарищъ Мити 63. Сорокъ аршинъ длиною шесть 88. Сорокъ мѣръ сума у лѣшаго 88. Сорокъ верстъ ѣхать 89. Сороковедерная бочка 94. Сорокъ воловъ 164. Дань: сорокъ сороковъ силы (войска) полковъ, сорокъ сороковъ казны 302. Сорокъ тысячъ денегъ 332, 527, 529. Сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной у кобылы 351, 354—356.—Сорокъ пятый годъ послѣ свадьбы 88.
- Сосна 89, 331. Сосна до неба 185. Сосна виловата 213. Сосну съ корнемъ принесъ вмѣсто оглобли медвѣдь 234. На сосну слѣзли козель и баранъ 237.
- Сосновка, село Сарапупльскаго уѣзда—мѣсто записи сказокъ 403.
- Состязаніе въ бѣгѣ 186.
- Сосѣди 236, 283, 339. У сосѣда козя купилъ Осипъ Прекрасный по совѣту ангела 299.—Сосѣдка Акулина 395.
- Сотъ пчелиный 428.
- Въ соху запрягъ зять тещу 75. Сохи 372, 509.
- Сочень да блинъ, если вернуть жернова 53.
- Спальня царевны 13. Спальня 196, 266, 307, 324, 325. Въ спальню Машеньки сдѣланъ прокопъ 397.
- Спасителя икона на воротахъ 207.—Молись Спасу 131, 366, 367.
- Спасскій уѣздъ Рязанской губерніи 310, 328, 530.
- На спину орлу-ворону ставить кадки съ мясомъ 176. На спинѣ лѣшій несетъ катанчиковъ 187. Спина 205, 352, 416. Изъ спины по ремню вырѣзали 226, 355. Три аршина въ спинѣ Идолъ Идолычъ 302.
- На спицѣ зубы козла 53. Спица 92, 194.
- Спички 88.
- Сполохи (набатъ) бьютъ 178.
- Споръ 154, 186, 233. Споръ попа съ работникомъ 177. Споръ о вѣрности жены 192, 529. Споръ воровъ при дѣлѣжѣ краденаго разрѣшаетъ купецъ, коего обокрали 197. Споръ изъ-за рябчика 227.
- Срощеніе сломанной оси 189.
- Ссора 152. Срв. ругань.
- Стадо лебедей 130,—волонъ 240,—коней прислалъ медвѣдь дѣвицѣ 277.
- Стаканъ водки 13, 80, 311,—вина 103, 184. Стаканъ воды на день 375.
- Становой (приставъ) 142, 150, 158. Грачъ—становой 214.
- Станція 218.
- Старецъ далъ герою книжку, по коей отчитывать мертвыхъ 526.
- Стариковъ, Иванъ—см. Иванъ 121—122, 123—127.
- Старикъ мѣняетъ свой мѣшокъ на юру полковника 7—8. Старичокъ 19, 113, 405. Старикъ и старуха нагребаютъ свои закопанныя деньги въ мѣшокъ 57; Иванъ дуракъ убилъ старика 57. Старикъ и старуха—дѣйствующія лица сказки „солнце, мѣсяць и воронъ“ 76—77, срв. 480—481. Старичокъ, получавшій отъ Мороза чудесные подарки, которые у него краля бабушка—герой сказки „изъ дудки въ дудку“ 99—102, срв. 484. Старикъ голову отсѣкъ 102. Старикъ въ

дѣти отдала царица своего сына 121. Старикъ, отецъ воспитаннаго колдуномъ Охомъ Ивана, продававшій своего сына—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 123—127, срв. 489—491. Стариками пришли бѣсы въ кузницу и перекораны на молодыхъ 149. Старикъ приговорился на съдѣнье змѣю 164. Старикъ 165, 191, 230. Старикъ, съявшій вмѣстѣ съ лѣшимъ рѣпу и получившій низъ ея—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „дѣлужъ жатвы“ 169, срв. 498. См. Самъ съ ногою 171—172, срв. 499. Старикъ, обломавшій ноги зайцу, сдѣлавшій пѣгимъ медвѣдя и затолкавшій слѣдню спицу въ задницу—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 194, срв. 504. Старикъ плѣшивый 201. Старикъ съ мужемъ 213. Старикъ платитъ триста рублей за мнимаго рыбака, съдѣннаго телятами 221. Старикъ въ лѣсу—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Выкъ-спаситель“ 236, срв. 514. Старикъ, у коего стоитъ на квартирѣ спасшій королевну солдатъ и коего посылаютъ къ королю для выполненія порученій королевны—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о трехъ царствахъ 247—254, срв. 515. Старикъ, по требованью своей второй жены, отвозитъ въ лѣсъ сначала свою родную дочь, а потомъ падчерицу 276—277. Старикъ со старухой, отдавшіе волку, за пѣние, всю свою скотину и дѣтей, съдѣны тѣмъ же волкомъ 277—278, срв. 519. Старикъ, по требованью мачехи, отвезъ въ лѣсъ свою дочь Аннушку 278. У старика на исповѣди прибыло грѣховъ 283. Старыхъ на молодыхъ передѣлываютъ черти 283. Старичокъ добродѣтельный, щедро дававшій денегъ, въ долгъ бѣдняку на постройку дома, оказался въ царствѣ Божіемъ 284. Старикъ съ тремя сыновьями, пострадавшими отъ Черной Кожы, убили его хитростью 285—287, срв. 521. Два брата-старика 298. Вотьякъ старикъ 390. Старикъ да старуха 17, 30, 44, 53, 56, 64, 69,

73, 76, 83, 122, 169, 194, 216, 219, 222, 231, 237, 278, 285, 292, 348, 351, 360, 385, 389, 490. У старушки бѣдной просится ночевать 33. Старуха чиститъ щуку и нашла кольцо 50. Старуху убилъ дуракъ, бросивъ козлиную голову 58. У старухи на квартирѣ стоитъ солдатъ 67. Старуха вѣдьма—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о солдатѣ 70—72, срв. 478—480. Старуха хлѣбъ печеть для проезжающихъ 111. У вдовы старухи на квартирѣ 116. Старуху сшибъ попь кувшиномъ 128. Старухѣ глаза залѣпилъ мукой 138. Старуха 160, 191, 201, 213, 221, 247, 251, 253, 295, 383, 420. Старушонка 172. Старуха, мать лѣшаго 187. Старушка 224, 357, 432. Старуху въ мѣшкѣ старикъ поднималъ на подволоку и уронилъ 296. Старуха, жена богатаго брата, въ сундукъ перенесенная, для подслушыванья, къ бѣдному брату и убитая этимъ послѣднимъ; съ трупомъ ея происходятъ разныя приключенія 337—341, срв. 532. Старуха убила свою курицу 349. См. вдова 365—377. Старковъ, Иванъ—реалистъ, записавшій сказку 377. Староста 390, — мірской — тетеревъ 214. Старшина 190, 419. Статуями стоятъ заколдованные женихъ и невѣста 81. Статую положила на кровать новобрачная 380. Статуя на пружинахъ въ окнѣ 401. Створка у окна 307, 312. По стеблю („витвинкѣ“) гороха лѣзутъ 53. Стекло 178. — Стекланный мостъ между дворцами 372. Степашка-пятиглазка 70. Степь 168, 269, 270. Пепель развѣяла по степи 274. Стихи—см. природа. Сто мужиковъ, поповъ 177. Сто офицеровъ 166. Стопудова палица 97. Сто пудовъ дубина 99. Сто рублей и сто розогъ 16. За сто рублей купилъ царь Никиту у кушца 18. За сто рублей купилъ собаку 30, сокола 30, дудочку 30, ружье 30;

- кошку 44, собаку 45. Сто рублей за уборку трупа лѣшаго 53,—за похороны 79. Сто рублей 123, 140, 150, 306, 321, 366, 404. Сто рублей за золотое яйцо 255,—на чай 324,— за ночлегъ на могилѣ 351. Ваня отдалъ разбойникамъ сто рублей, чтобы они не били кошку, собаку, змѣю 366.
- На стогъ залѣзли звѣри 385.
- Стойка въ кабацѣ 412.
- Въ столбѣ каменный заклали Никиту 18,— Ивана 375. У столба стоитъ жена 74. Къ столбу привязалъ зять тещу 75. Три столба стоятъ 84. Надпись на столбѣ 84, 314. Крылечко на столбикахъ 128. Столбъ 201, 330, 393. На столбикѣ у печки кошечка 231. Столбъ отъ земли до неба 298. Въ столбѣ стоялъ богатырь 331. Столбы верстовые накрылъ дуракъ горшками 387.
- Столичный городъ 38, 183.
- Стола два 6. Столъ опрокинули 23. За столомъ сидитъ солдатъ 38. Столъ 59, 95, 100, 132, 137, 146, 179, 183, 191, 199, 209, 236, 290, 293, 295, 315, 320, 323, 331, 335, 353, 378.—Столикъ 361. Столъ (свадебный) красный 87. Столы у дуба 106. Столы свадебные 115, 146.
- Столяры 370.
- Сторожа церковные 137, 411. Сторожъ 141, 178, 404. Церковный сторожъ и еретникъ, т. е. колдунъ — заглавіе ненапечатанной сказки 181.
- Сторона родная 62.
- Стражники 142,—у острога 111.
- Странники 413.
- Страсти три 61. Страха („страстей“) не зналъ баринъ 182.
- Въ стремени завязла жердь 169. Къ стремени привязалъ Осинь убитаго Соловья разбойника 299.
- Строчка 307.
- Струны на скрипкѣ порвалъ пьяница 282.
- Струя — см. Золотая Струя 119 — 123, срв. 488.
- Стрѣлу изъ лука пустилъ 20, 62, 301, 302. Каленая стрѣла 299.— Государевы стрѣльцы 301.
- Стряпка 103, 140, 141, 173.
- Стряпка генеральская зачерпнула ерша (Ивана) въ ведро 126. Срв. кухарка. — Стряпня 220, 288. Стряпенька жена 70.
- Стукъ на небѣ 148.
- Стулъ 6, 15, 33, 158, 308. Въ стулѣ сидитъ Яга 61. Въ красный стулъ посадили ворону 215.
- Ступу нарядила въ свое платье и поставила на избу 70. Ступа упала медвѣдою въ голову и убила 70. Въ ступѣ (железной) ѣдетъ Яга 271, 290. Ступа съ пестами 286, 287.
- Ступеньки четыре у возвышенія для разстрѣла 4—5. Ступеньки 296.
- Стѣна дворца дрогнула отъ ископты 40. Стѣны чугунной бани накалились 63. Стѣну выворотила щука 93. Къ стѣнѣ кладетъ Яга дочерей 109. Стѣны дрожатъ 158. Стѣну вертеть 159. Стѣны 160, 198, 326, 339, 340. Каменная стѣна вокругъ царства 171, 175. Къ стѣнѣ прибитъ скованный челоуѣкъ 427.
- Субботинъ, Анатолій — реалистъ, записавшій сказку 392.
- Суда морскія 415. Суда — см.: корабль, коверъ, корзина, лодка, пароходъ. Срв. якорь, матросы.
- На судъ созвалъ птицъ воробей 60. На судъ явился чортъ адвокатомъ 147. Судъ 150, 189, 212, 221, 398, 399, 405, 422, 529. Судъ двухъ спорщиковъ о вѣрности жены и любовника этой жены 193. Изъ уѣзднаго суда тайная полиція 214. Судьи 193, 390.
- Суевѣріе — см.: Бага Яга, вихрь, водяной, волшебникъ, ворожба, вѣдьма, гаданье, заговоръ, заклинанья, заколдованный, зголиха, знахарь, колдунъ, лѣшій, наговоры, обмѣнокъ, оборотень, покойникъ, порча, превращеніе, привидѣніе, проклятый. Срв. вѣра.
- Сука 359. См. собака.
- Сукинъ, солдатъ, разрѣшающій вопросы царя — герой сказки „Безпечальный монастырь“ 148.
- Сукно красное стелеть старикъ для пѣтуха, старука — для курицы 349.
- Суконщиковъ, генеральскій

- слуга, помогиши Слудину высватать жену генерала — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о Машенькѣ 397—401, срв. 540.
- Сукъ: сучокъ 194, 331. Сучекъ принеси вмѣсто оглобли волкъ 234, — заяць для костра 237. На суку виситъ баранъ, зацѣпившись рогомъ 237. На которомъ суку стоятъ, тотъ и рубить 303. Сучья 379, 509. Шалашъ изъ сучьевъ 392. Къ сучку дуба привязалъ корову 389.
- Въ сумку складываетъ солдатъ самыя разныя вещи 13, 14, 16. Сума — см. пестерь 70. Изъ сумки Мороза выскочили 33 дѣвицы 100. Сумка солдатская 160. Въ суму посадилъ архіерея 198. Изъ сумки выскакиваютъ плети и порютъ 294. Сумка патронная 315.
- Сумма 396.
- Сумцовъ, Н. Ѳ.: его изслѣдованье 479.
- Сундукъ денегъ, закопанный у мужика, указалъ Ивану лѣшій 57. Сундукъ 87, 100, 101, 236. Съ сундукомъ ѣдутъ на свадьбѣ 99. Сундукъ денегъ въ ямѣ 102. Въ сундукѣ расписка 281. Срв. шкатулка. Въ сундукъ посадилъ мужъ жену и перенесъ къ своему бѣдному брату для подслушыванья 338. Сундукъ съ деньгами крадетъ Матроселко изъ-подъ барина 343.
- Сунцовъ, Михаилъ Ивановичъ — крестьянинъ, записавшій сказку 337.
- Супруга 244, 310, — чудилища 241. См. жена. — Супругомъ названнымъ признала королева солдата 243. См. мужъ. — Супружество 172.
- Супъ 202. Срв. щи.
- Суслонъ 215.
- Сутки 255. Трои сутки не позѣвай и не переступай и не мигай 131. Девять сутокъ пили гуляди 264. — Въ сутки (въ *передній уголъ*) садится старшій братъ 23.
- Сухара 88.
- Сухари 365, 367, 406. — Сухарики 161.
- Сухая бѣда 545.
- Сходство лицъ 20, 400.
- Счастье 159, — бѣдняка въ шкатулкѣ подъ дубомъ: три старья гривны 253.
- Въ Счетинъ-градъ къ своему любовнику сбѣжала Анна-царевна 48. Въ Счетинъ-градъ бѣгутъ собака и кошка 49.
- На съѣденые змѣю приведена Марья царевна 96, 97.
- Сынъ съ золотыми ногами и серебряными руками 2. Два сына умныхъ, третій дуракъ 17, 44. Сына продалъ мужикъ 18. Сына казнить царь 25. Сына въ попы постановлю 83. Сына царицы вскормилъ левъ 121. Львицынъ сынъ 122. Сына продалъ корабельщикамъ за триста рублей 126. Сынъ дьякона 195. Сынъ да дочь у старика 216. Сына зарѣзала мать 217. Безрукая царевна родила сына поколѣнь въ золотѣ, полокоть въ серебрѣ 218. Два сына у старика 219, 429. Сына родила жена въ отсутствіе мужа 224. Сына и дочь отдалъ старикъ волку за пѣніе 278. Семь сыновей у старика просятъ его сходить на исповѣдь 283. Три сына старика страдаютъ отъ Черной Кожы, а потомъ убиваютъ его хитростью 285—287, срв. 521. Сын овья Соловья разбойника 299. Три сына у мужика 392, — у царя 406. См. крестьянскій сынъ, купеческій, поповичъ, царевичъ.
- Сырченская, деревня Вятскаго уѣзда — мѣсто записи сказки 337.
- Сыскная полиція 401.
- Сычъ, просматривавшій законы, не явился къ кн. Кирбиту съ костюми 174. Сычъ и сова 214.
- Сѣдла 113. Въ сѣдлѣ лежитъ 700 рублей 136. Сѣдла нѣмецкія 301.
- Сѣдокъ (*караульщикъ*) у воротъ 37.
- Сѣменки, деревня Вятскаго уѣзда — мѣсто жительства сказочника 305.
- Сѣменемъ маковымъ рассыпалось кольцо 126. Сѣмена ржи 509.
- Сѣни 291, 361, 423.
- Подъ сѣномъ спитъ 10. За сѣномъ поѣхали поль и работникъ 127. Сѣно, будто-бы, вѣтъ работникъ 127. Сѣно покупать

- поѣхаль попь 200. Сѣно 236, 491. Три охапки сѣна кинулъ Иванъ царевичъ прикованному чудовищу 268. **Сѣноваль** 268.
- Сѣра** сѣрить; прильнула къ хвосту теленка 286; обожгла Черную Кожу 287.
- Сѣрый** камень на дно тянеть 55—56. **Сѣрый** царь 84, 482.—**Сѣрко** (*хонь*) 220.
- Сѣть** 199, 221, 428.
- Сюртукъ** 154—155.
- Табакъ** трубка 44. Въ табакѣ замарала хвостъ 49. Табакъ нюхаетъ лѣшій 52. Табакъ 77, 94, 104, 325. Табачокъ 113, 188. **банерна**—см. тавлинка 49, 52.
- Таборъ** цыганскій 165.
- Табунъ** рысей 66. **Табунъ** 272, 360. **Табунъ** лошадей у водяного 395.
- Табуретки** 308.
- Тавлинка** золотая подъ подушкой у царевны 49. **Тавлинка** берестяная 52.
- На таганѣ висить котель 109.
- Тазикъ** для огнива 43.—**Тазъ** съ водой 127. **Тазъ** 361.
- Тайная** полиція изъ уѣзднаго суда 214.
- Таланга** (*счастья*) нѣтъ у купца 26.
- Тарелки** 120, 161, 162.
- Татаринъ** мѣняется сапогами съ ворождомъ и теряетъ коня 135.
- Татары** 136, 225.
- Творога** полны рога у козы 349.
- Телеграмма** 327.
- Теленокъ** зарѣзанный; въ него затолкала попадѣя любовника 103. **Телята** съѣли рыбака; за это застрѣлены 221. **Теленка** изъ лыкъ сплели и поѣхали на немъ 286. **Телушка** 185.
- Телефонъ** 310.
- Телѣга** 53, 66, 189, 234, 313, 332. **Телѣгу** („ходъ“) въ приданое за женой 73. Двѣ телѣги связаль для гестя 75. Лошадь съ телѣгой за похороны убитаго 79, 195. **Телѣга** немазаная 213. **Телѣги**—см.: карета, копыль, повозка, сани, фурманка. Срв. запятки, сбруя и упряжь, ѣзда, извозчикъ, кучеръ.
- Въ **темницѣ** Царь-Добродѣтель 111. **Темница** 265, 266, 397.
- Въ **темной** повозкѣ отправлена царица въ лѣсъ 121.
- Тепло** выпускаеть изъ избы воробей 214.— На теплыя воды отпросился генераль у государя 317.
- Тербень**—привѣтствіе чертей 386.
- Теребленье** волосъ 24.
- Теремъ** 490,—Елены Пр. 266.
- Терешечка**, сынъ лисы 231.
- Тесакъ** солдата 3. **Тесакъ** 34, 81, 93.
- Тестъ**—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „зять учить свою жену и тещу“ 73—76, срв. 480. Съ **тестемъ** война 95. **Тестъ**—чортъ 146, 147. **Къ** тестю въ гости ѣдутъ мужъ съ женой 227. **Тестъ** 377. **Къ** тещѣ въ гости ѣдетъ зять-медвѣдь 70.
- Тѣща**—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „зять учить жену и тещу“ 74—76, срв. 480. **Тѣща** 90, 147, 191. **Тѣща-вѣдьма**, обернувшая своего зятя сначала кобелемъ, а потомъ воробьемъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ объ оборотнѣ 151—157, срв. 496. **Тѣшу** обернулъ кобылой 156.
- Тетеревъ** 88. **Тетерева** убилъ 130. **Тетеревъ** польской—староста мірской 214.
- Тиньзинъ**, городъ 314.
- Типы** народовъ 396.
- Тифлисъ**, городъ 316.
- Тнани**—см.: кисейный, доскутъ, матерія, пливовые, пологъ, рогожа, сукно, тряпица, колѣсть, шелкъ. Срв. войлокъ, кожа.
- Тканье** 109.
- Товарищей** трое у Мити 63. Два **товарища**: воръ и ворожецъ 133. **Товарищи** 170, 171, 312. **Товарищъ** вора 197. **Товарищи** старика: сѣра, ракъ, шило, ступа 286.
- Товаръ** 29, 83, 152, 206, 212, 234, 327, 365, 367, 370, 396, 415, 421, 529. **Товаръ** раздаетъ даромъ 256. **Товаръ** возить 404.
- Токъ** („гумѣшко“) золотой, для боя, вылуваетъ герой? 97.
- Толкованіе** сна 120—121.
- Толпа** народу 329.
- Толстогубово** село 90.
- Топанье** ногой 21, 132, 152, 158.
- Топорь** 19, 211, 220, 232, 339, 377. **Топорь** въ полпуда сковаль кузнецъ для Ивана дурака 57. **Топоромъ** отсѣкъ Иванъ ду-

- ракъ голову старику 57. Топоръ уналь сверху 73. Срв. тупица.
- Торговлей занялись братья 44.
- Торговля 83, 206, 209, 212, 216, 256, 421, 529. Торговля ягодами 115, — посудой 199. Торговецъ 313. — Торговый, Иванъ — см. Иванъ 55—56, 65—67.
- Тоска 510.
- Отчило (*мнимое*) разбиваетъ кувшинъ попь 128, 201.
- Тпруканье 68.
- Травъ семьдесятъ семь 42, 85. Изъ травъ траву выбирать и кому надо подавать искусень товарищъ Мити 63. Траву кладъть въ зголовье для ршенья вопроса о полѣ 85. Травой невидимой натерся 132. Травы ульпальной зашила въ подушку 257. Трава 301, 313, 407. Траву осоку ѡла коза 349. Трава выросла на мѣстѣ озера 408.
- Трактиръ 398. Срв. гостиница.
- Трактъ 303. Срв. дорога.
- Трегубовъ — сказочникъ Глазовскаго уѣзда 411.
- Трепаломъ разнимаетъ волосы Идола его дочь 62.
- Три амбара 95. Три аршина 302, — глубины и ширины яма 63. Три Бабы-Яги 175, — бохальчика 89, — брата 20, 87, 96, 387, 415, — вихря 113, — волоска 24, — глаза у Яги 65. Три года кормить и бьеть Митя орла 60. Три года искалъ Канфъ пустытника 120. Три года 62, 123, 268. Трехголовый змѣй 97, 241—242, 274. За тремя горами и тремя озерами 223. Три горницы у медвѣдя 69. Три дворца 46. По три дня прячется Гогариновъ отъ царя-волшебника 42. Три дня и три ночи отчитываетъ городъ 331. Три дороги 174. Три дочери 33, 55, 62, 64, 69, 73, 76, 84, 109, 171, 222, 225, 360, 425. Три дуба 299, 434, — загадки 18, — зари 207. Три земли въ подземномъ царствѣ 45. Три змѣя — заглавие сказки 224. Три избушки 61. Три ключа (*на смаль*) скипѣли 109. Три корабля 27, 28. Три корчаги серебра 359. Три котла въ горницѣ у медвѣдя 69. Три красавицы купаются 3. Три льшихъ дѣлать три вещи 13. По три ночи караулить солдатъ царскую дочь 13. На третью ночь подковаль солдатъ кобылу вѣдму 71. Три ночи 200, 331, — озера 223, — охапки сѣна 268, — охотника 124, — пастуха у гробницы 45, — плети 294, — повертки 85, — поля 62, — посоха 223. Три правды (три слова) — сказочная тема 26, срв. 469. Три просвиры 223. Три раза сбрасываетъ съ себя орель Митю 61. Три раза взбрызнуть водой 81. Три раза обходятъ вокругъ дома 192. Три рубля 134, — сажени 171, — секунды 244, — сестры 172, 261, 421, — солоницы 91, — столба 84. Три сутки спать солдатъ, убивъ треглаваго змѣя 242. Три сына 17, 44, 56, 174, 202, 285, 351, 392, 406, — убитыхъ богатыря 38. О три уголка (треугольной) сдѣлалась изба 54. Три фунта меду и три фунта хлѣба 176, — 433. Треххвостки-плети 90, 116, 291, 294. Три царства: мѣдное, серебряное и золотое — сказочная тема 239. Три часа 144, — слушать гусни 4—5, — осталось жить фармазону 281. Три четверти носъ 302, — шляпы 223. Третій этажъ 320, 333. Срв. тройка.
- Тридцать одинаковыхъ солдатъ 20, — рублей 79, — лѣтъ 91, 120, 215, верстъ 190. Въ тридцатомъ государство 131. За тридцать земель, въ тридцатомъ царствѣ 131, 270, 374.
- На тридцать пять верстъ выколпана землянка 263.
- Тридцать три молодца изъ дудки 99, 101, — дѣвнцы 100.
- Тризна по убитымъ богатырямъ 39, срв. 472.
- Триста рублей 26—27, 44, 79, 124, 126, 132, 135, 210, 221, 365, 528. Триста пудовъ палица 97, 100. Триста собакъ 154.
- Тройка лошадей 163, 203, 209, 326, 372, 373, 394, 405. Срв. три.
- Тропа 137. — Тропиночка 134, 240, 367. — Тропочка 241, 361. Срв. дорога.
- Тростью о землю ударила 155, 156. Срв. посохъ, бадогъ.
- Тротуары 153, 306.
- Трофимъ и Иванъ дурачки — дѣйствующія лица сказки 234—235, срв. 514.
- Въ трубу вылетѣла вѣдьма, обернувшись сорокой 68. Въ трубѣ («кожухъ») висеть покойникъ 78.

- Труба 96, 185,—подзорная 47, 51, 168, 327.—Трубку раскуривать 10. Трубка табаку 44. Трубка 104, 389, 411,—съ цѣпочкой 325. Трубку-самокурку нашель Казакъ-Горемыка 113, 118.
- Трупъ лѣшаго 52—53. Трупы убитыхъ таскають собаки и звѣри 113. Трупъ убитаго, брошенный въ рѣку, будто бы возвращается 141. Трупы убитыхъ разбросаль 173. Трупъ 182, 183, 302. Срв. мертвецъ, покойникъ.
- Трухой сѣнной насыпала своего мужа жена 178.
- Тряпица 227. Тряпочка 415. —Тряпье 236
- Трясогузка („синочка“) оповѣщаетъ птицу, чтобы несли къ князю Кирбиту кости 173.—214. Трясогузкой сдѣлалась дѣвочка, дочь змѣя 334. См. синочка.
- Туловище убитаго змѣя бросиль въ озеро 34,—втеръ въ землю, въ поле 97, 98,—сжегъ 242. Туловище мертвеца въ рѣку бросиль 221. Туловище 269.
- Тулупъ 397, —барскій надѣль воръ Матроселко 343.
- Тупица (*топоръ*) 91, 92, 104. Срв. топоръ.
- Туръ Турецкій 301.
- Туча 172, 176, 302. Блинная туча 390. Срв. облако.
- Тынь желѣзный вокругъ: на каждой тывинкѣ по человѣческой головѣ 12, 171, 175, 271. Срв. полисадникъ, изгородь.
- Тысяцкій пришель будить новобрачныхъ 99,—приросъ къ новобрачнымъ и свахѣ 189.—Тысячу верстъ прошли въ двѣ минуты 12. Тысячу рублей за молчанье объ убійствѣ отца 79. За полторы тысячи продалъ кобеля 153. Десять тысячъ денегъ за излѣченье дочери 208. Тысячу рублей 319,—получиль старикъ за кольцо 249. Сорокъ тысячъ украсть кучерь 332. Двѣ тысячи рублей за кольцо 529.
- Тычекъ по дорогѣ 233.
- Тѣло 214,—фармазона жгутъ 282. Тѣло оставиль, душу повель Господь 284. Срв. трупъ.
- Тѣсто изъ квашни рукою хлеба-еть пошь 128, 201.—ѣсть Яга 351.
- Тюкъ товару 152.
- Въ тюркѣ мельничной брошень, въ мѣшкѣ, любовникъ 105.
- Тюрма 312, 399. Срв. темница.
- Тяжелко („чажелко“, зипунъ) бѣлое на лѣшемъ 51.—57, 91. Срв. зипунъ, понитокъ.
- Убійство 57, 58, 121, 141, 150, 172, 196, 199, 202, 217, 220, 221, 232, 269, 287, 334, 338, 389, 393, 421, 424, 428, 429. Убили своихъ женъ братья 394.
- Увеселенія—см.: балъ, бесѣда, вечеринка, гулянье, игра, игрище, кабакъ, катанье, комедія, корчма, музыка, пиръ, пляска, посидѣнки, пѣвье, пѣсни.
- Угадчикъ 209.
- Угаръ (*минимый*) въ комнатахъ 171.
- Уголь передній 14,—у избы Мороза отшибъ 99,—печной отшибъ 100. Передній уголь 23, 65, 99, 271. Уголь 59, 184, 220, 360, 380. На уголь сѣлъ Митя у Идола Поганаго 62.—Въ уголки кладець хлѣбъ новобрачный 98.
- Въ угли горящія упаль Идолъ и сгорѣль 64. Угли 149, 361. Уголь каленый, изъ кадила 192.
- Угоръ 182. Срв. гора.
- Угощеніе у кого лучше 23. Угощеніе лву и медвѣдю 36. Угощеніе 59, 75, 76, 100, 120, 128, 131, 140, 141, 176, 187, 199, 220, 236, 241, 248, 262, 266, 280, 313, 327, 343, 353, 368, 406, 407, 426.
- Угрозы богатыря 40.—246.
- Съ удавленника снимаетъ сапоги 182; садить удавленника къ себѣ въ повозку 182; угощаетъ имъ разбойниковъ 183.
- Удалой батракъ—сказочная тема 137, срв. 493.
- Ударъ по мѣшку 7. Ударъ о землю, при превращеніяхъ 156, 241, 261, 334, 490. Срв. топанье. Ударъ 190, 307, 320, 378, 424. Ударъ лучше слезы 225. Ударъ молотомъ въ голову 427.
- Ужинъ 46, 51, 77, 87, 89, 103, 128, 177, 182, 200, 277, 287, 321, 337, 338, 360.
- Ужь срв. 531.
- Узду сняль съ кобылы, и очутилась старуха 71. Съ уздой въ рукъ подходитъ старуха въ-

- дѣла къ солдату 71. На узду поймалъ зять тещу 75. Узда 156, 295, 491. Уздой брякасть воръ 197. Узду конопляную воробы обили 303. Срв. обротка.
- Узелокъ** на поясѣ 88. **Узелокъ** завязаль 90, —отвязаль 91. **Узелъ** 251.
- Указъ о посудѣ** 199.
- Уирашекя** 157. См.: бусы, запонка, картина, коверъ, кольцо, лента, маковки, ожерелье, перстень, подрѣзы. Срв. одежда.
- Улица** 195, 197, 200, 214, 215, 220, 225, 247, 259, 283.
- Удыбка въ церкви** 283.
- Умъ**: не со всѣмъ умомъ сынъ у старушки 357. Срв. дуракъ, сознание.
- Умывальникъ** 210. — Умыванье росой 207.
- Унтеръ-офицеръ** 328, 527.
- Упрекъ** 206.
- Упряжь** 313, 429. См. сбруя, телѣги.
- Уржумскаго уѣзда сказки** 357—363.
- Урядникъ** 142, 214.
- Усадьба** 173, 174, 427.
- Условіе (договоръ)** 314, 327.
- Уста** 241, 262. Срв. ротъ.
- Уставчики солдатскіе** 315.
- По усамъ пиво текло** 131, 227, 381, 390. **Усами рѣку заперъ богатырь Усынецъ** 170. **Усы золотые у Ивана** 432.
- Усынецъ богатырь**, **усами заливавшій рѣку и ртомъ ловившій рыбу**, названный братъ Алексѣя Поповича — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 170—173, срв. 499.
- Усыпальной (усыпляющей) травы** зашила въ подушку 257. Срв. сонной.
- Утварь домашняя**—см.: бадогъ, бечевка, булавка, веревка, веретено, весло, воронка, вѣникъ, гвозди, голикъ, гребешокъ, гробъ, жернова, замокъ, заслонка, затычка, звонокъ, зеркало, иголка, канатъ, кисетъ, кубокъ, клюка, ключъ, коверъ, коншъ, колода, колоколь, колъ, колыбель, корзина, коробъ, коромысло, котомка, кочерга, крапъ, кремь, крюки, куль, ложка, лукошко, лѣстница, лямки, метла, мѣшокъ, ночовки, обручъ, одѣяло, ожегъ, перина, пестеръ, постель, пегля, плеть, подушки, пологянце, по-
- мело, портмонетъ, посохъ, постеля, ремень, самоваръ, статерть, скоба, спички, стула, сумка, сундукъ, табакерка, таганъ, трость, трубка, умывальникъ, узвать, фонарь, ходули, цѣпь, чемоданъ, черпалка, шкатулка, щипцы. Срв. орудія, посуда, мебель.
- Утки** 103. **Утку убиль** 130. **Утка несетъ золотыя яйца** 255—256. **Утку чудесную закололи для попа** 256.—**На утячьей голяшкѣ избушка** 88.
- Утопленниковъ мнимое возвращеніе домой** 305.
- Утро** 99, 208, 265, 337, 366.
- Утроба** 151. Срв. брюхо, животъ.
- Уха на ужинъ** 287.
- Ухватъ** 306.
- Въ ухо буренушкѣ лазить** 64, 65.
- Ухо** 89, 380. **Около ушей жеребца мухи** 124. **Черезъ уши продернула бечевку** 167. **Уши у малахая** 146. **По уху отрѣзаль у Дениса и Бориса** 226. **Ушко** 276, 387. **До ушей разорвало ротъ попа** 282. **Въ правое ухо сивку-бурку дуракъ вскочиль, въ лѣвое выскочиль** 352.
- Учебная команда** 395.—**Ученикъ колдуна Оха** 123—124. **Черезъ учениковъ заимствована сказка** 541.—**Ученье** 28, 323. **Ученье солдатское** 316, 323. **Учился воровать** 342.—**Училище** 224,—**юнкерское** 322. Срв. школа.—**Учитель** 322.
- Учрежденія**—см.: гостиница, государство, дума, кабакъ, казначейство, корчма, крѣпость, лавка, лазаретъ, магазинъ, монастырь, правленье, сенатъ, станція, судъ, трактиръ, темница, училище, фабрика, школа, царство.
- Ушковскій лѣсъ** 391, 399.
- Изъ уѣзднаго суда тайная полиція** 214.
- Фабрика** 399.
- Фальшивыя деньги** 142.
- Фамилія** 318, 395.
- Фармазонъ („Арвизонъ“)**, кумъ сатаны, кроватью коего сатана пугаетъ чорта: спасая за три часа до смерти 281—282.
- Фарфоровая посуда** 199.
- Фельдфебель совѣтуетъ солдату, какъ поступать съ вѣдьмой** 71, 72.—161.
- Фельдшеръ** 208, 209.
- Филинъ**—архирей 214.

- Фифилиско перышко** купилъ отецъ для младшей дочери 222.— приносить красавицѣ платья 223.— женилось на дочери Яги 224.
- Флаги** выкинули 126.
- Фонарь** 77, 137, 220.
- Фрейлины**—см. бабки 154.
- Фрукты** 361, 372.
- Три фунта** меду и три фунта хлѣба съѣсть бурлакъ 176. Четверть фунта хлѣба на день 375. По три фунта ходули желѣзныя 433.
- Фуражку** сдернуло у солдата, ее принесъ лѣшій 12. Фуражками мѣняются воръ съ царемъ 198. Срв. шапка.
- Фурманка** 526. Срв. телѣга.
- Халатчикъ** 135.
- Хата** у лисы 383. См. изба.
- Хвастовство** 300.— **Хвастуны** 356.
- Хворостиною** бьетъ лѣшаго Иванъ дуракъ 57. Хворостина 194, 205. Срв. сукъ.
- Хвостикъ** золотой укота 69. Къ волчьему хвосту привязалъ веревку 138. Хвостами сѣрокъ воловъ свиваетъ въ одно мѣсто 164. Къ хвосту привязалъ голову богатыря 167. Хвостъ 192, 272, 286, 331, 424. Хвостомъ волкъ ловить рыбу въ проруби 232. Хвостъ волка примерзъ 233, 385. Къ хвосту лицомъ сълъ на кобылу дуракъ 354. Хвостъ мышка засунула въ носъ королевнѣ 376.
- Хвощь** („лесты“) собираетъ свинья 58.
- Хитрости** 158—159.
- Хламъ** 188.
- Хлѣбъ** черствый 75. Хлѣбъ 94, 95, 152, 188, 192, 200, 210, 219, 262, 321, 357, 385, 406, 413, 420. Хлѣбъ кладетъ новобрачный въ углы и на клюшки 98. Хлѣбъ вымораживалъ Морозъ 99. Хлѣбомъ кормитъ сноха медвѣдей и волковъ 106, 107. Хлѣба ковригу кобелю и коту 108. Хлѣбомъ не кормятъ 111. Хлѣбъ некутъ 111. Хлѣба взялъ работникъ съ собой 127. Хлѣба короваи 143, 406. Хлѣба на дороге девять чудовъ 170. Хлѣба крошку 171. Хлѣба бѣлаго три фунта съѣсть бурлакъ 176. Хлѣбъ поѣмъ 269. Въмѣсто хлѣба кирпичъ положила мачеха падчерицѣ 278. Хлѣбъ сѣять 298. Хлѣба краюшка 361, 391. Хлѣба четверть фунта на день 375. Хлѣбъ испечь 403.
- Хлѣвъ** 32—33, 101, 202, 220, 339. Въ хлѣвъ запертъ братецъ-козелокъ 55.
- Хмѣлинскій** починокъ Котельническаго уѣзда—мѣстожителство сказочника Козлова 129.
- Хмѣль** связалъ медвѣдя 416.
- Ходули** желѣзныя по три фунта 433, 434.
- Ходы** изъ ямы дѣлаютъ волкъ и медвѣдь 382.
- Хозяинъ** дома 132.
- Холодъ** 202. Срв. морозъ.
- Холочки** 97.
- Холсты** укралъ у бабы и спряталъ 134. На холстѣ спустился пьяница въ провалище 282.
- Хомутъ** 92, 233, 359. Въ хомутъ залѣзъ волкъ 138.
- Хоромы** 179, 370.
- Хохоль** 56.
- Храмъ** 400. Срв. церкви.
- Храпъ** дочери Яги 289. Отъ храпа Яги изба дрожитъ 290. До Христова распятія 164. Срв. Исусъ.
- Хромой** чортъ 281. На хромой сатанѣ ѣдетъ пьяница 283. Хромую лису преслѣдуетъ 426.
- Хрустальная** гора на берегу моря 15.
- Хрустальный** дворець 46,— мость 47, 133.
- Хуторъ** („однодворокъ“) 151.
- Царевичъ**—см. Иванъ-царевичъ, 18—25, 84—87, 129—133, 174—176, 261—274. Сынъ царя Европейскаго, потомъ царь, мужъ Золотой Струи, невинно сославшій свою жену въ лѣсъ и потомъ пашедшій ее—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 199—123, срв. 488. Царскій сынъ, женившійся на безрукой дѣвушкѣ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 217—219, срв. 510. Царевичъ—герой незаписанной сказки о царевнѣ-лягушкѣ 403. Царевичъ съ помощью благодарныхъ звѣрей, птицъ и карликовъ женится на царевнѣ—герой сказки 406—408, срв. 541.
- Царевна**—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про царскую дочь“ 12—

- 17, срв. 466—467. Дочь царскую на създеніе змѣю 33. Царскую дочь замужъ требуетъ богатырь 39—40. На царской дочери женится солдатъ 41. См. Анна-царевна 49—51. Царская дочь Марья—дѣйствующее лицо въ сказкѣ объ Иванѣ дуракѣ 58—60, срв. 476. Царевна хитростью погубила Идола Поганого и вышла замужъ за Митю 64. Царевна, нарядившаяся молодцомъ—героиня сказки 84—87, срв. 483. См. Марья 93—96, 96—99. Похищеніе царевны на кораблѣ 120, 433. Дочь царскую замужъ за того, кто ночуетъ съ ученымъ медвѣдемъ 183. Царевну излѣчила купеческая жена водой изъ колодца 196. На царскую дочь чортъ напустилъ дурь 207. Царевну бѣсноватую излѣчилъ племянникъ 208. Трехъ царскихъ дочерей спасъ мальчикъ отъ змѣевъ и женился на младшей дочери 227. Царскую дочь вылѣчилъ солдатъ и сдѣлалъ наслѣдникомъ 314. Царевна—красавица, жившая въ подвалѣ; потерялась; вышла замужъ за бѣлаго солдата, который жилъ у ней въ нарядѣ медвѣдя; казнила отца 329—331, срв. 530. См. Несмѣхунья 347. Царевна выкинула ширинку на вышкѣ; кто достанетъ, за того замужъ 352. См. Елена Прекрасная 370—377. Царевна бѣсноватая умерла 404—407, 527. По щучьему велѣнью царевна сдѣлалась беременной 430.
- Царица 218, 371. Царицей сдѣлалась дѣвица въ лѣсу 386.
- На царство сѣлъ Никита во снѣ 18. Царство подъ землею 45, 176. Царство 95, 99, 126, 170, 171, 175, 178, 267, 365, 395, 406. Царь на царствѣ 174. Три царства: мѣдное, серебряное и золотое—сказочная тема 239. Въ царствѣ Божіемъ, вмѣсто новаго дома, оказался добродѣтельный старичокъ 284. Тридцатое царство 374. Все царство тому, кто словить золотую птичку 432. Срв. полцарства.
- Царь подземный 14, — заморскій 15. Царь—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Вѣщій сонъ“ 18—26, срв. 468. Царь-волшебникъ—заглавіе сказки 41. Царь 51, 163, 218, 227, 399, 406, 430, 527. Царя иностраннаго дочь высваталъ Идолу Митя 63. Царь бѣлый и сѣрый 84. Царь—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „по щучьему велѣнью“ 93—96, срв. 484. Бѣлый царь 95, 301. Царь Благодаритель или Царь-Добродѣтель—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о Казакѣ-Поремкѣ, „рога“ 111—119, срв. 486. Царь-Побѣдитель—дѣйствующее лицо въ той же сказкѣ 111—119, срв. 486—487. Царь Европейскій 119. Царемъ быть сыну 124. Царь одного изъ своихъ шестерыхъ сыновей отдастъ въ наслѣдники другому, бездѣтному, царю 129. Царь бездѣтный, хотѣвшій огня у своего нареченнаго наслѣдника жену и посылавшій его за гудами-самогудами: разорванъ Чудомъ-Дивомъ—дѣйствующее лицо сказки „Пойди туда, невѣдомо куда“ 129—133, срв. 492. Царь спрашиваетъ о земной широтѣ, глубинѣ и небесной высотѣ 147—148, срв. 495. Царь приказалъ солдату взять замужъ купеческую дочь, за ея насмѣшки надъ солдатомъ 162. Царь, по совѣту богатыря, назначилъ Оому Берденника главнокомандующимъ 168. Царь больной, отецъ Ивана, доставшаго живой воды и оживившаго своего отца—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 174—176, срв. 500. Царь отдалъ свою дочь замужъ за безстрашнаго барина, который провелъ ночь съ медвѣдемъ 184. Царь нарядился воромъ 193. Царь—лебедь 214. Царемъ будетъ тотъ, кто съестъ голову утки 256. Царемъ избрали Митю 260. Русскій царь 300. Царь велитъ утопить и сжечь пѣтуха 348. Царь, отдавшій свою дочь за дурака, который досталъ ширинку ея, и велѣвшій своимъ зятевьямъ поймать жаръ-птицу, сивка-бурка и т. д.—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 352—356, срв. 533. Царь, дочь коего Елену высваталъ себѣ Иванъ,

- при помощи волшебнаго кольца — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 370—377, срв. 535. Царемъ избрали того, у кого изъ ладони вышелъ огонь 420. Царь—дѣйствующее лицо въ вотяшкѣ сказкѣ „пойди туда, невѣдомо куда“ 432. Царскій смотръ 162. 396. За царскую денежку удавлюсь 198. Царскія палаты 261. Царскій кабинетъ 317. Царское слово не мѣняется 330. Царскіе луга 430. Царскіе кудри, растенье 469.
- Цвѣты** разные 42. Самый алыі цвѣтокъ, брошенный черезъ плечо, обращается въ человѣка 42. Цвѣточковъ нѣтъ на травѣ 86. Цвѣты на мосту 373. Цвѣтно платье 40, 67. — **Цвѣтъ** (масть)—см. алыі, бурко, бѣлыі, вороной, голубой, желтый, зеленый, карій, коурко, красный, пѣгій, русый, савраско, сивый, сврыі, черный. Срв. краски.
- Цей хгаузъ** 317.
- Въ церкви** вѣнчанье 3. Въ церкви на паперти гробъ вѣдмы 72. Въ церковь Божью сходила царевна 85. Церкви закладка въ монастырѣ 117. Церковь 121, 136, 198, 222, 223, 283, 404, 412, 433. Церковь построили въ одну ночь 133, 379. Сторожа церковныя 137, 411. Съ церковей повалились кресты 301. Церковью сдѣлались лошади 381. Церковная площадь 400. Срв. храмъ, соборъ.
- Цыганъ**, состязавшійся съ змѣемъ въ силѣ свиста; свивавшій сорокъ воловъ хвостами, что бы нести ихъ разомъ: окапывавшій колодець, чтобы унести его на плечѣ; одурачилъ змѣя—герой сказки „Змѣй и цыганъ“ 164—165, срв. 497. Цыганята 165.
- Цырюльниковъ** послалъ 328.
- Цѣпи** 166. Трубка съ цѣпочкой 325. На цѣпяхъ въ подвалѣ виситъ чудовище 267. Желѣзныя цѣпи 267. На цѣпи медвѣдь у Яги 283. Срв. оковы. — **Цѣпюкъ** 190.
- Цѣпъ**—см. молотило 103
- Чагра** кабакъ 112.
- Чадъ** хлѣбный 111.
- Чай** 140, 141, 152, 182, 191, 316, 322, 335, 360, 361, 362, 363, 401. — **Чай-**ныя чашки 234. — **Чаявыя** деньги 324, 397.
- Чанъ** 330. Срв. кадка.
- Часовые** солдаты 116, 307. Часовой 310, 313, 318, 322, 528.
- Части тѣла**—см.: бокъ, борода, брови, брюхо, виски, волосы, вымя, глаза, голова, голяшка, горбъ, горло, грива, грудь, губы, животъ, жилы, задница, затылокъ, зубы, кишки, клешни, клювъ, когти, кожа, колѣни, копыто, корачки, коса, кости, кровь, крыло, кудри, кулакъ, ладонь, лапа, легкое, лицо, лобъ, локоть, ляжки, мизинецъ, нога, ноготь, ноздри, носъ, пазуха, палецъ, пасть, пахъ, передокъ, печень, плечо, плѣшь, подгорбца, подхвостца, подпазуха, потъ, пухъ, пятя, пятно родимое, ребра, рога, ротъ, рука, сало, сердце, спина, туловище, уста, усы, утроба, ухо, хвостъ, холочки, хохоль, черепъ, шерсть, шея, щека, щетина, языкъ.
- Часы:** въ разные часы ночи зоветъ гостей жена Тихона 139. Три часа 144, 281. Въ 24 часа солнце кругомъ обходитъ 148. По часамъ, а не по днямъ растеть сынъ 378. — **Часы** 134, 184, 225, 329, 529. Часы подъ такимъ-то номеромъ 323. Часы заведены не правильно 324. Часы серебряныя 325.
- Чашка**, деревня Котельническаго уѣзда—мѣстожительство сказочника Перминова 206.
- Чашка** („чарушка“) гороху 53. Чашка 137, 235. Чашка холодной воды 200. Чашки покупаеть дуракъ 234. Чашечки растопталъ дуракъ 234. Чашка пива 298. Чаша десятишная полтора ведра 301.
- Чаша** 285.
- Чеботаръ** 185,—взявшійся шить башмаки поповнѣ съ условіемъ: что придерну, то и мое; придернулъ поповну; не получивъ ея замужъ, сростилъ новобрачныхъ и потѣжанъ магическими словами, открытыми ему березой—герой сказки „Нехай такъ будетъ“ 188—190, срв. 303.
- Трои чеботы** изодрала 244. Срв. сапоги.
- Чело** печи 54, 286. Въ чело [печи] замазаны три солонки золота 91.

- Человѣкъ скованный прибить къ стѣнѣ 427. — По человѣческой головѣ на каждой тычинѣ вокругъ двора Яги 12, 271. Человѣческій языкъ волчицы 31. Человѣческимъ голосомъ говоритъ мышь 49, — береза 188—189, — конь 257, 268, — медвѣдь 271, — собака 375, — дерево 503. Человѣческая кровь вмѣсто вина въ стаканѣ 80. Человѣческія мысли у кобеля 152. Человѣческаго мяса не ѣдала Яга 30 лѣтъ 271. Человѣческій духъ 426.
- Чемоданъ бабы 194.
- Чердакъ—см. подволока.
- Черезсѣдельникъ („перевѣгъ“) 92.
- Черемисинъ, коему русскій бурлакъ предсказалъ срокъ смерти—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 303—304, срв. 524.
- Чернемъ подавали пиво 26.
- Черепки вмѣсто денегъ 235.
- Черепантыканы на заборѣ 379. Срв. слова.
- Черная Кожа—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 285—287, срв. 521.
- Черновское—село Вологодской губерніи 186, 503.
- Чернявка 84. См. Марья 93—96 и 96—99.
- Черпалка 34, — водовоза 36.
- Черти дерутся съ лѣшимъ 11.
- Черти утонули на дно моря корабля 28. Чертята маленькіе 28. Чортъ несетъ пола 141.
- Чортъ, обмѣнившій и воспитавшій купеческую дочь; выдалъ эту дочь замужъ за портного и спасъ своего зятя на судѣ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „портной и чортъ“ 143—147; срв. 494. Чортъ, служившій работникомъ у кузнеца и научившій кузнеца перековывать стариковъ на молодыхъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Кузнецъ и чортъ“ 148—150, срв. 495. Чортъ 177. Съ чортомъ борется лѣшій 181. Чертенюкъ приросъ къ поѣзжавину 189—190. Черти (днннны) въ избѣ 191—192. Черти собрались въ полночь къ дубу 208. Чертей корчить на морѣ 233. Черти подсовываютъ недостойнымъ нечистоту вмѣсто причастья 283. Черти вколотили колъ въ кельѣ пустынника 283. Чортъ—кумъ Яги 289. Черти зовутъ дѣвицу на вечеринку 386, 387. Чертята 387. Срв. бѣсъ, дьяволь, окаянный.
- Четвериковъ пять — коробъ для шерсти 107. Четверикомъ заемнымъ мѣряетъ деньга 305. Четверикъ 415. Четверть [ведра] вина 75. Три четверти вина 313.—Три четверти [аршина] носъ Идола Идолыча 302.
- Четыре ступеньки у возвышенія для разстрѣла 4—5. Четырехголовый змѣй 97, 98. Четвертый день послѣ свадьбы 88. Четыре сына у мужика 156. Четыре богатыря 171. Четырехъэтажный домъ 198. Четыре желѣзныхъ обруча на гробъ 203. Четыре недѣли 409. На четырехъ дубахъ гнѣздо пава 434.
- Четыреста рублей 203.
- Чиновникъ 10, 214. Чинъ генерала 127, 196. Чинъ 199.
- Числа — см. восемнадцать, восемь, два, двадцать, двадцать одинъ, двадцать пять, двадцать три, двадцать четыре, двѣнадцать, двѣсти, девяносто, девять, десять, дюжина, миллионъ, одинъ, пара, полтора, полтора, пятнадцать, пять, пятьдесятъ, пятьдесятъ пять, пятьсотъ, семнадцать, семь, семьдесятъ двѣ, семьдесятъ пять, семьдесятъ семь, семьсотъ, сорокъ, сорокъ пять, сто, три, тридцать, тридцать пять, тридцать три, триста, тысяча, четверть, четыре, четверста, шесть, шестьсотъ (= 1/4, 1, 1 1/2, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 30, 33, 35, 40, 45, 50, 72, 75, 77, 100, 150, 200, 300, 400, 500, 600, 700, 1000, 1000000).
- Чиханье 49, 143, — златомъ и серебромъ 1016. Чиханье коня 294, 296. Чиханье королевны 376.—Конь чихунъ полученъ старикомъ за рѣпу 293; подмѣненъ кумою 294.
- Чортъ. См. черти.
- Чугунный грошъ — плата за сына 18. Чугунная баня раскалена до-красна 63. Чугунную медаль отлили кобелю 307.—Чугунъ (котель) съ краской 191.
- Чудесная утка—сказочная тема

4. Чудесная молотба—ска-
зная тема 413.
Чудилище 97.—ударилось о зем-
лю и сблалось молодцомъ 241.
Трехглаваго чудилища убить
и сдѣлать 241—242. Девятиглавое
шестиглавое чудилище убито
солдатомъ 243—244. Трехглавое
чудовище висить на цѣпяхъ
въ подвалѣ 267. Чудовище,
ему Иванъ Царевичъ кинулъ
три охапки сѣна, сорвалось съ
цѣпи и улетѣло 268. Чудовище
похитилъ на пути Елену Пре-
красную 268. Трехглавое чудо-
вище пало на землю и убилося
—Чудо-Диво не любить чело-
вѣчьи глаза, разорвало царя 133.
Чулковъ 12 паръ 13.—Чулочки
надѣваетъ зуй 214.
Чумаки бросили лису на возъ
съ рыбой 384, 537. Срв. извоз-
чикъ.
Чушка — дѣйствующее лицо въ
дѣтяцкой сказкѣ „пойди туда,
не вѣдомо куда“ 433—434, срв.
46.
Чушка разбойниковъ 183.
Чуштанъ 427, 465. Срв. дьяволъ.
Чушанъ изъ сучьевъ 382.
Чушанское вино 1.
Чушанку-невидимку взялъ сол-
датульщикъ 13,—дѣлитъ тремъ
дѣтямъ Никита 20. Шапочка
(невидимка) у Никиты подъ па-
пкой 23. Шапка-невидимка
25. См. Малахай 144. Шапка
в пухомъ вспыхнула 303. Безъ
шапокъ столбы верстовые 387.
Шапки 411.
Чаравица, село Котельниче-
скаго уѣзда — мѣсто записи ска-
зокъ 230.
Чаровары плисовые 288. Срв.
штаны.
Чатеръ задернула дѣтя гулянья
64, 65. Чатеръ раскинулъ 113,
301. Чатеръ 130. Шатры
шелковые 167.
Чухова, Александра К. — учи-
тельница, записавшая сказку 345.
Чашка 16, 311, 317, 321, 326,
330, 332, 334, 398. Чашкой
котѣль снести голову 25. Срв.
сабля.
Чашница и портнихи крадутъ
платье Никита 21.
Шелкъ для вышиванья 4, 26. Шел-
ковая скатерть 6, 47. Шел-
ковымъ клубомъ обернулся

Гогариновъ 42. Шелковый
кужель прядеть Яга 61. Шел-
ковый товаръ 152. Шатры
шелковые 167. Шелкомъ
вышиваетъ дѣвица 240, 242, 243.
Шелковая рубашка 288. Шел-
ковыя подпруги 301. Шел-
ковый поясъ 302.
Шерстью одинаковы жеребята
19. Шерсть стригутъ волки
сами съ себя 107. Шерсть
154. Шерсти полпуда на вой-
локъ 186,—для валенокъ лѣшему
187.
Шестидесятный волокъ 152.
Шестиглавый змѣй 34, 243.
Шестеро дѣтей у царя 129.
За шестерыхъ одинъ вѣсть
колдунъ 80. Шестъ обручей
на бочкѣ 94. Шестъ сутокъ
спить солдатъ, убивъ шести-
главаго змѣя 243. Шестъ
сутокъ пила-гуляла 264.
Шестокъ 43, 351.
Шестъ въ пятьдесятъ аршинъ
длиною 87.—341.
Шестъсотъ рублей 313.
На шею звѣрямъ ленту 34. Шея
97, 302, 331. На шеѣ у монашки
ящикъ 400.
Шило 103,—шпалить 286; на него
сѣлъ Черная Кожа 286.
Шинель сняли съ солдата 4.
Шинель 78, 79, 161, 163, 241,
253.
Ширинку на вышкѣ выкинула
царевна: кто достанетъ, за того
замужъ 352. Срв. полотенце.
Широта земная широка ли 147—
148.
Шисекъ еловыхъ насовала лиса
въ брюхо медвѣдю 382.
Шкатулка съ деньгами 79,—для
денегъ 148. Въ шкатулкѣ
подъ дубомъ счастье 255. Шка-
тулка 333. Срв. сундукъ.
Шкафъ 15, 104, 244, 247. На
шкапъ положили кольцо 50.
Школа 257, 335. См. училище.
Шкуру у рысью скидываетъ рысь,
обращаясь въ красавицу 66;
Иванъ Торговый эту шкуру
украсть и опалилъ 67. См. овчина
144. На ремни искроили шкуру
съ воловъ 240. Шкура мед-
вѣжья 329.—385. Шкура коз-
линая въ пруду 422. См. кожа.
Шляпка 529.
Шляпа денегъ 138. Шляпой
убилъ множество жуковъ 166.

- Шляпа форменная у попа 177.
Три шляпы вѣтромъ издуло 224.
- Шнурки 329.
- Штаны свои забыть мѣсяць въ банѣ 76. Штаны снималъ кузнецъ передъ картиной дьявола 148. Штаны суконные 161. Безъ штановъ мужикъ 193.—287. Красные штаны у пѣтуха 348. Срв. подштаники, портки.
- Штукатуры 370.
- Шубы 147. Шубу украли 197. Срв. тулунъ.
- Шумъ 38, 159, 207, 301. Шумъ-громъ 89.
- Шуринъ 263, 270.
- Шутки остановились у шута 179. Шутка 302. Шутъ, промѣнявшій свою лычную кобылу на поповскую лошадь — герой сказочки 179—180, срв. 501. Шутъ—сказочная тема 422.
- На щеку мальчику уронила слезу 225. Щека 320, 397.
- Щѣкотовъ, Василій Павловичъ—сказочникъ Нолинскаго уѣзда 490.
- Щелоку приготовила 84.
- Щель 235. Въ щели забились козлята 351.
- Щенка родила, будто бы, жена царевича 218. Срв. собака.
- Щепка отъ гладкаго дуба дѣлается челоѣнкомъ 42. Щепки 358.
- Щепотка соли 415. Срв. горсть.
- Щетинки золотыя со свинки продаетъ дуракъ зятямъ 355.
- Щетинъ-градъ — см. Счетинъ-градъ.
- Щи сварили 89. Щей ложку 171. Гусь во шахъ 212. Щи 415, 419, 423.
- Щипцами ловить вшей у Идола дочь 62.
- Въ шукѣ старуха нашла кольцо 50. Щука 64. Щуку зачерпнулъ Емеля 92; по ея велѣнью дѣлается все само собою 92—96, срв. 483. Щука наложила возъ дровъ и завязала; ѣдетъ впередъ, разваливая колоды 92;—выворотила стѣну 93. Щука выбросила бочку съ Емелей на берегъ 94. Щукой обернулся Охъ 126,—сатана 381,—490. Щука въ морѣ заглотила кольцо 434.—По щучьему велѣнью — сказочная тема 91, срв. 483; 429, срв. 545.
- Ѣда сѣна 127. Ѣда масляная 199.
- Ѣзда на орлѣ 60,—на вѣдмѣ 71,—на женѣ и тещѣ 74, 156,—на лѣшемъ 169,—на быкѣ 233,—сатаны на полѣ 282,—на лыковомъ теленкѣ 286,—на медвѣдѣ 416.—на козлѣ 422,—на коромыслѣ 429.
- Экзамень 322.
- Экипажъ архіерея 198,—царя 198. Экипажъ 309, 318, 324, 328, 329, 405. Срв. телъги.
- Эктенья срв. 505.
- Эполеты генерала 12.
- Этажъ; изо второго этажа выскочилъ въ окно 135. Семиэтажная палата 145. Верхній этажъ 159. Четырехъэтажный домъ 198. Третій этажъ 320, 333,—седьмой 322.
- По этапу погнали 134, 150.
- Юбку женину продалъ жидъ 209. Срв. сарафанъ.
- Юдинцы, деревня Котельническаго уѣзда—мѣстожительство сказочника Козлова 129.
- Юкаменское, село Глазовскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 411.
- Юнкерское училище 322, 395.
- Юноша 170, 300. Срв. парень, молодець, мальчикъ.
- Юра подаетъ пищу, столы и постели 6—7, 9; промѣнена полковникомъ и возвратилась къ нему 8. Срв. 463, 466.
- Юрьево, село Котельническаго уѣзда—мѣстожительство сказочника Михѣева 213.
- Я—герой сказки „Удалой батракъ“ 137—139, срв. 493 Я, катанщикъ,—одинъ изъ двухъ героевъ сказки „Сапоги для лѣшаго“ 186—188, срв. 502. Я—дѣйствующее лицо сказочки „Лѣшій лапотникъ“ 205.
- Ябедникъ 214.
- Яблоки и яблони мѣдныя въ саду 14. За молодильными яблочками послалъ царь сына 174. Яблоки очищаетъ ртомъ безрукая дѣвица 217. Яблоки 288,—наговоренныя 334. Яблоко съѣвъ, княгиня родила жеребенка, а кобыла—ребенка 334. Яблоко съѣлъ, и сталъ лошадей, ворономъ, челоѣнкомъ 421.—Яблоня 421.
- Ягнятами сдѣлались лошади 380. Срв. овца.

- Отъ ягодъ дѣлается горбатымъ, безобразнымъ 115, — красивымъ 115. Ягодами питалась въ лѣсу царица 121. Ягоды 236, 374. Фрукты и ягоды растутъ на мосту 372.
- Ядра кладутъ себѣ на колѣни 95.
- Ядъ въ кашу вмѣсто масла 65.
- Ядъ въ печенѣ для сына 258.
- Груди, смазанныя ядомъ, опухли 258.
- Языкъ животныхъ и птицъ понимаетъ солдатъ 331. Яга клетель свой языкъ въ кузницѣ 350. См. человѣческой.
- Яицо въ головы кладеть для рѣшенія вопроса о полѣ 86. Золотыя яички 83. Яица сырыя въ подарокъ 179. Яица 191. Яичко золотое катаетъ по блюдечку, продаетъ Ягѣ 224. Въ яичко обратился домъ 245. Золотыя яица несетъ утка 255. Изъ яица выпарился жеребенокъ 409. Въ яичныя скорлупы сѣлъ Иванъ Златоусый 434.
- Якорь 28, 120.
- Черезъ яму переходять вмѣсто вѣнчанья 63—64. Въ ямѣ деньги 102. Ямарѣлы 169. Яма погребная 204. Яму вырылъ конь передъ бѣдою 224. Въ яму пропасть опустили солдата въ колыбели 240. Въ яму падаютъ медвѣдь, волкъ и заяць 345. Яму вырыли медвѣдь и волкъ 382. Срв. нора, колодець.
- Ямщикъ 10, 190, 231, 362, — побоями избавилъ черемисина отъ смерти 304.
- Ярмарка 125, 216, 224, 306, 490, 526. Ярмарка Желтоводская 153, Нижегородская 309, 404.
- Если чистить работникъ 105; подъ яслями спрятанъ любовникъ попады 105.
- Яства сахарныя изъ кувшинчика 20. Срв. кушанье.
- Ястребъ—урядникъ 214. Ястребъ ударился о землю и сдѣлался молодцомъ 261. Ястребъ похитилъ младшую сестру царевича 262.
- Яшка (Яховъ) 156.
- Ящикъ вмѣсто гроба 279. Ящикъ на шеѣ у монашки 400.
- Ома Берденикъ, хитростью погубившій богатыря, въ качествѣ главнокомандующаго удачновоюющей на Дунаѣ—герой сказки 165—169, срв. 498.

Ключъ къ указателю.

(Перечень обобщающихъ категорій въ указателѣ).

Благодарныя животныя.	Насѣкомыя.
Вещества разныя.	Нечистая сила.
Военное дѣло.	Обувь.
Время.	Общественно-экономическія и семейныя отношенія.
Вѣра и церковь.	Одежда.
Географическія имена.	Орудія.
Герои.	Пища.
Города.	Постройки.
Государь.	Посуда.
Грамотность.	Превращеніе.
Деньги.	Природа.
Деревья.	Птицы.
Диковинки.	Растенія.
Душа и душевная жизнь.	Родство.
Дѣйствія.	Рыбы.
Дѣйствующія лица.	Сбруя и упряжь.
Животныя.	Свѣтила небесныя.
Занятія.	Сказка.
Званія и состоянія.	Суда.
Звуки.	Суевѣрія.
Игры.	Телѣги.
Имена личныя нехристіанскія.	Ткани.
Культуры новѣйшей предметы.	Увеселенія.
Мебель.	Украшенія.
Медицина.	Утварь домашняя.
Металлы.	Учрежденія.
Музыка.	Цвѣтъ.
Мѣры и вѣсъ.	Части тѣла.
Напитки.	Числа.
Народы.	

Оглавление.

Отъ Сказочной Комиссіи.	III—III
Предисловіе	V—XI
Кое-что о сказочникахъ и сказкахъ Вятской губерніи	XIII—XXXVI
Перечень русскихъ сказокъ Вятской губерніи, не вошедшихъ въ настоящій сборникъ	XXXVII—XL
Алфавитъ авторовъ въ этомъ перечнѣ	XLI—XLII
Алфавитъ уѣздовъ	XLII—XLII
Чаще встрѣчающіяся въ Вятской губерніи сказочныя темы	XLIII—XLIV

1. Сказки Котельническаго уѣзда:

Сказки Гр. Ант. Верхорубова;	1— 2
1. Про Юру [Пойди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что]	3— 10
2. Лѣшій и черти	10— 12
3. Про царскую дочь [Солдатъ женится на царской дочери].	12— 17
4. Про Никиту Волокиту [Вѣщій совѣ].	17— 26
5. Про Голь-Нужду [Три правды или: Доброе слово]	26— 29
6. Про лева-звѣря [Звѣриное молоко]	30— 37
7. Солдатъ-богатырь	37— 41
8. Царь-волшебникъ.	41— 44
9. Три дворца и подземное царство [Волшебное кольцо].	44— 51
10. [Лѣшій].	51— 53
11. Про козла.	53— 56
12. [Иванушко дурачекъ]	56— 60
13. Про орла [Морской царь]	60— 64
14. Про коровку-буренку [Буренушка].	64— 67

	СТРАН.
15. Разсказъ [Солдаты и его жена вѣдьма]	67— 68
16. Котикъ золотой хвостикъ [Медвѣдь зять]	69— 70
17. [Солдаты и вѣдьма]	70— 72
18. [Зять учитъ свою жену и тещу].	73— 76
19. Про ворона [Солнце, мѣсяць и воронъ]	76— 77
20. [Солдаты и покойникъ-колдунъ]	77— 81
Сказки А. Т. Краева:	
21. [Царская дочь].	84— 87
22. [Нехай такъ будетъ!] [Вѣришь ли своей женѣ?]	87— 91
23. [По щучьему велѣнью]	91— 96
24. [Дуракъ, пять змѣевъ и Марья Царевна]	96— 99
25. [Изъ дудки въ дудку]	99—102
26. [Поповъ работникъ и дьяконъ]	102—106
27. [Коровы-медвѣди, волки-овцы и Баба Яга]	106—110
Сказки Ал. Лавр. Перфилова:	
28. Казакъ-горемыка [Рога]	111—119
29. [Царевна Золотая Струя и ея дѣти]	119—123
30. [Колдунъ Охъ и его ученикъ]	123—127
31. [Попъ и работникъ].	127—128
Сказки Ник. Ив. Козлова:	
32. Гуды-самогуды [Пойди туда, невѣдомо куда: принеси то, не знаю что]	129—133
33. [Воръ] [Знахарь]	133—137
34. [Удалой батракъ].	137—139
35. [Шутъ].	139—142
Сказки Зин. Мал. Кубышева:	
36. [Портной и чортъ]	143—147
37. [Безпечальный монастырь]	147—148
38. [Кузнецъ и чортъ]	148—150
Сказки Андр. Ив. Блѣдныхъ:	
39. [Оборотень]	151—157
40. [Солдаты и черти]	157—160
41. [Солдаты и купецъ].	160—164
42. [Змѣй и цыганъ]	164—165
43. [Новый богатырь Юма Берденикъ]	165—169
44. [Лѣлежъ жатвы]	169—169

45. [Алексѣй Поповичъ, Дубынецъ, Горынецъ и Усынецъ богатыри]	170—173
46. [Костяной дворець].	173—174
47. [Иванъ Царевичъ, молодильныя яблоки и живая вода].	174—176
48. [Попъ и бурлакъ]	176—177
49. [Попъ и работникъ].	177—178
50. [Попъ-ворожець]	178—179
51. [Шутъ].	179—180
Сказки Андр. Харит. Селезенова: 181—181	
52. Безстрашный баринъ	182—184
53. Небылица.	185—185
54. [Сапоги для лѣшаго. Разсказъ катанщика].	186—188
55. Не хай, такъ такъ будетъ	188—190
56. Два брата женихи	190—192
57. Какъ мужикъ на мельницу ѣздилъ.	192—194
58. Заяць, ребячья сказка [Медвѣдь, слѣпень, заяць и мужикъ]	194—194
59. Былица.	195—195
60. Купеческій сынъ.	195—196
61. Воръ Борма.	196—199
62. Любовникъ деревенской бабы [Злополучный мертвецъ]	199—200
63. Попъ и работникъ	200—201
64. Попъ и работникъ	202—202
65. Солдатъ и еретникъ [т. е., колдунъ]	202—203
66. Еретникъ [колдунъ] и работникъ	203—204
67. Отець и сынъ [Похороны колдуна]	204—204
68. Лѣшій-лапотникъ.	205—205
Сказки Мих. Андр. Шерминова:	
69. Про кривду и про правду	206—209
70. [Знахарь]	209—212
Сказка Кузьмы Михѣева:	
71. Ворона [О неправомъ судѣ птицъ].	213—215
Записи Ек. Влад. Поповой:	
72. [Дѣвица съ отрубленными руками].	216—219
73. [Злополучный мертвецъ].	219—221
Записи Лид. Вас. Курочкиной:	
74. Фифилисно ясно перышко	222—224

	СТРАН.
75. Три змѣя	224—227
76. Рябокъ [Жена-спорщица].	227—229
Записи Е. А. Костровой:	
77. Коть и лиса	230—231
78. Пѣтухъ и жорновки	231—232
79. Волкъ и лиса	232—233
80. Бабушка да отопочекъ	233—234
81. Трофимъ да Иванъ дурачки	234—236
82. [Быкъ-спаситель].	236—236
83. [Напуганные медвѣдь и волки]	237—237
2. Сказки Нолинскаго уѣзда:	
Сказки Еф. Памф. Пуртова:	
84. [Три царства: мѣдное, серебрянное и золотое].	239—254
85. [Чудесная утка]	254—260
86. Про Ивана Царевича и Елену Прекрасную	261—274
Сказки Еф. Мирон. Климовой:	
87. Коть да воробей, Митюнька третій	275—276
88. [Дочь и падчерица].	276—277
89. [Волкъ] [Пѣніе волка].	277—278
90. [Неоконченная сказка]	278—279
Сказки Сем. Макс. Одегова:	
91. [Кумова кровать].	280—282
92. [Процевты]	282—283
93. [Старикъ на исповѣди]	283—283
94. [Пустынникъ и дьяволь].	* *
95. [Добродѣтельный старикъ].	284—284
Записи о. Владиміра Покровскаго:	
96. Сказка про Черную Кожу	285—287
97. Мальчикъ съ пальчикъ	287—292
98. Три изъ сумки	292—297
Записи проф. М. А. Колосова:	
99. Богатырь Осипъ Прекрасный [Илья Муромецъ]	298—300
100. Богатыри: Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ	300—303
101. Русскіе и Черемисянь	303—304

3. Сказки Вятскаго уѣзда:

Сказки Петра Ив. Власова:	305—305
102. [Оборотень]	306—309
103. [Варегинъ]	309—317
104. [Солдаты женятся на иностранной царевнѣ]	317—328
105. [Дядя и племянникъ, мнимый медвѣдь, становятся государями]	328—331
106. [Солдаты знаютъ все впередъ]	331—333
107. Про раковъ [Легенда о происхожденіи раковъ]	333—334
108. [Иванъ Кобылинъ сынъ?]	334—336

Запись Мих. Ив. Сунцова:

109. [Два брата: богачъ и бѣднякъ]	337—341
--	---------

Запись проф. М. А. Колосова:

110. Матроселко [Ловкій воръ]	342—343
---	---------

4. Сказка Орловскаго уѣзда:

Запись Ал. К. Шаховой:

111. [Звѣри въ ямѣ]	345—345
-------------------------------	---------

5. Сказки Яранскаго уѣзда:

Сказки Авг. Вас. Мулиной: 347—347

112. Пѣтушокъ	348—349
113. [Коза съ козлятами]	349—351
114. [Кобыла—сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной, свинка-золотыя щетинки, сивко-бурко и жарь-птица]	351—356

6. Сказки Уржумскаго уѣзда:

Сказки Нат. Ив. Безруковой:

115. [Ивашко и вѣдьма]	357—360
116. [Нелюбимая родителями дочь]	360—363

7. Сказки Елабужскаго уѣзда:

Записи учениковъ Реального училища:

117. Сказка объ Иванѣ добромъ молодцѣ и Еленѣ [Прекрасной, объ кошкѣ и собакѣ [Волшебное кольцо].	365—377
118. [Купеческій сынъ и его невѣста-волшебница . . .	377—381
119. Волкъ, медвѣдь и лиса	382—383
120. [Сказка о лисѣ и волкѣ].	383—385
121. Котъ, козель, собака да баранъ.	385—386
122. Тербень-тербень, красна дѣвка [Дочь и падчерица]	386—387
123. Сказка о Иванѣ-дуракѣ	387—388
124. Блинная туча [Дуракъ и береза]	389—390
125. Сказка о мальчикѣ и журавляхъ	390—392
126. [Вороватый мужикъ]	392—395
127. Машенька.	395—401

8. Сказки Сарапульскаго уѣзда:

128. [Николай Чудотворецъ] [Крестьявскій сынъ отчитываетъ царевну]	403—406
129. [Царевичъ]	406—408
130. Работникъ и попъ [Кобылье яйцо]	409—409

9. Сказки Глазовскаго уѣзда:

Сказка г. Трегубова:

131. [Похороны вотяка]	411—412
----------------------------------	---------

Запись А. В. Покрышкина:

132. [Чудесная молотба]	413—413
-----------------------------------	---------

Запись свящ. Н. Блинова:

133. [Соль]	415—416
-----------------------	---------

Вотяцкія сказки:

Записи Тр. К. Борисова:

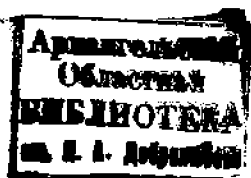
134. [Волшебная птица и Рога].	419—422
135. Алдаръ [Вороватый мужикъ и шутъ]	422—425

О г л а в л е н і е.

637

СТРАН.

136. [Благодарныя животныя].	425—428
137. [Злополучный мертвецъ].	428—429
138. [По щучьему велѣнью]	429—431
Запись свящ. Н. Блинова:	
139. Сказка о Иванѣ Златоусомъ [Пойди туда, невѣ- домо куда]	432—434
Областные слова, встрѣтившіяся въ сказкахъ	435—463
Примѣчанія къ сказкамъ.	465—546
<i>Среди примѣчаній тексты сказокъ:</i>	
1) Коздунъ Охъ и его ученикъ (сказка В. П. Щекотова). . .	490—491
2) Преданіе о кукушкѣ (Новгородская сказка о неправомъ судѣ птицъ).	509—510
3) Купеческій сынъ [Варегинъ] (сказка А. Ф. Зубарева). . .	526—527
4) Про солдата [Солдатъ женится на иностранной царевнѣ] (сказка А. Ф. Зубарева).	528—530
Сокращенія, принятая въ отдѣлѣ „Примѣчанія къ сказкамъ“	547—547
Алфавитный указатель именъ и предметовъ	549—627
Ключъ къ указателю	629—629
Оглавленіе.	631—637
Опечатки.	639—640

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строка		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
	сверху.	снизу.		
26		16	стараѣшша,	стараѣшша,
43	8		дѣстѣ	мѣсто
52		4	простѣньки	простѣньки
82		19	сказать съ мученіями,	сказать, съ мученіями
97	7		Дуй,	Дуй
128		5	лошадей	лошадей
139		9	Мужъ	„Мужъ
146		9	ихнѣй	ихней
168	1		къ царю*.	къ царю*.
170		14	происшествуешь	происшествуешь
188	6		„Нехай	„Не хай,
193	11		Мельчикъ	Мельникъ
211	8		приписывали	приписывали
225	8		отдавалъ,	отдавалъ;
240		12	льльку	люльку
289	3		примкнись	приткнись
298	4		сѣверу-востоку	сѣверо-востоку
337	2		въ дер.	въ дер.
439		6—5	маковка, темя, верхъ голова (собственно:	исключить
443		13	разказчика	разказчика
448		7	журить.	журить. 268.
—		6	Н а с ч л е с ч и к ъ	Н а ч л е с ч и к ъ
465	2		Поди	Пойди
467		7	толко	только
475	7		полезла	полѣзла
—		1	Добавить: Рукавица хозяина (§ 9, стр. 55; срв. 66, № 14, стр. 7, гдѣ вмѣсто нея платокъ) дается послу, какъ удостовѣреніе личности.	
479	10		ленскій,	ленскій
480	10		Расказъ	Расказъ
484	12		Добавить: О прозвищѣ Лелековскій см. въ указателѣ.	

Стр.	Строка		Напечатано:	Следует читать:
	сверху.	снизу.		
508		12	(Опыт	: Опыт
510		5	Добавить: См. исследование Е. Н. Елеонской в Этно- граф. Обзор. 1905, № 4, стр. 95—105.	
537		1	примѣчаніе къ № III	примѣчаніе къ № 83, стр. 514
541		3	Добавить: Срв. Ончуковъ № 15, стр. 62—66: Бѣло- бородый старикъ.	
577		13 стлб. 2.	Свиски	Свисни

Архангельская
Областная
БИБЛИОТЕКА
им. В. А. Дуровыхъ

